

Russian Centre of Conservation and Study
of Records for Modern History (RTsKhIDNI)

THE COMINFORM

Minutes of the Three Conferences 1947/1948/1949

СОБРЕМЕННО СЕКРЕТ

ПРОТОКОЛ

частного информационного совещания представителей
совхозной Коммунистической партии (большевиков), Поль
рабочей партии, Коммунистической партии Франции, К
нистической партии Италии, Коммунистической партии
славии, Коммунистической партии Чехословакии, Бол
рабочей партии (коммунистов), Коммунистической па
Румынии, Коммунистической партии Венгрии.

ЗАСЕДАНИЕ 1-е

22 сентября 1947 года

Начало заседания в 18 час. 15 мин

Вступительная речь генерального секрет

Голынки.

сварщи!

и оностью прино

состав

Fondazione Giangiacomo Feltrinelli

Annali

Anno Trentesimo
1994

Feltrinelli Editore Milano

Direzione:

Salvatore Veca

Comitato scientifico:

Maurice Aymard
Duccio Bigazzi
Enzo Collotti
Furio Diaz
Alberto Martinelli
Giuliano Procacci
Michele Salvati
Giulio Sapelli
Mario Stoppino
Leo Valiani
Salvatore Veca

Redazione:

Maria Luisa Rotondi

Traduzioni:

Brian Pearce (*dal russo*)
Kate Cucugliello Nation
e Robert Craig Nation (*dall'italiano*)

Segreteria di redazione:

Marisa de Gioia

Direttore responsabile:

Adolfo Scalpelli

Manoscritti e pubblicazioni:

Fondazione Giangiacomo Feltrinelli
Via Romagnosi 3, Milano
ISSN: 0393-3954

Lavoro eseguito con il contributo del Consiglio
Nazionale delle Ricerche

Prima edizione: novembre 1994

Copyright

©

Fondazione Giangiacomo Feltrinelli Milano
ISBN 88-07-99050-4

THE COMINFORM

Minutes of the Three Conferences 1947/1948/1949

Edited by

Giuliano Procacci

Co-editors:

*Grant Adibekov, Anna Di Biagio,
Leonid Gibianskii, Francesca Gori, Silvio Pons*

Contents

<i>Presentation</i>	p.	IX
GIULIANO PROCACCI, <i>Foreword</i>		XI
<i>Editors' Note</i>		XXIII
<i>List of Abbreviations</i>		XXV

The First Conference

22-28 September 1947

GRANT ADIBEKOV, <i>How the First Conference of the Cominform Came About</i>	3
ANNA DI BIAGIO, <i>The Establishment of the Cominform</i>	11
<i>Minutes of the First Conference</i>	35
Notes to the Minutes of the First Conference	420
Appendix A	453

The Second Conference

19-23 June 1948

LEONID GIBIANSKII, <i>The Beginning of the Soviet-Yugoslav Conflict and the Cominform</i>	465
SILVIO PONS, <i>The Twilight of the Cominform</i>	483
<i>Minutes of the Second Conference</i>	505
Notes to the Minutes of the Second Conference	624
Appendix B	641

The Third Conference

16-19 November 1949

LEONID GIBIANSKII, <i>The Last Conference of the Cominform</i>	645
<i>Minutes of the Third Conference</i>	669
Notes to the Minutes of the Third Conference	1010

On the Sources

GRANT ADIBEKOV, <i>Something About the Sources</i>	1029
GRANT ADIBEKOV, LEONID GIBIANSKII, ROZALIYA YERMOLAEVA, <i>The Information Bureau of the Communist Parties: a Brief Survey of Collection 575 at RTsKhIDNI</i>	1035
Index of Names	1047

Presentation

The present volume is the fruit of an agreement for scholarly cooperation between the Russian Centre of Conservation and Study of Records for Modern History (RTsKhIDNI) and the Feltrinelli Foundation. Its objective is to present to the scholarly community a critical edition of documents which can be used as a tool for the study of the history of the international communist movement in the postwar period, of the foreign policy of Stalinist Russia, and, more generally, of the origins of the Cold War in Europe following the Second World War. The volume also seeks to contribute to knowledge and appreciation of the archives preserved in the Russian Centre of Conservation and Study of Records for Modern History, one of the richest and most valuable collections on Twentieth Century Russia and the European socialist and communist movements among the recently-opened archives of post-Soviet Russia. This work, with which the Feltrinelli Foundation celebrates the thirtieth anniversary of its *Annali*, is appropriately dedicated to an area of study that has always been central to its interests and its scientific activity.

The Feltrinelli Foundation was able to carry out the research which gave birth to this issue of *Annali* thanks to a contribution by the National Research Council for the project "The History of Russia in the Contemporary Era".

Fondazione
Giangiacomo Feltrinelli

Russian Centre of Conservation
and Study of Records for
Modern History

Foreword

Giuliano Procacci

Both recent and less recent research and work concerning the Cominform are essentially based upon the materials published by the Cominform itself, and in particular on the documents and articles published in its official organ, as well as on the memoirs and commentaries of several of the participants at its various conferences, such as the Italian Reale, the Yugoslavs Kardelj and Djilas, and the Czechoslovak Bašťovanský among others. It is only recently that the opening of a series of archives, formerly accessible only with difficulty, in Russia, Yugoslavia, Bulgaria and Poland, as well as of the Archives of the PCI now available in the Gramsci Institute in Rome, has made it possible to consult and make use of primary sources. Up to the present, however, the principal source has been missing – the unabridged minutes of the three conferences, which we are publishing in this volume of *Annali*.

The texts presented here have been for the most part unpublished up to now. The only documents of the Second Conference that we were familiar with were the “Resolution” and the final “Communiqué”, while in the case of the Third Conference, besides the concluding documents, only the reports by Suslov, Togliatti, and Gheorghiu-Dej were published. We have, however, had access to a more consistent documentation for the First Conference. The interventions made in the first stage of the conference during which the delegates described the situations and the activities of their respective parties, Zhdanov’s report, and the concluding documents were published at the time of the conference in the organ of the Cominform, and they subsequently appeared in bound volumes. The second stage of the conference, however, remained unpublished. It was during the course of this second stage that the Italian and French parties found themselves subjected to heavy criticism by the Yugoslavs, by other delegates from East-European countries, and by Zhdanov himself, concerning all of which we were informed only through the recollections and testimony of several of the participants. The only intervention to be published was that of Longo, recently edited by Aldo Agosti. One may therefore understand how difficult it has been to reconstruct the chronology of the conference and the order in which its work was conducted. Both the reconstruction made at the time of the conference by Reale and that proposed later by Kaplan and Djilas in fact contain various inconsistencies, while on the basis of the minutes published here it is possible to confirm, with the exception of a few details, the version put forward in a recent work by Severino Galante (*L’autonomia possibile*, Florence, 1991). The published documentation as a whole contains many gaps. The editors’ work, however, does not consist of merely filling in the gaps and blank pages and in reestablishing a chronology. Reale already revealed in his own day, on the basis of his notes, that the

published texts of the interventions did not correspond to what was actually said during the course of the First Conference and that they had undergone a process of revision and manipulation such as to render them “unrecognizable”. The research carried out in Collection 575 and in other collections in the archives of the Centre of Conservation and Study of Records for Modern History in Moscow have not only confirmed this fact, but have also demonstrated that this process of revision was particularly intense and that between the oral presentation, the recording of minutes, and publication there were a number of successive intermediate phases. This is true in particular for the First Conference. The text which we are publishing, which was located in Collection 575 and which must be considered the most complete version available until consultation of the texts conserved in the Archives of the President of the Russian Federation is possible, was in fact put together in Moscow following the conference and exists in several variants, the fruit of a labor of revision that involved the participation of the individual orators, the functionaries of the party apparatus, and in the final instance Stalin himself, so far as we know not only with respect to the first draft of the minutes, but also the unabridged texts of the various interventions presented at Szklarska Poręba.

For the Second and Third Conferences the differences between the speeches actually presented and the transcribed texts are minor, but certainly not irrelevant. This is clearly not due to a sudden indulgence on the part of the censors, but rather, as we shall see, to a greater prudence on the part of the speakers.

Several of the differences result from additions. Others result from the rewriting of individual passages or from minor revisions – which are no less significant as such. Other differences, and by far the most numerous, result from suppressions and cuts for which it cannot always be established whether they are the result of overt censorship or self-censorship. In any case the reader should refer to the notes to the text of each conference for additional and more detailed information in this regard. I will limit myself to the observation that there is an obvious relationship between the number and the consistency of the changes imposed by censorship and the degree of controversy associated with the theme being treated, or the degree of real or presumed alignment on the part of the speaker. I cite by way of example the interventions by Gomułka at the First Conference and those by Slánský at the First and also at the Third Conference. The interventions of the Yugoslav delegates at the First Conference, which were entirely rewritten in Belgrade, are a case apart. We will have occasion to return to the issue and to cite additional examples later on in this introduction.

The reports by the Soviet delegates travelled an even more difficult route. They were not only revised *after* they were presented, but went through various editings and draftings *prior* to the beginning of the conference work, by means of a laborious and contradictory process which is amply explained in the introductions to the individual conferences. This is particularly the case for Zhdanov's report to the First Conference, from which, following an agreement made during the course of the conference itself, the sections criticizing the French and Italian parties were removed. It is also true of Zhdanov's report to the Second Conference. On the basis of Suslov's report to the Third Conference we are able to reconstruct only one variant.

Finally, as regards the concluding documents, which were also the object of discussion in special sessions, it must be noted that even they were not exempt from rewritings and revisions. Of particular note are the revisions made by Stalin in person to the “Declaration” (the original designation of “Resolution” was changed to “Declaration” on the basis of a proposal by Luigi Longo) of the First Conference, which are discussed by Grant Adibekov.

The length of the *apparatus criticus* may thus be justified in view of the difficulties of reading and interpretation that derive from this form of composition in successive

drafts, and from the context of the texts that we publish here, in a word from their functional character. We will bring this up with the reader again further on. The remarks of this introduction which follow do not attempt to do more than to establish a link and connection between the various parts which accompany it, and thus to suggest a possible interpretation of the minutes which we are publishing.

Of the three Conferences of the Cominform, the First is without doubt the one in which the participants expressed themselves with the fewest inhibitions and reserves, and which therefore has the greatest interest. Its language (or its jargon) is certainly of the ritualistic and "Aesopian" type consecrated by the congresses of the Comintern, with its continuous references to Marxist-Leninist orthodoxy, its rigidities, and its inhibitions, not to speak of the repeated declarations of loyalty to the USSR and of adulation for the figure of Stalin. There is nonetheless a tone of frankness in the interventions of the delegates assembled from various countries in Szklarska Poręba, or, if one prefers, an air of ingenuity expressing the humanity of the participants, whether communists of the older generation who had survived years of clandestinity and the Stalinist purges, or young cadres who had joined the communist militia through the resistance and who now looked with faith and hope to the future of their respective countries and of the movement of which they were a part. The debate which emerged, despite the veneer of officiality, is therefore a very real one, and at times frank to the point of harshness. In reading through the interventions of the first phase of the conference, in which each delegate informed the others of the situation in their own party and country, one cannot help but notice the difference between the substance of the various presentations and the tones with which they were expressed. One moves from the measured and questioning tone of Gomułka's intervention, to the defensive tone of the interventions of the Italian and French representatives and of Slánský (who had perhaps caught wind of the criticism of their parties circulating in Moscow), to the officious tone of Malenkov, to the uncritical and anodyne tone of several representatives of the countries of Eastern Europe, to the aggressive and sometimes triumphalistic tone of the Yugoslavs. The attentive reader will also notice those points and themes which constitute objects of controversy. The most general and important questions were, as has been noted, that of the practicability of "national roads" to socialism, and that of the definition of "people's democracy" to which various interventions made reference, particularly that of Gomułka, which was one of the most censored interventions delivered to the conference. This in turn raises a series of questions, among the most noteworthy of which is probably that of the problem of political pluralism. The difference that one encounters in treatments of this theme between the rigid assertion in Zhdanov's report ("... for a long time now there have been no capitalists and landlords in the USSR, no antagonistic classes, and because of this there can be no multiplicity of parties", see *infra*, p. 237) and the more open assertion that we find in Gomułka's intervention ("We are still maintaining a tolerant attitude toward the existence of opposition party in Poland, but we must constantly rap them over the knuckles. The existence of opposition parties also brings us political advantages...", see *infra*, p. 57; p. 424, note 15) seems clear, or even striking, and this must also have been so for the censors, who hastened to change the text presented by the Polish leader. The question of party pluralism was posed above all in regard to the socialist parties, which were the object of extremely severe criticism in Zhdanov's report and in the final "Resolution". On the other hand collaboration with these parties was posed as an unavoidable problem not only for the communist parties of Western Europe, but also for those of Central and Eastern Europe. Slánský, for example, in a passage in his intervention that was likewise censored, judged collaboration to be an object to be pursued with conviction (see *infra*, p. 429, note 60), and analogous points of view can also be found in the

interventions of other delegates. Another controversial theme closely linked with that of relations with the socialists, and concerning which the censors were able to make use of their scissors, was that of the possibility of arriving at a fusion, or "organic unity", between communists and socialists in a more or less timely manner. The prevailing orientation during the course of the conference, despite the perplexities expressed by several parties (which is clearly revealed by the censors' cuts), was, as Anna Di Biagio notes in her essay ("The Establishment", *infra*, p. 30), the one that would later be carried out, that is the fusion of socialists and communists in a single party, or more exactly the absorption of the socialist party into the communist party. The prospect of such a solution, however, posed the problem of the nature and character which the future unified party should have, whether it should maintain the character of a mass party or whether an influx of new members, especially if they came largely from socialist parties, should not be regulated by the proven mechanisms of verifications and purges. This was again a controversial issue, but also in this case the dominant and preferred solution was that of a party inspired by the Bolshevik model. The East-European parties were also confronted with the problem of relations with the peasants' parties, which in some countries represented a substantial reality, in terms analogous to those used to characterize the relationship with the socialists. The most delicate and pressing question in relations with these parties was clearly that of collectivization on the Soviet model. Here the perplexities were great: during the conference Slánský, the Bulgarian Chervenkov, Gomułka, and Kardelj did not hide their reservations, and even stated them with unusual clarity. Gomułka referred explicitly to the risk that the scarecrow (*pugalo*) of collectivization could be used by the opponents of the people's government, and Kardelj for his part proclaimed himself to be explicitly opposed to the launching of a "frontal offensive" against the kulaks. All of these affirmations were also naturally suppressed or toned down in the definitive text. The issue of collectivization remained suspended and was taken up again at the Second Conference. The only point of the final "Resolution" approved by this conference to which changes were made, in the sense of a toning down, albeit not very substantial, of the original text, was precisely that concerning collectivization, in response to the requests of the Pole Berman and the Hungarian Rákosi.

Despite these instances of censorship and cuts, differences remained and found their way to the surface. Reading certain interventions gives one the impression that these differences were merely the symptoms of more general and profound disagreements which informed interpretations of the international situation and as a consequence affected the international disposition of the countries represented in the Cominform. When we read, for example, in the "unabridged" text of Kardelj's report, a drastically bipolar and alarmist analysis of the international situation, while in Longo's report we meet with the affirmation that the Italian communists intend to remain on friendly terms both with the USSR and the USA and to solicit the support of both sides, it is clear that we are dealing with diverse and irreconcilable conceptions of the system of international relations.

Zhdanov's report, which opened the second phase of the conference and which caught the delegates unprepared and by surprise, had the effect of exposing these latent divergences. It is well known that the crux of the report was the "two camps" theory, depicting an anti-imperialist and "democratic" camp (no longer "antifascist" as expressed in an earlier version of the text) led by the USSR, and an imperialist camp led by the USA. The place of the communist parties in this bipolar world could not be in doubt; no temporizing between the two blocs was possible. It does not seem to me to be accidental that in the official list of communist parties participating at the First and the Second Conferences each had restored to it the original denomination used during the years of the Comintern, which emphasized the nature of the party as a

"section" of a supranational organization. Thus, reference is not made to the "Italian Communist party" or the "French Communist party" but rather to the "Communist party of Italy" or the "Communist party of France". In the light of this rigid conception of alignment one can better understand the criticisms directed by the Soviets during the conference to the French and Italian communists, accusing them of not having reacted with sufficient energy to their expulsions from their respective governments. Similar assertions were made by the Yugoslav delegates, who raised the level of criticism directed to the Italians and French, extending it to the political lines which they had pursued during the war, and by the Romanian and Hungarian delegates, who sought in turn to appear even more zealous than their Yugoslav colleagues. The criticisms expressed by the Czechoslovaks and Poles were, however, more measured.

Following this bolt from the blue, which took most of the delegates by surprise, the nature of the conference changed, and the margins for an eventual expression of dissent became considerably more restricted. The major questions of direction of the communist movement were in fact removed from discussion, and any possibility for individual parties to undertake independent initiatives in the field of foreign policy was practically precluded. The position adopted by Zhdanov in regard to the Marshall Plan, to which all participants, albeit with divergent degrees of emphasis, ended up adhering, was the best proof of this fact. And not just that: the strongly bipolar logic of Zhdanov's report, which rang out like a real "call to arms" and order to "form ranks", reactivated the perverse mechanism that had already been at work during the 1930s, which left no alternative between supine acceptance of orders from above and a clamorous break, according to the logic of which the dissenter finished by being considered as an enemy, a traitor. This was the logic that would lead to the break with Tito and the political trials of the 1940s and 1950s.

Only one residual and restricted margin for manoeuvre remained, that of "interpreting" the "general line" in such a way as to take advantage of the contradictions and ambiguities that it contained. Such contradictions and ambiguities did in fact exist. As Anna Di Biagio opportunely notes in her essay ("The Establishment", *infra*, pp. 24-25), differences in formulation and argumentation of some relevance could be identified not only between the report of Malenkov and that of Zhdanov, and between the latter and the interventions of the Yugoslavs, but also within Zhdanov's report itself. It is possible that these differences reflected the uncertainty and difficulty of elaborating a political line adequate to the international situation as perceived after the conclusion of the Second World War by the Soviet leadership, Stalin included. Stalin's interview with Stassen, which took place just before the opening of the conference, has a different tone than that of Zhdanov's report, and the partial and hesitant manner in which the Soviet delegates at Szklarska Poręba kept him informed and reassured him about the course of the conference raises more than a few questions.

There was therefore a sort of grey area within which, and only within which, it was possible to maintain a small margin for freedom of manoeuvre. This was the line that was adopted by Duclos and Longo in their replies to the accusations that were made against the parties which they represented. They in fact managed to carve out a space within the two camps theory which assured their parties a relative autonomy and prevented their being reduced to the role of "underminers" which an unqualified acceptance would have consigned them. The analysis of Severino Galante therefore seems to me to be correct when he writes that "essentially, Longo accepted the fact that the Italian party was part of the 'socialist camp', but refuted the politically suicidal prospect of becoming its most exposed part" (S. Galante, *L'autonomia*, p. 107), an interpretation that finds confirmation in the recently published minutes of

the contentious reunions of the PCI leadership of October 1947 in which Longo reported on the conference in which he had participated. At issue, however, were rather restricted margins for manoeuvre that were destined to become even more narrow with the passage of time. This was experienced by those Yugoslavs who were the most zealous supporters of Zhdanov's thesis, and who were soon forced to move from the bench of the accusers to the bench of the accused. This occurred, as is well known, during the course of the Second Conference.

Contention between the Soviet Union and Yugoslavia existed even prior to the conference of Szklarska Poręba, but afterwards, between the end of 1947 and the first half of 1948, a series of new facts came to complicate relations between the two states. Among the countries of the socialist "camp", Yugoslavia was without doubt the one which demonstrated the greatest autonomy in its initiatives abroad. On this point the reader is referred to the essay of Gibianskii ("The Beginning", *infra*, pp. 465 ff.), while I will limit myself to the observation that the matters at issue were certainly not of minor importance. At stake were not only the questions of Carinthia and Trieste which Zhdanov mentioned in his report, but also Yugoslav designs on Albania and the project of a Balkan federation with Bulgaria, relaunched by an interview given by Dimitrov in January 1948 that was received in Moscow with obvious irritation. Above all there was the question of Greece, where from February 1947 onward an armed conflict was underway between the government and pro-communist partisans, and where in December the partisans had established a provisional government while counting on Yugoslav support. In his meeting in Moscow on 10 February 1948 with Yugoslav and Bulgarian representatives Stalin made no secret of his concern for the international complications that the Greek affair could bring with it. Furthermore, even during the First Cominform Conference the Soviets had demonstrated their indifference to the Greek situation. All of the passages of the various interventions in which solidarity with the struggle of the Greek partisans was expressed were in fact censored, and the request to admit the Greek party to the Cominform was for the moment not taken up. At the conferences of the Cominform, in sum, Greece counted as a "stone guest".

The entire Balkan peninsula was thus an object of Yugoslav-Soviet contention, but the dispute went beyond the confines of regional issues. It was in fact evident, especially after the enunciation of the Truman Doctrine, that any change in Balkan regional order would have consequences for the system of international relations and would thus make it necessary for the Soviets to revise the guidelines of their own foreign policy, either toward greater flexibility and willingness to compromise or, to use a recurrent term in communist jargon, toward a new "adventuristic" course, a choice that everyone in Moscow, from Malenkov to Stalin on to Zhdanov himself, wished to avoid. I do not intend, in the course of my brief analysis of the work of the conference, to dwell upon its precedents and past, which have already been sufficiently noted. I prefer to assume as a starting point the assertion that of all the contestation to which we have alluded, little or nothing leaked out either from the polemical correspondence between Moscow and Belgrade which preceded the convocation of the conference or from the minutes of the conference itself. One might thus suggest that there was something else at stake.

In this regard let us consider Zhdanov's report and the final "Resolution" which loyally repeats its arguments. Several of the charges against the Yugoslavs were clearly ridiculous given the source from which they emerged; the Soviets were certainly in no position to accuse the Yugoslav party of a lack of internal democracy or of inadequate recourse to criticism and self-criticism, or to deplore the "extremism" of their most recent initiatives intended to speed up collectivization of the land,

especially when one recalls that at the preceding conference a number of parties were criticized for the opposite reasons. Other charges are mere stereotypes, arguments valid for any purpose and as such readily interchangeable. I refer in particular to the accusation that the Yugoslavs were undervaluing the presumed historical law, of Stalinist derivation, according to which the class struggle became more acute as one approached closer to the goal of socialism. At issue in fact was the same argument that was utilized by the Yugoslavs in their polemic with the Italians and the French, and which recurs frequently as a pretext in the minutes of the three conferences. More generally, it appears evident that aspects of domestic policy were more often the object of Zhdanov's criticism, while questions of foreign policy, which as we have seen constituted an important part of the disagreement between the two countries, were scarcely dealt with. The only references to foreign policy are those relative to the questions of Carinthia and Trieste, but, as Silvio Pons emphasizes in his essay ("The Twilight", *infra*, pp. 493-494), the objections presented to the Yugoslav leaders in this regard are partial and captious. For the rest, there is nothing on the question of the Balkan federation, little on Albania, and above all nothing on the Greek question, which remained a taboo, as confirmed by the fact that the proposal advanced by the Greeks themselves to join the Cominform was once again set aside as inopportune given the present political situation. Finally, there was nothing on the great issues of international policy and nothing to presage the imminent Soviet decision to begin the blockade of Berlin, which would start on the day following the conclusion of the conference, and of which it is difficult to believe that men like Malenkov and Zhdanov, who remained in close contact with Stalin during the work of the conference, were not aware. There are therefore more than legitimate reasons to maintain that such a black-out on international questions was the fruit of a prior decision. The analysis of the preparatory documents contained in the essay of Silvio Pons ("The Twilight", *infra*, pp. 488 ff.) largely confirms this fact; the references to the international situation were in fact gradually eliminated.

Starting from these premises it is obvious that the debate, if it can be so defined, which followed during the work of the Second Conference could only be a confirmation of decisions already taken, a carbon-copy representation. The French used the occasion to take revenge on the Yugoslavs and the representatives of the countries of Eastern Europe joined the chorus. For his part, the Polish delegate Berman used the occasion to denounce, with a transparent reference to Gomulka and to his recent statements, those "nationalist" elements that theorized about the possibility of a peaceful passage from capitalism to socialism, thus furnishing a foretaste of the anti-Titoist campaign that would be developed in the other countries of Eastern Europe in the coming months and years, and that would culminate with the grim trials of Budapest, Sofia, and Prague in which a number of the participants in the conferences of the Cominform would be subject to accusations. The only intervention in which one can detect the slightest attempt to avoid ceremony and to touch on the real themes of contemporary politics is that of Palmiro Togliatti. He not only defended the choice for the mass party made following the liberation from the criticisms (which dated back to the First Conference), but, as opposed to the other speakers, he made the object of his own critique not the "nationalism" of the Yugoslavs, but rather their "adventurism", by which he meant their "tendency to play in an infantile manner with the idea of a new war". This proposition had implications that went beyond the Yugoslav case, and that attacked the general trend embodied in the "camp" idea, and in consequence the *Soviet leadership itself*. In their daily reports to Stalin the Soviet delegates present at Bucharest did not fail to make note of the distinctive quality and level of Togliatti's intervention with respect to those of other delegates, and it is certain that the prestige of the PCI leader, who had not taken part in the First

Conference, emerged reinforced from this conference, as will be demonstrated further on. This despite the electoral defeat suffered on 18 April, which in some way could have been used as a demonstration of the legitimacy of the criticisms addressed to the PCI by the Yugoslavs during the First Conference. It is however also certain that the implicit allusions in his speech which clearly took up the large theme of war and peace remained for the moment only a starting point that no one, including Togliatti himself, thought to develop further.

Concluding this brief account of the Second Conference and taking up a theme already touched upon earlier on, it seems to me that one may conclude that the conference marked a sudden acceleration in the tendency, already amply manifested during the First Conference, towards the impoverishment and sterilization of any form of real political debate. The language which characterized the work of the conference is the best evidence for this; a language in which that which is not said contains at least as much if not more significance than what is said, where the silences count for as much if not more than the words. In this manner the Cominform in fact turned its back on any trace of effective collegiality, to become a bureaucratic organization whose essential task was reduced to surveillance and the repression of any form of "deviation". The attempts that were made during the Third Conference to revitalize the organisation, as we are about to see, were a substantial failure.

In the brief lapse of time between the Second and the Third Conferences the system of international relations underwent important changes. In Europe, the USSR was forced to withdraw the blockade of Berlin and the Atlantic Alliance was created. In Asia, the Chinese revolution affirmed itself victoriously, and in the world as a whole, following the success of the first Soviet atomic test, the American atomic monopoly was brought to an end. The cold war continued, but it entered a new phase, acquiring a planetary dimension. One began to speak of the "balance of terror".

It thus became necessary to accomplish a work of renewal and elaboration, and to this end the Third Conference was convened. When compared with the Second Conference, its agenda appears to be demanding. The first two agenda items called for reports and discussions on the "defense of peace and the struggle against the warmongers", and on the "unity of the working class and the tasks of the communist parties". The choice of speakers was also impressive. Suslov, who after the death of Zhdanov was certainly the most authoritative Soviet leader in regard to international questions, was chosen to speak on the first theme and Togliatti, to whom in the year to come Stalin would offer the direction of the Cominform, was chosen for the second. The desire to return to real political discussion and the attempt to revitalize the Cominform thus appeared to be clear. This was not an easy task, however, as the course of the conference would demonstrate.

What is striking in Suslov's report is above all the constant alternation that is to be noted between tones of alarmism and reassurance. In the first part of the report, dedicated to the defense of peace and to the struggle against the warmongers, the tone of alarmism is clearly predominant. According to a backward-looking point of view typical of the communist tradition, the international situation is compared to that immediately prior to the outbreak of the Second World War. American plans are defined as being analogous to those of Hitler, and accords to ensure world domination as well as the Atlantic Pact are equated to the Anti-Comintern Pact. In a passage from the original draft which was eventually suppressed during the preparation of the text for the press, the possibility of a third world war is described in extreme terms as being imminent (L. Gibianskii, "The Last Conference", *infra*, p. 665). Nor is there lacking, breaking with a long held reserve, a brief allusion to the possibility of an atomic conflict that could result in attacks on the American continent itself. To the

warlike imperialist camp, however, the growing strength of the socialist camp is contrasted, and it is to the latter that the second part of the report is dedicated. In this second part Suslov does not fail to make reference to the victory of the Chinese revolution and to the end of the American atomic monopoly, in order to draw the conclusion that "the correlation of forces in the international arena has changed radically and continues to change to the advantage of peace, democracy, and socialism". From this it follows, according to this part of the report, that it would be erroneous to maintain that the prevention of war was not possible, and that, as we read several pages further on, this "was not a utopia, but a real possibility". Herein, according to Suslov's judgement, lay the "radical" difference between the present situation and those that preceded the First and Second World Wars. How this last affirmation could be reconciled with the affirmations and the frequent references to and analogies with the prewar situation contained in the first part of the report was not clear and could not have been clear to the delegates who listened to the report and who intervened in the discussion that followed, which for that matter was rather ritualistic and poor in content. If Slánský declared himself to be in agreement with Suslov in emphasizing the distinctiveness of and the reduced incidence of danger inherent in the present situation in comparison with that prior to the war, Rákosi, supported by the Bulgarian Chervenkov, polemicized with those "pacifists among us" who undervalued the danger of war and who as a consequence opposed a strengthening of the armed forces in their own countries. For his part the Italian D'Onofrio restricted himself to the Solomonic observation that despite the fact that the front of peace had been reinforced, "there exists in effect an increased danger of a new war". Finally, we find the same range of diverse and scarcely reconcilable statements and emphases in the final "Resolution". If on one hand it is asserted that the present situation seems more favorable to the cause of preserving peace than that which existed prior to the war, on the other hand to hold that the danger of war had diminished is defined as an "unpardonable illusion". The Stalinist precept according to which the reaction of the imperialists becomes more desperate as their position worsens in fact maintained all of its validity. We therefore do not find in Suslov's report either substantial elements or parameters of judgement that are really new with respect to the previous reports. The interpretation of the international situation continues to be carried out according to an essentially backward-looking point of view, inadequate to grasp the elements of novelty in the postwar world, analogous to the viewpoint of the reports of the previous conferences if not to those of the congresses of the Third International. The only difference was that in place of the nightmare of a "new 1914" one substituted that of a new 1938, a new Munich, and a new "capitalist encirclement", a phrase that reappeared in Suslov's report after years of disuse. We find moreover the same uncertainty, the same ambiguity, and also the same hesitancy that we have noted in the previous reports. The single strong point remains the existence of the "camp" and the necessity for all to remain securely anchored within it. One would have to await the death of Stalin and the 20th Party Congress before some of the points barely touched upon in Suslov's report would come to the surface and acquire greater weight.

Similar considerations may be addressed to Togliatti's report. The report warns against nostalgia for the immediate postwar years, when collaboration and unity among labor parties permitted the achievement of important gains, but also warns against full acceptance of the logic of the cold war and the wounds that it had opened within the labor and socialist movement. The polemic against "right-wing socialists" (in practice all of the socialist parties of Europe with the exception of the Italian party) and against the idea of the "third force" that they supported was pursued without mincing words, and also included the nationalizations carried out by the British

Labourites as a target. The slashing judgements on cosmopolitanism, Europeanism, and the idea of a world government with which the report of the Italian communist leader is strewn were set in the same context, ideas against which Zhdanov had already turned his arrows at the First Conference. In my judgement the unique, albeit not insignificant element of novelty consists in the attention given to "progressive" currents in the Catholic world and in the consequent affirmation that "differences of religious opinion should not serve as an obstacle to the unity of the world of labor, especially when this unity is necessary in order to preserve peace". Togliatti went further to affirm that in the countries where communists were in power "there was no foundation for religious conflicts". In reality, in his intervention on Suslov's report Slánský had already expressed a rather critical judgement concerning the activity of the Church and the clergy in Czechoslovakia, and Berman had done the same for Poland in a passage in his intervention which was for that matter heavily censored. One cannot exclude that Togliatti also intended to turn against these remarks in order to emphasize his own dissent. The issue, apart from a brief allusion in the intervention of Duclos, from which there emerged a certain skepticism concerning the reliability of a left-oriented Catholicism, was not picked up during the discussion of the report of the Italian communist leader, which was for that matter rather poor in content. The discussion was in fact limited to only two interventions.

The Third Conference of the Cominform thus concluded with a rather meager balance. This is not attributable only to the ambiguity of the reports and the insufficiency of the debate, but even more to the atmosphere, heavy and filled with suspicion, with which the conference was burdened. Besides the two agenda items addressed by Suslov and Togliatti, a third was planned on the "struggle against the gang of Tito", assigned to the Romanian Gheorghiu-Dej. Among the many accusations directed at the Yugoslav leader, the report also included that of having been the gravedigger of the Greek partisans' insurrectional struggle, an example of real shamelessness given the precedents that we have described.

As if this did not suffice, Gheorghiu-Dej's report was accompanied by an intervention of the Soviet delegate Iudin on the same theme which, despite the numerous cuts and reductions to which it was subjected, in fact took on the status of a parallel report. Moreover, the denunciation of Titoism and of its accomplices did not remain limited to this agenda item, but pervaded all the work of the conference, for which it constituted an ever-present foundation. Thus the Bulgarian Chervenkov dwelt at length on the Kostov trial, the Hungarian Rákosi did the same for the Rajk trial, while the Poles Zawadzki and Berman presented a concise refutation of "Gomułkaism". More examples could be cited, but we will restrict ourselves to pointing out that Togliatti too was required to pay his reckoning, inserting in the final lines of his report an allusion to the Rajk trial, whose results, he affirmed, "were of supreme importance for all the communist and workers parties".

With the Third Conference the life of the Cominform as a political organ had for all practical purposes come to an end. Judging from the description of the documentation conserved in Collection 575 (see *infra*, pp. 1035 ff.), it does not seem that the two sessions of the Secretariat held in April and November 1950 in Bucharest dealt with politically significant themes, as Lilly Marcou has hypothesized on the basis of an account by Agnes Sagvary. The first session was in fact limited to a discussion of the measures to be taken in order to carry out the resolutions of the Third Conference on the international situation and on the struggle against Titoism, and thus had an essentially practical character. The second session was occupied, among other things, with drawing up an agenda for a subsequent conference, which in the event was never convoked. After this date there were no further sessions of the Secretariat. The Cominform thus ceased to be a collegial organ even in the formal sense. During the

years between 1950 and its disbanding in 1956 its activity, as also emerges from the description in Collection 575, was that of daily routine, of which an important if not predominant part continued to be the "vigilance" observed in the confrontation with "Titoism" and with any possible form of "deviationism".

According to an account by Jacques Duclos reported by Lilly Marcou, the reason for this decline must be sought in the changes in the international situation and the extension of the cold war to a planetary level that followed the emergence of China on the world scene and the Korean War. In effect it was difficult for an organ composed entirely of European parties to come to terms with the new horizons and possibilities of the international situation. The significance of this difficulty and inadequacy was pointed out, as we have seen, in Suslov's report to the Third Conference and in the discussion which followed. The solution could have been the enlargement of the Cominform and the adhesion to it of the Chinese Communist party. Judging from an unpublished document preserved in the archives of the Gramsci Institute Foundation which Silvio Pons has called attention to ("*L'Unione Sovietica nella politica estera di Togliatti 1944-1949*", *Studi Storici*, 2-3, 1992, pp. 453-455), the idea was making the rounds. This document in fact presents a summary of a conversation presumably held between Togliatti and Stalin at the end of 1949, in the course of which the latter seems to have affirmed, among other things, that Mao Zedong had spoken against the "creation of an Asian bureau of the Cominform", claiming to be unfamiliar with the "leaders of these parties" and to fear the "danger of imperialist agents".

These indications are too tenuous to allow any kind of conclusion to be drawn. I must say, however, that even if they are confirmed by additional, more reliable documentation, it seems to me to be overly simplistic to maintain that the reasons for the demise of the Cominform must be sought in changes in the international situation. I would rather maintain that they should be sought in the Cominform's own internal history and its own origins. As we have attempted to summarize in our introduction, this is the history of the rapid and continuing process of deterioration and withering of a political organ that was born under bad auspices and which would come to experience even worse events.

Editors' Note

The present volume of *Annali* consists of three parts, each of which is devoted to one of the conferences of the Cominform. It concludes with a fourth part devoted to a description of the sources and, in particular, of the Cominform Collection (*fond 575*) of the RTsKhIDNI. The texts of the minutes of the three conferences which are published here conform to the typewritten, bound-volume copies preserved in the Cominform Collection (*fond 575, opis 1, delo 1. 46, 73*). The texts are presented in the original language (self-evident mistakes of typing have been corrected), with a facing text in English. The copies of the minutes preserved in the RTsKhIDNI have been compared with the originals, which were signed by the participants at the conferences and which are preserved in the Archives of the President of the Russian Federation. This comparison has enabled us to authenticate the copies of the minutes that we are publishing and to ascertain a number of differences, particularly with regard to the minutes of the Conference of September 1947 (see G. Adibekov, "Something About", *infra*, p. 1029).

The texts of the minutes are accompanied by introductory essays by G. Adibekov, A. Di Biagio, L. Gibianskii and S. Pons, and by an *apparatus criticus*. The essays, based on the recently opened archives, bring new light into the studies of the Cominform. The *apparatus criticus* serves not only to supply bibliographical references and to provide information to the reader concerning events, circumstances or persons referred to in the minutes, but also to reconstruct key sections from the various drafts of the texts which were used in the preparation of the minutes.

The aim is to provide the reader, within certain limits, with an understanding of the process of drawing-up of the definitive text of the minutes, with special attention to changes or cuts made in regard to issues of particular importance. For a more detailed and accurate explanation of the criteria used by the editors of the volume, the notes to the individual conferences should be consulted. The passages included in the notes are presented in their original language, followed by a translation.

The varied nature of the materials cited above has induced us to adopt a system of abbreviations to facilitate the reading of the notes. A distinction should be made between the following texts:

- Drafts of the reports on individual points on the agenda (or, *Draft Report*, DRT);
- Drafts of the resolutions on individual points on the agenda (or, *Draft Resolution*, DRN);

- texts of the speeches which were subjected to revision for the preparation of the minutes (or, *Revised Text of the Speech*, RTS);
- texts of the speeches (and, for the Conference of September 1947, of information reports) which do not bear traces of correction, but which nevertheless were subjected to revision for the preparation of the minutes (or, *Unabridged Text of the Speech*, UTS);
- records of a session (or of part of a session) which were edited in indirect form, representing one of the preliminary drafts of the minutes (or, *Draft Text of the Minutes*, DTM).

This complex of materials is drawn from various archival collections. The texts indicated with the initials RTS, UTS, and DTM were located in the Cominform Collection. For the texts indicated with the initials DRT and DRN, however, a distinction must be made between archival material relative to the Conferences of September 1947 and June 1948 on the one hand, and the Conference of November 1949 on the other. With regard to the first two conferences, Zhdanov's personal Collection, preserved in the RTsKhIDNI, has proved to be a particularly rich source of materials (*fond 77, opis 3*). Zhdanov's personal Collection contains several drafts of the reports which Zhdanov presented at the two conferences and of the corresponding resolutions, a number of which were handwritten by Zhdanov himself, or which at any rate contain handwritten remarks by the author. This is the only material for which it has been possible to determine with certainty that changes to the text were made by the author personally. In other cases where the texts contain corrections it is in fact almost never possible to determine their author. Materials have also been found in Zhdanov's personal Collection, that have been extremely useful in reconstructing the proceedings and background of the First and of the Second Conferences: the ciphered telegrams sent by the Soviet representatives to Stalin in order to inform him about private talks and official working sessions, which turn out to have been prepared by Zhdanov personally. In any case, the introductory essays and the "Notes to the Minutes" for each conference provide the reader with a detailed analysis of the sources.

List of Abbreviations

Archives

- AAN-ALP – Archiwum Akt Nowych, Od. VI - Archiwum Lewicy Polskiej (Warsaw)
AJ-CK SKJ – Arhiv Jugoslavije, F. Saveza komunista Jugoslavije, Centralni komitet Saveza komunista Jugoslavije (Belgrade)
AJBT-KMJ – Arhiv Josipa Broza Tita, F. Kabinet Maršala Jugoslavije (Belgrade)
APC – Archivio Partito Comunista Italiano, Fondazione Istituto Gramsci (Rome)
APRF – Arkhiv Prezidenta Rossiiskoi Federatsii (Moscow)
ASSIP-PA – Arhiva Saveznog sekretarijata za inostrane poslove, Politička arhiva (Belgrade)
AVP RF – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (Moscow)
RTsKhIDNI – Rossiiskii tsentr khraneniia i izucheniiia dokumentov noveishei istorii (Moscow)
TsDA-TsPA – Tsentralen d'rzhaven arkhiv - The Collection of former Tsentralen partien arkhiv (Sofia)
TsPA – Tsentral'nyi partiinyi arkhiv (Moscow)

Institutions and Political Organizations

- AFL – American Federation of Labour
AFŽ – Antifašistički front žena (Antifascist Women's Front) (Yugoslavia)
AMGOT – Allied Military Government of Occupied Territory
ARLUS – Asociația Română pentru strângerea legăturilor cu Uniunea Sovietică (Romanian Association for Strengthening Links with the Soviet Union)
AVNOJ – Antifašističko veće narodnog oslobodjenja Jugoslavije (Antifascist Assembly for the National Liberation of Yugoslavia)
BKP – B'lgarska komunisticheska partiia (Bulgarian Communist Party) (from December 1948)
BRP(k) – B'lgarska rabotnicheska partiia (komunisti) (Bulgarian Workers' Party (Communists)) (up to December 1948)
BZhNS – B'lgarski zhenski naroden s'iuž (Bulgarian Women's National Union)
BZNS – B'lgarski zemedelski naroden s'iuž (Bulgarian Agrarian National Union)
CFTC – Confédération Française des Travailleurs Chrétiens (French Confederation of Christian Workers)
CGIL – Confederazione Generale Italiana del Lavoro (Italian General Confederation of Labour)
CGT – Confédération Générale du Travail (General Confederation of Labour) (France)
COMISCO – Committee of International Socialist Conferences
EAM – Ethniko Apeleftherotiko Metopo (National Liberation Front of Greece)
FTT – Free Territory of Trieste
IKKI – Ispolnitel'nyi Komitet Kommunisticheskogo Internatsionala (Executive Committee of the Communist International)

List of Abbreviations

KDM	– Komiteti na demokraticheskata mladezh (Bolgariia) (Committees of Democratic Youth) (Bulgaria)
KKE	– Kommunistiko Komma Ellados (Communist Party of Greece)
KPJ	– Komunistička partija Jugoslavije (Communist Party of Yugoslavia)
KPSS	– Kommunisticheskaia partiia Sovetskogo Soiuza (Communist Party of Soviet Union)
KSCĚ	– Komunistická strana Ćeskoslovenska (Communist Party of Czechoslovakia)
MDP	– Magyar Dolgozók Pártja (Hungarian Working People's Party) (from June 1948)
MID	– Ministerstvo inostrannykh del (Ministry of Foreign Policy) (Soviet Union)
MKP	– Magyar Kommunista Párt (Hungarian Communist Party) (up to June 1948)
MRP	– Mouvement Républicain Populaire (Popular Republican Movement) (France)
ORPS	– Obsht rabotnicheski profesionalen s'iuз (General Workers' Trade Union) (Bulgaria)
PCF	– Parti Communiste Français (French Communist Party)
PCI	– Partito Comunista Italiano (Italian Communist Party)
PCR	– Partidul Comunist din Romînia (Communist Party of Romania) (up to February 1948)
PKSh	– Partia Komuniste e Shqipërisë (Communist Party of Albania)
PMR	– Partidul Muncitoresc Romîn (Party of Romanian Workers) (from February 1948)
PNL	– Partidul Național-Liberal (National-Liberal Party) (Romania)
PNT	– Partidul Național-Țărănesc (National-Tsaranist Party) (Romania)
PPR	– Polska Partia Robotnicza (Polish Workers' Party) (up to December 1948)
PPS	– Polska Partia Socjalistyczna (Polish Socialist Party)
PSDR	– Partidul Social-democrat Român (Social-Democratic Party of Romania)
PSL	– Polskie Stronnictwo Ludowe (Polish Popular Party)
PZPR	– Polska Zjednoczona Partia Robotnicza (Polish United Workers' Party) (from December 1948)
RMS	– Rabotnicheski mladezhki s'iuз (Union of Working-Class Youth) (Bulgaria)
RPPS	– Robotnicza Partia Polskich Socjalistów (Polish Workers' Socialist Party)
SFIO	– Séction Française de l'Internationale Ouvrière (French Section of the Workers' International)
SL	– Stronnictwo Ludowe (Popular Party) (Poland)
SSM	– Sotsialisticheski s'iuз na mladezhata (Union of Socialist Youth) (Bulgaria)
TANJUG	– Telegrafсka agencija nove Jugoslavije (Telegraph Agency of New Yugoslavia)
TASS	– Telegrafnoe agentstvo Sovetskogo Soiuza (Telegraph Agency of the Soviet Union)

List of Abbreviations

TKZS	– Trudovo-kooperativno zemedelsko stopanstvo (Labour Co-operative Farming) (Bulgaria)
TsKS	– Tsentralen kooperativen s'iuз (Central Co-operative Union) (Bulgaria)
UDB	– Uprava državne bezbednosti (State Security Office) (Yugoslavia)
UNO	– United Nations Organisation
USAOJ	– Ujedinjeni savez antifašističke omladine Jugoslavije (United Alliance of Antifascist Youth of Yugoslavia)
VKP(B)	– Vsesoiuznaia kommunisticheskaia partiia (bol'shevikov) (All-Union Communist Party) (Bolsheviks) (Soviet Union)
WFTU	– World Federation of Trade Unions
WRN	– Wolność, Równość, Niepodległość (Party of "Freedom, Equality and Independence") (Poland)
YMCA	– International Young Men's Christian Association
ZMS	– Zemedelski mladezhki s'iuз (Agrarian Youth Union) (Bulgaria)

Abbreviations adopted in this volume

KPSS v rezoliutsiiakh

- Institut marksizma-leninizma pri TsK KPSS, *Kommunisticheskaia partiia Sovetskogo Soiuza v rezoliutsiiakh i resheniiakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK*, 9th ed., vols. 1-14, Moscow, 1983-1987.

V.I. Lenin, *PSS*

- V.I. Lenin, *Polnoe sobranie sochinenii*, 5th ed., vols. 55, Moscow, 1958-1965.

I.V. Stalin, *Sochineniia*

- I.V. Stalin, *Sochineniia*, vols. 1-13, Moscow, 1946-1951.

I.V. Stalin, *Works*

- I.V. Stalin, *Works (Sochineniia)*, vols. 1-3 [XIV-XVI], edited by Robert H. McNeal, Stanford, 1967.

Foreign Policy Department

- Foreign Policy Department of the CC of the VKP(B)
Otdel vneshnei politiki TsK VKP(B) (from December 1945 up to July 1948)

Foreign Relations Department

- Foreign Relations Department of the CC of the VKP(B)
Otdel vneshnikh snoshenii TsK VKP(B) (from July 1948 up to March 1949)

Foreign Policy Commission

- Foreign Policy Commission of the CC of the VKP(B)
Vneshnepoliticheskaia komissiiia TsK VKP(B) (from March 1949 up to October 1952)

Политические, общественные и другие организации

АВНОЮ	– Антифашистское вече народного освобождения Югославии
АФЖ	– Антифашистский фронт женщин (Югославия)
АФТ	– Американская федерация труда
БЖНС	– Болгарский женский народный союз
БЗНС	– Болгарский земледельческий народный союз
БКП	– Болгарская коммунистическая партия
БРП(к)	– Болгарская рабочая партия (коммунистов)
ВИКТ	– Всеобщая итальянская конфедерация труда
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВКТ	– Всеобщая конфедерация труда (Франция)
ВКХТ	– Всеобщая конфедерация христианских трудящихся (Франция)
ВПТ	– Венгерская партия трудящихся
ВФП	– Всемирная федерация профсоюзов
ЗМС	– Земледельческий молодежный союз (Болгария)
ИККИ	– Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала
КДМ	– Комитеты демократической молодежи (Болгария)
КПА	– Коммунистическая партия Албании
КПВ	– Коммунистическая партия Венгрии
КПИ	– Коммунистическая партия Италии
КПП	– Коммунистическая партия Польши
КПР	– Коммунистическая партия Румынии
КПФ	– Коммунистическая партия Франции
КПЧ	– Коммунистическая партия Чехословакии
КПЮ	– Коммунистическая партия Югославии
НЛП	– Национал-либеральная партия (Румыния)
НЦП	– Национал-царанистская партия (Румыния)
ООН	– Организация Объединенных Наций
ОРПС	– Общий рабочий профессиональный союз (Болгария)
ОСАМЮ	– Объединенный союз антифашистской молодежи Югославии
ПОРП	– Польская объединенная рабочая партия
ППР	– Польская рабочая партия
ППС	– Польская социалистическая партия
РМС	– Рабочий молодежный союз (Болгария)
РППС	– Рабочая партия польских социалистов
РРП	– Румынская рабочая партия
СДПР	– Социал-демократическая партия Румынии
ССМ	– Союз социалистической молодежи (Болгария)
СТТ	– Свободная территория Триеста
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
ТКЗХ	– Трудовое кооперативное земледельческое хозяйство (Болгария)
УДБ	– Управление государственной безопасности (Югославия)
ФНРЮ	– Федеративная Народная Республика Югославия
ЦКС	– Центральный кооперативный союз (Болгария)

The First Conference

22-28 September 1947

How the First Conference of the Cominform Came About

Grant Adibekov

There is some evidence that the idea of creating a new international organ of the Communist Parties appeared already at the end of the Second World War. The biographer of Josip Broz Tito, V. Dedijer, states that, so soon as April 1945, during his visit to Moscow, the political leader of Yugoslavia put to I.V. Stalin the notion of forming a consultative organ for exchange of views and experiences within the international Communist movement¹. Stalin approved this idea and returned to the problem in several later talks with Tito, in 1946, indicating that such a new International should be exclusively concerned with exchange of information. (Let us at once enter the reservation that the version according to which Tito took the initiative regarding the creation of the future Cominform appeared at the end of the 1940s and is not confirmed by any documents.)

The question was discussed in detail at the beginning of June 1946, at Stalin's dacha, during a Soviet-Bulgarian-Yugoslav supper (representatives of various countries had come to Moscow for the funeral of M.I. Kalinin, the Chairman of the Presidium of the USSR's Supreme Soviet). Stalin declared that the Communist International should not be revived in any form, that what was needed was to set up a quite new organ of information which would meet periodically to exchange experiences and take decisions which would not be binding. When the question of who was to take the initiative in creating the new organ was discussed, Stalin asked G. Dimitrov who should assume this task – Dimitrov himself, Tito or the French Communists. Dimitrov pointed to Tito, who, in his turn, preferred that the French should do it².

The idea of forming a new international organ, which continued to preoccupy the Soviet leadership, apparently evoked no great enthusiasm in the Communist movement. Otherwise, how can this fact, for example, be explained. According to facts mentioned in Polish historical writings, which were based on oral reminiscences by W. Gomułka and some other leaders of the Polish Workers' Party, Stalin proposed, in a talk with Gomułka in the spring of 1947, that the PPR come forward as initiator for the creation of an information periodical (not an organ, not a bureau!) to be published jointly by several Communist Parties, and for the convening, to this end, of a conference of representatives of these parties. Gomułka agreed, and they drew up together the list of member-parties³. To the parties included in this list (besides the

1. V. Dedijer, *Josip Broz Tito. Pzilozi za biografiju*, Belgrade, 1953, p. 436.

2. *Ibid.*, p. 437.

3. J. Ptasinski, *Pierwszy z trzech zwrotow czyli rzecz o Wladislawie Gomułce*, Warsaw, 1984, p. 81; A. Werblan, *Wladisław Gomułka: Sekretarz Generalny PPR*, Warsaw, 1988, p. 505.

VKP(B) and the PPR these were the CPs of Yugoslavia, Czechoslovakia, Bulgaria, Hungary, Romania, France and Italy) a letter was circulated which bore Gomulka's signature and was dated at the end of July 1947. It contained a proposal to hold "a private conference for information", the purpose of which would be "to exchange information on the situation in the various countries and to exchange views". In conformity with the design expounded to Gomulka by Stalin, the letter stated: "We are not aiming to establish any sort of organ of the international labour movement other than a journal which would throw light on problems of the labour movement in particular countries"⁴.

But the Soviet leadership actually connected the proposed conference with the realisation of different aims. In August 1947 the Foreign Policy Department of the CC of the VKP(B)⁵ finished drafting a concrete plan which was embodied on 15 August in a memorandum by the deputy head of this department, L.S. Baranov, for the Secretary of the CC, A.A. Zhdanov, dealing with organisational measures in connection with the conference⁶. Set forth in this memorandum was "the directive for the delegation of the VKP(B)": to hear information reports by representatives of the Communist Parties participating in the conference; to hear "an expert report on the international situation" by a representative of the VKP(B); after this, to "organise an exchange of views on the most topical questions", namely, "1. The task of democratic organisations in the fight against the attempts by American imperialism to enslave the countries of Europe economically ('the Marshall Plan'). 2. On the state and economic structure of Germany. 3. On the relation between the Communist Parties and the Soviet Union and the VKP(B). 4. On co-ordinating the actions of the CPs and the forms for reciprocal information"⁷. Further, it was proposed that the representatives of the VKP(B) "support the idea of creating a co-ordination committee if the exchange of views shows that there is need for this and if this proposal is put forward by representatives of other Parties"⁸. The Soviet delegation was to be guided by these considerations with regard, also, to the question of establishing a printed organ of information. It was proposed that the conference should be held *in camera* and a brief communiqué issued when it ended.

On the basis of this memorandum Zhdanov prepared his own report to Stalin. In this document Zhdanov proposed to confine the business of the conference (apart from the information reports to be heard) to two questions: "1. On the international situation. 2. On co-ordinating the activity of the Communist Parties"⁹. Moderating the imperative formulations of the earlier memorandum, Zhdanov requested Stalin's approval for the following procedure: "If you consider a report on the international situation is needed, the theses of this report will be presented to you not later than 12 September"¹⁰. As it was clear that only Zhdanov, the member of the Political Bureau responsible for international questions, could deliver such a report, he put before Stalin the basic themes which he intended to deal with in this report. They were: exposing the Truman-Marshall Plan, organising the fight against imperialist ex-

4. AJBT-KMJ, I-3-b/507, l. 1.

5. Foreign Policy Department of the VKP(B) Central Committee had different titles at different times. In July 1944 it was created under the title of International Information Department, as the direct heir to the apparatus and skilled cadres of the Comintern. By decision of the Politburo of December 29, 1945, the International Information Department was renamed to become the Foreign Policy Department, which started operating actively in April 1946. In July 1948 the Foreign Policy Department was renamed Foreign Relations Department. In March 1949 it became Foreign Policy Commission. In October 1952, Commission for Liaison with Foreign Communist Parties, and in March 1953 Department for Liaison with Foreign Communist Parties.

6. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 1-3.

7. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 1-2.

8. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 2.

9. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 90, l. 10.

10. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 90, l. 10.

pansion and for consolidating socialism and democracy on the national and the international planes, enhancing the role of the CPs in this fight, the decisive importance of the USSR as the reliable bastion of the working people of the whole world, and the vital necessity of co-ordinating the activity of the CPs. In the penultimate variant of Zhdanov's memorandum (there are three variants in A.A. Zhdanov's personal collection), a point is added on "criticism of mistakes made by certain Communist Parties (French, Italian, Czechoslovak and others), connected particularly with insufficient liaison between the Parties and co-ordination of their activities"¹¹. In the final variant this phrase appeared differently: "criticism of mistakes made by certain communist Parties, especially the mistakes of the French and Italian CPs"¹². Thus, it was planned to aim the main blow at the two largest CPs in Western Europe.

No less interesting are other changes and additions introduced by Zhdanov in the memorandum from the Foreign Policy Department of the CC of the VKP(B) which were probably also approved by Stalin and influenced the scenario for the conference. For example, it was proposed that a special document should be adopted as a result of discussion of the report on the international situation. (Anticipating, let us mention that this document was prepared at the actual conference, and was based on the conclusions of Zhdanov's report.) As for the co-ordinating committee, Zhdanov's view was that it would be expedient for the Soviet delegation to raise this idea, proposing that such a committee be created "in the form of an information bureau located in Warsaw"¹³. Finally, it was proposed "to support the Poles' proposal regarding the creation of a printed organ, which they have already put forward in the notice about convening the conference"¹⁴.

On 2 September the above-mentioned L.S. Baranov, carrying out an instruction from A.A. Zhdanov, sent to the latter ten pages of material prepared in the Foreign Policy Department of the CC of the VKP(B) "On the international links of the VKP(B)"¹⁵. This was apparently the draft of a speech to be made by Zhdanov at a meeting of the Political Bureau. We infer that from the extent of its exposition of a variety of problems taken up in the material: the forms of inter-Party liaison after the dissolution of the Comintern, including exchange of information; the permanent representatives in Moscow of the CPs of various countries; work among political emigrants and prisoners-of-war; the so-called anti-fascist schools on the territory of the USSR; the international democratic, trade-union, women's and youth organisations and their importance in accomplishing the tasks of the Soviet Union's foreign policy; the "intrigues" of the Social-Democrats, "agents of imperialism in the working class"; the need, "in a situation of general offensive by the forces of reaction against the forces of progress and democracy", to create "an international co-ordinating centre or, at least, a printed organ of information" (evidently, in the Kremlin they still did not feel confident that it would be possible to establish a new international Communist organ). Further evidence that this is the draft of a speech for Zhdanov to deliver at a session of the Political Bureau is provided by this passage in the material: "Comrades! You appreciate, of course, that I am speaking only about certain forms of the international links of the VKP(B)..."¹⁶.

At the beginning of September, when it had become clear that Zhdanov's report was to be the ideological "peg" of the forthcoming conference, some extensive

11. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 90, l. 12.

12. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 90, l. 10.

13. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 90, l. 11.

14. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 90, l. 11.

15. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 15-24. This material was used, in part, in the reports by Zhdanov and Malenkov at the Cominform's 1947 Conference.

16. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 24.

analytical information material (65 pages) was prepared by the Foreign Policy Department, under the heading "The international situation of the Soviet Union"¹⁷. The content of this material, which served as the basis for Zhdanov's report, was far broader than its heading implied, as is apparent from even a quick glance at it. After a brief survey of the main stages in the 30-years' path of development of the USSR, beginning in October 1917, attention is focused on the social and political consequences of the Second World War, particularly on the formation of the countries of new democracy, the upsurge of the national-liberation struggle of the peoples of the colonial and dependent countries, and the increase in the international prestige of the Soviet Union. The "Truman Doctrine" and the "Marshall Plan" are described as manifestations of the USA's strategic course towards world domination. In the analysis given of the state of the Communist movement stress is laid on the independent, national character of the CPs, and the variety of tactical methods and procedures employed by them, depending on the concrete historical conditions in which these Parties are operating. In explaining the need to arrange for regular links between CPs the authors of the material observed: "...some Communist Parties have not shown themselves able to apply the new tactic correctly and have made mistakes which could have been avoided if there had been closer links between the Communist Parties and the VKP(B)"¹⁸. Singled out among the basic mistakes were the following: the enthusiasm of the CPs of Italy and France for parliamentarism, the statements by the leaders of the Italian, French and Swedish Parties about "the possibility of a peaceful transition to socialism", and the idea, widespread in the French CP, that "France will find its own road to socialism, different from the Russian road"¹⁹.

Before proceeding to analyse the different variants of the draft for Zhdanov's report on the international situation we must make a small digression. The thing is that when one first reads the copy of the minutes of the conference of nine CPs held in Poland in September 1947 which was deposited in Cominform Collection in RTsKhIDNI, a paradoxical fact catches one's eye. The discussion of the report is concentrated principally on its criticism of certain aspects of the activity of the CPs of Italy and France. Yet it is just these subjects that are safely absent from the variant of Zhdanov's report which was included in the minutes and which was published in October in *Pravda* and *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*, and included in 1948 in the collection of materials of the conference published in Moscow, already mentioned.

The search for the original – the complete text of the report which the author actually read at the conference – led us to the personal collection of A.A. Zhdanov, which is kept in RTsKhIDNI (f. 77, op. 3). (Incidentally, we also found the day-by-day ciphered reports sent to Stalin by Zhdanov and Malenkov during the 1947 Conference, used in the present volume, and also the communications to Stalin by Zhdanov, Malenkov and Suslov during the 1948 Conference.) It is this complete text of the report which was included in the original of the minutes, kept in the Archives of the President of the Russian Federation (f. 3, op. 23, d. 47). A.A. Zhdanov's personal collection contains several drafts of the report with corrections either made by the author himself or transcribed by him from copies read by other persons (e.g., the copy which has been preserved with notes by the member of the Political Bureau L.P. Beria, of which something will be said later). These drafts are of undoubted interest to scholars concerned to study the process of work on the report.

The above-mentioned material prepared in the Foreign Policy Department and used as the basis for the report consists of a set of facts and ideas which possess an

17. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 35-99.

18. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 74.

19. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 75.

internal logic, but no integral conception emerges – just as in the case of the original variant, which was subjected to rather serious amendments that we must suppose came “from the hand of Stalin”, who certainly read this document.

It is in the second copy of this variant (did the first one remain with Stalin?) that the “two-camps conception” first appears – the imperialist, anti-democratic camp and the anti-imperialist, anti-fascist camp²⁰ (the word “anti-fascist” was later replaced, at Beria’s suggestion, by “democratic”²¹). And it was here, in conformity with the new conception, that the concept “the USSR” was replaced by a different one: “the democratic camp”, “the USSR and the democratic countries”, “the USSR and the democratic states” (this on the basis of Beria’s corrections)²². The second section of the report: “The USSR, bastion of peace, democracy and socialism” was eventually re-titled: “The new alignment of political forces in the post-war period and the formation of two camps – on one hand the imperialist and anti-democratic camp and, on the other, the anti-imperialist and democratic camp”²³. Corresponding amendments were made to this section. It is in this variant that Zhdanov inserted whole pages of new text (in ink and in pencil), developing the idea of the two camps and reinforcing the passages concerned with the expansionist course of the USA towards world domination.

Among the other corrections made by Zhdanov our attention is caught by the sharpening and harshening of the anti-Socialist appraisals, directed chiefly against the Socialists of France. For example, in the fourth section of the draft report, where relations between the French Communists and Socialists are dealt with, Zhdanov inserts in the margin: “The French Communists accused the socialists of ‘slippage to the Right’. But what slippage to the Right can there have been here? Was Blum ever on the Left? We know that Blum was neither on the Right nor on the Left, but always was, is and will remain a loyal servant of the bourgeoisie, a transmitter of its influence into the labour movement. Consequently, there is nowhere for him to slip, and the French comrades have evidently failed to see clearly enough through the manoeuvres of the Socialist leaders”²⁴. Referring to the “sell-out of the nation’s sovereignty” Zhdanov adds immediately after those words: “by the French Socialists”²⁵. And, a few lines on, when criticising the leaders of the French CP for not explaining to world public opinion distinctly enough the significance of the events which had taken place, Zhdanov again emphasises “the shameful role played in this matter by the French Socialists”²⁶. Here, too, we can see “the hand of Stalin” guiding Zhdanov’s pencil. Stalin’s pathological hostility to the Social-Democrats is well-known, and it was directed particularly at the French Socialists, who had expelled the Communists from the government of France.

Finally, there is one more feature which reminds us of the interference by “the Father of the Peoples” with the original variant of the draft report. Bearing in mind the positive, complimentary attitude shown by Stalin towards the top political leadership of Yugoslavia, it must be he who proposes to curtail the concluding paragraph of the original draft: “Mention must also be made of the ‘Left’ mistakes, if that term can be used, connected with criticism of the allegedly insufficient help rendered by the Soviet Union to friendly states and assertions of unfounded claims regarding the

20. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 13.

21. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 193, 194, 196.

22. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 16, 17, 19, 29, 117, 118. Compared with the copy of the draft report read and corrected by Beria: RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 175, 180, 186.

23. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 11; see also *infra*, p. 255.

24. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 45; see also “Appendix A”, *infra*, p. 455.

25. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 45; see also *ibid.*

26. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 45; see also *ibid.*

extent of this help. Mistakes of this sort were made, particularly in the countries of new democracy such as Yugoslavia, and consisted of statements to the effect that the USSR, allegedly out of consideration of high politics, unwillingness to spoil its relations with the great powers, does not fight energetically enough in support of the demands of small countries, particularly Yugoslavia²⁷. Criticism like this arises from underestimation of the great importance and role of the Soviet Union which cannot and must not dissipate forces that are needed for more important conflicts. Claims upon the Soviet Union expressed in assertions that it should, everywhere and in all cases, support any and every demand, even at the price of worsening its own positions, are without foundation"²⁸.

The preparations for the conference went ahead in strictest secrecy. The air-route between Moscow and the Polish town Legnica, where a Soviet army unit was stationed and near which a military airfield was situated, was carefully studied. The delegation of the VKP(B), accompanied by staff from the CC's apparatus, service personnel and state-security officials, flew in a special aeroplane, "incognito, without completing any foreign travel documents or visas". The authorities of the Ministries of Internal Affairs and Foreign Trade and other departments were warned that at Moscow airport "the passengers were to be let through without any checking of documents and that at the time of departure the airfield was to be cleared of unauthorised persons"²⁹. Agreement was reached with the Poles that "at the Legnica airfield there was to be no checking of the delegates' documents (this applied not to the Soviet delegates only but to the rest as well) or those of the staff accompanying them"³⁰. To maintain contact with Moscow the Soviet delegation had at its disposal two radios, a radio operator and a cipher-clerk (they sent every day to Stalin, in the Kremlin, ciphered communications from Zhdanov and Malenkov about how the conference was going, especially their conversations with participants and the speeches made by the representatives of the various delegations).

It must be supposed that the representatives of the CPs assembled in the little health-resort Szklarska Poręba thought that the main task of the conference should consist of exchanging information about the activity of their Parties in recent years and setting up an international printed organ. Only the Soviet delegation knew for certain that, according to Stalin's plan, what this conference was to do was to establish an international centre for co-ordinating the activity of the Communist Parties. There are grounds for supposing that when the true intentions of the representatives of the VKP(B) became clear during the conference, the leaders of a number of Parties, and above all those of the Polish Workers' Party, tried to object. Evidence of this is provided, in particular, by the following rough note made by Zhdanov during the conference: "The information bureau will be a narrow base. Things will be better in six months' time. Just like the Comintern. The chiefs are afraid"³¹. Not for nothing were Zhdanov's interlocutors frightened. They knew the value of assurances given by Stalin and his henchmen. First the latter intended to confine themselves to launching a periodical; then they went further and set up an information bureau with co-ordinating functions; and, with time, who knows, they would want to have, in the shape of the Cominform, an ideological "straightjacket" or a weighty cudgel, or a screen, like a new Comintern, the task of which would be to conceal the true aims of the leaders of the VKP(B) and unquestioningly carry out the

27. The reference here, most probably, is to the Trieste problem.

28. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 46-47; see also "Appendix A", *infra*, p. 461, note 10.

29. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 6.

30. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 6.

31. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 93, l. 83.

How the First Conference of the Cominform Came About

will of Stalin. And although the attempt to give life to a “new edition” of the Comintern at the end of the 1950s was not crowned with success, a cudgel was nevertheless devised. This was shown by the First Conference of the Cominform, at which two substantial European Communist Parties, the Italian and the French, were transformed into “small boys due for a beating”. It was shown, too, by the two subsequent conferences, in 1948 and 1949, at which the Communist Party of Yugoslavia was subjected to ostracism.

The Establishment of the Cominform

Anna Di Biagio

In the framework of a study intended to shed additional light on the origins of the idea of creating a new Communist inter-party organization after the dissolution of the Comintern, the month of June 1946 emerges as a moment of significance. According to recent research carried out particularly in archival collections in Belgrade, Warsaw, and Moscow, the first documented reference to an "Information Bureau" can in fact be traced to this date¹. The reference appears in a handwritten note by Tito, composed after his meeting in Moscow at the beginning of June 1946 with Stalin and Dimitrov, which was specifically devoted to the proposal to create a new communist organization charged with all functions involving the exchange of information and experiences, "general coordination of activities", and finally, "the smoothing over of differences between the individual parties"².

Tito's note of June 1946, as well as the notes of other participants in the meeting with Stalin in Moscow located in archives in Belgrade and Sofia, confirm what had already been reported by V. Dedijer concerning Stalin's opposition during the meeting to the idea of rebuilding the old Comintern. New evidence essentially reveals that even at this time Stalin held fast to the formal motives adopted in the resolution that dissolved the Comintern in 1943, which asserted the need to grant the communist parties a greater degree of autonomy in the internal political context of each country. Tito's note in fact points out, as a condition for the creation of the new organization, that this would require the consent of all the parties, and reiterates the need rigorously to confront "the specific features of each individual country"³.

Also in June 1946 new tasks were formulated for the restructuring of the Foreign Policy Department, a department destined, as we shall see, to play a central role in organizing the works of the future Information Conference. While the new tasks did not foresee conferring decision-making authority upon this department, they nevertheless provided for a substantial expansion of its sphere of action and its functions: stepped-up propaganda oriented on foreign countries, and improve-

1. L.Ia. Gibianskii, "Kak vznik Kominform. Po novym arkhivnym materialam. Sekrety i versii", *Novaia i noveishaia istoriia*, 4, 1993, pp. 134-137.

2. On this meeting, see V. Dedijer, *Tito Speaks. His Self Portrait and Struggle with Stalin*, London, 1953, pp. 300-301; see also G. Adibekov, "How the First Conference", *infra*, p. 3.

3. L.Ia. Gibianskii, "Kak vznik Kominform", pp. 135-136.

ment of relations with communist parties became fundamental functions of the Foreign Policy Department⁴.

These two simultaneous initiatives lead one to suppose that the disguised motive for the proposal to create an Information Bureau broached by Stalin and Tito during their meeting in Moscow could have been limited to a general aim to strengthen the relations with communist parties and expand the sphere of control over the international communist movement, rather than the intention to create a new edition of the Comintern.

One year later, some time between the end of May and the beginning of June 1947, Stalin proposed to Gomulka that he become the sponsor of a "Special Information Conference", to be held in Poland and with participation confined to nine European communist parties. The objectives outlined by Stalin on this occasion were limited ones. The work program actually foresaw only an exchange of information "on the situation in each country", and was intended as a stage of preparation for the launching of a new journal dedicated to the study of "questions of the workers' movement in the individual countries". It was thus that, in the letters of invitation which Gomulka sent out to the parties which were to participate in the Information Conference, there was not only no reference to an "Information Bureau" such as had been discussed the previous year, but the very intention of creating a new "organization of the international workers' movement" was clearly excluded⁵.

We are not able to determine when and why Moscow changed its opinion regarding the nature and aims of an initiative which was originally intended, judging at least from Gomulka's letter of invitation, to be strictly informal in character. We know only that already in August 1947 an agenda for the upcoming conference was established by the Foreign Policy Department which was considerably more articulated than that which had appeared in Gomulka's letter.

In a memorandum dated 15 August and sent to Zhdanov by the deputy head of the Foreign Policy Department L.S. Baranov, outlining the instructions that were to be followed by the Soviet delegation at the proposed conference in Poland, there was only passing mention of what should have been the main purpose of the initiative for which Gomulka had become the official sponsor, namely, the presentation of "information reports" by representatives of the invited parties. Above all, the memorandum added a new point to the work program which was certainly not of minor importance: the elaboration of a "common point of view" on the international situation on the basis of "an expert report" dedicated to this theme and delivered by "a representative of the VKP(B)". Among the topics which were identified for discussion, first place was assigned to the "duty of democratic organizations to struggle against the attempts by American imperialism to enslave the countries of Europe economically ('Marshall Plan')". The other three topics were concerned with the "state and economic structure" of Germany, the relationship between the communist parties and the VKP(B),

4. For a reconstruction of the structure and functions of the Foreign Policy Department, see N.I. Yegorova, *From the Comintern to the Cominform: Ideological Dimension of the Cold War Origins (1945-1948)*, (paper presented at the Cold War International History Project's Conference on New Evidence on Cold War History, Moscow, January 1993).

5. A copy of the letter of invitation addressed to the CC of the Yugoslav party, in Russian, signed by Gomulka and dated 25 July 1947, has been located in the Belgrade archives by L.Ia. Gibianskii; the letter contains a reference to a letter similar in content that was also sent to the Soviet, Czechoslovak, Bulgarian, Hungarian, Romanian, French and Italian parties (L.Ia. Gibianskii, "Kak vznik Kominform", pp. 138-139). According to the testimony of E. Reale, Togliatti received the invitation personally from Dluski, who was a member of the CC and in charge of the Foreign Office of the Polish party, between 13-14 September (E. Reale, *La nascita del Cominform*, Milan, 1958, pp. 16-17).

and finally the "coordination of communist party actions and forms of reciprocal information".

Although a debate on these issues among the participants was also contemplated, the procedures to be followed in this part of the program remained quite vague and uncertain. The memorandum also sounded a note of caution when, referring vaguely to a proposal from Dimitrov to create an "International Committee for struggle against the danger of war and fascism", it warned against acceptance, given that such an organization might well "create certain complications of an international character". The memorandum thus foresaw the need to conduct the work of the conference in secrecy, with published accounts limited to a "brief communiqué" and an "appeal to the democratic organizations of the world" which would call the people to struggle against the instigators of war and against the attempts "by the reaction to limit the peoples' economic independence and national sovereignty". Finally, with regard to the "idea of establishing a coordinating committee", the memorandum instructed the delegation of the VKP(B) to present a proposal in this sense only "if the exchange of views shows that there is need for this and if this proposal is put forward by the representatives of the other parties"⁶.

Baranov's memorandum thus contained new topics for the work program which had not been foreseen in Gomulka's letter convening the conference. It nonetheless continued to express the same caution that had marked the consideration by Stalin and Tito one year earlier of the creation of an Information Bureau. The Soviet delegation, in fact, was to be charged with proposing new topics for the agenda only after the presentation of the information reports and on condition that requests in that sense be solicited during the course of the scheduled debate from the other delegations. Their prior consent was posed as a condition for launching the Conference's new work program.

This final condition did not appear, however, in the memorandum which Zhdanov sent to Stalin in the "first days of September" 1947. This memorandum was not presented as a set of instructions for the Soviet delegation, but rather as a collection of "considerations" which this authoritative member of the Politburo brought directly to Stalin's attention with regard to the "program" of the "Polish conference".

The elements of disagreement between the two memoranda may be traced above all to the different procedures which they outlined for the work of the conference. As opposed to Baranov, Zhdanov suggested that the Soviet delegation should take the initiative in presenting an agenda with two points (on the international situation and on the coordination of the activities of the communist parties), to follow the information reports and without waiting for the delegates participating in the scheduled debate on the international situation to request it. The plan proposed by Zhdanov for the discussion of the international situation also contained relevant novelties. Zhdanov's plan no longer mentioned the German question and it brought up a new theme: an examination of the "errors" committed by the French, Italian, and Czechoslovak communist parties. Zhdanov's memorandum further proposed that the conference adopt a "document", to be rendered public, which would no longer contain the call to struggle against "the attempts by American imperialism to enslave the countries of Europe economically (Marshall Plan)" that had appeared in Baranov's memorandum, but rather a call "to organize forces to react against the new plans

6. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 1-3; this typewritten document bears the date and Baranov's name written in pencil.

of imperialist expansion" already under way in the USA through the so-called plan for the "economic and political enslavement of Europe (Truman-Marshall Plan)".

One may observe in the spirit animating Zhdanov's personal annotations a strong tendency to put aside the fears of "international complications" which were reflected in Baranov's memorandum by the rejection of Dimitrov's proposal and by the instruction to keep the work of the conference secret with the exception of a general "appeal to the world's peoples". One can likewise not help but notice that Zhdanov's remarks express an interpretation of the Marshall Plan that is very different from that offered in Baranov's memorandum. At issue first of all was the linkage established between the plan and the Truman Doctrine, as well as the political interpretation that is offered. Secondly, what Baranov still referred to as "attempts" at economic enslavement, against which "democratic organizations" were called upon to struggle, become for Zhdanov actual plans for "imperialist expansionism" already under way, which these organizations should be obligated to "unmask".

With regard to the "coordination center", Zhdanov thought it opportune for the Soviet delegation to take on this initiative as well, without waiting for the proposal to be made by the other participants. The form that the new body was to assume was that of "an Information Bureau located in Warsaw". This Bureau would take steps both to create the press organ which had originally been foreseen in Gomulka's circular letter, and to coordinate "joint actions" by the associated communist parties, on condition that their "voluntary agreement" was forthcoming⁷.

We have examined Zhdanov's memorandum in great detail because it anticipates the actual proceedings of the Information Conference. In other words, the memorandum outlines in minute detail what would become the procedures of the conference and in particular the directing role that would be reserved for the Soviet delegation. This makes it necessary to attempt to explain the context in which so important a change in the conference plan occurred. The program, originally limited to an exchange of information and to the organization of a journal, was from August onward transformed into the act of founding a new organization for inter-party "coordination". To shed light on these crucial months means to try to reconstruct the motivations and aims of the decision to give birth to the Cominform.

One thesis accepted by most existing studies of the foreign policy of the USSR in the post-World War II period specifies as the dominant motivation for this decision the Soviet leadership's need to respond to the Marshall Plan, and more specifically to the supra-national challenge contained in that plan⁸.

Recent publications of new archival documentation allow us to broaden the picture available up to now of Moscow's reaction to the Marshall Plan by adding new pieces of information and evaluations⁹. Among these new insights, it should first of all be noted that Moscow was caught by surprise by the message of the American

7. We have numerous variants of the memorandum by Zhdanov at our disposal: two are handwritten, two are typewritten with handwritten corrections, and one is typewritten without any corrections (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 90, l. 1-13). The copy which was actually sent to Stalin, however, is missing. Through an analysis and comparison of the different drafts we can infer that the last final version is the one located in RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 90, l. 10-11.

8. See in particular M.D. Shulman, *Stalin's Foreign Policy Reappraised*, Cambridge, 1963, p. 13; W. Taubman, *Stalin's American Policy. From Entente to Detente to Cold War*, New York-London, 1982, pp. 172 ff.; A. Guerra, *Gli anni del Cominform*, Milan, 1977, pp. 146 ff.

9. G. Tachnenko, "Anatomiia odnogo politicheskogo resheniia (K 45-letiiu plana Marshalla)", *Mezhdunarodnaia zhizn'*, 5, 1992, pp. 113-127; M.M. Narinskii, "SSSR i plan Marshalla. Po materialam Arkhiva Prezidenta RF", *Novaia i noveishaia istoriia*, 2, 1993, pp. 11-19.

Secretary of State and by the invitation sent by him to the European governments to elaborate an aid plan which would encourage economic reconstruction and guarantee political stability on the continent. Surprise was accompanied by alarm over the lack of information to which Moscow had access concerning events outside its sphere of influence. In response to the Polish government's hasty request on 10 June for information on the attitude that it should adopt towards the American proposal, Molotov could only admit his own lack of information on the matter¹⁰. In a circular telegram of 22 June, Molotov thus invited all Soviet ambassadors to express their own opinions on the position that the USSR should take on the issue¹¹.

It is well-known that at the meeting of Foreign Ministers held in Paris from 27 June to 2 July, Molotov pronounced against the participation of his country in the Marshall Plan, spoke in defense of the independence and national sovereignty of the European countries, and denounced the plan as an attempt to create a "new organization, standing above the European countries, which will interfere in the internal affairs of the European countries in order to determine the direction of development of the principal industrial sectors of these countries"¹². In his meeting in Paris with Djilas, however, Molotov confessed that he personally was attracted by the prospect of participating in the conference on the Marshall Plan, but that the Politburo had rejected the idea¹³.

Molotov's repudiation of any project for a collective plan did not initially include the request that all the countries of "new democracy" automatically align themselves with Moscow's decision to refuse the invitation issued to 22 European countries on 4 July by Bevin and Bidault, asking them to participate in the economic conference on the Marshall Plan. In a telegram dated 5 July addressed personally to all leaders of the communist parties of Eastern Europe, Molotov transmitted a directive according to which the respective governments should participate in the upcoming Paris conference in order "to demonstrate the unacceptability of the Anglo-French plan, to prevent unanimous adoption of the plan and then to leave the conference, taking with them as many delegates from other countries as possible"¹⁴.

Three days later, however, Molotov issued a new order to the same leaders in the name of the CC of the VKP(B), which now contemplated forbidding acceptance of the invitation¹⁵. Moscow had thus, within the space of a few days, renounced the option of having the countries of eastern Europe intervene in the Paris conference in order to play upon possible contrasts and differences among the European countries and to turn them to its own advantage, with the goal of creating obstacles to the European ambitions attributed to the United States. Attempts at a boycott may have seemed vain and without prospect for success now that the formation of the "Western bloc" was becoming an accomplished fact. Stalin himself explained the reasons for the sudden

10. G. Tachnenko, "Anatomiiia", p. 115.

11. Among the documents which appear in the appendix to the above cited article by G. Tachnenko there is a dispatch which was sent to Molotov on 24 June by N.V. Novikov, the Soviet ambassador to Washington, anticipating what would become Moscow's official position on the Marshall Plan on 8 July: that the plan was part of an American strategy of creating "a western European bloc" in order to weaken economic ties between the USSR and "central Europe and the Balkans" (G. Tachnenko, "Anatomiiia", pp. 120-123).

12. V. Molotov, *Voprosy vneshnei politiki. Rech'i i zaivleniia*, Moscow, 1948, p. 473.

13. M. Djilas, *Rise and Fall*, New York, 1985 p. 127.

14. G. Tachnenko, "Anatomiiia", p. 125. The Czechoslovak government voted unanimously on 4 July to accept the invitation. The Polish government followed their example after the trip to Prague by the economic expert of the Polish Workers' Party, Hilary Minc, in order to prepare a joint position on the Marshall plan (see F. Fejtö, *Le coup de Prague, 1948*, Paris, 1976, p. 85); G. Dimitrov stated on 4 July to the Soviet ambassador to Sofia that his own government's refusal to accept the invitation provided a strong argument in support of the accusation that it had lost political independence (cf. M.M. Narinskii, "SSSR i plan Marshalla", p. 17).

15. G. Tachnenko, "Anatomiiia", p. 126.

change of course taken by the Kremlin in these terms during his meeting with the delegation from the Czechoslovak government, which took place in Moscow on the night from 9 to 10 July.

"After Molotov's return from Paris – the Generalissimo said to the representatives of the Czechoslovak government – the government of the USSR received information on Yugoslavia's position. Then Romania raised a question. At first the Soviet government did not respond, maintaining that the correct thing to do would be to go to the conference and later, if it was necessary, walk out of it. But when the dispatches arrived from the ambassadors of the USSR, another decision took form: the credits that the 'Marshall plan' spoke of were rather uncertain and it was clear that under the formula of credits the great powers would try to assemble a western bloc in order to isolate the USSR."¹⁶

According to the explanation supplied by Stalin himself, the arrival of the information provided by the Soviet ambassadors was a determining factor in provoking the Soviet government's sudden change of course on the crucial question of the participation of the governments of eastern Europe in a conference which would discuss the American aid program for the domestic economic reconstruction of their countries. Moreover, confronted by the propositions contained in the Marshall Plan, these countries found themselves for the first time obliged to make a choice in foreign policy which would have strong repercussions on the evolution of their own domestic policies, and which could not fail, as indeed actually occurred, to provoke a conflict between national economic interests and political loyalty to Moscow.

While it would not be fair to deny the role which the Marshall Plan played in motivating the decision to create an inter-party organization of information and coordination¹⁷, it seems reasonable, if not to reduce its importance and centrality, at least to take into consideration other factors which contributed to the decision as well.

The problem of limited access to information, a frequent complaint voiced by the Soviet leadership during the Marshall affair, existed in numerous spheres of action of Soviet foreign policy during this period where the affairs of the other "camp" were concerned. This emerges from the contents of a letter sent by Zhdanov in the name of the CC of the VKP(B) to Thorez on 2 June 1947, after the exclusion of the PCF from the government. The uneasiness which he clearly expressed did not so much stem from an analysis of the possible consequences of this event for the general political situation in France and for the prospects of the PCF, as from the fact that the CC of the VKP(B) found itself confronted by an almost total lack of information concerning the event.

"Many people think – wrote Zhdanov – that the French communists concerted their action with the CC of the VKP(B). You yourselves know that this is not true, that as far as the CC of the VKP(B) is concerned the steps you have taken were totally unexpected." The sources of information which the CC had at its disposal were limited to the articles which appeared in the French press, and these were evidently insufficient for understanding the "new situation" which had been created in France and within the PCF itself¹⁸.

16. The 9 January 1992 issue of *Izvestiia* published an account of the meeting between Stalin and the delegation of the Czechoslovak government which included Gottwald (President of the government), Masaryk (Foreign minister), Drtina (Justice minister), Heidrich (General Secretary of the Ministry of Foreign Affairs) and Ambassador Horak.

17. In the instructions which Molotov sent on 6 July to the Soviet ambassadors in Warsaw and Belgrade, to be transmitted to Bierut and Tito, he requested that emissaries be sent to Moscow "to work out a coordinated position on the Paris Conference" (M.N. Narinskii, "SSSR i plan Marshalla", p. 17).

18. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 89, l. 7; a copy of this letter was sent by Molotov on 6 June to the Soviet ambassador in the USA, and on 7 June to the ambassadors of Bulgaria, Hungary, Romania, Czechoslovakia, and Yugoslavia, with the request to transmit the letter to the leaders of the respective communist parties (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 89, l. 6-13).

If we consider that this letter was written three days before Marshall's speech at Harvard and if we place faith in what Molotov said to Djilas during their meeting in Paris at the end of June¹⁹, we may infer that the complications which arose in relations between communist parties, and in relations between Moscow and the countries where those parties were represented in the government, aggravated by Moscow's marked wavering on the position to be taken concerning the Marshall plan, accelerated the decision to put into effect the previously elaborated project for the creation of an organisation for coordinating the political activities of the European communist parties.

It cannot be said, however, that the complaints concerning lack of information which Zhdanov voiced in his letter to Thorez were well-founded with regard to relations between Moscow and the communist parties of eastern Europe. Useful data on the state of these relations can be gleaned from a document of 8 pages sent by Baranov to Zhdanov and Suslov on 2 September 1947, concerning the "International Links of the VKP(B)" and prepared by a team of officials of the Foreign Policy Department²⁰. In the document there is not a single reference either to the Western bloc or to a "democratic camp", but only general references to the fact that the VKP(B), given its status in the international communist movement as the "strongest and most experienced party", had carried out its "international duty" when it responded positively to the requests of foreign parties, beginning with the dissolution of the Comintern, to initiate "contacts of a constructive character on the fundamental questions of strategy and tactics as well as on the coordination of activities". This coordination concentrated in particular on collaboration by the VKP(B) in "drawing-up of program documents, political platforms, and the most important laws concerning the general formation of democratic governments in various countries following the liberation of these countries from German and Japanese occupation. [...] Programmatic documents and laws drawn up with the help of the VKP(B) and successfully put into effect in one country were often used later by parties in other countries"²¹.

We thus learn that the rules of the Bulgarian party were initially drawn up "with the help of the VKP(B)", later adopted by that party, and finally used by the Romanian and Albanian parties as a basis for their own rules. The same procedure was followed with regard to the agrarian reforms passed in Poland, Hungary and Romania in September 1944 and March 1945 respectively. In the document, however,

19. The meeting took place at the Soviet Embassy in Paris. Djilas was in the French capital on his return from Strasbourg, where he had represented the Yugoslav Communist party at the congress of the PCF which took place on 25-28 June. It is therefore likely that this conversation occurred between 28 and 30 June. During the conversation, Molotov once again linked the need to create an "ideological journal with a single editorial board and unified positions" with the "lack of coordination between the western and eastern European communist parties", most apparent during the recent events in France (M. Djilas, *Rise and Fall*, pp. 126-127). On the basis of this reference to the journal one may argue that during the course of their conversation the two leaders discussed the current Polish initiative on the convening of the Information Conference.

20. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 15-34; there are two typewritten drafts of this document, each one eight pages long: one of the copies is in the form of an information dossier (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1 d. 3, l. 25-32) while the second has several sentences added that transform the dossier into what would appear to be the text of an intervention (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 17-24), though we do not know in which session or by whom it was delivered. Many passages from this document were used by Malenkov himself in his report to the conference (see *infra*, pp. 93, 95); this suggests that it may have been one of the dossiers prepared by the Foreign Policy Department in view of the conference.

The names of the officials by whom it was compiled also appear in RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 34; these include V.V. Moshetov, who was in charge of managing the technical and organizational side of the conference, and D.P. Shevliagin, who in addition to having worked for four years in the Soviet Embassy in Italy had collaborated with the Foreign Policy Department since 1945 in the capacity of an instructor, and who would become a member of the Secretariat of the First Conference as the editor of the minutes.

21. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 17-18.

there are complaints concerning a situation characterized in general by the absence of regular contacts and by the lack of "reciprocal exchanges of information" which would allow the communist parties "not only to orient themselves in regard to the most important international issues and to become aware of the internal political situation in individual countries, but also to recognize their own strengths and weaknesses through the examples provided by the other communist parties".

The main reason for the limited and irregular nature of Moscow's "links" with the "fraternal parties" stemmed from the "lack of a single center, necessary both for the exchange of information as well as for the elaboration of opinions on the fundamental questions of the international workers' and communist movement"²². The proposal to create a coordination center was still presented, however, in a provisional manner, revealing the uncertainty that continued to reign in the Kremlin concerning the advisability of bringing into being a new inter-party organization that would predictably be associated in the West with the dissolved Comintern, and which would therefore create new complications in relations between Moscow and the "western bloc".

The memorandum sent by Baranov to Zhdanov on 15 August ended with an instruction according to which "the delegates of the VKP(B) must have detailed materials, prepared and validated by the CC of the VKP(B), on all of the fundamental questions on the conference agenda"²³. This instruction was carried out. Beginning on 12 September, in fact, the Foreign Policy Department began to send Zhdanov a series of information files on the situation of all the communist parties in the world. Determining the precise dates when the files were put together is rather problematic²⁴. We do, however, possess more information concerning the procedures which were followed in the preparation of these files.

A group of officials from the Foreign Policy Department was charged with the job of preparing all the preliminary phases of the conference, both in the strictly organizational aspect and by gathering information upon which the analysis and the elaboration of themes of the conference could be based²⁵.

In assembling their dossier, these officials were charged with following a strict outline with fixed points, which provided above all for a review of the "array of class forces in the various countries": election results, the composition of "democratic blocs", and "the methods and forms of struggle of the reactionary forces". With regard to the information to be supplied about the communist parties, a request was made for reports on the "combination of parliamentary forms of struggle with non-parliamentary forms", on relations with the left wings of the non-communist parties of the coalition governments, on cases of "manifestation of national communism and of narrow national outlook", and finally on the position taken with regard not only to the Marshall Plan, but also to the "German problem and Germany's future state order"²⁶. The last item suggests that the blueprint for the dossier was elaborated on the basis of the instructions present in Baranov's memorandum of 15 August, which foresaw a specific agenda item concerning the future structure of Germany. Finally,

22. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 19.

23. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 3.

24. In Cominform Collection files are kept relating to the communist parties of 38 countries, bearing only the notation that they were sent to Zhdanov beginning 12 September 1947 (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 7-43).

25. A list of 21 officials who prepared the files on 33 countries is preserved in RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 14. Among the names those of P.V. Efimov, who edited the file on the PCF, and D.P. Shevliagin, who edited the one on the PCI, should be singled out; Suslov proposed both of these names to Zhdanov on 2 October 1947 as members of the editorial board of the Cominform journal (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 4, l. 1-3).

26. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 12-13.

the officials of the Foreign Policy Department were asked to attach to their dossiers the texts of the main documents concerning the foreign and domestic policy of the individual countries, the rules and programs of the respective parties, and the principal speeches of their leaders²⁷. The sources of information to which these officials had access were considerable, at least judging from the file on the PCI assembled by Shevliagin, where we find a substantial summary of Togliatti's report to the CC of the PCI on 1 July 1947²⁸.

A summary of materials contained in the individual dossiers relative to the countries of eastern Europe can be found in a pamphlet entitled *Zakonomernost' rosta vliianiia kommunisticheskikh partii v evropeiskikh stranakh*²⁹. The document was assembled as a collection of passages drawn from various dossiers, written in all likelihood by the same authors and preceded by a brief introduction which explained the meaning of the "zakonomernost'" (conformity with objective laws) mentioned in the title: the growth of influence of the communists which is notable in Europe is traced back to the "moral authority" which they had won as "authentic antifascist parties"³⁰. Further on, however, we find a theoretical representation of another kind of "zakonomernost'" presumed to be at work in the "countries of new democracy". In these countries, "the more developed the national liberation struggle in any [given] country, including the political consolidation of democratic forces, the greater the growth of mass popular activity, the more implacable the defeat of the reaction, and the more successful the progress of the process of democratic transformation and of political and economic development"³¹.

This law was used as the fundamental criterion for establishing a sort of classification system for countries of "new democracy" or "people's democracy". In the place of honor was Yugoslavia, which together with Albania was considered to be the vanguard country in respect of "political, social and economic development", and in progress toward "major democratic transformation". Second place was occupied by the Bulgarians, while Hungary was considered to be the most backward as concerned the "process of democratization"³². In addition to praise, critical remarks were also directed at parties at the top of the list. As regards the Yugoslav party, it was noted that despite the launching of agrarian reform small peasant farms still prevailed in the country which were "capable of generating elements of capitalism", and the party was reproached for the fact that "due to the poor political preparation of party cadres, including the leadership cadres of the communist party, there is a degree of exaggerated pragmatism and narrow-mindedness present in the

27. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 13.

28. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 26, l. 136-138; the text of this report by Togliatti entitled "Party policy and work in the new situation", up to now unpublished, is kept in the APC (A. Agosti, "Il Partito Comunista Italiano e la svolta del 1947", *Studi storici*, 1, 1990, pp. 57-59). A copy of this text is also preserved in the Pietro Secchia Archive (see E. Collotti, "Introduzione" to the *Archivio Pietro Secchia 1945-1973*, Fondazione Giangiacomo Feltrinelli, *Annali*, 1978, Milan, 1979, p. 103). During the course of his intervention at the Conference Kardelj cited a passage from this report (see *infra*, p. 293), while on the other hand Longo, upon his return to Italy, was amazed at how well informed the Yugoslav and Polish delegates, as well as Zhdanov himself, had proved to be on the internal situation of the PCI during the conference (see R. Martinelli, M.L. Righi (eds), *La politica del Partito comunista italiano nel periodo costituente. I verbali della direzione tra il V e il V Congresso, 1946-1948*, Fondazione Istituto Gramsci, *Annali*, 1990, Rome, 1992, p. 497).

29. The file consists of thirteen typewritten sheets and three handwritten pages, dedicated to Poland and signed by V.I. Ovcharov, an Foreign Policy Department official who was placed in charge of preparing the information dossier on the Polish Workers' Party (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 100-116). As regards the date, through a careful examination of the text we have been able to determine that it was written after 2 September, as it makes a reference to the "millionaires tax" proposed by the Czechoslovak communist party on that date (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 106).

30. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 102.

31. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 107.

32. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 107, 108, 113.

decisions made on a series of principled issues related to state and party building. The necessary degree of criticism and self-criticism is lacking”³³.

Criticisms of the Czechoslovak party were greater in number and severity. Together they constituted a real indictment based on an identification of the party’s missed opportunities from the moment in which the Red Army entered Czechoslovak territory: “The communist party did not utilize the presence of the Soviet Army in the country, and the extraordinary high political level of the people that was a consequence of that presence, in order to eradicate the reactionaries, the traitors, especially in Slovakia. [...] Giving in to the partners of the [National] Front, the communist party agreed to suspend nationalization and did not bring it up to the level which had been fixed, leaving half the businesses in the country and the entire construction industry in private hands. The basis for the reaction in the commercial sector has remained intact [...]”. The list of accusations against the Czechoslovak party continued, next with a reproach for not having realized the Košice program for the creation of a “new democratic army” and a new state apparatus, and with the accusation of failing to resolve the “national question”, above all in Slovakia, where the Democratic party had become “the most reactionary party in the country”. In conclusion, the prospects for “building a new democracy” in Czechoslovakia were “worse than in other countries of People’s Democracy” owing to the weakness “from the political and organizational point of view” of the communist party, which had not known how to take advantage of the favorable conditions existing in the country³⁴.

The harsh indictment against the Czechoslovak communist party is particularly helpful in understanding the reasons which led Zhdanov, early on, to include that party in the list of parties to be placed on the conference’s dock of those accused³⁵. But the importance of the document does not end here. While it is clearly incomplete – there are no references to the Romanian party³⁶ – it is striking that the basic norm for comparison in the evaluations of the activity of the communist parties is the Soviet model³⁷. The “diversity of forms of state order and the disparity in the array of class forces” are accounted for not by the specific historical features of each country, but by the “different phase” at which each country had arrived in terms of the degree and depth of the “democratic” transformation put into effect by the communist parties in the government³⁸. Finally, one may presume that the document was part of the material which a group of officials from the Foreign Policy Department was charged with delivering personally to the delegates of the parties invited to the conference³⁹.

A more substantial dossier, also prepared by the Foreign Policy Department, consisted of 65 typewritten pages with the title *Mezhdunarodnoe polozhenie Sovetskogo Soiuz*⁴⁰.

33. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 104.

34. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 105-106.

35. On Zhdanov’s subsequent removal of the Czechoslovak party from the list of parties to be subjected to criticism, see G. Adibekov, “How the First Conference”, *infra*, p. 5.

36. A reference to Moscow’s critical reservations on the behavior of the Romanian party can be found in the telegram by Zhdanov and Malenkov to Stalin dated 24 September 1947, cited in *infra*, p. 431, note 77.

37. Thus, for example, Bulgaria was considered backward since the communist party “is required to share power with other parties”, that is to say because 5 parties existed inside the Fatherland Front as part of the government in addition to three parties of opposition (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 109).

38. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 107.

39. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 117, there is a list of six officials of the Foreign Policy Department, including V.I. Ovcharov and D.P. Shevliagin, with notes next to their names indicating the names of the delegates to whom they were to deliver “materials”, along with their respective signatures which serve as proof that they actually received the material. Although there are no other notes, above all as regards the date when the materials were consigned, we may surmise that this dossier was included among the material, given that references to the criticisms it contains can also be found in the reports delivered at the conference by Slánský, Kardeľ, and Djilas (see *infra*, p. 429, note 63; p. 435, note 98; p. 187; p. 437, notes 104, 105).

40. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 35-99.

This document, like many others, presents serious problems as regards dating. The only certainty which we have been able to establish from an analysis of its contents is that it was edited some time after 24 August 1947. The document nonetheless includes a handwritten marginal note which is of particular interest: "*Osnova doklada Zhdanova*" ("*Basis of Zhdanov's report*"). This refers, in other words, to a part of the preparatory material which Zhdanov himself must have considered while drawing up the text of his report for the conference. This text, which in the light of subsequent developments takes on a certain importance in the reconstruction of the origins of Zhdanov's theory of "two camps", deserves a more detailed examination.

The document is a broad review of Soviet foreign policy. It is introduced by a reassertion of the guiding principles of that policy as they were codified by Stalin since the 1920s, particularly with regard to the theory of the "inevitability of imperialistic wars". As we know, this formula emphasized rivalry among the imperialist countries, and therefore implied the need to re-evaluate the external threat to the security of the USSR⁴¹. That did not mean that one should cease to denounce the expansionist aims of the "Anglo-American bloc". These denunciations did not represent an element of novelty. They came to the surface in June 1946, when the journal of the CC of the VKP(B) began to diffuse the theme of the western capitalist bloc as a primary and immediate threat to Soviet security. This alarmist outlook was at that moment based on the thesis according to which Great Britain was now ready to accept the role of "vassal" to the USA in the name of an "Anglo-American" solidarity aimed to both expansionist and anti-Soviet goals⁴². The results of the Paris peace conference fed these fears, derived from the realization that in every international forum the Soviet government found itself in a minority: the achievement of a post-war order in which, as Stalin expressed it hopefully on 6 November 1944, problems would be resolved in the context of the UN, but also on the basis of an accord between "the great victorious powers", was now being called into question⁴³.

Referring to the results of the Paris conference, and more specifically to the contentious question of Trieste, Zhdanov stated in November 1946 that "two tendencies" existed in post-war politics, one of which, the "antidemocratic" tendency, worked to provoke a rupture in the collaboration between the great powers⁴⁴.

It should be noted, however, that this interpretation of the international situation continued to coexist with a contrasting point of view, clearly stated by the economist E. Varga also in June 1946, which tended to emphasize the differences that divided the western nations, due in particular to the diverse effects of the war on the economies of the USA and the European countries. In the context of this differentiated approach, the "colonial question" became a decisive proving ground for the creation of the "western bloc", while the position of Great Britain in future imperialist competition was reevaluated as an unknown factor in an international situation characterized by fluidity and the formation of new alignments which were not yet clearly defined⁴⁵.

41. See in particular RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 38, which recalls that in the post-First World War period the division of the "bourgeois states" into "two hostile camps" had prevented them from interfering "in the Russian affair".

42. *Bol'shevik*, 11-12, June 1946, pp. 2-8.

43. I.V. Stalin, *Works*, t. 2 (XV), p. 164; *Bol'shevik*, 21, November 1946, pp. 39 ff.

44. *Bol'shevik*, 21, November 1946, pp. 8-9.

45. See E. Varga, "Osobennosti vnutrennei i vneshnei politiki kapitalisticheskikh stran v epokhu obshchego krizisa kapitalizma", *Mirovye khoziaistvo i mirovaia politika*, 6, June 1946, pp. 8-17; for a reconstruction of Varga's analyses during the years 1946-47, as the champion of a line of caution and moderation in foreign policy, see G.D. Ra'anani, *International Policy Formation in the USSR: Factional "Debates" during the Zhdanovshchina*, Hamden, 1983, pp. 62-74.

There are many factors which help us to see how the authors of the dossier "*Basis of the Zhdanov's report*" were once again inspired by a provisional interpretation of the international situation. Fears of the creation of an anti-Soviet western bloc found additional confirmation in new and alarming facts, such as the announcement of the Truman Doctrine and the proposal of the Marshall Plan. Space for manoeuvring was nonetheless still perceived to exist, sufficient at least to impede a definitive rupture in cooperation between the great powers and to prevent the creation of a bloc hostile to the USSR.

Numerous quotations provide evidence in support of this interpretation. A typical example is offered by the interpretation of the Truman Doctrine as being directed against both the Soviet Union and "against Britain, because it signifies Britain's expulsion from its sphere of influence in the Mediterranean and the Near East"⁴⁶. The considerable space that was reserved for the examination of extra-European national liberation movements was justified with the affirmation that "the colonial question, more than any other, sharpens the contradictions among the imperialist powers", and particularly the "fierce rivalry" between the USA and Great Britain⁴⁷.

A logical corollary of this approach to international problems was the unequivocally positive verdict given concerning the participation of communist parties in "coalition governments"⁴⁸. The decision made by the IKKI on 22 May 1943 was reconfirmed as having been "correct and historically necessary" because it favored an evolution of the communist parties in the sense of acquiring greater national independence and a stronger grasp of "the actual situation" in their respective countries. The "tactics" adopted by the western communist parties were thus clearly acknowledged to be valid, hinged on the conclusion of broad alliances which would also incorporate the "middle classes", and on methods of struggle utilizing above all "the parliament and the mass movement within the limits of the constitution"⁴⁹.

Critical remarks are not lacking, however. The "errors" with which the western communists were charged were essentially three: the tendency towards "Browderism", or towards the "self-liquidation" of the communist parties in "broader associations"; the tendency to allow themselves "to be charmed by parliamentary combinations" (and at this point the PCI, the PCF and the Swedish party were explicitly placed under accusation) associated with the "non-Marxist theory" of a peaceful transition to socialism; and finally the theoretical assertion, which explicitly incriminated the PCF, of the possibility of finding "one's own distinct road to socialism, different from the Russian road". The proposal to reinforce ties between the Soviet party and the other communist parties was thus directly linked to the need to correct these errors. The document nevertheless contained no mention of the creation of an organization which would institutionalize these ties, nor did it speak of the need to establish precise forms of coordination⁵⁰.

Finally, another striking aspect of the document should be noted. The politics of the communist parties of eastern Europe were explicitly distinguished from those of the parties of the West. The distinguishing factors were largely drawn from an emphasis on the "common phases" in the experience of the east European parties, in which context the Yugoslav party represented an exemplary case with regard both to its successes in the "tactic of uniting all progressive forces into a single mass organization" and with regard to its "new foreign policy", and in particular its

46. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 57.

47. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 89, 96.

48. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 71-74.

49. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 71-74.

50. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 74-75.

initiatives in the Balkans⁵¹. The whole picture which emerged from the analysis was positive: there was not the slightest critical remark or reference to the "errors" of the communists of Eastern Europe. The most surprising point was the praise offered to Yugoslav foreign policy. That praise seemed in fact to be in clear contrast with what was affirmed in another dossier, assembled by V.I. Lesakov. In this dossier the initiatives of the Yugoslavs in the Balkan area were submitted to a severe critique: from the "Macedonian Question" as a subject of tension with Bulgaria, to the question of Trieste, where the Yugoslav government's position was criticized for ignoring "the general interests of the democratic forces". The indictment ended with a denunciation of the presence of an "unhealthy" tendency in the Yugoslav communist party, manifested as a "narrow nationalist outlook" and in the aspiration to win a "leadership role" in the Balkans⁵².

This observation leads one to suppose, not so much that the criticisms had been set aside, but rather that at the time that the "*Basis of Zhdanov's report*" was written the decision had already been made not to include among the topics of debate at the Information Conference an evaluation of the tactics, and therefore of the errors of the communist parties of Eastern Europe. The conference was being called only to discuss the errors, of the "fraternal parties" in the West. This hypothesis helps to clarify many aspects of the preparatory phase of the conference, particularly the reason which prompted Zhdanov, in his memorandum to Stalin, to remove the Czechoslovak party from the list of those to be subject to accusations.

On the basis of an examination of the numerous changes which occurred during the formulation of the definitive text of the report which Zhdanov prepared for the conference⁵³, one is struck by the fact that the first typewritten draft appears as a review limited to the foreign policy of the Soviet Union, a review following the outline, enumerated point by point, which Zhdanov himself had brought to Stalin's attention in his memorandum, including the militant approach already noted with regard to the verdict on the Marshall Plan⁵⁴.

Later corrections to this draft, entered by hand by Zhdanov, would transform it into an "official declaration of permanent Soviet cold war against the West"⁵⁵, particularly in the recognition that henceforward the division of the world "into two camps" must be considered definitive, as a process that was already completed. Since the existence of forces capable of resisting this evolution was no longer acknowledged, it was necessary to proceed to the creation of an "anti-imperialist democratic camp" under the direct control of Moscow⁵⁶.

In his rewriting Zhdanov in essence put an end to the ambiguity that had marked Soviet analysis of the international situation since June 1946 owing to the simultaneous existence of two contrasting interpretations, making a clear and definitive choice in favor of the thesis which perceived the presence in the international arena of

51. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 80.

52. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 41, l. 22-23; see also L. Gibianskii, "The Beginning", *infra*, p. 468.

53. Numerous variants of Zhdanov's draft thesis on the international situation are kept in his collection. With regard to the handwritten original first draft, only several sheets showing a few notes concerning the first paragraph have been found (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 138-146). No notations have been found, however, to indicate when they were compiled, but through a comparison we have been able to determine that the copy preserved in RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 50-92 represents the first typewritten draft; the copy found in RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 1-73 appears to be the text on which the most significant and substantial corrections were recorded; for these last corrections, see the notes to the text of Zhdanov's report which appears in the present volume.

54. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 50-92.

55. The definition is from R.C. Tucker, in *The Soviet Political Mind. Stalinism and Post-Stalin Change*, London, 1972, p. 228.

56. See in particular *infra*, pp. 223, 225, 227; p. 441, notes 127, 131, 132.

a well-established western bloc, and drawing from that assertion all of the conclusions that logically followed: the need to reevaluate the collaboration between the great powers in the "antifascist" war⁵⁷, and the need to question the experience of collaboration between communist parties and other political forces, particularly the socialists, informed by an explicit and unequivocal condemnation of every form of "parliamentarianism" and of an equally explicit call to give preference to non-parliamentary actions and to seek new allies among the "patriots", authentic defenders of "national sovereignty" against the attempts made by the USA to violate it⁵⁸.

We are unable to determine if the deletion of the critique of the "left-wing errors" of the Yugoslav communists, which was present in the first typewritten draft⁵⁹, was the fruit of a personal initiative by Zhdanov or whether it resulted from his passing on an initiative originating with Stalin. One may in any case hypothesize with some grounds that the decision to eliminate the critique of the Yugoslavs followed from the same logic that had led Zhdanov, in his memorandum to Stalin, to withdraw the Czechoslovak party from the list of those to be subject to criticism at the conference.

One must nonetheless observe that, probably because of the way in which it was composed, the text retained a number of analytical assertions that contradicted the statements and prognosis present in the passages added later, and which had in effect become obsolete.

The most glaring example of these inconsistencies is provided by the question of the position of Great Britain in the new "imperialist camp"; after a reading of all the variants of the theses, as well as of the definitive draft of the report, it is difficult to understand what the author was thinking of with regard to the imperialist rivalries between the USA and Great Britain and the degree of unity to be attributed to the "Western bloc"⁶⁰.

It should be noted, on the other hand, that already in the first typewritten draft several of the salient passages of what would come to represent a real turning-point in the final draft of the project thesis were already included and outlined. We refer above all to the critical remarks that Zhdanov would direct at the conference session to the French and Italian delegates: the condemnation of an excessive infatuation with parliamentary methods of struggle and the call to abandon the alliance with the socialists and instead to seek new allies among the "patriots"⁶¹. In the first draft, moreover, the concept of "peaceful coexistence" was clearly reinterpreted and reduced to a simple declaration of principles, using forms of argumentation and terminology which echoed those used by Stalin when in 1927 he proclaimed the "decline of peaceful coexistence" and presented a new definition of "friend of the USSR" which refused to accept equidistance or neutrality⁶². Finally, the first draft also includes the call, revelatory of the new militant approach to international problems, not to "underestimate its own strength" nor to "overestimate" those of the enemy camp, and not to fear the isolation to which the communists would be consigned once, with caution and moderation set aside, the "anti-imperialist camp" had adopted its new line of the "counteroffensive"⁶³.

57. See *infra*, p. 441, notes 128, 133; p. 443, note 141.

58. See *infra*, p. 251; "Appendix A", *infra*, p. 455 and note 3.

59. See "Appendix A", *infra*, p. 461, note 10.

60. See in particular *infra*, pp. 223, 225, 243, 245.

61. These two themes, already present in the first draft, were merely emphasized more strongly in the definitive draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 36-41; see also "Appendix A", *infra*, pp. 453, 455).

62. On this subject see A. Di Biagio, *Le origini dell'isolazionismo sovietico. L'Unione Sovietica e l'Europa dal 1918 al 1928*, Milan, 1990, pp. 235-239.

63. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 92; see also *infra*, p. 251; "Appendix A", *infra*, pp. 459, 461 and note 12.

Taken as a whole, Zhdanov's corrections emphasize preexistent trends and represent the logical development of a previously outlined political line: the use of the word "*lageria*" (camps) in place of "*napravleniia*" (tendencies) to illustrate the new combination of forces in the international arena is indicative of this change from a semantical point of view. On the other hand, the fact that at the conference session Malenkov continued to use the second term⁶⁴ suggests that within the Soviet leadership wavering opinions persisted, if not an out-and-out resistance to total acceptance of the new "two camps" theory.

A partial confirmation of this resistance can be found in the response which Moscow gave to the request, backed by Tito, to extend the invitation to participate in the Conference to the Greek CP. In the event, Moscow refused the request on the grounds that participation by the Greek communists could be used instrumentally by the West to cast discredit on them and to depict them as "agents of communist parties from other countries acting on orders coming from abroad"⁶⁵.

The inaccessibility of the documentation preserved in the Archives of the President of the Russian Federation prevents us from giving an account of Stalin's position on the decision to establish the Cominform and on the objectives proposed for it. The materials which are now available nonetheless enable us to reconstruct the course of events that produced the decision, even though there are still numerous difficulties that must be overcome. These difficulties derive not only from the fact that the material at our disposal does not concern the actual decision-making level, but also from the fact that Moscow made widespread use of informal channels, demonstrating a good deal of neglect for the norms which should have regulated official relations among communist parties⁶⁶.

The conference began its work without a fixed agenda that had been agreed upon in advance. This fact, upon which the testimony available up to now is in agreement⁶⁷, has been confirmed by recent archival research. The outcome of this research allows one to conclude that Moscow, at least up to a week prior to the beginning of the work of the conference, formally adhered to the position which, as we have seen, was outlined by Baranov in his memorandum of 15 August: at the conference the participants themselves would be the ones to determine the work agenda⁶⁸.

It has not been possible to confirm the hypothesis according to which only a handful of delegates were informed of the new script prepared by Zhdanov, either during the flight to Szklarska Poręba or at the time of their arrival in Poland⁶⁹. It

64. See *infra*, p. 89.

65. L. Ia. Gibianskii, "Kak vznik Kominform", pp. 142-143.

66. With regard to the use of informal channels, see in particular the different drafts of the "Resolution" and the "Communiqué", found in Zhdanov's collection (*infra*, p. 450, note 214; p. 487, note 221). Here the handwritten corrections are shown but it has not been possible to determine either the author or the session in which they were made.

67. See E. Reale, "The Founding of the Cominform", in M. Drachkovitch, B. Lazitch (eds.), *The Comintern: Historical Highlights*, New York, 1966, p. 259; E. Kardelj, *Reminiscences. The Struggle for Recognition and Independence: The New Yugoslavia, 1944-1957*, London, 1982, p. 98; M. Djilas, *Rise and Fall*, p. 135.

68. This was the response which Moscow likewise gave to the request forwarded by Tito, on the eve of the opening of the works of the Conference, asking to receive further clarification of the agenda. A similar request was also sent by the Czechoslovak party (see L. Ia. Gibianskii, "Kak vznik Kominform", p. 144).

69. From a memorandum which was edited by Baranov and sent to Zhdanov just days before the beginning of the Conference we have been able to determine that on 18 September a meeting was planned between Moshetov and Gomulka. The Bulgarian and Romanian delegations had furthermore traveled on the same flight to Poland together with several officials of the Foreign Policy Department who were designated to participate in the Soviet delegation (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 3, l. 4-7). In this memorandum we have not, however, found

is certain, however, that at the time of their departure the Italian delegates were prepared to participate in an initiative with an informal nature, that would not require them to approve important decisions such as the creation of a new coordinating center, for which they would presumably have had to receive a precise mandate from their own directive organs⁷⁰.

The first and most significant element of novelty that emerges from a reading of the minutes published here concerns the effect, on the proceedings and on the course followed for the establishment of the Cominform, of the apparently provisional and wavering attitude maintained by Moscow as regards the work agenda, at least right up until the beginning of the proceedings; in the end the planned Information Conference actually unfolded in two distinct stages, different in terms of political orientation and aims.

In the first stage, from the first to the fifth sessions (22-24 September), the conference adhered to the spirit and letter of the initiative originally proposed by Gomułka. In his opening speech the Polish leader emphasized the informal nature of the meeting and reiterated the desire to rule out the creation of a new inter-party organization, while inviting those present to keep in mind above all the specific national features within which the individual parties were required to work. The "exchange of views" which was scheduled to follow the presentation of the information reports should therefore have encouraged a comparison between the various experiences of the parties of eastern Europe, as well as between these experiences and those of the western European parties⁷¹.

A confirmation of the informal nature of the first stage of the conference is provided by the fact that, with the exception of Malenkov, none of the speakers presented their report in the name of the CC of their respective parties. On the other hand no one, with the exception of Kardelj as we shall see, displayed any awareness of the shift which was being prepared, nor of the accusations against the PCF and the PCI envisaged by Zhdanov in his memorandum.

In the second stage of the conference, however, the Soviet delegation in fact imposed on the delegates the agenda which had been outlined by Zhdanov in his memorandum to Stalin. It was during this second stage that the actual establishment of the Cominform took place.

Even during the first stage of the conference the Soviet delegates released signals foreshadowing the coup de main to follow. At the conclusion of his information report Malenkov proposed, in an apparently provisional manner, that the conference consider introducing into the agenda an examination of the international situation and an evaluation of the opportunity to establish forms of "coordination" between the activities of the communist parties⁷².

Another signal emerged from Zhdanov. The latter interrupted Longo during the presentation of his information report – Longo was the only delegate to be interrupted during the first stage of the proceedings – to accuse the Italian communists of not having prepared an "offensive plan" to respond to their expulsion from the govern-

confirmation of Reale's testimony which states that at the time the Italian delegates arrived in Szklarska Poręba, all of the delegates of the other parties, with the exception of the French, were already in place, and had been informed of the work agenda (see E. Reale, *La nascita*, p. 20).

70. During the meeting of the PCI leadership, which took place on 7-10 October 1947, Togliatti admitted that the Italian delegates at the Information Conference had learned about the work agenda only after Longo had presented his own information report (see R. Martinelli, M.L. Righi (eds.), *La politica del Partito Comunista Italiano*, p. 525). On the denunciation by Terracini, in the course of this same meeting, of the disputable procedure followed by Moscow, see A. Agosti, "Il Partito Comunista Italiano", p. 72.

71. See *infra*, pp. 37, 39.

72. See *infra*, p. 95.

ment, of allowing themselves to become infatuated by "parliamentarianism", and of restraining their extra-parliamentary actions for fear of adventurism⁷³.

The crucial moment that signalled the end of the first stage of work may be identified as the intervention of Malenkov following the presentation of the information reports. The Soviet delegate proposed not to open the debate on the merits of these reports, as had been foreseen both in Gomulka's opening speech and Baranov's memorandum, but instead to inaugurate a new phase of work in which the two-point agenda already proposed by Zhdanov in his memorandum to Stalin would be followed. Malenkov also maintained that during the first stage of the conference the speakers had already consented to this proposal⁷⁴. This affirmation is all the more significant if one considers that the speakers who had followed one another to the tribune up to that moment had usually referred in general terms to the proposal advanced by Malenkov at the end of his report. Their remarks were moreover limited to expressing hopes for more intensive contacts between communist parties, without however, with the exception of the Hungarian delegate Révai, making use of the term "coordination"⁷⁵.

An examination of all of the ciphered telegrams sent from Szklarska Poręba provides some evidence, however, that the two Soviet delegates composed the text in such a way as to make Stalin think that the condition expressed in Baranov's memorandum – that is, the need for prior approval by the delegates for a new agenda – had been realized even before Malenkov had formally issued the proposal⁷⁶.

The only hypothesis that can be advanced is that Stalin, in keeping with the spirit and the letter of Baranov's memorandum, had asked for the consent of the delegates for the new agenda in advance, but that his two emissaries in Poland, probably after having sounded out the opinions of the participants behind the scenes and having discovered that they were less than unanimously enthusiastic, considered it opportune not to inform Stalin of this resistance⁷⁷. The numerous variants of these ciphered telegrams which exist suggest, furthermore, that the two Soviet delegates composed the text with great care before sending it to Moscow, being attentive above all not to convey information which might have displeased Stalin.

The main result of the coup de main dealt by the Soviet delegates was that Zhdanov's report and the debate that followed, centered predominantly on an examination of the critiques of the two western parties, replacing the scheduled "exchange of views" on the information reports of the nine invited parties, which would most likely have produced a comparison of the diverse experiences of the governing parties of Eastern Europe according to what Gomulka had foreseen during the conference's opening session.

There is a great deal of evidence to suggest that the most important decisions concerning the establishment of the Cominform were made at the behind-the-scenes proceedings which both Kardelj and Djilas describe in their memoirs⁷⁸. This cir-

73. See *infra*, pp. 195, 197.

74. See *infra*, pp. 213, 215.

75. See *infra*, p. 440, note 121.

76. See in particular the message transmitted to Stalin on 23 September which stated: "From the information communications which have taken place up until now it is evident that all of the delegates support our proposal on the need to include the report on the international situation and the report on the coordination of the activities of communist parties in the Conference work program" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 11).

77. On these informal surveys, conducted behind the scenes of the Conference, see L.Ia. Gibianskii, "Kak voznik Kominform", p. 149.

78. See E. Kardelj, *Reminiscences*, p. 99; M. Djilas, *Rise and Fall*, p. 137.

cumstance makes it rather difficult to reconstruct the work that went on, if one wishes not only to provide an account of the procedures that were adopted in order to create the new inter-party organization, but also to shed light on the aims and calculations informing the decision.

In the minutes of the conference the most significant moments relating to the foundation of the new organization were not recorded: we do not have at our disposal the account of the work of the commission which discussed and approved the resolution based upon the proposal presented by Gomulka on "coordination". As concerns the "Communiqué", there is not even a record in the minutes of the moment when it was approved in plenary session⁷⁹.

We have at our disposal, however, the shorthand account of the work of the commission charged with drawing up the text of the "Declaration", which met in two sessions on 27 and 28 September. A perusal of the account sheds light in particular on the key-role played by Zhdanov during the decisive phase leading up to the creation of the Cominform. It was he who in fact proposed that the final paragraph of his report be adopted as the basis for the text of the "Declaration". The changes introduced in the text were insignificant given that the task of the commission, once it was decided to make the "Declaration" public, was basically to reformulate the text in such a way "so that it is not implied that the basis of the declaration is a report by the representatives of one 'fraternal' party to representatives of other 'fraternal' parties" and "so that the resolution is not understood as being imposed by some sort of disciplinary tribunal"⁸⁰. In other words, at issue was the introduction of stylistic changes intended to conceal the fact that the conference failed to adopt a resolution drawn up on the basis of a debate which had occurred during the course of its work (as Malenkov had proposed)⁸¹, and instead restricted itself to adopting an extract from Zhdanov's report. The latter was very explicit in assigning to the commission the task to refute the charge of Soviet influence in the new organization: he rejected any integration of a proposal of major importance and welcomed instead all amendments which looked toward the objective of preventing accusations of a strict dependence on Moscow on the part of the parties convened in Poland, in the hope of encouraging the impression that mutual relations within the new communist organization were built on a basis of the complete equality of the participant parties.

Zhdanov appears even to have played a key role in the decision to render public the proceedings of the Conference. This fact is particularly noteworthy considering that the doubts raised by Gomulka, which can now be confirmed on the basis of archival sources, were about the advisability of rendering public the news of the establishment of the Cominform, in the well-grounded fear that such a step would create suspicion in the West that the old Comintern was being rebuilt under another guise⁸².

The question which springs to mind at this point is whether behind Zhdanov's proposal to publicize not only the decisions taken at the conference, but also a large part of its proceedings, albeit with the obligatory censorings on "delicate matters"⁸³, there was the intention to create an international communist organization which

79. On the contrary, this was recorded on the sheet of the first draft of the minutes, concerning the session of 28 September (see *infra*, p. 373; p. 450, note 215).

80. See *infra*, p. 407.

81. See *infra*, p. 355.

82. See the allusion in a telegram from Zhdanov and Malenkov to Stalin dated 27 September to the fact that "the Poles" had raised doubts about the constitution of a "legal Informburo" (*infra*, p. 449, note 207); on Gomulka's opposition to the creation of the Cominform, see also L.Ia. Gibianskii, "Kak voznik Kominform", pp. 149-150.

83. See *infra*, pp. 367, 397.

would mirror the structure of the dissolved Comintern. Some evidence might lead one to answer this question in the affirmative, at least as regards Zhdanov's intentions: the Soviet delegate responded to Longo's request for information on the eventual adhesion of other parties' to the new "Information Bureau" without excluding that in the near future that body could grow larger⁸⁴.

The materials which we publish in the present volume contribute importantly to clarifying numerous controversial issues relating to the actual work of the conference, above all as regards the chronological succession of events, originally plagued by the obvious inconsistency and relative unreliability, already noted of the testimonies that have been available up until now⁸⁵. The minutes that we are publishing make it possible to reestablish in their original order the reports and interventions pronounced in official sessions and to proceed to a comparison between the themes debated during the first and second phases of the work of the conference. On the basis of this comparison one may better understand and evaluate both the extent of the change imposed by Zhdanov and the weight of the influence exercised by Moscow on the political orientation of the European communist parties convened in Poland and also on the political evolution of the countries in which these parties were represented in the government.

The picture that emerges from an analysis of the positions presented in the information reports, taking account of the passages in the unabridged texts which were later removed, reveals a substantial and general agreement between the parties of eastern Europe on the process of eliminating those opposition parties which had not adhered to the "electoral blocs" sponsored by the communist parties at the end of the Second World War. The reports furthermore reveal how in all of the countries of eastern Europe a new political phase had already been set in motion which was to include schisms within the parties which had joined national fronts, provoked by the communist parties with the aim of purging the most anti-Soviet and intransigent elements and thereby assuring solid, hegemonic positions for the communist parties within the state apparatus.

The appeal by Gomułka in his opening speech to take specific national features into account, an appeal that was formally taken up by other delegates as well, was destined to resonate as the echo of an argument that became superseded after the first phase of the conference had ended. Speakers for the parties of eastern Europe demonstrated that they were essentially in accord in maintaining that the time had come to reevaluate the importance of the different conditions existing in the individual countries in the elaboration of their political programs, and in favoring the adoption of a uniform model concerning political and institutional bonds, a prospect which had already been prefigured, as we have seen, in the preparatory materials for the conference.

A comparison between the prevailing trends during the first stage of the conference and those which were imposed after Zhdanov's report, when the decision to create the Cominform was effectively made, allows us to evaluate the possibilities which may have existed for a different evolution from that which was imposed upon the history of these countries at the moment when Moscow insisted upon a rigorous application of the Soviet model in domestic policy, and to single out both the origins of the process of satellitization as well as those aspects of the model which were destined to provoke the most significant resistance among "national communists"⁸⁶.

84. See *infra*, p. 365.

85. On the inconsistencies present in the testimonies on the work of the Conference which have been available up until now, see S. Galante, *L'autonomia possibile. Il PCI del dopoguerra tra politica estera e politica interna*, Florence, 1991, p. 84.

86. On this definition, see F. Fejtő, *Histoire des Démocraties Populaires*, Paris, 1952, pp. 127-129.

During the first stage of the conference, in fact, a question raised by Gomulka in the form of a dilemma remained at the center of the speakers' attention: whether or not the "conquest of hegemony" – an objective which all parties claimed to share – was compatible with the existence of other parties which did not share Marxist-Leninist ideology but which nevertheless accepted the communist program; which disposed of large numbers of political cadres gifted with the requisite knowledge and governmental experience; and which finally enjoyed a large popular consensus, in particular among the peasantry, constituting the overwhelming majority of the population in almost all of the countries of eastern Europe⁸⁷.

An element which united all of the speakers was the fears raised by the prospect of unleashing a "class struggle" in the countryside, of breaking the alliance with the "middle peasants" and with the parties which represented them, and of setting loose a process of radical restructuring of the economic and social order in the countryside on the Soviet model. These fears were accompanied by a firm denunciation of the danger of radical and sectarian tendencies towards the peasants present within the communist parties, the express commitment not to reverse radically the tactics of the national fronts, and the refusal of a drastic split with the socialist parties, and especially with the peasants' parties which shared governmental responsibility with the communists⁸⁸.

The most interesting feature of the report which Malenkov delivered on behalf of the CC of the VKP(B) was contained in the paragraph concerning the attitude of his party in the field of foreign policy: this paragraph not only contained no mention of the "two camps" theory, it also presented a key to interpreting the international situation that continued to assert the existence of space for manoeuvring which made it possible to prevent the creation of hostile blocs thanks to the Stalinist formula of "exploiting the contradictions within the camp of imperialism", a rule which Malenkov declared in this session to be "one of the main conditions for our victory in the war"⁸⁹.

Malenkov thus formally reconfirmed a foreign policy orientation that did not foresee either sudden or radical changes of course, whether in regard to the "inevitability of peaceful coexistence between the two systems" or "friendly cooperation among peace-loving nations". If one adds to these statements the low-key approach with which Malenkov confronted the theme of the danger of a new world war, recalling the reassurances of the same nature already given by Stalin, one may understand the reason for the absence of references on the part of all the speakers during the first phase of the conference to the "two camps" theory. The Italian delegate furthermore reconfirmed the validity of the position of equidistance between the USSR and the USA assumed by his party on the occasion of the Marshall Plan and emphasized that it would be necessary to work in the future as well in order to prevent the formation of blocs⁹⁰. Malenkov's broad reconfirmation of a line of continuity in foreign policy with respect to the period of the antifascist alliance could not have been received by the conference delegates other than as a sign that Moscow also did not intend to impose a drastic change of course on the domestic policy orientation of the countries of "new democracy".

It should be noted, however, that with regard to the Marshall Plan all of the delegates from eastern Europe manifested their unanimous alignment with the position of intransigent rejection of the plan which had been adopted by Moscow, and in

87. See *infra*, pp. 51, 53, 55; p. 424, notes 12, 15, 16, 17.

88. See in particular the reports by Gomulka, Chervenkov and Slánský.

89. See *infra*, p. 89.

90. See *infra*, p. 195.

general reaffirmed their loyalty to Soviet direction in matters of foreign policy. Also worthy of note is the awareness of the need for Moscow's support, both on the part of those firmly hoping observance of the peace treaties terms (such as Gomulka, Slánský, and Baš'ovanský), and on the part of those who on the contrary desired their revision, such as the Hungarians with regard to the problem of the Hungarian minority in Slovakia⁹¹.

In this light the praise offered by all the speakers from eastern Europe to the "new Yugoslavia", and in particular to its conduct of foreign policy, takes on an even greater significance and poses an even greater challenge of interpretation. Expressions of support were above all directed toward Yugoslav policy in the Balkan area, particularly for the active support provided to the Greek communists during the civil war in progress. Chervenkov gave a description of the terms of the Bulgarian-Yugoslav accord concluded at the Lake Bled conference, presenting them as if they were already in operation⁹². This suggests that the conference participants had been kept in the dark concerning both Stalin's rejection of the agreements and the initial intention to subject to criticism the "left-wing errors" of the Yugoslav leaders in matters of foreign policy, which is mentioned in one of the first draft of Zhdanov's report. It is also worth noting another significant fact: in the ciphered telegrams sent daily to Stalin by the Soviet delegates there is no mention either of the Greek question or more generally of Yugoslav foreign policy in the Balkan area, even though these themes were touched upon by the large majority of speakers who followed one another to the podium during the first phase of the proceedings⁹³.

The almost ritual references made by all of the speakers in favor of an alliance system founded upon "Slavic solidarity" suggests, on the other hand, that Moscow and Belgrade sought to present themselves to the delegates of the eastern European countries as two centers of regional integration, which far from being engaged in competition were able to work together in perfect agreement. This consonance was confirmed by the Yugoslav delegate himself in his report on his party's activities, which seemed to be aligned, however, less with the position expressed by Malenkov than with that stated by Zhdanov during the second phase of the conference. Though he did not make an explicit reference to the "two camps" theory, Kardelj substantially anticipated the most important points contained in Zhdanov's new course: without making a single reference to peaceful coexistence he related the need to establish close ties among the communist parties to a "sharpening of the class struggle" on an international scale. He presented an analysis of the period of the antifascist alliance in such a way as substantially to reevaluate its scope, reconfirming the legitimacy of the Yugoslav opposition to the Yalta decisions and thereby claiming for his own party a sort of primacy in the "unmasking" of Anglo-American plans; and he presented the Yugoslav experience as an "example" which together with the Greek one was characterized by a marked propensity to favor the use of arms over the methods of parliamentary struggle⁹⁴.

Among the many issues dealt with by Kardelj in his report which anticipated Zhdanov's new course, one in particular deserves to be underlined: the theory of the "inseparable connection" between the "internal class struggle" and the "international political development". In Kardelj's own words, this implied the transformation of

91. See in particular the bitter quarrel which exploded during the second half of the Conference between the Czechoslovak and Hungarian delegates on the question of the Hungarian minority in Slovakia (*infra*, pp. 343 ff.).

92. See *infra*, p. 103.

93. See in particular *infra*, p. 425, note 23; p. 427, note 48; p. 435, note 98.

94. See *infra*, p. 171; p. 432, note 84.

the internal political opponents into "agents of British and American imperialism", and thus legitimized their physical destruction⁹⁵.

It is easy to understand how this theory of the "inseparable connection" between domestic and foreign policies represented a drastic solution to the dilemma raised by Gomulka, destined radically to change the domestic policy orientation that had prevailed up to this point among the communist parties, and pushing aside the remaining fear of isolation manifested by other speakers. Kardelj's speech was an explicit call to assume full control of the state apparatus by force and to abandon the "legal road" which the communist parties had in general formally adhered to until now.

For this reason, even before Zhdanov mounted the tribune the delegates were able to evaluate, in Kardelj's report, the full effect of the shift that was being prepared, both with regard to the attack on parliamentarianism directed at the French and Italian delegates, and especially with regard to the implications of a militant approach in foreign policy for the domestic policy of each party.

Perceived in this context, Zhdanov's report appears in a rather unexpected light. The "two-camps" declaration in particular appears to have been more of an accessory feature than a central element of the shift effected during the conference, intended above all to justify the theoretical assertion of a two-fold concept of sovereignty: one concept, based on the principle of "non-interference" and on an appeal to the "defense of national independence", was applied to the countries of the West; the other concept, based on the recognition of the "inseparable connection" existing between internal and external "reaction", legitimized Moscow's right directly to interfere in the domestic affairs of the communist parties of eastern Europe. In this framework, even the central importance of the criticisms directed at the PCF and the PCI appears to have been directed first of all toward the need of justifying Moscow's interference in the affairs of the communist parties of eastern Europe.

The criticisms which Zhdanov addressed to the PCF and PCI were taken up by all of the other participants in the debate, though with diverse emphases and nuances. Gomulka continued to insist on the dangers of isolation which a sudden renunciation of the tactic of broad fronts would lead to. And the doubts raised by Gomulka proved to be substantial. He did not neglect to issue the warning that the communists, relying "on their own forces alone", would not be capable of blocking the expansionist plans of the USA. The Polish delegate finally raised serious doubts about the advice given by Zhdanov to seek new allies among the "patriots". He instead suggested the possibility of concluding agreements, if need be at the leadership level, with the social democrats and the "liberal-democratic and even some petty-bourgeois elements"⁹⁶.

Criticism of the two western parties was not the only central issue of the debate that followed Zhdanov's report. The debate in fact revealed all of the implications of the new militant line, both from the point of view of the effects of the shift on the orientation of domestic policy in the countries of the "democratic camp", and in regard to the risks that the shift would imply for Soviet security itself. The offensive and subversive aspect of the new line, directed to oppose the expansionist plans of the other camp, risked in any case to compromise Moscow's ability to control its own camp. The new line effectively called into question the validity of the basic instructions which Moscow had given until now to the "fraternal" Communist Parties.

Djilas explicitly accused the French communists of having been "poor interpreters of Soviet foreign policy" during the war because they had not followed the Yugoslav and Greek example of "striking" at the British, even during the period when

95. See *infra*, p. 175; p. 434, note 94.

96. See *infra*, pp. 339, 341.

the British were still formally allied with the USSR⁹⁷. Kardelj was even more explicit when he linked support for the criticism directed by Zhdanov at the two western parties to a request for Moscow's agreement that it was the duty of his own party actively to support the struggle of the Greek communists. After Zhdanov's report, the Yugoslav delegate took the opportunity to refer to the appeal not to "overestimate" the "strength of the enemy" in order to confer greater legitimacy on his request that the conference assume more precise responsibilities in the Greek civil war⁹⁸.

The harmony that seemed to reign between the Yugoslav delegates and Zhdanov may nonetheless have been based on an equivocation: the consonance between the declarations did not correspond to agreement as to the aims to be sought. The French and Italian delegates seemed to be aware of the existence of a misunderstanding, at least judging from the tactics chosen by both Duclos and Longo in responding to the accusations made against them. They essentially accepted Zhdanov's criticisms, but firmly rejected those of the two Yugoslav delegates, accusing them of calling into question Moscow's instructions to the communist parties during the war⁹⁹. Finally, in response to the request which was re-posed by Baš'ovanský during the meeting of the commission, and also supported by Kardelj and Gheorghiu-Dej, asking the conference to express unequivocal support for the Greek communists, Zhdanov replied with a clear-cut refusal¹⁰⁰.

A reconstruction of the political debate which took place during the conference essentially confirms the thesis according to which the establishment of the Cominform gave a powerful impetus to the process of *Gleichschaltung* among the countries of eastern Europe¹⁰¹. This signaled the formal end both of the tactic of broad fronts adopted by the European communist parties beginning with the invasion of Russia and of foreign policy cooperation among the anti-fascist allies, and the beginning of a new political orientation, imposed by Moscow, which would above all bring about the isolation of the communists on both the domestic and international levels.

Among the elements of novelty that emerge from the materials published here, special mention should be made of those pertaining to the particular relationship that existed between Moscow and Belgrade during the conference. These relations in fact appear in a new light and pose new questions for historical research. While it is still not possible fully to decipher the aims pursued by the Soviet leadership with the founding of the Cominform, we are now able to exclude the argument that one of these aims was to create the institutional instrument with which Tito would be assaulted one year later¹⁰². In fact, a post of honor was reserved for the Yugoslav delegates at the conference¹⁰³. As regards the reasons for the decision to choose Belgrade as the location of the Cominform and the editorial board of its journal, the documents affirm the reliability of Djilas's account and thus significantly weaken the thesis according to which the choice of Belgrade was made in order to conceal Moscow's secret intentions to subjugate the Yugoslavs first of all¹⁰⁴. In the ciphered telegrams which they sent to Stalin, Zhdanov and Malenkov expressed extremely

97. See *infra*, p. 257.

98. See *infra*, pp. 301, 303, 305.

99. See *infra*, pp. 277, 323, 325.

100. See *infra*, p. 403.

101. See H. Seton-Watson, *The East European Revolution*, London, 1950, p. 310; on the use of the term *Gleichschaltung* to describe the process of satellitization of the East-European countries, see R.C. Tucker, *The Soviet Political Mind*, pp. 186, 227.

102. This thesis, maintained by Dedijer, was also affirmed by E. Reale (*La nascita*, p. 41).

103. On the change in the order in which the names of the participants at the Conference were listed in the "Communiqué", placing the Yugoslavs at the top of the list, see *infra*, p. 451, note 221.

104. See *infra*, p. 449, note 210.

positive judgements on the interventions by Kardelj and Djilas, and in particular carefully avoided reporting the doubts which even Kardelj, together with the other delegates, expressed on the advisability of opening an "offensive" against the kulaks in the countryside¹⁰⁵.

An evaluation of the relationship between Stalin and his lieutenants under these circumstances is more complex. Even though the role played by Zhdanov did not turn out to be that of a faithful executor of Stalin's projects¹⁰⁶, there is nevertheless insufficient material to confirm the existence of an internal debate within the Soviet leadership.

On the basis of new documentation a plausible hypothesis can at any rate be advanced: Zhdanov obtained relatively broad freedom of action from Stalin because in Moscow there was considerable uncertainty about what to do faced with the new developments in the international situation following the proposal of the Marshall Plan. Zhdanov's approach had the benefit of being the most coherent and the least wavering, though on the other hand it was infused with an undeniably militant spirit which tended to increase the dangers for Soviet security with an incautious interventionism and readiness to accept risks on an international scale. At the conference this approach turned out to be in agreement with the position of Yugoslav leadership on international affairs, particularly in the call not to "overestimate" the strength of "the enemy" and to go over to a "counteroffensive". This appeal, which efficiently summarize the new interventionist spirit, no longer in the name of antifascism but in the name of anti-Americanism, nonetheless contained a paradoxical implication: that is, it tended to reproduce and to multiply in other forms those very threats to Soviet security which it was conceived in order to oppose.

The limits beyond which Zhdanov could not pass in the relative autonomy of action which he apparently enjoyed at the conference derived in all probability from the fact that Stalin was not prepared to accept a "plan of the counteroffensive" which might compromise the security of his own state, nourish centrifugal pressures within the Soviet sphere of influence, and place at risk Moscow's capacity to exercise rigid control over its own "camp".

105. See *infra*, p. 435, note 98.

106. Thus affirmed E. Reale, polemicizing with the thesis concerning the existence of hard-liners and soft-liners within the Soviet leadership (E. Reale, *The Founding of the Cominform*, p. 262); on the thesis that the forming of the Cominform was an "act of rebellion" against a reluctant Stalin by a faction of the Politburo headed by Zhdanov, see F. Borkenau, *European Communism*, New York, 1953, pp. 521, 524.

Minutes of the First Conference

ПРОТОКОЛ

частного информационного совещания представителей Всесоюзной
Коммунистической партии (большевиков), Польской рабочей
партии, Коммунистической партии Франции, Коммунистической
партии Италии, Коммунистической партии Югославии,
Коммунистической партии Чехословакии, Болгарской рабочей
партии (коммунистов), Коммунистической партии Румынии,
Коммунистической партии Венгрии

ЗАСЕДАНИЕ 1-е

22 сентября 1947 года

Начало заседания в 18 час. 15 мин.

Вступительная речь генерального секретаря ЦК ППР тов.Гомулки.

Дорогие товарищи!

С глубоким волнением и радостью приветствуем вас всех в свободной Польше, на земле, которая была одним из бастионов хищного немецкого империализма.

Мы радуемся, что после глубоких изменений, связанных со второй мировой войной, встречаются представители партий, которые в этих переменах принимали активное, героическое участие, а сегодня представляют в своих странах силу, большую, чем когда-либо.

Отдавая должное безграничному, беззаветному героизму борцов нашего движения, которые отдали свою жизнь за свободу своих народов и за рабочее дело и социализм, почтим их память минутой молчания. (Участники совещания вставанием чтут память погибших борцов).

В нашем письме, адресованном приглашенным партиям, мы уже изложили мотивы, по которым мы выступили с инициативой созыва этого совещания. Ваш приезд доказывает, что во всех наших партиях возрастает потребность обмена взглядами на создавшуюся обстановку. Наше совещание является еще одним подтверждением правильности слов Энгельса, сказанных им почти 70 лет назад:

“Непрекращающаяся тесная связь между социалистическими рабочими партиями различных стран, – писал Энгельс, – доказала, что пробужденное Интернационалом сознание общности интересов и солидарности пролетариата всех стран может проложить себе дорогу даже и без оформленного международного объединения”. (Маркс и Энгельс, том XV, стр. 418)¹.

Все наши партии желают черпать из драгоценной сокровищницы опыта и героической борьбы ВКП(б), указаний товарища Сталина – великого

M I N U T E S

of the private meeting for information of representatives
of the All Union Communist Party (Bolsheviks), the Polish Workers'
Party, the Communist Party of France, the Communist Party of Italy,
the Communist Party of Yugoslavia, the Communist Party of
Czechoslovakia, the Bulgarian Workers' Party (Communists),
the Communist Party of Romania and the Communist Party
of Hungary

SESSION I

22 September 1947

The session began at 18 hrs. 15 mins.

Introductory speech by the General Secretary of the Central Committee of the Polish Workers' Party, Comrade Gomułka.

Dear Comrades!

It is with profound emotion and joy that we welcome you all here in free Poland, in a land that was one of the bastions of rapacious German imperialism.

We rejoice in the fact that, after the profound changes connected with the second world war, a meeting is being held between representatives of parties which played an active, heroic part in those changes and which today constitute a force that is stronger than ever in their respective countries.

To pay tribute to the boundless, unforgettable heroism of the fighters in our movement who gave their lives for the freedom of their peoples and for the workers' cause and socialism, let us honour their memory with a minute's silence. (The participants in the meeting stand to honour the memory of the fallen fighters.)

We have already explained, in our letter addressed to the parties invited, the reasons which moved us to take the initiative in calling this meeting. Your coming shows that a need to exchange views on the situation that has arisen is growing in all our parties. Our meeting confirms once again the correctness of Engels's words when he said, nearly 70 years ago:

"The continuing close intercourse between the socialist workers' parties of the various countries", Engels wrote, "proved that the consciousness of the identity of interests and of the solidarity of the proletariat of all countries evoked by the International is able to assert itself even without the bond of a formal international association". (Marx and Engels, vol. XIV, p. 418.)¹

All our parties want to draw from the precious treasury of experience and heroic struggle of the VKP(B), as defined by Comrade Stalin, the great

продолжателя революционной мысли и дела Маркса – Энгельса – Ленина.

Мы собрались в эпоху великих перемен, наступивших в результате последней войны, и создавшегося нового соотношения классовых сил вследствие громадного роста мощи, веса и значения СССР, который вынес на своих плечах всю тяжесть разгрома немецкого империализма и освобождения поработенных народов Европы, в результате новой бреши в империалистической системе, которой являются страны народной демократии.

Самым общим результатом этих изменений является несомненное ослабление мирового капиталистического фронта и рост революционных и антиимпериалистических сил. Мы хорошо помним слова Ленина о том, что

„Ни равномерности, ни гармоничности, ни пропорциональности в мире капитализма никогда не было и быть не могло. Каждая страна развивала особенно выпукло то одну, то другую сторону или черту, или группу свойств капитализма и рабочего движения. Процесс развития шел неравномерно” (Ленин, том XXIV, стр. 248-249)².

Мы отдаем себе отчет, из каких источников вытекают основные различия в развитии стран средней и юго-восточной Европы по отношению к Западной Европе. Нам кажется, что анализ этих источников был бы для всех нас очень ценным и поучительным также и с точки зрения практической деятельности.

Мы надеемся, что во время наших совещаний выяснится, в какой мере мы можем друг другу взаимно помочь и какая будет самая лучшая форма нашей взаимной связи и идеологического воздействия на этом этапе.

Разрешите наше совещание считать открытым.

Затем тов.Гомулка оглашает список делегатов, прибывших на совещание:

1. Жданов А.А.	– от Всесоюзной Коммунистической партии (больше- шевиков)
2. Маленков Г.М.	– от Всесоюзной Коммунистической партии (боль- шевиков)
3. Гомулка Владислав	– от Польской рабочей партии
4. Минц Гилярий	– от Польской рабочей партии
5. Дюкло Жак	– от Коммунистической партии Франции
6. Фажон Этьен	– от Коммунистической партии Франции
7. Лонго Луиджи	– от Коммунистической партии Италии
8. Реале Эудженио	– от Коммунистической партии Италии
9. Кардель Эдвард	– от Коммунистической партии Югославии
10. Джилас Милован	– от Коммунистической партии Югославии
11. Сланский Рудольф	– от Коммунистической партии Чехии
12. Баштованский Штефан	– от Коммунистической партии Словакии
13. Червенков Велко	– от Болгарской рабочей партии (коммунистов)
14. Поптомов Владимир	– от Болгарской рабочей партии (коммунистов)
15. Деж Георгиу	– от Коммунистической партии Румынии
16. Паукер Анна	– от Коммунистической партии Румынии
17. Фаркаш Михай	– от Коммунистической партии Венгрии
18. Ревай Йожеф	– от Коммунистической партии Венгрии ³ .

Тов.Гомулка предлагает избрать председательствующего на первое заседание совещания.

Председателем совещания единогласно избирается тов.Гомулка⁴.

continuator of the revolutionary thought and action of Marx-Engels-Lenin.

We have met in an epoch of great changes which have come about as a result of the last war and the new relation of class forces that has been established in consequence of the immense increase in the power, weight and importance of the USSR, which bore the whole burden of defeating German imperialism and liberating the enslaved peoples of Europe, and as a result of the new breach in the imperialist system constituted by the countries of people's democracy.

The most general result of these changes is the undoubted weakening of the world capitalist front and the growth of the revolutionary and anti-imperialist forces. We well remember Lenin's statement that:

"There has never been and never could be even, harmonious or proportionate development in the capitalist world. Each country has developed more strongly first one, then another aspect or feature or group of features of capitalism and of the working-class movement. The process of development has been uneven". (Lenin, vol. XXIV, pp. 248-249)²

We are aware of the sources from which are derived the fundamental differences between the development of the countries of Central and South-Eastern Europe and that of Western Europe. It seems to us that it would be very valuable and instructive for all of us to analyse these sources, even from the standpoint of practical activity:

We hope that in the course of our meetings it will become clear to what extent we can help each other and what would be the best form for our mutual communication and ideological influence to assume at this stage.

Permit me to declare our meeting open.

Comrade Gomułka then read out the list of delegates present at the meeting.

1. Zhdanov, A.A.	– from the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks)
2. Malenkov, G.M.	– from the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks)
3. Gomułka, Władysław	– from the Polish Workers' Party
4. Minc, Hilary	– from the Polish Workers' Party
5. Duclos, Jacques	– from the Communist Party of France
6. Fajon, Etienne	– from the Communist Party of France
7. Longo, Luigi	– from the Communist Party of Italy
8. Reale, Eugenio	– from the Communist Party of Italy
9. Kardelj, Edvard	– from the Communist Party of Yugoslavia
10. Djilas, Milovan	– from the Communist Party of Yugoslavia
11. Slánský, Rudolf	– from the Communist Party of Czechia
12. Bašt'ovanský, Štefan	– from the Communist Party of Slovakia
13. Chervenkov, V'iko	– from the Bulgarian Workers' Party (Communists)
14. Poptomov, Vladimir	– from the Bulgarian Workers' Party (Communists)
15. Dej, Gheorghiu	– from the Communist Party of Romania
16. Pauker, Anna	– from the Communist Party of Romania
17. Farkas, Mihály	– from the Communist Party of Hungary
18. Révai, József	– from the Communist Party of Hungary ³

Comrade Gomułka proposed that a chairman be elected for the first session of the meeting.

Comrade Gomułka was elected by unanimous vote⁴.

Тов.Гомулка предлагает утвердить список гостей, представленных делегациями компартий:

1. Берман Я.	– член Политбюро ЦК ППР
2. Завадский А.	– член Политбюро ЦК ППР
3. Радкевич С.	– член Политбюро ЦК ППР
4. Геминдер Б.	– ответственный работник ЦК КПЧ
5. Бареш Г.	– ответственный работник ЦК КПЧ
6. Кузнецов А.Н.	– помощник тов.Жданова
7. Суханов Д.Н.	– помощник тов.Маленкова
8. Братуша Антон	– ответственный работник ЦК КПЮ.

Список утверждается.

Затем тов.Гомулка предлагает утвердить следующий регламент совещания:

Работу совещания проводить с 11 до 15 часов и с 18 до 22 часов.

Для информационных докладов предоставить по 2 часа, не считая времени для переводов⁵.

Предложенный регламент принимается.

Тов.Гомулка предлагает создать Секретариат совещания в составе тов.Баранова Л.С. – от ВКП(б) и тов.Замбровского Романа – от ППР.

На Секретариат возложить :

а/ ведение протокольной записи;

б/ подготовку по поручению совещания проектов предложений и рекомендаций.

Протокол вести на русском языке⁶. В конце работы совещания протокол должен быть подписан всеми делегациями.

Предложение тов.Гомулки принимается.

Тов.Гомулка сообщает, что на повестке дня совещания стоят информационные доклады представителей компартий. Имеется при этом в виду, – говорит тов.Гомулка, – что в итоге информационных докладов и обмена мнениями возникнут вопросы, которые совещание найдет необходимым обсудить⁷.

Предложение тов.Гомулки принимается.

Затем тов.Гомулка приступает к информационному докладу о работе ППР.

Доклад тов.Гомулки /протокольная запись/⁸:

В итоге последней войны в Польше произошли глубокие структурные изменения. Движущей силой этих изменений, их организатором, руководителем и главным исполнителем была Польская Рабочая Партия.

С первых дней освобождения Польши наша партия занимает командные высоты в самых важных областях жизни, является фактическим гегемоном возрождения Польши. В настоящее время партия насчитывает около 800 тысяч членов. А когда мы начинали строительство новой Польши, у нас было лишь 20 тыс. членов, главным образом находившихся в партизанских отрядах или происходящих из таких отрядов.

Структурные изменения в Польше были проведены мирным путем, т.е. путем бескровной революции. Однако это не означает, что эти изменения произошли без борьбы и жертв. Мы прошли через период чрезвычайно острой классовой борьбы, проявляющейся в первую очередь в вооруженной диверсии

Comrade Gomułka proposed that the list of guests presented by the delegations of the Communist Parties be approved.

1. Berman, J. – member of the Politburo of the CC of the Polish Workers' Party
2. Zawadzki, A. – member of the Politburo of the CC of the Polish Workers' Party
3. Radkiewicz, S. – member of the Politburo of the CC of the Polish Workers' Party
4. Geminder, B. – functionary of the CC of the Communist Party of Czechia
5. Bareš, G. – functionary of the CC of the Communist Party of Czechia
6. Kuznetsov, A.N. – assistant to Comrade Zhdanov
7. Sukhanov, D.N. – assistant to Comrade Malenkov
8. Vratuša, Anton – functionary of the CC of the Communist Party of Yugoslavia.

The list was approved.

Comrade Gomułka then proposed that the following procedure be approved:
The meeting to work from 11 to 15 and from 18 to 22 hrs. Two hours to be allowed for information reports, not counting time for translations⁵.

The proposed procedure was approved.

Comrade Gomułka proposed that a secretariat for the meeting be formed, to consist of Comrade Baranov, L.S., from the VKP(B) and Comrade Zambrowski, Roman, from the Polish Workers' Party.

The Secretariat's duties to be:

- a/ to take the minutes for the record, and
- b/ to prepare, as instructed by the meeting, drafts of proposals and recommendations.

The minutes of the meeting to be composed in Russian⁶. At the end of the meeting's work, this minutes to be signed by all the delegations.

Comrade Gomułka's proposal was accepted.

Comrade Gomułka announced that the agenda of the meeting consisted of information reports by the representatives of the Communist Parties. Consequently, said Comrade Gomułka, questions would arise, as a result of these reports and exchanges of views, on which the meeting would have to take decisions⁷.

Comrade Gomułka's proposal was accepted.

Comrade Gomułka then gave the information report on the work of the Polish Workers' Party.

Comrade Gomułka's report /as recorded in the minutes/⁸:

Profound structural changes took place in Poland as a result of the last war. The driving force of these changes, their organiser, leader and chief executor was the Polish Workers' Party.

In the first days of Poland's liberation, our Party took the commanding heights in the most important spheres of life, and was the actual hegemon of reborn Poland. At present the Party has about 800,000 members. But when we began building the new Poland we had only 20,000 members, most of whom were in the partisan units or had come from them.

The structural changes made in Poland were carried out peacefully, that is, through a bloodless revolution. This does not mean, however, that these changes took place without struggle and sacrifice. We passed through a period of extremely acute class struggle,

фашистско-реакционного подполья. В борьбе с бандами и от пуль фашистских убийц погибло около 15 тыс. человек, главным образом, членов нашей партии. Вооруженная диверсия реакции в основном нами сломлена, хотя всех ее корней мы еще не вырвали. Только в августе с.г. мы потеряли убитыми 48 солдат, работников органов безопасности, милиции и партийного актива.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что польский мирный путь социальных изменений и польская революция, совершенная и совершающаяся в рамках закона, ни в какой степени не означают какой-либо неизвестной марксизму классовой идиллии, а заключают в себе острую и кровавую классовую борьбу.

У нашей партии на пути к государственной власти не было необходимости уничтожать старый государственный аппарат, так как он был разбит и погребен под развалинами немецкой оккупации, а оккупационный аппарат был ликвидирован одновременно с ликвидацией оккупантов. Перед нами стояла лишь задача постройки нового государственного аппарата.

Указав, что в Польше были более благоприятные условия для захвата в свои руки государственного аппарата, чем в западных странах, однако, тов.Гомулка считает, что для структурных изменений в государстве имелись условия и там, где рабочие партии организовали широкую национально-освободительную борьбу и имели в своем распоряжении вооруженные партизанские отряды.

В процессе строительства нового государства, – говорит тов.Гомулка, – наша партия обратила особое внимание на его вооруженные силы. Несмотря на коалиционный характер правительства, в Министерстве безопасности и в Министерстве национальной обороны от верху до низовых руководящих органов, а в органах безопасности включая и рядовых – все посты были заняты членами рабочей партии.

Аппарат Министерства иностранных дел и Министерства промышленности и торговли имеет настолько обновленный руководящий личный состав, что гарантирует проведение указаний нашей партии. В других звеньях государственного аппарата, в особенности в судебном аппарате, положение гораздо хуже. Часть старого реакционного государственного аппарата у нас осталась, но она постепенно исчезает. Таким образом, наша партия обладает решающим влиянием на государственный аппарат и это чрезвычайно облегчает задачу направлять развитие общественных отношений в желательную для нас сторону.

Тов.Гомулка далее указывает, если польский путь может быть применен к какой-либо другой стране, то следует помнить, что его основной чертой является овладение марксистской партией основными звеньями государственного аппарата сверху до низу.

Если военные и гражданские звенья государственного аппарата, предназначенные для борьбы с классовым врагом, не будут состоять из преданных, способных к бескомпромиссной борьбе элементов, в особенности если эти звенья в верхнем и среднем звеньях будут находиться не в руках коммунистов, а в руках сотрудничающих с ними либеральных демократов или социал-демократов, что в общем означает то же самое, то тогда будет трудно, а может быть и невозможно сломить сопротивление реакции и успешно с ней бороться на так называемом мирном пути к социализму, каким является польский, югославский или болгарский путь.

Остановившись на характеристике экономической структуры Польши, тов.Гомулка говорит о следующих экономических укладах:

Мелкотоварный, включающий большинство крестьянских хозяйств, значительную часть ремесленных предприятий и мелких торговцев.

which found expression initially in armed diversions by the Fascist-reactionary underground. About 15,000 persons, mostly members of our Party, fell in the struggle against the gangs and from the bullets of Fascist murderers. In the main we have smashed the armed diversionary activity of the reaction, though we have not yet torn up all of its roots. In August of this year alone we lost 48 soldiers, members of the security organs, militiamen and Party activists, killed in this struggle.

From all this we can conclude that the Polish peaceful road to social changes and the Polish revolution, which was and is being carried through within a legal framework, do not amount in any degree to some sort of class idyll unknown to Marxism, but include sharp and bloody class struggle.

On the way to state power our Party did not need to destroy the old state machine, as this had been smashed and buried under the ruins of the German occupation, and the occupiers' ruling apparatus had been liquidated along with the occupiers. All that faced us was the task of constructing a new state machine.

Having said that in Poland conditions were more favourable for taking state power than those existing in the Western countries, Comrade Gomułka considered, nevertheless, that conditions for effecting structural changes in the state existed also where the workers' parties had organised a broad struggle for national liberation and had armed partisan units at their disposal.

In the process of building the new state, said comrade Gomułka, our Party paid special attention to its armed forces. Despite the coalition character of the Government, in the Ministry of Security and the Ministry of National Defence, from the highest to the lowest leading organs, and in the security organs the rank-and-file as well, all posts are held by members of our Party.

The apparatus of the Ministry of Foreign Affairs and that of the Ministry of Industry and Trade have undergone such changes in their leading personnel as to ensure fulfilment of our Party's instructions. In other parts of the state machine, especially in the judiciary, the situation is a lot worse. Part of the old reactionary state machine is still with us, but it is gradually disappearing. Thus, our Party wields decisive influence on the state machine, and this greatly facilitates the task of directing the development of social relations along the road we desire.

Comrade Gomułka added that if the Polish road is to be applied in another country, what must be kept in mind is that its fundamental feature is mastery by the Marxist Party of the main links in the state machine, from top to bottom.

If those parts of the state machine, both military and civil, which are intended for combating the class enemy, do not consist of devoted elements capable of waging the fight uncompromisingly, especially if their upper and middle parts are not in the hands of Communists, but in those of the liberal democrats or the social-democrats who are collaborating with them, which basically comes to the same thing, it will then be difficult and perhaps even impossible to break the resistance of reaction and fight against it successfully in accordance with the so-called peaceful road to socialism, whether this is a Polish, Yugoslav or Bulgarian road.

Turning to the economic structure of Poland, Comrade Gomułka spoke of the following economic elements present in this structure:

A petty-commodity element, including most of the peasant farms and a considerable section of the artisan enterprises and the small-scale traders.

Частно-капиталистический, включающий зажиточные крестьянские хозяйства, частные промышленные предприятия, часть ремесленных предприятий, оптовых купцов и значительную часть розничных купцов, владельцев домов, различного рода спекулянтов и т.д.

Уклад со значительными социалистическими элементами, который представляет государственная промышленность, торговля, кредит, транспорт и т.д.

Мы считаем, что наша государственная экономика является экономикой не капиталистического, а демократического народного государства и поэтому нельзя ее определять как государственный капитализм. Вместе с тем нельзя ее определять и как экономику последовательно социалистическую, так как лишь часть добавочного продукта остается в руках государства и распределяется в плановом порядке согласно общественным потребностям. Значительная же часть этого продукта еще перехватывается рыночно-капиталистическими элементами.

Изменение государственного сектора нашей экономики в последовательно социалистический и преобразование элементов частно-капиталистических в государственно-капиталистические создаст базу для нашего дальнейшего движения вперед к социализму.

Достижение этих целей возможно лишь в условиях острой классовой борьбы с капиталистическими элементами. Капиталистические элементы стремятся к тому, чтобы вырваться из-под государственного контроля и занять командные посты в нашей экономике. Ясно, что осуществление этих стремлений означало бы возврат от народной демократии к капиталистической системе со всеми вытекающими из этого политическими и экономическими последствиями.

Генеральная линия нашей партии в самой общей ее формулировке сводится в настоящий период к тому, чтобы обуздать капиталистические элементы. В настоящий период мы не ставим себе задачу ликвидации капиталистических элементов.

Низкий уровень нашего сельскохозяйственного производства и производства промышленных продуктов широкого потребления делают неизбежным, и даже в некотором смысле желательным, развитие в определенных условиях и границах кулацких хозяйств в деревне, ремесленных и частных промышленных предприятий в городе. В этих условиях нельзя также ставить перед собой задачи ликвидации розничной торговли. При этом мы стремимся так регулировать развитие капиталистических элементов, чтобы обеспечить растущий перевес государственного сектора.

В условиях государства народной демократии, когда у нас в руках политическая власть и командные высоты в хозяйстве, трудная задача обуздания капиталистических элементов возможна и реальна.

Подчинить капиталистические элементы государственному контролю мы намереваемся путем комбинирования средств экономического и административного порядка.

В отношении средств экономического порядка в ближайший период мы выдвигаем:

1/ Окончательную ликвидацию частной оптовой торговли и полный охват оптовой торговли государством и кооперацией, работающей в рамках государственного плана согласно директивам государства. В этой области нами достигнуты серьезные результаты. В последние месяцы 95% поставок зерна уже проходит через канал госторговли.

2/ Укрепление позиций государства в кооперации и в розничной торговле, в особенности, в крупных промышленных центрах.

A private-capitalist element, including the prosperous peasant farms, private industrial enterprises, a section of the artisan enterprises, the wholesale merchants and a considerable section of the retail merchants, house-owners, various kinds of speculators, and so on.

An element containing considerable socialist features, consisting of state-owned industry, trade, credit, transport, and so on.

We consider that our state economy is not the economy of a capitalist state but of a democratic people's state, and so it cannot be defined as state capitalism. At the same time it cannot, either, be defined as a consistently socialist economy, since only part of the surplus product remains in the state's hands and is distributed in a planned way in accordance with social needs. A substantial part of this product is still intercepted by market-capitalist elements.

Changing the state sector of our economy into a consistently socialist sector and transforming the private-capitalist elements into state-capitalist elements constituted the basis for our further advance towards socialism.

It will be possible to achieve these aims only under conditions of acute class struggle with the capitalist elements. These elements strive to break away from control by the state and take over the commanding positions in our economy. Clearly, success for these endeavours would mean a reversion from people's democracy to the capitalist system, with all the political and economic consequences ensuing from that.

Our Party's general line, in its broadest formulation, amounts in the present period to curbing the capitalist elements. In this period we do not set ourselves the task of liquidating these elements.

The low level of our agricultural production and of our production of industrial consumer goods renders inevitable and even, in a certain sense, desirable the development, within definite conditions and limits, of *kulak* farms in the countryside and of artisan and private industrial enterprises in the towns. In these circumstances we cannot set ourselves the task of liquidating retail trade. However, we are trying to regulate the development of the capitalist elements in such a way as to ensure increasing predominance for the state sector.

Under the conditions of a state of people's democracy, in which we hold political power and the commanding heights in the economy, the difficult task of curbing the capitalist elements is possible and practicable.

We intend to subject the capitalist elements to state control through a combination of economic and administrative measures.

As regards economic measures we are promoting in the immediate future:

1/ Final liquidation of private wholesale trade and complete take-over of wholesale trade by the state and the co-operatives, working within the framework of a state plan in accordance with the state's directives. In this sphere we have achieved serious results. During recent months 95 percent of the grain supply has already been obtained through the channels of the state trade organisation.

2/ Strengthening the state's position in the co-operatives and in retail trade, especially in the major industrial centres.

Мы осуществляем эту задачу, создавая государственные универсальные магазины и расширяя сеть кооперации – особенно закрытых распределителей в крупных промышленных центрах.

3/ Широкое развитие сельской кооперации.

4/ Широкое развитие контрактации сельскохозяйственных продуктов.

5/ Создание сельскохозяйственных обществ совместного пользования машинами.

6/ Использование государственных имений для создания крупных высоко-котоварных сельскохозяйственных предприятий, продукция которых серьезно облегчит снабжение городов и поможет регулированию рынка сельскохозяйственных продуктов.

7/ Охват кооперацией ремесленных предприятий, в первую очередь, мелких предприятий и деревенских кустарей, включая снабжение их сырьем и продажу их продукции.

8/ Экономический контроль над частной промышленностью путем регулирования поставок сырья, электроэнергии, топлива.

В области административных средств мы выдвигаем следующие мероприятия:

1/ Борьба с черным рынком, спекуляцией валютой, с злоупотреблениями и т.д.

2/ Контроль цен частной оптовой и розничной торговли на основе исходных цен и норм прибыли.

3/ Концессионирование частной торговли, имеющее целью уменьшить количество ненужных звеньев в торговле и устранить из торговли элементы, явно спекулянтские и не подчиняющиеся государственному контролю.

4/ Усиленный налоговый режим на частно-капиталистические элементы, не подрывающий возможностей дальнейшего их развития, но систематически ограничивающий их чрезмерные доходы.

Тов.Гомулка указывает, что применение всех этих мер уже приносит положительные результаты.

Далее тов.Гомулка излагает трехлетний план хозяйственного восстановления Польши. План ставит себе целью превзойти довоенный уровень потребления путем полного восстановления и реконструкции промышленности, ликвидации незастроенных площадей и значительного роста урожайности.

Первое полугодие 1947 года показывает, говорит тов.Гомулка, что выполнение плана проходит в общем успешно, хотя в текущем году неурожай, вызванный засухой, явится источником многих хозяйственных затруднений.

Основными условиями реализации трехлетнего плана являются:

1/ Использование всех резервов, имеющихся в нашем хозяйстве, путем систематического применения режима экономии.

2/ Значительный рост производительности труда путем рационализации и широкой поддержки массового движения трудового соревнования.

3/ Использование части населения, подлежащей воинской повинности, путем создания трудовой армии.

4/ Расширение здоровой финансовой базы без инфляционных потрясений, путем сокращения доходов средних классов и кулацких хозяйств.

5/ Значительное расширение экспорта, в том числе и сельскохозяйственного экспорта для увеличения возможности расширенного импорта оборудования и сырья из-за границы.

Внешняя торговля Польши достигнет в текущем году по экспорту около 300 млн.долларов. Польша поддерживает торговые отношения с Советским Союзом и странами народной демократии, а также с капиталистическими

We are carrying out this task by setting up state-owned department stores and extending the network of co-operatives – especially co-operatives closed to non-members in the major industrial centres.

3/ Wide development of rural co-operatives.

4/ Wide development of contracting for agricultural produce.

5/ Creation of agricultural associations for joint use of machines.

6/ Using the state-owned estates for creating major agricultural enterprises producing on a large scale for the market, the produce of which will seriously facilitate supplies to the towns and help to regulate the market for agricultural produce.

7/ Taking-over by the co-operatives of artisan enterprises, in the first place the small ones and village craft workshops, including supply of raw materials to them and sale of their products.

8/ Economic control over private industry through regulation of the supply of raw materials, electric power and fuel.

As regards administrative methods we are promoting the following measures:

1/ Combating the black market, speculation in foreign currencies, abuses, and so on.

2/ Control of prices in wholesale and retail trade on the basis of cost-prices and profit-norms.

3/ Bringing private trade under a concessionary regime, with the aim of reducing the number of unnecessary links in the chain of commerce and eliminating from the commercial spheres elements which are flagrantly speculative and not subject to control by the state.

4/ Intensifying taxation of the private-capitalist elements, though not to the extent of undermining their possibilities for further development, but so as systematically to restrict their excessive incomes.

Comrade Gomułka said that the implementation of these measures had already brought positive results.

Comrade Gomułka went on to explain the three-year plan for Poland's economic restoration. This plan aims to exceed the pre-war level of consumption through complete restoration and reconstruction of industry, liquidation of uncultivated areas and substantial increase in crop-yields.

The first semester of 1947, Comrade Gomułka said, has shown that the plan is being fulfilled successfully, on the whole, although the poor harvest this year, due to drought, is a source of many economic difficulties.

The basic conditions for fulfilling the three-year plan are:

1/ Utilisation of all the reserves present in our economy through systematic application of a regime of thrift.

2/ Substantial increase in the productivity of labour through rationalisation and extensive support for a mass movement of emulation in work.

3/ Utilisation of a section of the population liable for military service, through formation of a labour army.

4/ Broadening of a healthy financial base without inflationary upheavals, through reduction of the incomes of the middle classes and the *kulak* farms.

5/ Considerable expansion of exports, including exports of agricultural produce, so as to increase the possibility of expanded importation of equipment and raw material from abroad.

Poland's foreign trade will this year reach the figure of approximately 300 million dollars in exports. Poland maintains trade relations with the Soviet Union and the countries of people's democracy and also with the capitalist countries. Through our

странами. Путем использования экспорта угля удалось получить значительные товарные кредиты от ряда европейских государств. В последнее время, независимо от обычных торговых договоров Польша заключила с Советским Союзом и рядом стран народной демократии многочисленные договоры более широкого характера, охватывающие взаимный обмен техническим опытом, совместное восстановление и реконструкцию хозяйственных объектов, широкое взаимное использование транзита и т.п.

Расширение и углубление этих договоров и их координация в рамках многолетних междугосударственных договоров позволят наиболее полным образом использовать ресурсы государства народной демократии и ускорят их развитие⁹, что даст возможность оказывать американскому империализму более решительное и эффективное сопротивление.

Восстановление народного хозяйства Польши, несмотря на огромные потери, понесенные ею во время войны, идет полным ходом.

Промышленное производство Польши в ее нынешних границах превысило довоенное производство Польши в ее тогдашних границах. Однако, этот рост происходил неравномерно. При росте тяжелой промышленности по отношению к довоенному периоду на 128,2%, производства электроэнергии на 152%, легкая промышленность достигает едва 80% довоенного производства. Недостаточное развитие легкой промышленности объясняется в первую очередь ослаблением сырьевой базы и ограниченными возможностями импорта сырья из-за границы. Отсюда острый товарный голод промтоваров широкого потребления. Этот голод усугубляется недостаточным развитием мелкой промышленности и ремесла.

В 1947 году общий индекс цен по сравнению с 1945 г., принятым за 100, равнялся 148, причем индекс продовольственных продуктов равнялся 105,1, промышленных 190,9. Если принять во внимание, что весной 1945 г. промышленные цены были на сравнительно низком уровне, ввиду большого количества немецких, не имеющих владельца, товаров, то следует признать, что колебания цен были относительно невелики, а покупательная цена денег сравнительно стабильная. Реальная зарплата работников государственного сектора увеличилась по сравнению с 1946 г. на 41%, а для работников государственной промышленности на 34%. Реальная зарплата рабочих средней и крупной промышленности, принимая во внимание изменения в страховом законодательстве и изменения, относящиеся к отпускам, по сравнению с реальной довоенной зарплатой равна 80%. Однако производительность труда по ряду причин достигает лишь 2/3 довоенной производительности.

В Польше проведены глубокие структурные реформы. Проведена аграрная реформа и заселение Западных земель. Ликвидация помещиков и крупной земельной собственности привела к значительному росту удельного веса середняцкого хозяйства в польской деревне. 10% земли еще остается в руках государства. Эта земля будет использована для укрепления государственного сектора.

Мы провели национализацию всей крупной и средней промышленности. Банковская система находится полностью в руках государства. Одновременно государственный и кооперативный секторы заняли командные высоты в оптовой торговле.

В настоящий момент участие государства в оптовой торговле составляет 50%, участие кооперативного сектора – 26%, частного сектора – 24%. Участие государства в оборотах розничной торговли составляет 2%, кооперативного сектора 11%, частного сектора – 87%.

Остановившись на характеристике политического положения в стране, тов. Гомулка говорит, что гегемония в политической жизни народа прина-

coal exports we have succeeded in obtaining substantial commercial credits from several European states. Recently, Poland has concluded with the Soviet Union and a number of the people's democracies, besides the usual trade treaties, numerous agreements of a wider nature, covering mutual exchange of technical experience, joint restoration and reconstruction of economic units, extensive mutual utilisation of transit facilities, and so on.

Extension and deepening of these agreements and their co-ordination into inter-state agreements covering periods of many years will contribute to fuller utilisation of the resources of the people's democracies and speed up their development⁹, which will enable them to offer more decisive and effective resistance to American imperialism.

The restoration of Poland's economy, despite the huge losses inflicted on it during the war, is going ahead at full speed.

Poland's industrial production within its present frontiers is greater than the country's production before the war within its frontiers of that time. However, this increase has proceeded unevenly. While heavy industry's increase in production over the pre-war figure is 128.2 per cent, and production of electric power is 152 per cent of pre-war, light industry has achieved barely 80 per cent of pre-war production. The inadequate development of light industry is explained, in the first place, by the contraction in its raw-material base and the restricted possibilities for importing raw material from abroad. Hence the acute shortage of goods of mass consumption. This shortage is made worse by the insufficient development of small-scale industry and crafts.

In 1947 the overall price index, taking 1945 as 100, stood at 148, while the index for foodstuffs was 105.1 and that for industrial products was 190.9. If we take account of the fact that in the spring of 1945 industrial prices were comparatively low, owing to the large quantity of ownerless German goods available, we must acknowledge that fluctuations in prices were relatively slight and the purchasing power of money was relatively stable. The real wages of workers in the state sector increased by 41 per cent over 1946, and those of workers in state industry by 34 per cent. The real wages of workers in medium-sized and large-scale industry, taking account of the change in the insurance law and also changes regarding holidays, were 80 per cent of pre-war. However, the productivity of labour was, for a number of reasons, only two-thirds of what it had been before the war.

Far-reaching structural reforms have been carried out in Poland. There has been agrarian reform and the settlement of the Western territories. The liquidation of the landlords and large-scale landed property has resulted in a considerable increase in the relative weight of middle-peasant farms in the Polish countryside. Ten per cent of the land is still in the hands of the state. This land will be used to strengthen the state sector.

We have nationalised all large-scale and medium-sized industry. The banking system is completely in the state's hands. At the same time the state and co-operative sectors have occupied the commanding heights in wholesale trade.

At the present moment the state's share of wholesale trade amounts to 50 per cent and that of the co-operatives to 26 per cent, while the private sector has 24 per cent. The state's share in the turnover of retail trade amounts to 2 per cent, that of the co-operatives to 11 per cent, and the private sector's to 87 per cent.

Turning to the political situation in the country, Comrade Gomułka said that the working class held the hegemony in the people's political life. We

длежит рабочему классу. Мы добились этого путем сотрудничества с Польской социалистической партией.

Единый фронт рабочих, выражающийся в сотрудничестве ППР и ППС, составляет основу развития польского пути к социализму. Наши политические и хозяйственные успехи были достигнуты благодаря единому фронту рабочего класса и сотрудничеству обеих рабочих партий.

Сотрудничество ППР и ППС не всегда означает единство действий обеих партий. Под сотрудничеством мы понимаем также согласие руководства ППС с каким-либо нашим предложением, хотя при этом ППС не проявляет ни малейшей активности для осуществления этого предложения. Под сотрудничеством мы понимаем также и такие случаи, когда ППС, будучи несогласной с какой-либо кампанией, проводимой нашей партией, однако не оказывает сопротивления.

В польском рабочем движении еще сильны социал-демократические традиции. Они связаны с традициями национально-освободительной борьбы тех времен, когда Польша была разделена и потеряла свою независимость. Социал-демократические традиции ППС проникнуты националистическим шовинизмом и антисоветизмом значительно в большей степени, чем традиции всего II-го Интернационала. В прошлом Польская социалистическая партия относилась враждебно и явно недружелюбно к польским коммунистам и к прежней компартии Польши. Она боролась против нее и следует признать – успешно, так как польские коммунисты совершали в прошлом много ошибок, особенно по национальному вопросу¹⁰. Только во время войны и немецкой оккупации Польская рабочая партия, основанная членами прежней компартии Польши, завоевала своей борьбой с оккупантами имя патриотической партии, борющейся за независимость¹¹, и тем самым выбила из рук реакционной ППС ее главный козырь в борьбе против рабочей партии. Наши позиции в рабочем классе уже сейчас значительно сильнее, чем позиции и влияние ППС. В некоторых отраслях промышленности, главным образом среди шахтеров, у нас имеется значительный перевес.

Наша партия понимала, что без сотрудничества с Польской социалистической партией ей будет очень трудно добиться единства рабочего класса, являющегося необходимым условием его гегемонии в народе. С другой стороны, без борьбы с социал-демократическими традициями ППС, без глубокой ревизии ее идеологического багажа невозможно успешно строить народную власть и направить возрожденную Польшу на путь развития к социализму.

Во время оккупации польские социал-демократы раскололись на две группы. Одна из них, выступающая под названием "Свобода, Равенство и Независимость" (ВРН), представляла старую идеологию ППС, дышала ненавистью к Польской рабочей партии и к Советскому Союзу. Другая группа, немногочисленная и слабая, имела, в свою очередь два крыла – правое и левое. С левой частью этой группы мы начали сотрудничать еще во время оккупации. Ее возглавлял Осубка-Моравский, который в настоящее время все же находится на правом крыле ППС.

Левая группа стала зародышем нынешней единогофронтной ППС, объединившей за исключением наиболее реакционных вождей основную массу социалистов.

ППС можно причислить к крайне левому крылу социал-демократических партий в Европе. ППС не может не сотрудничать с нами, так как без ППР невозможно управлять страной. Однако следует указать, что ППС сотрудничает с нами и потому, что сознательно желает этого сотрудничества. Опыт

have achieved this through collaboration with the Polish Socialist Party.

The workers' united front, expressed in co-operation between the Workers' Party PPR and the PPS, is the basis for the development of the Polish road to socialism. Our political and economic successes have been achieved thanks to the united front of the working class and co-operation between the two workers' parties.

Co-operation between the PPR and the PPS does not always signify united action by the two parties. By co-operation we understand also agreement by the PPS leadership with some proposal of ours, even though the PPS undertakes no activity at all to put this proposal into effect. By co-operation we also understand cases where, although the PPS does not agree with some campaign launched by our Party, it does not oppose this campaign.

There are still strong Social-Democratic traditions in the Polish labour movement. They are connected with the traditions of the national liberation movement in the period when Poland was partitioned and had lost its independence. The social-democratic traditions of the PPS are permeated with nationalist chauvinism and anti-sovietism to a considerably greater degree than those of the Second International as a whole. In the past the Polish Socialist Party had a hostile and frankly unfriendly attitude to the Polish Communists and the former Communist Party of Poland. It fought against that Party and, it must be admitted, fought successfully, since, in the past, the Polish Communists committed many mistakes, especially in relation to the national question¹⁰. Only during the war and the German occupation did the Polish Workers' Party, which was founded by members of the former Communist Party of Poland, win, by its struggle against the occupiers, the name of a patriotic party, fighting for Poland's independence¹¹, thereby knocking from the hands of the reactionary PPS its principal trump-card for playing against the Workers' Party. Our position in the working class is already today considerably stronger than the position and influence of the PPS. In some branches of production, especially among the miners, we have a substantial edge over them.

Our Party has realised that without co-operation with the Polish Socialist Party it will be very hard to achieve unity of the working class, which is the necessary condition for its hegemony among the people. On the other hand, without combating the social-democratic traditions of the PPS, without the profound revision of its ideological baggage, it will not be possible to build a people's rule successfully and to direct reborn Poland on to the road of development towards socialism.

During the occupation the Polish Social-Democrats split into two groups. One of these, which adopted the title "Freedom, Equality and Independence" (WRN), represented the old ideology of the PPS, breathing hatred for the Polish Workers' Party and the Soviet Union. The other group, which was few in numbers and weak, had in its turn, two wings, a Right and a Left. With the Left section of this group we began co-operating already during the occupation. It was headed by Osóbka-Morawski, who at present is, nevertheless, on the Right wing of the PPS.

The Left group became the embryo of today's united-front-supporting PPS, which has united the bulk of the socialists apart from the most reactionary leaders.

The PPS can be ranked with the extreme Left wing of the Social-Democratic parties in Europe. The PPS cannot avoid co-operating with us since it is not possible to govern the country without the PPR. It must be said, however, that the PPS is co-operating with us also because it consciously wishes for this co-operation. The

истории и особенно опыт последней войны оказали известное влияние на политику Польской социалистической партии. В ее рядах происходит процесс изживания вредных традиций антисоветизма и социал-демократизма, всемерно поощряемый нашей партией. Этому очень способствуют также общие достижения в политической и экономической области, являющиеся прямым результатом единого фронта и сотрудничества обеих партий.

ППС не является сплоченной однородной партией. Внутри ее имеются три группы: левая, центристская и правая. Причем центристскую группу следует еще разделить на правую и левую части. Руководство партии находится в руках центра. Левая часть ППС слаба, не имеет большого влияния в партии. Правая сильнее, у нее опытные кадры.

Трехгодичный опыт сотрудничества ППР и ППС и опыт вытекающего из него единого фронта рабочего класса дал хорошие результаты. Благодаря этому мы спасли Польшу от разных политических и экономических потрясений и укрепили основы нового строя народной Польши. Однако, развитие сотрудничества ППР и ППС должно пойти по линии органического единства обеих партий, или же при определенных условиях это сотрудничество непременно должно прекратиться и превратиться в острую борьбу. Между ними возникают обострения на почве персональной, бытовой, соперничества, на почве неправильно понятого партийного патриотизма, на почве разных вопросов выдвигаемых повседневной жизнью, не имеющих ничего общего с идеологическими различиями. Имеющаяся до сих пор практика сотрудничества средних и низовых организационных звеньев показала, что такого рода вопросы вызывали резкие обострения и использовались для срыва сотрудничества. Идеологический уровень партийной массы обеих партий очень низок. Почти полуторамиллионной массе членов ППР и ППС, вступивших в партию в последние три года, трудно уловить идеологические различия между обеими партиями, тем более, что эти партии сотрудничают между собой и не обсуждают этих различий в своей ежедневной печати, а по основным вопросам текущей политики занимают публично одинаковую позицию¹².

Рабочий класс Польши является гегемоном народа, но на эту гегемонию рабочего класса претендуют две партии с двумя идеологиями и тем самым ослабляют эту гегемонию. ППС постоянно выдвигает по отношению к нам требование рассматривать ее как равноправную партию. Мы же, признавая формально равноправие обеих партий, не можем отказаться в ее пользу от роли гегемона. Ввиду того, что не могут существовать два гегемона, не может быть также и фактического равноправия ППР и ППС. Польская социалистическая партия, сознавая свою зависимость от Польской рабочей партии и стремясь от нее освободиться, пытается добиваться союза с враждебными демократии политическими силами, т.е. с партией Миколойчика. Создав избирательный блок демократических партий, мы свели на-нет ее намерения¹³. Тогда ППС изменила тактику и пошла по линии расширения своей собственной партии за счет реакционных элементов.

В то же время в ППС активизировались элементы ВРН, выступающие против единого фронта. Центральное руководство начало открыто поощрять их деятельность, подрывая единый фронт и сотрудничество обеих партий.

В этих условиях наша партия выдвинула лозунг органического единства обеих партий. Этот лозунг был необходим для того, чтобы не дать возможность Польской социалистической партии продолжать соскальзывание вправо. Мы указали направление, в каком должно идти развитие сотрудничества и поставили вопрос единства как актуальную, близкую, конкретную перспективу. Лозунг органического единства обозначал об"явление решительной войны правым элементам в рядах ППС.

experience of history, and especially the experience of the last war, has had a certain influence on the policy of the Polish Socialist Party. A process of elimination of the harmful traditions of anti-sovietism and social-democratism is going on in its ranks, encouraged in every way by our Party. This process is greatly advanced, also, by the general achievements in the political and economic spheres which have directly resulted from the united front and co-operation between the two parties.

The PPS is not a solidly-united, homogeneous party. Within it there are three groups – Left, Centre and Right. The centre group, moreover, has to be divided into Right and Left sections. The Party's leadership is in the hands of the Centre. The Left section of the PPS is weak, without great influence in the Party. The Right is stronger, and possesses experienced cadres.

The three years' experience of co-operation between the PPR and the PPS, and the experience of the united front of the working class resulting from it, have produced good results. Thanks to this we saved Poland from both political and economic upheavals and strengthened the foundations for the new structure of People's Poland. However, development of the co-operation between the PPR and the PPS must follow the line of organic unity of the two Parties, or else, under certain conditions, this co-operation will unfailingly break off and change into sharp conflict. Among other things, exacerbation is arising in the field of personal, everyday rivalry, of wrongly-conceived party patriotism and of various problems of daily life which have nothing to do with ideological differences. The practical co-operation between the middle and lower organs of the two parties which has taken place up to now has shown that problems of this sort give rise to acute exacerbation and are used to break up inter-party co-operation. The ideological level of the masses of the membership of both parties is very low. It is hard for the one-and-a-half million members who have joined the PPR and the PPS in the last three years to grasp the ideological differences between these parties, especially because these parties are co-operating and do not discuss these differences in their daily press, but take, publicly, a single position on the main questions of current politics¹².

The working class of Poland exercises hegemony among the people, but two parties with two ideologies both lay claim to this hegemony of the working class, thereby weakening this hegemony. The PPS is constantly putting forward to us the demand that it be looked upon as a party enjoying equal rights. We, while formally recognising equality of rights for both parties, cannot renounce in favour of the PPS the role of hegemon. Since there can only be one hegemon, there cannot, consequently, be, in actual fact, equality of rights as between the PPR and the PPS. The Polish Socialist Party, realising its dependence upon the Polish Workers' Party, and striving to get free of this, tried to form alliances with political forces hostile to democracy, i.e. with Mikolajczyk's party. By forming an electoral bloc of the democratic parties we frustrated its intention¹³. The PPS then changed its tactics and took the line of enlarging its own ranks by taking in reactionary elements.

At the same time elements of the WRN, working against the united front, became active in the PPS. The central leadership began openly encouraging their activity, undermining the united front and co-operation between the two parties.

In these circumstances our Party put forward the slogan of organic unity of the two parties. This slogan was needed so as not to allow the Polish Socialist Party to continue slipping rightward. We showed the direction that had to be taken by the development of our co-operation and presented the question of unity as an immediate, close and concrete prospect. The slogan of organic unity meant a declaration of resolute war against the Right elements in the ranks of the PPS.

В то же время наша партия начала массовую кампанию против спекуляции, во время которой выявились неустойчивость и непоследовательность руководства ППС. Органы безопасности раскрыли и арестовали законспирированную внутри ППС группу ВРН.

Центральное руководство ППС поняло, что его тактика усиливать партию за счет потери ее единого фронтального лица должна привести к срыву сотрудничества с Польской рабочей партией, к срыву единого фронта. Руководство решило свернуть с неверного пути. В ответ на наш лозунг органического единства Центральный исполнительный комитет ППС принял резолюцию, подчеркивающую со всей силой необходимость усиления единого фронта и укрепления сотрудничества с ППР.

Наиболее активные правые деятели, были устранены с руководящих партийных постов. Руководство ППС приняло наши предложения о регулярном созыве совместных межпартийных собраний. В последние три месяца состоялось около 1.500 таких собраний и конференций, в которых участвовало свыше 300 тыс. членов обеих партий. Несколько дней тому назад состоялось совещание центрального актива обеих партий. Целью этих собраний является популяризация идеи единого фронта рабочего класса и сотрудничества обеих партий. Кроме того, мы добиваемся соглашения с ППС по вопросу организации совместных идеологических курсов, совместного политического обучения членов партий.

Единая рабочая партия в Польше может быть создана только путем борьбы с пережитками социал-демократизма в польском рабочем движении. Трудно предвидеть сегодня разные фазисы и формы этой борьбы. Весьма однако вероятно, что значительная часть нынешнего актива ППС не сможет найти для себя места в будущей об"единенной партии, ибо идеология такой партии может быть лишь одна – марксистская. Элементы, которые не захотят опереться на эту идеологию, должны будут уйти, отказаться от политической жизни, во всяком случае от легальной жизни. В нашей политической системе нет места для правой партии ППС, которая могла бы возникнуть вследствие возможного раскола.

Сегодня нам трудно сказать, когда мы сможем добиться органического единства ППР и ППС. Но добиться его необходимо¹⁴. Создание единой партии рабочего класса становится у нас условием дальнейшего продвижения на пути к социализму.

Было бы неразумным оптимизмом утверждать, что народной власти уже не угрожает никакая внутренняя опасность, что у нас нет уже сил, могущих отбросить Польшу назад с избранного пути. У реакции имеется еще много крепких позиций в экономике. Большой силой реакции является католическая церковь. Под ее влиянием находится значительная часть интеллигенции. Реакционные партии и организации еще могут участвовать в политической жизни страны. В партии, входящие в Демократический блок, проникают реакционные элементы. У нас слабо поставлена работа с молодежью, на которую сильное влияние оказывает католическое духовенство. Хозяйственные трудности, которые Польша еще продолжительное время не сможет преодолеть, являются также союзником реакции.

Остановливаясь на характеристике реакционных сил, тов.Гомулка говорит о католической церкви. Источником ее силы является, прежде всего, ее традиционное влияние на мелкую буржуазию, крестьянство и интеллигенцию, а также находящийся в ее распоряжении широкий и централизованный аппарат приходов и монастырей. Вследствие того, что некоторая часть духовенства принимала участие в борьбе против оккупантов и понесла серьезные жертвы, католическая церковь сохранила после войны свое влияние.

At the same time our Party began a mass campaign against speculation, during which the instability and inconsistency of the PPS leadership became apparent. The security organs exposed and arrested the WRN's clandestine group inside the PPS.

The central leadership of the PPS realised that their tactic of strengthening the party by getting rid of its pro-united-front wing was bound to lead to a break in co-operation with the Polish Workers' Party and disruption of the united front. The leadership decided to turn out from the wrong road. In reply to our slogan of organic unity the central executive committee of the PPS adopted a resolution emphasising as strongly as possible the need for reinforcing the united front and strengthening co-operation with the PPR.

The most active Right-wingers were removed from leading posts in the party. The PPS leadership accepted our proposal for regularly-convened joint meetings of the two parties. In the last three months about 1,500 such meetings and conferences have been held, with participation by more than 300,000 members of the two parties. A few days ago there was a conference of the central group of activists of the two parties. The purpose of this conference was to popularise the idea of the united front of the working class and co-operation between the two parties. In addition, we secured the PPS's agreement to the organising of joint ideological courses, joint political training for party members.

A united workers' party can be created in Poland only through struggle against the survival of social-democratism in the Polish labour movement. It is difficult to foresee today the various phases and forms of this struggle. It is highly probable, however, that a substantial section of the present activists of the PPS will be unable to find a place for themselves in a future united party, for the ideology of such a party can only be Marxist. Elements unwilling to base themselves on this ideology will have to leave, to abandon political life, or at least legal political life. In our political system there is no room for a right-wing PPS such as might arise as a result of a possible split.

Today it is hard to say when we shall be able to accomplish organic unity of the PPR and the PPS. But accomplish it we must¹⁴. Creation of a united party of the working class has become for us the condition for further advance along the road to socialism.

It would be foolish optimism to assert that the people's rule is already no longer threatened by any internal danger, that there are no forces here that could throw Poland back from the chosen path. Reaction still possesses many strong positions in the economy. The Catholic Church is a great force for reaction. A considerable section of the intelligentsia is under its influence. Reactionary parties and organisations can still participate in the country's political life. Reactionary elements have penetrated into the parties which have entered the Democratic Bloc. Our work has been weak among the young people, who are strongly influenced by the Catholic clergy. The economic difficulties which Poland will be unable to overcome for a long time yet will also act as an ally for reaction.

Discussing the reactionary forces, Comrade Gomułka speaks of the Catholic Church. The source of its power is, above all, its traditional influence on the petty-bourgeoisie, the peasantry and the intelligentsia, together with the extensive and centralised apparatus of parishes and monasteries at its disposal. As a result of the fact that a certain section of the clergy took part in the struggle against the occupiers, and suffered serious casualties, the Catholic Church has retained its influence after the war.

Во время выборов благодаря гибкой политике партии, нам удалось частично нейтрализовать католическую церковь. После выборов антидемократическая деятельность епископата усилилась.

Международная реакция, используя духовенство, пытается создать в Польше католическую реакционную партию. Мы этого не допустим. Наш план борьбы с реакционным влиянием церкви базируется на наших далеко устремленных хозяйственных намерениях, а также на планах культурной и идеологической революции.

Экономическая и политическая структура народно-демократического строя Польши не исключает существования буржуазных партий. Такие партии будут бороться не только против народного правительства, но также и против нового социального строя. Опыт показал, что оппозиционная партия весьма опасна, что ей нельзя давать полной свободы действия, всех демократических прав. Нам не удастся ограничить влияние оппозиционных партий только лишь буржуазными слоями. На сознательность широких народных масс давит старая буржуазная идеология, являющаяся сильнейшим союзником каждой оппозиционной партии. Либерально-демократический характер такой партии может лишь благоприятствовать усилению ее влияния. Кроме того, сторонники запрещенных реакционных и фашистских партий сосредотачиваются в рядах оппозиционных партий.

Оппозиционные партии в борьбе с народной демократией, как правило, выходят за пределы закона. Общей чертой оппозиции является ее связь с международной реакцией, главным образом с англо-саксонской, вмешательство этой реакции во внутренние дела страны, в результате чего оппозиция сползает в болото национальной измены.

Мы терпимо относимся еще к существованию оппозиционной партии в Польше, но мы должны постоянно бить ее по рукам¹⁵.

Ориентировка польской реакции на Англию и США была одной из главных причин поражения партии Миколайчика во время выборов. Выступление англо-саксонских реакционных кругов против западных границ Польши и одновременно защита этих границ со стороны СССР имели тот результат, что глубокие проанглийские и проамериканские настроения, существовавшие в польском народе в первый период после войны, начали быстро исчезать. Одновременно усилились и растут симпатии к Советскому Союзу. Польский народ вполне правильно отождествляет политику польской реакции с политикой английской и американской реакции.

Ни стремление к созданию единой партии рабочего класса, ни борьба оппозиционных партий не меняют принципиального характера власти народной демократии. На нынешнем этапе развития Польши и при теперешней хозяйственной структуре, мы намерены и в дальнейшем базировать власть на блоке демократических партий, на рабоче-крестьянском союзе и на сотрудничестве с прогрессивной мелкой буржуазией¹⁶. Мы будем поддерживать правительство, опирающееся на блок демократических партий при гегемонии рабочего класса.

Нынешнее правительство опирается на коалицию пяти партий, т.е. Польской рабочей партии, Польской социалистической партии, Стронництво Людове, Стронництво Демократичне и Стронництво Працы. Если две последние из этих партий не могут оказать серьезного влияния на развитие социальных отношений в Польше¹⁷, то Стронництво Людове – партия, представляющая трудовое крестьянство, является важным элементом блока. Мы стараемся сохранить эту партию в качестве нашего союзника.

Указав на исторические корни крестьянского движения в Польше, тов.Гомулка рассказывает, как создавалась партия Стронництво Людове.

During the elections we succeeded, through our Party's flexible policy, in partly neutralising the Catholic Church. After the elections the anti-democratic activity of the bishops was intensified.

International reaction, using the clergy, is trying to create a reactionary Catholic party in Poland. We shall not allow this. Our plan for struggle against the reactionary influence of the church is based on our far-aspiring economic purposes, and also on plans for cultural and ideological revolution.

The economic and political structure of Poland's people's democratic system does not rule out the existence of bourgeois parties. Such parties will fight not only against the people's government but also against the new social order. Experience has shown that an opposition party is very dangerous, that it cannot be allowed complete freedom of action and full democratic rights. We have not succeeded in confining the opposition parties' influence to the bourgeois strata alone. The old bourgeois ideology weighs heavily on the consciousness of the broad masses of the people and is the strongest ally of every opposition party. The liberal-democratic character of such a party can only favour the strengthening of its influence. Besides which, supporters of the banned reactionary and Fascist parties are concentrating in the ranks of the opposition parties.

In their struggle against people's democracy the opposition parties, as a rule, do not refrain from breaking the law. A common feature of the opposition is its link with international, mainly Anglo-Saxon, reaction, interference by this reaction in the country's internal affairs, as a result of which the opposition is sliding down into the bog of treason to the nation.

We are still maintaining a tolerant attitude towards the existence of an opposition party in Poland, but we must constantly rap them over the knuckles¹⁵.

The orientation of Polish reaction towards Britain and the USA was one of the principal reasons for the defeat of Mikolajczyk's party in the elections. The declaration by Anglo-Saxon reactionary circles against Poland's Western frontiers and at the same time the defence of these frontiers by the USSR had the result that the deep pro-British and pro-American feelings that existed among the Polish people in the first period after the war quickly began to vanish. At the same time friendly feeling for the Soviet Union intensified and increased. The Polish people quite rightly identify the policy of Polish reaction with the policy of British and American reaction.

Neither the endeavour to create a single party of the working class nor the struggle waged by the opposition parties changes in principle the nature of the rule of people's democracy. At the present state in Poland's development, and given its existing economic structure, we intend to go on basing state power on the bloc of democratic parties, on the alliance between the workers and the peasants, and on collaboration with the progressive petty-bourgeoisie¹⁶. We shall support a government which relies upon the bloc of democratic parties, with hegemony for the party of the working class.

The present government relies on a coalition of five parties, i.e. the Polish Workers' Party, the Polish Socialist Party, Stronnictwo Ludowe, Stronnictwo Demokratyczny, and Stronnictwo Prace. While the two last-mentioned of these parties cannot exert any serious influence on the development of social relations in Poland¹⁷, Stronnictwo Ludowe, the party which represents the working peasantry, is an important element in the bloc. We shall try to keep this party as our all.

After referring to the historical roots of the peasant movement in Poland, Comrade Gomułka explained how the Stronnictwo Ludowe party had come into

Возвратясь в Польшу, Миколайчик создал партию – Польское Стронництво Людове, в которой сосредоточились все реакционные элементы крестьянского движения, а также часть умеренных. Проникли туда также санационные и эндецкие элементы, у которых не было своих партий. Миколайчик и его партия в борьбе против народной демократии применили хитрую тактику. Внешне Миколайчик соглашался на проведение социальных реформ, на отчуждение помещичьих имений и национализацию основных хозяйственных объектов. На деле же он добивался свержения народного правительства и устранения ППР от власти. После бурного наступления, которое было проведено, главным образом, нашей партией, в результате поражения на выборах и внутреннего кризиса ПСЛ, выразившегося в отходе от партии группы выдающихся деятелей и организации ими левой ПСЛ, влияние ПСЛ Миколайчика значительно ослабло. Однако до сих пор эта партия является еще серьезным центром антидемократических сил.

Наши враги запугивают деревенское население колхозами¹⁸. Наша партия на длительный период времени отказалась от организации колхозов, но взамен не предложила крестьянам конкретной программы, направленной к хозяйственной перестройке деревни. Это серьезный недостаток в нашей работе в деревне, в укреплении нашего влияния среди крестьянства, что находит свое отражение в социальном составе нашей партии. Несмотря на то, что в Польше преобладает крестьянское население, в составе нашей партии имеется только 20% крестьян и то, главным образом, бывших батраков.

После поражения ПСЛ радикально-крестьянское движение, представленное Стронництвом Людове, заметно усилилось. Оно распространяет свое влияние не только на бедноту, но также и на середняка. Однако, в эту партию начинают проникать кулаки.

Серьезной проблемой Стронництво Людове является проблема руководящих кадров, искренне отстаивающих союз трудящихся крестьян с рабочим классом. Без помощи рабочей партии Стронництво Людове оказывается на политическом бездорожье. В партии может взять верх эта вторая капиталистическая крестьянская душа. Мы стараемся не допустить этого через воздействие на центральный актив Стронництво Людове, который частично остается под влиянием нашей партии. Мы также проводим на местах совместные собрания среднего актива ППР и СЛ. Собрания эти дают хорошие политические результаты, формируют народное крестьянское движение, направляя его к сотрудничеству с рабочим движением и кристаллизуют идейное лицо Стронництво Людове.

Серьезной слабостью народной демократии в Польше является распыление молодежных организаций. У нас имеется несколько молодежных организаций и каждая из них примыкает к соответствующей политической партии или политическому течению, имеющемуся в народе. Теперь мы стремимся ликвидировать эту распыленность на молодежном фронте.

В нашей политической системе народной демократии имеется еще много слабых мест¹⁹. К ним, в первую очередь, относится недостаток подготовленных кадров. Мы организовали центральную партийную школу, которая подготовила на своих трехмесячных и полугодичных курсах около 3 тыс. товарищей. У нас имеются краткосрочные областные партийные школы, которые выпустили около 11 тыс. товарищей. У нас имеются школы союза Борьбы Молодых, профсоюзные школы. На подготовку кадров мы обращаем серьезное внимание.

Мы сознательно развертывали строительство массовой партии. Кадровая партия не заменит у нас массовой партии, тем более, что у нас не много

being. When he returned to Poland, Mikolajczyk created a party, Polski Stronnictwo Ludowe, in which were concentrated all the reactionary elements in the peasant movement, together with some of the moderates. Sanacja and Endek elements, lacking parties of their own, also entered it. In their struggle against people's democracy Mikolajczyk and his party used a cunning tactic. Outwardly, Mikolajczyk agreed with the implementation of social reforms, the alienation of landlords' estates and the nationalisation of the principal economic units. In fact he sought to overthrow the people's government and remove the Polish Workers' Party from power. After a stormy offensive carried out mainly by our Party, there followed, as a result of defeat at the elections, an internal crisis in the PSL, expressed in the departure from this party of a group of outstanding figures and organisations, under the name of the Left PSL, and the influence of Mikolajczyk's party declined considerably. However, this party still constitutes an important centre for the anti-democratic forces.

Our enemies frighten the rural population with talk of collective farms¹⁸. Our party has, for a long period, renounced the organising of collective farms, but, at the same time, has failed to offer the peasants a concrete programme directed towards economic reconstruction of the countryside. This is a serious defect in our work in the rural areas to strengthen our influence among the peasantry, and is reflected in the social composition of our party. Despite the fact that peasants predominate in Poland's population, only 20 per cent of our party's members are peasants, and these are mainly former landless labourers.

After the defeat of the PSL the radical peasant movement represented by Stronnictwo Ludowe grew markedly stronger. It extended its influence not only to the poor peasants but also to the middle peasants. However, kulaks are now beginning to penetrate this party.

Stronnictwo Ludowe has a grave problem in obtaining leading cadres who are sincere supporters of the alliance between the working peasants and the working class. Without help from the Workers' Party, Stronnictwo Ludowe will find itself in a political impasse. That second, capitalist soul of the peasant can come to the top in this party. We are trying to prevent this happening through pressure on the central leadership of Stronnictwo Ludowe, which is still, in part, under the influence of our party. We are also promoting, in the localities, joint meetings of activists of PPR and SL. These meetings are producing good political results, forming a popular peasant movement, directing this towards collaboration with the labour movement, and crystallising the ideological personality of Stronnictwo Ludowe.

A serious weakness of people's democracy in Poland is the dispersed character of the youth organisations. We have several of these and each of them is affiliated to a corresponding political party or political tendency existing among the people. We are now trying to liquidate this dispersion on the youth front.

There are still many weak points in our political system of people's democracy¹⁹. In the first place, there is the shortage of well-trained cadres. We have organised a central Party school, which has trained, in its three-months and six-months courses, about 3,000 comrades. We have short-term regional Party schools which have turned out about 11,000 comrades. We have schools of the Youth Union for Struggle and of the trade unions. We are paying serious attention to the training of cadres.

We have consciously undertaken the building of a mass Party. A Party of cadres does not take the place of a mass Party here, all the less because we do not have many

опытных партийных активистов. Часто мы должны направлять десятки тысяч членов партии для проведения различных общественных кампаний. В последнее время мы решили отказаться от массовой вербовки в партию. В связи с выдачей постоянных партийных билетов мы устраним из партии людей чуждых и ненужных. Приблизительно мы рассчитываем, что будет устранено из партии около 5% ее состава.

В трудные моменты жизни нашей партии мы имели счастливую возможность пользоваться советами и указаниями товарища Сталина²⁰. Используя эти указания, опираясь на неисчерпаемую энергию революционного польского рабочего класса и на творческие силы всего народа, мы достигли того, что теперь имеем в Польше.

Далее тов. Гомулка останавливается на вопросах внешней политики.

Гранитным фундаментом нашей внешней политики является союз с СССР, постоянное укрепление в сознании народа необходимости этого союза путем доказательства его правильности с точки зрения интересов польского государства, а также путем дискредитации и уничтожения²¹ всех антисоветских центров путем выкорчевывания старых антирусских настроений, а также антисоветских предрассудков, которыми общественное мнение в Польше без перерыва отравлялось с первого момента Великой Октябрьской Революции. В настоящее время мы достигли большого перелома в этой области. В качестве главного средства этой борьбы мы использовали проблему наших западных земель и тот факт, что СССР помог Польше в установлении границ на Одере и Нейссе.

Марксисты всегда руководствуются принципом, что национальный вопрос необходимо подчинить интересам социально-освободительной борьбы. Англо-саксонские империалистические поджигатели новой войны пытаются вновь использовать немцев в качестве своего орудия для борьбы с Советским Союзом и славянскими странами, чтобы сделать народы этих стран снова невольниками капитализма. Поэтому граница Польши по Одеру и Нейссе является не только исторически обоснованной территориальной границей польского государства, но также наиболее выдвинутой на запад границей нового социального строя в Европе, несущего человечеству свободу и социальное освобождение. Рабочий класс других стран, их коммунистические партии и все прогрессивные революционные демократические силы, борющиеся за свержение капиталистического строя, заинтересованы в продвижении западной границы Польши на Одере и Нейссе, так же как сам польский рабочий класс и весь польский народ.

Второй основой нашей внешней политики является славянская солидарность, которая является не только одним из мотивов наших союзов с СССР, Югославией, Чехословакией и в будущем также с Болгарией, но также источником культурного и хозяйственного сближения Польши с другими славянскими народами.

Третьей основой нашей внешней политики является борьба за укрепление мира, основанного на принципах Потсдамской декларации, борьба за полное уничтожение всех очагов фашизма и прежде всего за денацификацию, демилитаризацию и демократизацию Германии, против всякой возможности новой немецкой агрессии при помощи их защитников, против угрозы со стороны американского империализма суверенитету европейских народов, против западного блока и всех попыток создания империалистической антинародной коалиции под руководством США.

Подчеркивая нашу добрую волю к установлению дружественных отношений с англо-саксонскими государствами, мы все же решительно выступили

experienced Party activists. Often we have to direct tens of thousands of Party members to carry out various social campaigns. Recently we decided to stop mass recruiting to the Party. In connection with the issue of permanent Party cards we are expelling alien and superfluous persons from the Party. We calculate that approximately about 5 per cent of the Party's membership will be expelled.

In the difficult moments of our Party's life we have fortunately been able to benefit from the advice and instructions of Comrade Stalin²⁰. Using these instructions and relying on the inexhaustible energy of Poland's revolutionary working class and the creative powers of our whole people, we have achieved what we now have in Poland.

Comrade Gomułka then spoke about problems of foreign policy.

The granite foundation of our foreign policy is our alliance with the USSR, continual strengthening of the people's awareness of the need for this alliance by showing its correctness from the standpoint of the Polish state and also by discrediting and annihilating²¹ all anti-Soviet centres through uprooting old anti-Russian sentiments, as well as the anti-Soviet prejudices with which public opinion in Poland was ceaselessly poisoned from the first moment of the Great October Revolution. We have now accomplished a great turn-around in this sphere. As our chief means in this struggle we have employed the problem of our Western territories and the fact that the USSR helped Poland to establish her frontier on the Oder and the Neisse.

Marxists are always guided by the principle that the national question must be subordinated to the interests of the struggle for social liberation. The Anglo-Saxon imperialist instigators of a new war are trying once again to use the Germans as their weapon for struggle against the Soviet Union and the Slav countries, in order to turn these countries once again into slaves of capitalism. Consequently, Poland's frontier on the Oder and the Neisse is not only the historically-based territorial frontier of the Polish state but also the farthest-West frontier of the new social order in Europe, the bearer of humanity's freedom and social liberation. The working class of other countries, their Communist Parties and all progressive, revolutionary, democratic forces fighting to overthrow the capitalist system are interested in the advance of Poland's Western frontier to the Oder and the Neisse, no less than are the Polish working class and the whole Polish people.

The second foundation of our foreign policy is Slav solidarity, which is not only one of the reasons for our alliances with the USSR, Yugoslavia, Czechoslovakia and, in the future, with Bulgaria as well, but also the source of the cultural and economic rapprochement between Poland and the other Slav peoples.

The third foundation of our foreign policy is the struggle to strengthen peace, based on the principles of the Potsdam declaration, the struggle for complete destruction of all centres of Fascism and, above all, for the de-Nazification, demilitarisation and democratisation of Germany, against any possibility of renewed German aggression, with the help of their defenders, against the threat from American imperialism to the sovereignty of the peoples of Europe, against the Western bloc and all attempts to create an imperialist coalition against the people, under the leadership of the USA.

While stressing our goodwill towards the establishment of friendly relations with the Anglo-Saxon states, we at the same time decidedly oppose their attempts to

против их попыток проникнуть в Польшу и создать в ней прочную политическую базу, что они намеревались сделать, опираясь на ПСЛ и фашистское подполье. Пресечение этих попыток англо-американских стран шло вместе с компрометацией их послов, которых эти страны были вынуждены отозвать и на их место прислать других. Англичане, и особенно американцы, продолжают вести активную кампанию проникновения, делая на этот раз ставку на католическое духовенство и на некоторые круги ППС.

Исходя из этих вышеперечисленных положений, мы заняли отрицательную позицию по вопросу о так называемом плане Маршалла. Не отклоняя возможности использования американских кредитов, мы не рассматриваем американскую помощь как „доску спасения”. Наоборот, мы рассматриваем ее как форму экспансии, которая угрожает суверенитету европейских государств и обрекает страны Европы на роль американских полуколоний.

Эту нашу позицию мы защищаем последовательно, несмотря на наличие некоторых колебаний ППС.

Мы преобразуем Польшу в крепкое звено общей цепи демократических, антиимпериалистических миролюбивых стран. Англо-саксонские империалисты поставили нас за железный занавес, при помощи которого они хотели бы отделить рабочий класс и трудящиеся массы страны социализма и стран народной демократии от рабочего класса и трудящихся масс капиталистического мира. Увидев, что их планы и расчеты на подчинение Польши обанкротились, они отказали нам в хозяйственной помощи.

Мы считаем, что капиталистические государства, несмотря на раздирающие их внутренние противоречия, приходят к соглашению на базе антисоветской и антидемократической политики и стремятся организовать новую войну. Американский империализм, ставший во главе капиталистического мира, представляет теперь самую большую угрозу мира во всем мире. Мы до сих пор слабо разоблачали лицо американского империализма и его намерения²².

Классовая борьба, которая ведется в каждой стране, за исключением Советского Союза, совершенно ясно перерастает в борьбу двух миров, двух социальных систем, становится все более одним спаянным целым. Такова наша точка зрения. А если это так, то тем более необходим обмен опытом коммунистических партий отдельных стран, сопоставление взаимных мыслей для того, чтобы применить лучшие методы и самую правильную тактику, чтобы победить классового врага в собственной стране и чтобы парализовать намерения мирового империализма²³.

После доклада т.Гомулка об”являет перерыв на 20 мин.

Заседание возобновляется в 20 час. 25 мин.

Председательствующий т.Гомулка предоставляет слово т.Маленкову для информационного сообщения о работе ЦК ВКП(б).

penetrate Poland and establish a durable political base here, which they have sought to achieve with the aid of the PSL and the Fascist underground. Our frustration of these attempts by the Anglo-American countries has been accompanied by the compromising of their ambassadors, whom these countries have been obliged to recall and replace. The British and, especially, the Americans, continue to carry on an active campaign for penetration, putting their hopes this time on the Catholic clergy and some circles of the PPS.

Proceeding from these considerations, we have taken up a negative attitude towards the so-called Marshall Plan. While not rejecting the possibility of utilising American credits, we do not regard American aid as "the raft of salvation". On the contrary, we see it as a form of expansion which threatens the sovereignty of the European states and dooms the countries of Europe to the role of America's semi-colonies.

This position of ours we shall defend consistently, regardless of some waverings on the part of the PPS.

We shall transform Poland into a firm link in the chain of democratic, anti-imperialist and peace-loving countries. The Anglo-Saxon imperialists have placed us behind the iron curtain by means of which they would like to separate the working class and the working masses of the land of socialism and the lands of people's democracy from the working class and the working masses of the capitalist world. Having perceived that their plans and calculations for bringing Poland under their rule have proved bankrupt, they have refused us economic aid.

We take the view that the capitalist states, despite the internal contradictions that send them, are entering into agreement together on the basis of an anti-Soviet and anti-democratic policy and trying to organise a new war. American imperialism, which stands at the head of the capitalist world, now constitutes the greatest threat to peace throughout the world. Hitherto we have not done enough to expose the face of American imperialism and its intentions²².

The class struggle which is being fought out in every country except the Soviet Union is quite obviously developing into a struggle between two worlds, two social systems, becoming to an ever-increasing extent one unified whole. That is how we see it. And if this is indeed the case, it is all the more necessary for the Communist Parties of the different countries to exchange experiences and compare their ideas, so as to apply the best methods and the most correct tactics in order to conquer the class enemy in their own countries and paralyse the intentions of world imperialism²³.

Comrade Gomułka's address was followed by an interval of 20 minutes.

The session resumed at 20 hours 25 minutes.

The Chairman, Comrade Gomułka, gave the floor to Comrade Malenkov to make a statement about the work of the Central Committee of the VKP(B).

Тов.Маленков:

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦК ВКП(б)²⁴

1.

Вопросы руководства народным хозяйством в послевоенный период

Победоносное окончание второй мировой войны, которую у нас в СССР называют Великой Отечественной войной, и переход от войны к миру поставили перед ВКП(б) новые сложные задачи ликвидации последствий войны и дальнейшего развития социалистического строительства. Партии предстояло осуществить серьезный поворот от решения задач военных к решению задач хозяйственных и культурных.

Задачи партии и советского государства в этот новый период развития страны исчерпывающе определены товарищем Сталиным:

“Мы должны, – говорил товарищ Сталин в речи перед избирателями в начале 1946 г., – в кратчайший срок залечить раны, нанесенные врагом нашей стране, и восстановить довоенный уровень развития народного хозяйства с тем, чтобы значительно превзойти в ближайшее время этот уровень, повысить материальное благосостояние народа и еще более укрепить военно-экономическую мощь Советского государства”²⁵.

Наша партия учитывала, что успешное решение этих задач требует преодоления серьезных трудностей, поскольку минувшая война была для Советского Союза самой жестокой и тяжелой из всех войн, когда-либо пережитых в прошлом Россией.

Война стоила советскому народу больших жертв. В результате немецкого вторжения Советский Союз потерял в боях, а также из-за оккупации и угона советских людей в Германию около 7 млн. человек.

Огромный ущерб нанесли немецко-фашистские захватчики советскому хозяйству. Фашистские варвары разрушили и сожгли десятки тысяч промышленных предприятий, совхозов, МТС, колхозов; разрушили всю сеть железных дорог в западной части нашей страны, опустошили и превратили в пустыню целые районы страны, уничтожили плоды многолетнего напряженного труда советских людей, оставили без крова миллионы советских граждан. Ущерб, причиненный немецкими фашистами только одним прямым уничтожением имущества, составляет 679 млрд. рублей.

Любое другое, даже самое крупное современное капиталистическое государство, потерпев такой ущерб, было бы отброшено на десятки лет назад и превратилось бы во второстепенную державу. Но с Советским Союзом этого не случилось. Советский государственный и общественный строй выдержал суровые испытания войны и доказал свое превосходство над капиталистическим строем.

Великие исторические победы Советского Союза в войне могли быть достигнуты лишь благодаря той предварительной подготовке к обороне, которую проделала наша Родина под руководством товарища Сталина в предвоенные годы. Было бы ошибкой думать, что такой исторической победы можно было добиться без предварительной подготовки всей страны к активной обороне или что такую подготовку можно было провести в короткий срок в течение, скажем, 3 – 4-х лет. Для того, чтобы принять удар такого врага, каким была гитлеровская Германия, дать ему отпор, а потом нанести

Comrade Malenkov:

STATEMENT ON THE ACTIVITY OF THE CC OF THE VKP(B)²⁴

I.

Problems of directing the economy in the post-war period

The victorious conclusion of the second world war, which we in the USSR call the Great Patriotic War, and the transition from war to peace, presented the VKP(B) with new and complex tasks in liquidating the consequences of the war and developing further our socialist construction. The Party had to carry out a serious turn from dealing with military tasks to dealing with economic and cultural tasks.

The tasks of the Party and the Soviet state in this new period of country's development were exhaustively defined by Comrade Stalin:

"We must", said Comrade Stalin in his speech to electors at the beginning of 1946, "heal as quickly as possible the wounds inflicted on our country by the enemy and must recover the pre-war level of development of the economy, so as in the very near future considerably to exceed this level, improve the material well-being of our people and strengthen still further the military and economic might of the Soviet state"²⁵.

Our Party took into account the fact that successful fulfilment of these tasks calls for the overcoming of grave difficulties, since the past war was for the Soviet Union the harshest and severest of all the wars ever experienced by Russia.

The war cost the Soviet people great sacrifices. As a result of the German invasion the Soviet Union lost, in battle and also through the occupation and the carrying off of Soviet people to Germany, about 7 million lives.

Immense damage was done to the Soviet economy by the German-Fascist aggressors. The Fascist barbarians destroyed and burned tens of thousands of industrial enterprises, state farms, machine-tractor stations and collective farms. They destroyed the entire network of railways in the western part of our country, devastated and reduced to wilderness entire regions, annihilated the fruits of many years of intense work by the Soviet people and left millions of Soviet citizens with no shelter. The damage done by the German Fascists directly through the destruction of property alone amounted to 679 milliard rubles.

Any other contemporary state, even the strongest capitalist state, which had suffered such losses, would have been thrown back ten years and reduced to the status of a second-class power. But this did not happen with the Soviet Union. The Soviet state and social system sustained the stern trials of war and proved its superiority over the capitalist system.

The great historic victories of the Soviet Union in the war could be won only thanks to the previous preparation for defence carried out by our motherland under the leadership of Comrade Stalin in the years before the war. It would be mistaken to suppose that such an historic victory could have been achieved without previous preparation of the whole country for active defence or that this preparation could have been accomplished in a short space of time, in the course, say, of three or four years. In order to withstand the blow of such an enemy as Hitlerite Germany was, and

полное поражение, необходимо было иметь кроме беспримерной храбрости наших войск вполне современное вооружение и при этом в достаточном количестве, хорошо поставленное снабжение – также в достаточных размерах. Для этого необходимо было иметь металл, топливо, развитое машиностроение, хлеб, хлопок. А чтоб все это иметь, необходимо было преобразовать нашу страну из отсталой аграрной страны в страну передовую, индустриальную. Это историческое преобразование было проделано в течение трех пятилеток, начиная с 1928 г.

Перед вступлением во вторую мировую войну СССР уже располагал минимально необходимыми материальными возможностями, потребными для того, чтобы удовлетворить в основном нужды фронта. Эти материальные возможности были созданы в результате осуществления трех пятилетних планов развития народного хозяйства, которые наша страна, наша партия осуществили под руководством товарища Сталина и в результате которых была создана та экономическая база Советского Союза, которая могла быть использована для ведения победоносной войны.

Известно, что политика партии, направленная на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, политика, без которой невозможно было подготовить страну к активной обороне, встречала злобное и активное противодействие со стороны врагов социализма не только вне, но и внутри Советского Союза. Эту политику партии пришлось проводить в ожесточенной борьбе против различных контрреволюционных троцкистских и бухаринско-рыковских группировок, – презренных предателей и капитулянтов, за деньги иностранных разведок пытавшихся подорвать изнутри мощь Советского Союза и создать благоприятную для наших врагов обстановку на случай войны.

Партия не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперед, несмотря ни на что. Партия не приспособлялась к отсталым, не боялась идти против течения и все время сохраняла за собой позицию ведущей силы. Без стойкости и выдержки ВКП(б) не смогла бы отстоять политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, а стало быть не смогла бы подготовить страну к активной обороне, не смогла бы обеспечить необходимые экономические условия для победы в войне с фашизмом. Партия разгромила все антипартийные, антисоветские силы и тем самым своевременно уничтожила всякие возможности появления "пятой колонны" в СССР. Война показала невиданное единство советского народа, сплочение его вокруг большевистской партии. Это было одним из важных условий победы СССР в войне.

Однако мощные экономические предпосылки, какие имелись в Советском Союзе к началу войны, еще не обеспечивали сами по себе победу. Требовалось умелое использование этих возможностей, быстрая их мобилизация на нужды войны и перестройка в соответствии с потребностями военного времени. В тяжелых условиях войны, под ударами врага на первом этапе войны партия сумела в исключительно короткий срок перестроить все народное хозяйство страны на военный лад, в соответствии с нуждами фронта, подчинить лозунгу "все для фронта".

Не оправдались надежды врагов на внутреннюю непрочность советского политического строя. Ставка гитлеровцев на то, что в ходе войны советское многонациональное государство развалится, что между народами, населяющими нашу страну, возникнут трения и разногласия, оказалась битой. Война показала нерушимость союза советских республик, прочность и несокрушимость дружбы народов нашей страны. Все народы нашей страны во главе с

to rebuff it, and then to inflict complete defeat upon it, we needed to have, besides the unparalleled bravery of our troops, absolutely up-to-date equipment, in sufficient quantity, and good supplies, also in sufficient quantity. For that we needed metal, fuel, advanced machinery, grain and cotton. And in order to have all this we needed to transform our country from a backward agrarian country into an advanced industrial country. This historic transformation was carried out during three Five-Year Plans, beginning in 1928.

Before entering the second world war the USSR already possessed the minimum necessary material resources required for meeting the basic needs of the front. These material resources had been created through the fulfilment of the three Five-Year Plans for the development of our economy, which our country and our Party achieved under the leadership of Comrade Stalin, and as a result of which that economic basis was created for the Soviet Union which could serve for carrying on victorious war.

We know that our Party's policy directed toward the industrialisation of the country and the collectivisation of agriculture, the policy without which it would have been impossible to prepare the country for active defence, encountered malicious and active opposition from the enemies of socialism, not only outside the Soviet Union but also within it. Our Party had to put this policy into effect in bitter struggle against various counter-revolutionary Trotskyist and Bukharinist-Rykovist groups – contemptible traitors and capitulators who, for the money of foreign intelligence services, strove to undermine the strength of the Soviet Union from within and create a situation that would be advantageous to our enemies in the event of war.

The Party did not yield either to the threats of some or to the wailings of others, but went forward confidently, regardless of everything. The Party did not adapt itself to the backward elements, was not afraid to go against the stream, and retained throughout its position as the leading force. Without steadfastness and firmness the VKP(B) would not have been able to defend the policy of industrialising the country and collectivising agriculture, and so could not have prepared the country for active defence or ensured that we had the economic conditions necessary for victory in the war against Fascism. The Party routed all the anti-Party, anti-Soviet forces and thereby at the same time destroyed all possibility for a "fifth column" to appear in the USSR. The war demonstrated the unprecedented unity of the Soviet people, its rallying round the Bolshevik Party. This was one of the important conditions for the USSR's victory in the war.

However, the powerful economic pre-requisites which the Soviet Union possessed at the beginning of the war would not by themselves have ensured victory. Bold utilisation of these resources was needed, their rapid mobilisation for the needs of the war and their re-ordering in accordance with the requirements of wartime. Under the hard conditions of war, under the enemy's blows in the first phase of the war, the Party managed in an exceptionally short time to reorganise the country's entire economy on a war basis, in accordance with the needs of the front, to subject the country to the watchword 'All for the front'.

Our enemies' hopes that the Soviet political system would prove unstable were not fulfilled. The Hitlerites' expectation that during the war the multi-national Soviet state would break up, that friction and disputes would arise among the peoples inhabiting our country, proved illusory. The war demonstrated the unbreakability of the union of Soviet republics, the soundness and indestructibility of the friendship of the peoples of our country. All the peoples of our country, headed by the great

великим русским народом об"единились вокруг большевистской партии и советского правительства и встали на защиту своей национальной независимости и свободы, на защиту завоеваний социализма в нашей стране. Дружба народов нашей страны, сложившаяся в результате победы нового общественного строя, в результате правильной национальной политики нашей партии, явилась источником силы и прочности Советского Союза.

"Советский государственный строй, – говорит товарищ Сталин, – оказался образцом многонационального государства,... советский государственный строй представляет такую систему государственной организации, где национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве"²⁶.

Несмотря на понесенные жертвы, Советский Союз вышел из войны еще более окрепшим и усилившимся. Превосходство социалистического общественного и государственного строя, создание развитой социалистической промышленности и установление колхозного строя в деревне, обеспечившие нам победу в войне, со всей силой проявляется и теперь, когда партия решает задачи восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства Советского Союза. В то время, как в капиталистических странах переход от военного времени к мирному сопровождается дальнейшим обострением общего кризиса капиталистической системы и ведет в этих странах к резкому сужению рынка, падению уровня производства, закрытию предприятий, росту безработицы, невозможности использовать в хозяйстве контингенты демобилизованных и т.п., – Советский Союз, благодаря своей социалистической системе народного хозяйства, избежал подобных послевоенных потрясений. В Советском Союзе нет ни кризисов, ни безработицы, а есть неуклонный под"ем производства и материального благосостояния народа.

Задачи послевоенного восстановления и развития народного хозяйства СССР определены новым пятилетним планом на 1946-1950 г.г. Основная хозяйственно – политическая задача пятилетнего плана состоит в том, чтобы восстановить пострадавшие от войны районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах.

По пятилетнему плану довоенный уровень промышленного производства СССР должен быть достигнут уже в 1948 г. В послевоенные годы пятилетний план предусматривает увеличение по сравнению с довоенным уровнем производства промышленной продукции в полтора раза и обеспечение первоочередного восстановления и развития тяжелой промышленности и железнодорожного транспорта, без которых невозможно быстро и успешно восстановить и развить дальше все народное хозяйство СССР. Восстановление тяжелой индустрии должно закрепить технико-экономическую независимость страны.

Пятилетний план имеет в виду добиться под"ема сельского хозяйства и промышленности, производящей средства потребления, для обеспечения материального благополучия народов Советского Союза и создания в стране обилия основных продуктов потребления.

Мы должны превзойти довоенный уровень народного дохода и уровень народного потребления, отменить в ближайшее время карточную систему, заменить ее советской культурной, развернутой торговлей, обратить особое внимание на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на товары, укрепить денежное обращение и советскую валюту.

Пятилетний план исходит из того, чтобы обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства СССР, как условие

Russian people, united around the Bolshevik Party and the Soviet government and rose up in defence of their national independence and freedom, in defence of the conquests of socialism in our country. The friendship of the peoples of our country, formed as a result of the triumph of the new social system and the correct national policy of our Party, was a source of strength and stability for the Soviet Union.

"The Soviet state system", says Comrade Stalin, "proved to be a model multi-national state, ... the Soviet state system is a system of state organisation in which national problems and problems of the co-operation between nations have been solved better than in any other multi-national state²⁶."

Despite the sacrifices made, the Soviet Union emerged from the war even stronger than before. The superiority of the socialist social and state system, the creation of developed socialist industry and the establishment of the collective-farm system in the countryside, which ensured us victory in the war, is manifesting itself with full force now, too, when the Party is tackling the tasks of restoring and developing further the economy of the Soviet Union. While in the capitalist countries the transition from war to peace is being accompanied by increased aggravation of the general crisis of the capitalist system and is leading, in these countries, to an acute shrinkage of the market, fall in the level of production, closing-down of enterprises, growth of unemployment, failure to find use in the economy for demobilised forces, and so on – the Soviet Union, thanks to its socialist system of economy, has avoided such post-war upheavals. In the Soviet Union there is no crisis, no unemployment, but instead a consistent increase in production and in the material well-being of the people.

The tasks of post-war restoration and development of the USSR's economy have been laid down in a new Five-Year Plan for 1946-1950. The basic economic and political task of the Five-Year Plan is to restore the parts of the country which suffered from the war, to recover the pre-war level of industry and agriculture, and then substantially to exceed that level.

Under the Five-Year Plan the pre-war level of industrial production in the USSR is to be achieved no later than 1948. In the post-war years the Five-Year Plan aims to increase industrial production over the pre-war level by 150 per cent, and to ensure, first and foremost, the restoration and development of heavy industry and railway transport, without which it will be impossible to restore and develop further, quickly and successfully, the entire economy of the USSR. Restoration of heavy industry must strengthen our country's technical and economic independence.

The Five-Year Plan aims to bring about an upsurge in agriculture and in the industries producing consumer-goods, so as to ensure the material well-being of the peoples of the Soviet Union and provide the country with an abundance of basic consumer-goods.

We must improve on the pre-war level of the national income and the level of popular consumption, abolish the rationing system in the near future, replace it with cultured, large-scale Soviet trade, pay particular attention to extending production of articles of general consumption, to raising the standard of living of the working people through consistent reduction of commodity prices, and to strengthening the circulation of money and our Soviet currency.

The Five-Year Plan's purpose is to ensure further technical progress in all departments of the USSR's economy, as the condition for a powerful rise in

мощного под"ема производства и повышения производительности труда. Для этого мы ставим задачу не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами СССР.

Пятилетний план намечает большие задачи по дальнейшему под"ему материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР, по восстановлению и расширению сети школ и вузов, улучшению постановки народного здравоохранения, широкому развертыванию жилищного строительства и т.д. Пятилетка ставит в качестве одной из основных своих задач обеспечение расцвета советской культуры и искусства.

Пятилетний план направлен на дальнейшее повышение обороноспособности СССР и оснащение вооруженных сил Советского Союза новейшей военной техникой. Для того, чтобы оградить нашу Родину от всяких случайностей, стоять на страже мира и предотвратить новую агрессию против СССР и его союзников, мы должны укреплять вооруженные силы Советского Союза, укреплять военно-экономическую мощь советского государства.

Выполнение нового пятилетнего плана, обеспечивая восстановление и развитие народного хозяйства СССР, означает в то же время, что возобновляется тот путь развития советского общества, по которому мы шли до войны и который временно был прерван войной. Это – путь завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Новый пятилетний план означает в этом направлении большой шаг вперед.

Итоги 1946 г. и истекших месяцев 1947 г. показывают, что выполнение нового пятилетнего плана идет успешно. В течение первого года новой пятилетки промышленность перестроилась на выпуск гражданской продукции. Быстро происходит возрождение районов, подвергавшихся немецкой оккупации.

Выполнение пятилетнего плана происходит в обстановке мощного трудового под"ема. По всей стране, в промышленности и на транспорте развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана 1947 г. к 30-й годовщине Октябрьской социалистической революции. Ход выполнения плана в таких крупнейших промышленных районах, как Москва, Ленинград, Донбасс, Урал, Горький, Кузбасс и других, дает нам право рассчитывать на успешное досрочное выполнение плана 1947 г., что будет означать ускорение темпов выполнения пятилетнего плана в целом.

В итоге, в июле 1947 г. по производству угля, меди, алюминия, никеля, по выработке электроэнергии, по выпуску тракторов, станков и некоторых других машин промышленность СССР подошла к довоенному уровню.

Таким образом, полтора года борьбы за выполнение пятилетки показали, что мы имеем возможности для более быстрого под"ема ряда отраслей промышленности, чем это предполагалось вначале. Ввиду этого в настоящее время ряд первоначальных заданий пятилетки по отдельным отраслям промышленности пересматривается в сторону увеличения.

Следует отметить, при этом, значение промышленного развития восточных районов страны. Созданная за годы сталинских пятилеток индустриальная база на Востоке в годы войны сильно развилась и укрепилась благодаря перебазированию в восточные районы свыше 1300 предприятий из западных районов страны. Все это явилось одним из решающих условий победоносного ведения войны. В годы войны Восток давал десятки тысяч танков, орудий, самолетов, боеприпасы и т.д. для фронта. В послевоенные годы промышленность Урала, Сибири, Закавказья и Средней Азии быстро перестроилась на выпуск мирной продукции. В новой пятилетке роль и значе-

production and increase in the productivity of labour. To this end we set ourselves the task of not only catching up with but also outstripping, in the immediate future, the attainments of science outside the USSR.

The Five-Year Plan lays down great tasks for further improvement of the material and cultural standard of living of the working people of the USSR, for restoration and expansion of the network of schools and institutions of higher education, bettering of the arrangements for public health care, extensive development of house building, and so on. One of the fundamental tasks of the Five-Year Plan is to ensure that Soviet culture and art flourishes.

The Five-Year Plan aims to achieve enhancement of the USSR's forces with the most up-to-date technical resources. In order to safeguard our Motherland from any eventualities, to stand on guard for peace and protect the USSR and its allies from fresh aggressions, we must strengthen the armed forces of the Soviet Union and the military-economic might of the Soviet state.

Fulfilling the new Five-Year Plan, ensuring the restoration and development of the USSR's economy, means at the same time that Soviet society returns to that line of progress which we were on before the war and which the war temporarily interrupted. This is the path that leads to completion of the building of a classless socialist society and gradual transition from socialism to communism. The new Five-Year Plan marks a big step forward in that direction.

The results for 1946 and the past months of 1947 show that fulfilment of the new Five-Year Plan is proceeding successfully. During the first year of the new Five-Year Plan industry was reconverted to civilian production. The regions that were under German occupation are quickly recovering.

Fulfilment of the Five-Year Plan is going forward in an atmosphere of great labour enthusiasm. Throughout the country, in industry and transport, socialist emulation is being organised so as to fulfil the plan for 1947 ahead of schedule, in time for the 30th anniversary of the October Socialist Revolution. The way the plan is being fulfilled in such major industrial areas as Moscow, Leningrad, the Donbass, the Urals, Gorky, the Kuzbass and others entitles us to count on successful fulfilment of the 1947 plan ahead of schedule, which will mean speeding up the tempo for fulfilment of the Five-Year Plan as a whole.

The July 1947 figures for production of coal, copper, aluminium and nickel, for output of electric power, and for production of tractors, machine-tools and other forms of machinery show that the USSR's industry has attained the pre-war level.

Thus, a year and half of struggle to fulfil the Five-Year Plan has shown that we are capable of a faster advance in a number of branches of industry than had at first been supposed. In view of this, several of the original objections to the Plan for certain branches of industry are now being revised upwards.

Mention must be made, in this connection, of the importance of industrial development in the Eastern parts of our country. The industrial base which had been created in the East during the years of Stalin's Five-Year plans expanded and grew stronger during the war years as a result of the transfer to Eastern areas of more than 1,300 enterprises from the Western parts of our country. That was one of the decisive reasons for the victorious outcome of the war. During the war the East provided tens of thousands of tanks, guns, aeroplanes, ammunition and so on for the front. In the post-war years the industries of the Urals, Siberia, Transcaucasia and Central Asia have been quickly reconverted to peacetime production. In the new Five-Year Plan the

ние восточных районов в экономике Советского Союза еще более возрастают.

Разумеется, послевоенное восстановление народного хозяйства СССР не может идти гладко, без трудностей, самотеком. На пути выполнения пятилетнего плана нам приходится преодолевать немало трудностей.

Перевод народного хозяйства с военных рельс на рельсы мирного развития уже сам по себе представляет немало трудностей экономического, организационного и технического порядка. Нельзя при этом забывать, что перевод народного хозяйства на мирные рельсы нам пришлось осуществлять в обстановке больших дополнительных трудностей, какие создала засуха 1946 г. – одна из наиболее тяжелых засух в истории нашей страны, повлекшая за собой недород хлебов в основных производящих продовольствие районах страны. Если в этих условиях нам удалось успешно преодолеть эти дополнительные трудности, справиться с задачами снабжения населения продовольствием и обеспечить выполнение задач первого года пятилетки, то этим мы обязаны преимуществам социалистической системы народного хозяйства и правильной политике партии в руководстве хозяйством.

Здесь уместно отметить, какое огромное значение для крепости советского государства имеет наличие в его руках материальных и продовольственных резервов. Без резервов невозможно плановое ведение народного хозяйства. Резервы являются могучим средством преодоления всякого рода затруднений и верной гарантией против различного рода случайностей и неожиданностей, могущих встретиться на пути нашего хозяйственного развития. Вот почему партия придает особое значение созданию государственных резервов.

Говоря о трудностях нашего развития, следует отметить прежде всего, трудности обеспечения промышленности, строительства и транспорта рабочей силой. Эти трудности возникли еще в довоенное время. Война их еще более усугубила.

Отсутствие безработицы в СССР создало совершенно новые условия для развития промышленности и транспорта с точки зрения обеспечения предприятий рабочей силой.

При капитализме предприниматели черпают нужную им рабочую силу из резервной армии безработных, которая разбухает во время кризисов, несколько сокращается в период высокой конъюнктуры, но никогда не иссякает, пока существует буржуазный строй, и является постоянным спутником капитализма. Резервная армия безработных пополняется за счет разорения крестьян, которых страх голода гонит на заработки в промышленность, за счет разорения мелкой буржуазии городов – кустарей, ремесленников, мелких торговцев, вынужденных, в конце концов, прибегать к продаже своей рабочей силы капиталистам.

Социализм ликвидировал эти источники пополнения резервов рабочей силы, связанные с огромными лишениями для трудящихся масс. У нас не стало больше ни бегства мужика из деревни в город, ни разоряющейся мелкой буржуазии городов, – не стало самотека рабочей силы.

Между тем, расширенное социалистическое воспроизводство немыслимо без постоянного роста численности рабочего класса. Требуется неуклонное расширение контингентов рабочей силы, которыми располагают наша промышленность и транспорт. За годы последней пятилетки численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР должна увеличиться более, чем на 6 млн. человек. Привлечение новой рабочей силы в промышленность,

role and importance of the Eastern areas in the Soviet Union's economy will grow still greater.

Of course, the post-war restoration of the USSR's economy cannot proceed smoothly, without difficulties, just drifting along. On the road to fulfilment of the Five-Year Plan we are going to have to overcome many obstacles.

Transferring the economy from the rails of war to the rails of peaceful development itself involves not a few difficulties, economic, organisational and technical. It must not be forgotten that transition of the economy to peace conditions had to be effected amid the great additional difficulties created by the drought of 1946, which was one of the severest in our country's history and entailed failure of the harvest in the principal food-producing areas of the country. If, under such conditions, we have managed successfully to overcome these additional difficulties and cope with the task of feeding the population and ensuring fulfilment of the tasks of the first year of the Five-Year Plan, this we owe to the advantages of the socialist economic system and the Party's correct policy in directing the economy.

Here it is appropriate to point out how enormously important for the strength of the Soviet state is the possession of reserves of materials and foodstuffs. Without reserves, planned conduct of the economy would not be possible. Reserves are a powerful means of overcoming every kind of obstacle and a sure guarantee against any kind of accident and unexpected event that might be encountered on the path of our economic development. This is why the Party accords particular importance to the formation of state-controlled reserves.

Speaking of the difficulties in our development, we must mention first and foremost our difficulty in supplying industry, building and transport with labour-power. Those difficulties had arisen already before the war, and the war worsened them.

The absence of unemployment in the USSR created completely new conditions for the development of industry and transport, from the standpoint of ensuring a supply of labour-power for the enterprises.

Under capitalism, employers draw the labour-power they need from the reserve army of unemployed which swells in time of crisis, shrinks somewhat during booms, but will never run dry so long as the bourgeois system exists, being a constant companion of capitalism. The reserve army of labour is reinforced from ruined peasants whom fear of hunger forces to seek work in industry and from ruined members of the urban petty-bourgeoisie – home-workers, craftsmen, small traders – who are obliged, eventually, to resort to selling their labour-power to capitalists.

Socialism has liquidated those sources for reinforcing the reserves of labour-power, sources which were associated with great hardship for the working masses. In our country we no longer have the flight of the peasant from country to town, nor the ruined urban petty-bourgeoisie, and so there is no spontaneous inflow of labour-power.

Yet expanded socialist reproduction is inconceivable without a continual increase in the size of the working class. We need a steady increase in the contingents of labour-power at the disposal of our industry and transport. During the period covered by the latest Five-Year Plan the number of manual workers and office workers in the USSR's economy must be increased by more than six million persons. Attracting

на транспорт и в строительство является поэтому одним из решающих условий выполнения плана восстановления и развития народного хозяйства в 1946 – 1950 г.г. Решение этой задачи является делом нелегким и в нормальных условиях, тем более оно является сложным в послевоенный период, когда неизбежно сказываются людские потери во время войны, понесенные за счет наиболее активной части трудящегося населения советского общества.

Вот почему партия и советское государство уделяют особое внимание вопросам планового распределения рабочей силы и изыскания новых источников пополнения рабочей силы народного хозяйства. Без создания необходимых резервов рабочей силы социалистическая промышленность не может развиваться. Поэтому создание государственных трудовых резервов, обучение молодых контингентов рабочей силы в ремесленных училищах и школах фабрично-заводского обучения и плановое распределение их соответственно потребностям различных отраслей народного хозяйства является предметом особой заботы партии. Пятилетним планом предусмотрено подготовить таким образом 4,5 млн. человек.

Есть перед нами трудности и другого рода. В связи со сложившейся послевоенной международной обстановкой мы не можем рассчитывать на ввоз сколько-нибудь значительного количества необходимого нам оборудования из-за границы и должны поэтому рассчитывать еще в большей степени на свои собственные силы. Это вызывает необходимость дополнительных усилий по организации производства внутри страны новых видов оборудования, которые мы могли бы получить при более нормальных международных условиях путем импорта.

Все эти затруднения не могут не сказываться на замедлении темпов нашего развития, – ввода новых мощностей, выполнения планов капитального строительства.

Серьезные трудности приходится преодолевать также в области сельского хозяйства. Война временно задержала развитие нашего социалистического сельского хозяйства, ослабила его материально-техническую базу. Промышленность в силу перевода ее на военные нужды должна была прекратить производство тракторов, значительно сократить производство сельхозмашин, запасных частей к ним и горючего для сельского хозяйства. За годы войны сократились посевные площади, ухудшилась агротехника, снизилась урожайность, уменьшилось поголовье скота, снизилась его продуктивность. К трудностям, вызванным войной, присоединились трудности, связанные с засухой в ряде районов страны в 1946 г.

В этих условиях партия приняла ряд специальных мер по под"ему сельского хозяйства и укреплению колхозного строя. В феврале 1947 г. пленум ЦК ВКП(б) принял развернутое постановление по вопросу "О мерах под"ема сельского хозяйства в послевоенный период"²⁷. Главным предметом заботы партии в сельском хозяйстве в настоящее время является организационно-хозяйственное укрепление колхозов и усиление материально-технической базы сельского хозяйства. Партия решительно пресекала имевшиеся нарушения Устава сельхозартели, наносившие ущерб общественному хозяйству колхозов, и приняла ряд мер для улучшения организации и оплаты труда в колхозах. Одновременно партия принимает меры к тому, чтобы увеличить производство тракторов, комбайнов и других сельхозмашин, а также минеральных удобрений, необходимых сельскому хозяйству.

В постановлении пленума Центрального Комитета дана развернутая программа под"ема сельского хозяйства в послевоенный период. В постано-

new labour-power into industry, transport and building work is therefore one of the decisive conditions for fulfilling the plan of restoration and development of the economy in 1946-1950. Solving this problem, no easy task even in normal circumstances, is all the more complex in the post-war period, when what inevitably makes itself felt is the loss of manpower during the war, suffered by the most active section of the working population of Soviet society.

This is why the Party and the Soviet government are paying special attention to questions of planned distribution of labour-power and the search for new sources from which the economy's labour-power can be reinforced. Socialist industry cannot develop without creation of the necessary reserves of labour-power. Consequently, formation of state labour reserves, training of young contingents of labour-power in trade schools and factory schools and planned allocation of these contingents in accordance with the needs of the different branches of the economy are matters of special concern for the Party. The Five-Year Plan provides for training 4.5 million persons in this way.

We are also faced with a difficulty of another order. Given the way the post-war international situation has turned out we cannot count on importing any substantial amount of the equipment we need from abroad and must therefore still rely to a large extent on our own resources. This makes necessary further efforts to organise the production in our country of new types of equipment which, in more normal international conditions, we should have obtained through imports.

All these difficulties cannot but cause a slowing-down in our development, in the acquisition of new capacity and the fulfilment of plans for capital construction.

There are serious difficulties to be overcome in agriculture as well. The war called a temporary halt to the development of our socialist agriculture, and weakened its material-technical basis. As industry went over to serving war needs it had to cease production of tractors, to restrict considerably production of agricultural machinery, spare parts for this machinery and fuel for agricultural purposes. During the war years the areas under cultivation shrank, agricultural technique deteriorated, crop-yields fell, the numbers of cattle declined and also their productivity. To the difficulties due to the war were added those connected with the drought that affected several areas of the country in 1946.

Under these conditions the Party took a number of special measures for raising the level of agriculture and strengthening the collective-farm system. In February 1947 a plenary session of the Central Committee of the VKP(B) adopted a detailed decision "Concerning measures for raising the level of agriculture in the post-war period"²⁷. The Party's chief concern in relation to agriculture at the present time is to strengthen the collective farms, organisationally and economically, and to improve the material-technical basis of agriculture. The Party decisively put an end to violations of the rules for agricultural *artels* which had been taking place, harming the social economy of the collective farms, and adopted a number of measures to improve the organisation and remuneration of labour in the collective farms. At the same time the Party is introducing measures to increase production of tractors, combines and other agricultural machines, as well as of the mineral fertilisers needed for agriculture.

In its decision the Central Committee plenum sets out an extensive programme for raising the level of agriculture in the post-war period. The decision indicates in

влении подробно указаны пути увеличения производства зерна, производства технических культур (хлопка, сахарной свеклы, льна и др.), под"ем животноводства, улучшения агротехники, улучшения работы машинно-тракторных станций, улучшения работы совхозов. В этом же постановлении пленума ЦК ВКП(б) указаны задачи, которые должна выполнить социалистическая промышленность для технического оснащения сельского хозяйства. Все эти меры направлены к тому, чтобы быстро укрепить и поднять сельское хозяйство страны, укрепить колхозный строй. Необходимо обеспечить такой под"ем сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для нашего населения, сырья для промышленности и накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов.

Советское крестьянство ответило на мероприятия партии и правительства огромным трудовым под"емом, который благоприятно сказался на ходе выполнения всего плана сельскохозяйственных работ 1947 г. По всей стране развернулось социалистическое соревнование за высокий урожай 1947 г., охватившее самые широкие массы колхозников. Правительство установило особые меры поощрения передовиков сельского хозяйства и животноводства (звание Героя Социалистического Труда, награждение орденами).

Весенний сев в этом году был проведен успешно. Прирост посевных площадей под урожай 1947 г. по сравнению с прошлым годом составил около 8 млн. гектаров.

Также успешно, более организованно и в более короткие сроки прошла в этом году уборка урожая и идут хлебозаготовки.

Предварительные итоги сельскохозяйственного года говорят о том, что в этом году сделан серьезный шаг вперед в разрешении зерновой проблемы, создании государственных продовольственных и сырьевых резервов, новый шаг в укреплении колхозов. Это создаст необходимые условия для дальнейшего улучшения снабжения населения промышленных центров продовольствием.

Успехи сельского хозяйства создают условия для отмены еще в течение этого года карточной системы в Советском Союзе. Карточная система была необходимым условием, когда велась большая война и нужно было идти на сокращение потребления в тылу, чтобы обеспечить регулярное снабжение армии на фронте. Когда война окончена и армия демобилизована, потребность в карточной системе отпадает, и она должна быть ликвидирована. Советское государство может вернуться к нормальному товарообороту и всестороннему развитию производства и потребления. Засуха в ряде областей, сокращение государственных запасов продовольствия потребовали перенесения отмены карточной системы с 1946 г. на 1947 г. Советское государство провело уже ряд необходимых мер по уничтожению множественности цен в целях подготовки отмены карточной системы.

Наша работа по выполнению пятилетнего плана – есть первый этап в деле осуществления задачи, поставленной товарищем Сталиным перед советским народом, – организовать новый мощный под"ем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности примерно втрое по сравнению с довоенным уровнем. Мы должны добиться в ближайшие три пятилетки того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 млн. тонн чугуна, до 60 млн. тонн стали, до 500 млн. тонн угля, до 60 млн. тонн нефти.

detail how production of grain and of technical crops (cotton, sugar-beet, flax, etc.) can be increased, animal husbandry expanded, agricultural technique bettered and improvements made in the work of the machine-tractor stations and the state farms. The decision also lays down the tasks to be performed by socialist industry in order to provide agriculture with all the technical equipment it needs. All these measures are aimed at rapidly strengthening and advancing our country's agriculture and strengthening the collective-farm system. We need to bring about such a rise in the level of agriculture as may soon result in an abundance of foodstuffs for our population and raw materials for industry, and also accumulation of the reserves of foodstuffs and raw materials which the state needs.

The Soviet peasantry have responded to the measures taken by the Party and the government with tremendous labour enthusiasm, which has had a beneficial effect on fulfilment of the entire plan for agriculture in 1947. Socialist emulation for achieving a big harvest in 1947 has spread throughout the country, drawing in the broadest masses of collective farmers. The government has taken special steps to encourage outstanding performers in agriculture and animal husbandry (the title of Hero of Socialist Labour, awarding of decorations).

Spring sowing proceeded successfully this year. The area sown to crops for the 1947 harvest is 8 million hectares more than last year.

Just as successfully, in a more organised way and within a shorter period, went this year's harvesting and grain procurement.

Preliminary results for the agricultural year show that a serious step forward has been taken this year towards solving the grain problem and in the creation of state reserves of foodstuffs and raw materials, and a new step forward in strengthening the collective farms. This will create the conditions needed for further improvement in the supply of foodstuffs to the inhabitants of the industrial centres.

These successes in agriculture create the conditions for abolishing the rationing system in the Soviet Union already this year. Rationing was necessary when a great war was being waged and we had to reduce consumption in the rear so as to ensure regular supplies for the army at the front. When the war ended and the army was demobilised the need for rationing declined and it will have to be liquidated. The Soviet Union is now in a position to return to normal commodity circulation and all-round development of production and consumption. The drought in a number of regions and the contraction of the state's stocks of food made it necessary to put off the abolition of rationing from 1946 to 1947. The Soviet state has already introduced a number of measures needed to do away with multiplicity of prices, so as to prepare the way for the abolition of rationing.

Our work for fulfilment of the Five-Year Plan is the first stage in the realisation of the task set before the Soviet people by Comrade Stalin – to organise a new, powerful upsurge of the economy that will enable us to raise the level of our industry approximately to three times what it stood at before the war. We must work so that in the next three years of the Five-Year Plan our industry can produce every year 50 million tons of cast-iron, 60 million tons of steel, 500 million tons of coal and 60 million tons of oil.

II.

Вопросы партийного строительства

Самой характерной и главной чертой в жизни нашей партии, основой ее успехов является ее несокрушимый авторитет в народных массах нашей страны и та безграничная поддержка, которую оказывает советский народ политике партии. Правильная политика партии обеспечила прочное морально-политическое единство советского народа.

Это позволило нашей партии организовать разгром врага в Отечественной войне и поднять весь народ на успешную работу по ликвидации тяжелых последствий войны.

Морально-политическое единство советского народа нашло свое глубокое и яркое выражение в победе блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет СССР в прошлом году и в Верховные Советы союзных и автономных республик в этом году. Выборы прошли в обстановке громадного политического под"ема и продемонстрировали еще и еще раз то безграничное доверие и поддержку, которые народ оказывает нашей партии.

Война потребовала со стороны советского народа огромных жертв и лишений. Естественно, что во время войны удовлетворение насущных материальных и духовных запросов народных масс было ограничено. Переход от войны к миру требует поэтому проведения ряда мер, направленных к ликвидации этих ограничений и к обеспечению удовлетворения материальных и духовных запросов народа. Вместе с тем за годы войны и в послевоенные годы идет неуклонный под"ем политического и культурного уровня масс. Советский народ хочет жить с покрытием своих потребностей, как материальных, так и духовных.

Все это пред"являет новые, повышенные требования к уровню партийного руководства и к качеству работы партийных организаций.

В свете этих новых требований, в связи с окончанием войны и переходом на мирные рельсы, потребовалась серьезная перестройка работы партийных организаций. Это оказалось тем более необходимым, что в работе партийных организаций вскрылись крупные недостатки, которые не видны были во время войны и, прежде всего, вскрылась запущенность партийно-организационной и идеологической работы.

Успехи нашей партии и та проверка, какую прошли в огне войны кадры партии и советского государства, не дают нам права зазнаваться и успокаиваться на достигнутом. Наоборот, новые задачи экономического и культурного строительства, вставшие перед нашей Родиной после войны, а также вся современная международная обстановка настоятельно требуют от ВКП(б) неуклонного под"ема уровня всей партийной и идейно-воспитательной работы.

Одной из первоочередных задач является укрепление работы наших партийных организаций. В годы войны партийные органы проделали огромную работу по организации тыла и переводу хозяйства на военный лад. В условиях военного времени партийные органы вынуждены были нередко брать на себя оперативную работу по управлению хозяйством. Это было правильно в тех условиях. Однако нельзя не видеть, что это породило и некоторые отрицательные явления в практике работы партийных организаций, приводило к ослаблению внутрипартийной работы и вместе с тем к подмене государственных и хозяйственных органов. Оказался нарушенным один из основных принципов большевистского руководства.

II.

Problems of Party-building

The most characteristic and important feature in the life of our Party, the basis of its successes, is the indestructible authority it enjoys among the mass of the people in our country and the boundless support that the Soviet people gives to the Party's policy. The correct policy of our Party has ensured the stable moral and political unity of the Soviet people.

This enabled our Party to organise the defeat of the enemy in the Patriotic War and to raise up the whole people for successful work to liquidate the burdensome consequences of the war.

The moral and political unity of the Soviet people found deep-going and brilliant expression in the victory of the bloc of Communists and non-party people at the elections to the Supreme Soviet of the USSR last year and to the Supreme Soviets of the Union Republics and Autonomous Republics this year. The elections took place in an atmosphere of colossal political enthusiasm and demonstrated once again the unlimited trust and support that the people gives to our Party.

The war obliged the Soviet people to endure immense sacrifices and hardships. During the war, naturally, the vital material and spiritual needs of the masses could be satisfied only to a limited extent. The transition from war to peace consequently calls for the implementation of a number of measures aimed at doing away with these limitations and ensuring that the people's material and spiritual needs are satisfied. At the same time, during the war and post-war years the political and cultural level of the masses has risen steadily. The Soviet people wants a life in which its needs, both material and spiritual, are met.

All this signifies fresh, increased demands upon the level of Party leadership and the quality of the work of Party organisations.

In the light of these new needs connected with the ending of the war and the transition to peace conditions, a serious reconstruction of the work of Party organisations has been required. This has proved all the more necessary because major defects have been revealed in the work of Party organisations which were not noticed during the war, and, above all, neglect of work in the fields of Party organisation and ideology has come to light.

Our Party's successes and the test in the fires of war that was passed by the cadres of the Party and the Soviet state do not give us the right to become conceited and rest on our laurels. On the contrary, the new tasks of economic and cultural construction placed before our Motherland after the war, along with the entire present international situation, urgently demand of the VKP(B) a sustained lifting of the level of all Party and ideological-educational work.

One of the most immediate tasks is to strengthen the work of our Party organisations. During the war the Party organs did an immense amount of work in organising the rear and switching the economy on to a war footing. Under wartime conditions the Party organs were often compelled to take on operational work in the management of the economy. This was correct in those circumstances. One cannot avoid seeing, though, that this gave rise also to some negative phenomena in the practical work of the Party organisations, leading to weakening of inner-Party work and, along with this, substitution of the Party for the state and economic organs. One of the basic principles of Bolshevik leadership was violated.

Партия поставила сейчас, как одну из главных задач, укрепление местных партийных органов и усиление работы партийных организаций. Поднять уровень внутрипартийной работы и поднять уровень большевистского руководства государственной и хозяйственной деятельностью – такова одна из важных задач внутрипартийной работы на современном этапе.

Выполнение этих задач неразрывно связано с развертыванием большевистской критики и самокритики, которые являются основным условием развития нашей партии.

В качестве своей основной задачи партия ставит дальнейшее укрепление советского государства, совершенствование государственного аппарата, улучшение его работы.

Государственный аппарат в годы войны проделал огромную работу по организации выполнения директив партии и правительства. Сказались результаты длительной работы партии по созданию гибкого и четкого государственного аппарата, по выращиванию кадров государственных работников, преданных делу партии и обладающих необходимыми знаниями и организаторскими способностями.

В настоящее время в работе государственных органов выдвигаются на первый план хозяйственно-организационная и культурно-воспитательная работа, укрепление советской законности, борьба против частно-собственнических пережитков, борьба за дальнейшее укрепление социалистической собственности и повышение государственной дисциплины во всех областях нашей деятельности.

В этих условиях партия приняла меры для дальнейшего укрепления органов государственной власти, усиления их организаторской роли в разрешении задач хозяйственного и культурного строительства, для дальнейшего укрепления связей советских органов с массами.

В ближайшее время в стране предстоят выборы в местные Советы депутатов трудящихся, что должно послужить значительному улучшению работы местных органов советской власти.

Новые задачи партийной и государственной работы, вставшие после войны, пред"явили повышенные требования к партийным кадрам и со всей остротой выдвинули необходимость повышения идейного и делового уровня партийных и советских кадров. Подготовка и переподготовка партийных и советских кадров, направленная к тому, чтобы помочь миллионным массам работников партии и госаппарата овладеть марксистско-ленинской наукой, вооружить их знанием законов общественного развития, знанием экономики страны и экономической политики советского государства, а также пониманием вопросов международного положения и советской внешней политики, – одна из крупнейших задач, над которой сейчас работает партия.

В целях серьезного повышения политического и теоретического уровня партийных и советских работников ЦК ВКП(б) признал необходимым²⁸ охватить в течение ближайших 3-4-х лет партийными школами и курсами по переподготовке партийных и советских работников основные республиканские, краевые, областные, городские и районные партийные и советские кадры. С этой целью проведена большая работа по перестройке сети партийных школ и курсов. Создана Высшая партийная школа с трехгодовичным сроком обучения для подготовки партийных и советских работников республиканского, областного и краевого масштаба. В настоящее время в этой школе обучается около одной тысячи слушателей. Кроме того, при Высшей партийной школе созданы девятимесячные курсы переподготовки молодых секретарей обкомов и крайкомов, председателей исполкомов областных Со-

The Party has now set itself, as one of its major tasks, to strengthen the local Party organs and intensify the work of the Party's organisations. Raising the level of inner-Party work and of Bolshevik leadership of state and economic activity is one of the principal tasks for inner-Party work at the present stage.

Fulfilment of these tasks is inseparably bound up with the development of Bolshevik criticism and self-criticism, which are a fundamental condition for our Party's development.

The basic task before our Party is to strengthen still further the Soviet state, to perfect the state machine and improve its working.

During the war the state machine did great work in organising fulfilment of the directives of the Party and the government. The results were felt of the long-term work by the Party to create a flexible and well-defined state machine and train cadres of state functionaries devoted to the Party's cause and possessing the necessary knowledge and organising abilities.

What comes to the forefront now in the work of the state organs are: economic-organisational and cultural-educational work, strengthening of Soviet legality, struggle against private-property survivals, struggle to further strengthen socialist property, and enhancement of state discipline in all fields of our activity.

Under these conditions the Party has taken measures to strengthen further the organs of state power, to increase their organising role in the solution of problems of economic and cultural construction, and to make firmer still the links between the Soviet organs and the masses.

Elections will shortly be held in the country for the local Soviets of working people's deputies, and these must serve to bring about substantial improvement in the work of the local organs of Soviet power.

The new tasks of Party and state work which have arisen since the war have meant the imposition of higher demands on the Party's cadres and have brought to the fore very acutely the need for raising the level, both ideological and with regard to practical work, of the cadres of both the Party and the Soviets. Training and re-training of Party and Soviet cadres, so as to help the millionfold masses of functionaries in the Party and the state machine to master Marxist-Leninist science, arming them with knowledge of the laws of social development, of the country's economy and the Soviet state's economic policy and also with understanding of problems of the international situation and Soviet foreign policy – this is one of the most important tasks on which the Party is now working.

For the purpose of seriously raising the political and theoretical level of Party and Soviet functionaries the Central Committee of the VKP(B) has considered it necessary²⁸, during the next three or four years, to draw into schools and courses for the re-training of Party and Soviet functionaries the chief Party and Soviet cadres in the Republics, territories, regions, towns and districts. To this end a lot of work has been done to reconstruct the network of Party schools and courses. A Higher Party School has been set up, providing a three-year course for training Party and Soviet functionaries at the Republic, region and territory levels. At the moment nearly a thousand students are being taught in this school. Also at the Higher Party School nine-month courses have been arranged for the re-training of young secretaries of regional and territorial committees, chairmen of executive committees of regional

ветов депутатов трудящихся, редакторов областных и краевых газет и т.д. На этих курсах обучается свыше 500 слушателей.

В республиканских, краевых и областных центрах открыто 177 двухгодичных партийных школ и девятимесячных курсов переподготовки, где занимается около 30 тыс. партийных, советских, комсомольских и газетных работников.

При ЦК ВКП(б) создана Академия общественных наук, призванная готовить кадры теоретических работников для центральных партийных учреждений, ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов ВКП(б), а также квалифицированных преподавателей высших учебных заведений и теоретических работников научно-исследовательских учреждений и научных журналов. Академия общественных наук готовит работников по следующим специальностям: политическая экономия, экономика и политика зарубежных государств, теория государства и права, международное право, история СССР, всеобщая история, международные отношения, история ВКП(б), диалектический и исторический материализм, история русской и западноевропейской философии, логика и психология, литературоведение, искусствоведение. Срок обучения аспирантов в Академии установлен трехгодичный. В настоящее время в ней обучается около 300 аспирантов.

За годы войны и послевоенное время наша партия сильно выросла.

Несмотря на очень большие потери партии на фронтах Отечественной войны, за годы войны партия не только не уменьшилась, но и умножила свои ряды. Если перед войной в рядах партии состояло 3.800 тыс. членов и кандидатов, то сейчас в ее рядах насчитывается 6.300 тыс. человек. Около половины состава партии – это коммунисты, вступившие в ВКП(б) за годы войны и в послевоенное время.

Такого бурного численного роста наша партия не знала за всю свою историю. Подавляющее большинство вступивших пришло к нам в период смертельной опасности для Родины, т.е. это значит, что в партию пришли самые стойкие элементы народа.

Бурный количественный рост рядов партии и изменения в ее составе выдвинули со всей силой вопрос об усилении политического просвещения коммунистов. Значительная часть коммунистов, особенно вступивших в партию за последние годы, не успела еще получить необходимой политической подготовки. Создалось известное несоответствие между количественным ростом рядов партии и уровнем политического просвещения членов и кандидатов ВКП(б). Ввиду этого партия берет сейчас ставку на то, чтобы не форсировать дальнейший рост своих рядов, а развернуть политическое просвещение членов и кандидатов партии и сделать упор на повышение политического уровня коммунистов, ибо, в конце концов, качество важнее количества.

Огромное значение в деле повышения идейно-политического уровня коммунистов и коммунистического воспитания трудящихся имеет изучение биографии В.И.Ленина и И.В.Сталина, которое сейчас широко разворачивается.

В 1946 г. было возобновлено прерванное войной издание сочинений В.И.Ленина²⁹ и начато издание сочинений И.В.Сталина³⁰. Сочинения издаются тиражом по 500 тыс. экземпляров.

Кроме того, в послевоенные годы различные произведения классиков марксизма-ленинизма изданы тиражом более чем в 90 млн. экземпляров. Тиражом в 1 млн. экземпляров издана Краткая биография И.В.Сталина. “Краткий курс истории ВКП(б)” издан после войны тиражом в 10 млн. экз., а всего со времени выхода – свыше 30 млн. экз.

Soviets of working people's deputies, editors of regional and territorial newspapers, and so on. More than 500 students are following these courses.

In the centres of the Republics, territories and regions 177 two-year Party schools and nine-month re-training courses have been established, in which about 30,000 Party, Soviet, Komsomol and newspaper functionaries are studying.

An Academy of Social Sciences has been set up, under the Central Committee of the VKP(B), with responsibility for preparing cadres of theoretical functionaries for the Party's central institutions, the Central Committee of the Union Republics and the territorial and regional committees of the VKP(B), and also qualified teachers for the higher educational institutions and theoretical functionaries for scientific-research establishments and learned journals. The Academy of Social Sciences prepares functionaries in the following special fields: political economy, economics and politics of foreign states, theory of government and law, international law, history of the USSR, world history, international relations, history of the VKP(B), dialectical and historical materialism, history of Russian and West European philosophy, logic and psychology, the study of literature and study of art. The period of study at the Academy is three years and at the moment it has about 300 students.

During and since the war our Party has grown greatly.

Despite the very big losses suffered by the Party at the fronts of the Patriotic War, it not only did not grow smaller during the war but actually increased in membership. Whereas before the war the Party had 3,800,000 members and candidates for membership, its ranks now number 6,300,000. About half of the Party's membership consists of Communists who joined during or since the war.

Such rapid growth has never previously been experienced by our Party throughout its history. The overwhelming majority of those who joined came to us in a period of mortal danger to our Motherland, in other words, it was the staunchest elements among the people who came into the Party.

This rapid quantitative increase in the Party's membership and the changes in its composition have brought up very forcefully the question of strengthening the political education of the Communists. A considerable section of the Party members, especially those who joined in recent years, have not yet managed to receive the necessary political training. A certain lack of correspondence has appeared between the quantitative growth in the Party's ranks and the level of political education of its members and candidates for membership. In view of this the Party is now counting not on pressing for further increase in its numbers but on developing the political education of the members and candidates for membership and laying stress on raising the political level of the Communists, for, in the last analysis, quality is more important than quantity.

Of enormous importance for raising the ideological and political level of the Communists and for Communist education of the working people is study of the biographies of V.I. Lenin and I.V. Stalin, which is now being carried on widely.

In 1946 we resumed publication, which had been interrupted by the war, of the works of V.I. Lenin²⁹, and began publishing the works of I.V. Stalin³⁰. The works are being produced in 500,000 copies.

Besides this, in the post-war years various works by the classical authors of Marxism-Leninism have been published in prints of more than 90,000,000. A million copies of the *Brief Biography of I.V. Stalin* were printed. The *Short Course of the History of the VKP(B)* was published in 10,000,000 copies after the war; since it first appeared, 30,000,000 copies of this book have been printed.

Задача построения коммунизма в нашей стране неразрывно связана с задачей коммунистического воспитания трудящихся. В условиях постепенного перехода от социализма к коммунизму решающее значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей. После разгрома и ликвидации остатков эксплуататорских классов в нашей стране международная буржуазия потеряла всякую опору внутри Советского Союза для своей борьбы против советского государства. Однако она стремится использовать в своих целях пережитки капитализма в сознании советских людей, – остатки частнособственнической психологии, пережитки буржуазной морали, преклонение отдельных людей перед буржуазной культурой Запада, проявления национализма и т.д.

В ряду задач идейно-политической работы особо выделяется задача культивирования и развертывания советского патриотизма.

“Сила советского патриотизма, – как учит товарищ Сталин, – состоит в том, что он имеет своей основой не расовые или националистические предрасудки, а глубокую преданность и верность народа своей советской Родине, братское содружество трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза”³¹.

Развертывание советского патриотизма неразрывно связано с борьбой против проявлений национальной ограниченности и шовинизма. Партия воспитывает советский народ в духе уважения к другим народам и признания за ними права на самостоятельное развитие.

Партии за последнее время пришлось развернуть решительную борьбу с различными проявлениями низкопоклонства и раболепия перед буржуазной культурой Запада, которые имеют известное распространение среди некоторых слоев нашей интеллигенции и представляют из себя один из пережитков проклятого прошлого царской России. Партии пришлось нанести решительный удар по ряду конкретных проявлений такого низкопоклонства и раболепия, ибо эти проявления представляют собой на данном этапе серьезную опасность для интересов советского государства, поскольку агентура международной реакции стремится использовать людей, зараженных чувством раболепия и низкопоклонства перед буржуазной культурой, в целях ослабления советского государства.

Октябрьская революция освободила народы России от экономического и духовного порабощения иностранным капиталом. Советская власть сделала нашу страну впервые свободным и самостоятельным государством. Осуществив культурную революцию и создав свое собственное советское государство, наш народ разбил цепи материальной и духовной зависимости страны от буржуазного Запада. Советский Союз стал оплотом мировой цивилизации и прогресса.

Как могли иметь место в таких условиях проявления раболепия и низкопоклонства перед иностранщиной? Корни подобного рода антипатриотических поступков, проявлений и настроений заключаются в пережитках проклятого прошлого царской России, которые еще давят на сознание некоторой части нашей интеллигенции. Иностранные капиталисты, занимавшие в царской России прочные позиции, всячески поддерживали и насаждали в России представления о культурной и духовной неполноценности русского народа. Оторванные от народа и чуждые ему правящие классы царской России не верили в творческие силы русского народа и не допускали возможности, чтобы Россия собственными силами выбралась из отсталости. Отсюда происходило представление о том, что русские всегда-де должны играть роль “учеников” у западно-европейских “учителей”.

The task of building communism in our country is inseparably bound up with the task of Communist education of the working people. Under conditions of gradual transition from socialism to communism Communist education of the working people assumes decisive importance for the overcoming of survivals of capitalism in people's consciousness. After the rout and liquidation of the remains of the exploiting classes in our country the international bourgeoisie lost all support in the Soviet Union for its fight against the Soviet state. Nevertheless, it seeks to use for its purposes the survivals of capitalism in the consciousness of Soviet people – the remains of private-property psychology, the vestiges of bourgeois morality, the admiration felt by some people for the bourgeois culture of the West, manifestations of nationalism, and so on.

Among the tasks for ideological-political work, specially outstanding is that of cultivating and developing Soviet patriotism.

"The strength of Soviet patriotism", Comrade Stalin teaches us, "consists in the fact that it is not founded on racial or nationalistic prejudices but on the profound devotion and loyalty of the people to their Soviet Motherland and the fraternal concord between the working people of all the nations in our country. In Soviet patriotism the national traditions of the peoples are harmoniously combined with the common vital interests of all the working people of the Soviet Union"³¹.

Developing Soviet patriotism is inseparably bound up with struggle against manifestations of national narrowness and chauvinism. The Party educates the Soviet people in a spirit of respect for other peoples and recognition of their right to independent development.

Recently the Party has been waging a resolute fight against various manifestations of cringing and servility before the bourgeois culture of the West which enjoy a certain currency among some sections of our intelligentsia and are one of the survivals from the accursed past of Tsarist Russia. The Party has had to strike a decisive blow at a number of concrete manifestations of this cringing and servility, for they constitute, at the present stage, a serious threat to the interests of the Soviet state, in that agents of international reaction try to make use of persons who have been poisoned by the sentiment of cringing and servility before bourgeois culture, in order to weaken the Soviet state.

The October Revolution liberated the peoples of Russia from economic and spiritual enslavement to foreign capital. Soviet power made our country, for the first time, a free and independent state. After carrying out the cultural revolution and creating its own Soviet state, our people smashed the chains of our country's material and spiritual dependence on the bourgeois West. The Soviet Union became a stronghold of world civilisation and progress.

How, in these conditions, could there be manifestations of servility and cringing before things foreign? The roots of such anti-patriotic behaviour, manifestations and moods lie in the survivals from the accursed past of Tsarist Russia which still weigh upon the consciousness of a certain section of our intelligentsia. The foreign capitalists who occupied solid positions in Tsarist Russia in every possible way supported and spread in Russia ideas about the cultural and spiritual inferiority of the Russian people. The ruling classes of Tsarist Russia, isolated from and alien to the people, did not believe in the creative power of the Russian people and did not admit the possibility that Russia could emerge from backwardness by its own powers. From this was derived the notion that Russians must always act as "pupils" of West-European 'teachers'.

Пережитки этих старых капиталистических представлений используются сейчас агентурой американского и английского империализма, которая не щадит сил для того, чтобы найти внутри СССР опорные пункты для своей разведки и антисоветской пропаганды. Агенты иностранных разведок усиленно ищут слабые и уязвимые места среди некоторых неустойчивых слоев нашей интеллигенции, несущих на себе печать старого неверия в свои силы и зараженных болезнью низкопоклонства перед всем заграничным. Такие люди легко становятся пищей для иностранных разведок.

Острые идеологической работы партии в современных условиях направлено на неуклонное преодоление остатков буржуазной идеологии, на усиление большевистской непримиримости ко всякого рода идеологическим извращениям. В этой связи большое значение имеют решения ЦК ВКП(б) по вопросам идейно-политической работы (постановления ЦК о журналах “Звезда” и “Ленинград”, репертуаре драматических театров и др.)³², а также проведенная недавно по инициативе ЦК философская дискуссия³³.

Мероприятия Центрального Комитета имеют своей целью обеспечить господство боевого советско-патриотического духа в рядах деятелей науки и искусства, усилить, таким образом, партийность советской науки, литературы и искусства и поднять на новый, более высокий уровень все средства нашей социалистической культуры: печать, пропаганду, науку, литературу, искусство.

Подчеркивая огромную общественно-преобразующую роль литературы и искусства, их роль в деле коммунистического воспитания народа, особенно в деле правильного воспитания молодежи, воспитания нового поколения бодрым и верящим в дело коммунизма, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия, ЦК ВКП(б) указал, что у советских писателей и деятелей искусства и культуры нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Вот почему всякая проповедь безыдейности, аполитичности – “искусства для искусства” – чужда советской литературе, вредна для интересов советского народа и государства и не должна иметь места в наших книгах и журналах. ЦК ВКП(б) указал на то, что литература и искусство в нашей стране должны руководствоваться в своей творческой работе тем, что составляет жизненную основу советской страны – его политикой.

Решения ЦК ВКП(б) предостерегали представителей советской культуры от преклонения перед буржуазной литературой и искусством, находящимися в состоянии маразма и разложения.

ЦК особо подчеркнул значение всемерного развертывания принципиальной и об’ективной критики, без чего невозможно дальнейшее развитие советской литературы и советского искусства. В целях развертывания критики недостатков в различных областях идеологической работы, ЦК ВКП(б) создал новую газету “Культура и жизнь” – орган Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)³⁴.

В итоге философской дискуссии по книге Г.Ф.Александрова “История западноевропейской философии”, проведенной недавно по инициативе ЦК ВКП(б), был вскрыт целый ряд недостатков в работе нашего теоретического фронта, особенно в области разработки философии марксизма-ленинизма. В интересах ликвидации этих недостатков и в целях способствования дальнейшего под’ему научно-теоретической работы в области философии марксизма-ленинизма создан новый журнал “Вопросы философии”.

В настоящее время Центральный Комитет ведет работу по подготовке новой программы ВКП(б). Действующая сейчас программа ВКП(б) явно устарела и должна быть заменена.

Survivals of these old capitalist conceptions are now being used by agents of American and British imperialism who spare no effort to find inside the USSR points of support for their spying and anti-Soviet propaganda. The agents of foreign intelligence services urgently seek out the weak and vulnerable spots among certain unstable sections of our intelligentsia, marked with the stamp of their old lack of faith in our own strength and infected with the disease of cringeing before everything foreign. Such persons easily become the prey of foreign intelligence services.

In present circumstances the spearhead of the Party's ideological work is aimed at steadily overcoming the survivals of bourgeois ideology, strengthening Bolshevik irreconcilability with every kind of ideological distortion. Of great importance in this connection are the decisions of the Central Committee of the VKP(B) on problems of ideological-political work (resolutions of the CC on the journals *Zvezda* and *Leninrad*, on the repertoire of theatres, etc.)³² and also the discussion on philosophy which took place recently on the initiative of the Central Committee³³.

The measures taken by the Central Committee are aimed at ensuring the supremacy of a militant spirit of Soviet patriotism among workers in the spheres of science and art, strengthening in this way the Party spirit in Soviet science, literature and art and raising to a new, higher level all the media of our socialist culture: the press, propaganda, science, literature and art.

Stressing the immense role played in the transformation of society by literature and art, their role in Communist education of the people, especially with regard to the correct education of the young, education of a new generation which shall be brave and shall believe in the cause of Communism, unafraid of obstacles, ready to overcome all obstacles, the Central Committee of the VKP(B) declared that Soviet writers and workers in the fields of art and culture have not and cannot have any interests other than those of the people and the state. This is why any preaching of lack of ideals, political indifference – “art for art's sake” – is alien to Soviet literature, harmful to the interests of the Soviet people and state and must find no place in our books and journals. The Central Committee declared that literature and art in our country must be guided in their creative work by that which forms the vital foundation of the Soviet land, its politics.

The decisions of the Central Committee warned representatives of Soviet culture against worship of bourgeois literature and art, which are in a state of decay and disintegration.

The Central Committee emphasised particularly the importance of developing in every way principled and objective criticism, without which Soviet literature and art cannot advance. In order to develop criticism of the shortcomings in various fields of ideological work, the Central Committee has established a new newspaper, *Culture and Life*, as the organ of its department of propaganda and agitation³⁴.

As a result of the philosophical discussion about G.F. Aleksandrov's *History of West-European Philosophy* which took place recently on the Central Committee's initiative, a whole series of defects were revealed on our theoretical front, especially in the sphere of the development of the philosophy of Marxism-Leninism. In order to liquidate these defects and to promote a further advance in scientific-theoretical work in the field of Marxist-Leninist philosophy, a new journal has been established, entitled *Problems of Philosophy*.

At the present time the Central Committee is working on a new programme for the VKP(B). The existing programme of the Party is clearly out of date and needs to be replaced.

Наряду с подготовкой новой программы идет работа по внесению изменений в Устав партии. Обстановка в стране и в партии настолько изменилась за последние годы, что целый ряд параграфов Устава устарел.

III.

Вопросы внешней политики

В результате победоносной войны против фашизма усилились позиции социализма и демократии и ослабли позиции империалистического лагеря.

Одним из важнейших итогов второй мировой войны является укрепление СССР и установление в ряде стран новых демократических режимов под руководством рабочего класса.

Разгром Германии и Японии означает ослабление лагеря империализма и дальнейшее углубление общего кризиса капиталистической системы. Среди капиталистических стран США вышли из войны значительно усилившимися, а партнеры США – Англия и Франция – ослабленными.

В условиях устранения главных конкурентов США – Германии и Японии – и ослабления Англии и Франции США перешли к новой откровенно экспансионистской политике, направленной на установление своего мирового господства.

В этих новых послевоенных условиях происходит изменение отношений между вчерашними военными союзниками, сотрудничавшими в войне против фашистской Германии и империалистической Японии. Определелись два противоположных направления международной политики.

Одну политику проводит Советский Союз и страны новой демократии. Внешняя политика Советского Союза и демократических стран направлена на подрыв империализма, на обеспечение прочного демократического мира между народами и всемерного укрепления дружественного сотрудничества миролюбивых наций.

При этом наша внешняя политика опирается на возросшее международное значение советского государства и стран новой демократии.

Другое направление международной политики возглавляется правящей кликой американских империалистов. Стремясь закрепить положение, занятое во время войны американским монополитическим капиталом в Европе и Азии, эта клика встала на путь откровенной экспансии, на путь закабаления ослабленных капиталистических стран Европы, закабаления колониальных и зависимых стран, на путь подготовки новых военных планов против СССР и стран новой демократии под флагом борьбы с “коммунистической опасностью”. Наиболее ясное и конкретное выражение это направление политики американского капитала нашло в планах Трумэна – Маршалла.

Таковы два направления современной международной политики.

Мудрая сталинская внешняя политика советского государства как перед войной, так и в ходе войны позволила нам правильно использовать противоречия внутри лагеря империализма и это было одним из важных условий нашей победы в войне.

Мы исходим из факта неизбежности сосуществования на длительный период двух систем : капитализма и социализма и придерживаемся курса поддержки лояльных добрососедских отношений со всеми теми государствами, которые проявляют желание к дружественному сотрудничеству при усло-

Along with work on a new programme goes work on changes to be introduced in the Party Rules. The situation in the country and in the Party has changed so much in recent years that several paragraphs of the Rules have become obsolete.

III.

Problems of Foreign Policy

As a result of the victorious war against Fascism the position of socialism and democracy has been strengthened and that of the imperialist camp has been weakened.

One of the most important results of the second world war is the strengthening of the USSR and the establishment in a series of countries of new democratic regimes led by the working class.

The defeat of Germany and Japan signifies a weakening of the camp of imperialism and a further deepening of the general crisis of the capitalist system. Among the capitalist countries, the USA has emerged considerably strengthened from the war, but its partners, Britain and France, have been weakened.

In conditions in which its chief competitors – Germany and Japan – have been eliminated, and Britain and France have been weakened, the USA has gone over to a new, frankly expansionist policy, aimed at establishing its domination of the world.

In these new post-war conditions a change has taken place in the relations between the wartime allies of yesterday, those who collaborated in the war against Fascist Germany and imperialist Japan. Two opposing tendencies have become defined in international politics.

One policy is being pursued by the Soviet Union and the countries of new democracy. The foreign policy of the Soviet Union and the democratic countries is aimed at undermining imperialism, securing a lasting democratic peace among the peoples and strengthening in every way friendly co-operation between peace-loving nations.

This foreign policy of ours relies upon the growing international importance of the Soviet state and the countries of new democracy.

The other tendency in international politics is headed by the ruling clique of the American imperialists. Striving to consolidate the position occupied by American monopoly capital in Europe and Asia during the war, this clique has taken the road of frank expansion, of enslavement of the weakened capitalist countries of Europe and of the colonial and dependent countries, the road of preparing new plans for war against the USSR and the countries of new democracy, under the flag of struggle against “the Communist danger”. The plainest and most concrete expression of this tendency in the policy of American capital is to be found in the Truman-Marshall Plans.

These are the two tendencies in present-day international politics.

Stalin’s wise foreign policy for the Soviet state, both before the war and during it, enabled us to exploit correctly the contradictions within the camp of imperialism, and this was one of the main reasons for our victory in the war.

We proceed from the fact that two systems, capitalism and socialism, will inevitably co-exist for a lengthy period of time, and we follow a course of supporting loyal, good-neighbourly relations with all states that show willingness for friendly co-operation, under conditions of observance of the principles of reciprocity and

вии соблюдения принципов взаимности и выполнения взятых на себя обязательств. Эту политику СССР отстаивает, верный всем своим международным договорам и обязательствам, со всей последовательностью и твердостью.

В то же время мы всегда готовы к отпору всякой враждебной Советскому Союзу политики, с чьей бы стороны она ни исходила. Советский Союз вместе с демократическими странами неуклонно разоблачает всех врагов мира, врагов дружбы народов, врагов международного сотрудничества на демократических основах, борется против попыток враждебных империалистических кругов применить к СССР и к странам новой демократии политику дискриминации, умалить их значение или обойти при решении важнейших вопросов международной политики, плести интриги против СССР и стран новой демократии, создавать враждебные блоки и группировки.

ВКП(б) ясно и отчетливо видит опасность этой переориентировки, которая происходит ныне со стороны некоторых бывших союзников СССР в войне. Мы видим чреватую большими опасностями игру США и Англии, отрекающихся от обязательств, взятых на себя в ходе второй мировой войны, ищущих себе новых союзников среди враждебных демократии слоев Германии и Японии, антидемократической Турции и монархо-фашистской Греции, мирволят Испании Франко, поощряют голландских империалистов в Индонезии, поддерживают реакционный режим в Китае и т.п., а по отношению к подлинно демократическим государствам, внесшим большой вклад в дело разгрома фашизма, как Югославия и Польша, проводят террористическую политику травли и дискриминации, бесперемонного нажима и вмешательства во внутренние дела, открытой поддержки антидемократических, антиправительственных элементов внутри этих стран и т.д. Все наглее и откровеннее ведется пропаганда третьей мировой войны; вынашиваются планы новой агрессии, планы новой войны против СССР и стран новой демократии. При этом застрельщиками новых откровенных экспансионистских планов выступают правящие круги США.

Само собою разумеется, что надо видеть различие между желанием новых претендентов в агрессоры воевать и возможностью развязать войну. Подражая гитлеровцам, новые агрессоры одним из основных орудий воздействия на слабонервных и нестойких выдвигают шантаж и вымогательство.

Планам американских и английских империалистов мы противопоставляем дружественное сотрудничество Советского Союза и демократических стран, в первую очередь стран новой демократии. СССР спокойно и уверенно отражает все попытки шантажировать его и зорко наблюдают за всеми подозрительными маневрами своих вчерашних союзников из империалистического лагеря, чтобы не дать себя обмануть.

По отношению же к странам, являющимся подлинными друзьями и настоящими верными союзниками советского государства, – странам новой демократии – СССР всегда готов идти и идет на поддержку, оказывая им широкую помощь и твердо защищая их интересы.

Политику неуклонной поддержки проводят СССР и страны новой демократии в отношении колониальных и зависимых стран, борющихся за свое национальное освобождение от империалистического ярма.

Таковы основы внешней политики ВКП(б).

Поскольку в СССР ликвидированы антагонистические классы и достигнуто морально-политическое единство советского общества, вся острота классовой борьбы для СССР передвинулась теперь на международную арену. Здесь происходит соревнование двух систем – капиталистической и социалистической. Здесь приходится нашей партии испытывать свое оружие в боях с

performance of obligations undertaken. The USSR upholds this policy, staying true to all its international treaties and obligations, with complete consistency and firmness.

At the same time we are always ready to rebuff any policy hostile to the Soviet Union, from whatever quarter it may come. Together with the democratic countries the Soviet Union steadily exposes all enemies of peace, enemies of friendship between peoples and enemies of international co-operation on democratic foundations, fights against attempts by hostile imperialist circles to apply a policy of discrimination against the USSR and the countries of new democracy, to play down their importance or leave them out when deciding very important questions of international politics, to weave intrigues against the USSR and the countries of new democracy and to form hostile blocs and groupings.

The VKP(B) sees clearly and distinctly the danger represented by this new orientation which is now taking place where certain former wartime allies of the USSR are concerned. We see as fraught with great dangers the game being played by the USA and Britain, who are repudiating obligations assumed during the second world war, seeking new allies among anti-democratic circles in Germany and Japan, anti-democratic Turkey and monarcho-fascist Greece, showing indulgence to Franco's Spain, encouraging the Dutch imperialists in Indonesia, supporting the reactionary regime in China, and so on, while towards genuinely democratic states which made a big contribution to the defeat of Fascism, such as Yugoslavia and Poland, they pursue a terroristic policy of persecution and discrimination, unceremonious coercion and interference in internal affairs, open support of anti-democratic, anti-government elements within these countries, and so on. A quite impudent and open propaganda for a third world war is carried on: plans are hatched for fresh aggression, plans for a new war against the USSR and the countries of new democracy. Meanwhile, the ruling circles of the USA step forward as skirmishers for new, openly expansionist plans.

We need, of course, to see the difference that exists between the desires of the new aspirants to aggression and their actual ability to unleash war. Imitating the Hitlerites, the new aggressors employ blackmail and extortion among their weapons for exerting pressure on the weak-nerved and unstable.

To the plans of the American and British imperialists we counterpose the friendly co-operation of the Soviet Union and the democratic countries, in the first place the countries of new democracy. Calmly and confidently, the USSR rejects all attempts to blackmail it and watches with vigilance all the suspicious manoeuvrings of its former allies in the imperialist camp, so as not to let itself be deceived.

As for the countries which are genuinely friendly and really loyal allies of the Soviet state – the countries of new democracy – the USSR is always ready to support them and does so, rendering extensive aid and firmly defending their interests.

A policy of steady support is followed by the USSR and the countries of new democracy towards the colonial and dependent countries which are fighting for their national independence from the imperialist yoke.

These are the foundations of the foreign policy of the VKP(B).

Since the USSR liquidated the antagonistic classes and achieved the moral-political unity of Soviet society, sharp class struggle has now shifted, for the USSR, into the international arena. There two systems are competing, the capitalist system and the socialist system. Here, our Party has to test its weapon in conflicts with

прожженными дельцами буржуазной политики ВКП(б) уделяет много внимания вопросам внешней политики и проявляет особую заботу о подборе и соответствующей подготовке кадров, способных обеспечить проведение линии партии в области внешней политики.

Партия уделяет много внимания тому, чтобы вооружить свои кадры знанием законов международного развития, пониманием международной обстановки и научить защищать интересы социалистического государства на международной арене, распознавать друзей и врагов, разгадывать коварные замыслы и повадки империалистов и их агентуры.

За годы войны и в послевоенный период выросли и окрепли морально-политические, идейные и культурные связи СССР с рабочим движением и подлинно демократическими, передовыми прогрессивными кругами и организациями во всем мире и в особенности в Европе.

После войны советские общественные организации приобрели широкие возможности для активного участия в международных профсоюзных и других демократических организациях и для развития дружеских связей с национальными демократическими организациями подавляющего большинства стран.

Активное участие советских профсоюзных и других общественных организаций в международных демократических организациях оказывает помощь нашим братским компартиям в их борьбе за единство рабочего и демократического движения в зарубежных странах, противодействует раскольнической деятельности правых социалистов и других врагов этого единства, способствует росту и укреплению прогрессивных организаций и, вместе с тем, укрепляет международное влияние СССР.

Наши культурные и политические связи с демократическими организациями различных стран, осуществляемые в разнообразных формах, способствуют распространению правды о социалистическом государстве за рубежом и укреплению влияния Советского Союза, содействуют деятельности демократических организаций.

После ликвидации Коминтерна в 1943 г. ВКП(б)³⁵, исходя из понимания своего международного долга, поддерживала связи с братскими компартиями и другими близкими нам демократическими организациями.

ВКП(б) стремилась откликнуться на обращения братских компартий и не отказывать в товарищеской помощи, когда возникла в этом необходимость.

Такие обращения к ВКП(б) были по различным поводам, в частности, по вопросам разработки программных документов, политических платформ, разработке важнейших законов, вносимых коммунистами, и т.д.

Наряду с этим происходили, хотя и не совсем регулярные, личные встречи руководителей зарубежных компартий с руководителями ВКП(б) (Польша, Югославия, Чехословакия, Болгария, Румыния, Венгрия, Финляндия и др.).

В 1945 г. ЦК ВКП(б) приступил к выпуску специального бюллетеня по вопросам внешней политики³⁶, в котором регулярно освещается опыт рабочего движения в зарубежных странах, опыт работы компартий, внешняя политика иностранных правительств и т.д. Этот бюллетень ЦК ВКП(б) рассылает руководящим кадрам ВКП(б) и советского государства, а также направляет в ЦК некоторых компартий.

Однако существующие связи ВКП(б) с братскими компартиями нельзя признать достаточными или удовлетворительными. Связи эти носят нерегулярный характер и не дают ни нам, ни другим компартиям возможности

inveterate practitioners of bourgeois policy. The VKP(B) devotes much attention to questions of foreign policy and takes particular care to select and train appropriately cadres capable of promoting the Party's line in this sphere.

The Party gives much attention to arming its cadres with knowledge of the laws of international development, understanding of the international situation, study of how to defend the interests of the socialist state in the international arena, how to recognize friends and enemies, how to detect the cunning schemes and connivances of the imperialists and their agents.

During the war years and in the post-war period the ethical, political, ideological and cultural links between the USSR and the labour movement and genuinely democratic, advanced, progressive circles and organisations throughout the world, and especially in Europe, have grown and strengthened.

After the war Soviet social organisations obtained wide opportunities to participate actively in international trade-union and other democratic organisations and to develop friendly ties with national democratic organisations in the overwhelming majority of countries.

Active participation by Soviet trade unions and other social organisations in international democratic organisations renders aid to our fraternal Communist Parties in their fight for the unity of the labour and democratic movement abroad, counters the splitting activity of the right-wing Socialists and other opponents of this unity, promotes the growth and strengthening of the progressive organisations and, along with this, strengthens the international influence of the USSR.

Our cultural and political ties with the democratic organisations of different countries, realised in a variety of ways, facilitate spreading the truth about the socialist state in foreign countries and strengthening the influence of the Soviet Union, and help the activity of the democratic organisations.

After the liquidation of the Comintern in 1943 the VKP(B)³⁵, proceeding from comprehension of its international duty, maintained links with fraternal Communist Parties and other democratic organisations close to us.

The VKP(B) endeavoured to respond to appeals from the fraternal Communist Parties and did not refuse comradely help when need for this arose.

Such appeals to the VKP(B) were made for various reasons: in particular in connection with the drawing-up of program documents, political platforms, the drawing-up of important laws introduced by the Communists, and so on.

In addition there took place, though not quite regularly, personal meetings between the leaders of foreign Communist parties and leaders of the VKP(B) (Poland, Yugoslavia, Czechoslovakia, Bulgaria, Romania, Hungary, Finland, etc.).

In 1945 the CC of the VKP(B) began to issue a special bulletin dealing with questions of foreign policy³⁶, which regularly reports the experience of the labour movement in foreign countries, the experience of the work of the Communist Parties, the foreign policy of foreign governments and so on. This bulletin the Central Committee distributes to leading cadres of the VKP(B) and the Soviet government and it is also sent to the Central Committees of some Communist Parties.

However, the existing links between the VKP(B) and the fraternal Communist Parties cannot be considered adequate or satisfactory. These links are irregular

получить широкую, настоящую своевременную взаимную информацию и выработать общие взгляды на кардинальные вопросы рабочего и коммунистического движения.

Существующие связи между компартиями тем более не могут обеспечить координацию действий коммунистов различных стран в их отпоре планам империалистов теперь, когда американский монополитический капитал организует поход против коммунизма и демократии, против СССР и стран новой демократии, развивает экспансионистские планы, намерен под видом “помощи” закабалить ряд европейских и других стран и когда коммунисты должны определить свое отношение к этим планам американского империализма.

По нашему мнению, необходимо осуществить определенные мероприятия, направленные на ликвидацию нынешнего ненормального положения в этих вопросах.

Мы считали бы необходимым обсудить на данном совещании вопросы международного положения и вопросы об усилении связи между компартиями, установления между ними постоянного контакта в целях взаимного понимания и координации действий в тех случаях, когда компартии сочтут это необходимым³⁷.

Заседание закрывается в 22 час. 15 мин.

and fail to enable either us or the other Communist Parties to obtain wide and really up-to-date information about each other and to work out common views on the cardinal questions of the labour and Communist movement.

The existing links between the Communist Parties are all the less capable of ensuring co-ordinated action by the Communists of the different countries, and repulse by them of the imperialists' plans, at a time when American monopoly capital is organising a campaign against Communism and democracy, against the USSR and the countries of new democracy, and is developing expansionist plans, intending, under the guise of "aid", to enslave a number of European and other countries, and when Communists need to define their attitude to these plans of American imperialism.

In our opinion we must take definite steps to put an end to the present abnormal situation where these matters are concerned.

We would think it necessary to discuss at this meeting problems of the international situation and problems of strengthening the links between Communist Parties so as to establish constant contact between them with a view to mutual understanding and co-ordinated action in cases where the Communist Parties judge this to be necessary³⁷.

The session terminated at 22 hours 15 mins.

ЗАСЕДАНИЕ 2-е

23 сентября 1947 года

Начало заседания в 11 часов

Председательствующий тов. Гомулка предоставляет слово тов. Червенкову для информационного доклада о деятельности Болгарской рабочей партии (коммунистов).

Доклад тов. Червенкова (протокольная запись)³⁸:

Победоносное наступление Советской Армии к Дунаю и переход ею границы Болгарии послужили сигналом к народному вооруженному восстанию 9 сентября 1944 года, в результате которого была свергнута монархо-фашистская диктатура и установлена власть народа в лице Отечественного фронта.

9 сентября 1944 года произошла историческая перемена во всем внутреннем и международном развитии Болгарии. Произошло радикальное изменение в соотношении общественных сил и их роли в государстве, в общественной, политической, экономической и культурной жизни страны. Государственная власть из рук крупнокапиталистических групп, об"единенных вокруг монархии и тесно связанных с немецким империализмом, перешла в руки народа, в руки боевого союза рабочих, крестьян, ремесленников и народной интеллигенции, воплощенного в Отечественном фронте. Во главе этого союза шла коммунистическая партия³⁹.

Нанеся сокрушительный политический удар по фашизму и реакции 9 сентября и в последовавшие за ним недели, разгромив их организации вдребезги, все же новая власть не смогла лишить их экономической базы, не покончила полностью с ними.

Первую разведку эта реакция предприняла в 1944 году через пресловутого доктора Г.М. Димитрова, ставленника англо-саксонцев, который попытался противопоставить земледельческий союз коммунистической партии, выдвинуть лозунг о самостоятельной власти крестьян, устранить коммунистов от решающего участия в Отечественном фронте и в управлении страны⁴⁰.

Новая, уже более серьезная попытка реакции выступить против Отечественного фронта относится к лету 1945 года и связана она с грубым вмешательством США и Англии во внутренние дела Болгарии⁴¹. По внушению извне из Отечественного фронта откололось реакционное крыло болгарского земледельческого народного союза во главе с Николаем Петковым⁴², а также – реакционное крыло социал-демократической партии. Эти два реакционных крыла оформились как оппозиция и противопоставили себя открыто Отечественному фронту по всей линии внешней и внутренней политики, всеми силами используя временные трудности в стране и особенно не стабильное еще международное положение новой Болгарии, демагогически маскируясь фразами о борьбе за демократию и свободу.

Однако, весь ход развития опрокинул все их надежды. Болгария подписала мирный договор. Великобритания вынуждена была признать нас де-юре. Отечественно-фронтовскому правительству удалось при помощи Советского Союза спасти население и скот от голода и приступить к проведению серьезных реформ во исполнение своей программы.

SESSION II

23 September 1947

The session began at 11 hrs.

The Chairman, Comrade Gomulka, called on Comrade Chervenkov to give a report on the activity of the Bulgarian Workers' Party (Communists).

Comrade Chervenkov's report (as recorded in the minutes)³⁸:

The victorious advance of the Soviet Army to the Danube and across the border into Bulgaria gave the signal for a people's armed uprising on 9 September 1944, as a result of which the monarcho-fascist dictatorship was overthrown and people's power established, incarnated in the Fatherland Front.

9 September 1944 brought about an historic change in the entire development of Bulgaria, both domestic and international. A radical change took place in the relation of social forces and their role in the state and in the country's social, political, economic and cultural life. State power passed from the hands of the big capitalist groups, united around the monarchy and closely linked with German imperialism, into the hands of the people, the hands of the fighting alliance of workers, peasants, craftsmen and people's intelligentsia, embodied in the Fatherland Front. This alliance was headed by the Communist Party³⁹.

Although it dealt fascism and reaction a crushing political blow on 9 September and in the following weeks, smashing their organisations to pieces, nevertheless the new ruling power was unable to deprive them of their economic basis and finish with them completely.

The first reconnaissance attempted by these reactionary forces was made in 1944 through the agency of the notorious Dr. G.M. Dimitrov, a henchman of the Anglo-Saxons, who tried to counterpose the Agrarian Union to the Communist Party, putting forward the slogan of independent rule by the peasants and ousting of the Communists from decisive participation in the Fatherland Front and the government of the country⁴⁰.

Another even more serious attempt by reaction to move against the Fatherland Front took place in the summer of 1945 and was connected with crude interference by the USA and Britain in the internal affairs of Bulgaria⁴¹. Acting on suggestions from without, the reactionary wing of the Bulgarian Agrarian People's Union, headed by Nikolai Petkov⁴², broke away from the Fatherland Front, as also did the reactionary wing of the Social-Democratic Party. These two reactionary wings formed an opposition and set themselves openly against the Fatherland Front along the whole line of foreign and domestic policy, making every effort to exploit the country's temporary difficulties and, in particular, the still not stable international position of the new Bulgaria, while masking themselves with demagogic phrases about fighting for democracy and freedom.

However, the entire course of development refuted all their hopes. Bulgaria signed a treaty of peace. Great Britain was obliged to recognise us *de jure*. The Fatherland Front Government succeeded, with the help of the Soviet Union, in saving both population and cattle from famine and set about carrying through serious reforms, implementing its programme.

Когда расчеты оппозиции стали беспощадно рушиться, когда голосовавшие за список оппозиционных вождей избиратели стали увлекаться разvernувшимися в стране строительством, принимать в нем участие и, таким образом, по существу отходить от оппозиции, оппозиционным вождям остался путь конспирации и саботажа против народной власти, путь организации заговоров с целью вызвать смуту в стране и посредством ее создавать условия для внешнего вмешательства. Таким образом, оппозиция выродилась в гнездо заговорщиков против народной власти и отъявленных агентов западного империализма, которое надо было непременно и полностью разгромить и уничтожить в интересах мира и демократии в стране и на Балканах.

Наша партия вместе с нашими союзниками вела с самого начала линию на разграничение между временно увлекшимися демагогией Петкова оппозиционными низами и вождями этой оппозиции. Эта линия дала хороший результат. В особенности мы проводим ее теперь, после роспуска организации Петкова, давая возможность тем, кто по той или иной причине голосовал на выборах за список Петкова, снова приобщиться к Отечественному фронту.

Разгром оппозиции Петкова – это удар не только против фашистских и реакционных сил Болгарии, но и против реакционных планов англо-саксонских империалистов в Болгарии и на Балканах.

Демократическая Конституция, которая в недалеком будущем будет окончательно принята Великим Народным собранием, выражает те глубокие изменения, которые наступили в политической, социальной и экономической структуре страны в результате свержения фашизма.

Наиболее серьезная проблема, стоящая с самого начала перед властью Отечественного фронта, заключалась в восстановлении и дальнейшем развитии хозяйства страны на новых, демократических началах. В основе экономической политики Отечественного фронта лежит принцип сочетания развития государственного, кооперативного и частного секторов хозяйственной жизни страны, причем преимущество и ведущая роль сохраняются за государственным сектором, принцип планового начала, государственного и общественного контроля над производством, обменом и кредитом, принцип быстрой индустриализации страны.

Народное собрание утвердило двухлетний хозяйственный план, осуществление которого теперь стоит в центре внимания правительства и народа.

Двухлетний хозяйственный план должен положить первые основы индустриализации и электрификации страны, содействовать преобразованию сельского хозяйства и значительно увеличить роль в производстве и обмене общественного сектора.

В нашей стране промышленное производство составляет 26% общего национального производства. Промышленное производство в 1946 году составляло 91% по сравнению с 1939 годом. Запланировано увеличение промышленного производства в 1947 году на 34% и в 1948 году – на 67% по сравнению с 1939 годом.

Промышленных предприятий – больших и малых – в стране насчитывается 6.250, из них 492 являются при наших болгарских условиях ведущими. Из ведущих предприятий государству принадлежит 16,6%, кооперации – 2,6%, частным капиталистам – 77,8%. Транспорт, шахты, банки находятся в руках государства. Кроме того, введена монополия государства на производство табака, спиртовых продуктов, на страховое дело. Значительная часть внутренней торговли находится в руках государства и кооперации. Торговля

When the opposition's calculations began to collapse helplessly, when those electors who had voted for the list of the opposition's leaders began to be drawn into the constructive work that was being developed in the country, to take part in this and thereby essentially to quit the opposition, all that was left to the opposition's leaders was the path of conspiracy and sabotage against the people's power, the path of organising plots aimed at causing confusion in the country and thereby creating conditions for foreign intervention. The opposition thus degenerated into a den of plotters against the people's power and out-and-out agents of Western imperialism which had, without fail, to be utterly routed and destroyed, in the interests of peace and democracy in the country and in the Balkans generally.

From the outset our party, along with our allies, followed a line of distinguishing between the rank-and-file of the opposition, temporarily seduced by Petkov's demagoguery, and the leaders of this opposition. This line had a good result. In particular we are continuing with this line now, after the dissolution of Petkov's organisation, by allowing those who, for one reason or another, voted at the elections for Petkov's list, to rejoin the Fatherland Front.

The routing of Petkov's opposition was a blow not only against the fascist and reactionary forces in Bulgaria but also against the reactionary plans of the Anglo-Saxon imperialists in Bulgaria and throughout the Balkans.

The democratic constitution which will be finally adopted in the near future by the Great National Assembly gives expression to the profound changes which have occurred in the country's political, social and economic structure as a result of the overthrow of fascism.

The most serious problems that confronted the Fatherland Front power from the start consisted in restoring and developing further the country's economy on new, democratic principles. The economic policy of the Fatherland Front is based upon the principle of combining development of the state, co-operative and private sectors of the country's economic life, with the predominant and leading role retained by the state sector, the principle of planning and state and social control over production, exchange and credit, and the principle of rapid industrialising the country.

The National Assembly has confirmed a two-year economic plan, fulfilment of which is now the central concern of the government and the people.

The two-year economic plan is to lay the first foundations for industrialising and electrifying the country, to bring about a transformation of agriculture and to increase considerably the role of the public sector in production and exchange.

In our country industrial production constitutes 26 per cent of total national production. Industrial production in 1946 was 91 per cent of the 1939 figure. It is planned to increase industrial production in 1947 by 34 per cent and in 1948 by 67 per cent over the 1939 figure.

Industrial enterprises, large and small, in our country number 6,250, of which 492 are, by our Bulgarian standards, leading enterprises. Of these leading enterprises 16.6 per cent belong to the state, 2.6 per cent to the co-operatives and 77.8 per cent to private capitalists. Transport, mines and banks are government-owned. In addition, state monopolies have been established for the production of tobacco and alcoholic liquors and for the insurance business. A substantial share of internal trade is in the hands of the state and the co-operatives. Trade in all the most important articles of

всеми важнейшими продуктами первой необходимости является монополией государства. Внешняя торговля осуществляется под контролем государства. Мы подготавливаем проведение национализации основной части ведущих индустриальных предприятий. Посредством развития государственных народных магазинов и муниципальных предприятий "Хоремаг" частная розничная торговля подлежит постепенному вытеснению.

В течение последних трех лет кооперативное движение в Болгарии выросло как мощный фактор хозяйственной жизни. Кооперация, заявил товарищ Димитров, должна иметь в хозяйственной жизни страны такое же значение, какое Отечественный фронт имеет в политической жизни. В апреле 1947 года все кооперативные союзы об"единились в Центральный кооперативный союз. В Центральный союз входят около 5.000 кооперативов с 1 миллионом членов. Кооперативное движение целиком находится под руководством нашей партии.

Участие кооперации во внутреннем товарообороте страны за 1947 год выразится в сумме 99 млрд. левов, что составит 60% стоимости всего товарооборота. Во внешнем товарообороте их участие будет равняться 14%.

Некоторые отрасли промышленности, как сахарная, деревообделочная, находятся почти целиком в руках кооперации. В консервной промышленности кооперация должна дать в 1947 году, согласно хозяйственному плану, 48% всего производства, в мясной – 50% и в молочной – 90%. Во исполнение хозяйственного плана кооперативное движение разовьется еще больше, в особенности в области ремесленного производства, в сельском хозяйстве.

В двухлетнем плане предусмотрено также увеличение сельскохозяйственного производства. План предусматривает увеличение площадей пахотной земли на несколько десятков тысяч гектаров, которое можно достичь, главным образом, путем осушения придунайских болот. Предусмотрено увеличение роста сельскохозяйственного производства за 1947 год на 13% и за 1948 год – на 34% по сравнению с 1939 годом.

По аграрной реформе 88.358 хозяйств получили 100 тысяч га земли. Однако спасение болгарского разрозненного мелкособственнического земледелия в кооперировании, в трудовой производительной сельской кооперации, которая создаст условия для механизации земледелия и ликвидации отсталости в деревне. Кооперативных земледельческих хозяйств, которых теперь насчитывается 565 (200 тыс. гектаров земли), согласно хозяйственному плану, в 1948 году будет 800, что будет означать наличие таких коопераций в 1/5 общего числа всех деревень Болгарии.

При Кооперативных земледельческих хозяйствах открыто 209 скотоводческих ферм. Эти хозяйства имеют теперь 187 грузовиков, 409 тракторов, 181 молотилку, 626 тракторных плугов и др. сельскохозяйственные машины. Хотя механизация трудокооперативных хозяйств еще недостаточна и они испытывают большие трудности в связи с отсутствием опыта и подготовленных кадров, все же они доказали свою жизнеспособность и значительные преимущества в сравнении с мелкими единоличными сельскими хозяйствами.

ТКЗХ не являются колхозами. Земля в Болгарии не национализирована и отдельные члены ТКЗХ сохраняют собственность на землю, которую они отдали в кооперативное хозяйство. Кроме того, из доходов кооперативного хозяйства часть идет собственнику в форме ренты за землю. Преимущества ТКЗХ, как с точки зрения хозяйственной, так и с точки зрения воспитания крестьян в коллективном духе являются значительными. Развитию сельского хозяйства содействуют и создающиеся машинно-тракторные станции, которых теперь 30, а в 1948 г. будет 50 с 1.317 тракторов. Во исполнение

prime necessity is a state monopoly. Foreign trade is carried on under state control. We are preparing to nationalise most of the leading industrial enterprises. Through the development of state stores and *Khoremag* municipal enterprises private retail trade is being gradually eliminated.

In the last three years the co-operative movement in Bulgaria has grown as a powerful factor in economic life. Co-operatives, Comrade Dimitrov has declared, must bear in the country's economic life the same significance as the Fatherland Front bears in its political life. In April 1947 all the co-operative societies were united in a Central Co-operative Union, bringing together about 5,000 co-operatives, with one million members. The co-operative movement is wholly under the leadership of our Party.

The co-operatives' share in our country's internal trade amounted in 1947 to 99 milliard lev, or 60 per cent of the total trade turnover. In external trade their share was 14 per cent.

Some branches of industry, such as sugar and woodworking, are almost entirely in the hands of the co-operatives. In the canning industry the co-operatives are due to provide in 1947, according to the economic plan, 48 per cent of total production, in the meat industry 50 per cent and in the dairying industry 90 per cent. As the economic plan is fulfilled, the co-operative movement will develop still further, especially in the field of artisan production and agriculture.

The two-year plan also provides for an increase in agricultural production. The plan envisages increasing the area of cultivated land by several tens of thousands of hectares, this to be achieved, in the main, by draining the swamps along the Danube. A 13 per cent increase in agricultural production over the 1939 figure is planned for 1947, and a 34 per cent increase for 1948.

Under the agrarian reforms 88,358 farms received 100,000 hectares of land. However, the salvation of Bulgaria's scattered petty-proprietor agriculture lies in co-operation in rural labour producer co-operatives which will create the conditions for mechanisation of agriculture and liquidation of backwardness in the countryside. Co-operative agricultural units, which today number 565 (embracing 200,000 hectares of land) will increase under the economic plan to 800 in 1948, which will mean that such co-operatives will be present in one-fifth of all Bulgaria's villages.

Cattle-raising farms numbering 209 have been opened by co-operative agricultural units. These units now possess 187 lorries, 409 tractors, 181 threshing machines, 626 tractor-drawn ploughs and other kinds of agricultural machinery. Though mechanisation of labour-co-operative farms is still insufficient and they are encountering great difficulties owing to lack of experience and trained cadres, they have all proved their viability and considerable superiority over small-scale individual-peasant farming.

The TKZKhs are not collective farms. The land is not nationalised in Bulgaria and the individual members of a TKZKh retain ownership of the land which they have made over for co-operative farming. Furthermore, some of the income of a co-operative farm goes to the owners in the form of rent for their land. The TKZKhs possess substantial advantages both from the economic standpoint and from that of the education of the peasants in the spirit of collectivism. The development of agriculture is also being helped by the machine-tractor stations which are being set up: there are 30 at present and in 1948 there will be 50, with 1,317 tractors. As the two-year economic plan is fulfilled, the number of tractors in Bulgaria will increase

хозяйственного двухлетнего плана число тракторов в стране увеличится с 4.629 в 1946 году до 5.155 в 1947 году и 6.155 в 1948 году. Соответственно увеличится число других сельскохозяйственных машин.

Трудности при выполнении хозяйственного плана очень серьезные. Они являются результатом не только объективных причин, но и слабостью в организации работы, в оставшейся от прошлого и еще далеко не ликвидированной бюрократической волоките, косности, а также и вследствие саботажа и вредительства реакционных и вражеских элементов.

Гарантией для выполнения плана, однако, является готовность, с которой народные массы откликнулись на этот план, и неослабевающий трудовой энтузиазм, которым они охвачены.

Для осуществления хозяйственного плана наша страна рассчитывает прежде всего на свои собственные ресурсы и на помощь со стороны братских славянских стран и особенно со стороны Советского Союза, помощью которого мы и до сих пор широко пользуемся.

Наша экономическая политика исходит из того, что лишь увеличением производства, улучшением его качества и снижением производственных расходов может быть лучше всего обеспечено восстановление и развитие народного хозяйства, полное оздоровление государственных финансов и улучшение благосостояния трудящихся масс сел и городов.

Международное положение Болгарии можно считать нормализованным⁴³. Основная линия нашей внешней политики состоит в сохранении во что бы то ни стало национальной независимости и государственного суверенитета страны в сотрудничестве со всеми свободолюбивыми народами. Основным принципом этой политики, как неоднократно подчеркивал товарищ Димитров, является вечная дружба с нашим освободителем великим Советским Союзом, братский союз с новой Югославией, тесное сотрудничество со всеми остальными славянскими странами и с другими демократическими народами.

Конференция в Бледе и принятые на ней решения означают начало новой фазы во взаимоотношениях между новой Болгарией и новой Югославией, означают большой шаг вперед в установлении тесного сближения между ними. На конференции в Бледе приняты решения о согласованной деятельности и общей защите мира на Балканах⁴⁴.

Предстоит заключение договоров о дружбе и взаимопомощи с Югославией, Румынией, Чехословакией, Польшей, которые укрепят еще больше международное положение Болгарии.

Болгария решительно отказалась участвовать на Парижской конференции по осуществлению так называемого "плана Маршалла", так как она не может поступиться в какой бы то ни было мере своей политической и экономической независимостью.

В государстве и во всей общественно-политической жизни страны наша партия занимает главнейшие командные высоты и играет ведущую роль. Первые парламентские выборы осенью 1945 г. были проведены на основе предварительной договоренности с союзниками и на основе общего списка на выборах, причем с земледельцами в распределении мандатов мы пошли на паритет. Долго так вести дело, однако, мы не могли. Надо было установить удельный политический вес каждой партии Отечественного фронта и ее действительное влияние в народе. Поэтому мы предложили на выборах в Великое Народное собрание выступить с общей платформой, но с отдельным цветом избирательных бюллетеней. Наши союзники вынуждены были согласиться. Избирательную кампанию мы провели совместно с союзниками, выступая сообща на собраниях и митингах. На выборах, как известно, наша

from 4,629 in 1946 to 5,155 in 1947 and 6,155 in 1948. The number of other agricultural machines will increase correspondingly.

There are serious difficulties lying in the path to fulfilment of the economic plan. These result not only from objective causes but also from the poor organisation of labour, from the bureaucratic red-tape left over from the past and still far from liquidated, from inertia, and also from the consequences of sabotage and wrecking by reactionary and hostile elements.

Successful fulfilment of the plan is guaranteed, however, by the readiness with which the masses have responded to this plan and the unremitting labour enthusiasm which has gripped them.

For the realisation of the economic plan our country counts, above all, on its own resources and on aid from our brother-Slav countries, especially from the Soviet Union, whose aid we have already made extensive use of.

Our economic policy proceeds from the fact that only an increase in production, an improvement in its quality and a reduction in production-costs can provide the best guarantee that our economy will be restored and developed, the state's finances made completely healthy and the well-being of the working masses improved in town and country alike.

We can regard Bulgaria's international position as having been normalised⁴³. The basic line of our foreign policy consists in safeguarding at all costs our national independence and state sovereignty, in co-operation with all freedom-loving peoples. The fundamental principle of this policy, as Comrade Dimitrov has frequently stressed, is eternal friendship with our liberator, the great Soviet Union, fraternal alliance with the new Yugoslavia, and close collaboration with all the other Slav countries and with the other democratic peoples.

The conference held at Bled and the decisions adopted there mark the beginning of a new phase in relations between the new Bulgaria and the new Yugoslavia and signify a big step forward in establishing close rapprochement between them. Decisions were taken at Bled on co-ordinated action and common defence of peace in the Balkans⁴⁴.

We are going to conclude treaties of friendship and mutual aid with Yugoslavia, Romania, Czechoslovakia and Poland which will still further strengthen Bulgaria's position in the world.

Bulgaria resolutely refused to take part in the Paris conference for implementing the so-called "Marshall Plan", because it cannot give up in the slightest degree its political and economic independence.

Our Party holds the principal commanding heights and plays the leading role in the state and in the entire social and political life of Bulgaria. The first parliamentary elections, held in the autumn of 1945, were carried out on the basis of preliminary agreement with our allies and the presentation of a single list, in which we shared equally with the Agrarians in the distribution of mandates. However, we were unable to go on for long like that. It was necessary to establish the relative political weight of each Party in the Fatherland Front and its actual influence among the people. Consequently we proposed entry into the elections to the Great National Assembly with a common platform but with differently-coloured ballot papers. Our allies were obliged to agree. We waged the election campaign jointly with our allies, addressing

партия одержала большую победу, получив 54% всех голосов и 280 мест, т.е. 60% всех мест в парламенте. Основная причина поражения наших союзников заключалась в том, что они недостаточно энергично вели борьбу против оппозиции. На основании конституции и парламентской практики наша партия могла составить чисто коммунистическое правительство. Исходя, однако, из соображений укрепления Отечественного фронта и народного единства, она предоставила возможность участия в правительстве всем партиям Отечественного фронта.

В Отечественном фронте и в управлении страной наша партия ныне – основная, самая активная и руководящая сила. Руководящую роль партии теперь никто из наших союзников не решается открыто оспаривать или отрицать. С тех пор, как товарищ Димитров возглавил правительство⁴⁵, ни по одному серьезному вопросу внутри него, а также внутри парламентского большинства и Национального комитета Отечественного фронта не было и нет никаких серьезных разногласий.

Отечественный фронт не есть простая коалиция между партиями. Это прежде всего народное движение, боевой союз рабочих, крестьян, ремесленников, служащих, народной интеллигенции для борьбы и работы за возрождение страны на подлинно демократических началах. Наша партия делает все для укрепления Отечественного фронта как боевого союза всех здоровых сил народа. Национальный комитет Отечественного фронта действует как настоящее руководство об"единенных демократических сил страны. Мы часто практикуем совместные заседания Национального комитета Отечественного фронта с руководствами партий и массовых организаций, на которых обсуждаются важнейшие вопросы внутренней и внешней политики страны. Комитеты Отечественного фронта на местах составлены на паритетных началах.

Отечественный фронт составляют 5 политических партий – наша партия, БЗНС, нар. союз "Звено", социал-демократическая партия и партия радикалов. В Отечественном фронте участвуют также все массовые организации: профессиональные, хозяйственные, культурные, женские, молодежные и др.

Наиболее тесные связи мы поддерживаем с БЗНС. Эта организация имеет некоторые традиции борьбы против крупного капитала и фашизма и пользуется еще значительным влиянием в деревне. Руководство этого союза после откола Петкова перешло в руки элементов Отечественного фронта, с которыми мы поддерживаем тесную связь и которым всячески помогаем.

Наши союзники в БЗНС теперь держат руководство союза в своих руках. Между нами установлены очень близкие отношения взаимного доверия и совместной работы. Мы принимаем энергичные меры, чтобы на местах везде установились подобные отношения.

Партия Народного союза "Звено" – это немногочисленная партия буржуазно-демократических элементов. Она имеет влияние среди некоторых офицерских кругов, среди буржуазной интеллигенции. В этой партии три крыла – правое, центр и левое. Левые элементы в союзе не имеют достаточно серьезного влияния. С центром, возглавляемым Кимоном Георгиевым, мы работаем удовлетворительно. Кимон Георгиев до сих пор шел с нами, и, наверное, скрепя сердцем, будет идти с нами⁴⁶. Он не хочет, однако, порывать с правыми в союзе, которые не раз уже проявляли свое антикоммунистическое лицо. С правым крылом "Звено" мы непременно еще будем иметь дело. Правые звенари были связаны с Н.Петковым. Значительная часть их лидеров находится за границей в качестве послов Болгарии.

Социал-демократы не имеют у нас значительного влияния среди рабочего класса. В руководстве этой партии имеются прикрытые антикоммуни-

meetings together with them. In the election, as you know, our Party won a big victory, receiving 54 per cent of the votes and getting 280 seats, i.e. 60 per cent of the seats in Parliament. The basic reason for the defeat suffered by our allies was that they fought with insufficient vigour against the opposition. On the basis of constitutional and parliamentary practice our Party could have formed a purely Communist government. Proceeding, however, from the consideration that the Fatherland Front and popular unity should be strengthened, our Party offered all the parties in the Fatherland Front the opportunity to share in the government.

In the Fatherland Front and in the government of the country today our Party is the basic, most active and guiding force. None of our allies would now bring itself openly to rival or deny our Party's leading role. Since Comrade Dimitrov became head of the government⁴⁵ there have been no serious differences on any important question either within the government or within the parliamentary majority or the national committee of the Fatherland Front.

The Fatherland Front is not a mere coalition between parties. It is above all a popular movement, a fighting alliance of workers, peasants, artisans, office-workers and people's intelligentsia, for struggle and work to revive the country on really democratic principles. Our Party does everything to strengthen the Fatherland Front as a fighting alliance of all the healthy forces among the people. The national committee of the Fatherland Front acts as the actual leadership of the united democratic forces in the country. We often hold joint sessions of the national committee of the Fatherland Front with the leaderships of the parties and mass organisations at which we discuss the principal problems of our country's internal and external policy. The local committees of the Fatherland Front are made up on principles of parity.

The Fatherland Front embraces five political parties: our Party, the BZNS, the Party of Popular Unity "Zveno", the Social-Democratic Party and the Radicals. All the mass organisations also take part in the Fatherland Front: trade-union, economic, cultural, women's, youth, etc.

We maintain the closest ties with the BZNS. This organisation has some traditions of struggle against big capital and fascism and still enjoys considerable influence in the countryside. After Petkov's departure the leadership of this union passed to elements of the Fatherland Front, with which we maintain close connection and whom we help in every way.

Our allies in the BZNS now have the leadership of the union in their hands. Very close relations of mutual trust and joint work have been established between us. We are taking vigorous steps to ensure that such relations prevail everywhere in the localities.

The Party of Popular Unity "Zveno" is a small party composed of bourgeois-democratic elements. It has influence among some officer circles and among the bourgeois intelligentsia. There are three wings in this party – right, centre and left. The left elements lack sufficiently serious influence in the party. With the centre, which is led by Kimon Georgiev, we work satisfactorily. Up to now Kimon Georgiev has gone along with us and he will probably continue to do so, though reluctantly⁴⁶. He is unwilling, however, to break with the right-wingers in the party, who have more than once revealed their anti-Communism. With the right wing in "Zveno" we shall certainly yet have to deal. These right-wingers were connected with N. Petkov. A considerable number of their leaders are abroad, as ambassadors for Bulgaria.

The Social-Democrats have no substantial influence among the working class in our country. There are hidden anti-Communist elements in this party's

стические элементы. Они выжидают, не решаясь пока показывать свое истинное лицо.

Партия радикалов – совсем маленькая партия, без серьезного значения.

В центре и в областных комитетах партии мы в основном научились хорошо работать с союзниками так, чтобы они шли вместе с нами и фактически под нашим руководством. Нельзя этого сказать еще о всех наших рабочих на местах. Проблема состоит в том, чтобы эти наши работники на местах научились также правильно проводить политику сотрудничества с союзниками. Это умение правильно работать с нашими союзниками на местах обеспечит нам еще большую связь нашей партии с народными массами.

Наша партия по данным на 30 июня 1947 года имела 510.000 членов. Мы сознательно после 9 сентября 1944 года широко раскрыли двери партии для рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции.

По своему составу партия после 9 сентября 1944 года решительно изменилась, приняв сотни тысяч новых членов. Отсюда огромные задачи нашей партии в области воспитательной работы новых членов в духе марксизма-ленинизма.

Фактически массовый прием в партию теперь приостановлен. Особенную осторожность проявляем в деле приема в партию новых членов в учреждениях. Как правило, мы не принимаем в партию выходцев из союзнических партий. Теперь мы сосредоточили свое внимание на политическом, марксистско-ленинском воспитании членов партии, на укреплении дисциплины в партийных организациях, особенно в деревенских, на поднятие их руководящей роли в Отечественном фронте и в управлении. Мы серьезно работаем над очищением партии от случайных и чуждых элементов, вошедших в нее с целью использовать ее для личных выгод или для того, чтобы припрятаться, замести следы своей прошлой темной деятельности. Не объявляя официально чистку, мы уже серьезно чистим партию от подобных элементов. В этом году исключено из партии около трех десятков тысяч таких элементов. Эту чистку партии от случайных, карьеристских, гнилых элементов мы будем энергично продолжать.

По социальному составу члены партии распределяются так:

Всего рабочих	– 132.153	
из них: промышленных		– 40.907
ремесленных		– 20.825
сельхоз.		– 18.169
на транспорте		– 12.594
чернорабочих		– 39.658
Всего крестьян	– 223.386	
из них: бедняков		– 146.304
середняков		– 71.690
богатых		– 5.392
Всего служащих	– 82.405	
из них: в частных предприятиях		– 5.750
в кооперациях		– 11.970
в гос. и муницип. учрежд.		– 64.685
Ремесленников		– 31.001
Торговцев		– 6.140
Студентов		– 5.849
пенсионеров и др.		– 6.075
Домохозяек		– 23.043

Всего : – 510.052

Всего женщин в партии – 67.105

leadership. They are biding their time, not yet resolved to show their true face.

The Radicals are a very small party without any serious influence.

At the centre and in the provincial committees of our Party we have, in the main, learnt how to work well with our allies so that they go along with us and, in practice, under our leadership. This cannot yet be said of all our functionaries in the localities. The problem is for our local functionaries also to learn to carry out correctly the policy of co-operation with our allies. This ability to work correctly with our allies in the localities will enable us to forge still more links between our Party and the masses.

According to figures for 30 June 1947 our Party had 510,000 members. After 9 September 1944 we opened the Party's doors wide for workers, peasants, office-workers and intellectuals.

After 9 September 1944 the make-up of the Party was greatly altered through the admission of hundreds of thousands of new members. As a result, our Party faces very big tasks in educating these new members in the spirit of Marxism-Leninism.

This mass reception into the Party has now actually ceased. We are showing particular caution in accepting new members into our institutions. As a rule, we do not accept persons who have left one of our allied parties. We are now concentrating our attention on the political, Marxist-Leninist education of the Party members, strengthening discipline in the Party organisations, especially the rural ones, and increasing their leading role in the Fatherland Front and in the administration. We are working seriously to purge the Party of accidental and alien elements who have entered it with a view to using it for their personal advantage or to hide themselves, covering up the traces of previous sinister activity on their part. Without announcing an official purge, we are already to a large extent purging the Party of such elements. During the present year we have expelled about 300,000 of them. This purging of the Party from accidental, careerist and rotten elements we shall continue to pursue with vigour.

In social composition the members of our Party are distributed like this:

Total workers	132,153	
of whom: industrial		40,907
artisan		20,825
agricultural		18,169
in transport		12,594
unskilled		39,658
Total peasants	223,386	
of whom: poor		146,304
middle		71,690
rich		5,392
Total office workers	82,405	
of whom: in private enterprises		5,750
in co-operatives		11,970
in state and municipal inst.		64,685
Artisans		31,001
Traders		6,140
Students		5,849
Pensioners, etc.		6,075
Housewives		23,043
Total :		510,052

Total number of women in the Party: 67,105

В стране нет ни одного более или менее значительного селения, где бы не было нашей партийной организации.

Первостепенная задача в отношении воспитания всех наших кадров – это научиться управлять, причем управлять в сотрудничестве с нашими союзниками. Очень остро поставил этот вопрос товарищ Димитров в начале 1946 года в своей речи перед Софийской областной партийной конференцией. Мы теперь не можем сваливать ответственность за неудачи, за слабости на наших союзников, как мы это нередко делали раньше. Мы теперь отвечаем за все. В нашей власти сделать так, как это необходимо. А между тем в работе наших кадров, и в центре и на местах, нет еще везде необходимого полного единства. Нередко в одном и том же учреждении именно коммунисты спорят и дерутся между собой. Нередки случаи прямого извращения директив Центрального Комитета и правительства на местах со стороны наших местных деятелей. Нередки случаи пренебрежения к нашим союзникам, высокомерного, грубого отношения к населению, голого администрирования, вместо терпеливого раз’яснения, неподчинения решениям вышестоящих партийных органов и даже противопоставления правительственным мероприятиям. Вследствие таких извращений политики партии на местах мы нажили себе оппозиции больше, чем это позволяли об’ективные условия.

Не всеми нашими кадрами, особенно в деревне, усвоена на деле генеральная политика партии. Наши партийные кадры в деревнях (секретари и члены комитетов партийных организаций) политически очень слабы. Дальнейшее развитие партии в качестве руководящей силы в Отечественном фронте и в управлении страны зависит от быстрой ликвидации этой слабости. Вот почему Центральный Комитет партии выдвигает на первый план осуществление срочных мероприятий по идейно-политическому воспитанию наших кадров, в особенности деревенских. Мы решительно недовольны своей агитационно-пропагандистской работой. Также недостаточна партийно-просветительная работа. В партии работает от 4 до 5 тысяч кружков по истории ВКП(б), Болгарской рабочей партии (коммунистов) и по текущей политике с общим числом участников 50 тысяч человек. Мы организуем многочисленные одномесячные, двухнедельные вечерние курсы. Регулярно работают трехмесячные курсы в Пловдиве, в Плевне и в Софии. Имеем годичную школу в Софии на 60 человек. Это, конечно, дает положительные результаты, но еще крайне недостаточно с точки зрения огромной потребности партии. Это очень серьезная слабость партии. Центральный Комитет партии принимает меры к всемерному усилению идейно-политического воспитания кадров.

Наша партия развернула широкую издательскую деятельность. Наше партийное издательство – крупнейшее издательство в стране. Мы выпускаем массовым тиражом марксистско-ленинскую литературу. Важнейшие произведения Ленина и Сталина переведены и изданы на болгарском языке. Уже вышло несколько томов избранных произведений Ленина. На днях выходит биография Сталина. Готовим к изданию сочинения Сталина.

Центральный орган партии – “Рабочее дело” – выходит тиражом 240 тысяч. Партия издает свой теоретический журнал “Новое время” – 25 тыс. экз., а также журнал “Философская мысль” в 10 тыс. экз. Кроме того, Центральный Комитет издает журнал “Партийный работник” по вопросам партийного строительства, агитации и пропаганды – 10 тыс. экз., “Блокнот агитатора” – 10 тыс. экз.

В провинциях мы не имеем партийных газет. Там выходят только газеты комитетов Отечественного фронта. Наши областные комитеты партии ра-

There is not a single more or less considerable populated area in the country where we do not have our Party organisation.

The paramount task in the education of all our cadres is to teach them to govern, and to govern in co-operation with our allies. Comrade Dimitrov posed this question very sharply at the beginning of 1946 in his speech to the Sofia Province Party conference. We cannot now put the responsibility for failure and weakness on our allies, as we often did earlier. We are now answerable for everything. It is in our power to act in whatever way is necessary. Among other things, there is still lacking everywhere the complete unity that we need in the work of our cadres, both at the centre and in the localities. Sometimes Communists working in one and the same institution argue and quarrel among themselves. In the localities cases not unfrequently occur of direct distortion by our local activists of directives from the Central Committee and the Government. Not uncommon are cases of disdain for our allies, a haughty and rough attitude to the population, naked use of 'administrative methods' instead of patient explanation, failure to obey the decisions of higher Party organs and even opposition to governmental measures. As a result of such distortions of the Party's policy in the localities, we have met with more opposition than objective conditions accounted for.

Not all of our cadres, especially in the countryside, have actually grasped what our Party's general policy is. Our Party cadres in the rural areas (secretaries and members of the committees of Party organisations) are very weak politically. Further development of the Party as the leading force in the Fatherland Front and in the administration of the country depends on liquidating this weakness very quickly. This is why the Party's Central Committee has put in the forefront the carrying out of urgent measures for the ideological and political education of our cadres, especially those in the countryside. We are thoroughly dissatisfied with our agitational and propaganda work. Party education work is also inadequate. There are four or five thousand groups in the Party studying the history of the VKP(B) and of the Bulgarian Workers' Party (Communists), together with our current policy, with a total of 50,000 participants. We are organising numerous evening courses lasting a month or a fortnight. Three-month courses are regularly at work in Plovdiv, Plevna and Sofia. There is a one-year school for 60 persons in Sofia. All this, of course, produces positive results, but it is still extremely inadequate from the standpoint of the Party's huge needs. This is a very serious weakness. The Central Committee is taking measures to strengthen in every way the ideological and political education of the cadres.

Our Party has undertaken extensive publishing work. The Party's publishing house is the biggest in the country. We bring out Marxist-Leninist literature in mass-scale editions. The principal works of Lenin and Stalin have been translated and published in the Bulgarian language. Several volumes of the selected works of Lenin have already appeared. In a few days' time Stalin's biography will be out. We are preparing to publish Stalin's works.

The Party's central organ, *Rabochee Delo*, has a circulation of 240,000. The Party publishes a theoretical journal, *Novoe Vremya*, in 25,000 copies and also a journal entitled *Filosofskaya Mysl'*, in 10,000 copies. In addition, the Central Committee publishes the journal *Partiinyi Rabotnik*, dealing with questions of Party-building, agitation and propaganda, in 10,000 copies, and *Bloknot Agitatora*, also in 10,000 copies.

We have no Party newspapers in the provinces. Only the newspapers of the committees of the Fatherland Front are published there. Our Party's provin-

сполагают типографиями для печатания листовок и других материалов.

Вся печать общественных, профессиональных, культурных, спортивных и других массовых организаций находится в руках коммунистов.

Идеологическая работа партии еще очень слаба. Опыт нового строительства теоретически не разработан. Узок круг хорошо подготовленных марксистских сил. Мы стараемся группировать их вокруг журнала "Новое время", но не можем похвастаться серьезными успехами. Не разоблачено и не разбито до конца фашистское идеологическое наследство. В университетах учатся по старым буржуазным учебникам. Нет в них кафедры марксизма-ленинизма. Позиции партии среди профессорско-преподавательских кадров в университете недостаточно укреплены. Реорганизация Академии наук только началась.

Наша партия добилась, однако, очень существенных успехов среди интеллигенции страны, в руководстве всем культурным фронтом. Интеллигенция в своем огромном большинстве повернула к Отечественному фронту. Крупнейшие представители болгарского искусства, науки, техники являются членами нашей партии. Несколько медленнее идет вопрос приобретения к Отечественному фронту таких категорий, как адвокатов, инженеров, врачей. Но и здесь мы успели уже значительно разбить реакционные гнезда. Министерство информации об"единяет все культурные институты. За исключением министра и одного – двух человек, все ответственные посты в этом министерстве занимают коммунисты. Партия уделяет много внимания культурному фронту. Центральный Комитет партии непосредственно через специально созданную при нем комиссию руководит повседневно различными секторами этого культурного фронта.

Наша партия руководит по существу всем профсоюзным движением в стране, об"единенным Общим рабочим профессиональным союзом, который насчитывает 576.000 членов (из всех занятых в производстве 747.000 человек). Таким образом, ОРПС об"единяет 77% всех занятых в производстве.

Из 71 члена Центрального Комитета ОРПС"а 59 коммунистов, 4 земледельца, 6 социал-демократов, 2 бывш. оппозиционера. Из 9.154 членов центральных комитетов отдельных профсоюзов, входящих в ОРПС – 787 коммунистов, 45 земледельцев, 31 социал-демократ, 8 звенарей, 20 ремсисов, 52 беспартийных. Председателем ЦК ОРПС"а является член Политбюро партии. Главный секретарь ЦК ОРПС"а – член ЦК нашей партии. Рабочий класс Болгарии полностью находится под руководством и влиянием нашей партии.

Все другие массовые организации находятся также под нашим фактическим руководством и влияние нашей партии в них огромное. Особую важность представляет для нас организация сельских хозяев – Общий земледельческий профессиональный союз, насчитывающий 1.200 тыс. членов (из коих около половины женщины). На эту организацию сельских хозяев мы возлагаем такие задачи: во-первых, содействовать поднятию благосостояния сельских хозяев, используя помощь всех других общественных организаций (кооперации, кредитных учреждений, комитетов Отечественного фронта, муниципальных советов). Во-вторых, союз должен работать для культурного поднятия деревни, предпринимая ряд инициатив в этом направлении. В-третьих, союз должен работать по укреплению союза между рабочими и крестьянами, укреплять связи с ОРПС. На ОРПС мы смотрим как на средство для вытеснения в будущем земледельческого союза, как политической организации в деревне.

Теснейшим образом с партией связан Ремс (500 тыс. членов), который ныне развивает очень большую деятельность на трудовом фронте. РМС

cial committees possess establishments for printing leaflets and other materials.

The entire press of the social, trade-union, cultural, sporting and other mass organisation is in the hands of the Communists.

The Party's ideological work is still very weak. The experience of new construction has not been worked on theoretically. The circle of well-trained Marxist forces is narrow. We are trying to group them round the journal *Novoe Vremya*, but cannot boast of serious success in this matter. We have not exposed and finally smashed the ideological heritage of fascism. In the universities students study from the old bourgeois textbooks. There are no departments of Marxism-Leninism there. The Party's positions among the cadres of professors and lecturers in the universities are not strong enough. Reorganisation of the Academy of Sciences has only begun.

Our Party has, however, achieved substantial success among the country's intelligentsia, in the leadership of the entire cultural front. The vast majority of the intelligentsia have turned towards the Fatherland Front. The most prominent representatives of Bulgarian art, science and technology are members of our Party. Attraction into the Fatherland Front has proceeded rather more slowly in the case of such categories as advocates, engineers and doctors. Here, too, though, we have already succeeded in breaking up the nests of reaction. The Ministry of Information unites all the cultural institutes. Apart from the Minister and one or two other persons, all the responsible posts in this Ministry are held by Communists. The Party gives a lot of attention to the cultural front. Through a commission specially set up for this purpose the Central Committee gives direct and day-to-day guidance to the various sectors of this cultural front.

Our Party leads virtually the entire trade-union movement in the country, which is united in the General Workers' Trade Union, with 576,000 members (out of the total of 747,000 persons employed in production). Thus ORPS unites 77 per cent of all those employed in production.

Out of the 71 members of the Central Committee of the ORPS 59 are Communists, 4 are Agrarians, 6 are Social-Democrats and 2 are former oppositionists. Out of the 9,154 members of the central committees of the separate trade unions affiliated to the ORPS, 787 are communists, 45 are Agrarians, 31 are Social-Democrats, 8 are from *Zveno*, 20 are Remsists and 52 are non-party. The chairman of the Central Committee of the ORPS is a member of our Party's Politburo. The chief secretary of the Central Committee of the ORPS is a member of our Party's Central Committee. The working class of Bulgaria is wholly under the leadership and influence of our Party.

All the other mass organisations are also, in practice, under our leadership, and our Party enjoys enormous influence in them. Of special importance for us is the organisation of farmers – the General Agricultural Trade Union, which has 1,200,000 members (about half of whom are women). To this organisation of farmers we assign the following tasks: in the first place, to work towards improving the well-being of farmers, making use of the help available from all other social organisations (co-operatives, credit institutions, committees of the Fatherland Front, municipal councils); in the second place, to work to raise the cultural level of the countryside by taking a number of initiatives in this direction; and, in the third place, to work to strengthen the alliance between the workers and the peasants and the link with the ORPS. We see the ORPS as a means for eventually ousting the Agrarian Union as a political organisation in the countryside.

Very closely linked with the Party is the RMS (500,000 members), which is now very active on the labour front. RMS is a pioneer and organiser of work-

является застрельщиком и организатором трудовых бригад на различных участках нашего строительства.

Под руководством партии Ремс борется за единство всей демократической молодежи Болгарии. По всей стране созданы комитеты демократической молодежи. Таких комитетов сейчас в стране насчитывается 4 тысячи. Они координируют совместную работу союзов молодежи. Кроме союзов молодежи (ЗЕМС – 100 тыс. ССМ – 15 тыс. “Звено” – 10 тыс. и др.). КДМ об”единяют и широкие беспартийные молодежные массы. Ремс постепенно переносит центр тяжести всей своей воспитательной работы в комитеты демократической молодежи. На местах во главе комитетов почти везде стоят наши люди. Тяга к единству и созданию единой организации молодежи очень большая. Предстоящие с”езды Ремс и ЗЕМС’а в октябре этого года явятся подготовкой к с”езду комитетов демократической молодежи весной будущего года, на котором мы считаем возможным приступить к созданию федерации молодежных организаций, как этапа на пути к полному слиянию этих организаций в будущем. Мы считаем, что добьемся в скором времени единой организации молодежи Болгарии.

Учащаяся молодежь средней школы полностью об”единена в единую организацию (180 тыс.). Мы руководим также юношеской организацией начальной школы, насчитывающей 600 тысяч членов.

Характерной чертой новой демократии является большая политическая активность женщин. Общий женский союз, созданный по нашей инициативе, насчитывает 407.000 членов. Мы успешно противостояли попыткам раскола этого союза. Женские организации отдельных партий особого значения не имеют.

Наше влияние в деревне велико. Большинство голосов оппозиция на выборах получила в городах. В этом году в связи с чрезвычайными мероприятиями, которые правительство должно было принять для обеспечения успеха хлебозаготовок, наши отношения с крестьянством несколько обострились. Особенно недовольны были крестьяне постановлением правительства об общем обмолоте зерна, а также и установленной нормой хлеба в 600 гр. на душу населения. Это свидетельствует о нашей слабости в деревне по руководству крестьянством или о слабости наших партийных организаций, об очень серьезных недостатках нашей агитационной, раз”яснительной работы, о неумении сблизиться крепко с крестьянами-середняками – главными поставщиками хлеба и наиболее авторитетными крестьянами в деревне. Товарищ Димитров поставил перед нами задачу в кратчайший срок рядом политических и хозяйственных мероприятий ликвидировать разлад с частью крестьянства. Многие крестьяне-середняки принимали участие в борьбе против фашизма. Мы имеем все основания считать, что можно и нужно привлечь середняка в качестве нашего ближайшего союзника⁴⁷.

Партия полностью держит в своих руках все органы народной милиции и государственной безопасности. В органах государственной безопасности и пограничных войсках мы не делим власть ни с кем.

Мы занимаем руководящее место в армии. В наших руках находятся все важнейшие командные посты в армии. Все политические командиры в армии являются коммунистами. Мы постепенно подготавливаем строевых командиров из коммунистов, которые заменят старых офицеров. Но на достигнутом никак нельзя успокаиваться. Наша армия до конца еще не очищена от негодных и враждебных элементов. Налицо ряд слабостей в политической и военной подготовке армии.

Большое внимание партия уделяет Болгаро-Советским обществам, насчитывающим 1 миллион членов и проводившим очень большую деятельность по популяризации Советского Союза и по укреплению болгаро-советской дружбы.

brigades in several areas of our construction activity.

Under the Party's leadership RMS fights for the unity of all the democratic youth of Bulgaria. Committees of the democratic youth have been formed throughout the country and today there are 4,000 of them. They co-ordinate joint work by the youth unions. Besides the youth unions (ZMS, with 100,000 members, SSM with 15,000, "Zveno" with 10,000, and so on) KDM also unite the broad non-party masses of young people. Rems is gradually shifting the centre of gravity of all its educational work into the committees of democratic youth. In the localities our people are at the head of these committees almost everywhere. The trend towards unity and the creation of a single youth organisation is very strong. The forthcoming congresses of Rems and ZMS in October of this year will prepare for a congress of the committees of democratic youth in the spring of next year, at which we think it will be possible to proceed to form a federation of youth organisations, as a stage on the road to a future complete merging of these organisation. We expect to be able soon to establish a single youth organisation for Bulgaria.

The young people attending secondary school are all united in a single organisation (180,000). We also lead the youth organisation for primary school pupils, which has 600,000 members.

A characteristic feature of the new democracy is great political activity on the part of women. The general women's union, which was formed on our initiative, has 407,000 members. We have successfully resisted attempts to split this union. The women's organisations of the separate parties have no particular importance.

We have great influence in the countryside. Most of the votes for the opposition in the elections were cast in the towns. This year, however, in connection with the emergency measures that the government had to take in order to ensure successful grain procurement, our relations with the peasantry became somewhat strained. The peasants were especially discontented with the government's decision on threshing of grain in common and also with the fixing of the bread ration at 600 grammes per head of population. This testifies to our weakness in the rural areas in leading the peasantry, or the weakness of our Party organisations, the very serious shortcomings in our agitational, explanatory work, our inability to form close ties with the middle peasants, who are the principal suppliers of grain and the peasants who enjoy most authority in the villages. Comrade Dimitrov had given us the task of quickly ending, by a number of political and economic measures, our discord with part of the peasantry. Many middle peasants took part in the fight against fascism. We have every reason to suppose that we can and must attract the middle peasant to our side as our closest ally⁴⁷.

The Party has entirely in its own hands all the organs of the people's militia and of state security. In the organs of state security and the frontier troops we share power with nobody.

We occupy the leading position in the army. All the most important posts of command in the army are in our hands. All the political commanders in the army are Communists. We are gradually training combatant commanders from among the Communists, to take the place of the old officers. But we cannot rest content with what we have accomplished. Our army has not yet been thoroughly purged of worthless and hostile elements. There are a number of weak points in the army's training, both political and military.

The Party pays great attention to the Bulgarian-Soviet societies, which have a million members and do much work to popularise the Soviet Union and strengthen Bulgarian-Soviet friendship.

Каковы наиболее важные предстоящие задачи партии?

1. Защищать всеми силами независимость и государственный суверенитет страны, всесторонне укреплять нашу дружбу с великим Советским Союзом, с братской Югославией, со всеми славянскими народами и с другими демократическими государствами; не ослаблять бдительность в отношении происков реакции, которая еще не уничтожена.

2. Работать всеми силами для обеспечения выполнения и перевыполнения двухлетнего хозяйственного плана.

3. Проводить строжайший режим экономии, имея в виду, что для осуществления плана мы рассчитываем прежде всего, на себя, на свои собственные ресурсы.

4. Хорошо провести весенний сев с тем, чтобы обеспечить хлебом наш народ в будущем году.

5. Принять окончательный текст новой Конституции, внося в него некоторые существенные изменения (установить президиум вместо президента республики) и привести в соответствие с ней все законодательство страны.

Реорганизовать на основе Конституции весь государственный аппарат.

6. Еще больше укрепить нашу руководящую роль в Отечественном фронте и в управлении. Подготовить съезд Отечественного фронта, на котором решить вопрос о выборности комитетов Отечественного фронта на общих собраниях членов всех отечественно-фронтовых организаций. Это будет серьезным шагом вперед в развитии Отечественного фронта как подлинно народного движения.

На Отечественный фронт мы смотрим как на наиболее целесообразную форму движения вперед к социализму в наших болгарских условиях⁴⁸.

После перерыва, в 13 час. 10 мин. председательствующий тов. Гомулка предоставляет слово тов. Дюкло для информационного доклада о деятельности компартии Франции.

Доклад тов. Дюкло (протокольная запись)⁴⁹.

Тов. Дюкло выражает радость по случаю встречи с представителями партий, которые ранее входили в Коминтерн. В особенности французские делегаты рады встретиться с представителями ВКП(б) и пользуются случаем, чтобы выразить свою признательность великому вождю и учителю товарищу Сталину. Тов. Дюкло говорит, что основными особенностями обстановки в стране являются: устранение коммунистов из правительства, ухудшение условий жизни рабочих, саботаж восстановления Франции с целью превращения страны в вассала американского империализма, колониальная война против Индокитая, включение Франции в западный блок, недовольство народных масс политикой правительства и выступления рабочих масс.

В этих условиях происходит подготовка к муниципальным выборам, которые состоятся 19 – 21 октября с.г. В связи с выборами все более усиливается американское вмешательство во внутривнутриполитическую жизнь Франции.

Компартия Франции являлась главной силой сопротивления в годы борьбы с гитлеровской Германией, а по окончании войны была инициатором борьбы за восстановление народного хозяйства.

Политика партии, направленная на мобилизацию всех сил для восстановления промышленности, имела большие успехи.

В первом квартале 1947 года французская промышленность уже достигла 95% уровня довоенного производства. Этот подъем был бы значительно

What are the most important tasks facing the Party?

1. To defend with all our might the independence and state sovereignty of our country, to strengthen in every way our friendship with the great Soviet Union, with fraternal Yugoslavia, with all the Slav peoples and with other democratic states, and not to slacken vigilance regarding the intrigues of reaction, which has not yet been destroyed.

2. To work with all our might to ensure fulfilment and over-fulfilment of the two-year economic plan.

3. To practise a very strict regime of thrift, bearing in mind that for the fulfilment of the plan we are counting above all on ourselves, on our own resources.

4. To carry through the spring sowing well, in order to make sure of bread for our people next year.

5. To adopt the final text of the new constitution, introducing into it some important amendments (setting up a presidium instead of a president of the Republic) and bringing it into accordance with all the country's legislation.

To reorganise the entire machinery of state on the basis of the Constitution.

6. To strengthen still more our leading role in the Fatherland Front and in the administration. To prepare a congress of the Fatherland Front at which the question will be settled regarding the election of Fatherland-Front committees at general meetings of members of all organisations of the Front. This will be a serious step forward in the development of the Fatherland Front as a genuinely popular movement.

We look upon the Fatherland Front as the most suitable form for the advance to socialism in our own Bulgarian conditions⁴⁸.

After an interval, at 13 hours 10 minutes the chairman, Comrade Gomułka, called on Comrade Duclos to give a report on the work of the Communist Party of France.

Comrade Duclos's report (as recorded in the minutes)⁴⁹.

Comrade Duclos expressed gladness at this meeting with representatives of parties which had previously been members of the Comintern. In particular, the French delegates were glad to meet representatives of the VKP(B) and to take the opportunity to express their gratitude to the great leader and teacher, Comrade Stalin. Comrade Duclos said that the principal features of the situation in his country were: removal of the Communists from the government, worsening of the living conditions of the workers, sabotage of the restoration of France with a view to turning the country into a vassal of American imperialism, colonial war against Indochina, inclusion of France in the Western bloc, discontent among the masses with the government's policy and offensive by the mass of the working class.

These were the conditions in which preparations were going forward for the municipal elections due to be held on 19-21 October of the current year. American interference in France's internal affairs was being intensified in connection with these elections.

The Communist Party of France was the chief force in the resistance during the struggle against Hitlerite Germany, and at the end of the war initiated the struggle to restore the country's economy.

The Party's policy, aimed at mobilising all forces for the restoration of industry, had great success.

By the first quarter of 1947 French industry had already attained 95 per cent of the pre-war level of production. This increase would have been considerably

выше, если бы было обеспечено нормальное поступление угля из Рура. Эти цифры говорят об огромных усилиях рабочего класса Франции. Впереди идут национализированные отрасли промышленности (шахты – 108, транспорт – 120 и т.д.).

В последние месяцы наблюдается замедление процесса производства. Это говорит о том, что исключение коммунистов из правительства отразилось на производственном подуме в рабочем классе.

Если в промышленности к началу 1947 года открывались хорошие перспективы, то иначе дело обстоит в сельском хозяйстве. В настоящее время норма хлеба доведена до 200 граммов, но и эта норма зависит от импорта зерна. Франция обратилась в международную организацию с просьбой о предоставлении ей 1.800 тыс. тонн зерна, но ей было обещано всего 820 тыс. тонн.

Снижение хлебных норм, введенное с 1 сентября, вызвало волну забастовок и демонстраций протеста по всей стране.

Хлебопоставки затруднены, так как крестьяне потеряли доверие к правительству. До войны Франция имела даже излишки зерна, в настоящее время она целиком зависит от импорта. Кроме неурожая, в результате засухи и заморозков, на снижение сельхозпродукции повлияла неправильная правительственная политика цен. Произошло резкое снижение посевных площадей. Так, с 5,2 млн. га в 1939 г. посевные площади по пшенице снизились до 3,3 млн. га в 1947 году.

Лозунг борьбы за хлеб компартия сделала одним из основных своих лозунгов в предстоящей избирательной кампании. В частности, она предлагает бороться за расширение посевной площади до 5.000.000 га и с этой целью установить премии за каждый га засеянной площади пшеницей, настаивает на выдаче семян крестьянским хозяйствам, снабжении их удобрениями, а также разработала ряд других мер для того, чтобы заинтересовать крестьян в расширении посевов пшеницы. Эта борьба за хлеб тесно связана с борьбой за национальную независимость Франции.

Антинациональная политика правительства является результатом давления американских хлебных экспортеров на французское правительство. Это давление со стороны американцев, направленное на снижение производства пшеницы во Франции, ведется систематически с 1944 года. В настоящее время Франция полностью поставлена в зависимость от импорта американской пшеницы.

Во Франции ощущается недостаток мяса, жиров. В то же время целые стада угоняются за границу путем контрабанды.

Для импорта продовольствия требуются большие суммы свободной валюты. Правительство уже запретило всякий иной импорт, кроме крайне необходимого (зерно, уголь, жиры и т.д.). Импорт угля вызван недостаточными поставками рурского угля. Наблюдается тенденция стабилизировать или даже снизить поставки из Рура и увеличить поставки американского угля, хотя последний совершенно не пригоден для доменных печей. Так, в марте 1947 года из Рура было ввезено 151 тыс. тонн угля, а из США – 571 тыс. тонн; в апреле – соответственно: 164 и 785 тыс. тонн; в августе – 174 и 1215 тыс. тонн. При этом американский уголь стоит 2400 франков за тонну, а уголь из Рура обходится в 2140 франков.

Таким образом, Франция стоит на коленях перед США и выпрашивает продовольствие для населения, уголь для промышленности и т.д.

В настоящее время Франция уже не имеет долларов для своего импорта. Решение Англии о прекращении свободного обмена фунтов в доллары

greater if a normal supply of coal from the Ruhr had been ensured.

This figure testifies to the tremendous effort made by the working class of France. In advance of it were the nationalised sections of industry, with the mines at 108 per cent, transport at 120 per cent, and so on.

During recent months a slowing-down of the production process has been observed. This shows that the exclusion of the Communists from the government has affected production-enthusiasm among the working class.

Whereas good prospects opened before industry at the beginning of 1947, the situation was different in agriculture. The bread ration had been reduced to 200 grammes, but even this amount depended on imports of grain. France requested the international organisation to supply 1,800,000 tonnes of grain, but had been promised no more than 820,000.

The reduction in the bread ration, introduced on 1 September, had evoked a wave of strikes and demonstrations all over the country.

The bread supply had been adversely affected by the peasants' loss of confidence in the government. Before the war France even had a surplus of grain, but today it is wholly dependent on imports. Besides harvest-failure due to drought and frost, the fall in agricultural production had been influenced by the government's wrong price policy. The area sown to crops had been sharply reduced. Thus, from 5.2 million hectares in 1939 the area sown to wheat had fallen to 3.3 million in 1947.

The Communist Party made the fight for bread one of its main slogans in the forthcoming election campaign. In particular, the Party proposed to fight for extending the area sown to crops to 5,000,000 hectares; to introduce incentive-payments for every hectare sown to wheat; to demand that seed be supplied to peasant farmers, as well as fertilisers; and had also drawn up a number of other measures intended to give the peasants an incentive to expand the area under wheat. This fight for bread is closely connected with the fight for the national independence of France.

The government's anti-national policy resulted from pressure on it by American grain-exporters. This pressure by the Americans, aimed at reducing the production of wheat in France, had been exerted systematically since 1944. At the present time France was completely dependent on imports of American wheat.

France was experiencing shortages of meat and fats. Meanwhile, whole herds of cattle were being driven over the frontier by smugglers.

Importing of foodstuffs required the expenditure of large sums of spare foreign currency. The government had already forbidden the import of any goods other than those of extreme necessity (grain, coal, fats, etc.). Importing of coal was due to the insufficient deliveries of coal from the Ruhr. A tendency was observable to stabilise or even reduce the deliveries from the Ruhr and increase the imports of American coal, though the latter was not at all suitable for blast furnaces. Thus, in March 1947, 151,000 tonnes of coal had been imported from the Ruhr, and 571,000 tonnes from the USA; in April the figures were 164,000 and 785,000; and in August 174,000 and 1,215,000. Moreover, American coal cost 2,400 francs per tonne, whereas Ruhr coal cost only 2,140 francs.

Thus, France was on her knees before the USA, begging for food for her population, coal for her industry, and so on.

France was now without enough dollars to pay for her imports. Britain's decision to end free exchange of pounds for dollars had meant further losses in foreign

вызвала новые валютные потери для Франции. Недавно министр финансов обратился к Международному банку с просьбой о передаче Франции второй квоты в 250 млн. долларов из 500 миллионного запаса.

Платежный баланс внешней торговли Франции имеет огромный дефицит: при импорте в 125 млрд. франков Франция экспортировала в первом полугодии 1947 года всего на 64 млрд. франков. Основной импорт идет из западных стран, главным образом, из США. Так например в первом полугодии 1947 г. Франция ввезла из США товаров на 47 млрд. франков, из стран Бенилюкса (Бельгия, Голландия, Люксембург) на 43 млрд., а из стран Восточной Европы, включая СССР, всего на 2,9 млрд. франков. При этом платежный баланс Франции в торговле с США составляет 47 млрд. франков импорта против 3,8 млрд. франков экспорта. Из этих данных видно, что внешняя торговля Франции почти целиком ориентирована на США и на страны Западной Европы.

Истощаются золотые запасы французского банка. Если в 1939 году запасы золота составляли 2159 тонн, то в настоящее время эти запасы снизились до 394 тонн. Следовательно, налицо опасность девальвации. Рост бумажных денег: в апреле 1947 года было в обращении 770 млрд. бумажных франков, а к 4 сентября 1947 года их в обращении находилось уже 854 млрд. франков. Если так называемый обычный бюджет в основном сведен без дефицита, то чрезвычайный бюджет имеет в настоящее время 126 млрд. франков дефицита.

Индекс цен в апреле 1947 года составлял 837, а в августе того же года достиг 1068. На повышении цен несомненно отразился выход коммунистов из правительства.

Участие рабочего класса в национальном доходе постепенно понижается. Материальный уровень трудящихся значительно отстает от повышения цен. Реальная зарплата равна сейчас 50% довоенного уровня. В то же время доходы капиталистов огромны. Так, например, крупные промышленники получили в 1947 году 110 миллиардов франков доходов (в 1945 году было 17 млрд.).

Определенные круги предпринимателей начинают понимать опасность создавшегося положения. Поэтому 1 августа 1947 года хозяева подписали соглашение с ВКТ о повышении зарплаты на 11% с совместной гарантией относительно поддержания цен на существующем уровне. Правительство Рамадье заняло отрицательную позицию в отношении этого соглашения, ограничило повышение только заработков низкооплачиваемых категорий рабочих и своей практической деятельностью фактически способствовало повышению цен.

В годы войны французская буржуазия ставила на две карты: на Петэна и на де Голля. Де Голль никогда не прекращал борьбы с коммунизмом. Он придерживался выжидательной политики, рассчитывая, что продвижение союзников на французской территории ликвидирует движение сопротивления и позиции коммунистов, завоеванные ими в ходе освободительной борьбы.

Могла ли компартия сделать больше того, чего она достигла?

Следует иметь в виду, что в августе 1944 года война еще продолжалась. Иная политика, отличная от той, которую партия проводила в тот период, могла бы только скомпрометировать партию, изолировала бы ее от масс и вызвала бы потерю завоеванных ею позиций. Было очевидно, что единственно правильной политикой в тот период было то, что на первом месте стояла борьба против Гитлера. Всякая политика принудительных мер против де Голля вызвала бы выступление союзных войск против коммунистов.

План де Голля был прост – изолировать и оттеснить коммунистов. Для этого он решил опереться на социалистов и на МРП. Эта политика де Голля

currency for France. Not long ago the Minister of Finance requested the World Bank to transfer to France the second quota of 250 million dollars from her 500 million dollars reserve.

France's foreign-trade balance of payments was heavily in deficit. As against imports worth 125 milliard francs the value of France's exports in the first half of 1947 amounted to no more than 64 milliard francs. Most of the country's imports came from the Western countries, principally from the USA. For example, in the first half of 1947 France imported from the USA goods to the value of 47 milliard francs, from the Benelux countries (Belgium, Holland, Luxemburg) 43 milliard, and from the countries of Eastern Europe, including the USSR, only 2.9 milliard francs. The balance of payments for France's trade with the USA was 47 milliard francs' worth of imports against 3.8 milliard francs' worth of exports. These figures show clearly that France's foreign trade is almost entirely oriented towards the USA and the countries of Western Europe.

The gold reserves of the Bank of France were being exhausted. Whereas in 1939 these reserves stood at 2,159 tonnes, they were now down to 394 tonnes. As a result, devaluation threatened. The amount of paper money had grown. In April 1947 there were 770 milliard paper francs in circulation, but by 4 September this figure had already swollen to 854 milliard. While the so-called ordinary budget was, in the main, non-deficitary, the emergency budget was now 126 milliard francs in deficit.

The price-index, which in April 1947 stood at 837, in August reached 1,068. The rise in prices undoubtedly reflected the departure of the Communists from the government.

The share of the working class in the national income has gradually declined. The working people's material standard of living lagged considerably behind the rise in prices. Real wages were now only 50 per cent of pre-war. At the same time the capitalists' incomes were huge. For example, the major industrialists received in 1947 a total income of 110 milliard francs (in 1945 it had been 17 milliard).

A certain group of employers were beginning to appreciate the dangerousness of the situation that had been created. Consequently, on 1 August 1947 the masters signed an agreement with the CGT for wages to be increased by 11 per cent, accompanied by a guarantee to maintain prices at their existing level. The Ramadier government took a negative attitude to this agreement, restricted the increase in wages to the low-paid categories of workers and by its practical actions even brought about an increase in prices.

During the war the French bourgeoisie bet on two cards – Pétain and De Gaulle: De Gaulle never ceased fighting Communism. He maintained a waiting policy, calculating that the penetration of the Allies into French territory would liquidate the resistance movement and the positions which the Communists had won for themselves during the fight for liberation.

Could the Communist Party have done more than it did?

We have to keep in mind the fact that in August 1944 the war was still going on. A policy other than that which the Party carried out in that period could merely have compromised the Party, isolated it from the masses and led to loss of the positions it had won. It was obvious that the only correct policy in that period was one that put foremost the fight against Hitler. Any policy of forcible measures against De Gaulle would have resulted in action being taken by the Allied troops against the Communists.

De Gaulle's plan was simple – to isolate and oust the Communists. To do this he decided to rely on the Socialists and the MRP. This policy of De Gaulle's found

нашла поддержку со стороны социалистов, которые уже на муниципальных выборах в апреле 1945 г. пошли фактически на коалицию с МРП. МРП и социалисты на этих выборах провалились, в результате чего среди социалистов появилось сильное течение за перемену курса партии. Однако в это время во Франции появился законсервированный в годы войны в Германии Леон Блюм.

На с"езде социалистической партии в августе 1945 г. Блюм выступил с развернутой антикоммунистической программой. Он выступил против диалектического материализма, выдвинул теорию так называемого "гуманитарного социализма" и предложил внести в устав партии изменения, которые создавали условия для союза с МРП.

Сделав МРП союзником социалистов, Блюм представил МРП перед массами "левой" партией. В действительности МРП является реакционной силой, которая своей социальной демагогией и ссылками на свою "деятельность" во время освободительной борьбы маскирует свою реакционную сущность.

Во время выборов в октябре 1945 года МРП благодаря союзу с социалистами вышла на первое место. Социалистическая партия отказывалась создать правительство социалистов и коммунистов и стала арбитром между МРП и коммунистами. Позиция социалистической партии благоприятствовала укреплению правых в МРП.

Социалисты постепенно теряли свое влияние. На выборах 2 июня 1946 года они получили еще меньше голосов, в то время, как МРП увеличила свои голоса. Компартия получила немного меньшее число голосов, чем МРП. Но в то время МРП еще не желала создавать правительство без коммунистов, опасаясь недовольства в народе. Ее связи с американцами тогда были еще слабы.

На выборах 10 ноября 1946 года социалисты и МРП потеряли большое число голосов, а коммунисты вышли на первое место. При решении вопроса о кандидатуре на пост премьер-министра Торезу не хватило 20 голосов социалистов. То же случилось и с кандидатом МРП. Премьер-министром стал Блюм, который по заданию реакции должен был испробовать эксперимент управления без коммунистов. Блюм был у власти всего два месяца, но за это время он успел втянуть Францию в западный блок, подготовить англо-французский союз, начал войну в Индокитае и т.д. Кабинет Рамадье, пришедший на смену Блюму и включавший в себя и коммунистов, вначале решил следовать политике снижения цен, демагогически прорекламированной Блюмом. В действительности политика Рамадье сводилась к тому, чтобы заставить массы потерять веру в реальность понижения цен.

ВКТ потребовала установления премий за переработку, что привело бы к повышению зарплаты. Рамадье немедленно поставил вопрос о доверии. К этому времени в массах уже царило глубокое недовольство. Компартия должна была определить свою позицию. Еще в марте 1947 года Рамадье ставил вопрос о доверии в связи с обсуждением вопроса о войне в Индокитае. Тогда компартия не пошла на нарушение правительственной солидарности, не желая провоцировать правительственный кризис по внешнеполитическому вопросу, ибо такой кризис был бы не понят рабочим классом, не нашел бы благоприятного отклика в средних классах.

Когда Рамадье вторично поставил вопрос о доверии, компартия уже не могла занять такую же позицию, как и в первом случае, не компрометируя себя в глазах трудящихся, так как вопрос шел о важнейших интересах рабочих. Поэтому коммунисты голосовали против вотума доверия, а позднее были исключены из правительства. Если бы компартия осуществляла в этот

support among the Socialists, who entered, actually, into a coalition with the MRP already at the municipal elections of April 1945. The MRP and the Socialists did badly at those elections and, as a result, a strong tendency in favour of a change of course appeared among the Socialists. At that moment, however, Léon Blum, who had been preserved in Germany during the war, came back to France.

At the Socialist Party's congress in August 1945 Blum put forward a comprehensive anti-Communist programme. He attacked dialectical materialism, advocated a theory of so-called "humanitarian socialism", and proposed changes in the Party's rules which created conditions for an alliance with the MRP.

After making the MRP an ally of the Socialists Blum presented it to the masses as a "Left-wing" party. In reality the MRP was a reactionary force which concealed its reactionary essence by means of social demagoguery and allusions to its "activity" during the fight for liberation.

In the elections held in October 1945, the MRP, thanks to its alliance with the Socialists, came first. The Socialist Party refused to form a government made up of Socialists and Communists and became the arbiter between the MRP and the Communists. The Socialist Party's position helped to strengthen the right wing in the MRP.

The Socialists gradually lost influence. At the elections of 2 June 1946 they received even fewer votes, while the MRP increased its support. The Communist Party received a slightly smaller number of votes than the MRP. Nevertheless, the MRP did not yet want to form a government without the Communists, being afraid of popular discontent. Its links with the Americans were still weak at that time.

At the elections of 10 November 1946 the Socialists and the MRP lost a lot of votes, and the Communists came first. When the division was held to decide who should be prime minister, Thorez failed for lack of 20 Socialist votes, and the same happened to the MRP's candidate. The premiership fell to Blum, who was given by the reaction the task of trying to govern without the Communists. Blum was only two months in power, but during that time he managed to put France into the Western bloc, prepare an Anglo-French alliance, begin the war in Indochina and so on. The Ramadier cabinet, which succeeded Blum and included Communists, decided at first to pursue the policy of price-reduction which had been demagogically proclaimed by Blum. In fact, what Ramadier's policy came down to was making the masses lose faith in the reality of price-reduction.

The CGT demanded that bonuses for overtime working be introduced, which would have meant an increase in wages. Ramadier at once posed the question of confidence. Profound discontent prevailed among the masses at that time. The Communist Party had to define its position. So early as March 1947 Ramadier had posed the question of confidence in connection with discussion about the war in Indochina. At that moment the Communist Party did not break up the government's solidarity, as it was unwilling to provoke a governmental crisis on a question of external policy, for though such a crisis would have been understood by the working class, it would not have met with a favourable response among the middle classes.

When Ramadier posed the question of confidence the second time the Communist Party could no longer take the same position as on the first occasion without compromising itself in the eyes of the working people, since the question at issue concerned the workers' most important interests. Therefore the Communists voted against the motion of confidence and subsequently were removed from the government. If the Communist Party had pursued a different policy at that moment it would have found itself cut off from the working class. The ousting of the Communists from

момент иную политику, то она оказалась бы отрезанной от рабочего класса. Устранение коммунистов из правительства означало изоляцию партии, но самой страшной изоляцией была бы изоляция от рабочего класса, которую она сумела избежать. Если бы коммунисты остались в правительстве и позволили бы скомпрометировать себя в глазах трудящихся, то позднее стало бы легким делом изгнание коммунистов из правительства на долгий срок.

В настоящее время рабочий класс Франции, в своем большинстве доверяющий компартии, а также средние слои и крестьянство убедились, что после выхода коммунистов из правительства положение в стране значительно ухудшилось, что без коммунистов все идет плохо. Среди народных масс растет движение за возвращение коммунистов в правительство. В массах высок престиж компартии, как правительственной партии⁵⁰.

Компартия ведет раз'яснительную кампанию, доказывая трудящимся, что для улучшения положения в стране политика правительства в области экономики снабжения, финансов, зарплат и цен, ее колониальная и внешняя политика должна быть радикально изменена.

Правительство Рамадье ведет войну в Индокитае. Налицо стремление устранить Хо Ши-мина (являющегося коммунистом в течение 20 лет) и вернуть к власти бывш. императора Бао Дая. Недавно произошли кровавые события на Мадагаскаре. Статут Алжира, принятый французским парламентом, вызвал большое недовольство среди населения Алжира.

Таким образом, колониальная политика правительства должна быть радикально пересмотрена как не отвечающая национальным интересам Франции.

Бидо уже совершил ряд важных шагов в сторону Запада. Он подписал соглашение о распределении рурского угля, активно поддерживает "план Маршалла", который направлен против СССР и стран новой демократии. Созыв конференции 16-ти является первым шагом по созданию западного блока.

Борьба Маршалла против принципа единогласия великих держав и по ряду других вопросов является практическим шагом по развязыванию новой войны⁵¹. Значит, надо организовать кампанию за мир, против поджигателей войны, показать подоплеку "плана Маршалла". Это первый вопрос, который на данном совещании следовало бы обсудить.

Во Франции есть противники "плана Маршалла", но защитники этого плана заставляют верить, что Франция не может существовать самостоятельно, не может обойтись без США.

Задача демократических партий, прежде всего коммунистических партий, заключается в том, чтобы доказать народным массам своих стран, что европейские страны имеют все возможности для самостоятельного восстановления своего хозяйства даже без помощи США. Позиции компартии Франции, в частности, могли бы значительно укрепиться, если бы в настоящее время в связи с предстоящими выборами в стране удалось бы все это доказать. Вопрос о том, как это сделать – второй вопрос, подлежащий рассмотрению данного совещания. Компартия Франции уже занимается изучением этих вопросов⁵².

Влияние компартии Франции во всех слоях трудящихся страны в последнее время значительно возросло. Опасаясь победы коммунистов на муниципальных выборах, правые партии добились принятия избирательного закона, явно направленного против коммунистов. С помощью этого закона правые хотят лишить нас позиций, завоеванных нами на предыдущих муниципальных выборах.

the government did mean isolation of the Party, but the most terrible of isolations would have been isolation from the working class, which the Party succeeded in avoiding. If the Communists had stayed in the government and compromised themselves in the eyes of the working people, it would have been easy to expel them from the government later and for a long period.

At present the working class of France, the majority of whom had confidence in the Communist Party, and also the middle strata and the peasantry, were convinced that after the Communists left the government things had got a good deal worse in the country – that, without the Communists, things were going badly. A movement was growing among the masses for putting the Communists back into the government. The Communist Party enjoyed high prestige among the masses as a party of government⁵⁰.

The Communist Party was conducting a campaign of explanation to show the working people that, if the situation in the country was to improve, the government's policy in the fields of supply, finances, wages and prices, and also its colonial and foreign policy, would have to be changed radically.

The Ramadier government is waging war in Indochina. It is trying to get rid of Ho Chi-Minh (who had been a Communist for twenty years) and put the former Emperor Bao-Dai back in power. Bloody events took place recently in Madagascar. The statute for Algeria adopted by the French Parliament evoked great dissatisfaction among the Algerian population.

Consequently, the government's colonial policy needs to be revised radically, as failing to correspond to the national interests of France.

Bidault had already taken several steps towards the West. He had signed an agreement on the distribution of Ruhr coal and was actively supporting the "Marshall Plan", which was aimed against the USSR and the countries of new democracy. The calling of the Conference of the Sixteen was the first step towards the formation of a Western bloc.

Marshall's struggle against the principle of unanimity among the great powers and on a number of other questions was a practical step towards the unleashing of a new war⁵¹. This meant that a campaign had to be organised for peace, against the incendiaries of war, to show the real significance of the "Marshall Plan". This was the first question that ought to be discussed at the present meeting.

There were in France opponents of the "Marshall Plan", but this plan's defenders made believe that France could not survive on her own, could not do without the USA.

The task of the democratic parties, and, above all, of the Communist Party, was to show the masses of their countries that the countries of Europe were perfectly capable of restoring their economies by themselves, even without help from the USA. The position of the Communist Party of France, in particular, could become considerably stronger if, now, in connection with the forthcoming elections in that country, it succeeded in showing all that to be so. The question of how this was to be done was the second question that ought to be examined at this meeting. The Communist Party of France was already studying these questions⁵².

The Communist Party's influence among all strata of the country's working people had grown substantially in recent times. Out of fear of a Communist victory in the municipal elections the right-wing parties had adopted an electoral law that was frankly aimed against the Communists. By means of this law the right-wingers wanted to deprive us of the positions we had won in the previous municipal elections.

В настоящее время компартия насчитывает 930 тыс. членов, т.е. несколько меньше, чем она имела в 1946 году, но больше, чем в апреле 1947 года. Партия ставит перед собой задачу закончить 1947 год с числом членов свыше 1 млн. человек.

ВКТ насчитывает более 6 млн. членов, из них 5 млн. человек находятся под влиянием компартии. Под влиянием КПФ находятся основные отраслевые профсоюзы. В рядах КПФ имеется ряд видных ученых, писателей, художников и т.д. В последнее время растет число коммунистов из учителей, которые ранее стояли в стороне от компартии. Многие французские интеллигенты идут в компартию под влиянием успехов социалистического строительства в СССР. Они активно работают в обществе дружбы с СССР.

Крестьянство во время войны лучше познакомилось с коммунистами. Наша борьба за интересы крестьянства повысила наше влияние в деревне. В глазах крестьян КПФ является в настоящее время самой большой партией французской республики.

Компартия руководит "Союзом французских женщин" с числом членов в 500 тыс. человек. Расширяется влияние компартии среди молодежи. "Союз молодежи", находящийся под влиянием КПФ, имеет 300 тыс. членов.

КПФ издает детский журнал тиражом в 120 тыс. экз., который успешно конкурирует с американскими изданиями для детей.

"Союз французского народа", основанный де Голлем, имеет своих сторонников в рядах всех партий, кроме компартии. Выступление Союза на выборах может привести к подрыву позиций других партий и усложнит создание антикоммунистической коалиции.

Де Голль делает ставку на провокацию беспорядков в стране. Его люди замешаны в пожарах, террористических покушениях и т.п. Этим самым де Голль намерен вызвать в народе стремление к ликвидации "хаоса" в стране, к единовластию, к "партии порядка", которой и явилась бы возглавляемая им организация.

Компартия широко раз"ясняет массам, что де Голль – это реакция и что Рамадье расчищает путь де Голлю, в то время, как компартия является большой партией порядка в стране. Мы говорим, что выбор надо делать между реакцией и демократией.

Важным вопросом является позиция социалистов. Лионский с"езд социалистической партии показал, что внутри партии имеется недовольство политикой Рамадье.

Проект резолюции Ги Молле содержал критику Рамадье. В этом проекте указывалось, что программа и решения партии не были выполнены правительством. Проект требовал также изменить правительственную политику по колониальному вопросу и т.д. В этом проекте было много положительных сторон и высказываний.

Проект Ги Молле получил большинство голосов на с"езде. Вопрос о блоке коммунистов и социалистов на предстоящих выборах остается открытым.

Правые социалисты (Блюм, Рамадье и др.) являются агентами реакции, а левое крыло боится пойти на единство действий с компартией. Среди левых социалистов растет беспокойство и оно будет увеличиваться. Для компартии-вопрос о единстве действий с социалистами является решающим, так как такое единство радикально изменило бы положение в стране. Надо ускорить процесс полевения социалистов.

На данном совещании следовало бы обсудить вопрос – нельзя ли использовать социалистов стран Восточной Европы для оказания давления,

At the moment the Communist Party had 930,000 members, i.e. a little fewer than it had in 1946 and no more than in April 1947. The Party had set itself the task of ending 1947 with more than one million members.

The CGT had over 6 million members, 5 million of whom were under the Communist Party's influence. The principal trade unions were under the Party's influence. The Party's ranks included a number of prominent scientists, writers, artists, etc. Recently the number of Communists among the teachers had increased – this was a group which had earlier stood aloof from the Party. Many French intellectuals were coming into the Communist Party under the influence of the successes of socialist construction in the USSR. They were active in the society for friendship with the USSR.

The peasants got to know the Communists better during the war. Our fight for the peasants' interests enhanced our influence in the countryside. In the eyes of the peasants the PCF was now the great party of the French Republic.

The Communists led the "Union of Frenchwomen", which had 500,000 members. The Party's influence among the youth had increased. The "Youth League", which was under Party influence, had 300,000 members.

The PCF publishes a children's newspaper with a circulation of 120,000 which competes successfully with American publications for children.

The *Rassemblement du Peuple Français*, founded by De Gaulle, had supporters in the ranks of all parties except the Communist Party. Entry of the RPF into the elections could lead to undermining the positions of the other parties and could complicate the forming of an anti-Communist coalition.

De Gaulle wanted to bet on provoking disorder in the country. His people were involved in acts of incendiarism and terrorism, etc. By this means De Gaulle sought to arouse among the people an urge to put an end to "chaos" in the country, a desire for one-man rule, for a 'party of order' which would be an organisation headed by him.

The Communist Party was explaining to the masses that De Gaulle meant reaction and that Ramadier was clearing the way for De Gaulle, whereas the Communist Party was the great party of order in the country. The Communists were saying that the choice must be between reaction and democracy.

The position of the Socialists was a matter of importance. The Lyon congress of the Socialist Party had shown that there was discontent in the party with Ramadier's policy.

The draft resolution put forward by Guy Mollet included criticism of Ramadier. This draft stated that the party's programme and decisions had not been carried out by the government. It also called for changes in the government's policy on the colonial question, etc. In this resolution were many positive aspects and pronouncements.

Guy Mollet's draft resolution received a majority of votes at the congress. The question of a bloc between Communists and Socialists at the forthcoming elections remained open.

The right-wing Socialists (Blum, Ramadier, etc.) were agents of reaction, and the left wing was afraid of undertaking united action with the Communist Party. Anxiety was growing among the left Socialists and this would increase. For the Communist Party the question of unity of action with the Socialists was decisive, for such unity would alter radically the situation in the country. The process of moving the Socialists to the left had to be speeded up.

A question that should be discussed at the present meeting was whether the Socialists of the East-European countries could be used to bring pressure to bear on

для нажима на французских социалистов. Речь идет, конечно, не об оказании доверия людям, подобным тем, которые составляли проект Ги Молле, а о борьбе против изоляции компартии. Надо повлиять на наших социалистов и изменить их поведение.

Тов. Дюкло говорит, что задачи, стоящие перед КПФ, огромны и тяжелы. Но партия имеет средства для выполнения этих задач.

Тов. Дюкло сообщает данные о партийной печати: центральный орган партии – газета “Юманите” издается тиражом в 400 тыс. экз., а по воскресным дням в 500 тыс. экз. Общий тираж других ежедневных изданий компартии составляет 1 млн. экз. Партия издает несколько журналов, среди них теоретический журнал “Кайе дю коммунизм” (60 тыс. экз.).

В сентябре 1947 г. состоялся пленум ЦК партии, который определил три условия выхода из существующего кризиса:

1. Использовать национальные ресурсы посредством мероприятий, стимулирующих усилия производителей. Провести в жизнь соглашения, заключенные между ВКТ и предпринимателями относительно цен и заработной платы. Привести в гармоническое соответствие цены на-сельскохозяйственные продукты. Развивать технику и усиливать изыскательские работы, защищать франк, осуществить демократическую реформу налогового обложения, снизить общественные расходы и сократить в больших размерах военные кредиты, заключить немедленный мир с Вьетнамом на основе соглашений от 6 марта 1946 г., развивать обмен со странами Французского союза.

2. Обеспечить выплату репараций Германией, добиваться поставок Франции угля, станков, электроэнергии и машинного оборудования. Установить международный контроль над Руром. Внешняя политика должна базироваться на соглашениях между всеми союзниками вместо отказа от наших прав как оккупационной державы. Отказаться от западного блока, сторонники которого выдвигают Германию впереди Франции и поддерживают во всем мире силы реакции и фашизма, в особенности в Греции и в Испании.

3. Добиваться экономической и финансовой помощи дружественных и союзных стран, менее пострадавших от войны, направить усилия на заключение соглашения о кредитах, облегчающих получение займа без того, чтобы позднее они могли влиять на нашу внешнюю политику. Обеспечить нормальное развитие наших торговых отношений со всеми нашими союзниками и друзьями в духе уважения национальной независимости и суверенитета.

Для подготовки и воспитания своих кадров компартия развертывает сеть партийных школ. В настоящее время действуют 2 центральные школы, а также курсы подготовки специалистов в различных отраслях работы (газетное дело, внешняя политика, профсоюзы и т.д.).

Компартия учитывает, что Франция занимает особое место в стратегических планах американского империализма. Компартия готовится к тому, чтобы быть на высоте поставленных перед нею задач.

В заключение тов. Дюкло выражает согласие руководства КПФ на расширение связей с братскими компартиями других стран и на установление постоянного контакта с ними⁵³.

Заседание закрывается в 15 часов 30 минут.

the French Socialists. What was involved, of course, was not putting trust in persons such as those who drew up Guy Mollet's draft resolution, but of struggle against the isolation of the Communist Party. France's Socialists had to be influenced and their behaviour changed.

Comrade Duclos said that the tasks before the PCF were immense and heavy. But the Party had the means to accomplish these tasks.

Comrade Duclos gave figures about the Party press. The central organ, the newspaper *Humanité* had a circulation of 400,000 (500,000 on Sundays). The total circulation of the Party's other daily papers amounted to one million. The Party published several journals, including the theoretical journal *Cahiers du Communisme* (60,000).

In September 1947 a plenary session of the Party's Central Committee was held. It defined three conditions for emerging from the present crisis:

1. Using the nation's resources through measures to stimulate the efforts of the producers. Implementation of the agreements made between the CGT and the employers concerning prices and wages. Harmonising of prices for agricultural produce. Development of technology and intensification of prospecting work, defence of the franc, democratic reform of taxation, reduction of public expenditure and large-scale contraction of military credits, immediate peace with Vietnam on the basis of the agreement of 6 March 1946, development of exchanges with the countries of the French Union.

2. Ensuring payment of reparations by Germany, to provide deliveries to France of coal, machine-tools, electric power and mechanical equipment. Establishing international control over the Ruhr. Foreign policy to be based on agreement between all the Allies, instead of renunciation of France's rights as an occupying power. Rejection of the Western bloc, whose supporters put Germany before France and support the forces of reaction and fascism throughout the world, especially in Greece and Spain.

3. Obtaining economic and financial aid from friendly and allied countries which suffered less from the war, making efforts to conclude agreements for credit which would make it easier to obtain loans that would not subsequently influence France's foreign policy. Ensuring normal development of trade relations with all France's allies and friends, in a spirit of respect for national independence and sovereignty.

To train and educate the Party's cadres the Communist Party was developing a network of Party schools. At present two central schools were operating, as well as training courses for specialists in various branches of work (journalism, foreign policy, trade unions, etc.).

The Communist Party reckoned with the fact that France occupied a special place in the strategical plans of American imperialism. The Communist Party was getting ready to be equal to the tasks imposed by that situation.

In conclusion, Comrade Duclos expressed the agreement of the leadership of the Communist Party of France with the expansion of links with brother-parties of other countries and the establishment of regular contact with them⁵³.

The session ended at 15 hours 30 minutes.

ЗАСЕДАНИЕ 3-е

23 сентября 1947 г.

Начало заседания в 18 час. 30 мин.

Председательствующий тов. Гомулка предоставляет слово тов. Сланскому для информационного доклада о деятельности компартии Чехословакии.

Доклад тов. Сланского (протокольная запись)⁵⁴:

Чехословакия после освобождения приступила к проведению ряда структурных изменений в политической и экономической жизни страны. Товарищ Готвальд охарактеризовал эти изменения, как национальную и демократическую революцию.

Национальная и демократическая революция проводилась под руководством рабочего класса, трудящихся, которые были заинтересованы в наиболее последовательном проведении этой революции. В ходе ее рабочий класс обеспечил за собой ряд ключевых позиций, а некоторые его мероприятия вышли за рамки национальной демократической революции. В результате этих изменений в Чехословакии был создан режим народной демократии.

Развитие Чехословакии характеризуется рядом специфических условий. Положительные условия этого развития следующие: Чехословакия, сравнительно высоко развитая страна, причем во время оккупации ее промышленный потенциал вырос еще больше. Удельный вес рабочего класса значительный. Коммунистическая партия сразу же после освобождения превратилась в массовую партию и насчитывает сегодня 1.170.000 членов. Компартия располагает крепким большинством в рядах рабочего класса, что выражается в том, что в составе руководства всех профессиональных союзов большинство составляют коммунисты. 95% всех заводских комитетов находится в руках коммунистов. В деревне компартия является также самой сильной партией.

В противовес этому имеются некоторые отрицательные условия:

Чехословакия попала под иго немецкого фашизма в результате мюнхенской капитуляции, т.е. не оказав открытого сопротивления. (При этом Словакия была превращена в так называемое самостоятельное словацкое государство, и словацкие фашисты сумели в ходе войны создать определенную иллюзию независимости). На чешских землях немцам с помощью гаховской предательской клики удалось использовать административный аппарат в своих целях. Открытое сопротивление немецким оккупантам не достигло такого острого характера, как в других славянских странах. Здесь не произошло также резкой дифференциации между национально-освободительным движением под руководством коммунистов и выжидающими элементами буржуазии. Дальнейшей характерной чертой было также и то, что Бенеш уже в 1943 г. заключил союзный договор с СССР и вместе с лондонским эмигрантским правительством возвращался в Чехословакию через Москву и что в Москве при его участии было создано чехословацкое правительство. Большинство членов этого правительства были представители лондонской эмиграции, т.е. сторонниками Бенеша⁵⁵.

Наконец, важным обстоятельством было и то, что в Западную Чехию пришла американская армия. Присутствие американской армии подбодряло

SESSION III

23 September 1947

The session began at 18 hours 30 mins

The chairman, Comrade Gomulka, called on Comrade Slánský to give an information report on the work of the Communist Party of Czechoslovakia.

Comrade Slánský's report (as recorded in the minutes)⁵⁴:

After liberation, Czechoslovakia began carrying out a number of structural changes in the political and economic life of the country. Comrade Gottwald described these changes as a national and democratic revolution.

The national and democratic revolution proceeded under the leadership of the working class, of the working people, whose interests required the most consistent conduct of this revolution. During the revolution the working class secured a number of key positions, and some of the measures taken went beyond the limits of a national-democratic revolution. As a result of these changes a regime of people's democracy was created in Czechoslovakia.

Czechoslovakia's development was marked by a number of specific conditions. The positive ones among them were the following: Czechoslovakia was a relatively well-developed country, and during the occupation its industrial potential grew still further. The relative weight of the working class in the population was considerable. Immediately after liberation the Communist Party became a mass party, and now has 1,170,000 members. The Communist Party enjoyed a strong majority in the working class, which was expressed in the fact that Communists were in the majority in the leadership of all the trade unions. 95 per cent of all the factory committees were in the hands of the Communists. The Communist Party was also the strongest party in the rural areas.

On the negative side were the following conditions:

Czechoslovakia fell under the yoke of German Fascism as a result of the Munich capitulation, i.e. through not putting up open resistance. (And Slovakia was turned into a so-called independent Slovak state, in which Slovak Fascists were able during the war to create a certain illusion of independence.) In the Czech lands the Germans succeeded, helped by the traitorous Hácha clique, in using the administrative machine for their own ends. Open resistance to the German occupiers did not assume such an acute form as in the other Slav countries. Nor was there here such a sharp differentiation between the national-liberation movement led by the Communists and the temporizing elements among the bourgeoisie. Another distinctive feature was that Beneš concluded, already in 1943, a treaty of alliance with the USSR and returned with the London émigré government to Czechoslovakia via Moscow, and that, with his participation, a government for Czechoslovakia was formed in Moscow. Most of the members of this government were representatives of the London emigration, i.e. supporters of Beneš⁵⁵.

Finally, a very important circumstance was that the American Army had entered Western Bohemia. The presence of the American forces encouraged all the reaction-

все реакционные элементы и задерживало осуществление мероприятий, направленных против предателей. (Американская армия покинула чехословацкую территорию в декабре 1945 г. Одновременно Чехословакию покинула также Советская Армия).

Некоторые специфические условия имели место также и в государственном аппарате. Государственные чиновники в последнюю фазу войны проводили двурушническую политику: они работали на немцев, занимаясь одновременно саботажем для создания себе алиби. После освобождения бенешевские элементы вернулись из концлагерей и было нелегко помешать им занять их прежние места. В результате этого перестройка государственного аппарата происходит медленно и в острой борьбе с реакцией.

Новый режим в мае 1945 г. был создан на основе так называемой кошицкой программы, инициатором которой была компартия и которая была подписана всеми партиями Национального фронта.

На основе кошицкой программы мы добились серьезных изменений в политической и экономической жизни страны, а именно:

Были созданы национальные комитеты, являющиеся важной опорой нового демократического режима. Они возникли еще в ходе национально-освободительной борьбы, как нелегальные народные органы. По предложению тов. Готвальда лондонское правительство издало декрет о национальных комитетах, как органах государственного управления местного, районного и краевого масштаба. После освобождения комитеты сыграли большую роль в создании нового государственного аппарата. Они назначали своих уполномоченных на заводы, организовывали снабжение, им подчинялись органы безопасности и государственный аппарат на территории их действия.

Национальные комитеты заменили прежнюю систему районных начальников и земских президентов – реакционеров. Представители народа – члены Национальных комитетов имеют исполнительную власть, они дают директивы и контролируют государственных чиновников в целом ряде секторов: в органах безопасности, в вопросах сельского хозяйства, снабжения и контроля цен, в местной промышленности, в торговле и в кустарном производстве.

Позиции компартии в национальных комитетах очень значительны: все три председателя земских национальных комитетов являются коммунистами. Из 163 районных национальных комитетов председатели 128 комитетов (80%) являются коммунистами. Председатели 6.350 местных комитетов (из общего числа в 11.512) являются также коммунистами. В национальных комитетах работают около 140.000 коммунистов. Там они учатся управлять государственными делами, представляя одновременно широкие народные массы.

Национальные комитеты по закону обязаны отчитываться в своей деятельности перед избирателями за каждое полугодие. Пленарные заседания национальных комитетов проводятся открыто.

Система национальных комитетов придает новый характер государственному устройству Чехословакии. Хотя она не решает полностью вопроса об устранении влияния старой демократии, но все же она значительно ограничивает это влияние и ставит низший государственный аппарат под постоянный контроль представителей народа.

Вторым достижением является национализация крупной промышленности и банковской системы.

Наша партия при поддержке масс и прежде всего при поддержке об"единенных профсоюзов добилась осуществления национализации не по этапам, а в один прием. Были национализированы все банки, все так называемые торговые и страховые общества, все ключевые отрасли промышленности, а в

ary elements and hindered the implementation of measures taken against traitors. (The American Army left Czechoslovak territory in December 1945, at the same time as the Soviet Army.)

There were also some distinctive features in the state machine. In the last phase of the war the civil servants pursued a double-dealing policy: while working for the Germans they occasionally committed acts of sabotage so as to give themselves an alibi. After liberation the Benešite elements returned from the concentration camps and it was difficult to prevent them from stepping back into their former posts. As a result, reconstruction of the state machine proceeded slowly and in sharp conflict with the reactionaries.

In May 1945 a new regime was created on the basis of what was called the Košice programme, which was initiated by the Communist Party and signed by all the parties in the National Front.

On the basis of this programme we carried out some serious changes in the political and economic life of the country.

National Committees were formed, which became an important support for the new democratic regime. These Committees had arisen already during the struggle for national liberation, as illegal popular organs. Acting on a proposal by Comrade Gottwald, the London government issued a decree on the national committees as organs of state administration at local, district and territorial level. After liberation, the committees played a big role in the creation of the new state machine. They appointed their representatives in the factories, organised supply and brought under control the security organs and the state apparatus in their areas.

The national committees have changed the former system of reactionary heads of districts and regions. Representatives of the people, members of the national committees, have assumed executive authority, they issue directives and supervise the state officials in several sectors – in the security organs, in agricultural affairs, in matters of supply and price-control, in local industry, in trade and in artisan production.

The Communist Party holds very important positions in the national committees. All three chairmen of the regional national committees are Communists. Out of 163 district national committees, the chairmen of 128 (80%) are Communists. The chairmen of 6,350 local committees (out of 11,512) are also Communists. About 140,000 Communists are working in the national committees. There they are learning how to administer state affairs, while at the same time representing the broad masses.

The national committees are obliged by law to give account of their work to their electors every half year. Plenary sessions of national committees are open to the public.

The system of national committees has given a new character to Czechoslovakia's state structure. Even though it has not settled completely the question of eliminating the influence of the old democracy, the system has nevertheless considerably restricted its influence and put the lower levels of the state machine under constant supervision by the people's representatives.

A second achievement was the nationalisation of large-scale industry and the banking system.

With support from the masses and, above all, from the united trade unions, our Party succeeded in effecting nationalisation not by stages but at one blow. All the banks were nationalised, along with all the so-called commercial and insurance

остальных отраслях промышленности – все заводы и фабрики с числом рабочих свыше 400 человек, а в некоторых отраслях промышленности – с числом рабочих свыше 250 человек. Удельный вес национализированного сектора равнялся по количеству рабочих и служащих около 61% всей промышленности. Весной 1947 г. нам удалось добиться присоединения к национальным предприятиям тех предприятий, которые были конфискованы у немцев и предателей, на которых не распространялись декреты о национализации. Этим самым национализированный сектор по количеству рабочих и служащих вырастает до 66% всей промышленности. По промышленной продукции национализированный сектор составляет свыше 75% всей промышленной продукции. Практически полностью национализирована горная промышленность, металлургическая и энергетическая отрасли промышленности. В химической, металлообрабатывающей и машиностроительной отраслях промышленности национализация проведена приблизительно на 75%.

Национализация дала реальную экономическую основу новой демократии, как государству нового типа, где главные средства производства изъятые у крупной буржуазии и переданы в руки государства.

Коммунистическая партия явилась инициатором и подготовила двухлетний план, охватывающий только важные секторы народного хозяйства. План ставит задачу подымаема промышленного производства к концу 1948 г. до 110% по сравнению с довоенным уровнем; в некоторых отраслях крупной промышленности до 130 и даже до 140%. Выполнение плана должно поднять жизненный уровень населения на 10% по сравнению с довоенным уровнем. Однако двухлетний план наравне со своими общими экономическими и политическими результатами меняет также и соотношение между национализированным и ненационализированным секторами в пользу национализированного сектора. Это ясно видно из размещения капиталовложений : 90% всех капиталовложений предусмотрено на национализированный сектор и только 10% – на частный сектор.

Двухлетний план в течение первых восьми месяцев был выполнен на 101% и промышленное производство достигло 95% уровня производства 1937 г. Слабым местом двухлетнего плана в настоящее время является главным образом строительная промышленность, где сектор национализированных предприятий невелик. Мы надеемся, что в будущем году мы ликвидируем отставание текущего года. В горном деле и в строительстве все время ощущается недостаток рабочих рук и главной проблемой здесь является организация трудовых резервов.

Результаты двухлетнего плана уже благоприятно отражаются на жизненном уровне трудящихся. Рост промышленного производства при одновременном снижении себестоимости дал возможность весной этого года снизить потребительские цены. Снижение цен укрепило союз рабочих и крестьян, так как оно не понизило закупочных цен на сельскохозяйственные продукты, а цены на промышленные изделия, необходимые для крестьян (сельхозмашины, нефть, керосин) были снижены. Характерной особенностью экономического положения населения является то, что несмотря на карточную систему снабжения, потребление на человека некоторых продуктов, как например, сахара, картофеля, мяса, обуви и т.д. уже выше, чем до войны. Потребление растет потому, что нам удалось повысить реальную зарплату рабочих приблизительно на 34% по сравнению с 1939 г.

Основой нашей успешной политики цен являлась денежная реформа, проведенная в 1945 г., когда цены и заработная плата в один день были повышены в среднем на 300% по сравнению с 1939 г. Нам удалось не только

companies, and all the key sections of industry, and also, in the rest of industry, all factories employing more than 400 persons (in some sections the limit was 250). The relative weight of the nationalised sector, in terms of the number of workers and office-workers employed, was about 61 per cent of industry as a whole. In the spring of 1947 we managed to add to the nationalised sector those enterprises confiscated from Germans and traitors which had not been covered by the decrees on nationalisation. Thereby the nationalised sector has been increased, in terms of the number of workers and office-workers employed, to 66 per cent of industry as a whole. In terms of industrial production the nationalised sector accounts for more than 75 per cent of all industrial production. Practically all the mining, iron-and-steel and power-producing sections of industry have been nationalised. The chemical, metal-working and machine-building sections of industry are approximately 75 per cent nationalised.

Nationalisation has provided a sound economic basis for the new democracy as a state of a new type, in which the principal means of production have been taken from the big bourgeoisie and transferred to the state.

The Communist Party has initiated and prepared a two-year plan, embracing only the main sectors of the economy. This plan sets the task of increasing industrial production by the end of 1948 to 110 per cent of pre-war level, and in some branches of large-scale industry to 130 and even 140 per cent. Fulfilment of the plan should raise the population's standard of living to 10 per cent above the pre-war level. However, the two-year plan, along with its overall economic and political results, is also changing the relation between the nationalised and non-nationalised sectors, in favour of the former. This can clearly be seen from the allocation of capital investments: 90 per cent of these are destined for the nationalised sector and only 10 per cent for the private sector.

During its first eight months the two-year plan has been fulfilled 101 per cent, and industrial production has attained 95 per cent of the 1937 level. The weak spot in the two-year plan at present is, chiefly, the building industry, in which the nationalised sector is small. We hope to liquidate this year's lag next year. In mining and building shortage of labour is constantly experienced and the main problem there is organising labour reserves.

The two-year plan's results have already been favourably reflected in the standard of living of the working people. Increased industrial production with simultaneous reduction in costs of production made it possible to reduce prices in the spring of the current year. The price-reduction strengthened the alliance between workers and peasants, as it did not include reductions in purchase-prices for agricultural produce, while prices of industrial products needed by the peasants (agricultural machinery, petrol, kerosene) were reduced. A distinctive feature of the population's economic situation is that, despite the rationing system, demand per head for certain goods, such as sugar, potatoes, meat, footwear, etc. is already higher than before the war. This demand has grown because we have managed to increase the workers' real wages by about 34 per cent over the 1939 level.

The basis of our successful price policy was the currency reform carried out in 1945, when prices and wages were raised in one day by an average of 300 per cent as compared with 1939. We succeeded not only in maintaining the prices and wages index

удержать в равновесии индекс цен и заработной платы, но средняя заработная плата по сравнению с 1939 г. выросла на 397%.

Все эти экономические успехи являются очень эффективным политическим фактором в борьбе против реакции. Они показывают, что новый режим умеет лучше руководить хозяйством, чем капиталисты. Все это придает трудящимся большую уверенность в своих силах.

В связи с этим база реакции в массах сокращается. Народ приписывает достигнутые экономические успехи коммунистам, а влияние партии в массах растет.

Частнокапиталистический сектор до сих пор сохраняет сильные позиции в оптовой и розничной торговле. Проникновение национализированного сектора в оптовую торговлю происходит следующим образом: национализированные предприятия создают свои экспортно-импортные бюро. Они начинают также организовывать базы для прямой связи с розничной торговлей, исключая оптовиков. Такая система уже создана, например в распределении угля.

В розничной торговле 15% оборота идет по линии кооперации. Почти вся потребительская кооперация находится под руководством коммунистов. Покупка зерна, молока и др. сельскохозяйственных продуктов на 90% происходит через сельскохозяйственные кооперативы, в которых партия имеет еще слабые позиции. Мы разработали проект по созданию четырех монопольных государственных обществ, которые должны взять в свои руки всю скупку и продажу сельхозпродуктов. Благодаря этому мероприятию сельскохозяйственные кооперативы и часть розничной торговли должны попасть под контроль государства. Кроме того, некоторые национальные предприятия имеют свою собственную сеть розничной торговли (например, "Батя", который продает всю свою продукцию в собственных магазинах).

Важным фактором является государственное регулирование цен. Государство определяет цены как оптовой, так и розничной торговли по всем видам товаров. Ввиду этого, утечка части добавочного продукта в частный сектор находится под государственным контролем.

Нашей слабостью является то, что министерство промышленности до сих пор находится в руках социал-демократов, что затрудняет единое руководство хозяйством. Мы добиваемся проведения наших директив через Экономический совет, который подчиняется непосредственно премьер-министру. В настоящее время разрабатываются конкретные мероприятия по контролю национализированного и частнокапиталистического секторов через банковскую кредитную систему. Кредитная система подчиняется министерству финансов. Мы намереваемся таким образом осуществить известную систему "контроля рублем".

Третьим нашим достижением является выселение немцев, осуществление земельной реформы и введение новой аграрной политики.

Делом исторического значения было выселение более 3 млн. немцев из Чехословакии. Чехословацкий народ знает, что это дало возможность благодаря поддержке Советского Союза и лично товарища Сталина, который на Потсдамской конференции добился решения о выселении немцев из Чехословакии и Польши.

Все земли, принадлежавшие немцам и чешским и словацким изменникам, были конфискованы без вознаграждения.

С мая 1945 г. всего было распределено 1.700.000 га земли. Эту землю получили около 170.000 семей, главным образом батраков и бедняков. Теперь мы добились закона о пересмотре первой земельной реформы 1920 г. На

in equilibrium but also in bringing the average wage up to 397 per cent of the 1939 figure.

All these economic successes have served as a very effective political factor in the fight against reaction. They have proved that the new regime is able to run the economy better than the capitalists. This has given the working people great confidence in their own powers.

In connection with that, the basis for reaction among the masses has contracted. The people attribute the economic successes achieved to the Communists and the Party's influence among the masses has grown stronger.

The private capitalist sector still retains strong positions in wholesale and retail trade. The nationalised sector is penetrating wholesale trade through creation by the nationalised enterprises of their own export-import offices. They are also beginning to organise a basis for direct links with the retail trade, cutting out the wholesalers. Such a system has already been organised, for example, for the distribution of coal.

In retail trade 15 per cent of the turnover is in the hands of the co-operatives. Almost all the consumer co-operatives are led by Communists. Purchase of grain, milk and other agricultural produce passes to the extent of 90 per cent through the agricultural co-operatives, in which the Party's positions are still weak. We have worked out a plan to set up four state-monopoly societies which will take over the entire purchase and sale of agricultural produce. Through that measure the agricultural co-operatives and a section of the retail trade will come under state control. Moreover, some nationalised enterprises have their own network of retail outlets (e.g. 'Bata', which sells all of its products through its own shops).

An important factor is state regulation of prices. The state lays down prices, for both wholesale and retail trade, in respect of all kinds of goods. Owing to this, the leakage of part of the surplus product into the private sector is kept under surveillance by the state.

A weakness is that the Ministry of Industry has up to now been in the hands of the Social-Democrats, and this has prevented uniform guidance of the economy. We secure the application of our directives through the Economic Council, which comes directly under the Prime Minister. Concrete measures are now being worked out for controlling both the nationalised and the private-capitalist sectors through the banks' credit system which comes under the Ministry of Finance. We are thus aiming at the introduction of something like "control by the ruble".

Our third achievement is the expulsion of the Germans, the implementation of land reforms and the introduction of a new agrarian policy.

The expulsion of over three million Germans from Czechoslovakia was an event of historic importance. The Czechoslovak people know that it was made possible by the support of the Soviet Union and of Comrade Stalin personally, who secured at the Potsdam Conference the decisions to expel the Germans from Czechoslovakia and Poland.

All the land which belonged to Germans or to Czech and Slovak traitors was confiscated without compensation.

From May 1945 1,700,000 hectares of land were distributed. This land was received by about 170,000 families, mostly landless labourers and poor peasants. We

основе этого закона будет распределено еще 500.000 га помещичьей и церковной земли.

Наша партия уделяет большое внимание деревне. Хотя Чехословакия является преимущественно промышленной страной, тем не менее наряду с 2,5 млн. рабочих и служащих в стране имеется почти 1 млн. крестьян.

Партия осуществляет такую политику цен, которая помогает дифференциации в деревне и приводит к изоляции богатых крупных крестьян и помещиков. Мы ввели дифференцированные цены на сельхозпродукты, закупаемые у крестьян. Мелкие и средние крестьяне, имеющие до 20 га земли, получают самые высокие закупочные цены; крестьяне, имеющие от 20 до 50 га – более низкие цены, а хозяйства с 50 га земли и выше – самые низкие цены. Разница между этими ценами составляет несколько сот миллионов крон, которые идут в распоряжение министерства сельского хозяйства и используются для постройки домов культуры, общественных прачечных, детских садов, кино-установок и проч. Весной этого года мы понизили цены на сельскохозяйственные машины на 30%, цены на нефть и керосин для крестьян – на 40%, цены на рабочую обувь и одежду – на 20%.

Мы снабжаем крестьян дешевыми машинами, а для того, чтобы эти машины не попали в руки кулаков, чтобы они служили средним и мелким крестьянам, мы организуем государственные и кооперативные машинные станции. Таких государственных станций в настоящее время имеется уже 30, кооперативных – 258. До конца двухлетнего плана должно быть организовано еще 94 государственных и кооперативных станций. Кроме того, организовано 2.202 местных кооператива по закупке машин, которые получают сельхозмашины в кредит по дешевым ценам.

В настоящее время партия разработала специальную программу мероприятий в сельском хозяйстве. Эту программу называют “программой Дюриша”, и министерство земледелия подготовило проекты отдельных законов, которые переданы на обсуждение крестьянам. Среди них:

- проект закона о новой земельной реформе, предусматривающий распределение всей земли свыше 50 га;

- проект закона о реорганизации скупки и продажи сельхозпродуктов. Проект устанавливает, что скупка и продажа всех сельхозпродуктов проводится только через четыре государственных монопольные общества в сотрудничестве с сельскохозяйственными кооперативами;

- проект закона о демократизации сельскохозяйственных кооперативов. Этот проект должен облегчить доступ мелких крестьян в кооперативы и парализовать влияние в них со стороны кулаков;

- проект закона о кредите для крестьян;

- проект закона о едином сельскохозяйственном налоге, который уменьшит налоговое обложение мелких и средних крестьян;

- проект закона о механизации сельского хозяйства, который обеспечит кредиты на покупку машин для машинных станций и кооперативов.

Теперь ввиду засухи мы были вынуждены повысить цены на зерно и кроме того мы выдадим полмиллиарда крон мелким крестьянам, которые не имеют товарного зерна или имеют его в недостаточном количестве.

Наша аграрная политика помогает нам расширять влияние партии среди крестьян и успешно вести борьбу с реакцией в деревне⁵⁶.

Далее тов. Сланский останавливается на характеристике положения в Словакии.

Нелегальные глинковские организации, указывает он, под непосредственной защитой демократической партии и при участии католического духо-

have now obtained a law for revision of the original land reform in 1920. Under this law another 500,000 hectares of landlords' and church land will be distributed.

Our Party pays great attention to the rural areas. Although Czechoslovakia is predominantly an industrial country, nevertheless, along with the 2.5 million workers and office-workers, there are in the country nearly one million peasants.

The Party is pursuing a price policy that will help to promote differentiation among the countryfolk and lead to the rich big peasants and landlords being isolated. We have introduced differentiation in the prices paid for produce bought from peasants. Small and middle peasants, with no more than 20 hectares of land, receive the highest purchase-prices; peasants with between 20 and 50 hectares receive lower prices, and owners of 50 hectares and above receive the lowest prices of all. The difference between these prices amounts to several hundred million crowns, which is placed at the disposal of the Ministry of Agriculture and used to build houses of culture, public laundries, kindergartens, cinemas and so on. In the spring of the current year we reduced the prices of agricultural machinery by 30 per cent, the prices of petrol and kerosene for the peasants by 40 per cent, and the prices of workers' footwear and clothing by 20 per cent.

We are supplying the peasants with low-cost machinery, and, in order that this equipment shall not fall into the hands of kulaks, but shall serve the middle and small peasants, we are organising state and co-operative machine stations. At the present time there are already 30 such stations run by the state and 258 run by the co-operatives. By the end of the two-year plan another 94 state and co-operative machine stations will have been organised. In addition, 2,202 local co-operatives have been organised for the purchase of agricultural machines, which they will obtain on credit and at low rates.

At present the Party has worked out a special programme of measures for agriculture. This programme is called "the D'uriš programme" and the Ministry of Agriculture has prepared drafts of specific laws, which have been submitted to the peasants for discussion. Among them are:

- a law for a new land reform, aimed at distributing all land in excess of 50 hectares;

- a law for reorganising the purchase and sale of agricultural produce. This provides that all agricultural produce is to be bought and sold exclusively through four state monopoly societies, in collaboration with the agricultural co-operatives;

- a law on the democratisation of the agricultural co-operatives. This is to make access to the co-operatives easier for the small peasants and to paralyse the kulaks' influence in them;

- a law on credit to peasants;

- a law on a single agricultural tax, which will lighten the burden of taxation on the small and middle peasants;

- a law on the mechanisation of agriculture, which will provide credits for purchasing machines for the machine stations and the co-operatives.

We have now been obliged, owing to the drought, to increase grain prices and, in addition, we are giving half a milliard crowns to the small peasants who have no marketable grain, or not enough.

Our agrarian programme will help us to widen the Party's influence among the peasants and successfully combat reaction in the rural areas⁵⁶.

Comrade Slánský went on to speak about the situation in Slovakia.

Illegal Hlinka-ite organisations, he said, are hatching a conspiracy against the new regime, with direct protection by the Democratic Party and participation by the

венства готовят против нового режима заговор. В государственный и хозяйственный аппарат проникли реакционные элементы. В связи с бесчинствами бендеровцев⁵⁷ Словакия стала ареной происков иностранных агентов и международной разведки, направленных не только против Чехословакии, но также и против всех стран новой демократии в средней Европе.

Государственное устройство Словакии имеет следующие особенности: Словаки признаны самобытной нацией. Было также установлено, что совместная государственная жизнь должна осуществляться на основе равноправия обоих народов, причем высшему национальному органу Словакии – Словацкому Национальному Совету – были приданы функции исполнительной и частично законодательной власти на территории Словакии.

В июне 1946 г. после выборов демократы подписали соглашение, на основе которого компетенция словацких органов была ограничена, и устанавливалась подчиненность словацких уполномоченных правительству и министерствам. На практике это соглашение не выполняется. Фактически пражское правительство не распространяет свою власть на территорию Словакии.

Казнь Тисо⁵⁸ нанесла тяжелый удар реакционным элементам в Словакии. Вокруг приговора над Тисо разгорелась ожесточенная борьба. Наши чешские партнеры и сам президент колебались до последнего момента. Мы добились большинства в правительстве по этому вопросу только после того, как пригрозили открытием массовой кампании протеста.

После казни Тисо партия собрала материалы о положении в Словакии и об антигосударственных заговорах деятелей демократической партии. Но наши чешские партнеры не хотят дать согласие на жестокие меры против заговорщических элементов. Чешская реакция, которая вынуждена публично осудить античешскую и антигосударственную деятельность глинковских элементов, по указке иностранной реакции об"единяется в скрытый блок со словацкой реакцией и защищает ее от репрессивных мероприятий.

В связи с открытием нового заговора в Словакии⁵⁹, партия развернула широкую массовую кампанию по разоблачению не только словацкой реакции, но также и двурушничества чешских реакционеров. Партия подготовила предложения по проведению жестких мер против словацкой реакции, которые будут теперь обсуждаться в правительстве. Партия решила назвать по именам всех тех, кто попытается саботировать эти мероприятия. Она требует проведения чистки демократической партии, исключения ряда депутатов, отставки некоторых уполномоченных и словацких министров и дальнейшего ограничения их компетенции, а также проведения административных мер против главных очагов реакции⁶⁰.

Борьба против реакции в Словакии осложнилась также неправильной позицией, занятой частью наших словацких товарищей. Они не поняли, что национальный вопрос должен быть подчинен общим интересам рабочего класса. Некоторые словацкие товарищи долго боролись против ограничения компетенции словацких национальных органов. Только позднее поняли, что борьба против словацкой реакции, которая должна проводиться при поддержке чешских прогрессивных сил, соответствует интересам словацкого народа.

Тов. Сланский говорит далее о борьбе компартии за политическую гегемонию рабочего класса в народе⁶¹.

В Чехословакии после освобождения образовался Национальный фронт, состоящий в Чехии и Моравии из 4-х партий: компартии, социал-демократов, национал-социалистической партии и католической партии.

Мы запретили ряд реакционных партий, устранили предательскую клику крупной буржуазии от управления государством. Реакционные силы вначале

Catholic clergy. Reactionary elements have penetrated the state and economic apparatuses. Through the disorders created by the Bandera's followers⁵⁷ Slovakia has become an area for intrigues of foreign agents and international intelligence services which are aimed not just at Czechoslovakia but also at all the countries of new democracy in central Europe.

The state structure of Slovakia has these specific features. The Slovaks are recognised as a distinct nation. It has also been laid down that joint state life must proceed on the basis of equality between the two peoples, while the supreme national organ of Slovakia – the Slovak National Council – has been given the function of exercising executive and, in part, legislative authority on the territory of Slovakia.

In June 1946, after the elections, the Democrats signed an agreement whereby the competence of the Slovak organs was restricted and the Slovak authorities were subordinated to the government and the ministries. This agreement has not been put into practice. In fact, the Prague government's writ does not run in Slovakia.

The execution of Tiso⁵⁸ dealt a severe blow to the reactionary elements in Slovakia. A bitter conflict had flared up concerning the sentence on Tiso. Our Czech partners and the President himself wavered down to the last moment. We obtained a majority in the government on this question only after we had threatened to launch an open mass protest campaign.

After Tiso's execution the Party collected information on the situation in Slovakia and the anti-state conspiracies of the leaders of the Democratic Party. However, our Czech partners are unwilling to agree to taking harsh measures against the elements involved in these conspiracies. On the orders of foreign reaction, the Czech reactionaries, though obliged publicly to condemn the anti-Czech and anti-state activity of the pro-Hlinka elements, have united in a secret bloc with Slovak reaction and are protecting it from repressive measures.

In connection with the discovery of a new conspiracy in Slovakia⁵⁹, the Party has developed a broad mass campaign to expose not only Slovak reaction but also the double-dealing of the Czech reactionaries. The Party has prepared proposals for applying severe measures against Slovak reaction, and these will now be discussed in the government. The Party has decided to designate by name all who try to sabotage these measures. It is calling for a purge of the Democratic Party, expulsion of a number of deputies, dismissal of certain authorities and Slovak ministers and further restriction of their competence, and also for administrative measures to be taken against the principal hotbeds of reaction⁶⁰.

The fight against reaction in Slovakia has been complicated also by the incorrect position taken up by a section of our Slovak comrades. They have not understood that the national question has to be subordinated to the common interests of the working class. Some Slovak comrades resisted for a long time the restrictions imposed on the Slovak national organs. Only later did they realise that the fight against Slovak reaction, which has to be carried on with the support of Czech progressive forces, corresponds to the interests of the Slovak people.

Comrade Slánský went on to speak about the Communist Party's struggle for political hegemony of the working class among the people⁶¹.

After liberation a National Front was formed in Czechoslovakia which consisted, in Bohemia and Moravia, of four parties: the Communist Party, the Social-Democrats, the National Socialist Party and the Catholic Party.

We banned a number of reactionary parties and excluded the traitor clique of big bourgeois from the state administration. At first the reactionary forces intended to set

намеревались создать собственную партию. Однако позднее они отказались от этого намерения и начали проникать в отдельные правительственные партии. Больше всего они проникают в национал-социалистическую партию, которая стала убежищем для самых реакционных элементов бывшей аграрной партии. Председатель этой партии д-р Зенкл стал самым агрессивным антикоммунистическим деятелем и агентом иностранной реакции.

На выборах в мае 1946 г. вопреки ожиданиям реакции наша партия получила 40% всех голосов чешских избирателей. Вместе с социал-демократами мы имеем в парламенте 154 депутата из 300.

Внутри социал-демократической партии существуют три течения: левое, центристское и правое. Представителем центра является Лаушман, который после выборов все чаще сотрудничает с Майером – представителем правого крыла и агентом Бевина. Фирлингер – представитель левого крыла – не имеет в своих руках партийного аппарата и действует нерешительно в отношении правого крыла и центра.

Вследствие такой неопределенной и антикоммунистической позиции социал-демократов перед нами возникли затруднения. Под влиянием правых социал-демократы все больше склоняются к блоку с другими партиями и выступают против компартии. В результате многие проекты законов, внесенные нами, были урезаны правительством, а затем парламентом, а ряд вопросов остался неразрешенным.

Реакционные силы пытаются использовать президента в своих целях. Бенеш вначале держался внешне лояльно, но за последнее время произнес несколько тенденциозных антикоммунистических речей “против тоталитаризма и насилия”. Несмотря на свою болезнь, он продолжает за кулисами поддерживать реакцию.

За последние недели напряженное положение внутри национального фронта перешло в состояние открытого кризиса. Во время переговоров о надбавках крестьянам на закупочные цены сельскохозяйственных продуктов наши министры предложили обложить специальным налогом имущество миллионеров. Против нас голосовали другие партии национального фронта, а социал-демократы воздержались от голосования. Руководство компартии решило перейти в открытое контрнаступление. Оно решило разоблачить реакцию перед лицом всей общественности.

После голосования в правительстве мы опубликовали имена 11 министров, голосовавших против обложения миллионеров и отметили также поведение социал-демократических министров, которые не поддержали нас в этом деле. Эти разоблачения вызвали огромный отклик со стороны общественности. Заводы, профсоюзные организации, местные национальные комитеты и целые организации социал-демократической партии выступили с протестом.

Под давлением масс президиум социал-демократической партии предложил нашей партии начать переговоры, в результате которых коммунисты и социал-демократы внесли совместно проект относительно обложения налогом миллионеров и начали действовать совместно в отношении требований о повышении зарплаты со стороны государственных служащих, провокационно подстрекаемых национальными социалистами⁶².

Опубликование совместного коммюнике коммунистов и социал-демократов вызвало новый отклик в массах и явилось непосредственным толчком открытого кризиса в рядах социал-демократической партии. Министр Майер – лидер правого крыла в знак протеста подал в отставку, но затем взял свое заявление обратно. В ЦК социал-демократической партии была сделана

up a party of their own. Later, however, they gave up that plan and began to penetrate some of the government parties. They entered, especially, the National Socialist Party, which became a refuge for the most reactionary elements of the former Agrarian Party. The chairman of this party, Dr. Zenkl, became a most aggressive anti-Communist and agent of foreign reaction.

At the elections of May 1946, contrary to what the reactionaries had expected, our Party obtained 40 per cent of the Czech electorate's votes. Together with the Social-Democrats we have 154 deputies out of 300 in Parliament.

In the Social-Democratic Party there are three tendencies: left, centre and right. The centre is represented by Laušman who, since the elections, has been co-operating more and more often with Majer, who represents the right wing and is Bevin's agent. Fierlinger, the representative of the left, does not control the party machine and behaves irresolutely towards the right and centre.

Difficulties have been created for us as a result of this indeterminate and anti-Communist position of the Social-Democrats. Influenced by their right wing, they increasingly incline towards a bloc with the other parties and opposition to the Communist Party. As a result, many bills introduced by us have been curtailed by the government, and then by Parliament, and a number of questions have been left undecided.

The reactionary forces try to use the President for their purposes. At the beginning Beneš's outward behaviour was loyal, but recently he has made some tendentious anti-Communist speeches "against totalitarianism and violence". Despite his illness he continues to support reaction from behind the scenes.

In recent weeks the tense situation inside the National Front has become a state of open crisis. During the discussions about additional prices to be paid for purchases of agricultural produce from the peasants our Ministers proposed that a special tax be imposed on the property of millionaires. The other parties in the National Front voted against us, with the Social-Democrats abstaining. The Communist leadership resolved to pass to open counter-attack, by exposing the reactionaries before the public as a whole.

After the vote had been taken in the government, we published the names of the eleven ministers who had voted against the tax on millionaires, and also mentioned the conduct of the Social-Democrat ministers who had failed to support us in this matter. These exposures evoked a very big response among the public. Factories, trade-unions, local national committees and entire organisations of the Social-Democratic Party voiced protest.

Under pressure from the masses the presidium of the Social-Democratic Party proposed to our Party that we negotiate with them and, as a result, the Communists and Social-Democrats jointly introduced a bill for a tax on millionaires and also began to act together in relation to a demand for an increase in the wages of civil servants which had been provocatively instigated by the National Socialists⁶².

Publication of a joint communiqué by the Communists and the Social-Democrats evoked a fresh response among the masses and gave a direct stimulus to open crisis in the ranks of the Social-Democratic Party. Minister Majer, the leader of the right wing, sent in his resignation, by way of protest, but then retracted it. In the Central Committee of the Social-Democratic Party an attempt was made to subvert the

попытка подорвать соглашение с нами и снять Фирлингера с поста председателя партии. Но инициаторы этой затеи остались в меньшинстве. Исполком социал-демократической партии одобрил соглашение с коммунистами, а Фирлингер остался председателем партии. Борьба между правыми и левыми внутри социал-демократической партии продолжается. Вокруг левых социал-демократов, которых мы поддерживаем, об"единились почти все социал-демократические профсоюзные деятели во главе с Эрбаном – генеральным секретарем профсоюзов.

Мы ориентируем нашу партию на достижение с социал-демократами более прочного блока на основе укрепления сотрудничества с левыми и с центром социал-демократической партии при одновременной изоляции и разоблачении правых социал-демократов, как агентов реакции.

Происходящие события оказывают влияние также и на положение внутри национал-социалистической партии. Руководство этой партии придерживается реакционного курса. Выступая на словах за сотрудничество с коммунистами в Национальном фронте, оно в действительности тайно блокируется с католиками и со словацкими демократами. Эта политика, однако, начинает вызывать недовольство в рядах национал-социалистической партии, и мы ставим сейчас перед собой задачу формирования внутри этой партии левого крыла, которое боролось бы за сотрудничество с коммунистами.

Мы думаем, что можно будет организовать оппозицию и внутри католической партии. Внутри этой партии ведется борьба между фашистской кликой, стремящейся создать католический блок со словацкими демократами, и между более демократическими элементами (профсоюзные деятели и некоторые священники).

Таким образом можно будет достигнуть такого положения, при котором наша партия в предстоящем столкновении с реакцией, опираясь на сильные левые течения в других партиях, устранил реакционеров из Национального фронта и тем самым укрепит его.

Нашей слабостью является наличие в государственном аппарате большого числа представителей старой реакционной бюрократии⁶³.

Министерство внутренних дел находится в наших руках. Главнокомандующий вооруженными отрядами госбезопасности и все земские начальники этих отрядов – коммунисты. Рядовые – на 50% состоят тоже из коммунистов. Кроме того существуют особые полки госбезопасности, состоящие почти исключительно из коммунистов. Руководящие позиции во внутренней разведке также находятся в наших руках. Но мы имеем слабые позиции в средних звеньях и среди чиновников в аппарате госбезопасности, где имеется еще много бенешевцев и реакционных элементов.

Чехословацкая армия была разгромлена после Мюнхена и оккупации и восстанавливалась после освобождения на основе трех основных частей: из количественно небольших отрядов сформированного в СССР чехословацкого армейского корпуса, из чехословацких войск, которые пришли с Запада, а также из офицерских кадров, остававшихся на родине. Эти различные части мы не сумели прочно об"единить. Положение ухудшилось еще тем, что в армии не была проведена радикальная чистка реакционных элементов. Министр национальной обороны генерал Свобода хотя и является другом Советского Союза и идет с нами в большинстве вопросов, все же недостаточно твердо действует, иногда уступает нажиму со стороны правых кругов.

Около одной трети общего числа генералов являются членами компартии. В большинстве случаев это люди из военных специалистов. Более слабые позиции мы имеем в среднем и низшем офицерском корпусе.

agreement with us and remove Fierlinger from the chairmanship of the Party. However, the initiators of this move remained a minority. The Social-Democrats' executive committee approved the agreement with the Communists, and Fierlinger stayed chairman of the Party. The struggle between left and right in the Social-Democratic Party continues. Round the left Social-Democrats, whom we support, are united almost all of the Social-Democratic trade-union leaders, headed by Erban, the general secretary of the trade unions.

We are orienting our Party towards the achievement of a more lasting bloc with the Social-Democrats, based on strengthening co-operation with the left and the centre of the Social-Democratic Party while isolating and exposing the right Social-Democrats as agents of reaction.

The events that have taken place are also affecting the situation in the National Socialist Party. This Party's leadership adheres to a reactionary line. Though in words favourable to co-operation with the Communists in the National Front, it is, in reality, in a secret bloc with the Catholics and the Slovak Democrats. However, this policy is beginning to arouse discontent in the ranks of the National Socialist Party and we are now endeavouring to form a left wing in this party which would fight for co-operation with the Communists.

We think that we shall be able also to organise opposition within the Catholic Party. A struggle is being waged in this party between a Fascist clique who are trying to form a Catholic bloc with the Slovak Democrats and the more democratic elements in it (trade-union leaders and some priests).

We shall in this way be able to bring about a situation in which our Party, in future clashes with reaction, will, by relying on powerful left tendencies in the other parties, eliminate the reactionaries from the National Front, thereby strengthening it.

Our weakness lies in the presence in the state machine of a large number of representatives of the old reactionary bureaucracy⁶³.

The Ministry of Internal Affairs is in our hands. The high command of the armed state-security units and all the regional heads of these units are Communists. Fifty per cent of the rank and file are also Communists. There are also the special state-security regiments, which consist almost exclusively of Communists. The leading positions in the internal intelligence service are also in our hands. But our positions are weak in the middle links and among the officials in the state-security apparatus, where there are still a lot of Benešites and reactionaries.

The Czechoslovak army was destroyed after Munich and the occupation and was restored after liberation on the basis of three main sections – the quantitatively small units of the Czechoslovak Army Corps formed in the USSR, the Czechoslovak troops who arrived from the West, and the officer cadres who had remained in the homeland. We have not succeeded in soundly uniting these different sections. The situation was all the worse because no thoroughgoing purge of reactionary elements was carried out in the army. The Minister of National Defence, General Svoboda, though he is a friend of the Soviet Union and goes along with us on most questions, nevertheless acts with insufficient firmness, sometimes yielding to pressure from right-wing circles.

Nearly a third of all the generals are Party members. They are mostly from among the military specialists. Our positions are weaker among the middle and lower ranking officers.

Относительно хорошие позиции мы имеем в министерстве земледелия, информации (радио, кино), мы улучшили наши позиции в министерствах финансов и внутренней торговли. В министерстве иностранных дел мы имеем слабые позиции.

Тов. Сланский, переходя к характеристике положения в партии, указывает, что во время оккупации партия потеряла 25 тыс. членов, т.е. свыше одной трети своего состава, представляющие самые лучшие руководящие кадры, в том числе 42 члена пяти центральных комитетов.

После выхода партии из подполья партия быстро росла. По истечении одного года легального существования в партии насчитывалось уже свыше 1 миллиона человек.

Социальный состав партии следующий: рабочих – 42,6%, крестьян (в том числе и сельхозрабочих) – 7,6% (крестьяне, работающие одновременно на заводах в эту цифру не включены), служащих (в том числе государственных) – 16,2%, ремесленников и мелких торговцев – 4,2%, военных – 1,1%, людей свободных профессий и студентов – 1,4%, домашних хозяек – 19,1%, пенсионеров – 3,8%. Нужно особенно отметить, что количество женщин в нашей партии выросло на 32,2%.

Внутри партии еще заметна значительная разница между старыми кадрами и вновь принятыми членами партии.

Мы учитываем опасность, какую представляет собой низкий идеологический уровень новых членов, представляющих 97% всей партии. Новые члены знают в основном только программу правительства и вопросы текущей политики партии. Поэтому мы придаем особое значение партийной учебе не только наших руководящих кадров, но и всех членов партии. В первичных организациях мы организуем доклады, освещающие основные принципы нашей идеологии и нашей политики. У нас имеется 10 постоянных областных школ. Имеется центральная школа с 6-месячным сроком обучения, которую уже окончили 110 партийных работников. После окончания школы эти товарищи были использованы на руководящих постах в областных комитетах, а также в аппарате секретариата ЦК. Кроме того, при центральной школе мы организовали ряд курсов с обучением по специальной программе в целях подготовки журналистов, работников молодежного и женского движения, районных секретарей и руководителей партийной работы среди крестьян и т.д. Только в этом году в школах и на курсах повышенного типа мы обучили 910 товарищей.

По решению Центрального Комитета была проведена перерегистрация членов партии, закончившаяся весной текущего года. В связи с этим проверялся каждый коммунист. В ходе перерегистрации из партии были исключены нарушители партийной дисциплины и пассивные элементы.

Кампания по перерегистрации укрепила партию, были созданы предпосылки для нового набора членов, который начался в начале этого года. В течение восьми месяцев текущего года в партию было вовлечено 130.000 новых членов. Прием новых членов продолжается.

Партийная учеба дополняется изданием марксистско-ленинской литературы, тираж которой достиг в Чехословакии невиданных до сих пор размеров. Краткий курс ВКП(б) издан тиражом в 250.000 экз., первое издание биографии Сталина – 80.000 экз. Сталин – "О Великой отечественной войне" – 98.000 экз., сборник статей и речей тов. Готвальда в течение 10 месяцев был распространен в количестве 60.000 экз. В Праге мы организовали социалистическую академию, секции которой занимаются не только научной работой, но и проведением регулярных еженедельных публичных лекций.

Our positions are comparatively good in the Ministries of Agriculture and Information (radio, cinema), and we have improved our positions in the Ministries of Finance and Internal Trade. Our positions are weak in the Ministry of Foreign Affairs.

Comrade Slánský, turning to the situation in the Party, said that during the occupation the Party lost 25,000 members, i.e. more than a third of the membership, constituting its best leading cadres, among whom were 42 members of five central committees.

After the Party's emergence from underground it grew rapidly. At the end of one year of legal existence the Party had over one million members.

The Party's social composition is as follows: workers 42.6 per cent, peasants (including agricultural labourers) 7.6 per cent (peasants who also work in factories are not included in this figure), office-workers (including civil servants) 16.2 per cent, artisans and small traders 4.2 per cent, soldiers 1.1 per cent, professionals and students 1.4 per cent, housewives 19.1 per cent, pensioners 3.8 per cent. It must be pointed out particularly that the number of women in our Party has risen to 32.2 per cent.

A considerable difference still makes itself felt in the Party between the old cadres and the newly-joined.

We take account of the danger constituted by the low ideological level of the new members who make up 97 per cent of the total. These new members know, in the main, only the government's programme and questions of current Party policy. Consequently, we are devoting special attention to Party training not only of our leading cadres but of all members of the Party. In the primary organisations we are organising lectures to explain the basic principles of our ideology and our policy. We have ten permanent provincial schools. There is a central school with a six-months' course of teaching from which 110 Party functionaries have already graduated. After leaving school these comrades were employed in leading posts in the provincial committees and also in the apparatus of the Central Committee's secretariat. In addition we have organised, in connection with the central school a number of courses with special programmes of instruction in order to train journalists, functionaries for the youth and women's movements, district secretaries and leaders of Party work among the peasants, etc. In this year alone we have trained 910 comrades in our schools and higher-type courses.

The Central Committee decided to carry out a re-registration of the Party membership and this was completed in the spring of the current year. Every Communist was examined. In the course of the re-registration violators of Party discipline and passive elements were expelled.

The re-registration campaign strengthened the Party and created the preconditions for the new recruitment drive which began early this year. In the first eight months of 1947 we made 130,000 new members, and recruitment is continuing.

Party training is supplemented by the publication of Marxist-Leninist literature, in quantities without precedent in Czechoslovakia. The *Short Course of the History of the VKP(B)* has been published in 250,000 copies, the first edition of Stalin's biography in 80,000 copies, Stalin – "*O Velikoi otechestvennoi voine*" – in 98,000 copies, while a collection of Comrade Gottwald's articles and speeches was disseminated in 60,000 copies in ten months. We have organised a socialist academy in Prague, the sections of which are engaged not only in scientific work but also in giving regular weekly public lectures.

Для наших активистов издается специальный журнал “Функционер” (тираж 28.000 экз.), специальный журнал по вопросам международной политики “Светове Рзгляды” (тираж 17.000 экз.), начал выходить теоретический журнал “Нова мысл” (тираж 7.000 экз.).

Центральный орган партии газеты “Руде Право” является самой крупной газетой Чехословакии (тираж 440.000 экз.). Кроме того, мы издаем четыре ежедневных областных газеты общим тиражом в 168.000 экз. и 22 еженедельника с тиражом в 298 тыс. экз. Наше влияние в печати не ограничивается этими партийными изданиями. Под нашим непосредственным влиянием находится также орган профсоюзов “Праце” (300.000 экз.), орган Об’единенного союза чешской молодежи “Млада Фронта” (80.000 экз.), газета союза земледельцев “Земледельски Новини” (100.000 экз.).

Тов. Сланский, останавливаясь на вопросах внешней политики, подчеркивает, что в Чехословакии особенно чувствуется нажим американского империализма и внутренней реакции, тесно связанной с империалистическими кругами США.

Реакция нападает, говорит тов.Сланский, на наш союз с СССР и остальными славянскими народами. Каждую проблему внешней политики приходится решать в острой борьбе с внутренней реакцией. Так было в последнее время по вопросу о договоре с Польшей, который представители реакции в правительстве саботировали почти в течение одного года, так было в отношении “плана Маршалла”, который реакция пыталась выдать за план спасения чехословацкого хозяйства, а также в связи с обсуждением вопроса о союзном договоре с Францией, который мы, в форме, отвергаем⁶⁴. Во всех этих вопросах победила наша точка зрения.

Следует подчеркнуть, что славянская политика встречает мощную поддержку со стороны широких масс чешского и словацкого народов, которые с большой благодарностью и любовью смотрят на Советский Союз, как на своего освободителя.

Однако нельзя закрывать глаза на опасность, угрожающую нам со стороны реакционных элементов, пропагандирующих ориентацию на Запад. Бенеш и Массарик на деле являются агентами англо-американского империализма в Чехословакии.

Послы США и Англии в Чехословакии поддерживают тесные связи с реакцией и вмешиваются в наши внутренние дела. Посол Америки Штейнгардт осмелился даже грозить тем, что американские войска расположены на словацкой границе. Недавно, в дни напряженной обстановки в стране, американцы намеренно начали передвижение и концентрацию своих войск на нашей границе для того, чтобы дать чехословацкой реакции повод для распространения слухов о предстоящей войне.

Наш тесный союз со славянскими народами имеет большое значение для экономики Чехословакии. Сотрудничество со славянскими странами, ведущими плановое хозяйство, помешает втянуть Чехословакию в экономический кризис, который угрожает западным капиталистическим странам. Экономическое сотрудничество с Советским Союзом, Польшей, Югославией и Болгарией обеспечивает работу и полную нагрузку наших заводов, а также способствует развитию нашего сельского хозяйства. Благоприятное действие долгосрочных договоров на положение народных масс нашей страны проявляется сейчас, в частности в том, что мы получаем от СССР 40.000 вагонов зерна, что при наличии неурожая в стране имеет огромное значение.

Наша союзническая политика со славянскими странами является единственной прочной и сильной гарантией мирного будущего суверенитета и независимости Чехословакии.

We publish a special journal, *Funkcioner* (28,000 copies) for our activists and a special journal dealing with questions of international policy, *Světové Rozhledy* (17,000 copies), and we have begun to issue a theoretical journal, *Nova Mysl'* (7,000 copies).

The Party's central organ, the newspaper *Rude Pravo* is the newspaper with the biggest circulation in Czechoslovakia (440,000). In addition we publish four provincial dailies with a total circulation of 168,000 and 22 weeklies, the circulation of which comes to 298,000. Our influence in the press is not confined to these Party publications. Under our direct influence also is the trade-union organ *Prace* (300,000 copies), the organ of the United Alliance of Czech Youth *Mlada Fronta* (80,000), and the farmers' newspaper *Zemledelsky Noviny* (100,000).

Speaking about questions of foreign policy, Comrade Slánský stressed that Czechoslovakia was experiencing special pressure from American imperialism and from domestic reaction, which was closely linked with imperialist circles in the USA.

Reaction, said Comrade Slánský, attacks our alliance with the USSR and the other Slav countries. Every problem of foreign policy has to be solved in sharp conflict with domestic reaction. This happened recently in the case of the treaty with Poland, which representatives of reaction in the government sabotaged for almost a whole year. It happened in the case of the "Marshall Plan", which the reactionaries tried to present as a plan for saving the Czechoslovak economy. It happened, too, in relation to the discussion of the treaty of alliance with France, which we reject, in the form in which it is proposed by the reactionaries⁶⁴. On all these questions our point of view has triumphed.

It must be emphasised that the Slav policy receives strong support from the broad masses of the Czech and Slovak peoples, who with great gratitude and love look upon the Soviet Union as their liberator.

One cannot, though, shut one's eyes to the danger threatening us from the reactionary elements which propagate an orientation upon the West. Beneš and Masaryk are actually agents of Anglo-American imperialism in Czechoslovakia.

The ambassadors of the USA and Britain in Czechoslovakia maintain close ties with the reactionaries and meddle in our domestic affairs. The American ambassador Steinhardt even dared to threaten to send American troops to the Slovak frontier. Not long ago, in a period when the situation in the country was tense, the Americans deliberately began to transfer and concentrate their troops on our frontier, so as to give the Czechoslovak reactionaries an excuse to spread rumours about impending war.

Our close alliance with the Slav peoples is of great importance for Czechoslovakia's economy. Collaboration with the Slav countries in conducting a planned economy prevents Czechoslovakia from being drawn into the economic crisis which menaces the western capitalist countries. Economic co-operation with the Soviet Union, Poland, Yugoslavia and Bulgaria ensures work and a full work-load for our factories and also helps the development of our agriculture. The beneficial effect of our long-term treaties on the situation of the masses of our country is now being manifested, especially in our receiving from the USSR 40,000 truckloads of grain, which is of very great importance given the famine in our country.

Our policy of alliance with the Slav countries is the only solid and strong guarantee of a peaceful future for a sovereign and independent Czechoslovakia.

В заключение тов. Сланский подчеркивает, что КП Чехословакии приветствует инициативу польских товарищей, давших возможность встретиться здесь и обменяться мнениями относительно наших политических проблем.

Мы особенно приветствуем предложения делегации ВКП(б) относительно изучения форм более тесного и постоянного сотрудничества между компартиями. В условиях современной сложной обстановки все мы нуждаемся во взаимных советах и консультациях. Обмен опытом между компартиями является также большой помощью при разрешении сложных вопросов.

Делегация компартии Чехословакии выражает пожелание, чтобы совещание положило начало для нашего постоянного контакта.

Касаясь перспектив, тов. Сланский указывает, что партии предстоит еще упорная и тяжелая борьба, в которой стоит вопрос – "Кто кого". Нельзя недооценивать силы реакции. Реакция опирается не только на свои внутривнутриполитические резервы; она связана прежде всего с американской и английской реакцией и ее агрессивными планами.

Наша партия имеет достаточно сил, чтобы одержать победу⁶⁵.

Мы рассчитываем, что с нами пойдут левые демократические элементы во всех партиях Национального фронта, с нами пойдут рабочий класс и масса трудящихся⁶⁶. Уже теперь мы можем опереться на прочное большинство рабочего класса и на союз рабочих и крестьян, который мы и дальше будем укреплять. Нужно отметить, что картина разброда, которая сегодня наблюдается в верхушке Национального фронта, не соответствует положению внизу. Трудящиеся разных политических партий дружно работают над выполнением двухлетнего плана.

Кроме того, Национальный фронт представлен не только политическими партиями – он опирается на мощные массовые организации. У нас имеются об"единенные профсоюзы, которые насчитывают 2.200.000 рабочих и служащих и находятся под нашим руководством. Имеется Об"единенный союз молодежи, насчитывающий 350.000 членов. Этот союз об"единяет коммунистическую и социал-демократическую молодежь. Мы руководим также единым союзом кооперативов, насчитывающим 3 млн. членов. Имеется также единый союз крестьян, руководство которого осуществляется на основе паритета.

При обострении внутривнутриполитического положения может наступить момент, когда, выбросив представителей реакции, мы сможем взять в правительство представителей профсоюзов, союза молодежи и кооперативов.

Пользуясь сталинскими указаниями о правильном применении марксизма-ленинизма в конкретной исторической обстановке, наша партия уверена в том, что она сможет выполнить свой долг⁶⁷.

После перерыва председательствующий предоставляет слово тов. Деж для информационного доклада о деятельности компартии Румынии.

Доклад тов.Деж (протокольная запись)⁶⁸:

Румыния вышла из гитлеровской войны в результате прорыва советскими войсками гитлеровского фронта в Молдавии. Таким образом, выход Румынии из войны не был результатом широкой антигитлеровской борьбы. Совместно с демократическими силами в августовском акте принимал участие король со своим окружением, а также группа генералов. Это придало событиям 23 августа 1944 г. характер правительственного переворота. С первых дней нашей партии пришлось начать в тяжелых условиях борьбу за завоевание демократического режима в Румынии.

Партия немедленно приступила к организации демократических сил страны. Партийные организации были реорганизованы. Были созданы

In conclusion, Comrade Slánský emphasised that the Communist Party of Czechoslovakia hails the initiative of the Polish comrades, which made it possible to meet here and exchange views regarding our political problems.

We especially welcome the proposal by the delegation of the VKP(B) that we examine the form to be taken for closer and regular co-operation between Communist Parties. In the circumstances of today's complex situation we all have need of mutual counsel and consultation. Exchange of experience between Communist Parties will also be of great help in solving complicated problems.

The delegation of the Communist Party of Czechoslovakia expresses the wish that this meeting may mark the beginning of regular contact between us.

On the future prospect, Comrade Slánský said that the Party faces stubborn, hard struggle, in which the question "Who whom?" will be posed. The forces of reaction must not be underestimated. Reaction relies not only on its political reserves within the country – it is connected, above all, with American and British reaction and their aggressive plans.

Our Party possesses sufficient strength to win victory⁶⁵.

We calculate that the left democratic elements in all the parties of the National Front will go along with us, together with the working class and the mass of the working people⁶⁶. Already now we can rely on solid support from the working class and on the alliance of the workers and the peasants, which we shall strengthen still more in the future. It should be pointed out that the picture of disorder which the top circles of the National Front present today does not correspond to the position down below. Working people of the different political parties are working harmoniously together to fulfil the two-year plan.

Besides which, the National Front is not only political parties, it is founded on powerful mass organisations. We have the united trade unions, which contain 2,200,000 workers and office-workers and are led by us. There is the United Youth Alliance, with its 350,000 members. This alliance unites the Communist and Social-Democratic youth. We also lead the single union of co-operatives, with three million members. There is also the single union of peasants, the leadership of which is shared on a basis of parity.

As the political situation in our country becomes more acute, a moment may come when, after throwing out the representatives of reaction, we can bring into the government representatives of the trade unions, the youth and the co-operatives.

Using Stalin's instructions on the correct application of Marxism-Leninism in a concrete historical situation, our Party is confident that it will be able to carry out its duty⁶⁷.

After an interval the chairman called on Comrade Dej to give a report on the work of the Communist Party of Romania.

Comrade Dej's report (as recorded in the minutes)⁶⁸:

Romania emerged from Hitler's war as a result of Soviet forces breaking through the Hitlerite front in Moldavia. Thus, Romania's exit from the war did not take place through broad anti-Hitlerite struggle. Joined with the democratic forces in the August action were the King and his entourage and also a group of generals. This gave the events of 23 August 1944 the character of a governmental coup d'état. From the outset our Party had to undertake in difficult circumstances the struggle to win a democratic regime for Romania.

The Party at once set about organising the country's democratic forces. The Party organisations were reorganised. United trade unions were established which now have

единые профсоюзы, которые в настоящее время насчитывают до полутора миллиона членов и охватывают подавляющее большинство рабочих и служащих. К организации профсоюзов была привлечена социал-демократическая партия (СДП), с которой наша партия заключила соглашение о едином фронте еще в мае 1944 г.

По инициативе нашей партии был создан национально-демократический фронт, в который вошли демократические партии – компартия, социал-демократическая партия, Фронт земледельцев и др.⁶⁹

Приняв на себя роль организатора единых действий демократических сил, наша партия заняла господствующее положение в политической жизни страны. Она организовала по всей стране, особенно в Бухаресте, ряд мощных демонстраций с целью добиться быстрой демократизации внутреннего режима Румынии. Мы вывели массы на улицу, требуя образования правительства, составленного из представителей политических партий. Мы потребовали осуществления земельной реформы, широких гражданских свобод для трудящихся, дефашизации страны и особенно действительного участия в антигитлеровской войне совместно с Советским Союзом. В результате нашей кампании правительство Санатеску было вынуждено уступить место правительству, состоящему из представителей политических партий, но господствующую роль в этом правительстве продолжали играть реакционные партии – национал-царанистская партия Маниу (НЦП) и национал-либеральная партия Братиану (НЛП). Развивая достигнутый успех, мы широко развернули мобилизацию народных масс на борьбу за осуществление демократических реформ.

Мы приступили к борьбе за свержение правительства Радеску, который пользовался всемерной поддержкой среди англо-американцев, поддержкой короля и реакционных партий. В Бухаресте были сконцентрированы вооруженные рабочие отряды. Широкое уличное движение, кульминационным пунктом которого была демонстрация перед королевским дворцом, длилось целые сутки. Радеску был вынужден уйти в отставку и нашел убежище в английской миссии, а позже был переброшен американцами за границу, откуда ведет злобную кампанию против демократической Румынии.

Неоценимую политическую поддержку в нашей борьбе за установление демократического правительства оказало нам правительство Советского Союза.

За период от прихода к власти правительства Гроза⁷⁰ и до парламентских выборов 19 ноября 1946 г. нам пришлось бороться с огромными экономическими трудностями. Хозяйство страны находилось в состоянии хаоса и упадка. Мы пережили два засушливых года. Несмотря на это в указанный период были проведены многочисленные реформы и мероприятия, которые явились большим шагом вперед в деле демократизации Румынии.

В результате земельной реформы 1.400.000 га были распределены между 726.000 крестьян.

Важную роль в осуществлении земельной реформы сыграли рабочие бригады, посланные нашей партией в села для оказания помощи в проведении весеннего сева, в починке сельхозинвентаря.

Наше правительство открыто осудило империалистический акт захвата Румынией Южной Добруджи в 1913 г., устранив таким образом все спорные вопросы в отношении между Румынией и Болгарией. Правительство приступило к устранению фашистов из госаппарата. Были осуждены и казнены главные военные преступники. Аппарат министерства внутренних дел был полностью реорганизован. Старые кадры были заменены большим числом рабочих коммунистов.

up to a million and a half members and include the overwhelming majority of the workers and office-workers. The Social-Democratic Party (PSDR), with which our Party had concluded a united front agreement already in May 1944, was drawn into the work of organising the trade unions.

On our Party's initiative a National Democratic Front was formed, which was entered by the democratic parties – the Communist Party, the Social-Democratic Party, the Ploughmen's Front and others⁶⁹.

Having taken on the role of organiser of united action by the democratic forces, our Party occupied the dominant position in the country's political life. It organised throughout the country, and especially in Bucharest, a series of powerful demonstrations with a view to achieving as quickly as possible the democratisation of Romania's internal regime. We drew the masses into the street to demand that a government consisting of representatives of the political parties be formed. We called for implementation of land reforms, extensive civil liberties for the working people, de-fascisation and, especially, active participation in the anti-Hitlerite war alongside the Soviet Union. As a result of our campaign the Sanatescu Government was compelled to give place to a government made up of representatives of the political parties, but the dominant role in this government continued to be played by the reactionary parties – the National Tsaranist Party of Maniu (PNT) and the National Liberal Party of Brătianu (PNL). Developing the success attained, we effected mobilisation of the masses for struggle to carry through democratic reforms.

We applied ourselves to struggle for overthrow of the Radescu government, which enjoyed all kinds of support among the Anglo-Americans, as well as the backing of the King and the reactionary parties. Armed units of workers were concentrated in Bucharest. An extensive movement in the streets, culminating in a demonstration before the royal palace, went on for whole days and nights. Radescu was forced to retire and take refuge in the British mission, afterwards being conveyed by the Americans across the frontier, from where he is carrying on a vicious campaign against democratic Romania.

Invaluable political support in the fight to instal a democratic government was rendered to us by the government of the Soviet Union.

During the period between the accession to power of the Groza government⁷⁰ and the parliamentary elections of 19 November 1946 we had to cope with enormous economic difficulties. The country's economy was in a state of chaos and collapse. We had two years of drought. In spite of this, numerous reforms and measures were introduced in this period, which marked a big step forward in the democratisation of Romania.

As a result of the land reforms 1,400,000 hectares were distributed among 726,000 peasants.

An important role in carrying out the land reform was played by the workers' brigades which were sent by our Party into the countryside to help with the spring sowing and repair farm equipment.

Our government openly condemned as an imperialist act the seizure by Romania of South Dobrudja in 1913, and thereby eliminated all causes of dispute between Romania and Bulgaria. The government set about removing Fascists from the state machine. The principal war criminals were condemned and executed. The apparatus of the Ministry of Internal Affairs was completely reorganised, the old cadres being largely replaced by Communist workers.

Из армии были устранены многие реакционные генералы и офицеры. Был создан и узаконен аппарат политического воспитания армии, который находится целиком в руках нашей партии.

Была проведена избирательная реформа, которая ликвидировала двухпалатную систему и предоставила право голоса женщинам и военным.

Правительство приступило к восстановлению экономики.

Эти реформы и мероприятия были осуществлены в условиях острой борьбы между силами демократии и внутренней реакции, вдохновлявшейся иностранными реакционными кругами.

Внутри страны основным очагом борьбы реакционных сил против демократического режима и его реформ являлась национал-царанистская партия.

Нам удалось разбить маневры реакции как внутренней, так и внешней, пытавшейся спровоцировать раскол в правительственной коалиции и изолировать нашу партию от ее союзников.

Единый фронт и правительственная коалиция остались в силе. Петреску и его группа были изолированы и разоблачены как прямые агенты реакции⁷¹.

То обстоятельство, что мы держали в состоянии мобилизационной готовности трудящиеся массы для поддержки нашей политики, позволило нам сохранить политическую устойчивость и избежать правительственного кризиса, несмотря на тяжелое экономическое положение. В апреле 1946 г. для совместного проведения выборов мы образовали блок демократических партий.

Достижению этих результатов в большой мере способствовала поддержка, которую нам оказало советское государство. Помимо собственно политической поддержки, которая охранила нас от грубого вмешательства англо-американского империализма в наши внутренние дела, советское правительство облегчило Румынии условия перемирия, а также оказало нам экономическую помощь, которая помогла нам выйти из тяжелого положения, вызванного засухой.

Таковы были обстоятельства, в которых мы вступили в одну из важнейших политических кампаний из числа проведенных нашей партией за истекшие три года – кампанию, ставившую себе целью добиться укрепления демократического режима путем победы в парламентских выборах и завоевания прочного большинства в парламенте.

Победа, одержанная демократическими партиями в парламентских выборах в ноябре 1946 г., способствовала интенсификации процесса демократического развития Румынии.

Мы выступили на этих выборах в блоке с другими партиями – социал-демократической, Фронтом земледельцев, партией Татареску, национально-народной и национально-крестьянской партией Александреску. Мы выработали платформу блока демократических партий, которая была принята всеми другими партиями. Она намечала ряд важных реформ – переход национального банка в руки государства, демократизацию налоговой системы, реформу юстиции, сокращение срока военной службы и т.д.

В избирательной кампании нам пришлось вести ожесточенную борьбу против коалиции реакционных партий, которые пользовались открытой поддержкой представителей Англии и США в Румынии⁷².

Успех, одержанный на выборах, означал укрепление позиции демократического режима и правительства. Блок демократических партий, несмотря на попытки извне и изнутри разложить его, был сохранен. Избирательная кампания вновь показала, что основной силой в нашей стране является ра-

Many reactionary generals and officers were discharged from the army. An apparatus for political education in the army was formed and given legal status, and this was wholly in the hands of our Party.

An electoral reform was introduced which ended the two-chamber system and gave the vote to women and soldiers.

The government set itself to restoring the economy.

These reforms and measures were realised under conditions of acute conflict between the forces of democracy and those of domestic reaction, inspired by reactionary circles abroad.

Inside the country the principal hotbed of struggle by reactionary forces against the democratic regime and its reforms was the National Tsaranist Party.

We had to defeat the manoeuvres of reaction, both internal and external, aimed at provoking a split in the government coalition and isolating our Party from its allies.

The united front and the government coalition remained in being. Petrescu and his group were isolated and exposed as direct agents of reaction⁷¹.

The fact that we held the working masses in a state of mobilised readiness to support our policy enabled us to maintain political stability and avoid governmental crisis, despite the severe economic situation. In April 1946 we formed a bloc of democratic parties for joint campaigning in the elections.

Our accomplishment of these results was in large measure due to the help given us by the Soviet government. Besides strictly political support, which protected us from crude interference by Anglo-American imperialism in our internal affairs, the Soviet government lightened the conditions of the armistice for Romania and also gave us economic aid, which helped us to get through the difficult situation caused by the drought.

These were the circumstances in which we entered into one of the most important political campaigns undertaken by our Party in the last three years, a campaign with the aim of strengthening the democratic regime by winning victory in the parliamentary elections and getting a solid majority in Parliament.

The victory gained by the democratic parties in the parliamentary elections of November 1946 made possible an intensification of the process of democratic development of Romania.

We took part in these elections in a bloc with other parties – the Social-Democrats, the Ploughmen's Front, Tătărescu's party and the National People's and National Peasants' Party of Alexandrescu. We composed a platform for the bloc of democratic parties which was accepted by all our partners. It set forth a number of important reforms – statisation of the national bank, democratisation of the tax system, judicial reform, reduction of the term of military service, and so on.

During the election campaign we had to wage a bitter struggle against a coalition of reactionary parties which enjoyed open support by the representatives in Romania of Britain and the USA⁷².

The success we achieved in the elections meant a strengthening of the position of the democratic regime and the government. Despite attempts from without and within to break up the bloc of democratic parties, it held firm. The election campaign proved once more that the basic force in our country is the working class and its Party. In the

бочий класс и его партия. В новом парламенте совместно с нашими ближайшими союзниками (Фронт земледельцев и др.), а также с депутатами других партий, примыкающими к нам, мы обладаем прочным большинством в 228 депутатов из 369-ти (в это большинство не входит социал-демократическая партия и партия Татареску).

Наши позиции упрочились также и в правительстве. К министерствам, которыми мы руководили до выборов, прибавилось министерство промышленности и торговли, находившееся прежде в руках партии Татареску. Чрезмерные претензии социал-демократов были отвергнуты. Вместе с другими министрами близко стоящими к нам, мы обладаем большинством и в правительстве.

Таким образом, в результате выборов мы серьезно укрепили свои позиции, получив возможность добиться принятия желательных нам решений как в парламенте, так и в правительстве.

После выборов мы поставили перед партией и народом задачу перехода к восстановлению народного хозяйства.

За сравнительно короткий период времени был принят ряд важных экономических законов. Был национализирован эмиссионный институт Румынии – Национальный банк, находившийся в руках реакционно-капиталистической группы Братиану. Был проведен закон о реорганизации министерства промышленности и торговли, значительно расширяющий сферу деятельности этого министерства. Парламент принял закон об организации промышленных управлений, организованных по основным отраслям промышленности. В руководстве промышленных управлений решающую роль играет государство, которое получает таким образом возможность осуществлять руководство и контроль над промышленной и коммерческой деятельностью частно-капиталистических предприятий.

В июле с.г. наша партия опубликовала свои предложения по вопросу улучшения экономического и финансового положения страны. Эти предложения, которые были приняты правительством, содержат программу промышленной деятельности сроком на 6 месяцев, ставя целью достижение 70% уровня промышленного производства по отношению к 1938 г. Эти предложения рассматривают как центральную задачу правительства демократических сил, проведение в жизнь валютной реформы и стабилизации.

Ряд новых демократических законов касаются сельского хозяйства. Мы ввели обязательные хлебопоставки и в этом году нам удалось выполнить план хлебопоставок и обеспечить хлебом городское население. С этой же целью мы ввели, начиная с этого года, натуральный налог на крестьянские хозяйства. Был принят закон о продаже земельной собственности, который препятствует концентрации крестьянских земель в руках кулачества и устанавливает преимущественное право государства на покупку земли. Продажа земли, совершенная крестьянами в период голода, была аннулирована. Был ликвидирован один из феодальных пережитков в нашем сельском хозяйстве – отработки.

Одновременно с этими законами и мероприятиями, которые ставят своей целью укрепление нашей демократии в области экономики, мы провели в жизнь некоторые меры укрепляющие наши позиции в государственном аппарате. Жандармские и пограничные войска перешли в систему министерства внутренних дел, которое находится в руках коммунистов. В армии было проведено сокращение кадров, причем были устранены реакционные офицерские кадры. Сокращение числа государственных служащих было также использовано для устранения из государственного аппарата реакционных и

new Parliament, together with our nearest allies (the Ploughmen's Front, etc.) and with deputies belonging to other parties who are close to us, we possess a sound majority – 228 deputies out of 369 (this majority does not include the Social-Democratic Party or Tătărescu's party).

Our positions in the government have also been consolidated. To the ministries which we led before the elections have been added the ministries for industry and commerce, which had previously been held by Tătărescu's party. The excessive pretensions of the Social-Democrats were repudiated. Along with other ministers who stand close to us we wield a majority in the government as well.

Consequently, as a result of the elections we have seriously strengthened our positions and become able to get the decisions we want accepted both in Parliament and in the Government.

After the elections we placed before the Party and the people the task of proceeding to restore the economy.

Within a relatively short space of time a number of important economic measures were taken. Romania's bank of issue, the National Bank, which had been controlled by Brătianu's reactionary capitalist group, was nationalised. A law was adopted for reorganising the Ministry of Industry and Commerce and considerably enlarging this ministry's sphere of activity. Parliament passed a law for setting up industrial administrations to be organised for the chief branches of industry. The state plays the decisive role in the leadership of the industrial administrations, and thus has acquired the possibility of exerting leadership and supervision over the industrial and commercial activity of the private capitalist enterprises.

In July of this year our Party published its proposals for improving the country's economic and financial position. These proposals, which were adopted by the government, contain a programme for industrial activity covering a period of six months, with the aim of bringing industrial production up to 70 per cent of what it was in 1938. These proposals designate the central task of the government of democratic forces as the implementation of currency reform and stabilisation.

A series of other democratic reforms concern agriculture. We introduced compulsory delivery of grain, and this year we managed to fulfil the plan for this and so to ensure the supply of bread for the urban population. With the same aim in view we introduced, starting this year, a tax in kind on peasant farms. A law has been passed concerning the sale of landed property which will prevent the concentration of peasant land in kulak ownership and establish the state's preferential right to buy land. Sales of land resorted to by peasants in time of famine have been annulled. One of the survivals of feudalism in our agriculture – *corvée* – has been abolished.

Along with these laws and measures, which are aimed at strengthening our democracy in the economic sphere, we have put into effect some measures for strengthening our positions in the machinery of state. The gendarmerie and the frontier guards have been brought under the Ministry of Internal Affairs, which is held by the Communists. A reduction in cadres has been carried out in the army, with elimination of reactionary officers. A reduction in the number of civil servants was also utilised as an opportunity for removing reactionary and venal elements from the

продажных элементов. Однако надо сказать, что чистка армии и госаппарата еще далеко не завершена.

В результате выборов окрепли связи между нашей партией и ее ближайшими союзниками. Избирательная битва была для рабочего класса и компартии битвой за союзников и особенно за основного союзника – трудящееся крестьянство. Важную роль в этой борьбе сыграл Фронт земледельцев⁷³. В совместной резолюции, принятой на совещании руководителей компартии и Фронта земледельцев, состоявшемся после выборов, подчеркивается необходимость союза между рабочими и трудящимся крестьянством, признается руководящая роль пролетариата, а также необходимость тесного сотрудничества между компартией и Фронтом земледельцев. Для укрепления работы среди крестьян при ЦК компартии Румынии создана крестьянская секция, возглавляемая членом Политбюро. Созданы также крестьянские секции при каждом уездном комитете партии. Хорошие результаты принесли совместные заседания руководящих органов компартии и Фронта земледельцев, проводимые сверху донизу.

Аналогичный процесс закрепления влияния компартии и демократизации состава руководящих органов имел место также и в Венгерском народном союзе – демократической группировке трансильванских венгров, представленных в парламенте 29 депутатами.

Союз рабочей молодежи, молодежь Земледельческого фронта и демократическая организация студенчества, находящиеся под нашим руководством, занимают господствующее положение в Национальной федерации молодежи, объединяющей все молодежные организации страны.

В области работы среди женщин наша партия, через Союз антифашистских женщин, играет руководящую роль в Демократической федерации женщин, в которую входят все женские организации Румынии.

Среди интеллигенции реакция имеет еще глубокие корни. В университетах осталось еще немало реакционных профессоров. В то же время среди интеллигенции крепнет прогрессивное течение. Большое число виднейших представителей интеллигенции – ученые, писатели, художники, артисты – вступили в нашу партию или близко стоят к ней.

Мероприятия по укреплению наших позиций осуществлялись в условиях еще большего обострения борьбы против реакции. Король вновь проявляет стремление порвать отношения с правительством. Он отказался подписать ряд законов и следует ожидать, что под влиянием и при поддержке англо-американцев королевский двор отныне будет играть еще большую роль чем до сих пор, роль очага антиправительственного сопротивления. В связи с этим мы оказываем на короля, наносим удары по его непосредственному окружению. На публичных собраниях и в печати король игнорируется.

Деятельность национал-царанистской партии являлась препятствием на пути демократического развития Румынии. Существование этого препятствия более не могло быть терпимо. Некоторое время тому назад правительство распустило национал-царанистскую партию. Мандаты ее депутатов были аннулированы, а часть депутатов арестована. Руководство национал-царанистской партии было арестовано. Судебный процесс состоится в ближайшее время⁷⁴. Материалы следствия, которые будут вскоре опубликованы, явятся тяжелым ударом не только для внутренней реакции, но и для англо-американских реакционных кругов.

Роспуск национал-царанистской партии наносит тяжелый политический удар наиболее реакционной и агрессивной части крупного капитала и экспро-

state machine. It must be said, however, that purging of the army and the state machine is still far from finished.

The elections have resulted in a strengthening of the links between our Party and its nearest allies. The election battle was for the working class and the Communist Party a battle for allies and, particularly, for the main ally, the working peasantry. An important role in this fight was played by the Ploughmen's Front⁷³. A joint resolution, adopted at a meeting of leaders of the Communist Party and the Ploughmen's Front which was held after the elections, underlines the need for alliance between the workers and the working peasantry and recognises the leading role of the proletariat together with the need for close co-operation between our Party and the Ploughmen's Front. To strengthen Party work among the peasants, a peasants' section, headed by a member of the Politburo, has been formed, to be attached to the Central Committee of the Communist Party of Romania. Peasants' sections have also been formed in every district committee of the Party. Good results have been produced by joint meetings of the leading organs of the Communist Party and the Ploughmen's Front, which have been held at every level of these bodies.

A similar process of strengthening the Communist Party's influence and democratising the composition of leading organs has also taken place in the Hungarian People's Union, a democratic group of Transylvanian Hungarians which has 29 deputies in Parliament.

The Union of Working-class Youth, the youth organisation of the Ploughmen's Front and the democratic organisation of the students, which is under our leadership, occupy the dominant position in the National Youth Federation, which unites all the country's youth organisations.

As regards work among women, our Party plays, through the Women's Anti-Fascist Union, the leading role in the Women's Democratic Federation, to which all the women's organisations in Romania belong.

Reaction still has deep roots among the intelligentsia. Not a few reactionary professors are still in the universities. At the same time, the progressive tendency is gaining ground among the intelligentsia. A large number of outstanding representatives of the intelligentsia – scientists, writers, artists, actors – have joined our Party or come close to it.

Measures to strengthen our positions are being put into effect under conditions of ever more acute struggle against reaction. The King is again trying to break off relations with the government. He has refused to sign several acts of parliament and evidently expects that, under the influence and with the support of the Anglo-Americans, the Court will henceforth play an even bigger role than hitherto, as a hotbed of resistance to the government. In that connection we are exerting pressure on the King, striking blows at his immediate circle. The King is ignored at public meetings and in the press.

The activity of the National-Tsaranist Party constituted an obstacle in the path of democratic development for Romania. The existence of the obstacle could be tolerated no longer. Some time ago, the Government dissolved the National-Tsaranist Party. Its deputies' mandates were annulled and some of these deputies were arrested, together with the party's leaders. A trial will be held shortly⁷⁴. The materials collected by the investigation, which will soon be published, will be a heavy blow not only to domestic reaction but also to Anglo-American reactionary circles.

The dissolution of the National-Tsaranist Party has struck a heavy political blow at the most reactionary and aggressive section of big capital and the

прирожденных помещиков, выразителем интересов которых является национал-царанистская партия.

Внутри блока демократических партий нам приходится вести непрерывную борьбу против маневров Татареску⁷⁵ и социал-демократической партии.

Социал-демократическая партия поддерживала в последнее время тесные связи с заграничными социал-демократическими партиями, особенно с лейбористской и французской. В течение нескольких месяцев по инициативе социал-демократической партии единый фронт фактически был прерван. Но и после возобновления связи в рамках единого фронта, в рядах социал-демократической партии имели место многочисленные антикоммунистические и антисоветские вылазки правых элементов. Компартия открыла огонь против правого крыла социал-демократической партии. В ряде промышленных центров нам удалось мобилизовать против правых-рабочих социал-демократов. ЦК социал-демократической партии был вынужден исключить из партии ряд руководителей правого крыла. Двое из них были выведены также из правительства.

На состоявшихся недавно профсоюзных выборах, компартия одержала победу. Из вновь избранных членов фабзавкомов – 85% составляют коммунисты и всего лишь 10% – социал-демократы.

Надо сказать, что, несмотря на все трудности в наших взаимоотношениях с социал-демократической партией, нам удалось вести ее за собой во всех решающих вопросах.

Проведенная недавно денежная реформа привела к дальнейшему укреплению руководящей роли нашей партии в жизни страны. Эта реформа – первый этап стабилизации – нанесла сильный удар спекулятивному капиталу. Денежная реформа привела к повышению жизненного уровня трудящихся (приблизительно в три раза по сравнению с периодом инфляции). Надо подчеркнуть, что эта реформа была проведена без англо-американских кредитов, вопреки утверждениям реакционных партий и Татареску, что это, якобы, невозможно сделать.

Денежная реформа, признанным автором которой является компартия, привела к росту престижа нашей партии и вызвала наплыв рабочих, крестьян, интеллигенции, желающих вступить в ряды компартии.

Совместные действия коммунистической и социал-демократической партий, раз’яснительная работа, проведенная нами среди левых социал-демократов, наша борьба против правого крыла социал-демократии и, наконец, тот факт, что наша партия явилась инициатором всех основных достижений демократического режима, привели к образованию в рядах низовых организаций социал-демократической партии широкого течения в пользу единства с компартией. После успеха денежной реформы среди социал-демократических масс, особенно среди рабочих, наблюдается повсеместно тяга к вступлению в компартию.

Стремление социал-демократических рабочих к единству с коммунистами ставит в порядок дня вопрос создания единой партии рабочего класса.

Нам следует выбрать один из двух путей в развитии наших взаимоотношений с социал-демократической партией. Первый путь: мы принимаем в нашу партию рабочих социал-демократов, оставляя, таким образом, социал-демократическую партию без рабочих масс. Однако в этом случае остается возможность использования социал-демократической партией внутренней и внешней реакции. Второй путь: создание единой партии, которому должна предшествовать широкая раз’яснительная идеологическая кампания. Этот

expropriated landlords, the spokesman of whose interests this party is.

Inside the bloc of democratic parties we are having to wage a continual battle against the manoeuvres of Tătărescu⁷⁵ and the Social-Democratic Party.

The Social-Democratic Party has in recent times maintained close links with foreign Social-Democratic parties, especially with the Labour Party and the French Socialists. For several months our united front with the Social-Democratic Party was, in fact, broken, on their initiative. But even after the resumption of links within the framework of the united front many anti-Communist and anti-Soviet sallies have been made by right-wing elements in the ranks of the Social-Democratic Party. The Communist Party has opened fire on the right wing of the Social-Democratic Party. In several industrial centres we have succeeded in mobilising Social-Democratic workers against the right wing. The Central Committee of the Social-Democratic Party has been forced to expel a number of leaders of the right wing from the party. Two of them have also been removed from the Government.

The Communist Party was victorious in the trade-union elections that were held recently. In the newly-elected factory committees 85 per cent of the members are Communists and only 10 per cent Social-Democrats.

It must be said that, despite all the difficulties in our relations with the Social-Democratic Party, we have managed to draw it after us where all the most decisive questions were concerned.

The monetary reform introduced recently has led to a further strengthening of the leading role of our Party in the country's life. This reform – the first stage in stabilisation – dealt a powerful blow at speculative capital. The monetary reform resulted in improvement of the working people's standard of living (approximately to treble what it was during the period of inflation). It has to be stressed that this reform was carried out without Anglo-American credits, contrary to the claim by the reactionary parties and Tătărescu that this could not be done.

The monetary reform, of which the Communist Party was the acknowledged author, brought increased prestige to our Party and caused an influx of workers, peasants and intellectuals seeking to join our ranks.

Joint actions by the Communist and Social-Democratic parties, the explanatory work done by us among the left Social-Democrats, our fight against the right wing of the Social-Democrats and, finally, the fact that our Party has been the initiator of all of the basic achievements of the democratic regime has led to the appearance in the lower organisations of the Social-Democratic Party of a broad tendency in favour of unity with the Communist Party. Following the success of the monetary reform there has been observed everywhere among the Social-Democrat masses, especially the workers, an urge towards entry into the Communist Party.

The Social-Democrat workers' desire for unity with the Communists has put on the agenda the question of forming a single party of the working class.

We have to choose between two roads in developing our relations with the Social-Democratic party. If we take one road we accept the Social-Democrat workers into our Party, thus leaving a Social-Democratic party deprived of any working-class masses. In that case, however, it will be possible for domestic and foreign reaction to make use of such a Social-Democratic party. The other road would be the creation of a single party, which would need to be preceded by an extensive explanatory ideo-

путь означает осуществление политического единства рабочего класса в единой марксистско-ленинской партии⁷⁶.

Наше мнение – необходимо избрать второй путь. В соответствии с этим мы разработали проект платформы единой партии, который должен быть подвергнут публичному обсуждению. Создание единой рабочей партии приведет к дальнейшему укреплению руководящей роли рабочего класса. Будет облегчена наша задача по ликвидации социал-демократизма в рабочем движении. Будет создана одна из предпосылок развития Румынии по пути к социализму через народную демократию.

*   *

*

В результате успеха денежной реформы и роста престижа и влияния нашей партии, перед нами встают новые политические и экономические задачи.

Я перечислю некоторые задачи, к выполнению которых мы приступаем:

Завершение стабилизации, повышение промышленной продукции, постепенное повышение жизненного уровня трудящихся масс путем снижения цен на промтовары. Укрепление и расширение государственного сектора в промышленности. Контроль и руководство частным сектором через промышленные управления. Борьба против чрезмерных прибылей путем налоговых мер, кредитной политики, государственного экономического контроля и применения закона о саботаже.

Концентрация банков. Контроль над кредитами и частными вкладами через национализированный Национальный банк.

Снабжение крестьян и, в первую очередь, получивших наделы по земельной реформе, сельскохозяйственными орудиями и инвентарем. Развитие государственных ферм. Использование преимущественного права государства на покупку земли. Расширение потребкооперации и ее постепенное направление в сторону производственной кооперации.

Государственное руководство внешней торговлей. Создание государственных магазинов для внутренней торговли. Широкое развитие рабочей потребкооперации.

Административная реформа. Реформа армии и ее переход под коммунистическое руководство.

Реформа юстиции. Введение народных заседателей во всех звеньях судебного аппарата.

Налоговая реформа.

Демократизация школьного дела.

Сокращение числа министерств и укрепление таким путем наших позиций.

Принятие новой конституции, которая соответствовала бы происшедшим изменениям и ограничила бы королевские прерогативы с перспективой окончательного устранения монархии.

Последней задачей, на которой я хочу остановиться, является твердое проведение нашей внешней политики и особенно укрепление дружественных взаимоотношений с нашими демократическими соседями.

Наша внешняя политика носит новый характер. Это уже не вассальная политика по отношению к империалистическим странам. В основе нашей внешней политики лежит дружба с Советским социалистическим государством. Наш народ рассматривает перспективу заключения договора о дружбе и

logical campaign. This road leads to the realisation of political unity of the working class in a single Marxist-Leninist party⁷⁶.

Our view is that the second road is the one to take. Accordingly, we have drawn up a draft platform for the single party, which is to be submitted for public discussion. Creating a single workers' party will lead to further strengthening of the leading role of the working class. It will make easier our task of liquidating Social-Demokratism in the labour movement. One of the pre-conditions will have been realised for Romania's development towards socialism through people's democracy.

* *
*

As a result of the success of the monetary reform and the increased prestige and influence of our Party, we are faced with new political and economic tasks.

I will list some of the tasks which we are setting ourselves to carry out:

Completing stabilisation, raising industrial production, gradually increasing the standard of living of the working masses by reducing the prices of manufactured goods. Strengthening and extending the state sector in industry. Supervision and guidance of the private sector through the industrial administrations. Struggle against excessive profits by means of these measures, credit policy, state economic control and application of the law on sabotage.

Concentrating the banks. Regulating credit and private investment via the nationalised National Bank.

Supplying the peasants and, first and foremost, those who have received holdings through the land reform, with farming equipment. Developing state farms. Making use of the state's pre-emptive right in the purchase of land. Extending the consumer co-operative movement and gradually directing it towards producer co-operation.

State direction of foreign trade. Creating state shops for internal trade. Wide development of workers' consumer co-operatives.

Administrative reform. Reform of the army and bringing it under Communist leadership.

Reform of the judiciary. Installing people's assessors in all stages of the judicial system.

Taxation reform.

Democratising the schools.

Reducing the number of ministries and in this way strengthening our positions.

Adopting a new constitution which will correspond to the changes which have taken place and reduce the royal prerogatives, with the prospect of ultimately eliminating the monarchy.

The last task, which I want to emphasise, is firm pursuit of our foreign policy and, especially, strengthening friendly relations with our democratic neighbours.

Our foreign policy is novel. It is no longer a policy of vassalage in relation to the imperialist countries. The foundation of our foreign policy is friendship with the Soviet socialist state. Our people regard the prospect of concluding a treaty of

взаимопомощи с СССР, как гарантию нашей независимости и суверенности и как ценный вклад в дело мира.

Что касается наших взаимоотношений с другими соседями, то наши правительственные делегации посетили в последнее время Софию, Белград и Прагу, где обсуждался вопрос о заключении договора о взаимопомощи. Имеются перспективы дальнейшего укрепления экономических и культурных связей со всеми нашими соседями – Болгарией, Югославией, Венгрией, Чехословакией и Польшей.

Серьезные задачи стоят перед нами в области партийной работы. Компартия насчитывает в настоящее время 710 тыс. членов (44% рабочих, 39% – крестьян). Эти многочисленные молодые кадры нуждаются в воспитании и политической подготовке. У нас работает разветвленная сеть партийных школ различных степеней: Высшая партшкола со сроком обучения 6 месяцев, 4-месячная центральная школа кадров, трехмесячная школа газетных работников, школа дипломатических работников, центральная школа на венгерском языке, центральная женская школа, центральная молодежная школа, а также 21 уездная кадровая школа.

Мы имеем около 32 тыс. агитаторов, которые получают подготовку в краткосрочных школах без отрыва от производства.

Наша партия контролирует непосредственно подавляющее большинство столичных и провинциальных газет. Центральный орган “Скынтея” (“Искра”) является наиболее распространенной газетой страны.

Наша партия развернула широкую издательскую деятельность. Нами издан ряд произведений классиков марксизма-ленинизма. В августе с.г. впервые вышел в румынском переводе “Капитал” Маркса. Выходит большим тиражом советская литература.

Наша партия уделяет внимание усилению борьбы против чуждых идеологических влияний и особенно против англо-американских влияний в литературе, искусстве, кино, радио и печати.

В нашей партийной деятельности имеются серьезные недостатки, источником которых является главным образом низкий идеологический и политический уровень наших кадров⁷⁷.

Центральной задачей наших парторганизаций является организационное закрепление возросшего влияния нашей партии и одновременно с этим продолжение работы по устранению из рядов партии бывших легионеров и нечестных элементов, пробравшихся в наши ряды. Это поможет нам успешно бороться за преодоление недостатков, имеющихся в партийной работе.

Мы считаем, что на нынешнем этапе и Румыния вступила в процесс построения народной демократии. Укрепление партии и ее влияние создают перспективы для более быстрого развития этого процесса.

Наша партия приняла с глубоким удовлетворением инициативу наших польских товарищей созвать совещание коммунистических партий. Мы приветствуем предложение делегации ВКП(б) найти формы постоянного контакта между компартиями и считаем, что этот контакт окажет нам ценную помощь в нашей работе и в разрешении задач, стоящих перед нашими партиями⁷⁸.

Заседание закрывается в 22 часа.

friendship and mutual assistance with the USSR as guaranteeing our independence and sovereignty and as a valuable contribution to the cause of peace.

As for our relations with our other neighbours, our government delegations have recently visited Sofia, Belgrade and Prague, where they discussed the conclusion of a treaty of mutual assistance. Prospects exist for further strengthening of economic and cultural ties with all our neighbours – Bulgaria, Yugoslavia, Hungary, Czechoslovakia and Poland.

Some serious tasks await us in the sphere of Party work. The Communist Party has at present 710,000 members (44 per cent workers, 39 per cent peasants). These numerous young cadres need education and political training. We have in operation a widespread network of Party schools of various levels: a higher Party school which provides a six-month course of study, a four-month central school for cadres, a three-month school for journalists, a school for diplomats, a central school in the Hungarian language, a central school for women, a central school for young people, and also 21 district schools for cadres.

We have about 32,000 agitators, who are trained in short-period part-time schools.

Our Party directly controls the overwhelming majority of the newspapers in the capital and in the provinces. The central organ, *Scinteia* ("The Spark"), is the newspaper with the largest circulation in the country.

Our Party has engaged in extensive publishing activity. We have published a number of works by the classical writers of Marxism-Leninism. In August of this year we brought out Marx's *Capital*, in a Romanian translation for the first time. Soviet literature is published on a large scale.

Our Party gives attention to strengthening the fight against alien ideological influences and especially against Anglo-American influences in literature, art, the cinema, radio and the press.

There are grave shortcomings in our Party work, their source being mainly the low ideological and political level of our cadres⁷⁷.

The central task of our Party organisation is organised consolidation of the increasing influence of our Party and, along with this, continued work to eliminate from our Party former Legionaries and dishonest elements who have got themselves into our ranks. This will help us to combat more successfully the defects in our Party work.

We consider that Romania has, at the present stage, begun the process of building people's democracy. Strengthening the Party and its influence creates the prospect of accelerating this process.

Our Party welcomed with profound satisfaction the initiative of our Polish comrades in convening a meeting of Communist Parties. We welcome the proposal by the delegation of the VKP(B) to find forms for regular contact between Communist Parties and we consider that this contact will bring us valuable help in our work and in the fulfilment of the tasks that confront our parties⁷⁸.

The session ended at 22 hours.

ЗАСЕДАНИЕ 4-е

24 сентября 1947 года

Начало заседания в 11 часов.

Председательствующий тов. Гомулка предоставляет слово тов. Карделю для информационного доклада о деятельности компартии Югославии.

Доклады т.т. Карделя и Джиласа (протокольная запись)⁷⁹:

Тов. Кардель приветствует собравшихся от имени ЦК компартии Югославии. Мы особенно приветствуем, говорит он, присутствие представителей ВКП(б), ведущей партии, которая является учителем и примером для всех коммунистических партий. ВКП(б) ведущая партия не только потому, что это партия великого советского народа и не только потому, что она своим опытом и кровью своего народа содействовала нашей победе над фашизмом. ВКП(б) является руководящей партией и потому, что это партия Ленина – Сталина, великих гениев марксизма-ленинизма и учителей международного рабочего движения. Сила и теперешняя международная роль Советского Союза и все историческое прошлое ВКП(б) ставят эту партию во главе прогрессивного свободолюбивого человечества. Таким образом, совершенно естественно, что коммунистические партии других стран желают осуществлять более тесный контакт с этой партией⁸⁰.

Компартия Югославии приветствует созыв этого совещания и желает, чтобы контакт, установленный здесь, остался постоянным. Мы полностью одобряем инициативу ЦК Польской Рабочей Партии.

Коммунистическая партия Югославии⁸¹ завоевала серьезные массовые позиции еще до начала войны. Но руководящую роль она окончательно завоевала в течение войны⁸².

Мы сразу после апрельской войны 1941 г. приступили к созданию не-больших глубоко законспирированных военных комитетов, которые должны были проводить организационную подготовку к вооруженному восстанию. В день германского нападения на Советский Союз у нас была уже сеть таких комитетов почти по всей Югославии.

ЦК считал, что с нападением Германии на СССР созрели условия для начала вооруженного восстания. За это говорили не только изменившиеся международные условия и не только наш интернационалистический долг помочь Советскому Союзу, ставшему об"ектом нападения, а также и изменившиеся условия внутри страны. В том факте, что Советский Союз вступил в войну, наши народные массы в подавляющем большинстве видели гарантию поражения Гитлера и Муссолини⁸³. Готовность масс к борьбе с оккупантами сильно поднялась. Поэтому ЦК компартии Югославии уже 22 и 23 июня обратился с призывом к народам Югославии начать партизанскую войну против оккупантов. В течение июля и августа партизанские действия охватили всю страну и быстро начали превращаться в общенародное восстание. Уже в сентябре у нас была большая освобожденная территория, а к середине сентября 1941 года из Белграда на освобожденную территорию перешло все Политбюро ЦК нашей партии во главе с генеральным секретарем тов. Тито. ЦК непосредственно возглавил вооруженное восстание. Был создан Верховный Штаб партизанских отрядов во главе с тов. Тито, как Верховным

SESSION IV

24 September 1947

The session began at 11 hrs.

The chairman, Comrade Gomułka, called on Comrade Kardelj to give a report on the work of the Communist Party of Yugoslavia.

Reports by Comrades Kardelj and Djilas (as recorded in the minutes)⁷⁹:

Comrade Kardelj greeted the assembly in the name of the Central Committee of the Communist Party of Yugoslavia. We welcome particularly, he said, the presence of representatives of the VKP(B), the leading party, which is the teacher and exemplar for all Communist Parties. The VKP(B) is the leading party not only because it is the party of the great Soviet people and not only because, by its experience and with the blood of its people, it helped our victory over Fascism. The VKP(B) is the leading party also because it is the party of Lenin and Stalin, great geniuses of Marxism-Leninism and teachers of the international labour movements. The strength and the present role of the Soviet Union, together with the entire historic past of the VKP(B) puts this party at the head of progressive and freedom-loving mankind. Thus, it is quite natural that the Communist Parties of the other countries wish to have closer contact with this party⁸⁰.

The Communist Party of Yugoslavia hails the convening of this meeting and wishes that the contact established here may remain permanent. We fully approve the initiative taken by the Central Committee of the Polish Workers' Party.

The Communist Party of Yugoslavia⁸¹ had won serious positions among the masses already before the war, but it won its leading role ultimately in the course of the war⁸².

Immediately after the April war of 1941 we set about forming small, deeply clandestine military committees, with the task of carrying out organised preparation for an armed uprising. On the day when the Germans attacked the Soviet Union we already had a network of such committees covering almost the whole of Yugoslavia.

The Central Committee considered that with Germany's attack on the USSR the conditions had matured for beginning the armed uprising. In favour of this view were not only the changing international conditions and not only our internationalist duty to help the Soviet Union when it had become an object of attack, but also the changing conditions inside our country. The overwhelming majority of the mass of our people saw in the Soviet Union's entry into the war the guarantee that Hitler and Mussolini would be defeated⁸³. The readiness of the masses to fight against the occupiers increased strongly. Therefore the Central Committee of the Communist Party of Yugoslavia addressed so early as 22 and 23 June an appeal to the peoples of Yugoslavia to start a partisan war against the occupiers. In the course of July and August partisan actions took place all over the country and soon began to be transformed into a general people's uprising. Already in September we had a large liberated territory, and in the middle of September 1941 the entire Politburo of our Party's Central Committee, headed by its General Secretary, Comrade Tito, moved from Belgrade into the liberated territory. The Central Committee took direct command of the armed uprising. A Supreme Headquarters of the partisan units was formed, with Comrade Tito as Supreme Commander. After that, our forces grew

Главкомандующим. Наши силы потом постоянно росли, вплоть до конца войны. По нашему мнению, победу в восстании обеспечили четыре основных элемента нашей тактики.

Первым элементом был, несомненно, ясный курс нашей партии на вооруженное восстание путем развертывания партизанских действий с первого дня оккупации. При этом мы опирались на предшествующие успехи в деле политической мобилизации масс, на ненависть нашего народа к оккупантам и на тот факт, что старые политические партии оказались разоблаченными перед народом. Именно поэтому мы в деле организации вооруженного восстания не ждали остальных партий, их согласия вступить в войну. Мы взяли в свои руки весь аппарат вооруженного восстания. Именно поэтому мы могли упорно вести последовательную, непоколебимую вооруженную борьбу с оккупантами, сохранить руководящую роль партии в течение всей народно-освободительной войны, а также провести ряд революционных мероприятий, которые оказались необходимыми для того, чтобы трудящиеся массы могли действительно понять народно-освободительную войну, как свою войну⁸⁴.

Были тогда и в нашей партии люди, правда немногие, которые выражали сомнение в правильности такой политики, которые говорили, что партизанская война может быть только вспомогательным средством, а не главным оружием вооруженного восстания, что главным оружием восстания могут быть только всеобщая забастовка, баррикадные бои и захват власти в городах. Были также мнения, что отвлекать рабочих из городов в леса ошибочно и что также ошибочно руководству партии покидать город, уходить в горы и одной своей частью превращаться в военное руководство и т.д. и т.п.. Такие мнения отдельных лиц у нас оказались очень быстро разбитыми⁸⁵.

Курс нашей партии был следующий: развернуть партизанские действия на окраинах в народное восстание и распространять его на города при помощи частей регулярной армии, которая должна вырасти в результате народного восстания. Поэтому мы упорно вели непрерывную борьбу за свободную территорию. Мы добивались, чтобы из партизанских отрядов постепенно создавалась регулярная армия. Первоначально партизанские отряды были более или менее связаны с определенной территорией и ими руководили территориальные штабы. Потом, когда назрели условия, мы стали из отрядов создавать особые маневренные бригады с бригадными штабами. Это были первые регулярные части нашей армии, которые перебрасывались и использовались по единому оперативному плану Верховного штаба. Из этих отдельных бригад вырастали дивизии и корпуса. Мы партизанскую войну поняли не как средство нажима на буржуазию с целью какого-то компромисса, а как оружие для достижения полной победы над оккупантами и собственной буржуазией. Таков путь нашей народной демократической революции⁸⁶.

Вторым важным элементом нашей тактики является специфическое развитие Народного фронта. В период войны мы не ограничились общей освободительной и демократической платформой Народного фронта. Мы требовали, наряду с согласием с общей политической платформой Народного фронта, исполнения еще двух условий:

Во – первых, чтобы основные организации Народного фронта были едиными организациями всех патриотических сил, которые выбирают свое руководство не на паритетных началах, а демократическим способом, согласно заслугам отдельных людей в народно-освободительной войне⁸⁷. Там, где в 1941 году Народный фронт частично создавался путем соглашения между коммунистической партией и некоторыми другими политическими группировками, мы добились того, что эти группировки уже в 1942 году отказались

steadily, right down to the end of the war. In our opinion, our victory in the uprising was ensured by four basic elements in our tactics.

The first of these was, undoubtedly, the clear course followed by our Party towards an armed uprising, developing partisan actions from the first day of the occupation. Moreover, we drew on our previous successes in political mobilisation of the masses, on our people's hatred of the occupiers, and on the fact that the old political parties had been exposed before the people. For this very reason, in organising the armed uprising we did not wait for the other parties, for their agreement to go to war. We took the entire apparatus of the armed uprising into our own hands. Just because of this we were able to wage stubbornly a consistent, unwavering armed struggle against the occupiers, to keep the leading role for our Party throughout the entire national-liberation war, and also to introduce a number of revolutionary measures which proved necessary if the working masses were really to understand that the national-liberation war was their war⁸⁴.

There were also at that time in our Party some people, true, not many, who expressed doubt as to the correctness of this policy. They said that the partisan war could be only an auxiliary means, not the main weapon of the armed uprising, that this main weapon could only take the form of a general strike, barricade battles and seizure of power in the cities. There were also views expressed that it was mistaken to draw workers out of the cities into the forests and mistaken, too, for the Party leadership to leave the city, go off into the mountains and turn part of itself into a military leadership, etc., etc. Such opinions, held by a few of our people, were very soon routed⁸⁵.

The course followed by our Party was this: to develop the partisan actions going on in the outlying areas into a popular uprising and to spread it to the cities by means of the regular army which must come into being as a result of the popular uprising. Consequently we stubbornly waged a ceaseless fight for a free territory. Our aim was gradually to create a regular army out of the partisan units. The original partisan units were more or less bound to particular areas and were led by local command headquarters. Later, when conditions matured, we began to form from these units special manoeuvring brigades with brigade staffs. These were the first regular units of our army, which could be moved about and employed by Supreme Headquarters in accordance with a unified operational plan. From these separate brigades developed divisions and corps. We saw the partisan war not as a means of bringing pressure to bear on the bourgeoisie so as to achieve some compromise, but as a weapon for winning complete victory over both the occupiers and our own bourgeoisie. That was the road taken by our people's democratic revolution⁸⁶.

The second important element in our tactics was the specific development of the People's Front. During the war we did not confine ourselves to the common freedom-and-democracy platform of the People's Front. We demanded also, while agreeing with that common political platform, fulfilment of two further conditions:

First, that the basic organisations of the People's Front be the only organisations of all the patriotic forces, and that they should elect their leaders not on principles of parity but in a democratic way, taking account of the services of particular persons in the national liberation war⁸⁷. Whereas in 1941 the People's Front was formed partly through agreements between the Communist Party and some other political groups,

от своей организационной самостоятельности и как целое влились в Народный фронт⁸⁸.

Во – вторых, мы требовали от каждой политической группировки и от каждого отдельного человека, который вступал в Народный фронт, чтобы тем или другим способом он активно помогал в народно-освободительной войне. Вначале имелись политики, которые были готовы к принятию политической платформы Народного фронта, но не принимали вооруженного восстания. Наш главный политический удар был в основном в течение всей войны направлен против так называемой середины между фронтом народно-освободительной войны и оккупантами. Люди этого центра в действительности сотрудничали с оккупантами, а публично провозглашали псевдоосвободительные и псевдодемократические лозунги и порицали, как они говорили, бессмысленный “авантюризм” Народного фронта и коммунистической партии. Мы беспощадно разоблачали таких реакционных фразеров, как пособников оккупантов⁸⁹. Мы в рамках народно-освободительной войны проводили демократическую революцию. Следовательно, “мирное” развитие Югославии к социализму в действительности началось только после того, как наша партия в кровавой борьбе с оккупантами и об”единенной внутренней контрреволюцией, в борьбе, в которой погибли сотни тысяч людей, завоевала во главе трудового народа командные позиции в стране.

Третьим элементом в нашей тактике была борьба за народно-освободительные комитеты. Народно-освободительные комитеты, как органы власти, появились у нас сразу же в 1941 г., как только были освобождены некоторые части нашей территории. Народно-освободительные комитеты мы последовательно развивали от самых низших форм к самым высшим. С первых же дней они брали в свои руки всю власть. На освобожденной территории мы разрушали старую власть, старую систему государственного аппарата. Мы выдвинули лозунг: на освобожденной территории власть должен взять в свои руки народ – рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция и другие честные патриоты. Народно-освободительные комитеты строились, в основном, по примеру советской власти, но приспосабливались к нашим условиям. Народно-освободительные комитеты нередко сразу проводили земельную реформу или конфискацию капиталистического имущества, промышленности и т.д., когда дело шло о собственности предателей и сотрудников с оккупантами. Разумеется, появление народно-освободительных комитетов напугало реакционную буржуазию и ее прихвостней. Но, с другой стороны, народно-освободительные комитеты приобрели исключительную популярность в народе.

Народно-освободительные комитеты создавались на местах, потом мы создавали уездные и окружные народные комитеты, затем отдельные национальные народно-освободительные советы с соответствующими исполнительными органами и, наконец, Антифашистский совет народного освобождения Югославии. Вначале народно-освободительные комитеты были в основном тождественны комитетам Народного фронта, т.е. они одновременно были органами борьбы и органами власти. Позднее эти функции разграничились. Народно-освободительные комитеты остались только органами народной власти, а наряду с ними существовали комитеты Народного фронта, в качестве массовой политической организации народа, на которую народно-освободительные комитеты опирались в своей работе.

Такая популярность народно-освободительных комитетов и такое их развитие были одним из важных факторов, благодаря которым мы могли 29 ноября 1943 г. в Яйце на II-м заседании АВНОЮ провозгласить свержение

we brought it about that, so soon as 1942, these groups gave up their organisational independence and merged entirely in the People's Front⁸⁸.

Second, we required of every political group and every individual person who joined the People's Front that, in one way or another, they must actively help in the national-liberation war. At the beginning there were some politicians who were ready to accept the political platform of the People's Front but not to accept the armed uprising. Throughout the war our main political blow was, basically, aimed at the so-called middle position taken up between the war-front for national liberation and the occupiers. The people who occupied this central position were actually collaborators with the occupiers, but publicly they proclaimed pseudo-liberationist and pseudo-democratic slogans and censured what they called the senseless 'adventurism' of the People's Front and the Communist Party. We ruthlessly exposed these reactionary phrasemongers as accomplices of the occupiers⁸⁹. Within the framework of the national-liberation war we carried out a democratic revolution. Consequently, Yugoslavia's "peaceful" development towards socialism actually began only after our Party, in bloody struggle against the occupiers and the united internal counter-revolution, in a struggle in which hundreds of thousands of people were killed, had won, at the head of the working people, the commanding positions in our country.

The third element in our tactics was the fight for the national-liberation committees. These committees appeared in our country as organs of power immediately in 1941, as soon as some parts of our territory had been liberated. We consistently developed national-liberation committees, from the lowest forms to the highest. They took all power into their hands from the first days. In the liberated territory we destroyed the old ruling authority, the old system of state machinery. We put forward the slogan: in the liberated territory power must be wielded by the people – the workers, the peasants, the working intelligentsia and other honest patriots. The national-liberation committees were constructed, in the main, on the model of Soviet power, but adapted to our conditions. The national-liberation committees often carried out land reform or confiscation of capitalist property, industry, etc., straight away, when what was involved was the property of traitors and collaborators. Of course, the appearance of the national-liberation committees frightened the reactionary bourgeoisie and its hangers-on. On the other hand, however, these committees acquired exceptional popularity among the people.

The national-liberation committees were formed in the localities. Later we formed national committees on a district and regional basis, then national-liberation committees for each of the nations of Yugoslavia, with corresponding executive organs, and, finally, the Anti-Fascist National-Liberation Council of Yugoslavia. At the start the national-liberation committees were, in the main, identical with the committees of the People's Front, i.e. they were simultaneously organs of struggle and organs of power. Later these two functions were delimited. The national-liberation committees remained merely organs of people's power, while alongside them existed the committees of the People's Front, as a mass political organisation of the people, on which the national-liberation committees relied in their work.

The popularity of the national-liberation committees and the way that they developed were among the chief factors thanks to which we were able, on 29 November 1943, in Jajce, at the 2nd session of AVNOJ, to proclaim the overthrow of

власти эмигрантского правительства и запрещение возвращения династии в страну, превращение Югославии в федеративное государство на базе национального равноправия и передачи власти в руки народно-освободительных комитетов и АВНОЮ, как верховного органа народной власти, что фактически вызвало окончательный перелом среди колеблющейся части масс в нашу пользу. Мы считаем, что развитие народной власти в Югославии представляет собой специфический пример сочетания народно-освободительной войны с борьбой за изоляцию и разгром сил буржуазии, за революционно демократическую власть народа под руководством КП.

Четвертым элементом нашей тактики было ясное отношение к союзникам в войне. Вся наша политика агитации и пропаганды была направлена к усилению единства антигитлеровского блока. Опираясь на это единство, мы всесторонне использовали все возможности международного развития для нашего укрепления. Но мы одновременно систематически разоблачали маневры англо-американских империалистов. Мы открыто разоблачали их политические маневры вокруг второго фронта, причины весьма слабой помощи вооружением, их сотрудничества с четниками Дражи Михайловича и другими предателями и т.д.. На этих вопросах мы воспитывали наши массы в недоверии к англо-американской реакции, разбивали всяческие иллюзии в отношении ее.

С другой стороны, мы все время указывали массам на решающую роль Советского Союза в войне и его самоотверженную помощь нам.

Мы говорили, что союз Москва – Белград – основная опора нашей независимости. Мы никогда не отождествляли наши отношения к Советскому Союзу с отношением к англо-американским союзникам. Наоборот, мы всегда говорили народу, что именно борьба Советского Союза является нашей собственной борьбой и что усилие Советского Союза является нашим собственным усилением. Мы были такого мнения, а практика подтвердила правильность этого мнения, – что ясная позиция в вопросах внешней политики является очень важным фактором в борьбе за мобилизацию масс, за рассеивание всяческих иллюзий и за изоляцию нашей буржуазии.

Вот такая тактика была причиной того, что в конце войны старые буржуазные партии оказались разбитыми и разоблаченными и что все командные позиции в стране оказались в руках коммунистической партии. Коммунистическая партия Югославии, Народный фронт и тов. Тито, как вождь и организатор народно-освободительной борьбы, пользуются огромной популярностью в массах. Мы разгромили весь старый государственный аппарат и на базе народно-освободительных комитетов создали новый. Руководящие места в новом государственном аппарате заняли кадры, закалившиеся в ходе войны.

В такой обстановке – как известно – мы заключили соглашение с лондонским эмигрантским правительством⁹⁰. С точки зрения внутривнутриполитической обстановки мы не нуждались в этом соглашении, оно нам даже вредило, так как наши массы глубоко ненавидели эмигрантское правительство. Мы его заключили по внешнеполитическим причинам и в этом отношении оно нам было полезно. Но политическое положение в мире и в нашей стране вскоре стало таким, что англо-американская агентура ушла из правительства, и уже в 1945 г. мы могли создать компактное и единое правительство Народного фронта.

Устранив последние реакционные остатки из верхушки государственного управления и укрепив систему народной власти, мы смогли после войны перейти к следующему этапу нашего развития – к подготовке строительства социализма в нашей стране.

the émigré government and forbid the dynasty to return to the country, to transform Yugoslavia into a federal state on the basis of equal rights for the nations, and to transfer power to the national-liberation committees and to AVNOJ, as the supreme organ of people's power, which actually brought about the final turn towards us by the hesitant section of the masses. We consider that the development of the people's power in Yugoslavia constitutes a specific example of the combination of national-liberation war with struggle to isolate and rout the forces of the bourgeoisie and establish revolutionary-democratic people's power under the leadership of the Communist Party.

The fourth element in our tactics was our clear attitude to our allies in the war. All our policy in agitation and propaganda was directed to strengthening the unity of the anti-Hitler bloc. Relying on this unity, we made thorough use of all the possibilities created by international developments in order to strengthen ourselves. At the same time, however, we systematically exposed the manoeuvres of the Anglo-American imperialists. We openly exposed their political manoeuvres around the question of the Second Front, the reasons for the very slight help in weapons they gave us, their co-operation with Draža Mihailović's chetniks and other traitors, and so on. On these questions we educated our masses to distrust Anglo-American reaction and destroyed all illusions concerning it.

On the other hand, we continually pointed out to the masses the decisive role of the Soviet Union in the war and its self-sacrificing help to us.

We said that the alliance between Moscow and Belgrade was the fundamental support of our independence. We never equated our attitude to the Soviet Union with our attitude to our Anglo-American allies. On the contrary, we always told the people that the Soviet Union's fight was our own fight and that the Soviet Union's endeavour was our endeavour. It was our view, and practice has confirmed the correctness of this view, that a clear policy on questions of foreign policy is a very important factor in the struggle to mobilise the masses, to disperse all sorts of illusions and to isolate the bourgeoisie.

It was because of these tactics that, at the end of the war, the old bourgeois parties proved to be destroyed and exposed and that all the commanding positions in the country proved to be in the hands of the Communist Party. The Communist Party of Yugoslavia, the People's Front and Comrade Tito, as leader and organiser of the national-liberation struggle, enjoy enormous popularity among the masses. We have smashed the entire old state machine and created a new one on the basis of the national-liberation committees. In the new state machine the leading places are occupied by cadres tempered in the war.

In this situation we concluded, as is well-known, an agreement with the London émigré government⁹⁰. From the standpoint of the internal political situation we had no need of this agreement, and it was even harmful to us, since our masses deeply hated the émigré government. We made this agreement for reasons of foreign policy, and in that respect it was beneficial to us. But the political situation in the world and in our country soon became such that the Anglo-American agents left the government, and as early as 1945 we were able to form a compact and united People's Front Government.

After eliminating the last reactionary leftovers from the summit of the state administration and strengthening the system of people's power, we were able, when the war was over, to proceed to the next stage of our development – preparing to build socialism in our country.

Мы строили наш государственный аппарат на основных принципах советского государственного аппарата, но, разумеется, в соответствии с нашими специфическими условиями.

Руководящая роль партии обеспечена в государственном аппарате сверху до низу. Из 24 портфелей в союзном правительстве 16 держат в своих руках коммунисты, большинство остальных – 8 министров – очень тесно связано с нашей партией. Помощники министров все без исключения коммунисты. В союзной Народной скупщине приблизительно четыре пятых всех депутатов – коммунисты. Подобное соотношение существует в отдельных народных республиках, в исполнительных комитетах уездных народных комитетов, в то время как в скупщинах (собраниях) отдельных уездных народных комитетов соотношение коммунистов и некоммунистов слабее, но коммунисты везде представляют собой прочное большинство. Кое-где враждебным элементам, особенно кулацким, удалось проникнуть в эти уездные собрания народных комитетов. Это относится в еще большей степени к некоторым местным народным комитетам, особенно сельским, где мы местами еще ведем борьбу, чтобы освободить их от вражеского влияния и превратить их в настоящие органы народной власти⁹¹.

Второй фактор, при помощи которого мы били врага, это правильное разрешение национального вопроса.

Известно, что Югославия всегда была местом для острых национальных столкновений. Оккупанты превратили эти столкновения в открытое взаимное уничтожение, во время которого были истреблены сотни тысяч людей. Коммунистическая партия была единственной партией в Югославии, выступившей во время войны против всякой формы шовинизма, призывая народы Югославии к братству и единству.

29 ноября 1943 г. компартия провела через АВНОЮ декларацию, на основе которой Югославия провозглашалась федерацией равноправных народов. Сразу же после освобождения мы без всяких колебаний провели это решение в жизнь. Мы признали за всеми национальными меньшинствами, кроме немецкого, все национальные права: язык, печать, школы, культурные общества, соразмерное участие в органах власти и т.д. Такая национальная политика нашей партии нанесла смертельный удар шовинистическим и националистическим лозунгам реакции.

Третьим фактором разгрома реакции после освобождения являются наши достижения в деле быстрого восстановления разоренной страны. Мы сумели мобилизовать огромные массы народа на добровольную работу для восстановления страны. В течение непродолжительного времени мы достигли больших результатов. Одновременно мы беспощадно ударили по спекуляции и по всем попыткам капиталистических элементов использовать хозяйственные трудности в свою пользу. Нам удалось прекратить рост цен, мы укрепили финансовое положение страны и обеспечили под⁹²ем продукции. Эти успехи обезоружили реакцию. В ее кампании против народной власти массы видели попытку помешать быстрому восстановлению и относительной консолидации хозяйственной жизни.

Ясно, что такая политика – наряду с тем, что мы имели в своих руках государственный аппарат и армию – должна была привести к полному срыву попыток реакции консолидироваться, реорганизоваться и перейти в наступление против коммунистической партии и народной власти. Вместо наступления реакции последовала ликвидация всех ее легальных организаций. Кроме коммунистической партии и Народного фронта в настоящее время не существует ни одной другой партии в нашей стране.

We have built our state machine in accordance with the basic principles of the Soviet state machine, but, of course, also in accordance with our own specific conditions.

The Party's leading role in the state machine is ensured from top to bottom. Out of the 24 ministries in the Union government 16 are held by Communists and most of the rest – 8 ministers – are closely connected with our Party. The ministers' aides are all Communists, without exception. In the people's Skupština of the Union approximately four-fifths of all the deputies are Communists. A similar relation of forces exists in the several people's republics, in the executive committees of the district people's committees, and though in the general assemblies of particular district committees the proportion of Communists to non-Communists is lower, Communists everywhere have a solid majority. In some places hostile elements, especially kulaks, have succeeded in getting into these district assemblies of the people's committees. This applies in still greater measure to some local people's committees, especially in rural areas, where in some places we are still fighting to free them from hostile influences and transform them into real organs of people's power⁹¹.

The second factor by means of which we were able to beat the enemy is our correct solution of the national question.

It is well-known that Yugoslavia has always been the scene of sharp clashes between nations. The occupiers transformed these clashes into open mutual extermination, during which hundreds of thousands of persons were killed. The Communist Party was the only party in Yugoslavia that opposed throughout the war any form of chauvinism, calling the peoples of Yugoslavia to demonstrate brotherhood and unity.

On 29 November 1943 the Communist Party issued through AVNOJ a declaration on the basis of which Yugoslavia was proclaimed a federation of peoples with equal rights. Immediately after liberation we put this decision into effect without any hesitation. We recognised all national rights for every national minority except the Germans: language, press, schools, cultural associations, proportionate shares in organs of power, etc. This national policy of our Party dealt a mortal blow to the chauvinist and nationalist slogans of the reaction.

The third factor in the defeat of reaction after liberation was our achievements in rapidly restoring our ruined country. We were able to mobilise huge masses of people for voluntary work to restore the country. In a short space of time we accomplished great results. In the same period we struck mercilessly at speculation and all attempts by capitalist elements to exploit the economic difficulties. We succeeded in preventing an increase in prices, we strengthened the country's financial position and we ensured a rise in production. These successes disarmed the reactionaries. In reaction's campaigns against the people's power the masses saw an attempt to hinder the rapid restoration and relative consolidation of our economic life.

It is obvious that this policy, together with the fact that we control the state machine and the army, necessarily resulted in complete frustration of the attempts of the reactionaries to consolidate, reorganise and go over to the offensive against the Communist Party and the people's power. Instead of an offensive by the reaction, what followed was liquidation of all its legal organisations. Apart from the Communist Party and the People's Front no other party now exists in our country.

Правда, формально мы имеем в Народном фронте, кроме коммунистической партии, также некоторые другие партии. Однако, это на самом деле только названия, поддерживаемые преимущественно по внешнеполитическим причинам, и до некоторой степени форма работы нашей партии с колеблющейся частью народных масс.

Таким образом, у нас создалось следующее положение: Народный фронт является единственной массовой политической организацией трудящихся во главе с коммунистической партией как ее руководящим ядром, как авангардом всего трудового народа⁹².

Мы считаем, что значение Народного фронта у нас не только не уменьшается, а возрастает. В последнее время мы принимаем меры, чтобы еще более усилить Народный фронт, еще шире развернуть его деятельность⁹³.

Таким образом, теперь борьба с остатками реакции не имеет форм межпартийной политической борьбы. Центр тяжести борьбы перешел в область нашего хозяйства и государственного строительства. Враг проявляет свою деятельность, в первую очередь, в хозяйстве – в тенденции затормозить проведение пятилетнего плана и всех социалистических мероприятий, проводимых правительством, он появляется в виде спекулянта, саботажника и вредителя или в виде пропагандиста всякого рода вредных теорий в связи со строительством страны или в виду сопротивления в области идеологической борьбы партии с реакционными воззрениями и т.д..

С другой стороны, враг связывается со шпионскими и диверсантами агентствами английских и американских империалистов.

Поэтому мы и бьем нашу реакцию не как национально-политическую силу, не как политическую оппозицию, а как агентуру английского и американского империализма в нашей стране, как опору и шпательцы иностранной шпионской и диверсионной службы, поэтому мы ее бьем беспощадно, истребляем ее физически, приговариваем к смерти, публично разоблачаем ее связь с западными империалистами⁹⁴. Тенденция империалистов вмешиваться во внутренние дела других государств в настоящее время более сильна и открыта, чем когда-либо раньше. Империалисты пытаются это сделать и в нашей стране, надеясь найти опору во всякого рода остатках нашей реакции. Таким образом, наша борьба против этих остатков принимает форму борьбы за обеспечение национальной независимости.

Действия врагов народной власти в Югославии не имеют в настоящее время ни партийного, ни политического лица вообще. Реакция превратилась в горсточку предателей, вредителей, диверсантов и шпионов на службе у иностранной разведки. Ясно, что они тем самым все более изолируются от масс. Они и их американские и английские хозяева уже три года делают попытки развернуть у нас деятельность вооруженных банд. Они постоянно перебрасывают через границу вооруженные банды, вышколенные в американских и английских лагерях. Но наши крестьяне вместе с органами безопасности ловят эти банды и уничтожают их. Это лучшее доказательство силы народной власти и слабости реакционных остатков в нашей стране.

Капиталистические остатки и иностранная агентура в последнее время особенно пытаются использовать в борьбе против народной власти церковь, и не только католическую, а также православную, мусульманскую и разные секты.

Роль этих церквей, конечно, не одинакова. Католическая церковь во время войны почти вся, а не только ее верхушка, связалась с оккупантами и вела активную борьбу против народно-освободительного движения. Тогда

True, formally we have in the People's Front, besides the Communist Party, also some other parties. In actual fact, however, these are only names, retained mainly for foreign-policy reasons and, to a certain extent, as providing a form suitable for our Party's work among the wavering section of the masses.

Thus, the following situation has been created in our country: the People's Front is the unique mass political organisation of the working people, headed by the Communist Party as its leading nucleus, the vanguard of all the working people⁹².

We consider that the importance of the People's Front for us has not only not decreased but is increasing. Recently we have taken steps to strengthen the People's Front still further and to extend its activity even more widely⁹³.

Thus, the fight against survivals of reaction now no longer takes the form of political conflict between parties. The centre of gravity in this struggle has shifted to the sphere of our economy and state-building. The enemy carries on his activity, primarily, in the economy, in the form of a tendency to slow down implementation of the five-year plan and all socialist measures introduced by the government. He appears in the shape of a speculator, saboteur and wrecker, or in that of a propagandist for all sorts of harmful theories relating to the building of our country, or in the form of resistance in the sphere of the Party's ideological struggle against reactionary outlooks, and so on.

At the same time, the enemy is involved with the espionage and diversionist agencies of the British and American imperialists.

Consequently, we strike at our reactionaries not as a national-political force, not as a political opposition but as agents of British and American imperialism in our country, as the support and tentacles of foreign espionage and diversionist services, and therefore we strike at them ruthlessly, destroy them physically, sentence them to death and publicly expose their link with the Western imperialists⁹⁴. The tendency of the imperialists to interfere in the internal affairs of other states is at present stronger and more open than ever before. The imperialists are trying to do this in our country too, hoping to find backing among some survivals or other of our internal reactionary forces. Thus, our fight against these survivals takes the form of a fight to secure our national independence.

The activity of the enemies of people's power in Yugoslavia is now neither party nor political in nature. Reaction has been transformed into a handful of traitors, wreckers, diversionists and spies in the service of foreign intelligence services. Obviously this means that they are increasingly isolated from the masses. They and their American and British bosses have for three years been trying to develop activity by armed bands in our country. They continually send over our frontier armed bands trained in American and British camps. But our peasants, together with the security organs, catch these bands and destroy them. This provides the best proof of the strength of the people's power and the weakness of the reactionary remnants in our country.

The capitalist remnants and the foreign agents have recently been making a special effort to use the churches in their fight against the people's power – not only the Catholic Church but also the Orthodox and the Muslims, as well as various sects.

The role played by these churches is not, of course, identical. During the war the Catholic Church, and not just its top leaders but almost all the clergy, linked up with the occupiers and carried on active struggle against the national-liberation movement.

мы очень сильно ослабили ее позиции. Теперь в связи с общим международным положением католическая иерархия начала делать попытки перейти в наступление против народной власти.

В ответ на это, мы усилили давление против самой реакционной части церковной иерархии, а с другой стороны, мы делаем уступки и даже оказываем материальную помощь той части иерархии и попов, которая склонна сотрудничать с государством и которая недовольна политикой Ватикана. В результате мы достигли значительных успехов. Так например, в этом году в связи с разными церковными праздниками, произошел ряд столкновений между самими участниками этих торжеств, были даже и массовые драки. Выяснилось, что большая часть религиозных масс готова очень активно защищать завоевания народно-освободительной борьбы, свою народную власть, и среди рядовых попов укрепляется тенденция сотрудничества с государством. Некоторая дифференциация охватила также и высшие церковные круги. Некоторые епископы начали сотрудничать с государством. Имея в виду большую дисциплинированность организации католической церкви, ее подчиненность Ватикану, у нас нет однако особых иллюзий насчет этого рода дифференциации.

Гораздо более сильны наши позиции в православной церкви. Здесь дифференциация гораздо глубже. На мелкое духовенство мы оказываем очень сильное влияние. В некоторых республиках, например в Черногории и в Македонии, почти все духовенство связано с народной властью.

Следует отметить, что верхушка православной церкви в подавляющем большинстве состоит из враждебных нам элементов, из четников или из людей, находящихся под их влиянием, из различных велико-сербских шовинистических элементов. Сам патриарх Гавриил как будто занимает колеблющуюся позицию, а на самом деле он всегда поддерживает как раз эту реакционную часть духовенства. Для православного духовенства мы создали в рамках Народного фронта отдельные священнические организации и путем этой организации, которой оказываем как политическую, так и материальную помощь, систематически ослабляем позиции реакционной верхушки.

Что касается мусульманской церкви, которая, конечно, имеет гораздо меньшее значение, то в последнее время мы достигли здесь серьезных успехов при помощи той же самой тактики дифференциации. На последнем собрании этой церкви был избран новый глава мусульманской церкви, рейс улема, который тесно связан с Народным фронтом. Большинство руководителей мусульманской церкви тоже состоит из людей, связанных более или менее с Народным фронтом. Однако мелкое духовенство в большинстве своем настроено к нам враждебно. После перемены верхушки гораздо легче будет сломить сопротивление и низшего духовенства.

О наших отношениях с Ватиканом. Если вначале эти отношения приносили нашей борьбе за международное признание пользу, а также помогали привлечению наиболее отсталой части религиозных крестьянских масс, то теперь эти отношения приносят нам больше вреда, чем пользы. Политика Ватикана в Югославии, так же как и политика американского империализма, направлена на оказание поддержки контрреволюционным остаткам в нашей стране и на запугивание католических масс жулом коммунистического террора. Ватикан старается внушить мировой общественности, что для католических масс нет жизни в истинно демократическом народном государстве. Мы требуем от Ватикана, чтобы он согласовывал с нашим правительством назначение новых епископов. Это наше требование популярно среди религиозных масс. Поэтому наши религиозные массы могли бы понять эвен-

We then greatly weakened its positions. Now, in connection with the general international situation, the Catholic hierarchy has begun to make attempts to go into action against the people's power.

In answer to this we have intensified pressure on the most reactionary section of the Church hierarchy while, on the other hand, we are making concessions and even giving material help to that section of the hierarchy and the clergy who are disposed to co-operate with the state and are dissatisfied with the Vatican's policy. As a result, we have achieved significant successes. For example, this year, on the occasion of various religious festivals there have been a number of clashes between the actual participants in these celebrations, even fights involving masses of people. It has become clear that a big section of the religious-minded masses are ready to defend very actively the conquests of the national-liberation struggle, their people's power, and among the rank-and-file clergy the trend for co-operation with the state is growing stronger. A certain differentiation has also appeared in the higher circles of the church. Some bishops have started to co-operate with the state. Bearing in mind the highly disciplined organisation of the Catholic Church, however, its subordination to the Vatican, we have no special illusions about this sort of differentiation.

Our positions are very much stronger in the Orthodox Church. Here the differentiation has gone a lot deeper. We exert very strong influence over the lower clergy. In some of the republics, Montenegro and Macedonia, for example, nearly all the clergy are associated with the people's power.

It has to be said that the upper circles of the Orthodox Church consist, in their overwhelming majority, of elements hostile to us, Chetniks or persons under their influence, various Great-Serbian chauvinist elements. Patriarch Gavril himself takes up a sort of wavering attitude, but in practice always supports precisely the reactionary section of the clergy. We have formed special priests' organisations for the Orthodox clergy, within the National Front, and through these organisations, which we help both politically and materially, we are systematically weakening the position of the reactionary upper circles.

As regards the Muslim clergy, who, of course, are much less important, in recent times we have had some serious successes by using the same tactic of differentiation. At the last assembly of the Muslim clergy a new head of their community (*Rais-al-Ulema*) was elected who is closely linked with the People's Front. Most of the leaders of the Muslim clergy are also more or less connected with the People's Front. The lower clergy, however, are mostly hostile to us. After the change at the top it will be much easier to smash the resistance of the lower clergy.

Concerning our relations with the Vatican, whereas at first these relations brought advantage to our fight for international recognition and even helped to draw towards us the more backward section of the religious Christian masses, today these relations do us more harm than good. The Vatican's policy in Yugoslavia, like that of American imperialism, is directed towards supporting the counter-revolutionary remnants in our country and frightening the Catholic masses with the bogey of Communist terror. The Vatican is trying to make world public opinion believe that there can be no life for the Catholic masses in a genuinely democratic people's state. We demand that the Vatican agree with our government when appointing new bishops. This demand of ours is popular with the religious masses. Consequently,

туальный разрыв с Ватиканом. Мы в этом отношении не думаем забегать вперед, так как считаем необходимым согласовать нашу политику по отношению к Ватикану с общим международным развитием.

Другой фактор в деревне, на который реакция возлагает большие надежды, это кулачество⁹⁵. Спротивление кулачества усиливается. Оно пытается увлечь за собой часть среднего крестьянства. Это особенно видно при закупке сельскохозяйственных продуктов и в связи с проведением разных плановых мероприятий в сельском хозяйстве.

Но мы считаем, что сейчас было бы ошибкой вести наступление против кулачества в целом⁹⁶. Мы стараемся бить кулака как спекулянта, который поднимает цены, прячет зерно, отбирает хлеб у трудящихся, клеветает на народную власть, обманывает крестьянские массы и является опорой городских капиталистических остатков и т.д.. Такой способ борьбы с кулачеством помогает нам опереться на мелкое и среднее крестьянство и, таким образом, углубить дифференциацию в деревне⁹⁷.

Тов. Кардель останавливается далее на экономических проблемах страны.

После освобождения страны, указывает тов. Кардель, мы прежде всего провели земельную реформу, отобрали землю у крупных собственников, имеющих свыше 30 гектаров, и передали ее крестьянам. Эффект земельной реформы был прежде всего политический. В Югославии в действительности крупных земельных имений было очень мало. Большинство разделенной земли принадлежало бывшим немецким колонистам. Поэтому в результате земельной реформы структура нашего сельского хозяйства не изменилась.

В конце прошлого года мы провели национализацию всей промышленности, кроме мелких предприятий, так как эти предприятия в руках государства при теперешних условиях оказались бы нерентабельными. Одновременно, мы национализировали всю оптовую торговлю, в руках же частных предпринимателей оставили только розничные магазины. Мы национализировали все банки и страховые общества, весь сухопутный, морской и речной транспорт, типографии и т.д.. За исключением сельского хозяйства, весь капиталистический сектор нашего хозяйства мы свели к очень незначительным остаткам. Внешняя торговля была с первых же дней после освобождения фактически государственной монополией.

В этом году мы приступили к первому пятилетнему хозяйственному плану со следующими задачами:

- 1) ликвидировать хозяйственную и техническую отсталость;
- 2) усилить экономическую и оборонную силу государства;
- 3) усилить и дальше развить социалистический сектор народного хозяйства и новые производственные отношения, вытекающие из него;
- 4) поднять общее благосостояние трудового народа.

Пятилетний план преобразует страну и создаст прочный фундамент нашего социалистического строительства. Он создаст также материальные предпосылки для окончательной ликвидации капиталистических пережитков в нашей стране, особенно в деревне.

Подготовка к проведению плана требовала значительной реорганизации всего нашего аппарата в руководстве хозяйством. Мы провели реорганизацию всех хозяйственных министерств. Мы перебросили на этот участок лучшие кадры. Было необходимо выработать систему точного ежедневного учета в промышленности, в строительстве и вообще в хозяйстве, значительно реорганизовать финансовую систему, ввести трудовые нормы и нормативы для употребления материалов, рабочей силы, горючего, угля и т.д.. Мы

these masses might be able to understand a possible break with the Vatican. But we are not thinking of rushing into that, since we consider that we need to correlate our policy towards the Vatican with general international developments.

Another factor in the rural areas on which reaction places great hopes is the kulaks⁹⁵. Kulak resistance is growing stronger. The kulaks are trying to win over a section of the middle peasants. We see this particularly in connection with the state's purchase of agricultural produce and with the implementation of various planning measures in agriculture.

However, we consider that it would be a mistake to launch an offensive just now against the kulaks as a whole⁹⁶. We try to combat the kulak as a speculator who increases prices, conceals grain, deprives the working people of bread, slanders the people's power, deceives the peasant masses and is a support for the capitalist remnants in the cities, and so on. This way of combating the kulaks will help us to find support among the small and middle peasantry and thereby deepen differentiation in the countryside⁹⁷.

Comrade Kardelj then spoke about his country's economic problems.

After the country was liberated, said Comrade Kardelj, we first of all carried out a land reform, taking land from the big owners, those who had more than 30 hectares, and giving it to the peasants. The effect of this land reform was above all political. In Yugoslavia there were actually very few big estates. Most of the land that was distributed had belonged to the former German colonists. Consequently the structure of our agriculture did not change as a result of the land reform.

At the end of last year we nationalised the whole of industry, except small enterprises, since in present conditions those enterprises would prove unprofitable in state ownership. At the same time we nationalised the entire wholesale trade, so that only retail shops were left in the hands of private entrepreneurs. We nationalised all the banks and insurance companies, all land, sea and river transport, printing, and so on. Except in agriculture, we have reduced the capitalist sector of our economy to very insignificant remnants. Foreign trade was actually a state monopoly from the first days after liberation.

This year we have got down to a first five-year plan, with the following tasks:

- 1) Putting an end to economic and technical backwardness;
- 2) Strengthening the state's economic and defensive strength;
- 3) Strengthening and further developing the socialist sector of the economy and the new relations of production derived from this;
- 4) Increasing the general well-being of the working people.

The five-year plan will transform the country and create a sound foundation for our socialist construction. It will also create the material pre-conditions for the final liquidation of capitalist survivals in our country, especially in the rural areas.

Preparation for carrying out the plan called for a considerable degree of reorganisation of our entire apparatus for directing agriculture. We reorganised all the economic ministries. We transferred our best cadres into this sector. We had to work out a system of exact, day-by-day accounting in industry, building and the economy generally, to reorganise substantially the financial system, to introduce labour norms and standards for the use of materials, labour-power, fuel, coal, etc. We had to carry

должны были провести реорганизацию транспорта и т.д.. Разумеется, нам приходится постоянно бороться со всевозможными трудностями и ошибками наших кадров. Но несмотря на это, можем сказать, что мы преодолели основные трудности и накопили опыт, который нам поможет работать в дальнейшем еще лучше.

Со всей остротой выдвигается перед нами проблема дальнейшего развития нашего сельского хозяйства.

Индустриализация требует от нас сильного увеличения сельскохозяйственной продукции. На базе мелких хозяйств мы не можем поднять сельское хозяйство. Таким образом, перед нами ставится в очень острой форме вопрос об объединении мелких земельных хозяйств и о создании крупного сельского хозяйства.

В последнее время мы приняли ряд мер с целью развития сельских кооперативов в духе ленинского кооперативного плана, приспособленного к нашим условиям. У нас уже имеются крестьянские кооперативы, по совместному сбыту продукции, которые охватывают более трех четвертей всех наших сельских хозяйств. Мы будем оказывать кооперативам необходимую помощь, чтобы в их рамках развивались и другие формы кооперации, особенно производственная кооперация. Мы стремимся к тому, чтобы постепенно создавать в деревне единый тип кооперативов, который будет иметь свою кредитную часть и сберегательную кассу, свои мастерские и по возможности, мелкие предприятия для переработки некоторых сельскохозяйственных продуктов или для выработки предметов первой необходимости для деревни, для ремонта сельскохозяйственных орудий и машин, свой машинно-тракторный парк, местные мелкие электростанции, в которых окажется необходимость, и т.д.. Путем дальнейшего развития такой кооперации мы считаем возможным постепенно разрешить вопрос об объединении мелкого крестьянского хозяйства в крупные сельские хозяйства, т.е. осуществить коллективизацию сельского хозяйства. Важное средство социалистической реконструкции нашего сельского хозяйства представляют собой так называемые трудовые задруги, т.е. артели приблизительно такого же типа, как советские колхозы. Они служат крестьянам примером, как нужно вести сельское хозяйство. Сейчас в Югославии имеется около 350 таких трудовых задруг и их число постоянно растет. Мы оказываем им всемерную помощь. С этой же целью мы развиваем сеть машинно-тракторных станций и обращаем большое внимание на развитие государственного сектора в сельском хозяйстве.

Значительных успехов мы достигли в области торговли. Вся крупная торговля национализирована.

В частных руках остались только розничные магазины. Кроме этих магазинов широко развернута сеть государственных и кооперативных розничных магазинов. Эту сеть мы постоянно расширяем. Рабочие снабжаются пока в особых фабричных закрытых магазинах, ввиду того, что имеются трудности в снабжении. Дефицитными продуктами мы снабжаем рабочих главным образом через эти магазины.

Рынок мы до сих пор держали под строжайшим административным контролем. Все цены строго максимированы. Мы реорганизовали финансовую систему, ликвидировали ряд банков и превратили Народный банк с его филиалами в ту основную организационную жилу, через которую протекает вся финансовая жизнь страны. Мы совершенно реорганизовали старую налоговую систему, которая подходила для капиталистического государства, но не могла больше удовлетворять потребности строительства социализма. В этом отношении мы использовали опыт Советского Союза. Самой важной формой

out a reorganisation of transport, etc. Naturally, we had constantly to struggle with all possible difficulties and mistakes made by our cadres. Despite all this we can say that we overcame the main difficulties and acquired experience which will help us to work still better in the future.

What confronts us as a very acute problem is the further development of our agriculture.

Industrialisation requires that we greatly increase agricultural production. We cannot raise the level of agriculture on the existing basis of small farms. Consequently, what we have to answer is the question, which has arisen very sharply, of how to unite the small farms and create large-scale farming.

We have recently taken a number of measures with a view to developing the rural co-operatives in the spirit of Lenin's co-operative plan, adapted to our conditions. We already have peasant co-operatives for joint sale of produce, and these embrace more than three-quarters of all our farms. We shall give the co-operatives the help they need in order to develop within their framework new forms of co-operation, especially producers' co-operation. We shall try to gradually create in the countryside a single type of co-operative which will have its own credit section and savings bank, its own workshops and, so far as possible, small enterprises for processing some agricultural produce or making objects of prime necessity for the village, for repairing agricultural tools and machines, its own machine-tractor park, local small-scale power-stations where these prove necessary, etc. We think it will be possible, through further development of such co-operation, gradually to solve the problem of uniting the small farms into large farms, i.e. to establish collective farming. An important means for socialist reconstruction of our agriculture is constituted by what are called labour *zadrugi*, i.e. *artels* of roughly the same type as the Soviet Union's collective farms. They provide the peasants with an example of how to farm. In Yugoslavia today there are about 350 of these labour *zadrugi* and their number is increasing all the time. We help them in every way. To this end we are developing a network of machine-tractor stations and paying great attention to the development of the state sector in agriculture.

We have achieved important successes in the sphere of trade. The whole of large-scale trade has been nationalised.

All that remains in private hands are retail shops. Alongside them we have developed a wide network of state and co-operative retail outlets, and we shall constantly extend this. Meanwhile, the workers get their supplies from special closed shops in the factories, because they have difficulty in obtaining supplies. We provide the workers with goods in short supply mainly through these shops.

Hitherto we have kept the market under very strict administrative supervision. All prices are subject to a strict maximum. We have reorganised the financial system, wound up a number of banks and transformed the National Bank and its branches into an organised artery through which all the country's financial life flows. We have completely reorganised the old fiscal system which existed under the capitalist state, but was incapable of meeting the needs of socialist construction. In this matter we made use of the experience of the Soviet Union. The most important form of tax is now

налога стал налог с оборота, который охватывает большую часть накопления нашей промышленности.

Достигнутые результаты показывают, что мы первый пятилетний план успешно осуществляем. Хотя в некоторых отраслях несколько отстаем, главным образом, из-за недостаточного ввоза, мы в целом план все-таки выполняем. Эти первые успехи пятилетнего плана, разумеется, еще более укрепили влияние нашей партии и Народного фронта. Трудящиеся массы оказывают народной власти большую поддержку, и без преувеличения можно сказать, что весь народ охвачен исключительным трудовым энтузиазмом⁹⁸.

Об организационных вопросах нашей партии сделает обзор тов. Джилас.

Доклад тов. Джиласа (протокольная запись):

Тов. Джилас вначале указывает, что коммунистическая партия Югославии росла и развивалась в условиях нелегальной борьбы, а затем вооруженного восстания во время войны и в борьбе за строительство и восстановление разрушенной страны в послевоенный период⁹⁹.

Коммунистическая партия вступила в войну после двадцатилетнего глубокого подполья. В партии не было никаких колебаний, никаких антипартийных группировок.

Центральный Комитет быстро перевел всю работу партии на военные рельсы, указывая на вооруженную борьбу с оккупантами как на "первую и самую важную задачу".

Партийные организации действительно быстро применились к условиям войны, начали сразу создавать партизанские отряды.

Принятие новых членов как до войны, в период нелегального существования, так и во время восстания, в течение войны, а также и в настоящее время проводилось и проводится при строгом отборе. Кандидатский стаж является обязательным. Членом партии может быть каждое лицо, которое регулярно платит членские взносы и признает партийную программу и активно работает в одной из партийных организаций. Партия организована на основе ячеек на предприятиях, в селах, учреждениях и на улицах. Партийное руководство выбирается демократическим путем.

Коммунистическая партия Югославии состоит из национальных коммунистических партий, организованных в отдельных республиках и имеющих свои руководства¹⁰⁰.

В начале войны КПЮ имела около 15 тыс. членов, проверенных в тяжелой нелегальной борьбе и очень хорошо организованных. Из этого числа в восстании погибло около 80%. Потери в членах партии, вступивших во время войны, также были многочисленны, но несмотря на это число членов партии непрерывно росло. В январе 1945 г. партия насчитывала в своих рядах 100 тысяч членов, она руководила полумиллионной армией, миллионными организациями Народного фронта и молодежи.

Несколько более быстрый рост партии произошел после освобождения страны. Теперь партия имеет около 400 тысяч членов.

Ядро КПЮ составляют кадры, прошедшие суровую школу восстания и четырехлетней войны.

Социальный и национальный состав партии вполне удовлетворительный; в партии равномерно представлены все трудящиеся слои (рабочие, крестьяне, народная интеллигенция), а также и все национальности Югославии. Количество женщин и кандидатов партии тоже удовлетворительное. Идеологическая и политическая работа обязательна для всех членов партии. Партия

the turnover tax, which takes in a large part of the funds accumulated by our industry.

The results achieved show that we are successfully realising the first five-year plan. Although in some branches we are lagging behind a little, mainly owing to insufficient imports, on the whole we are fulfilling the plan. These first successes of the five-year plan have, of course, strengthened still more the influence of our Party in the People's Front. The working masses are giving great support to the people's power, and we can say without exaggeration that the entire people have been seized with extraordinary labour enthusiasm⁹⁸.

Comrade Djilas will review our Party's organisational aspects.

Comrade Djilas's report (as recorded in the minutes):

Comrade Djilas began by saying that the Communist Party of Yugoslavia had grown and developed in conditions of illegal struggle, and then of armed uprising during the war and struggle for building and restoring a devastated country in the post-war period⁹⁹.

The Communist Party entered the war after a twenty-years' period of deep clandestinity. The Party knew no waverings, no anti-Party groups.

The Central Committee rapidly switched all Party work on to the rails of war, designating the fight against the occupier as "the first and most important task".

The Party's organisations adapted themselves quickly to war conditions and began at once to form partisan units.

Acceptance of new members before the war, in the period of illegality, during the uprising, throughout the war and also at the present time was and is subject to strict selection. A probationary stage is obligatory. Anyone can be a Party member who regularly pays membership dues, accepts the Party programme and works actively in one of the Party's organisations. The Party is organised on a basis of cells in enterprises, villages, institutions and streets. The Party's leadership is democratically elected.

The Communist Party of Yugoslavia consists of national Communist Parties organised in the separate republics, each with its own leadership¹⁰⁰.

When the war began the KPJ had about 15,000 members, tested in stern underground struggle and very well organised. Of this number about 80 per cent were killed in the uprising. The Party's losses during the war were also numerous, but in spite of this the number of members grew steadily. In January 1945 the Party had 100,000 members and led an army of 500,000 and also the millions-strong organisations of the People's Front and the youth.

The increase in membership speeded up somewhat after the country's liberation, and the Party now has about 400,000 members.

The core of the KPJ is made up of cadres who have passed through the harsh school of the uprising and four years of war.

The Party's social and national composition is entirely satisfactory. All strata of the working people (workers, peasants, people's intelligentsia) are proportionately represented in its ranks, as are all the nationalities of Yugoslavia. The number of women and of candidates for membership is also satisfactory. Ideological and political work is obligatory for all Party members. The Party has six middle Party schools

имеет 6 средних и одну высшую (двухлетнюю) партийные школы и большое количество низших курсов и семинариев.

КПЮ опирается на массовые политические и другие организации.

Здесь, прежде всего, надо отметить Народный фронт, который в течение войны вырос в миллионную массовую организацию. В Народный фронт входят массовые организации женщин (АФЖ), молодежи (ОСАМЮ) и Единые профсоюзы Югославии. В Народный фронт вошли отдельные политические группировки, собственно части руководства некоторых бывш. политических партий, а также и выдающиеся отдельные политические и культурные деятели.

Организации Народного фронта на местах (в селах, на фабриках, на улицах) едины, т.е. среди них нет никакой партийной обособленности. Все члены Народного фронта данной местности собираются на совместных конференциях и обсуждают политические и хозяйственные вопросы. Никаких партий на местах нет, кроме КПЮ, которая проводит массовую политическую работу при помощи фронта, распределяет кадры, проводит массовую пропаганду марксизма-ленинизма (которую частично проводит и Народный фронт).

За границей часто думают, что КПЮ нелегальна, что легальным является только фронт. Это неверно. КПЮ легальна, но формы ее работы так приспособлены, чтобы ничем не ослаблять Народный фронт, как единую массовую политическую организацию, на которую партия опирается в осуществлении своей программы¹⁰¹.

В связи с этим перед партией стоит задача: укрепить Народный фронт и использовать его для воспитания широчайших народных масс в духе строительства социализма¹⁰².

В настоящее время в Народном фронте состоит 4.200 тыс. членов. В это число не входит Народная молодежь Югославии, которая насчитывает около 1.250 тыс. членов и которая, как отдельная организация, примыкает к Народному фронту. Таким образом, количество членов Народного фронта Югославии составляет не менее шести миллионов человек¹⁰³.

Членом фронта может быть каждое лицо, которое работает в одной из организаций фронта, платит членские взносы и признает программу фронта. Лица, сотрудничавшие с врагом, не могут состоять в Народном фронте.

Другой массовой организацией, на которую опирается партия, является народная молодежь Югославии. Организационные принципы народной молодежи сходны с принципами Народного фронта. Народная молодежь проводит массовую политическую работу в духе марксизма-ленинизма в живой форме. Активным ядром Народной молодежи является Союз коммунистической молодежи Югославии, который насчитывает около 320.000 членов.

Партия опирается также на профсоюзы, которые насчитывают 984.200 членов и охватывают 80% рабочих и служащих. В профсоюзах Югославии нет течения, которое было бы враждебно интересам рабочего класса и выступало бы против линии нашей партии в профсоюзной работе. Нынешние профсоюзы Югославии являются выражением полного единства и боевого энтузиазма рабочего класса и трудящихся масс Югославии.

Партия опирается на массовую организацию женщин (АФЖ), которая сыграла весьма значительную роль в течение войны и продолжает бороться за восстановление разоренной страны.

Партия, наконец, опирается на вновь основанный союз борцов освободительной войны.

and one higher Party school (two-year course), together with a large number of lower courses and seminars.

The KPJ relies upon the mass political and other organisations.

Here must be mentioned, first and foremost, the People's Front, which grew during the war into a million-strong mass organisation. Included in the People's Front are the mass organisations of women (AFŽ), the youth (USAOJ) and the United Trade Unions of Yugoslavia. Also included are certain political groups, essentially made up of sections of the leaderships of formerly-existing political parties, and also outstanding individual political and cultural figures.

The organisations of the People's Front in the localities (in the villages, the factories and the streets) are unitary, i.e. there is no distinction on party lines within them. All members of the People's Front in a given locality assemble in joint conferences to discuss political and economic questions. There are no parties in the localities except the KPJ, which carries on mass political work with the aid of the Front, distributes its cadres, and conducts mass propaganda for Marxism-Leninism (which is also sometimes conducted by the People's Front).

Abroad it is often supposed that the KPJ has no legal existence, that only the Front is legal. This is not true. The KPJ is legal, but its forms of work are adapted so as in no way to weaken the People's Front as the single, unique mass political organisation, on which the Party relies for carrying out its programme¹⁰¹.

In this connection the Party faces the task of strengthening the People's Front and using it to educate the widest masses in the spirit of socialist construction¹⁰².

At present the People's Front has 4,200,000 members. This figure does not include the People's Youth of Yugoslavia, which has a membership of about 1,250,000 and which is affiliated to the People's Front as a separate organisation. Thus, the People's Front of Yugoslavia embraces not less than 6,000,000 people¹⁰³.

Membership of the Front is open to anyone who works in one of the Front's organisations, pays his membership dues and accepts the programme of the Front. Persons who have co-operated with the enemy may not join the People's Front.

Another mass organisation on which the Party relies is the People's Youth of Yugoslavia. The principles of organisation of the People's Youth are similar to those of the People's Front. The People's Youth carries on mass political work in the spirit of Marxism-Leninism, in a lively way. The active nucleus of the People's Youth is the Union of Communist Youth of Yugoslavia, which has about 320,000 members.

The Party relies also on the trade unions, which have 984,200 members and include 80 per cent of the workers and office workers. There are no tendencies in the Yugoslav trade unions which would be hostile to the interests of the working class and oppose the line of our Party in trade-union work. The existing trade unions of Yugoslavia are an expression of the complete unity and fighting enthusiasm of the working class and all the working people of our country.

The Party relies on the mass organisation of women (AFŽ), which played an extremely important role during the war and continues to struggle for the restoration of our devastated country.

Finally, the Party relies on the newly-founded association of fighters in the war of liberation.

Нужно подчеркнуть, что почти весь командный офицерский и сержантский состав югославской армии составляют члены КП. Органами государственной безопасности снизу до верху руководят лучшие члены нашей партии.

Следует также остановиться на недостатках нашей организационной работы.

Нам не хватает специалистов и идеологически подготовленных кадров. Партия только что начала создавать кадры специалистов из партийных работников, комсомольцев и из людей, преданных партии и Народному фронту.

Члены партии, хотя их преданность и боевая готовность удовлетворительны, сравнительно молоды и находятся на низком идеологическом и политическом уровне. Этим и объясняется тот факт, что на местах, то здесь, то там, появляются уклоны в проведении отдельных государственных мероприятий или попустительство по отношению к врагам народа¹⁰⁴.

Большие задачи стоят перед партией в области культурного строительства. Партия не имеет подготовленных кадров, которые могли бы правильно объяснить в школах и университетах различные философские и научные вопросы¹⁰⁵.

После перерыва тов Гомулка предоставляет слово тов. Лонго для информационного доклада о деятельности компартии Италии.

Доклад тов. Лонго (протокольная запись)¹⁰⁶:

После свержения Муссолини, 25 июля 1943 г., компартия насчитывала в своих рядах 5 – 6 тысяч членов. Кроме того, внутри страны имелись многочисленные группы коммунистов, не связанные между собой и с руководящим центром. Основные кадры партии представляли активисты, прошедшие школу подпольной борьбы внутри страны, участвовавшие в гражданской войне в Испании, или окончившие партийные школы в Москве и в Париже. Эти кадры явились организаторами партизанского движения.

В 1943 году наша партия организовала в крупнейших промышленных центрах страны ряд забастовок. В результате недовольства трудящихся масс, выступавших все более активно против Муссолини, и военных неудач на фронтах, крупная буржуазия выступила против фашизма с целью предотвратить народное восстание и спасти основу режима.

3 сентября 1943 года маршал Бадольо от имени короля заключил с союзниками соглашение о перемирии. Правительство Бадольо переехало из Рима на юг страны. Немцы оккупировали северную и центральную Италию.

Таким образом, Италия была разделена на две зоны: Южную, где народное движение было развито слабо, и Северную, оккупированную немцами. Население Северной Италии отличалось своей политической активностью, вело борьбу с немецкими оккупантами. Эта борьба продолжалась свыше 20 месяцев.

Правительство маршала Бадольо, находившееся в Южной зоне, опиралось на двор и монархически настроенные слои буржуазии и помещиков. Правительство не пользовалось поддержкой народа. Рядом с правительством существовал Комитет национального освобождения, не имевший права вмешиваться в деятельность правительства.

В это время в Италию приехал Тольятти. Политические события к тому времени зашли в тупик. Комитет национального освобождения требовал провозглашения республики и не хотел идти ни в какое другое правительство. В этих условиях Тольятти предложил вопрос о монархии отложить до окончания войны и решить его посредством народного референдума. Вопрос о конституции он предложил передать на решение будущего учредительного собрания. Эти положения легли в основу соглашения между политическими

It must be emphasised that nearly the entire body of officers and sergeants in the Yugoslav Army is made up of members of the KPJ. The state security organs are led from top to bottom by the best members of our Party.

It is necessary to speak also about the shortcomings in our organisational work.

We have not enough specialists and ideologically-trained cadres. The Party has only just begun to form cadres of specialists out of Party functionaries, members of the youth organisation and persons devoted to the Party and the People's Front.

Though the Party members' devotion and combat-readiness are satisfactory, they are comparatively young and at a low ideological and political level. This is why in certain localities we observe deviations in the carrying out of some state measures, or tolerance shown towards enemies of the people¹⁰⁴.

Great tasks lie before our Party in the field of cultural construction. The Party lacks trained cadres who would be capable of explaining various philosophical and scientific questions in the schools and universities¹⁰⁵.

After an interval, Comrade Gomułka called on Comrade Longo to give a report on the activity of the Communist Party of Italy.

Comrade Longo's report (as recorded in the minutes)¹⁰⁶:

After the overthrow of Mussolini on 25 July 1943 the Communist Party had a membership of five to six thousand. In addition, there were in the country numerous groups of Communists who were isolated from each other and from the central leadership. The basic cadres of the Party consisted of activists who had passed through the school of underground struggle in Italy, had taken part in the civil war in Spain, or had graduated from the Party schools in Moscow and Paris. It was these cadres who organised the partisan movement.

In 1943 our Party organised a number of strikes in the country's major industrial centres. As a result of the discontent among the masses, who were opposing Mussolini more and more actively, together with the military setbacks in the war, the big bourgeoisie turned against Fascism, with a view to transforming the popular uprising and preserving the basis of the regime.

On 3 September 1943 Marshal Badoglio concluded, in the King's name, an armistice agreement with the Allies. The Badoglio Government moved from Rome to the South of Italy. The Germans occupied the North and Centre of the country.

In this way Italy was divided into two zones – the South, where the popular movement was weak, and the North, which was occupied by the Germans. The population of Northern Italy distinguished themselves by their political activity, fighting against the German occupiers. This fight lasted over twenty months.

Marshal Badoglio's government, established in the Southern zone, based itself on the Court and on the monarchist-minded sections of the bourgeoisie and the land-owners. This government lacked support among the people. Alongside the government there was a Committee of National Liberation which had no right to intervene in the government's activity.

Togliatti arrived in Italy at this time. Political events had by then reached deadlock. The Committee of National Liberation had called for a republic to be proclaimed and was unwilling to enter any but a republican government. In these circumstances Togliatti proposed that the question of the monarchy be put off till after the war, and then decided by a national referendum. He proposed that the question of a new constitution be submitted to a future constituent assembly. These propositions served as the basis for agreement between the political parties. A new

партиями. При участии политических партий было создано новое правительство, мобилизовавшее народные массы на борьбу с немцами.

В Северной зоне Италии главная задача состояла в борьбе с немцами. Коммунистическая партия стала во главе движения сопротивления. Компартии удалось объединить политические партии на базе активной борьбы с немецко-фашистскими войсками. Она приступила к организации партизанских отрядов и подняла народ на борьбу с немцами и фашистскими наемниками Муссолини.

Мы добились создания блока 6 антифашистских партий. Были созданы Комитеты национального освобождения. Мы организовали бригады Гарибальди. Это были образцовые военные соединения. К ним в дальнейшем примкнули военные соединения других партий. Было создано единое командование. Своими лозунгами наша партия завоевала в массах авторитет. По призыву компартии в ноябре-декабре 1943 года в Северной Италии были организованы крупные забастовки, а в мае 1944 года началась всеобщая забастовка на всей оккупированной немцами территории. Она продолжалась неделю и охватила свыше 1 млн. человек. Весной 1945 года партизанское движение усилилось. В отрядах числилось свыше 470 тыс. человек. Около половины этого числа падало на гарибальдийские бригады, организованные компартией. Партизанские отряды сыграли большую роль в деле полного освобождения Италии. Мы добились от союзников признания Комитетов национального освобождения, как органов борьбы. За время своего существования Комитеты национального освобождения проделали на Севере большую работу: они установили народные трибуналы и казнили предателей, в том числе Муссолини и его министров. Комитеты назначали комиссаров на предприятия, владельцы которых сбежали. На предприятиях были созданы советы рабочих. Комитеты подготовили замену старого госаппарата новым.

Компартии в целях сохранения единства приходилось делать уступки другим партиям. Когда союзники пришли на Север, положение изменилось. АМГОТ (администрация союзников) очистила администрацию от назначенных партизанскими отрядами лиц. Римское правительство назначало на административные посты своих людей, оттесняя комитеты национального освобождения от управления. Внутри правительства создалось равновесие сил. Компартия и сотрудничающая с ней социалистическая партия не имели в правительстве перевеса над правыми партиями. Перед нами встала та же проблема, что и перед французской компартией...

Жданов: В какой части?

Лонго: Итальянская компартия должна была уступить по ряду вопросов потому, что война еще продолжалась, страна была разделена на две части. Наши выступления против политики союзных властей вызвали бы реакцию со стороны союзников и мы были бы уничтожены. Наша деятельность в течение 20 лет протекала в подпольных условиях, наши связи с массами были слабыми. Поэтому мы избрали линию на создание крепкого блока демократических партий, на укрепление этого блока и на его базе добивались расширения и укрепления демократических завоеваний. В союзе со всеми демократическими силами компартия вела борьбу за республику. Мы добились проведения демократических коммунальных выборов, созыва Учредительного собрания и провозглашения республики.

В области защиты интересов трудящихся мы также добились известных успехов; законодательным порядком было установлено, что предприниматели не имеют права увольнять рабочих с предприятий даже в том случае, если

government was formed, in which the political parties participated, and mobilised the masses for the fight against the Germans.

The main task in the Northern zone of Italy was the fight against the Germans. The resistance was headed by the Communist Party which succeeded in uniting the political parties on the basis of active struggle against the German-Fascist forces. The Party applied itself to organising partisan units and raised the people for struggle against the Germans and the Fascist hirelings of Mussolini.

We managed to form a bloc of six anti-Fascist parties. National Liberation Committees were set up. We organised Garibaldi Brigades, which were model military formations. Subsequently the military formations of the other parties attached themselves to these brigades and a united command was formed. Our Party won prestige among the masses by its slogans. At the Party's call large-scale strikes took place in Northern Italy in November-December 1943, and in May 1944 a general strike began all over the territory occupied by the Germans. This lasted a week and involved a million persons. In the spring of 1945 the partisan movement grew stronger. Over 470,000 men served in its units, about half of whom were in the Garibaldi Brigades organised by the Communist Party. The partisan units played a big role in accomplishing the complete liberation of Italy. We secured from the Allies recognition of the National Liberation Committees as organs of struggle. During their existence these committees did great work in the North. They set up people's tribunals and executed traitors, including Mussolini and his ministers. The Committees appointed commissars for enterprises whose owners had fled. Workers' councils were formed in the enterprises. The Committees prepared for the replacement of the old state machine by a new one.

In order to maintain unity, the Communist Party had to make concessions to the other parties. When the Allies arrived in the North, the situation changed. AMGOT (the Allies' own administration) purged the administration of persons who had been appointed by the partisans. The Rome Government appointed its own people to administrative positions, ousting the National Liberation Committees. An equilibrium was created in the Government. The Communist Party and the Socialist Party, which co-operated with it, had no preponderance over the right-wing parties. We were faced with the same problem as the French Communist Party ...

Zhdanov: In what sphere?

Longo: The Italian Communist Party had to give way on a number of questions because the war was still going on and the country was split into two parts. Attacks by us on the policy of the Allied powers would have evoked a reaction from them and we should have been crushed. Our activity over the previous 20 years had been clandestine and our links with the masses were weak. Consequently, we chose the line of creating a firm bloc of democratic parties, strengthening this bloc and, on this basis, securing the extension and consolidation of the democratic gains that had been won. In alliance with all the democratic forces the Communist Party campaigned for a republic. We succeeded in obtaining democratic elections at commune level, the convening of a Constituent Assembly and the proclamation of a republic.

We also had some successes in the defence of the working people's interests. Legislation provided that employers had no right to sack workers even in cases where

имеется “излишняя” рабочая сила. Была установлена скользящая шкала заработной платы (заработная плата повышалась в зависимости от роста цен). Был принят закон об исполщиках. Последним гарантировалось 54% урожая. Далее мы добились принятия закона о передаче крестьянам заброшенных земель.

К сожалению, нам не удалось осуществить крупных демократических преобразований – национализации промышленности, аграрной реформы, национализации банков. Нам не удалось провести закон о советах управления, созданных рабочими на предприятиях Севера.

На муниципальных выборах в 1945 – 46 г.г. совместно с социалистами мы получили большинство в коммунах, составляющих 35,8% общего числа. На выборах в Учредительное собрание, состоявшихся 2 июня 1946 года, компартия получила 19% всех голосов избирателей, социалисты – 23%, христианские демократы – 37%. Во втором туре коммунальных выборов количество голосов, полученных компартией, в особенности в южных районах, увеличилось. За последнее время компартия значительно увеличила свои ряды. К концу 1945 года в партии насчитывалось 1.800.000 членов. К концу 1946 года – 2.175.000. В июле 1947 года партия имела 2.279.000 членов. На Севере Италии наши позиции значительно прочнее, чем на Юге.

В семи провинциях страны свыше 5% населения состоит в компартии. Так например, в области Эмилия в партии состоит около 12% всего населения, в Тоскане – 9%, в Умбрии – 7%.

В партии насчитывается 422.000 женщин, 390.000 молодых членов партии.

Печать компартии имеет широкое распространение. Центральный орган партии газета “Унита” издается в четырех городах (Рим, Генуя, Милан, Турин) и имеет общий ежедневный тираж 335.000 экз. Тираж всей нашей ежедневной печати достигает 500.000 экз.

Всеобщая Конфедерация Труда насчитывает 6.080.000 членов. На последних профсоюзных выборах коммунистическая партия получила большинство.

Мы имеем ряд других массовых организаций. В их числе Фронт молодежи, насчитывающий 273.000 членов и охватывающий своим влиянием свыше 500.000 человек молодежи. Под влиянием коммунистической партии находится Ассоциация партизан, насчитывающая 214.000 членов. Союз женщин объединяет в своих рядах 490.000 членов. Под влиянием этого союза, руководство которого находится в руках коммунистов, находится свыше 1 млн. женщин.

Из этих данных видно, что компартия стала массовой партией и связана со всеми слоями населения. В последнее время влияние партии продолжает неуклонно возрастать. Мы действуем под лозунгом объединения всех левых сил.

Наши враги добиваются изоляции компартии, пытаются уничтожить единство действий социалистов и коммунистов. Антисоциалистические элементы вызвали раскол в социалистической партии, из которой ушли правые социалисты и создали свою партию – социалистическую партию итальянских трудящихся. Сарагатовцы заявляют, что они борются за автономный европейский “социализм”. На деле же, это антисоциалистическая партия, агенты американского империализма. Социалисты не потерпели в массах большого урона от этого раскола. Однако в парламентской фракции за Сарагатом пошла половина депутатов-социалистов. Сарагатовцы не пользуются особым успехом среди масс.

there was "superfluous" labour-power. A sliding scale was established for wages (wages to increase as prices increased). A law on share-croppers was passed, guaranteeing them 54 per cent of their crop. Later we secured a law handing over abandoned land to the peasants.

Unfortunately, though, we did not manage to realise major democratic changes – nationalisation of industry, agrarian reform, nationalisation of banks. Nor did we manage to pass a law on the councils of management which the workers had formed in the enterprises in the North.

At the municipal elections of 1945-1946 we won, together with the Socialists, majorities in 35.8 per cent of all the communes. At the elections to the Constituent Assembly, held on 2 June 1946, the Communist Party received 19 per cent of all the votes cast, the Socialists 23 per cent and the Christian Democrats 37 per cent. In the second round of the communal elections the Communist vote increased, especially in the southern regions. The Communist Party has recently increased its membership significantly. At the end of 1945 the Party had 1,800,000 members, at the end of 1946 2,175,000, and in July 1947 2,279,000. Our positions are still considerably more solid in the North than in the South.

In seven of the country's provinces more than five per cent of the population belong to the Communist Party. Thus, in Emilia, for example, 12 per cent of the population are in the Party, in Tuscany 9 per cent, and in Umbria 7 per cent.

The Party's members include 422,000 women and 390,000 young people.

The Party's press enjoys wide circulation. Its central organ, the newspaper *Unità* is published in four cities (Rome, Genoa, Milan, Turin) and has a daily circulation of 335,000 copies. The circulation of our daily press as a whole comes to 500,000 copies.

The General Confederation of Labour has 6,080,000 members. The Communist Party won the majority in the last trade-union elections.

We have a number of mass organisations. These include the Youth Front, with 273,000 members, which influences over 500,000 young people. Under the Communist Party's influence is the Partisans' Association, with 214,000 members. The women's league has 490,000 members. Over a million women are influenced by this league, which is led by Communists.

From these figures it will be seen that the Communist Party has become a mass party and has links with all strata of the population. In recent times the Party's influence has continued to increase steadily. We operate under the slogan of unity of all left forces.

Our enemies are trying to isolate the Communist Party by destroying the unity of action between Socialists and Communists. Anti-Communist elements have brought about a split in the Socialist Party, from which the right-wingers have broken away to form a party of their own, the Socialist Party of Italian Working People. Saragat's followers say that they are fighting for the independence of European "Socialism". Actually this is an anti-Communist party made up of agents of American imperialism. The Socialists have not suffered much loss among the masses through this split. In the Parliamentary group, however, half of the Socialist deputies have followed Saragat. Saragat's party has not enjoyed particular success among the masses.

Следует указать, что правые социалисты продолжают свои попытки оторвать социалистическую партию от коммунистов. Под флагом об"единения всех социалистов, сарагатовцы стараются толкнуть социалистов на путь антикоммунизма.

Этим маневрам правых социалистов мы противопоставляем наш лозунг единства действий. Мы заявляем, что нельзя добиться об"единения всех социалистов, исключая такую крупную партию, как компартия, за которой идет 60% рабочего класса.

В социалистической партии правые элементы еще могут взять верх. Это зависит от общей политической обстановки.

Исключение коммунистов и социалистов из правительства меняет всю политическую обстановку в Италии¹⁰⁷. Тов. Тольятти заявил, что такое разрешение правительственного кризиса означает раскол внутри итальянской демократии и является шагом назад от демократии.

Реакция хотела вызвать рабочий класс на провокации и толкнуть компартию на путь авантюры.

Компартия всегда заявляла, что для нее участие в правительстве не является вопросом принципа, а средством борьбы за обновление страны. Наше удаление из правительства реакция расценила как сигнал к открытому наступлению. Предприниматели получили свободу рук и выступили за ликвидацию установленной ранее скользящей шкалы заработной платы, за устранение запрета увольнять рабочих с предприятий. Реакция пытается переложить тяготы по восстановлению страны на рабочий класс.

Реакция получила свободу рук в области внешней политики и пытается окончательно превратить Италию в послушное орудие американского империализма.

Первым мероприятием реакционного правительства де Гаспери явилась отсрочка выборов в Национальное собрание до весны 1948 года. Теперь поговаривают уже о том, чтобы отложить выборы на более позднее время. Началась серия атак на компартию: обыски в помещениях компартии, попытки запрещения митингов и собраний и т.д. Продолжаются аресты партизан под предлогом их "незаконных действий" во время оккупации. Одновременно освобождаются из тюрем фашисты. Фашистская печать получила свободу действий.

Надо указать, что боеспособность нашей партии не была затронута этими реакционными мероприятиями правительства де Гаспери. Авторитет партии в массах продолжает возрастать. Партия растет численно и становится более активной. Происходит сближение левых партий, на местах создаются комитеты по защите республики.

Экономическая политика правительства де Гаспери вызвала массовое движение протеста. За последние недели по всей Италии происходили массовые забастовки. Недавно в Северной Италии бастовали сельскохозяйственные рабочие. В этой забастовке участвовало свыше 1 млн. батраков. Происходила забастовка 600 тыс. металлургов. По всей стране разворачивается движение крестьян по захвату необработанных земель. 20 сентября происходили крупные демонстрации протеста против дороговизны. Эти демонстрации были организованы компартией совместно с социалистами, партией действия и партией "Демократия труда".

Правительство де Гаспери установило тесные связи с США. Оно поощряет враждебную кампанию, направленную против СССР и против стран новой демократии. Во главе антисоветской, антикоммунистической кампании стоят христианские демократы и церковь. Ранее в своей антисоветской пропа-

The right-wing Socialists are continuing to try and separate the Socialist Party from the Communists. Under the flag of unity of all Socialists, Saragat's people are striving to urge the Socialists onto the path of anti-Communism.

To these manoeuvres by the right-wing Socialists we are counterposing our slogan of united action. We declare that it is not possible to achieve unity of all Socialists while excluding such a major party as the Communists, who are followed by 60 per cent of the working class.

The right-wing elements can still get the upper hand in the Socialist Party. This will depend on the general political situation.

The exclusion of the Communists and Socialists from the government has altered the entire political situation in Italy¹⁰⁷. Comrade Togliatti has declared that this way of dealing with the political crisis means splitting Italy's democratic forces and amounts to a step back from democracy.

The reaction wanted to provoke the working class and push the Communist Party into adventurism.

The Communist Party always said that participation in the government was not a question of principle so far as it was concerned, but a method of struggle for the country's renewal. The reaction took our elimination from the government as the signal for an open offensive. The employers' hands were freed and they set about abolishing the sliding scale for wages which had been established earlier, together with the ban on dismissing workers from the enterprises. The reaction is trying to put the burdens entailed by restoring the country upon the back of the working class.

The reaction has been given freedom of action in the sphere of foreign policy and is trying to turn Italy finally into an obedient tool of American imperialism.

The first measure taken by De Gasperi's reactionary government was to postpone the elections of the Constituent Assembly till the spring of 1948. There is now talk of putting them off to an even later date. A series of attacks on the Communist Party have begun – searches of Party premises, attempts to prohibit meetings and so on. Arrests of partisans continue, on the pretext of "unlawful acts" committed during the occupation. At the same time Fascists are being released from prison and the Fascist press has been given freedom of action.

It must be said that the fighting capacity of our Party has not been affected by these reactionary measures of De Gasperi's government. The Party's standing with the masses continues to grow. The Party is increasing numerically and becoming more active. The left-wing parties are getting closer together, and Committees for Defence of the Republic are being formed in the localities.

The De Gasperi government's economic policy has aroused a mass movement of protest. Mass strikes have taken place throughout Italy in recent weeks. Not long ago the agricultural workers in Northern Italy went on strike. More than one million of these workers took part. There has been a strike of 600,000 steelworkers. All over the country a peasants' movement to occupy uncultivated land is developing. On 20 September there were big demonstrations protesting against the high cost of living. These were organised by the Communist Party jointly with the Socialists, the Action Party and the "Democracy of Labour" Party.

De Gasperi's government has established close links with the USA. It is encouraging a hostile campaign directed against the USSR and the countries of new democracy. This anti-Soviet and anti-Communist campaign is headed by the

ганде они использовали вопросы о Триесте и мирном договоре. Однако после поездки тов. Тольятти в Белград, где он установил с югославским правительством прямой контакт, позволявший удовлетворительно разрешить вопрос о Триесте, эта антисоветская кампания получила решительный отпор¹⁰⁸. Теперь антисоветская пропаганда разворачивается в связи с “планом Маршалла”. Наши враги хотели бы выставить нас противниками оказания помощи Италии.

Позиция коммунистической партии в этом вопросе ясна. Мы выступаем за сохранение независимости нашей родины. Мы добиваемся дружбы как с США, так и с СССР¹⁰⁹. Мы нуждаемся в помощи США, но США также нуждается в нас. Поэтому мы можем вести с Америкой переговоры на равных основаниях. Помимо США мы нуждаемся в помощи стран Восточной Европы. Мы выступаем против всяких планов, угрожающих независимости нашей страны. Компартия понимает, что “план Маршалла” предусматривает создание двух блоков в Европе. Этот план ведет к подчинению нашей страны другим крупным странам, он влечет за собой политическое вмешательство США в дела других стран, как об этом ярко свидетельствует пример Греции. По всем этим причинам мы отвергаем “план Маршалла”, ибо каждый из вышеперечисленных пунктов угрожает нашей свободе и независимости. Мы не должны говорить о “помощи”. Мы имеем достаточно средств, чтобы вести с США переговоры на равных основаниях.

В политическом плане мы добиваемся свержения правительства де Гаспери. В этом отношении имеется несколько вариантов:

1. Расширение правительства посредством включения в него саргатовцев и республиканцев. Это может только усилить де Гаспери. Поэтому мы отвергаем этот вариант.

2. Создание правительства под руководством социалистов, но без участия коммунистов. Здесь предусматривается осуществить то, что было сделано во Франции. Подобное решение вопроса едва ли возможно. Мы против такого решения, ибо оно разрушало бы единство действий компартии и социалистической партии и вело бы к расколу с социалистами.

3. Мы предлагаем следующее решение вопроса. Необходимо создать правительство с участием левых партий.

Жданов: И христианских демократов? Они же вас выгнали из правительства. Они же враги. Они совершили государственный переворот.

Лонго: И левых христианских демократов¹¹⁰.

Жданов: Вы хотите быть парламентариями больше, чем сами парламентарии. Они первые нарушили парламентские правила, устраняя из правительства вас, сильнейшую партию. Нам не понятны эти комбинации. Разрешите задать вопрос. Если реакция наступает, то ЦК партии отступает. Реакция, выгнав коммунистов из правительства, добилась успеха. Это не есть шаг назад. Это – государственный переворот. Что делает партия? Перейдет ли партия от обороны к наступлению? Есть ли у партии план наступления, до какого места партия думает обороняться и с какого места партия перейдет в наступление? Или может быть под флагом избегания “авантюры” вы дадите запретить компартию? Как долго партия намерена отступать? Все эти вопросы не могут не волновать рабочий класс всего мира.

Лонго: Мы организуем широкое движение масс. Мы даже предусматривали возможность захвата рабочими предприятий во время всеобщей забастовки металлургов. Мы намеревались использовать это для давления на правительство. Мы призываем крестьян к захвату земель...

Christian Democrats and the Church. Earlier in their anti-Soviet campaign they exploited the questions of Trieste and the peace treaty. However, after Comrade Togliatti's visit to Belgrade, where he made direct contact with the Yugoslav government and made possible a satisfactory solution to the Trieste problem, this anti-Soviet campaign suffered a decisive rebuff¹⁰⁸. Anti-Soviet propaganda is now being worked up around the "Marshall Plan". Our enemies wanted to present us as opponents of the granting of aid to Italy.

The Communist Party's position on this question is clear. We stand for maintaining the independence of our motherland. We are for friendship with both the USA and the USSR¹⁰⁹. We need America's help but America also needs us. We can therefore negotiate with America on equal terms. Besides American help we need help, too, from the countries of Eastern Europe. We oppose all plans that threaten the independence of our country. The Communist Party realises that the "Marshall Plan" envisages the creation of two blocs in Europe. This plan leads to the subordination of our country to other major countries, and it entails political interference by the USA in the affairs of other countries, as the example of Greece shows clearly. For all these reasons we reject the "Marshall Plan", since every one of the points mentioned is a threat to our freedom and independence. We ought not to talk of 'aid'. We have resources enough to be able to negotiate with the USA on terms of equality.

On the political plane we are endeavouring to get rid of the De Gasperi government. There are several ways in which this could be achieved:

1. By broadening the government through inclusion in it of Saragat's followers and the Republicans. This would only strengthen De Gasperi. Accordingly, we reject this variant.

2. By forming a government led by the Socialists, but without Communist participation. What is envisaged here is what was done in France. Such a solution to the problem is hardly possible. We are against it because it would break up the unity of action between the Communist and Socialist parties and lead to a split with the Socialists.

3. We propose the following solution to the problem. What is needed is to form a government of the left-wing parties.

Zhdanov: And of the Christian Democrats? It was they who pushed you out of the government. They are enemies. They carried out a *coup d'état*.

Longo: And of the left Christian Democrats¹¹⁰.

Zhdanov: You want to be greater parliamentarians than the parliamentarians themselves. They were the first to violate the rules of Parliament by removing you, the strongest party, from the government. We don't understand these manoeuvres. Let me put a question. If the reaction attacks, the Central Committee of the Party retreats. The reaction, having expelled the Communists from the government, has secured a success. This is not a step back. This is a *coup d'état*. What does the Party intend to do? Will the Party go over from defence to attack? Has the Party a plan of attack? Up to what point does the Party mean to retreat and at what point will it go over to the offensive? Or, perhaps, under the flag of avoiding "adventures", you will let them ban the Communist Party? How long does the Party intend to go on retreating? All these questions cannot fail to worry the working class of the whole world.

Longo: We are organising a broad mass movement. We even considered the possibility of the workers occupying the enterprises during the steel-workers' general strike. We were intending to use that as a way of exerting pressure on the government. We are calling on the peasants to take the land...

Жданов: Вы говорите “без авантюра”. А всеобщая забастовка, а манифестации по вашему тоже авантюра? Имеет ли партия план наступления, или она думает и дальше обороняться и ждать, когда реакция запретит компартию, загонит ее в подполье? Вас выбросили из правительства. С вашей стороны не было сопротивления. Реакция пойдет дальше. Будут ли с вашей стороны контратаки?

Лонго: У нас имеется план перехода в наступление. Этот план предусматривает: добиться того, чтобы де Гаспери не имел поддержки масс, не допустить его поддержки со стороны саратовцев. Если бы де Гаспери получил поддержку саратовцев и республиканцев, то это оказало бы влияние и на социалистическую партию. Наша задача заключается в том, чтобы об”единить все левые силы и на базе этого об”единения добиваться удаления правительства.

На этом пути у нас уже имеются достижения. Вначале саратовцы и республиканцы были склонны поддерживать де Гаспери. Теперь они от него отходят. Наш план состоит в том, чтобы поднять движение рабочих на основе экономических требований и поставить правительство перед необходимостью или удовлетворить требования рабочих, или уйти в отставку.

В парламент внесено две резолюции с вотумом недоверия де Гаспери: Ненни от имени социалистической фракции и Тольятти – от коммунистической партии. Обе эти резолюции будут скоро рассматриваться в парламенте. Если мы сумеем добиться отставки правительства, то тогда встанет вопрос о формировании нового правительства. Если же де Гаспери в отставку не уйдет, то мы обратимся к массам.

ЦК нашей партии рассматривал вопрос об исключении коммунистов из правительства и констатировал, что партия проявила слабость при переходе в оппозицию. Наша оппозиция была больше словесной и выражалась в организации собраний и митингов. Только в последнее время партия переходит к действиям.

Жданов. Стали вас бояться?

Лонго: Да, нас боятся.

Жданов: Двухмиллионная партия может нагнать страху на десять де гасперей. Если же боятся вас, то почему происходят аресты партизан, обыски в помещениях компартии и запрещаются митинги?

Лонго: Под давлением масс, организованных нами, правительство вынуждено было вновь арестовать некоторых освобожденных фашистов, отменило распоряжение о закрытии наших стенгазет на предприятиях и больше не посягает на свободу собраний. Реакция не посмела перейти в открытое наступление.

Мы придаем особое значение бывшим партизанам. 7 сентября были проведены повсюду парады партизан. Только в Модене – маленьком городке в области Эмилия – в параде участвовало 20.000 бывших партизан, которые прошли по площади военным строем.

ЦК нашей партии критиковал нерешительную позицию партии, ослабленные работы на местах. Вся партия была предупреждена о том, что свержение правительства не может быть достигнуто лишь парламентскими комбинациями¹¹¹.

Мы понимаем, что опасность фашизма еще существует. В стране происходит оживление деятельности фашистских организаций. Правительство поощряет фашистов к выступлениям. В частности, большую активность раз-

Zhdanov: You say, "without adventures". But are a general strike and demonstrations also adventures, according to you? Has the Party a plan of attack, or does it intend to go on keeping to the defensive, waiting for the reaction to ban the Party and force it underground? They threw you out of the government. You offered no resistance. The reaction will go further. Will you counter-attack?

Longo: We have a plan for going over to the offensive. This plan envisages seeing to it that De Gasperi has no support among the masses, not allowing him to find support from Saragat's people. If De Gasperi were to win their support and the support of the Republicans, that would affect the Socialist Party, too. Our task is to unite all the left forces and on the basis of this unity to try and remove the government.

We are already having some success on that road. At first Saragat's followers and the Republicans were inclined to support De Gasperi. Now they are backing away from him. Our plan consists in supporting the workers' movement on the basis of economic demands and confronting the government with the need either to satisfy the workers' demands or to resign.

Two resolutions have been introduced in our Parliament for a motion of no confidence in De Gasperi: by Nenni on behalf of the Socialist Party and by Togliatti on behalf of the Communist Party. Both resolutions will shortly be debated in Parliament. If we succeed in making the government resign, the question will then arise of forming a new government. If De Gasperi does not resign, we shall turn to the masses.

The Central Committee of our Party has examined the question of the Communists' expulsion from the government and has decided that the Party showed weakness when it went into opposition. Our opposition was mainly verbal and expressed in organising meetings. Only recently has the Party gone over to action.

Zhdanov: Have they begun to be afraid of you?

Longo: Yes, they are afraid of us.

Zhdanov: A Party two millions strong can put fear into ten De Gasperis. If they are afraid of you, why are arrests of partisans, searches of Party premises and bans on meetings still happening?

Longo: Under pressure from the masses, organised by us, the government has been obliged to rearrest some of the Fascists who had been released, it has withdrawn the order banning our wall-newspapers in the enterprises and is no longer encroaching on freedom of assembly. The reaction has not dared to go over to an open offensive.

We are paying particular attention to the former partisans. On 7 September partisan parades were held everywhere. In Modena alone, a small town in Emilia, 20,000 former partisans took part in the parade, marching on to the square in military formation.

The Central Committee of our Party has criticised the Party's irresolute attitude, the weakening of work in the localities. The whole Party has been warned that the government cannot be overthrown by parliamentary manoeuvres alone¹¹¹.

We realise that the danger of Fascism is still with us. The Fascist organisations are reviving in our country. The government is encouraging the Fascists to assert themselves. In particular, the semi-Fascist organisation called "Uomo Qualunque" is

вертывает полуфашистская организация “Уомо Куалюнкуэ”. Надо навязывать правительству меры против фашистов.

Я хочу сказать несколько слов о составе нашей партии. Партия сплочена вокруг своего ЦК и т. Тольятти. Недостатком партии является то, что ее влияние не соответствует числу ее членов. В деревне за нами идут батраки, но среди крестьян бедняков и середняков мы пользуемся еще слабым влиянием. Слабы позиции партии среди мелкой буржуазии и интеллигенции. Мы имеем крепкие связи с такими массовыми организациями, как единые профсоюзные и кооперативные лиги, но мы до сих пор не обращали внимания на расширение нашего влияния среди спортивных, культурных и других массовых организаций.

Мы испытываем большой недостаток в партийных кадрах.

Мы обращаем большое внимание на идеологическое воспитание рядов партии.

Наша партия считается с перспективой ожесточенной борьбы и организационно готовится к отпору наступающей реакции.

Я хочу присоединиться к словам т. Дюкло и выразить наше удовлетворение созывом этого совещания. Мы получили возможность обменяться опытом, который мы используем в нашей борьбе. Опыт братских компартий послужит для нас стимулом для успешной борьбы и укрепит наши связи со странами новой демократии.

Мы выражаем благодарность ВКП(б) и тов. Сталину за все, что было сделано для нас и для освобождения нашей страны. С большим вниманием мы слушаем все советы, которые выскажут товарищи. Это может явиться серьезной помощью в нашей борьбе против превращения Италии в орудие англо-американского империализма. Мы обещаем, что будем еще активнее бороться за дальнейший прогресс и за победу социализма.

Заседание закрывается в 17 час.

becoming very active. We must make the government take measures against the Fascists.

I want to say a few words about the composition of our Party. The Party is united around the Central Committee and Comrade Togliatti. The Party's weakness is that its influence does not correspond to the size of its membership. In the rural areas the farm labourers follow us, but we still have little influence among the poor and middle peasants. Our positions among the petty-bourgeoisie and the intelligentsia are weak. We have strong links with such mass organisations as the united trade unions and the co-operative leagues, but, so far, we have not paid attention to extending our influence among the sport, cultural and other mass organisations.

We suffer from a great shortage of Party cadres.

We are giving a lot of attention to the ideological education of the Party's rank-and-file.

Our Party sees the immediate future in terms of bitter struggle and is preparing organisationally to rebut the offensive of reaction.

I wish to associate myself with Comrade Duclos's words in expressing our satisfaction that this meeting has been convened. We have been able to exchange experience and will use in our struggle what we have learned. The experience of our brother-communist parties will be a stimulus to us for successful struggle and strengthen our ties with the countries of new democracy.

We express our gratitude to the VKP(B) and to Comrade Stalin for all that has been done for us and for the liberation of our country. We shall listen with close attention to all the advice our comrades may give us. This can be of serious assistance in our fight to prevent Italy from being turned into a tool of Anglo-American imperialism. We promise to fight even more actively for further progress and for the triumph of socialism.

The session ended at 5 hrs.

ЗАСЕДАНИЕ 5-е

24 сентября 1947 года

Начало заседания в 19 часов

Председательствующий тов. Гомулка предоставляет слово тов. Ревай для информационного доклада о деятельности компартии Венгрии.

Доклад тов. Ревай /протокольная запись/¹¹²:

В результате последних выборов¹¹³ мы стали ведущей партией, в то время как в течение 25 лет мы находились в подполье, по существу являясь небольшой группой.

В 1945 году мы получили 800.000 голосов, т.е. 17%, а сейчас мы получили 1.113.000 голосов, т.е. 22,3% всех голосов.

Если в провинциальных городах в 1945 году мы были в меньшинстве, то сейчас мы там идем впереди социал-демократов.

В 6 крупных городах коммунисты получили в 1945 г. – 145.000, социал-демократы – 207.000, а в текущем 1947 г. – 203.000 – коммунисты и 186.000 – социал-демократы.

Но было бы неправильно переоценивать усиление нашего влияния в рабочем классе. Факты и статистические данные говорят о том, что наше влияние в рабочем классе еще не стало подавляющим, т.е. мы не завоевали еще решающего большинства рабочего класса.

В настоящее время имеются важные индустриальные центры и города, в которых силы коммунистов и социал-демократов равны, а иногда силы социал-демократов даже превышают наши силы (например, в предместьях столицы).

Новым и положительным моментом в Венгрии является сдвиг крестьянства влево. 1.450.000 крестьян, т.е. 2/3 всего крестьянства голосовали за 4 коалиционные партии. Из них компартия получила 1/2 миллиона, социал-демократы – 200.000 и крестьянская партия – 350.000 голосов, а всего левые партии вместе получили 1.050 тысяч крестьянских голосов.

Национальная крестьянская партия в ходе выборов окрепла и получила 420 тыс. голосов, т.е. на 90.000 голосов больше, чем в 1945 году, когда она имела 330.000 голосов.

Эта партия является партией бедняков и по существу работает под нашим руководством. Генеральный секретарь этой партии является коммунистом¹¹⁴. Кроме того, один из двух министров – членов этой партии, также является коммунистом. В новой парламентской фракции этой партии, состоящей из 36 человек, 15 человек являются коммунистами, а 8 – сочувствуют компартии.

Благодаря системе премирования в избирательном законе, коалиция в целом получила 60,8% голосов, но 65% мандатов, а три левые партии, получившие 46% голосов, получили 50% мандатов.

В настоящее время в Венгрии не существует больше единой реакционной партии. Нам удалось расколоть единую реакционную партию 1945 года на четыре части. Нам все же не удалось полностью достичь нашей цели, т.е. создать прочное левое большинство в парламенте и, таким образом, обеспечить развитие венгерской демократии в сторону народной демократии.

Положение внутри коалиции осложняется тем, что социал-демократы и мелкие земледельцы понесли серьезные потери.

SESSION V

24 September 1947

The session began at 19 hrs.

The chairman, Comrade Gomulka, called on Comrade Révai to give an information report on the activity of the Communist Party of Hungary.

Comrade Révai's report /as recorded in the minutes/¹¹²:

As a result of the last elections¹¹³ we have become the leading Party, whereas for 25 years we were essentially a small, underground group.

In 1945 we received 800,000 votes, i.e. 17 per cent, but now we have received 1,113,000 votes, i.e. 22.3 per cent of all the votes cast.

Whereas in the provincial towns we were in a minority in 1945, today we are ahead of the Social-Democrats there.

In six big towns the Communists received 145,000 votes in 1945, while the Social-Democrats received 207,000, but in 1947 the figures were 203,000 for the Communists and 186,000 for the Social-Democrats.

It would be wrong, however, to overestimate the strength of our influence in the working class. Facts and statistics show that our influence in the working class is still not overwhelming, i.e. we have not yet won the decisive majority of the workers.

At the present time there are important industrial centres and towns in which the forces of the Communists and the Social-Democrats are equal, and sometimes the Social-Democrats are stronger than we are (e.g. in the suburbs of the capital).

A new and positive factor in Hungary is the leftward shift of the peasantry. 1,450,000 peasants, i.e. two-thirds of the total, voted for the four coalition parties. Of their votes the Communist Party received half a million, the Social-Democrats 200,000 and the Peasants' Party 350,000, and, altogether, the left-wing parties received 1,050,000 peasant votes.

During the elections the National Peasants' Party grew and received 420,000 votes, i.e. 90,000 more than in 1945, when it received 330,000.

This is the party of the poor peasants, and works, in the main, under our guidance. The general secretary of the party is a Communist¹¹⁴. Also, one of the two ministers who are members of this party is a Communist. In the new parliamentary fraction of this party, which numbers 36 men, 15 are communists and 8 are sympathisers with the Communist Party.

Through the working of the bonus system included in the electoral law, the coalition as a whole, which received 60.8 per cent of the votes, obtained 65 per cent of the seats, and the three left parties, which received 46 per cent of the votes, obtained 50 per cent of the seats.

There is now no longer one, united reactionary party in Hungary. We succeeded in breaking the united reactionary party that existed in 1945 into four sections. All the same, we have not completely achieved our objective, which is to form a solid left majority in Parliament and thereby ensure that Hungarian democracy develops into people's democracy.

The situation inside the coalition has been complicated by the fact that the Social-Democrats and the Small Farmers have suffered serious losses.

Что касается социал-демократов, то их политику в ходе выборной кампании диктовало правое крыло, а центристы и левые не препятствовали этой политике¹¹⁵.

Социал-демократам не только не удалось проникнуть в массы крестьянства, но они даже потеряли влияние в главных аграрных районах страны, т.е. именно там, где крестьянство вообще настроено демократически.

Мы выдвинули вопрос о слиянии коммунистической и социал-демократической партий и создании единой партии рабочего класса. Этой инициативой мы перехватили у социал-демократов значительное число голосов на выборах. Нам во что бы то ни стало нужно было достигнуть того, чтобы социал-демократия была слабее нас, потому что иначе они не только требовали бы пост министра внутренних дел, но и претендовали на решающие посты в руководстве полицией, армией и профсоюзами. Наличие всех этих постов в руках социал-демократов в значительной мере означало бы укрепление влияния американского и английского империализма на венгерский государственный аппарат и на аппарат рабочего движения.

Партия мелких земледельцев потеряла около 2 млн. голосов. На эту партию возлагал свои надежды американский и английский империализм, учитывая, что она имела 57% голосов, имела демократические традиции, опиралась на значительную часть не только кулаков, но и середняков, была в оппозиции во время режима Хорти. Все силы реакции – церковь, помещики, буржуазия – единогласно поддерживали эту партию на выборах 1945 года.

Разбить эту партию, т.е. освободить ее демократическое ядро и крестьянские массы от реакционеров нам удалось в значительной мере в результате 2-летней ожесточенной политической борьбы¹¹⁶.

После ликвидации Надь Ференца нам удалось выдвинуть на первый план в руководстве партии левые элементы. Диньеш принадлежит тоже к этой группе левых. После того, как эта партия скомпрометировала себя в заговоре, а к руководству этой партией пришли левые элементы, реакционные массы, главным образом, городские, отошли от этой партии. Внутренняя борьба между демократическими и реакционными элементами за руководство, продолжавшаяся во время выборов, продолжается и сейчас.

Вследствие распада этой партии внешние и внутренние реакционные силы увидели, что эту партию уже невозможно серьезно использовать в качестве орудия в борьбе против венгерской демократии. Вот почему они создали новые реакционные партии.

Речь идет, главным образом, о двух партиях:

1. Так называемая демократическая народная партия. Ее возглавляет Баранкович. По существу это – партия католической церкви, хотя отдельные епископы, например, кардинал Миндсенти, считают партию слишком левой. Эта партия получила на выборах 800.000 голосов, она опирается на самые темные, отсталые слои крестьянства и в первую очередь на женщин. Эту партию пока нельзя считать активной, воинствующей силой венгерской реакции. Даже временно можно будет часть этой партии использовать в борьбе против крайних правых полуфашистских групп.

2. Главным врагом венгерской демократии является полуфашистская партия Пфейфера, так называемая венгерская партия независимости. Она получила более 600.000 голосов, главным образом в городах. Эта партия представляет открытую агентуру американского империализма, который, используя, главным образом, эту партию, вмешивается во внутренние дела Венгрии.

As regards the Social-Democrats, their policy in the election campaign was dictated by their right wing, and the centre and left elements in that party did not prevent this policy being followed¹¹⁵.

The Social-Democrats have not only failed to penetrate the mass of the peasantry, they have even lost influence in the chief agrarian regions of the country, i.e. just where the peasants as a whole are democratic in outlook.

We have raised the question of a merger between the Communist and Social-Democratic Parties and the formation of a single party of the working class. With this initiative we took a substantial number of votes from the Social-Democrats in the elections. We must at all costs ensure that the Social-Democrats are weaker than we are, because, otherwise, they will not only demand for themselves the post of Minister of Internal Affairs but will also lay claim to decisive positions in the leadership of the police, the army and the trade unions. If all these posts were to be in the hands of the Social-Democrats that would considerably increase the influence wielded by British and American imperialism over Hungary's state machine and the apparatus of the country's labour movement.

The Small Farmers' Party lost about two million votes. American and British imperialism had set their hopes on this party, taking into account the fact that it had 57 per cent of the votes, possessed democratic traditions, was supported by a considerable section not only of the kulaks but also of the middle peasants, and was in opposition under Horthy's regime. All the forces of reaction – the Church, the landlords, the bourgeoisie – unanimously backed this party at the elections of 1945.

We succeeded in smashing this party, i.e. in freeing its democratic core and the peasant masses from the reactionaries, to a large degree as a result of a bitter two-year political struggle¹¹⁶.

After the liquidation of Ferenc Nagy we managed to bring left elements to the forefront in the leadership of the party. Dienyés also belongs to this left group. After that, the party having compromised itself in a conspiracy, and left elements having entered its leadership, the reactionary masses, mostly urban, abandoned this party. Internal conflict, between democratic and reactionary elements, for the party's leadership, went on during the elections and continues still.

As a result of the break-up of this party the reactionary forces, both internal and external, perceived that it could no longer be used effectively as an instrument in the struggle against Hungarian democracy. That was why they formed new reactionary parties.

There are, principally, two such parties:

1. The so-called Democratic People's Party. This is headed by Barankovics. Essentially, it is the party of the Catholic Church, though some bishops, e.g. Cardinal Mindszenty, consider it to be too far to the left. This party received 800,000 votes at the elections. It is supported by the most ignorant and backward sections of the peasantry, especially by their womenfolk. For the present this party cannot be regarded as an active, militant force for Hungarian reaction. It may even be possible temporarily to use a section of this party in the fight against the extreme-right semi-fascist groups.

2. The main enemy of Hungarian democracy is the semi-fascist party of Pfeifer, the so-called Hungarian Independence Party. It received more than 600,000 votes, mostly in the towns. This party is openly an agent of American imperialism which, making use principally of this party, is interfering in Hungary's internal affairs.

Надо сказать, что мы недооценивали силы этих двух реакционных партий и поэтому только на последней стадии предвыборной борьбы открыли огонь по этим двум партиям.

После выборов создалось положение, угрожавшее опасностью изоляции нашей партии, вызвавшее затяжку формирования нового правительства и вообще ставившее под сомнение возможность его создания без серьезных уступок с нашей стороны.

Мы мобилизовали массы и опубликовали нашу правительственную программу. На массовом митинге на площади Героев Будапешта присутствовало 300.000 человек. За нашими лозунгами шло большое число социал-демократов-рабочих, несмотря на то, что социал-демократическое руководство запретило своим членам участвовать на нашем митинге.

Нашими главными лозунгами в эти дни были:

1/ Немедленно сформировать новое, сильное демократическое правительство!

2/ Прекратить политические интриги и взяться за работу!

3/ Долой врагов демократии!

В нашей правительственной программе мы выдвинули требования относительно 3-летнего плана, мы предложили целый ряд мероприятий для ликвидации дефицита государственного бюджета, для борьбы против дороговизны, против коррупции и для обеспечения снабжения.

Вокруг этих лозунгов и нашей правительственной программы мы организовали народное движение. В то же самое время пленум нашего ЦК самым решительным образом заявил: 1/ что компартия не намерена расширять правительственную коалицию вправо; 2/ что она не намерена принимать в коалицию правые элементы союзных партий.

Таким образом, нам удалось предотвратить создание антикоммунистического единого фронта и достичь соглашения о формировании нового правительства. Из 15 членов нового правительства имеется 5 коммунистов, 4 социал-демократа, 4 мелких земледельца, 2 члена крестьянской партии. На самом деле мы имеем в составе правительства 7 коммунистов и 2 сочувствующих. Таким образом, новое правительство не может принять решения, неблагоприятные для нас.

С формированием нового правительства мы выиграли одно сражение, но мы отдаем себе отчет в том, что коренной вопрос венгерской демократии – вопрос о том, будет ли в конечном счете венгерская демократия народной демократией или буржуазной – еще окончательно не решен.

В связи с этим окончательно еще не решен второй главный вопрос – вступит ли Венгрия в ряды соседних народных демократий или же она станет в той или иной форме опорой англо-американского империализма.

Нельзя понять внутривнутриполитической борьбы в Венгрии, если не учитывать политики американского империализма, направленной на превращение Венгрии в базу борьбы против СССР и стран народной демократии.

Венгерская демократия представляет из себя смесь элементов народной и буржуазной демократии. В стране уничтожены феодальные отношения, разделены помещичьи и церковные земли, проведена радикальная аграрная реформа, национализирована тяжелая промышленность. Подготавливается национализация крупных банков, которые являются владельцами около 60% венгерской промышленности.

Однако до сих пор значительная часть промышленности и почти весь аппарат торговли находятся еще в руках капиталистов, административный аппарат состоит, главным образом, из старых чиновников, существуют реакционные и полуфашистские партии, имеющие фракции в парламенте.

It must be said that we underestimated the forces of these two reactionary parties and so opened fire on them only in the last phase of the pre-election struggle.

After the elections there was a situation in which our Party was threatened with isolation, delay occurred in forming a new government and, in general, it seemed doubtful if one could be formed without serious concessions on our part.

We mobilised the masses and published our governmental programme. 300,000 people attended a mass meeting in Heroes' Square in Budapest. A large number of Social-Democratic workers rallied to our slogans, in spite of the Social-Democratic leadership having forbidden their members to take part in our meeting.

Our principal slogans in those days were:

- 1/ Form at once a new and strongly democratic government!
- 2/ Stop the political intrigues and get down to work!
- 3/ Down with the foes of democracy!

In our government programme we put forward demands concerning the three-year plan and proposed a number of measures for wiping out the deficit in the state budget, combating the high cost of living, fighting corruption and ensuring supplies.

Around these slogans and our governmental programme we proceeded to organise a popular movement. At the same time a plenary session of our Central Committee declared very decisively /1/ that the Communist Party did not intend to broaden the ruling coalition in a rightward direction; /2/ that it did not intend to accept as members of the coalition the right-wing elements of the allied parties.

In this way we succeeded in preventing the formation of an anti-Communist united front and achieving agreement on the formation of a new government. Of the 15 members of the new government 5 are Communists, 4 are Social-Democrats, 4 Small and 2 members of the Farmers' Party. Actually, we have 7 Communists and 2 sympathisers in the government. Consequently, this new government is incapable of taking decisions that are not in our favour.

With the formation of the new government we have gained one victory, but we are aware that the root question of Hungarian democracy – will Hungarian democracy eventually emerge as a people's democracy or as a bourgeois democracy – has not received its final answer.

In that connection there is also yet to be answered another important question: will Hungary join the ranks of her people's democratic neighbours, or will she become, in one form or another, a support for Anglo-American imperialism?

It is not possible to understand the political conflict going on inside Hungary without taking account of the policy of American imperialism, which aims to convert Hungary into a base for struggle against the USSR and the countries of people's democracy.

Hungarian democracy is a mixture of elements of people's democracy and of bourgeois democracy. Feudal relations have been destroyed, the landlord and church estates have been divided, a radical agrarian reform has been introduced, heavy industry has been nationalised. Preparations are under way for nationalising the big banks which own about 60 per cent of Hungary's industry.

So far, however, a considerable part of industry and almost the entire apparatus of trade are in the possession of capitalists, the administrative machine consists mainly of officials from the old regime, and there are still reactionary and semi-fascist parties with fractions in Parliament.

С момента освобождения страны Красной Армией идет непрерывная борьба между двумя элементами венгерской демократии. История венгерской демократии доказывает, что элементы народной демократии растут и имеют перевес над элементами буржуазной демократии.

Хозяйственное восстановление в Венгрии имело серьезные успехи. Наша промышленность достигла 80% довоенного уровня. Стабилизация денег в августе 1946 г. дала венгерскому хозяйству возможность быстрого подъема и повышения жизненного уровня трудящихся. 1.VIII.1946 г. зарплата рабочих была не больше 50% довоенной зарплаты. В течение одного года реальная зарплата повысилась и достигает в настоящее время 60 – 70% довоенного уровня.

Тяжелое экономическое и финансовое положение страны создает дополнительные трудности.

В течение трех лет подряд у нас была засуха. В текущем году мы соберем на 5 миллионов центнеров зерна меньше, чем мы ожидали. Вследствие этого мы вынуждены снизить хлебный паек. Народный доход в этом году уменьшится на 150 млн. американских долларов, т.е. на 10% всего народного дохода. Дефицит в государственном бюджете составляет до 20% и 5 миллиардов форинтов расходов будут покрыты доходами только на 4 миллиарда – дефицит составит 1 миллиард форинтов, или 100 миллионов американских долларов. До 50% всех государственных расходов составляют репарации. Стабилизация, которую мы провели в августе прошлого года собственными силами, сейчас находится под угрозой. Сумма выпущенных банкнот составляет больше, чем стоимость соответствующих товаров. Поэтому повышаются цены и снижается покупательная сила денег.

Центральный Комитет нашей партии выработал целый ряд мероприятий, направленных на преодоление возникающих трудностей в области экономики, финансов и снабжения. Самые важные из этих мероприятий следующие: Повышение производительности труда в промышленности. Проведение рационализации, особенно в государственных предприятиях, укрепление трудовой дисциплины. Борьба против дороговизны. Временное прекращение всякого повышения зарплаты. Серьезное повышение налогов на доходы и имущество капиталистов. Строгий режим экономии в государственном аппарате. Для этого мы решили даже сократить капиталовложения, предусмотренные 3-летним планом, на 25% в первые месяцы осуществления плана с тем, чтобы позже при условии улучшения экономического положения ускорить реализацию плана.

Главная задача в области экономической и финансовой политики нашей партии состоит в том, чтобы защищать стабилизацию, противодействовать тенденциям к инфляции и одновременно более энергично обуздывать капиталистов.

Опыт показывает, что идти вперед и обеспечить победу народной демократии в Венгрии при наличии нынешней коалиции 4-х демократических партий очень трудно или даже невозможно. Коалиция 4-х партий по существу превратилась в сотрудничество в парламенте и в правительстве. Правое крыло социал-демократов и мелких земледельцев только временно и вынужденно терпит политику сотрудничества с коммунистами и при первом благоприятном случае они выступят против коммунистов.

Из этого следует, что наша партия должна взять курс на новый союз демократических сил, и на основе этого на новую коалицию, которая может разрешить основные вопросы развития венгерской демократии. В этих целях мы должны помочь левым, рабочим элементам в социал-демократической

From the moment when the Red Army liberated the country a ceaseless conflict has gone on between the two elements in Hungarian democracy. The history of Hungarian democracy shows that the elements of people's democracy are growing and have the edge over the elements of bourgeois democracy.

Serious successes have been achieved in the economic restoration of Hungary. Our industry has reached 80 per cent of the pre-war level. Stabilisation of the currency in August 1946 made possible a rapid upsurge in the economy and a rise in the standard of living of the working people. On 1 August 1946 the workers' wages had been no more than 50 per cent of what they were before the war. In the course of a single year real wages rose and are now equivalent to 60-70 per cent of pre-war.

The country's grave economic and financial situation gives rise to additional difficulties.

For three years in succession we have had drought. This year we have harvested five million centners of grain less than we had expected to. This has forced us to reduce the bread ration. The national income has declined this year by 150 million American dollars, i.e. by ten per cent. There is a deficit of 20 per cent in the state budget: out of an expenditure of five milliard forints only four milliard will be covered by income. The deficit of one milliard forints is equivalent to 100 million American dollars. Reparations account for up to 50 per cent of total state expenditure. The stabilisation which we effected by our own efforts in August of last year is now in danger. The amount of banknotes issued exceeds the value of the corresponding volume of goods. Consequently, prices are rising and the purchasing power of money is falling.

The Central Committee of our Party has drawn up a whole series of measures aimed at overcoming the difficulties we face in the economy, finance and supplies. The most important of them are as follows. Increasing productivity of labour in industry. Introducing rationalisation, especially in the state enterprises, and strengthening labour discipline. Combating high prices. Temporarily suspending any increases in wages. Seriously increasing taxes on the incomes and property of capitalists. A strict regime of thrift in the state machine. To this end we have been decided to cut down the capital investment provided for in the three-year plan, by 25 per cent in the first months of the plan's implementation, so that later, when the economic situation has improved, we can speed up realisation of the plan.

Our Party's main task in the field of economic and financial policy is to safeguard stabilisation, oppose tendencies to inflation and, at the same time, to curb the capitalists more vigorously.

Experience has shown that it is very difficult, or even impossible, to advance and ensure victory for people's democracy in Hungary with the present coalition of four democratic parties. The four-party coalition has, essentially, been transformed into co-operation between these parties in Parliament and in the Government. The right-wing Social-Democrats and Small Farmers tolerate the policy of collaboration with the Communists only for the time being and under duress, and at the first favourable opportunity they will turn against us.

From this it follows that our Party must take course towards a new alliance of democratic forces and, on this basis, towards a new coalition which will be able to solve the basic problems in the development of Hungarian democracy. With this in view we must help the left, worker elements in the Social-Democratic Party to

партии организоваться с тем, чтобы успешно противодействовать политике правых социал-демократов. Это в конечном счете приведет к тому, что, или левые социал-демократы вытеснят правых и укрепят единый фронт с коммунистами, или произойдет раскол в рядах социал-демократии. В обоих случаях имеется перспектива образования единой партии венгерского рабочего класса. Мы должны также помочь демократическим элементам партии мелких земледельцев организовать левое крыло, базирующееся на крестьянских массах этой партии с тем, чтобы вытеснить из партии буржуазные, реакционные и полуфашистские элементы. Это означает, что левым элементам удастся или завоевать всю партию и руководство и, таким образом, укрепить союз с компартией, или и в этой партии произойдет раскол и левое крыло заключит союз с компартией. Мы ставим перед собой задачу всесторонне укреплять наш союз с Национальной крестьянской партией, расширять массовую базу нашей партии и укреплять ее позиции в государственном аппарате.

Первым важным шагом к изменению соотношения сил мы считаем разгром полуфашистской партии Пфейфера, используя против нее политические и полицейские методы с тем, чтобы окончательно загнать ее в подполье.

Наша партия должна неустанно работать для того, чтобы развивать и укреплять левые группы в союзных партиях, с которыми в определенный момент можно будет создать новое народно-демократическое правительство. Возможно, что для достижения этих целей обычные конституционные пути окажутся недостаточными.

В конечном счете, будущее венгерской демократии зависит от правильной политики и работы нашей партии.

На протяжении двух с половиной лет после освобождения страны Красной Армией, наша партия завоевала большой авторитет.

Наша партия насчитывает сейчас более 750 тыс. членов. Только в августе 1947 года, в ходе избирательной кампании, в нашу партию вступили 100 тысяч новых членов. Социальный состав нашей партии следующий: 420.000 – рабочих, 280.000 – крестьян, 50.000 – интеллигентов, ремесленников, мелких торговцев и т.д.

Число женщин в партии – 25-30%. У нас имеется 4.700 первичных организаций на заводах, в деревнях и городах. Из 750 тыс. коммунистов только около 10 тыс. человек состояло в нелегальной партии. Почти 50 тыс. человек были раньше членами легальной социал-демократической партии или профсоюзов.

В результате бурного роста рядов партии, в партию вошло много людей без практического опыта и без идеологической подготовки.

При помощи этих молодых кадров в начале 1945 г. в ударном порядке мы буквально в течение нескольких недель разделили помещичью землю среди крестьян и этим способом создали рабоче-крестьянский союз. При помощи этих молодых кадров наша партия могла выдвинуть лозунг восстановления транспорта и могла осуществить его. При помощи этих молодых кадров наша партия смогла возглавить большое народное движение восстановления, которое началось немедленно после освобождения. При помощи этих молодых кадров мы могли в течение двух лет мобилизовать народные массы против реакции и победоносно выдержать эту борьбу.

Слабости этих молодых кадров проявляются в непонимании демократической и национальной политики нашей партии¹¹⁷.

Преодоление слабостей наших кадров могло наступить только путем воспитания. Наше партийное воспитание организовано следующим образом: у нас в каждом комитете существуют трехнедельные курсы, имеются три

organise themselves so as successfully to counter the policy of the right-wing Social-Democrats. This will eventually result either in the left-wing Social-Democrats ousting the right-wingers and strengthening the united front with the Communists, or in a split taking place in the Social-Democratic Party. Either eventuality offers the prospect of forming a united party of the Hungarian working class. We must also help the democratic elements in the Small Farmers' Party to organise a left wing based on the peasant masses in this party, so as to oust the bourgeois, reactionary and semi-fascist elements from it. This will mean either that the left elements take over the whole party and its leadership and in this way strengthen the alliance with the Communists or that a split takes place in the party and the left wing concludes an alliance with the Communist Party. We mean to strengthen in every way our alliance with the National Tsarunist Party and also to broaden the mass basis of our own Party and strengthen our positions in the state machine.

We see as the first important step towards changing the relation of forces – smashing the semi-fascist party of Pfeifer, using both political and police methods in order finally to drive it underground.

Our Party must work tirelessly to develop and strengthen the left groups in the allied parties with which, at a certain moment, we may be able to form a new people's democratic government. It is possible that normal constitutional procedures will prove insufficient for attaining these aims.

In the last analysis, the future of Hungarian democracy depends on our Party pursuing a correct policy and working correctly.

In the two-and-a-half years since the liberation of our country by the Red Army, our Party has won great authority.

It now has over 750,000 members. In the month of August 1947 alone, during the election campaign, 100,000 new members joined our Party. The social composition of our Party is as follows: 420,000 workers, 280,000 peasants, 50,000 intellectuals, craftsmen, small traders, etc.

Between 25 and 30 per cent of our members are women. We have 4,700 primary organisations in the factories, villages and towns. Of the 750,000 Communists only about 10,000 were in the Party when it was illegal. Almost 50,000 were previously members of the legal Social-Democratic Party or of the trade unions.

As a result of the very rapid growth of the Party's membership it now includes many persons who lack practical experience and ideological training.

With the aid of these young cadres, in a shock operation at the beginning of 1945, we divided up the landlords' land among the peasants literally in a few weeks and thereby created the worker-peasant alliance. With the aid of these young cadres our Party was able to advance the slogan of restoring the transport system, and to do that. With the aid of these young cadres our Party was able to take the lead in the great people's movement for restoring the economy which began immediately after liberation. With the aid of these young cadres we were able, in the course of two years, to mobilise the masses against reaction and to sustain this struggle victoriously.

The weak side of these young cadres shows itself in failure to understand the democratic and national policy of our Party¹¹⁷.

We can overcome this weakness in our cadres only through education. Our Party's educational work is organised like this: in every county there are three-week

школы с трехмесячным курсом и центральная школа с шестимесячным курсом обучения.

Кроме того, мы организовали сотни семинаров и спецкурсов для офицеров, студентов, коммунальных работников и т.п. Перед выборами мы обучили тысячи агитаторов на недельных курсах. Всего около 100.000 коммунистов прошло через различные партийные школы и курсы.

Определенную роль в воспитании партийных кадров играет наш теоретический орган, который распространяется в 15 тыс. экземпляров.

Наша ежедневная печать широко распространена в стране. Наш центральный орган является самой большой венгерской газетой, ее тираж 110 тыс. экз., а в воскресенье – 160 тыс. экз. Кроме этого у нас 3 народные газеты с тиражом 180 тыс. экз. Мы издаем также 15 ежедневных газет и 45 еженедельников. Общий тираж нашей печати больше тиража газет всех партий вместе взятых.

Наше издательство издало Краткий курс, биографии Ленина и Сталина, советскую политическую и художественную литературу.

Мы имеем решающее влияние на кино: из 400 больших кино 230 находятся под нашим контролем. Мы имеем также большое влияние на радио.

Партия распространяет свое влияние на интеллигенцию. 20% всех врачей, 22% всех венгерских инженеров – коммунисты. Выдающиеся писатели, актеры, ученые, художники являются членами нашей партии.

Мы имеем ряд массовых организаций, которые играют роль приводных ремней от партии к массам. Среди них самыми важными являются профсоюзы. Они имеют полтора миллиона членов. В Центральном совете профсоюзов мы имеем большинство – 8 коммунистов и 7 социал-демократов. Наши массовые организации женщин /Демократический союз венгерских женщин/ и молодежи /Венгерский союз демократической молодежи/ не играют еще серьезной роли. В организации молодежи состоит только 100 тыс. человек. Организация женщин насчитывает 300 тыс. членов, что означает, что обе организации еще слабо связаны с массами.

Самой важной массовой организацией в деревне является Союз новых владельцев земли, который мы создали для крестьян, получивших землю вследствие земельной реформы. В его руководстве находятся крестьяне всех партий, но центральное руководство в своем большинстве состоит из коммунистов. Имеется также организация ремесленников и мелких торговцев под нашим влиянием.

Политическая государственная полиция и полицейские войска особого назначения целиком находятся в наших руках. Рядовые и офицеры в большинстве рабочие и крестьяне. Бывшие металлургические рабочие стали полковниками полиции и даже генералами. В полиции среди рядового и офицерского состава мы располагаем большинством в 70%.

Армия состоит теперь из двух дивизий и пограничных войск. Начальники всех этих соединений – коммунисты. Мы сумели занять не только все высшие посты, но и большинство средних и низовых постов. Военная Академия тоже находится под коммунистическим руководством. Офицерский состав реорганизован путем назначения на должности бывших партизан и участников боев в Испании.

Наша партия должна еще более успешно улучшать контакт с массами, повышать идеологический уровень своих членов и отстранять карьеристов, чуждые элементы, а на руководящие посты ставить таких коммунистов, которые заслуживают полного доверия народа и которые пользуются большой популярностью.

courses, there are three schools which provide three-month courses, and we have a central school where the course lasts six months.

In addition, we have organised hundreds of seminars and specialist courses for officers, students, municipal functionaries, and so on. Before the elections we trained thousands of agitators in one-week courses. Altogether, about 100,000 Communists have passed through the various Party schools and courses.

A special role in the education of the Party's cadres is played by our theoretical organ, which has a circulation of 15,000.

Our daily press circulates widely in the country. Our central organ is the largest Hungarian newspaper, its circulation standing at 110,000 – on Sundays, 160,000. In addition we have three popular newspapers with a total circulation of 180,000. We also publish 15 daily newspapers and 45 weeklies. The total circulation of all our publications exceeds that of those of all the other parties put together.

Our publishing house has brought out the *Short Course*, the biographies of Lenin and Stalin, and Soviet political and fictional literature.

Our influence on films is decisive: out of 400 large cinemas we control 230. We also wield great influence on the radio.

The Party is extending its influence among the intelligentsia. Twenty per cent of all doctors and 22 per cent of our engineers are Communists. Outstanding writers, actors, scientists and artists are members of our Party.

We have a number of mass organisations which play the role of transmission-belts from the Party to the masses. The most important of these are the trade unions, which have 1,500,000 members. We hold the majority in the Central Trade-Union Council, which consists of 8 Communists and 7 Social-Democrats. Our mass organisations for women (the Democratic Union of Hungarian Women) and youth (the Hungarian Union of Democratic Youth) do not yet play a serious role. There are only 100,000 members in the youth organisation. The women's organisation has 300,000 members, which means that both organisations still have only weak links with the masses.

The most important organisation in the rural areas is the Union of New Land-owners, which we formed for those peasants who obtained land as a result of the land reform. In its leadership there are peasants belonging to all parties, but the majority of the central leadership is made up of Communists. Also under our influence are organisations for craftsmen and small traders.

The state political police and the special-assignment troops of the police are entirely in our hands. Both rank-and-file and officers are mostly workers and peasants. Former steel-workers have become colonels and even generals in the police. Among the police of all ranks our majority is 70 per cent.

The army now consists of two divisions, plus the frontier troops. The commanders of all these formations are Communists. We have been able to take over not only all the higher posts but most of the middle-ranking and lower ones as well. The Military Academy is also under Communist leadership. The officer corps has been reorganised by appointing former partisans and participants in the Spanish war.

Our Party must improve still further its contact with the masses, raise the ideological level of its members and get rid of careerists and alien elements, placing in leading positions those Communists who are completely worthy of the people's trust and who enjoy great popularity.

Вопросы внешней и внутренней политики венгерской демократии очень тесно связаны между собой.

Желание господства над славянскими народами и над румынами в Трансильвании сделало из господствующих классов Венгрии вассалов немецкого фашизма. Шовинизм и ревизионизм являлись всегда средством велико-венгерской политики для отвлечения внимания венгерских трудящихся масс от внутренней эксплуатации и национальной измены господствующих классов и для того, чтобы направить ненависть венгерских трудящихся масс против соседних народов.

Борьба против немецкой опасности, за независимость Венгрии была всегда тесно связана с борьбой за венгерскую демократию и за союз со славянскими народами. Традиции венгерского движения за независимость полны попыток сближения со славянскими соседними народами¹¹⁸.

Велико-венгерский шовинизм не исчез еще в Венгрии.

Венгерский народ заинтересован включиться в союз славянских народов за свободу и независимость. Славянские¹¹⁹ же народы заинтересованы облегчить это включение Венгрии, чтобы не допустить превращения Венгрии в клин англо-американского империализма в долине Дуная. Но один только момент осложняет этот союз Венгрии с соседними народами и является „водой на мельницу“ реакционного венгерского шовинизма – положение венгров в Словакии¹²⁰.

Мы, венгерские коммунисты, как партия народа, не можем отказаться от того, чтобы не представлять интересы нашего народа. Мы не можем быть довольны тем, что несколько сотен тысяч венгров в Словакии лишено всех гражданских прав, что у них нет школ, нет печати, что они даже не имеют права бороться против собственных венгерских фашистов и реакционеров. Мы надеемся, что в конце концов мы договоримся по этому вопросу с нашими чешскими и словацкими товарищами.

Венгерская демократия для выполнения своих внутренних и внешних задач нуждается в помощи соседних демократий. Эта помощь может быть экономической, как например, торговый договор с Советским Союзом или экономический договор с Югославией, или же морально-политической помощью, как например, солидарность, какую нам оказала печать стран народной демократии по защите венгерских выборов против атак с Запада. Острая критика правых групп наших демократических партий в печати наших демократических соседей тоже являлась такой помощью. Мы понимаем также, что та или иная форма экономического или дипломатического нажима на Венгрию, в случае агрессивных вылазок венгерской реакции, является помощью для венгерской демократии и нашей партии.

Чтобы разрешить стоящие перед нами задачи мы нуждаемся в совете, консультации, в обмене опытом с нашими братскими партиями. Поэтому мы приветствуем эту конференцию и мы согласны с предложением делегации ВКП(б) о создании постоянного контакта¹²¹.

После перерыва тов. Гомулка говорит:

Товарищи, наша повестка дня исчерпана. Мы заслушали все информационные доклады. Теперь нам необходимо решить два вопроса. Во-первых, установить дальнейший порядок дня и, во-вторых, выбрать председателя совещания, так как мы договорились ранее, что председатель будет избран только для обсуждения первого вопроса повестки дня. Прошу вносить предложения. Слово предоставляется тов. Маленкову (делегация ВКП(б)).

Тов. Маленков:

Товарищи, все мы с большим вниманием выслушали информационные сообщения представителей коммунистических партий, присутствующих на

Hungarian democracy's problems of external and internal policy are closely interconnected.

Their desire to rule over Slav peoples and over the Romanians in Transylvania made Hungary's ruling classes become vassals of German Fascism. Chauvinism and revisionism were always the means used by Greater-Hungary politicians to divert the attention of the Hungarian working masses from domestic exploitation and national betrayal by the ruling classes and to direct the masses' hatred against the neighbouring peoples.

The fight against the German threat, for the independence of Hungary, was always closely bound up with the fight for democracy in Hungary and for alliance with the Slav peoples. The traditions of the Hungarian independence movement are full of attempts at rapprochement with the neighbouring Slav peoples¹¹⁸.

Greater-Hungarian chauvinism has not yet disappeared in Hungary.

It is to the interest of the Hungarian people to form an alliance with the Slav peoples for freedom and independence. It is to the interest of the Slav¹¹⁹ peoples to form such an alliance in order to prevent Hungary from being turned into a wedge thrust by Anglo-American imperialism into the Danube basin. There is one factor alone which complicates this alliance between Hungary and the neighbouring peoples and which plays into the hands of reactionary Hungarian chauvinism, namely, the situation of the Hungarians in Slovakia¹²⁰.

We Hungarian Communists, as a party of the people, cannot refuse to represent our people's interests. We cannot rest content if some hundreds of thousands of Hungarians in Slovakia are deprived of all rights of citizenship and are without schools or press, having no right, even, to combat their own Hungarian fascists and reactionaries. We hope that we shall eventually reach agreement on this matter with our Czech and Slovak comrades.

In order to fulfil its tasks, both internal and external, Hungarian democracy has need of help from the neighbouring democracies. This help can be economic, as, for instance in the case of our trade agreement with the Soviet Union or our economic treaty with Yugoslavia, or moral-political, as, for instance, with the solidarity shown us by the press of the people's democracies in defence of the Hungarian elections, against the attack launched on them from the West. The sharp criticism of the right-wing groups in our democratic parties which is made in the press of our democratic neighbours also helps in this way. We understand, too, that economic or diplomatic pressure on Hungary, in one form or another, brought to bear in the event of aggressive sorties by Hungarian reaction, will help Hungarian democracy and our Party.

If we are to solve the problems before us we shall need advice, counsel and exchange of experience with our brother-parties. We therefore welcome this conference and agree with the proposal of the VKP(B) that regular contact be arranged¹²¹.

After an interval, Comrade Gomulka said:

Comrades, our agenda is exhausted. We have heard all the information reports. We now need to deal with two questions. First, to draw up a further agenda, and second, to elect chairmen for our meeting, since we agreed earlier that a chairman would be elected only for the discussion of the first question on the agenda. I invite your proposals, I give the floor to Comrade Malenkov (delegation of the VKP(B)).

Comrade Malenkov:

Comrades, we have all listened with great attention to the informative communications given by the representatives of the Communist Parties present at this meeting.

настоящем совещании. Эти сообщения представляют значительный интерес. В них отражен богатейший опыт работы, опыт борьбы большевистских партий, проводимой в конкретной обстановке различных стран. Таким образом, наше совещание уже принесло огромную пользу.

Но наше совещание не оправдало бы надежд, какие все мы несомненно возлагаем на нашу встречу, если бы мы ограничились информационными сообщениями и не обменялись мнениями по некоторым основным вопросам, волнующим наши коммунистические партии.

Мы живем в обстановке, когда американским империализмом об'явлен поход против коммунизма и демократии.

Будем ли мы бороться врозь или будем в необходимых случаях контактировать наши усилия?

Достаточно поставить этот вопрос, чтобы ясно было, насколько назрела необходимость обмена мнениями по вопросам международного положения и тактики компартий в современных условиях.

Делегация ВКП(б) по мотивам, которые я уже имел возможность изложить вам, предлагает – и это, видимо, общее мнение делегатов, – обсудить на настоящем совещании следующие два вопроса:

1. О международном положении;
2. О координации деятельности компартий.

Мы предлагаем заслушать по каждому из этих вопросов соответствующий доклад и провести необходимый обмен мнениями.

Если это наше предложение будет приемлемо, то наша делегация готова сделать доклад о международном положении.

Что касается второго доклада, то нам кажется, что его следует просить сделать представителя польской делегации. Польские товарищи являются инициаторами созыва настоящего совещания. Естественно поэтому, что они могли бы продолжить свою инициативу и доложить настоящему совещанию предложения по вопросу о координации деятельности компартий.

Таким образом, товарищи, я предлагаю по существу заслушанных информационных сообщений прений не открывать, а обменяться мнениями лишь в целях определения дальнейшей программы работы нашего совещания, в целях намечения тех вопросов, которые следует включить в эту программу работы и по которым мы заслушали бы доклады, обменялись мнениями и пришли бы к некоторым решениям.

Председательствующий спрашивает мнение совещания по существу выдвинутых тов. Маленковым предложений. Все выражают согласие. Повестка дня принимается.

Маленков: Поскольку наше предложение принято, делегация ВКП(б) по первому вопросу повестки дня выдвигает докладчиком тов. Жданова.

Председательствующий вносит предложение об избрании председателя совещания.

Тов. Жданов предлагает оставить председательствующим тов. Гомулку.

Тов. Минц предлагает поручить председательствование делегации ВКП(б).

Тов. Гомулка поддерживает предложение т. Минца и указывает, что инициатива, проявленная польской делегацией, исчерпана, поскольку программа, изложенная в письме польских товарищей, выполнена. Теперь дело совещания решить вопрос о дальнейшей работе и о председателе совещания.

Совещание выражает согласие с предложением т. Минца.

Председательствование на дальнейших заседаниях совещания поручается делегации ВКП(б).

Заседание закрывается в 21 час 30 мин.

These communications are of significant interest. Reflected in them is a very rich experience of work and struggle by Bolshevik Parties, carried on in the concrete settings of different countries. Our meeting has thus already been of enormous benefit.

But our meeting would not have justified the hopes which all of us undoubtedly invested in it if we confined ourselves to hearing those communications and failed to exchange views on some fundamental questions that are worrying our Communist Parties.

We live in a situation in which American imperialism has launched a campaign against Communism and democracy.

Shall we defend ourselves separately or shall we, when necessary, co-ordinate our efforts?

It is enough to ask the question for it to become clear how the need has matured for exchange of views on problems of the international situation and the tactics to be followed by the Communist Parties in present conditions.

For reasons I have already been able to explain to you, the delegation of the VKP(B) proposes – and this view is evidently shared by the delegates generally – that we discuss at this meeting the following two questions:

1. The international situation;
2. Co-ordination of action by the Communist Parties.

We propose that a report be heard on each of these questions, to be followed by the necessary exchange of views.

If our proposal is accepted, our delegation is ready to give the report on the international situation.

As regards the second report, it seems to us that we should ask a representative of the Polish delegation to give it. The Polish comrades initiated the convening of this meeting. It is therefore natural that they should take their initiative further and place before our meeting proposals for co-ordinating the activity of the Communist Parties.

And so, comrades, I propose not to open a debate on the communications we have heard, but instead, to confine our discussion to deciding the further programme of our meeting, indicating the questions which ought to be included in this programme and on which we should hear reports, exchange views and take some decision.

The chairman asked the meeting's view on Comrade Malenkov's proposals. All expressed agreement. The agenda was accepted.

Malenkov: Since our proposal has been accepted, the delegation of the VKP(B) nominates Comrade Zhdanov as rapporteur on the first question.

The chairman proposed that a chairman be elected for the meeting.

Comrade Zhdanov proposed that Comrade Gomulka continue as chairman. Comrade Minc proposed that the delegation of the VKP(B) take the chair.

Comrade Gomulka seconded Comrade Minc's proposal, saying that the Polish delegation's initiative was exhausted, since the programme set out in the Polish comrades' letter had been completed. The meeting's task now was to decide on future work and on a chairman for this discussion.

The meeting expressed agreement with Comrade Minc's proposal.

The delegation of the VKP(B) took the chair at the subsequent sessions of the meeting.

The session ended at 21 hours 30 minutes.

ЗАСЕДАНИЕ 6-е

25 сентября 1947 г.

Начало заседания в 13 час.

Председательствующий тов. Маленков:

Товарищи! Продолжаем нашу работу. На повестке дня у нас доклад о международном положении. Слово для доклада имеет тов. Жданов.

Доклад тов. Жданова¹²²:

О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

1.

Послевоенная мировая обстановка

Окончание второй мировой войны привело к существенным изменениям всей международной обстановки. Военный разгром блока фашистских государств, антифашистский освободительный характер войны, решающая роль Советского Союза в победе над фашистскими агрессорами резко изменили соотношение сил между двумя системами – социалистической и капиталистической – в пользу социализма.

В чем суть этих изменений?

Главным результатом второй мировой войны явился факт военного поражения Германии и Японии – двух наиболее милитаристских и агрессивных стран капитализма. Реакционные империалистические элементы во всем мире, особенно в Англии, в США и Франции, возлагали особые надежды на Германию и Японию и в первую очередь на гитлеровскую Германию, во-первых, как на силу, наиболее способную нанести удар Советскому Союзу с тем, чтобы если не уничтожить, то во всяком случае ослабить его и подорвать его влияние¹²³, и, во-вторых, как на силу способную разгромить революционное рабочее и демократическое движение в самой Германии и во всех странах, являвшихся об'ектом гитлеровской агрессии, и укрепить тем самым общее положение капитализма. В этом состояла одна из главных причин довоенной, так называемой мюнхенской, политики „умиротворения” и поощрения фашистской агрессии, политики, которая последовательно проводилась правящими империалистическими кругами Англии, Франции и США.

Но надежды англо-франко-американских империалистов, возлагавшиеся на гитлеровцев, не оправдались. Гитлеровцы оказались слабее, а Советский Союз и свободолюбивые народы – сильнее, чем предполагали мюнхеновцы. В результате второй мировой войны главные силы воинствующей международной фашистской реакции оказались разбитыми и на длительный срок выведенными из строя.

В связи с этим мировая капиталистическая система в целом понесла еще один серьезный урон. Если важнейшим итогом первой мировой войны явился прорыв единого империалистического фронта и отпадение России от мировой системы капитализма, если в итоге победы социалистического строя в СССР капитализм перестал быть единой всеохватывающей системой мирового

SESSION VI

25 September 1947

The session began at 13 hours

The chairman, Comrade Malenkov:

Comrades! Let us resume our work. On our agenda is a report on the international situation. I call on Comrade Zhdanov for the report.

Comrade Zhdanov's report¹²²:

ON THE INTERNATIONAL SITUATION

I.

The Post-War World Situation

The ending of the Second World War has led to substantial changes in the entire international situation. The military rout of the bloc of Fascist states, the anti-Fascist and liberating character of the war, and the decisive role played by the Soviet Union in the victory over the Fascist aggressors have resulted in a sharp change in the relation of forces between the two systems, socialist and capitalist, to the advantage of socialism.

What is the essence of these changes?

The main outcome of the Second World War was the military defeat of Germany and Japan, the two most militaristic and aggressive countries of capitalism. The reactionary, imperialist elements throughout the world, especially in Britain, the United States and France, placed special hopes on Germany and Japan, primarily on Hitlerite Germany, in the first place as the force most capable of striking a blow at the Soviet Union in order, if not to destroy, then at least to weaken it and undermine its influence¹²³, and in the second place, as the force capable of smashing the revolutionary working class and democratic movement in Germany itself and in all the countries that became victims of Hitlerite aggression, thereby strengthening the position of capitalism generally. This was one of the chief reasons for the pre-war so-called Munich policy of "appeasement" and encouragement of Fascist aggression, the policy which was consistently pursued by the ruling imperialist circles of Britain, France and the USA.

But the hopes placed by the Anglo-Franco-American imperialists on the Hitlerites proved vain. The Hitlerites turned out to be weaker, and the Soviet Union and the freedom-loving peoples stronger, than the Munichites had supposed. As a result of the Second World War the main forces of militant international Fascist reaction were smashed and put out of action for a long period.

In this connection the world capitalist system as a whole has been dealt yet another grave blow. The most important result of the First World War was a breach in the united imperialist front, with the removal of Russia from the world capitalist system; in consequence of the triumph of the socialist system in the USSR, capitalism ceased to be the sole and all-embracing system of world economy. The

хозяйства, то вторая мировая война и разгром фашизма, ослабление мировых позиций капитализма и усиление антифашистского движения привели к отпадению от империалистической системы ряда стран центральной и юго-восточной Европы. В этих странах возникли новые, народные, демократические режимы. Великий пример Отечественной войны Советского Союза, освободительная роль Советской Армии сочетались с подъемом массовой национально-освободительной борьбы свободолюбивых народов против фашистских захватчиков и их пособников. В ходе этой борьбы были разоблачены, как предатели национальных интересов, профашистские элементы, сотрудничавшие с Гитлером, коллаборационисты – наиболее влиятельные крупные капиталисты, помещики, высшее чиновничество, монархическое офицерство. Освобождение от немецко-фашистского рабства сопровождалось в придунайских странах отстранением от власти скомпрометированной сотрудничеством с германским фашизмом буржуазно-помещичьей верхушки и приходом к власти новых сил из народа, проявивших себя в борьбе против гитлеровских поработителей. В этих странах к власти пришли представители рабочих, крестьян, представители прогрессивной интеллигенции. Поскольку рабочий класс повсеместно проявил здесь наибольший героизм, наибольшую последовательность и непримиримость в антифашистской борьбе, неизмеримо вырос его авторитет и влияние в народе.

Новая демократическая власть в Югославии, Болгарии, Румынии, Польше, Чехословакии, Венгрии¹²⁴, Албании, опираясь на поддержку народных масс, сумела провести в кратчайший срок такие прогрессивные демократические преобразования, на которые буржуазная демократия уже не способна. Аграрная реформа передала землю в руки крестьян и привела к ликвидации класса помещиков. Национализация крупной промышленности и банков, конфискация собственности сотрудничавших с немцами предателей в корне подорвали позиции монополистического капитала в этих странах и избавили массы от империалистической кабалы. Вместе с этим была заложена основа государственной общенародной собственности, был создан новый тип государства – народная республика¹²⁵, где власть принадлежит народу, крупная промышленность, транспорт и банки принадлежат государству и ведущей силой является блок трудящихся классов населения во главе с рабочим классом. В итоге народы этих стран не только избавились от тисков империализма, но закладывают основу перехода на путь социалистического развития.

Неизмеримо возросли в итоге войны международное значение и авторитет СССР. СССР был руководящей силой и душой военного разгрома Германии и Японии. Вокруг Советского Союза объединились демократические прогрессивные силы всего мира. Социалистическое государство выдержало величайшие испытания войны и из смертельной схватки с сильнейшим врагом вышло победителем. Вместо ослабления СССР получилось его усиление.

Существенно изменилось и лицо капиталистического мира. Из шести так называемых великих империалистических держав (Германия, Япония, Англия, США, Франция, Италия) три выбыли в результате военного разгрома (Германия, Италия, Япония). Франция также ослабла и потеряла свое бывшее значение как великая держава. Таким образом, остались только две „великих” мировых империалистических державы – Соединенные Штаты и Англия. Но у одной из них, у Англии, позиции оказались подорванными. Во время войны английский империализм показал себя ослабленным в военном и политическом отношениях. В Европе Англия оказалась бессильной перед лицом германской агрессии. В Азии крупнейшая империалистическая держава – Англия – не сумела собственными силами удержать за собой свои

Second World War and the defeat of Fascism, the weakening of capitalism's world positions and the strengthening of the anti-fascist movement led to a number of countries of Central and South-Eastern Europe breaking away from the imperialist system. In these countries new, popular, democratic regimes have arisen. The great example of the Patriotic War of the Soviet Union and the liberating role played by the Soviet Army combined with the upsurge of mass national-liberation struggle by the freedom-loving peoples against the Fascist predators and their hirelings. During this struggle the pro-Fascist elements who collaborated with Hitler – the most influential big capitalists, the landlords, the higher officials, the monarchist officers – were exposed as traitors to their nations' interests. Liberation from German-Fascist slavery was accompanied in the Danubian countries by removal from power of the bourgeois-landlord upper strata compromised by collaboration with German Fascism, and the coming to power of new forces from the people that had revealed themselves in the fight against the Hitlerite enslavers. In these countries representatives of the workers and peasants and representatives of the progressive intelligentsia have come to power. Since the working class everywhere in these countries displayed the greatest heroism, the greatest consistency and irreconcilability in the anti-Fascist struggle, its authority and influence among the people have grown immeasurably.

The new democratic power in Yugoslavia, Bulgaria, Romania, Poland, Czechoslovakia, Hungary¹²⁴ and Albania, supported by the mass of the people, has proved capable of carrying through in a very short time progressive democratic changes such as the bourgeois democracies are incapable of achieving. Agrarian reform has transferred the land to the peasants and led to liquidation of the landlord class. Nationalisation of large-scale industry and the banks and confiscation of the property of traitors who collaborated with the Germans have radically undermined the position of monopoly capital in these countries and delivered the masses from imperialist servitude. Along with this the foundation was laid for state ownership by the whole people and a new type of state was created – the People's Republic¹²⁵, in which power belongs to the people, large-scale industry, transport and the banks belong to the state, and the leading force is a bloc of all the classes of the population who work, headed by the working class. As a consequence, the peoples of these countries have not only been delivered from the clutches of imperialism, they have laid the basis for transition to the path of socialist development.

The international importance and prestige of the USSR has grown immeasurably as a result of the war. The USSR was the leading force and spirit in the military defeat of Germany and Japan. Around the Soviet Union rallied the democratic and progressive forces of the whole world. The Socialist state withstood the worst trials of the war and emerged victorious from the life-and-death conflict with its most powerful foe. Instead of becoming weaker, the USSR grew stronger from this.

Substantial changes have taken place in the features of the capitalist world. Of the six so-called imperialist Great Powers (Germany, Japan, Britain, the USA, France, Italy) three have been eliminated through military defeat (Germany, Italy, Japan). France has also become weaker and has lost her former importance as a Great Power. Thus, only two imperialist world-scale "Great Powers" are left – the United States and Britain, and the foundations of the latter have been undermined. During the war British Imperialism was shown to have become weaker both militarily and politically. In Europe Britain proved helpless in the face of German aggression. In Asia Britain, the largest imperialist power, was unable to hold on to her colonial possessions by her

колониальные владения. Потеряв временно свои связи с колониями, снабжавшими метрополию продовольствием и сырьем и поглощавшими значительную часть ее промышленной продукции, Англия оказалась в военно-хозяйственной зависимости от американских продовольственных и промтоварных поставок, а по окончании войны стала возрастать финансово-экономическая зависимость Англии от США. После окончания войны Англии хотя и удалось вернуть себе колонии, однако ей пришлось встретиться с окрепшим в колониях влиянием американского империализма, развернувшего во время войны свою активность во всех тех районах, которые считались до войны монопольной сферой влияния английского капитала (Арабский Восток, Юго-Восточная Азия). Укрепилось влияние Америки в доминионах Британской империи и в Южной Америке, где бывшая роль Англии в значительной и все большей мере переходит к США.

Обострение в итоге второй мировой войны кризиса колониальной системы выразилось в мощном под'еме национально-освободительного движения в колониях и в зависимых странах. Тем самым были поставлены под угрозу тылы капиталистической системы. Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополии не могут больше по-старому управлять колониями. Попытки подавления национально-освободительного движения военной силой наталкиваются теперь на все возрастающее вооруженное сопротивление народов колоний, приводят к затяжным колониальным войнам (Голландия – Индонезия, Франция – Вьет-Нам).

Будучи продолжением неравномерности развития капитализма в отдельных странах, война привела к дальнейшему обострению этой неравномерности. Из всех капиталистических держав только одна капиталистическая держава – США – вышла из войны не ослабленной, а значительно усилившейся как в экономическом, так и в военном отношении. Американские капиталисты основательно нажились на войне. В то же время американский народ не испытал сопутствовавших войне лишений, гнета оккупации, воздушных бомбардировок, а человеческие жертвы США, вступивших в войну фактически на последнем этапе, когда судьба войны была уже решена, оказались сравнительно невелики. Для США война послужила прежде всего толчком для широкого развертывания промышленного производства, к решительному усилению экспорта (главным образом в Европу).

Окончание войны поставило перед Соединенными Штатами Америки ряд новых проблем. Капиталистические монополии стремились сохранить свои прибыли на прежнем высоком уровне. С этой целью они домогались того, чтобы об'ем поставок военного времени не сокращался. Но для этого США необходимо было удержать за собой те внешние рынки, которые поглощали американскую продукцию во время войны, и овладеть новыми рынками, поскольку в итоге войны резко понизилась покупательная способность большинства государств. Усилилась также финансово-экономическая зависимость этих государств от США. США вложили за рубежом кредитов на сумму 19 млрд. долларов, не считая вложений в международный банк и международный валютный фонд. Главные конкуренты США – Германия и Япония – исчезли с мирового рынка и это создало новые, очень большие возможности для США.

Если до второй мировой войны наиболее влиятельные реакционные круги американского империализма придерживались политики изоляционизма и воздерживались от активного вмешательства в дела Европы или Азии, то в новых послевоенных условиях хозяева Уолл-стрита перешли к новой политике. Они выдвинули программу использования всей американской военной и

own efforts. Having temporarily lost her connections with her colonies, which had supplied her with food and raw materials and had absorbed a considerable part of her industrial production, Britain fell into dependence, militarily and economically, on supplies of American foodstuffs and manufactured goods. With the war's end Britain's financial and economic dependence on the USA began to increase. Although Britain managed to recover her colonies after the war, she encountered an increased influence of American imperialism there. During the war the USA had expanded its activity in all these regions which before the war had been regarded as monopoly spheres of influence for British capital (the Arab East, South-East Asia). America has also strengthened its influence in the British Dominions and in South America, where Britain's former role is passing, to a considerable and ever-increasing extent, to the USA.

The sharpening of the crisis of the colonial system as a result of the Second World War has found expression in a mighty upsurge of the national-liberation movement in the colonies and dependent countries. This puts in jeopardy the rear of the capitalist system. The colonial peoples refuse to live any longer in the old way. The ruling classes of the metropolitan countries can no longer rule their colonies in the old way. Attempts to suppress the national-liberation movement by armed force now encounter ever-growing armed resistance on the part of the colonial peoples and lead to long-drawn-out colonial wars (Holland in Indonesia, France in Vietnam).

Itself the outcome of the uneven development of capitalism in different countries, the war has led to this unevenness becoming still more marked. Only one of all the capitalist powers, the USA, emerged from the war not weaker but considerably stronger in both economic and military respects. American capitalists enriched themselves substantially in the war. At the same time, the American people experienced neither the privations that resulted from the war, nor oppressive foreign occupation, nor bombings from the air, while the human losses of the USA, which entered the war in its final phase, when its result was already determined, were relatively small. For the USA the war served, above all, as an impetus for extensive development of industrial production and a decisive increase in exports (mainly to Europe).

The ending of the war faced the United States with a number of new problems. The capitalist monopolies aimed to keep their profits at their former high level. With this object in view they tried to ensure that the wartime volume of contracts did not decrease. But that required the preservation by the USA of those foreign markets which had absorbed America's production during the war, together with the conquest of new markets, since the purchasing power of most states has fallen as a result of the war. The financial and economic dependence of these states on the USA has also increased. The USA has invested sums abroad to the amount of 19 milliard dollars, not counting investments in the World Bank and the International Monetary Fund. The USA's chief competitors, Germany and Japan, have vanished from the world market and this has created new and very great opportunities for the USA.

Before the Second World War the most influential reactionary circles of American imperialism held to the policy of isolationism and refrained from active intervention in the affairs of Europe or Asia. In the new, post-war conditions, however, the bosses of Wall Street have gone over to a new policy. They have put forward a

экономической мощи для того, чтобы не только удержать и закрепить завоеванные за период войны зарубежные позиции, но и максимально их расширить, заменив собою на мировом рынке Германию, Японию, Италию. Резкое ослабление экономической мощи других капиталистических государств создало возможность спекулятивного использования послевоенных экономических трудностей, облегчающих подчинение этих стран американскому контролю и, в частности, использование послевоенных экономических трудностей Великобритании¹²⁶. США провозгласили новый, откровенно захватнический, экспансионистский курс¹²⁷.

Новый, откровенно экспансионистский курс США поставил своей целью установление мирового господства американского империализма. В интересах закрепления монопольного положения США на рынках, создавшегося в результате исчезновения двух самых крупных конкурентов США – Германии и Японии – и ослабления капиталистических партнеров США – Англии и Франции – новый курс политики США рассчитан на широкую программу мер военного, экономического и политического порядка, преследующих задачу установления во всех странах, являющихся объектом экспансии США, политического и экономического господства США, низведения этих стран на положение сателлитов США, установления в них таких внутренних режимов, которые устраняли бы всякие помехи эксплуатации этих стран американским капиталом со стороны рабочего и демократического движения. Этот новый курс политики США пытаются распространить ныне не только на вчерашних военных врагов или на нейтральные государства, но и во все большей степени на военных союзников США.

Специальное внимание при этом уделяется использованию экономических затруднений Англии – союзника и вместе с тем давнишнего капиталистического соперника и конкурента США. Американский экспансионистский курс исходит из того, что следует не только не выпускать Англию из экономических тисков зависимости от США, которая установилась во время войны, а, наоборот, усиливать нажим на Англию с тем, чтобы постепенно отобрать у нее контроль над колониями, вытеснить Англию из ее сфер влияния и низвести на положение вассальной державы.

Таким образом, новая политика США направлена на утверждение своего монопольного положения и рассчитана на то, чтобы поставить своих капиталистических партнеров в подчиненное зависимое положение от США.

Но на путях стремления США к мировому господству стоит СССР с его растущим международным влиянием – оплот антиимпериалистической и антифашистской политики, стоят страны новой демократии, вышедшие из-под контроля англо-американского империализма, стоят рабочие всех стран, в том числе рабочие самой Америки, не желающие новых войн за господство своих угнетателей. Поэтому новый экспансионистский и реакционный курс политики США рассчитан на борьбу против СССР, против стран новой демократии, против рабочего движения во всех странах, против рабочего движения в США, против освободительных антиимпериалистических сил во всех странах.

Американские реакционеры, встревоженные успехами социализма СССР, успехами стран новой демократии и ростом рабочего и демократического движения во всех странах мира после войны, склонны взять на себя задачу „спасителей” капиталистической системы от коммунизма.

Таким образом, откровенно экспансионистская программа США чрезвычайно напоминает бесславно провалившуюся авантюристическую программу фашистских агрессоров, тоже, как известно, недавних претендентов на мировое господство.

programme for the utilisation of the whole of American military and economic might not only to preserve and consolidate the positions abroad that had been won during the war but also to enlarge them to the maximum for the USA to take the place of Germany, Japan and Italy in the world market. The sharp decline in the economic might of the other capitalist states made possible speculative exploitation of their post-war economic difficulties, thus facilitating the subordination of these countries to American control, and in particular, taking advantage of Britain's post-war economic difficulties¹²⁶. The USA proclaimed a new, openly predatory, expansionist orientation¹²⁷.

This new, openly expansionist orientation of the USA was aimed at establishing world domination by American imperialism. In order to consolidate the USA's monopoly position in the markets, resulting from the elimination of the two major competitors, Germany and Japan, and the weakening of its capitalist partners, Britain and France, the new orientation of American policy counted on a broad programme of measures of a military, economic and political character aiming at the establishment, in all countries which are objects of American expansion, of political and economic domination by the USA, reducing these countries to the status of satellites of the USA, and setting up in them internal regimes such as would eliminate any resistance by the working class and the democratic movement to the exploitation of these countries by American capital. The USA is trying to extend this new political course not only to its wartime enemies of yesterday and to the neutral states, but also, to an ever increasing degree, to its wartime allies.

Special attention is being paid to exploiting the economic difficulties of Britain, the USA's ally and at the same time its long-time capitalist rival and competitor. The American expansionist orientation proceeds from the idea that Britain must not merely be kept in the grip of economic dependence on the USA which was established during the war, but, on the contrary, pressure on Britain must be intensified so as gradually to wrest from her control over her colonies, displace her from her spheres of influence and reduce her to the position of a vassal power.

Thus, the new policy of the USA is directed towards confirming that state's monopoly position, and counts on reducing its capitalist partners to subordination and dependence on the USA.

But athwart the path of the USA as it strives for world domination stands the USSR, with its growing international influence, a bastion of anti-imperialist and anti-fascist policy, together with the new democracies, which have escaped from control by Anglo-American imperialism, and the workers of all countries, including those of America itself, who do not want new wars for domination by their own oppressors. Hence the new expansionist and reactionary course of American policy is oriented on struggle against the USSR, against the new democratic countries, against the working-class movement in every country, against the working-class movement in the USA and against the liberating anti-imperialist forces throughout the world.

The American reactionaries, alarmed at the successes of socialism in the USSR, the successes of the countries of new democracy and the growth of the labour and democratic movement in all countries since the war, are disposed to take upon themselves the role of "saviours" of the capitalist system from Communism.

Thus, the openly expansionist programme of the USA is extraordinarily reminiscent of the adventurist programme, which failed so ingloriously, that was promoted by the Fascist aggressors who also were but recently pretenders to world domination.

Подобно тому, как гитлеровцы, подготавливая разбойничью агрессию, прикрывались своим антикоммунизмом для того, чтобы обеспечить возможность угнетать и поработать все народы и в первую очередь свой собственный народ, современные правящие круги США маскируют свою экспансионистскую политику и даже свое наступление на жизненные интересы более слабого империалистического конкурента – Англии – мнимо оборонительными антикоммунистическими задачами. Лихорадочная гонка вооружений, строительство новых военных баз и создание плацдармов американских вооруженных сил во всех частях света фальшиво-фарисейски аргументируются соображениями „обороны” от фантастической военной угрозы со стороны СССР. Американская дипломатия, действуя методами запугивания, подкупа и шантажа, легко вырывает у других капиталистических стран и в первую очередь у Англии согласие на легальное закрепление преимущественных американских позиций в Европе и Азии – в западных зонах Германии, в Австрии, в Италии, в Греции, Турции, Египте, Иране, Афганистане, Китае, Японии и т.д.

Американские империалисты, рассматривая себя, как главную силу, противостоящую СССР, странам новой демократии, рабочему и демократическому движению во всех странах мира, как оплот реакционных, антидемократических сил во всем мире, буквально на второй день после окончания второй мировой войны приступили к восстановлению враждебного СССР и мировой демократии фронта и поощрению антинародных реакционных сил – коллаборационистов и прежних капиталистических ставленников в европейских странах, освобожденных от гитлеровского ярма и начавших устраивать жизнь по своему собственному выбору.

Наиболее злобные, потерявшие равновесие империалистические политики вслед за Черчиллем стали выдвигать планы скорейшего осуществления превентивной войны против СССР, открыто призывая использовать против советских людей временную американскую монополию на атомное оружие. Поджигатели новой войны пытаются запугать и шантажировать не только СССР, но и другие страны и, в частности, Китай и Индию, клеветнически изображая СССР как возможного агрессора, а себя выдвигая в качестве „друзей” Китая и Индии и „спасителей” от коммунистической опасности, призванных „помочь” слабейшим. Таким путем достигается задача удержания Индии и Китая в повиновении империализму и их дальнейшего политического и экономического закабаления.

II.

Новая расстановка политических сил после войны и образование двух лагерей – лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического¹²⁸ – с другой

Происшедшие коренные изменения в международной обстановке и в положении отдельных стран в итоге войны изменили всю политическую картину мира. Создалась новая расстановка политических сил. Чем больший период отделяет нас от окончания войны, тем резче выделяются два основных направления в послевоенной международной политике, соответст-

Just as the Hitlerites, when preparing their predatory aggression, masked it with their anti-Communism, so as to ensure the possibility of oppressing and enslaving all peoples and, in the first place, their own people, so the present-day ruling circles of the USA mask their expansionist policy and even their offensive against the vital interests of their weaker imperialist competitor, Britain, with imaginary tasks of defence against Communism. The feverish arms-race, the construction of new military bases and the creation of bridgeheads for American armed forces in every part of the world is falsely and hypocritically justified by considerations of "defence" against a fantasised military threat from the USSR. By means of intimidation, bribery and blackmail American diplomacy is easily wresting from other capitalist countries, and in the first place from Britain, consent to the legal consolidation of pre-eminent American positions in Europe and Asia – in the Western zones of Germany, in Austria, Italy, Greece, Turkey, Egypt, Iran, Afghanistan, China, Japan, etc.

The American imperialists, seeing themselves as the main force opposing the USSR, the countries of new democracy, and the labour and democratic movements in all countries, and as the bastion of the reactionary, anti-democratic forces in the entire world, literally on the very day after the end of the Second World War started to restore a front hostile to the USSR and world democracy and to encourage the anti-popular reactionary forces of collaborators and former capitalist protégés in the European countries liberated from the Hitlerite yoke, which were beginning to organise their lives in the way they chose for themselves.

Following Churchill's lead, the most venomous imperialist politicians, who had lost their heads, began to advocate plans for speedy launching of a preventive war against the USSR, openly calling for the temporary American monopoly of the atomic bomb to be used against the Soviet people. The instigators of a new war are trying to frighten and blackmail not only the USSR but other countries as well and, in particular, China and India, slanderously depicting the USSR as a possible aggressor and putting themselves forward as "friends" of China and India and "saviours" from the Communist danger, called upon to "help" weaker countries. In this way they seek to achieve the aim of keeping China and India in obedience to imperialism and preparing their further political and economic enslavement.

II.

The new alignment of political forces in the post-war period and the formation of two camps – on one hand the imperialist and anti-democratic camp and, on the other, the anti-imperialist and democratic¹²⁸ camp

The radical changes in the international situation and in the situation of various countries which took place as a result of the war have changed the entire political aspect of the world. A new alignment of political forces has come into being. The further we are removed from the end of war, the more clearly do the two basic

вующие разделению политических сил, действующих на мировой арене, на два основных лагеря – лагерь империалистический и антидемократический, с одной стороны, и лагерь антиимпериалистический и демократический, с другой стороны. Основной ведущей силой империалистического лагеря являются США. В союзе с США находятся Англия и Франция, причем наличие лейбористского правительства Эттли – Бевина в Англии и социалистического правительства Рамадье во Франции не препятствует Англии и Франции во всех основных вопросах идти в русле империалистической политики США в качестве их сателлитов. Империалистический лагерь поддерживают также такие колониальные государства, как Бельгия и Голландия, страны с реакционными антидемократическими режимами, как Турция и Греция, страны, зависимые политически и экономически от США, как страны Ближнего Востока, Южной Америки, Китай.

Основной целью империалистического лагеря является укрепление империализма, подготовка новой империалистической войны, борьба с социализмом и демократией и повсеместная поддержка реакционных и антидемократических фашистских режимов и движений.

В решении этих задач империалистический лагерь готов опереться на реакционные и антидемократические силы во всех странах и поддержать вчерашних военных противников против своих военных союзников.

Антиимпериалистические и антифашистские силы составляют другой лагерь. Основой этого лагеря является СССР и страны новой демократии. В него входят также такие, порвавшие с империализмом и прочно вставшие на путь демократического развития, страны, как Румыния, Венгрия, Финляндия. К антиимпериалистическому лагерю примыкают Индонезия, Вьет-Нам, ему сочувствуют Индия, Египет, Сирия. Антиимпериалистический лагерь опирается на рабочее и демократическое движение во всех странах, на братские коммунистические партии во всех странах, на борцов национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, на поддержку всех прогрессивных демократических сил, имеющихся в каждой стране. Целью этого лагеря является борьба против угрозы новых войн и империалистической экспансии, укрепление демократии и искоренение остатков фашизма.

Окончание второй мировой войны выдвинуло перед всеми свободолюбивыми народами важнейшую задачу обеспечения прочного демократического мира, закрепляющего победу над фашизмом. В решении этой основной задачи послевоенного периода Советскому Союзу и его внешней политике принадлежит ведущая роль. Это вытекает из существа Советского социалистического государства, глубоко чуждого всяким агрессивным эксплуататорским побуждениям и заинтересованного в создании наиболее благоприятных условий для осуществления строительства коммунистического общества. Одним из таких условий является внешний мир. Как носитель новой, более высокой общественной системы, Советский Союз в своей внешней политике отражает чаяния всего передового человечества, которое стремится к длительному миру и не может быть заинтересовано в новой войне, являющейся порождением капитализма. Советский Союз – верный поборник свободы и независимости для всех народов, враг национального и расового угнетения, колониальной эксплуатации в любых формах. Изменившееся в результате второй мировой войны общее соотношение сил между миром капитализма и миром социализма еще более повысило значение внешней политики Советского государства и расширило масштабы его внешнеполитической активности¹²⁹.

orientations in post-war international politics stand out, corresponding to the division in the political forces operating in the world arena – into two basic camps, the imperialist and anti-democratic camp on one hand, and the anti-imperialist and democratic camp, on the other. The principal leading force in the imperialist camp is the USA. In alliance with the USA are Britain and France: the existence of the Attlee-Bevin Labour government in Britain and the Socialist government of Ramadier in France does not prevent either country from following the line of the imperialist policy of the USA on all basic questions, acting as its satellites. The imperialist camp is also supported by such colonial states as Belgium and Holland, countries with reactionary, anti-democratic regimes such as Turkey and Greece, and countries politically and economically dependent on the USA, like those of the Near East, South America and China.

The fundamental aim of the imperialist camp is to strengthen imperialism, prepare a new imperialist war, fight against socialism and democracy, and give all-round support to reactionary and anti-democratic pro-fascist regimes and movements.

For the performance of these tasks the imperialist camp is ready to rely on reactionary and anti-democratic forces in all countries and to back former war-enemies against its own wartime allies.

The anti-imperialist and anti-fascist forces constitute the other camp, with, as their mainstay, the USSR and the countries of new democracy. This camp also includes countries which have broken with imperialism and firmly taken the path of democratic development, such as Romania, Hungary and Finland. Indonesia and Vietnam are close to the anti-imperialist camp, and India, Egypt and Syria sympathise with it. The anti-imperialist camp relies on the labour and democratic movement in all countries, on the fraternal Communist Parties of all countries, on the fighters in the national-liberation movements in the colonial and dependent countries, and on support from all the progressive, democratic forces that exist in every country. The aim of this camp is to fight against the threat of new wars and imperialist expansion, to consolidate democracy and to uproot what remains of fascism.

The ending of the Second World War confronted all the freedom-loving peoples with the most important task of ensuring a lasting, democratic peace that would consolidate the victory over fascism. The leading role in the performance of this basic task of the post-war period is played by the Soviet Union and its foreign policy. This follows from the very nature of the Soviet Socialist state, which is profoundly alien to any aggressive, exploiting motives and is interested in establishing the most favourable conditions for the construction of Communist society. One of these conditions is external peace. As the bearer of a new, higher social system, the Soviet Union reflects in its foreign policy the aspirations of all advanced mankind, which is striving for a durable peace and can have no interest in a new war, the product of capitalism. The Soviet Union is the faithful champion of freedom and independence for all peoples, the foe of national and racial oppression and of colonial exploitation in any form. The changed balance of forces, resulting from the Second World War, between the world of capitalism and the world of socialism, has increased still more the importance of Soviet foreign policy and enlarged the scale of its foreign-political activity¹²⁹.

Вокруг задачи обеспечения справедливого демократического мира объединились все силы антиимпериалистического и антифашистского лагеря. На этой почве выросло и окрепло дружественное сотрудничество СССР и демократических стран во всех вопросах внешней политики. Эти страны и в первую очередь страны новой демократии – Югославия, Польша, Чехословакия, Албания, сыгравшие большую роль в освободительной войне против фашизма, а также Болгария, Румыния, Венгрия, отчасти Финляндия, присоединившиеся к антифашистскому фронту, в послевоенный период явились стойкими борцами за мир, за демократию, за свою свободу и независимость против всех попыток со стороны США и Англии повернуть их развитие вспять и втянуть их снова в империалистическое ярмо¹³⁰.

Успехи и рост международного престижа демократического лагеря¹³¹ пришлось не по душе империалистам. Уже в ходе второй мировой войны в Англии и США неуклонно возрастала активность реакционных сил, стремившихся сорвать согласованные действия союзных держав, затянуть войну, обескровить СССР и спасти фашистских агрессоров от полного разгрома. Саботирование второго фронта англо-саксонскими империалистами во главе с Черчиллем явно отражало эту тенденцию, являвшуюся по существу продолжением „мюнхенской” политики в новой изменившейся обстановке. Но пока шла война реакционные круги Англии и США не осмеливались выступать против Советского Союза и демократических стран¹³² с открытым забралом, хорошо понимая, что симпатии народных масс во всем мире безраздельно на их стороне. Но уже в последние месяцы, предшествующие окончанию войны, положение начало меняться. Уже в ходе переговоров на Берлинской конференции трех держав в июле 1945 года англо-американские империалисты показали свое нежелание считаться с законными интересами Советского Союза и демократических стран.

Внешняя политика Советского Союза и демократических стран за истекшие два года есть политика борьбы за последовательное осуществление демократических принципов послевоенного мира¹³³. Государства антиимпериалистического лагеря явились верными и последовательными поборниками в осуществлении этих принципов, ни на йоту от них не уклоняясь. Поэтому главной задачей внешней политики демократических государств после войны явилась борьба за демократический мир, за ликвидацию остатков фашизма и недопущение возрождения фашистской империалистической агрессии, за утверждение принципа равноправия народов и уважение их суверенитета, за всеобщее сокращение вооружений вообще¹³⁴ и запрещение наиболее разрушительных видов оружия, предназначенных для массового уничтожения мирного населения. При разрешении всех этих задач советская дипломатия и дипломатия демократических государств натолкнулись на сопротивление англо-американской дипломатии, неуклонно и последовательно проводящей после войны линию на отказ от провозглашенных во время войны союзниками общих принципов построения послевоенного мира и на замену этой политики мира и укрепления демократии новой политикой, направленной на срыв всеобщего мира, на защиту фашистских элементов, на преследование демократии во всех странах¹³⁵.

Огромное значение имеет совместная деятельность дипломатии СССР и демократических государств, направленная на разрешение проблемы сокращения вооружений и запрещения особо разрушительного вида оружия – атомных бомб.

По инициативе Советского Союза в Организацию Объединенных наций было внесено предложение о всеобщем сокращении вооружений и о признании

All the forces of the anti-imperialist and anti-fascist camp have rallied to the task of ensuring a just and democratic peace. This is the soil on which the friendly co-operation of the USSR with the democratic countries on all questions of foreign policy has grown and strengthened. These countries, and, in the first place, the countries of new democracy – Yugoslavia, Poland, Czechoslovakia, Albania – which played an important part in the war of liberation against fascism, together with Bulgaria, Romania, Hungary and, to some extent, Finland, which have joined the anti-fascist front, have all become in the post-war period staunch fighters for peace and democracy, for their own freedom and independence against all attempts by the USA and Britain to reverse the trend of their development and drag them back under the imperialist yoke¹³⁰.

The successes and the growth in the international prestige of the democratic camp¹³¹ were not to the liking of the imperialists. Even during the war the activity of the reactionary forces in Britain and the USA was steadily increasing: they tried to disrupt co-ordinated action by the allied powers, to prolong the war, bleed the USSR white and save the fascist aggressors from complete rout. The sabotaging of the Second Front by the Anglo-Saxon imperialists, headed by Churchill, clearly reflected this tendency, which was essentially a continuation of the "Munich" policy under the new, changed conditions. So long as the war was on, though, the reactionary circles of Britain and the USA did not dare to move openly against the Soviet Union and the democratic countries¹³², understanding full well that the sympathies of the masses of the people throughout the world were undividedly on the latter's side. Even in the last months before the end of the war, however, the situation began to change. Already in the negotiations at the three-power conference held in Berlin in July 1945 the Anglo-American imperialists demonstrated their unwillingness to take into account the legitimate interests of the Soviet Union and the democratic countries.

The foreign policy of the Soviet Union and the democratic countries in the last two years has been a policy of struggle for the consistent implementation of the democratic principles of the post-war settlement¹³³. The states of the anti-imperialist camp became faithful and consistent upholders of the application of these principles, not deviating from them by one jot. This is why the main task of the foreign policy of the democratic states since the war has been the fight for a democratic peace, for liquidation of the remnants of fascism and prevention of a rebirth of fascist-imperialist aggression, for affirmation of the principle of equality of rights among nations and respect for their sovereignty, for universal reduction in armaments generally¹³⁴ and prohibition of the most destructive weapons, designed for mass extermination of the civilian population. In carrying out all these tasks, Soviet diplomacy and the diplomacy of the democratic states encountered resistance from Anglo-American diplomacy, which since the war has steadily and consistently pursued the course of rejecting the general principles for constructing the post-war world which had been proclaimed by the Allies during the war, and replacing this policy of peace and consolidation of democracy with a new policy aimed at disrupting universal peace, defending fascist elements and persecuting democracy in all countries¹³⁵.

Of immense significance is joint action by the diplomacy of the USSR and the democratic states, aimed at solving the problem of arms-reduction and banning that particularly destructive type of weapon, the atomic bomb.

On the initiative of the Soviet Union a proposal was put forward in the United Nations Organisation for a universal reduction in armaments, with first priority for a

первоочередной задачей запрещения производства и использования атомной энергии в военных целях. Это предложение Советского правительства встретило ожесточенное сопротивление со стороны США и Англии. Все усилия империалистических кругов были направлены на саботирование этого решения, что выразилось в бесконечных и бесплодных выдвижениях всякого рода проволочек и барьеров с целью воспрепятствовать принятию каких-либо эффективных практических мер. Деятельность делегатов СССР и демократических стран в органах Организации Объединенных наций носит характер систематической повседневной упорной борьбы за демократические основы международного сотрудничества, за разоблачение интриг империалистических заговорщиков против мира и безопасности народов.

Это особенно наглядно проявляется, например, в обсуждении ситуации на северных границах Греции¹³⁶. Советский Союз вместе с Польшей решительно выступили против использования Совета Безопасности для дискредитации Югославии, Болгарии, Албании, лживо обвиняемых империалистами в агрессивных актах против Греции¹³⁷.

Советская внешняя политика исходит из факта сосуществования на длительный период двух систем – капитализма и социализма. Из этого вытекает возможность сотрудничества между СССР и странами других систем при условии соблюдения принципа взаимности и выполнения взятых на себя обязательств. Известно, что СССР всегда был и остается верным принятым на себя обязательствам. Советский Союз показал свою волю и желание к сотрудничеству.

Совершенно противоположную политику проводят в Организации Объединенных наций Англия и Америка, которые делают все для того, чтобы отказаться от ранее принятых на себя обязательств и развязать руки для проведения новой политики, рассчитанной не на сотрудничество народов, а на натравливание их друг на друга, на нарушение прав и интересов демократических народов, на изоляцию СССР.

Советская политика придерживается курса поддержки лояльно добрососедских отношений со всеми теми государствами, которые проявляют желание к сотрудничеству. По отношению же к тем странам, которые являются подлинными друзьями и союзниками Советского Союза, он всегда вел, ведет и будет вести себя как верный друг и союзник¹³⁸. Советская внешняя политика рассчитана на дальнейшее расширение дружественной помощи Советского Союза этим странам.

Отстаивая дело мира, советская внешняя политика отвергает принцип мести по отношению к побежденным народам.

Как известно, СССР стоит за образование единой миролюбивой демилитаризованной демократической Германии¹³⁹. Формулируя советскую политику в отношении Германии, товарищ Сталин указывал, что „говоря коротко, политика Советского Союза в германском вопросе сводится к демилитаризации и демократизации Германии... Демилитаризация и демократизация Германии представляет одно из самых важных условий установления прочного длительного мира”¹⁴⁰. Однако эта политика Советского государства в отношении Германии наталкивается на бешеное сопротивление империалистических кругов США и Англии.

Происходившая в Москве в марте-апреле 1947 года сессия Совета Министров Иностранных Дел показала, что США, Англия и Франция готовы идти не только на срыв демократизации и демилитаризации Германии, но даже на ликвидацию Германии как единого государства, на ее расчленение и сепаратное разрешение вопроса о мире¹⁴¹.

ban on the production and use of atomic energy for war purposes. This proposal by the Soviet Government met with sharp resistance from the USA and Great Britain. All the efforts of the imperialist circles were directed towards sabotaging this resolution, by endless and futile promotion of all sorts of delaying measures and obstacles in order to prevent any effective practical steps from being taken. The activity of the delegates of the USSR and the democratic countries in the various organs of the United Nations Organization takes the form of systematic, persistent, day-to-day struggle for the democratic foundations of international co-operation, for exposure of the intrigues of the imperialist plotters against peace and security for the nations.

This is shown particularly clearly, for instance, in the discussion about the situation on the northern frontiers of Greece¹³⁶. The Soviet Union, together with Poland, resolutely opposed utilisation of the Security Council for discrediting Yugoslavia, Bulgaria and Albania, who were falsely accused by the imperialists of aggressive acts against Greece¹³⁷.

Soviet foreign policy proceeds from the fact of the coexistence, over a lengthy period, of two systems – capitalism and socialism. From this it follows that co-operation between the USSR and countries of other systems is possible provided that the principle of reciprocity and fulfilment of obligations undertaken is observed. It is well-known that the USSR has always been and continues to be faithful to the obligations it has assumed. The Soviet Union has shown its will and desire for co-operation.

An absolutely opposite policy is pursued in the United Nations Organization by Britain and America, who are doing everything to rid themselves of the obligations they accepted earlier and to free their hands for pursuit of a new policy based not on co-operation between nations but on setting them against one another, on violation of the rights and interests of the democratic peoples, and on isolating the USSR.

Soviet policy holds to the course of maintaining loyal, good-neighbourly relations with all states which show a desire for co-operation. Towards countries which are genuine friends and allies of the Soviet Union, the latter has always acted, is acting and will continue to act as a true friend and ally¹³⁸. Soviet foreign policy aims at further extension of friendly assistance by the Soviet Union to these countries.

Defending the cause of peace, Soviet foreign policy rejects principles of revenge against defeated peoples.

As is well-known, the USSR stands for the creation of a united, peace-loving, de-militarised, democratic Germany¹³⁹. Formulating Soviet policy towards Germany, Comrade Stalin declared that, "in short, the Soviet Union's policy on the German question amounts to the demilitarisation and democratisation of Germany ... The demilitarisation and democratisation of Germany is one of the most important conditions for establishing a stable, long-lasting peace"¹⁴⁰. However, this policy of the Soviet state in relation to Germany is coming up against frenzied resistance from the imperialist circles of the USA and Britain.

The session of the Council of Foreign Ministers, held in Moscow in March-April 1947 showed that the USA, Britain and France were prepared to work not only for disrupting the democratisation and demilitarisation of Germany but even for the liquidation of Germany as a unified state, for its dismemberment and for a separate peace-settlement¹⁴¹.

Проведение этой политики происходит ныне в новой обстановке, когда Америка порвала со старым курсом Рузвельта и переходит к новой политике – к политике подготовки новых военных авантюр.

III.

Американский план закабаления Европы.

Переход американского империализма к агрессивному, откровенно экспансионистскому курсу после окончания второй мировой войны нашел свое выражение как во внешней, так и во внутренней политике США. Активная поддержка реакционных антидемократических сил во всем мире, срыв потсдамских решений, направленных на демократизацию и демилитаризацию Германии, покровительство японским реакционерам, расширение военных приготовлений, накопление запасов атомных бомб, – все это сопровождается наступлением на элементарные демократические права трудящихся внутри США.

Несмотря на то, что США были сравнительно мало затронуты войной, подавляющее большинство американцев не хочет повторения войны и связанных с нею жертв и ограничений. Это побуждает монополистический капитал и его прислужников в правящих кругах США изыскивать чрезвычайные средства для того, чтобы сломить оппозицию агрессивному, экспансионистскому курсу внутри страны и развязать себе руки для дальнейшего осуществления этой опасной политики.

Но поход против коммунизма, провозглашенный американскими правящими кругами, опирающимися на капиталистические монополии, с логической неизбежностью приводит к посягательствам на жизненные права и интересы американских трудящихся, к внутренней фашизации политической жизни США, к распространению самых диких, человеконенавистнических „теорий” и представлений. Мечтая о подготовке новой, третьей мировой войны, американские экспансионистские круги кровно заинтересованы в том, чтобы задушить всякое возможное сопротивление внешним авантюрам внутри страны, чтобы отравить ядом шовинизма и милитаризма политически отсталые и малокультурные массы рядовых американцев, чтобы „оболванить” американского обывателя при помощи разнообразных средств антисоветской, антикоммунистической пропаганды посредством кино, радио, церкви и печати. Экспансионистская внешняя политика, вдохновляемая и проводимая американской реакцией, предусматривает одновременную активность по всем направлениям:

- 1) военно-стратегические мероприятия,
- 2) экономическая экспансия и
- 3) идеологическая борьба.

Реализация военно-стратегических планов будущих агрессий связана со стремлением максимально использовать необычайно возросший к концу второй мировой войны военно-производственный аппарат США. Американский империализм проводит последовательную политику милитаризации страны. Расходы США на армию и флот превышают 11 миллиардов долларов в год. На содержание вооруженных сил США в 1947-1948 годах ассигновано 35% бюджета, или в 11 раз больше, чем в 1937-1938 годах.

Если в начале второй мировой войны армия США стояла на 17-м месте среди армий капиталистических стран, то в настоящее время она занимает

Pursuit of this policy is now proceeding in a new situation, in which America has departed from the old line of Roosevelt and is going over to a new policy, one of preparing for new military adventures.

III.

The American plan for the enslavement of Europe

The transition of American imperialism, since the end of the Second World War, to an aggressive, openly expansionist course has found expression in American policy both at home and abroad. Active support for reactionary, anti-democratic forces throughout the world, disrupting the Potsdam decisions aimed at the democratisation and demilitarisation of Germany, patronage of Japanese reactionaries, extension of war preparations, accumulation of stocks of atomic bombs – all this is accompanied by an offensive against the elementary democratic rights of the working people inside the USA.

Although the USA was relatively little affected by the war, the overwhelming majority of Americans do not want another war, with the sacrifices and restrictions it would entail. This circumstance impels monopoly capital and its servants in the ruling circles of the USA to seek out extraordinary means for smashing the opposition to the aggressive, expansionist course which exists within the country, and thereby to untie its hands for further implementation of this dangerous policy.

But the campaign against Communism proclaimed by America's ruling circles, supported by the capitalist monopolies, leads with logical inevitability to encroachment on the vital rights and interests of the working people of the USA, to internal fascisation of that country's political life, to propagation of the wildest, most misanthropic 'theories' and notions. Dreaming of the preparation of a new, a third world war, American expansionist circles are vitally concerned to stifle any possible resistance to foreign adventures that may exist within the country, to intoxicate with the poison of chauvinism and militarism the politically backward and ignorant masses of ordinary Americans, to fool the American philistine with all sorts of anti-Soviet and anti-Communist propaganda by means of the cinema, the radio, the church and the press. The expansionist foreign policy inspired and promoted by American reaction envisages action simultaneously in all directions:

- 1) military-strategic measures,
- 2) economic expansion and
- 3) ideological struggle.

Realisation of military-strategic plans for future aggression is bound up with endeavour to utilise to the full the military-industrial apparatus of the USA which had grown to an extraordinary degree by the end of the Second World War. American imperialism is pursuing a consistent policy of militarising the country. The USA's expenditure on the army and the navy exceeds 11 milliard dollars annually. In 1947-1948 35 per cent of the budget has been assigned to the upkeep of the armed forces of the USA – eleven times as much as in 1937-1938.

Whereas at the beginning of the Second World War the army of the USA occupied 17th place among the armies of the capitalist countries, it now occupies first

среди них первое место. Наряду с накоплением атомных бомб, американские стратеги не стесняясь говорят о том, что в США происходит подготовка бактериологического оружия.

Военно-стратегический план США предусматривает создание в мирное время многочисленных баз и плацдармов, значительно удаленных от американского континента и предназначенных для использования в агрессивных целях против СССР и стран новой демократии. Американские военно-воздушные и военно-морские базы существуют или вновь создаются на Аляске, в Японии, в Италии, в Южной Корее, в Китае, в Египте, в Иране, в Турции, в Греции, в Австрии и в Западной Германии. Американская военная миссия действует в Афганистане и даже в Непале. Идут лихорадочные приготовления для использования Арктики в целях военной агрессии.

Несмотря на то, что война давно закончилась, продолжает существовать военный союз между Англией и США и даже об'единенный англо-американский штаб вооруженных сил. Под флагом соглашения о стандартизации вооружения Соединенные Штаты распространили свой контроль над вооруженными силами и военными планами других стран, в первую очередь Англии и Канады. Под флагом совместной обороны Западного полушария идет включение стран Латинской Америки в орбиту военно-экспансионистских планов США. Правительство США об'явило своей официальной задачей содействовать модернизации турецкой армии. Армия реакционного Гоминдана обучается американскими инструкторами и вооружается американской техникой. Военщина становится активной политической силой в США, поставляя в большом масштабе государственных деятелей и дипломатов, проводящих агрессивный милитаристский курс во всей политике страны.

Экономическая экспансия США является важным дополнением к осуществлению стратегического плана. Американский империализм стремится, как ростовщик, использовать послевоенные трудности европейских стран, в частности нехватку сырья, топлива и продовольствия в странах – союзниках, наиболее пострадавших в войне, для того, чтобы продиктовать им свои кабальные условия помощи. В предвидении предстоящего экономического кризиса США торопятся найти новые монопольные сферы приложения капиталов и сбыта товаров. Экономическая „помощь” США преследует широкую цель закабаления Европы американским капиталом. Чем более тяжелым является хозяйственное положение той или иной страны, тем более жестокие условия ей стремятся продиктовать американские монополии.

Но экономический контроль влечет за собой и политическое подчинение американскому империализму. Таким образом, расширение монопольных сфер сбыта американских товаров сочетается у США с приобретением новых плацдармов для борьбы против новых демократических сил Европы. Американские монополии, „спасая” ту или иную страну от голода и разрухи, претендуют на лишение ее всякой самостоятельности. Американская „помощь” почти автоматически влечет за собой изменение политического курса той страны на которую эта „помощь” распространяется: к власти приходят партии и лица, готовые по директивам из Вашингтона осуществлять желательную для США программу во внутренней и внешней политике (Франция, Италия и т.п.).

Наконец, стремление к мировому господству и антидемократическому курсу США включает в себя идеологическую борьбу. Основная задача идеологической части американского стратегического плана состоит в том, чтобы шантажировать общественное мнение, распространяя клевету о мнимой агрессивности Советского Союза и стран новой демократии, и таким образом

place among them. Besides accumulating atomic bombs, American strategists do not hesitate to speak of preparations for germ warfare being made in the USA.

The military-strategic plan of the USA provides for the creation, in peacetime, of numerous bases and bridgeheads at a considerable distance from the American continent and destined for use for aggressive purposes against the USSR and the countries of new democracy. American air and naval bases exist, or are now being established, in Alaska, Japan, Italy, South Korea, China, Egypt, Iran, Turkey, Greece, Austria and West Germany. American military missions are at work in Afghanistan and even in Nepal. Feverish preparations are under way for using the Arctic for military aggression.

Despite the fact that the war has long been over, the military alliance between Britain and the USA continues, and even the Anglo-American Joint Staff of the Armed Forces continues to function. Under the flag of agreements for standardising weapons, the United States has extended its control over the armed forces and military plans of other countries, in the first place of Britain and Canada. Under the flag of joint defence of the Western Hemisphere the countries of Latin America are being brought into the orbit of the USA's expansionist plans. The Government of the USA has announced, as an official task, assistance in modernising the Turkish army. The army of the reactionary Kuomintang is trained by American instructors and equipped with American technology. The military are becoming an active political force in the USA, furnishing on a large scale a supply of statesmen and diplomats to promote an aggressive, militaristic course in the country's entire policy.

The economic expansion of the USA constitutes an important supplement to the realisation of its strategic plan. Like a usurer, American imperialism is exploiting the post-war difficulties of the European countries, particularly the shortage of raw materials, fuel and foodstuffs in the Allied countries which suffered most in the war, in order to dictate to them crushing terms for aid. Foreseeing the coming economic crisis, the USA is in a hurry to find new monopolised spheres for capital investment and sale of goods. The economic "aid" of the USA pursues the broad aim of enslaving Europe to American capital. The more difficult the economic position of one country or another, the harsher are the conditions that the American monopolies are trying to impose on it.

But economic control leads also to political subordination to American imperialism. Hence, the extension of monopolised spheres for the sale of American goods is combined by the USA with the acquisition of new bridgeheads for struggle against the new democratic forces of Europe. When "saving" a country from famine and ruin the American monopolies seek to deprive it of all independence. American "aid" leads almost automatically to a change in the political line of the country to which that "aid" is extended. Parties and persons come to power who are prepared to carry out, in accordance with directives from Washington, a programme of domestic and foreign policy which is to the liking of the USA (France, Italy, etc.).

Finally, the USA's drive for world domination and an anti-democratic line includes ideological struggle. The basic task of the ideological sector of the American strategic plan consists in blackmailing public opinion, spreading slander about the imaginary aggressiveness of the Soviet Union and the countries of new democracy,

представить англо-саксонский блок в роли обороняющейся стороны и снять с него ответственность за подготовку новой войны. За годы второй мировой войны популярность Советского Союза выросла за рубежом в огромной степени. Своей самоотверженной героической борьбой против империализма Советский Союз снискал к себе любовь и уважение трудящихся людей во всех странах. Перед всем миром наглядно продемонстрирована военно-экономическая мощь социалистического государства, нерушимая сила морально-политического единства советского общества. Реакционные круги США и Англии озабочены тем, как бы рассеять это неизгладимое впечатление, производимое социалистическим строем на рабочих и трудящихся всего мира. Поджигатели войны прекрасно отдают себе отчет в том, что для того, чтобы иметь возможность послать своих солдат сражаться против Советского Союза, нужна длительная идеологическая подготовка.

В идеологической борьбе против СССР американские империалисты, не разбираясь в политических вопросах и демонстрируя свое невежество, выдвигают прежде всего идею о том, чтобы изобразить Советский Союз как силу якобы антидемократическую, тоталитарную, а США и Англию и весь капиталистический мир как демократию. Эта платформа идеологической борьбы – защита буржуазной лжедемократии и обвинение коммунизма в тоталитаризме – объединяет всех без исключения врагов рабочего класса, начиная от капиталистических магнатов и кончая лидерами правых социалистов, которые с величайшей готовностью подхватывают любую клевету на СССР, подсказанную их империалистическими хозяевами. Стержнем этой мошеннической пропаганды является утверждение о том, что признаком истинной демократии служит якобы многопартийность и наличие организованного в оппозицию меньшинства. На этом основании английские лейбористы, не жалеющие сил для борьбы против коммунизма, хотели бы обнаружить антагонистические классы и соответствующую борьбу партий в СССР. Невежды в политике, – они никак не могут понять, что в СССР уже давно нет капиталистов и помещиков¹⁴², нет антагонистических классов и нет ввиду этого множественности партий. Они хотели бы иметь в СССР милые их сердцу буржуазные, в том числе псевдосоциалистические партии, как империалистическую агентуру. Но, к их прискорбию, история обрекла эти эксплуататорские буржуазные партии на исчезновение.

Не жалея слов на возведение клеветы против советского режима, лейбористы и другие адвокаты буржуазной демократии в то же время находят вполне нормальным кровавую диктатуру фашистского меньшинства над народом в Греции и Турции¹⁴³, закрывают глаза на многие вопиющие нарушения норм даже формальной демократии в буржуазных странах, замалчивают национальный и расовый гнет, коррупцию, бесцеремонную узурпацию демократических прав в США.

Одним из направлений идеологической „кампании”, сопутствующей планам порабощения Европы, является нападение на принцип национального суверенитета, призыв к отказу от суверенных прав народов и противопоставление им идей „всемирного правительства”. Смысл этой кампании состоит в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию американского империализма, бесцеремонно нарушающего суверенные права народов, выставить США в роли поборника общечеловеческих законов, а тех, кто сопротивляется американскому проникновению, представить сторонниками отжившего „эгоистического” национализма. Подхваченная буржуазными интеллигентами из числа фантазеров и пацифистов идея „всемирного правительства” используется не только как средство давления в целях идейного разоружения наро-

and in this way presenting the Anglo-Saxon bloc as defensive, thereby absolving it of responsibility for preparing a new war. During the years of the Second World War the popularity of the Soviet Union abroad increased enormously. By its self-sacrificing, heroic fight against imperialism the Soviet Union won the love and respect of the working people of all countries. The military and economic might of the Socialist state and the unbreakable strength of the moral-political unity of the Soviet state were graphically demonstrated before the whole world. The reactionary circles of the USA and Britain are anxious to expunge this indelible impression which the socialist system has made on the workers and the working people of the whole world. The warmongers are well aware that, if they are to be able to send their soldiers to fight against the Soviet Union, a lengthy ideological preparation is necessary.

In the ideological struggle against the USSR the American imperialists, lacking understanding of political questions and demonstrating their ignorance, are plugging, above all, the idea of the Soviet Union as an allegedly anti-democratic, totalitarian force, and the USA, Britain and the whole capitalist world as democracy. This platform of ideological struggle – the defence of bourgeois pseudo-democracy and the denunciation of communism as totalitarianism – unites all the enemies of the working class without exception, from the capitalist magnates to the leaders of the right-wing Socialists, who grasp with alacrity at any slander against the USSR with which their imperialist masters prompt them. The axis of this swindling propaganda is the assertion that the sign of a true democracy is the existence of many parties and of an organised opposition of the minority. On this basis the British Labourites, who spare no efforts in the fight against Communism, would like to discover antagonistic classes and a corresponding struggle between parties in the USSR. Political ignoramuses that they are, they cannot understand at all that for a long time now there have been no capitalists and landlords in the USSR¹⁴², no antagonistic classes, and that because of this there can be no multiplicity of parties. They would like to find in the USSR the bourgeois parties dear to their hearts, including pseudo-socialist parties, acting as agents for imperialism. To their regret, however, history has doomed these pro-exploitation bourgeois parties to disappearance.

While not sparing words in their slandering of the Soviet regime, the Labourites and other advocates of bourgeois democracy at the same time regard as quite normal the bloodstained dictatorship of a fascist minority over the people in Greece and Turkey¹⁴³, they close their eyes to the many crying violations of the norms even of formal democracy in bourgeois countries, and they are silent about the national and racial oppression, the corruption and the unceremonious usurpation of democratic rights in the USA.

One of the directions taken by the ideological “campaign” which accompanies the plan for enslaving Europe is an attack on the principle of national sovereignty, a call to reject the sovereign rights of peoples, counterposing to them the idea of “world government”. The point of this campaign is to embellish the unrestrained expansion of American imperialism which unceremoniously violates the sovereign rights of peoples, to present the USA as the champion of laws common to all mankind, while those who resist American penetration are to be seen as supporters of an outlived, “egoistic” nationalism. Seized on by bourgeois intellectuals from among the dreamers and pacifists, the idea of “world government” is used not only as a means of pressure for the ideological disarmament of peoples who are defending their independence from

дов, отстаивающих свою независимость от посягательств со стороны американского империализма, но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых¹⁴⁴. В нынешних условиях империалистические страны, как США, Англия и близкие к ним государства, становятся опасными врагами национальной независимости и самоопределения народов, а Советский Союз и страны новой демократии – надежной опорой в защите равноправия и национального самоопределения народов.

Весьма характерно, что в реализации идеологического плана, выдвинутого американским империализмом, участвуют в тесном содружестве и американские военно-политические разведчики типа Буллита, и желтые профсоюзные лидеры типа Грина, и французские социалисты во главе с матерым апологетом капитализма Блюмом, немецкий социал-демократ Шумахер и лейбористские лидеры типа Бевина.

Конкретным выражением экспансионистских устремлений в США в настоящих условиях являются „доктрина Трумэна” и „план Маршалла”. По существу оба эти документа представляют собой выражение единой политики, хотя они различаются по форме преподнесения в обоих документах одной и той же американской претензии на порабощение Европы.

Основными чертами „доктрины Трумэна” в отношении к Европе является следующее:

1. Создание американских баз в восточной части Средиземноморского бассейна с целью¹⁴⁵ утверждения в этой зоне американского господства.

2. Демонстративная поддержка реакционных режимов в Греции и Турции в качестве бастионов американского империализма против новой демократии на Балканах¹⁴⁶ (оказание военной и технической помощи Греции и Турции, предоставление займов).

3. Непрерывный нажим на государства новой демократии, выражающийся в фальшивых обвинениях в тоталитаризме и в стремлении к экспансии¹⁴⁷, в атаках на основы нового демократического режима, в постоянном вмешательстве во внутренние дела этих государств, в поддержке всех антигосударственных, антидемократических элементов внутри страны, в демонстративном прекращении экономических связей с этими странами, направленном на создание экономических трудностей, на задержку развития экономики этих стран, на срыв их индустриализации и т.д.

„Доктрина Трумэна”, которая рассчитана на предоставление американской помощи всем реакционным режимам, активно выступающим против демократических народов, носит откровенно агрессивный характер. Ее опубликование вызвало некоторое смущение даже в кругах привыкших ко всему американских капиталистов. Прогрессивные общественные элементы в США и в других странах заявляли решительный протест против вызывающего, откровенно империалистического характера выступления Трумэна¹⁴⁸.

Неблагоприятный прием, который встретила „доктрина Трумэна”, вызвал необходимость появления „плана Маршалла” – более завуалированной попытки проведения той же самой экспансионистской политики¹⁴⁹.

Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок „плана Маршалла” состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности. При этом основой „плана Маршалла” является восстановление контролируемых американскими монополиями промышленных районов Западной Германии.

encroachments by American imperialism, but also as a slogan specially directed against the Soviet Union, which is untiringly and consistently defending the principles of genuine equality and safeguards for the sovereign rights of all peoples, great and small¹⁴⁴. In present circumstances imperialist countries such as the USA, Britain and the states close to them are becoming dangerous enemies of the national independence and self-determination of peoples, while the Soviet Union and the countries of new democracy form a reliable bastion for defence of the equality and self-determination of peoples.

It is highly symptomatic that American military-political intelligence agents like Bullitt, yellow trade-union leaders like Green, French Socialists headed by that inveterate apologist for capitalism, Blum, the German Social-Democrat Schumacher and Labourite leaders such as Bevin are closely co-operating in the realisation of American imperialism's ideological plan.

The "Truman Doctrine" and the "Marshall Plan" give concrete expression in the present situation to the expansionist aspirations of the USA. Both of these documents essentially express one and the same policy, although they differ in the form of presentation, and both embody the same American intention to enslave Europe.

The basic features of the "Truman Doctrine" in relation to Europe are these:

1. Creation of American bases in the eastern part of the Mediterranean basin, with the aim¹⁴⁵ to affirming American domination of this zone.
2. Demonstrative support for reactionary regimes in Greece and Turkey, as bastions of American imperialism against new democracy in the Balkans¹⁴⁶ (rendering of military and technical aid to Greece and Turkey, offer of loans).
3. Incessant pressure on the states of new democracy, through false charges of totalitarianism and expansionism¹⁴⁷, attacks on the foundations of the new democratic regime, continual interference in the internal affairs of these states, support of all anti-state and anti-democratic elements in them, and demonstrative breaking-off of economic ties with these countries so as to cause them economic difficulties, slow down their economic development, disrupt their industrialisation, and so on.

This "Truman Doctrine", which reckons to grant American aid to all reactionary regimes which actively oppose the democratic peoples, is frankly aggressive. Its publication caused some embarrassment even in American capitalist circles which are used to everything. The progressive public in the USA and other countries has protested strongly against the provocative and openly imperialist declaration by Truman¹⁴⁸.

The unfavourable reception accorded of the "Truman Doctrine" made necessary the appearance of the "Marshall Plan" as a more veiled attempt to carry out the self-same expansionist policy¹⁴⁹.

The essence of the nebulous, deliberately veiled formulations of the "Marshall Plan" is to knock together a bloc of states bound by obligations to the USA, and to grant American credits as payment for renunciation by the European states of their economic, and, later, their political, independence as well. At the same time, the basis of the "Marshall Plan" is restoration of the industrial areas of Western Germany under the control of American monopolies.

„План Маршалла”, как выяснилось из последующих совещаний и выступлений американских деятелей, состоит в том, чтобы предоставить помощь в первую очередь не обнищавшим странам – победительницам, союзницам Америки в борьбе против Германии, а германским капиталистам с тем, чтобы, подчинив себе основные источники добычи угля и металла для нужд Европы и Германии, поставить государства, нуждающиеся в угле и металле, в зависимость от восстанавливаемой экономической мощи Германии¹⁵⁰.

Несмотря на то, что „план Маршалла” предусматривает окончательное низведение Англии, как и Франции, на положение второстепенной державы, лейбористское правительство Эттли в Англии и социалистическое правительство Рамадье во Франции ухватились за „план Маршалла” как за якорь спасения. Известно, что Англия уже израсходовала в основном предоставленный ей в 1946 году американский заем на сумму в 3.750 млн. долларов. Известно далее, что кабальные условия этого займа связали Англию по рукам и по ногам. Уже попав в петлю финансовой зависимости от США, лейбористское правительство Англии усмотрело для себя единственный выход в получении новых займов. Поэтому оно встретило „план Маршалла” как выход из создавшегося экономического тупика, как шанс на получение новых кредитов. Английские политики, кроме того, рассчитывали воспользоваться созданием блока западноевропейских стран – должников США, чтобы попытаться внутри этого блока сыграть роль главного американского приказчика, которому, быть может, удастся поживиться за счет слабых стран. Английская буржуазия мечтала, используя „план Маршалла”, оказывая услуги американским монополиям и подчиняясь их контролю, вернуть себе утраченные позиции в ряде стран и, в частности, восстановить свои позиции в балкано-дунайском районе.

Чтобы придать большую внешнюю „объективность” американским предложениям, было решено привлечь в числе инициаторов подготовки к реализации „плана Маршалла” также Францию, уже наполовину пожертвовавшую своим суверенитетом в пользу США, поскольку предоставленный Соединенными Штатами Америки в мае 1947 года кредит Франции был обусловлен удалением коммунистов из состава французского правительства.

По указанию Вашингтона правительства Англии и Франции предложили Советскому Союзу принять участие в обсуждении предложений Маршалла. Такой шаг должен был замаскировать враждебный СССР характер этих предложений. Расчет заключался в том, что поскольку было хорошо известно предварительно, что СССР откажется от обсуждения предложений об американской помощи на условиях, выдвинутых Маршаллом, – можно будет взвалить на него ответственность за „нежелание содействовать экономическому восстановлению Европы” и тем самым восстановить против СССР европейские страны, которые нуждаются в реальной помощи. Если же Советский Союз примет участие в переговорах, тогда легче будет заманить в ловушку „экономического восстановления Европы при помощи Америки” страны Восточной и Юго-Восточной Европы. В то время как план Трумэна ставил ставку на террористическое запугивание этих стран, „план Маршалла” был рассчитан на то, чтобы прощупать их стойкость в экономическом отношении, попробовать соблазнить эти страны, а затем связать их долларовой „помощью”.

„План Маршалла” был призван в данном случае содействовать осуществлению одной из важнейших задач общеамериканской программы – реставрировать власть империализма в странах новой демократии и заставить их отказаться от тесного экономического и политического сотрудничества с Советским Союзом.

The "Marshall Plan", as has been made clear at subsequent conferences and in statements by American leaders, means granting aid, first and foremost, not to the impoverished countries that were America's allies in the victorious struggle against Germany, but to the German capitalists, so as, having got command of the basic sources of the coal and metal needed by Europe and Germany, to place the countries that need this coal and metal in a position of dependence on the restored economic might of Germany¹⁵⁰.

Despite the fact that the "Marshall Plan" provides for the final reduction of Britain and France to the status of secondary powers, the Labour Government of Attlee in Britain and the Socialist Government of Ramadier in France have clutched the "plan" as an anchor of salvation. We know that Britain has already spent the bulk of the American loan of 3,750 million dollars granted in 1946. We know, too, that the enslaving conditions of this loan have bound Britain hand and foot. Having already fallen into the noose of financial dependence on the USA, Britain's Labour Government saw the receiving of fresh loans as its only way out. Consequently it greeted the "Marshall Plan" as a means of escape from the economic impasse it was in, a chance to obtain fresh credits. British politicians counted, moreover, on taking advantage of the formation of a bloc of West-European countries that are debtors to the USA in order to play, within this bloc, the role of America's chief steward, who might, perhaps, make something at the expense of weaker countries. The British bourgeoisie hoped, by using the "Marshall Plan", rendering services to the American monopolies and submitting to control by them, to recover the positions they had lost in a number of countries and to restore, to some extent, their positions in the Balkan-Danubian region.

In order to invest the American proposals with greater outward "objectivity" it was decided to draw France, too, into the group initiating the preparation and realisation of the "Marshall Plan" – France, which had already half-sacrificed its sovereignty in favour of the USA, inasmuch as the credit granted to France by the USA in May 1947 was conditional on elimination of the Communists from the French Government.

On instructions from Washington the governments of Britain and France invited the Soviet Union to take part in discussion of the Marshall proposals. This step was intended to mask the anti-Soviet character of these proposals. The calculation was that, since it was well-known in advance that the USSR would refuse to discuss the proposals for American aid on Marshall's conditions, it would be possible to fasten on the USSR responsibility for "not wishing to promote the economic restoration of Europe" and thereby to set against the USSR the countries that were in need of real assistance. If, on the other hand, the Soviet Union did take part in the negotiations, it would then be easier to entice the countries of Eastern and South-Eastern Europe into the trap of "economic restoration of Europe with American aid". While Truman's Plan counted on terroristically intimidating those countries, the "Marshall Plan" counted on sounding out their steadfastness on the economic plane, trying to seduce them and then bind them with dollar "aid".

The "Marshall Plan" was, in that event, to help in realising one of the most important tasks in America's general programme – to restore the power of imperialism in the countries of new democracy and to force them to renounce close economic and political co-operation with the Soviet Union.

Представители СССР, согласившись обсудить в Париже совместно с правительствами Англии и Франции предложения Маршалла, разоблачили на Парижском совещании несостоятельность задачи выработки экономической программы для всей Европы и вскрыли попытку создания в лице новой европейской организации под эгидой Франции и Англии угрозы вмешательства во внутренние дела европейских стран и нарушению их суверенитета. Они показали, что „план Маршалла” противоречит нормальным принципам международного сотрудничества и таит в себе раскол Европы, угрозу подчинения ряда стран Европы интересам американского капитализма и рассчитан на преимущественное перед союзниками оказание помощи монополистическим концернам Германии, восстановлению которых в „плане Маршалла” явно отводилась особая роль в Европе¹⁵¹.

Эта ясная позиция Советского Союза сняла маску с плана американских империалистов и их англо-французских приказчиков¹⁵².

Всеевропейское совещание скандально провалилось. В нем отказались участвовать девять европейских государств. Но и в числе государств, согласившихся принять участие в обсуждении „плана Маршалла” и выработке конкретных мероприятий по его реализации, этот „план” был встречен без особого энтузиазма¹⁵³, тем более, что уже вскоре обнаружилось, что предположения СССР о том, что этот план еще далек от действительно реальной помощи, целиком оправдались. Оказалось, что правительство США вообще не торопится реализовать обещания Маршалла. Американские деятели Конгресса признались, что Конгресс будет рассматривать вопрос о новых ассигнованиях на кредиты отдельным европейским странам не раньше 1948 года.

Таким образом, стало очевидно, что Англия, Франция и другие западноевропейские государства, принявшие парижскую „схему реализации” „плана Маршалла”, сами стали жертвой американского шантажа.

Однако попытки сколотить западный блок под эгидой Америки продолжают.

Необходимо отметить, что американский вариант западного блока не может не встретить серьезного сопротивления даже в таких зависимых уже от Соединенных Штатов странах, как Англия и Франция. Перспектива восстановления германского империализма, как реальной силы, способной противостоять демократии и коммунизму в Европе, не может соблазнять ни Англию, ни Францию. Здесь налицо одно из главных противоречий внутри блока – Англия – США – Франция. Американские монополии, как и вся международная реакция, видимо, не рассчитывают на то, чтобы Франко или греческие фашисты были сколько-нибудь надежным оплотом США против СССР и новых демократий в Европе. Поэтому они возлагают особые надежды на восстановление капиталистической Германии, усматривая в этом важнейшую гарантию успешности борьбы против демократических сил в Европе. Они не доверяют ни лейбористам в Англии, ни социалистам во Франции, считая их, несмотря на всю проявляемую ими угодливость, недостаточно заслуживающими доверия „полукоммунистами”.

Вот почему вопрос о Германии и, в частности, о Рурском бассейне, как о потенциальной военно-промышленной базе враждебного СССР блока, является важнейшим вопросом международной политики и вопросом раздора между США, Англией и Францией.

Аппетиты американских империалистов не могут не вызывать серьезного беспокойства в Англии и Франции. США недвусмысленно дали понять, что они хотят отнять Рур у англичан. Американские империалисты требуют также слияния трех оккупационных зон и открытого оформления поли-

By agreeing to discuss the Marshall proposals with the governments of Britain and France, the representatives of the USSR exposed at the Paris conference the unsoundness of the task of working out an economic programme for Europe as a whole, and revealed the attempt being made to create, in the shape of a new European organisation under the aegis of France and Britain, a threat of interference in the internal affairs of the European countries and violation of their sovereignty. The USSR's representatives showed that the "Marshall Plan" ran counter to the normal principles of international co-operation, that it implied the splitting of Europe, threatening to subject a number of European countries to the interests of American capitalism, and that it reckoned to give aid, (in preference over the Allies) to the German monopoly concerns, since the "Marshall Plan" clearly ascribed a special role in Europe to the restoration of these concerns¹⁵¹.

This clear attitude of the Soviet Union tore the mask from the plan of the American imperialists and their Anglo-French stewards¹⁵².

The all-European conference failed in scandalous fashion. Nine European states refused to take part in it. And even among those countries which agreed to participate in discussing the "Marshall Plan" and working out concrete measures for putting it into effect, this plan was received without particular enthusiasm¹⁵³ – the more so as it soon became clear that the USSR's view that this plan was still far from offering really effective aid was fully justified. It turned out that the American Government was, in general, in no hurry to fulfil Marshall's promises. American Congressmen admitted that Congress would get around to examining the question of new allotments of credit to particular European countries no earlier than 1948.

Thus it became obvious that Britain, France and the other West-European states which had accepted the "schedule for realisation" of the "Marshall Plan" had themselves fallen victims to American blackmail.

However, the attempts to knock together a Western bloc under America's aegis continue.

It is necessary to note that the American variant of the Western bloc cannot but encounter serious resistance even in countries already so dependent on the United States as Britain and France. The prospect of restoring German imperialism as a real force capable of opposing democracy and communism in Europe cannot tempt either Britain or France. Here we perceive one of the chief contradictions in the bloc of America, Britain and France. The American monopolies, along with the whole of international reaction, apparently do not count on Franco or the Greek Fascists to constitute any kind of reliable bastion for the USA against the USSR and the new democracies in Europe. They therefore lay special hopes on the restoration of capitalist Germany, seeing in this the most important guarantee of success in the struggle against the democratic forces in Europe. They have confidence neither in the British Labourites nor in the French Socialists, deeming them, despite all their subservience, to be insufficiently trustworthy "semi-Communists".

This is why the question of Germany and, in particular, of the Ruhr basin, as a potential war-industry base for the anti-Soviet bloc, is a most important question of international politics and a subject of dispute between the USA, Britain and France.

The appetites of the American imperialists cannot fail to evoke serious anxiety in Britain and France. The USA has made it unambiguously clear that it wishes to wrest the Ruhr from the British. The American imperialists also demand that the

тического обособления Западной Германии под американским контролем. США настаивают на увеличении уровня производства стали в Рурском бассейне на основе сохранения капиталистических предприятий под эгидой США. Обещанные Маршаллом кредиты на европейское восстановление понимаются в Вашингтоне как преимущественная помощь германским капиталистам.

Таким образом, „западный блок” сколачивается Америкой не по образцу черчиллевского плана Соединенных Штатов Европы, который был задуман как проводник английской политики, а как американский протекторат, в котором суверенным европейским государствам, не исключая самой Англии, предназначается роль не так уж далекая от роли пресловутого „49-го штата Америки”. Американский империализм все более нагло и бесцеремонно третирует Англию и Францию. Двойственные и тройственные совещания по вопросам определения уровня промышленного производства западной Германии (Англия – США, США и Франция), являясь произвольным нарушением Потсдамских решений, демонстрируют вместе с тем полное игнорирование Соединенными Штатами жизненных интересов их партнеров по переговорам. Англия и особенно Франция вынуждены выслушивать американский диктат и покорно его принимать. Поведение американской дипломатии в Лондоне и Париже во многом стало напоминать их поведение в Греции, где американские представители уже совершенно не считают нужным соблюдать какие бы то ни было приличия, назначают и смещают как хотят греческих министров и держат себя как завоеватели. Таким образом, новый план дауэсизации Европы направлен по существу против коренных интересов народов Европы, представляя из себя план закабаления и порабощения Европы Соединенными Штатами.

„План Маршалла” направлен против индустриализации демократических стран Европы и, следовательно, против основы их независимости и самостоятельности¹⁵⁴. И если в свое время план дауэсизации Европы оказался обреченным на провал, в то время как силы сопротивления плану Дауэса были куда меньше, чем сейчас, то теперь в послевоенной Европе имеется вполне достаточное количество сил, не говоря о Советском Союзе, которые, если проявят волю и решимость, могут сорвать этот кабальный план. Дело заключается в воле и готовности к сопротивлению со стороны народов Европы. Что касается СССР, то СССР приложит все силы для того, чтобы этому плану не суждено было реализоваться.

Оценка, данная „плану Маршалла” со стороны стран антиимпериалистического лагеря, полностью подтвердилась всем ходом событий. В отношении „плана Маршалла” лагерь демократических стран проявил себя как могучая сила, которая стоит на страже независимости и суверенитета всех европейских народов, которая не поддается шантажу и запугиванию точно так же, как не дает себя обмануть фальшивыми маневрами долларовой дипломатии.

Советское правительство никогда не возражало против использования иностранных, в частности, американских, кредитов в качестве средства, способного ускорить процесс экономического восстановления¹⁵⁵. Однако Советский Союз всегда исходил из того, чтобы условия кредита не носили кабального характера и не вели к экономическому и политическому порабощению государства-должника государством-кредитором. Исходя из этой же политической установки, Советский Союз всегда отстаивал ту позицию, что иностранные кредиты не должны являться главным средством восстановления экономики страны. Основным и решающим условием экономического

three zones of occupation be merged and a politically separate West Germany be openly established, under American control. The USA is insisting on raising the level of steel-production in the Ruhr basin, on the basis of retention of the capitalist enterprises under America's aegis. Marshall's promises of credits for Europe's restoration are understood in Washington as meaning preferential aid to the German capitalists.

Thus, the "Western bloc" is being put together by America not on the model of Churchill's plan for a United States of Europe, which was conceived as a means of promoting British policy, but as an American protectorate, in which the sovereign states of Europe, not excluding Britain itself, are assigned roles not so very different from that of the celebrated "49th state of America". American imperialism is treating Britain and France more and more insolently and uncereemoniously. Bi-partite and tri-partite conferences on fixing the level of industrial production in West Germany (Britain-USA, USA and France) are held in flagrant breach of the Potsdam decisions, and also demonstrate how completely the United States ignores the vital interests of its partners in negotiation. Britain and, particularly, France are obliged to listen to the American *diktat* and accept it meekly. The conduct of American diplomats in London and Paris recalls, in many ways, their conduct in Greece, where the American representatives no longer consider it necessary to observe any proprieties, but appoint and replace Greek ministers as they wish, and behave like conquerors. Thus, the new plan for the "Dawesising" of Europe is essentially directed against the vital interests of the peoples of Europe and constitutes a plan for the enslavement and subjugation of Europe to the United States.

The "Marshall Plan" is aimed against the industrialisation of the democratic countries of Europe and, consequently, against the foundations of their independence¹⁵⁴. And if, in its time, the plan to "Dawesise" Europe was doomed to failure when the forces of resistance to the Dawes plan were so much weaker than now, today in post-war Europe there are fully sufficient forces, not to mention the Soviet Union, which, given the will and the resolution, can disrupt this slave plan. It is only a question of the will and readiness for resistance on the part of Europe's peoples. As for the USSR, it will make every effort to prevent this plan from being put into effect.

The view of the "Marshall Plan" taken by the countries of the anti-imperialist camp has been completely confirmed by the whole course of events. In relation to the "Marshall Plan" the camp of the democratic countries has shown itself to be a mighty force standing guard over the independence and sovereignty of all the European peoples who do not yield to blackmail and intimidation or allow themselves to be deceived by the hypocritical manoeuvres of dollar diplomacy.

The Soviet Government has never objected to utilising foreign and, in particular, American credits as a vital means of speeding up the process of economic restoration¹⁵⁵. However, the Soviet Union always proceeded from the principle that the conditions governing the credit must not be of an enslaving nature and must not lead to economic and political subjugation of the debtor state to the creditor state. Proceeding from this same political conception, the Soviet Union has always insisted that foreign credits must not become the principal means of restoring a country's economy. The basic and decisive condition of economic restoration must be utilis-

восстановления должно стать использование внутренних сил и ресурсов любой страны и создание своей собственной индустрии. Только на этой основе может быть обеспечена независимость страны от посягательств со стороны иностранного капитала, постоянно проявляющего тенденцию использования кредита как орудия политического и экономического закабаления¹⁵⁶. Именно таков „план Маршалла”, направленный против индустриализации европейских стран и, следовательно, рассчитанный на подрыв их самостоятельности.

Советский Союз неустанно отстаивает то положение, что политические и экономические взаимоотношения между различными государствами должны строиться исключительно на началах равноправия сторон и взаимного уважения их суверенных прав. Советская внешняя политика и, в частности, советские экономические взаимоотношения с иностранными государствами базируются на принципе равноправия, обеспечения двухсторонних выгод от заключаемых соглашений. Договоры с СССР являются соглашениями, взаимно выгодными для их участников, и никогда не содержат в себе каких-либо посягательств на государственную независимость, на национальный суверенитет договаривающихся сторон. Это коренное отличие соглашений СССР с другими государствами в особенности ярко выступает сейчас в свете несправедливых, неравноправных договоров, заключаемых и подготовляемых Соединенными Штатами. Советская внешняя торговая политика не знает неравноправных соглашений. Более того, развитие экономических отношений СССР со всеми государствами, которые заинтересованы в этом, показывает, на каких основах должны строиться нормальные отношения между государствами¹⁵⁷. Достаточно напомнить недавно заключенные договоры СССР с Польшей, Югославией, Чехословакией, Венгрией, Болгарией и Финляндией. Тем самым СССР ясно показывает, на каких путях Европа может найти выход из трудного экономического положения. Такого же рода договор могла иметь и Англия, если бы лейбористское правительство под давлением извне не расстроило уже намечавшееся соглашение с СССР.

Разоблачение американского плана экономического порабощения европейских стран – есть бесспорная заслуга внешней политики СССР и стран новой демократии.

Необходимо при этом иметь в виду, что Америка сама находится под угрозой экономического кризиса. Официальная щедрость Маршалла имеет свои веские причины. Если европейские страны не получают американского кредита, спрос этих стран на американские товары будет понижаться, а это вызовет ускорение и усиление приближающегося экономического кризиса в США. Поэтому, если европейские страны проявят необходимую выдержку и готовность сопротивляться американским кабальным условиям кредита, Америка может оказаться вынужденной отступить.

IV.¹⁵⁸

Задачи компартий в деле сплочения демократических антифашистских миролюбивых элементов в борьбе против новых планов войны и агрессии.

Роспуск Коминтерна, соответствовавший требованиям развития рабочего движения в условиях новой исторической обстановки, сыграл свою положительную роль. Роспуск Коминтерна положил навсегда конец клевете противников коммунизма и рабочего движения о том, что Москва якобы вмеши-

ation of the country's own internal forces and resources and creation of its own industry. Only on that basis can a country's independence be safeguarded from the encroachments of foreign capital, which constantly displays a tendency to exploit credit as an instrument of political and economic enslavement¹⁵⁶. This is precisely the nature of the "Marshall Plan", which is aimed against the industrialisation of the countries of Europe and would, consequently, undermine their independence.

The Soviet Union untiringly upholds the view that political and economic relations between states must be built exclusively on principles of equality between the partners and mutual respect of each other's sovereign rights. Soviet foreign policy and, in particular, Soviet economic relations with foreign states, are based on the principle of equality and the safeguarding of advantages for both sides from agreements concluded. Treaties made with the USSR are agreements to the mutual benefit of their participants and never contain any sort of infringements of the state independence or national sovereignty of the contracting parties. This fundamental distinguishing feature of the USSR's agreements with other states stands out with special clarity at the present time, in the light of the unjust, unequal treaties concluded and in course of preparation by the United States. Soviet foreign-trade policy is free from unequal agreements. Furthermore, the development of the USSR's economic relations with all states interested in such relations shows on what basis normal relations between states should be built¹⁵⁷. Suffice it to recall the recently concluded agreements made by the USSR with Poland, Yugoslavia, Czechoslovakia, Hungary, Bulgaria and Finland. In this way the USSR has shown clearly the paths by which Europe could find a way out of the difficult economic situation. Britain, too, could have had such an agreement if the Labour Government had not, under pressure from without, broken off the agreement already formulated with the USSR.

By exposing the American plan for the economic enslavement of the European countries, the foreign policy of the USSR and the countries of new democracy has rendered an undoubted service.

At the same time we must bear in mind that the USA itself is threatened with an economic crisis. Marshall's official generosity has weighty reasons behind it. If the European countries do not receive credit from America, demand in those countries for American goods will shrink, and this will result in hastening and intensifying the economic crisis which is approaching in the USA. Consequently, if the European countries show themselves sufficiently steadfast and prepared to resist America's enslaving conditions for credit, the USA can be forced to retreat.

IV¹⁵⁸.

Tasks facing the Communist Parties in rallying the democratic, anti-fascist, peace-loving elements in the struggle against the new plans for war and aggression.

The dissolution of the Comintern, in accordance with the needs of the development of the labour movement under the conditions of the new historical situation, has played its positive role. The dissolution of the Comintern has forever put an end to the slanders of the enemies of communism and the labour movement to the effect that

вается во внутреннюю жизнь других государств, о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне¹⁵⁹.

Коминтерн был создан после первой мировой войны, когда компартии были еще слабы, связь между рабочим классом различных стран почти что отсутствовала и компартии не имели еще общепризнанных лидеров рабочего движения. Заслуги Коминтерна состоят в том, что он восстановил и укрепил связи между трудящимися различных стран, разработал теоретические вопросы рабочего движения в новых, послевоенных условиях развития, установил общие нормы пропаганды и агитации идей коммунизма и облегчил выработку лидеров рабочего движения. Тем самым были созданы условия для превращения молодых коммунистических партий в массовые рабочие партии. Однако с превращением молодых компартий в массовые рабочие партии, руководство этими партиями из одного центра стало невозможным и нецелесообразным. В силу этого Коминтерн из фактора, способствующего развитию компартий, стал превращаться в фактор, тормозящий это развитие. Новый этап в развитии компартий требовал новых форм связи между партиями. Эти обстоятельства определили необходимость роспуска Коминтерна и организации новых форм связи между партиями.

За четыре года, истекшие со времени роспуска Коминтерна, произошло значительное укрепление коммунистических партий, усиление их влияния почти во всех странах Европы и Азии. Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но и почти во всех странах Европы, где господствовал фашизм, а также там, где имела место немецко-фашистская оккупация – Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Финляндия и т.д. Влияние коммунистов в особенности укрепилось в странах новой демократии, где коммунистические партии являются влиятельнейшими партиями в государствах.

Однако в нынешнем положении коммунистических партий есть и свои недостатки. Некоторые товарищи поняли дело таким образом, что роспуск Коминтерна означает ликвидацию всякой связи, всякого контакта между братскими коммунистическими партиями. Между тем опыт показал, что такого рода разобщенность между коммунистическими партиями неправильна, вредна и по сути дела неестественна. Коммунистическое движение развивается в национальных рамках, но вместе с тем имеет общие для партий разных стран задачи и интересы. Получается довольно странная картина: социалисты, которые из кожи лезли вон, чтобы доказать, что Коминтерн якобы диктовал для коммунистов всех стран директивы Москвы, восстановили свой Интернационал, а коммунисты воздерживаются даже от того, чтобы встречаться между собой и тем более консультироваться по взаимно интересующим вопросам из опасения клеветы врагов насчет „руки Москвы”. Представители самых различных видов деятельности – ученые, кооператоры, профсоюзники, молодежь, студенты – считают возможным поддерживать международный контакт, обмениваться опытом и консультироваться по вопросам своей работы, устраивать международные конференции и совещания, а коммунисты стран, даже имеющих союзные отношения, стесняются устанавливать дружественные связи между собой. Нет сомнения, что такое положение, если бы оно продолжалось, было бы чревато крайне вредными последствиями для развития работы братских партий. Эта потребность в консультации и добровольной координации действий отдельных партий в особенности назрела сейчас, когда продолжающаяся разобщенность может приводить к ослаблению взаимного понимания, а порой и к серьезным ошибкам¹⁶⁰.

Moscow allegedly interferes in the internal life of other states and that the Communist Parties of the various countries allegedly act not in the interests of their own peoples but on orders from abroad¹⁵⁹.

The Comintern was formed after the First World War, when the Communist Parties were still weak, links between the working classes of different countries hardly existed, and the Communist Parties had as yet no generally-recognised leaders of the labour movement. The service rendered by the Comintern consisted in restoring and strengthening the links between the working people of different countries, working out the theoretical problems of the labour movement in the new, post-war conditions of development, establishing general standards for propaganda and agitation of the idea of Communism, and facilitating the development of leaders of the labour movement. In this way conditions were created for transforming the young Communist Parties into mass workers' parties. However, with this transformation, leadership of these parties from a single centre became impossible and inexpedient. As a result, the Comintern became transformed from a factor which helped the Communist Parties to develop into a factor hindering their development. The new stage in the development of the Communist Parties called for new forms of linkage between these parties. These were the circumstances that determined the need to dissolve the Comintern and organise new forms of linkage between the parties.

In the four years that have passed since the Comintern was dissolved a considerable strengthening of the Communist Parties and of their influence has taken place in nearly all the countries of Europe and Asia. The influence of the Communist Parties has increased not in Eastern Europe alone but in almost every country in Europe where fascism ruled, as well as in those that were under German-Fascist occupation – France, Belgium, Holland, Norway, Denmark, Finland, etc. The influence of the Communists increased particularly in the countries of new democracy, where the Communist Parties are now the most influential parties in the states.

In the present situation, however, there are also shortcomings in the Communist Parties. Some comrades understood the dissolution of the Comintern as meaning the liquidation of all links, all contact between fraternal Communist Parties. Yet experience has shown that such disconnection between Communist Parties is incorrect, harmful and essentially unnatural. The Communist movement is developing within national frameworks, but at the same time it has tasks and interests that are common to the parties of different countries. A rather strange picture has emerged. The Socialists, who went all out to prove that the Comintern allegedly dictated Moscow's orders to the Communists of all countries, have restored their International, while the Communists have refrained even from meeting each other, let alone consulting together about matters of common concern, out of fear of their enemies' slanders regarding "the hand of Moscow". Representatives of the widest variety of activities – scientists, co-operators, trade unions, youth, students – consider it possible to maintain international contact, exchange experience and consult together about problems of their work, hold international conferences and gatherings, but the Communists even of countries that are allies shrink from establishing friendly links among themselves. There can be no doubt that this situation, if it became protracted, would be fraught with extremely harmful consequences for the development of the work of the fraternal parties. This need for consultation and voluntary co-ordination of action between different parties has especially come to a head now, when continued disconnection can result in a weakening of mutual comprehension and sometimes even to serious mistakes¹⁶⁰.

Поскольку большая часть руководства социалистических партий (особенно английские лейбористы и французские социалисты) выступает как агентура империалистических кругов США, на коммунистов выпадает особая историческая роль возглавить сопротивление американскому плану закабаления Европы, смело разоблачать всех внутренних пособников американского империализма. В то же время коммунисты должны поддерживать все действительно патриотические элементы, которые не хотят давать в обиду свое отечество, хотя бы бороться против закабаления родины иностранным капиталом, за ее национальный суверенитет. Коммунисты должны быть руководящей силой в деле вовлечения всех антифашистских свободолюбивых элементов в борьбу против новых американских экспансионистских планов порабощения Европы¹⁶¹.

Необходимо иметь в виду¹⁶², что между желанием империалистов развязать новую войну и возможностью организовать такую войну – дистанция огромного размера. Народы мира не хотят войны. Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах. Не следует забывать, что шумиха империалистических агентов вокруг военной опасности имеет в виду запугать слабонервных и нестойких и добиться путем шантажа уступок агрессору.

Главная опасность для рабочего класса сейчас заключается в недооценке своих сил и переоценке сил противника. Как мюнхенская политика в прошлом развязала руки гитлеровской агрессии, так и уступки новому курсу США и империалистического лагеря могут сделать его вдохновителей еще более наглыми и агрессивными. Поэтому коммунистические партии должны возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии по всем линиям – государственной, экономической и идеологической, должны спланироваться, объединять свои усилия на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы и собирать вокруг себя все демократические и патриотические силы народа.

На братские коммунистические партии Франции, Италии, Англии и других стран ложится особая задача. Они должны взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран. Если коммунистические партии будут крепко стоять на своих позициях, если они не дадут себя запугать и шантажировать, если они мужественно будут стоять на страже прочного мира и народной демократии, на страже национального суверенитета, свободы и независимости своих стран, если они сумеют в своей борьбе против попыток экономического и политического закабаления их стран возглавить все силы, готовые отстаивать дело чести и национальной независимости, то никакие планы закабаления Европы не могут быть реализованы.

Тов. Маленков: Товарищи, записавшихся в прениях нет. Возможно я выражу мнение товарищей, если предложу открыть прения по этому вопросу повестки дня на вечернем заседании. Будут ли возражения? Возражений нет. Прошу вносить предложения относительно регламента для выступающих в прениях.

Устанавливается регламент в 45 минут для выступающих в прениях. Следующее заседание назначается на 18 часов 25 сентября.

Заседание закрывается в 14 час. 30 мин.

Since the majority of the leaders of the Socialist Parties (especially the British Labourites and the French Socialists) are acting as agents of the imperialist circles of the USA, the Communists are called upon to play a special historical role – to head the resistance to the American plan for the enslavement of Europe, to expose courageously all the internal accomplices of American imperialism. At the same time, the Communists must support all truly patriotic elements who do not want their country dishonoured, and who want to fight against the enslavement of their motherland by foreign capital, and for its national sovereignty. The Communists must be the leading force in drawing all anti-fascist, freedom-loving elements into struggle against the new American expansionist plans for subjugating Europe¹⁶¹.

It is necessary to bear in mind¹⁶² that between the imperialists' desire to unleash a new war and the possibility of organising such a war there is a very big gap. The peoples of the world do not want war. The forces that stand for peace are so considerable, so large, that if these forces are steadfast and firm in defence of peace, if they show stamina and firmness, the plans of the aggressors will fail utterly. We must not forget that the clamour raised by imperialist agents about the danger of war is intended to frighten weak-nerved and unstable people and extort concessions to the aggressor through blackmail.

The main danger for the working class today lies in underestimating its own strength and overestimating that of the enemy. Just as, in the past the Munich policy gave a free hand to Hitlerite aggression, so concessions to the new line of the USA and the imperialist camp can make its inspirers still more insolent and aggressive. Therefore the Communist Parties must head the resistance to the plans for imperialist expansion and aggression, taking all paths – state, economic and ideological. They must rally and unite their efforts on the basis of a common anti-imperialist and democratic platform and gather round themselves all the democratic and patriotic forces of the people.

A special task falls to the Communist Parties of France, Italy, Britain and other countries. They must take up the banner of defence of the national independence and sovereignty of their countries. If the Communist Parties stand firmly in their positions, if they do not let themselves be intimidated or blackmailed, if they courageously stand on guard for a lasting peace and for people's democracy, for the national sovereignty, freedom and independence of their countries, if in their fight against attempts at economic and political enslavement of their countries they are able to assume the leadership of all the forces fighting for the cause of honour and national independence, then no plan for enslaving Europe can be realised.

Comrade Malenkov: Comrades, nobody has written up to ask for a debate. Perhaps I shall be speaking for all the comrades if I propose that we open the debate on this item of the agenda at our evening session. Any objections? None. I ask permission to make a proposal regarding the time-limit for participants in the debate.

The time limit for participants in the debate will be 45 minutes. The next session will take place at 18 hours on 25 September.

The session ended at 14 hours 30 minutes.

ЗАСЕДАНИЕ 7-е

25 сентября 1947 года

Начало заседания в 18 часов.

Председательствующий тов. Маленков:

Приступаем к прениям, товарищи. На сегодняшнем вечернем заседании в прениях желают выступить т.т.Джилас, Дюкло и Паукер. Слово имеет тов.Джилас.

Выступление тов.Джиласа /протокольная запись/:

Тов.Джилас заявляет, что югославская делегация приветствует доклад товарища Жданова, согласна с его оценкой международного положения и его критикой деятельности коммунистических партий¹⁶³.

Основным в развитии международного положения является стремление американского империализма добиться мирового господства, в чем ему по всем существенным вопросам помогает английский империализм. Над измученными трудящимися и угнетенными народами снова нависает страшная опасность, которая является не меньшей, если не большей, чем та опасность, которую представлял собой немецкий империализм.

Кажется, что некоторые партии не сознают еще в полной мере этого факта. Они думают, что сумеют, развертывая свою работу исключительно в рамках легальности и парламентаризма, вытащить свои страны из когтей американского империализма. Как правило, речь идет о руководстве тех же самых партий, которые в течение прошлой войны не использовали существовавшие благоприятные условия для того, чтобы развернуть вооруженную борьбу против оккупантов. Тов.Джилас имеет в виду компартии Франции и Италии. В связи с этим тов.Джилас останавливается на выступлении Дюкло и на некоторых вопросах политики компартии Франции.

В результате последних выборов КП Франции вышла на первое место. Под руководством американцев, буржуазные политиканы и их пособники из рядов французских социалистов устроили заговор и наперекор всем обычаям буржуазного парламентаризма выбросили коммунистов из правительства. То же самое американские империалисты сделали в Бельгии и Италии.

Эти факты известны всему миру. О них писала открыто даже буржуазная печать. Однако, это, кажется, не ясно только французским товарищам.

Чем об'ясняют свой выход из правительства французские товарищи? Они об'ясняют свой выход двумя причинами: во-первых, антирабочей политикой Рамадье, из-за которой коммунисты, если бы они остались в правительстве, могли бы потерять доверие рабочего класса. Во-вторых, военная политика правительства. Выходит, что коммунисты были выброшены из правительства потому что они этого сами желали, что они сами не могли больше оставаться в правительстве вследствие его политики по отношению к рабочему классу и в вопросе о войне в Индокитае. Но это неправда. Французские товарищи были выброшены из правительства потому что этого требовали американские империалисты.

После исключения коммунистов из правительства во Франции развернулось стачечное движение. Но это движение не носило характера борьбы за возвращение коммунистов в правительство. Ведущие французские коммунисты и газета "Юманите" заявляли, что в забастовках виновато прави-

SESSION VII

25 September 1947

The session began at 18 hours

The Chairman, Comrade Malenkov:

Let us begin the discussion, Comrades. Comrades Djilas, Duclos and Pauker wish to speak in the discussion at this evening's session. I call upon Comrade Djilas.

Comrade Djilas's speech /as recorded in the minutes/:

Comrade Djilas said that the Yugoslav delegation welcomed Comrade Zhdanov's report and agreed with his view of the international situation and his criticism of the work of the Communist Parties¹⁶³.

The main thing in the development of the international situation is the endeavour by American imperialism to achieve world domination, in which endeavour it is being helped, on all essential questions, by British imperialism. Over the exhausted working people and the oppressed peoples there hangs once more a dreadful threat, one that is no less, if not more, dangerous than the threat that was constituted by German imperialism.

It appears that certain Parties are not yet fully aware of this fact. They think that, by carrying on their work exclusively within legal and parliamentary channels, they will be able to save their countries from the clutches of American imperialism. Generally speaking, this applies to the leaders of those same Parties which, during the last war, failed to utilise the favourable conditions that existed for developing armed struggle against the occupiers. Comrade Djilas had in view the Communist Parties of France and Italy. In that connection, Comrade Djilas spoke about Duclos's report and about some aspects of the policy of the Communist Party of France.

The CP of France emerged from the last elections in first place. Under the guidance of the Americans, bourgeois politicians and their accomplices from among the French Socialists organised a conspiracy and, in defiance of all the usages of bourgeois parliamentarism, threw the Communists out of the Government. The same thing was done by the American imperialists in Belgium and Italy.

These facts are universally known. Even the bourgeois press has written openly about them. And yet it seems that only the French comrades are not clear about them.

How do the French comrades explain their departure from the Government? They give two reasons for it. First, Ramadier's anti-working-class policy, as a result of which, had the Communists stayed in the Government, they would have lost the confidence of the working class. Second, the Government's war policy. The conclusion that follows is that the Communists were thrown out of the Government because they themselves wanted this, that they could no longer remain in the Government because of its policy towards the working class and because of the question of the war in Indochina. But this is not true. The French comrades were thrown out of the Government because this was demanded by the American imperialists.

After the Communists had been excluded from the Government a strike movement developed in France. But this movement did not take the form of a struggle to get the Communists back into the Government. Leading French Communists and the newspaper *L'Humanité* declared that the Government was to blame for the strikes,

тельство, ибо оно не идет навстречу требованиям рабочих. Таким образом, сами коммунисты придавали этим забастовкам экономический характер. Правительство Рамадье частично удовлетворило требования рабочих и забастовки начали утихать. Таким образом, борьба партии против реакционного правительства не выходила из газетно-парламентских рамок, но и здесь она не принимала острых форм. В связи с этим следует напомнить, что тов. Торез гораздо позднее, на с'езде в Страсбурге, назвал компартию Франции "правительственной партией"¹⁶⁴.

Такая линия руководства компартии Франции после того, как она была выброшена из правительства, не является случайной. Эта линия имеет свою историю. Вот основные моменты этой истории:

1. Во время войны компартия Франции создавала разного рода блоки, делая это не на базе вооруженной борьбы против оккупантов и вишистов, а на базе какой-то неопределенной национальной солидарности, на базе политического сопротивления немцам, на базе поднятия восстания „когда созреют условия“, т.е. после того, как вся нация, т.е. также и буржуазные союзники коммунистов будут готовы к восстанию.

Вследствие этого Бидо был выдвинут на пост председателя Совета сопротивления, занимались восхвалением французского Михайловича – генерала де Голля и т.д. Политика французских коммунистов во время войны не привела к разоблачению подлых политиканов, предателей французского народа. Наоборот, благодаря тому, что французские коммунисты не удержали восстание под своим руководством, позволили буржуазным капитулянтам, провокаторам и оппортунистам запугать себя, потому что еще якобы не пришла пора для восстания, что немцы еще сильны и могут истребить французов, что де Голль подготавливает армию, которая освободит Францию, что англичане все равно высадутся и т.п. – благодаря всему этому ненавистные буржуазные политиканы, которых французский народ проклинал в июньские дни 1940 г., сумели, при помощи так называемого движения сопротивления, снова надеть на себя патриотическую маску перед массами.

Следовательно, коммунистическая партия Франции, вопреки героической борьбе большей части своих членов, руководствуясь в войне так называемыми "национальными" интересами, не выполнила до конца своего международного долга, долга по отношению к французскому народу.

2. После освобождения Франции КПФ начала делать уступки реакции. Она не оказала серьезного сопротивления, когда де Голль распустил патриотическую милицию, когда под предлогом реорганизации сил внутреннего сопротивления он разогнал эти силы, когда, наконец, он провел чистку офицерского состава от партизан.

Французские товарищи надеялись при помощи выборов накопить столько сил, что им удастся вернуть обратно утерянные позиции. Массы, вовлеченные в вооруженную борьбу, в открытое столкновение с противником, были, таким образом, повернуты на путь ожидания и пассивности.

Чем оправдывали такое свое поведение французские товарищи? Они воспользовались двумя аргументами. Во-первых, они утверждали, что не могут пока ничего сделать потому, что всякое действие с их стороны было бы понято как ослабление национального фронта против немцев. Во-вторых, они заявляли, что им приходилось заботиться о том, чтобы своей политикой не посорить русских и англо-американцев.

Настоящей причиной такого поведения французской компартии, указывает тов. Джилас, были иллюзии в том, что можно будет каким-нибудь другим, т.е. исключительно парламентским путем, добиться того, чего де

because it had not met the workers' demands. Thus, the Communists themselves gave these strikes an economic character. The Ramadier Government gave partial satisfaction to the workers' demands and the strikes began to die down. Thus, the Party's fight against the reactionary Government did not go beyond the limits of newspaper articles and parliamentary speeches, and even within those limits did not assume sharp forms. In this connection it must be mentioned that, much later, at the Strasbourg Congress, Comrade Thorez spoke of the Communist Party of France as "party of Government" ¹⁶⁴.

That the leadership of the Communist Party of France held to this line after it was ejected from the Government is not accidental. This line has a history. Here are the principal moments in this history:

1. During the war the Communist Party of France established a sort of bloc which was formed not on the basis of armed struggle against the occupiers and the Vichyites but on the basis of some kind of vague national solidarity, of political resistance to the Germans, of rising in revolt "when the conditions have matured", i.e. when the whole nation, meaning the Communists' bourgeois allies as well, were ready to rise.

Consequently, Bidault was nominated as head of the Council of the Resistance, which engaged in praise of the French Mihailović, General De Gaulle, and so on. The French Communists' policy during the war did not include exposure of the base politicians who had betrayed the French people. On the contrary, thanks to the French Communists' failing to go for a rising under their own leadership, they allowed the bourgeois capitulators, provocateurs and opportunists to intimidate them, using the arguments that the time was not yet ripe for a rising, that the Germans were still strong and might exterminate the French, that De Gaulle was preparing an army which would liberate France, that, anyway, the British would invade, and so on. Thanks to all this, the hated bourgeois politicians whom the French people had cursed in the June days of 1940 were able, with the aid of the so-called resistance movement, to appear once more before the masses behind the mask of patriotism.

As a result, the Communist Party of France, despite the heroic struggle waged by most of its members, was guided during the war by so-called "national" interests and failed to fulfil to the end its international duty and its duty to the French people.

2. After the liberation of France the PCF began to make concessions to reaction. It put up no serious resistance when De Gaulle dissolved the patriotic militia, when, on the pretext of reorganising the "Forces Françaises de l'Intérieur", he broke up those forces, or when he purged partisans from the officer corps.

The French comrades hoped to gather so much strength through the elections that they would be able to recover the positions they had lost. The masses who had been drawn into armed struggle, into open conflict with the enemy, were in this way returned to the path of waiting and passivity.

How did the French comrades justify this conduct of theirs? They used two arguments. First, they asserted that they could do nothing for the time being because any action on their part would be seen as weakening the national front against the Germans. Second, they said that they had to take care that their policy was not such as to cause a quarrel between the Russians and the Anglo-Americans.

The real reason for the French Communist Party's behaviour, said Comrade Djilas, was that they suffered from the illusion that it would be possible by some other,

Голль лишил народ несмотря ни на какие парламентские и демократические формы.

Ссылка французских коммунистов на необходимость заботиться о предотвращении ссоры между русскими и англо-американцами является смешной, потому что самой надежной поддержкой СССР со стороны французских коммунистов был бы подрыв англо-американского влияния на французский народ.

В 1941-42 гг. СССР заключил союз с англичанами и американцами. Югославские коммунисты приветствовали этот союз, но они одновременно били английского агента – министра югославского эмигрантского правительства в Лондоне и сотрудника оккупантов Дражу Михайловича. Греки в ходе войны против Германии оказали сопротивление англичанам. Опыт показывает, что борьба Югославии и Греции усилила позиции СССР, как бастиона революционных сил в мире. Французские коммунисты, уступая врагу во время прилива революционного движения, выступили перед французским народом в качестве плохих толкователей советской внешней политики.

Новое поражение потерпели французские товарищи в борьбе вокруг новой конституции. Конституция, которую французские коммунисты совместно с социалистами предложили для референдума, не отражала общественные отношения Франции. Франция была буржуазно-демократической страной, а в предложенном проекте конституции были пункты, выходящие за рамки буржуазной демократии. В действительности это была хорошая программа, но не реальная конституция. Поэтому французские социалисты, боясь изоляции от масс, голосовали в парламенте за нее, а во время референдума делали все, чтобы ее провалить. Коммунисты при помощи парламентских маневров, чьей жертвой, наконец, они сами оказались, сумели добиться хорошей конституции. Однако надежды французских товарищей на развитие демократии и социализма во Франции при помощи этой конституции являлись иллюзиями. Каждый сколько-нибудь умный человек мог понять, что конституция на референдуме должна была провалиться, так как она не соответствовала уровню общественных отношений. Наши французские товарищи надеялись одурачить реакцию и перейти в наступление, опираясь на конституцию, а на деле они сами оказались обманутыми той самой избирательной машиной, в непогрешимость которой они так слепо верили. После этой неудачи Бидо, Блюм и компания перешли в наступление и приняли конституцию, за которую голосовали также и коммунисты, хотя и возражали против многих ее принципиальных положений, но согласились на нее, решив, что пора уже ликвидировать временный режим. Бидо-блюмовская реакция подобно тому, как она раньше выступала против ликвидации временного режима, чтобы не позволить коммунистам провести конституцию, которая ей не нравилась, теперь, когда она добилась своей конституции, выступила за ликвидацию временного режима. Коммунисты между тем получали на выборах все большее количество голосов и стали самой сильной партией в парламенте. Но события развивались не так, как они надеялись. Нажим американских империалистов становился все сильнее, а население французских колоний не желало ожидать, когда коммунисты завоюют абсолютное большинство в парламенте, чтобы узаконить его права.

Внутри страны все более возрастали хозяйственные трудности. Французская реакция начала торговать суверенитетом страны, лишь бы получить американский заем. Уход коммунистов из правительства был в этом отношении первой жертвой, на которую коммунисты, впрочем, очень охотно согласились.

i.e. exclusively parliamentary way, to ensure that De Gaulle would lose the people, despite any parliamentary and democratic forms.

The French Communists' reference to their need to take care to prevent a quarrel between the Russians and the Anglo-Americans is absurd, because the most reliable support the French Communists could have given the USSR would have been to undermine Anglo-American influence on the French people.

In 1941-1942 the USSR concluded an alliance with the British and the Americans. The Yugoslav Communists welcomed this alliance but at the same time they struck at the British agent, the minister of the Yugoslav émigré government in London and collaborator with the occupiers, Draža Mihailović. The Greeks resisted the British while the war against Germany was still going on. Experience has shown that the struggle of Yugoslavia and Greece strengthened the position of the USSR as the bastion of the revolutionary forces in the world. The French Communists, by giving in to the enemy when the tide of the revolutionary movement was at the flood, appeared before the French people as poor interpreters of Soviet foreign policy.

The French comrades suffered another defeat in the dispute about the new constitution. The constitution which the French Communists, along with the Socialists, submitted to a referendum did not reflect social relations in France. France was a bourgeois-democratic country, but the proposed constitution contained points which went beyond the framework of bourgeois democracy. In reality, it was a good programme but not a practicable constitution. Consequently, the French Socialists, fearing isolation from the masses, though they voted for it in Parliament, did everything during the referendum to bring about its defeat. By means of parliamentary manoeuvres to which, eventually, they themselves fell victim the Communists were able to obtain a good constitution. However, the French comrades' hopes for the development of democracy and socialism in France by means of this constitution proved illusory. Any intelligent person could understand that the constitution was bound to be rejected in the referendum, because it did not correspond to the level of social relations. Our French comrades hoped to fool the reaction and go over to the offensive basing themselves on the constitution, but in fact they themselves were betrayed by that very election machine in the infallibility of which they so blindly trusted. After that failure, Bidault, Blum and Co. took the offensive and adopted a constitution for which the Communists also voted, though they objected in principle to many of its propositions: they agreed to it on the grounds that it was high time to liquidate the provisional regime. The Bidault-Blum reactionaries, who had earlier opposed liquidating the provisional regime, so as not to allow the communists to put through a constitution which they did not like, now, when they had obtained their constitution, were in favour of ending the provisional regime. The Communists, meanwhile, received even more votes in the elections and became the strongest party in Parliament. However, events did not develop as they hoped. Pressure by the American imperialists grew heavier and heavier, and the population of France's colonies were unwilling to wait until the Communists won an absolute majority in Parliament in order to legitimise their rights.

Economic difficulties kept increasing in the country. French reaction began to sell the country's sovereignty in return for an American loan. The Communists' exit from the government was, in this situation, the first sacrifice, to which, however, they very willingly assented.

Американцы, Блюм, Бидо и Бевин вполне сознавали, что французские коммунисты не предпримут ничего серьезного, что они останутся в парламентских рамках борьбы. Вся прошлая деятельность французских коммунистов внушала им храбрость. Разве французские коммунисты не доказывали и на деле и на словах, что не позволят „спровоцировать” себя, что не сойдут с пути легальной борьбы?

Впрочем, они поставили всю работу партии даже самую партию на эту основу. Во французской партии теперь нет никакого порядка, никакой дисциплины. В нее более или менее всякий может вступить, когда захочет, из нее может каждый уйти, когда захочет. Она в 1946 г. насчитывала миллион членов, а в 1947 г. – 800.000 членов. Куда девались 200.000 членов, раз чистки не было? И теперь главный лозунг КП – расширить ряды! Единство французской партии – только видимость. Это не единство на базе борьбы, на базе единых идей, единой воли, а единство на базе приспособления, на базе идейного и политического либерализма, на базе того, что никто не обязан подчиняться решениям высших инстанций. Такая партия не внушала и не могла внушать страха реакции. Реакция осмелилась напасть на нее, ибо ей было ясно, что не все коммунисты готовы поддержать руководство, даже в том случае, если бы оно и попыталось что-нибудь предпринять. Реакции было ясно, что большая часть членов КП живет с иллюзиями о том, что все хорошо и спокойно кончится и что „французская демократия” не может повернуть назад.

Но французские товарищи должны были знать, что американцы, стремясь к осуществлению мирового господства, не будут смотреть сложа руки на то, как коммунисты постоянно усиливаются. Они должны были знать, что американцы и их лакеи сделают все для того, чтобы компартию, как главную силу национального сопротивления, выбить из седла. Я не имею намерений вмешиваться во внутренние дела французской партии, но было бы плохо, если бы мы не сказали здесь все, что мы думаем. Французские товарищи должны были знать, что во Франции нет мирного развития, ибо буржуазия находится у власти. Парламент является только одной из форм борьбы. Французские товарищи должны были знать, что буржуазия соберет силы и перейдет в наступление. Они должны были подготовить партию, мобилизовать и укрепить ее в организационном отношении. Они этого не сделали. Враг, хотя он был слабым, почувствовал это и перешел в атаку.

3. Политика единства с социалистами, которую ведут французские товарищи, неправильна и не принесла никакой существенной пользы. Блюм сразу после освобождения пошел на создание согласительного комитета. В комиссиях, созданных комитетом, шла пустая дискуссия, пока Блюму это было нужно. Теперь нет ни комитета, ни комиссий. Ошибка французских товарищей состоит в том, что они теряют время на переговоры вверх и пренебрегают работой внизу. Это создавало и создает у рабочих иллюзию в том, будто Блюм все-таки не такое уж большое зло и что с ним все-таки можно договориться. Тов. Дюкло на съезде в Страсбурге восклицал, имея в виду потерю социалистами голосов на выборах, что если социалисты хотят спасти партию, то они должны идти вместе с коммунистами. Думает ли тов. Дюкло, что Блюм в теперешней, тяжелой для французского капитала, обстановке очень озабочен судьбой социалистической партии, как таковой, а не спасением французской буржуазии? Нет, нет и нет! В интересах рабочего класса единство с Блюмом невозможно! История, трагическая и для компартии и для Франции, подтвердила это уже несколько раз после войны в Испании. Политика единства должна быть принципиальной и ее нужно было вести снизу, несмотря на то, желает ли этого руководство СФИО или нет.

The Americans, Blum, Bidault and Bevin understood quite well that the French Communists would not do anything serious, that they would keep within the parliamentary framework. The entire past activity of the French Communists gave their enemies courage. Had not the French Communists proved, in both words and deeds, that they would not let themselves "be provoked", that they would not quit the path of legality?

Moreover, they had put all the Party's work, and even the Party itself, on that basis. There is now no order, no discipline in the French Party. Anyone, more or less, can join it whenever he wants to, and leave it whenever he wants to. In 1946 it had a million members, but in 1947 only 800,000. Where did 200,000 members disappear to, since there was no purge? And now the PCF's chief slogan is – enlarge the membership! The French Party is united only in appearance. This is not unity on the basis of struggle, on the basis of unity of ideas and of will, but unity on the basis of accommodation, of ideological and political liberalism, on the basis that no-one is obliged to obey the decisions of the Party's highest instances. Such a Party has not frightened and could not frighten the reactionaries. They dared to attack it because it was obvious to them that not all the communists were ready to support their Party's leadership, even if that leadership were to try to do something. It was obvious to the reactionaries that most members of the PCF were living under illusions that everything would turn out well and serenely, that "French democracy" could not be put into reverse.

But the French comrades ought to have known that the Americans, in their striving to attain world domination, would not look on with folded arms while the Communists grew stronger and stronger. They ought to have known that the Americans and their lackeys would do everything to unhorse the Communist Party, as the main force of national resistance. I do not intend to meddle in the internal affairs of the French Party, but it would be bad if we did not say here everything that we think. The French comrades ought to know that there is no peaceful progress in France, that the bourgeoisie is in power there. Parliament is only one of the forms of struggle. The French comrades ought to have known that the bourgeoisie was gathering its strength and would take the offensive. They should have prepared the Party, mobilised it and tightened it up organisationally. They did not do that. The enemy, though weak, sensed this, and attacked.

3. The policy of unity with the Socialists which was followed by the French comrades was wrong and brought no substantial benefit. Immediately after the liberation Blum proceeded to form a conciliation committee. In the commissions set up by this committee empty discussion went on so long as Blum needed this. Now there are no longer either committee or commission. The mistake the French comrades made was that they wasted time in negotiations at the top while neglecting work down below. This created and is creating an illusion among the workers that Blum is, after all, not the greater evil and that, after all, one can come to an agreement with him. At the Strasbourg Congress Comrade Duclos exclaimed, having in mind the Socialists' losses in the elections, that, if the Socialists want to save their party, they should go along with the Communists. Does Comrade Duclos think that, in the present difficult situation for French capital, Blum is very much concerned about the fate of the Socialist Party as such, rather than about saving the French bourgeoisie? No, no and no again! In the interests of the working class it is not possible to unite with Blum! History, tragically for the Communist Party and for France, has already confirmed that several times since the war in Spain. The policy of unity must be based on principle and must be pursued below, regardless of whether the leadership of the SFIO is willing or is not willing.

4. Политика по отношению к де Голлю тоже неясна. Разрешите мне указать, что Торез на с'езде в Страсбурге, в июле этого года, критикуя де Голля, все-таки подчеркнул его военные заслуги. Почему? Прежде всего это не соответствует исторической правде. У де Голля нет никаких заслуг в освободительной борьбе французского народа. Он начал свою политическую карьеру в качестве агента Черчилля; во время войны он вместе с агентами „Интелидженс сервис“ создавал группы, которые мешали деятельности фран-тиреров и партизан. Какая разница между де Голлем, Дражей Михайловичем и Андерсом? Нет никакой разницы! Если французские товарищи не поняли положения раньше, почему они теперь не говорят народу правду о роли де Голля во время войны, почему его делают народным героем? Все это является последствием необоснованного страха оказаться изолированными от масс. От каких масс? Во всяком случае, не от рабочего класса, потому что рабочий класс не был и не может быть деголлистским. Мне кажется, что французские товарищи недооценивают опасность со стороны де Голля, особенно, если иметь в виду, что для американских империалистов и Рамадье и Блюм слишком „левые“.

5. Позицию французских товарищей по колониальному вопросу тоже нужно обсудить. Позвольте привести цитату. В докладе для партийных кадров 23 июня 1946 г. говорится:

„Партия добивается демократических действий по отношению колоний, как меры для разрешения сирийского и ливанского кризисов. Сохранение французской колониальной державы в качестве противовеса Англии соответствует интересам прогресса“¹⁶⁵.

В „Кайе дю комюнизм“ Анри Лозер писал в 1945 г., что условием разрешения колониального вопроса является распространение демократии Франции на колонии¹⁶⁶.

„Отделение колоний, – сказал тов. Фажон на с'езде в Страсбурге, – предоставило бы в заморских странах вполне свободное поле для экспансии самых сильных и самых худших империалистических элементов международной реакции. Одновременно оно облегчило бы мероприятия этих элементов в целях овладения самой Францией, которая оказалась бы ослабленной вследствие расчленения Французского союза. Таким образом, отделение колоний привело бы к консолидации мировой реакции в ущерб демократии. Вот почему мы должны оказать поддержку тем национальным движениям, которые стремятся осуществить в рамках Французского союза справедливые требования заморских народов, борющихся за свободную жизнь“¹⁶⁷.

Следует учесть, что тов. Фажон сказал это после того, как французские коммунисты были выброшены из правительства, после начала войны, которую Блюм и Бидо ведут в Индокитае и на Мадагаскаре, наконец, после того, как Франция уже стала вассалом Америки. Колониальным народам такая политика компартии связывает руки. Речь идет даже не о том, чтобы французские колонии выбрали французских империалистов, как меньшее зло, а о том, чтобы Франция освободилась от чужого ига. Руками французских солдат Уолл-Стрит душил освободительную борьбу колониальных народов. В это самое время французские товарищи распространяются насчет восстановления величия Франции!

6. У французской партии нет ясной перспективы. С'езд в Страсбурге в июне этого года не дал этой перспективы. Он не проанализировал недостатки и задачи, а имел исключительно манифестационный характер. Французские товарищи не знают теперь, что нужно делать, не знают, что случится, как и чем партия ответит на атаку врага. В области внешней политики партия

4. The policy towards De Gaulle is also unclear. Let me mention that, at the Strasbourg Congress in July of this year, Thorez, while criticising De Gaulle, nevertheless emphasised his wartime services. Why? In the first place this does not correspond to historical truth. De Gaulle rendered no services in the French people's fight for freedom. He began his political career as an agent of Churchill. During the war he, together with agents of the Intelligence Service, formed groups which hindered the activity of the "Francs-tireurs et Partisans". What difference is there between De Gaulle, Draža Mihailović and Anders? No difference at all! If the French comrades did not understand the situation earlier, why do they not now tell the people the truth about De Gaulle's role in the war, why do they make a national hero of him? All this is the result of an unfounded fear of becoming isolated from the masses. From what masses? In any case, not from the working class, because the working class was not and cannot be Gaullist. It seems to me that the French comrades underestimate the danger from De Gaulle, especially since Ramadier and Blum are too "left" for the American imperialists.

5. The French comrades' position on the colonial question also needs to be discussed. Let me give you a quotation. In a report for Party cadres dated 23 June 1946 it was said:

"The Party is trying to promote democratic actions where the colonies are concerned, as measures to solve the crises in Syria and Lebanon. Maintaining French colonial power as a counterweight to Britain corresponds to the interests of progress"¹⁶⁵.

In *Cahiers du Communisme* Henri Lozeray wrote in 1945 that the condition for solving the colonial question is the extension of French democracy to the colonies¹⁶⁶.

"Separation of the colonies", said Comrade Fajon at the Strasbourg Congress, "would create in the overseas countries a completely free field for expansion by the strongest and worst imperialist elements of international reaction. At the same time it would facilitate measures by those elements aimed at mastering France herself, weakened as a result of the dismemberment of the French Union. Thus, separation of the colonies would lead to consolidation of world reaction at the expense of democracy. This is why we must support those national movements which seek to realise, within the framework of the French Union, the just demands of the overseas peoples who are struggling for a free life"¹⁶⁷."

It must be appreciated that Comrade Fajon said this after the French Communists had been ejected from the government, after the wars that Blum and Bidault were waging in Indochina and Madagascar had begun, and, finally, after France had already become an American vassal. Such a policy by the Communist Party ties the hands of the colonial peoples. It is now not even a question of whether the French colonies ought to choose the French imperialists as the lesser evil, but of freeing France from a foreign yoke. Wall Street is strangling the freedom struggle of the colonial peoples with the hands of French soldiers. And, meanwhile, the French comrades are expatiating on how to restore France's greatness!

6. The French Party has no clear view of the future. The Strasbourg Congress in June of this year offered none. It did not analyse shortcomings and tasks but took the form of a mere demonstration. The French comrades do not know at present what must be done, what is happening, how and with what the Party is replying to the enemy's onslaught. There is no clarity, either, in the Party's foreign policy. At the

также не имеет ясности. На с'езде в Страсбурге тов. Торез так формулировал внешнеполитическую программу партии:

„Разрешение германского вопроса, которое обеспечило бы безопасность и репарации, в согласии со всеми народами, прежде всего с нашими великими американскими, английскими и советскими союзниками, союз Франции с СССР, который является лучшей гарантией против возможного возобновления германской агрессии, англо-французский союз, в надежде, что наши друзья в Лондоне правильно поймут интересы нашей страны, особенно в связи с вопросом о Германии, возобновление союза с новыми демократиями, возобновление торгового обмена со всеми нашими друзьями и союзниками, разрыв с правительством Франко и признание испанской республики, горячая солидарность с греческим и испанским народами, борющимися за свою свободу и независимость, ликвидация остатков фашизма везде, где они еще существуют, поддержка демократических сил различных стран, постепенное разоружение и запрещение атомного оружия, – вот что является главной линией французской внешней политики, которая одновременно находится в гармонии с интересами Франции, а также демократии и мира”¹⁶⁸.

Так еще можно было говорить во время войны. Но теперь американский империализм поставил Францию в вассальное положение, теперь он стоит во главе нового похода против СССР и демократических сил, собирающихся вокруг него. Отождествление американцев, англичан и русских может только смутить французов, скрыть перед ними опасность, которая грозит их стране со стороны американского империализма, скрыть его настоящих и единственных друзей – Советский Союз и демократические государства Восточной Европы.

Заканчивая свое выступление, тов. Джилас подчеркивает, что французская компартия должна основательно заняться своей теперешней политической линией, которая не соответствует международным отношениям. Французские товарищи должны основательно проанализировать пройденный путь, извлечь уроки из своей работы и ошибок, сделанных ими, мобилизовать партию для решения новых задач. Не поздно исправить ошибки, нужно быть только решительным.

Я убежден в том, указывает тов. Джилас, что у КПФ есть силы для того, чтобы это сделать. Французский рабочий класс и французский трудовой народ во главе с компартией Франции доказали, особенно в этой войне, вопреки всем слабостям, что они способны бороться и жертвовать собой в борьбе за свободу.

Десятки тысяч французских коммунистов, героически павших в борьбе, являются живым доказательством героизма французской партии. Сотни тысяч коммунистов, выросших в борьбе, являются доказательством того, что партия располагает силой, необходимой для выполнения предстоящих задач¹⁶⁹.

Председательствующий тов. Маленков предоставляет слово тов. Дюкло.

Жданов: Я прошу тов. Дюкло в своем выступлении ответить на вопрос, который волнует все делегации. Я ставлю этот вопрос по ходу доклада.

Если положение Франции такое отчаянное, а компартия Франции не играет никакой роли среди правящих кругов Франции, то почему французские коммунисты продолжают называть себя правительственной партией?

Разве это не верно, что французскую компартию вышибли из кругов правительства, в результате чего она лишена возможности нести ответственность за антифранцузскую политику социалистов?

Strasbourg Congress Comrade Thorez formulated thus the Party's foreign-policy programme:

"A solution of the German question which would ensure security and reparations, in agreement with all peoples, and primarily with our great American, British and Soviet allies; an alliance with the USSR, which will be the best guarantee against possible renewal of German aggression; an Anglo-French alliance, in the hope that our friends in London will understand rightly the interests of our country, especially in connection with the German question; renewal of alliances with the new democracies; renewed trade with all our friends and allies; a break with the Franco government and recognition of the Spanish Republic; warm solidarity with the Greek and Spanish peoples fighting for their freedom and independence; liquidation of vestiges of Fascism everywhere that they exist; support for the democratic forces in the various countries; gradual disarmament and abolition of the atomic weapon – these are the main lines of a French foreign policy that will be in harmony at once with the interests of France and with democracy and peace"¹⁶⁸.

One might have talked like that during the war. Now, however, American imperialism has reduced France to vassalage. Now it stands at the head of a new campaign against the USSR and the democratic forces assembled around the USSR. Putting the Americans, the British and the Russians on the same plane can only confuse the French, conceal from them the danger that threatens their country from American imperialism, and also conceal from them their real and only friends – the Soviet Union and the democratic states of Eastern Europe.

Concluding his address, Comrade Djilas emphasised that the French Communist Party must fundamentally examine its present political line, which fails to correspond to international relations. The French comrades must analyse thoroughly the path they have traversed, draw the lessons from their work and the mistakes they have made, and mobilise the Party for the fulfilment of new tasks. It is not too late to correct the mistakes, all that is needed is to be resolute.

I am convinced, said Comrade Djilas, that the PCF has the strength to do this. The French working class and the French working people, headed by the Communist Party of France, have shown, especially in this war, despite all weaknesses, that they are able to fight and to sacrifice themselves in the struggle for freedom.

The tens of thousands of French Communists who fell heroically in the struggle are living proof of the French Party's heroism. The hundreds of thousands of Communists who grew up in the struggle are proof that the Party possesses the strength needed for the fulfilment of the tasks that face it¹⁶⁹.

The Chairman, Comrade Malenkov, gave the floor to comrade Duclos.

Zhdanov: I ask Comrade Duclos, when he speaks, to answer the question which is worrying all the delegations. I put this question in the course of my report.

If the situation in France is so desperate and if the Communist Party of France plays no role among the ruling circles of France, why do the French Communists go on calling themselves a party of government?

Is it not true that the French Communist Party was thrown out of the government, so that the Party can no longer bear responsibility for the anti-French policy of the Socialists?

Как может после этого французская компартия именовать себя правительственной партией?

Неужели французская компартия берется нести ответственность за безобразия, творимые социалистами и сторонниками Бидо?

Дюкло: Просит разрешить ему выступить на следующем заседании ввиду того, что в связи с выступлением Джиласа вопросы дискуссии расширились и он просит дать ему время для подготовки¹⁷⁰.

Выступление тов. Паукер /протокольная запись/:

Влияние, которое коммунисты завоевали во многих странах, об"ясняется тем, что в лице коммунистов народы увидели людей, говоривших правду, даже тогда, когда эта была горькая правда. Примером является сама КПФ. В период Мюнхена коммунисты были единственными, которые разоблачили Мюнхен. Когда социал-демократы разных стран злобно клеветали на СССР, коммунистические партии даже в тех странах, где господствовал террор, смело раз"ясняли своим народам, что СССР является их истинным другом. Другой причиной укрепления влияния компартий является их борьба против оккупантов и квислингов, их вера в народные силы. И, наконец, компартии окрепли потому, что они являются братскими партиями ВКП(б), партии, руководящей страной, где построено социалистическое общество и которая спасла человечество от гитлеровского рабства.

Все эти факторы действовали на пользу не только таких партий, как КП Югославии и т.д., но и для таких, как КП Франции, Италии и др. стран. Широкие массы этих стран сплотились вокруг компартий, ибо они надеялись, что народная борьба, которой руководят коммунисты, поможет народам избежать ужасов новой войны. Народы научились ненавидеть агрессоров. А агрессивное лицо американского империализма сейчас явственно видно.

Французская КП имела возможность восстановить весь народ против американского империализма. Она имела возможность показать, что Рамадье – это проамериканский квислинг. Неужели надо было ждать каких-то новых выборов для того, чтобы показать это?

Тов. Дюкло хотел нас обрадовать тем, что социалист Молле в своей речи повторил некоторые установки КПФ. Надо было показать народу, рядовым социал-демократам, что и Молле, как и Блюм, выступает, таким образом, против народных интересов. Тогда действительно большинство народа, в том числе многие социал-демократы увидели бы истинное лицо Молле и тогда возможно, что и Молле был бы вынужден заговорить другим языком.

Дюкло сообщил, что де Голль подготавливает вооруженные группы в целях провокаций против коммунистов. Мне кажется, что американские империалисты и де Голль глубже анализируют ход событий, чем некоторые товарищи. Американские империалисты видят, что на Востоке дело идет к социализму и что Франция также может пойти по этому пути. Значит, дело более серьезно, чем борьба за несколько министерских кресел, и империалисты и де Голль отлично это понимают. Мы даже видим, что в Италии дело не ограничивается исключением коммунистов из правительства, а что там пытаются удушить КП. В таких условиях нельзя плестись в хвосте под предлогом того, что мы не хотим изолироваться от масс. Французские товарищи называют себя „правительственной” партией. КП не может оставаться „правительственной” партией во всех условиях!

Мы восприняли события во Франции и Италии как тревожный сигнал. То, что реакция осуществила вчера во Франции и Италии, она попытается сегодня осуществить в Венгрии, завтра – в Чехословакии, послезавтра – в

How, after that, can the French Communist Party call itself a party of government?

Is it possible for the French Communist Party to take responsibility for the outrages being committed by the Socialists and by Bidault's supporters?

Duclos: Asks permission to speak about this at the next session, since, with Djilas's speech, the topics for discussion have been widened, and requests to be given time to prepare¹⁷⁰.

Speech by Comrade Pauker /as recorded in the minutes/:

The influence which the Communists have won in many countries is due to the fact that the peoples have seen the Communists as persons who tell the truth, even when this truth is bitter. The French Communist Party is an example. At the time of Munich the Communists were the only ones who exposed Munich. When the Social-Democrats of various countries maliciously slandered the USSR the Communist Parties, even in countries where terror reigned, boldly explained to their peoples that the USSR was their true friend. Another reason why the influence of the Communist Parties has been strengthened is their fight against the occupiers and the quislings, their faith in the popular forces. And, finally, the Communist Parties have grown stronger because they are brother-Parties of the VKP(B), the Party which leads the country where socialist society is being built and which saved humanity from Hitlerite slavery.

All these factors worked in favour not only of Parties like the CP of Yugoslavia and so on, but also of Parties like those of France, Italy and other countries. The broad masses of these countries rallied round the Communist Parties because they hoped that the people's struggle led by the Communists would help the peoples to avoid the horrors of another war. The peoples have learnt to hate aggressors. And the aggressive face of American imperialism is now distinctly apparent.

The French CP had the possibility of raising the whole people against American imperialism. It had the possibility of showing that Ramadier is America's quisling. Was it really necessary to wait for some more elections in order to show this?

Comrade Duclos wanted to cheer us up by saying that the Socialist Mollet repeated some of the PCF's propositions in a speech of his. It was necessary to show the people, the rank-and-file Social-Democrats, that Mollet, like Blum, opposes in this way the people's interests. Then the majority of the people, including many Social-Democrats, would have seen the true face of Mollet, and then, perhaps, Mollet would have been obliged to use different language.

Duclos said that De Gaulle is preparing armed groups in order to carry out provocations against the Communists. It seems to me that the American imperialists and De Gaulle have analysed the course of events more profoundly than have some of our comrades. The American imperialists see that in the East there is movement towards socialism and that France, too, could take that road. This means that the matter is more serious than a dispute over a few ministerial armchairs, and the imperialists and De Gaulle understand this very well. We also see that in Italy the affair is not confined to expelling the Communists from the government, that they are trying to stifle the Communist Party in that country. In such a situation we cannot lag behind with the excuse that we do not want to be isolated from the masses. The French comrades call themselves a Party "of government". A Communist Party cannot remain a party "of government" under all conditions!

We have perceived the events in France and Italy as an alarm signal. What reaction achieved yesterday in France and Italy it is today trying to achieve in Hungary, tomorrow it will try to achieve the same in Czechoslovakia, and the day

Румынии. Этот тревожный сигнал заставил нас мобилизовать все силы против происков реакции. А во Франции и Италии весь народ не был поднят на ноги в связи с исключением коммунистов из правительства. Более того, из какого-то чувства фальшивого достоинства наши товарищи заявляют, что они сами ушли.

КПФ в своей пропаганде исходит из того, что американские кредиты являются необходимостью для Франции. Это же мы слышали и от тов. Лонго, хотя он более твердо говорил о необходимости защиты национального суверенитета. Правильно ли со стороны коммунистов признавать необходимость американской помощи? Ведь тогда в народе скажут: уж на что храбры коммунисты, а и они признают, что помощь Америки нам необходима. А раз нельзя без американских кредитов, то придется поступиться и суверенитетом...

Ни КПФ, ни КПИ не поставили вопроса о том, что можно обойтись без американских кредитов, что можно восстановить страну, основываясь в первую очередь на собственные силы. Почему же эти партии забыли о героическом примере СССР, восстанавливавшем свою экономику в условиях блокады враждебного окружения, не имея никого за спиной. А ведь в настоящее время народы имеют за собой СССР! Почему не взять пример Греции? Греция получает американскую „помощь“, а КП Греции борется против этой „помощи“, мобилизуя народ против американского империализма.

Имеются другие страны, не получающие американской помощи. Они напрягли все свои силы и восстанавливают свою экономику без „помощи“ империалистов.

Вот что должны были сказать французские товарищи своему народу. Они должны были показать, что хотя такой путь труден, что это длинный путь, но такой путь возможен и для французского народа.

Тов. Дюкло говорит об одном из лозунгов КПФ – дружба не только с Англией и США, но и со всеми союзниками. Нельзя ставить СССР в один ряд с другими „союзниками“. Надо показать, что и в прошлом эти последние не были искренними союзниками Франции. Надо напомнить народу о Дюнкерке, о Руре. Франции нужны искренние друзья и такие друзья у нее есть. Когда во время войны английские империалисты предлагали включить Францию в состав британской империи, тов. Сталин высказался за сильную и свободную Францию. Героическая борьба Советского Союза сыграла решающую роль в освобождении Франции и французский народ знает это. Пусть французский народ осознает, что он не одинок, что в лице СССР он имеет могучего союзника, что он пользуется искренней дружбой стран, где установились новые демократические режимы. Эти страны насчитывают 100 миллионов населения – почти в 3 раза больше населения Франции. Это союзник, которым не следует пренебрегать.

Мы все ожидали, что доклад тов. Дюкло будет содержать серьезный анализ ошибок КПФ и наметит путь устранения имеющихся слабостей. К сожалению, в докладе Дюкло этого нет. А между тем, такое положение в КПФ существует уже давно.

Нам трудно понять, как может какая-либо компартия не прибегать к такой ценной помощи, каким является гигантский опыт, мудрость и знания ВКП(б). Даже если бы кто-либо обязал нас отказаться от этой помощи, мы бы боролись за то, чтобы иметь возможность пользоваться ею. Непонятно, почему французские коммунисты не стремились воспользоваться советами ВКП(б). Что касается нас, приступивших к преобразованию нашей страны

after that in Romania. This alarm signal has compelled us to mobilise all forces to resist the raids of reaction. But in France and Italy the entire people was not raised to its feet when the Communists were put out of the government. Moreover, our comrades, out of some kind of feeling of false dignity, affirm that they left voluntarily.

In its propaganda the PCF proceeds from the idea that France needs American credits. We heard that from Comrade Longo, too, though he spoke more firmly about the need to defend national sovereignty. Is it correct for the Communists to admit a need for American aid? The people will then say: even the valiant Communists admit that we need help from America. And since we cannot get by without American credits, we shall have to do without sovereignty...

Neither the PCF nor the PCI raised the question whether it would be possible to get by without American credits, whether it would be possible to restore the country by relying, in the first place, on their own forces. Why have these Parties forgotten the heroic example of the USSR, which restored its economy under conditions of blockade by a hostile encirclement, with nobody then to back it up? Yet today the peoples have the USSR behind them! Why did they not follow the example of Greece? Greece receives American "aid", but the CP of Greece fights against this "aid", mobilising the people against American imperialism.

There are other countries which have not received American aid. They have strained every nerve and are restoring their economies without "aid" from the imperialists.

This is what the French comrades should have said to their people. They should have shown that although this is a hard road and a long one, it is a road that the French people, too, can take.

Comrade Duclos spoke of one of the PCF's slogans – friendship not only with Britain and the USA but also with all the allies. One must not put the USSR on the same plane with other "allies". One must show that, in the past, too, the latter were not genuine allies of France. The people must be reminded of Dunkirk and the Ruhr. The French need real friends, and such friends they have. When, during the war, the British imperialists were proposing to include France in the British Empire, Comrade Stalin was speaking out for a strong and free France. The heroic struggle of the Soviet Union played the decisive role in the liberation of France, and the French people know this. Let the French people realise that they are not alone, that in the USSR they have a mighty ally, that they enjoy the sincere friendship of the countries where new democratic regimes have been established. These countries' populations number 100 millions – nearly three times the population of France. This is an ally not to be scorned.

We all expected that Comrade Duclos's report would contain a serious analysis of the PCF's mistakes and would show the way to eliminating the Party's present weaknesses. Unfortunately, that was not included in Duclos's report. Yet such a situation has been in existence in the PCF for a long time already.

We find it hard to understand how any Communist Party can fail to have recourse to such valuable help as the gigantic experience, wisdom and knowledge possessed by the VKP(B). Even if someone were to force us to reject that help we should still fight to get the possibility of using it. It is incomprehensible that the French Communists have not sought to make use of the VKP(B)'s advice. As for us, when we set

после подполья, без наличия опыта, то советы ВКП(б) имели для нас, как и для других компартий, неоценимое значение. Как же могла одна из компартий не воспользоваться советом и помощью ВКП(б) и обменом опытом с другими компартиями?

В заключение наша делегация хочет высказаться еще по одному вопросу. Тов. Сланский упрекал словаков в том, что они не подчиняют своих национальных требований общим интересам чехословацкой демократии.

Словацкий народ был долгое время угнетен, а угнетенные народы бывают чувствительны и подозрительны еще долгое время после освобождения. Ставится вопрос, как может словацкий народ верить в то, что с политической национальной угнетения окончательно покончено, когда он видит, что венгры, бок-о-бок с которыми он живет уже много столетий, лишены прав, рассматриваются как парии и даже не принимаются в КП?

Говорят, что венгерские фашисты причинили чехам много страданий. Но и югославам венгерские фашисты причинили не меньше, если не больше, страданий. Вспомним Нови Сад. Тем не менее, венгры в Югославии пользуются полным равноправием.

Поэтому мы считаем, что чешские товарищи должны пересмотреть свое отношение к венгерской проблеме.

Мы горячо благодарим тов. Жданова за его замечательный доклад. Мы извлечем из доклада тов. Жданова и из информационных докладов компартий ценные уроки для нашей деятельности. В первую очередь мы извлечем из совещания тот урок, что не следует проявлять никакой нерешительности в отношениях с нашими сотрудниками по правительству. Мы должны уверенно и решительно идти по нашему пути, держать тесную связь с массами и в моменты трудностей с нашими попутчиками обращаться за поддержкой к массам. Пример наших соседей, которые добились большего, чем мы, является для нас стимулом для нашего движения вперед.

Маленков: Ввиду того, что другие товарищи намерены выступить завтра, заседание закрывается. Следующее заседание состоится завтра в 11 часов.

Заседание закрывается в 19 час. 45 мин.

about transforming our country after being underground, deprived of experience, the advice of the VKP(B) was invaluable to us, as to other Communist Parties. How could one of the Communist Parties not make use of the advice and help of the VKP(B) and exchange experience with other Communist Parties?

In conclusion, our delegation wishes to express its opinion on one other matter. Comrade Slánský reproached the Slovaks for not subordinating their national demands to the common interests of Czechoslovakian democracy.

The Slovak people were oppressed for a long time and oppressed peoples remain sensitive and suspicious even a long time after they have been freed. The question arises, how can the Slovak people believe that the policy of national oppression has finally ended when they see that the Hungarians with whom they have lived side by side for many centuries are deprived of rights, are looked on as pariahs, and even are not accepted into the Communist Party?

It is said that the Hungarian fascists inflicted great suffering on the Czechs. But the Hungarian fascists inflicted no less suffering, if not more, on the Yugoslavs. Let us remember Novi Sad. Nevertheless, in Yugoslavia the Hungarians enjoy completely equal rights.

We therefore think that the Czech comrades should review their attitude to the Hungarian problem.

We thank Comrade Zhdanov warmly for his splendid report. We have derived from Comrade Zhdanov's report and from the Communist Parties' reports valuable lessons for our work. First and foremost we have drawn this lesson from the meeting, that we must not show any indecisiveness in our relations with our colleagues in government. We must confidently and resolutely go our own way, keeping close contact with the masses, and in moments of difficulty with our fellow-travellers must turn to the masses for support. The example given by our neighbours, who have achieved more than we have, is a stimulus to us for our forward march.

Malenkov: In view of the fact that other comrades intend to speak tomorrow, the session is closed. The next session will take place tomorrow at 11 hrs.

The session ended at 19 hrs. 45 mins.

ЗАСЕДАНИЕ 8-е

26 сентября 1947 года.

Начало заседания в 11 часов.

На заседании в прениях выступили т.т. Дюкло, Сланский, Кардель и Фаркаш.

Выступление тов. Дюкло. (протокольная запись).

От имени французской делегации одобряет доклад т. Жданова.

В докладе тов. Жданова мы получили полный анализ нынешнего международного положения. Особое внимание уделено роли США, их стремлениям к мировому господству, их экспансионистской агрессивной политике, направленной против СССР и стран новой демократии.

Мы согласны с данной тов. Ждановым в его докладе оценкой сил, которые противостоят американскому империализму. Мы считаем, что эти силы могут вести с американским империализмом успешную борьбу, ведя ее под флагом защиты национальной независимости и свободы народов.

Нужно разоблачать ложь наших врагов о том, что будто бы СССР хочет новой войны. Мы во Франции разоблачаем эту провокационную ложь и будем впредь разоблачать ее.

Что касается экспансии американского империализма и плана Маршалла, то нам сделан упрек, что мы его недостаточно разоблачаем. Нас обвиняют в том, что мы уступили нажиму со стороны реакции и сделали это якобы из-за недостатка политической храбрости.

Мы согласны, что мы имели ошибочные суждения по некоторым вопросам и недостаточно разоблачали американский империализм, поскольку удаление коммунистов из правительства мы рассматривали только в плане внутренней политики. По-видимому, необходимо спросить себя, почему мы обошли эту сторону дела? Не подлежит сомнению, что когда французская компартия вошла в правительство, реакция стремилась изменить соотношение сил в свою пользу и добивалась устранения коммунистов из правительства. Она использовала обстановку, опираясь на помощь американцев. Это не было нам достаточно ясным в тот момент. Мы несвоевременно разгадали замыслы врага. Мы не сделали всего, что могли сделать. Мы разоблачали реакцию, но мы должны были сделать больше: должны были разоблачить реакционные планы правительства Рамадье.

Понятно, почему французская компартия находится в центре критики, ибо зло, которое мы можем причинить международному рабочему движению, налагает на нас большую ответственность.

Мы готовы сделать для себя необходимые выводы из критики по нашему адресу, однако по некоторым вопросам нам хотелось бы сделать ряд замечаний. Было бы неправильно упрекать нас в том, что мы избирали наиболее легкий путь. У нас есть недостатки и ошибки, но нельзя обвинять нас в боязни трудностей. Я заявляю это с полной ответственностью.

В докладе товарища Жданова указывается, что французская компартия обвиняет Блюма в сползании вправо¹⁷¹. Мы согласны, что Блюм никогда не был левым и всегда был прислужником буржуазии. Однако я должен сказать, что компартия Франции никогда не щадила Блюма. Мы всегда атаковали его. На съезде в Страсбурге тов. Торез разоблачил предательскую роль Блюма, его оппортунизм и ревизионизм в вопросах философии марксизма. Мы критико-

SESSION VIII

26 September 1947

The session began at 11 hours.

Speakers in the discussion at this session were Comrades Duclos, Slánský, Kardelj and Farkas.

Comrade Duclos's speech (as recorded in the minutes).

Approves Comrade Zhdanov's report in the name of the French delegation.

In Comrade Zhdanov's report we were given a complete analysis of the present international situation. Special attention was paid to the role of the USA, its striving for world domination, its expansionist, aggressive policy directed against the USSR and the countries of new democracy.

We agree with the estimate Comrade Zhdanov gave in his report of the forces which oppose American imperialism. We consider that these forces are capable of waging a successful struggle against American imperialism, under the banner of defence of national independence and freedom of peoples.

We need to expose the lies of our enemies who allege that the USSR wants another war. We in France are exposing this provocational lie, and will continue to do so.

As regards the expansion of American imperialism and the Marshall Plan, we have been reproached with having insufficiently exposed it. The charge has been made that we retreated before the pressure of reaction, and did so through insufficient political courage.

We agree that our judgments on some questions were mistaken and that we did not do enough to expose American imperialism, inasmuch as we looked at the removal of the Communists from the government from the standpoint of domestic politics only. Apparently, we need to ask ourselves why we passed over in silence that aspect of the matter. There can be no doubt that when the French Communist Party entered the government, the reaction endeavoured to alter the relation of forces in its favour, and succeeded in removing the Communists from the government. The reaction made use of the situation, relying on aid from the Americans. At that moment this fact was not clear enough to us. We were too late in divining what the enemy's design was. We did not do all that we could have done. We did expose the reactionaries, but we ought to have done more – to expose the reactionary plans of the Ramadier government.

It is understandable that the French Communist Party is the target of criticism, for the harm that we are in a position to do to the international labour movement places great responsibility on our shoulders.

We are ready to draw the necessary conclusions for ourselves from the criticism that has been levelled at us, but on a few questions we should like to make some observations. It would be wrong to accuse us of having chosen the line of least resistance. We have defects and have made mistakes but it is not right to charge us with being afraid of difficulties. This I say with full responsibility.

In his report Comrade Zhdanov said that the French Communist Party is accusing Blum of slipping rightward¹⁷¹. We agree that Blum was never on the left and was always a lackey of the bourgeoisie. I must say, however, that the Communist Party of France has never spared Blum. We have always attacked him. At the Strasbourg Congress Comrade Thorez exposed Blum's treacherous role, his oppor-

вали Блюма за его отношение к вопросам цен и зарплаты и за всю его правительственную политику.

Тов. Торез указывал: „Попытки Блюма идеализировать экспансионистскую политику американских монополий, могут только политически и идеологически разоружить рабочий класс и народ Франции в их необходимом сопротивлении захватам международного финансового капитала, ставящего под угрозу нашу национальную независимость”¹⁷².

Формула „скольжения правительства вправо” употреблялась нами не для характеристики социалистов, а для характеристики деятельности правительства Рамадье. Посредством этой формулы мы доказывали народу, что политика правительства становится все более реакционной. Мы считаем, что поступали правильно, когда говорили, что устранение коммунистов из правительства означает усиление реакционного характера правительства Рамадье. Но несомненно и то, что надо было показать и более глубоко вскрыть влияние американского империализма на правительство.

Вот как наш Центральный Комитет на заседании 13 сентября 1947 года охарактеризовал устранение коммунистов из правительства:

„Деятельность правительства потерпела крах: в области внутренней политики – снижение хлебного рациона, беспорядок в снабжении, непрерывное повышение цен, инфляция, угроза девальвации франка; в области внешней политики – отказ от репараций, замена хороших отношений и обмена со всеми нашими союзниками, подчинение Франции капиталистическим силам США, которые стремятся восстановить Германию раньше восстановления нашей страны и ставят под угрозу нашу безопасность. Эта политика забвения национальных интересов и прогрессирующей потери нашего национального суверенитета далека от того, чтобы принести выгоды, которыми так щеголяли ее авторы, и делает экономическое развитие страны все более непрочным.

Правительство Рамадье в течение ряда месяцев продемонстрировало свою полную неспособность обеспечить возрождение страны. По его вине все, что было достигнуто нашим народом в деле экономического восстановления, социального обеспечения, консолидации демократии и спасения национальной независимости, находится теперь под угрозой. Оно ставит под угрозу вопрос создания Французского союза.

Вот для достижения этих целей, для проведения этой политики и были в мае устранены из правительства министры – коммунисты”¹⁷³.

К этому я добавлю, что наши атаки на американский империализм в последнее время усилились. Нашей пропагандой мы усиливаем в народе антиамериканские настроения. В этом направлении мы работаем еще недостаточно. Но было бы неправильным говорить, что мы ничего не делаем.

Я указывал в своем докладе, что вопрос о международном положении будет основным вопросом в нашей кампании перед муниципальными выборами. Мы акцентируем вопрос о нашей независимости. Мы атакуем Блюма, Рамадье и социалистическую партию. Мы думаем, что необходимо отделить низы социалистической партии от ее вождей. Мы думаем, что нет никакого противоречия между борьбой за единство действий и крепкой критикой социалистической партии. Наоборот, здесь речь идет о двух аспектах одного и того же вопроса.

Т.т. Джилас и Паукер критиковали нас за политику единства с социалистами. Тов. Джилас сказал, что мы зря теряли время на переговоры с верхушкой социалистов, в то время как эти переговоры ни к чему не приводили. Следует указать, что тов. Джилас плохо информирован в этом вопросе. С 1945 г. у нас не было никаких переговоров с верхушкой социалистов. В 1946 г. социалисты

tunism and his revisionism on questions of Marxist philosophy. We criticised Blum for his attitude on prices and wages and on his entire policy in government.

Comrade Thorez said: "Blum's attempts to idealise the expansionist policy of the American monopolies can only serve to disarm the working class and people of France, politically and ideologically, in their necessary resistance to the usurpation of international finance capital, which threaten our national independence"¹⁷².

The formula "the government is slipping rightward" was used by us not to describe the Socialists but to describe the activity of Ramadier's government. By means of this formula we showed the people that the government's policy was becoming more and more reactionary. We think that we did right when we said that the expulsion of the Communists from the government signifies that the reactionary character of Ramadier's government has been intensified. But it is also undoubtedly the case that we ought to have shown and revealed more thoroughly the influence of American imperialism on the government.

This was how our Central Committee, at its meeting on 13 September 1947, characterised the removal of the Communists from the government:

"The government's activity has met with failure. In the field of internal policy there have been the reduction in the bread ration, disorder in supplies, a steady increase in prices, inflation, the threat of devaluation of the franc. In the field of foreign policy there have been the refusal of reparations, the replacement of good relations and exchanges with all our allies, the subordination of France to the capitalist forces of the USA, which are trying to get Germany back on its feet before our country and are threatening our security. This policy of forgetting our national interests and progressive loss of our national sovereignty is far from bringing the advantages which were flaunted so much by its authors, and is making the country's economic development more and more precarious.

"During several months the Ramadier Government has demonstrated its complete inability to bring about the resurrection of our country. Through its fault everything that has been accomplished by our people in economic restoration, social security, consolidation of democracy and salvation of national independence is now in danger. It is putting in jeopardy the question of creating the French Union.

"It was to attain these objectives and pursue this policy that in May the Communist ministers were put out of the government"¹⁷³.

To this I will add that our attacks on American imperialism have recently been intensified. By our propaganda we are strengthening anti-American sentiments among the people. We are still not doing enough in that direction, but it would be wrong to say that we are doing nothing.

I mentioned in my report that the international situation will be the chief issue in our campaign leading up to the municipal elections. We are accentuating the question of our independence. We are attacking Blum, Ramadier and the Socialist Party. We think that we have to separate the rank-and-file of the Socialists from their leaders. We think that there is no contradiction between the fight for unity of action and firm criticism of the Socialist Party. On the contrary, those are two aspects of one and the same question.

Comrades Djilas and Pauker criticised us for our policy of unity with the Socialists. Comrade Djilas said that we wasted time in negotiations with the leadership of the Socialists, negotiations that came to nothing. It must be said that Comrade Djilas is badly informed on this question. We engaged in no negotiations with the Socialist leadership in 1945. In 1946 the Socialists left the conciliation committee,

вышли из согласительного комитета, который задолго до этого фактически уже прекратил свое существование. Он был создан в 1944 г. После возвращения Блюма из Германии социалисты сделали все возможное для того, чтобы свести роль комитета к пустым разговорам и в конце концов уничтожить его.

В своей речи на съезде партии в Страсбурге, о которой упоминал в своем выступлении тов. Джилас, я обращался не к Блюму, а к рядовым социалистическим рабочим.

Тов. Паукер неправильно меня поняла. Я никогда не радовался, читая резолюцию Ги Молле. Я хотел показать, что недовольство масс политикой руководства социалистической партии заставляет ее лидеров типа Ги Молле выступать с левыми декларациями и прибегать к такой демагогии, но потом своей деятельностью эти люди перечеркивают эти декларации. Нас резко здесь критикуют, но все же нельзя подсовывать нам мысль, что мы сможем серьезно верить в таких людей, как Ги Молле. Мы думаем, что социалистов должны быть привлечены к нашей деятельности, мы говорим, что у социалистов есть люди, которых мы можем к себе привлечь. Мы учитываем изменения, происшедшие в социалистической партии. Рабочих там становится все меньше и меньше. Наши взаимоотношения с социалистической партией решением ЦК от 13 сентября 1947 г. были определены следующим образом:

„Однако, несмотря на мнения, выраженные большинством рабочих-социалистов, руководящий комитет, парламентская фракция и министры-социалисты продолжают придерживаться расхождений между словом и делом и препятствуют необходимому изменению”¹⁷⁴.

Из этого видно, что ответственность Ги Молле была поставлена в один ряд с Рамадье, который без пособничества Ги Молле не мог бы проводить своей реакционной политики.

Но мы должны делать все возможное для привлечения на свою сторону широких масс социалистов.

Я отвечаю на вопрос тов. Жданова. Когда мы говорим о том, что мы являемся „правительственной партией”, это не значит, что мы несем ответственность за политику правительства, которую мы отвергаем. Мы это делаем для того, чтобы показать народу, что наша партия может управлять государством и доказала это.

Тов. Жданов. А не лучше ли вы были бы поняты, если бы вы прямо сказали, что вы находитесь в оппозиции к этому правительству? Я внимательно, насколько это было возможно, прочитал все выступления т.т. Тореза и Дюкло, начиная с 4 мая 1947 г., и не встретил ни одной формулировки, в которой бы говорилось о том, что партия находится в оппозиции.

Тов. Дюкло. Наш лозунг необходимости замены нынешнего правительства означает, что мы находимся в оппозиции к нему. Правда, у нас были колебания и неясности в этом вопросе вначале. Но потом мы покончили с нерешительностью.

Тов. Жданов. Когда пролетарская партия от нерешительной политики переходит к решительной политике, не мешает сказать народу, что с тем, что было до сих пор, покончено, и сказать о том, что были колебания, но сейчас с колебаниями покончено. Надо было сказать об этом народу.

Тов. Дюкло. Мы говорим, что не может быть демократического правительства без участия в нем коммунистической партии. Наш Центральный Комитет в своих решениях от 15 сентября подчеркнул, что партия имела в этих вопросах колебания и ошибки. ЦК поручил Политбюро составить спе-

which had actually ceased to exist long before then. It had been set up in 1944. After Blum's return from Germany the Socialists did all they could to reduce the role of the committee to empty talk and eventually to do away with it.

In my speech at the Strasbourg Party Congress which Comrade Djilas mentioned I was addressing myself not to Blum but to the rank-and-file Socialist worker.

Comrade Pauker understood me wrongly. I never rejoiced when I read Guy Mollet's resolution. What I wanted to show was that the discontent of the masses with the policy being pursued by the Socialist Party's leadership is forcing leaders of the Guy Mollet type to come out with left declarations and resort to that sort of demagoguery, but later the actual activity of these persons cancels out their declarations. We are being sharply criticised here, but, all the same, it is not possible to palm off on us the idea that we are capable of seriously believing in people like Guy Mollet. We think that Socialists ought to be drawn into our activity, we say that among the Socialists there are people whom we can attract. We take account of the changes that have taken place in the Socialist Party. There are fewer and fewer workers in it. Our relations with the Socialist Party were defined thus in a decision by our Central Committee on 13 September 1947:

"However, despite the views expressed by the majority of the Socialist workers, the Party's leading committee, its Parliamentary group and the Socialist ministers continue to maintain a divergence between words and deeds and prevent the necessary changes from being made"¹⁷⁴.

This makes clear that Guy Mollet's responsibility was treated as the same as that of Ramadier, who would not be able to pursue his reactionary policy without Guy Mollet's complicity.

But we must do everything possible to bring over the broad masses of the Socialists to our side.

I reply to Comrade Zhdanov's question. When we say that we are "a party of government" this does not mean that we take responsibility for the government's policy, which we reject. We do this so as to show the people that our Party can administer the state and has proved this.

Comrade Zhdanov. But would they not have understood you better if you had frankly said that you are in opposition to this government? I have read attentively, to the best of my ability, all the speeches made by Comrades Thorez and Duclos since 4 May 1947 and have not come upon a single formulation in which it is stated that the Party is in opposition.

Comrade Duclos. Our slogan that the present government needs to be replaced means that we are opposed to it. True, there were at first some hesitations and some unclarity on this question, but later we put an end to indecisiveness.

Comrade Zhdanov. When a proletarian party goes over from an indecisive to a decisive policy it is no bad thing to tell the people that what existed up to that time has been ended, and to say, regarding what had been hesitated about, that now there is no more hesitation. The people should be told.

Comrade Duclos. We say that there can be no democratic government without participation in it by the Communist Party. Our Central Committee emphasised in its decisions of 15 September that the Party had shown hesitation and made mistakes on these matters. The Central Committee instructed the Political Bureau

циальную резолюцию, которая еще не была готова к моменту нашего отъезда из Франции.

Мы должны быть во главе массового движения и придать этому движению политическую окраску. Это надо особенно подчеркнуть, когда нас обвиняют в том, что мы придаем движению только экономический характер.

ЦК указал всем членам компартии, что ничего не дается без борьбы. В настоящее время мы развертываем такие формы борьбы, которые не являются парламентскими. Мы ведем не только парламентскую борьбу.

Следует, однако, уточнить и лучше рассмотреть вопрос о формах движения народных масс. Мы это сделаем и мы уверены, что сумеем защитить независимость Франции от американского империализма.

Я хотел бы остановиться на выступлении тов. Джиласа, который нас очень резко критиковал. Мы знаем, что тов. Джилас нас любит и действует по пословице, которая гласит: кто крепко любит, тот крепко критикует. Тов. Джилас говорил о наших ошибках во время войны. Было бы весьма полезно услышать его критику тогда, а не теперь.

Конечно, есть ошибки и у французской и у итальянской компартий в связи с наступлением американского империализма. Критика французской и итальянской компартий приводит нас к мысли о том, что нам необходимо не только вскрыть эти ошибки, но и проанализировать причины их породившие.

Жданов. Тов. Дюкло собирается ответить также и за итальянских товарищей? (Смех).

Дюкло. Я думаю, что у нас и своих ошибок достаточно, а итальянские товарищи пусть ответят за себя сами.

Движение масс нельзя ограничить муниципальными выборами. Но эти выборы мы думаем использовать для мобилизации масс. Необходимо более рельефно показывать роль США в изменении политического положения в стране, организовать широкое народное движение против экспансии американского империализма. Это движение не должно ограничиваться только рамками рабочего класса. Оно должно включать в себя самые широкие слои народа.

Жданов. Это правильно.

Дюкло. Наша делегация может взять на себя обязательство, что будут предприняты все необходимые меры к тому, чтобы разбить планы реакции, направленные на изоляцию компартии. Мы согласны полностью с положениями доклада тов. Жданова о том, что у компартий есть все возможности организовать широкое демократическое движение народных масс. В своих отношениях с социалистами мы полагаем, что нельзя класть в один мешок социалистических руководителей и массы, находящиеся под их влиянием. В этом отношении французская компартия имеет достаточно большой опыт. Мы должны поддерживать всех, кто не согласен с распродажей нашего государственного суверенитета.

Я должен остановиться на вопросе о так наз. независимости от Москвы. Наша позиция в вопросе поддержки Советского Союза совершенно определенная.

В своем докладе на XI съезде партии в Страсбурге т. Торез говорил:

„На нас клеветают, используя в качестве предлога нашу привязанность пролетариев к социалистической Октябрьской революции, нашу верность сознательных французов к дружбе и союзу Франции с СССР. Но какой француз, какая француженка может забыть все то, чем обязана Франция Советскому

to draft a special resolution, which was not yet ready when we left France.

We must be at the head of the mass movement and give a political colouring to this movement. This must be stressed particularly when we are being charged with giving the movement a merely economic character.

The CC has told all Party members that nothing is to be won without struggle. At the moment we are also developing forms of struggle that are not parliamentary. We are waging a struggle that is not merely parliamentary.

We must, though, be more precise about and examine more closely the question of the forms of the mass movement. We are doing this and we are confident that we shall be able to defend the independence of France from American imperialism.

I should have liked to say more about the speech by Comrade Djilas, who criticised us very sharply. We know that Comrade Djilas loves us and acts in accordance with the saying: who loves strongly, criticises strongly. Comrade Djilas spoke about our mistakes during the war. It would have been extremely helpful to hear his criticisms then, but not now.

Of course the French and Italian Communist Parties have made mistakes in relation to the offensive by American imperialism. The criticism made of the French and Italian Communist Parties leads us to the thought that we need not only to reveal these mistakes but also to analyse the reasons why they occurred.

Zhdanov. Comrade Duclos is going to answer for the Italian comrades as well? (Laughter).

Duclos. I think that we have mistakes enough of our own, and can let the Italian comrades answer for themselves.

The mass movement must not be confined to the municipal elections. But we are thinking of making use of these elections to mobilise the masses. We need to show more starkly the role of the USA in the changes in the political situation in our country, to organise a broad popular movement directed against American imperialism. This movement must not be restricted to the working class alone. It must include the widest strata of the people.

Zhdanov. This is correct.

Duclos. Our delegation can promise that all needful measures will be taken to smash the plans of reaction aimed at isolating the Communist Party. We fully agree with Comrade Zhdanov's statement in his report that the CP possesses every possibility for organising a broad democratic movement of the masses. Regarding our relations with the Socialists we consider that it is wrong to lump together the Socialist leaders and the masses who are under their influence. The French Communist Party has sufficient experience in that connection. We must support everyone who disagrees with the selling-off of our state sovereignty.

I must say something about the question of our so-called independence of Moscow. Our position on the question of support for the Soviet Union is quite definite.

In his report to the Party's XIth Congress at Strasbourg, Comrade Thorez said:

"They slander us, using as pretext our attachment as proletarians to the October Socialist Revolution, our loyalty as conscious Frenchmen and Frenchwomen to France's friendship and alliance with the USSR. But what Frenchman, what Frenchwoman can forget all that France owes to the Soviet Union, to the Soviet

Союзу, советским солдатам, маршалу Сталину? Не является ли фактом, то, что государственные интересы Франции и Советского Союза не сталкиваются ни в одном пункте? Какой рабочий может забыть, что интересы класса трудящихся всех стран совпадают? Какой французский рабочий может отрицать огромное значение советской революции? Ленин, Сталин, русские коммунисты вслед за Марксом и Энгельсом часто говорили, что они многое поняли в свете опыта Парижской Коммуны. Что есть заслуживающего порицания в том, что потомки парижских коммунаров изучают богатейший опыт большевиков?"¹⁷⁵.

Очень часто против нас ведется кампания под тем предлогом, что мы якобы зависим от Москвы. Однако мы должны открыто заявлять, что если наш народ хочет быть свободным, то он должен поддерживать демократическую внешнюю политику СССР. Если мы против поджигателей войны, то значит мы солидаризируемся с главным противником этих поджигателей – с СССР, возглавляющим борьбу за мир.

Мы целиком и полностью согласны с тов. Ждановым, когда он говорит, что внешняя политика СССР отвечает интересам всех свободолюбивых демократических народов. Мы не забываем об этом и говорим об этом массам не только формально, но и по существу.

Я хотел бы остановиться на вопросе, который был затронут тов. Паукер. Она упрекала нас в том, что мы не хотим поддерживать контакт с братскими компартиями и пользоваться их советами. Этот упрек лишен какого-нибудь конкретного основания. Я должен заявить, что мы выполним наш долг не только защитников интересов Франции, но и интернационалистов. Мы считаем, что установление контакта между братскими партиями должно быть осуществлено.

Мы имеем много недостатков и ошибок, но нельзя создавать впечатление, что наша партия является всем, чем угодно, но не коммунистической партией. Я хотел бы заверить товарищей в том, что компартия Франции была и останется коммунистической партией. Нельзя утверждать, что в партии нет никакой дисциплины и никакого порядка, что в нее могут входить и выходить по своему усмотрению все, кому угодно. Если бы это было так, то партия не могла бы вести борьбу. Можно говорить о недостаточности дисциплины и порядка в нашей партии, но полностью отрицать их было бы неправильно. Мы даем обязательство, что эти недостатки будут устранены. Мы сделаем все необходимые выводы из той критики, которой подвергалась здесь деятельность нашей партии. Мы исправим все, что следует исправить. Мы сделаем необходимые выводы, вытекающие из доклада тов. Жданова о международном положении.

Маленков. В качестве председателя данного совещания я должен отразить настроения делегатов. Нам хотелось, чтобы в заключение своего выступления тов. Дюкло кратко, но по возможности с большей определенностью сказал, какие же выводы вы делаете и какие по мнению тов. Дюкло ошибки были допущены руководством французской компартии?

Дюкло. Мы сознаем, что в последнее время партия вела слабую-борьбу против правительства. Причины такого поведения партии, по-видимому, надо искать в недостаточно глубоком понимании развития международного положения и развития событий во Франции.

Ясно, что корни этих слабостей кроются не только в практической деятельности партии за последние месяцы. По моему мнению, мы не поняли характера нашего участия в правительстве и условия развития этого вопроса. Как я сказал, реакция хотела изменить соотношение сил в свою пользу и

soldiers, to Marshal Stalin? Is it not a fact that the state interests of France and the Soviet Union do not conflict at any point? What worker can forget that the class interests of the working people of all countries are the same? What French worker can deny the enormous importance of the Soviet revolution? Lenin, Stalin and the Russian Communists, following Marx and Engels, often said that they understood much in the light of the experience of the Paris Commune. What is there blameworthy in the fact that the descendants of the Paris Communards study the very rich experience of the Bolsheviks?"¹⁷⁵

Campaigns are often launched against us on this pretext that we are supposed to be dependent on Moscow. But we must frankly declare that if our people want to be free, they must support the democratic foreign policy of the USSR. If we are against the warmongers we must be in solidarity with the chief adversary of these warmongers, with the USSR, which heads the fight for peace.

We are wholly and completely in agreement with Comrade Zhdanov when he says that the USSR's foreign policy corresponds to the interests of all freedom-loving democratic peoples. We do not forget this and we speak about it to the masses not only in a formal way but also concretely.

I should like to say something about a point touched on by Comrade Pauker. She blamed us for not wanting to maintain contact with brother-parties and make use of their advice. There is no solid foundation for this reproach. I must affirm that we have done our duty not only as defenders of the interests of France but also as internationalists. We consider that contact between brother-parties ought to be established.

We have many defects and have made many mistakes, but the impression must not be created that our Party is whatever you care to name except a Communist Party. I should like to assure the comrades that the Communist Party of France was and remains a Communist Party. It must not be said that there is no discipline or order in our Party, that anyone can enter and leave it at their own discretion. If that were so, the Party would not be able to fight. One can speak of discipline and order being inadequate in our Party, but to deny their presence altogether would be wrong. We promise that these defects will be eliminated. We shall draw all the necessary conclusions from the criticism to which our Party has been subjected here. We shall correct everything that needs correction. We shall draw the necessary conclusions from Comrade Zhdanov's report on the international situation.

Malenkov. As chairman of this session I must reflect the feelings of the delegates. We desire that in concluding his speech Comrade Duclos should, briefly but as definitely as possible, say what conclusions you draw, and what, in Comrade Duclos's opinion, are the mistakes which have been committed by the French Communist Party.

Duclos. We agree that in the recent period the Party has shown feebleness in its struggle against the government. The reasons for this must, it would seem, be sought in our insufficiently thorough understanding of the way the international situation and events in France have developed.

Clearly, the roots of these weaknesses are not to be sought merely in the practical activity of the Party in the last few months. In my view, we did not understand the nature of our participation in the government and the conditions governing the development of that question. As I said earlier, the reaction wanted to alter the

сделать невозможным наше участие в правительстве. Партии не хватало ясной перспективы, чтобы добиться перевеса сил рабочего класса. Таким образом, у партии были явно оппортунистические тенденции и слишком большое уважение к легализму и парламентаризму. Здесь кроются корни наших ошибок.

Мы считаем, что для изменения положения необходимо разговаривать с партией и народом языком правды. Необходимо рассказать партии и народу правду.

Я думаю, что партия должна проанализировать свою деятельность и сделать соответствующие выводы. Мы, товарищ Фажон и я, решили по возвращении во Францию поставить все эти вопросы на Политбюро и ЦК, чтобы принять затем все необходимые меры.

Если мы смело проведем самокритику, то мы сумеем создать такие настроения, которые будут пригодны для ведения победоносной борьбы. Я думаю, что наша политическая линия должна заключаться в том, чтобы мобилизовать народ на борьбу с американским империализмом. Эта идея должна быть в думах и в сердцах рабочих. Наша партия стоит перед серьезным испытанием. Вы можете доверять ей, она справится со своими задачами¹⁷⁶.

После выступления тов. Дюкло тов. Маленков предоставляет слово тов. Сланскому.

Выступление тов. Сланского (протокольная запись):

Доклад тов. Жданова дает нам не только ясный анализ международного положения, но и указывает решающую задачу данного момента, которая стоит перед коммунистическими партиями и за разрешение которой нужно бороться в национальных рамках, чтобы общими усилиями сорвать агрессивные планы американского империализма в Европе.

Мы присоединяемся к той серьезной критике политики французской и итальянской компартий, которую здесь дал тов. Жданов. Уже с того времени, когда французские коммунисты были удалены из правительства Рамадье, мы отдаем себе отчет в том, что в данном вопросе в политике наших французских товарищей произошла серьезная ошибка. Мы почувствовали последствия французских событий также и у нас, так как они ободрили и нашу реакцию.

Но мы хотим из доклада тов. Жданова извлечь уроки прежде всего для себя, для нашей партии и для нашей политики.

Без учета международных сил мы не могли бы понять причины возрастающего внутривнутриполитического напряжения в Чехословакии. Экономическо-социальная база реакции в нашей стране подорвана, реакции был нанесен ряд ударов, ее база в массах сужается. Агрессивность нашей реакции можно объяснить только тем, что она становится все более прямым орудием англо-американского империализма, что она действует по указке извне, координируя свои действия с планами англо-американского империализма.

Тов. Жданов в своем докладе показал, как англо-американские империалисты мечтают вернуть себе потерянные позиции в ряде стран и, в частности, восстановить свои позиции в балканско-дунайском бассейне.

Одним из центров их внимания является Чехословакия. Это, во-первых, потому, что Чехословакия представляет для них лакомый кусок, с потерей которого они никак не хотят примириться. Больше 20% всех капиталов в старой Чехословакии представляли иностранные капиталовложения, главным образом английские, а также французские и американские. Иностранный

relation of forces in its favour and make it impossible for us to go on participating in the government. The Party lacked a clear view of how to go about securing preponderance for the forces of the working class. Thus, there were obviously opportunist tendencies in the Party and excessive respect for legalism and parliamentarism. Here lie the roots of our mistakes.

We think that, to change the situation, it is necessary to speak to the Party and the people in the language of truth. We need to tell the truth to the Party and the people.

I think that the Party must analyse its activity and draw the appropriate conclusions. We, Comrade Fajon and I, have decided that on our return to France we shall put all these questions before the Political Bureau and the Central Committee, so that then the necessary measures may be taken.

If we carry out courageous self-criticism we shall be able to create a mood that will be favourable to the waging of a victorious struggle. I think that our political line must consist of mobilising the people for struggle against American imperialism. This idea must be in the minds and hearts of the workers. Our Party is faced with a serious task. You can trust it, it will cope with its tasks¹⁷⁶.

After Comrade Duclos's speech, Comrade Malenkov gave the floor to Comrade Slánský.

Comrade Slánský's speech (as recorded in the minutes):

Comrade Zhdanov's report has not only given us a clear analysis of the international situation but has also indicated the decisive task of the moment which confronts the Communist Parties, for the fulfilment of which we must fight in our national settings so as by our common efforts to disrupt the aggressive plans of American imperialism in Europe.

We associate ourselves with the serious criticism of the policy of the French and Italian Communist Parties which was made here by Comrade Zhdanov. Already when the French Communists were put out of the Ramadier government we noted that a serious mistake had been made in our French comrades' policy on that question. We felt the consequences of the French events in our country too, as they encouraged our own reactionaries.

But we want to draw from Comrade Zhdanov's report, first and foremost, lessons for ourselves, for our Party and our policy.

We should not be able to understand the reasons for the increasing internal-political tension in Czechoslovakia if we did not take account of international forces. The economico-social basis of reaction in our country has been undermined, a number of blows have been dealt to reaction, its basis in the masses has shrunk. The aggressiveness of reaction in our country can be explained only by the fact that it has become more and more a direct instrument of Anglo-American imperialism, that it operates on orders from abroad, co-ordinating its activity with the plans of Anglo-American imperialism.

In his report, Comrade Zhdanov showed how the Anglo-American imperialists dream of recovering the positions they have lost in a number of countries and, in particular, restoring their positions in the Balkans and the Danube basin.

One of the places at the centre of their attention is Czechoslovakia. The reason is, first, that Czechoslovakia is for them a titbit that they are not at all ready to accept the loss of. More than 20 per cent of all the capital in the old Czechoslovakia consisted of foreign investments, mostly British but also French and American. Foreign capital

капитал имел решающее влияние в таких крупных заводах, как Шкода, Витковице, на всех нефтеперегонных фабриках, в одной трети всей химической промышленности. Этот иностранный капитал, составляющий сумму от 15 до 20 миллиардов крон, был целиком национализирован.

Во-вторых, англо-американские империалисты, понимают, какую роль играет Чехословакия после падения фашистской Германии, как поставщик инвестиционных товаров и промышленных изделий для стран новой демократии Центральной и Юго-Восточной Европы.

Закабалить высоко развитую промышленную страну, какой является Чехословакия, приостановить конкурирующие заводы, повысить роль своего и западно-германского производства в этой части Европы, нанести ущерб индустриализации стран народной демократии, воспользоваться промышленным потенциалом Чехословакии для своих целей, сделать из Чехословакии свой протекторат – все это не может не соблазнять англо-американских империалистов.

В-третьих, англо-американские империалисты не потеряли еще надежды, что с помощью внутренних сил реакции им удастся сколотить реакционный фронт, антикоммунистический блок в Чехословакии, целью которого было бы подорвать народно-демократический режим. Нет сомнения в том, что агенты американцев и англичан стоят за спиной всех внутривластных интриг, всех попыток объединения реакционных сил, что их руки запятнаны бандитизмом бандеровцев и действиями подпольных фашистских организаций Словакии.

После доклада тов. Жданова мы еще больше отдаем себе отчет в том, что нашей задачей и нашим долгом перед лицом агрессивных планов англо-американского империализма является – усилить и дальше развернуть контрнаступление против реакции, которое мы начали; вытеснить реакцию с ее позиций, разоблачать ее как предательскую агентуру сил, направленных против самого существования Чехословакии, и, наконец, разбить реакцию, прочно опираясь при этом на широкие народные массы.

Мы должны при этом проявлять больше бдительности, уметь разгадывать замыслы врагов. В нашей партии имеются еще настроения либерализма, благодушия к реакции и ее вылазкам. Мы должны усилить бдительность масс и прежде всего членов партии, усилить морально-политическую мобилизацию против реакции в нашей печати и во всей пропаганде, предупреждать о возможных коварных методах и провокациях агентов и диверсантов реакции и одновременно усиливать наши позиции в органах безопасности и армии.

Нам нужно понимать самим и разъяснять народу, что планы англо-американского империализма в Европе означают конец независимой Чехословакии. Англо-американская экспансионистская политика, которая подобно Гитлеру связывается с нашей внутренней реакцией, в действительности в корне враждебна самому существованию чехословацкого государства.

План Маршалла, содержащий помощь для германских монополий и капиталистов в западной зоне, означает первый шаг к возрождению немецкого империализма и ставит снова под угрозу Чехословакию. В Западной Германии под крылышком американцев и англичан организуются судетские немцы. Они с разрешения командования американских оккупационных войск ведут пропаганду за возвращение в Чехословакию, причем их организаторами являются не только шумахеровские социал-демократы типа Якша, но и бывшие генлейновские депутаты из так наз. судетской области.

В этой связи не случайно, что Словакия стала в данный момент слабым местом для народной демократии, самой Чехословакии и стран Средней

possessed decisive influence in such major factories as Škoda and Vitkovice, in all the oil-refineries, in a third of the entire chemical industry. This foreign capital, amounting to between 15 and 20 milliard crowns, has been entirely nationalised.

Secondly, the Anglo-American imperialists understand the role that Czechoslovakia plays, since the fall of Fascist Germany, as supplier of capital goods and manufactured articles to the countries of new democracy in Central and South-Eastern Europe.

To enslave such a highly developed industrial country as Czechoslovakia, to put a check on competing factories, to increase the role of their own and West-German production in this part of Europe, to weaken the industrialisation of the countries of people's democracy, to exploit the industrial potential of Czechoslovakia for their own purposes, to turn Czechoslovakia into a protectorate of theirs – all this cannot fail to tempt the Anglo-American imperialists.

Thirdly, the Anglo-American imperialists have not yet lost hope that, with the help of the internal forces of reaction, they may manage to put together a reactionary front, an anti-Communist bloc, in Czechoslovakia, the aim of which would be to undermine the people's democratic regime. There can be no doubt that agents of the Americans and the British are behind all the internal-political intrigues, all the attempts to unite the reactionary forces, that their hands are stained with the banditry of Bandera's men and the actions of the underground fascist organisations in Slovakia.

After hearing Comrade Zhdanov's report we are even more aware that our task and our duty in face of the aggressive plans of Anglo-American imperialism is to intensify and develop further the counter-offensive against reaction which we have begun, to oust reaction from its positions, to expose it as a traitorous agency of forces opposed to the very existence of Czechoslovakia and, finally, to smash reaction, basing ourselves solidly on the broad masses of the people.

We must, moreover, show greater vigilance and be able to divine the enemy's intentions. There is still in our Party a mood of liberalism, of indifference towards reaction and its sorties. We must strengthen the vigilance of the masses and, in the first place, of Party members, intensify moral-political mobilisation against reaction in our press and in all our propaganda, be prepared to counter the possible cunning methods and provocations of reaction's agents and diversionists, and at the same time strengthen our positions in the security organs and the army.

We need to understand and to explain to the people that the plans of Anglo-American imperialism in Europe mean an end to independent Czechoslovakia. Anglo-American expansionist policy, which, as with Hitler, is linked with our internal reaction, is in fact fundamentally hostile to the very existence of the Czechoslovak state.

The Marshall Plan, which includes aid to the German monopolies and the capitalists in the Western zone, signifies the first step towards the revival of German imperialism and again puts Czechoslovakia in danger. The Sudeten-Germans are organising in West Germany under the wing of the Americans and the British. With the permission of the command of the American occupying forces they are making propaganda for their return to Czechoslovakia: their organisers are not only Schumacherite Social-Democrats like Jaksch but also former Henleinite deputies from the so-called Sudeten region.

In this connection it is no accident that Slovakia should have become just now a weak spot for people's democracy, for Czechoslovakia itself, and for Central Europe

Европы в целом. Это имеет свою международную подоплеку, связанную с экспансионистскими планами американцев. Американцы, как свой резерв против Чехословакии, преднамеренно используют силы глинковских фашистов, сепаратистских, античешских элементов. Они на помощь им туда направляют свои бандеровские банды, снабженные долларами и американским вооружением.

Вот почему не только с точки зрения дальнейшего укрепления и прогрессивного развития Чехословакии, но и с точки зрения срыва планов американского империализма для нас является теперь первоочередной задачей ударить по реакции в Словакии. Первые шаги уже сделаны, но надо будет действовать дальше.

Мы взяли инициативу в борьбе против реакции в наши руки и эту инициативу мы не выпустим из рук. Причем, разгром реакции в Словакии окажет свое большое влияние на общее соотношение прогрессивных и реакционных сил во всей стране, он поможет нам решить ряд проблем в Чехии и Моравии.

Мы не собираемся ущемлять национальные права словаков. Наша партия и товарищ Готвальд являются инициатором нового решения вопроса взаимоотношений между чехами и словаками в совместном государстве, как это записано в Кошицкой программе. Мы боролись за то, чтобы словаки были признаны как самостоятельная, равноправная нация, чтобы словаки сами управляли на своей территории. Но нынешнее положение так сложилось, что словацкий народ не может только своими силами победить силы обнаглевшего фашизма и реакции без решительной помощи чешских прогрессивных сил. Они помогут словацкому народу вырваться из рук продажных элементов, которые толкают его на путь авантюр в интересах Уолл-Стрита, они помогут ему укрепить свободу, равноправное положение, чтобы он смог преодолеть вековую отсталость.

В связи со Словакией надо сказать еще несколько слов о выступлении венгерских товарищей. Проблема венгров в Словакии значительно отличается от проблемы венгров в Трансильвании или в Югославии. Не случайно, что мирный договор признает за Чехословакией характер национального государства чехов и словаков. Не случайно также, что тов. Вышинский от имени Советского Союза поддержал на Парижской конференции требование Чехословакии на переселение венгров и напомнил, что подобное переселение, проведенное между Польшей и Украиной, дало хороший пример.

Парижская конференция постановила, чтобы Чехословакия и Венгрия в течение 6 месяцев договорились о переселении венгров в Венгрию. Кроме того, между Чехословакией и Венгрией было подписано соглашение о взаимном обмене одинакового количества венгров из Словакии и словаков из Венгрии.

Но, к сожалению, Венгрия на практике не проводит это соглашение. Надо понять, почему мы после освобождения объявили требование переселения всех венгров и лишили их чехословацкого гражданства. Это имеет свои глубокие корни. Словаки относительно маленький народ по сравнению с венграми. Они находились почти тысячу лет под венгерским господством. Мадьяризация приняла такие формы, какие мало знает история. Они привели словацкую нацию на край гибели и вытеснили постепенно словацкий народ в горы, сделали из него народ горцев и пастухов. Существование венгерского меньшинства в Чехословакии послужило в 1938 году Хорти к тому, чтобы при поддержке Гитлера и Муссолини захватить значительную часть Словакии, причем венгерское население этих областей в своем большинстве поддержало

as a whole. There is an international cause for this, connected with the expansionist plans of the Americans. As reserve forces against Czechoslovakia the Americans deliberately make use of Hlinka-ite fascists, separatists and anti-Czech elements. They are sending in there, to help them, their Bandera-ite bands, supplied with dollars and American arms.

This is why it is not only from the standpoint of the further strengthening and progressive development of Czechoslovakia but also from that of disrupting the plans of American imperialism that our first-priority task is now to strike at reaction in Slovakia. The first steps have already been taken, but we need to do more.

We have seized the initiative in the fight against reaction and we shall not let ourselves lose this initiative. Defeat for reaction in Slovakia will have a big effect on the general relations between progressive and reactionary forces throughout the country: it will help us solve a number of problems in Bohemia and Moravia.

We do not intend to encroach upon the national rights of the Slovaks. Our Party and Comrade Gottwald initiated the new solution of the problem of relations between Czechs and Slovaks in a joint state which was inscribed in the Košice programme. We fought for recognition of the Slovaks as an independent nation with equal rights, for the Slovaks themselves to administer their own territory. But a situation has now come about in which the Slovak people are unable to overcome with their own forces alone the emboldened forces of fascism and reaction, they cannot do this without decisive help from Czech progressive forces. The latter will help the Slovak nation to tear themselves out of the clutches of the venal elements who are urging them on to the road of adventures in the interests of Wall Street, they will help them to strengthen freedom and equality of rights so that they may be able to overcome their age-old backwardness.

In connection with Slovakia a few words must be said about the speeches of the Hungarian comrades. The problem of the Hungarians in Slovakia is significantly different from the Hungarian problems in Transylvania or Yugoslavia. It is not accidental that the peace treaty recognises Czechoslovakia as the national state of the Czechs and Slovaks. Nor is it accidental that Comrade Vyshinskii at the Paris conference supported, in the name of the Soviet Union, Czechoslovakia's demand for re-settlement of the Hungarians, and mentioned that the comparable resettlement effected between Poland and the Ukraine provided a good example.

The Paris conference laid it down that Czechoslovakia and Hungary should within six months reach agreement on the resettlement of the Hungarians in Hungary. In addition, Czechoslovakia and Hungary signed an agreement for the exchange of a certain number of Hungarians from Slovakia for the same number of Slovaks from Hungary.

Unfortunately, however, Hungary is not, in practice, carrying out this agreement. It needs to be understood why, after liberation, we announced the demand that all Hungarians be resettled, and deprived them of Czechoslovakian citizenship. There are deep roots for this. The Slovaks are a relatively small people in comparison with the Hungarians. For almost a thousand years they were under Hungarian rule. Magyarisation assumed forms for which history offers few examples. They brought the Slovak nation to the brink of destruction and gradually forced the Slovaks up into the mountains, turning them into a people of hillmen and shepherds. The existence of a Hungarian minority in Czechoslovakia provided Horthy in 1938 with an excuse for seizing, with the support of Hitler and Mussolini, a substantial part of Slovakia. The

оккупантов. Ненависть в Словакии к венграм, как к захватчикам, еще велика и до сих пор. Словацкий народ после горького опыта видит в лице венгров в своей стране постоянную опасность ревизионизма и угрозу для существования своей нации.

Если мы хотим правильно и справедливо решить национальный вопрос, надо не только думать о своей нации, но и о национальных чувствах самой маленькой славянской нации.

Если будет применено в решении этих вопросов обоюдное и взаимное понимание друг друга, я думаю, что Чехословакия и компартия Чехословакии все же найдут в будущем общий язык с Венгрией и венгерскими коммунистами.

Реакционные клики национал-социалистической и католической партий при поддержке президента Бенеша пытаются повернуть ориентацию нашей внешней политики.

Лучше всего это видно на примере кампании реакционной печати Чехословакии, ведущейся вокруг плана Маршалла. Руководство национал-социалистической партии пытается изобразить план Маршалла, так, будто он для Чехословакии выгоден, и только потому, чтобы не рассердить Советский Союз и других наших союзников, Чехословакия не могла его принять. Нашелся также один министр (Дртина), который заявил, что отказом от плана Маршалла Чехословакия приносит большую жертву. Вообще реакционные элементы утверждают, что Чехословакия без экономической помощи Запада, без американского займа не сможет выйти из послевоенных трудностей. При этом они ссылаются на тот факт, что Чехословакия нуждается в различных видах сырья и поэтому наше хозяйство находится в определенной зависимости от Запада.

Но мы уже сделали значительный шаг в деле освобождения нашей страны от экономической зависимости Запада путем заключения долговременных торговых договоров со славянскими государствами. На основе этих договоров в ближайшие годы мы доведем обмен товарами со славянскими странами до 35% общего объема нашей внешней торговли, а если прибавим к этому Румынию и Венгрию, это составит 50% общего объема.

Наш двухлетний план является уже определенным шагом к экономической независимости страны от империалистических сфер. Мы приступили сейчас к подготовке разработки нашей пятилетки. ЦК нашей партии постановил, что одной из основных ее составных частей должно быть укрепление экономической независимости Чехословакии от стран англо-американского блока и развитие тех отраслей нашей промышленности, которые нужны для наших хозяйственных связей со странами новой демократии.

Естественно, что такая экономическая политика вызовет бешенство в лагере империализма. Несомненно, можно ожидать экономического нажима, сопровождаемого лакейским воем со стороны нашей реакции. В связи с этим мы должны сорвать маску с реакционеров, разоблачать предательскую роль англо-американской пропаганды в нашей стране в виде фильмов, печати, литературы и т.п. Мы должны защитить нашу молодежь от разлагающего влияния этой пропаганды. Мы должны восстать против „неполноценности” в области культуры. У нас имеются люди, у которых проявляется высокомерное отношение к славянской культуре, проявляются попытки отделить нашу культурную жизнь от славянской культуры, приобщить нас, таким образом, к расовым антиславянским „идеологиям” англо-саксонских теоретиков мирового господства. Мы должны разоблачить суть этих псевдо-теорий.

Тов.Готвальд, выступая 24 августа с/г. в г. Брно, сказал:

„Только политика Советского Союза отвечает интересам Чехословакии, которая со всей решительностью отвергает стремление воскресить империализм

majority of the Hungarian population of these areas supported the occupiers. Hatred for the Hungarians as predators is still to this day strong in Slovakia. After their bitter experience the Slovak people see the Hungarians in their country as a standing danger of revisionism and a threat to the existence of their nation.

If we want to solve the national question correctly and justly, we must think not only of our own nation but also of the national feelings of the smallest of the Slav nations.

If we bring to the solution of these problems reciprocal and mutual understanding of each other, I think that Czechoslovakia and the Communist Party of Czechoslovakia will, all the same, find in the future a common language with Hungary and the Hungarian Communists.

The reactionary cliques of the National Socialist and Catholic Parties, supported by President Beneš, are trying to reverse the orientation of our foreign policy.

This is most clearly seen in the campaign which the reactionary press of Czechoslovakia is conducting around the Marshall Plan. The leaders of the National Socialist Party are trying to depict the Marshall Plan as advantageous to Czechoslovakia and assert that it is only so as not to anger the Soviet Union and our other allies that Czechoslovakia cannot accept it. One minister (Drtina) has even been found to say that rejection of the Marshall Plan is a big sacrifice for Czechoslovakia. In general, the reactionary elements are asserting that without economic aid from the West, without an American loan, Czechoslovakia cannot emerge from its post-war difficulties. They refer to the fact that Czechoslovakia needs various kinds of raw material and therefore our economy is inevitably dependent on the West.

But we have taken an important step towards freeing our country from economic dependence on the West, by concluding long-term trade agreements with the Slav states. On the basis of these treaties we shall in the next few years increase the share of the Slav countries in our foreign trade to 35 per cent, and if we add in Romania and Hungary this share will come to 50 per cent of the total.

Our two-year plan is already a definite step towards economic independence of the country from the imperialist world. We are now engaged in preparing to draw up our five-year plan. The Central Committee of our Party has decided that one of the plan's main components must be strengthening the economic independence of Czechoslovakia from the Anglo-American bloc and development of those branches of our industry which are needed for our economic ties with the countries of new democracy.

This economic policy naturally evokes rage in the camp of imperialism. We can undoubtedly expect economic pressure, accompanied by servile howlings from our domestic reactionaries. In that connection we must tear the mask from the reactionaries, expose the perfidious role of Anglo-American propaganda in our country, in the form of films, newspapers, literature and so on. We must protect our young people from the demoralising influence of this propaganda. We must revolt against "sense of inferiority" in the cultural sphere. There are among us persons who display a haughty attitude to Slav culture, which is expressed in attempts to separate our cultural life from Slav culture, to associate us in this way with the racist, anti-Slav "ideologies" of the Anglo-Saxon theoreticians of world domination. We must expose the essence of these pseudo-theories.

Speaking in Brno on 24 August of this year, Comrade Gottwald said:

"Only the policy of the Soviet Union corresponds to the interests of Czechoslova-

листическую Германию, как стремление, угрожающее самому существованию Чехословакии. Только союз с Советским Союзом и остальными славянскими народами – прочная гарантия спокойного будущего и независимости Чехословакии. Таким образом, предателем является каждый, кто в той или иной форме клеветает на наших славянских союзников и стремится ослабить наш союз”¹⁷⁷.

В этом духе мы проводим массовые кампании, целью которых является разоблачить реакцию в ее предательской, антинациональной роли и мобилизовать народные массы на защиту национальной независимости, за укрепление дружбы с Советским Союзом и другими славянскими и свободолобными странами.

Мы согласны договориться на этом совещании о постоянном контакте и координации совместных действий братских компартий на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы.

Выступление тов. Карделя (протокольная запись)¹⁷⁸:

Доклад товарища Жданова пролил яркий свет на основные проблемы современного международного положения. Если мы все признаем эти факты такими, как они показаны в докладе, а я не сомневаюсь в том, что у нас в этом отношении одинаковое мнение, потому что мы все ежедневно сталкиваемся с этими фактами, то, по моему, нетрудно будет прийти к одинаковым общим выводам.

Высказываясь о проблемах французской и итальянской компартии, я признаю, что не знаком достаточно с конкретными фактами, чтобы вдаваться в подробности отчетов обеих делегаций, с которыми, в основном, на этом совещании и существуют разногласия. Но даже беглый взгляд на эти проблемы достаточен, чтобы подтвердить справедливость той критики, которая здесь была произнесена. Я придерживаюсь мнения, что эта критика, в большей или меньшей степени, относится и к некоторым другим партиям, которые здесь не представлены.

Мне кажется, что здесь речь идет об одном явлении, которое охватило довольно значительную часть международного коммунистического движения в капиталистическом мире, может быть, до некоторой степени, как раз под влиянием политики КПФ и КПИ.

В конце войны и сразу после нее империалистическая верхушка в ряде стран и в международном масштабе оказалась слабой и искала выхода из этого положения в известной форме временного сотрудничества с коммунистическими партиями. Это был первый послевоенный период коалиционных правительств с участием коммунистов и различных народных антифашистских фронтов на базе партийной коалиции и паритета. Коммунистические партии входили в такие коалиции, потому что они были еще слишком слабые, чтобы взять решительный курс на захват власти во главе рабочего класса и других масс. Мы считаем, что они правильно поступали, входя в таких условиях в правительство и в коалицию с буржуазными и мелкобуржуазными партиями.

Однако, марксизм-ленинизм нас учит и мы все всегда это считали правильным, что такое положение не может быть продолжительным. Не могут долго вместе сидеть в том же самом правительстве коммунисты, представители революционного рабочего класса, антиимпериалистических сил и социализма, и представители финансового капитала и империализма или их лакеи, начиная с социал-демократии и идя направо. Такие смешанные правительства обозначают только то, что обе стороны слишком слабы, чтобы могли

kia, which rejects with maximum resolution the endeavour to resurrect imperialist Germany, as a threat to the very existence of Czechoslovakia. Only alliance with the Soviet Union and the other Slav peoples constitutes a solid guarantee for a peaceful future and an independent Czechoslovakia. Consequently, anyone who in any way slanders our Slav allies and tries to weaken our alliance with them is a traitor"¹⁷⁷.

We are carrying on mass campaigns in this spirit in order to expose the reaction in its traitorous, anti-national role and to mobilise the masses for defence of our national independence and strengthening of our friendship with the Soviet Union and the other Slav and freedom-loving countries.

We agree to come to an agreement at this meeting on regular contact and co-ordination of joint actions by the fraternal Communist Parties, on the basis of a common anti-imperialist and democratic platform.

Comrade Kardelj's speech (as recorded in the minutes)¹⁷⁸:

Comrade Zhdanov's report threw a bright light on the basic problems of the contemporary international situation. If we all acknowledge these facts as they were shown in the report – and I do not doubt that we are unanimous on this, because we all encounter these facts every day – then, in my view, it will not be hard to arrive at identical common conclusions.

In giving my opinions on the problems of the French and Italian Communist Parties I admit that I am not sufficiently familiar with the concrete facts to be able to go into the details of the replies given by the two delegations with whom we are in disagreement at this meeting. But even a quick glance at these problems is enough to confirm the correctness of the criticism which has been expressed here. I maintain the view that this criticism applies also, in greater or less degree, to some other parties which are not represented here.

It seems to me that what we have here is a single phenomenon which involved a rather substantial section of the international Communist movement in the capitalist world, which may have been, to some extent, influenced precisely by the policy followed by the PCF and the PCI.

At the end of the war and immediately after it the imperialist leading circles in a number of countries and on the international scale found themselves in a weak position and sought a way out of it in a certain form of co-operation with Communist Parties. This was the first post-war period of coalition governments with Communist participation and various popular anti-fascist fronts on the basis of party coalitions and parity. The Communist Parties entered into these coalitions because they were still too weak to take a resolute course towards seizure of power at the head of the working class and the other masses. We think that they acted rightly when, under these conditions, they entered governments and joined coalitions with bourgeois and petty-bourgeois parties.

However, Marxism-Leninism teaches us, and we all have always considered this true, that such a situation cannot last long. Not for long can they sit together in the same government – Communists, representatives of the revolutionary working class, the anti-imperialist forces and socialism, and representatives of finance-capital and imperialism, or their lackeys, starting with the Social-Democrats and going rightward. Such mixed governments signify merely that both sides are too weak to take all

взять полную власть в свои руки, и что позиции в правительстве становятся ареной борьбы за конкретные административные, военные, полицейские, экономические и другие материальные командные посты в государственном управлении и во всем исполнительном и вооруженном аппарате, который именно и обозначает государственную власть. В этой борьбе обыкновенно побеждает тот, кто берет решительный курс на полный захват власти, кто имеет ясную перспективу развития и пути к этой цели, у кого поменьше иллюзий насчет прочности парламентской коалиции и избирательных цифр, если они не опираются на определенные командные высоты государственной власти, побеждает тот, кто вопрос о борьбе за большинство в массах не понимает, как исключительно вопрос об избирательных цифрах или, преимущественно, как вопрос об агитации и пропаганде, а как вопрос о все большем и большем привлечении масс на позиции активной и возрастающей борьбы во всех ее видах с реакцией и империализмом. Этому нас, по крайней мере, учит марксизм-ленинизм и опыт истории международного рабочего движения. Эта история говорит нам также и о том, что рабочие партии там, где они не шли по этому пути, увязли в парламентаризме и тем самым позволили буржуазии преодолеть свою слабость, снова укрепиться, и, наконец, выбросить рабочие партии из правительства.

Можно ли сказать, что коммунисты после войны во всех странах поняли свою роль в том смысле, как я уже выше сказал?

Нет, я думаю, что так нельзя сказать. Более того, может быть, не будет преувеличением сказать, что в международном коммунистическом движении, в течение войны и после войны, обнаружилась тенденция, обозначающая некоторый уклон от революционной теории марксизма-ленинизма, представляющая, в некотором смысле, даже тенденцию к ревизии ленинизма.

Всем известно, явление, называемое браудеризмом в коммунистической партии США¹⁷⁹. Но браудеризм не является единственным и случайным явлением подобного рода в международном рабочем, т.е. в коммунистическом движении. Империалистическая система, ослабленная в результате антифашистской войны, снова надела на себя демократическую маску и при помощи этой маски и социал-демократических фраз вызвала всякого рода иллюзии и дальнейшие формы развития империализма и разные оппортунистические тенденции в международном коммунистическом движении, а также целый ряд ошибок и уклонов этого рода. Некоторые коммунисты стали почему-то думать, что после войны начинается период какого-то мирного парламентского развития империализма, а не период дальнейшего обострения его внутренних противоречий и классовой борьбы. Руководства некоторых коммунистических партий, по нашему мнению, сделали ряд ошибок на этом пути, т.е. на пути соскальзывания на позиции социал-демократизма, буржуазного национализма или на позиции фетишизации прочности и силы империализма. Не подлежит сомнению, что эти ошибки выразились больше всего в политике французской и итальянской компартий, но они появляются и в других партиях.

Ввиду того, что здесь среди нас находятся товарищи из ЦК КП Италии, я для иллюстрации приведу некоторые примеры тактики КП Италии.

Среди коммунистов появились, например, тенденции, которые ослабленные империализма в результате войны поняли не как сигнал для того, что коммунистические партии должны взять ясный курс на его разрушение в отдельных странах, курс на захват власти со стороны народных демократических сил во главе с коммунистической партией и под ее руководством, а как форму легального пути коммунистов к власти и в результате этого

power in their hands, and that positions in the government have become an arena for struggle for concrete administrative, military, police, economic and other material posts of command in the state administration and in all the executive and armed apparatus which actually constitutes state power. In this struggle victory usually goes to whoever follows a resolute course toward total seizure of power, whoever has a clear view of the way things are to go and of the road thither, whoever has least illusions about the durability of the parliamentary coalition and the election figures, if they do not base themselves on definite commanding heights of state power. That side will win which does not conceive the struggle for the majority of the masses as exclusively an affair of election figures or as predominantly an affair of agitation and propaganda, but as a question of drawing the masses more and more over to a position of active and increasing struggle in all forms against reaction and imperialism. That, at least, is what we learn from Marxism-Leninism and the historical experience of the international labour movements. That history also tells us that where workers' parties have not taken that road they have become bogged down in parliamentarism and have thereby enabled the bourgeoisie to overcome their weakness, grow strong again and, eventually, eject the workers' parties from the government.

Can it be said that, after the war, the Communists in every country understood their role in the way that I have defined it?

No, I think that cannot be said. More than that, it will, perhaps, be no exaggeration to say that in the international Communist movement during and after the war a tendency was revealed which signified a certain deviation from the revolutionary theory of Marxism-Leninism and constituted, in a certain sense, even a tendency to revise Leninism.

We all know the phenomenon called Browderism in the Communist Party of the USA.¹⁷⁹ But Browderism is not a unique and accidental phenomenon of such a kind in the international labour, meaning Communist, movement. The imperialist system which had been weakened as a result of the anti-fascist war had resumed its democratic mask and by means of this mask and social-democratic phrases evoked all sorts of illusions about future forms of development of imperialism and brought about various opportunist tendencies in the international Communist movement, together with a whole series of errors and deviations of that order. Some Communists started, for some reason, to think that after the war a period of peaceful parliamentary development of imperialism would begin, not a period of further aggravation of its internal contradictions and of class struggle. In our view, the leaders of some Communist Parties committed a number of mistakes along that road, the road of slipping down into the positions of Social-Democratism and bourgeois nationalism, or of fetishisation of the solidity and strength of imperialism. There can be no doubt that these mistakes were most clearly expressed in the policy of the French and Italian Communist Parties, but they were also manifested in other parties as well.

Since we have among us comrades from the Central Committee of the CP of Italy, I will quote in illustration some examples from that Party's tactics.

Among the Communists there appeared, for example, tendencies which understood the weakening of imperialism as a result of the war not as a signal for Communist Parties to take a clear path towards destroying it in particular countries, towards seizure of power by popular democratic forces headed by the Communist Party and under its leadership, but as a form of legal path to power for the

какого-то мирного перехода от капитализма к социализму. Тов. Тольятти выразил 1 июля с/г. то же самое убеждение: „Мы предвидели, – говорит он, возможность демократического преобразования нашей страны в основном легальным путем”¹⁸⁰.

Разумеется, я далек от того, чтобы отрицать возможности, при известных условиях, мирного развития к социализму. Мы все знаем, что и Энгельс, и Ленин, и Сталин допускали такую возможность. И руководители некоторых стран новой демократии рассматривают развитие своих стран как путь мирного развития к социализму.

Но одно дело, когда говорят о мирном развитии к социализму руководители некоторых восточно-европейских стран, например, Польши, Болгарии и т.д., в которых руководящая роль рабочего класса и коммунистической партии уже обеспечена при помощи прочных командных позиций, завоеванных в ходе войны в условиях, которые нам всем хорошо известны и которые во всяком случае не имеют никакого отношения к парламентским маневрам. Высказываясь здесь о польском пути к социализму, тов. Гомулка особенно подчеркнул именно этот факт. Но совсем другое дело, если об этом говорят коммунисты в странах, где буржуазия еще крепко держит командные позиции в своих руках и где такого рода разговоры могут только создать и укрепить всякого рода парламентские иллюзии.

Другая ошибка в тактике некоторых партий, по нашему мнению, это особый фетишизм по отношению к форме коалиции партий как основной, так сказать, почти единственно возможной форме борьбы за массы. Разумеется, я ни в коем случае не хочу утверждать, что коммунисты этими формами не должны пользоваться. Однако, если руководство какой-нибудь партии рассматривает коалицию, как единственный путь к парламентскому большинству и через это большинство – путь к власти, если оно не предпринимает других мер, то оно подвергается опасности очутиться на позициях парламентаризма и социал-демократизма и действительного содействия укреплению власти реакции. Вот что заявил тов. Тольятти в Учредительном собрании 27 июля 1946 г.:

„Партии – это организованная демократия. Большие массовые партии – это укрепляющаяся демократия, занимающая решающие позиции, которые больше никогда не окажутся потерянными... Эти большие партии являются не только потребностью национальной жизни и демократии; их существование – это счастье для нашей страны. Эти большие объединенные формирования ... на деле являются гарантией того, что единство нашей страны не будет утрачено”¹⁸¹.

У меня очень большое уважение к тов. Тольятти, но я не могу согласиться с тем, чтобы в массах создавались такого рода иллюзии.

Нам всем ясно, что каждая партийная коалиция нож с двумя остриями, битва „кто кого”. Если коммунистам не удастся создать наряду с ней и через нее и другие средства борьбы за власть, они в решающий момент окажутся более или менее изолированы. Когда буржуазия после войны была слабой, она входила в коалицию, в народный или подобный фронт с коммунистами. Значит, блок с коммунистами на парламентской базе был тогда для нее выходом из тяжелого положения. Поскольку коммунисты в некоторых странах не могли или не умели использовать это тяжелое положение буржуазии для того, чтобы завоевать, по крайней мере, некоторые решающие командные высоты, то такая коалиция с коммунистами оказывалась полезной не для коммунистов, а для буржуазии, хотя коммунисты и сидели в правительстве.

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что такой взгляд на коалицию со стороны КП Италии является одним из основных источников ее неудач.

Communists and consequently of peaceful transition from capitalism to socialism. Comrade Togliatti voiced this belief on 1 July this year, when he said: "We foresaw the possibility of a democratic transformation of our country happening in a basically legal way"¹⁸⁰.

I am, of course, far from denying the possibility, under certain conditions, of a peaceful development towards socialism. We all know that Engels, Lenin and Stalin allowed such a possibility. And the leaders of some of the countries of new democracy see the development of their countries as a path of peaceful development towards socialism.

But it is one thing when those who talk of a peaceful development towards socialism are the leaders of some East-European countries, for example, Poland, Bulgaria, etc., in which the leading role of the working class and the Communist Party is already assured by means of solid positions of command conquered during the war under conditions which are well-known to us and which in any case have nothing in common with parliamentary manoeuvres. When he spoke here about the Polish road to socialism Comrade Gomułka particularly stressed that fact. It is quite another thing when those who talk this way are Communists in countries where the bourgeoisie is still firmly in possession of the commanding positions and where such talk can only create and strengthen all sorts of parliamentary illusions.

Another mistake in the tactics of certain parties, as we see it, is a particular fetishism regarding the form of a coalition of parties as the basic, so to speak, almost uniquely possible form of struggle for the masses. Of course I do not want at all to say that Communists should not use these forms. However, if the leaders of a certain Party see the coalition as the only path to a parliamentary majority and, through this majority, the path to power, if they do not take other measures, then they are in danger of falling into positions of parliamentarism and social-democratism and actually contributing to reinforcement of the power of reaction. This is what Comrade Togliatti said in the Constituent Assembly on 27 July 1946:

"Parties are organised democracy. Great mass parties are strengthened democracy, which has occupied decisive positions that will never again be lost ... These great parties are not only necessary to national life and democracy, their existence is good for our country. These great unified formations ... are in fact guarantees that the unity of our country will not be lost"¹⁸¹.

I have great respect for Comrade Togliatti, but I cannot agree with creating illusions like this among the masses.

It is clear to us that every party coalition is a two-edged blade, a "who-whom" battle. If the Communists do not succeed in creating, alongside the coalition and through the coalition, other means of struggle for power, they will, at the decisive moment, find themselves more or less isolated. When, after the war, the bourgeoisie was weak, it entered into a coalition, a people's front or something similar, with the Communists. So, a bloc with the Communists on a parliamentary basis was at that time a way out for it from a difficult situation. In so far as, in certain countries, the Communists were unable or did not know how to utilise this difficult situation that the bourgeoisie was in to conquer at least some decisive commanding heights, a coalition like that with the Communists was advantageous not to the Communists but to the bourgeoisie, even though the Communists had places in the government.

I think that I shall not be mistaken if I say that this view of the coalition taken by the CP of Italy was one of the principal sources of its failures.

Однако, вопреки этому плохому опыту, мне кажется, что политика ЦК КПИ Италии и теперь находится под влиянием таких положений.

Известно, что Сарагат вышел из социал-демократической партии Ненни, чем разбил единство этой партии. Тогда КПИ была решительно против него, и мы считаем, что это было правильным. Но Сарагат не вошел в правительство де Гаспери и поэтому КПИ в последнее время до некоторой степени изменила свою позицию по отношению к его партии. Она считает, что только на основании того, что Сарагат не присоединился к де Гаспери, было бы возможным взять Сарагата, или, по крайней мере, часть его раскольнической партии, в комбинацию для создания блока "левых партий".

Нам кажется, что КПИ недооценивает другую сторону пребывания Сарагата в правительстве, т.е. тот факт, что Сарагат является "левым" резервом США и реакции. Его цель – ослабить Ненни, оторвать часть рабочих масс от левых партий и привести их в лагерь реакции и таким образом заставить Ненни прервать единство действий с коммунистами. Нам кажется, что теперешняя "оппозиция" Сарагата нужна реакции именно для того, чтобы он завтра мог войти в правительство еще более сильным и чтобы еще в большей степени изолировать компартию и левых социалистов. По нашему мнению, нужно бороться за единство с массами, поскольку они идут за Сарагатом, но партию Сарагата нужно разоблачать, а не заключать с ней блок. Мне дальше кажется, что наши итальянские товарищи недооценивают также возможность перехода Ненни вправо. Ясно, что правильна их теперешняя политика тесного сотрудничества с Ненни. Но этот блок с левыми социалистами будет тем прочнее, чем КПИ будет больше в состоянии также самостоятельно мобилизовывать массы, чем она будет в состоянии, в первую очередь, при помощи разных организационных форм укрепить единство масс обеих партий снизу. Это единство снизу свяжет по рукам руководство социалистической партии снизу, укрепит этот блок и делает его притягательным и для масс и даже для руководителей других левых партий и группировок в Италии.

Подчеркивая необходимость единства снизу, мы не утверждаем, что не нужно создавать коалиции и блоки с другими партиями. Но мы считаем, что компартия будет вынуждена отступать, ступеньку за ступенькой, если будет опираться преимущественно на коалицию с верхушками, и что все эти коалиции постоянно будут распадаться и изолировать компартию, если она не найдет соответствующие формы продолжительного и прочного единства снизу, не в небольших паритетных комитетах, а в массовых организациях, которые будут охватывать массы всех партий в блоке и даже массы партий вне блока, а в первую очередь при помощи такой массовой организации снизу. Партия должна укреплять свою руководящую роль и связывать руки верхушке других партий. Без такой опоры компартия окажется даже зависимой от других партий, будет плестись в их хвосте и находиться в постоянной опасности оказаться совершенно изолированной.

Но дело не только в тактике, речь идет также о перспективах борьбы. Был выдвинут лозунг, что каждое правительство, в котором участвуют коммунисты, является правительством новой, народной демократии. Наши руководящие итальянские товарищи утверждали, например, что правительство де Гаспери, в котором были коммунисты, уже представляет собой начало развития народной демократии. Итальянские товарищи забыли при этом, что для американских империалистов и итальянской реакции это правительство, которое они считали правительством народной демократии, оказалось началом консолидации позиций империалистов в Италии. Дело было просто в том, кто тут окажется сильнее. И в то время, как наши товарищи коммунисты во

However, it seems to me that, despite that bad experience, the policy of the CC of the CP of Italy is still being influenced by such notions.

We know that Saragat left Nenni's Social-Democratic Party, thereby breaking up the unity of that party. The PCI resolutely opposed him then, and we think that it was right to do so. But Saragat did not enter De Gasperi's government and so the PCI has recently altered to some extent its attitude to his party. It considers, merely on the basis that Saragat has not joined De Gasperi, that it would be possible to take Saragat, or at least a section of his breakaway party, into a combination for creating a bloc of "left parties".

It seems to us that the PCI underestimates another aspect of the question of Saragat's joining the government, namely, that Saragat is a "left" reserve for the USA and reaction. His aim is to weaken Nenni, wrest a section of the worker masses from the left parties and lead them into the camp of reaction and thereby force Nenni to break off unity of action with the Communists. It seems to us that Saragat's present "opposition" is needed by reaction precisely so that tomorrow he can enter the government even stronger than before and so as to isolate to a greater degree the Communist Party and the left-wing Socialists. In our opinion, it is necessary to fight for unity with the masses, in so far as they follow Saragat, but to expose Saragat's party and not to form a bloc with it. Furthermore, it seems to me that our Italian comrades also underestimate the possibility that Nenni will move to the right. Clearly, their present policy of close co-operation with Nenni is correct. But this bloc with the left-wing Socialists will be all the solidier the more the PCI is in a position also to mobilise the masses independently, the more it is able, first and foremost, to consolidate the unity, down below, of the masses of both parties, by means of various organisational forms. This unity below will tie the hands of the Socialist Party's leaders, will strengthen the bloc and make it attractive both to the masses and also, even, to the leaders of other left parties and groups in Italy.

In stressing the need for unity below, we are not saying that there is no need to form coalitions and blocs with other parties. But we consider that a Communist Party will be forced to retreat, step by step, if it relies predominantly on coalitions with leading circles, and that all these coalitions will continually break up and leave the Communist Party isolated if the Party does not find appropriate forms for long-term and lasting unity below, not in small parity-based committees but in mass organisations that will include the masses of all the parties in the bloc and even the masses of parties outside the bloc, and, in the first place, by means of such a mass organisation down below. The Party must strengthen its leading role and tie the hands of the leaders of the other parties. Without such support the Communist Party will even become dependent on other parties, will tail behind them and will be in constant danger of complete isolation.

But it is not merely a question of tactics, but also of the prospects for future struggle. The slogan has been advanced that any government in which Communists participate is a government of new, people's democracy. Our Italian leading comrades have declared, for example, that the De Gasperi government, in which there were Communists, was already the beginning of a development of people's democracy. The Italian comrades forgot that, for the American imperialists and Italian reaction, this government which the Communists saw as a government of people's democracy, was the beginning of a consolidation of the imperialists' position in Italy. It was simply a matter of who would turn out to be the stronger there. And while our Communist

многих своих выступлениях создавали среди итальянских масс иллюзии насчет народной демократии, хвалили де Гаспери, как порядочного человека, а его партию, как партию трудового народа и не разоблачали ее как американскую или ватиканскую агентуру, что, впрочем, тоже самое, в то время как среди партийных кадров рисовались картины о возможности мирного развития социализма в Италии, реакция в то же самое время подготавливала заговор для того, чтобы изолировать коммунистов и выбросить их из правительства, что в конце концов и случилось.

Но народная демократия не начинается с участия коммунистов в буржуазно-демократическом правительстве. Она начинается, по нашему мнению, там, где рабочий класс, в союзе с остальными трудящимися массами и с коммунистической партией во главе, овладевает по крайней мере всеми основными командными позициями государственной власти, которые обеспечивают ее гегемонию и постепенную ликвидацию капиталистического влияния на другие командные позиции государственной власти. Можно ли сказать, что компартии Италии и Франции овладели такими командными позициями? Конечно, они не овладели ими. Наши итальянские товарищи поэтому, по моему мнению, своими теориями о народной демократии в Италии забежали вперед и тем самым разоружили народные массы, вместо того, чтобы их именно мобилизовать тогда, и, таким образом, при помощи давления масс овладеть такими командными позициями, с которых буржуазия не могла бы их уже больше вытеснить.

Следующий лозунг, который часто очень ошибочно употребляется и истолковывается, это лозунг о так называемой “национальной политике” и “национальной роли” компартии. Разумеется, нет ни одной партии, которая могла бы с большим правом называться национальной партией, чем коммунистическая партия. Однако некоторые коммунисты от “национальной политики” переходят к национализму или к какому-то провинциализму, к изоляции себя в пределах собственной страны, не понимая связи между внутренним и международным политическим развитием. На основании такого понимания возник, вероятно, и пресловутый лозунг „ни Лондон, ни Вашингтон, ни Москва, а икс ипсилон столица”, который уже довольно долго повторяется в коммунистической литературе различных стран. Между тем, каждому из нас ясно, что без Москвы нет прогресса и свободы для человечества, нет настоящей национальной независимости тех народов, коммунистические руководители которых выдвигают такие лозунги.

В итальянской компартии получил особое применение лозунг о защите „единства нации”. Известно, что Северная Италия гораздо прогрессивнее в отношении развития и боевого духа рабочего движения, чем Южная Италия. Итальянские товарищи поставили перед собой задачу затормозить революционное развитие Северной Италии, чтобы Южная Италия не слишком отставала и чтобы, таким образом, не ослабло „национальное единство” Италии¹⁸².

Подобные оппортунистические ошибки КПИ находятся в связи с серьезными ошибками, сделанными руководством КПИ в ходе войны. У КПИ, начиная с 1943 г., были очень хорошие условия для развития вооруженной борьбы против немцев и через эту борьбу для создания больших вооруженных сил революции. Но итальянские товарищи не сумели соединить то и другое и использовать благоприятные условия, не сумели подготовить базу и вооруженную силу, на которую можно было бы опереться после войны в борьбе за решающие позиции в государственной власти.

Во время войны у нас была возможность поддерживать связь с КПИ. Но итальянские руководящие товарищи не пользовались в достаточной степени и

comrades were creating, in many of their speeches, illusions among the Italian masses about people's democracy, were praising De Gasperi as an honest man and his party as a party of the working people, and not exposing it as an agency of the Americans or of the Vatican, which is the same thing, while among the Party's cadres pictures were being painted of the possibility of a peaceful transition to socialism in Italy, reaction was preparing a conspiracy to isolate the Communists and eject them from the government, which was what eventually happened.

But people's democracy does not begin with participation by Communists in a bourgeois-democratic government. It begins, in our view, when the working class, in alliance with the other working masses and headed by the Communist Party, takes possession of at least all the principal commanding positions of state power, which ensure its hegemony and the gradual liquidation of capitalist influence on the other commanding positions of state power. Can we say that the Communist Parties of Italy and France had taken possession of such commanding positions? Of course they had not. Therefore, as I see it, our Italian comrades were running ahead of events in their theories about people's democracy in Italy and thereby disarmed the popular masses instead of mobilising them and, by means of mass pressure, taking possession of those commanding positions from which the bourgeoisie would not thereafter be able to dislodge them.

Another slogan which was often very mistakenly used and epounded upon was the slogan of the so-called 'national policy' and 'national role' of the Communist Party. Of course, there is no party that has a better right than the Communist Party to call itself a national party. However, some Communists went over from 'national policy' to nationalism, or to a sort of provincialism, isolating themselves within the frontiers of their own country, failing to grasp the connections between internal and international political development. It was on the basis of such a conception that there arose, probably, the notorious slogan: "Neither London, nor Washington, nor Moscow but our own capital", which was for quite a long period repeated in the Communist publications of various countries. Yet we all know that without Moscow there can be no progress or freedom for mankind, no real national independence for the peoples whose Communist leaders put forward such slogans.

Particular use was made in the Italian Communist Party of the slogan of defending the 'unity of the nation'. We know that Northern Italy is much more progressive in the development and the fighting spirit of its labour movement than Southern Italy is. The Italian comrades set themselves the task of putting a brake on the revolutionary development of Northern Italy so that the South should not be left too far behind and so that, thus, the 'national unity' of Italy should not be weakened¹⁸².

Such opportunist mistakes by the PCI were connected with the serious mistakes made by the leaders of the PCI during the war. The PCI had, beginning in 1943, very good conditions for developing armed struggle against the Germans and, through this struggle, creating large armed forces for the revolution. But the Italian comrades were unable to make the connection and exploit these favourable conditions, they did not manage to prepare a base and an armed force which, after the war, they could have used in a struggle for decisive positions in state power.

During the war we were able to maintain contact with the PCI. But the Italian leading comrades did not make sufficient and consistent use of our experience,

последовательно нашим опытом, хотя именно этот опыт помог им очень много в укреплении их позиций в Северной Италии. После войны они потеряли и это, благодаря своей легалистской тактике и уступкам своим союзникам в коалиции партий. Наконец, они позволили, чтобы у них отняли оружие и вырвали из их рук власть, которую КП фактически имела, или точнее: они сами решили отказаться от прочных позиций в массах Северной Италии в пользу непрочных позиций в политической коалиции.

Я хочу только подчеркнуть, что условия в Северной Италии были, может быть, в некотором смысле даже лучше тех условий, в которых боролись французские товарищи. Кроме того, итальянские товарищи имели за собой в Северной Италии пролетариат, который по своим революционной сознательности и боевому духу был, может быть, на первом месте из всех оккупированных стран Западной Европы. С этой точки зрения мы считаем, что ошибки КПИ во время войны были даже серьезнее, чем ошибки французских товарищей.

Дальше, одним из вопросов, который, по моему мнению, теперь особенно ошибочно ставится, является вопрос о борьбе за массы, за большинство в массах¹⁸³.

Каждый из нас знает, что силы партии состоят не в том, сколько голосов она получает на выборах, хотя, конечно, этим тоже нельзя пренебрегать, а прежде всего в том, какое давление на буржуазию она способна оказать, до какой степени активности и борьбы она способна поднять массы, в какой мере она способна парализовать командные позиции правящей буржуазии в целях их захвата и т.д. Мне кажется, что в теперешней обстановке лучшей борьбой компартий на западе за массы является активизация масс при помощи еще более решительной борьбы, подразумевая здесь также массовые политические забастовки и т.д., при помощи действий, в которых массы почувствуют силу компартии, ее крайнюю решимость разбить маневры американских империалистов и внутренней реакции. Мы все знаем, этому нас учат марксизм-ленинизм и наш собственный опыт, что массы, и в первую очередь как раз средние слои, идут не только за программами и лозунгами, а за тем, у кого сила. Большая партия, которая неспособна практически проявить свою силу, обязательно проиграет сражение и потеряет массы. С другой стороны, часто даже относительно небольшая, но смелая и гибкая партия сможет увлечь за собой огромную массу народа и захватить решающие позиции государственной власти. По моему, в Восточной и Средней Европе есть практические примеры таких побед отдельных компартий. Но, вопреки этому общеизвестному факту, в КП Франции и в КП Италии, а также и в некоторых других партиях, постоянно подчеркивают, что коммунисты не позволят себя спровоцировать к насилию, к „авантюре“, что их никто не заставит сойти с пути легальной борьбы за участие в правительстве и т.д. Конечно, такая тактика помогает буржуазии более уверенно продолжать антикоммунистическую линию.

Несомненно правильно, по моему мнению, если итальянские коммунисты борются за участие в правительстве и при помощи этого за командные позиции в государстве. Но путь, выбранный ими, если они не развернут самых широких и острых массовых выступлений, не приведет, по моему, к этой цели. То же самое, возможно в еще большей степени, относится и к КП Франции. Такая колеблющаяся политика деморализует массы, буржуазии же внушает храбрость. Не случайно реакционная итальянская газета иронически писала, сообщая о каком-то митинге КП Италии, что речи были полны „тоски по участию в правительстве“. Если бы партия более решительно подняла народ,

although this experience was of great help to them in strengthening their positions in Northern Italy. After the war they lost them too, thanks to their legalistic tactics and concessions to their allies in the coalition of parties. Finally, they allowed themselves to be disarmed and to have taken from them the power which the CP actually held – or, more precisely, they themselves decided to renounce their firm positions among the masses of Northern Italy for the sake of infirm positions in the political coalition.

I only want to emphasise that conditions in Northern Italy were, perhaps, in a certain sense, even better than the conditions in which the French comrades were fighting. Besides which, the Italian comrades had behind them in Northern Italy a proletariat which in revolutionary consciousness and fighting spirit was, perhaps, foremost among all the occupied countries of Western Europe. In view of that, we consider that the mistakes made by the PCI during the war were even more serious than those made by the French comrades.

Further, a question which has, in my view, been posed in a particularly mistaken way is the question of struggle for the masses, for a majority among the masses¹⁸³.

Each of us knows that the strength of a party consists not in how many votes it receives in elections, although, of course, that is not to be despised, but, above all, in the amount of pressure it is able to bring to bear on the bourgeoisie, in the degree of activity and struggle to which it can raise the masses, in the extent to which it can paralyse the commanding positions of the ruling bourgeoisie in order then to seize these positions, and so on. It seems to me that in the present situation the best form of struggle for the masses that a Communist Party in the West can wage is activation of the masses through more and more resolute struggle, meaning here also mass political strikes, and so on, through actions in which the masses feel the strength of the Communist Party, its thorough determination to smash the intrigues of imperialist and domestic reaction. We all know, having been taught this by Marxism-Leninism and by our own experience, that the masses, and especially the middle strata, follow not only programmes and slogans, but strength. A big party which is unable to demonstrate its strength in practice inevitably suffers defeat and loses the masses. On the other hand, frequently even a party which, though relatively small, is bold and flexible, succeeds in attracting a huge mass of people and capturing decisive positions in state power. In my view, Eastern and Central Europe offer practical examples of such victories by certain parties. Despite this well-known fact, however, in the CPs of France and Italy, and also in some other Parties, they constantly repeat that the Communists are not going to let themselves be provoked into violence, into 'adventures', that nobody will force them to leave the path of legal struggle for participation in the government. Such tactics, of course, help the bourgeoisie to pursue more confidently their anti-Communist line.

It seems to me indubitably correct for the Italian Communists to fight for participation in the government and, through such participation, for commanding positions in the state. But the road they have chosen, will not, I think, unless they develop very extensive and sharp mass movements, achieve this aim. The same applies, perhaps to an even grater degree, to the CP of France. This hesitant policy demoralises the masses and encourages the bourgeoisie. It is not accidental that a reactionary Italian newspaper wrote, ironically, when reporting some meeting of the CP of Italy, that the speeches were full of "nostalgia for participation in the government". If the Party had roused the people more resolutely – and the conditions

а у нее есть условия для этого, буржуазия быстро потеряла бы охоту иронизировать подобным образом по адресу КП Италии.

Французские и итальянские товарищи объясняют факт, что они избегают острых форм борьбы тем, что они могли бы оказаться изолированными от средних слоев. Этот аргумент мне кажется неубедительным по двум причинам: во-первых, не активность партии, а как раз теперешний неуспех партии, как результат ее нерешительности, наверное отнимает у нее эти массы, в том числе и рабочих; более решительные формы борьбы, которые показали бы силу партии, сделали бы партию более притягательной для масс. Во-вторых, политические уступки мелкобуржуазным тенденциям означают, по существу приспособленчество партии по отношению к мелкой буржуазии, а это и есть та неустойчивая социал-демократическая, мелкобуржуазная тенденция компартии, которая является одним из важнейших источников ошибок, упоминаемых нами. В первом докладе советской делегации тов. Маленков особенно подчеркнул отличительную черту ВКП(б), состоящую в том, что она умела бороться и против течения, если это было нужно. Мне кажется, что не все коммунистические партии обнаруживают такие отличительные черты. Наоборот, уже стало обычаем некоторых партийных руководств защищать очевидные ошибки, и они время от времени сознательно опускаются до уровня беспринципности, до уровня буржуазного национализма, под предлогом, что они, если этого не сделают, изолируются от масс.

Я хотел бы отдельно остановиться на вопросе о Греции.

Итальянские коммунистические руководители очень часто заявляют, что они не желают, чтобы в их стране создалось, как они говорят, „греческое положение”. Они говорят: американцы и внутренняя реакция хотят из нас сделать то, что сделали из Греции, т.е. они хотят заставить нас впасть в „авантюру”, взяться за оружие, они хотят вызвать у нас „греческое положение”. Но, говорят эти товарищи, они ошибутся в своих расчетах, потому что мы не желаем „греческого положения”. В этом, в действительности, заключается сущность их ошибок. В действительности, они „греческого положения” не понимают, потому что они в своей стране, в основном, борются на базе парламентаризма, в Греции же коммунистическая партия борется во главе народа с оружием в руках. На деле, американцы и греческие реакционеры не желают „греческого положения”, оно уже до сих пор нанесло им огромный ущерб, оно угрожает их власти и всем позициям империализма в Греции.

Поэтому „греческое положение” в настоящее время неизмеримо лучше французского или итальянского положения. В то время, как греческие демократические силы сопротивляются экспансии американских империалистов, и переходят в контрнаступление против наступления реакции, во Франции и Италии эти силы отступают и позволяют, чтобы их не только, как говорит буржуазия, „без скандалов” выбрасывали из правительства, но и превращали их страны, без эффективного сопротивления с их стороны, в своих вассалов и в базы для войны против социализма и демократии. Вот почему я никак не могу согласиться с итальянскими товарищами в том, что американцы и реакция во Франции и Италии желают, чтобы в этих странах создалось „греческое положение”. Наоборот, я убежден в том, что они этого не только не желают, но и в том, что „греческое положение” в Италии и во Франции, наряду с оригинальным так сказать „греческим положением” в Греции, представляло бы собой жесточайший удар по империализму, означало бы крушение нынешнего империалистического наступления против прогрессивных сил.

for doing that exist – the bourgeoisie would soon have lost all desire to wax ironical about the CP of Italy.

The French and Italian comrades explain their avoidance of sharp forms of struggle by saying that they might find themselves isolated from the middle strata. This argument seems to me unconvincing, for two reasons. First, it is not the Party's activity but, precisely, its present lack of success through its irresolution that is probably depriving it of the support of these masses, the workers included. More resolute forms of struggle, which would demonstrate the Party's strength, would have made the Party more attractive to the masses. Secondly, political concessions to petty-bourgeois tendencies mean, essentially, accommodation by the Party to the petty-bourgeoisie, and this is that unstable, social-democratic, petty-bourgeois tendency in the Communist Party which constitutes one of the most important sources of the mistakes that we have spoken about. In the Soviet delegation's first report Comrade Malenkov particularly stressed as a distinguishing feature of the VKP(B) the fact that it was able, if necessary, to fight against the stream. It seems to me that not all Communist Parties display such distinguishing features. On the contrary, it has already become customary for some Party leaderships to defend obvious mistakes – and from time to time they deliberately descend to the level of lack of principle, to the level of bourgeois nationalism – on the pretext that if they were not to do this they would be isolated from the masses.

I should like to speak separately about the question of Greece.

The Italian Communist leaders very often say that they do not want what they call "the Greek situation" to be created in their country. They say: the Americans and the internal reaction want us to do what was done in Greece, i.e. they want to force us to engage in an "adventure", to take up arms, they want to get from us a "Greek situation". But, say these comrades, they are wrong in their calculations, because we do not want a "Greek situation". In this, actually, lies the essence of their mistakes. In reality they do not understand the "Greek situation", because, in their own country, they are fighting mainly on the basis of parliamentarism, whereas in Greece the Communist Party is fighting, arms in hand, at the head of the people. In reality, the Americans and the Greek reactionaries do not want the "Greek situation", it has already done them enormous harm and threatens their power and all the positions held by imperialism in Greece.

Consequently, the "Greek situation" is at the present time an incomparably better situation than what prevails in France or Italy. While the Greek democratic forces are resisting the expansion of the American imperialists and going even to a counter-offensive against the onslaught of reaction, in France and Italy these forces are retreating and not only letting themselves be thrown out – "without making a fuss", as the bourgeoisie say – from the government, but also letting their countries be transformed, without any effective resistance on their part, into vassals and bases for war against socialism and democracy. This is why I cannot agree at all with the Italian comrades that the Americans and the reactionaries in France and Italy want a "Greek situation" to be created in those countries. On the contrary, I am sure not only that they do not wish it but that a "Greek situation" in Italy and France, alongside the original one in Greece, would signify a very severe blow to imperialism, would mean the ruin of the current imperialist offensive against the progressive forces.

Разумеется, товарищи, я при этом оговариваюсь, что этим не претендую советовать итальянским и французским коммунистам пойти по этому пути. Конечно, их дело оценить, что они могут и что должны сделать, чтобы сломить наступление реакции. Я только утверждаю, что их неправильная оценка „греческого положения” вполне совпадает с их общей внутренней политической линией. Это как раз те вопросы, которые сегодня больше всего волнуют рабочий класс и демократические массы всех стран, потому что исход борьбы во Франции и Италии является в некотором смысле решающим фактором в теперешней фазе борьбы против империализма. Поэтому как раз эти две партии несут величайшую ответственность перед мировым пролетариатом.

Но дело не только в такой оценке. Дело в том, что из этого факта вытекает другой, а именно что партии, которые так рассматривают „греческое положение”, недостаточно поддерживают освободительную борьбу в Греции. То, что некоторые компартии недооценивают борьбу демократической армии Греции, рассматривают эту борьбу как „гиблое дело”, как борьбу, которая будет быстро подавлена, а с другой стороны преувеличение значения парламентских маневров в собственных странах, порождают тот факт, что эти компартии недостаточно поддерживают борьбу греческого народа. Югославия с Болгарией и Албанией, а через них и Советский Союз как раз теперь являются предметом бешеных атак империалистических интервентов и поработителей Греции. Правда, эти страны поняли свой интернационалистический долг по отношению к греческому народу. Но удалось ли нам сделать из греческого вопроса вопрос всего прогрессивного человечества в том смысле, чтобы компартии всех стран мобилизовали самые широкие массы для защиты греческой демократии и независимости греческого народа? Создали ли мы достаточно сильное морально-политическое препятствие американской интервенции? Нет, мы этого не сделали, потому, что по нашему мнению, не все партии поняли огромное значение борьбы греческого народа, потому что эти партии часто не верят в возможность победы греческого народа, ибо переоценивают силы врага. Самой большой политической помощи Греции и развертывания широчайших массовых выступлений во всем мире против американской и английской интервенции требуют также интересы международного рабочего и демократического движения и национальные интересы всех стран, на которые посягает американский империализм. Вот почему, товарищи, я считаю, что одним из важных результатов этого совещания должно быть всемерное усиление международной политической и другой помощи Греции с целью помешать открытой военной интервенции США в Греции. Воспрепятствовать такой американской интервенции значит обеспечить победу освободительной борьбы греческого народа и нанести тяжелый удар реакционному наступлению американских империалистов вообще.

Борьба греческого народа уже до сих пор показала, что против реакционного наступления империалистов можно успешно бороться, что в этой борьбе можно побеждать.

На основе информационных отчетов делегаций КПФ и КПИ, а также на основе других материалов, которыми мы располагаем, видно, что эти партии до сих пор занимали позицию правительственной партии, как говорят французские товарищи, или „конструктивной оппозиции”, как говорят итальянские товарищи; эта оппозиция фактически тоже оказывает помощь правительству. В качестве примера возьмем участие компартии в поднятии продукции, в закупках зерна, в преодолении экономических трудностей и другие подобные действия. Мне трудно понять, каким образом компартия может

Of course, comrades, I insist that in saying this I am not trying to advise the Italian and French Communists to take that road. Naturally, it is their business to evaluate what they can and must do in order to smash the offensive of reaction. I merely affirm that their wrong appreciation of the "Greek situation" coincides completely with their general political line on internal affairs. These are just the questions which are of most concern today to the working class and the democratic masses in all countries, because the outcome of the struggle in France and Italy is, in a sense, the decisive factor in the present phase of the struggle against imperialism. Consequently, it is precisely these two Parties that bear the greatest responsibility before the world proletariat.

But it is not merely a matter of this appreciation of theirs. The thing is that from this fact follows another, namely, that the Parties which see the "Greek situation" in this way are giving insufficient support to the fight for freedom in Greece. The fact that certain Communist Parties underestimate the struggle being waged by the democratic army of Greece, look upon this struggle as "a bad job", as a struggle which will be quickly crushed, while, on the other hand, they overestimate the importance of parliamentary manoeuvres in their own countries, results in these Communist Parties giving insufficient support to the Greek people. Yugoslavia, Bulgaria and Albania, and through them also the Soviet Union, are at this very time being made the objects of rabid attacks by the imperialist interventionists and enslavers of Greece. It is true that these countries have understood their internationalist duty to the Greek people. But have we made the Greek question a question for all progressive mankind, in the sense that the Communist Parties of all countries have mobilised the broadest masses to defend Greek democracy and the independence of the Greek people? Have we created a sufficiently powerful moral-political obstacle to American intervention? No, we have not done this, because, in our view, not all the Parties have realised how immensely important is the fight of the Greek people, because these Parties often do not believe victory for the Greek people to be possible, for they overestimate the strength of the enemy. Maximum political aid to Greece and development of the most extensive mass actions, all over the world, against American and British intervention are required also by the interests of the international labour and democratic movement and the national interests of all the countries that American imperialism is encroaching upon. This, comrades, is why I consider that one of the important outcomes of this meeting must be all-round intensification of international political and other aid to Greece with the aim of preventing open military intervention in Greece by the USA. Impeding American intervention means ensuring victory for the freedom struggle of the Greek people and striking a heavy blow at the reactionary offensive of the American imperialists generally.

The Greek people's fight has already shown that it is possible to resist successfully the imperialists' reactionary offensive, that victory can be won in this fight.

From the information reports by the delegations of the PCF and the PCI, and also from other information that we possess, it is clear that these Parties have hitherto taken the attitude of parties of government, as the French comrades put it, or of "constructive opposition", as the Italian comrades say. This sort of opposition in actual fact helps the government. As an example, let us take the Communist Party's participation in increasing production, in procuring grain, in overcoming economic difficulties and other such deeds. I find it hard to understand how a Communist Party can conduct

занять такую позицию по отношению к правительству капиталистической реакции и кроме того к правительству, при помощи которого американский империализм теперь проводит экономическое порабощение французского и итальянского народов и превращают их страны в американских вассалов. Такую позицию, по моему мнению, нельзя назвать иначе, как потерей ясного курса партийной политики, потерей перспективы. Здесь вся политика партии была сведена к чистому парламентаризму¹⁸⁴.

Мне кажется, если мы все согласны с тем анализом международного положения, который был дан в докладе товарища Жданова, то КПФ и КПИ должны существенно изменить свою политическую линию, а не только исправлять отдельные ошибки¹⁸⁵.

Не подлежит сомнению, что успехи империалистов в наступлении против антиимпериалистических сил, поскольку эти последние не смогли бы остановить или разбить это наступление, укрепили бы положение империализма и сильно отягчали борьбу рабочего класса и всех прогрессивных сил человечества.

Из этого, разумеется, вытекают выводы для компартий всего мира. Вот почему сегодня, по мнению ЦК нашей партии, перед всеми коммунистическими партиями, и особенно перед коммунистическими партиями капиталистических стран, стоит задача: найти пути и средства для разгрома реакционного наступления империалистов, стоит задача развертывания решительного контрнаступления против наступления империалистов.

Выступление тов. Фаркаша (протокольная запись):

Венгерская делегация горячо приветствует доклад тов. Жданова, который дал глубокий марксистско-ленинский анализ международного положения. Доклад тов. Жданова заполнил большой пробел. Невозможно притти к правильным результатам при оценке международного положения, опираясь только на опыт собственной страны. Невозможно бороться с американским империализмом изолированно.

Мы обсудим доклад тов. Жданова на Политбюро и извлечем нужные для нашей политики выводы. Мы думаем, что наша политическая линия в общем была правильной. Но я должен сказать, что критика, с которой выступил т. Джилас по адресу французской партии, вынуждает нас также подумать над этим вопросом.

Многие члены нашей партии тоже не являются закаленными коммунистами и в критической обстановке будут подвергаться колебаниям. Мнение о том, что партия становится массовой только оттого, что принимает больше членов – ошибочное. Этот вопрос мы будем обсуждать на Политбюро и устраним ошибки в нашей организационной работе. Опасность чрезвычайного расширения рядов партии и вследствие этого растворения коммунистической партии в массе несомненно существует.

Из доклада тов. Жданова видно, что внутривластическое развитие страны нельзя обсуждать только с узконациональной точки зрения. Нельзя думать, что американский империализм отказался от борьбы за страны, в которых господствует народная демократия. Борьба против Югославии, где нет уже политически организованной оппозиции, идет путем диверсий и саботажа. Борьба американского империализма против венгерской демократии идет не только путем саботажа, но также при помощи политических партий и притом не только вне, но и внутри правительственного блока, добиваясь разложения национального и демократического единства, чтобы в определенный момент изолировать коммунистов и принудить их к уступкам или капитуляции.

such opposition in relation to a government of capitalist reaction – a government, too, with whose aid American imperialism is now carrying out the economic enslavement of the French and Italian peoples and turning their countries into America's vassals. A position such as this, it seems to me, cannot be defined otherwise than a loss of a clear line in Party policy, loss of perspective. Here the Parties' entire policy has been reduced to pure parliamentarism¹⁸⁴.

It seems to me that, if we all agree with the analysis of the international situation that was given in Comrade Zhdanov's report, the PCF and the PCI need to change the essence of their political line, and not just correct particular mistakes¹⁸⁵.

There is no room for doubt that success for the imperialists in their offensive against the anti-imperialist forces, to the extent that the latter prove unable to halt or smash this offensive, would strengthen the position of imperialism and seriously hinder the struggle of the working class and all the progressive forces of mankind.

From this, of course, conclusions follow for the Communist Parties of the whole world. This is why today, in the view of the Central Committee of our Party, all Communist Parties, and especially those in the capitalist countries, face the task of finding ways and means to defeat the reactionary offensive of imperialism, the task of developing a decisive counter-offensive against the offensive of the imperialists.

Speech by Comrade Farkas (as recorded in the minutes):

The Hungarian delegation warmly welcomes Comrade Zhdanov's report, which gave a profound Marxist-Leninist analysis of the international situation. Comrade Zhdanov's report filled a big gap. One cannot arrive at correct results in evaluating the international situation if one relies solely on the experience of one's own country. It is impossible to fight in single combat against American imperialism.

We shall discuss Comrade Zhdanov's report in our Political Bureau and draw the necessary political conclusions. We think that our political line has been generally correct. But I must say that Comrade Djilas's criticism of the French Party compels us, too, to give thought to this question.

Many members of our Party, too, are not hardened Communists and will, in a critical situation, be subject to wavering. The idea that a Party becomes a mass party merely by accepting more members is mistaken. We shall discuss this question in the Political Bureau and eliminate the mistakes in our organisational work. There does undoubtedly exist a danger that through the extraordinary expansion of the Party's membership it may become dissolved in the masses.

From Comrade Zhdanov's report it is clear that a country's internal political development cannot be judged merely from a narrow national standpoint. It cannot be supposed that American imperialism has decided against combatting the countries where people's democracy prevails. Its fight against Yugoslavia, where there is already no politically organised opposition, is proceeding by way of diversion and sabotage. American imperialism's fight against Hungarian democracy is conducted not only by sabotage but also through political parties and, moreover, not only from outside the government but also within the governmental bloc, aiming to break up national and democratic unity so as, at a certain moment, to isolate the Communists and force them to make concessions or to surrender.

В странах, в которых народная демократия получила более или менее широкое развитие, но где коммунисты и их действительные союзники еще не располагают в парламенте, в правительстве и в государственном аппарате решающим большинством, – всегда существует опасность изоляции коммунистов. В этих странах дифференциация в демократическом правительственном лагере является неизбежной и не следует бояться такой дифференциации. Надо смело взять курс на устранение американских агентов из демократического блока, на борьбу с правым крылом в партиях, которые сотрудничают с коммунистами.

В странах народной демократии американские агенты не выступают так открыто, как во Франции, где они открыто провозглашают преимущество доллара. Бюмы в демократических странах Восточной Европы не провозглашают преимуществ доллара, а вместо этого возглашают преимущество „моста“, который де необходимо построить между „Востоком“ и т.н. Западом. Эта теория „моста“ означает, что борьба между свободой и империализмом ложно сведена к вопросу географии. Она создает иллюзию, что между свободой и империализмом существует что-то третье. Эта теория „моста“ объективно является отрицанием солидарности демократических стран, находящихся под угрозой империалистической агрессии, является поддержкой англо-американского империализма.

Эта теория „моста“ весьма распространена даже среди сотрудничающих с нами социал-демократов, и ее следы можно найти даже в рядах коммунистической партии. Эта теория идеологически еще не разбита. Разоблачение этой теории – задача серьезная, потому что теория „моста“ ведет к ложным представлениям о национальной независимости. Что означает „мост между Востоком и Западом“, между свободными демократическими и социалистическими странами и странами империалистическими? Этот „мост“ означает независимость от свободных народов, выражает „нейтральность“ между свободой и империализмом. В этом отношении совершенно правильно говорил тов. Жданов, когда критиковал тех коммунистов, которые так подчеркивают свою „независимость“ даже от Москвы.

Несколько слов о французском вопросе. Тов. Дюкло нарисовал нам потрясающую картину того, как имзменники поставили великую Францию в положение полуколониальной страны. Мы в Будапеште знали, что французские коммунисты были отстранены из правительства по приказу из Америки. В нашем центральном органе мы сразу же так и об’яснили устранение французских коммунистов из правительства. Почему не знали этого французские товарищи? А если знали, то почему об этом не рассказали народу? Не потому ли французские товарищи не рассказали правду народу, чтобы не разрушить иллюзии мелкого буржуа, чтобы приспособиться к иллюзиям мелкого буржуа, который ждет помощи от Америки?

Почему КПФ еще до правительственного кризиса не разоблачала американское вмешательство и не мобилизовывала против него народные массы. Если бы она сделала это, если бы она разоблачила социалистов, тогда несомненно в лагере врага началось бы замешательство и дифференциация. Коммунисты, наверно, нашли бы в этом случае союзников, которые бы выступили вместе с ними против вмешательства США. Сам тов. Дюкло признал, что во Франции имеются даже фабриканты, которые выступают против империализма США. Разоблачение вражеской агентуры, борьба против наемников американского империализма не ведут к изоляции партии. Именно теперь французская партия является изолированной, когда она, боясь изоляции, сделала уступки врагу. Неизвестно, посмел ли Рамадье выбросить коммунистов из

In the countries where people's democracy has developed more or less extensively, but where the Communists and their genuine allies do not yet enjoy, in parliament, in the government and in the state apparatus, a decisive majority, there is always danger that the Communists may be isolated. In those countries differentiation in the camp of the democratic government is bound to occur and should not be feared. We must boldly steer towards elimination of the American agents from the democratic bloc, towards struggle against the right wing in the parties which collaborate with the Communists.

In the countries of people's democracy American agents do not act so openly as in France, where they openly proclaim the advantages of the dollar. In the democratic countries of Eastern Europe the Blums do not proclaim the advantages of the dollar but, instead, proclaim the advantages of the "bridge" which they say must be built between "the East" and the so-called West. This theory of the "bridge" means that the conflict between freedom and imperialism is reduced to a question of geography. It creates the illusion that there is some third possibility between freedom and imperialism. This theory of the "bridge" objectively denies solidarity among the democratic countries threatened by imperialist aggression and brings support to Anglo-American imperialism.

This theory of the "bridge" is very widely held even among the Social-Democrats who co-operate with us, and traces of it can even be found in the ranks of the Communist Party. This theory has not yet been destroyed ideologically. To expose this theory is a serious task, for the theory of the "bridge" leads to a false conception of national independence. What is meant by a "bridge between East and West", between the free democratic and socialist countries and the imperialist countries? This "bridge" means independence from the free peoples, it expresses "neutrality" between freedom and imperialism. In this connection Comrade Zhdanov was right when he criticised those Communists who maintain their "independence" in this way even from Moscow.

A few words on the French question. Comrade Duclos drew for us a shocking picture of how traitors have reduced great France to the status of a semi-colonial country. We in Budapest knew that the French Communists had been removed from the government on America's orders. In our central organ we immediately explained the event in that way. Why did the French Communists not know it? And, if they knew it, why did they not tell the people? Was the reason not so as to avoid destroying the illusions of the petty-bourgeois, so as to adapt to the illusions of the petty-bourgeois who were expecting aid from America?

Why had the PCF, even before the government crisis, not exposed American interference and mobilised the masses against it? If it had done that, if it had exposed the Socialists, confusion and differentiation would undoubtedly have set in among the enemy. The Communists would probably, in that case, have found allies who would have acted with them against interference by the USA. Comrade Duclos himself admitted that in France there are even industrialists who are opposed to American imperialism. Exposing enemy agents, fighting the hirelings of American imperialism will not result in isolating the Party. It is precisely now that the French Party finds itself isolated, when, out of fear of isolation, it has made concessions to the enemy. We do not know if Ramadier would have dared to expel the Communists from the

правительства, если бы они отважно сказали правду и обратились прямо к народу.

А если бы, несмотря на это, все же дело дошло бы до отстранения коммунистов, то тогда положение было бы совсем другое, ибо массы видели бы в коммунистах защитников французской независимости, а в тех, которые выбросили их из правительства, – изменников народа.

Сделанный тов. Дюкло анализ превращения Франции в полукOLONиальную страну был блестящим. Но после этого анализа т. Дюкло не изложил перспектив Франции. Являются ли муниципальные выборы выходом из положения? Являются ли они перспективой? Сомневаюсь.

Я надеюсь, что КПФ увидит свои ошибки и под руководством т.т. Тореза и Дюкло исправит их.

Несколько слов об Италии. Тов. Лонго говорил о коалиции с де Гаспери и обосновывал ее тем обстоятельством, что без христианской демократии большинство в парламенте невозможно. Пусть тов. Лонго не обижается, если я скажу, что это является парламентским кретинизмом. Парламентское большинство представлено здесь как что-то священное, чего нельзя тронуть. Неужели невозможно противопоставить какие-либо массовые силы парламентскому большинству? Неужели невозможно при помощи народных масс создать правительство меньшинства, которое распустило бы парламент. Я боюсь, что КП Италии загипнотизирована количественным „величием” христианской демократии. В Венгрии против нас стоял тоже такой „колосс” – партия мелких земледельцев со своим 57% – ным большинством. Но нас не загипнотизировало это величие. Мы наступали и разбили „колосса”.

Тов. Жданов прав: нельзя переоценивать силы врага и недооценивать свои собственные силы. Боязнь изоляции означает неверие в собственные силы.

Я хочу сказать еще несколько слов о немецком вопросе. Рост агрессивности империализма США означает обострение борьбы за Германию. Сегодня нельзя думать о немецком народе так, как мы думали о нем во время войны. Тогда весь немецкий народ поддерживал Гитлера. Сегодня нельзя сказать, что весь немецкий народ поддерживает планы США. Есть в Германии силы, которые сопротивляются этим планам. Надо эти силы поддерживать. Если мы не сумеем демократизировать Германию, если Германия будет арсеналом империализма США, свобода наших народов будет находиться под угрозой.

Оборона от империалистической агрессии США должна опираться на международную координированную политику компартии. Но ее надо проводить одновременно как национальную политику, так и объяснять ее народу. Здесь я должен сказать несколько слов об опыте венгерской компартии. Наша реакция пыталась воспользоваться тем же самым „аргументом”, как во Франции. Реакция утверждала, что финансовая помощь Америки якобы отвечает национальным интересам страны, а коммунисты не защищают национальные интересы, потому, что отказываются от этой помощи. Мы отвечали: свободный народ не продает своей независимости ни за 10, ни за 100 миллионов долларов. Когда после ареста заговорщиков, после отстранения Надь Ференца США отказали нам в кредитах, мы объяснили народу: смотрите, США дает кредиты не венгерскому народу, а его врагам, которые хотят отнять у крестьян землю. Мы не нуждаемся в кредитах, условием которых является пощада врагов народа. Народ нас понял: не только рабочие, но также и крестьяне.

Раньше в наших партиях было стремление опираться на общие черты обстановки различных стран и недооценивать национальные особенности.

government if they had boldly told the truth and turned directly to the people.

But if, in spite of that, matters had reached the point of the Communists' removal from the government, the situation then would have been quite different, for the masses would have seen the Communists as defenders of French independence, and those who were expelling them from the government as traitors to the people.

Comrade Duclos's analysis of the transformation of France into a semi-colonial country was brilliant. But after that analysis Comrade Duclos offered no perspective for France. Are the municipal elections the way out of the situation? Do they offer prospects for advance? I doubt it.

I hope that the PCF will see what its mistakes are and, under the leadership of Comrades Thorez and Duclos, will correct them.

A few words about Italy. Comrade Longo spoke about the coalition with De Gasperi and justified it by the circumstance that without the Christian Democrats a majority could not have been achieved in Parliament. I hope Comrade Longo will not be offended if I say that this is parliamentary cretinism. A parliamentary majority is presented here as something sacred, which must not be touched. Is it really not possible to counterpose some mass forces to a parliamentary majority? Is it really not possible, with the aid of the masses, to form a minority government which would dissolve Parliament? I am afraid that the CP of Italy has become hypnotised by the quantitative 'greatness' of the Christian Democratic party. In Hungary we, too, were faced with such a "colossus", in the shape of the Small Farmers' Party, with its 57 per cent majority. But that greatness did not hypnotise us. We attacked and smashed our "colossus".

Comrade Zhdanov is right – we must not overestimate the enemy's forces and underestimate our own. Fear of isolation means lack of confidence in our own forces.

I want to say also something about the German question. The growth in the aggressiveness of American imperialism signifies that the struggle for Germany is getting more acute. Today we ought not to think of the German people in the way we thought of them during the war. At that time the whole German people supported Hitler. Today we cannot say that the whole German people support the plans of the USA. There are in Germany forces which oppose those plans. We need to give support to those forces. If we do not succeed in democratising Germany, if Germany becomes an arsenal for American imperialism, the freedom of our peoples will be in jeopardy.

Defence against the imperialist aggression of the USA must be based on international co-ordination of policy by the Communist Parties. But this policy must at the same time be presented as a national policy and explained as such to the people. Here I must say a little about the experience of the Hungarian Communist Party. Our reaction tried to use the same "argument" as in France. The reaction asserted that to accept financial aid from America was in accordance with the country's national interests and the Communists were not defending those interests because they were rejecting that aid. We answered: a free people does not sell its independence either for ten or for a hundred million dollars. When, after the conspirators were arrested, after the removal of Nagy Ferenc, the USA refused us credits, we explained to the people: see, the USA gives credits not to the Hungarian people but to its enemies, those who want to take away the land from the peasants. We do not need credits for which the condition is mercy for enemies of the people. The people understood us – not only the workers but the peasants as well.

Earlier on there was a tendency in our Parties to base ourselves on what was common in the situations in different countries and to underestimate national speci-

Это привело партии к шаблону в их работе. Респуск Коминтерна был необходим и полезен. Но после этого респуска создалась противоположная опасность: опираться только на национальные особенности и недооценивать общие черты и опыт различных стран. Но невозможно решать вопросы в своей стране, не используя опыт других стран. Это ведет к национальной ограниченности. Национальная ограниченность и оппортунизм – это близнецы.

Мы получили ценную помощь от тов. Сталина, мы обращались к т.т. Тито и Димитрову за советами и получили их. Но здесь вопрос идет не об отдельных советах. Здесь стоит вопрос об организованном контакте всех партий. Тов. Ракоши на Политбюро год тому назад предлагал восстановить между компартиями связи¹⁸⁶. Наше пожелание состоит в том, чтобы эти связи были восстановлены.

Что касается спорных вопросов между Венгрией и Чехословакией, то по этому вопросу выступит тов. Ревай.

Заседание закрывается в 15 часов.

ficities. This led to the adoption of stereotyped methods in the Parties' work. The dissolution of the Comintern was necessary and beneficial. After that dissolution, however, the opposite danger was created – the danger of basing ourselves exclusively on national specificities and underestimating the common features and common experience of the different countries. Yet it is not possible to solve questions in one's own country without using the experience of other countries. This results in national limitedness. National limitedness and opportunism are twins.

We received valuable aid from Comrade Stalin, we turned to Comrades Tito and Dimitrov for advice, and we obtained it. But what is involved here is not particular consultations. The question is one of organised contact between all the Parties. A year ago Comrade Rákosi proposed in our Political Bureau that links be restored between the Communist Parties¹⁸⁶. It is our wish that these links be restored.

As regards the matters in dispute between Hungary and Czechoslovakia, Comrade Révai will speak on that question.

The session ended at 15 hours.

ЗАСЕДАНИЕ 9-е

26 сентября 1947 года

Начало заседания в 18 часов

Председательствует тов. МАЛЕНКОВ.

На заседании в прениях выступили т.т. Лонго, Поптомов, Гомулка, Ревай и Баштованский.

Выступление тов. Лонго (протокольная запись)¹⁸⁷:

Итальянская делегация полностью одобряет доклад товарища Жданова и считает правильной данную в докладе характеристику международного положения, создавшегося после войны. Мы в особенности целиком согласны с указанием тов. Жданова на руководящую функцию коммунистических партий по об"единению всех антифашистских и свободолюбивых сил на борьбу против новых планов войны и агрессии. Поэтому мы целиком согласны с критикой, которая содержалась в докладе тов. Жданова, в отношении ошибок, допущенных руководством нашей партии в связи с новым наступлением американского империализма против рабочего класса.

Мы считаем, что доклад тов. Жданова окажет нам большую помощь в нашей борьбе против маневров и империалистических устремлений американского капитализма в Италии. Доклад тов. Жданова поможет нам с точностью и уверенностью определить задачи этой борьбы и преодолеть все слабости, исправить ошибки, допущенные в политической деятельности нашей партии.

Поэтому наше выступление по докладу тов. Жданова мы ограничиваем только некоторыми вопросами, затронутыми докладчиком.

Италия подвержена американскому наступлению во всех трех направлениях, указанных тов. Ждановым. В особенности она подвержена идеологическому, антикоммунистическому и антидемократическому наступлению при помощи кино, радио и печати, которые почти исключительно находятся в руках агентов и информационных агентств США. Шантаж в отношении общественного мнения при помощи распространения клеветы о мнимой агрессивности Советского Союза и стран новой демократии осуществляется самым широким и самым бесстыдным образом.

Размах идеологического враждебного наступления делает чрезвычайно необходимым, чтобы наша реакция в этом направлении была как можно более широкой, ясной, без неопределенных мест и без каких-либо экивоков.

Мы должны признаться со своей откровенностью, что критика тов. Жданова в этом вопросе целиком относится также и к нашей партии.

Мы не сумели с достаточной энергией и полнотой осветить вклад советского народа и народов стран новой демократии и в особенности югославского народа, внесенный ими в дело уничтожения фашизма и нацизма.

Мы мало популяризировали и часто делали это робким голосом и с оборонительных позиций – политические и социальные завоевания СССР и почти игнорировали большие достижения, осуществленные во всех областях странами новой демократии.

Мы должны с большей решительностью и более открыто, чем до сих пор, проводить политику поддержки Советского Союза, как руководящей силы в борьбе за длительный мир и за демократию.

SESSION IX

26 September 1947

The session began at 18 hours.

Comrade MALENKOV took the chair.

Speakers in the discussion were Comrades Longo, Poptomov, Gomulka, Révai and Baš'ovanský.

Comrade Longo's speech (as recorded in the minutes)¹⁸⁷:

The Italian delegation fully approves Comrade Zhdanov's report and considers correct the description of the post-war international situation given therein. We are in particular wholly in agreement with Comrade Zhdanov's statement regarding the function of leadership that falls to the Communist Parties in uniting all anti-fascist and freedom-loving forces for struggle against the new plans for war and aggression. We are therefore wholly in agreement with the criticism given in Comrade Zhdanov's report of the mistakes made by the leadership of our Party in relation to the new offensive by American imperialism against the working class.

We consider that Comrade Zhdanov's report will be very helpful to us in our fight against the manoeuvres and imperialistic endeavours of American capitalism in Italy. Comrade Zhdanov's report helps us to define with precision and certainty the tasks of this fight and to overcome all the weaknesses and correct the mistakes that have been committed in our Party's political activity.

Consequently, in our speech concerning Comrade Zhdanov's report we shall confine ourselves to only a few of the questions dealt with by the rapporteur.

Italy is being subjected to the American offensive on all three of the fronts mentioned by Comrade Zhdanov. It is especially the target of an ideological anti-Communist and anti-democratic offensive by means of the cinema, radio and the press, which are almost exclusively in the hand of American agents and news agencies. Blackmail of public opinion by spreading slanders about imaginary aggression by the Soviet Union and the countries of new democracy is being carried on widely and in most shameless fashion.

The scale of this ideologically hostile offensive is such as to render it exceptionally necessary that our reaction thereto must be as extensive and clear as possible, without any vaguenesses, and free from all evasions.

We must admit with all frankness that Comrade Zhdanov's criticism regarding this matter applies also, in full force, to our Party.

We have not managed to make known, with sufficient vigour and completeness, the contribution of the Soviet people and the peoples of the countries of new democracy, especially the Yugoslav people, to the destruction of Fascism and Nazism.

We have done too little to popularise the political and social achievements of the USSR, and have often done this little timidly and defensively, and we have almost ignored the great achievements in every sphere accomplished by the countries of new democracy.

We must, with the greatest resolution and more openly than hitherto, pursue a policy of support for the Soviet Union as the leading force in the struggle for a lasting peace and for democracy.

Мы целиком принимаем указания тов.Жданова, что мы “не должны бояться заявить полным голосом, что мы поддерживаем демократическую мирную политику Москвы”, что мы не должны “бояться заявить, что политика Советского Союза соответствует интересам других свободолюбивых народов”¹⁸⁸, а следовательно, и Италии, которая более чем какая-либо другая страна должна опасаться новой войны.

Поэтому в этом направлении мы должны будем организовать систематическую популяризацию социальных завоеваний Советского Союза и политических и социальных достижений стран новой демократии.

Мы должны будем раз’яснять и защищать демократическую и мирную политику СССР, призывать к солидарности со всеми странами и народами, которым угрожают атаки американского империализма.

Вся эта агитация не должна ограничиваться газетной кампанией, но должна стать в центре мощного народного движения за дружбу и за солидарность с великой страной социализма и со всеми другими странами, идущими по пути свободы и социального развития.

В направлении американской экономической экспансии, мы полагаем, что наша партия в целом, за исключением отдельных упущений, о которых мы скажем, выступала политически правильно и в целом по существу, в соответствии с указаниями, содержащимися в докладе тов.Жданова.

Наша партия осудила “план Маршалла” и осудила его по мотивам, изложенным в июньском номере партийного журнала, которые были развиты в статьях наших газет и выступлениях тов.Тольятти в парламенте.

Мысль об опасности разделения Европы на два враждующих блока, о выгодах, которые представляет для Италии деятельность по предотвращению этого разделения и во всяком случае мысль о необходимости для Италии оставаться вне всякого блока, часто используется в пропаганде нашей партии.

В то же время тов.Жданов в своем докладе считает, что новое распределение политических сил после войны и создание двух лагерей является уже совершившимся фактом и указывает в качестве центральной задачи коммунистической партии “честно и открыто осуществлять политику поддержки Советского Союза, как руководящей силы в борьбе за длительный мир и за демократию”.

Правда, требование оставаться вне всякого блока в отношении Италии, которая в настоящее время является частью империалистического блока, в действительности означает выход из этого империалистического блока.

Правда также, что это требование не помешало нашей партии открыто выступить против всякой политики, направленной на изоляцию Советского Союза.

Однако в свете доклада тов.Жданова мы думаем, что в настоящее время, когда послевоенные политические силы уже разделены на два враждующих лагеря, выступать против опасности разделения на два блока и за выгоды оставаться вне всякого блока – означает ослаблять оппозицию, которая должна иметь место в отношении включения Италии в империалистический лагерь и ослаблять открытую и безоговорочную поддержку, которую коммунистическая партия должна оказывать антиимпериалистическому и демократическому лагерю во главе с Советским Союзом.

Так мы понимаем доклад тов.Жданова по этому вопросу, а поэтому считаем, что формулировка, до сих пор используемая в агитации нашей партии, должна быть отклонена.

Осуждая и отвергая “план Маршалла”, должны ли мы осуждать и отвергать безо всяких любую идею о займе или об экономическом сотрудничестве с

We entirely accept Comrade Zhdanov's instruction that we "must not be afraid to say out loud that we support Moscow's democratic peace policy", that we must not "be afraid to say that the Soviet Union's policy coincides with the interests of the other freedom-loving peoples"¹⁸⁸, and, consequently, of Italy as well, which more than any other country should fear another war.

In this sphere, therefore, we shall have to organise systematic popularisation of the social conquests of the Soviet Union and the political and social achievements of the countries of new democracy.

We shall have to explain and defend the democratic and peaceful policy of the USSR and call for solidarity with all countries and peoples being menaced by the attacks of American imperialism.

All this agitation must not be confined to a newspaper campaign but must be at the centre of a mighty popular movement for friendship and solidarity with the great land of socialism and with all the other countries which have taken the road of freedom and social progress.

In relation to American economic expansion, we think that, on the whole, with the exception of individual omissions about which we shall speak, our Party has acted politically as it should, and, on the whole, essentially in accordance with the indications contained in Comrade Zhdanov's report.

Our Party condemned the "Marshall Plan", and condemned it for the reasons set out in the June issue of the Party periodical, reasons which were developed in articles in our newspapers and in Comrade Togliatti's speeches in Parliament.

The idea of the danger of dividing Europe into two hostile blocs, of the advantages to Italy of working to prevent this division and the idea of the need for Italy, in any case, to stay out of any bloc are often used in our Party's propaganda.

At the same time, Comrade Zhdanov considers, in his report, that a new alignment of political forces after the war, with the creation of two camps, is already an accomplished fact, and he indicates the central task of a Communist Party as being "honestly and frankly to pursue a policy of support for the Soviet Union as the leading force in the fight for a lasting peace and for democracy".

True, the demand to stay out of any bloc actually means, for Italy, which is at present a member of the imperialist bloc, that the country must leave this bloc.

It is true, too, that this demand has not prevented our Party from openly opposing any policy aimed at isolating the Soviet Union.

In the light, however, of Comrade Zhdanov's report, we think that now, when the post-war political forces have already been divided into two hostile camps, to speak against the danger of a division into two blocs and about the advantages of staying outside any bloc means to weaken the opposition which has to be put up against Italy's inclusion in the imperialist camp and to weaken the open and unambiguous support which the Communist Party must show for the anti-imperialist and democratic camp headed by the Soviet Union.

That is how we understand Comrade Zhdanov's report where this question is concerned, and so we consider that the formulation hitherto used in our Party's agitation must be set aside.

In condemning and rejecting the "Marshall Plan", must we condemn and reject any idea whatsoever of a loan from, or of economic co-operation with, America? On

Америкой? Именно в данном вопросе, как нам кажется, тов.Паукер сделала произвольные выводы из доклада тов.Жданова.

Мы сообщили в нашем информационном докладе, что наша партия, отклоняя “план Маршалла”, не отклонила, однако, идею займа со стороны Америки при условии, что эти займы, как говорится в нашей резолюции, принятой в апреле этого года, “не нанесут ущерба нашей национальной независимости”¹⁸⁹.

Нам кажется, что такая позиция нашей партии по вопросу об иностранных займах не находится в противоречии со следующими положениями доклада тов.Жданова, которые касаются этого вопроса:

“Советское правительство никогда не возражало против использования иностранных кредитов, в особенности американских кредитов, кредитов, являющихся существенным средством ускорения процесса хозяйственного восстановления. Тем не менее Советский Союз всегда придерживается той точки зрения, что условия кредитов не должны носить характер порабощения и не должны приводить к политическому и экономическому порабощению государства-должника государством-кредитором”¹⁹⁰.

Эти положения полностью соответствуют тем условиям, которые мы выдвигаем в качестве условий принятия кредитов:

“чтобы они, т.е. кредиты, не причиняли ущерба нашей национальной независимости”.

Поэтому нам кажутся несправедливыми критические замечания тов.Паукер по этому вопросу.

Желаем ли мы сказать этим самым, что мы не думаем, чтобы нельзя было выдвинуть упреков итальянской партии относительно американских займов и американской помощи? Нет. Мы думаем, что нашу партию следует критиковать также и в этом вопросе. И эта критика вытекает из того положения доклада тов.Жданова, где он развивает советскую точку зрения на развитие экономических отношений СССР со всеми государствами.

Наша партия разоблачала империалистический характер “помощи”, предлагаемой Америкой, она заявляла, что возможные американские займы не должны мешать или ограничивать нашу свободу торговли с другими странами и, в частности, с восточными странами. Но в ответ на аргумент наших врагов о том, что “нам может помочь только Америка”, мы не показали, что Советский Союз уже сделал для других стран и что также и мы, проводя правильную политику в отношении СССР, смогли бы развивать выгодные экономические отношения с СССР, которые оказали бы огромную помощь нашему экономическому возрождению.

В отношении оппозиции захвату стратегических военных баз в Италии со стороны американского империализма, мы должны быть более бдительными и активно разоблачать всякую попытку в этом направлении. Недавно мы разоблачили намерение американского адмиралтейства обеспечить себе в Италии морские базы также и на период после окончания оккупации. Мы должны разоблачать произвольное удержание американцами важных аэродромов, расположенных в стратегических пунктах на Адриатическом побережье.

Мы должны быть бдительными, чтобы ни под каким предлогом в Италии по истечении 90 дней после сдачи на хранение ратификационных грамот не оставались американские военные части.

Мы убеждены, что все действия нашей партии против американского империализма, в чем бы эти действия ни выражались, не должны ограничиваться устными декларациями и протестами, а должны проявляться в

that point, it seems to us, Comrade Pauker drew arbitrary conclusions from Comrade Zhdanov's report.

We said in our information report that our Party, in rejecting the "Marshall Plan", did not, however, reject the idea of loans from America, provided that such loans, as it is put in our resolution adopted in April of this year, "are not detrimental to our national independence"¹⁸⁹.

It seems to us that this position taken up by our Party on the question of foreign loans is not in contradiction with the following propositions of Comrade Zhdanov's report which refer to this question:

"The Soviet Government has never objected to utilising foreign and, in particular, American credits as a vital means of speeding up the process of economic restoration. However, the Soviet Union always proceeded from the principle that the conditions governing the credit must not be of an enslaving nature and must not lead to economic and political subjugation of the debtor state to the creditor state"¹⁹⁰.

These propositions coincide completely with the conditions which we lay down as conditions for accepting credits:

"so that they, i.e. the credits, are not detrimental to our national independence".

Consequently, Comrade Pauker's critical remarks on this matter seem to us to be unjust.

Do we wish to say here that we think it wrong to blame the Italian Party where the matter of American loans and American aid is concerned? No. We think that our Party deserves to be criticised on this question too. And this criticism follows from that proposition in Comrade Zhdanov's report where he sets out the Soviet point of view on the development of economic relations between the USSR and all other states.

Our Party exposed the imperialistic character of the "aid" offered by America, it declared that any possible American loans must not hinder or restrict our freedom to trade with other countries and, in particular, with the Eastern countries. But in replying to our enemies' argument that "only America can help us", we failed to show what the Soviet Union had already done for other countries, and that we, too, if we followed a correct policy towards the USSR, would be able to develop advantageous economic relations with the USSR which would be of enormous help in our economic resurrection.

With regard to our opposition to the occupation of strategic bases in Italy by American imperialism we ought to have been more vigilant and to have exposed actively every move made in that direction. Not long ago we exposed the American Admiralty's intention to secure naval bases in Italy for itself even after the end of the occupation. We ought to have exposed the arbitrary retention by the Americans of important aerodromes situated at strategic points along the Adriatic coast.

We should have been vigilant to ensure that on no pretext could American military units still be on Italian soil 90 days after ratification of the treaty.

We are convinced that none of our Party's actions against American imperialism, whatever forms they took, should have been confined to verbal declarations and protests, but should have been expressed in an actual mobilisation of the popular and

действенной мобилизации народных и патриотических масс, способной сорвать маневры американских империалистов и их итальянских агентов и сообщников.

Когда итальянская компартия была исключена из итальянского правительства по приказу американских и итальянских плутократических кругов, Правление нашей партии оценило этот факт, как чрезвычайно серьезный.

Тов.Жданов напомнил в своем докладе, что сообщение о решении де Гаспери изгнать из правительства представителей трудящихся вызвало в народе многочисленные протесты. К сожалению, – говорил тов.Жданов, – эта инициатива масс не нашла поддержки и необходимого руководства. Тов.Жданов делает следующий вывод:

“Коммунисты, переоценив силы реакции, стали жертвой запугивания и империалистического шантажа. Они недооценили собственные силы, силы демократии, волю народных масс защищать основные национальные права и интересы своей страны”¹⁹¹. Мы полностью признаем эту критику справедливой и безоговорочно ее принимаем.

После нашего исключения из правительства Центральный Комитет и Правление нашей партии пересмотрели всю деятельность партии за период, предшествовавший кризису, и сразу же после кризиса.

В циркулярном письме Правления партии всем партийным организациям было отмечено, что “вся партия в целом проявила слабость при переходе в оппозицию... Наша организация и наша ежедневная печать не показали умения в проведении широкой оппозиционной кампании в отношении правительства... Мы понимаем под оппозицией целую серию выступлений и борьбы как экономического, так и политического характера, которые позволили бы значительным слоям населения выразить свою оппозицию в отношении правительства и выступить против него. То, что было проведено, имело в основном характер профсоюзных выступлений: не были проведены выступления другого характера. Наша оппозиция к правительству имеет до сих пор в основном больше устный характер, чем характер борьбы”¹⁹².

В другом месте этого же письма говорилось:

“Быть в оппозиции не означает выжидать пассивно отставки правительства в результате парламентской комбинации. Оппозиция означает, что перед страной постоянно должны выдвигаться мотивы нашей оппозиции, их следует выдвигать в конкретной форме, добиваться, чтобы эти мотивы нашей оппозиции принимались большинством населения, вести на основе этих мотивов целую серию агитационных кампаний и выступлений, которые производили бы впечатление, увлекали бы всю страну и ставили бы ее против правительства”¹⁹³.

Необходимо сообщить, что после того времени, когда были написаны эти слова, положение в Италии значительно улучшилось именно в смысле, желаемом Правлением партии. Целая волна выступлений, манифестаций, захвата земель, экономических и политических стачек подняла миллионы и миллионы рабочих, батраков и даже мелкобуржуазные слои и крестьян против правительства, в связи с чем стало возможным для нашей партии и социалистической партии в последние дни взять на себя инициативу в парламентском плане в целях свержения правительства де Гаспери.

Этот факт мы рассматриваем как первый успех нашего более энергичного и более решительного действия по мобилизации и руководству широкими народными массами, против антидемократической и антинародной политики правительства де Гаспери, политики порабощения Италии американским империализмом. Этот успех подтверждает, если бы это было необходи-

patriotic forces capable of spoiling the manoeuvres of the American imperialists and their Italian agents and accomplices.

When the Italian Communist Party was excluded from the Italian government by order of the American and Italian plutocrats, our Party's leadership viewed this as an extremely serious event.

Comrade Zhdanov mentioned in his report that the news of De Gasperi's decision to expel the representatives of the working people from the government gave rise to many protests among the people. Unfortunately, said Comrade Zhdanov, this initiative by the masses did not receive the support and the leadership that it needed. Comrade Zhdanov drew the following conclusion:

"Through overestimating the forces of reaction, the Communists fell victims to intimidation and imperialist blackmail. They underestimated their own forces, the forces of democracy, the will of the masses to defend the fundamental national rights and interests of their countries"¹⁹¹. We fully agree that this criticism is just, and we accept it unreservedly.

After our expulsion from the government, the Central Committee and the Directorate of our Party reviewed all the Party's activity in the period preceding the crisis and immediately afterward.

A circular letter from the Party leadership to all Party organisations noted that "the entire Party showed weakness in the transition to opposition... Our organisation and our daily press failed to display skill in conducting a broad oppositional campaign directed against the government... We understand by opposition a whole series of actions and struggles, both economic and political, such as would enable substantial sections of the population to express their opposition to the government and come out against it. What was done took the form, mainly, of trade-union actions, with nothing done other than that. Our opposition to the government has been up to now, in the main, more of a verbal nature than a fight"¹⁹².

In another place this same letter said:

"Being in opposition does not mean waiting passively for the government to resign as a result of parliamentary combinations. Opposition means that the reasons for our opposition should be continually brought before the country, in concrete form, so that these reasons become accepted by the majority of the population, and so that, on the basis of these reasons, a whole series of agitational campaigns and demonstrations may be carried on, to produce the impression that the entire country has been drawn into them and stood up against the government"¹⁹³.

It must be said that after the time when those words were written the situation in Italy considerably improved, in the way that our Party's leadership wanted it to improve. A wave of demonstrations, land-seizures, economic and political strikes raised up millions and millions of workers, agricultural labourers and even petty-bourgeois strata and peasants against the government, and through all this it became possible for our Party and the Socialist Party, in the last few days, to take the initiative on the Parliamentary plane with a view to overthrowing the De Gasperi government.

We look upon this fact as the first success for our more vigorous and resolute action to mobilise and lead the broad masses against the anti-democratic and anti-popular policy of De Gasperi's government, the policy of enslaving Italy to American imperialism. This success confirms, if such confirmation were needed, the justice of

мо, справедливость критики тов.Жданова по адресу нашей слабой деятельности в прошлом и в особенности в момент решения де Гаспери изгнать из правительства представителей трудящихся.

Разрешите мне сейчас возвратиться к вопросу, затронутому в докладе, в отношении которого тов.Жданов выразил свое удивление в отношении позиции, занятой нашей партией.

Мы опасаемся, что нам не удалось в нашем информационном докладе с необходимой ясностью и точностью изложить итальянское положение или же, возможно, мы еще не поняли значения и размаха указаний, данных тов.Ждановым в отношении деятельности нашей партии, и мы не хотели бы, чтобы по этому вопросу, имеющему огромное значение для непосредственной деятельности партии, мы уехали бы с этого заседания с сомнениями или недоразумениями.

Мы сказали в нашем докладе и процитировали письмо Правления партии всем партийным организациям о том, что целью, которой мы добиваемся в парламентском плане:

“является правительство, в котором участвовали бы снова все народные республиканские левые силы вместе с представителями народных сил демокристан по формуле, которая могла бы быть национальным единством или демократическим и республиканским единством в зависимости от обстановки”¹⁹⁴.

Задачей подобного правительства является принятие самых срочных мер, диктуемых непосредственными нуждами широких масс и прежде всего проведение в кратчайший срок новых выборов.

Почему в такое правительство следует включить также представителей народных демокристанских сил, т.е. представителей той партии, которая нас изгнала из правительства?

Потому, что в современной итальянской парламентской обстановке невозможно было бы создать правительство только левых сил, которое имело бы парламентское большинство.

Левое правительство без христианской демократии, но с участием некоторых правых групп было бы, по нашему мнению, практически невозможным и такое разрешение мы должны политически отклонить.

При существующем положении имеется следующая альтернатива:

или оставаться в оппозиции с риском оказаться перед консолидацией правительства де Гаспери и все более решительным его курсом на превращение страны в придаток американского империализма;

или ориентировать нашу работу на период, в течение которого страна будет оставаться оккупированной, в сторону разрешения правительственного вопроса внепарламентским путем;

или же, наконец, предполагаемое нами решение правительственного вопроса, которое и избрала наша партия, потому что в данных условиях это решение кажется нам единственно возможным и подходящим.

Это решение позволяет нам:

а) об”единить, как это уже удалось, левые партии и левые силы в единый антиправительственный блок, который может ныне вести борьбу с некоторой перспективой – не с уверенностью – на свержение правительства де Гаспери;

б) разрушить в случае успеха американский план по окончательному изгнанию коммунистов из правительства, нанеся, таким образом, серьезное поражение христианской демократии, которая стала в Италии исполнительницей этого плана;

Comrade Zhdanov's criticism of the weakness of our previous activity, especially at the moment of De Gasperi's decision to eject the working people's representatives from the government.

Let me now return to the question, touched on in the report, regarding which Comrade Zhdanov expressed amazement at the attitude adopted by our Party.

We are afraid that in our information report we failed to set out the Italian situation with the necessary clarity and exactness, or, perhaps, we did not yet understand the importance and the range of the directions given by Comrade Zhdanov concerning our Party's activity. We should not wish, where this question is concerned – a question of enormous importance for the Party's immediate activity – to leave this meeting with any doubts or misunderstandings.

We said in our report, and we quoted the letter from the Party leadership to all Party organisations, that our aim on the Parliamentary plane:

"is a government in which there would participate once again all the left republican forces, together with representatives of the popular forces of Christian Democracy, in accordance with a formula which could be either national unity or democratic and republican unity, depending on the situation"¹⁹⁴.

The tasks of such a government would be to take the most urgent measures dictated by the immediate needs of the masses and, above all, to hold new elections as soon as possible.

Why should representatives of the popular forces of Christian Democracy be also included in such a government, i.e. representatives of the party which expelled us from the government?

Because, in the present situation in the Italian Parliament, it is not possible to form from the left forces alone a government which would have a majority in Parliament.

A left government without Christian Democrats, but with participation by some right-wing groups would in practice be impossible, in our view, and such a solution we must reject politically.

In the existing situation we face the following choices:

either to remain in opposition, with the risk of finding ourselves confronted with consolidation of De Gasperi's government and its increasingly determined course towards turning the country into an appendage of American imperialism;

or to direct our work, in a period in which the country is still occupied, towards a solution of the problem of government by extra-parliamentary means;

or, finally, to choose the solution of the problem of government which we proposed and which our Party opted for because in the given conditions this solution seems to us the only one possible and appropriate.

This solution will enable us:

a) to unite the left parties and left forces, as has already been done, in a single anti-government bloc which can now fight with a prospect, though not a certainty, of being able to overthrow the De Gasperi government;

b) in the event of success, to frustrate the American plan for final exclusion of the Communists from the government, and in this way to inflict a grave defeat on the Christian Democratic party, which has become the executor of this plan in Italy;

в) провести в скором времени новые выборы и предотвратить проведение выборов под исключительным правительственным контролем христианских демократов.

Разумеется, такое решение действительно только для сегодняшней парламентской обстановки, в которой левые силы не имеют большинства мест в Учредительном собрании. В другой парламентской обстановке или в политических условиях, которые позволили бы нам или подсказали бы нам необходимость рассмотрения возможности разрешения правительственного вопроса внепарламентским путем, в такой обстановке весь вопрос пришлось бы пересмотреть в духе создания наиболее однородного и последовательно демократического правительства.

Не имея точного текста речи тов. Карделя, мы вынуждены ограничиться лишь общим смыслом его критики по адресу итальянской компартии.

Если мы не ошибаемся, основной смысл критики югославских товарищей таков:

Итальянская партия правильно поступила, участвуя в коалиционном правительстве, но ошиблась, когда не смогла использовать свое участие в правительстве для расширения и консолидации своей власти;

она не расширила и не укрепила свою власть в правительстве и в государственном аппарате потому, что оказалась жертвой парламентских иллюзий и иллюзии легализма, потому что не смогла координировать действия масс с действиями в правительстве и парламенте.

В действительности, тов. Кардель выражался самым резким образом и на основе цитат и данных, относящихся к нашей партии, дошел до самого резкого осуждения всей политической и идеологической линии нашей деятельности.

Мы не можем не отметить, что во всем своем изложении итальянской ситуации после вооруженного восстания и политических возможностей, которые это восстание открывало, тов. Кардель не вспомнил, что Италия была страной, оккупированной англо-американскими войсками, находившейся юридически под режимом перемирия, который предоставлял самые широкие права контроля и вмешательства англо-американским властям и войскам.

Этим самым мы не хотим сказать, что всякое вмешательство масс в условиях англо-американской оккупации было невозможным и бесполезным и что всякую возможность или попытку в этом направлении следовало бы отклонить как авантюрную и обреченную на неуспех.

Отмечая это вполне конкретное обстоятельство, мы желаем только сказать, что, когда вспоминают о двух миллионах членов партии, о первоначальном престиже Комитетов национального освобождения и партизан, о боевом духе пролетариата Севера, необходимо сопоставлять эти данные с одновременным наличием неизвестно какого числа американских, английских и польских дивизий с их вооружением, чтобы иметь возможность объективно и уверенно взвесить политические возможности, которые существовали в Италии в послевоенный период, прежде всего, когда имеется в виду возможность разрешения вопросов путем применения силы.

Мы считали сразу после освобождения, что развитие, сила и состав партизанского движения не позволяли нам рисковать вооруженным столкновением с англо-американскими силами, в котором народные силы были бы уничтожены и американские силы нашли бы предлог сделать их оккупацию Италии постоянной. Мы считали более правильным воспользоваться завоеванной свободой для развития всех народных демократических организаций.

c) to hold elections in the near future and to prevent these elections from being conducted under exclusive governmental control by the Christian Democrats.

This solution is, of course, only meant for the prevailing parliamentary situation, when the left forces lack a majority of seats in the Constituent Assembly. In a different parliamentary situation, or in political conditions which would enable us to consider, or would suggest to us the necessity of considering, whether the problem of government might be solved by extra-parliamentary means – in such a situation the whole question would have to be reviewed in the sense of creating a more homogeneous and consistently democratic government.

Since we do not have the exact text of Comrade Kardelj's speech we must confine ourselves to the general gist of his criticism of our Party.

If we are not mistaken, the basic purport of the Yugoslav comrades' criticism is this:

The Italian Party acted correctly in participating in a coalition government, but went wrong when it proved unable to use its participation in the government to extend and consolidate its power;

it did not extend and consolidate its power in the government and the machinery of state because it was subject to parliamentary and legalistic illusions, because it was unable to co-ordinate mass actions with actions in the government and in Parliament.

Actually, Comrade Kardelj expressed himself very sharply, and, on the basis of quotations and data concerning our Party, arrived at a very sharp condemnation of the entire political and ideological line of our activity.

We cannot refrain from observing that in all his exposition of the Italian situation after the armed uprising and the political possibilities which this rising opened up, Comrade Kardelj failed to mention that Italy was then a country occupied by Anglo-American forces and juridically subject to an armistice regime which conferred very wide-ranging rights of supervision and interference upon the Anglo-American authorities and troops.

By mentioning this we do not want to say that no intervention by the masses was possible or useful under the conditions of Anglo-American occupation and that any possibility or attempt in that direction should have been rejected as an adventure, doomed to failure.

By mentioning this quite concrete circumstance we merely want to say that when people recall the two million members of our Party, the original prestige of the National Liberation Committee and the partisans, and the fighting spirit of the North-Italian proletariat, it is necessary to set these facts beside the presence at the same time of an unknown number of American, British and Polish divisions, with their armaments, if we are to be able objectively and confidently to weigh the political possibilities that existed in Italy in the post-war period, especially when what is in mind is the possibility of settling matters by the use of force.

We considered, immediately after the liberation, that the development, strength and make-up of the partisan movement were not such as to permit us to risk an armed clash with the Anglo-American forces, in which the popular forces would be annihilated and the Americans would find a pretext for making permanent their occupation of Italy. We thought it more correct to use the freedom won to develop all the popular democratic organisations.

Правда, нас исключили из правительства, мы потеряли политические позиции, нам не удалось существенно вмешаться в дело обновления государственного аппарата. Но баланс не является целиком пассивным. Мы располагаем значительными организованными политическими и социальными силами, которые не только не пострадали, но продолжают развиваться.

Конец англо-американской военной оккупации в Италии, прекращение действия режима перемирия в ближайшем будущем откроют нам большую свободу для действий. Сведения о стачках, о политических массовых манифестациях, о захвате земель, о выступлениях, происходящих в настоящее время в Италии, показывают, что мы не ожидали вывода англо-американских войск, чтобы начать политические действия в более открытом плане борьбы. Сам факт, что в течение всего этого года и прежде всего в течение последних месяцев и недель мы активно занялись организацией бывших партизан, которым мы намереваемся придать политические и организационные точные и актуальные задачи, этот факт свидетельствует о нашей ориентации и о наших намерениях в вопросах политической борьбы в Италии.

Уточнив эти моменты, мы признаем, что нас во многом можно критиковать и упрекать. Мы, например, больше, чем это вызывалось обстановкой, позволили парализовать себя наличием англо-американских войск в Италии. Наша правительственная деятельность была, несомненно, слабой и разрозненной. Наши действия в правительстве и в парламенте не сочетались с внепарламентскими и массовыми действиями.

По причине этих ошибок и слабостей мы были, несомненно, вынуждены делать больше уступок, чем это было необходимо по ходу развития положения в Италии. Но мы не думаем, что мы уже окончательно проиграли сражение за демократию в Италии. Это сражение еще впереди, и мы его ясно себе представляем. Мы имеем также ясное представление о том, что мы приближаемся к этому сражению ускоренными шагами. Центральный Комитет и Правление партии уже определили и указали на некоторые ошибки и наиболее серьезные слабости в нашей работе.

Мы со всей откровенностью признаем, что доклад тов. Жданова и выступления других товарищей позволили нам лучше увидеть характер и серьезность наших ошибок и наших слабостей. Мы благодарим всех товарищей за эту ценную помощь, которую они нам оказали на этом совещании. Мы доложим о результатах этого совещания нашему Правлению и нашей партии. Мы уверены, что ваши указания будут внимательно изучены и усвоены нашей партией.

Каковы бы ни были допущены нами ошибки в ходе большого и быстрого развития нашей партии, мы можем заверить вас в одном:

что наша партия, несмотря на небольшой стаж большинства ее членов, является здоровой партией, сплоченной вокруг Центрального Комитета и своего руководителя тов. Тольятти. Наша партия желает оставаться верной учению наших больших партий и прежде всего великой большевистской партии и ее вождя Сталина, оставаться верной всем партиям, которые в этой войне и в послевоенный период сумели уйти вперед по пути освобождения и под"ема своих народов.

Наша партия питает чувства международной солидарности в отношении всех других коммунистических партий и всех народов в борьбе за свободу и независимость.

Слабости будут устранены, ошибки будут исправлены, и мы уверены, что наша партия приложит все усилия для того, чтобы реализовать задачи, ко-

True, we were put out of the government, we lost political positions, we did not succeed to a substantial extent in changing the machinery of state. But the balance is not entirely unfavourable. We have at our disposal considerable organised political and social forces which not only have not suffered, they are continuing to develop.

The ending of the Anglo-American military occupation of Italy and the winding-up in the near future of the armistice regime will open the door to greater freedom for action by us. Reports of strikes, mass political demonstrations, seizures of land and other actions which are taking place now in Italy show that we have not waited for the departure of the Anglo-American troops before beginning political activity on a more open plane of struggle. The very fact that, all through this year and especially in the last few months and weeks, we have actively engaged in organising the former partisans, to whom we intend to assign precise and real tasks of a political and organisational nature, bears witness to the direction we are taking and our intentions concerning political struggle in Italy.

Having made these points, we recognise that we are in many respects due for criticism and blame. For example, we allowed ourselves to be paralysed, to a greater degree than the situation required, by the presence of the Anglo-American forces in Italy. Our activity when we were in the government was undoubtedly feeble and unco-ordinated. Our activity in the government and in Parliament was not combined with extra-parliamentary and mass actions.

Owing to these mistakes and weaknesses we were, undoubtedly, obliged to make more concessions than were necessitated by the way the situation developed in Italy. But we do not think that we have already lost for good the battle for democracy in Italy. This battle still lies ahead and we are well aware of that. We are also well aware that we are approaching this battle with quickened steps. The Central Committee and leadership of our Party has already defined and pointed out some of the mistakes and most serious weaknesses in our work.

With all frankness we admit that Comrade Zhdanov's report and the speeches of the other comrades have enabled us to see more clearly the nature and the seriousness of our mistakes and our weaknesses. We thank all the comrades for this precious help that they have given us at this meeting. We shall report on the results of this meeting to our leadership and our Party. We are sure that your directions will be studied closely and mastered by our Party.

Whatever mistakes have been made in the course of the extensive and rapid development of our Party, we can assure you of one thing:

that our Party, despite the short length of membership of most of its members, is a sound Party, united around the Central Committee and its leader, Comrade Togliatti. Our Party wishes to remain true to the teaching of our great Parties and, above all of the great Bolshevik Party and its leader Stalin, to remain loyal to all the parties which in this war and in the post-war period have known how to advance along the road of liberation and progress for their peoples.

Our Party cherishes a feeling of international solidarity towards all the other Communist Parties and all the peoples fighting for freedom and independence.

Our weaknesses will be eliminated, our mistakes corrected, and we are sure that our Party will make every effort to accomplish the tasks which follow from the

торые вытекают из международной обстановки и которые с большим мастерством и точностью были указаны тов.Ждановым в его докладе¹⁹⁵.

Выступление тов.Поптомова (протокольная запись):

Болгарская делегация полностью разделяет оценку международного положения, данную в докладе тов.Жданова, и согласна со всеми выводами, сделанными в этом докладе.

Не может быть никакого сомнения в том, что над европейскими странами нависла реальная опасность экономического и политического закабаления со стороны американского империализма.

Наша партия ясно видит эту опасность, ибо Болгария находится на Балканах – одном из самых излюбленных участков поджигателей войны и известном под именем “пороховой бочки” Европы. Мы, демократические страны на Балканах, не забываем, что мы граничим сейчас с монархо-фашистской Грецией и реакционной Турцией, которым первым “посчастливилось” оказаться под воздействием “доктрины Трумэна” и при том в самом чистом виде этой доктрины, что означало полное порабощение и превращение их в стратегические базы для дальнейшего наступления американского империализма против балканских стран и против Советского Союза. Балканские страны являются для американского империализма не только объектами экономической и политической экспансии, но и должны превратиться в важные военно-стратегические базы для нападения на Советский Союз и для установления мирового господства.

В этих целях, стремясь добиться установления своего господства на Балканах англо-американский империализм оккупировал Грецию и пытается всеми силами подавить широкое освободительное движение героического греческого народа, борющегося за свою свободу и национальную независимость. Больше того, всевозможными международными анкетными комиссиями и подкомиссиями американский империализм старается создать себе постоянное орудие для вмешательства во внутренние дела балканских демократических государств, для подрыва их государственного строя, создавая конспиративные саботажнические и шпионские организации. Басня о вмешательстве во внутренние дела Греции со стороны Югославии, Болгарии и Албании была выдумана именно для осуществления подобных темных целей. И теперь, когда американцы снова поднимают греческий вопрос в Ассамблее Объединенных наций с целью создания постоянного международного или, точнее, американского органа наблюдения и контроля за “безопасностью” на северных границах Греции, мы опять наталкиваемся на упорное стремление американских империалистов всевозможными провокациями помешать демократическому развитию и хозяйственному укреплению стран народной демократии, а если понадобится, то создать и более серьезные инциденты и конфликты на Балканах.

Мы должны считаться с тем обстоятельством, что положение в Греции возможно еще более осложнится и опасность для балканских стран возрастет. На южных границах Болгарии и вообще на Балканах можно ожидать провокаций всякого рода, вплоть до серьезных инцидентов. До сих пор происки англо-саксонских империалистов на Балканах терпели неудачу. Надежды, возлагавшиеся американскими империалистами на план Маршалла, который должен был служить приманкой государствам новой демократии для их отхода от Советского Союза, провалились. Надежды, возлагавшиеся империалистами на внутреннюю реакцию, которая должна была вызвать внутренние беспорядки в балканских странах, тоже провалились. Агенты империа-

international situation and which Comrade Zhdanov indicated with great skill and precision in his report¹⁹⁵.

Comrade Poptomov's speech (as recorded in the minutes):

The Bulgarian delegation shares completely the view of the international situation given in Comrade Zhdanov's report, and agrees with all the conclusions drawn in this report.

There can be no doubt that a real threat of economic and political enslavement by American imperialism hangs over the countries of Europe.

Our Party is clearly aware of this danger, because Bulgaria is in the Balkans, one of the favourite locations for war-incendiaries and known as "the powder-keg of Europe". We democratic countries of the Balkans do not forget that we are now neighbours of monarcho-fascist Greece and reactionary Turkey, the first countries to be so "lucky" as to be brought under the sway of the "Truman Doctrine", and, moreover, in the purest form of this doctrine, which signified complete enslavement of these countries and their transformation into strategic bases for a further offensive by American imperialism against the Balkan countries and against the Soviet Union. For American imperialism the Balkan countries are not only targets for economic and political expansion, they are also meant to be turned into military-strategic bases for attack on the Soviet Union and establishment of world domination.

With these aims, seeking to dominate the Balkans, Anglo-American imperialism has occupied Greece and is trying with all its strength to crush the broad freedom movement of the heroic Greek people, who are fighting for their freedom and national independence. Furthermore, by means of all kinds of international commissions and sub-commissions of inquiry, American imperialism is trying to create for itself a permanent instrument for interference in the internal affairs of the Balkan democratic states, for subverting their state structure, and is setting up clandestine organisations for sabotage and spying. The fables about interference in the internal affairs of Greece by Yugoslavia, Bulgaria and Albania have been invented precisely in order to promote such dark purposes. And now, when America has again brought up the Greek question in the Assembly of the United Nations with a view to creating a permanent international or, more precisely, American organ for observation and supervision of "security" on the northern frontiers of Greece, we again encounter the stubborn striving of the American imperialists to hinder by all manner of provocations the democratic development and economic strengthening of the countries of people's democracy and, if need be, to create even more serious incidents and conflicts in the Balkans.

We have to reckon with the circumstance that the situation in Greece may become even more complicated and the danger to the Balkan countries may increase. We can expect various provocations on the southern frontiers of Bulgaria and in the Balkans generally, even at the level of serious incidents. Hitherto the intrigues of the Anglo-Saxon imperialists in the Balkans have met with failure. The hopes invested by the American imperialists in the Marshall Plan, which was to have served as bait for detaching the states of new democracy from the Soviet Union, came to naught. The hopes invested by the imperialists in internal reaction, which was to have brought about domestic disorders in the Balkan countries, also came to naught. Such agents of

лизма вроде Дражи Михайловича, Николы Петкова и прочих, как известно, кончили очень трагично. Без результатов остались и попытки американских империалистов использовать для своих провокационных происков в балканских странах международные анкетные комиссии. Уроки, которые балканские демократические правительства преподали так называемой салоникской анкетной подкомиссии, которая превзошла все в своем открытом угодничестве американским империалистам и которая не была допущена ни на югославскую, ни на болгарскую и албанскую территории, сорвали планы американцев нарушать суверенитет балканских демократических государств, когда им захочется.

Конечно, эти неудачи американских империалистов никоим образом не означают, что они опустят руки. Нет, они теперь только сменили методы работы. Они начали посылать из Греции банды диверсантов, еще больше участились нарушения границы и пограничные инциденты и т.д. Три дня тому назад газеты сообщали об одной банде диверсантов и террористов, которая попыталась перебраться через греческую границу на болгарскую территорию, но была своевременно обнаружена нашими пограничниками и уничтожена.

Одним из излюбленных методов действий англо-американских империалистов и греческих монархо-фашистов на греко-болгарской границе является метод запугивания, при помощи чего они держат нашу границу под постоянным напряжением.

К этому вооруженному шантажу мы, болгары, привыкли, и он не приносит никаких результатов его авторам. Все же он создает постоянное напряженное состояние на границе.

Нужно сказать также, что враги народной демократии на Балканах ведут неустанную, систематическую клеветническую пропаганду.

Как известно, в США делаются попытки создать так называемый “зеленый интернационал”, комитет “крестьянских партий восточных стран”. Этот “комитет” опубликовал манифест, в котором крестьянство стран народной демократии открыто призывается подняться на борьбу против народных правительств. Этот манифест был подписан Надь Ференцом, Мачеком, Гавриловичем, Гемето, одним сторонником Миколайчика и другими предателями.

Из этого американского “зеленого интернационала”, конечно, ничего не выйдет, но тот факт, что враги народной демократии об”единяются имеет для нас известное значение.

Из доклада тов. Жданова становится ясным, что мы должны намного усилить обличительную кампанию против поджигателей войны, против экспансионистских стремлений международного империализма во главе с американцами установить мировое господство США и держать в постоянной бдительности народные массы для защиты своей экономической и политической независимости.

Эта обличительная кампания должна вестись конкретно, на конкретных фактах: план Маршалла, превращение Греции и Турции в базы американского империализма, угрозы экономического порабощения и политической зависимости таких больших стран, как Италия и Франция, порабощение Западной Германии и возрождение немецкого милитаризма и т. д.

Особенно угрожающим участком мы считаем монархо-фашистскую Грецию и турецкую реакцию. Оттуда могут начаться всякие провокации и неожиданности, инспирированные англо-саксонскими империалистами и их агентами. Порабощенная англо-американцами Греция представляет один из самых опасных и серьезных очагов нарушения мира на Балканах и в Европе.

imperialism as Draža Mihailović, Nikola Petkov and others, ended very tragically, as we know. The attempts of the American imperialists to use the international commissions of inquiry for their provocational intrigues likewise remained without result. The lessons the Balkan democratic governments taught to the so-called Salonika inquiry commission, which outdid all in its open subservience to American imperialism, and which was not allowed into Yugoslav, Bulgarian or Albanian territory, ruined the Americans' plans to violate at will the sovereignty of the Balkan democratic states.

Of course, this failure by the American imperialists does not mean in the least that they have given up. No, they have now simply changed their *modus operandi*. They have begun sending in bands of diversionists from Greece, causing more and more frontier-violations and frontier incidents and so on. Three days ago the newspapers reported the case of a band of diversionists and terrorists who tried to cross the Greek frontier into Bulgarian territory but were caught in good time by our frontier guards and destroyed.

One of the favourite methods of action used by the Anglo-American imperialists and the Greek monarcho-fascists on the Greco-Bulgarian frontier is intimidation, through which they maintain our frontier in a state of constant tension.

We Bulgars are used to this armed blackmail and it brings no benefit to its authors. Nevertheless, it does create a tense situation on the frontier.

It must also be said that the enemies of people's democracy in the Balkans are carrying on a tireless, systematic campaign of slanderous propaganda.

As is known, attempts are being made in the USA to set up a so-called "Green International", a committee of "the peasants' parties of the Eastern countries". This "committee" has published a manifesto in which the peasantry of the countries of people's democracy are openly called upon to rise in revolt against the people's governments. This manifesto was signed by Nagy Ferenc, Maček, Gavrilović, Gemeto, one of Mikolajczyk's supporters and other traitors.

Nothing, of course, will come of this American "Green International", but the fact that the enemies of people's democracy have united is of some importance for us.

It has become clear from Comrade Zhdanov's report that we must greatly strengthen our campaign of vigilance against the warmongers, against the expansionist strivings of international imperialism, headed by the Americans, to establish world domination by the USA. We must keep the masses in a state of constant vigilance to protect their economic and political independence.

This campaign of denunciation must be conducted concretely, on the basis of concrete facts: the Marshall Plan, the turning of Greece and Turkey into bases of American imperialism, the threats of economic enslavement and political dependence directed at such great countries as Italy and France, the enslavement of West Germany and the resurrection of German militarism, and so on.

We regard monarcho-fascist Greece and reactionary Turkey as a particularly dangerous area. From there may start all sorts of provocations and surprises inspired by the Anglo-Saxon imperialists and their agents. Greece, enslaved by the Anglo-Americans, is one of the most dangerous and serious foci for the violation of peace in the Balkans and in Europe.

Этот факт возлагает на нас, коммунистические партии, серьезные обязанности. Мы должны оказывать всемерную морально-политическую помощь освободительной борьбе героического греческого народа.

В нашей пропаганде мы должны разоблачать реакционную роль американских поработителей в этой свободолюбивой стране и их усилия превратить Грецию в базу для дальнейшей агрессии. Мы должны оказывать морально-политическую помощь и балканским демократическим странам: Болгарии, Югославии и Албании в защите их независимости и государственного суверенитета, разоблачая постоянные провокации со стороны греческих монархо-фашистских прислужников американских империалистов.

Необходимо будет в политике демократических стран достичь полной согласованности и единства в отношении империалистов и поджигателей войны. Необходима также взаимная дипломатическая помощь и согласованность в позициях, занимаемых по международным вопросам и по защите политической и экономической независимости демократических стран.

Уже пора сделать так, чтобы империалисты и поджигатели войны поняли, что демократические страны не разрознены, что их нельзя запугать и бить по одиночке, что они представляют собой одно морально-политическое целое, основывающееся на принципе: все за одного и один за всех.

Нет сомнения, что в этом отношении большую роль сыграют политические договоры о сотрудничестве и взаимопомощи. Так в договоре между Болгарией и Югославией предусматриваются консультации и сотрудничество по всем вопросам внешней политики. В договоре предусмотрен специальный пункт о "тесном контакте и согласованной деятельности между двумя правительствами в отношении участвовавших пограничных провокаций греческих монархо-фашистов"¹⁹⁶.

Посещение премьер-министром Болгарии тов. Димитровым Югославии превратилось в настоящую манифестацию дружбы и братства между югославским и болгарским народами. Такую же роль сыграло и посещение румынского премьер-министра Гроза для еще большего укрепления дружбы между болгарским и румынским народами. Укрепление связи и дружбы между славянскими народами и демократическими неславянскими народами имеет большое значение также и потому, что этим мы парализуем усилия империалистов вбить клин между ними путем запугивания "славянским блоком", "панславизмом" и т. д.

Из доклада тов. Жданова следует также, что в центре нашей политики должна быть мобилизация масс на защиту политической и экономической независимости нашей страны. Тов. Димитров недавно писал в своем обращении к болгарскому народу, что задача всех задач – это окончательно утвердить нашу национальную независимость и государственный суверенитет и беречь их как зеницу ока, не допускать вмешательства империалистов во внутренние дела нашей страны.

Надо бить по ревностно распространяемой империалистами теории о том, что государственный суверенитет – это предрассудок и что его ущемление является, якобы, исторической необходимостью нового времени.

Необходимо также еще более энергично вести пропаганду среди народных масс нашей страны, показывая Советский Союз, как мощный защитник национальной независимости народов против стремления американского империализма к мировому господству. Необходимо, чтобы каждому болгарскому рабочему, крестьянину и интеллигенту стало ясно, что политика Советского Союза вполне отвечает коренным национальным интересам болгарского народа.

This fact lays grave responsibilities upon us, upon the Communist Parties. We must render all-round moral and political help to the freedom struggle of the heroic Greek people.

In our propaganda we must expose the reactionary role of the American enslavers in this freedom-loving country and their efforts to turn Greece into a base for further aggression. We must also give moral-political help to the democratic countries of the Balkans – Bulgaria, Yugoslavia and Albania – to defend their independence and state sovereignty, exposing the continual provocations committed by the Greek monarcho-fascist underlings of the American imperialists.

It will be necessary to bring about complete co-ordination and unity in the policy of the democratic countries in relation to the imperialists and warmongers. Also needed is mutual aid in diplomacy and co-ordination of positions taken up on international questions and in defending the political and economic independence of the democratic countries.

It is high time that the imperialists and warmongers should realise that the democratic countries are not unco-ordinated, that they cannot be intimidated and beaten one by one, that they form a single moral-political whole, based on the principle of “all for one and one for all”.

There can be no doubt that a big role in this connection is played by political treaties on co-operation and mutual aid. Thus, in the treaty between Bulgaria and Yugoslavia, consultation and collaboration on all problems of foreign policy is provided for. There is a special article in the treaty on “close contact and co-ordinated action between the two governments in relation to frontier provocations committed by the Greek monarcho-fascists”¹⁹⁶.

The visit of Bulgaria’s prime minister Comrade Dimitrov to Yugoslavia turned into a real demonstration of friendship and fraternity between the Yugoslav and Bulgar peoples. The same role was played by the visit of prime minister Groza for still greater strengthening of the friendship between the Bulgarian and Romanian peoples. Strengthening ties and friendship between the Slav peoples and the democratic non-Slav peoples is very important also because in this way we shall paralyse the efforts of the imperialists to drive a wedge between them by raising the bogey of “the Slav bloc”, “Pan-Slavism”, and so on.

It follows also from Comrade Zhdanov’s report that the central feature of our policy must be mobilisation of the masses for defence of the political and economic independence of our country. Comrade Dimitrov wrote recently in his address to the Bulgarian people that the task of all tasks is finally to secure our national independence and state sovereignty, to protect it like the apple of our eye, and not to allow interference by the imperialists in our country’s internal affairs.

We must ardently combat the theory put about by the imperialists according to which state sovereignty is a prejudice and that limitation of it is an historical necessity of modern times.

We need also to carry on propaganda more energetically among the masses in our country to show the Soviet Union as a mighty defender of the national independence of peoples against the striving of American imperialism for world domination. It is necessary to make clear to every Bulgarian worker, peasant and intellectual that the policy of the Soviet Union corresponds fully to the national interests of the Bulgarian people.

Из доклада тов. Жданова следует также, что борьба в защиту национальной независимости не может быть успешной, если мы решительно не боремся против внутренних агентов империализма, его пятой колонны. В нашей стране в лице оппозиции Н.Петкова мы разгромили основную агентуру англо-саксонского империализма. Это, конечно, не означает, что мы уже вполне покончили с пятой колонной в Болгарии. Нам приходится не только не усыплять нашу бдительность, а еще больше ее усиливать.

Мы должны также повысить нашу бдительность и в отношении колеблющихся буржуазных и мелкобуржуазных элементов внутри Отечественного фронта, так как империалисты все время пытаются взять этих людей под свое влияние.

Ввиду наличия постоянного очага опасности и всяких неожиданностей со стороны монархо-фашистской Германии¹⁹⁷, наша партия старается воспитывать народные массы в духе готовности драться всеми силами для защиты территории, национальной независимости и суверенитета народной республики Болгарии.

Разрешите, товарищи, от имени Центрального Комитета нашей партии выразить горячую благодарность делегации ВКП(б) за неоценимую помощь, которую она оказала нам, всем братским коммунистическим партиям Европы, на этом совещании. Мы подробно доложим нашему Центральному Комитету о работе этого совещания, а доклад тов.Жданова, несомненно, положим в основу нашей борьбы против американской империалистической агрессии, в основу нашей работы по освещению в партии и в народе вопросов международного положения.

Вся наша партия горячо будет приветствовать тесный контакт и согласованность действий коммунистических партий в борьбе против агрессоров.

Наша делегация полностью разделяет критику поведения коммунистических партий во Франции и Италии и мы считаем необходимым в свете этой критики извлечь соответствующие выводы об еще большем усилении борьбы против американского империализма и его агентуры в нашей стране.

Выступление тов.Гомулки (протокольная запись):

Польская делегация полностью соглашается с оценкой международного положения, содержащейся в докладе тов.Жданова. Самой существенной проблемой, вытекающей из этого доклада является организация наиболее эффективных действий, чтобы расстроить и сорвать планы американских империалистов и их вассалов. Это – по нашему мнению, основная ось наших прений, главное и самое важное содержание нашего совещания. Ясно, что наиболее последовательные антиимпериалистические мирные и демократические силы во всех странах – это коммунистические партии. Нет также никакого сомнения, что перед лицом американского империализма и его намерений, когда кристаллизуются в мировом масштабе два антагонистических блока – империалистический и демократический – проблема тактики компартии в отдельных странах не может быть лишь внутренней проблемой каждой отдельно взятой партии, но должна быть предметом заботы и обсуждения всех партий. Поэтому польская делегация намерена занять определенную позицию по отношению к тактике других коммунистических партий и мы считаем, что мы имеем на это право также, как всякая другая партия имеет право занять позицию относительно тактики нашей партии. Мы все имеем право взаимно вмешиваться в наши внутренние дела, а в особенности оценивать тактику отдельных партий, так как мы все должны построить наиболее прочный антиимпериалистический фронт и максимально увеличить

From Comrade Zhdanov's report it follows also that the fight to defend national independence cannot be successful unless we combat resolutely the domestic agents of imperialism, its fifth column. In our country we destroyed the main agency of Anglo-Saxon imperialism, N. Petkov's opposition. This does not mean, of course, that we have already quite finished with the fifth column in Bulgaria. We must not only not weaken our vigilance, we must intensify it.

We must also increase our vigilance towards the wavering bourgeois and petty-bourgeois elements inside the Fatherland Front, since the imperialists are trying all the time to bring these people under their influence.

In view of the presence of that constant source of danger and all sorts of surprises in monarcho-fascist Germany¹⁹⁷ our Party is endeavouring to educate the masses in a spirit of readiness to fight with all their might to defend the territory, national independence and sovereignty of the people's republic of Bulgaria.

Allow me, comrades, on behalf of the Central Committee of our Party to express warm thanks to the delegates of the VKP(B) for the invaluable help they have given to us and to all the fraternal Communist Parties of Europe at this meeting. We shall report in detail to our Central Committee on the work of this meeting, and Comrade Zhdanov's report we shall undoubtedly make the basis of our fight against American imperialist aggression, the basis of our work to clarify the problems of the international situation for our Party and for the people.

Our entire Party will warmly welcome close contact and co-ordination of action between the Communist Parties in the fight against the aggressors.

Our delegation fully agrees with the criticism made of the conduct of the Communist Parties in France and Italy and we regard it as necessary, in the light of this criticism, to draw the appropriate conclusions for still greater strengthening of the fight against American imperialism and its agents in our country.

Comrade Gomułka's speech (as recorded in the minutes):

The Polish delegation fully agrees with the view of the international situation contained in Comrade Zhdanov's report. The most important problem arising from this report is how to organise more effective actions that will unsettle and wreck the plans of the American imperialists and their vassals. This is, in our opinion, the main axis of our discussions, the principal and most important item of our meeting. Clearly, the most consistent anti-imperialist, pro-peace and democratic forces in all countries are the Communist Parties. Nor is it open to doubt that, faced with American imperialism and its intentions, when two antagonistic blocs – imperialist and democratic – have crystallised on the world scale, the problem of the tactics to be adopted by Communist Parties in particular countries cannot be treated as merely a domestic problem for each Party separately, but must be the object of concern and discussion by all the Parties. Consequently, the Polish delegation intends to take up a definite position regarding the tactics of other Communist Parties, and we think that we have a right to do this, just as any other Party has a right to take up a position regarding our Party's tactics. We all have a right to look into each others' internal affairs, and in particular to evaluate the tactics of different Parties, since we all have the duty of building a firmer anti-imperialist front and strengthening to the full the power of European and world democracy. We are all equally interested in doing that.

силу европейской и мировой демократии. Мы в этом все одинаково заинтересованы.

Польская делегация желает определить свою позицию относительно тактики французской и итальянской компартий, причем мы отдаем себе отчет в том, что без глубокого изучения всех элементов внутреннего положения этих стран, мы можем оценивать их тактику только в общих чертах.

Французская и итальянская компартии, действуя в условиях гораздо худших, чем условия, которые имеются у коммунистических партий в странах, освобожденных Советской Армией, сумели вырасти в миллионные партии.

Мы не будем высказываться по затронутому тов.Джиласом вопросу тактики этих партий в период оккупации и в момент вступления во Францию и Италию англо-саксонских войск. В нашем информационном сообщении мы между прочим сказали, что этот период был наиболее выгодным для укрепления государственных позиций рабочего класса. Несомненно, что компартии этих стран допустили ряд ошибок. Ошибки были и у партий в странах, освобожденных Советской Армией. Например, мы сейчас видим, что мы тогда могли применить тактику построения одной общенациональной молодежной организации, а мы этого не сделали. Наши ошибки не могли иметь слишком серьезных последствий по той простой причине, что у нас в стране был такой могучий союзник как Советская Армия. У французских и итальянских коммунистов, кроме собственного классового врага, был добавочный мощный враг – англо-американские армии.

Но мы считаем нужным остановиться на тактике французской компартии в последнее время. Французские коммунисты допустили ряд оппортунистических ошибок. Они недооценивали своих правительственных позиций. Они могли не позволить исключить себя из правительства и одновременно удержаться на позициях партии, защищающей интересы рабочего класса и трудящихся масс. Надо было поставить вопрос перед рабочим классом ясно и открыто: американские империалисты вместе с французской реакцией хотят устранить нас из правительства. Согласитесь ли вы с этим? Хотите ли вы пойти в рабство к американскому капиталу вместе со всей Францией или же вы готовы бороться против этого? По нашему мнению, рабочий класс Франции высказался бы за борьбу и не допустил бы исключения из правительства своих защитников и представителей. Этого компартия Франции не сделала и это было очень крупной тактической ошибкой.

Надо иметь всегда в виду, что оборонительная позиция является наихудшей позицией.

Если коммунисты завоевывают участие во власти не революционным путем, но путем парламентских выборов – это по существу не меняет положения. Позиции, завоеванные путем голосования, следует оборонять так же как и позиции, завоеванные революционным путем.

Указывая на необходимость призыва рабочего класса к острой борьбе с реакцией, мы не хотим этим сказать, что для коммунистов методы парламентской борьбы безразличны или что они могут не считаться с формами борьбы. Никто не рекомендует путчизма. Однако для нас совершенно ясно, что без борьбы нельзя победить классового врага. Все искусство марксистов состоит в том, чтобы найти наилучшие формы этой борьбы, вести эту борьбу за такие требования, которые лучше всего мобилизуют рабочий класс и трудящиеся массы.

Нам кажется, что итальянские и французские товарищи часто слышат о так наз. мирном пути к социализму, о котором говорят представители коммунистических партий в странах народной демократии и в некоторой степени

The Polish delegation wishes to define its position in relation to the tactics of the French and Italian Communist Parties, since we realise that, without profound study of all the factors in the internal situation in these countries, we can judge of their tactics only in a general way.

The French and Italian Communist Parties, operating in conditions very much worse than those that existed for the Communist Parties in the countries liberated by the Soviet Army, succeeded in growing into Parties millions-strong.

We shall not speak about the question, touched on by Comrade Djilas, of the tactics of these Parties in the period of the German occupation and at the time of the invasion of France and Italy by the Anglo-Saxon forces. In our information report we said, among other things, that that period was most favourable for strengthening the state positions of the working class. The Communist Parties of those countries undoubtedly made a number of mistakes. Mistakes were made also by Parties in the countries liberated by the Soviet Army. For example, we see now that we could at that time have adopted the tactic of building a single national youth organisation, but we did not do that. Our mistakes, though, could not have too serious consequences, for the simple reason that we possessed in our country such a powerful ally as the Soviet Army. The French and Italian Communists had to cope not only with their own class enemy but also with an additional powerful enemy – the Anglo-American armies.

But we do think it necessary to say something about the tactics of the French Communist Party in recent times. The French Communists committed a number of opportunistic mistakes. They underestimated their positions in the government. They could have resisted exclusion from the government while at the same time maintaining their position as a party defending the interests of the working class and the working masses. They should have put clearly and frankly to the working class the question: the American imperialists and French reaction want to expel us from the government – do you agree with that? Do you want to go into slavery to American capital along with France as a whole, or are you ready to fight against that? In our view, the working class of France would have declared for struggle and would not have let its defenders and representatives be put out of the government. The Communist Party of France did not do that, and this was a very big tactical mistake on their part.

We need always to keep in mind that a defensive position is the worst of positions.

If Communists have won participation in power not by revolutionary means but by means of parliamentary elections, that does not essentially alter the situation. Positions won through voting should be defended just like positions won through revolution.

In pointing to the need to summon the working class to sharp struggle against reaction, we do not wish to say that the methods of parliamentary struggle are of no interest to Communists or that they need take no account of the forms of struggle. Nobody is recommending putschism. For us, however, it is quite clear that the class enemy cannot be overcome without struggle. The whole art of Marxism consists in finding the best forms for this struggle, waging this struggle for those demands which best serve to mobilise the working class and the working masses.

It seems to us that the Italian and French comrades have often heard about the so-called peaceful road to socialism spoken of by representatives of the Communist Parties of the countries of people's democracy, and have been to some extent

оказались под гипнозом этого мирного пути. В связи с этим следовало бы подчеркнуть, что, во-первых, мирный путь к социализму в странах народной демократии – это путь острой и даже кровавой войны с классовым врагом, а во-вторых, о мирном пути можно говорить лишь тогда, когда партия имеет крепкие позиции в правительстве и в государственном аппарате. Перед компартиями капиталистических стран стоит задача завоевания власти или участия в правительстве. Их тактика в настоящих условиях сводится к борьбе за победу в парламентских выборах. Но борьба за участие в управлении страной не может исчерпываться избирательной борьбой. Чтобы эта борьба была эффективной, она должна быть увязана с сильным нажимом масс, со стачечным движением политического характера. Но как мы видим, реакция пытается закрыть перед рабочим классом парламентский путь прихода к власти. Тов. Лонго говорил нам, что итальянская реакция и американский империализм опасаются выборов в Италии и оттягивают их. По нашему мнению, по этому вопросу можно организовать массовую борьбу рабочего класса, можно создать такой нажим широких трудящихся масс, которого реакция не выдержит и который принудит ее к об"явлению выборов. А ведь требование о проведении выборов является легальным и законным требованием и борьба за реализацию этого требования найдет широкую поддержку в народе. Значит, если мы в борьбе за власть идем сегодня по пути парламентских выборов, то это тоже есть путь острой классовой борьбы. А как доказала практика французской, итальянской и бельгийской партий, бывает недостаточно только завоевать право на участие в правительстве путем парламентских выборов. Надо уметь удержать и расширить завоеванные позиции. Без борьбы с реакцией мы этого ни в коем случае не сможем добиться.

Мы придерживаемся такого мнения, что наиболее серьезным недостатком французской и итальянской компартий является их оборонительная позиция перед наступлением реакции. Такая позиция угрожает потерей влияния в народе и в рабочем классе. У этих партий нет ясной программы действий, ясно начерченной перспективы в борьбе с реакцией. Если коммунистические партии не хотят терять доверия рабочего класса, они должны указать массам, куда и по какому пути они хотят их повести.

Доклад тов. Жданова показал нам, что в развитии событий на западе нет никакого фатализма, что глубоко ошибочно думать, что отступление коммунистов и наступление буржуазии там неизбежно, что влияние американского империализма в этих странах будет расти с какой-то стихийной неотразимой силой. Наоборот, есть все возможности, при правильной оценке собственных сил и сил врага, не только задержать наступление врага, но и одержать над ним победу в открытом бою. Само собой понятно, и мы все это понимаем, что для того, чтобы добиться коренного переворота в ходе событий в странах Западной Европы нужно в первую очередь не теряя времени добиться самого решительного поворота в работе компартий Запада. Поэтому мы все с такой страстностью обсуждаем и критикуем деятельность компартий Франции и Италии за последний период времени.

Французские товарищи должны понять, и я думаю, что они это уже понимают, что для нас вопросы их политики не носят академического характера, а являются вопросами, которые кровно касаются всей нашей партийной и государственной жизни. Возьмем хотя бы так наз. план Маршалла. Франция не подчинилась бы американскому нажиму, если бы французские

hypnotised by this peaceful road. In that connection it should be stressed, first, that the peaceful road to socialism in the people's democratic countries is a road of sharp and even bloody conflict with the class enemy, and, second, that one can talk about this peaceful road only when the Party already holds strong positions in the government and the state machine. The Communist Parties in the capitalist countries face the task of winning power or participation in government. Under present conditions their tactics amount to fighting for victory in Parliamentary elections. But the fight for participation in a country's administration cannot consist merely of election struggle. For this fight to be effective it must be linked with powerful pressure by the masses, a strike movement political in character. As we have seen, though, reaction is trying to close the working class's parliamentary road to power. Comrade Longo told us that Italian reaction and American imperialism are afraid of elections in Italy and are delaying them. It seems to us that it should be possible to organise mass struggle by the working class around this question, to create such pressure by the broad working masses as reaction would not be able to withstand and which would compel it to hold elections. After all, a demand for elections to be held is a legal and legitimate demand, and a struggle to achieve that demand will meet with wide support among the people. This means that while, in the struggle for power, we are proceeding today along the road of parliamentary elections, this, too, is a road of sharp class struggle. And as the practice of the French, Italian and Belgian Parties has shown, it is not enough merely to win the right to participate in government by way of parliamentary elections. One needs to be able to hold and extend the positions won. In no case can we do that without a fight with reaction.

We hold that the most serious shortcoming of the French and Italian Communist Parties is their defensive attitude in face of the reactionary offensive. Such a position threatens loss of influence among the people and the working class. These parties have no clear programme of action, no clearly defined perspective in their struggle against reaction. If Communist Parties do not want to lose the confidence of the working class they must show the masses where they want to lead them and by what road.

Comrade Zhdanov's report showed us that there is no fatalism in the development of events in the West, that it is profoundly erroneous to suppose that retreat by the Communists and advance by the bourgeoisie is unavoidable there, that the influence of American imperialism in these countries is going to increase with some sort of elemental irresistible force. On the contrary, there is every possibility, given correct estimation of our own strength and that of the enemy, not only to check the enemy's offensive but also to gain victory over him in open battle. It is self-evident, and we all realise this, that if there is to be a radical turn-round in the course of events in the countries of Western Europe what is necessary, above all, is to effect without delay a most decisive turn in the work of the Communist Parties of the West. This is why we are discussing and criticising so passionately the activity of the Communist Parties of France and Italy in the recent period.

The French comrades must understand, and I think that they do already understand this, that for us questions of their policy are not academic but are questions that vitally affect the whole of our Party and state life. Let us take just the so-called Marshall Plan. France would not have been subjected to American coercion if the

коммунисты вели правильную политику и провели бы такую мобилизацию народных масс, которая сделала бы невозможной такую внешнюю политику Франции, какую она сейчас проводит. Все мы знаем, какую громадную опасность представляет для всех нас превращение Рурского бассейна в бастион американского империализма. Разве не ясно, что это превращение было бы невозможно и во всяком случае значительно затруднено без согласия Франции и что в свою очередь такое согласие было бы невозможно при правильной политике французских коммунистов. Таким образом выходит, что неправильная политика западных коммунистических партий непосредственно и сильно бьет по всем нам.

Из всех задач, которые стоят перед нами, задача борьбы с американским империализмом наиболее важная. Результаты этой борьбы зависят в очень большой степени от тактики коммунистических партий.

Американский империализм метит в первую очередь в Советский Союз и в страны народной демократии. В капиталистических странах он хочет в первую очередь уничтожить коммунистические партии. Однако его планы не ограничиваются только коммунистами. Американский капитализм хочет поработить и подчинить себе целые государства и народы, весь мир. В этих условиях у коммунистов есть сильнейший, на сегодняшний день еще в значительной степени только потенциальный, союзник. Этот союзник – это все некоммунистические национальные силы в капиталистических странах, которые стоят на позициях государственного и национального суверенитета, которые не хотят служить интересам американских монополий. Американский империализм организует и подготавливает войну. Но войны не желает огромное большинство каждого народа. Коммунистические партии, как боевые партии борьбы за мир, имеют возможность втянуть в войну с американским империализмом все миролюбивые силы всех народов. Поэтому нам кажется, что главная и основная практическая задача в борьбе с американским империализмом состоит в том, чтобы привлечь к себе союзников и создать такую платформу борьбы, которая бы позволила мобилизовать самые широкие трудящиеся массы каждого народа. Поставим перед собой вопрос: кто может быть в первую очередь нашим союзником в этой борьбе?

Нам хорошо известно отношение блюмов, бевинов и им подобных к экспансии американского империализма. Поэтому мы должны бороться с ними со всей решительностью. Но мы можем рассчитывать на массы, находящиеся под влиянием социал-демократии, мы должны рассчитывать на ряд социал-демократических руководителей меньшего масштаба, мы можем их привлечь к этой борьбе. Мы не должны забывать, что социал-демократические партии в отдельных странах пользуются еще серьезным влиянием в рядах рабочего класса. А ведь только рабочий класс может руководить народом в этой борьбе. Поэтому главной нашей заботой должно быть обьединение рабочего класса, обьединение коммунистов и социалистов в борьбе с американским империализмом, в борьбе за мир. Тактика единого фронта должна остаться основной тактикой на данном этапе, должна быть базой широких национальных сил против политики американских империалистов. Нельзя возвращаться к старому лозунгу единого фронта лишь снизу. Единый фронт будет тем крепче внизу, чем выше он дойдет в социалистических партиях. Опираясь только на собственные силы коммунистическим партиям будет трудно преградить путь экспансионистской и военной политике американского капитала. Возможности создания единого фронта также и сверху мы видим не только в странах народной демократии, но и в капиталистических странах. Примером этому служит итальянская социалистическая партия.

French Communists had conducted a correct policy and carried out such a mobilisation of the masses as would have made impossible a foreign policy like the one France is now pursuing. We all know what an immense danger for us is constituted by the transformation of the Ruhr basin into a bastion of American imperialism. Is it not clear that this transformation would have been impossible, or, in any case, significantly difficult to accomplish, without the consent of France and that, in turn, such agreement would not have been possible had the French Communists been conducting a correct policy? It thus follows that an incorrect policy on the part of Western Communist Parties directly and forcibly harms all of us.

Of all the tasks that face us the most important is the task of combating American imperialism. The outcome of this battle depends in very great measure on the tactics of the Communist Parties.

American imperialism aims its attacks first and foremost at the Soviet Union and the countries of people's democracy. In the capitalist countries it wants, first and foremost, to destroy the Communist Parties. These plans, however, are not confined to the Communists. American imperialism wants to enslave and subject whole states and peoples, the whole world. Under these conditions the Communists possess a very powerful, though at present still to a large extent only potential, ally. This ally is all the non-Communist national forces in the capitalist countries which are for state and national sovereignty and do not want to serve the interests of the American monopolies. American imperialism is organising and preparing war. But the immense majority of every people do not want war. The Communist Parties, as fighters for peace, can draw into the battle against American imperialism all the peace-loving forces among all the peoples. It therefore seems to us that the principal and fundamental practical task in the fight against American imperialism is to win allies and create a platform for struggle such as will make it possible to mobilise the broadest working masses of every people. Let us ask ourselves this question: who, in the first place, can be our ally in this fight?

We know well the attitude of the Blums, the Bevins and their like to the expansion of American imperialism. We have, therefore, to fight against them with all firmness. But we can count on the masses who are under the influence of Social-Democracy, and we should count on a number of minor Social-Democratic leaders: we can draw them into our fight. We must not forget that the Social-Democratic Parties still enjoy serious influence in the working class in certain countries. And, after all, it is only the working class that can lead the people in this fight. Consequently, our chief concern must be to unite the working class, to unite Communists and Socialists in the fight against American imperialism, the fight for peace. The united front tactic must continue to be the main tactic at this stage, must serve as the basis for rallying broad national forces against the policy of the American imperialists. We must not go back to the old slogan of the united front only from below. The united front will be the firmer, the higher it extends up into the Socialist Parties. It will be difficult for the Communist Parties to bar the way to the expansionist and warlike policy of American capital if they rely on their own forces alone. We see possibilities for creating a united front above as well as below not only in the countries of people's democracy but also in the capitalist countries. The Italian Socialist Party is an example of this. Skilful

Умелая тактика французской компартии может создать перспективу создания единого фронта с частью французских социалистов на базе борьбы с американским империализмом.

Нам кажется, что следует в большей степени привести в движение социалистическую левую в странах народной демократии, чтобы оказать воздействие на социалистические партии в капиталистических странах. Социалистическую левую надо привести в движение и полностью использовать на международной арене. Мы хотим подчеркнуть, что по нашему глубокому убеждению, решающее значение для срыва намерений американского империализма и реакции каждой страны будет иметь единый фронт коммунистов и левых социалистов в Европе.

Коммунистические партии многократно увеличили свои силы, свое влияние в народе потому, что в период оккупации шли во главе борьбы с немецкими оккупантами. Они располагают сегодня другим могучим оружием, при помощи которого они могут еще больше укрепить свои позиции и привлечь к себе союзников в борьбе с американскими империалистами. Лозунг защиты суверенитета своих народов, который сегодня становится одним из основных лозунгов компартии, неотразим. Этот лозунг создает базу, на которой можно сосредоточить различные либерально-демократические и даже некоторые мелкобуржуазные элементы и двинуть их на борьбу против политики распродажи национального суверенитета, проводимой правящими реакционными кликами в капиталистических государствах. Сегодня, когда лозунг защиты национального суверенитета преграждает путь экспансии американского империализма и становится революционным лозунгом рабочего класса, реакция в отдельных капиталистических странах принуждена выступить против него. Это ее ставит в трудную и невыгодную позицию на развертывание наступления против коммунистов. Реакционные агенты американских монополий не смогут найти широкую поддержку в народе для своей антисуверенитетной раболопной политики. Это создает для коммунистических партий большие возможности для построения широкого национального фронта войны с американским империализмом. Надо при этом иметь в виду и тот факт, что империалистические противоречия в капиталистическом мире являются фактором, который значительно облегчает создание такого фронта.

Соответственно подготовленная с точки зрения пропаганды и организации антиимпериалистическая и антивоенная кампания во всех европейских странах могла бы принять формы централизованной кампании всех народов Европы.

Польская делегация, обсуждая доклад тов. Жданова пришла к выводу, что ввиду серьезности международного положения нам в Польше надо предпринять целый ряд мероприятий, а именно:

1. Нам надо поскорее ликвидировать оппозиционные враждебные очаги в нашей стране и поскорее наложить узду на антиправительственную, проамериканскую деятельность римско-католического духовенства.

2. Нам надо плотно закрыть ворота перед всякими американскими и английскими агентами, которые под разными более или менее благовидными предложениями проникают в нашу страну.

3. Нам надо усилить бдительность и организационную готовность против возможного расширения актов саботажа в нашей стране.

4. Нам надо строить в еще большей степени, чем до сих пор, нашу внешнеторговую политику таким образом, чтобы сделать себя по возможности независимыми от США и их вассалов. В этом отношении большую роль

tactics by the French Communist Party can create the prospect of forming a united front with a section of the French Socialists on the basis of struggle against American imperialism.

It seems to us that we must do more to draw into the movement the Socialist Left in the countries of people's democracy, so as to influence the Socialist parties in the capitalist countries. We must draw the Socialist Left into the movement and make full use of it in the international arena. We want to stress that we are profoundly convinced that a united front of Communists and left-wing Socialists in Europe will be of decisive importance for frustrating the intentions of American imperialism and reaction in every country.

The Communist Parties have greatly increased their strength, their influence among the people, because, during the occupation, they headed the fight against the German occupying forces. They have available today another mighty weapon by means of which they can still further strengthen their positions and bring over to their side allies for the fight against American imperialism. The slogan of defence of the sovereignty of their peoples, which has today become one of the basic slogans of the Communist Parties, is irresistible. This slogan will become the basis on which various liberal-democratic and even some petty-bourgeois elements can be concentrated and advanced into the fight against the policy of selling off the nation's sovereignty which is being promoted by the ruling reactionary cliques in the capitalist states. Today, when the slogan of defence of national sovereignty bars the way to the expansion of American imperialism and has become a revolutionary slogan of the working class, reaction has been forced to come out against it in some capitalist countries. This puts the reactionaries in a difficult and disadvantageous position for developing an offensive against the Communists. The reactionary agents of the American monopolies cannot find broad support among the people for their anti-sovereignty enslavement policy. This creates for the Communist Parties greater opportunities for building a broad national front for fighting American imperialism. Here we must remember that imperialist contradictions in the capitalist world are a factor which considerably facilitates the formation of such a front.

An anti-imperialist and anti-war campaign in all the countries of Europe, prepared accordingly, as regards propaganda and organisation, could take the form of a centralised campaign among all the peoples of Europe.

The Polish delegation, in discussing Comrade Zhdanov's report, came to the conclusion that, in view of the seriousness of the international situation, we in Poland must undertake a series of measures, namely:

1. We must quickly liquidate the hostile oppositionist centres in our country and put a bridle on the anti-government, pro-American activity of the Roman Catholic clergy.
2. We must close our doors tight against all American and British agents who try to penetrate our country under various more or less plausible pretexts.
3. We must strengthen vigilance and organised preparedness against a possible increase in acts of sabotage in our country.
4. We must arrange our foreign trade policy, to an even greater extent than hitherto, so as to make ourselves as independent as possible of the USA and its vassals. In this connection a big role can be played by treaties of econ-

могут сыграть договоры о хозяйственном сотрудничестве с Советским Союзом и странами народной демократии.

5. Нам надо повести решительную борьбу с идеологическим влиянием американизма в фильмах, книгах, в журналах, с раболепством перед капиталистическим Западом, которое у нас широко распространено.

Польская делегация считает, что в теперешней международной обстановке большие международные вопросы довлеют над всем ходом событий и должны определять внутреннюю политику компартии.

Опыт показывает нам, как вредны последствия недостатка обмена опытом, взаимного воздействия и координации работы коммунистических партий. Не подлежит сомнению, что если бы существовал достаточный контакт между нашими партиями, то можно было бы избежать многих ошибок и во всяком случае гораздо быстрее их преодолеть. В сегодняшнем международном положении мы не можем более терпеть такого положения вещей, когда коммунистические партии работают врозь. Польская делегация считает, что, если это совещание приведет к осознанию всеми товарищами серьезности международного положения, необходимости и возможности противостоять преступным целям американского империализма, если оно приведет к осознанию собственных сил и к убеждению в необходимости иметь ясную и наступательную политику и одновременно создаст формы для взаимного контакта и координации, то совещание свою задачу выполнит.

Выступление тов. Ревай (протокольная запись)¹⁹⁸.

1. Я хочу говорить очень коротко, потому что я знаю, что спорный вопрос между Венгрией и Чехословакией является второстепенным вопросом по сравнению с теми вопросами, которые обсуждает данное совещание.

Для нас этот вопрос является не узким национальным венгерским вопросом. Этот вопрос, по нашему мнению, является частью общего вопроса о сотрудничестве венгерского и чехословацкого народов. Он является также частью того вопроса, можно ли терпеть такое положение, что между отдельными странами народной демократии Дунайского бассейна существуют серьезные разногласия и противоречия, которые может использовать англо-американский империализм для противопоставления этих стран одну другой.

Мы, венгерские коммунисты, готовы подчинить этот спорный вопрос интересам общей борьбы наших народов против империализма.

Когда несколько месяцев тому назад тов. тов. Ракоши и Фаркаш вели переговоры с тов. Готвальдом и другими членами Политбюро чехословацкой компартии, они ставили этот вопрос именно таким образом.

2. Что касается прошлого, то я не хочу ни в коем случае отрицать того, что тов. Сланский прав, говоря о тысячелетнем угнетении словаков мажарскими господствующими классами. Но нельзя забывать, что такое же угнетение было и в Трансильвании и в югославских областях бывшей Венгрии.

Я должен также сказать, что венгры во время последней войны вели себя даже хуже в югославских областях, чем в Словакии, и все же югославские товарищи проводят иную национальную политику, чем наши чехословацкие товарищи.

Чем об"ясняют чешские коммунисты их политику против венгерского меньшинства по сравнению с югославскими и румынскими товарищами?

Главным образом тем, что венгры вместе с судетскими немцами являются главными виновниками раскола Чехословакии в 1938 г. Я должен сказать, что это весьма одностороннее об"яснение действительных причин распада Чехословакии. Разве можно обвинять только немцев и венгров и

omic co-operation with the Soviet Union and the countries of people's democracy.

5. We must wage a determined fight against the ideological influence of the Americans in films, books and journals, against the servility to the capitalist West which is widespread in our country.

The Polish delegation considers that, in the present international situation, major international questions dominate the entire course of events and must determine the domestic policy of Communist Parties.

Experience shows us how harmful are the consequences of insufficient exchange of experience, mutual influence and co-ordination of work among Communist Parties. There can be no doubt that if there had been sufficient contact among our Parties it would have been possible to avoid many mistakes and, in any case, to overcome such mistakes much more quickly. In the present international situation we can no longer tolerate a state of affairs in which the Communist Parties are working in isolation from each other. The Polish delegation considers that if this meeting leads to recognition by all the comrades of the seriousness of the international situation, the necessity and possibility of opposing the criminal aims of American imperialism, if it leads to recognition of our own strength and to conviction of the need to have a clear and aggressive policy, and at the same time to create forms for mutual contact and co-ordination, the meeting will have fulfilled its task.

Comrade Révai's speech (as recorded in the minutes)¹⁹⁸:

1. I want to speak very briefly because I know that the matter in dispute between Hungary and Czechoslovakia is of secondary importance compared with the matters which our meeting is discussing.

For us this question is no narrow national question for Hungarians. It is, in our view, part of the general question of co-operation between the Hungarian and Czechoslovak people. It is also part of the question whether we can tolerate a situation in which there are between certain countries of people's democracy in the Danube basin serious differences and contradictions which can be used by Anglo-American imperialism to set these countries one against another.

We Hungarian Communists are willing to subordinate this matter in dispute to the interests of the common struggle of our peoples against imperialism.

When, some months ago, Comrades Rákosi and Farkas had talks with Comrade Gottwald and other members of the Political Bureau of the Czechoslovak Communist Party, this was how they put the problem.

2. As regards the past, I do not want in any way to deny that Comrade Slánský is right when he speaks of the thousand years of oppression of the Slovaks by the Magyar ruling classes. But we must not forget that the same oppression went on in Transylvania and in the Yugoslav regions of the former Hungary.

I must also say that during the last war the Hungarians behaved even worse in the Yugoslav regions than in Slovakia, and yet the Yugoslav comrades are pursuing a national policy that is different from that of our Czechoslovak comrades.

How do the Czech Communists explain their policy directed against the Hungarian minority when this is compared with the policy of the Yugoslav and Romanian comrades?

Mainly by the fact that the Hungarians were, along with the Sudeten Germans, the chief culprits in the break-up of Czechoslovakia in 1938. I must say that this is an extremely one-sided explanation of the actual causes of the collapse of Czechoslovakia. Is it possible to blame the Germans and Hungarians alone and keep silent about

замалчивать роль чехословацкой реакционной буржуазии и словацкого фашизма в деле распада чехословацкого государства. Я боюсь, что это одностороннее обвинение венгров вело к ослаблению борьбы против чешской и в первую очередь против словацкой реакции¹⁹⁹. Многие словацкие фашисты скрывались за этими антивенгерскими настроениями, чтобы сохранить свои позиции и политическое влияние.

3. Я не отрицаю, что большинство венгров в Словакии не поддерживало во время Мюнхена Чехословацкое государство, но также нельзя отрицать того, что значительное демократическое венгерское меньшинство было готово защищать Чехословакию против Гитлера и Хорти. Ведь всем известно, что чехословацкая КП в Словакии имела большое влияние и прекрасные кадры именно в венгерском рабочем движении. Эти венгерские коммунистические кадры, являющиеся членами ЧКП со стажем до 20 лет, сейчас не считаются равноправными членами КП и даже многих из них после освобождения Чехословакии не принимали в КП. Я должен здесь совершенно открыто сказать о том, что в Словакии существует антифашистский комитет венгерских коммунистов, который должен вести свою работу подпольно и члены которого подвергаются преследованиям со стороны словацкой реакции. Разве это можно считать нормальным положением?

4. Но речь идет не о прошлом, а о настоящем. Чехословацкие товарищи не хотят понять, что есть новая Венгрия, с которой нужно найти путь к дружбе и сотрудничеству.

Парижская мирная конференция решила передать спорный вопрос о венграх в Словакии на рассмотрение обоих государств. Однако, по нашему мнению, с того момента в Венгрии произошли изменения в соотношении сил в пользу демократических элементов. Поэтому при разрешении этого вопроса необходимо учитывать это обстоятельство.

5. Тов.Сланский говорил о том, что и словаки не имеют национальных прав в Венгрии (школы, газеты, организации). Я заявляю, что мы охотно пошли бы на такое соглашение, по которому венгры в Словакии получили бы такие же права, как словаки, живущие в Венгрии. Словаки в Венгрии имеют антифашистскую словацкую организацию, имеют словацкие газеты и они являются равноправными гражданами Венгерской республики. Венгры в Словакии лишены права голоса, а словаки в Венгрии имеют это право и голосовали в своем большинстве за коммунистических депутатов, среди которых были и словаки.

6. Нельзя считать нормальными отношения, существующие между ЧКП и венгерской КП, хотя сейчас, правда, и имеется некоторое улучшение. Эти отношения не соответствуют духу интернационализма. На последний с"езд КПЧ не были приглашены представители нашей КП, хотя наши страны и являются соседями. Когда мы спрашивали, почему так получилось, чешские товарищи нам отвечали, что это об"ясняется тем, что на с"езд КПЧ были приглашены представители компартий только славянских стран и стран-победителей. Таким образом, чехословацкие товарищи разделяют коммунистические партии на партии стран победителей и побежденных. Следовательно, чехословацкие товарищи переносят старую вражду между капиталистическими странами на отношения между коммунистическими партиями.

Несмотря на отсутствие приглашения чехословацкими товарищами представителей нашей партии на последний с"езд КПЧ, Центральный Комитет нашей партии пригласил их представителей на 3-й с"езд компартии Венгрии. К сожалению, на наш с"езд не только не прибыли чехословацкие представители, но мы не получили даже ни приветствия и вообще никакого ответа на наше приглашение.

the role of Czechoslovakia's reactionary bourgeoisie and of Slovak Fascism in the collapse of the Czechoslovak state? I am afraid that this one-sided blaming of the Hungarians has led to a weakening of the struggle against the Czech and, especially, against the Slovak reactionaries¹⁹⁹. Many Slovak Fascists have hidden themselves behind these anti-Hungarian sentiments so as to be able to keep their positions and political influence.

3. I do not deny that most of the Hungarians in Slovakia failed to support the Czechoslovak state at the time of Munich, but it is also impossible to deny that a considerable democratic minority among the Hungarians were ready to defend Czechoslovakia against Hitler and Horthy. Indeed, everyone knows that the Czechoslovak CP had great influence and excellent cadres precisely in the Hungarian labour movement in Slovakia. These Hungarian Communist cadres, members for 20 years of the Czechoslovak CP, are now not considered equal members of the CP and many of them were not even accepted into the Party after the liberation of Czechoslovakia. I must say here quite openly that in Slovakia there is an anti-fascist committee of Hungarian Communists which has to work clandestinely and whose members are being persecuted by Slovak reaction. Can this be regarded as normal?

4. But what concerns us is not the past but the present. The Czechoslovak comrades do not want to understand that there is a new Hungary, with which a path to friendship and co-operation needs to be found.

The Paris peace conference decided to hand over the dispute about the Hungarians in Slovakia for examination by the two states concerned. However, as it seems to us, changes have taken place in the relation of forces in Hungary since that time, to the advantage of the democratic elements, and this circumstance must be taken into account when deciding the question at issue.

5. Comrade Slánský said that the Slovaks, too, are without national rights in Hungary (schools, newspapers, organisations). I declare that we should gladly accept an agreement by which the Hungarians in Slovakia received the same rights as are enjoyed by the Slovaks living in Hungary. The Slovaks in Hungary have a Slovak anti-fascist organisation, they have Slovak newspapers and they are equal citizens of the Hungarian Republic. Hungarians in Slovakia are deprived of the right to vote, but Slovaks in Hungary possess this right and have mostly voted for Communist deputies, among whom were also Slovaks.

6. One cannot regard as normal the relations that exist between the Czechoslovak and Hungarian CPs, even though, to be sure, there has now been some improvement. These relations do not correspond to the spirit of internationalism. Representatives of our CP were not invited to the last congress of the Czechoslovak CP, although our countries are neighbours. When we asked why this was, the Czech comrades replied that invitations to their congress had been sent only to the Communist Parties of the Slav countries and the victor countries. Thus, the Czechoslovak comrades divide the Communist Parties into Parties of the victorious countries and Parties of the vanquished countries. Consequently, the Czechoslovak comrades are bringing the old hatred between capitalist countries into the relations between Communist Parties.

Despite the absence of an invitation from the Czechoslovakian comrades for representatives of our Party to attend the last congress of their CP, the Central Committee of our Party invited their representatives to the 3rd Congress of the Communist Party of Hungary. Alas, not only did no Czechoslovak representatives attend our congress, but we did not even receive greetings from them, or any reply at all to our invitation.

7. Нам кажется, что все это поведение чехословацких коммунистов вытекает из неправильного понимания ими вопроса славянской солидарности. Хотя я сам и не принадлежу к славянскому народу, я осмелюсь высказать мое мнение, что славянская солидарность не означает этнографической солидарности, она означает в первую очередь солидарность передовых народов, идущих во главе социального прогресса. Следовательно, из союза славянских народов не следует исключать другие демократические народы только потому, что они не являются славянскими, а наоборот, надо стремиться к тому, чтобы и другие народы включались в этот союз демократических славянских народов, ведущих борьбу против сил империализма. Мне кажется, что всякая иная интерпретация славянского содружества ведет к буржуазному национализму.

8. Существующий спор между чехословацкой и венгерской демократией надо разрешать как можно быстрее в интересах общей борьбы против англо-американского империализма. Я уже говорил в своем информационном докладе о нашей готовности вести переговоры. Мы понимаем трудности чехословацких товарищей, создавшиеся в силу того, что вот уже в течение трех лет как ими проводится такая политика. Мы понимаем, что чехословацкие коммунисты сейчас не решаются сделать поворот в своей политике по этому вопросу из-за внутривнутриполитических причин. Однако этот поворот необходимо сделать.

Мы, венгерские коммунисты, готовы найти вместе с нашими чехословацкими товарищами общий путь к разрешению этого вопроса на основе принципов ленинско-сталинской национальной политики.

Выступление тов.Баштованского (протокольная запись):

Во вторник в Праге состоится обсуждение вопроса о ратификации мирного договора с Венгрией.

Статья 5 мирного договора гласит:

Венгрия вступит в переговоры с Чехословакией в целях разрешения вопроса о гражданах венгерского этнического происхождения, которые в соответствии с договором об обмене населением от 27 января 1947 г. не подлежали выселению в Венгрию.

Если в течение шестимесячного срока со дня вступления мирного договора в силу не будет достигнуто соглашение, то Чехословакия будет иметь право обратиться за окончательным разрешением этого вопроса к Совету Министров Иностранных Дел.

Требование чехословацкой делегации о выселении 200 тысяч венгров на мирной конференции было поддержано тов.Вышинским от имени советской делегации и этот факт говорит о том, что наше требование отнюдь не продиктовано узконациональными и шовинистическими интересами.

Чехословацкая делегация считает необходимым заявить, что выступление тов.Ревай направлено против мирного договора. Удивляет прежде всего тон его выступления. Тов.Ревай изображает дело так, словно этот вопрос был поднят чехословацкими реакционными и фашистскими элементами. Это неправда. Это требование уже содержалось в Кошицкой программе и было разработано в Москве по инициативе тов. Готвальда.

Что касается мирного договора, то его обязана выполнять также и новая демократическая Венгрия.

Поскольку тов.Ревай говорил о нелегальных антифашистских организациях венгров в Словакии, то следует заметить ему, что из имеющихся у нас документальных данных видно, что эти организации были направлены против Чехословакии.

7. It seems to us that this entire course of behaviour by the Czechoslovak Communists results from their incorrect understanding of the question of Slav solidarity. Although I myself do not belong to a Slav people, I make so bold as to express the opinion that Slav solidarity does not mean ethnographic solidarity, it means solidarity of the advanced peoples who march at the head of social progress. Consequently, other democratic peoples ought not to be excluded from the alliance of Slav peoples merely because they are not Slavs. On the contrary, one should strive to include other peoples in this alliance of democratic Slav peoples fighting against the forces of imperialism. It seems to me that any other interpretation of the Slav community leads to bourgeois nationalism.

8. The present dispute between the Czechoslovak and Hungarian democracies must be settled as quickly as possible, in the interests of the common struggle against Anglo-American imperialism. I have already spoken, in my information report, of our readiness to negotiate. We appreciate the difficulties of the Czechoslovak comrades, due to the fact that they have pursued this policy for three years. We understand that the Czechoslovak comrades are, for internal political reasons, not going to make a turn in their policy on this question all at once. But this turn must be made.

We Hungarian Communists are ready to find, together with our Czechoslovak comrades, a common path to the solution of this problem on the basis of the principles of the Lenin-Stalin national policy.

Comrade Bašt'ovanský's speech (as recorded in the minutes):

On Tuesday we shall be discussing in Prague the question of ratifying the peace treaty with Hungary.

Article 5 of the peace treaty says:

Hungary will negotiate with Czechoslovakia with a view to settling the problem of those citizens of Hungarian ethnic origin who, in accordance with the agreement on exchange of populations signed on 27 January 1947, were not liable to eviction to Hungary.

If, six months from the day when the peace treaty comes into force, no agreement has been reached, Czechoslovakia will have the right to appeal for a final solution of this problem, to the Council of Foreign Ministers.

The Czechoslovak delegation's demand that 200,000 Hungarians be expelled was supported at the Peace Conference by Comrade Vyshinskii, in the name of the Soviet delegation, and this fact shows that our demand was not at all dictated by narrow national and chauvinist concerns.

The Czechoslovak delegation considers it necessary to say that Comrade Révai's speech was directed against the peace treaty. The tone of his speech was particularly astonishing. Comrade Révai depicts the matter as though this question had been raised by Czechoslovak reactionary and fascist elements. That is not true. This demand was already included in the Košice programme and was formulated in Moscow on Comrade Gottwald's initiative.

As for the peace treaty, new-democratic Hungary is also bound to carry out its provisions.

Comrade Révai spoke about illegal anti-fascist organisations of Hungarians in Slovakia. He must be told that it is known from documentary evidence in our hands that these organisations were directed against Czechoslovakia.

Тов.Ревай говорит о компартии Чехословакии, но забывает, что в ней состоят также словаки.

Мы сожалеем, что венгерские товарищи поднимают этот вопрос, так как это означает начало ревизии мирного договора. Еще более печально, что они поднимают этот вопрос именно сейчас, когда положение в Словакии ухудшилось и их инициатива может пойти только на пользу реакции.

Если бы мы в настоящее время согласились отступить от статей мирного договора, то это вызвало бы такие последствия, за которые никто не согласится взять на себя ответственность.

Во время визита т.Ракоши в Прагу с ним было условлено, что в подходящий момент компартия Чехословакии пошлет в Будапешт свою делегацию для прямых переговоров в целях разрешения этого вопроса.

Из выступления тов.Ревай можно понять, что венгерские товарищи не хотят считаться с трудностями положения чехословацкой компартии.

Тов.Маленков: Товарищи, список записавшихся в прениях по докладу тов.Жданова о международном положении исчерпан. Следовательно, прения прекращаем. Нет возражений? Предложение принимается²⁰⁰.

Есть такое предложение: следующее заседание открыть завтра не в 11 часов, а в 13 часов. На этом заседании мы заслушаем заключительное слово докладчика и продолжим работу. Имеются ли возражения?

Следующее заседание состоится завтра в 13 часов.

Заседание закрывается в 19 час.20 мин.

Comrade Révai speaks about the Communist Party of Czechoslovakia, but he has forgotten that there are Slovaks, too, in that Party.

We regret that the Hungarian comrades have brought this question up, since it means that revision of the peace treaty is beginning. It is even more unfortunate that they should bring this up just now, when the situation in Slovakia is getting worse, and their initiative can only benefit reaction.

If at this time we were to agree to go back on the articles in the peace treaty, that would have consequences such as no-one would want to take responsibility for.

When Comrade Rákosi went to Prague it was agreed with him that, at a convenient moment, the Communist Party of Czechoslovakia would send a delegation to Budapest for direct negotiations to settle this question.

From Comrade Révai's speech one might assume that the Hungarian comrades do not want to take account of the difficulties in the Czechoslovak Communist Party's situation.

Comrade Malenkov: Comrades, there are no names left on the list of those who wished to speak in the discussion of Comrade Zhdanov's report on the international situation. So we shall close the discussion. No objections? The proposal is accepted²⁰⁰.

It is proposed that the next session should begin not at 11 hrs but at 13 hrs. At this session we shall hear the rapporteur's concluding speech and go on with our work. Are there any objections?

The next session will take place tomorrow at 13 hrs.

The session ended at 19 hrs 20 mins.

ЗАСЕДАНИЕ 10-е

27 сентября 1947 года

Начало заседания в 14 часов.

Председательствующий тов.Маленков: Слово для заключения имеет тов. Жданов.

ЖДАНОВ. (протокольная запись)²⁰¹.

Товарищи, обмен мнениями по докладу о международном положении происходил на очень высоком принципиальном уровне и показал полное единодушие партий, представленных на этом совещании, поскольку положения доклада разделяются всеми участвующими на совещании.

Поэтому нужда в моем заключительном слове по существу отпадает и я хочу сделать только несколько частных замечаний.

Я думаю, что все мы испытываем чувство глубокого удовлетворения по поводу заявлений французских и итальянских товарищей в связи с критикой, которой на данном совещании подверглась деятельность компартий Франции и Италии.

Я думаю, что выражу общее мнение всех присутствующих здесь товарищей о том, что все мы горячо желаем, чтобы сделанные здесь заявления французских и итальянских товарищей были претворены в жизнь.

Я думаю, что все мы согласны в том, что поскольку речь идет о тактике французской и итальянской компартий, то дело идет не о мелких поправках и изменениях акцентов, а дело идет о качественных изменениях политики и тактики, о серьезной переориентировке.

Я не хочу возвращаться к критике, которой здесь подвергались французская и итальянская компартии, но чтобы была полная ясность, я хочу сказать, что нас не может в полной мере удовлетворить об"яснение тов.Дюкло, которое он дал относительно определения французской компартии как правительственной партии. Между желанием быть правительственной партией и действительным участием в правительстве имеется большая разница. Непонимание этой разницы может привести к ошибкам. Было бы лучше, если бы французская компартия заявила, что она не несет никакой ответственности за нынешнее правительство Рамадье.

ДЮКЛО. Разрешите перебить Вас. Я много думал над этим вопросом и пришел к глубокому убеждению, что, увлекаясь различными тонкостями, которые не позволяли рабочим понимать нас, мы заняли неправильную позицию. Я считаю, что нам надо было сразу принять лицо оппозиционной партии²⁰².

ЖДАНОВ. Я вполне удовлетворен заявлением тов.Дюкло. Совершенно очевидно, что к этому же порядку ошибок французской компартии относятся также и заявления о том, что ее нельзя спровоцировать на "авантюристические выступления", ибо вряд ли целесообразно перед лицом врага раскрывать свои тактические карты и демонстрировать свое нежелание выбирать ту или иную форму борьбы. Если говорить врагу, что ты не вооружен, то враг скажет – вот и хорошо, тем легче будет с тобой справиться. Я буду бить тебя, потому что ты слаб. Закон борьбы гласит, что считаются только с сильным противником. Я понимаю так, что тов.Дюкло своим замечанием ответил и на этот вопрос.

SESSION X

27 September 1947

The session began at 14 hrs.

The Chairman, Comrade Malenkov: I call on Comrade Zhdanov for his concluding speech.

ZHDANOV. (as recorded in the minutes)²⁰¹.

Comrades, the exchange of views on the report on the international situation has proceeded on a very high, principled level and has shown complete unanimity of the Parties represented at this meeting, in that the propositions of the report are shared by all participants.

Consequently, there is essentially no need for a concluding speech by me, and I want merely to make a few observations on particular points.

I think that we all felt deep satisfaction when we heard the statements made by the French and Italian comrades regarding the criticism which was directed at this meeting at the activity of the Communist Parties of France and Italy.

I think that I express the opinion of all the comrades present here when I say that we all wish warmly that the statements by the French and Italian comrades will be translated into practice.

I think that we are all agreed that where the question of the tactics of the French and Italian Communist Parties is concerned, it is not a matter of petty corrections and changes of emphasis, but of qualitative changes in policy and tactics, of a serious reorientation.

I do not want to return to the criticism to which the French and Italian Communist Parties were subjected here, but, so that there may be absolute clarity, I do want to say that we cannot be fully satisfied with the explanation that Comrade Duclos gave regarding the definition of the French Communist Party as a Party of government. Between the wish to be a party of government and actual participation in government there is a big difference. Failure to appreciate that difference can lead to mistakes being made. It would be better if the French Communist Party were to declare that it bears no responsibility for the present government of Ramadier.

DUCLOS. Permit me to interrupt you. I have thought a lot about this question and have become deeply convinced that, carried away by various subtleties which prevented the workers from understanding us, we took up an incorrect position. I consider that we should have adopted immediately the attitude of a party of opposition²⁰².

ZHDANOV. I am completely satisfied with Comrade Duclos's statement. It is quite obvious that to this same order of mistakes by the French Communist Party belong also its declarations about not being provoked into 'adventuristic actions', since it is hardly expedient to reveal to the enemy one's choice of tactics and proclaim one's unwillingness to choose one or other form of struggle. If you tell the enemy that you are not armed, the enemy will say: fine, all the easier for me to deal with you. I'll beat you because you are weak. The law of conflict says that one takes into consideration only an opponent who is strong. I understand that Comrade Duclos has, in his observation, replied to this question, too.

Из происходившей здесь дискуссии видно, что все товарищи понимают, что от расстановки сил на международной арене зависит и расстановка сил внутри каждой страны. Поскольку мы переживаем переломный момент, то существует угроза поддаться схеме. Не следует думать, что фронт сопротивления американскому империализму пройдет по той же линии, что и фронт борьбы против немецкого империализма. Думать так было бы опасным схематизмом. Мы уже теряем некоторых вчерашних союзников, но не будем жалеть о ренегатах. Мы найдем новых союзников. Наша ясная честная программа даст нам новых союзников.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что такие понятия, как “правые”, “левые”, “демократы”, “реакционеры” для нас, марксистов, не могут быть абсолютными понятиями. Истина относительна, релятивна и конкретна. Это правильно для всех времен и в особенности правильно в настоящее время. Нельзя говорить о фронте, не указывая, по каким пунктам этот фронт проходит, какие партии являются реакционными и какие демократическими. Тем более это правильно для переломного момента, когда происходит перегруппировка сил.

Взять вопрос о левых. Мы уже показали в прениях и докладе, что есть левые и “левые”. Известно, что есть левые, желающие сотрудничать с СССР, желающие бороться за дружбу с СССР, бороться против новой империалистической экспансии, защищать суверенитет и независимость своей страны.

У нас принято иногда считать, что по формальным соображениям на нашем ближайшем правом фланге всегда стоят социалисты. Но конкретная обстановка может поставить их на крайний фланг реакции. Это вопрос не новый. Вы хорошо помните, как еще после первой мировой войны Ленин в своих статьях по национально-колониальному вопросу говорил, что борьба афганского эмира за независимость Афганистана является объективно более революционной борьбой, чем борьба таких демократов и “революционеров” как Ренодель и К°, выступавших за победу империализма.

Конкретная обстановка может привести к тому, что социалисты не за страх, а за совесть будут выполнять социальный заказ буржуазии в момент наиболее для нее рискованный. Не такова ли обстановка во Франции, и не является ли Рамадье самой козырной картой буржуазии? Могут найтись такие союзники, которые на формальной карте расстановки политических сил не стоят сразу справа от компартии. Если социалист выступает против сотрудничества с коммунистами, выступает против СССР, за поддержку американского империализма, готов торговать суверенитетом своей страны и если, кроме того, он не проводит в жизнь ничего социалистического, тогда он такой враг, против которого должен быть открыт огонь как и против буржуазии²⁰³.

Все мы хотим видеть Францию цветущей страной. Но сейчас, после всех опытов, после всех совершенных предательств социалистической партии Франции по отношению к пролетариату стало ясно, что она обанкротилась как патриотическая национальная партия, способная вывести страну на дорогу. Стало ясно, что правящие классы, в том числе и социалисты, ведут Францию к политическому и экономическому Седану.

Не ясно ли, что Франция может стать независимой, сильной и суверенной державой лишь под руководством рабочего класса и его авангарда – коммунистической партии, или она никогда не станет такой. Мне кажется, что перспектива только одна.

Два замечания по поводу выступления тов. Лонго. Если я правильно понял, то тов. Лонго считает, что значение закрытого письма ЦК КП Италии

From the discussion that took place here it is apparent to all the comrades that the alignment of forces in the international arena determines also the alignment of forces within each country. As we are living through a turning-point, there is danger of succumbing to schematism. It must not be supposed that the front of resistance to American imperialism will be drawn along the same line as the front of struggle against German imperialism. Thinking that way would be dangerous schematism. We are already losing some of our allies of yesterday, but we shall not weep over the renegades. We shall find new allies. Our clear and honest programme will bring us new allies.

In that connection I should like to stress that such concepts as "right-wingers", "left-wingers", "democrats", "reactionaries" cannot be absolute for us Marxists. Truth is relative and concrete. That is true for all periods and it is especially true for the present period. One cannot speak of a front without defining the points along which this front runs, what parties are reactionary and what are democratic. This applies all the more at a turning-point, when forces are being regrouped.

Take the question of lefts. We have already shown in the discussion and in the report that there are lefts and "lefts". We know that there are lefts who want to co-operate with the USSR, who want to fight for friendship with the USSR, to fight against the new imperialist expansion and to defend the sovereignty and independence of their countries.

We have sometimes assumed that, for formal reasons, Socialists are always immediately to the right of us. However, a concrete situation may place them on the farthest flank of reaction. That problem is not new. You well remember that, after the first world war, Lenin said, in his articles on the national and colonial question, that the Afghan Emir's fight for the independence of Afghanistan was, objectively, more of a revolutionary fight than that of democrats and "revolutionaries" like Renaudel and Co., who stood for the victory of imperialism.

The concrete situation can be reduced to this, that the Socialists – not from fear but for conscience sake – will obey the social demand of the bourgeoisie when the latter is in greatest danger. Is that not the situation in France, and is not Ramadier the bourgeoisie's trump card? They can find allies, too, who, on the formal map of political forces, do not stand immediately to the right in the Communist Party. If a Socialist opposes co-operation with the Communists, attacks the USSR, supports American imperialism, and is ready to sell his country's sovereignty, and if, in addition, he makes no contribution to socialism, then he is our enemy on whom we must fire just as on the bourgeoisie²⁰³.

We all want to see France a prosperous country. But today, after all the experiences there have been, after all the betrayals of the proletariat committed by the Socialist Party of France, that party is bankrupt as a patriotic national party capable of leading France forward. It has become clear that the ruling classes, the Socialists included, are leading France towards a political and economic Sedan.

Is it not clear that France can become an independent, strong and sovereign power only under the leadership of the working class and its vanguard, the Communist Party? Otherwise it will never reach that goal: it seems to me that there is only one way forward.

Two comments on Comrade Longo's speech. If I understood him correctly, Comrade Longo thinks that the content of the closed letter of the CC of the Com-

от 16 августа 1947 г. адекватно той критике, которая была здесь по адресу итальянской КП, как в докладе, так и в прениях, что в этом письме уже содержатся те уроки, о которых говорилось здесь. Если я не прав, то готов взять свои слова обратно.

ЛОНГО. Я цитировал письмо ЦК потому, что хотел показать, что мы начали уже понимать наши ошибки. После разговора с тов.Реале и во время прений я понял, что речь идет не об отдельных недостатках и слабостях нашей работы, а о глубоком изменении всей политики партии. С этим мнением мы уезжаем. Мы доложим об этом Центральному Комитету, и я уверен, что руководство нашей партии будет согласно с нами.

ЖДАНОВ²⁰⁴. Я хотел бы остановиться на трех альтернативах разрешения правительственного вопроса в Италии, о которых тов.Лонго говорил в своем докладе и о которых упоминается в письме ЦК. Я думаю, что ЦК не следует спешить и обещать христианским демократам место в правительстве совместно с коммунистами. Они не заслуживают таких авансов. Мое личное мнение таково, что не нужно спешить с определением того, какие партии займут места в правительстве, до тех пор, пока партия своими действиями не создаст новые расстановки сил в стране.

Когда в огне широкой массовой работы выявятся новые союзники, готовые поддержать компартию в ее борьбе за независимость страны, тогда яснее будет вопрос, с какими партиями или частями партий надо будет делить места правительства, делить шкуру медведя, которого надо еще убить. (Смех.)

Мне думается, что христианские демократы, которые не проявили “особого энтузиазма” в том, чтобы компартия входила в правительство, должны получить свою порцию критики. Если же действовать по евангелию, приглашающему благословлять того, кто проклинает вас, любить ненавидящего вас и подставлять вторую щеку после того, как вас ударили по первой, то надо бы дать им порцию “христианского коммунизма”, но они ее не заслужили. Может быть я ошибаюсь...

Вот те замечания, которые я хотел сделать в своем заключительном слове.

Единство, наблюдавшееся в проведенной здесь дискуссии, означает, что среди нас установлено единство в понимании ситуации, восстановлено понимание задач и целей, несмотря на такой долгий перерыв во взаимных связях компартий. Это доказывает могучую силу нашего движения. Мы установили, что какими бы путями ни шли наши страны к коммунизму, повсюду движущей силой исторического развития является активная борьба пролетариата и его передового, сознательного авангарда – коммунистической партии, вооруженной передовой теорией Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, авангарда, являющегося носителем подлинной человеческой цивилизации.

Боевой дух и солидарность, выявившиеся здесь и объединяющие делегатов партий, представляющих добрых полтора десятка миллионов коммунистов, наполняет нас уверенностью, что в грядущих боях, как частных, так и общих, рабочий класс выйдет победителем.

МАЛЕНКОВ: Учитывая результаты прений, я очевидно могу сказать, что общее мнение всех делегаций таково, что наше совещание одобряет доклад тов.Жданова. Я и вношу именно это предложение на утверждение совещания. С другой стороны, делегация ВКП (б) предлагает выделить сейчас из состава совещания комиссию, которая могла бы сегодня же на основе одобренного нами доклада и прений выработать резолюцию по вопросу о международном положении. Если эти наши предложения приемлемы, то

munist Party of Italy dated 16 August 1947 is adequate to meet the criticism that was levelled here against the Italian CP, both in the report and in the discussions, that this letter already contains the lessons that were spoken of here. If I am wrong I am ready to retract.

LONGO. I quoted the letter of the CC because I wanted to show that we have already begun to understand our mistakes. After a talk with Comrade Reale and in the course of the discussion I realised that it was not a matter of particular shortcomings and weaknesses in our work but of a profound change to be made in our Party's entire policy. It is with that view that we are leaving here. We shall report on it to our Central Committee and I am sure that the leadership of our Party will agree with us.

ZHDANOV²⁰⁴. I should like to speak about the three alternative ways of solving the crises of government in Italy which Comrade Longo mentioned in his report and which are mentioned in the Central Committee's letter. I think that the Central Committee ought not to be in a hurry to promise the Christian Democrats a place in the government alongside the Communists. They do not deserve such advances. My personal opinion is that there is no need for haste in defining which parties will have places in the government until the Party has, by its own actions, created a new alignment of forces in the country.

When, in the fire of broad mass work, new allies emerge, ready to support the Communist Party in its fight for the country's independence, the question of what parties or sections of parties need to share places in the government will become clearer – how to share out the skin of a bear that has yet to be killed (laughter).

I think that the Christian Democrats, who have not shown 'particular enthusiasm' for the Communist Party to enter the government, must receive their share of criticism. If we are to act according to the Gospel, which calls on us to bless those who curse us, love those who hate us, turn the other cheek to those who have struck us, then we should give them a share of "Christian Communism", but they have not deserved it. Perhaps I am mistaken...

Those are the observations that I wanted to make in my concluding speech.

The unity that was noticeable in the discussion that took place here signifies that unity has been established among us in our understanding of the situation, our understanding of our tasks and aims has been renewed, despite the long break in links between the Communist Parties. This shows the mighty power of our movement. We have established that by whatever roads our countries are advancing to communism, everywhere the driving force of historical development is the active struggle of the proletariat and its advanced, conscious vanguard, the Communist Party, armed with the advanced theory of Marx-Engels-Lenin-Stalin, the vanguard which is the bearer of a truly human civilisation.

The fighting spirit and the solidarity that have been manifested here and which has united the delegates of Parties, representing a good 15,000,000 Communists, fills us with certainty that from the coming battles, both partial and general, the working class will emerge victorious.

MALENKOV. Considering the results of the discussion I can, evidently, say that it is the common opinion of all the delegations that our meeting approves Comrade Zhdanov's report. I put this motion for confirmation by the meeting. The delegates of the VKP(B) also propose that a commission be now appointed by the meeting to draw up today, on the basis of the report which we have approved and of the discussion, a resolution on the international situation. If these proposals of ours are

мы могли бы составить комиссию следующим образом: во-первых, в комиссию должен, очевидно, войти докладчик тов.Жданов в качестве председателя и каждая делегация выделит в комиссию по одному представителю. Таковы наши предложения. Прошу товарищей высказать свое мнение по этому поводу.

Возражений нет. Угодно ли будет сейчас назвать представителей в состав комиссии или же товарищи, посоветовавшись, сделают это в конце заседания?

Все выражают желание назначить состав комиссии немедленно. В комиссию выделяются т.т.Жданов, Лонго, Фажон, Минц, Маленков, Гомулка, Сланский, Ревай, Червенков, Деж²⁰⁵.

Маленков: Таким образом, мы закончили обсуждение вопроса о международном положении. Прежде чем перейти к следующему вопросу, делегация ВКП(б) просит передать дальнейшее ведение заседаний нашего совещания, как мы об этом условились на первом заседании...(смех), товарищу из какой-либо другой делегации²⁰⁶.

Голос с места: Тов.Карделю!

Маленков: Со своей стороны мы предложили бы председательствование поручить тов.Дюкло.

Председателем совещания единогласно утверждается т.Дюкло.

Председательствующий тов.Дюкло:

По следующему вопросу повестки дня слово имеет тов.Гомулка²⁰⁷.

ГОМУЛКА: Во время совещания все делегации в своих информационных сообщениях и в своих выступлениях по докладу тов.Жданова подчеркивали необходимость обмена опытом между компартиями и координации их действия. Во время совещания с полной наглядностью выяснилось, что в братских компартиях в течение последних лет накопился большой опыт, обмен которым может и должен привести к взаимному обогащению содержания работы компартий и улучшению ее. С другой стороны, выяснилось, что разрозненность в работе компартий дает отрицательные результаты, а формы нерегулярного и случайного контакта между партиями оказались крайне недостаточными. Ликвидация Коминтерна дала положительные результаты. Однако четыре года, истекшие со времени роспуска Коминтерна, показали, что отсутствие регулярного контакта между компартиями создает трудности в их работе и в отдельных случаях влечет за собой неправильные оценки и политические ошибки. Между тем ясно, что, хотя коммунистические партии развиваются на своей национальной почве, они вместе с тем имеют общие интересы и задачи. Стало ясным, что неправильные оценки и ошибки какой-нибудь из партий наносят вред данной партии и ослабляют ее и одновременно наносят урон другим партиям и что, таким образом, все партии заинтересованы во взаимном воздействии и контакте. Отсутствие контакта становится особенно нетерпимым теперь, когда международная обстановка обострилась вследствие откровенной экспансионистской политики американского империализма, направленной в первую очередь против Советского Союза и стран народной демократии, и ставящей себе целью ликвидацию демократического движения во всем мире и закабаление всех независимых стран.

В этой обстановке коммунисты всех стран должны добиться сплочения всех демократических сил. На коммунистов выпадает историческая задача возглавить широкое движение борьбы с захватническими планами американского империализма и не дать ему возможности поработить Европу.

accepted, we could form the commission thus: first, the rapporteur, Comrade Zhdanov, should, of course, be a member, and take the chair, and then each delegation should appoint one representative to the commission. Those are our proposals. I ask the comrades to express their opinion on them.

No objections. Will it be convenient to nominate the representatives for the commission now, or will the comrades do this, after discussion, at the end of the session?

All expressed their wish to appoint the commission at once. The following were appointed: Comrades Zhdanov, Longo, Fajon, Minc, Malenkov, Gomulka, Slánský, Révai, Chervenkov, Dej²⁰⁵.

Malenkov: So, then, we have concluded our discussion of the international situation. Before proceeding to the next question, the delegation of the VKP(B) requests that the further conduct of our meeting, as we agreed at our first session ... (laughter), be given to a comrade from some other delegation²⁰⁶.

Voice from among the delegates: Comrade Kardelj!

Malenkov: For our part, we propose that the chairmanship be entrusted to Comrade Duclos.

Comrade Duclos is unanimously appointed chairman.

The Chairman, Comrade Duclos:

Comrade Gomulka will speak on the next question on the agenda²⁰⁷.

GOMULKA: During the meeting, all the delegations, in their reports and in their speeches on Comrade Zhdanov's report, emphasised the need for exchange of experience between Communist Parties and co-ordination of their action. During the meeting it was most graphically revealed that in the last few years the fraternal Communist Parties have accumulated much experience, exchange of which can and must result in mutual enrichment of the content of the Communist Parties' work and its improvement. On the other hand, it was made clear that the lack of co-ordination in the work of the Communist Parties has negative consequences, and that irregular and casual forms of contact between Parties have proved extremely inadequate. The liquidation of the Comintern produced positive results. However, the four years that have elapsed since the Comintern was dissolved have shown that the absence of regular contact between the Communist Parties gives rise to difficulties in their work, and in certain cases results in incorrect estimations and political mistakes. While it is clear that the Communist Parties develop on their own national soil, at the same time they have common interests and tasks. It has become clear that incorrect estimations and mistakes made by a particular Party not only harm that Party and weaken it but at the same time harm other Parties as well, and that, therefore, all Parties have an interest in mutual influence and contact. Lack of contact becomes particularly intolerable now, when the international situation has sharpened owing to the openly expansionist policy of American imperialism, which is aimed in the first place at the Soviet Union and the countries of people's democracy and has the objective of liquidating the democratic movement throughout the world and enslaving all the independent countries.

In this situation the Communists of all countries must bring about cohesion of all democratic forces. To the Communists falls the historic task of heading a broad movement of struggle against the predatory plans of American imperialism and preventing it from enslaving Europe.

Из сказанного следует, что наше совещание должно решить вопрос об организационных формах обмена опытом и координации действий компартий, в первую очередь, девяти компартий, участвующих на этом совещании.

Мы предлагаем решить вопрос о создании Информационного бюро 9-ти присутствующих на этом совещании компартий. Кроме функции обмена опытом этому Бюро следует придать функции по координации, в случае необходимости, действий компартий на началах добровольности. Примером, как можно обмениваться опытом и координировать действия, служит нынешнее совещание. Мы тут слушали информационные сообщения и выработали общий взгляд на вопросы международного положения и тактику коммунистических партий. Ясно, что результатами нашего совещания будут руководствоваться компартии в своей работе.

Предлагаем, чтобы в состав Информационного бюро вошли по два представителя, делегированных Центральными Комитетами каждой из представленных на данном заседании компартий. Центральные Комитеты могут заменять своих делегатов. Мы не предлагаем сейчас решать вопрос о персональном составе делегатов. Это должны сделать Центральные Комитеты после того, как будут заслушаны отчеты делегаций о нынешнем совещании. Информационное бюро, как мы предлагаем, должно собираться каждые 3-4 месяца, а в случае необходимости решения важных и спорных вопросов – по мере необходимости. Так же как на нынешнем совещании, основная работа должна проходить на периодических заседаниях Информбюро, т.е. на заседаниях делегатов ЦК компартий. Но понятно, что для организации обмена информационными материалами между компартиями и для обеспечения подготовки заседаний Информбюро, надо иметь небольшой вспомогательный аппарат.

Информбюро создает свой печатный орган (двухнедельник, а по мере возможности, еженедельник). Этот орган должен быть инструментом взаимного обмена опытом и координации. Редакцию органа назначает Информбюро. При отборе материалов для журнала следовало бы установить такой порядок, чтобы материалы, касающиеся данной страны и одобренные ЦК компартии, помещались в органе в основном без изменений, а освещение международной обстановки и отдельных ее вопросов решалось бы Редакцией журнала, действующей согласно указаниям Информбюро. Орган должен издаваться на русском и французском языках, а по возможности и на других языках²⁰⁸. Чтобы выполнить свою задачу, орган должен пользоваться активным и систематическим сотрудничеством руководителей компартий. Ясно, что орган не выполнит своей задачи, если мы будем рассчитывать в его заполнении только на редакцию. Поэтому на Центральных Комитетах лежит ответственная обязанность обеспечить систематическое поступление материалов в редакцию. Для первых номеров журнала основным содержанием могут быть материалы нынешнего совещания. Мы предлагаем, чтобы ЦК компартий в кратчайший срок отредактировали свои выступления и сообщения так, чтобы они могли быть опубликованы.

Информбюро должно иметь постоянную резиденцию, о месте которой я прошу товарищей высказаться. По нашему мнению эта резиденция не должна находиться в Москве, чтобы затруднить возможность клеветы о так называемом давлении Москвы. Следовало бы установить срок созыва первого заседания Информбюро на конец ноября, во всяком случае не позднее 15 декабря 1947 года.

Создание вспомогательного аппарата для Информбюро и редакции органа мы предлагаем поручить ЦК ВКП(б) и ЦК той партии, на территории

From all this it follows that our meeting must decide the question of the forms of organisation needed for exchange of experience and co-ordination of action between the Communist Parties, and, in the first place, between the nine Parties which are taking part in this meeting.

We propose to decide the question of creating an Information Bureau of the nine Communist Parties present at this meeting. Besides the function of facilitating exchange of experience, this Bureau will also have that of co-ordinating, when necessary, the actions of the Communist Parties, on a voluntary basis. The present meeting provides an example of how we can exchange experience and co-ordinate action. Here we listened to reports and worked out a common view on questions of the international situation and the tactics for the Communist Parties. Clearly, the results of our meeting will guide the Parties in their work.

We propose that the Information Bureau be made up of two representatives delegated by the Central Committee of each of the Communist Parties represented at this meeting. The Central Committees can replace their delegates. We do not propose to decide now the question of the personal composition of the delegations. That must be done by the Central Committees after they have heard the reports of their delegations about this meeting. The Information Bureau, we propose, should meet every three or four months, and also whenever there is need to decide important and disputed questions. As at the present meeting, the basic work must be done at the periodical sessions of the Information Bureau, i.e. at sessions of the delegates sent by the Central Committees of the Communist Parties. But, of course, for organising the exchange of information material between the Parties and for ensuring preparation of the meetings of the Information Bureau there will have to be a small executive apparatus.

The Information Bureau will establish its press organ (a fortnightly and, if possible, a weekly publication). This organ must be the instrument of mutual exchange of experience and co-ordination. The editorial board of the organ will be appointed by the Information Bureau. In the selection of material for the journal a procedure should be established whereby material relating to a particular country, and approved by the Central Committees of the country's Party, is to be printed in the organ basically without any changes, while explanation of the international situation and particular questions relating thereto is to be undertaken by the editors of the journal, acting in accordance with the instructions of the Information Bureau. The organ is to be published in Russian and French and, if possible, in other languages as well²⁰⁸. In order to perform its task, the organ must enjoy active and systematic co-operation by the leaders of the Communist Parties. Clearly, the organ will not perform its task if we expect its pages to be filled by the editors alone. Consequently, the Central Committees must take responsibility for systematically supplying material to the editors. For the first issues of the journal the basic content can consist of the materials of this meeting. We propose that the Central Committees of the Parties concerned edit their respective speeches and communications as soon as possible, so that they can be published.

The Information Bureau must have a permanent location, and I invite the comrades to give their views on where that should be. In our opinion this location should not be in Moscow, so as to make less easy slanders about pressure from Moscow. The first meeting of the Information Bureau should be held at the end of November, or at any rate not later than 15 December 1947.

The task of creating the auxiliary apparatus for the Information Bureau and appointing the editors of the organ we propose to entrust to the CC of the VKP(B) and the Central Committee of that party on whose territory the Information Bureau will

которой будет иметь резиденцию Информационное бюро. Информбюро на своем первом заседании утвердит окончательно состав редакции²⁰⁹.

Я полагаю, что создание Информбюро и печатного органа серьезно поможет братским компартиям в осуществлении их ответственных задач.

ДЮКЛО: Мы заслушали доклад тов.Гомулки. Имеются ли желающие выступить в прениях?

ДЖИЛАС: Югославская делегация согласна со всеми предложениями тов.Гомулки. В связи с этим югославская делегация от имени Центрального Комитета югославской компартии считает, что Белград мог бы явиться местом, где можно было бы обеспечить работу Информационного бюро.

ЖДАНОВ: Хорошее предложение!

ДЮКЛО: Есть ли другие предложения?

ЧЕРВЕНКОВ: Мы согласны с предложением югославских товарищей.

Предложение тов.Джиласа принимается единогласно²¹⁰.

МАЛЕНКОВ: Мне кажется, что можно было бы одобрить выдвинутые в докладе тов.Гомулки предложения, а именно – признать целесообразным создать Информационное бюро, придав ему функции обмена опытом работы компартий и, в необходимых случаях, функции координации.

Можно было бы поручить, если это не встретит возражений товарищей, представителям делегаций ППР, КПЮ, КПФ и ВКП(б) к следующему и, вероятно, последнему заседанию нашего совещания подготовить проект необходимого решения по этому докладу с учетом одобренных уже предложений²¹¹.

ДЮКЛО: Согласны ли делегации с предложением тов.Маленкова?

Предложение тов.Маленкова принимается единогласно.

ДЮКЛО: Имеются ли еще какие-либо предложения?

МАЛЕНКОВ: Нам, очевидно, предстоит издать коммюнике о работе этого совещания. Мы, со своей стороны, считаем, что его следовало бы опубликовать не немедленно, а по возвращении на родину всех делегатов.

Если это наше предложение будет принято, то можно было бы подготовить к завтрашнему заседанию текст коммюнике, поручив это хотя бы тем же названным мной делегациям и завтра утвердить этот текст²¹².

ДЮКЛО: Будут ли возражения по предложению тов.Маленкова?

Предложение тов.Маленкова принимается единогласно.

ЛОНГО: Известно, что документы данного совещания в той или иной степени предполагается опубликовать в печатном органе Информационного бюро.

Но нельзя ли получить эти документы уже сейчас, чтобы руководствоваться ими в наших отчетах о работе совещания Центральному Комитету партии?

ЖДАНОВ: Я предложил бы поручить Секретариату подготовить свои соображения и представить их нам на следующем заседании завтра.

Относительно времени очередного заседания, мне кажется, что это следовало бы поручить тов.Дюкло с тем, чтобы он, в зависимости от готовности проектов соответствующих документов своей властью назначил следующее заседание. Во всяком случае, речь идет о завтрашнем заседании. (смех).

Заседание закрывается в 15 часов.

be located. At its first meeting the Information Bureau will finally confirm the appointment of the editors²⁰⁹.

I consider that creating the Information Bureau and its press organ will bring serious aid to the fraternal Communist Parties in the performance of their responsible tasks.

DUCLOS: We have heard Comrade Gomulka's report. Does anyone wish to discuss it?

DJILAS: The Yugoslav delegation agrees with all of Comrade Gomulka's proposals. In this connection the Yugoslav delegation, speaking for the Central Committee of the Yugoslav Communist Party, considers that Belgrade might be the place where the work of the Information Bureau could be carried on.

ZHDANOV: A good proposal!

DUCLOS: Any other proposals?

CHERVENKOV: We agree with the proposal of the Yugoslav comrades.

Comrade Djilas's proposal is adopted unanimously²¹⁰.

MALENKOV: It seems to me we could approve the proposals included in Comrade Gomulka's report – recognising the expediency of creating an Information Bureau with the functions of exchanging work-experience between the Communist Parties and in necessary cases, co-ordinating their work.

We could, if this meets with no objection from the comrades, entrust to representatives of the delegations of the Polish Workers' Party, the Communist Party of Yugoslavia, the Communist Party of France and the VKP(B) the task of preparing, for the next and, probably, last session of our meeting, a draft of the decision we need to take on this report, with the proposals already approved²¹¹.

DUCLOS: Do the delegations agree with Comrade Malenkov's proposals?

Comrade Malenkov's proposal is accepted unanimously.

DUCLOS: Are there any more proposals?

MALENKOV: We must, of course, issue a communiqué on the work of this meeting. For our part, we consider that it should be published not at once but on the return of all the delegates to their own countries.

If this proposal of ours is accepted, we could prepare for tomorrow's session the text of this communiqué, entrusting this task to the delegations already named by me, and tomorrow confirm the text²¹².

DUCLOS: Any objections to Comrade Malenkov's proposal?

Comrade Malenkov's proposal is accepted unanimously.

LONGO: We know that the documents of this meeting are to be published, to one extent or another, in the press organ of the Information Bureau.

But could we not receive these documents now, so as to be guided by them in our reports to the Central Committees of our Parties on the work of the meeting?

ZHDANOV: I propose that the Secretariat be instructed to prepare its considerations and present them to us at the next session, tomorrow.

As regards the time of the next session, I think that this should be left to Comrade Duclos, so that, depending on the readiness of the relevant draft documents he may decide, by his authority, when the next meeting is to begin. In any case, there will be a meeting tomorrow (laughter).

The session ended at 15 hrs.

ЗАСЕДАНИЕ 11-е

28 сентября 1947 года

Начало заседания в 17 час.15 мин.

Председательствующий тов.Дюкло:

Объявляю заседание открытым. По первому вопросу повестки дня – о проекте декларации совещания слово имеет тов.Жданов.

Жданов. Комиссия, выделенная для подготовки проекта резолюции совещания о международном положении решила принять за основу выводы доклада Жданова о международном положении²¹³.

Я перехожу прямо к внесенным и принятым комиссией поправкам.

Во-первых, комиссия дала новый заголовок, заменив слово “Резолюция” словом “Декларация”. Таким образом, предлагается следующий заголовок документа:

“Декларация совещания ... и т. д.”.

Далее комиссия внесла дополнительный абзац, который будет первым абзацем Декларации и сформулирован следующим образом:

Тов.Жданов зачитывает текст первого абзаца Декларации.

Комиссия внесла поправку также в первую фразу следующего абзаца, которую я прочту в ее окончательной редакции:

(Тов.Жданов зачитывает фразу).

К первой странице выводов есть поправка стилистического порядка: выделяется в самостоятельный абзац следующая фраза: (зачитывает текст).

На второй странице в 3-м абзаце включается дополнительная фраза: “Эта активность развертывается... и т. д.”.

На 3-й странице выводов вносится поправка в последний абзац: фраза, начинающаяся со слов “Особое место...и т.д.” выделяется в отдельный абзац. После этого на этой же странице внесено дополнение: после слов “...Шерфа в Австрии” добавляется: “...и Сарагата в Италии”.

На четвертой странице в первом абзаце слово “общая” заменяется словом “согласованная”.

В последнем абзаце 4-й страницы, как и во всем тексте декларации, выбрасывается слово “братские”.

На шестой странице после слова “...государственной” добавляется: “...политической”.

Таковы поправки, внесенные и принятые комиссией.

Дюкло: Есть ли товарищи, желающие высказаться по докладу комиссии?

Предложения комиссии принимаются единогласно.

Жданов: Комиссия пришла к выводу, что этот документ должен быть подписан. Если совещание согласно с этим предложением, то представители компартий, участвующих в данном совещании, должны будут подписать Декларацию в том порядке, в каком они перечислены в заголовке, а именно: компартия Югославии – т.т.Кардель и Джилас, Болгарская рабочая партия (коммунистов) – т.т.Червенков и Поптомов и т.д.

Дюкло: Есть ли возражения против предложения подписать Декларацию?

Предложение принимается единогласно.

SESSION XI

28 September 1947

The session began at 17 hrs 15 mins.

The Chairman, Comrade Duclos:

I declare the session open. The first item on the agenda is the draft declaration of our meeting. I call on Comrade Zhdanov.

Zhdanov. The commission assigned to prepare the draft resolution of the meeting on the international situation decided to take as its basis the conclusions of Zhdanov's report on the international situation²¹³.

I will proceed at once to the amendments that were proposed and were adopted by the commission.

First, the commission chose a different heading, replacing the word "Resolution" with the word "Declaration". Accordingly, the following heading is proposed for the document:

"Declaration of the meeting, etc."

Then, the commission introduced an additional paragraph, to serve as the opening paragraph of the Declaration and worded as follows:

Comrade Zhdanov reads the text of the first paragraph of the Declaration.

The Commission also amended the first sentence of the next paragraph, which I will read in its final wording:

(Comrade Zhdanov reads the sentence).

On the first page of the conclusions a stylistic amendment was made. The following sentence is to be made a separate paragraph: (reads the text).

On the second page, in the third paragraph, an additional sentence is to be inserted: "This activity is being unfolded, etc."

On the third page of the conclusions an amendment is made to the last paragraph. The sentence beginning with the words "A special place, etc." is to be made a separate paragraph. After this, in the same page, an addition is inserted: after the words "... Schärf in Austria", add "... and Saragat in Italy".

On the fourth page, in the first paragraph, the word "common" is to be replaced by the word "co-ordinated".

In the last paragraph of the fourth page, as throughout the text of the declaration, the word "fraternal" is to be deleted.

On the sixth page, after the word "...state", the word "...political" is to be added.

These are the amendments proposed and adopted by the commission.

Duclos: Does any comrade wish to say anything about the commission's report?

The commission's proposals are adopted unanimously.

Zhdanov: The commission came to the conclusion that this document should be signed. If the meeting agrees with this proposal, the representatives of the Communist Parties participating in this meeting should sign the Declaration in the same order as they are listed in the heading, namely: Communist Party of Yugoslavia – Comrades Kardelj and Djilas, Bulgarian Workers' Party (Communists) – Comrades Chervenkov and Poptomov, etc.

Duclos: Are there any objections to the proposal that the Declaration be signed?

The proposal is accepted unanimously.

Дюкло: По второму вопросу повестки дня – о проекте резолюции о координации действий компартий. Слово имеет тов.Гомулка.

Тов.Гомулка зачитывает проект резолюции²¹⁴.

Тов.Гомулка сообщает, что комиссия обсудила вопрос о названии органа Информационного бюро, не пришла к окончательному решению по этому вопросу и предлагает на усмотрение Совещания следующие названия:

“Путь народов”
“Борьба народов”

Сланский: Вносит предложение об изменении первой фразы резолюции.

Лонго. Я имею два замечания к проекту: во-первых, не все партии – участники совещания носят название “коммунистические”, в то время, как в резолюции везде говорится о компартиях. Во-вторых, в тексте проекта говорится, что Бюро состоит из представителей партий, участвующих на совещании. Следовало бы это предложение исключить или указать в Резолюции, что и другие компартии могут участвовать в Бюро.

Жданов: Предложение тов.Сланского, по моему мнению, приемлемо. Что касается состава Информбюро, то в резолюции сказано, что оно формируется партиями, участвующими в данном совещании. Я не сомневаюсь, что результаты совещания вызовут интерес у других компартий, что с их стороны поступят запросы и тогда можно было бы решить этот вопрос. Надо прежде всего нам самим оформиться, а не сразу обращаться к каждой компартии. Мы являемся учредителями Бюро и пока мы сами не оформились, мы не можем говорить, что должны вобрать все другие компартии, хотя я предполагаю, что позднее к нам присоединятся многие из них.

Дюкло: Тов.Жданов предлагает принять поправку тов.Сланского. Кто желает высказаться?

Джилас: Я согласен с этой поправкой.

Формулировка, предложенная тов.Сланским, утверждается в следующей редакции:

“Совещание констатирует, что отсутствие связей между компартиями, участвовавшими на данном совещании, является в нынешней обстановке серьезным недостатком”.

Минц: предлагает в заголовке резолюции выбросить слово “ком.”, оставив только слово “партий”.

Жданов: выбросить коммунистов, а партии оставить... (Смех).

Предложение тов.Минца принимается.

Маленков: предлагает в 4-м пункте слово “имеется” заменить на “иметь”.

Дюкло: Ставлю резолюцию на голосование. Принято единогласно.

Жданов: Прошу внести небольшое исправление.

Везде в документе рядом с фамилиями товарищей указаны инициалы их имен, а на второй странице от этого принципа отказались и меня и тов.Гомулку лишили имен. Прошу их нам восстановить²¹⁵ (Смех).

Дюкло: Есть ли еще какие-либо замечания?

Тексты документов утверждаются единогласно.

Дюкло: По третьему вопросу – сообщение Секретариата – слово имеет тов. Замбровский.

Duclos: The second item on the agenda is the draft resolution on co-ordinating the activity of the Communist Parties. I call upon Comrade Gomulka.

Comrade Gomulka reads the draft resolution²¹⁴.

Comrade Gomulka says that the commission discussed the question of a title for the Information Bureau's organ but did not arrive at a definite conclusion on the matter, and offers the following titles for the meeting's consideration:

"The Peoples' Road"
"The Peoples' Struggle"

Slánský: Makes a proposal for a change in the first sentence of the resolution.

Longo. I have two comments to make on the draft. First, not all the Parties participating bear the title "Communist", whereas the resolution speaks everywhere of Communist Parties. Second, it is said in the draft that the Bureau is to be made up of representatives of the Parties participating in the meeting. It would be appropriate to delete that statement or else to say in the Resolution that other Communist Parties as well may participate in the Bureau.

Zhdanov: Comrade Slánský's proposal is, I think, acceptable. As regards the make-up of the Information Bureau, it is stated in the resolution that it was formed by the Parties participating in this meeting. I do not doubt that the results of the meeting will arouse interest in other Communist Parties, and that they will make inquiries, and then we may be able to decide about that matter. But we must first take shape ourselves, and not appeal straightaway to every Communist Party. We are the founders of the Bureau and until we have taken shape ourselves we cannot say that all the other Communist Parties should be drawn in, though I suppose that, later, many of them will join us.

Duclos: Comrade Zhdanov proposes that Comrade Slánský's amendment be accepted. Does anyone want to speak on that?

Djilas: I agree with this amendment.

The formulation proposed by Comrade Slánský is approved, with the following wording:

"The meeting puts on record that the absence of connection between the Communist Parties taking part in this meeting constitutes a serious shortcoming in the present situation."

Minc: Proposes that in the heading of the resolution the word "Communist" be deleted, leaving only the word "parties".

Zhdanov: Chuck out the Communists but leave the Parties ... (laughter).

Comrade Minc's proposal is accepted.

Malenkov: Proposes that in the fourth point the words "is to be" be replaced by "is to have".

Duclos: I put the resolution to the vote. Adopted unanimously.

Zhdanov: I request a small correction.

Everywhere in the document the comrades' surnames are accompanied by the initials of their given names, but on the second page this principle has been abandoned and Comrade Gomulka and I are deprived of our given names. I request that they be restored to us²¹⁵. (Laughter)

Duclos: Any more comments?

The texts of the documents are approved unanimously.

Duclos: Proceeding to the third item, the report of the Secretariat, I call upon Comrade Zambrowski.

Замбровский: Протокол совещания в том виде, как он составлен Секретариатом, содержит календарную запись всех заседаний, полные тексты докладов и выступлений, заслушанных совещанием, соответствующие решения, принятые по докладам и коммюнике. Доклады и выступления т.т. Дюкло и Лонго, а также заключительное слово тов. Жданова А.А. по докладу “О международном положении”, представляют подробную протокольную запись.

Прошу протокол совещания утвердить.

По мнению Секретариата, необходимо установить следующий порядок хранения и пользования материалами совещания:

1. Впредь до образования рабочего аппарата Информбюро протокол совещания хранить в ЦК ВКП(б), которому поручено совместно с ЦК КПЮ сформировать вспомогательный аппарат Информбюро.

2. Учитывая, что информационные доклады о деятельности компартий раскрывают некоторые тактические планы и соображения своих партий, считать нецелесообразным раздавать эти доклады делегатам – участникам совещания.

Обмен информационными материалами о деятельности партий возможен по согласованию и с разрешения Центральные Комитеты соответствующих компартий.

Если совещание согласится с настоящими предложениями, то Секретариат просит совещание принять решение о сдаче всеми делегатами материалов совещания в Секретариат для уничтожения²¹⁶.

Разумеется, что это решение не распространялось бы на тексты докладов и выступлений делегатов, сделанных ими от имени своих партий, на доклад тов. Жданова, на декларацию о международном положении, резолюцию об обмене опытом и координации деятельности компартий и коммюнике, розданные делегатам.

Дюкло: Кто желает высказаться по докладу Секретариата?

Жданов: Я предложил бы во второй фразе второго пункта предложений Секретариата после слова “обмен” добавить “...и опубликование”. Мне кажется, что после согласования с ЦК соответствующей компартии доклады могут быть опубликованы за исключением тех деликатных вопросов, которые, как мы договорились, останутся нашим внутренним делом.

Что касается доклада ЦК ВКП(б), то мы готовы опубликовать его немедленно²¹⁷.

Дюкло: Есть ли еще какие-либо предложения? Ставлю на голосование предложение Секретариата с поправкой тов. Жданова. Принято единогласно. Слово имеет тов. Маленков.

Маленков: Мы все так понимаем, что все три документа, а именно: коммюнике, декларацию и доклад тов. Жданова надлежит опубликовать в печати. В связи с этим мы предложили бы подготовку к печати всего этого материала поручить трем делегациям: ППР, КПЮ и ВКП(б).

Относительно срока опубликования предварительные мнения сводились к тому, чтобы опубликование произошло одновременно, а именно – в следующее воскресенье, если не появится каких-либо препятствий, которые мы сейчас не можем предвидеть. Разумеется, те документы, которые товарищи возьмут с собой после совещания, не подлежат опубликованию без специального сигнала соответствующих партий.

Дюкло: Внесено предложение об опубликовании материалов после указания срока со стороны трех компартий. Ставлю на голосование. Принято единогласно²¹⁸.

Zambrowski: The minutes of the meeting, as they have been compiled by the Secretariat, consist of a chronological list of all the sessions, the full texts of the reports and speeches given to the meeting, the corresponding decisions adopted concerning the reports, and the communiqué. The reports and speeches of Comrades Duclos and Longo and also the concluding speech by Comrade A.A. Zhdanov on the report on the international situation are given in detail.

I ask that the minutes of the meeting be approved.

The Secretariat considers that the following procedure should be adopted for keeping and utilising the materials of the meeting:

1. Until the working apparatus of the Information Bureau is set up, the minutes of the meeting to be kept by the CC of the VKP(B) to which, along with the Central Committee of the CC of the KPJ, the task of forming the auxiliary apparatus of the Information Bureau has been entrusted.

2. Taking into account that the reports on the activity of the Communist Parties reveal certain tactical plans and ideas of our Parties, it is regarded as inexpedient to distribute these reports to the delegates participating in the meeting.

Exchange of information on the Parties' activity can be effected by agreement and with the permission of the Central Committees of the respective Communist Parties.

If the meeting agrees with these proposals, the Secretariat requests the meeting to take a decision for all the delegates to hand over to the Secretariat for destruction the materials of the meeting in their possession²¹⁶.

This decision would not apply, of course, to the texts of the reports and the delegates' speeches, made in the name of their Parties, to Comrade Zhdanov's report, to the declaration on the international situation, the resolution on exchange of experience and co-ordinating the activity of the Communist Parties, and the communiqué, all of which have been distributed to the delegates.

Duclos: Does anyone wish to speak about the Secretariat's report?

Zhdanov: I propose that in the second sentence of the second point in the Secretariat's proposals, after the word "exchange", the words "...and publication" be added. It seems to me that, after agreement has been reached with the Central Committee of the relevant Communist Party, the reports can be published, with the exception of those delicate matters which, as we have agreed, remain our internal affair.

As for the report of the Central Committee of the VKP(B), we are ready to publish them at once²¹⁷.

Duclos: Are there any more proposals? I put to the vote the Secretariat's proposals as amended by Comrade Zhdanov. Adopted unanimously. I call on Comrade Malenkov.

Malenkov: We all understand, then, that all three documents, namely, the communiqué, the declaration and Comrade Zhdanov's report are to be published in the press. In that connection we propose that the preparation of all this material for publication be entrusted to three delegations – the PPR, the KPJ and the VKP(B).

Regarding the date of publication, our provisional opinion is this, that publication should take place at once, that is, on Sunday next, if there is nothing to prevent it that at present we cannot foresee. Those documents, of course, which the comrades take home with them after the meeting cannot be published without the specific authorisation given by the relevant Parties.

Duclos: A proposal has been made for publication of the materials after designation of the date by the three Communist Parties. I put this to the vote. Adopted unanimously²¹⁸.

Паукер: Мы забыли обсудить вопрос о названии органа.

Дюкло: Вы имеете предложения?

Паукер: Нет, я только напоминаю об этом вопросе.

Лонго: Я не о названии органа, а по поводу опубликования. Следует ли материалы публиковать с подписями или без подписей?

Жданов: Комиссия решила, что, если этот вопрос будет поставлен на совещании, то комиссия выразит мнение о том, чтобы опубликование было бы не безымянным.

Относительно названия органа я предложил бы окончательно этот вопрос не решать, а условиться позднее, поручив Информбюро согласовать этот вопрос²¹⁹.

У меня имеется еще одно замечание формального характера. Поскольку французский язык, наравне с русским, является официальным языком совещания, то казалось бы правильным, чтобы и экземпляр Декларации на французском языке должен быть подписан.

Предложение принимается. Участники совещания подписывают Декларацию.

Дюкло: Желает ли кто-либо получить слово? Желających нет. На повестке дня больше нет вопросов.

Итак, товарищи, прежде чем закрыть совещание, я хотел бы поблагодарить всех присутствующих за ту ценную информацию, которой мы обменялись.

Мы все испытываем радость и гордость, что наши партии представляют собой неизмеримую силу, которая может выдержать любые бои и обеспечить себе победу в этих боях.

После того, как мы были в течение ряда лет разделены и сражались на разных участках и в различных условиях, мы встретились снова и обнаружили наличие общей воли вести совместную борьбу.

Это дает нам полную уверенность в том, что наша боевая солидарность обеспечит нам новые победы.

Я хочу поблагодарить польских товарищей, взявших на себя инициативу по приглашению братских компартий на данное совещание. Не подлежит никакому сомнению, что это совещание повлияет на дальнейший ход событий.

Мне особенно хочется поблагодарить представителя ЦК ВКП(б) тов. Маленкова за сообщение о работе ЦК ВКП(б) и за ценные сведения о деятельности партии большевиков, в особенности, о ее борьбе на идеологическом фронте. Мы должны очень энергично реагировать на проникновение в наши страны американской идеологии рабства и подчинения.

Наконец, я особенно горячо благодарю тов. Жданова за его яркий и ясный доклад и его заключительное слово, которые помогут нам найти правильную дорогу. От имени французской делегации я благодарю тов. Жданова за ценные указания, с помощью которых мы определим направление наших путей. Я благодарю его за то, что он помог отрегулировать наш компас, игла которого начала показывать неверно и могла бы привести к огромной опасности.

Мы уедем отсюда еще более сильными и уверенными в том, что в других странах имеются партии, которые нам доверяют. Мы уедем отсюда, сознавая, что мы достойны доверия, которое нам оказывают товарищи в других странах и которое питает к нам наш народ. Но особенно мы вдохновлены такой силой, которую представляет собой ВКП(б) – наш образец и наш вождь.

Pauker: We have forgotten to discuss the question of what the organ is to be called.

Duclos: You have a suggestion?

Pauker: No, I am merely reminding us of this question.

Longo: I have nothing to say about the title of the organ, but something about publication. Should the materials be published with or without signatures?

Zhdanov: The commission decided that if this question was put at the meeting the commission would express its view that publication ought not to be anonymous.

As regards the name for the organ, I propose that a final decision be not taken on that question, but that it be settled later, after the Information Bureau has reached agreement on it²¹⁹.

I have one more observation of a formal nature. Since French is, along with Russian, the official language of this meeting, it would seem proper that the French version of the Declaration should also be signed.

The proposal is accepted. The participants in the meeting sign the Declaration.

Duclos: Does anyone wish to speak? No-one.

There are no more items on the agenda.

So, comrades, before ending our meeting I should like to thank all the participants for the valuable information which we have exchanged.

We all feel joy and pride in the fact that our Parties constitute an immense force which can face any battles and gain the victory in those battles.

After a period when we were for several years separated and fought in different spheres and under different conditions, we have come together again and found that we have a common will to fight in unison.

This makes us completely confident that our fighting solidarity will ensure fresh victories for our cause.

I want to thank the Polish comrades, who took the initiative in inviting fraternal Communist Parties to this meeting. There can be no doubt that the meeting will have an effect on the future course of events.

I wish to thank particularly the representative of the Central Committee of the VKP(B), Comrade Malenkov, for his communication on the work of that body and for his valuable information concerning the activity of the Bolshevik Party, especially its struggle on the ideological front. We must react very vigorously against the penetration into our countries of the American ideology of slavery and subjection.

Finally, I want to give warm thanks to Comrade Zhdanov for his clear and brilliant report and his concluding speech, which will help us to find the right road. On behalf of the French delegation I thank Comrade Zhdanov for his valuable directions, which will help us define the direction we are to take. I thank him for helping us to adjust our compass, the needle of which had begun to point the wrong way, which might have led us into very great danger.

We leave here even stronger and more confident for knowing that in other countries there are Parties that trust us. We leave here knowing that we are worthy of the trust shown us by comrades in other countries and which our people sustains in us. But we are especially inspired by the force that is constituted by the VKP(B), our

Благодаря принятым нами здесь решениям, мы сможем придать нашим усилиям еще большую целеустремленность и проникнемся еще большей уверенностью в нашей победе.

Наступающая 30-я годовщина Великой русской революции даст нам возможность заявить полным голосом о героической борьбе советского народа. Она даст нам возможность показать нашим народам тот ясный путь, в который непреклонно верили гиганты Ленин и Сталин.

Борьба продолжается, но есть СССР, есть страны новой демократии, есть ВКП(б) и это позволяет нам идти в грядущие бои с еще большей уверенностью.

На антиимпериалистическом фронте мы будем драться так, чтобы быть достойными учениками марксизма-ленинизма. На этом огромном фронте участок боев, который называется Франция, вызывает особое беспокойство.

Но вы, товарищи, можете уехать отсюда с уверенностью, что этот участок будет хорошо защищен. Он будет хорошо защищен французскими коммунистами, которые перекуют наши решения в жизнь, превратят их в средство борьбы и победы.

Да здравствуют компартии, представленные на нашем совещании; да здравствуют все другие братские компартии!

Да здравствует ВКП(б) и наш любимый товарищ Сталин – великий вождь всех антиимпериалистических сил!

Под знаменем Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина мы победим! (Аплодисменты).

Позвольте на этом закрыть наше совещание. (Аплодисменты).

Заседание закрывается в 18 час.40 мин.²²⁰

model and our leader. Thanks to the decisions we have taken here we can make our efforts still more purposeful and be even more certain of victory.

The 30th anniversary of the Great Russian Revolution, which will soon be upon us, will give us the opportunity to speak at the top of our voices about the heroic struggle of the Soviet people. It will enable us to show to our people that clear path in which the giants Lenin and Stalin unwaveringly believed.

The struggle goes on, but there is the USSR, there are the countries of new democracy, there is the VKP(B), and all this permits us to go into the battles which lie ahead with even greater confidence.

We shall fight on the anti-imperialist front so as to show ourselves worthy pupils of Marxism-Leninism. On the huge front the battle-sector called France gives rise to particular anxiety.

But you, comrades, can leave here certain that this sector will be well defended. It will be well defended by the French Communists, who will forge our decisions into weapons, turning them into means of struggle and victory.

Long live the Communist Parties represented at our meeting; long live all the other fraternal Communist Parties!

Long live the VKP(B) and our beloved Comrade Stalin, the great leader of all the anti-imperialist forces!

Under the banner of Marx-Engels-Lenin-Stalin we shall be victorious!
(Applause)

Allow me now, on that note, to close our meeting. (Applause)

The session ended at 18 hrs 40 mins.²²⁰

ПРОТОКОЛ

ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ 28 СЕНТЯБРЯ 1947 г.

1. СЛУШАЛИ: Доклад комиссии по подготовке проекта декларации о международном положении. Докладчик – председатель комиссии тов. Жданов А.А.

ПОСТАНОВИЛИ: Проект декларации утвердить. /Декларация прилагается/.

2. СЛУШАЛИ: Доклад комиссии по подготовке проекта резолюции об обмене опытом и координации деятельности компартий. Докладчик – председатель комиссии тов. Гомулка В.

ПОСТАНОВИЛИ: Проект резолюции утвердить. /Резолюция прилагается/.

3. СЛУШАЛИ: Доклад комиссии по выработке коммюнике. Докладчик тов. Джилас М.

ПОСТАНОВИЛИ: Проект коммюнике утвердить. /Коммюнике прилагается/.

4. СЛУШАЛИ: Предложения Секретариата. Докладчик тов. Замбровский.

ПОСТАНОВИЛИ: Предложения Секретариата утвердить. /Предложения Секретариата прилагаются/.

(Подписи)

M I N U T E S

OF THE PLENARY SESSION, 28 SEPTEMBER 1947

1. HEARD: Report of the commission to prepare the draft declaration on the international situation. Rapporteur: the chairman of the commission, Comrade Zhdanov, A.A.

RESOLVED: To approve the declaration. /The declaration is attached./

2. HEARD: Report of the commission to prepare the draft resolution on exchange of experience and co-ordination of the activity of the Communist Parties. Rapporteur: the chairman of the commission, Comrade Gomułka, W.

RESOLVED: To approve the resolution. /The resolution is attached./

3. HEARD: Report of the commission to compose the communiqué. Rapporteur: Comrade Djilas, M.

RESOLVED: To approve the project of the communiqué. /The communiqué is attached.

4. HEARD: Proposals by the Secretariat. Rapporteur: Comrade Zambrowski.

RESOLVED: To approve the Secretariat's proposals. /The Secretariat's proposals are attached./

(Signatures)

КОММУНИКЕ

об Информационном Совещании представителей некоторых компартий

В конце сентября в Польше состоялось Информационное Совещание с участием следующих партий: Компартии Югославии – т.т.Кардель Э. и Джилас М.; Болгарской рабочей партии (коммунистов) – т.т.Червенков В. и Поптомов В.; Компартии Румынии – т.т.Деж Г. и Паукер А.; Венгерской коммунистической партии – т.т.Фаркаш М. и Ревай И.; Польской рабочей партии – т.т.Гомулка В. и Минц Г.; Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – т.т.Жданов А. и Маленков Г.; Компартии Франции – т.т. Дюкло Ж. и Фажон Э.; Компартии Чехословакии – т.т. Сланский Р. и Баштованский Ш. и Компартии Италии – т.т.Лонго Л. и Реале Э.²²¹

Участники совещания заслушали информационные сообщения о деятельности ЦК партий, представленных на совещании: от Компартии Югославии – т.т.Карделя Э. и Джиласа М.; от Болгарской рабочей партии (коммунистов) – т.т.Червенкова В.; от Компартии Румынии – т.Деж Г.; от Венгерской коммунистической партии – т.Ревай И.; от Польской рабочей партии – т.Гомулки В.; от Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – т.Маленкова Г.; от Компартии Франции – т.Дюкло Ж.; от Компартии Чехословакии – т.Сланского Р. и от Компартии Италии – т.Лонго Л.

Обменявшись мнениями по этим сообщениям, участники совещания решили обсудить вопрос о международном положении и вопрос об обмене опытом и координации деятельности компартий, представленных на совещании.

Доклад о международном положении был сделан тов.Ждановым А. Участники совещания обменялись мнениями по докладу, полностью согласовали свои взгляды на нынешнюю международную обстановку и вытекающие из нее задачи и единодушно приняли декларацию по вопросу о международном положении.

Доклад об обмене опытом и координации деятельности компартий был сделан тов.Гомулкой В. По этому вопросу совещание, имея в виду отрицательные явления, вызванные отсутствием контакта между представленными на совещании партиями, и, принимая во внимание необходимость взаимного обмена опытом, решило создать Информационное бюро.

Информационное бюро будет состоять из представителей Центральных Комитетов вышеупомянутых партий.

Задачи Информационного бюро заключаются в организации обмена опытом между партиями и, в случае необходимости, координации их деятельности на основах взаимного согласия.

Решено, что Информационное бюро будет издавать печатный орган.

Местопребыванием Информационного бюро и редакции его органа установлен гор.Белград.

C O M M U N I Q U É

on the Information Conference of Representatives of Certain Communist Parties

At the end of September a meeting for information was held in Poland in which the following Parties participated: Communist Party of Yugoslavia – Comrades Kardelj, E., and Djilas, M.; Bulgarian Workers' Party (Communists) – Comrades Chervenkov, V., and Poptomov, V.; Communist Party of Romania – Comrades Dej, G., and Pauker, A.; Hungarian Communist Party – Comrades Farkas, M., and Révai, J.; Polish Workers' Party – Comrades Gomułka, W., and Minc, H.; Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) – Comrades Zhdanov, A., and Malenkov, G.; Communist Party of France – Comrades Duclos, J., and Fajon, E.; Communist Party of Czechoslovakia – Comrades Slánský, R., and Baš'ovanský, S.; and Communist Party of Italy – Comrades Longo, L., and Reale, E.²²¹

The participants in the meeting heard information reports on the activity of the Central Committees of the Parties represented at the meeting: from the Communist Party of Yugoslavia, Comrades Kardelj, E., and Djilas, M.; from the Bulgarian Workers' Party (Communists), Comrade Chervenkov, V.; from the Communist Party of Romania, Comrade Dej, G.; from the Hungarian Communist Party, Comrade Révai, J.; from the Polish Workers' Party, Comrade Gomułka, W.; from the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), Comrade Malenkov, G.; from the Communist Party of France, Comrade Duclos, G.; from the Communist Party of Czechoslovakia, Comrade Slánský, R.; and from the Communist Party of Italy, Comrade Longo, L.

After exchanging views on these reports, the participants in the meeting decided to discuss the question of the international situation and the question of exchange of information and co-ordination of activity between the Communist Parties represented at the meeting.

A report on the international situation was given by Comrade Zhdanov, A.. The participants in the meeting exchanged views on this report, agreed completely with the opinions expressed in it on the present international situation and the tasks resulting therefrom, and unanimously adopted a declaration on the question of the international situation.

A report on exchange of experience and co-ordination of the activity of the Communist Parties was given by Comrade Gomułka, W. On this question the meeting, having in mind the negative phenomena caused by the absence of contact between the Parties represented at the meeting and giving heed to the necessity of mutual exchange of experience, decided to set up an Information Bureau.

The Information Bureau will consist of representatives of the Central Committees of the above-named Parties.

The tasks of the Information Bureau will be to organise the exchange of experience between the Parties and, when necessary, to co-ordinate their activity on a basis of mutual agreement.

It was decided that the Information Bureau will publish a press organ.

The city of Belgrade was chosen as the location for the Information Bureau and the editorial office of its organ.

COMMUNIQUE

sur la Conférence d'information des représentants de quelques Parties Communistes.

A la fin du mois de septembre s'est tenue en Pologne une Conférence d'information avec participation des partis suivants: le Parti Communiste de Yougoslavie: camarades E. Kardelj et M. Djilas; le Parti Ouvrier Bulgare /comuniste/: camarades V. Tchervenkov et V. Poptomov; le Parti Communiste de Roumanie: camarades G. Dej et A. Pauker; le Parti Communiste Hongrois: camarades M. Farkache et I. Revai; le Parti Ouvrier Polonais: camarades W. Gomoulka et H. Mints; le Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS: camarades A. Jdanov et G. Malenkov; le Parti Communiste Français: camarades J. Duclos et E. Fajon; le Parti Communiste de Tchécoslovaquie: camarades R. Slanski et S. Bastovanski; le Parti Communiste d'Italie: camarades L. Longo et E. Reale.

Les participants à la conférence ont entendu des rapports d'information sur l'activité des Comités Centraux des Partis, représentés à la Conférence: pour le Parti Communiste de Yougoslavie – des camarades E. Kardelj et M. Djilas, pour le Parti Ouvrier Bulgare /communiste/ – du camarade V. Tchervenkov, pour le Parti Communiste de Roumanie – du camarade G. Dej, pour le Parti Communiste Hongrois – du camarade I. Revai, pour le Parti Ouvrier Polonais – du camarade W. Gomoulka; pour le Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS – du camarade G. Malenkov, pour le Parti Communiste Français – du camarade J. Duclos, pour le Parti Communiste de Tchécoslovaquie – du camarade R. Slanski et pour le Parti Communiste d'Italie – du camarade L. Longo.

Ayant procédé à un échange de vues sur lesdits rapports, les participants à la conférence ont décidé d'examiner la situation internationale ainsi que le problème de l'échange des expériences et de la coordination de l'activité des partis communistes, représentés à la conférence.

Le rapport sur la situation internationale a été présenté par le camarade A. Jdanov. Les participants à la conférence ont échangé leurs opinions sur ledit rapport et constaté leur accord complet dans l'appréciation de la situation internationale actuelle et des tâches qui en découlent, après quoi ils ont adopté à l'unanimité une déclaration sur les problèmes de la situation internationale.

Le rapport sur l'échange des expériences et la coordination de l'activité des partis communistes a été présenté par le camarade W. Gomoulka. En ce qui concerne ce problème, constatant les effets négatifs qui découlent de l'absence de contacts entre les partis représentés à la conférence, et tenant compte de la nécessité de l'échange mutuel de leurs expériences, la conférence a décidé la création d'un Bureau d'Information.

Le Bureau d'Information sera constitué de représentants des Comités Centraux des partis nommés ci-dessus.

Les tâches du Bureau d'Information consistent dans l'organisation de l'échange de expériences entre les partis intéressés et, en cas de nécessité, en la coordination de leur activité sur la base d'un libre consentement.

Il a été décidé qu'un organe sera édité par le Bureau d'Information.

Le siège du Bureau d'Information et de la rédaction de son organe a été fixé à Belgrade.

COMMUNIQUE

sur la Conférence d'information des représentants de quelques Parties Communistes.

A la fin du mois de septembre s'est tenue en Pologne une Conférence d'information avec participation des partis suivants: le Parti Communiste de Yougoslavie: camarades E. Kardelj et M. Djilas; le Parti Ouvrier Bulgare /comuniste/: camarades V. Tchervenkov et V. Poptomov; le Parti Communiste de Roumanie: camarades G. Dej et A. Pauker; le Parti Communiste Hongrois: camarades M. Farkache et I. Revai; le Parti Ouvrier Polonais: camarades W. Gomoulka et H. Mints; le Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS: camarades A. Jdanov et G. Malenkov; le Parti Communiste Français: camarades J. Duclos et E. Fajon; le Parti Communiste de Tchécoslovaquie: camarades R. Slanski et S. Bastovanski; le Parti Communiste d'Italie: camarades L. Longo et E. Reale.

Les participants à la conférence ont entendu des rapports d'information sur l'activité des Comités Centraux des Partis, représentés à la Conférence: pour le Parti Communiste de Yougoslavie – des camarades E. Kardelj et M. Djilas, pour le Parti Ouvrier Bulgare /communiste/ – du camarade V. Tchervenkov, pour le Parti Communiste de Roumanie – du camarade G. Dej, pour le Parti Communiste Hongrois – du camarade I. Revai, pour le Parti Ouvrier Polonais – du camarade W. Gomoulka; pour le Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS – du camarade G. Malenkov, pour le Parti Communiste Français – du camarade J. Duclos, pour le Parti Communiste de Tchécoslovaquie – du camarade R. Slanski et pour le Parti Communiste d'Italie – du camarade L. Longo.

Ayant procédé à un échange de vues sur lesdits rapports, les participants à la conférence ont décidé d'examiner la situation internationale ainsi que le problème de l'échange des expériences et de la coordination de l'activité des partis communistes, représentés à la conférence.

Le rapport sur la situation internationale a été présenté par le camarade A. Jdanov. Les participants à la conférence ont échangé leurs opinions sur ledit rapport et constaté leur accord complet dans l'appréciation de la situation internationale actuelle et des tâches qui en découlent, après quoi ils ont adopté à l'unanimité une déclaration sur les problèmes de la situation internationale.

Le rapport sur l'échange des expériences et la coordination de l'activité des partis communistes a été présenté par le camarade W. Gomoulka. En ce qui concerne ce problème, constatant les effets négatifs qui découlent de l'absence de contacts entre les partis représentés à la conférence, et tenant compte de la nécessité de l'échange mutuel de leurs expériences, la conférence a décidé la création d'un Bureau d'Information.

Le Bureau d'Information sera constitué de représentants des Comités Centraux des partis nommés ci-dessus.

Les tâches du Bureau d'Information consistent dans l'organisation de l'échange de expériences entre les partis intéressés et, en cas de nécessité, en la coordination de leur activité sur la base d'un libre consentement.

Il a été décidé qu'un organe sera édité par le Bureau d'Information.

Le siège du Bureau d'Information et de la rédaction de son organe a été fixé à Belgrade.

Д Е К Л А Р А Ц И Я

СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОМПАРТИЙ ЮГОСЛАВИИ,
БОЛГАРСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (коммунистов), КОМПАРТИИ
РУМЫНИИ, ВЕНГЕРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ,
ПОЛЬСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ, ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков), КОМПАРТИИ
ФРАНЦИИ, КОМПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ И КОМПАРТИИ ИТАЛИИ
ПО ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

Представители Компартии Югославии, Болгарской рабочей партии (коммунистов), Компартии Румынии, Венгерской коммунистической партии, Польской рабочей партии, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Компартии Франции, Компартии Чехословакии и Компартии Италии, обменявшись мнениями по вопросу о международном положении, пришли к соглашению о следующей декларации.

В международной обстановке, в итоге второй мировой войны и в послевоенный период произошли существенные изменения.

Эти изменения характеризуются новой расстановкой основных политических сил, действующих на мировой арене, изменением отношений между государствами-победителями во второй мировой войне и их перегруппировкой.

Пока шла война, государства-союзники в войне против Германии и Японии шли вместе и составляли один лагерь. Однако в лагере союзников уже во время войны существовало различие в определении как целей войны, так и задач послевоенного устройства мира. Советский Союз и демократические страны основными целями войны считали восстановление и укрепление демократических порядков в Европе, ликвидацию фашизма и предотвращение возможности новой агрессии со стороны Германии, создание всестороннего длительного сотрудничества народов Европы. США и в согласии с ними Англия ставили себе в войне другую цель – избавление от конкурентов на рынках (Германии и Японии) и утверждение своего господствующего положения. Эта разница в определении целей войны и задач послевоенного устройства стала углубляться в послевоенный период. Сформировались две противоположные политические линии: на одном полюсе политика СССР и демократических стран, направленная на подрыв империализма и укрепление демократии, на другом полюсе политика США и Англии, направленная на усиление империализма и удушение демократии. Так как СССР и страны новой демократии стали помехой в осуществлении империалистических планов борьбы за мировое господство и разгрома демократических движений, был провозглашен поход против СССР и стран новой демократии, подкрепляемый также угрозами новой войны со стороны наиболее ретивых империалистических политиков в США и Англии.

Таким образом, образовались два лагеря – лагерь империалистический и антидемократический, имеющий своей основной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма.

Борьба двух противоположных лагерей – империалистического и антиимпериалистического – происходит в обстановке дальнейшего обострения об-

DECLARATION

OF THE CONFERENCE OF REPRESENTATIVES OF THE COMMUNIST PARTIES
OF YUGOSLAVIA, THE BULGARIAN WORKERS' PARTY (Communists),
THE COMMUNIST PARTY OF ROMANIA, THE HUNGARIAN COMMUNIST
PARTY, THE POLISH WORKERS' PARTY, THE COMMUNIST PARTY
OF THE SOVIET UNION (Bolsheviks), THE COMMUNIST PARTY OF FRANCE,
THE COMMUNIST PARTY OF CZECHOSLOVAKIA AND THE COMMUNIST
PARTY OF ITALY ON THE QUESTION OF THE INTERNATIONAL
SITUATION

The representatives of the Communist Party of Yugoslavia, the Bulgarian Workers' Party (Communists), the Communist Party of Romania, the Hungarian Communist Party, the Polish Workers' Party, the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), the Communist Party of France, the Communist Party of Czechoslovakia and the Communist Party of Italy have exchanged views on the international situation and agreed on the following declaration.

As a result of the Second World War and in the post-war period substantial changes have taken place in the international situation.

These changes are characterised by a new alignment of the basic political forces acting in the international arena, by changed relations between the victor-states of the Second World War and by their re-grouping.

While the war was on, the states allied in the war against Germany and Japan marched together and formed one camp. Already during the war, however, differences existed in the Allied camp, both on the definition of war-aims and on the tasks of post-war organisation of the world. The Soviet Union and the democratic countries considered as the basic war-aims the restoration and consolidation of the democratic order in Europe, the liquidation of Fascism and the prevention of any possibility of a new aggression by Germany, and the establishment of all-round, lasting co-operation among the peoples of Europe. The United States, and Britain in agreement with them, had other war-aims: getting rid of market-competitors (Germany and Japan) and consolidating their dominant position. This difference in the definition of war-aims and on the tasks of the post-war settlement became more marked in the post-war period. Two opposite political lines took shape: at one pole, the policy of the USSR and the democratic countries, aimed at undermining imperialism and strengthening democracy; at the other pole, the policy of the USA and Britain, aimed at strengthening imperialism and strangling democracy. Since the USSR and the countries of new democracy have become a hindrance to the realisation of the imperialist plans of struggle for world domination and the defeat of democratic movements, a campaign has been proclaimed against the USSR and the countries of new democracy, reinforced by threats of a new war on the part of the most ardent imperialist politicians in the USA and Britain.

Thus, two camps have come into being: the imperialist, anti-democratic camp, with as its basic aim the establishment of world domination by American imperialism and the defeat of democracy, and the anti-imperialist and democratic camp, with as its basic aim the undermining of imperialism, strengthening of democracy and liquidation of the remnants of Fascism.

The struggle between the two opposed camps, imperialist and anti-imperialist, is taking place in circumstances of further aggravation of the general crisis of capital-

щего кризиса капитализма, ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма и демократии.

Поэтому империалистический лагерь и его ведущая сила США проявляют особенно агрессивную активность. Эта активность разворачивается одновременно по всем направлениям, – в направлениях военно-стратегических мероприятий, экономической экспансии и идеологической борьбы. План Трумэна-Маршалла является лишь составной частью, европейским разделом общего плана мировой экспансионистской политики, осуществляемой США во всех частях света. План экономического и политического закабаления Европы американским империализмом дополняется планами экономического и политического закабаления Китая, Индонезии, стран Южной Америки. Вчерашние агрессоры – капиталистические магнаты Германии и Японии – готовятся Соединенными Штатами Америки к новой роли – стать орудием империалистической политики США в Европе и Азии.

Арсенал тактических средств, применяемых империалистическим лагерем, весьма разнообразен. Здесь сочетаются и прямая угроза силой, шантаж и вымогательство, всякие меры политического и экономического давления, подкупа, использования внутренних противоречий и грызни для усиления своих позиций, и все это прикрывается либерально-пацифистской маской, рассчитанной на обман и уловление неискующих в политике людей.

Особое место в арсенале тактических средств империалистов занимает использование предательской политики правых социалистов типа Блюма во Франции, Эттли и Бевина в Англии, Шумахера в Германии, Реннера и Шерфа в Австрии, Саррагата в Италии и т.д., стремящихся скрыть подлинную разбойничью сущность империалистической политики под маской демократии и социалистической фразеологии, а на деле во всем являющихся верными пособниками империалистов, вносящими разложение в ряды рабочего класса, отравляющими его сознание. Не случайно, что внешняя политика английского империализма нашла в лице Бевина своего наиболее последовательного и ревностного проводника.

В этих условиях антиимпериалистическому, демократическому лагерю необходимо сплотиться, выработать согласованную платформу действий, выработать свою тактику против главных сил империалистического лагеря, против американского империализма, против его английских и французских союзников, против правых социалистов, прежде всего в Англии, во Франции.

Для того, чтобы сорвать план империалистической агрессии, необходимы усилия всех демократических антиимпериалистических сил Европы. Правые социалисты являются предателями в этом деле. За исключением тех стран новой демократии, где блок коммунистов и социалистов с другими демократическими прогрессивными партиями составляет основу сопротивления этих стран империалистическим планам, социалисты в большинстве других стран и в первую очередь французские социалисты и английские лейбористы – Рамадь, Блюм, Эттли и Бевин – своим раболепием и угодливостью облегчают задачу американского капитала, провоцируют его на вымогательства и толкают свои страны на путь вассальной зависимости от Соединенных Штатов Америки.

Отсюда следует, что на коммунистические партии ложится особая задача. Они должны взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран. Если коммунистические партии будут крепко стоять на своих позициях, если они не дадут себя запугать и шантажировать, если они мужественно будут стоять на страже демократии, национального

ism, weakening of the capitalist forces and strengthening of the forces of socialism and democracy.

Consequently, the imperialist camp and its leading force, the USA, are displaying particularly aggressive activity. This activity is being unfolded simultaneously in all directions – in the directions of military-strategic measures, economic expansion and ideological struggle. The Truman-Marshall Plan is only one component part, the European section, of a general plan of world-wide expansionist policy which is being carried out by the USA in all parts of the world. The plan for the economic and political enslavement of Europe by American imperialism is being complemented by plans for the economic and political enslavement of China, Indonesia and the countries of South America. Yesterday's aggressors, the capitalist magnates of Germany and Japan, are being groomed by the USA for a new role, that of serving as an instrument of the USA's imperialist policy in Europe and Asia.

The arsenal of tactical methods used by the imperialist camp is highly varied. Here are combined direct threat of force, blackmail and extortion, various measures of political and economic pressure, bribery and utilisation of internal contradictions and squabbles in order to strengthen the imperialists' position. All this is being covered by a liberal-pacifist mask calculated to deceive and catch people inexperienced in politics.

A special place in the imperialists' arsenal of tactical methods is assigned to utilisation of the traitorous policy of right-wing Socialists of the type of Blum in France, Attlee and Bevin in Britain, Schumacher in Germany, Renner and Schärf in Austria, Saragat in Italy, and so on, who endeavour to conceal the true predatory essence of the imperialist policy behind the mask of democracy and socialist phraseology, but who actually remain in all respects loyal accomplices of the imperialists, bringing disintegration into the ranks of the working class and poisoning their consciousness. It is not accidental that the foreign policy of British imperialism has found in Bevin its most consistent and zealous executor.

Under these conditions it is essential for the anti-imperialist and democratic camp to close ranks, work out a co-ordinated programme of actions and develop its own tactics against the main forces of the imperialist camp, against American imperialism, against its British and French allies, and against the right-wing Socialists, in the first place those in Britain and France.

In order to disrupt the plans of imperialist aggression the efforts of all the democratic anti-imperialist forces in Europe are needed. The right-wing Socialists are traitors to this cause. With the exception of those countries of new democracy where a bloc of Communists and Socialists with other democratic progressive parties constitutes the basis for resistance by these countries to the imperialist plans, the Socialists in the majority of other countries, and in the first place the French Socialists and the British Labourites – Ramadier, Blum, Attlee and Bevin – are by their grovelling and servility facilitating the task of American capital, encouraging its exactions and pushing their countries on to the road of vassaldom to the United States.

This means that the Communist Parties bear responsibility for a special task. They must take up the banner of defence of the national independence and sovereignty of their countries. If the Communist Parties stand firmly in their positions, if they do not let themselves be intimidated or blackmailed, if they courageously stand on guard for democracy, national sovereignty, freedom and independence of their countries, if

суверенитета, свободы и независимости своих стран, если они сумеют в своей борьбе против попыток экономического и политического закабаления их стран возглавить силы, готовые отстаивать дело чести и национальной независимости, то никакие планы закабаления стран Европы и Азии не могут быть реализованы.

Это теперь одна из основных задач компартий.

Необходимо иметь в виду, что между желанием империалистов развязать новую войну и возможностью организовать такую войну – дистанция огромного размера. Народы мира не хотят войны. Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах. Не следует забывать, что шумиха империалистических агентов вокруг военной опасности имеет в виду запугать слабонервных и нестойких и добиться путем шантажа уступок агрессору.

Главная опасность для рабочего класса сейчас заключается в недооценке своих сил и в переоценке сил империалистического лагеря. Как мюнхенская политика в прошлом развязала руки гитлеровской агрессии, так и уступки новому курсу США и империалистического лагеря могут сделать его вдохновителей еще более наглыми и агрессивными. Поэтому коммунистические партии должны возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии по всем линиям – государственной, политической, экономической и идеологической, они должны сплачиваться, объединять свои усилия на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы и собирать вокруг себя все демократические и патриотические силы народа.

Делегация ЦК компартии
Югославии

Делегация ЦК Болгарской рабочей
партии (коммунистов)

Делегация ЦК компартии
Румынии

Делегация ЦК Венгерской коммуни-
стической партии

Делегация ЦК Польской
рабочей партии

Делегация ЦК Всесоюзной Коммуни-
стической партии (большевиков)

Делегация ЦК компартии
Франции

Делегация ЦК компартии
Чехословакии

Делегация ЦК компартии
Италии

(Подписи)

in their fight against attempts at economic and political enslavement of their countries they are able to assume the leadership of all the forces fighting for the cause of honour and national independence, then no plan for enslaving the countries of Europe and Asia can be realised.

This is now one of the basic tasks of the Communist Parties.

It is necessary to bear in mind that between the imperialists' desire to unleash a new war and the possibility of organising such a war there is a vast gap. The peoples of the world do not want war. The forces that stand for peace are so considerable, so large, that if these forces are steadfast and firm in defence of peace, if they show stamina and firmness, the plans of the aggressors will fail utterly. We must not forget that the clamour raised by imperialist agents about the danger of war is intended to frighten weak-nerved and unstable people and extort concessions to the aggressor through blackmail.

The main danger for the working class today lies in underestimating its own strength and overestimating that of the imperialist camp. Just as, in the past the Munich policy gave a free hand to Hitlerite aggression, so concessions to the new line of the USA and the imperialist camp can make its inspirers still more insolent and aggressive. Therefore the Communist Parties must head the resistance to the plans for imperialist expansion and aggression, taking all paths – state, political, economic and ideological. They must rally and unite their efforts on the basis of a common anti-imperialist and democratic platform and gather round themselves all the democratic and patriotic forces of the people.

Delegation of the CC of the Communist
Party of Yugoslavia

Delegation of the CC of the Bulgarian
Workers' Party (Communists)

Delegation of the CC of the Communist
Party of Romania

Delegation of the CC of the Hungarian
Communist Party

Delegation of the Polish Workers' Party

Delegation of the CC of the Communist
Party of the Soviet Union (Bolsheviks)

Delegation of the CC of the Communist
Party of France

Delegation of the CC of the Communist
Party of Czechoslovakia

Delegation of the CC of the Communist
Party of Italy

(Signatures)

DECLARATION

de la Conférence des représentants du Parti Communiste de Yougoslavie, du Parti Ouvrier Bulgare (communiste), du Parti Communiste de Roumanie, du Parti Communiste Hongrois, du Parti Ouvrier Polonais, du Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS, du Parti Communiste Français, du Parti Communiste de Tchécoslovaquie et du Parti Communiste d'Italie sur les problèmes de la situation internationale.

Les représentants du Parti Communiste de Yougoslavie, du Parti Ouvrier Bulgare /communiste/, du Parti Communiste de Roumanie, du Parti Communiste Hongrois, du Parti Ouvrier Polonais, du Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS, du Parti Communiste Français, du Parti Communiste de Tchécoslovaquie et du Parti Communiste d'Italie après avoir échangé leurs vues sur les problèmes de la situation internationale, se sont mis d'accord sur la déclaration suivante.

Dans la situation internationale résultant de la deuxième guerre mondiale et de la période d'après-guerre, des changements essentiels sont survenus.

Ces changements sont caractérisés par une nouvelle disposition des forces politiques fondamentales qui agissent sur l'arène internationale, par la modification des rapports entre les Etats vainqueurs dans la seconde guerre mondiale, par un nouveau regroupement de ces Etats.

Pendant la guerre contre l'Allemagne et le Japon, les Etats alliés marchaient ensemble et constituaient un seul camp. Cependant il existait déjà dans le camp des alliés une différence dans la détermination des buts de la guerre, ainsi que dans la détermination des tâches relatives à l'organisation du monde après la guerre. Pour l'Union Soviétique et pour les autres pays démocratiques les buts fondamentaux de la guerre comportaient le rétablissement, l'affermissement des régimes démocratiques en Europe, la liquidation du fascisme, les mesures propres à prévenir la possibilité d'une nouvelle guerre d'agression de la part de l'Allemagne, l'établissement d'une coopération dans tous les domaines et pour une longue période entre les peuples de l'Europe. Les Etats Unis d'Amérique et, en accord avec eux, l'Angleterre, se fixaient d'autres buts de guerre, notamment, l'éviction des concurrents sur les marchés /l'Allemagne, le Japon/ et l'instauration de leur propre hégémonie. Ce désaccord dans la détermination des buts de la guerre et des tâches relatives à l'organisation du monde après la guerre n'a cessé de s'approfondir depuis la fin des hostilités. Deux lignes politiques opposées se sont manifestées: à l'un des pôles, la politique de l'URSS et des autres pays démocratiques, qui vise à saper l'impérialisme et à renfoncer la démocratie; au pôle opposé, la politique des EUA et de l'Angleterre, qui vise à renforcer l'impérialisme et à étrangler la démocratie. Et parce que l'URSS et les nouvelles démocraties sont devenues un obstacle à la réalisation des plans impérialistes de lutte pour la domination mondiale et pour l'écrasement des mouvements démocratiques, une croisade est organisée contre elles. Cette croisade s'accompagne de menaces d'une nouvelle guerre de la part des hommes politiques impérialistes les plus acharnés des EUA et de l'Angleterre.

Ainsi deux camps se sont formés dans le monde: d'une part, le camp impérialiste et antidémocratique, qui a pour but essentiel l'établissement de la domination mondiale de l'impérialisme américain et l'écrasement de la démocratie, et d'autre part, le camp antiimpérialiste et démocratique, dont le but essentiel consiste à saper l'impérialisme, à renforcer la démocratie, à liquider les restes du fascisme.

La lutte entre ces deux camps, entre le camp impérialiste et le camp antiimpérialiste, se déroule dans les conditions de l'accentuation continue de la crise générale du

DECLARATION

de la Conférence des représentants du Parti Communiste de Yougoslavie, du Parti Ouvrier Bulgare (communiste), du Parti Communiste de Roumanie, du Parti Communiste Hongrois, du Parti Ouvrier Polonais, du Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS, du Parti Communiste Français, du Parti Communiste de Tchécoslovaquie et du Parti Communiste d'Italie sur les problèmes de la situation internationale.

Les représentants du Parti Communiste de Yougoslavie, du Parti Ouvrier Bulgare /communiste/, du Parti Communiste de Roumanie, du Parti Communiste Hongrois, du Parti Ouvrier Polonais, du Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS, du Parti Communiste Français, du Parti Communiste de Tchécoslovaquie et du Parti Communiste d'Italie après avoir échangé leurs vues sur les problèmes de la situation internationale, se sont mis d'accord sur la déclaration suivante.

Dans la situation internationale résultant de la deuxième guerre mondiale et de la période d'après-guerre, des changements essentiels sont survenus.

Ces changements sont caractérisés par une nouvelle disposition des forces politiques fondamentales qui agissent sur l'arène internationale, par la modification des rapports entre les Etats vainqueurs dans la seconde guerre mondiale, par un nouveau regroupement de ces Etats.

Pendant la guerre contre l'Allemagne et le Japon, les Etats alliés marchaient ensemble et constituaient un seul camp. Cependant il existait déjà dans le camp des alliés une différence dans la détermination des buts de la guerre, ainsi que dans la détermination des tâches relatives à l'organisation du monde après la guerre. Pour l'Union Soviétique et pour les autres pays démocratiques les buts fondamentaux de la guerre comportaient le rétablissement, l'affermissement des régimes démocratiques en Europe, la liquidation du fascisme, les mesures propres à prévenir la possibilité d'une nouvelle guerre d'agression de la part de l'Allemagne, l'établissement d'une coopération dans tous les domaines et pour une longue période entre les peuples de l'Europe. Les Etats Unis d'Amérique et, en accord avec eux, l'Angleterre, se fixaient d'autres buts de guerre, notemment, l'éviction des concurrents sur les marchés /l'Allemagne, le Japon/ et l'instauration de leur propre hégémonie. Ce désaccord dans la détermination des buts de la guerre et des tâches relatives à l'organisation du monde après la guerre n'a cessé de s'approfondir depuis la fin des hostilités. Deux lignes politiques opposées se sont manifestées: à l'un des pôles, la politique de l'URSS et des autres pays démocratiques, qui vise à saper l'impérialisme et à renfoncer la démocratie; au pôle opposé, la politique des EUA et de l'Angleterre, qui vise à renforcer l'impérialisme et à étrangler la démocratie. Et parce que l'URSS et les nouvelles démocraties sont devenues un obstacle à la réalisation des plans impérialistes de lutte pour la domination mondiale et pour l'écrasement des mouvements démocratiques, une croisade est organisée contre elles. Cette croisade s'accompagne de menaces d'une nouvelle guerre de la part des hommes politiques impérialistes les plus acharnés des EUA et de l'Angleterre.

Ainsi deux camps se sont formé dans le monde: d'une part, le camp impérialiste et antidémocratique, qui a pour but essentiel l'établissement de la domination mondiale de l'impérialisme américain et l'écrasement de la démocratie, et d'autre part, le camp antiimpérialiste et démocratique, dont le but essentiel consiste à saper l'impérialisme, à renforcer la démocratie, à liquider les restes du fascisme.

La lutte entre ces deux camps, entre le camp impérialiste et le camp antiimpérialiste, se déroule dans les conditions de l'accentuation continue de la crise générale du

capitalisme, de l'affaiblissement des forces du capitalisme et de l'affermissement des forces du socialisme et de la démocratie.

C'est pour cela que le camp impérialiste et sa force dirigeante, les EUA, déploient une activité particulièrement agressive. Cette activité se développe à la fois sur tous les plans: sur le plan militaire et stratégique, sur le plan de l'expansion économique et sur le plan de la lutte idéologique. Le plan Truman-Marshall constitue seulement la partie européenne de la politique d'expansion que les EUA réalisent dans toutes les parties du monde. Au plan d'asservissement économique et politique de l'Europe par l'impérialisme américain, s'ajoutent des plans d'asservissement économique et politique de la Chine, de l'Indonésie, des pays de l'Amérique du Sud. Les Etats Unis préparent les agresseurs d'hier – les magnats capitalistes de l'Allemagne et du Japon – jouer un nouveau rôle, le rôle d'instrument de la politique impérialiste des Etats-Unis en Europe et en Asie.

Le camp impérialiste a recours aux moyens tactiques le plus variés ou se conjuguent la menace de l'emploi direct de la force, le chantage et les violences, toutes sortes de mesures de pression politique et économique, la corruption, l'utilisation des contradictions intérieures et des querelles pour renforcer les positions impérialistes. Tout cela est dissimulé sous le masque du libéralisme et du pacifisme en vue de tromper et de prendre au piège les gens sans expérience politique.

Parmi les moyens tactiques des impérialistes, une place particulière revient à l'utilisation de la politique de trahison des socialistes de droite de type Blum en France, Attlee et Bevin en Angleterre. Schumacher en Allemagne, Renner et Scherf en Autriche, Saragat en Italie etc. Ils s'efforcent de dissimuler le caractère de brigandage de la politique impérialiste sous le masque de la démocratie et d'une phraséologie socialiste alors qu'ils ne sont en fait que les auxiliaires fidèles des impérialistes en suscitant la désagrégation dans les rangs de la classe ouvrière, et en empoisonnant la conscience de cette dernière. Ce n'est pas par hasard que la politique extérieure de l'impérialisme anglais a trouvé en la personne de Bevin son serviteur le plus conséquent et le plus zélé.

Dans ces conditions, le camp antiimpérialiste et démocratique se trouve devant la nécessité de s'unir, de se mettre librement d'accord sur un plan d'action commune, d'élaborer sa tactique contre les forces principales du camp impérialiste, contre l'impérialisme américain, contre ses alliés anglais et français, contre les socialistes de droite, avant tout en Angleterre et en France.

Les efforts d'ensemble des forces démocratiques antiimpérialistes de l'Europe sont nécessaires pour mettre un échec au plan de l'agression impérialiste. Les socialistes de droite se comportent en traîtres. A l'exception de ces pays de démocratie nouvelle, où le bloc des communistes et des socialistes avec les autres partis progressifs et démocratiques constitue la base de la résistance de ces pays aux plans impérialistes, les socialistes dans la plupart des autres pays et, avant tout, les socialistes français et les labouristes anglais – Ramadier, Blum, Attlee et Bevin – par leur servilité et leurs complaisances facilitent la tâche du capital américain, l'incitent aux actes de violence et conduisent leurs propres pays à l'état de vassaux dépendant des Etats-Unis. Dans ces conditions les partis communistes ont pour devoir essentiel de prendre en main le drapeau de la défense de l'indépendance nationale et de la souveraineté de leur propre pays.

Si les partis communistes restent fermes sur leurs positions, s'ils ne se laissent pas influencer par l'intimidation et le chantage, s'ils se comportent résolument en sentinelles de la démocratie, de la souveraineté, de la liberté et de l'indépendance de leurs pays, s'ils savent dans leur lutte contre les tentatives d'asservissement économique et politique se mettre à la tête des toutes les forces disposés à défendre la cause de l'honneur et de l'indépendance nationale, aucun des plans d'asservissement de l'Europe et de l'Asie ne pourra être réalisé.

capitalisme, de l'affaiblissement des forces du capitalisme et de l'affermissement des forces du socialisme et de la démocratie.

C'est pour cela que le camp impérialiste et sa force dirigeante, les EUA, déploient une activité particulièrement agressive. Cette activité se développe à la fois sur tous les plans: sur le plan militaire et stratégique, sur le plan de l'expansion économique et sur le plan de la lutte idéologique. Le plan Truman-Marshall constitue seulement la partie européenne de la politique d'expansion que les EUA réalisent dans toutes les parties du monde. Au plan d'asservissement économique et politique de l'Europe par l'impérialisme américain, s'ajoutent des plans d'asservissement économique et politique de la Chine, de l'Indonésie, des pays de l'Amérique du Sud. Les Etats Unis préparent les agresseurs d'hier – les magnats capitalistes de l'Allemagne et du Japon – jouer un nouveau rôle, le rôle d'instrument de la politique impérialiste des Etats-Unis en Europe et en Asie.

Le camp impérialiste a recours aux moyens tactiques le plus variés ou se conjuguent la menace de l'emploi direct de la force, le chantage et les violences, toutes sortes de mesures de pression politique et économique, la corruption, l'utilisation des contradictions intérieures et des querelles pour renforcer les positions impérialistes. Tout cela est dissimulé sous le masque du libéralisme et du pacifisme en vue de tromper et de prendre au piège les gens sans expérience politique.

Parmi les moyens tactiques des impérialistes, une place particulière revient à l'utilisation de la politique de trahison des socialistes de droite de type Blum en France, Attlee et Bevin en Angleterre. Schumacher en Allemagne, Renner et Schärf en Autriche, Saragat en Italie etc. Ils s'efforcent de dissimuler le caractère de brigandage de la politique impérialiste sous le masque de la démocratie et d'une phraséologie socialiste alors qu'ils ne sont en fait que les auxiliaires fidèles des impérialistes en suscitant la désagrégation dans les rangs de la classe ouvrière, et en empoisonnant la conscience de cette dernière. Ce n'est pas par hasard que la politique extérieure de l'impérialisme anglais a trouvé en la personne de Bevin son serviteur le plus conséquent et le plus zélé.

Dans ces conditions, le camp antiimpérialiste et démocratique se trouve devant la nécessité de s'unir, de se mettre librement d'accord sur un plan d'action commune, d'élaborer sa tactique contre les forces principales du camp impérialiste, contre l'impérialisme américain, contre ses alliés anglais et français, contre les socialistes de droite, avant tout en Angleterre et en France.

Les efforts d'ensemble des forces démocratiques antiimpérialistes de l'Europe sont nécessaires pour mettre un échec au plan de l'agression impérialiste. Les socialistes de droite se comportent en traîtres. A l'exception de ces pays de démocratie nouvelle, où le bloc des communistes et des socialistes avec les autres partis progressifs et démocratiques constitue la base de la résistance de ces pays aux plans impérialistes, les socialistes dans la plupart des autres pays et, avant tout, les socialistes français et les labouristes anglais – Ramadier, Blum, Attlee et Bevin – par leur servilité et leurs complaisances facilitent la tâche du capital américain, l'incitent aux actes de violence et conduisent leurs propres pays à l'état de vassaux dépendant des Etats-Unis. Dans ces conditions les partis communistes ont pour devoir essentiel de prendre en main le drapeau de la défense de l'indépendance nationale et de la souveraineté de leur propre pays.

Si les partis communistes restent fermes sur leurs positions, s'ils ne se laissent pas influencer par l'intimidation et le chantage, s'ils se comportent résolument en sentinelles de la démocratie, de la souveraineté, de la liberté et de l'indépendance de leurs pays, s'ils savent dans leur lutte contre les tentatives d'asservissement économique et politique se mettre à la tête des toutes les forces disposés à défendre la cause de l'honneur et de l'indépendance nationale, aucun des plans d'asservissement de l'Europe et de l'Asie ne pourra être réalisé.

Telle est à l'heure actuelle une des tâches principales des partis communistes.

Il importe de considérer qu'il y a très loin entre le désir des impérialistes de déclancher une nouvelle guerre et la possibilité d'organiser une telle guerre. Les peuples du monde entier ne veulent pas la guerre. Les forces attachées à la paix sont si grandes et si puissantes qu'il suffirait qu'elles fassent preuve de tenacité et de fermeté dans la lutte pour la défense de la paix pour que les plans des agresseurs subissent un fiasco total. Il ne faut pas oublier que le bruit fait par les agents impérialistes autour des dangers de guerre tend à intimider les gens sans fermeté ou ceux qui cèdent à la guerre des nerfs, afin de pouvoir au moyen du chantage obtenir des concessions en faveur de l'agresseur.

Le danger principal pour la classe ouvrière consiste actuellement dans la sous-estimation de ses propres forces et dans la surévaluation des forces du camp impérialiste. De même que dans le passé la politique munichoise a encouragé l'agression hitlérienne, de même aujourd'hui les concessions à la nouvelle politique des EUA, au camp impérialiste, peuvent inciter ses inspirateurs à devenir plus insolants et plus agressifs. C'est pourquoi les partis communistes doivent se mettre à la tête de la résistance sans tous les domaines – gouvernemental, politique, économique et idéologique, aux plans impérialistes d'expansion et d'agression. Ils doivent serrer leurs rangs, unir leurs efforts sur la base d'une plateforme antiimpérialiste et démocratique commune et rallier autour d'eux toutes les forces démocratiques et patriotiques du peuple.

Telle est à l'heure actuelle une des tâches principales des partis communistes.

Il importe de considérer qu'il y a très loin entre le désir des impérialistes de déclancher une nouvelle guerre et la possibilité d'organiser une telle guerre. Les peuples du monde entier ne veulent pas la guerre. Les forces attachées à la paix sont si grandes et si puissantes qu'il suffirait qu'elles fassent preuve de tenacité et de fermeté dans la lutte pour la défense de la paix pour que les plans des agresseurs subissent un fiasco total. Il ne faut pas oublier que le bruit fait par les agents impérialistes autour des dangers de guerre tend à intimider les gens sans fermeté ou ceux qui cèdent à la guerre des nerfs, afin de pouvoir au moyen du chantage obtenir des concessions en faveur de l'agresseur.

Le danger principal pour la classe ouvrière consiste actuellement dans la sous-estimation de ses propres forces et dans la surévaluation des forces du camp impérialiste. De même que dans le passé la politique munichoise a encouragé l'agression hitlérienne, de même aujourd'hui les concessions à la nouvelle politique des EUA, au camp impérialiste, peuvent inciter ses inspirateurs à devenir plus insolants et plus agressifs. C'est pourquoi les partis communistes doivent se mettre à la tête de la résistance sans tous les domaines – gouvernemental, politique, économique et idéologique, aux plans impérialistes d'expansion et d'agression. Ils doivent serrer leurs rangs, unir leurs efforts sur la base d'une plateforme antiimpérialiste et démocratique commune et rallier autour d'eux toutes les forces démocratiques et patriotiques du peuple.

РЕЗОЛЮЦИЯ

ОБ ОБМЕНЕ ОПЫТОМ И КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СОВЕЩАНИИ

Совещание констатирует, что отсутствие связей между компартиями, участвовавшими на данном совещании, является в нынешней обстановке серьезным недостатком. Опыт показал, что такая разобщенность между компартиями неправильна и вредна. Потребность в обмене опытом и добровольной координации действий отдельных партий в особенности назрела сейчас, в условиях усложнения послевоенной международной обстановки, когда разобщенность компартий может приводить к ущербу для рабочего класса.

Исходя из этого, участники совещания согласились о следующем:

1. Создать Информационное бюро из представителей компартии Югославии, Болгарской рабочей партии (коммунистов), компартии Румынии, Венгерской коммунистической партии, Польской рабочей партии, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), компартии Франции, компартии Чехословакии и компартии Италии.

2. На Информационное бюро возложить задачу организации обмена опытом и, в случае необходимости, координации деятельности компартий на основах взаимного согласия.

3. Информационное бюро иметь в составе представителей Центральных Комитетов по два от каждого ЦК, причем делегации Центральных Комитетов должны назначаться и заменяться Центральными Комитетами.

4. При Информбюро иметь печатный орган – двухнедельник, а в дальнейшем – еженедельник. Орган издавать на французском и русском, а по возможности и на других языках.

5. Местом пребывания Информационного бюро установить гор.Белград.

R E S O L U T I O N

ON THE EXCHANGE OF EXPERIENCE AND CO-ORDINATION OF THE ACTIVITY OF THE PARTIES REPRESENTED AT THE MEETING

The meeting puts on record that the absence of connections between the Communist Parties taking part in this meeting constitutes a serious shortcoming in the present situation. Experience has shown that such a lack of co-ordination among Communist Parties is incorrect and harmful. The need to exchange experience and engage in voluntary co-ordination of actions by the separate Parties has become particularly pressing now, under the complicated conditions of the post-war international situation, when the lack of co-ordination between the Communist Parties may prove detrimental to the working class.

In view of this, the participants in the meeting agreed on the following:

1. To set up an Information Bureau consisting of representatives of the Communist Party of Yugoslavia, the Bulgarian Workers' Party (Communists), the Communist Party of Romania, the Hungarian Communist Party, the Polish Workers' Party, the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), the Communist Party of France, the Communist Party of Czechoslovakia and the Communist Party of Italy.

2. The Information Bureau is to be entrusted with the task of organising the exchange of experience and, if necessary, the task of co-ordinating the activities of the Communist Parties on the basis of mutual agreement.

3. The Information Bureau is to be composed of representatives of the Central Committees of the Parties, two from each, these delegates to be appointed and replaced by their respective Central Committees.

4. The Information Bureau is to have a fortnightly press organ, and later a weekly one. The organ is to be published in French and Russian and, if possible, in other languages as well.

5. The Information Bureau is to have its office in Belgrade.

RESOLUTION

sur l'échange des expériences et la coordination de l'activité des partis représentés à la Conférence.

La Conférence constate que l'absence de contacts entre les Partis Communistes qui y sont représentés comporte dans la situation actuelle de sérieux inconvénients.

L'expérience a prouvé qu'un tel manque de liaison entre les partis communistes est grandement préjudiciable et ne saurait se justifier. La nécessité de l'échange des expériences et d'une coordination librement consentie de l'action des partis intéressés revêt en ce moment une acuité particulière dans les conditions compliquées de la situation d'après-guerre où l'absence d'une liaison entre partis communistes peut conduire au préjudice de la classe ouvrière.

En conséquence, les participants à la Conférence se sont mis d'accord sur ce qui suit:

1. Il sera créé un Bureau d'Information des représentants du Parti Communiste de Yougoslavie, du Parti Ouvrier Bulgare /communiste/, du Parti Communiste de Roumanie, du Parti Communiste Hongrois, du Parti Ouvrier Polonais, du Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS, du Parti Communiste Français, du Parti Communiste de Tchécoslovaquie, du Parti Communiste d'Italie.

2. Le Bureau d'Information aura pour tâche d'organiser l'échange des expériences et, en cas de nécessité, la coordination de l'activité des partis communistes sur la base d'un libre consentement.

3. Le Bureau d'Information sera composé de représentants des Comités Centraux à raison de deux pour chacun d'eux. Les délégués des Comités Centraux doivent être nommés et remplacés par les Comités Centraux intéressés.

4. Le Bureau d'Information éditera un organe bimensuel, et plus tard, hebdomadaire, l'organe sera édité en français et en russe, et, dans la mesure de possibilités, en d'autres langues.

5. Le siège du Bureau d'Information est fixé à Belgrade.

RESOLUTION

sur l'échange des expériences et la coordination de l'activité des partis représentés à la Conférence.

La Conférence constate que l'absence de contacts entre les Partis Communistes qui y sont représentés comporte dans la situation actuelle de sérieux inconvénients.

L'expérience a prouvé qu'un tel manque de liaison entre les partis communistes est grandement préjudiciable et ne saurait se justifier. La nécessité de l'échange des expériences et d'une coordination librement consentie de l'action des partis intéressés revêt en ce moment une acuité particulière dans les conditions compliquées de la situation d'après-guerre où l'absence d'une liaison entre partis communistes peut conduire au préjudice de la classe ouvrière.

En conséquence, les participants à la Conférence se sont mis d'accord sur ce qui suit:

1. Il sera créé un Bureau d'Information des représentants du Parti Communiste de Yougoslavie, du Parti Ouvrier Bulgare /communiste/, du Parti Communiste de Roumanie, du Parti Communiste Hongrois, du Parti Ouvrier Polonais, du Parti Communiste /bolchévik/ de l'URSS, du Parti Communiste Français, du Parti Communiste de Tchécoslovaquie, du Parti Communiste d'Italie.

2. Le Bureau d'Information aura pour tâche d'organiser l'échange des expériences et, en cas de nécessité, la coordination de l'activité des partis communistes sur la base d'un libre consentement.

3. Le Bureau d'Information sera composé de représentants des Comités Centraux à raison de deux pour chacun d'eux. Les délégués des Comités Centraux doivent être nommés et remplacés par les Comités Centraux intéressés.

4. Le Bureau d'Information éditera un organe bimensuel, et plus tard, hebdomadaire, l'organe sera édité en français et en russe, et, dans la mesure de possibilités, en d'autres langues.

5. Le siège du Bureau d'Information est fixé à Belgrade.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА

Протокол совещания в том виде, как он составлен Секретариатом, содержит календарную запись всех заседаний, полные тексты докладов и выступлений, заслушанных совещанием, соответствующие решения, принятые по докладам, и коммюнике. Доклады и выступления т.т. Дюкло и Лонго, а также заключительное слово тов. Жданова А.А. по докладу „О международном положении”, представляют подробную протокольную запись.

Прошу протокол совещания утвердить.

По мнению Секретариата необходимо установить следующий порядок хранения и пользования материалами совещания:

1. Впредь до образования рабочего аппарата Информбюро протокол совещания хранить в ЦК ВКП(б), которому поручено совместно с ЦК КПЮ сформировать вспомогательный аппарат Информбюро.

2. Учитывая, что информационные доклады о деятельности компартий раскрывают некоторые тактические планы и соображения своих партий, считать нецелесообразным раздавать эти доклады делегатам – участникам совещания.

Обмен или опубликование информационных материалов о деятельности партий возможен по согласованию и с разрешения Центральные Комитеты соответствующих компартий.

Если совещание согласится с настоящими предложениями, то Секретариат просит совещание принять решение о сдаче всеми делегатами материалов совещания в Секретариат для уничтожения.

Разумеется, что это решение не распространялось бы на тексты докладов и выступлений делегатов, сделанных ими от имени своих партий, на доклад тов. Жданова, на декларацию о международном положении, резолюцию об обмене опытом и координации деятельности компартий и коммюнике, розданных делегациям.

PROPOSALS BY THE SECRETARIAT

The minutes of the meeting, as they have been compiled by the Secretariat, consist of a chronological list of all the sessions, the full texts of the reports and speeches given to the meeting, the corresponding decisions adopted concerning the reports, and the communiqué. The reports and speeches of Comrades Duclos and Longo and also the concluding speech by Comrade Zhdanov, A.A., on the report on the international situation are given in detail.

I ask that the minutes of the meeting be approved.

The Secretariat considers that the following procedure should be adopted for keeping and utilising the materials of the meeting:

1. Until the working apparatus of the Information Bureau is set up, the minutes of the meeting to be kept by the CC of the VKP(B) to which, along with the CC of the KPJ, the task of forming the auxiliary apparatus of the Information Bureau has been entrusted.

2. Taking into account that the reports on the activity of the Communist Parties reveal certain tactical plans and ideas of our Parties, it is regarded as inexpedient to distribute these reports to the delegates participating in the meeting.

Exchange or publication of information on the Parties' activity can be effected by agreement and with the permission of the Central Committees of the respective Communist Parties.

If the meeting agrees with these proposals, the Secretariat requests the meeting to take a decision for all the delegates to hand over to the Secretariat for destruction the materials of the meeting in their possession.

This decision would not apply, of course, to the texts of the reports and the delegates' speeches, made in the name of their Parties, to Comrade Zhdanov's report, to the declaration on the international situation, the resolution on exchange of experience and co-ordinating the activity of the Communist Parties, and the communiqué, all of which have been distributed to the delegates.

Заседание комиссии по подготовке проекта
резолюции о международном положении

27 сентября 1947 г.

Заседание открывается в 23 часа.
Председательствующий тов.Жданов.

Присутствуют: т.т. Маленков, Минц, Сланский, Кардель, Фажон, Лонго,
Червенков, Деж, Ревай.

Жданов :Позвольте начать работу нашей комиссии.Прежде всего нам необходимо обменяться мнениями относительно модуса и порядка работы нашей комиссии.

Модус уже был определен нашим совещанием.Он был определен так, что мы должны взять за основу доклад и прения по докладу.Лично я хотел бы предложить следующее: может быть было бы целесообразно взять за основу для нашего проекта выводы доклада с соответствующими изменениями и дополнениями.Хотелось бы услышать мнения товарищей на этот счет.

Фажон: Я предлагаю принять предложение тов.Жданова, тем более, что выводы представляют собой обобщение всего доклада и их можно взять за основу.

Жданов: Тут есть одно затруднение.Доклад в целом содержит аргументы к выводам.Возможно, что это затруднение можно было бы ликвидировать , если бы в той или иной форме, с соответствующими купюрами, нам удалось опубликовать сам доклад. Если бы совещание сочло возможным опубликовать сам доклад, то таким образом мы, по моему мнению, смогли бы вполне выполнить нашу задачу так как доклад и выводы взаимно корреспондируют и одних выводов было бы недостаточно.

Фажон: Весь доклад или выдержки?

Жданов: Нам придется, видимо сделать выдержки.

Фажон: Если я ставлю этот вопрос, то это не потому, что я считаю, что одна часть доклада важнее другой. После обмена мнениями с тов.Дюкло мы оба сочли, что было бы не совсем подходящим публиковать ту часть доклада, где критикуется наша партия.

Что касается той части доклада, где дается критика деятельности нашей партии, то ее можно было бы опубликовать, но не как часть доклада тов.Жданова или резолюцию совещания, а как самокритику самой нашей партии. С этой оговоркой я считаю, что можно было бы опубликовать доклад.

Жданов: Тов.Фажон, видимо, меня не понял. Я предлагал опубликовать именно отдельные положения доклада. Что касается части доклада, содержащей партийную критику и в частности критику французской компартии, то эту часть, учтя все сказанное, можно было бы считать нашим внутренним делом. Во всяком случае, в выводах, которые мы принимаем за основу резолюции, то в них нет этих критических замечаний.

Кардель: Я тоже намеревался высказаться по существу замечаний, сделанных т.Фажоном, но он меня опередил. Опубликование критических замечаний о работе французских товарищей могло бы затруднить деятельность компартии...

Session of the commission to prepare the
draft resolution on the international situation

27 September 1947

The session began at 23 hrs.
Comrade Zhdanov in the chair.

Present: Comrades Malenkov, Minc, Slánský, Kardelj, Fajon, Longo,
Chervenkov, Dej, Révai.

Zhdanov: Allow me to begin the work of our commission. First of all, we need to exchange views on the way our commission should proceed. The form has already been laid down by the meeting. It was provided that we should take as basis the report and the discussion on the report. Personally I should prefer to proceed like this – it might be expedient to take as basis for our draft the conclusions of the report, with the corresponding amendments and additions. I should like to hear the comrades' views on this point.

Fajon: I prefer to adopt Comrade Zhdanov's proposal. All the more because the conclusions generalise everything that is in the report and so they can be taken as our basis.

Zhdanov: There is one difficulty here. The report as a whole contains arguments for the conclusions. It may be that this difficulty could be overcome if we were to manage to publish the report itself in one form or another, with appropriate cuts. If the meeting were to think it possible to publish the report itself, then, it seems to me, we could perform our task completely, since the report and the conclusions correspond one to the other, and the conclusions alone would be insufficient.

Fajon: The whole report, or excerpts?

Zhdanov: It seems evident to us that cuts must be made.

Fajon: I bring this question up not because I think one part of the report is more important than another. After discussion with Comrade Duclos, we both consider that it would not be quite appropriate to publish the part of the report in which our Party is criticised.

As regards that part, it could be published, but not as part of Comrade Zhdanov's report or as a resolution of this meeting, but as a self-criticism by our Party itself. With that reservation I think that the report could be published.

Zhdanov: Evidently Comrade Fajon did not understand me. I proposed to publish only individual propositions from the report. As for those parts of the report which contain criticism of Parties, and in particular the criticism of the French Communist Party, that part, taking into account all that has been said, could be considered our internal affair. In any case, in the conclusions which we accept as the basis of the resolution, these critical remarks are not included.

Kardelj: I too was intending to say essentially what Comrade Fajon has said, but he anticipated me. To publish critical remarks about the work of the French comrades might hamper the activity of the Communist Party ...

Жданов: Разумеется, опубликование этой критики без дополнительных документов дало бы одностороннее представление...

Кардель: ...выводы же так сформулированы, что они целиком подходят для резолюции.

Жданов: Поскольку из обмена мнениями вытекает, что мы договорились, то может быть мы перейдем к обсуждению порядка нашей работы. Есть ли возражения? Возражений нет. Будем ли мы читать и обсуждать по страницам? Как желают товарищи?

Маленков: Мне кажется, можно было бы поступить двояко: или, читая текст доклада, вносить поправки, если мы все к тому готовы; или же мы сейчас только определим основу резолюции, а затем каждый из нас подумает над своими предложениями, а завтра, например, в 12 часов нам можно будет снова собраться и внести эти предложения. Я это говорю потому, что, если мы еще не готовы внести эти предложения сейчас, то мы не сможем плодотворно работать.

Жданов: Как думают товарищи? Предложение тов. Маленкова сводится к тому, чтобы подготовить поправки и завтра внести их.

Предложение тов. Маленкова принимается.

Жданов: Нам необходимо назначить время нашего следующего заседания. Очевидно нам потребуется примерно два часа. Прошу Секретариат сообщить нам, сколько потребуется времени, чтобы после подготовки проекта резолюции отпечатать и раздать его членам совещания, если учесть, что размер проекта не будет, очевидно, превышать 5-6 страниц?²²²

Баранов: 5-6 страниц – небольшой материал. Может несколько задержать перевод. Все это потребует примерно 2 часа.

Жданов: Тогда соберемся, может быть, в 11 часов.

Предложение принимается.

Жданов: Просьба к товарищам подготовить поправки для выработки проекта резолюции.

Заседание закрывается в 23 часа 15 минут.

Zhdanov: Publication of that criticism without the supplementary documents would, of course, give a one-sided idea ...

Kardelj: ... the conclusions are formulated in such a way as to be entirely suitable for a resolution.

Zhdanov: Since the exchange of views has shown that we are in agreement, perhaps we can go on to discuss the procedure for our work. Any objections? None. Shall we read and discuss the document page by page? What do the comrades want?

Malenkov: It seems to me that there are two ways in which we could proceed. Either by reading the text of the report and introducing amendments, if we are all ready to do that. Or else we could, today, merely decide on the basis of the resolution, and then each of us would think over his proposals, and tomorrow, say, at 12 o'clock, we could come together again and present these proposals. I am saying this because, if we are not now ready to present these proposals, we are not in a position to work productively.

Zhdanov: What do the comrades think? Comrade Malenkov's proposal amounts to this, that we prepare our amendments and present them tomorrow.

Comrade Malenkov's proposal is approved.

Zhdanov: We must appoint a time for our next session. Obviously we shall need about a couple of hours. I request the Secretariat to tell us how much time will be needed, when we have prepared the draft resolution, for it to be printed and distributed to the participants in the meeting, if we calculate that the draft will, obviously, be no more than five or six pages long²²².

Baranov: Five or six pages is not much. Translation may cause some delay. The whole job will require about two hours.

Zhdanov: Let us reassemble then, perhaps, at 11 o'clock.

The proposal is approved.

Zhdanov: Request to the comrades to prepare their amendments so that the draft resolution can be compiled.

The session ended at 23 hrs 15 mins.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ ПО ПОДГОТОВКЕ
ПРОЕКТА РЕЗОЛЮЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

28 сентября 1947 г.

Начало заседания в 11 часов

Председательствует тов.Жданов.

Присутствуют: т.т. Маленков, Кардель, Сланский, Минц, Фажон, Лонго, Червенков, Деж, Ревай.

ЖДАНОВ: Разрешите начать заседание комиссии. Будем ли мы вносить поправки по страницам? Прежде всего вместо ВЫВОДЫ следует сказать: “Резолюция совещания представителей КПЮ, БРП/к/, КПр, КПВ, ППр, ВКП/б/, КПФ, КПЧ, КПИ по вопросу о международном положении”. Это – заголовок.

Прошу вносить поправки к стр.45.

ФАЖОН: Я нахожу, что во французском тексте первая фраза не имеет характера резолюции и предлагаю ее заменить первой фразой из доклада тов.Жданова.

СЛАНСКИЙ: Содержание одинаковое.

ЖДАНОВ: Есть маленький нюанс. В выводах говорится о послевоенных изменениях в международной обстановке, а в докладе дается анализ изменений, которые произошли в результате самой войны.

Может быть мы сможем найти решение в такой формулировке:

“В международной обстановке в итоге второй мировой войны и в послевоенный период произошли существенные изменения”. Таким образом мы учтем оба нюанса.

ФАЖОН просит уточнить французский текст формулы. Производится перевод на французский, после чего текст утверждается комиссией.

ЛОНГО: Может быть следовало бы сделать небольшое введение. Это имело бы значение. Например, “Представители компартий /перечислить/ после обмена мнениями по вопросам международного положения согласились о следующих выводах”.

Такое введение передавало бы оттенок добровольности согласию компартий.

ЖДАНОВ: Я думаю, что это приемлемо.

ФАЖОН: Предлагаю: “... пришли к соглашению о следующей резолюции”.

ЖДАНОВ: Тоже хорошо.

Текст фразы утверждается.

ЛОНГО: Предлагает слово “резолюция” заменить словом “декларация”.

ФАЖОН: поддерживает эту поправку.

ЖДАНОВ: Тогда заменяем “резолюцию” – “декларацией”.

Имеются ли другие замечания к той же странице?

ФАЖОН: делает замечания относительно перевода.

SECOND SESSION OF THE COMMISSION TO PREPARE
THE DRAFT RESOLUTION ON THE INTERNATIONAL SITUATION

28 September 1947

The session began at 11 hrs.

Comrade Zhdanov in the chair.

Present: Comrades Malenkov, Kardelj, Slansky, Minc, Fajon, Longo,
Chervenkov, Dej, Révai

ZHDANOV: Allow me to open the session. Shall we take the amendments page by page? First of all, instead of CONCLUSIONS we are to say: "Resolution of the meeting of representatives of the KPJ, BRP (K), PCR, MDP, PPR, VKP(B), PCF, KSČ and PCI on the question of the international situation". That's the heading.

I request that amendments to page 45 be moved.

FAJON: I find that, in the French text, the first sentence is not in character for a resolution, and I prefer to replace it with the first sentence of Comrade Zhdanov's report.

SLÁNSKÝ: The content is the same.

ZHDANOV: There is a slight *nuance*. The conclusions speak of the post-war changes in the international situation, but the report gives an analysis of the changes brought about as a result of the war itself.

Perhaps we can find the solution in this formulation:

"As a result of the Second World War and in the post-war period substantial changes have taken place in the international situation". In this way we allow for both *nuances*.

FAJON asks that the French text of the formula be defined. The translation into French is made, after which the text is approved by the commission.

LONGO: Perhaps it would be useful to have a short introduction. It would be significant. For example: "The representatives of the Communist Parties /then list them/, after exchanging views on questions of the international situation, have agreed on the following conclusions."

Such an introduction would indicate that the agreement between the Parties is voluntary.

ZHDANOV: I think that that is acceptable.

FAJON: I propose: "... have agreed on the following resolution."

ZHDANOV: That's good, too.

The text of the sentence is approved.

LONGO: Proposes that the word "resolution" be replaced by "declaration".

FAJON: supports this amendment.

ZHDANOV: So we replace "resolution" by "declaration".

Any more comments on that page?

FAJON: makes an observation about the translation.

ЖДАНОВ: Вопрос о переводе можно разрешить вне заседания.

ЛОНГО: Я понимаю, что перевод не является делом данного заседания. Я предложил бы поручить тов.Фажону и одному русскому товарищу согласовать оба текста, так как для французских товарищей и для нас важнее французский текст.

ЖДАНОВ: Мы поручим Секретариату подготовить оба текста до конца совещания, на котором мы и утвердим их, чтобы оба они были официальными текстами.

Таким образом мы покончили с поправками к странице 45. Прошу вносить поправки к стр.46.

ЧЕРВЕНКОВ: предлагает после слов "...против Маршалла" указать Грецию, например: "... наглоё вмешательство в дела Греции".

ЖДАНОВ: У меня есть сомнение по поводу такой поправки. Если мы включим Грецию, то наша резолюция приобретет слишком европейский характер. Если мы включим Грецию, то на таком же основании должны будем включить Китай и другие страны, где свирепствует американский империализм. Я считаю, что наша резолюция должна быть пригодна для характеристики международной обстановки вообще.

ДЕЖ: Румыния приняла конкретные меры помощи греческому народу. У нас создан национальный комитет помощи с участием видных университетских профессоров. Я считал бы целесообразным указать, что помощь греческой компартии является обязанностью для всех других компартий, не записывая этого в резолюции.

КАРДЕЛЬ: предлагает на стр.47 указать в скобках: Греция, Китай и т.д.

ЖДАНОВ: Наша резолюция является не только тактическим документом и она не должна охватывать только ситуацию на сегодня. Наша резолюция исходит из того, что агрессия в Греции, Китае есть только часть общей агрессии, которая завтра может быть развернута против СССР, против Болгарии, против Италии и т.д. Мы не должны давать американскому империализму повод думать, что мы не учитываем его планы и не видим более широкой агрессии, которую он подготовляет.

ФАЖОН и КАРДЕЛЬ соглашаются с т.Ждановым.

ЖДАНОВ: По греческому вопросу нами уже занята определенная позиция и мы ее придерживаемся. Ничего нового по сравнению с тем, что уже делается, мы здесь не придумаем²²³.

ФАЖОН вносит предложение раз"яснить компартиям, в каких направлениях действует империалистический лагерь.

ЖДАНОВ: Запишем так: "Эта активность развертывается одновременно по всем направлениям – в направлении военностратегических мероприятий, экономической экспансии и идеологической борьбы".

ЛОНГО: предлагает фразу, в которой перечисляются правые социалисты дополнить словами: "... и Сарагат в Италии".

Предложение принимается.

ЖДАНОВ: Я должен сообщить комиссии, что венгерские товарищи предлагали к Блюму добавить Рамадье. Но ведь Рамадье – не лидер социалистической партии, а марионетка. Мы его один раз упоминаем – этого с него достаточно. Я думаю, тов.Фажон должен играть роль арбитра между нами.

ZHDANOV: The question of translation can be dealt with outside the session.

LONGO: I appreciate that translation is not the business of this session. I suggest that Comrade Fajon and one of the Russian comrades agree both texts, since the French text is more important for the French comrades and for us.

ZHDANOV: We entrust the Secretariat with the task of preparing both texts before the end of the meeting, at which we shall approve them, so that both will be official texts.

So, then, we have finished with the amendments to page 45. I request that amendments to page 46 be moved.

CHERVENKOV: proposes that Greece be mentioned after the words "... against Marshall"; for instance "... insolent interference in Greek affairs".

ZHDANOV: I have my doubts about such an amendment as that. If we include Greece our resolution assumes too European a character. If we include Greece, then on the same basis we ought to include China and other countries where American imperialism is raging. I think our resolution should describe the international situation as a whole.

DEJ: Romania has taken concrete measures to help the Greek people. We have set up a national committee for aid, with prominent university professors as members. I consider it proper to say that giving aid to the Greek Communist Party is obligatory upon all other Communist Parties, without writing that in a resolution.

KARDELJ: proposes to mention, on p. 47, in brackets: Greece, China, etc.

ZHDANOV: Our resolution is not a merely tactical document, and it should not cover just the existing situation. Our resolution's starting-point is that the aggression in Greece and China is only part of a general aggression which may be turned tomorrow against the USSR, against Bulgaria, against Italy, and so on. We must not give American imperialism grounds for thinking that we do not take account of its plans and fail to perceive the wider aggression which it is preparing.

FAJON and KARDELJ agree with Comrade Zhdanov.

ZHDANOV: We have already taken up a definite position on the Greek question, and we maintain that position. We are not thinking of anything more than is already being done²²³.

FAJON moves a proposal to explain to the Communist Parties the directions in which the imperialist camp is acting.

ZHDANOV: Let us write: "This activity is being unfolded simultaneously in all directions – in the directions of military-strategic measures, economic expansion and ideological struggle".

LONGO: proposes a sentence in which the list of right-wing Socialists is completed with the words "... and Saragat in Italy".

The proposal is accepted.

ZHDANOV: I have to tell the Commission that the Hungarian comrades have proposed that Ramadier's name be added to Blum's. But Ramadier is, after all, not the leader of the Socialist Party, he is just a puppet. We have mentioned him once, that's enough for him. I think Comrade Fajon ought to arbitrate between us on this.

ФАЖОН: В данном случае Рамадье упоминать не следует, так как он упоминается на следующей странице.

ЖДАНОВ: К тексту на 48-й странице поступили следующие поправки. Во-первых, слова “как мы видели” надо исключить, так как мы ничего “не видели”. /Смех/.

Далее, т.т. МИНЦ и КАРДЕЛЬ предлагают избежать слов “за исключением стран... и т.д.”, так как это “исключение” охватывает порядочное число стран и я с их поправкой согласен.

РЕВАЙ: Вносит предложение слово “составляет” заменить словами “должен составлять”. Иначе можно понять, что в этих странах уже не существуют правые социалисты.

ЖДАНОВ: Я не согласен. Во всех этих странах с большими или меньшими трудностями социалисты все же находятся в блоке с компартиями. Таким образом, все же есть разница в поведении социалистов в странах новой демократии и в странах Запада. Еще важнее помешать определенным тенденциям. У нас в руках есть средство помешать социалистам сползать вправо. Чтобы успокоить совесть венгерских товарищей может быть мы в предыдущую фразу включим слово “повсюду”.

КАРДЕЛЬ: Ни та, ни другая формулировка не подходят. Первая не подходит потому, что годится только для Польши или Чехословакии. Для Болгарии она вообще не подходит, в Румынии социалисты тоже не играют большой роли. Предлагаю сказать “может составлять основу...”.

ЖДАНОВ: В таком случае снимай всю фразу! Я возражаю против этого. Существенным моментом нашей резолюции является отражение своеобразия отдельных стран. Приняв поправку венгерских товарищей, мы скажем, что в положении во Франции и Чехословакии нет никакой разницы, что в положении в Англии и в странах новой демократии нет никакой разницы. Но это ведь неверно! Мы обязаны учитывать специфику развития в отдельных странах.

Формулировки “должен” или “может быть” означают, что блока нет нигде, но это же неверно!

Можно было бы сказать “в то время, как в странах новой демократии”.

И еще одну поправку можно было бы принять: вместо “в ряде стран” сказать “во всех странах”. Это максимум уступок, которые можно было бы сделать. /Смех/.

МИНЦ предлагает оставить “в ряде стран”.

ЖДАНОВ: Снимаю свою поправку. Там, где у социалистов есть центробежные силы, нам выгодно связать их, тем более, что вся резолюция гласит о том, как опасно в наше время быть правым социалистом.

СЛАНСКИЙ поддерживает предложение тов. Минца.

РЕВАЙ: Я не отрицаю разницы между социалистами стран новой демократии и социалистами в странах новой демократии.

Боюсь, что тов. Минц исходит из польской обстановки, где в основном дела коммунистов с социалистами идут неплохо, а мы в Венгрии ведем тяжелую борьбу с социал-демократами.

ЖДАНОВ: Колебания будут появляться. Нам они выгодны. Я буду категорически возражать против вашей поправки. Вся наша тактика должна исходить из того, чтобы учитывать различия позиций в лагере социали-

FAJON: There is no point in mentioning Ramadier here since he is mentioned on the following page.

ZHDANOV: To the text on page 48 the following amendments have been proposed. First, the words "as we have seen" are to be deleted, since we have "seen" nothing (laughter).

Then, Comrades MINC and KARDELJ propose that we avoid using the words "with the exception of the countries... etc.", since this "exception" covers a fair number of countries, and I agree with this amendment.

RÉVAI: Moves that the word "constitutes" should be replaced by "should constitute". Otherwise the reader might assume that there are no longer any right-wing Socialists in those countries.

ZHDANOV: I don't agree. In all these countries, though with greater or less difficulty in each, the Socialists are, nevertheless, in a bloc with the Communist Parties. Thus there is, after all, a difference between the behaviour of the Socialists in the countries of new democracy and in the countries of the West. It is still more important to prevent the appearance of definite tendencies. We possess means of preventing the Socialists from slipping rightward. To appease the conscience of the Hungarian comrades we can, perhaps, include in the previous sentence the word "everywhere".

KARDELJ: Neither formulation will do. The first because it fits only Poland or Czechoslovakia. It does not fit Bulgaria at all, and in Romania, too, the Socialists do not play a big role. I propose that we say "can constitute the basis ...".

ZHDANOV: In that case, delete the whole sentence! I object to this. The essential character of our resolution is that it reflects the distinctive features of particular countries. If we accept the Hungarian comrades' amendment we are saying that there is no difference between the situation in France and in Czechoslovakia, that between the situation in Britain and in the countries of new democracy there is no difference. But that's not true! We have to take account of what is specific in the development of different countries.

The formulations "should" or "can" mean that this bloc does not exist anywhere, but that is not true!

We could say "while in the countries of new democracy".

I can accept one more amendment. Instead of "in a number of countries", to say "in all countries". This is the maximum concession that can be made. /Laughter/

MINC proposes that "in a number of countries" be left in.

ZHDANOV: I withdraw my amendment. Where there are centrifugal forces at work among the Socialists it is to our advantage to bind them to us, all the more because the entire resolution talks of how dangerous right-wing Socialists are in this period.

SLÁNSKÝ supports Comrade Minc's proposal.

RÉVAI: I don't deny the difference between the Socialists in some countries of new democracy and those in others.

I am afraid that Comrade Minc is proceeding from the Polish situation in which, basically, relations between the Communists and the Socialists are not bad, whereas in Hungary we are waging a serious struggle against the Social-Democrats.

ZHDANOV: Waverings will occur. They are in our interest. I object categorically to your amendment. Our entire tactic must proceed from taking account of the different positions in the camp of the Socialist parties, and we must not approach

стических партий и мы не должны огульно подходить к ним ни в новой, ни в старой, ни в новейшей демократии.

В результате обмена мнениями утверждается окончательный текст абзаца.

ФАЖОН говорит о трудности отличить левых социалистов от правых во Франции.

ЖДАНОВ: Мы ничего здесь не говорим о Ги Молле. Куда его следует относить – вы разберитесь сами.

ФАЖОН: Французские рабочие, читая эту резолюцию, будут думать, что мы только против тех руководящих социалистических деятелей, которых они сами считают правыми.

Предлагаю указать: "... и прежде всего соц.партия Франции, лейбористская партия Англии и т.д."

МИНЦ просит Фажона не настаивать на поправке. Когда мы говорим о правых социалистах, мы делаем исключение для партии Ненни, а на Ги Молле как на правого укажут сами французские коммунисты.

ЛОНГО предлагает по этому вопросу вместо "французские социалисты" указать "французская социалистическая партия". Тогда будет понятно, что имеются в виду также и Ги Молле и другие.

МАЛЕНКОВ возражает против этого предложения.

ЖДАНОВ указывает на французскую социалистическую молодежь, исключенную из социалистической партии за левые взгляды.

ФАЖОН: предлагает указать только на руководителей французских социалистов, исключив, таким образом, ответственность рядовых социалистов.

ЖДАНОВ: Мы не можем ограничиться осуждением поведения одних лидеров. Снять ответственность с партии, мне кажется, было бы неправильным.

Комиссия утверждает окончательный текст.

ЖДАНОВ предлагает из"ять всюду слово "братских", чтобы не было понято, что в основу декларации положен доклад представителя одной "братской" компартии представителям других "братских" партий.

Предложение принимается.

МИНЦ предлагает найти замену для слова "компартии"; иначе польской партии придется менять устав!

ЖДАНОВ: Тут ничего не придумаешь!

К тексту на стр.49 тов.Жданов вносит поправку: вместо слова "общую" указать "согласованную", чтобы резолюция не была понята как навязанная каким-то дисциплинарным судом.

Поправка принимается.

ЛОНГО: предлагает поправку к тексту на стр.50. Вместо слова "государственное" предлагает указать "правительственное".

По предложению тов.ЖДАНОВА текст утверждается с поправкой: "государственной, политической, экономической и идеологической".

Комиссия решает внести изменения в распределении текста по абзацам.

ЖДАНОВ: По вопросу о подписании документа предлагает договориться на совещании.

them without discriminating, neither in the new, nor in the old, nor in the newest democracies.

As a result of this exchange of views the final text of the paragraph is approved.

FAJON speaks about the difficulty of distinguishing between left-wing and right-wing Socialists in France.

ZHDANOV: We say nothing here about Guy Mollet. Where he should go in you can work out for yourself.

FAJON: When the French workers read this resolution they will think that we are only against those leading Socialists whom they themselves regard as right-wing.

I propose that we say: "... and, above all, the Socialist Party of France, the British Labour Party, etc.".

MINC asks Fajon not to insist on his amendment. When we speak of right-wing Socialists we make an exception of Nenni's party, but the French Communists themselves call Guy Mollet a right-winger.

LONGO proposes, on this point, instead of "the French Socialists", to say "the French Socialist Party". Then it will be understood that we have Guy Mollet and others in mind, too.

MALENKOV objects to this proposal.

ZHDANOV: refers to the French Socialist youth, who were expelled from the Socialist Party for their left-wing views.

FAJON: proposes that only the leaders of the French Socialists be mentioned, thereby relieving the rank-and-file Socialists of responsibility.

ZHDANOV: We cannot confine our condemnation to the behaviour of the leaders alone. It would be wrong, I think, to relieve the party of responsibility.

The commission approves the final text.

ZHDANOV proposes to remove everywhere the word "fraternal", so that it is not implied that the basis of the declaration is a report by the representatives of one "fraternal" party to representatives of other "fraternal" parties.

The proposal is accepted.

MINC proposes that a replacement be found for the words "Communist Parties", since otherwise the Polish Party will have to change its statute!

ZHDANOV: You won't invent anything here!

To the text on page 49 Comrade Zhdanov moves an amendment: instead of the word "common" to say "co-ordinated" so that the resolution is not understood as being imposed by some sort of disciplinary tribunal.

The amendment is accepted.

LONGO: moves an amendment to the text on page 50. Instead of "state" he proposes "government".

On a proposal by Comrade Zhdanov the text is approved as amended to read: "... state, political, economic and ideological".

The commission decides to make changes in the arrangement of the paragraphs of the text.

ZHDANOV: On the matter of signing the document, proposes that this be agreed in the meeting.

ФАЖОН: Во всяком случае один экземпляр придется подписать.

МАЛЕНКОВ: Речь идет о том, следует ли публиковать документы с подписями. Это будет зависеть от других документов.

КАРДЕЛЬ и **ЧЕРВЕНКОВ** высказываются за опубликование с подписями.

ЖДАНОВ предлагает решить этот вопрос в зависимости от опубликования других документов.

Комиссия решает, что декларация должна быть подписана.

СЛАНСКИЙ: Кого можно знакомить с этим документом?

ЖДАНОВ: Вы говорите о докладе или резолюции? Что касается доклада, то этот вопрос должен решать соответствующий ЦК. Во всяком случае, речь идет об узком круге лиц. Так, например, с текстом доклада Жданова можно было бы ознакомить членов Политбюро. Что касается резолюции, то до опубликования ее ЦК может знакомить с ней тех лиц, которых сочтет нужным.

КАРДЕЛЬ: Было бы хорошо опубликовать одновременно коммюнике, декларацию и доклад.

ЖДАНОВ: Если товарищи желают, я мог бы принять все меры, чтобы подготовить доклад для опубликования его одновременно с коммюнике и декларацией. Мы, в частности, опубликуем его в своем бюллетене.

СЛАНСКИЙ: Лучше было бы опубликовать в течение недели. Иначе материал будет “стареть”.

ЖДАНОВ: Может быть мы условимся, что как только доклад будет готов, мы его разошлем для опубликования вместе с коммюнике и декларацией.

КАРДЕЛЬ поддерживает это предложение.

ЖДАНОВ: Мне кажется, что важнее всего, чтобы партии имели все три документа как можно скорее. Я надеюсь подготовить доклад для опубликования в течение трех дней.

ФАЖОН: предлагает установить единый день для опубликования во всех странах.

ЖДАНОВ: Мнения товарищей сводятся к тому, чтобы все три документа были опубликованы одновременно. Наше мнение мы должны будем доложить совещанию.

ЛОНГО: предлагает день опубликования воскресенье – 5 октября.

ЖДАНОВ: Если не будет каких-либо трудностей, то опубликуем в следующее воскресенье. Это наше общее пожелание.

МАЛЕНКОВ: Может быть мы могли бы условиться следующим образом: раз”ехавшись отсюда, товарищи сделают доклады. Затем три делегации: польская – как инициатор совещания, югославская – на территории которой будет находиться Информбюро, и ВКП/б/ разошлют документы всем партиям с тем, чтобы они могли быть опубликованы в воскресенье 5-го октября.

Мы, со своей стороны, могли бы обеспечить рассылку материалов из Москвы.

Предложение тов.Маленкова принимается.

КАРДЕЛЬ: Мы попросим ВКП/б/ сообщить о задержке в случае трудностей.

FAJON: In any case, one copy should be signed.

MALENKOV: The question is whether to publish the document with signatures. This will depend on the other documents.

KARDELJ and CHERVENKOV speak in favour of publishing with signatures.

ZHDANOV proposes that this question be decided taking into account the publication of the other documents.

The commission decides that the declaration must be signed.

SLÁNSKÝ: Who is to have knowledge of this document?

ZHDANOV: Are you speaking about the report or the resolution? As regards the report, the relevant Central Committee must decide about that. In any case, it will be only a narrow circle of people. Thus, for example, the members of the Political Bureau would see the text of Zhdanov's report. As regards the resolution, before it is published the Central Committee can let those persons see it whom it thinks need to.

KARDELJ: It would be good if the communiqué, the declaration and the report were published together.

ZHDANOV: If the comrades wish, I could do everything necessary to prepare the report for publication along with the communiqué and the declaration. We, for our part, will publish it in our bulletin.

SLÁNSKÝ: It would be best to publish it within a week. Otherwise the material will 'age'.

ZHDANOV: Perhaps we can agree that, as soon as the report is ready, we will distribute it for publication along with the communiqué and the declaration.

KARDELJ supports this proposal.

ZHDANOV: It seems to me that what is most important is that the Parties should receive all three documents as soon as possible. I hope to have the report prepared for publication in three day's time.

FAJON: proposes that a day be fixed for publication in all countries.

ZHDANOV: The comrades' opinions converge in favour of simultaneous publication of all three documents. We must report this to the meeting.

LONGO: proposes that the day for publication be Sunday, 5 October.

ZHDANOV: Provided there are no difficulties, publication, then, on Sunday next. That is what we all want.

MALENKOV: Perhaps we could arrange matters like this. After leaving here the comrades make their reports. Then three delegations: the Polish, as the initiators of the meeting, the Yugoslav, on whose territory the Information Bureau will be located, and the VKP(B) will distribute the documents to all the Parties, with the instruction that they may be published on Sunday, 5 October.

We could take charge of delivery of the materials from Moscow.

Comrade Malenkov's proposal is accepted.

KARDELJ: We request the VKP(B) to inform us of any hold-up, should there be difficulties.

МАЛЕНКОВ: Трем делегациям надо было бы предоставить право вносить некоторые исправления. Разумеется, мы, в этом случае, снесемся со всеми партиями.

ФАЖОН: В случае опубликования в следующее воскресенье речь может идти только о двух документах, а не о докладе. Одновременная публикация всех трех документов была бы очень трудной для печати. Очень важно, чтобы коммюнике и декларация появились в печати в один день.

ЖДАНОВ: Мы разошлем все материалы одновременно, а вопрос о том, когда и в какой очередности публиковать – пусть решают сами товарищи.

МАЛЕНКОВ: Если доставка на места будет обеспечена в пятницу, то в воскресенье можно будет публиковать. Если будут какие-либо непредвиденные трудности, то публикацию придется несколько отложить.

Комиссия приходит к решению, что партии получают русский и французский тексты доклада и что опубликование должно произойти не позднее двух недель²²⁴.

Заседание закрывается в 13 часов 50 минут.

MALENKOV: The three delegations must be authorised to make any corrections. In that case we, of course, will inform all the Parties.

FAJON: If publication is to take place next Sunday, only two of the documents can be published then, but not the report. Simultaneous publication of all three documents would be too much for the press to manage. It is very important that the communiqué and the declaration appear on the same day.

ZHDANOV: We shall distribute all the materials simultaneously, and the question of when and in what order to publish them should be left to the comrades themselves.

MALENKOV: If the materials are delivered by Friday, publication can take place on Sunday. If there are any unforeseen difficulties, publication will have to be delayed a little.

The commission decides that the Parties are to receive the Russian and French texts of the report and that publication is to take place not later than a fortnight thereafter²²⁴.

The session ended at 13 hrs 50 mins.

СПИСОК

товарищей, участвующих в заседаниях совещания в
качестве ведущих протокол и переводчиков.

1. Длуский О.	– ведущий протокол
2. Тепихт Е.	– переводчик
3. Вербловский	– ведущий протокол
4. Шлейен М.	– переводчик
5. Терешкин В.П.	– ведущий протокол
6. Ефимов П.В.	– переводчик
7. Шевлягин Д.П.	– ведущий протокол
8. Рауту Леонте	– переводчик
9. Лалич Р.	– переводчик.

L I S T

of the comrades who participated in the sessions of
the meeting as minutes secretaries and interpreters

1. Dluski, O.	– minutes secretary
2. Tepicht, J.	– interpreter
3. Werblowski	– minutes secretary
4. Szlejen, M.	– interpreter
5. Tereshkin, V.P.	– minutes secretary
6. Efimov, P.V.	– interpreter
7. Shevliagin, D.P.	– minutes secretary
8. Răutu Leonte	– interpreter
9. Lalić, R.	– interpreter

СОДЕРЖАНИЕ

Заседание Первое

		<u>стр.</u>
Вступительная речь т.Гомулки	– 1	[36]*
Список делегатов совещания	– 3	[38]
Список гостей совещания	– 4	[40]
Информационный доклад о работе ППР – т.Гомулка	– 5	[40]
Информационное сообщение о деятельности ЦК ВКП(б) т.Ма- ленков	– 23	[64]

Заседание второе

Информационный доклад о деятельности Болгарской рабочей партии (коммунистов) – т.Червенков	– 56	[96]
Информационный доклад о деятельности компартии Франции т.Дюкло	– 71	[114]

Заседание третье

Информационный доклад о деятельности компартии Чехосло- вакии – т.Сланский	– 81	[128]
Информационный доклад о деятельности компартии Румынии т.Деж	– 98	[148]

Заседание четвертое

Информационный доклад о деятельности компартии Югославии:		
т.Кардель	– 111	[164]
т.Джилас	– 127	[182]
Информационный доклад о деятельности компартии Италии – т.Лонго	– 131	[186]

Заседание пятое

Информационный доклад о деятельности компартии Венгрии		
т.Ревай	– 141	[200]
Выступление т.Маленкова по порядку дня	– 152	[212]

* The numbers in square brackets are the page numbers in the present volume.

C O N T E N T S

First Session

	pp.
Introductory speech by Comrade Gomułka	– 37
List of delegates to the meeting	– 39
List of guests at the meeting	– 41
Report on the work of the Polish Workers' Party: Comrade Gomułka	– 41
Statement on the activity of the CC of the VKP(B): Comrade Malenkov .	– 65

Second Session

Report on the activity of the Bulgarian Workers' Party (Communists): Comrade Chervenkov	– 97
Report on the activity of the Communist Party of France: Comrade Duclos	– 115

Third Session

Report on the activity of the Communist Party of Czechoslovakia: Comrade Slánský	– 129
Report on the activity of the Communist Party of Romania: Comrade Dej	– 149

Fourth Session

Report on the activity of the Communist Party of Yugoslavia:	
Comrade Kardelj	– 165
Comrade Djilas	– 183
Report on the activity of the Communist Party of Italy: Comrade Longo	– 187

Fifth Session

Report on the activity of the Communist Party of Hungary: Comrade Révai	– 201
Speech by Comrade Malenkov on the agenda	– 213

Заседание шестое

О международном положении – доклад т.Жданова	– 154 [216]
--	-------------

Заседание седьмое

Прения по докладу т.Жданова о международном положении:	
т.Джилас	– 195 [252]
т.Паукер	– 205 [264]

Заседание восьмое

Прения по докладу т.Жданова о международном положении:	
т.Дюкло	– 209 [270]
т.Сланский	– 217 [280]
т.Кардель	– 223 [288]
т.Фаркаш	– 236 [304]

Заседание девятое

Прения по докладу т.Жданова о международном положении:	
т.Лонго	– 241 [312]
т.Поптомов	– 252 [326]
т.Гомулка	– 258 [332]
т.Ревай	– 266 [342]
т.Баштованский	– 269 [346]

Заседание десятое

Заключительная речь т.Жданова	– 271 [350]
Об обмене опытом и координации деятельности компартий – т.Гомулка	– 276 [356]

Заседание одиннадцатое

Выступление т.Жданова о проекте декларации	– 281 [362]
Протокол пленарного заседания 28 сентября 1947 года	– 288 [372]
Коммюнике об информационном совещании представителей некоторых компартий	– 289 [374]
Коммюнике – на французском языке	– 291 [376]
Декларация совещания представителей компартий, представ- ленных на совещании	– 293 [378]
Декларация – на французском языке	– 299 [384]

Minutes of the First Conference

Sixth Session

On the international situation: report by Comrade Zhdanov	– 217
---	-------

Seventh Session

Discussion of Comrade Zhdanov's report on the international situation:	
Comrade Djilas	– 253
Comrade Pauker	– 265

Eighth Session

Discussion of Comrade Zhdanov's report on the international situation:	
Comrade Duclos	– 271
Comrade Slánský	– 281
Comrade Kardelj	– 289
Comrade Farkas	– 305

Ninth Session

Discussion of Comrade Zhdanov's report on the international situation:	
Comrade Longo	– 313
Comrade Poptomov	– 327
Comrade Gomułka	– 333
Comrade Révai	– 343
Comrade Bašt'ovanský	– 347

Tenth Session

Concluding speech by Comrade Zhdanov	– 351
On the exchange of experience and co-ordination of activity of the Communist Parties: Comrade Gomułka	– 357

Eleventh Session

Speech by Comrade Zhdanov on the draft declaration	– 363
Minutes of the plenary session, 28 September 1947	– 373
Communiqué on the information conference of representatives of certain Communist Parties	– 375
Communiqué (in French)	– 377
Declaration of the conference of representatives of the Communist Parties represented at the meeting	– 379
Declaration (in French)	– 385

Резолюция об обмене опытом и координации деятельности партий, представленных на совещании	– 304 [390]
Резолюция – на французском языке	– 306 [392]
Предложения секретариата	– 308 [394]
Заседание комиссии по подготовке проекта резолюции о международном положении от 27 сентября 1947 г. – т.Жданов ..	– 309 [396]
Второе заседание комиссии по подготовке проекта резолюции о международном положении от 28 сентября 1947 г. – т.Жданов	– 313 [400]
Список товарищей, участвующих в заседаниях совещания в качестве ведущих протокол и переводчиков	– 323 [412]

Minutes of the First Conference

Resolution on the exchange of experience and co-ordination of the activity of the Parties represented at the meeting	– 391
Resolution (in French)	– 393
Proposals by the Secretariat	– 395
Session of the commission to prepare the draft resolution on the international situation, 27 September 1947 – Comrade Zhdanov	– 397
Second session of the commission to prepare the draft resolution on the international situation, 28 September 1947 – Comrade Zhdanov	– 401
List of the comrades who participated in the sessions of the meeting as minutes secretaries and interpreters	– 413

Notes to the Minutes of the First Conference

The text of the minutes of the First Conference was drawn up after it had been submitted to various revisions and rewritings. The information in our possession enables us to reconstruct an outline of the intermediate phases of its composition. We have not been able to determine either a possible dating for the period when the minutes were completed, or when the typewritten copy, preserved in the Cominform Collection and published here (RTsKhIDNI, f.575, op. 1, d. 1, l. 1-326), was drawn up. This copy is not identical with the original preserved in the Archives of the President of the Russian Federation (for a comparison of the two texts, see G. Adibekov, "Something About", *infra*, p. 1030-1031).

During the Conference the delegates decided not to take shorthand notes, but rather to prepare only "a summary of the minutes" (see *infra*, p. 423, note 6). The members of the Conference Secretariat, made up of officials of the Foreign Policy Department and of the Polish Workers' Party (the names of these officials are listed in *infra*, p. 413) were put in charge of preparing the DTM. The report of the Secretariat to the delegates indicates that the DTM contained a registration of the date of each session; the texts of the information reports and the interventions presented at the meeting; the "Resolutions" adopted, and the "Communiqué" (see *infra*, p. 367). The Secretariat furthermore requested that before their departure the delegates return the materials issued to them during the conference. The delegates were permitted to return home only with the UTS of their information reports and interventions, the text of Zhdanov's report, and the texts of the "Resolutions" and the "Communiqué".

Finally, in compliance with a provision adopted during the conference, the delegates were invited to sign both the "Declaration" – in the Russian and French versions, these being the two official languages of the conference – and the DTM.

All of the material relative to the work of the conference was personally carried to Moscow by Zhdanov and Malenkov on 29 September (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 11) where the minutes would be prepared, edited on the basis of the DTM. The minutes were then brought to the attention of Stalin, who added a number of handwritten corrections to the text of the "Declaration" (for more details, see G. Adibekov, "Something About", *infra*, p. 1031). The minutes were then typed once again: in this new version, which conforms to the one that we publish here, all of Stalin's corrections were included, while the text of Zhdanov's report was replaced with the version of his report that had been prepared for publication by a commission, designated at the conference and made up of representatives of the Soviet, Polish and Yugoslav parties (see *infra*, p. 367).

This commission reformulated the original text of Zhdanov's report at the end of the conference. At Fajon's request, in fact, Zhdanov agreed that it was appropriate to refrain from publishing the critique of the PCF contained in his report and to view it as "our internal affair" (see *infra*, p. 397). It is likely that similar considerations were also made in regard to the critique of the PCI. Besides the omissions agreed upon during the conference, the commission in charge of drawing up the text of Zhdanov's report for publication made other changes. We are informed of this in the accompanying letter, dated 17 October 1947, which Moscow sent along with the definitive draft of Zhdanov's report for publication to the representatives of the parties that had taken part in the conference (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 97, l. 5). The passages containing the criticisms of the PCF and the PCI were indeed omitted from the original text, as was a large part of the section relative to the "Conclusions", since it had been adopted as the text of the final "Declaration" of the conference itself. As regards the fourth paragraph, the Commission moreover judged it appropriate to include a new passage, which has been pointed out in the note to the text of Zhdanov's report (see *infra*, p. 445, note 159).

There is evidence suggesting that the minutes published here are an incomplete version of the minutes which were actually taken down during the conference proceedings. We have therefore attempted to fill in the gaps by means of a comparison with related documents available in the Cominform Collection (f. 575) and in Zhdanov's Collection (f. 77).

Only the abstract of the DTM relating to the work of the 4th session on 24 September, during which the information reports of Kardelj, Djilas, and Longo were presented, has been found in the Cominform Collection. This abstract contains a record of the date, the opening and closing

times of the session, the names of the speakers and a note that the information reports would be attached to the minutes, but only the reports by Kardelj and Djilas. For Longo's report a detailed summary was included, which was apparently taken down while the report was being presented: all of Zhdanov's interruptions during the report by the Italian delegate are in fact recorded in this account (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 26, l. 157-170).

The Cominform Collection also contains typewritten copies of the UTS, transcribed in Russian with separate numbering, of almost all of the information reports (with the exception of those by Malenkov, Duclos and Chervenkov) and of the interventions by Kardelj, Longo and Révai (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 115-301). These texts do not show any sign of handwritten corrections, nor do they bear the signature of the authors. They are much longer than those reproduced in the minutes which we publish in the present volume. The number of pages of the UTS and of the texts of the information reports and interventions reprinted in the minutes is indicated in the notes in order to show the dimensions of the cuts made by the editors.

A comparison between the UTS and the minutes proved that the editors charged with their compilation did not limit themselves to making cuts on the basis of stylistic considerations, or to cuts conditioned by what the individual drafting the minutes deemed worthy of being recorded. As a result of this comparison and of an analysis of the numerous changes that were produced (on the basis of cuts rather than additions or rewritings), it appears that the editors exercised actual censorship on issues of major importance. We have included in the notes, in the original language with the translation appearing in square brackets, the texts of the passages which were cut, though we have not been able to indicate if the changes were made by the editors of the minutes, or by the authors themselves prior to the end of the conference. Moreover, given the large number of cuts, limitations of space required that a selection of the passages to be restored had to be made. According to the criteria which we have followed, descriptive passages or those relating to events widely well-known have been excluded in order to leave space for those passages deemed to be more useful in promoting a better understanding both of the political debate and of the procedure which was followed during the course of the conference to come to the decision to found the Cominform.

We have furthermore deemed it useful to make a comparison between the UTS and the notes taken by E. Reale, who in the event neglected to record the information reports by Gomułka, Djilas, Longo, and Zhdanov, and the interventions by Longo, Poptomov, Gomułka, Révai and Baš'ovanský. This comparison revealed that the Italian delegate failed to record several important passages. The most significant differences resulting from this comparison have been mentioned in the notes.

The greatest aid for corroborating the text of the minutes and verifying the conference proceedings is supplied by the documentation preserved in Zhdanov's personal Collection. The most useful documents have been the collection of ciphered telegrams which Zhdanov and Malenkov (under their respective code names of "Sergeev" and "Borisov") sent daily from Szklarska Poręba to Moscow, personally addressed to Stalin (code name: "Filippov"), in order to keep him abreast of the work of each of the sessions. We have at our disposal different drafts of these telegrams: in addition to the handwritten drafts, there are also later typewritten drafts with handwritten alterations. We have not been able to determine which message was actually sent to Stalin. Nevertheless, on the basis of an examination of the various changes, we have been able to determine which was the latest draft chronologically among those preserved in the archives. All of the ciphered telegrams are dated and contain a brief summary of the work of each session. This summary corresponds to proceedings of the conference, as they appear in the minutes published here, as regards the order of presentation of the information reports and interventions. In addition the telegrams contain a summary of the themes addressed by the speakers. Of particular interest are the opinions expressed on each intervention, the omissions that we also find here on the most burning issues addressed in the debate, and the episodic information supplied about the unofficial meetings which took place behind the scenes of the conference. There is, however, another aspect which makes the evaluation of these telegrams both problematic and extremely interesting. By comparing the proceedings as they appear in the minutes, and the reports to Stalin by Zhdanov and Malenkov, it seems that the two Soviet delegates did not always faithfully report what transpired at the conference, particularly as concerns the procedure followed in order to transform the "Information Conference" into the Conference for the founding of the Cominform.

In the notes we have elected, therefore, to focus on all that was hidden or related in an imprecise manner.

Numerous DRT of Zhdanov "On the International Situation" are preserved in Zhdanov's personal Collection, all of which present those difficulties concerning precise dating that are common to other documents kept in the same Collection. By comparing these drafts it has been possible to determine their internal order. The typewritten draft that contains the most numerous and substantial handwritten changes is second in order of succession among those preserved in this collection (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 1-73). In the notes we have mentioned the most significant differences resulting from the comparison between this draft and the definitive text. We do not have at our disposal the copy which was sent to Stalin for his perusal. We only know that Zhdanov informed him that he would send the text of his report "not later than 12 September" (see G. Adibekov, "How the First Conference", *infra*, p. 4). We have therefore not been able to establish if these changes were the result of Zhdanov's personal initiative or the loyal execution of orders coming from Stalin.

We have also found in Zhdanov's personal Collection the text of his report, as it was actually presented at the conference. It conforms to the text which appears in the original minutes preserved in the Archives of the President of the Russian Federation. The differences between the complete text of the Zhdanov's report and that published here have been mentioned in the notes. For the original text of those sections of Zhdanov's report which later were changed see "Appendix A", *infra*, pp. 453 ff.

In addition, we have located in Zhdanov's personal Collection a number of drafts, bearing handwritten changes, of both the "Resolution" and the "Communiqué". Owing to the lack of the minutes of the work of the commission charged with drafting these texts, we have not been able to date them or to determine in what place the corrections were made.

Finally, as regards Zhdanov's concluding speech, the notes taken by Longo during this speech which are preserved in the archives of the PCI contain significant differences, which we have mentioned in the notes.

The "Resolution", the "Declaration", and the "Communiqué" of the conference were published simultaneously, without signatures, by the central press organs of all nine parties that participated in its work, beginning with *Pravda* on 5 October 1947, in compliance with the precise instructions of the conference itself. The same procedure was followed for Zhdanov's report, even though the editing of this document required more time. It was indeed only on 17 October that Moscow sent on the text of Zhdanov's report prepared for publication, with the instruction to publish it on 22 October (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 97, l. 5). All of these texts were likewise published in the first number of the Cominform journal *Za prochnyi mir, za narodnuiu demokratiuu!*. These texts are identical to those that we publish in the present volume. The same cannot be said, however, of the information reports, presented by the delegates during the first phase of the conference and published in the Cominform journal in the following order: in No. 1 of 10 November, the reports of Kardelj and Gomulka; in No. 2 of 1 December, those of Malenkov, Duclos, Slánský, Djilas; in No. 3 of 15 December, those of Chervenkov, Gheorghiu-Dej, and Révai; and finally in No. 1 (4) of 1 January 1948 that of Longo. The same order was maintained when the information reports were published in the volume *Informatsionnoe soveshchanie predstavitelei nekotorykh kompartii v Pol'she v kontse sentiabria 1947 goda* (Moscow, 1948) [hereinafter: *Informatsionnoe*], with the exception of the information report of Djilas which was placed after that of Kardelj.

We have been able to reconstruct in broad outline the procedure followed for the preparation of the text of the information reports that was eventually published.

Speaking of the journal and of its role in regard to the Cominform, Gomulka proposed during the conference that its first numbers should publish the materials of the conference duly reviewed by the CC of the respective parties (see *infra*, p. 359). In exchange for obtaining the commitment to delete in the press the sections of Zhdanov's report, which contained a critique of the French party, Fajon promised that the critique would be added in the form of a self-criticism to the text of the information report by Duclos which would be published in the press (see *infra*, p. 397).

Once returned home, the delegates reported on the work of the conference to the CCs, which rewrote the information reports presented by their delegates at the conference, basing

their work on the UTS. One may therefore infer that the texts of the information reports prepared for the press were rewritten by the CCs of the communist parties prior to the editing of the minutes. Different criteria in selecting passages for the composition of the texts were thus used with respect to those adopted by Moscow in editing the minutes themselves.

These circumstances explain why, by comparing the three distinct versions of the information reports which we have at our disposal (the UTS, the texts reproduced in the minutes, and that published in the *Cominform* journal), we find in the journal passages that appear in the UTS, but that were not reproduced in the minutes.

In the preparation of the information reports for the press there occurred an instance of censorship in regard to those "delicate matters" already noted by Zhdanov during the conference (see *infra*, p. 367), and of self-criticism for those who had been subject to attacks by Zhdanov himself. For further details see the notes to the texts of Duclos, Longo, Kardelj and Djilas.

In the notes we have considered it useful to point out the most important differences that emerged from a comparison with the published texts, without however including the text of the additional passages in the Russian language. Nor did we include the Russian language version of those passages from the UTS which, while omitted in the minutes, were nonetheless included in the published text. We limited ourselves to pointing out their content in the notes. Some exceptions to this rule have been made for those passages which appeared in the press in an incomplete form.

1. "Karl Marx", 1879, in *Collected Works of K. Marx and F. Engels*, vol. 24, London, 1989, p. 191.

2. V.I. Lenin, "Tretii Internatsional i ego mesto v istorii", in *PSS*, t. 38, p. 304.

3. In the ciphered telegram dated 22 September, in which Zhdanov and Malenkov informed Stalin about the 1st session, the participating parties were listed in a different order: the Yugoslav delegates were listed second, after the Poles. Slánský and Baš'ovanský, who were not listed separately, but rather as delegates "from Czechoslovakia", appeared in last place (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 1).

4. In the telegram cited above, Stalin was informed that Gomulka had been put charge of presiding over the first sessions, and that they were planning to rotate the presidency among the other party representatives present during the course of the sessions. As it actually happened, this decision was not respected: Gomulka maintained the presidency until the 4th session. Malenkov took over the presidency following the information reports, and later, at the 10th and 11th sessions, it was taken over by Duclos.

5. The official languages of the conference were Russian and French. According to E. Reale, two interpreters translated the speeches into Russian and French at the end of each report (E. Reale, *La nascita*, p. 27); according to M. Djilas, however, all of the delegates, with the exception of the French delegate, gave their reports in Russian (M. Djilas, *Rise and Fall*, p. 134).

6. With regard to the duties which the Conference assigned to the Secretariat, Stalin was also informed in the telegram cited above that the delegates had decided not to take shorthand notes, but rather "to prepare only a summary of the minutes in Russian" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 1).

7. There is a discrepancy between this point in the minutes and what was recorded in the ciphered telegram addressed to Stalin. The telegram did not make any mention of the exchanges of views which, according to Gomulka, should have followed the presentation of the information reports. The two Soviet delegates simply informed Stalin of the fact that the Conference "had agreed to define, at the end of the information reports, which questions that had come up as a result of the information accounts will be included in the further work plan of the Conference" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 2).

8. The UTS of Gomulka consisted of 29 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 115-143), while the text which was reproduced in the minutes consisted of 18 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, l. 5-22).

9. The words that follow, up until the period, did not appear in the UTS.

10. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Они не умели увязать своего интернационализма с борьбой за независимость своей страны и с патриотическими чувствами польского народа» [They were unable to link their internationalism with the struggle for the independence of their country and the patriotic feelings of the Polish people] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 127).

11. The words that follow, up until the period, did not appear in the UTS.

12. At this point in the UTS the following passage also appeared: «У каждой партии имеются свои стремления к росту, самостоятельности, суверенитету, политическому первенству и т.п. Трудно отказать в этих правах сотрудничающей с нами социалистической партии и в то же время нельзя с этим согласиться, так как при ее либерально-буржуазной идеологии имеется опасность искривления в развитии общественных отношений» [Every party aspires to growth, independence, sovereignty, political primacy and so on. One can hardly deny these rights to a socialist party which is co-operating with us, yet at the same time one cannot agree to this, since, given its liberal-bourgeois ideology, there is danger that social relations will be distorted] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 130).

13. In view of the elections for the renewal of the Parliament which took place in January 1947, the PPR formed an electoral bloc with the PPS of Osóbka-Morawski, the Stronnictwo Ludowe, the Stronnictwo Pracy and the Stronnictwo Demokratyczne. Mikołajczyk's PSL refused to join this coalition.

14. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Разные обстоятельства могут ускорить или задержать этот процесс. Для нас вопрос построения единой рабочей партии является центральной политической задачей. Объединенный только на базе единого фронта рабочий класс может вести народ по пути прогресса лишь до определенного пункта. В дальнейшем он должен потерять свою руководящую роль, если не будет иметь одного руководителя, одной марксистской партии. Без создания такой партии в социальном развитии должны наступить регрессивные процессы» [This process can be accelerated or delayed by various circumstances. For us the central political task is the question of building a single party of the working class. If the working class is united only on the basis of a united front it can lead the people along the path of progress only up to a certain point. Beyond that point it is bound to lose its leading role if it does not have one leader, one Marxist Party. Unless such a Party is created, regressive processes will begin to appear in social development] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 133).

15. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Существование оппозиционных партий приносит нам также политическую пользу. Многочисленные факты измены родины и доказанные связи руководящей оппозиции с фашистским подпольем, нашедшие свое отражение в судебных разбирательствах, ускоряют процесс отхода от оппозиции обманутых ею людей» [The existence of opposition parties also brings us political advantages. The numerous cases of treason to the homeland and the proved connections between the leaders of the opposition and the fascist underground which have been reflected in court examinations are hastening the process of abandonment of the opposition by persons whom it had deceived] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 135).

16. The words that follow, up until the period, did not appear in the UTS. Instead the following was written: «Правительство блока демократических партий при гегемонии партии рабочего класса останется долго нашей перспективой» [A government made up of a bloc of democratic parties, under the hegemony of the Party of the working class, will continue for a long time to be our perspective] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 136).

17. The words that follow, up until the period, did not appear in the UTS. Instead the following was written: «то Стронництво Людове – партия трудящегося крестьянства, которая представляет большинство польского народа, является самым важным элементом Блока. Одной из важнейших наших забот, предметом нашего внимания и стараний, является сохранение этой партии в качестве нашего союзника» [Stronnictwo Ludowe, the party of the working peasantry who make up the majority of the Polish people, is the most important element in the bloc. One of our most important concerns, an object of attention and endeavour on our part, is to retain this party as our ally] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 136).

18. The preceding sentence did not appear in the UTS. Instead the following was written: «Главным средством своей пропаганды в деревне классовый враг избрал пугало колхозов»

Польский крестьянин боится коллективного хозяйства в деревне. На почве этой боязни, в настоящее время уже нейтрализованной политикой правительства и заявлениями ППР, классовый враг имеет все же большие возможности для политического проникновения в деревню» [The class enemy has chosen to use the bogey of the collective farms as his chief means of propaganda in the countryside. The Polish peasant fears collectivization of the countryside. On the basis of this fear, even with the government's policy and the statements of the PPR now neutralised, the class enemy nevertheless has big possibilities for political penetration of the countryside] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 137).

19. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Мы захватили до сих пор только главные руководящие позиции как в области экономики, так и в области политической надстройки. Обладая этими позициями, мы можем ускорять процессы развития в желанном нам направлении» [For the time being, we have seized only the main leading positions both in the economic sphere and in that of the political superstructure. Holding these positions we can accelerate the process of development in the direction we want] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 138-139).

20. In the UTS, this passage was preceded by a quotation from an interview granted by Stalin to the German communist Herzog on 3 February 1925, in which the Secretary indicated the need for communist parties to work out their own directives "not on the basis of memorized formulas and historical analogies", but on the basis of an "accurate analysis of the actual situation of the revolutionary movement, both internal and international" (RTsKhIDNI, f. 575, op.1, d. 2, l. 140); for Stalin's quotation, which Gomulka related in a rather imprecise manner, see I.V. Stalin, *Sochineniia*, t. 7, p. 38.

21. The word «уничтожения» [annihilating] did not appear in the UTS.

22. At this point in the UTS there was a passage in which Gomulka maintained that "the Greek question must become the banner of the struggle of all communist parties and democratic forces" (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 143). This passage was restored in the published text (*Informatsionnoe*, p. 124).

23. In the telegram sent to Stalin on 22 September, he was provided with only a very brief summary of Gomulka's report, even though it had been viewed favorably. In the summary, all references to defending the "Polish way", to the doubts shown by the Polish leader about the kolkhozy, to the willingness to maintain the alliance with the peasant party and, finally, to the Greek question were left out. The telegram pointed out, on the other hand, that at the end of his speech Gomulka had raised the issue "of the need to establish stronger ties among the communist parties" and stated that "the exchange of experience and mutual aid by communist parties are necessary now more than ever, in view of the fact that worldwide imperialism is engaged in a campaign against communism" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 2).

24. We have no other earlier drafts of Malenkov's report in our possession. A comparison with the notes made by Reale presents no differences, with the exception of the passage which will be noted further on.

25. The passage cited by Malenkov is erroneously attributed here to Stalin's electoral speech of 9 February 1946. The quote is actually taken from I.V. Stalin, "Prikaz narodnogo komissara oborony soiuza SSR, n. 8, 23 fevralia 1946 g.", in *Works*, t. 3 (XVI), p. 25.

26. I.V. Stalin, "Rech na predvybornom sobranii izbiratelei stalinskogo izbiratel'nogo okruga goroda Moskvy, 9 fevralia 1946 g.", in *Works*, t. 3 (XVI), p. 8.

27. This resolution appears in *KPSS v rezoliutsiakh*, t. 8, pp. 98-145.

28. From here on the reference is to all of the measures adopted by the CC on 2 August 1946, along with the resolution "O podgotovke i perepodgotovke rukovodiashchikh partiinykh i sovetskikh rabotnikov" (*KPSS v rezoliutsiakh*, t. 8, pp. 39-48).

29. This is a reference to the 4th edition of the collected works of V.I. Lenin, the compilation of which began in 1941 and was concluded in 1949 in a total of 35 volumes.

30. The preparation of the edition of Stalin's *Sochineniia* was decided upon by the CC in January 1946. The work was planned in 16 volumes, but was never completed. The 13th, and final, volume was published in 1951.

31. I.V. Stalin, "Doklad na torzhestvennom zasedanii Moskovskogo soveta deputatov trudiashchikhsia i partiinymi i obschestvennymi organizatsiiami goroda Moskvy, 6 noiabriia 1944 g.", in *Works*, t. 2 (XV), pp. 161-162.

32. This is a reference to the resolutions adopted by the CC on 14 August ("O zhurnalakh 'Zvezda' i 'Leningrad'") and on 26 August ("O repertuarakh dramaticeskikh teatrov i merakh po ikh uluchshenii"), which appeared in *Bol'shevik*, 15, August 1946, pp. 11-14; 16, August 1946, pp. 45-49.

33. From here on the reference is to the discussion of the book by G.F. Aleksandrov entitled *Istoriia zapadnoevropeiskoi filosofii*. The discussion opened with a report by Zhdanov on 24 June 1947 (published in *Bol'shevik*, 16, 30 August 1947, pp. 7-23). The stenographic notes of the 47 interventions and 36 speeches presented during the course of the discussion were published in the first issue of the new journal *Voprosy filosofii*.

34. G.F. Aleksandrov was designated editor of this journal.

35. The passage that follows was completely rewritten in the published text. All references to links and contacts between communist parties which had not been broken off following the dissolution of the Comintern were removed (see *Informatsionnoe*, pp. 155-156).

36. This is a reference to the *Biulleten' Biuro Informatsii TsK VKP(B)*. *Voprosy vneshnei politiki*. It has not been possible to obtain additional information about this internal publication.

37. This proposal by Malenkov, subsequently referred to by the other speakers as the "proposal by the delegation of the VKP(B)", was not noted by Reale.

38. The UTS of Chervenkov has not been found in the Cominform Collection. The text published in *Za prochnyi mir, za narodnuiu demokratiuu!*, 3, 15 December 1947, and later in *Informatsionnoe*, pp. 203-232, appears to have experienced fewer censorial cuts compared to the other reports, although a number of such cuts were made. Differences between the texts will be noted further on.

39. This is a reference to the formation in September 1944 of a government made up of the parties of the Fatherland Front, led by Colonel K. Georgiev. The latter was already Premier of the Military League government in 1934 and representative of the Party of Popular Unity "Zveno".

40. G.M. Dimitrov, Secretary of the BZNS, returned in September 1944 from exile in Britain, where he had been residing since 1941. Suspected by the communists of having returned to his homeland as a British agent, he was forced to resign from his position as Secretary of the BZNS in January 1945.

41. This is evidently a reference to the British objection to the electoral law promulgated by the Bulgarian government in July 1945. It is also a reference to the note sent to the Bulgarian government in August 1945, in which the American Secretary of State Byrnes affirmed the commitment of the United States to the establishment of representative governments in the liberated countries of Europe.

42. N. Petkov, who succeeded G.M. Dimitrov in the position of Secretary of the BZNS, had resigned from his post in May 1945, as well as from the office of Vice-Prime Minister of the K. Georgiev government in August of the same year. This was done as a sign of protest against the methods adopted by the government during the electoral campaign. Petkov was accused of treason and arrested in June 1947. The trial, which began in August, concluded with his being sentenced to death, on September 23, 1947.

43. In the published text at this point there was a long passage about the dangers to "the democratic Balkan states", represented by "reactionary" Turkey and "monarcho-fascist" Greece (*Informatsionnoe*, p. 219).

44. This is a reference to the meeting which took place at Lake Bled from 30 July to 1 August 1947 between a Bulgarian delegation, headed by G. Dimitrov, and a Yugoslav delegation, headed by Tito. At the end of the meeting, a joint declaration was signed which provided for the conclusion of a treaty of friendship and cooperation between the two countries. In a harsh telegram sent to both governments, Stalin criticized the initiative, both because it had been taken without prior consultations with the Soviet government, and because it might feed Anglo-American opposition to a treaty signed by a country, that is Bulgaria, that would have lost the status of conquered nation won only with the entry into force of the peace treaty on 15 September 1947. We have also been able to determine, based upon Poptomov's intervention in the second part of the conference, that this treaty contained, among other things, a special article providing

for joint action by the two governments "in relation to frontier provocations committed by the Greek monarcho-fascists" (see *infra*, p. 331).

45. G. Dimitrov, who returned from Moscow in November 1945, was designated Chairman of the Council of Ministers on 22 November 1946.

46. These references to K. Georgiev and to willingness to collaborate with his party were not included in the text which was published in the press.

47. The entire passage concerning the willingness to cultivate an alliance with the middle peasants was eliminated from the published text.

48. In their account to Stalin concerning Chervenkov's report, Zhdanov and Malenkov were rather imprecise, leaving out the majority of the burning issues which the Bulgarian raised: above all, they failed to mention the Bled conference, which was also mentioned in the published text of the report (*Informatsionnoe*, pp. 219-220), and also the intention to pursue an alliance with the peasants and their political representatives in the Fatherland Front. Both of them, however, hastened to draw Stalin's attention to the fact that most of the Bulgarian ambassadors were sympathizers with the right wing of "Zveno" and Petkov.

According to Reale's notes, Chervenkov stated: "We are prepared to stop the mouths of the opposition" (E. Reale, *La nascita*, p. 66). This statement made so strong an impression upon the Italian delegate that it made him think that the real objectives of the conference were to "set a single plan for [...] establishing the communist dictatorship in all the countries of Eastern Europe, modeled after what was going on in Bulgaria" (*ibid.*, p. 27). We should note that, as far as can be discerned, the Bulgarians did not appear to enjoy a great deal of prestige in the eyes of Moscow, certainly not enough to allow them to serve as the model which the other countries should attempt to emulate. In their telegram to Stalin, Zhdanov and Malenkov did not, in fact, give a very positive account of Chervenkov's report. The Soviet delegates valued, above all, the fact that he was "self-critical", with regard to both the "administrative excesses" of communists in the countryside and the "extremely low ideological-political level of the party officials" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 4).

49. We do not have the UTS of Duclos. Nevertheless, by comparing the notes taken by Reale (*La nascita*, pp. 74-84) with the account sent by Zhdanov and Malenkov to Stalin we can surmise that it was above all the sections concerning that "dry list of petty numbers" which Reale spoke about (*La nascita*, p. 29) which were omitted from the UTS. They were, for the most part, reincluded in the text published in *Za prochnyi mir, za narodnuiu demokratiyu!*, 2, 1 December 1947 (*Informatsionnoe*, pp. 157-158).

50. The reconstruction of the events leading to the exclusion of the communists from the government was completely reworded in the published text in order to take account of the criticism which Zhdanov directed at Duclos in the second part of the conference, particularly with regard to the willingness of the PCF to rejoin the government as soon as possible. There is also a passage which was added to the published text acknowledging, with a self-critical tone, the error of not having recognized "those deep-rooted motives" which prompted the decision of the Ramadier government, and which were brought up not so much for internal political reasons, as because of "the interference of the American imperialists in the political life of France" (*Informatsionnoe*, p. 173).

51. According to Reale's notes, about the Paris conference Duclos wondered, in talking about the Marshall Plan, "whether Marshall's fight in the Security Council against the principles of the veto and unanimity and the interpretation of Art. 51 of the Charter didn't represent a first step towards the transformation of the Meeting of Sixteen into real assistance for Greece" (E. Reale, *La nascita*, p. 81). If the censorship exercised on the other reports on the Greek question is taken into account, we can surmise with a fair degree of certainty that this passage was, in fact, a part of the UTS of Duclos.

52. Zhdanov and Malenkov summarized this part of Duclos' report to Stalin as follows: "The French communists [...] are ready [to accept] any help in order to liberate the country from subjugation by American imperialism", to which they also added this comment: "(This is obviously an indirect allusion to the desire for more aid from the USSR and from the countries of new democracy)" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 8).

53. The opinion offered by Zhdanov and Malenkov on the report by Duclos was extremely negative. "Duclos's report – they wrote in the ciphered telegram to Stalin dated 23 September – left a very bad impression. Duclos has not drawn any lesson from the situation of the French party after its exit from the government. On the contrary, Duclos justified the entire party tactics" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 6). Special attention was devoted to Duclos's explanation of the exclusion of the communists from the government, which was commented upon as follows: "[...] he [...] did not acknowledge any error on the part of the party leadership. He explained all party manoeuvres either in terms of the need to maintain ties with the working class or the desire not to distance themselves from the middle class. The description of the party's powerless frenzy and lack of principles as it moved from one parliamentary group to another, the lack of perspective and of a firm party line left a painful impression on the participants" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 8).

54. Compared with the 26 pages of the UTS (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 144-168), Slánský's report as it was reproduced in the minutes consisted of 18 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, l. 81-98).

55. The Czechoslovak National Committee was formed in France in October 1939 under the leadership of Beneš. It was transferred to Great Britain where, in July 1940, it proclaimed itself the provisional government of Czechoslovakia and was recognized as such by Churchill and Stalin in July 1941. After Beneš's visit to Moscow in April 1945, a new government was formed in Košice headed by the Social-Democrat Z. Fierlinger, who was already ambassador to Moscow. It was made up of the six parties of the National Front of Czechs and Slovaks (Czech and Slovak communists, social-democrats, populists, national socialists, Slovak democrats).

56. A passage from the UTS was left out of the minutes at this point. It was later partially restored in an altered form in the published text (*Informatsionnoe*, p. 192). As this point is of particular interest, we reprint the passage here in its entirety: «Мы знаем, что позиции реакции в деревне все еще сильны и что среди кулаков реакция вербует своих сторонников, которые занимаются подстрекательством среди крестьян, призывают их к забастовкам, к саботажу и ведут ожесточенную антикоммунистическую агитацию. Борьба с реакцией в деревне будет представлять собой еще длительный процесс тяжелых столкновений с нашим классовым врагом. Препятствием для проведения нашей правильной аграрной политики является сектантское отношение части наших деревенских партийных организаций к средним и даже мелким крестьянам. Мы стараемся преодолеть эти ошибки, сознавая, что правильное отношение к крестьянам, укрепление союза рабочих и крестьян является важнейшей предпосылкой дальнейшего укрепления нового режима в Чехословакии» [We know that reaction still occupies strong positions in the countryside and that it recruits its supporters among the kulaks, who engage in incitement among the peasants, calling on them to go on strike and commit acts of sabotage, and conducting violent anti-Communist agitation. The fight against reaction in the countryside will still be a long process of severe clashes with our class enemy. An obstacle to the implementation of our correct agrarian policy is the sectarian attitude of a section of our rural party organisations towards the middle and even the small peasants. We are trying to overcome these mistakes, in the knowledge that a correct attitude to the peasants, a reinforcement of the alliance between the workers and the peasants, is the most important pre-condition for further strengthening of the new regime in Czechoslovakia] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 155).

With regard to this criticism, Zhdanov and Malenkov neglected to inform Stalin about the sectarian errors of the communists in the countryside (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 25).

57. This is a reference to the partisan unit of S. Bandera, head of the groups of Ukrainian nationalists which had been operating in western Ukraine since 1943 and in 1947 had penetrated into northern Slovakia.

58. The trial of Mgr. Tiso, who was accused of treason, took place in Bratislava from 3 December 1946 to 15 April 1947. The accused was condemned to death, and the sentence was carried out on 19 April 1947.

59. This is a reference to the discovery of a separatist movement in Slovakia announced by the State security organs in September 1947. The security organs claimed to have found proof of

the involvement of several deputies of the Slovak democratic party, including the party secretary himself. The matter was brought before the Council of Ministers in Prague on 30 September 1947. On 16 October the parliament granted authorization to initiate proceedings against the secretary and two party deputies.

60. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Осуществление этих мероприятий зависит в первую очередь от сотрудничества с нами социал-демократов. Мы полагаем, что нам удастся добиться этого сотрудничества» [The implementation of these measures depends in the first place on co-operation with us by the Social-Democrats. We think that we shall succeed in securing this co-operation] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 156).

61. The preceding sentence did not appear in the UTS. Instead the following was written: «Мы понимаем, что для ведения успешной борьбы с реакцией и для окончательного укрепления нового режима, для дальнейшего продвижения к социализму недостаточно овладеть только командными позициями в экономике страны, но что главную борьбу нам придется вести на политической арене, т.е. борьбу за политическую гегемонию, за государственную власть» [We realise that in order to carry on a successful struggle against reaction and to finally consolidate the new regime and advance further towards socialism it is not enough merely to hold commanding positions in the country's economy, that our main fight will have to be fought in the political arena, that is to say, it will be a fight for political hegemony, for state power] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 157).

62. Slánský's reference to agreements with the social democrats, included in a first draft of the ciphered telegram written by Zhdanov and Malenkov (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 27-28), was later removed from a second draft of the telegram to be sent to Stalin (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 34).

63. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Я уже говорил о том, что в этом деле нам пришлось встретиться с объективными трудностями, помешавшими нам разбить старый государственный аппарат. Но нужно признать, что мы недостаточно использовали первые месяцы после освобождения для усиления наших позиций в государственном аппарате» [I have already mentioned that, in this matter, we have encountered objective difficulties which have prevented us from smashing the old state machine. But we must admit that we made insufficient use of the first months after liberation for strengthening our positions in the state machine] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 161).

64. Since February 1946 the government of Czechoslovakia had officially proposed to Paris the opening of negotiations, with a view to concluding a treaty of friendship and cooperation between the two countries. In July 1947 the Czechoslovak government, after having declined the invitation to participate in the preparatory conference for the Marshall Plan, undertook a final *démarche* toward Paris in an attempt to get the negotiations going again. The draft treaty, which the Czechoslovak communists opposed, was withdrawn from consideration in November at the request of the French government.

65. This sentence is a summary of a long passage in the UTS. Following a denunciation of the attempts by the "reaction" to "drive a wedge in the process of cooperation between the Slav peoples and the states of new democracy" and to provoke chaos and the isolation of the communists within the country, the passage continued as follows: «Мы понимаем серьезность нашего положения. Но трезвый учет реальных сил позволяет нам быть уверенными в том, что мы не только сможем успешно бороться против этих реакционных планов, но и разрушить их. В этой борьбе коммунисты будут выступать не только от своего имени; они будут защищать весь народ, коренные национальные интересы, безопасность, независимость и существование Чехословакии против опасности восстановления немецкого империализма. Наш народ понимает, какое значение имеет для его будущей судьбы сталинская политика Советского Союза – политика мира, безопасности и равноправия народов, политика решительного отпора поджигателям войны. Наш народ также понимает, что в планы реакции входит возвращение национализированной промышленности, банков и шахт иностранным и отечественным капиталистам и банкирам. Народ, который уже осознал результаты нового пути, который осознал свои собственные силы, никогда не допустит этого. Обострение международной обстановки, обостряющаяся борьба между силами мира и войны, будет способствовать дальнейшему размежеванию сил внутри партий Национального фронта»

[We appreciate the seriousness of our situation. But a sober review of the actual forces gives us confidence that we can not only combat these reactionary plans successfully, we can also frustrate them. In this fight the Communists will be coming forward not in their own name only. They will be defending the whole people, vital national interests, the security, independence and existence of Czechoslovakia, in face of the threat of revived German imperialism. Our people understand how important for their future fate is the Stalinist policy of the Soviet Union, a policy of peace, security and equality between peoples, a policy of resolute rebuff to the warmongers. Our people understand, too, that reaction's plans include returning nationalised industries, banks and mines to foreign and native capitalists and bankers. The people, who have already appreciated the results of the new course, which they realised with their own forces, will never allow that to happen. The sharpening of the international situation, the intensified struggle between the forces of peace and war, will facilitate further demarcation of forces within the parties of the National Front] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 168).

66. At this point in the UTS the following passage also appeared: «и что нам удастся создать единый и прочный фронт всех демократических сил в стране. Мы думаем, что будет возможно нанести ряд ударов реакционным силам прежде всего реакции в Словакии в течение ближайших месяцев» [and that we shall succeed in creating a lasting united front of all the democratic forces in the country. We think that it will be possible to strike a number of blows at the reactionary forces, above all at the reaction in Slovakia, during the next few months] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 168).

Reale viewed this last statement as a prophecy which would be fulfilled in February 1948 (E. Reale, *La nascita*, p. 35).

67. Also in the case of Slánský, there are some significant omissions in the information which reached Stalin, despite the fact that the ciphered telegram sent by Zhdanov and Malenkov on 24 September contained a more accurate account than the one they had submitted about the earlier speakers. This was particularly the case with regard to the situation in Slovakia and the discovery of the "separatist plot". The verdict given was "good" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 33-35).

68. The UTS of Gheorghiu-Dej consisted of 19 pages and four lines (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 169-188); the text as it was reproduced in the minutes consisted of eleven and a half pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, l. 98-110).

69. The National Democratic Front was formed in October 1944. It included the communists and social democrats, the Ploughmen's Front, founded in Deva, in southern Transylvania, in 1934, whose most well-known representative was Petru Groza, former minister of Averescu. It also included a group of liberals led by Tătărescu. The National Tsaranist Party of Maniu and the National Liberal Party of Brătianu were excluded from the Front.

70. The government headed by Groza was formed in March 1945, following the arrival in the Bulgarian capital of Vyshinskii, who had instructed King Michael to form a government made up of members of the National Democratic Front.

71. This is a reference to the split which occurred within the social democratic party during its March 1946 congress, when Titel Petrescu and his supporters opposed their party's adhesion to the electoral bloc promoted by the communists in view of the elections to be held in November 1946.

72. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Для того, чтобы парализовать деятельность реакционных партий, помимо государственных органов нашей партии были созданы специальные группы охраны порядка. Избирательные комиссии находились повсюду в наших руках. Мы придерживались того мнения, что было бы тяжелой ошибкой идти по пути либерализма в отношении коалиции реакционных сил» [In order to paralyse the activity of the reactionary parties, alongside the state organs our Party formed special groups for the protection of order. The electoral commissions were everywhere in our hands. We were of the opinion that it would be a grave mistake to follow the line of liberalism in relation to the coalition of reactionary forces] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 177).

73. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Ошибкой нашей партии было то, что она длительное время терпимо относилась к участию в руководящих органах фронта земледельцев кулацких, антирабочих и антикоммунистических элементов, которые

выдвинули даже идею “большой крестьянской партии” совместно с национал-царанистами. После выборов, на совместном совещании ЦК компартии Румынии и руководства Фронта земледельцев, было рассмотрено положение, создавшееся во Фронте и принято решение об устранении кулацких элементов из Земледельческого фронта и о превращении последнего в партию трудящегося крестьянства» [Our Party's mistake was that for long it reacted tolerantly to participation in the leading organs of the peasants' front by kulak, anti-working-class and anti-Communist elements who even put forward the idea of a “great peasant party”, jointly with the National-Tsaranists. After the elections, at a joint session of the CC of the CP of Romania and the leadership of the peasants' front, the situation which had been created in the front was reviewed, and a decision taken to remove the kulak elements from the Ploughmen's Front and to transform the latter into a party of the working peasantry] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 179).

74. The National-Tsaranist Party was banned in June 1947. The trial of Maniu and other representatives of this party began in October 1947.

75. In the UTS, Gheorghiu-Dej dwelt in more detail on the memorandum which the liberal representative Tătărescu had circulated in June, in which he harshly criticized the work of his government and maintained the necessity of obtaining foreign credit for economic reconstruction. In this context, Gheorghiu-Dej referred to the manoeuvring instigated by his party in order to induce Tătărescu to withdraw his accusations and to force him to sign the letter of the Romanian government rejecting participation in the preparatory conference for the Marshall Plan, in such a way as to compromise him in the eyes of his supporters. This passage concluded with the statement that, even though collaboration with Tătărescu had predictably come to an end, collaboration with his party was not ruled out (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 181-182). No mention of this episode appeared in Reale's notes.

76. At this point in the UTS the following passage also appeared: «ибо единая партия не может не основываться в своей деятельности на учении Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Социал-демократическая партия исчезнет. Те элементы социал-демократической партии, которые не будут соответствовать новым условиям деятельности единой партии, будут изолированы и устранены» [for the single Party cannot but base its activity on the teachings of Marx-Engels-Lenin-Stalin. The Social-Democratic Party is on its way out. Those elements in the Social-Democratic Party who will not conform to the new conditions of activity by the single Party will be isolated and eliminated] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 184).

77. At this point in the minutes a passage from the UTS was left out, calling for major “criticism and self-criticism” within the party organizations to be directed in particular against communists who employed methods described as of “*administrirovanie*” in their interaction with the population, against the many communists in Transylvania who had not liquidated the “residues of chauvinism” and, finally, against those who demonstrated sectarianism towards the social-democratic organizations (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 187). This passage was later restored, with a number of minor changes, in the published text (*Informatsionnoe*, p. 254), but it was not recorded by Reale. In the light of this self-criticism it is difficult to understand exactly what Zhdanov and Malenkov were referring to when, in a first draft of the telegram to be sent to Stalin, after having commented negatively on Gheorghiu-Dej's speech, they added that he had not sufficiently developed a “criticism of weaknesses” in party work, particularly in regard to leadership, where “as we know, the situation is not at all favorable” (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 32). This passage was later eliminated in a second variant of the telegram to be sent to Stalin on 24 September (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 39).

78. In Reale's notes, here as well as further on, there is no reference to this “proposal by the delegation of the VKP(B)” – subsequently referred to also by the other speakers.

79. The UTS of Kardelj consisted of 28 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 189-216), and was reduced to sixteen and a half pages in the minutes (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, ll. 111-127). The UTS of Djilas – eight pages long (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 217-224) –, was reduced to three and a half pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, l. 127-130).

80. At this point in the UTS the following passage also appeared: «С другой стороны, мы являемся сейчас свидетелями обострения всеобщего кризиса капитализма, который открывает перспективу целой волны нового обострения противоречий, классовых столкно-

лений и освободительной борьбы и восстаний угнетенных народов в империалистическом мире. В такой обстановке, на самом деле, необходимо, чтобы коммунистические партии различных стран установили прочную связь с целью взаимного обмена мнениями и согласования отдельных совместных мероприятий для укрепления демократических сил в мире» [On the other hand, we are now witnessing an intensification of the general crisis of capitalism, which opens the prospect of a whole wave of newly-sharpened contradictions, class conflicts and freedom-struggle and revolt by the oppressed peoples in the imperialist world. In such a situation it is indeed necessary that the Communist Parties of different countries should establish firm links, with a view to mutual exchange of views and agreement on particular joint measures aimed at strengthening the democratic forces in the world] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 189).

81. The illustration that follows of the tactics of the Yugoslav party from 1941 onward was preceded in the UTS by reference to the "specific features" of the Yugoslav situation (RTsKhIDNI, f. 575, op.1, d. 2, l. 190).

82. The published text, on the contrary, emphasized the importance of the "firm positions" won by the communist party among the masses "long before the war". The thesis that "the communist party of Yugoslavia had only established links with the large popular masses during the war, or that they had gained influence with the popular masses merely 'by accident', thanks to certain 'favorable' wartime circumstances", was described as "profoundly in error" (*Informatsionnoe*, pp. 49-50).

83. The preceding passage, from the beginning of the paragraph, was not included in the published text. Instead, an attempt was made to redimension the role played by the Soviet Union in the Yugoslav national liberation struggle and "slanderers" of the national liberation movement were charged with expounding the thesis that the movement only began to act on a large scale after Hitler's attack on the Soviet Union (*Informatsionnoe*, p. 56).

Reale was struck by Kardelj's acknowledgement at the Conference, even if only an unenthusiastic one, of the Red Army's role in Yugoslavia's liberation struggle (E. Reale, *La nascita*, p. 38).

84. At this point in the UTS the following passage also appeared: «При помощи всех этих мероприятий мы смогли в течение войны изолировать буржуазию от масс. Мы исходили из того, что для победы вооруженного восстания не всегда обязательно иметь за собой большинство масс. При соответствующих объективных условиях, а такие условия в период войны имелись во многих европейских странах, в том числе и в Югославии, – именно решительный курс на вооруженное восстание может завоевать большинство масс. Это нам теперь вновь подтверждает пример борьбы в Греции, где Демократическая армия именно своей героической борьбой мобилизует все более широкие массы греческого народа против монархо-фашистов и иностранных интервентов» [By means of all these measures we were able, in the course of the war, to isolate the bourgeoisie from the masses. We proceeded from the idea that for victory in an armed uprising it is not always necessary to have the support of the majority of the masses. Given relevant objective conditions – and such conditions existed during the war in many European countries, including Yugoslavia – a resolute course towards an armed uprising can win over the majority of the masses. This is now being confirmed afresh for us by the example of the struggle in Greece, where the Democratic Army is mobilising, precisely through its heroic struggle, ever broader masses of the Greek people against the monarcho-fascists and the foreign interventionists] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 193-194).

85. Moreover, in the UTS Kardelj grouped all of these theories together in the category of "opportunism that is afraid of weapons"; the passage was restored in the published text (*Informatsionnoe*, p. 58).

86. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Мы считаем, что пример Югославии говорит о том, что в определенных условиях партизанская война может быть успешной, может быть главной формой вооруженного восстания» [We consider that the example of Yugoslavia testifies that, under certain conditions, partisan war can be successful, that it can be the main form of an armed uprising] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 195).

87. At this point in the UTS the following passage also appeared: «В войне может победить только единый народ и под единым руководством. Поэтому мы требовали признания руководящей роли компартии и единства основных комитетов Народного фронта. Мы

сосредоточили свою деятельность на этих единых комитетах Народного фронта и, таким образом, создали довольно прочную организацию, которая совершенно парализовала деятельность местных группировок разных буржуазных партий, в том числе и тех группировок, которые находились в составе фронта» [In war victory can be won only by a united people under a single leadership. Consequently we demanded recognition of the leading role of the CP and unity of the basic committees of the People's Front. We concentrated our activity on those united committees of the People's Front and thereby brought into being a fairly stable organisation which succeeded in paralysing the activity of the local groups of the various bourgeois parties, including those groups which had entered the Front] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 195).

88. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Таким образом, Народный фронт стал единой огромной боевой организацией, действующей под руководством коммунистической партии, созданной не на базе коалиции, не на базе паритетных комитетов, а на базе демократического централизма» [Thus, the People's Front became a united, large-scale fighting organisation, operating under the leadership of the Communist Party which was created not on the basis of coalition, not on the basis of parity committees, but on the basis of democratic centralism] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 195-196).

89. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Но было ясно, что в действительности, мы в их лице бьем внутреннюю реакцию, капиталистическую буржуазию, бьем врага нашей демократической революции, бьем контрреволюцию. Мы никогда не рассматривали народно-освободительную войну как этап нашей демократической революции, а только как форму этой революции» [But it was clear that we were actually beating, in their persons, the internal reaction, the capitalist bourgeoisie, we were beating the enemy of our democratic revolution, beating the counter-revolution. We never looked upon the national-liberation war as a stage in our democratic revolution, but solely as the form of that revolution] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 196).

90. In November 1944 an agreement was reached between Tito and Ivan Šubašić, who had been appointed premier of the government in exile by King Petar in June 1944, calling for collaboration between the two leaders and the National Liberation Committee. On the recommendation of the Yalta Conference, a new government was formed and took office in March 1945, with Tito as President and Šubašić as Foreign Secretary.

91. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Борьба за укрепление таких народных комитетов, за ликвидацию влияния врага, особенно кулака, является теперь одной из важнейших задач партии. Дальнейшее укрепление народных комитетов и всей системы народной власти, выросшей из народных комитетов, означает в наших условиях дальнейшее укрепление принципов советской демократии, лежащих в основе нашей народной власти» [The struggle to consolidate these people's committees, to liquidate the influence of the enemy, of the kulak especially, is now one of the Party's most important tasks. Further consolidation of the people's committees, and of the entire system of people's power which has grown from the people's committees, means, under our conditions, further consolidation of the principles of Soviet democracy which are the basis of our people's power] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 201).

92. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Мы рассматриваем это как величайшую победу нашей партии. Народный фронт, имеющий такой характер, исключительно удобное средство руководства массами при условии, что сама коммунистическая партия является дисциплинированной, сплоченной партией, настоящей школой кадров для Народного фронта. Во всех руководящих инстанциях Народного фронта, в центральном, республиканских и уездных руководствах, руководящая роль за нашей партией обеспечена не только формально, но и в численном соотношении между коммунистами и беспартийными. Секретари всех комитетов Народного фронта – это секретари или члены местных комитетов коммунистической партии» [We regard this as the greatest victory of our Party. A People's Front of this character is an exceptionally suitable method for leading the masses, provided that the Communist Party itself is a disciplined, closely-united Party, a real school of cadres for the People's Front. In all the leading instances of the People's Front, in the central, republican and district leaderships, the leading role is ensured for our Party not only

formally but also in the numerical proportion between Communists and non-Party persons. The secretaries of all committees of the People's Front are secretaries or members of local committees of the Communist Party] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 203-204).

93. At this point in the UTS the following passage also appeared: «В настоящее время у Народного фронта Югославии фактически одна и та же программа с коммунистической партией Югославии. Народный фронт является организационным оружием нашей партии для проведения своей программы» [At the present time, the programmes of the People's Front of Yugoslavia and the Communist Party of Yugoslavia are actually one and the same. The People's Front is the organised weapon of our Party for carrying out its programme] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 204).

94. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Мы считаем, что в настоящих условиях у нас нет и не может быть какой-либо другой национальной политической партии, кроме коммунистической партии, нет и не может быть какой-либо национальной оппозиции, которая не была бы агентурой иностранной империалистической экспансии. По нашему мнению, не могло быть также и речи об обеспечении национальной независимости и об обеспечении народной власти, а тем более о последовательном и быстром строительстве социализма, если бы мы позволили, чтобы другие, т.е. буржуазные политические партии, которые сегодня в наших условиях не могут быть ничем иным, кроме как агентурой американского и английского империализма, если бы они угрожали руководящей роли коммунистической партии в нашей стране или оказывали давление на нее. Я думаю, что такое развитие в нашей стране не является случайным и оно характерно не только для нашей страны. Всеобщий кризис капитализма вступил в такую фазу, в которой внутренняя классовая борьба, внутренние взаимоотношения политических сил в каждой стране неизбежно становятся составной частью соотношения сил в международном масштабе. Борьба Америки за мировое господство характерна, по моему мнению, именно тем, что она опирается на такое экономическое превосходство по сравнению с другими капиталистическими странами, какого до сих пор не знала история капитализма. Отсюда в настоящее время вытекает тенденция американского империализма превратить национальную буржуазию отдельных стран в свое экономическое орудие, в орудие порабощения этих стран, их превращения в полувисимые и даже в полуколониальные страны. Все это значит, по нашему мнению, что сегодня нет ошибки опаснее той, которая состоит в недооценке значения международного политического развития и неразрывной связи этого развития с внутренним развитием отдельных стран».

[We consider that in present conditions there is not and cannot be in our country any national political party other than the Communist Party, and that there is not and cannot be any national opposition which would not be an agency of foreign imperialist expansion. In our opinion, too, there could not be any question of ensuring national independence and people's power, and still less of consistent and rapid building of socialism, if we were to allow other, i.e., bourgeois, political parties, which today, in our conditions, can be nothing but agencies of American and British imperialism, if they were to threaten the leading role of the Communist Party in our country or to exert pressure on it. I think that this development in our country is not accidental and that it is characteristic not of our country alone. The general crisis of capitalism has entered a stage in which the internal class struggle, the internal relations between political forces in each country, inevitably become components in the relation of forces on the international scale. America's struggle for world domination is characterised, in my view, precisely by the fact that it relies on an economic superiority in comparison with the other capitalist countries such as the history of capitalism has not known till now. From this there follows, at the present time, the tendency of American imperialism to transform the national bourgeoisie of particular countries into its economic instruments, into instruments for the enslavement of these countries, for turning them into semi-dependent and even semi-colonial countries. All this means, in our view, that today there can be no error more dangerous than that which consists in underestimating the importance of international political development and the inseparable connection between this development and the internal development of individual countries] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 205-206).

95. The last word of this sentence did not appear in the UTS. Instead the following was written: «большая часть кулачества, точнее кулак, как самый сильный пережиток капита-

лизма в нашей стране. Мы сопротивлялись и теперь сопротивляемся тенденции фронтального наступления на кулачество, появляющейся, главным образом, в нашей партии благодаря враждебному отношению и спекуляциям большей части кулачества» [a large section of the kulaks, or, more precisely, the kulak, as the strongest survival of capitalism in our country. We have resisted and are now resisting a tendency favouring a frontal offensive against the kulaks which has appeared in our Party largely thanks to the hostility and the speculative activities of a large section of the kulaks] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 209).

96. The cuts made in this section, with respect to the UTS, were such as to make the general meaning of the speech nearly incomprehensible. The omissions bear in particular upon the desire expressed by Kardelj, albeit with a good deal of fluctuation, to avoid a "head-on collision" with the kulaks, given that: «Такая политика могла бы вызвать тяжелые последствия в нашем сельскохозяйственном производстве. Мы стараемся ломать капиталистическое сопротивление кулачества не фронтально, а дифференцированно, имея в виду отношение каждого отдельного кулака к народной власти, к завоеваниям народно-освободительной борьбы, к потребностям государства и народа» [Such a policy could have severe consequences for our agricultural production. We are trying to break the capitalist resistance of the kulaks not frontally but in a differentiating way, taking account of the attitude of each individual kulak to the people's power, to the conquests of the national-liberation struggle, to the demands of the state and the people] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 209).

97. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Несомненно, процесс нашей борьбы с кулаком в деревне будет мобилизовывать внимание нашей партии в течение всей первой пятилетки. Таков разрез политического положения в нынешней Югославии. Прочная массовая база нашей партии во главе с Народным фронтом помогла нам разбить все вражеские маневры и укрепить наши командные позиции в государственном управлении и в экономике. Англо-американская агентура уже довольно долго и упорно старается, за неимением других средств и вследствие изолированности от масс, развернуть индивидуальный террор и организовать саботаж и вредительство в хозяйстве. Мы предполагаем, что они в будущем попытаются усилить именно эти формы борьбы. Мы стремимся к всестороннему развитию бдительности среди наших кадров и широких народных масс. Однако, враг пока не имеет успеха. Его действия проявляются, главным образом, в форме мелкого вредительства. При помощи Народного фронта и профсоюзов мы в состоянии раскрывать такие вражеские шаги, как только они активизируются» [There can be no doubt that the process of our fight against the kulak in the countryside will mobilise our Party's attention throughout the whole period of the first Five-Year Plan. That is a cross-section of the political situation in present-day Yugoslavia. The sound mass basis for our Party, headed by the People's Front, helped us to frustrate all of the enemy's manoeuvres and strengthen our commanding positions in the state administration and the economy. The Anglo-American agents have, for quite a long time now, been stubbornly trying, for lack of other means and as a result of their isolation from the masses, to develop individual terror and to organise sabotage and wrecking in the economy. We presume that, in the future, they will try to intensify precisely that form of struggle. We are endeavouring to develop all-round vigilance among our cadres and among the broad masses of the people. As yet, however, the enemy has had no success. His deeds have mainly taken the form of petty wrecking activity. With the aid of the People's Front and the trade unions we are in a position to expose such hostile moves as soon as they are manifested] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 210).

98. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Разумеется, мы сталкиваемся с большими трудностями. Особенно трудной проблемой для нас являются кадры. К нам, правда, еще в течение войны и после войны присоединилось большинство интеллигенции, но она с собой принесла старые привычки и старые воззрения, с которыми приходится постоянно бороться. Мы преодолеваем эти трудности именно потому, что с нами борется партия, которая внутри дисциплинирована и готова бороться с трудностями и с уклонами. В результате пятилетки мы заложим прочный фундамент для дальнейшего строительства социализма в нашей стране. Она поможет нам приступить к окончательной ликвидации капиталистических остатков в нашем хозяйстве и в общественных отношениях. Такова в беглых чертах картина деятельности нашей партии. Было бы нужно говорить в связи с этим

и о международных политических проблемах, тем более потому, что новая Югославия с первых же дней была объектом непрерывных нападений со стороны западных империалистов. Но я об этих проблемах предпочитаю говорить в рамках общей дискуссии» [Of course we come up against great difficulties. Cadres are a particularly difficult problem for us. To be sure, already during and after the war the majority of the intelligentsia joined us, but they brought with them their old habits and their old outlook, which we are having constantly to combat. We shall overcome these difficulties because they are being combated by a Party which is internally disciplined and ready to fight against difficulties and deviations. As a result of the Five-Year Plan we are laying a sound foundation for further socialist construction in our country. It will help us to undertake the final liquidation of the capitalist remnants in our economy and in social relations. Such, in brief outline, is the picture of our Party's activity. We ought to speak, in connection with this, about international problems as well, especially because the new Yugoslavia has been, from the very outset, the object of ceaseless attacks by the Western imperialists. But I prefer to talk about those problems in the context of the general discussion] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 216)

Zhdanov and Malenkov's judgement of Kardelj's report was positive ("very good impression"), even if they did make the observation that he did not "say anything new, or anything we didn't already know". As for the rest, when reporting to Stalin on the long account given by the Yugoslav delegate, the two Soviet delegates avoided any mention of contentious issues, such as the glorification of the struggle of the Greek communist party. They did note, however, that Kardelj supported "the proposal of the VKP(B) on the need to consider measures for establishing contact among communist parties in order to favor an exchange of experiences and coordination of action"; in the telegram they also wrote that Yugoslavia had taken steps towards industrialization and "the definitive liquidation of the capitalist elements in the country, particularly in the countryside" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 46-47). We have in fact seen that Kardelj made no explicit reference to the proposal of the Soviet delegation and displayed a certain caution in dealing with the subject of the struggle against the kulaks.

99. Here, as well as further on, numerous passages were omitted from the UTS. In these passages Djilas emphasized how the Yugoslav communist party had been a well-structured organization, "ideologically and politically monolithic", as early as 1941, and attempted to challenge the idea, attributed anonymously to "foreign elements", according to which only war and occupation could have created conditions favorable to the strengthening and success of the Yugoslav communist party (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 217-218). These passages were restored in the published text (*Informatsionnoe*, pp. 87-88).

100. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Относительно медленный рост количества членов КПЮ можно объяснить тем, что КПЮ опирается на целый ряд массовых прогрессивных политических организаций, а также ролью, которую она играла в освободительной войне, поднимая восстание» [The relatively slow growth in the number of members of the Communist Party of Yugoslavia is to be explained by the fact that the KPJ bases itself on a whole number of progressive political mass organisations and also the role that it played in the war of liberation, in starting the revolt] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 219).

101. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Тов. Тито в докладе на втором съезде Народного фронта особенно подчеркивает руководящую роль партии в Народном фронте, а также факт, что между программой фронта и программой партии нет никакой разницы и что это, в действительности, является одной и той же программой» [In his report to the second congress of the People's Front Comrade Tito stresses particularly the leading role of the Party in the People's Front, together with the fact that there is no difference between the Party's programme and that of the Front, that these are, in reality, one and the same programme] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 221).

This passage, and the sections of the notes that follow, were restored in the published text (*Informatsionnoe*, p. 92). We have nonetheless considered it to be useful to include these sections in the notes, given that they were quoted in support of the accusations directed against the Yugoslavs at the Second Conference (see S. Pons, "The Twilight", *infra*, p. 486).

102. At this point in the UTS the following passage also appeared: «В связи с этим партия должна будет все более и более активно работать над тем, чтобы организации фронта

идеологически сплавивать, политически и организационно укреплять, чтобы, словом, они постепенно превращались в единый, многомиллионный коллектив, в котором все более и более будут исчезать теперь еще существующие разницы. Само собой разумеется, партия должна будет руководить этим процессом со всей гибкостью и тактичностью, не забегая вперед и не затрудняя массам развития, т.е. всестороннего внутреннего объединения, которым они уже охвачены. Народный фронт сыграл не только значительную роль в войне, но и после войны. По мере того, как борьба народов Югославии за строительство нового общества идет вперед, Народный фронт играет все более значительную роль. Он обнаруживает тенденцию к дальнейшему политическому и организационному укреплению и сплочению. В соответствии с этим, КПЮ ставит в настоящее время в качестве одной из самых важных своих задач политическое и организационное укрепление фронта» [In this connection the Party must work more and more actively towards ideologically welding the organisations of the Front, strengthening them politically and organisationally, so that, in a word, they may be gradually transformed into a united collective, many millions strong, in which the differences that exist at present will increasingly disappear. The Party, of course, must conduct this process with all possible flexibility and tact, not rushing ahead and not hampering the development by the masses of the all-round internal unity which they have already achieved. The People's Front played an important role not only in the war but also after it. As the struggle of Yugoslavia's peoples to build a new society advances, the People's Front will play an increasingly important role. It will show a tendency to further political and organisational consolidation and cohesion. In accordance with that, the KPJ now regards the political and organisational strengthening of the Front as one of its most important tasks] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 221-222).

103. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Это огромная сила, при помощи которой партия сможет преодолеть все трудности, которые встанут перед ней в ходе борьбы за строительство страны. Народный фронт в настоящее время играет роль массового мобилизатора в борьбе за осуществление пятилетнего плана. Кроме того, он служит в качестве очень удобной формы для массового политического воспитания, а также и для массовой политической работы. Можно сказать, что фронт является дисциплинированной организацией, которая точно и без колебаний осуществляет все задания, которые ставит перед ней руководство» [This is an immense force with the aid of which the party will be able to overcome all the difficulties that confront it during the struggle to build the country. At the present time the People's Front is playing the role of mobiliser of the masses in the struggle to fulfil the Five-Year Plan. In addition, it is serving as a very convenient form for mass political education and for mass political work. It can be said that the Front is a disciplined organisation which fulfils precisely and unwaveringly all the tasks that the leadership puts before it] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 222).

104. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Партийные руководства в этом отношении постоянно борются с трудностями и должны исправлять ошибки всякого рода» [In this connection the Party leaderships are constantly fighting against difficulties and have to correct mistakes of every kind] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 224).

105. At this point in the UTS the following passage also appeared: «так что многие позиции в этих областях, в основном вследствие недостатка этих кадров, держат чуждые, даже враждебные элементы. Партия, правда, предприняла целый ряд мероприятий, чтобы улучшить это положение. Но, к сожалению, быстрых результатов нельзя ожидать, особенно в виду того, что партия потерпела большие потери в руководящих кадрах и была вынуждена бросить на государственную и партийную работу лучшие и в теоретическом отношении самые подготовленные кадры» [so that many positions in these spheres are even held, basically owing to the shortage of these cadres, by hostile elements. The Party, to be sure, has taken a whole series of measures aimed at putting an end to this situation. Unfortunately, however, quick results cannot be expected, especially because the Party has suffered great losses in leading cadres and has been obliged to thrust into state and Party work the best and theoretically most highly trained cadres] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 224).

106. Concerning Longo's report, we have at our disposal both the UTS (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 225-238) and the extract from the DTM (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 26, l. 157-170).

The two texts correspond identically, while the text reproduced in the minutes was subjected to cuts and reduced from 14 to 10 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, l. 131-140).

The transcription of Longo's report, taken from the DTM and preserved in the PCI archives, was published in Italian translation in *L'Unità* on 9 December 1991, edited by R. Martinelli. A comparison of the Russian text with the transcription and translation in Italian does not reveal any significant differences, excepting several oversights or errors in transcription. The text of the report, presumably prepared by Longo before leaving for Poland, has not been found in the PCI archives. There are, however, handwritten notes in French, which suggest an index which he prepared for the presentation of his report at the Conference (APC, Comitato Centrale, Allegati al CC di novembre 1947, ff. 23, plus 3, plus 16, plus 6).

107. Longo's reconstruction of the events which took place between De Gasperi's first trip to the USA (January 1947) and the formation of his fourth ministry with a Christian Democratic majority, excluding the communists and socialists (30 May), reveals numerous cuts and omissions in comparison with the account appearing in the DTM. At this point, in particular, a long passage was removed in which Longo stressed the socialists' refusal of De Gasperi's proposal to join a government without the communists, as well as the pressure applied by the USA, by using aid as blackmail, for the exclusion of the communists from the government (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 26, l. 164). This passage, which was duly recorded in a first draft of the ciphered telegram from Zhdanov and Malenkov to Stalin, was later removed from a second draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 47).

108. Togliatti went to Belgrade at the beginning of November 1946 in order to meet with Tito and persuade him to initiate direct negotiations with Italy. For more on this meeting, see *infra*, p. 630, note 38).

109. The preceding passage was completely reworded in the published text to include acceptance of the "two camps" line, which was formulated by Zhdanov during the second half of the conference (*Informatsionnoe*, p. 300).

110. Probably due to an oversight by the author of the Italian transcription, the text published in *L'Unità* read: "And the right-wing Christian Democrats?".

111. In the materials at our disposal we can find no explicit reference by Longo to the "famous X hour" (i.e., zero hour meaning, in this context, the moment when power was to be seized) which, according to Reale's testimony, the Italian delegate dwelled upon during his speech (E. Reale, *La nascita*, pp. 32-33). There is also no such reference in the text of the ciphered telegram dedicated to Longo's report which Malenkov and Zhdanov sent to Stalin, even though the telegram went through several drafts when it was drawn up and included a much more accurate account compared to previous telegrams. The two Soviet delegates did in fact duly report the interruptions and Longo's replies, which were judged for the most part to be empty and inadequate. After describing as "confused" the explanation given by Togliatti, and reported by Longo, on the exclusion of the communists from the government, the Soviet delegates saw in Longo's presentation a confirmation of the fact that "a party which currently claims more than 2,200,000 members, thanks to the mistakes and the bewilderment of its leadership, does not know what to do for the future and is simply awaiting the course of events". They revealed, moreover, a certain disappointment with the "counter-offensive plan" of the Italian communists against De Gasperi's "coup d'état". As far as the wave of strikes and demonstrations was concerned, the Soviet delegates noted that they seemed to be of "an economic, rather than political, nature". Their overall opinion of the impression created among the conference participants by the speech of the Italian delegate was "painful" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 47-48). In the published text, however, one encounters the declared intention not "to remain on the defensive", faced with an attack by the Christian Democrats; to move beyond the limits of purely economic agitation in order to promote a series of "mass offensives" in opposition to the government "directed towards precise political aims"; and to refuse "passive waiting" for the fall of the De Gasperi government according to "some parliamentary combination". Finally, in the published text Zhdanov's definition of the exclusion of the communists from the government as "a coup d'état" was included (*Informatsionnoe*, pp. 297, 302-303).

112. In comparison with the 24 pages of the UTS (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 239-262), the text of Révai's report which was reproduced in the minutes consisted of 11 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, l. 141-151).

113. This is a reference to the elections which were held on 31 August 1947.

114. Imre Kovács, secretary of the National Tsaranist Party, resigned from his post and fled abroad in the summer 1947. He was succeeded by Peter Veres, who, as it transpired, was not a member of the communist party, although he was favorable to collaboration with the communists. It was only in 1948 that the National Tsaranist became the rural branch of the communist party, when all power in the party was taken over by the crypto-communist Erdei. This helps to explain Reale's astonishment upon hearing the affirmation by Révai during the course of his report (E. Reale, *La nascita*, p. 36).

115. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Социал-демократы хотели во что бы то ни стало стать более сильными, чем мы и потом, на основе этого, требовать для себя портфель министра внутренних дел. Мы ответили на эту реакционную политику социал-демократов тактикой политического окружения социал-демократов. Во-первых, в результате нашего нажима они не выставили кандидатов лидера правых Карла Пейра, а вследствие этого он оставил социал-демократическую партию и баллотировался по списку одной буржуазной партии. Это, конечно, вызвало смущение у социал-демократов. Мы маневрировали так, что между социал-демократами и буржуазными партиями развивалась борьба за мелкобуржуазные голоса и в этом социал-демократы потерпели серьезное поражение» [The Social-Democrats wanted to become, at all costs, stronger than us, and later, on that basis, to demand for themselves the Ministry of Internal Affairs. We answered this reactionary policy of the Social-Democrats by a tactic of encircling them politically. In the first place, as a consequence of pressure by us, they refrained from putting forward the candidates of the Right-wingers' leader Karl Peyer, and, as a result, he left the Social-Democratic Party and stood as a candidate on the list of one of the bourgeois parties. This, of course, caused embarrassment among the Social-Democrats. We manoeuvred in such a way that a struggle for the petty-bourgeois vote developed between the Social-Democrats and the bourgeois parties, in which the Social-Democrats suffered a serious defeat] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 243).

116. The crisis which led to the dissolution of the Small Farmers' Party began in December 1945, when several prominent members of this party were arrested for conspiracy. In February 1947, Soviet soldiers arrested Béla Kovács, secretary of the Small Farmers' Party. Finally, in May 1947, Ferenc Nagy was forced to resign from his post as prime minister.

117. At this point in the UTS the following passage also appeared: «В сознании широких масс наша партия жила, как партия 1919 года, как партия диктатуры пролетариата. Было много так называемых "старых коммунистов", которые думали, что Красная Армия освободила Венгрию с целью создать советскую власть и продолжать то, что в 1919 году было прекращено. Эти люди не понимали политики сотрудничества с другими демократическими партиями и играли роль мелких диктаторов в деревнях и в районах и причинили партии много вреда. Левое сектантство, в особенности по отношению к социал-демократам существует еще до сих пор несмотря на то, что мы уже многих из этих элементов сняли с ответственных постов. Сектантство проявляется также во враждебном отношении к интеллигенции. Мы долго боролись за то, чтобы убедить, например, наших горняков, в необходимости корректных отношений с инженерами в шахтах. Левый радикализм проявлялся также в том, что новые коммунисты отрицали повседневную массовую работу и хотели лишь организовывать массовую борьбу и демонстрации. Только после Шго Конгресса нашей партии в сентябре 1946 года мы достигли в этом вопросе коренного изменения. Наши организации начали проводить повседневную работу, коммунальную политику, посещение деревни по воскресеньям. Благодаря этой перемене мы достигли успехов в последней избирательной кампании» [Our Party survived in the minds of the broad masses as the Party of the year 1919, the Party of the dictatorship of the proletariat. There were many so-called 'old Communists' who thought that the Red Army had liberated Hungary in order to set up Soviet power and continue with what had been interrupted in 1919. These persons did not understand the policy of co-operation with other democratic parties, and played the role of petty dictators in the villages and districts, causing a lot of harm to the Party. Left sectarianism, especially in relation to the Social-Democrats, continues to this day, in spite of our having already removed many of these elements from positions of responsibility. Sectarianism is also shown in a hostile attitude to the intelligentsia. We have fought for a long time to convince our miners, for instance,

of the need for correct relations with the engineers in the mines. Left radicalism was shown also in new Communists refusing to carry on day-to-day mass work and wanting only to organise mass struggle and demonstrations. Only after the third congress of our Party, in September 1946, did we succeed in effecting a fundamental turn where this question was concerned. Our organisations began to carry on day-to-day work, community politics, visiting the villages on Sundays. Thanks to this turn we won successes in the last election campaign] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 255-256).

118. The long passage which appeared at this point in the UTS concerning the denunciation of "Great-Hungarian" chauvinism and revisionism was restored in the published text, with the exception of these words: «Единство и мощь югославской демократии, консолидация и укрепление румынской демократии более важны, чем венгерские границы» [The unity and strength of Yugoslav democracy and the consolidation and strengthening of Romanian democracy are more important than Hungary's frontiers] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 259).

119. In the published text, here as well as above, the adjective «славянские» [Slav] was replaced with «демократические» [democratic] (*Informatsionnoe*, p. 277).

120. Hungarian-Czechoslovak contacts had been underway since December 1945 in order to resolve the problem of the Slovak minority in Hungary and the Hungarian minority in Slovakia. An agreement was reached in February 1946 that provided for a joint population exchange. The Paris Peace Conference (29 July-15 October 1946) pronounced in favor of the initiation of direct negotiations between the two parties, with the goal of deciding the fate of the Hungarian minority remaining in Slovakia. For more on this subject, which was to become the theme of a confrontation between the Hungarian and Czechoslovak delegates in the second part of the conference, see also *infra*, pp. 343 ff.

121. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Роспуск Коминтерна не означал ослабления коммунистического интернационализма. Мы тем более приветствуем созыв этой конференции и подобных конференций в будущем, что международная обстановка, по нашему мнению, с каждым днем все более осложняется и координация политики коммунистических партий необходима. Когда наша делегация уезжала, она получила от нашего Политбюро полномочия поставить вопрос, который связан с обострением международного положения. Мы также считаем, что разжигание американскими империалистами третьей войны является скорее шантажом. Мы тоже думаем, что сегодня невозможно разжечь мировую войну потому, что, как сказал товарищ Сталин, народы и армии войны не хотят. Но мы думаем, что это не исключает, что на том или другом участке могут возникнуть частичные конфликты, вооруженные столкновения и даже "малые войны". Не означает ли политика американского империализма того, что из Греции можно сделать очаг таких именно конфликтов и такой "малой войны"? Это не теоретический вопрос. Коммунистические партии должны подготовиться к нему. Например, наша партия должна была бы во внутренней политике принять несколько иную линию, в случае если бы по соседству возникли такие конфликты. Она должна была бы тогда во внутренней политике создать условия для помощи данной стране народной демократии» [The dissolution of the Comintern did not mean a weakening of Communist internationalism. We hail the convening of, this conference, and of similar conferences in the future, all the more enthusiastically because, in our view, the international situation is becoming more complicated with every passing day and it is necessary to co-ordinate the policy of the Communist Parties. When our delegation set out, it received from our Political Bureau full power to raise the question of the aggravated international situation. We too consider that the kindling of a third war by the American imperialists is probably blackmail. We too think that it is not possible to kindle world war now, because, as Comrade Stalin has said, the peoples and the armies do not want war. But we think that this does not rule out the possibility that, in some sector or other, partial conflicts may arise, armed clashes and even "little wars". Does not the policy of American imperialism mean that a focus may be created in Greece for just such conflicts and just such a "little war"? This is no theoretical question. The Communist Parties must be prepared for it. For example, our Party would have to take a somewhat different line in domestic policy if such conflicts were to break out in our vicinity. It would then have to create domestically the conditions for aiding some country of people's democracy] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 262).

Zhdanov and Malenkov did not hesitate to inform Stalin that Révai spoke of the need for coordination between the parties. They added, however, another piece of information which does not appear elsewhere, at least not in the materials in our possession: the fact that the Hungarian delegate also expressed his agreement with the other proposal of the Soviet delegation: the examination of the international situation (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 51).

122. The text of Zhdanov's report which we are publishing here, consisting of 40 pages, conforms to the text published in *Pravda*, 22 October 1947, *Bol'shevik*, 20, 30 October 1947, pp. 11-26, and *Za prochnyi mir, za narodnuiu demokratiyu!*, 1, 10 November 1947.

In the notes which follow we point out the differences that appear between the text of Zhdanov's report as it appeared in the minutes and the rough draft which is preceded by a handwritten sheet with the heading "Rough draft. On the International Situation" (*Chernovik. O mezhdunarodnom polozhenii*), consisting of 41 typewritten pages with numerous handwritten corrections and of 12 handwritten sheets (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 1-73). We have chosen not to point out the stylistic corrections, in favor of emphasizing those changes which are relevant to understanding the superimposition of a new line onto a rendering that still followed an old orientation, the most notable feature of Zhdanov's report. All of the variations indicated below were handwritten by Zhdanov.

123. The words that follow, up until the period, were added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 2).

124. In the rough draft, Hungary was not part of this list.

125. The words that follow, up until the period, were added in the rough draft, in place of the following sentence: «где все принадлежит народу и ведущей силой является блок трудящихся слоев населения» [in which everything belongs to the people and the leading force is a bloc of the working strata of the population] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 4).

126. At this point in the rough draft the following sentence also appeared: «С политикой Рузвельта было покончено» [Roosevelt's policy was ended] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 7).

127. The passages that follow, up until p. 227 (third paragraph included), were added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 8-14).

128. In the rough draft, «антифашистского» [anti-fascist] was used in place of «демократического» [democratic] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 13).

129. At this point in the rough draft the following passage was crossed out: «Решающая роль Советского Союза в разгроме гитлеризма показала всему миру преимущества Советского социалистического строя, развеяла в прах фальшивую буржуазную легенду о мнимом превосходстве капиталистической цивилизации, раскрыла глаза народам на тот факт, что без усилий и великих жертв советского народа человечество не могло бы справиться с темными силами фашизма и агрессии. Советская Социалистическая страна показала себя на международной арене как наиболее последовательный и могущественный защитник жизненных интересов и прав всех свободолюбивых народов» [The decisive role played by the Soviet Union in the defeat of Hitlerism showed to the whole world the superiority of the Soviet socialist system, reducing to ashes the lying bourgeois legend of the pretended superiority of capitalist civilisation. It opened the eyes of the peoples to the fact that without the efforts and great sacrifices of the Soviet people mankind would not have been able to cope with the dark forces of fascism and aggression. The Soviet socialist country showed itself, in the international arena, to be the most consistent and powerful defender of the vital interests and rights of the freedom-loving peoples] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 15-16).

130. The preceding passage, from the beginning of the paragraph, was added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 15-16).

131. In the rough draft the words «демократического лагеря» [of the democratic camp] were inserted in place of the words «Советского государства» [of the Soviet State] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 16). Similar corrections were made throughout the text.

132. The words «И демократических стран» [and the democratic countries] were added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 17). Similar corrections were made throughout the text in order to adapt it to the declaration of the "two camps".

133. At this point in the rough draft the following words were crossed out: «провозглашенных англо-американо-советской коалицией еще в ходе войны» [proclaimed by the

Anglo-American coalition already while the war was on] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 17).

134. In the rough draft the words «за всеобщее сокращение вооружений вообще» [for universal reduction in armaments generally] were inserted in place of the words «за разоружение» [for disarmament] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 17).

135. At this point in the rough draft the following passage was crossed out: «Советская дипломатия беспощадно разоблачала пронски международной реакции, вскрывала хищнические эксплуататорские пружины политики крупнейших империалистических государств – США и Англии. Яркой страницей борьбы Советского Союза за упрочение мира и безопасности народов является его активная роль в создании Организации Объединенных наций и его деятельность, направленная на использование этой Организации для укрепления защиты интересов подлинного народного сотрудничества. Советский Союз, принимавший активное участие в разработке принципов, которые легли в основу Устава Организации Объединенных наций, с самого начала смело и последовательно боролся против англо-саксонских империалистов, пытавшихся навязать новой организации старую практику отказа от признания за всеми народами равного права на защиту от агрессии. Отстаивая равноправие всех народов, независимо от цвета кожи, социального уклада или уровня экономического развития, Советский Союз исходил и исходит не только из принципиальных соображений, отвергая всякое деление рас и наций на “высшие” и “низшие”, но и из того факта, что любая местная, в том числе и колониальная агрессия угрожает миру и безопасности всех народов. Известно выступление Советского Союза с разоблачениями всех фактов “локальной” империалистической агрессии – будь то в Индонезии, в Южной Африке, в Сирии, Ливане, Египте и т.д. Не проходило почти ни одного заседания Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных наций, где Советский Союз не поднимал бы свой голос против империалистических поползновений на политическую и экономическую самостоятельность других народов. Советский Союз никогда не мирится с таким положением, при котором одна капиталистическая держава или группа держав, пользуясь своими военными или экономическими преимуществами, пытается безнаказанно навязать свою волю более слабым странам, держать на их территории свои войска, сооружать свои базы и использовать их для того, чтобы вымогать для себя экономические привилегии».

[Soviet diplomacy ruthlessly exposed the machinations of international reaction and revealed the predatory, exploiting inspiration of the policy being pursued by the major imperialist states, the USA and Britain. A bright page in the Soviet Union's fight to ensure peace and security for the peoples is constituted by its active role in the creation of the United Nations Organisation and its activity aimed at using this organisation to strengthen the defence of the interests of genuine co-operation between peoples. The Soviet Union, which took an active part in determining the principles on which the charter of the United Nations Organisation is based, resisted from the outset, boldly and consistently, the Anglo-Saxon imperialists' attempts to foist upon the new organisation the old practice of refusing to recognise equal rights for all peoples to defend themselves against aggression. Standing up for equality of rights for all peoples, regardless of colour, social system or level of economic development, the Soviet Union proceeded and proceeds not only from considerations of principle, rejecting any division of races and nations into “higher” and “lower”, but also from the fact that any local, including any colonial, aggression is a threat to the peace and security of all peoples. Everyone knows the actions of the Soviet Union to expose all the facts of “local” imperialist aggression, whether in Indonesia, South Africa, Syria, Lebanon, Egypt or elsewhere. Hardly a single session of the Security Council and the other organs of the United Nations Organisation took place without the Soviet Union raising its voice against imperialist encroachments on the political and economic independence of other peoples. The Soviet Union will never reconcile itself to a situation in which one capitalist power or group of powers, utilising its military or economic advantages, tries to impose with impunity its will upon weaker countries, sending its troops into their territory, setting up bases there and using these to extort economic privileges for itself] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 17-18).

136. This is a reference to the investigatory commission on the current situation on the northern Greek border, set up in Athens by the UNO in January 1947, at the request of the Greek

government. After traveling to Sofia and Belgrade, the majority of the commission, which was made up of representatives from 11 countries, made the recommendation to the Security Council, with the abstention of the Soviet and Polish members, to establish a permanent sub-committee in Thessaloniki to watch over the borders. The Yugoslav, Bulgarian and Albanian governments decided to deny the sub-committee access to their territory.

137. At this point in the rough draft the following passage also appeared: «Известны также атаки, которые систематически предпринимают англо-саксонские политики и их пособники против использования Советским Союзом права вето в Совете Безопасности. Эти атаки на использование права вето показывают, что нормальные принципы международного сотрудничества вовсе не входят в план тех империалистических кругов, которые верят в конечном счете только в крайние методы нажима и насилия» [Well known also are attacks systematically made by Anglo-Saxon politicians and their accomplices on the Soviet Union's use of its right of veto in the Security Council. These attacks on use of the veto show that the normal principles of international co-operation have no place at all in the plans of those imperialist circles which, in the last analysis, believe only in extreme methods of coercion and force] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 19-20).

138. At this point in the rough draft the following passage also appeared: «Известно, что Советский Союз уже не раз со всей силой отражал попытки со стороны английских и американских дипломатов ревизии союзнических обязательств в отношении стран новой демократии. Советский Союз не допустит посягательств империализма на жизненные права и интересы своих друзей, союзников, славянских стран и стран новой демократии» [It is well-known that the Soviet Union has more than once rebuffed with all its strength the attempts made by British and American diplomats to revise the Allies' undertakings with regard to the countries of new democracy. The Soviet Union will not permit infringement by imperialism of the vital rights and interests of its friends and allies, the Slav countries and the countries of new democracy] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 21).

139. The preceding words, from the beginning of the paragraph, did not appear in the rough draft.

140. See the interview to Stalin by A. Werth of September 17, 1946, in I. V. Stalin, *Works*, t. 3 (XVI), pp. 54-55, in which in place of «представляет одно из самых важных условий» [constitutes one of the most important conditions] one reads: «представляют одну из самых важных гарантий» [constitutes one of the most important guarantees].

141. At this point in the rough draft the following passage also appeared: «Таким образом, внешняя политика Советского Союза вынуждена была осуществлять свои задачи в условиях измены со стороны бывших союзников в войне против Германии и Японии тем принципам послевоенного сотрудничества, которые были заложены в годы войны» [Thus, the foreign policy of the Soviet Union was compelled to carry out its tasks in conditions of betrayal by its former allies in the war against Germany and Japan of the principles of post-war co-operation which were laid down during the war] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 22).

142. The words that follow, up until the end of the paragraph, did not appear in the rough draft.

143. The last word of this sentence did not appear in the rough draft. Instead, the following is written: «в Греции, попытки запретить оппозиционную партию меньшинства, компартию в США» [in Greece, attempts to suppress the opposition party of the minority, the CP in the USA] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 28).

144. The passage that follows, up until the period, did not appear in the rough draft.

145. The words that follow, up until the period, did not appear in the rough draft. Instead, the following was written: «с целью вытеснения из этой зоны английского влияния» [with the aim of ousting British influence from this zone] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 29).

146. No mention of "new democracy in the Balkans" was made in the rough draft.

147. The passage that follows, up until the period, was added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 29).

148. At this point in the rough draft the following passage was crossed out: «Очевидно Трумэн чересчур разболтался и неосторожно выдал агрессивные цели американской политики, которые до поры до времени следовало держать в секрете» [Truman evidently chattered too much and carelessly gave away the aggressive aims of American policy, which, for the time being, were to have been kept secret] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 30).

149. At this point in the rough draft the following passage was crossed out: «Содержание "плана Маршалла" формально сводится к тому, что Маршалл обратился к европейским странам с призывом выработать проект экономического восстановления, в осуществлении которого США могли бы принять участие в качестве кредитора. При этом Европа могла рассчитывать на получение американской помощи не для каждой страны в отдельности, а объединившись под эгидой Англии и Франции с тем, чтобы, взяв в основу для разрешения задачи ликвидации экономических затруднений использование внутриевропейских ресурсов, необходимую дополнительную помощь испросить у США» [The content of the "Marshall Plan" amounts, formally, to an appeal by Marshall to the European countries to work out a plan for economic restoration in the fulfilment of which the USA might take part as creditor. At the same time Europe could count on receiving American aid, not for each country taken separately but united under the aegis of Britain and France, so that after using Europe's own resources as the basis for overcoming economic difficulties, it would be necessary to ask for additional aid from the USA] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 30).

150. At this point in the rough draft the following passage was crossed out: «Таким образом, "план Маршалла" представляет из себя повторение в более широких масштабах давно известного плана Дауэса, который провалился, так как был составлен без хозяина» [Thus, the "Marshall Plan" is a repetition on a larger scale of the long-familiar Dawes Plan, which failed because it was put together without taking account of the host] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 31).

151. At this point in the rough draft the following passage was crossed out: «СССР согласился обсудить в Париже совместно с правительствами Англии и Франции предложения, содержащиеся в речи Маршалла. Но надежды империалистов не оправдались. Парижское совещание обратилось против них. Позиции Советского Союза заключались в следующем: 1. Если США желают оказать действительную помощь в деле экономического восстановления Европы, то пусть сообщает условия, размеры и сроки предлагаемых ими кредитов. 2. СССР, Англия и Франция рассмотрят конкретные заявки всех заинтересованных в американской помощи европейских стран и будут рекомендовать те из них, которые способны помочь экономическому оздоровлению Европы. 3. Кредиты должны быть предоставлены в первую очередь европейским государствам, пострадавшим от войны, без какого бы то ни было ущемления их суверенных прав. 4. Не должно быть допущено никаких попыток вмешательства во внутренние дела европейских стран под видом экономических обследований, равно как недопустимо навязывание им каких-либо экономических планов извне. 5. Вопрос о Германии, относящийся к компетенции Совета Министров иностранных дел и союзнических контрольных органов, подниматься не должен» [The USSR agreed to discuss with the governments of Britain and France, in Paris, the proposals contained in Marshall's speech. But the imperialists' hopes were not realised. The Paris conference turned against them. The positions of the Soviet Union were as follows: 1. If the USA wants to render real aid for the economic restoration of Europe, let it announce the conditions, amounts and periods of the credits it is offering. 2. The USSR, Britain and France will examine the concrete requests of all the European countries interested in receiving American aid and will support those which are capable of contributing to the improvement of Europe's position. 3. The credits must be offered, first and foremost, to those European countries which suffered from the war, without any restriction of their sovereign rights. 4. No attempts must be made to interfere in the internal affairs of the European countries by way of economic investigations, nor must there be any imposition of economic plans from without. 5. The question of Germany, which falls within the competence of the Council of Foreign Ministers and the Allied control organs, must not be raised] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 33-35).

152. At this point in the rough draft the following passage was crossed out: «Поскольку советские предложения не были приняты, стало ясно, что “план Маршалла” и замыслы его горячих сторонников в Англии и Франции преследуют хищнические империалистические цели. Все европейские государства большие и малые оказались предупрежденными в том, что “план Маршалла” требует критического отношения и что речь идет о широко задуманной затее экономического и политического порабощения Европы» [As the Soviet proposals were not accepted, it became clear that the “Marshall Plan” and the designs of its ardent supporters in Britain and France pursue predatory imperialist aims. All the European states, large and small, were warned that the “Marshall Plan” requires to be looked at critically and that what is involved in it is a broadly-conceived enterprise for the economic and political enslavement of Europe] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 35).

153. The last words of this sentence did not appear in the rough draft. Instead, the following was written: «этот “план” вызывает законную тревогу и беспокойство» [this “plan” evokes legitimate alarm and anxiety] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 36).

154. The preceding sentence, from the beginning of the paragraph, was added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 38).

155. The sentence that follows, up until the period, was added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 39).

156. The sentence that follows, up until the period, was added in rough draft of the PRT (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 39).

157. At this point in the rough draft the following passage was crossed out: «В торговых договорах и экономических соглашениях СССР с другими странами выражается готовность СССР сотрудничать со всеми государствами на основе взаимности» [In the USSR’s commercial treaties and economic agreements with other countries is expressed the readiness of the USSR to co-operate with all states on a basis of reciprocity] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 40).

158. The passages that follow, up until the end of the Zhdanov’s report, conform to the text prepared for the press by a commission which was named at the conference, and which included representatives of the Soviet, Polish and Yugoslav parties (see *infra*, p. 367). For the complete text of this part of Zhdanov’s report, see “Appendix A”, *infra*, pp. 453 ff.

159. The passage that follows, up until the end of the paragraph, did not appear in the complete text of Zhdanov’s report. It was apparently added by the commission in charge of preparing the text of the report for the press.

160. For extracts from the critiques of the PCF and PCI which appeared at this point in the complete text of Zhdanov’s report, see “Appendix A”, *infra*, pp. 453, 455, 457.

161. For the *Conclusions* that appeared at this point in the complete text of Zhdanov’s report, see “Appendix A”, *infra*, pp. 457, 459, 461.

162. The three paragraphs that follow are extracts from the “Conclusions” of the complete text of Zhdanov’s report.

163. Here, as further on, this is a reference to the critiques contained in the complete text of Zhdanov’s report.

164. This is a reference to the 11th Congress of the PCF which took place in Strasbourg on 25-28 June 1947, in which Djilas participated as a representative of the KPIJ.

For Thorez’s definition as referred to in the text, see XI Congrès National du Parti Communiste Français, *Au Service du Peuple de France, Rapport présenté par Maurice Thorez*, Paris, (s.d.), p. 36.

165. It has not been possible to locate the source from which this quotation is taken.

166. The article by Henri Lozeray, which is referred to in the text, was published under the title “La question coloniale”, *Cahiers du Communisme*, 6, April 1945, pp. 71-76.

167. XI Congrès National du Parti Communiste Français, *L’avenir de l’Union Française, discours prononcé par Etienne Fajon*, (s.d.), p. 15.

168. *Au Service du Peuple de France*, p. 60.

169. In the ciphered telegram which Zhdanov and Malenkov sent to Stalin on 25 September, they reported that “Djilas’s critique, in which he provided a complete review of the errors of the

leadership of the CP of France since the war, was harsh in character and very well-grounded" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 14).

170. In the abovementioned telegram to Stalin, the two Soviet delegates reported that Duclos had requested a postponement of his own speech until the following day, in order to "respond to the question posed by us and well-known to you" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 14). The two Soviet delegates had obviously communicated to Stalin the content of Zhdanov's question to Duclos in a previous telegram, which has not, however, been located in Zhdanov's collection.

171. Reale's notes, however, read: "It is said that French communism has accused socialism of 'glissement à droite'" (*La nascita*, p. 137). Discordances in this sense can be found throughout Reale's notes, wherever there is an explicit reference to the critiques in Zhdanov's report.

172. *Au Service du Peuple de France*, p. 56.

173. This is a quotation from the resolution approved by the CC of the PCF at the end of the meeting held at Aubervilliers on 12-13 September 1947 (see the text in *L'Humanité*, 14-15 September 1947).

174. *Ibid.*

175. *Au Service du Peuple de France*, pp. 66-67.

176. Unlike the information which Zhdanov and Malenkov gave Stalin on the speeches by Djilas and Pauker, their account of Duclos's speech was quite detailed, but did not pass judgement on its merit (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 56-62).

177. See K. Gottwald, "Oslabit nash soiuz s SSSR – znachit izmenit rodine. Iz vystupleniia na torzhestvennom sobranii kommunistov v Lisne u Brno, 24 avgusta 1947 goda", in *Izbrannnye stat'i i rechi*, Moscow, 1970, p. 161.

178. A copy in Russian of the UTS of Kardelj is preserved in the Cominform Collection. It consisted of 17 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 263-279), while the text which was reproduced in the minutes consisted of 13 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, l. 223-235). We have not deemed it necessary to reinsert those missing passages which contain quotations from the speeches of Togliatti, or directives of the PCI, if they are not essential to an understanding of the text.

179. A condemnation of the positions supported by the American communist Earl Browder, who was expelled from the CPUSA in 1946, appeared in *Cahiers du Communisme*, 6, April 1945, signed by J. Duclos ("A propos de la dissolution du PCA").

180. This is a quotation from the still unpublished Togliatti's report to the CC of the PCI on 1 July 1947. In the UTS, also the following passage appeared: «Может быть не будет преувеличением сказать, что отдельные коммунистические партии, под влиянием таких тенденций, повторили ошибки некоторых компартий после первой мировой войны, которые в участии коммунистических партий в буржуазных правительствах, т.е. в правительствах, где основные командные позиции держит буржуазия, видели не форму борьбы "кто кого" или своеобразную форму "двоевластия", видели не форму борьбы за конкретные материальные командные позиции в исполнительном аппарате государства, а в некотором роде путь и средство мирного развития к социализму, которое может быть обеспечено только при помощи парламентских маневров. Правда, после этой войны это не всегда говорилось, но это на практике проводилось» [Perhaps it will be no exaggeration to say that certain Communist Parties, influenced by these tendencies, repeated the mistakes made by some CPs after the first world war, who saw the participation by Communist Parties in bourgeois governments, i.e., in governments in which the basic commanding positions were held by the bourgeoisie, not a form of "who-whom" struggle or a specific form of "dual power", not a form of struggle for concrete, material commanding positions in the executive apparatus of the state, but some sort of means for peaceful development towards socialism which can be secured by parliamentary manoeuvres alone. True, after this war, it was not always spoken about, but that was what happened in practice] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 266).

181. P. Togliatti, *Discorsi parlamentari*, vol. I, Rome, 1984, p. 7.

182. At this point in the UTS there was a long quotation from Togliatti's response on 11 July 1947 to the question what would have happened if the PCI had supported the need to win power

in 1945. The response given by Togliatti, which supported the refusal of the PCI to take that step, on the basis of the need to avoid threatening the unity of the country, which after the war would have found itself with the north controlled by the communists and the south by the Americans, was commented upon by Kardelj as follows: «Из-за этого КП в Северной Италии бросила многие свои самостоятельные позиции в массах и пожертвовала их интересами для того, чтобы создать непрочную и временную коалицию компартии с верхушками других партий» [Because of this the CP in Northern Italy threw away many of its independent positions among the masses and sacrificed their interests in order to form an unstable and temporary coalition between the CP and the upper circles of other parties] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 272).

183. At this point in the UTS the following passage also appeared: «В действительности, эта борьба в некоторых партиях, особенно в КП Италии, превратилась в мелкую запутанную тактику, в которой очень трудно разобраться партийным кадрам, а рабочие и другие трудящиеся массы ее совсем не могут понять. Случается, что коммунисты, благодаря такой мелкой тактике по отношению к разным группам и группкам из-за деревьев больше не видят леса, не знают больше, что является главным и что второстепенным, где основные движущие силы революции и где только временные резервы. Таким образом, получается, что из-за маленьких резервов теряют пролетариат и отождествляют второстепенное и главное» [In reality, this struggle was in certain parties, especially in the CP of Italy, turned into a petty intricate tactic in which it is very hard to distinguish the Party cadres, the workers and the other working masses are quite unable to understand this. It happens that the Communists, owing to this petty tactic in relation to the other groups and grouplets, are no longer able to see the wood for the trees, no longer know what is the main thing and what is secondary, where the basic driving forces of the revolution are and where the merely temporary reserves. Thus it turns out that, for the sake of minor reserves, they lose the proletariat and identify what is secondary with what is the main thing] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 273).

184. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Если это не так, если партия готова и к другим средствам борьбы, если у партии нет иллюзий насчет того, что наступление американцев и внутренней реакции можно остановить не только парламентским путем, но и другими боевыми средствами рабочего класса и трудового народа, тогда я не понимаю, почему партия старается облегчить экономическое положение правительства, которое она желает свергнуть. Мне кажется, что в такой политике нет ясного курса борьбы против заговора иностранных империалистов и их реакционных пособников внутри страны против свободы, независимости и будущего французского и итальянского народов» [If this is not the case, if the Party is ready also for other methods of struggle, if the Party has no illusions that the offensive of the Americans and domestic reaction can be halted by parliamentary methods alone, but requires the use of militant methods by the working class and the working people, then I do not understand why the Party is trying to ease the economic position of a government which it wants to overthrow. It seems to me that in this policy there is no clear line of struggle against the conspiracy of the foreign imperialists and their reactionary accomplices inside the country directed against the freedom, the independence and the future of the French and Italian peoples] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 278).

185. At this point in the UTS appeared a long passage where, after having declared that the “imperialist reactionary forces” led by the Americans were preparing to launch an offensive against the “progressive forces of humanity”, Kardelj maintained that: «империалисты чувствуют себя уже теперь достаточно сильными, чтобы по крайней мере до известной степени освободить себе руки, которые им связывали и теперь уже связывают с одной стороны, Советский Союз своим международным влиянием и своей внешней политикой и существование новых государств Восточной Европы, а с другой стороны – международное рабочее, демократическое, антиимпериалистическое движение во всех своих формах» [the imperialists now feel strong enough to free, to some extent at least, their hands which have been tied and are still tied by, on the one hand, the Soviet Union with its international influence and its foreign policy and the existence of the new states of Eastern Europe, and, on the other, by the international labour, democratic and anti-imperialist movement in all its forms] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 279).

186. This is a reference to the proposal put forward by the leadership of the Hungarian party to convene a conference in Budapest of representatives of the communist parties of the Danubian countries. This conference should have taken place simultaneously with the Third Congress of the Hungarian communist party, which was planned for 28 September 1946 (see L.Ia. Gibianskii, "Kak vznik Kominform", p. 137).

187. We have two drafts of the text of Longo's speech: one of them has the same style of typing and numeration as the other UTS, and is 17 and a half pages long (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 280-297); the other consists of an extract from the DTM (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 26, l. 171-187). A comparison of the two drafts did not reveal any differences between the texts. The copy of Longo's speech in Italian, preserved in the Archives of the PCI, was published in the dossier "Pagine sul Pci", *L'Unità*, 21 January 1990, edited by A. Agosti. Given the conformity of the Italian text with the two drafts in Russian, we have not deemed it necessary to reinsert the missing passages into the text of the minutes which we are publishing here.

188. This quotation from Zhdanov's report is not recounted with precision (see "Appendix A", *infra*, p. 457).

189. "Per la stabilizzazione della lira e per alleviare il disagio delle masse – 27 aprile 1947", in *La politica dei comunisti dal quinto al sesto congresso. Risoluzioni e documenti raccolti a cura dell'ufficio di segreteria del PCI*, Rome, (s.d.), p. 244.

190. See *infra*, p. 245.

191. See "Appendix A", *infra*, p. 455.

192. "L'orientamento politico e di lavoro dei comunisti nel momento presente. Lettera della Direzione del Partito a tutte le organizzazioni – 16 agosto 1947", in *La politica dei comunisti*, pp. 275-276.

193. *Ibid.*, p. 278.

194. *Ibid.*, p. 275.

195. We have not been able to locate in Zhdanov's Collection the ciphered telegram in which Zhdanov and Malenkov sent Stalin a summary of Longo's speech. Its transmission was announced by the two Soviet delegates in a prior message, in which they let him know that Longo had expressed "full and complete" solidarity with Zhdanov's report and acknowledged that the criticism of his party was correct (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 62).

196. For more on these Bulgarian-Yugoslav negotiations, see *supra*, note 44.

197. *Sic!*: probably a misprint for Greece.

198. We have the UTS of Révai, consisting of four pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 298-301). The text in the minutes consisted of three and a half pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 1, l. 266-269).

199. At this point in the UTS the following passage also appeared: «Наши чехословацкие товарищи думали, что раздувание ненависти к венграм может служить общей платформой сотрудничества, начиная от КП и кончая словацкими националистами. Однако мы считаем, что соревнование между коммунистами и националистами по национализму может быть выигранным только националистами и именно сегодняшнее положение в Словакии доказывает, что это именно так. Мы неоднократно обращали внимание наших чехословацких товарищей на опасность реакции в Словакии и пытались их убедить, что усиление этой реакции связано с антивенгерско-словацким национализмом» [Our Czechoslovak comrades thought that fanning hatred for the Hungarians might provide a common platform for co-operation, beginning with the CP and ending with the Slovak nationalists. We, however, consider that competition in nationalism between Communists and nationalists can benefit only the nationalists and the present situation in Slovakia shows just that. We have more than once drawn our Czechoslovak comrades' attention to the danger of reaction in Slovakia and tried to convince them that the strengthening of this reaction is connected with Slovak anti-Hungarian nationalism] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 2, l. 299).

200. In the ciphered telegram of 26 September to Stalin, Zhdanov and Malenkov summarized the debate over Zhdanov's report in this way: "Everyone who spoke expressed complete solidarity with all of the positions in the report; they all stated that they would use the analyses of

the international situation and its conclusions as a basis for activity within their own parties. The delegates' solidarity with the report was detailed and rich in content, based on the experiences in their own countries and on the general situation. All of the delegates devoted a large part of their own speeches to a detailed and critical scrutiny of the errors of the French and Italian communist parties. The criticism took on a very sharp character, and in addition reflected the hope of all the comrades that the French and Italian comrades would correct their own errors in the shortest possible time. The examination of these errors was conducted on a very high level. After the report and the debate were over, a situation of strong political and moral pressure on two delegations emerged at the conference" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 63).

201. In the archives of the PCI there is a transcription, in Italian, of the notes made by Longo during Zhdanov's closing speech: "Discorso di conclusione del comp. Jdanov. Alla discussione sulla situazione internazionale (note riassuntive del comp. Longo)", ff. 4 (APC, *Direzione*, Allegati 1947, fasc. 3. The most important differences will be noted from here on.

202. Longo summarized Duclos's speech with the following words: "Duclos interrupts and explains what he meant by this statement: that the Party, even in opposition, would continue to tackle the problems of the country in a constructive way" (*Ibid.*, f. 2).

203. Longo also noted the following words: "Our tactics therefore do not have to be schematic. In a given situation of struggle, there can be elements which are socially much more to the right which can nonetheless be our allies, because they are committed to the fight against American imperialism" (*Ibid.*, f. 3).

204. Moreover Longo annotated the following words: "I am satisfied with this declaration and forego the first observation" (*Ibid.*, f. 3).

205. The list of members making up this Commission is incomplete here; Kardelj also took part in the work of the Commission as a representative of the Yugoslav party.

206. On the decision to adopt a rotating presidency, see *supra*, note 4.

207. On 27 September, before Gomulka began the presentation of his report, Zhdanov and Malenkov sent this ciphered telegram to Stalin:

"We have received your instruction to confer coordination functions on the Information Bureau. It is necessary to note that all the delegations have come out in favor of coordination in their speeches and in the meetings.

"Today the Poles, on their own initiative, came to let us know they had withdrawn their doubts and their objections to a legal office of information with its location in Warsaw. We made note of the statement and informed them that we would support Belgrade as the seat of the Information Bureau. The Poles said that they considered this proposal to be correct. We spoke in a preliminary way about the question of coordination with Duclos and Fajon as well. They are in complete agreement with all of our proposals" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 2).

208. The Russian and French language editions of the Cominform journal came out simultaneously on 10 November 1947. The journal was later also published in English, German, Romanian, Polish, Italian, Hungarian, Czech, Bulgarian, Albanian and Spanish. The journal was issued bi-monthly up until 16 September 1949 and, after that, weekly.

209. The meeting of the temporary editorial board took place in Belgrade on 30 October 1947.

210. The selection of the location of the Cominform had been the subject of behind-the-scenes conversations among the delegations since 25 September. We have determined on the basis of notes recorded by Zhdanov during one of his telephone conversations with Molotov that the Poles were opposed to the idea of making Warsaw the location of the Cominform, as had been indicated in the memorandum which Zhdanov sent to Stalin before the conference. For this reason, Moscow suggested proposing Belgrade or Prague as the location (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 93, l. 50). On the same day, Zhdanov and Malenkov met with the Yugoslav and Czechoslovak delegates in order to discuss this proposal. The ciphered telegram which the two Soviet delegates sent to Stalin to inform him of the results of the meeting states that "the Czechs agree to Prague, and the Yugoslavs agree to Belgrade. The Yugoslavs stated that their opinion about Belgrade could be considered definitive and that there was no reason to seek Tito's

[opinion] on the matter again. The Czechs, on the other hand, said that they would have to return to Prague in order to consult with Gottwald and that they would come back with a definite answer tomorrow evening. As soon as Slánský returns from Prague, we will evaluate the circumstances and pass on our definitive proposal for the location of the office of information" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 93, l. 54). Djilas gives an exact account of the episode, which completes the reconstruction of how Belgrade came to be chosen: After his return from Prague, Slánský gave Gottwald's "reluctant consent" to the proposal to establish the location of the Cominform in Prague. In the meantime, Zhdanov had spoken by telephone with Stalin and told him about Slánský's hesitancy; it was Stalin himself who decided upon Belgrade (M. Djilas, *Rise and Fall*, p. 138).

211 We do not have the shorthand notes of the work of this commission, presided over by Gomulka, which elaborated the DRN "On the exchange of experience and coordination of the activity of the Parties represented at the meeting". For the discussion and approval of the text, see *infra*, p. 365.

212. We do not have the shorthand notes of the work of the commission which composed the "Communiqué"; we know only that it was presided over by Djilas (see *infra*, p. 373).

213. Here, as well as further on, this is a reference to the "Conclusions" of the complete text of Zhdanov's report, which consisted of five typewritten pages of twenty-five lines (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 45-49). It was adopted, at Zhdanov's own suggestion during the meeting of the commission, as the basis for the "Declaration"; to this end, the paragraph was transcribed and translated into French as well, in order to be distributed to the members of the commission and to the delegates in the two official languages of the conference. It was on the basis of this transcribed text that amendments were proposed in the commission and that Zhdanov described the results of the work of the commission in the plenary session. For the amendments, which were discussed during the works of the Commission, see *infra*, pp. 397 ff.

214. Three typewritten DRN, with handwritten changes, have been found in Zhdanov's collection (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 17-22). Even though they present the same problems with dating as do the other documents in this collection, we can nevertheless deduce that the text of the second draft corresponds to the one presented and discussed in the plenary session, since it contains the handwritten changes that reflect the decisions made in this session (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 21-22); not having the stenographic notes of the work of the commission presided over by Gomulka, we are unable to determine who made the changes to the other two drafts.

215. This is a reference to the other document approved by the conference, the "Communiqué", which included in the first paragraph the complete list of the names of the delegates (see *infra*, p. 375); we can determine, based upon the DTM, that it was approved at this moment during the plenary session on 28 September (see *infra*, p. 373); confirmation of this exists in the ciphered telegram sent to Stalin on the same day, following the work of the 11th session (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 10).

216. It is not clear which materials are referred to here. It may be hypothesized, however, that it involves material consigned to the delegates by the functionaries of the Foreign Policy Department on the eve of the opening of the conference.

217. Malenkov's report was published in *Za prochnyi mir, za narodnuiu demokratiu!*, 2, 1 December 1947 and in *Pravda* on 9 December 1947.

218. On 1 October 1947 Moscow sent all delegates the final draft of the three documents approved by the Conference, together with the request that they be published simultaneously on 5 October, in the following order: first, the "Communiqué", then the "Declaration", and finally, the "Resolution"; it also instructed them to publish the "Declaration" without the signatures, "given the fact that – as was explained in the accompanying letter dated 1 October – the text of the "Communiqué" makes the origins of the document clear" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 27); Kardelj and Gomulka were charged with delivering these materials to the Italian and French delegates respectively, as representatives of the parties which, together with the VKP(B), had the responsibility of preparing the final drafts for the press; while the Italians received only the texts

in Russian, the French were also given the copies translated into French (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 27-29).

219. According to Reale, however, Zhdanov had proposed, in Stalin's name, the title "Za prochnyi mir, za narodnuiu demokratiyu!" during the conference itself (E. Reale, *La nascita*, p. 51). For a more accurate account, see instead M. Djilas, *Rise and Fall*, p. 139.

220. In the final ciphered telegram which Zhdanov and Malenkov sent to Stalin on 28 September, they summed up the conclusion of the conference with these words: "The conference proceeded and concluded in an atmosphere of high energy and complete satisfaction on the part of the participants for the results of our work. The French and Italians expressed their deep gratitude to the VKP(B) for its assistance and have committed themselves to correct their errors and revise their party lines" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 10-11).

221. In a first draft of the "Communiqué", this list of the parties taking part in the conference was presented in alphabetical order, which is why the Yugoslav party was listed in last place (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 15); not being in possession of the shorthand notes of the work of the commission presided over by Djilas, we have not been able to determine who proposed this change in the order.

222. This is a reference to the "Conclusions" of the complete text of Zhdanov's report (see *supra*, note 213).

223. It is not clear from the materials in our possession which "position" Zhdanov in particular was referring to.

224. Despite the fact that the commission had demonstrated a certain degree of flexibility concerning the date of publication for these documents, the PCF was harshly denounced in a letter sent to Stalin by Suslov on 25 October 1947, because it had not yet published the text of Zhdanov's report. According to instructions from Moscow, this should have been done on 22 October (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 97, l. 5). In the end, Zhdanov's report was not published in *L'Humanité*, but rather in the November issue of *Cahiers du Communisme*, with several changes: in particular, the reference to the formation of two camps was omitted from the title of the second section. A copy of this edition in French, preceded by a precise comparison with the press version of Zhdanov's report, can be found in a file devoted to the French reaction to the constitution of the Cominform (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 53, l. 237-288).

Appendix A

IV.¹

Руководящая роль компартий в деле сплочения всех демократических антифашистских миролюбивых элементов в борьбе против новых планов войны и агрессии.

Ликвидация Коминтерна, соответствовавшая условиям и требованиям новой исторической обстановки, сыграла свою положительную роль. Роспуск Коминтерна положил навсегда конец клевете противников коммунизма и рабочего движения о том, что Москва якобы вмешивается во внутреннюю жизнь других государств, о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне.

За четыре года, истекшие со времени роспуска Коминтерна, произошло значительное укрепление коммунистических партий, усиление их влияния почти во всех странах Европы и Азии. Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но и почти во всех странах Европы, где господствовал фашизм, а также там, где имела место немецко-фашистская оккупация – Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Финляндия и т.д. Влияние коммунистов в особенности укрепилось в странах новой демократии, где коммунистические партии являются влиятельнейшими партиями в государствах.

Однако в нынешнем положении коммунистических партий есть и свои недостатки. Некоторые товарищи поняли дело таким образом, что роспуск Коминтерна означает ликвидацию всякой связи, всякого контакта между братскими коммунистическими партиями. Между тем опыт показал, что такого рода разобщенность между коммунистическими партиями неправильна, вредна и по сути дела неестественна. Коммунистическое движение развивается в национальных рамках, но вместе с тем имеет общие для партий разных стран задачи и интересы. Получается довольно странная картина: социалисты, которые из кожи лезли вон, чтобы доказать, что Коминтерн якобы диктовал для коммунистов всех стран директивы Москвы, восстановили свой Интернационал, а коммунисты воздерживаются даже от того, чтобы встречаться между собой и тем более консультироваться по взаимно интересующим вопросам из опасения клеветы врагов насчет “руки Москвы”. Представители самых различных видов деятельности – ученые, кооператоры, профсоюзники, молодежь, студенты – считают возможным поддерживать международный контакт, обмениваться опытом и консультироваться по вопросам своей работы, устраивать международные конференции и совещания, а коммунисты стран, даже имеющих союзные отношения, стесняются устанавливать дружественные связи между собой. Нет сомнения, что такое положение, если бы оно продолжалось, было бы чревато крайне вредными последствиями для развития работы братских партий. Эта потребность в консультации и добровольной координации действия отдельных партий в особенности назрела сейчас, когда продолжающаяся разобщенность может приводить к ослаблению взаимного понимания, а порой и к серьезным ошибкам.

Отсутствие связи, ведущее к взаимной изоляции, несомненно ослабляет наши силы. В частности, говоря об ошибках, следует коснуться ошибок руководства², коммунистических партий Франции и Италии в связи с новым походом против рабочего класса со стороны американского империализма. Руководство коммунистической партии Франции не разоблачило в должной мере и не разоблачает перед народными массами своей страны план Трумэна-Маршалла, американский план закабаления Европы и в частности Франции. Уход коммунистов из правительства Рамадье коммунистическая партия расценила как явление внутреннего порядка, в то время как действительной причиной удаления коммунистов из правительства Рамадье было требование Америки. Теперь стало совершенно очевидным, что удаление из правительства коммунистов являлось предварительным условием получения Францией американских кредитов. Американский кредит в 250 миллионов долларов явился недорогой ценой отречения Франции от своего национального суверенитета.

Как реагировала французская компартия на этот позорный акт распродажи национального суверенитета Франции со стороны правящих кругов Франции? Вместо того,

Appendix A

IV.¹

The leading role of the Communist Parties in rallying all democratic, anti-fascist, peace-loving elements in the struggle against the new plans for war and aggression.

The liquidation of the Comintern, in accordance with the conditions and needs of the new historical situation, played its positive role. The dissolution of the Comintern has forever put an end to the slanders of the enemies of communism and the labour movement to the effect that Moscow allegedly interferes in the internal life of other states, that the Communist Parties of the various countries allegedly act not in the interests of their own people but on orders from abroad.

In the four years that have passed since the Comintern was dissolved a considerable strengthening of the Communist Parties and of their influence has taken place in nearly all the countries of Europe and Asia. The influence of the Communist Parties has increased not in Eastern Europe alone but in almost every country in Europe where fascism ruled, as well as in those that were under German-Fascist occupation – France, Belgium, Holland, Norway, Denmark, Finland, etc. The influence of the Communists increased particularly in the countries of new democracy, where the Communist Parties are now the most influential parties in the state.

In the present situation, however, there are also shortcomings in the Communist Parties. Some comrades understood the dissolution of the Comintern as meaning the liquidation of all links, all contact between fraternal Communist Parties. Yet experience has shown that such disconnection between Communist Parties is incorrect, harmful and essentially unnatural. The Communist movement is developing within national frameworks, but at the same time it has tasks and interests that are common to the parties of different countries. A rather strange picture has emerged. The Socialists, who went all out to prove that the Comintern allegedly dictated Moscow's orders to the Communists of all countries, have restored their International, while the Communists have refrained even from meeting each other, let alone consulting together about matters of common concern, out of fear of their enemies' slanders regarding "the hand of Moscow". Representatives of the widest variety of activities – scientists, co-operators, trade unions, youth, students – consider it possible to maintain international contact, exchange experience and consult together about problems of their work, hold international conferences and gatherings, but the Communists even of countries that are allies shrink from establishing friendly links among themselves. There can be no doubt that this situation, if it became protracted, would be fraught with extremely harmful consequences for the development of the work of the fraternal parties. This need for consultation and voluntary co-ordination of action between different parties has especially come to a head now, when continued disconnection can result in a weakening of mutual comprehension and sometimes even to serious mistakes.

Absence of links, resulting in mutual isolation, undoubtedly weakens our forces. In particular, when speaking of mistakes, we must refer to the mistakes made by the leaders² of the Communist Parties of France and Italy in connection with the new campaign by American imperialism against the working class. The leadership of the Communist Party of France has not exposed and is not exposing adequately before the mass of the people in its country the Truman-Marshall Plan, the American plan for enslaving Europe, and France in particular. The departure of the Communists from the Ramadier Government has been treated by the Communist Party as a domestic event, whereas the real reason for the ousting of the Communists from the Ramadier Government was that this had been demanded by America. It has now become quite obvious that the ousting of the Communists from the Government was the preliminary condition needed if France was to receive American credits. An American credit of 250 million dollars was the modest price paid for France's renunciation of its national sovereignty.

How did the French CP react to this shameful act of France's ruling circles in selling off the country's national sovereignty? Instead of holding up to shame, as a betrayal of the defence of the

чтобы заклеить позором, как измену делу защиты чести и независимости родины, поведение других партий, в том числе и социалистов, коммунистическая партия Франции свела дело к жалобам на имевшее место нарушение демократизма, выразившееся в ущемлении прав самой многочисленной партии во французском парламенте, между тем как нарушение парламентской традиции в данном случае было лишь поводом, а не причиной. Такого рода замалчивание действительных причин удаления коммунистов из правительства несомненно представляет серьезную ошибку руководства французской компартии и основано либо на непонимании обстановки, что трудно предположить, либо на том, что французские коммунисты дали себя запугать аргументами от “национальных” интересов Франции, когда, видимо, коммунисты испугались перспективы быть обвиненными в том, что они помешали предоставлению Америкой кредита Франции и тем самым нанесли якобы ущерб интересам Франции. Таким образом, коммунисты позволили себя шантажировать упреками в недостаточной патриотичности³, тогда как единственно патриотической силой во Франции была бы компартия, если бы она разоблачила подоплеку американского кредита, обусловленного требованием изменения состава правительства путем вывода из правительства коммунистов и ослабления тем самым суверенитета Франции. Французская компартия уступила в данном случае натиску реакции, хотя она знала, что этот натиск продиктован враждебными французскому народу империалистическими силами. Французские коммунисты обязаны были смело выступить перед народом и разоблечь роль американского империализма, нагло продиктовавшего Франции удаление коммунистов из правительства раз’яснить народу, что речь идет не просто об очередном “правительственном кризисе” и не о простом нарушении парламентских традиций, хотя это и имеет значение для характеристики кризиса буржуазной демократии, а об иностранном вмешательстве во французские дела, о ликвидации политической самостоятельности Франции, о распродаже национального суверенитета⁴ со стороны французских социалистов. Достоин сожаления, что ответственные руководители французских коммунистов до сих пор не раз’яснили французскому народу, всему мировому общественному мнению подоплеку этих событий, которые произошли во Франции⁵, и позорную роль французских социалистов в этом деле.

Французские коммунисты обвиняют социалистов в “сползании вправо”. Но о каком сползании вправо может идти речь? Разве Блюм когда-нибудь был левым? Известно, что Блюм не был ни правым, ни левым, но всегда был, есть и остается верным прислужником буржуазии, проводником ее влияния на рабочее движение. Следовательно, сползать ему некуда, и французские товарищи, видимо, недостаточно раскусили маневры социалистических лидеров⁶.

Печальный опыт Франции послужил сигналом для “правительственного кризиса” в Италии. По тому же стандарту, как и во Франции, главной пружиной искусственно созданного “правительственного кризиса” явился вопрос об американском кредите и связанное с его предоставлением, как предварительной мерой, требование удаления коммунистов из правительства, пред’являемое американскими империалистическими кругами.

Итальянская правая печать без всякого стеснения выдала этот секрет. “Если мы хотим жить, – писала правая итальянская газета ‘Вуансенсо’, – нам нужно получить заем от США”. Отсюда газета делала вывод: “Кризис должен быть разрешен так, чтобы мы могли иметь необходимый кредит. Споры излишни. Надо понять, что случилось во Франции, где социалисты порвали с коммунистами, а последние дали себя изгнать с министерских постов без скандала”.

Сообщение решения де Гаспери изгнать представителей трудящихся из правительства всколыхнуло массы и вызвало многочисленные протесты. Но, к сожалению, эта инициатива масс не была должным образом поддержана и возглавлена.

Вывод: в Италии, как и во Франции, коммунисты переоценили силы реакции, стали жертвой империалистического запугивания и шантажа, недооценили своих собственных сил, сил демократии, воли народных масс к защите коренных национальных прав и интересов своей страны.

Это тем более досадно, что как французская, так и итальянская компартии в трудных условиях своей работы показали свою способность собрать вокруг коммунистического знамени широкие массы рабочего класса, трудовых крестьян и интеллигенции⁷.

Поскольку большая часть руководства, социалистических партий (особенно английские лейбористы и французские социалисты) выступает как агентура империалистических кругов

motherland's honour and independence, the conduct of the other parties, including the Socialists, the Communist Party of France reduced the matter to complaints about a violation of democratic practice having taken place, expressed in encroachment on the rights of the most numerous party in the French parliament, whereas the violation of parliamentary tradition was, in this case, merely the occasion and not the cause. This hushing-up of the real reasons why the Communists were removed from the government constitutes unquestionably a serious mistake on the part of the leadership of the French CP, and was due either to misunderstanding of the situation, which is hard to suppose was the case, or else to the French Communists letting themselves be intimidated by arguments about the "national" interests of France. Apparently, the Communists feared that they might be accused of constituting an obstacle to the granting by America of a credit to France and thereby, allegedly, harming their country's interests. In this way, the Communists let themselves be blackmailed by means of reprisals that they were not sufficiently patriotic³, whereas the only patriotic force in France would have been the CP, had it exposed the real significance of the American credit, which was made conditional on the change in the composition of the government through removal from it of the Communists, thereby weakening the very sovereignty of France. On this occasion the French CP yielded to pressure from reaction, even though it knew that this pressure was dictated by imperialist forces inimical to the French people. The French Communists should have come out boldly before the people, exposing the role of American imperialism which had ordered France to remove the Communists from the country's government and explained to the people that this was not just another "government crisis", not a mere breach of parliamentary traditions (though that is also significant as a feature of the crisis of bourgeois democracy), but a case of foreign interference in French affairs, an abrogation of France's political independence, a sell-out of the nation's sovereignty⁴ by the French Socialists. It is deplorable that the responsible leaders of the French Communists have hitherto failed to explain to the French people and to world public opinion as a whole the underlying cause of these events which have taken place in France⁵, and the shameful role played in this matter by the French Socialists.

The French Communists accused the socialists of "slippage to the Right". But what slippage to the Right can there have been here? Was Blum ever on the Left? We know that Blum was neither on the Right nor on the Left, but always was, is and will remain a loyal servant of the bourgeoisie, a transmitter of its influence into the labour movement. Consequently, there is nowhere for him to slip, and the French comrades have evidently failed to see clearly enough through the manoeuvres of the Socialist leaders⁶.

The dismal experience of France served as a signal for a "government crisis" in Italy. Just as in France, the mainspring for the artificially created "government crisis" was the question of an American credit, and the presentation by American imperialist circles, as a preliminary measure for this, of a demand for removal of the Communists from the government.

The Italian Right-wing press gave away this secret quite shamelessly. "If we want to live", wrote the Right-wing Italian newspaper *Buon Senso*, "we have to get a loan from the USA". From this the newspaper drew the conclusion: "The crisis has to be solved in such a way as to enable us to receive the credit we need. Arguments are pointless. We need to understand what has happened in France, where the Socialists broke with the Communists and the latter let themselves be expelled from ministerial posts without making a fuss".

The announcement of De Gasperi's decision to expel the representatives of the Italian CP, from the government aroused the masses and evoked many protests. Unfortunately, however, this initiative on the part of the masses was not sufficiently supported and given leadership.

The conclusion to be drawn is that, in Italy as in France, through overestimating the forces of reaction, the Communists fell victims to intimidation and imperialist blackmail. They underestimated their own forces, the forces of democracy, the will of the masses to defend the fundamental national rights and interests of their countries.

This is all the more disappointing in that both the French and the Italian CPs have demonstrated, under difficult conditions, their ability to rally around the Communist banner broad masses of the working class, the working peasants and the intelligentsia⁷.

Since the majority of the leaders of the Socialist Parties (especially the British Labourites and the French Socialists) are acting as agents of the imperialist circles of the USA, the

США, на коммунистов выпадает особая историческая роль возглавить сопротивление американскому плану закабаления Европы, смело разоблачать всех внутренних пособников американского империализма. В то же время коммунисты должны поддерживать все действительно патриотические элементы, которые не хотят давать в обиду свое отечество, хотя и борются против закабаления родины иностранным капиталом, за ее национальный суверенитет. Коммунисты должны быть руководящей силой в деле вовлечения всех антифашистских свободолюбивых элементов в борьбу против новых американских экспансионистских планов порабощения Европы.

Поскольку во главе сопротивления новым попыткам империалистической экспансии стоит Советский Союз, братские компартии должны исходить из того, что, укрепляя политическое положение в своих странах, они одновременно заинтересованы в укреплении мощи Советского Союза⁸, как главной опоры демократии и социализма. Эту политику поддержки Советского союза, как ведущей силы в борьбе за прочный и длительный мир⁹, в борьбе за демократию, компартиям следует проводить честно и открыто. Надо со всей силой подчеркнуть, что усилия, направленные на укрепление СССР со стороны братских компартий, совпадают с коренными интересами их стран. Нельзя признать правильным постоянное подчеркивание некоторыми деятелями братских компартий своей независимости от Москвы. Дело не в независимости, потому что Москва никого не ставила и не желает ставить в зависимое положение. Нарочитое подчеркивание этой “независимости” от Москвы, “отречение” от Москвы по сути дела означает угодничество, приспособленчество, подыгрывание к тем, кто считает Москву врагом. Компартии не должны бояться заявлять полным голосом, что они поддерживают миролюбивую и демократическую политику Москвы, не должны бояться заявлять, что политика Советского Союза соответствует интересам других миролюбивых народов¹⁰.

ВЫВОДЫ

В международной обстановке в послевоенный период произошли резкие изменения. Эти изменения характеризуются новой расстановкой основных политических сил, действующих на мировой арене, изменением отношений между государствами – победителями во второй мировой войне и их перегруппировкой. Пока шла война, государства – союзники в войне против Германии и Японии шли вместе и составляли один лагерь. Однако в лагере союзников уже во время войны существовало различие в определении как целей войны, так и задач послевоенного устройства мира. Советский Союз и демократические страны основными целями войны считали восстановление и укрепление демократических порядков в Европе, ликвидацию фашизма и предотвращение возможности новой агрессии со стороны Германии, создание всестороннего длительного сотрудничества народов Европы. США и в согласии с ними Англия ставили себе в войне другую цель – избавление от конкурентов на рынках и утверждение своего господствующего положения. Эта разница в определении целей войны и задач послевоенного устройства стала углубляться в послевоенный период. Сформировались две противоположных политики: на одном полюсе политика СССР и демократических стран, направленная на подрыв империализма и на укрепление демократии, на другом полюсе политика США и Англии, направленная на усиление империализма и удушение демократии. Так как СССР и страны новой демократии стали помехой в осуществлении империалистических планов борьбы за мировое господство и разгрома демократических движений, был провозглашен поход против СССР и стран новой демократии, подкрепляемый также угрозами новой войны со стороны наиболее ретивых империалистических политиков в США и Англии.

Таким образом, образовались два лагеря – лагерь империалистический и антидемократический, имеющий своей основной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма.

Борьба двух противоположных лагерей – империалистического и антиимпериалистического – происходит в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма и демократии.

Communists are called upon to play a special historical role – to head the resistance to the American plan for the enslavement of Europe, to expose courageously all the internal accomplices of American imperialism. At the same time, the Communists must support all truly patriotic elements who do not want their country dishonoured, and who want to fight against the enslavement of their motherland by foreign capital, and for its national sovereignty. The Communists must be the leading force in drawing all anti-fascist, freedom-loving elements into struggle against the new American expansionist plans for subjugating Europe.

Because the Soviet Union stands at the head of the resistance to the new attempts at imperialist expansion, the fraternal CPs must proceed from the consideration that, while they strengthen the political situation in their own countries, it is at the same time to their interest to strengthen the power of the Soviet Union⁸ as the principal bastion of democracy and socialism. This policy of support for the Soviet Union as the leading force in the struggle for a sound and lasting peace⁹, the struggle for democracy, needs to be pursued by the CPs honestly and frankly. It must be emphasised as firmly as possible that the fraternal CPs' efforts to strengthen the USSR, coincide with the vital interests of their own countries. It is impossible to accept as correct the constant emphasising by certain leading figures in the fraternal CPs of their independence of Moscow. It is not a question of independence, because Moscow has not put and does not want to put anyone in a position of dependence. The deliberate emphasising of this "independence" of Moscow, this "renunciation" of Moscow means, essentially, servility, time-serving, tawning on those for whom Moscow is the enemy. Communist Parties ought not to be afraid to proclaim loudly that they support Moscow's peace-loving and democratic policy, they must not fear to declare that the policy of the Soviet Union coincides with the interests of the other peace-loving peoples¹⁰.

CONCLUSIONS

In the post-war period sharp changes have taken place in the international situation. These changes are characterised by a new alignment of the basic political forces acting in the international arena, by changed relations between the victor-states of the Second World War and by their regrouping. While the war was on, the states allied in the war against Germany and Japan marched together and formed one camp. Already during the war, however, differences existed in the Allied camp, both on the definition of war-aims and on the tasks of post-war organisation of the world. The Soviet Union and the democratic countries considered as the basic war-aims the restoration and consolidation of the democratic order in Europe, the liquidation of Fascism and the prevention of any possibility of a new aggression by Germany, and the establishment of all-round, lasting co-operation among the peoples of Europe. The United States, and Britain in agreement with them, had other war-aims: getting rid of market-competitors and consolidating their dominant position. This difference in the definition of war-aims and on the tasks of the post-war settlement became more marked in the post-war period. Two opposite policies lines took shape: at one pole, the policy of the USSR and the democratic countries, aimed at undermining imperialism and strengthening democracy; at the other pole, the policy of the USA and Britain, aimed at strengthening imperialism and strangling democracy. Since the USSR and the countries of new democracy have become a hindrance to the realisation of the imperialist plans of struggle for world domination and the defeat of democratic movements, a campaign has been proclaimed against the USSR and the countries of new democracy, reinforced by threats of a new war on the part of the most ardent imperialist politicians in the USA and Britain.

Thus, two camps have come into being: the imperialist, anti-democratic camp, with as its basic aim the establishment of world domination by American imperialism and the defeat of democracy, and the anti-imperialist and democratic camp, with as its basic aim the undermining of imperialism, strengthening of democracy and liquidation of the remnants of Fascism.

The struggle between the two opposed camps, imperialist and anti-imperialist, is taking place in circumstances of further aggravation of the general crisis of capitalism, weakening of the capitalist forces and strengthening of the forces of socialism and democracy.

Поэтому империалистический лагерь и его ведущая сила США проявляют особенно бешеную активность. План Трумэна – Маршалла является лишь составной частью, европейским разделом общего плана мировой экспансионистской политики, осуществляемой США во всех частях света. План экономического и политического закабаления Европы американским империализмом дополняется планами экономического и политического закабаления Китая, Индонезии, стран Южной Америки. Вчерашние агрессоры – капиталистические магнаты Германии и Японии – готовятся Америкой к новой роли – стать орудием империалистической политики США в Европе и Азии.

Арсенал тактических средств, применяемых империалистическим лагерем, весьма разнообразен. Здесь сочетаются и прямая угроза силой, шантаж и вымогательство, всякие меры политического и экономического давления, подкупа, использования внутренних противоречий и грызни для усиления своих позиций, и все это прикрывается либерально-пацифистской маской, рассчитанной на обман и уловление неискушенных в политике людей. Особое место в арсенале тактических средств империалистов занимает использование предательской политики правых социалистов типа Блюма во Франции, Эттли и Бевина в Англии, Шумахера в Германии, Реннера и Шерфа в Австрии и т.д., стремящихся скрыть подлинную разбойничью сущность империалистической политики под маской демократии и социалистической фразеологии, а на деле во всем являющихся верными пособниками империалистов, вносящими разложение в ряды рабочего класса, отравляющими его сознание. Не случайно, что внешняя политика английского империализма нашла в лице Бевина своего наиболее последовательного и ревностного проводника.

В этих условиях антиимпериалистическому, демократическому лагерю необходимо сплотиться, выработать общую платформу действий, выработать свою тактику против главных сил империалистического лагеря, против американского империализма, против его английских и французских союзников, против правых социалистов, прежде всего в Англии, во Франции.

Для того, чтобы сорвать план Маршалла-Трумэна, необходимы усилия всех демократических антиимпериалистических масс Европы. Как мы уже видели, правые социалисты являются предателями в этом деле. За исключением стран новой демократии, где блок коммунистов и социалистов с другими демократическими партиями составляет основу сопротивления этих стран империалистическим планам, социалисты в других странах и в первую очередь французские социалисты и английские лейбористы – Рамадье, Блюм, Эттли и Бевин – своим раболепием и услужливостью облегчают задачу американского капитала, провоцируют его на вымогательства и толкают свои страны на путь вассальной зависимости от Америки. Отсюда следует, что на братские коммунистические партии Франции, Италии, Англии и других стран ложится особая задача. Они должны взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран. Если братские коммунистические партии будут крепко стоять на своих позициях, если они не дадут себя запугать и шантажировать, если они мужественно будут стоять на страже демократии, национального суверенитета, свободы и независимости своих стран, если они сумеют в своей борьбе против попыток экономического и политического закабаления их стран возглавить все силы, готовые отстаивать дело чести и национальной независимости, то никакие планы закабаления Европы не могут быть реализованы.

Это теперь одна из основных задач наших братских компартий.

Необходимо иметь в виду, что между желанием империалистов развязать новую войну и возможностью организовать такую войну – дистанция огромного размера. Народы мира не хотят войны. Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твердыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твердость, то планы агрессоров потерпят полный крах. Не следует забывать, что шумиха империалистических агентов вокруг военной опасности имеет в виду запугать слабонервных и нестойких и добиться путем шантажа уступок агрессору¹¹.

Главная опасность для рабочего класса сейчас заключается в недооценке своих сил и в переоценке сил противника. Как мюнхенская политика в прошлом развязала руки гитлеровской агрессии, так и уступки новому курсу США и империалистического лагеря могут сделать его вдохновителей еще более наглыми и агрессивными. Поэтому коммунистические

Consequently, the imperialist camp and its leading force, the USA, are displaying particularly frenzied activity. The Truman-Marshall Plan is only one component part, the European section, of a general plan of world-wide expansionist policy which is being carried out by the USA in all parts of the world. The plan for the economic and political enslavement of Europe by American imperialism is being complemented by plans for the economic and political enslavement of China, Indonesia and the countries of South America. Yesterday's aggressors, the capitalist magnates of Germany and Japan, are being groomed by America for a new role, that of serving as an instrument of the USA's imperialist policy in Europe and Asia.

The arsenal of tactical methods used by the imperialist camp is highly varied. Here are combined direct threat of force, blackmail and extortion, various measures of political and economic pressure, bribery and utilisation of internal contradictions and squabbles in order to strengthen the imperialists' position. All this is being covered by a liberal-pacifist mask calculated to deceive and catch people inexperienced in politics. A special place in the imperialists' arsenal of tactical methods is assigned to utilisation of the traitorous policy of right-wing Socialists of the type of Blum in France, Attlee and Bevin in Britain, Schumacher in Germany, Renner and Schärf in Austria, and so on, who endeavour to conceal the true predatory essence of the imperialist policy behind the mask of democracy and socialist phrasology, but who actually remain in all respects loyal accomplices of the imperialists, bringing disintegration into the ranks of the working class and poisoning their consciousness. It is not accidental that the foreign policy of British imperialism has found in Bevin its most consistent and zealous executor.

Under these conditions it is essential for the anti-imperialist and democratic camp to close ranks, work out a common programme of actions and develop its own tactics against the main forces of the imperialist camp, against American imperialism, against its British and French allies, and against the right-wing Socialists, in the first place those in Britain and France.

In order to disrupt the Truman-Marshall Plan the efforts of all the democratic anti-imperialist masses in Europe are needed. As we have already seen, the right-wing Socialists are traitors to this cause. With the exception of the countries of new democracy where a bloc of Communists and Socialists with other democratic parties constitutes the basis for resistance by these countries to the imperialist plans, the Socialists in other countries, and in the first place the French Socialists and the British Labourites – Ramadier, Blum, Attlee and Bevin – are by their grovelling and servility facilitating the task of American capital, encouraging its exactions and pushing their countries on to the road of vassaldom to America. It follows from this that a special task falls to the fraternal Communist Parties of France, Italy, Britain and other countries. They must take up the banner of defence of the national independence and sovereignty of their countries. If the fraternal Communist Parties stand firmly in their positions, if they do not let themselves be intimidated or blackmailed, if they courageously stand on guard for democracy, national sovereignty, freedom and independence of their countries, if in their fight against attempts at economic and political enslavement of their countries they are able to assume the leadership of all the forces fighting for the cause of honour and national independence, then no plan for enslaving Europe can be realised.

This is now one of the fundamental tasks of our fraternal Communist Parties.

It is necessary to bear in mind that between the imperialists' desire to unleash a new war and the possibility of their organising such a war there is a vast gap. The peoples of the world do not want war. The forces that stand for peace are so considerable, so large, that if these forces are steadfast and firm in defence of peace, if they show stamina and firmness, the plans of the aggressors will fail utterly. We must not forget that the clamour raised by imperialist agents about the danger of war is intended to frighten weak-nerved and unstable people and extort concessions to the aggressor through blackmail¹¹.

The main danger for the working class today lies in underestimating its own strength and overestimating that of its adversary. Just as, in the past the Munich policy gave a free hand to Hitlerite aggression, so concessions to the new line of the USA and the imperialist camp can make its inspirers still more insolent and aggressive. Therefore the Communist Parties must head the

партии должны возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии по всем линиям – государственной, экономической и идеологической, должны сплавиваться, объединять свои усилия на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы и собирать вокруг себя все демократические и патриотические силы народа.

resistance to the plans for imperialist expansion and aggression, taking all paths – state, economic and ideological. They must rally and unite their efforts on the basis of a common anti-imperialist and democratic platform and gather round themselves all the democratic and patriotic forces of the people.

1. The sections that follow have been transcribed from the complete text of Zhdanov's report, preserved in his personal Collection (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, ll. 38-49). For the criteria used in the preparation of the following notes, see *infra*, p. 441, note 122.

2. The word: «руководство» [leader] did not appear in the rough draft.

3. The passage that follows, up to the period, was added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 45).

4. The words that follow, up to the period, were added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 45).

5. The words that follow, up to the period, were added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 45).

6. The preceding passage from the beginning of the paragraph was added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 45).

7. The preceding passage from the beginning of the paragraph was added in the rough draft (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 55).

8. At this point, in the rough draft, the following words were crossed out: «как главного гаранта свободы и независимости их стран» [as the chief guarantor of the liberty and independence of their countries] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 46).

9. At this point, in the rough draft, the following words were crossed out: «как основного гаранта безопасности и целостности границ дружественных Советскому Союзу стран» [as the basic guarantor of the security and integrity of the frontiers of the countries friendly to the Soviet Union] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 46).

10. At this point, in the rough draft of the PRT, the following passage was crossed out: «Следует упомянуть также об ошибках, если можно так выразиться, “слева”, связанных с критикой якобы недостаточной помощи, которую оказывает Советский Союз дружественным государствам и предъявлением необоснованных претензий к размерам этой помощи. Такого рода ошибки имели место, в частности, в странах новой демократии, таких, как Югославия, и заключались в утверждениях о том, что СССР якобы из соображений большой политики, из-за нежелания портить своих отношений с великими державами, недостаточно энергично борется за поддержку требований малых стран и, в частности, Югославии. Такого рода критика исходит из недооценки великого значения и роли Советского Союза, который не может и не должен растрачивать силы, необходимые для более крупных боев. Претензии к Советскому Союзу, выражающиеся в том, чтобы он везде и при всех случаях поддерживал любое требование, хотя бы ценой ухудшения своих собственных позиций, – неосновательны» [Mention must also be made of the “Left” mistakes, if that term can be used, connected with criticism of the allegedly insufficient help rendered by the Soviet Union to friendly states, and assertion of unfounded claims regarding the extent of this help. Mistakes of this sort were made, particularly in the countries of new democracy such as Yugoslavia, and consisted of statements to the effect that the USSR, allegedly out of consideration of high politics, unwillingness to spoil its relations with the great powers, does not fight energetically enough in support of the demands of small countries, particularly Yugoslavia. Criticism like this arises from underestimation of the great importance and role of the Soviet Union, which cannot and must not dissipate forces that are needed for more important conflicts. Claims upon the Soviet Union expressed in assertions that it should, everywhere and in all cases, support any and every demand, even at the price of worsening its own positions, are without foundation] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 46-47).

11. At this point, in the rough draft, the following passage was crossed out: «Общий вывод: «Мировая обстановка изменилась в пользу рабочего класса, в пользу социализма. Силы социализма выросли, силы капитализма ослабели. Поворот в политике США и провозглашенный поход против коммунизма есть попытка установить мировое господство США и поправить пошатнувшиеся дела капитализма. Проводя неуклонную политику мира, укрепляя позиции социализма и демократии, коммунистические партии должны организовать мощное контрнаступление против угрозы новой войны и стремления к мировому господству со стороны США» [The world situation has changed to the advantage of the working class, of socialism. The forces of socialism have grown, the forces of capitalism have weakened. The turn in the policy of the USA, and the campaign proclaimed against Communism is an attempt to establish world domination by the USA, and improved capitalism's shaken situation. Pursuing an unwavering policy of peace, strengthening the positions of socialism and democracy, the Communist Parties, must organise a mighty counter-offensive against the threat of a new slaughter and the USA's striving for world domination] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 91, l. 54).

The Second Conference

19-23 June 1948

The Beginning of the Soviet-Yugoslav Conflict and the Cominform

Leonid Gibianskii

The conference of the Information Bureau of the Communist Parties which took place on 19-23 June 1948 was convened on the initiative of the Soviet leadership in connection with the Soviet-Yugoslav conflict which had begun in the spring of 1948.

An extensive body of historical writing exists concerning this conflict. However, the original documents relating to its origin, both Soviet and Yugoslav, which were kept in the closed archives of both countries, were not available to researchers until the end of the 1980s and the beginning of the 1990s. During four decades after the events of 1948, all that was available to authors who wrote on this subject in the West and in Yugoslavia (work on it was, in practice, banned in the USSR and in the socialist countries under its protection) consisted, in the main, of the materials published by the Yugoslav authorities in the course of their confrontation with the propaganda campaign organised by Moscow against Belgrade at the end of the 1940s and the beginning of the 1950s.

First among these materials was part of the secret correspondence between the Soviet and Yugoslav leaders in the spring of 1948, which was published, in pamphlet form¹, after the June Conference of the Cominform and translated into many languages². Other no less well-known material on the origin of the conflict was the information contained in the semi-official biography of J. Broz Tito which was written by one of the then leading Yugoslav propagandists, V. Dedijer, and published in 1953 in two variants – one for the Yugoslav reader³ and another for the West⁴. These publications contained some important factual information which had been kept from the public. At the same time, they described the events in the way that the Yugoslav leadership considered necessary.

The Yugoslav official version, produced to counter the Stalinist propaganda attack, which was full of falsifications, was itself constructed from a premeditated selection of factual material, and in Dedijer's book there is inadequate interpretation and even fabrication. This is true also of Dedijer's other books, which to some extent

1. *Pisma TsK KPJ i pisma TsK SKP(b)*, Belgrade, 1948.

2. The pamphlet was published in English by the Yugoslavs (*The Correspondence between the Central Committee of the Communist Party of Yugoslavia and the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)*), Belgrade-London, 1948), and by the Royal Institute of International Affairs in London (*The Soviet-Yugoslav Dispute*, London, 1948).

3. V. Dedijer, *Josip Broz Tito. Prilozi za biografiju*, Belgrade, 1953.

4. V. Dedijer, *Tito Speaks*, London, 1953; idem, *Tito*, New York, 1953.

supplemented the first one⁵, and likewise of the memoirs of Yugoslavia's leaders, especially E. Kardelj⁶. More objective were the memoirs of M. Djilas, which were written after he had become a dissident⁷.

With the entry into circulation among researchers in recent years of materials from previously closed Soviet (now Russian) and Yugoslav archives, a basis of documentation has been created for a profounder and more objective analysis of the way the initial phase of the conflict began, and the circumstances which led to its being considered at the Cominform Conference in June 1948. The first publications of new documents on this subject have already appeared⁸, and also the first studies based on previously inaccessible archives⁹.

As the documents show, Yugoslavia, where a Communist regime arose earlier than in the other East-European countries and where, unlike most of them, this was not connected with a Soviet military presence but grew from indigenous sources, was in the first years after the Second World War one of the most important links in the Soviet bloc ("the socialist camp") which had been formed. Both in the international Communist movement and among that movement's adversaries, Yugoslavia enjoyed the reputation of being the USSR's Number One ally, the country which, among the "people's democracies", had gone furthest along the road to creating a political and socio-economic order similar to what existed in the USSR.

The regime that, during the liberation of Yugoslavia from Fascist occupation, was established as a result of the armed struggle organised and headed by the Communist Party (KPJ) between 1941 and 1945, from the outset had featured *de facto* complete monopoly by the Communists both in the sphere of government and in the country's political life in general. The partially-permitted elements of party-pluralism were basically formal and even decorative in character. And after the elimination, in the autumn of 1945, of opposition to the People's Front (which was wholly under the leadership of the KPJ), they completely ceased playing any real role, and were later liquidated. In fact, a one-party system began to operate in Yugoslavia almost at once. At the same time, as a result of expropriation measures, already in 1945 the predominant sections of industry, the banks, transport and wholesale trade passed into the hands of the state, i.e., of the ruling regime, and by the end of 1946 and the beginning of 1947 the state sector embraced these branches of the economy almost in their entirety. A system of centralised state management of the country's economy was created, on the Soviet model. It extended to the rural areas as well. During the agrarian reform of 1945 only half of the land which was taken from the big landowners was divided among the poorest peasants, while the other half became state property,

5. V. Dedijer, *Izgubljena bitka J.V. Staljina*, Sarajevo, 1969; V. Dedijer, *Novi prilozi za biografiju Josipa Broza Tita*, vol. 3, Belgrade, 1984.

6. E. Kardelj, *Borba za priznanje i nezavisnost nove Jugoslavije 1944-1957. Sećanja*, Belgrade-Ljubljana, 1980.

7. His memoirs were published originally in the West: M. Djilas, *Conversations with Stalin*, London, 1962; idem, *Rise and Fall*, London, 1983. The author was not able to publish those books in his own country until the 1990s: M. Đilas, *Razgovori sa Staljinom*, Belgrade, 1990; idem, *Vlast i pobuna*, Belgrade, 1991.

8. I.V. Bukharkin, "Konflikt, ktorogo ne dolzhno bylo byt' (iz istorii sovetsko-iugoslavskikh otnoshenii)", *Vestnik MID SSSR*, 6, 1990; L.Ia. Gibianskii "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaia perepiska 1948 goda", *Voprosy istorii*, 4-5, 6-7, 10, 1992 (this publication includes also that part of the correspondence which was not included in the above-mentioned Yugoslav pamphlet).

9. L.Ia. Gibianskii, "U nachala konflikta: balkanskii uzel", *Rabochii klass i sovremennyi mir*, 2, 1990; I.V. Bukharkin, L.Ia. Gibianskii, "Pervye shagi konflikta", ibid., 5, 1990; L.Ia. Gibianskii, "Vyzov v Moskvu", *Politicheskie issledovaniia*, 1, 1991; idem, "K istorii sovetsko-iugoslavskogo konflikta 1948-1953 gg.: sekretnaia sovetsko-iugoslavo-bolgarskaia vstrecha v Moskve 10 fevralia 1948 goda", *Sovetskoe slavianovedenie*, 3, 4, 1991, 1, 1992; *Slavianovedenie*, 3, 1992; idem, "The 1948 Soviet-Yugoslav Conflict and the Formation of the 'Socialist Camp' Model", in O.A. Westad and others (eds.), *The Soviet Union in Eastern Europe, 1945-89*, London and New York, 1994.

on which were established state farms and the first "peasant labour co-operatives" (collective farms). These enterprises, and also all the individual peasant farms, were included in a strict system of compulsory delivery of produce to the state¹⁰.

In the spring of 1947 the Yugoslav leadership, whose ideology and political practice were distinguished among the East-European Communist Parties by special revolutionary radicalism and maximum orientation on the Soviet model, announced immediate transition to "the building of socialism". In April a first Five-Year Plan was adopted and began to be put into effect: it accorded paramount importance to industrialisation of the country in line with Stalin's schema, giving principal emphasis to the utmost development of heavy industry.

In foreign policy Yugoslavia stood unswervingly at the side of the USSR in all the increasing confrontations with the West. In Washington, London and the other Western capitals the Yugoslav regime was seen, in those days, as the most aggressive of the Soviet "satellites". The increasingly hard, confrontational line of the USSR in foreign policy, most sharply formulated by Zhdanov at the conference of nine Communist parties on September 1947 as the general line for the whole Soviet bloc, was shared with particular enthusiasm by the Yugoslav leadership, which during the first post-war years proceeded from those same positions¹¹.

In Moscow they appreciated highly the external and internal policy of the Yugoslav Communist regime, its achievements in "revolutionary changes", and singled out Yugoslavia as the country which in this respect was ahead of the other "people's democracies" of Eastern Europe. This kind of appraisal is to be found both in the analytical materials which were prepared in the apparatus of the CC of the VKP(B), notably in connection with the First Cominform Conference in 1947¹² and in the guidance-giving articles published in the central Soviet press, including the journal of the CC of the VKP(B), *Bol'shevik*, in which the KPJ was described as one of the most steered of the foreign Communist Parties, and the list of those parties' best-known leaders was headed by the name: Tito¹³. In their public pronouncements Soviet leaders invariably mentioned Yugoslavia first among the countries of Eastern Europe¹⁴.

Moscow gave active support to Belgrade in the international arena and rendered large-scale aid for the training and equipment of the Yugoslav Army. The USSR was Yugoslavia's principal foreign-trade partner and undertook to help extensively in the country's industrialisation. Maintaining the closest co-operation between the two regimes was seen by the Yugoslav leadership as one of the most important factors in consolidating Yugoslavia's position in foreign relations and in the country's "socialist construction"¹⁵.

10. For more details see: V. Koštunica, K. Čavoški, *Stranački pluralizam ili monizam: Društveni pokreti i politički sistem u Jugoslaviji 1944-1949*, Belgrade, 1983; B. Petranović, *Politička i ekonomska osnova narodne vlasti u Jugoslaviji za vreme obnove*, Belgrade, 1969; idem, *Istorija Jugoslavije 1918-1988*, Belgrade, 1988, vol. 3, pp. 29-119.

11. On the Yugoslav position in foreign policy see: B. Petranović, *Istorija*, vol. 3, pp. 162-196, 199-200; L.Ia. Gibianskii, *Sovetskii Soiuz i novaia Jugoslaviia, 1941-1947 gg.*, Moscow, 1987, pp. 140-192.

12. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 41, l. 7-13, 15, 19-20; d. 44, l. 160-163.

13. B. Ponomarev, "Demokraticheskie preobrazovaniia v osvobodzhennykh stranakh Evropy", *Bol'shevik*, 6, 1946, pp. 105, 113; V. Ivanov, "Demokraticheskie preobrazovaniia v Jugoslavii", *Bol'shevik*, 2, 1947, pp. 38-51; Ia. Mirov, "Kompattii Evropy v bor'be za mir, demokratiiu i nezavisimost' narodov", *Bol'shevik*, 21, 1947, pp. 53, 55; V. Moshetov; V. Lesakov, "O demokraticeskikh preobrazovaniiaakh v stranakh novoi demokratii", *Bol'shevik*, 22, 1947, pp. 38-44, 46-47.

14. See, e.g., A.A. Zhdanov's report at the ceremonial meeting in Moscow on 6 November 1946, for the 29th anniversary of the October Revolution (*Pravda*, 7.XI.1946) and V.M. Molotov's report at the similar meeting on 6 November 1947, for the 30th anniversary (*Pravda*, 7.XI.1947).

15. See L.Ia. Gibianskii, *Sovetskii Soiuz i novaia Jugoslaviia*, pp. 140-192.

Along with the very close co-operation which marked Soviet-Yugoslav relations in the first post-war years, there also occurred, from time to time, individual complications connected with a certain lack of coincidence, in respect of some specific interests, tasks or concrete decisions, between the two sides.

Thus, the Yugoslav leadership, while vigorously pushing their claim to Trieste and the neighbouring region, felt dissatisfied when the USSR, though supporting Yugoslavia's demands, weighed the possibility of a confrontation with the West over the Trieste question against the Soviet's larger aims in the world arena, and favoured compromises that the Yugoslavs found undesirable. In that situation sharp displeasure was caused to the Soviets by Tito's speech in Ljubljana at the end of May 1945. Talking about the anti-Yugoslav campaign then being developed in the West in connection with the Trieste crisis, he said that Yugoslavia did not wish to be used as "small change" or as an object of a "policy of spheres of interest"¹⁶. In Moscow they reckoned that this could be interpreted as expressing a grievance not only against the Western allies but also against the USSR, and, in a harsh tone, albeit secretly, they warned the Yugoslav leadership that such statements were inadmissible. The Yugoslavs accepted the criticism and offered apologies¹⁷. Subsequently, however, there were other cases when the Yugoslavs expressed dissatisfaction with the Soviet position on the Trieste question, and this evoked displeasure on the Soviet side, which rejected reproaches against it as being without justification. For example, this happened in July 1946 in connection with the discussion, at the meeting of the Council of Ministers of Foreign Affairs held in Paris, of France's proposal for Trieste to be made a special zone under UN control. The Soviet delegation stated its agreement to taking the French plan as a basis of discussion and put forward a proposal of its own regarding the status such a zone should have. In Belgrade they considered that the Soviet proposal failed to take sufficient account of Yugoslavia's interests, and Tito sent Stalin a ciphered telegram in which he blamed the USSR's representatives in Paris for not giving enough support to Yugoslavia. In his reply, which was handed to Tito by the Soviet ambassador, Stalin expressed disagreement with these reproaches. He declared that the Soviet delegation consistently defended Yugoslav interests, but was obliged to compromise because it was obvious that the Western Powers "will in no case agree to handing Trieste over to Yugoslavia". The ambassador also spoke about this matter when he presented the telegram¹⁸.

In one of the analyses composed in the Foreign Policy Department of the CC of the VKP(B) in preparation for the conference of the nine CPs in September 1947 it was said that the Yugoslav Government "has over a long period taken an incorrect attitude on the Trieste question, ignoring the general interests of the democratic forces in their struggle against the Anglo-Americans on this issue"¹⁹. In connection with the Yugoslav complaints against the USSR it was planned, even, to include in Zhdanov's report to the forthcoming conference a criticism of the KPJ for "Left" mistakes²⁰. Eventually, however, the Soviet leadership decided that it would be wiser to refrain from taking so sharp a line in relation to Belgrade, and this criticism did not appear in Zhdanov's report delivered at Szklarska Poręba.

Complications arose in economic relations, too, especially in respect of the creation of mixed Soviet-Yugoslav joint-stock companies in various branches of

16. *Borba*, 28.V.1945.

17. AJ-CK SKJ, IX, 1-1/22, l. 18, 52; M. Đilas, *Vlast i pobuna*, pp. 81-82; Lj. Đurić, *Sećanja na ljude i događaje*, Belgrade, 1989, p. 285.

18. AJBT-KMJ, 1-3-b/634; AVP RF, f. 0144, op. 30, p. 118, d. 16, l. 28-30.

19. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 41, l. 22.

20. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 90-91.

Yugoslavia's economy, which was provided for in an inter-governmental agreement concluded on 8 June 1946. Implementation of this agreement encountered difficulties due to differences on the concrete material contribution to be made by the partners in organising the companies, primarily those with the task of working Yugoslavia's mineral resources. Belgrade insisted that the estimated value of the deposits be taken into account as a payment, but the Soviet partner objected that the mineral deposits as a whole could not be regarded as constituting payment²¹. At the session of the Political Bureau of the CC of the KPJ held in September 1946 discontent with the Soviet attitude was voiced, and it was compared by some participants with the policy pursued by the "capitalist countries" which had worked Yugoslavia's mineral resources before the war. The USSR's ambassador in Belgrade learnt of this²². In the given case, however, Stalin eventually preferred not to exacerbate the problem. On 19 April 1947, in a conversation with Kardelj, who had come to Moscow, he proposed that the creation of mixed companies be abandoned altogether and that Soviet aid for the industrialisation of Yugoslavia be given by way of supplying equipment and materials on credit, provision of planning and technical documentation and dispatch of specialists for building enterprises²³. The corresponding agreement was signed on 25 July 1947.

Thus, the Yugoslav leadership, which had come to power and held on to it by leaning on its own forces, and which therefore felt more independent than the other Communist regimes in Eastern Europe, allowed itself to a certain extent to oppose Soviet decisions if these were particularly harmful to the interests of Belgrade. This was combined, however, with the same "hierarchical" attitude as before maintained by the Yugoslav regime towards the USSR as the centre of the "socialist camp". On its part, Moscow, even when displeased with Yugoslavia's failure to agree on particular questions, sought to avoid creating complications with its Number One ally, but, on the contrary, tried to strengthen the close co-operation which had been established with Yugoslavia.

In contrast, however, to the above mentioned cases, Stalin reacted very sharply when the Yugoslav and Bulgarian governments, without Moscow's sanction, announced on 1 August 1947 that they had prepared and agreed upon a treaty of friendship, cooperation and mutual aid between their two countries and intended to sign it. Essentially they were announcing that they had initialled this treaty. The Soviet leadership considered that such a treaty should wait until a peace treaty with Bulgaria had been ratified, since so far back as the spring of 1945, when the question of a Yugoslav-Bulgarian Treaty arose, Great Britain, backed by the USA, had opposed this, pointing to Bulgaria's status as a defeated enemy country. Meanwhile, the peace treaty, though signed in February 1947, had not been ratified by 1 August. In early July, Tito through the Soviet ambassador, and Dimitrov in the telegram to Stalin informed Moscow on their intention to sign the Yugoslav-Bulgarian treaty during July. But Stalin, in his answer to Dimitrov, ordered them to wait until the peace treaty came into force²⁴. The Yugoslav-Bulgarian announcement of 1 August was a violation of Stalin's directions. In a ciphered telegram sent to Tito and Dimitrov on 12 August 1947, Stalin sharply censured the

21. AVP RF, f. 0144, op. 30, p. 118, d. 16, l. 75, 109-110.

22. AJ-CK SKJ, III/21; AVP RF, f. 0144, op. 30, p. 118, d. 16, l. 75-76.

23. ASSIP-PA, 1947 god., F-IV, Str. Pov. 1234; AJBT-KMJ, I-3-b/639, l. 2-3.

24. For the minutes of Tito's conversation with the Soviet ambassador, and Dimitrov's telegram to Stalin see RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 294, l. 28; TsDA-TsPA, f. 146, op. 6, a.e. 1064, l. 1. For Stalin's answer to Dimitrov of 5 July 1947 see TsDA-TsPA, f. 146, op. 4, a.e. 639, l. 9, and D. Michev, *Makedonskiiat v'pros i b'lgaro-iugoslavskite otnosheniia. 9 septemvri 1944-1949*, Sofia, 1994, p. 309.

Yugoslav and Bulgarian Governments for having, out of "their hastiness", "made a mistake" which could be exploited by "reactionary Anglo-American elements". He stressed particularly that this had been done "without consulting the Soviet Government"²⁵. As is clear from the telegram, the main reason for Stalin's sharp reaction was the fact that Belgrade and Sofia had acted without Moscow's previous authorisation.

Stalin's rebuke was accepted by both the Yugoslav and the Bulgarian Governments in the spirit of the hierarchical discipline which operated in the Communist movement and the "socialist camp". Like Sofia, Belgrade returned to the question of concluding a treaty between Yugoslavia and Bulgaria only after the authorisation which Tito (and Dimitrov) received from Stalin and Molotov in mid-September, when a peace treaty with Bulgaria was ratified and came into effect. Moreover, a month before the signing of the treaty, which took place on 27 November 1947, the Yugoslavs informed Moscow of their intention, and sent the draft of the treaty. They did the same thing in this period with their similar treaties with Romania and Hungary, which were signed in December 1947²⁶.

The incident, which had been kept strictly secret by all three parties concerned, was now apparently closed. Yugoslavia continued to be the Soviets' favourite, its policy being, as before, evaluated highly in the guidance-giving articles published in *Bol'shevik* on the outcome of the September 1947 Conference of the nine communist parties²⁷. When A. Zhdanov informed Stalin about the conference he gave a most positive account of the attitude and contribution of the KPJ's representatives²⁸. Yet, almost immediately after that, fresh complications arose between Belgrade and Moscow in the sphere of foreign policy – this time concerning Yugoslav-Albanian relations.

During the first post-war years the role of guardian which the KPJ had played in relation to the CP of Albania while the war was on continued to apply. Belgrade was for Tirana a centre no less important, if not more important, than Moscow was for Yugoslavia itself and the other East-European "people's democracies". The Yugoslav leadership seriously influenced the policy and activity of the leading Albanian organs, partly through the advisers and instructors it sent into Albania, and in particular through the representative of the CC of the KPJ who was attached to the CC of the Albanian CP. Agreements were made which led to the Albanian economy becoming integrated into the Yugoslav economy. A tendency was manifested, especially from the Yugoslav side, towards state-political integration as well, with the prospect of including Albania in Yugoslavia on a federal basis. It is clear from the documents that this attracted Moscow's attention, including that of Stalin himself²⁹. When he met Tito during the latter's visit to Moscow in May 1946 Stalin did not object to Albania being included in a federal Yugoslavia, but he did say that to take this step would be premature until the Trieste question, important for the Yugoslavs, had been settled. At the same time he approved measures for bringing Albania closer to Yugoslavia and said that Soviet aid to the Albanian regime would be rendered, as hitherto, not

25. AJBT-KMJ, I-2/17, l. 70. For more details see L.Ia. Gibianskii, "U nachala konflikta", pp. 172-174.

26. AJBT-KMJ, I-2/17, l. 69; ASSIP-PA, 1947 god., F-IV, Str. Pov. 1685.

27. See the above-mentioned articles by Ia. Mirov (*Bol'shevik*, 21, 1947) and by V. Moshetov and V. Lesakov (*ibid.*, 22). The authors of these articles were officials in the Foreign Policy Department of the CC of the VKP(B).

28. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 46-47, 52-54.

29. AVP RF, f. 0144, op. 30, p. 118, d. 10. l. 1-3; d. 15, l. 38-39, 45, 76; L.Ia. Gibianskii and Iu.G. Murin, "Poslednii vizit I. Broza Tito k I.V. Stalinu", *Istoricheskii Arkhiv*, 2, 1993, pp. 23, 26.

directly but through the Yugoslavs, thereby in fact giving his blessing to their guardianship role in relation to Tirana³⁰.

Later, however, especially after the visits to Moscow by Albanian leaders in May-July 1947, direct communication between the Soviets and Albania began to be established, particularly in the economic sphere, with the sending of Soviet economic specialists to Albania. The Yugoslavs began to see in this the potential danger of a counterweight to their own predominant position in Albania³¹. Their anxiety was greatly increased when they learnt that one of the most influential members of the Albanian leadership, N. Spiru, who was accused by Belgrade in November 1947 of deliberately sabotaging economic co-operation with Yugoslavia, maintained special contacts with the Soviet representatives in Tirana. And although Spiru, who was actively involved in the struggle between groups within the Albanian leadership, took his own life without waiting for the charge against him to be investigated by the Political Bureau of his Party, Tito instructed the Yugoslav ambassador in Moscow, V. Popović, at the end of November, to bring before Stalin the problem which had arisen³².

Instead of Stalin it was Zhdanov who twice received the ambassador at the beginning of December 1947. After setting forth the accusations against the already-deceased Spiru, and specially emphasising that the latter had sought to use his contacts with the Soviet representatives to further his anti-Yugoslav aims, Popović tried to get agreement to withdrawal of Soviet specialists from Albania and to measures for strengthening Yugoslavia's predominant role in that country³³. In reply, Stalin telegraphed Tito on 23 December to ask the Yugoslavs to send to Moscow "a responsible comrade, perhaps Djilas, or someone else more familiar with the situation in Albania", as he, Stalin, was "ready to meet all your wishes", but needed to know "precisely" what those were³⁴. When he came to Moscow Djilas received, at a meeting with Stalin, Molotov and Zhdanov on 17 January 1948, the Soviets' agreement that Albania's development should be completely bound up with Yugoslavia's, to the point of unification, and that the activity of Soviet military and economic advisers in Albania should be co-ordinated with the Yugoslavs. However, as at his meeting with Tito in May 1946, Stalin spoke of the need not to be in a hurry with the formal unification of Albania with Yugoslavia but to wait for a suitable moment³⁵.

The archive documents which have been studied up to now do not give a clear answer to the question whether what Stalin said expressed his real intentions or whether this was merely a tactical game he was playing with the Yugoslavs. But already a few months earlier, at the end of the summer or the beginning of autumn 1947, a memorandum on Yugoslavia composed in the Foreign Policy Department had said: "The leaders of the Yugoslav CP are very jealous because Albania is trying to have direct links with the Soviet Union. In their view Albania ought to have links with the Soviet Union only through the Yugoslav Government"³⁶. This was referred to in the memorandum as an example of some definitely negative aspects in the activity of the Yugoslav leadership – as evidence that, "when deciding questions connected with the application of foreign policy, certain leaders of

30. L.Ia. Gibianskii and Iu.G. Murin, "Poslednii vizit", pp. 23, 26.

31. AJBT-KMJ, I-3-b/651, l. 1-5; ASSIP-PA, 1947 god., F-IV, Str. 1765.

32. AJBT-KMJ, I-3-b/651, l. 1, 2.

33. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 99, l. 1-5, 8; AJBT-KMJ, I-3-b/651, l. 1-5; ASSIP-PA, 1947 god., F-IV, Str. 1765.

34. AJBT-KMJ, I-3-b/651, l. 6.

35. AJBT-KMJ, I-3-b/651 l. 10-11; M. Đilas, *Razgovori sa Staljinom*, pp. 93-95; idem, *Vlast i pobuna*, pp. 127-128.

36. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 41, l. 23.

the Yugoslav CP sometimes display national narrowness, failing to take account of the interests of other countries and of fraternal CPs”³⁷. Thus, even before Belgrade, in December 1947-January 1948, presented Moscow with its claims concerning Albania, these claims were regarded very critically, at least in the relevant sections of the apparatus of the CC of the VKP(B), which stood closer than others to the top Soviet leadership.

The view concerning “national narrowness” in Yugoslavia’s foreign policy was combined in this same memorandum with a more general conclusion: “When speaking of the successes of the Yugoslav CP in strengthening the democratic regime in the country one cannot avoid mentioning certain tendencies among the Party’s leaders to overestimate their achievements, together with an endeavour to put the Yugoslav CP in the position of a sort of ‘leading’ party in the Balkans”³⁸. Such an endeavour was, of course, unacceptable to the Kremlin, which saw itself as the one and only centre of the Communist movement and of the Soviet bloc which had been formed.

We have as yet no evidence showing to what extent and in what ways the Soviet leadership took account of this compromising material regarding Yugoslavia’s pretensions in the Balkans when they were negotiating with the Yugoslavs regarding Albania. Still unknown also is their reaction to some reports sent by the embassy of the USSR in Belgrade which also charged the Yugoslavs, including Tito himself, with “local nationalism” and “national limitedness”. As proofs of this, the ambassador’s dispatches mention the Yugoslavs’ overestimation of the importance and experience of their own armed struggle in 1941-1945 and underestimation of Soviet military experience and of the role played by the USSR in liberating Yugoslavia from occupation.

This sort of information sent from the Soviet embassy became harder between the autumn of 1947 and January 1948, when the ambassador A.I. Lavrent’ev and the military attaché, Major-General G.S. Sidorovich, began to accuse prominent Yugoslav leaders of failing to understand “the essence of Marxism-Leninism”, and of lacking a clear-cut ideological-political orientation, and to counterpose deliberately Tito’s actual “leaderism” to the “legitimate” charisma of the sole great leader – Stalin. So early as autumn 1947 the ambassador put to Moscow the proposal that criticism of the Yugoslav leadership, and of Tito personally, be expressed to the representative of the CC of the KPJ who was permanently attached in 1945-1948 to the CC of the VKP(B), and at the beginning of January 1948 Lavrent’ev and Sidorovich advocated that this question be put to Djilas, who had been sent to see Stalin. At the same time the military attaché recommended, on 10 January 1948, that “these mistakes be pointed out by way of exchange of experience according to the procedure of the Information Bureau of certain Communist Parties”³⁹.

Sidorovich’s suggestion regarding the Information Bureau seems strange, to say the least. Up to that time the Cominform had not begun, in general, to act as a permanent organisational structure. Its only working organ, which had been created after the conference at Szklarska Poręba, was the editorial board of the Information Bureau’s newspaper *For a Lasting Peace, for a People’s Democracy!*.

This editorial board was at first formed as a temporary affair, for bringing out the first three issues of the paper, in which it was proposed to publish the materials of the September 1947 Conference. The composition of this temporary editorial board and the plan for these issues of the paper were approved at a meeting, held in

37. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 41, l. 22.

38. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 41, l. 22.

39. See for more details: I.V. Bukharkin and L.Ia. Gibianskii, *Pervye shagi*, pp. 159-163.

Belgrade on 30 October 1947, of representatives delegated by the leading organs of the nine Communist Parties which constituted the Information Bureau. No public announcement of this meeting was made. The job of editor-in-chief went to P.F. Iudin, one of the outstanding Stalinist ideologists of those years, and the main posts in the editorial board were also occupied by Soviet representatives who came from the apparatus of the CC of the VKP(B). These were the deputy to the editor-in-chief, V.G. Grigor'ian, the chief secretary, N.D. Shumilov, the heads of the editorial departments P.V. Efimov, D.P. Shevliagin and others. Besides them two Yugoslavs were appointed to leading editorial posts – B. Zihlerl as deputy editor-in-chief and M. Goršič, and there was also a Frenchman, P. Hentgès, who was responsible for the French edition (responsibility for the English edition was assumed by one of the Soviet representatives, D.F. Kraminov). The editorial and technical apparatus was also basically made up of Soviet people⁴⁰. We see from the documents in the archives that, in fact, all appointments, together with the title and appearance of the paper, had been decided on, before the meeting, by Stalin. A copy of the first issue was sent to him by Iudin for his approval⁴¹.

On 18 January 1948 another meeting was held, in the environs of Belgrade, of representatives of the nine Cominform parties, convened by Iudin in the name of the CC of the VKP(B). This meeting confirmed the editorial board as a permanent institution. It was publicly announced as a meeting of the Information Bureau, but without mention either of a precise date or a concrete location ("in mid-January, in Yugoslavia"). An editorial board of twelve persons was formed, in which the VKP(B) was assigned three places (Iudin, Grigor'ian, Shumilov), the KPJ two (Zihlerl, Goršič) and the remaining Communist Parties one each. The leadership, headed by Iudin, and the basic composition of the editorial staff remained as before⁴². Also approved at this meeting was the editors' financial estimate for 1948, and quotas were agreed for the participating parties' contributions to meet the deficit on the paper's publication. The VKP(B) took responsibility for 50 per cent, the Poles, Yugoslavs and Czechoslovaks 8 per cent each, the Romanians, Bulgarians and Hungarians 6 per cent each, and the Communist Parties of France and Italy 4 per cent each⁴³.

Thus, when, on 10 January 1948, the Soviet military attaché in Belgrade sent to Moscow his recommendation that the "mistakes" of the Yugoslav leadership be examined "by way of exchange of experience according to the procedure of the Information Bureau", there had not yet been any talk or practice of such "exchange of experience", nor had the Information Bureau engaged in any activity beyond publishing its newspaper. General Sidorovich, whose dispatch was passed on to Stalin by the Minister of the Armed Forces of the USSR, N.A. Bulganin, emerged as a pioneer in the matter of organising the work of the Cominform. It is hard to believe that the assumption of such a role by a military attaché, whose competence did not extend to

40. AAN-ALP, 295/VII-247, K. 84, 86. The delegate from the VKP(B) at the meeting was Iudin, from the KPJ Zihlerl, from the Hungarian CP J. Révai, from the Czechoslovak CP B. Geminder, from the Bulgarian Workers' Party (Communists) V. Poptomov, from the French CP P. Hentgès, from the Italian CP A. Colombi, from the Romanian CP G. Vasilichi, and from the Polish Workers' Party O. Dluski.

41. AAN-ALP, 295/VII-247, k. 84, 86-87.

42. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 52, l. 1-2; AAN-ALP, 295/VII-72, k. 110. The report of the meeting which was published in *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* on 1 February 1948 and reprinted in the press of all the member-Parties of the Cominform listed the representatives of the CPs at the meeting and the members of the editorial board delegated by the Parties.

43. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 52, l. 2-3. When the first issues of the newspaper were published the quotas for covering the expense which had been agreed at the meeting on 30 October 1947 were somewhat different: for the VKP(B) 40 per cent, for the Poles, Yugoslavs and Czechoslovaks 10 per cent each, for the Romanians, Bulgarians and Hungarians 7 per cent each, and for the CPs of France and Italy 4.5 per cent each (AAN-ALP, 295/VII-247, k. 86).

inter-party relations, resulted from his own initiative. It may be that in the Soviet leading circles there had already matured a certain intention to give the Yugoslavs a thorough "working over", and to make use of the Cominform for this purpose.

But at the Cominform meeting on 18 January 1948 there was no hint of complaints against the Yugoslavs. Nor was there, despite the recommendation by Lavrent'ev and Sidorovich, at the meeting of Stalin, Molotov and Zhdanov with Djilas on 17 January, when the Soviet leaders declared their willingness to meet the Yugoslavs' aspirations regarding Albania.

Within a few days, however, the Albanian question resurfaced in Soviet-Yugoslav relations, and very acutely. Connected with this was the fact that, on 19 January, having received from Moscow Djilas's report on the position expressed by the Soviet leadership at the 17 January meeting, Tito sent to the First Secretary of the CC of the CP of Albania and Chairman of the Council of Ministers, E. Hoxha, a telegram in which he proposed that a base be provided in Southern Albania for the introduction of a Yugoslav division. To this proposal, which was supported in the telegram by statements about the danger of an invasion of Albania by "Greek monarcho-fascists backed by the Anglo-Americans", Hoxha replied in the affirmative on 20 January⁴⁴. Djilas was later to state in his memoirs that Tito actually wanted to send in his troops so as to strengthen Yugoslavia's position in Albania⁴⁵. Whether that was so or not, Tito took this decision without consulting Moscow and did not inform them of his application to Hoxha. When the Soviet side learnt, from other sources, of Belgrade's intention to send a division into Albania (Lavrent'ev received the news from unofficial informants, and the Soviet mission in Albania from the Albanian leadership), they reacted immediately. Telegrams received by Tito from Molotov at the end of January and the beginning of February declared that "the USSR regards such a procedure as abnormal", and "cannot reconcile itself to being confronted with a *fait accompli*". The telegrams spoke of "serious differences" with the Yugoslav leadership "on foreign policy questions" and "in the conception of the relations between our two countries". Tito acknowledged his "mistake", in the spirit of hierarchical discipline, refrained from sending troops into Albania, and gave assurance of his readiness to consult the USSR without fail where foreign-policy matters were concerned. In spite of this, a summons followed from Moscow for "two or three responsible representatives of the Yugoslav Government" to come to a meeting at which "differences" would be discussed⁴⁶.

The Bulgarians were also summoned to this meeting, because Moscow viewed very negatively Dimitrov's statement made to journalists on 17 January 1948, without their having been informed, about the future creation of a federation of East-European countries, which would include all the "people's democracies", plus Greece, where the Communist Party was waging a war to establish a similar regime⁴⁷. Evidently, it was the simultaneity of these "independent" initiatives in foreign policy made by Belgrade and Sofia without previous authorisation from the Soviets, which was not only out of correspondence with the Kremlin's own plans but also disruptive of the principle of hierarchy in the "socialist camp", that determined the sharpness of the Soviet leadership's reactions.

On 10 February a meeting took place between Stalin and Yugoslav and Bulgarian delegations which were headed, respectively, by Kardelj and Dimitrov. Also participating were Molotov, Zhdanov, Malenkov and Suslov. Until recently we knew of this

44. AJ-CK SKJ, IX, I/I-154, I. 1-2; AJBT-KMJ, I-3-b/34; I-3-b/651, I. 24.

45. M. Đilas, *Vlast i pobuna*, p. 125.

46. See for more details: I.V. Bukharkin and L.Ia. Gibianskii, *Pervye shagi*, pp. 154-159; L.Ia. Gibianskii, *Vyzov v Moskvu*, p. 201.

47. See L.Ia. Gibianskii, "U nachala konflikta", pp. 181-185.

meeting only from Dedijer's books about Tito, already mentioned, and the memoirs of Djilas and Kardelj. But it has now emerged that there are documents about it in the Yugoslav, Bulgarian and Soviet archives. The Yugoslav documents, which we have discovered in Tito's archives in Belgrade, are two in number: a ciphered telegram with a brief report of the meeting, sent to Belgrade from Moscow by the Yugoslav delegates on the following day, and a detailed handwritten account composed by Djilas for the Political Bureau of the CC of the KPJ when the delegates were back in Belgrade⁴⁸. It is mentioned in this account that it was written not just from memory but on the basis of notes taken during the meeting in the Kremlin. Together with this we had a possibility to study, in Bulgarian archives, a shorthand record by T. Kostov, a member of Bulgarian delegation at the meeting, being a component of Dimitrov's diary⁴⁹. And there are also Soviet minutes of what happened at the 10 February meeting, which were deposited in the archives of the Political Bureau of the CC of the VKP(B)⁵⁰.

The meeting's proceedings amounted to a harsh rebuke to the Yugoslavs and Bulgarians by the Soviet leadership for their "premature" announcement in August 1947 of a Yugoslav-Bulgarian treaty (which had seemed to be forgotten); for Dimitrov's statement about a federation in Eastern Europe; and for the attempt to send a Yugoslav division into Albania. Emphasised once more were both the incorrectness of these steps and the inadmissibility of any action taken without informing the USSR. The Yugoslav and Bulgarian delegations admitted their "mistakes" as a whole. What resulted from the meeting was the signing on 11 February, as proposed by the Soviet side, of agreements in which an obligation was recognised for consultation on international questions to take place between the USSR and Yugoslavia and between the USSR and Bulgaria. At the 10 February meeting Stalin had decisively reaffirmed his ban on the sending of Yugoslav troops into Albania, hinting transparently at his suspicion that "the Yugoslavs are afraid of the Russians in Albania and for that reason are hurrying to send their own troops into that country". While, on the one hand, warning once more against hastiness in the matter of uniting Albania with Yugoslavia and, on the other, sharply criticising the idea expressed by Dimitrov about a future federation of all the East-European countries, Stalin unexpectedly spoke about creating three federations in this region – between Poland and Czechoslovakia, between Romania and Hungary, and between Yugoslavia, Bulgaria and Albania. Regarding the first two, however, he mentioned no times: he indicated only the forming of the third federation as a task for the near future. He insisted that it was urgent to begin with a federation between Yugoslavia and Bulgaria, which Albania would join later. The archive materials mentioned above do not provide evidence of what Stalin's motive actually was in putting forward this plan. In practice, however, his scheme was a counterweight, first, to Dimitrov's notion of a general East-European federation, and second, to the unification of Albania with Yugoslavia which Belgrade desired so strongly. That unification was not only again put off till later, it was altogether altered – instead of actually swallowing Albania, Yugoslavia itself was to be merely one of the three members of the federation proposed by Stalin⁵¹.

Judging by the documents so far known to us, the Yugoslav delegation at the meeting returned no definite reply to Stalin's plan. But the Political Bureau of the CC of the KPJ, at its meeting on 19 February, when the report of the delegates, back from Moscow, was examined, decided not to agree to a federation with Bulgaria⁵². This

48. AJBT-KMJ, I-3-b/651, l. 45-46, l. 33-40.

49. TsDA-TsPA, f. 146, op. 2, a.e. 19, 103-128.

50. Now the Archives of the President of the Russian Federation. The document has not yet been declassified.

51. The meeting of 10 February 1948 and its outcome are examined on the basis of new materials from the archives in L.Ia. Gibianskii, "K istorii sovetko-ugoslavskogo konflikta".

52. AJ-CK SKJ, III/31a.

decision was later confirmed at an enlarged meeting of the Political Bureau on 1 March, when the conclusion was frankly formulated that, because of the Soviets' special influence in Bulgaria, federation with that country might become a means for undesirable control being exercised over Yugoslavia as well. At this meeting confirmation was also given to the line of continued maintenance of Yugoslavia's predominant position in Albania⁵³. At the end of February and the beginning of March Belgrade made new moves in that direction. First, under Yugoslav influence, the Albanian leadership, who did not know about the meeting in Moscow on 10 February, raised again with the USSR the question of the need for Yugoslav troops to be brought into Albania, on account of the danger from Greece. Second, the Yugoslavs began to urge Tirana also to propose unification of Albania with Yugoslavia⁵⁴.

Finally, the Yugoslav leadership also transgressed the instruction regarding Greece which Stalin had issued on 10 February. When, at the meeting in the Kremlin, Kardelj, in justifying the attempt made in January 1948 to put a Yugoslav division into Albania, referred to the need to defend Albania against the threat of invasion from Greece, the Soviet leader spoke in favour of ending the partisan movement led by the Greek CP and ending help for this movement from the territory of Yugoslavia, Albania and Bulgaria. Stalin justified this line by disbelief in the possibility of victory for the partisans, and mentioned at the same time that the help they were giving this movement constituted the only serious problem for the "Anglo-Americans", who would do everything possible to hold on to Greece⁵⁵. Stalin's words can be interpreted, it would seem, in the spirit of the version which has long been widely reported in Western and Yugoslav historical writings, namely that the Soviet attitude was determined by fear which had arisen in Moscow of a military clash between the countries of the Soviet bloc and the West, as a result of the determination of the USA and Great Britain not to permit the establishment of a Communist regime in Greece. This version, which continues to appear in recently-published works⁵⁶, seems logical, but is so far not supported by Soviet documents. It is not out of the question that the Soviet position was also influenced by the distrust in the Yugoslav leadership which they had begun to feel – fear of actions by the Yugoslavs in connection with the civil war in Greece which would be outside the Kremlin's control. Whatever his reasons, Stalin, at the 10 February meeting, declared for ending the partisan movement in Greece. However, on 21 February, at a meeting held in Belgrade by Tito, Kardelj and Djilas with the general secretary of the Greek CP, N. Zachariadis and a member of its Political Bureau, Y. Ionnidis, the secretary of the CC of the KKE, the Yugoslavs, although they told their interlocutors about Stalin's instruction, nevertheless agreed, in spite of that, as the record of the conversation testifies, with arguments by the Greek CP leaders for the necessity of continuing the partisan movement in Greece and of rendering aid to it from Yugoslavia⁵⁷. This agreement, of course, was due to the fact that it fitted in with the Yugoslav leadership's own aspirations.

Thus, the Yugoslav leadership, which had hitherto submitted, as a rule, to the hierarchical relations within the Communist movement and the "socialist camp", was,

53. AJ-CK SKJ, III/32; V. Dedijer, *Novi prilozi*, vol. 3, pp. 303-307.

54. AJ-CK SKJ, IX, I/I-135, I/I-163, I/I-164, I/I-166, I/I-169; RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 472, l. 78-79, 84-86; AJBT-KMJ, I-3-b/35, l. 1, 3.

55. AJBT-KMJ, I-3-b/651, l. 37-38. In the shorthand record by Kostov, Stalin's statement on this problem was noted somewhat differently (TsDA-TsPA, f. 146, op. 2, a.e. 19, l. 116-117, 123-126).

56. B. Heuser, *Western "Containment" Policies in the Cold War: The Yugoslav Case, 1948-1953*, London and New York, 1989, pp. 29, 31.

57. AJBT-KMJ, I-2/35. In a letter sent to the CC of the VKP(B) on 15 June 1948, when he had learnt of the Soviet-Yugoslav conflict, Zachariadis, trying to justify himself before the Soviet government, asserted that at the meeting in Belgrade above-mentioned (he mistakenly dates it in March 1948) Tito himself proposed to furnish further help to the partisan struggle in Greece, in spite of Stalin's attitude (RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, l. 1160, l. 61).

this time, proceeding from its own concrete interests, going absolutely against the instruction it had been given in Moscow on 10 February. Furthermore, this was accompanied by the conclusion drawn at the enlarged meeting of the Political Bureau of the CC of the KPJ on 1 March that the USSR was unwilling to take account of the interests of Yugoslavia or of the other "people's democracies", and was trying to impose its own aspirations upon them, exerting pressure to that effect. As an example of such pressure, reference was made, in particular, to the fact that from the end of January and the beginning of February 1948 the Soviet side was delaying, contrary to promises originally given, the settlement desired by the Yugoslavs of a number of questions relating to fresh Soviet supplies of arms for the Yugoslav Army and the further development of commercial and economic co-operation, which was very important for Yugoslavia⁵⁸.

They learnt, of course, in Moscow, about the decisions and actions of the Yugoslav leadership which ran contrary to the Soviets' instructions given at the meeting on 10 February. In particular, a member of the Political Bureau of the CC of the KPJ, S. Žujović, who had frequently on previous occasions informed the Soviet ambassador of what happened at meetings of the Political Bureau⁵⁹, told Lavrent'ev in detail about the 1 March meeting (he had not attended the one on 19 February), and Lavrent'ev immediately forwarded this information to Moscow⁶⁰.

Understandably, for the Kremlin the Yugoslav attitude constituted an inadmissible challenge to Soviet domination of the "socialist camp". In a ciphered telegram sent on 7 March to Lavrent'ev, Molotov instructed the ambassador to thank Žujović, on behalf of the CC of the VKP(B), for exposing (in the words of the telegram) "the sham friends of the Soviet Union in the Yugoslav CC"⁶¹.

After this Belgrade committed a further "criminal offence", violating Soviet domination. On 9 March Lavrent'ev telegraphed Moscow that the Yugoslavs, acting contrary to previous practice, had refused to give information about the country's economy to the Soviet Trade representative. In his dispatch the ambassador drew the conclusion that this "reflects changes" in the attitude of the Yugoslav leaders to the USSR⁶². On 11 March Lavrent'ev left Belgrade in response to an urgent summons to Moscow⁶³, where measures were being considered for dealing with the "disobedient" Yugoslavs. This consideration proceeded simultaneously with official receipt by the Soviets of a number of Yugoslav complaints connected, mainly, with the above-mentioned procrastination in settling questions of military and economic collaboration. A telegram concerning these complaints which was sent to Tito by Molotov on 13 March apparently expressed willingness on the part of the Soviet Government to settle the questions mentioned, and in his letter replying to Molotov, dated 18 March, Tito proposed that the negotiations on this matter be carried on as quickly as possible⁶⁴. However, he had not yet dispatched this letter when the Soviet embassy handed him another telegram from Molotov, dated 18 March. This stated that the Yugoslavs' refusal to supply the Soviet representatives with information they asked for about Yugoslavia's economy, which Lavrent'ev had reported to Moscow on 9 March, was regarded by the Soviet Government "as an act of mistrust towards the

58. AJ-CK SKJ, III/32; V. Dedijer, *Novi prilozi*, vol. 3, pp. 304-307.

59. See, e.g., AVP RF, f. 0144, op. 30, p. 118, d. 15, l. 112-113; d. 16, l. 75-76.

60. L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska 1948 goda", *Voprosy istorii*, 4-5, p.122.

61. *Ibid.*, p. 135.

62. I.V. Bukharkin "Konflikt, kotorogo ne dolzhno bylo byt'", p. 60.

63. AVP RF, f. 202, op. 5, p. 110, d. 1, l. 17.

64. L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 4-5, pp. 124-125.

Soviet officials in Yugoslavia and as a manifestation of unfriendliness towards the USSR", and the Soviets were therefore immediately recalling all the Soviet citizens who had been working as civilian specialists in Yugoslavia. At the same time Tito was informed also of the immediate recall from Yugoslavia of all Soviet military advisers and instructors⁶⁵.

The measures taken by the Kremlin were intended to "punish" the Yugoslavs not only for Belgrade's establishment of control over receipt by Soviet representatives of information about the Yugoslav economy, then treated as secret, which the Soviets considered inadmissible. These measures were also the Soviets' reaction to the breach by the Yugoslav leadership of Stalin's directives regarding Balkan politics. On 18 March, the same day that Moscow announced to Belgrade the recall of Soviet military and civilian specialists from Yugoslavia, the Foreign Policy Department presented to Suslov, the secretary of the CC, a lengthy memorandum, evidently prepared by order of the leadership, "On the anti-Marxist positions of the leaders of the Communist Party of Yugoslavia on questions of foreign and domestic policy". This stated, notably: "Intoxicated by their successes in consolidating the people's democratic state and creating the pre-conditions for socialist construction, the leaders of the Yugoslav CP overrate their achievements and allow elements of adventurism to enter into estimation of their future prospects and of their foreign policy, laying claim to a leading role in the Balkan and Danubian countries"⁶⁶.

The memorandum presented to Suslov on 18 March shows also that the apparatus of the CC of the VKP(B) had been ordered to prepare extensive politico-ideological accusations of "anti-Marxist positions" which would be presented to the Yugoslav leadership with a view to "cutting short the sedition" that Belgrade was indulging in. In this document it was also alleged that, in defining their practical tasks and prospects, the leaders of the KPJ were "ignoring Marxist-Leninist theory and failing to use it as a guide to action"; displaying "an incorrect, malevolent attitude" to the USSR and the VKP(B), "the tried and acknowledged leader of all the progressive, anti-imperialist forces in the world"; underestimating the difficulties of building socialism in Yugoslavia, especially the possibility of an increase in the kulak element, in relation to which they were permitting "opportunism in policy towards the kulaks"; and pursuing "an essentially liquidatorist policy" in the organisational structure of the KPJ, "dissolving the Party in the People's Front"⁶⁷.

These charges were almost all put into circulation after Tito, on 20 March, replying to Molotov about the recall of Soviet military and civilian specialists from Yugoslavia, had rejected the allegation of unfriendliness towards the USSR and of refusing to give economic information to the Soviet representatives. (According to Tito the only point was that for such information application ought to be made in the first place not to the relevant institution but exclusively to the CC of the KPJ or to the Government.) The Yugoslav leader called for elimination of everything that hindered friendly relations between the two countries. On 27 March, in a letter addressed to Tito and the CC of the KPJ and signed on behalf of the CC of the VKP(B) by Stalin and Molotov, the Yugoslav leadership was charged with pursuing an anti-Soviet line, committing opportunist errors and revising very important propositions of Marxism-Leninism. Belgrade, placed before a choice between complete surrender to the mercy, or otherwise, of the ruler of the Kremlin, and resolute defence of its positions, rejected the charges, and itself presented an account to the Soviets for acts directed

65. L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 4-5, pp. 125-126.

66. RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 9; on this see also l. 16.

67. RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 9-24.

against Yugoslavia. This was done in a letter replying to Stalin and Molotov on 13 April which was signed by Tito and Kardelj and approved by a plenum of the CC of the KPJ held on 12-13 April. The result was a still greater harshening of the politico-ideological charges contained in subsequent Soviet missives dated 4 and 22 May. The Yugoslav leaders were now plainly said to have abandoned Marxism-Leninism and gone over to nationalism; their positions were equated with the views of Bernstein, the Russian Mensheviks and Bukharin, and a comparison was drawn with Trotsky⁶⁸.

In this secret correspondence the Soviet side uttered not a word, however, about their complaints to the Yugoslav leadership regarding Belgrade's Balkan policy, i.e., the fundamental and immediate reasons which had brought about the crisis in Soviet-Yugoslav relations. And the general politico-ideological accusations of opportunism and departure from Marxism-Leninism did not correspond to the reality of either the domestic or the foreign policy of the Communist regime in Yugoslavia. All that was true in the Soviet letters was what they said about anti-democratic procedures in the KPJ and the semi-secret nature of its activity. But the Kremlin's concern was not, of course, with democracy in the KPJ, and this charge was brought in merely to reinforce the general onslaught on the Yugoslav leadership.

When the Soviets began this onslaught they reckoned, among other things, on two factors which might help to ensure either surrender by Tito and his closest associates or else their removal. They had in mind organising an anti-Tito revolt in the KPJ itself which would involve some of the leading cadres, and also using the Cominform.

The first factor was particularly linked with the attitude of the above-mentioned Žujović, who maintained secret contact with the USSR's embassy in Belgrade and had discussed with the Soviet diplomats steps which might be taken against the line of Tito and his closest associates. But the open revolt which Žujović decided on at the plenum of the CC of the KPJ held on 12-13 April produced no results: he remained isolated, was expelled from the CC and then from the Party, and on 7 May was arrested. The matter of the arrest of Žujović and also of another prominent member of the KPJ, A. Hebrang, whom Tito accused along with Žujović, became in June 1948, on the eve of the Cominform Conference, the subject of especially sharp exchanges between the Soviet and Yugoslav leaderships⁶⁹. However, Moscow did not manage to organise any more revolts within the KPJ against the position of the Yugoslav leadership headed by Tito before the Cominform Conference opened.

As for the Cominform itself, it was brought into action immediately. The Soviets, without informing the Yugoslavs, at once circulated their first letter to the CC of the KPJ, dated 27 March, to the central committees of the East-European Communist Parties belonging to the Cominform. Both the archive documents and some memoirs provide evidence that a number of East-European leaders – e.g., W. Gomułka, G. Dimitrov and G. Gheorghiu-Dej – did not take at face value the Soviet allegations about Tito and his associates having departed from Marxism-Leninism and betrayed the Communist movement and the "socialist camp"⁷⁰. Nevertheless, the principle of hierarchical subordination to Moscow proved stronger than doubts as to the well-foundedness of the Soviet position. During April the leading organs of all five parties (Hungary, Bulgaria, Poland, Czechoslovakia, Romania) sent to the CC of the VKP(B)

68. See the publications mentioned above: *Pisma TsK KPJ i pisma TsK SKP(b)* and L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska".

69. This part of the correspondence was quoted in full by Zhdanov in his report at the Cominform Conference (see *infra*, pp. 533-537).

70. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 62, l. 31-32, 71-72; AJBT-KMJ, I-3-b/549; J. Ptasinski, *Pierwszy z trzech zwrotów czyli rzecz o Władysławie Gomułce*, Warsaw, 1984, p. 111; A. Werblan, *Władysław Gomułka. Sekretarz Generalny PPR*, Warsaw, 1988, pp. 520-521; M. Dłilas, *Vlast i pobuna*, p. 155.

the decisions they had taken, in which, without having cleared anything up with the Yugoslavs, they aligned themselves with the Soviet position. Moscow forwarded these decisions to the CC of the KPJ⁷¹. Agreement with the Soviet position was also expressed by the Political Bureau of the CC of the French CP and the Secretariat of the CC of the Italian CP, to whom on 19 April Tito sent letters setting out the views of the Yugoslav leadership⁷². Having thus checked on the preparedness of the Parties constituting the Cominform, the Soviet leadership announced, in a letter of 4 May signed by Stalin and Molotov and sent to the CC of the KPJ, that it was proposing that the question of "the Soviet-Yugoslav differences" be examined "at the next meeting of the Information Bureau". And on 18 May a letter went to Tito, over Suslov's signature, which proposed that the Information Bureau be convened "in the first half of June, around 8-10 June", "in one of the southern regions of the Ukraine"⁷³. Similar letters (the text having first been written by Zhdanov) were sent to the leaders of the other Cominform parties⁷⁴.

On 17 May, in a letter to Stalin and Molotov signed by Tito and Kardelj, and on 20 May in a letter from Tito to Suslov, the Yugoslavs, who had earlier proposed that representatives of the CC of the VKP(B) be sent to Belgrade to look, on the spot, into the conflict that had arisen, announced their refusal to discuss the problem at a meeting of the Cominform. They justified this refusal by pointing to the fact that the other Parties in the Cominform had already, in advance, taken up anti-Yugoslav attitudes merely on the basis of the Soviet charges⁷⁵. But in a Soviet letter of 22 May, signed by Stalin and Molotov (the draft was written by Zhdanov), the CC of the KPJ was informed that "the CC of the VKP(B) insists on a discussion of the question of the situation in the Yugoslav CP at the next meeting of the Information Bureau", which was postponed "to the second half of June". It was made plain that there would have to be this discussion, "regardless of whether or not representatives of the CC of the KPJ are present". The letter declared that "every Party is obliged to give an account of itself before the Information Bureau", and that "refusal to attend the Information Bureau signifies that the CC of the KPJ has taken the road of breaking away from the united socialist front of the people's democracies with the Soviet Union", the road of "treason to the cause of international solidarity of the working people"⁷⁶.

The leaders of all the other Cominform parties agreed to the Soviet proposal to hold a conference to discuss the Yugoslav question. The attempt by W. Gomułka, mentioned in historical writings, to "mediate" between Moscow and Belgrade, said to have been made at the end of May, actually amounted, as the archive documents testify, to his having appealed on 25 May to the CC of the KPJ, arguing that they ought to take part in the forthcoming conference of the Cominform. Keeping the CC of the VKP(B) informed of what he was doing, Gomułka urged upon the Yugoslavs what had been said by the Soviet leadership, namely, that their non-attendance at the conference would "inevitably lead" to "breaking away from the world revolutionary movement, with all the consequences entailed". Gomułka expressed his readiness, in order to persuade the Yugoslavs of this, to come to Belgrade, with J. Berman, between 5 and 10 June. Tito rejected the way the question had been put in Gomułka's letter, and the visit did not take place⁷⁷. Earlier still, on 16 May, Gheorghiu-Dej, too, in a conver-

71. AJ-CK SKJ, IX, 1-I/20, l. 1-2; AJBT-KMJ, I-3-b/142, l. 1-4; I-3-b/184; I-3-b/513; I-3-b/548; V. Dedijer, *Novi prilozii*, vol. 3, pp. 388-389.

72. AJBT-KMJ, I-3-b/212; I-3-b/328; see S. Pons, "The Twilight", *infra* p. 488.

73. L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, pp. 151-152.

74. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 103, l. 1-3.

75. L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, pp. 152-153.

76. *Ibid.*, pp. 154-155.

77. AJBT-KMJ, I-3-b/514, l. 1,5,6; AAN-ALP, 295/VII-73, k. 12-13a, 16-17.

sation with the Yugoslav ambassador, had argued that if the Yugoslavs did not take part in the Cominform Conference this would lead to further complications between the KPJ and the other CPs and would "help the enemy". He advised the Yugoslav leadership to admit some, at least, of their "errors" and to send to Moscow a delegation headed by Tito so as to regularise relations and end the conflict through direct talks with the CC of the VKP(B)⁷⁸. The documents we possess do not show whether Gheorghiu-Dej was acting on his own initiative or by prior agreement with the Kremlin. As for the attempt at mediation, mentioned by historians without any details being given, which is said to have been made by W. Pieck, the archives contain a letter which he sent to Tito on 8 June. In this he proposed that they meet in Sofia, where the leader of the East-German Communists intended to be on 17-18 June, for Dimitrov's 66th birthday. The letter said that Pieck "would willingly have a talk" with Tito, but no indication was given of what they might talk about⁷⁹. Tito did not go to Sofia.

To judge by the documents which are preserved in the RTsKhINDI, by the beginning of June, at least, work was already in progress in Moscow on the drafting of documents for the impending conference of the Cominform: the resolution "On the situation in the Communist Party of Yugoslavia" and Zhdanov's report⁸⁰ (for more about this see Silvio Pons, "The Twilight", *infra*).

A week before the conference of the Cominform opened a sort of rehearsal took place, in the form of a meeting of the editorial board of *or a Lasting Peace, for a People's Democracy!*. It was held on 12 June in Belgrade, which was still the location of the Information Bureau and of the editorial board of the paper. What prompted the meeting was that on 7 June Zihel had written to Iudin, on the instructions of the CC of the KPJ, an official letter in which he voiced a protest against publication in the paper of materials which actually, without directly naming the KPJ, reflected the views set out in the Soviet letters to the Yugoslav leadership. Zihel described this as "a line of indirect attack on the Communist Party of Yugoslavia". His letter also included a protest against the line adopted by the editors of not publishing, or giving only in extremely shortened form, any material about the KPJ and Yugoslavia which came from the Yugoslavs themselves. At the meeting the editors from all the Cominform parties repudiated the position set out by Zihel on behalf of the CC of the KPJ, and spoke in a spirit of condemnation of the Yugoslavs. The resolution passed by the editorial board declared that "the anti-Soviet and anti-Marxist policy of the CC of the KPJ deserves to be criticised not indirectly but directly"⁸¹.

This stand already taken up by the leading organs of the parties belonging to the Information Bureau was maintained at the Cominform Conference, which, contrary to the original plan, was held in Romania on 19-23 June 1948.

78. AJBT-KMJ, I-3-b/549, l. 2-3.

79. AJBT-KMJ, I-3-b/443.

80. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, 105; f. 575, op. 1, d. 413, l. 1-84.

81. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 52, l. 15-16, 18-24.

The Twilight of the Cominform

Silvio Pons

The Second Conference of the Cominform, held in Bucharest on 19-23 June 1948, proceeded according to a considerably more fixed script than did the Conference of September 1947. The archival documents in our possession do not reveal any major reservations or uncertainties among the participants concerning the timeliness of its convocation or the main item on the agenda, the condemnation of the Yugoslav leadership. All of the interventions expressed full and unconditional support for Zhdanov's report. The main document designated to announce the solemn excommunication of the Yugoslavs, the resolution "On the Situation within the Communist Party of Yugoslavia", was approved in the draft prepared by the Soviet leadership almost without modification. Neither the report nor the resolution contained any surprises in respect of how much the leaders of the communist parties represented in the Informburo already knew about the gravity of the controversy which had broken out several months earlier between the Soviets and the Yugoslavs. Nor did these documents add anything new to the letters signed by Stalin and Molotov and addressed to Tito and Kardelj in March and May 1948, which the leaders of the communist parties of Eastern Europe, of the PCF, and of the PCI had occasion to study and approve. In sum, the leaders gathered in Bucharest in June 1948, as opposed to the protagonists at Szklarska Poręba in September of the previous year, had a sufficiently clear picture of what was expected, and this was largely borne out by the proceedings.

As for the Soviets, this time they had arranged a scenario without *coups de théâtre* and were assured of agreement in advance. Nevertheless, the objectives which the Stalinist leadership sought to achieve by convoking the Cominform in June 1948 appear to have been more complex than what this picture suggests. Soviet documents relating to the preparation and the proceedings of the conference reveal an evolving strategy towards the entire Eastern European area and a carefully chosen selection of the issues at the origin of the conflict between the USSR and Yugoslavia. At the same time, they reveal a sudden change in the role of the Cominform and in the relationship which had in fact been established between the founding of that organ and the foreign policy of the USSR.

The first document to have been considered among the preparatory materials for the conference is to our knowledge a confidential memorandum written for Suslov by functionaries of the Foreign Policy Department dated 18 March 1948. In this memorandum two leitmotifs of the conference resolution were already present: the accusations directed at the Yugoslavs for ignoring "the role and potential for growth of the kulaks as a class", and for violating Marxist principles "in the definition of the role and the place

of the communist party in the cause of constructing socialism”¹. Both of these charges appeared in the first indictment of the Yugoslavs by the Soviets – Stalin and Molotov’s letter of 27 March – together with the question of military and civilian specialists². On this same date, in an intervention before a preparatory session of the Congress of Slavists which was not made public, Zhdanov denounced the development of “incorrect conceptions” in the economic analysis of some of the countries of people’s democracy, “as, for example, in Yugoslavia”. In particular, he explained, it was presumed that Yugoslavia was “an authentic revolutionary-socialist country” and that the path chosen for the construction of socialism by the countries of people’s democracy was “more authentic and more promising than the path chosen by the Soviet Union”. On the contrary, according to Zhdanov, it was necessary to remember that in these countries “class struggle is not excluded, although in the speeches of several of the leaders of these countries, Marxist analysis is lacking”. He condemned the tendency to portray the peasants as “the foundation of the Yugoslav State” and ridiculed the conviction, which he claimed to have been openly expressed, that the “Yugoslav kulak” constituted a “democratic” element³.

In Stalin and Molotov’s letter and in Zhdanov’s speech there was no reference to those parts of the memorandum of 18 March concerned with international issues, a fact that is of no small importance. In the memorandum it was maintained first of all that the Yugoslav leaders ignored the role of the USSR as a “decisive force in the field of democracy and socialism” which was opposed to the instigators of a “third world war”, and that they were attempting to minimize the role of the USSR and the Red Army in the liberation of their country. At the same time, the memorandum also affirmed that the Yugoslavs displayed “the tendency to assume a leading role in the Balkans and in the Danubian countries”⁴. According to the authors of the memorandum, the Yugoslavs had long maintained “an incorrect position on the problem of Trieste, ignoring general interests and complicating the struggle of democratic forces in the solution to this problem with the Anglo-American governments”. They had also attacked the Bulgarian leaders on the Macedonian question, treated Albania like “one of their colonies”, and dispensed to the leaders of the Austrian Communist party the “adventuristic counsel” to place on the agenda “the problem of the division of Austria into two parts”⁵.

In the memorandum critical remarks reemerged which had already been formulated towards the parties of Eastern Europe, on the eve of the First Cominform Conference, eventually set aside from the topics of debate⁶. Particularly, the memorandum repeated nearly word for word the content of a previous “information note” on Yugoslavia’s foreign policy, dating back to the preparatory phase of the First Conference, concerning both the Balkans and the problem of Trieste; the issues of Macedonia and Albania were also mentioned in the same note⁷. Even more significant was a passage from a draft of Zhdanov’s report, which was not included in the

1. RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 9-24. The functionaries of the Foreign Section of the CC of the VKP(B) charged with preparing the memorandum were L. Baranov, V. Moshetov, and V. Lesakov. In the copy which we have examined only the signature of the latter appears.

2. See L. Ia. Gibianskii, “Sekretnaia sovetsko-ugoslavskai perepiska”, *Voprosy istorii*, 4-5, 1992, pp. 127-129.

3. RTsKhIDNI, f. 77, op. 1, d. 990, l. 4.

4. RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 9 and 16.

5. RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 17-18. This last accusation was addressed specifically to Kardelj and Djilas.

6. See A. Di Biagio, “The Establishment”, *infra*, p. 23.

7. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 41, l. 22-23. Both this “information note” and the secret memorandum of 18 March 1948 concerning the problem of Trieste also drew attention to the Yugoslav press, with its “unacceptably sharp critique of the actions of the Italian Communist party and of its leader com. Togliatti”.

definitive draft of the report presented at the conference of September 1947. The passage spoke of the "left-wing" errors verifiable "in the countries of new democracy such as Yugoslavia", deriving from "statements to the effect that the USSR, allegedly out of consideration of high politics, unwillingness to spoil its relations with the great powers, does not fight energetically enough in support of the demands of small countries, particularly Yugoslavia". A similar thesis allowed an "under-estimation" of the role of the USSR, "which cannot and must not dissipate forces that are needed for more important conflicts" and gave rise to the pretension that it would come to the support of any kind of vindication "even at the price of worsening its own positions"⁸. Even if the Soviet leadership had chosen to remove these criticisms from the agenda to the First Conference, they would resurface precisely in the months of March-May 1948 during the prelude to the Second Cominform Conference. One must note, however, that strict censorship continued to be exercised on the subject of foreign policy.

The same is true of the letter from Stalin and Molotov to the Yugoslavs of 4 May, which also supplied the most complete picture of the accusation formulated by the Soviets before the convening of the Informburo. The Soviet leadership did not restrict itself to a return to the issues of military and civilian specialists, and launched two more precise lines of criticism. The first concerned the undervaluation of the problem of "class struggle" in the countryside, accompanied this time, as in the letter of 27 March, by an expressive reference to the name of Bukharin, but now much more articulated in phrases destined to appear word for word in the conference resolution. The other concerned relations "between the party and the Popular Front", which were assumed to threaten "the very existence of the communist party", as well as the internal regime of the party and its "military methods of leadership", in connection with which the troublesome name of Trotsky was evoked, up to now cited only as the author of the theory of the "degeneration" of the USSR, sponsored by the Yugoslavs⁹. Dealing with matters of international policy, the letter was much more measured. The only problem that was mentioned was in fact that of Trieste. It was maintained that after the end of the war the Yugoslavs had expressed "dissatisfaction", despite the support they received from the USSR and despite the fact that, having exhausted all other possibilities, the only recourse left to them would have been "to initiate a war with the Anglo-Americans over Trieste and to occupy the city by force", a step which the USSR could not take¹⁰.

Additional incriminating documentation on the Yugoslav leadership was put at the disposal of the VKP(B) apparatus during the month of May. It should be noted that this documentation had already been drawn up as part of the preparation for the report and resolution of the conference. The main parts, diligently divided into chapters, were without doubt prepared subsequent to the document which contained the first proposal for the convening of the conference, that is the letter dated 4 May, which is cited in the documentation on two occasions. Other parts were drawn up even later, after Suslov's letter to Tito and the other communist leaders dated 18 May in which a first convocation of the Informburo was set for 8-10 June in the Ukraine¹¹, and also after the letter from Stalin and Molotov dated 22 May in which it was specified that the Yugoslav question would be discussed at the conference in any case, regard-

8. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 94, l. 91. See *infra*, "Appendix A", p. 461, note 10.

9. See L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, pp. 146-149 and 4-5, 1992, p. 128.

10. See L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, p. 143.

11. See L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, p. 152. The moving forward of the date for the conference which followed was perhaps also the consequence of a specific request from the PCI. In order to guarantee the presence of Togliatti the Italian party in fact proposed, in a letter dated 22 May 1948 in response to the letter of Suslov, that the Cominform meet during the second half of June. See APC, Materiali Cominform 1947-1950, 22 May 1948.

less of whether or not the Yugoslavs themselves were present¹². In this documentation questions raised previously as themes of ideology and domestic and foreign policy were posed once again without any particular novelties. It is significant to note that, as far as can be discerned, for the first and last time the speeches by Djilas and Kardelj at the First Conference were used as a source in order to provide evidence of the Yugoslavs' "errors". Even if this would not be repeated, the use of this source signaled a change in the attitude of the Stalin leadership toward essential aspects of the First Cominform Conference, a change in attitude which was not completely expressed by the preselected polemical themes. Together with the main counts of the indictment formulated up to now, charges were made against the declarations of the Yugoslav leaders on the untimeliness of carrying forward an attack against the "kulaks as a whole" (Kardelj)¹³, on the identity between the programs of the Popular Front and the communist party (Kardelj)¹⁴, and on the task assigned the Front to function as an organizational vehicle for the political education of the masses (Djilas)¹⁵ and as the "mass base" of the party (Kardelj)¹⁶. On this last point, an analogy was asserted between the positions of the Yugoslavs and those of the American communist leader Browder. The theme of "Browderism" was already present at the First Conference, but for the first time it was now turned against the Yugoslavs¹⁷. As regards foreign policy, Tito was accused of having ignored Soviet positions since the spring of 1945 and also of aspiring to take on the role of a "third force" between the USSR and the western powers¹⁸.

Among the preparatory materials for the conference, however, there are not only sources directly concerned with Yugoslavia. In the Foreign Policy Department, also in May and in view of the upcoming conference, a series of documents on each of the parties associated with the Informburo was compiled. The content of this documentation appears to be extremely critical of the communist parties of Eastern Europe. The criticism of the western communist parties was instead much less severe. It was not accidental that while the eastern parties were expected to draw "lessons from the errors" of the Yugoslavs, the western parties were only invited to take note of the "defects" to be eliminated. These defects were in effect dealt with through a bland confirmation of the critical remarks made at the conference of September 1947. In the case of the PCF the accent fell on the danger of an "overestimation" of the forces of the "imperialist camp" and on the inadequacy of the positions assumed on the colonial problem¹⁹. In the case of the PCI the criticism of "parliamentary illusions" and "opportunism" was stressed²⁰. Both of the western parties were reproved for the inadequacy of their propaganda in favor of the USSR.

The tone and the terms used to address the other parties associated with the Informburo were quite different. The notes directed to these parties made use of narrow analogies and repeatedly referred to common themes, in such a way as to suggest that there was one common strategy in place for all the countries of Eastern Europe. The fundamental goal of this strategy was to deny the possibility of different

12. See L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, p. 155.

13. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 413, l. 27 and 41. See *infra*, p. 179.

14. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 413, l. 32 and 57. See *infra*, p. 434, note 93 and p. 436, note 101.

15. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 413, l. 32. See *infra*, p. 437, note 103.

16. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 413, l. 39. See *infra*, p. 435, note 97. It is worth keeping in mind that during the period of the conference of September 1947 the speeches of Kardelj and Djilas, which were now being subjected to accusations, had been evaluated rather positively by Zhdanov in his secret communications to Stalin (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 92, l. 46-47).

17. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 413, l. 33.

18. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 413, l. 12 and 49.

19. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 50, l. 35-43.

20. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 50, l. 19-20.

paths toward socialism. None of the five parties was spared the accusation of having neglected the problem of "class struggle" in the countryside and the "danger" represented by the kulaks. The Polish communists were particularly reproached for not having placed the issue of collectivization on the agenda, and the Hungarians were admonished for having manifested, not unlike with the Yugoslavs, an "undifferentiated approach" towards the peasantry²¹. The ideological and organizational dimensions of party work were also treated jointly. In this case the most severe criticisms were directed against the Bulgarians and the Czechs, the former judged to be guilty of ideological weakness and of "substituting" the activity of the state by means of the party organs, the latter of having weakened the integrity of the party with mass recruitment²². As to the problem of "nationalism", the Polish party clearly came under fire, as it had in regard to the kulak problem²³. The need to reinforce ties with the USSR was particularly noted, however, in the case of the Czechoslovak party²⁴.

This group of documents helps to explain the choice of polemical themes directed toward the Yugoslavs. These themes were related to the assertion of a rigid political and social model in Eastern Europe. The Soviet objectives reflected a close connection between the condemnation of the Yugoslav leadership and the formation of a uniform and disciplined bloc, first of all from the standpoint of international alliances and then as regards domestic regimes. The determination with which this choice was asserted signaled a qualitative leap in the pressure exerted by the USSR toward the countries of Eastern Europe. Among other things, the "Gomułka affair" in Poland was set in motion during April 1948²⁵.

It should be noted that elements of criticism and self-criticism had already appeared, in partial and general form, in the resolutions with which the communist parties of Eastern Europe declared their support for the USSR during the month of April²⁶. It is likely, however, that the basis for these resolutions was simply the letter from Stalin and Molotov of 27 March. In the case of the Polish party, for example, pledges were limited to guarantees for an improvement in the ideological level of the membership, due recognition for the "leading role" of the USSR, and vigilance against any attempt to compromise "friendly relations" with the USSR²⁷. In the case of the Czechoslovak party, the requisite tribute was paid to the "leading role" of the USSR and emphasis was placed upon the danger of a merger of party and state functions once the reins of power had been taken up²⁸. The Bulgarian party must be considered a special case, as unlike the other parties it sent on a document filled with self-critical

21. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 50, l. 15 and 28.

22. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 50, l. 7 and 45. The criticism relative to the "substitution" of the party for the state, and of the loss of the autonomy of the party as directive organ, was also directed to the Yugoslavs in the memorandum to Suslov of 18 March: see RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 22. This critique seemed to reflect a leitmotif in the political campaign underway within the USSR during the first months of 1948, at least up to the month of April, when the political-organizational organ of the VKP(B) ceased publication. See, for example, *Partiinaiia zhizn'*, 4 and 7, 1948. Subsequently this charge was allowed to drop out of the list of imputations adopted toward the Yugoslavs in preparation for the conference of the Cominform.

23. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 50, l. 23.

24. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 50, l. 47.

25. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 62. See in L. Gibianskii, "The Last Conference", *infra*, p. 655.

26. Copies of the resolutions adopted by the directive organs of the communist parties of the Cominform are conserved in the archives of PCI. More precisely, at issue are the resolutions of the Polish party (undated), the Czechoslovak party (19 April 1948), the Hungarian party (8 April 1948), the Romanian party (2 April 1948), the Bulgarian party (6 April 1948), as well as the Italian Communist party (20 May 1948). Except in the case of the PCI, all of these documents are in the Russian language. See APC, Materiali Cominform 1947-1950.

27. APC, Materiali Cominform 1947-1950.

28. APC, Materiali Cominform 1947-1950, 19 April 1948.

observations that expressed the greatest concern over "the generally tense international situation, particularly in the Balkans, where at this moment the closest union of all democratic forces against imperialist aggression around and under the leadership of the Soviet Union is absolutely necessary"²⁹. As for the western communist parties, they were involved after the others and their decisions arrived later. We know, however, that even before Stalin and Molotov's letter of 4 May Thorez expressed his support to Iudin, who passed word to that effect on to Zhdanov in a letter of 27 April³⁰. The next day, according to the affirmation of Duclos at the conference, the PCF adopted its first resolution, followed by a second on 12 May³¹. The only resolution of the PCI of which we are aware is the one adopted by the party secretariat on 20 May, a document lacking any self-critical references, aimed merely at reaffirming the "leading role" of the USSR in the international communist movement and at manifesting the solidarity of Italian communists with the Soviet leadership³². Self-criticism was no longer on the agenda for the French and Italian parties, but the situation of the parties of Eastern Europe would turn out to be quite different.

At this point, however, another fact should be noted: in the preparatory materials which we have examined a relatively marginal place is reserved for international issues. Precisely this reduced emphasis should have constituted a characteristic feature of the Second Conference, despite the fact that the first documented criticisms expressed by the Soviets to the Yugoslavs in the summer of 1947 included a full attack upon foreign policy. We know that such criticisms seemed to have been voided of significance at the time of the founding of the Cominform, and that even a political consensus was apparently outlined between Djilas, Kardelj, and Zhdanov³³. That consensus appeared to have been confirmed in a note most likely written in December 1947 by a functionary of the Foreign Policy Department, dedicated to the influence of the First Conference "on reinforcing democracy and socialism" in Yugoslavia. The note stated that Yugoslav foreign policy was conducted "in full agreement" with the Cominform resolution, and by way of proof mentioned the friendship pacts and mutual aid agreements concluded by that country with Bulgaria, Romania, and Hungary, as well as the manifest hostility of the United States and Great Britain³⁴. Foreign policy issues nonetheless once again began to constitute serious grounds for conflict between the USSR and Yugoslavia at the end of 1947 and the beginning of 1948. Tensions culminated with the decision by Stalin to summon the Yugoslav and Bulgarian leaders to Moscow on 10 February 1948.

The elements of conflict which emerged in this meeting were reflected in the Soviet documents of March-May 1948, but not in a manner commensurate with their decisive impact on the beginning of the crisis between the USSR and Yugoslavia. This was above all the case with the problems of the Balkan Federation and of Albania, which Stalin himself placed at the center of the meeting of 10 February with the intention of bringing the situation under the control of the USSR, avoiding a serious source of conflict with the western powers, and preventing the creation of a potential

29. APC, Materiali Cominform 1947-1950, 6 April 1948.

30. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 52, l. 8.

31. See *infra*, p. 557.

32. See APC, Materiali Cominform 1947-1950, 20 May 1948. See APC, Segreteria, *Verbali*, 20 May 1948. It should be noted that Togliatti had already spoken on "international questions" to a meeting of the Secretariat held on 30 April. In any case we do not have access to the record of that address, though it is rather probable that Togliatti spoke on the Yugoslav question. See APC, Segreteria, *Verbali*, 30 April 1948.

33. See A. Di Biagio, "The Establishment", *infra*, p. 32.

34. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 53, l. 296-99. The functionary in question was V. Lesakov.

pole of autonomy in Southeastern Europe³⁵. This was also the case with Greece, which already at the time of the founding of the Cominform appeared to be one of the most delicate problems owing to its international implications, in regard to which a clear disagreement had arisen between the Soviets and the Yugoslavs³⁶. At the meeting in Moscow Stalin unequivocally confirmed both his pessimism concerning the prospects of armed struggle in Greece, and his determination to avoid an internationalization of the Greek civil war and a dangerous involvement of the USSR in a confrontation with the western powers. He thus rejected not only the Greek "model" extolled by the Yugoslavs, but also the militant foreign policy line which even Dimitrov had seemed to support by including Greece in the plans for a confederation of the countries of Eastern and Southeastern Europe as outlined in his interview of 17 January, which prompted a negative reaction by Stalin and which lay at the origin of the meeting in Moscow³⁷. There is no trace of any of this in the preparation for and work of the Second Cominform Conference.

At the meeting of 10 February the issues of Trieste and southern Carinthia, the two main territorial claims put forward by the Yugoslavs along the line bordering with the western "sphere of influence", were not discussed. Nevertheless, even concerning these issues there was a clear tendency to eliminate essentials and to formulate general charges which only partially reflected the actual situation. Firstly, the fact was concealed that support by the USSR for Yugoslav claims to Trieste had been consistent, though always prudent, even after the tensions which arose between the USSR and Yugoslavia in the spring of 1945 concerning the question of the withdrawal of occupation troops from the city, which had in fact been imposed upon Tito by Stalin in order to avoid complications with the western powers. In the last meeting between Stalin and Tito, which took place on 27 May 1946 in Moscow and about which we now have full details, Trieste was the first issue Stalin raised, with Tito insisting on the annexation of the city by Yugoslavia and expressing gratitude to Molotov for Soviet support. In these circumstances Stalin restricted himself to warning Tito of the difficulty of managing the annexation of Albania and the problem of Trieste simultaneously³⁸.

In the documentation cited above there was also no mention of the support by Moscow during the previous years for Belgrade's territorial claims to Carinthia, which was analogous to the support conceded in the case of Trieste. Most importantly, however, there was no mention of the general implications that the Soviet leadership attributed to the Austrian problem and that were underlined by Zhdanov in a recent meeting with the leaders of the Austrian Communist party held on 13 February 1948. On this occasion Zhdanov insisted that the communists abandon the request for Soviet armed forces to remain on Austrian territory, where their presence seemed to hold out the prospect of a division of the country into two parts, and

35. See L. Gibianskii, "The Beginning", *infra*, p. 475. See also L.Ia. Gibianskii, "K istorii sovetsko-yugoslavskogo konflikta". The documentation uncovered by this author in the Yugoslav archives confirms in many regards, and also significantly enriches, the summary of the meeting furnished by Djilas in his memoirs. See M. Djilas, *Rise and Fall*, pp. 163-70.

36. See L. Gibianskii, "The Beginning", *infra*, p. 476.

37. See M. Djilas, *Rise and Fall*, p. 164 and L.Ia. Gibianskii, "K istorii sovetsko-yugoslavskogo konflikta", 3, 1991, p. 43.

38. See L.Ia. Gibianskii and Iu. G. Murin, "Poslednii vizit", pp. 21, 23, and 25. Concerning support by the USSR for the Yugoslavs in the Trieste question, one should make note of the substantial agreement between the Soviet and Yugoslav summaries of the meeting of 27 May 1946, both of which are included in the publication cited here. According to the Yugoslav summary Stalin had simply suggested that the problem of Trieste be resolved prior to that of Albania, declaring however that it was also possible to confront them simultaneously. See *ibid.*, p. 26.

maintained that without a defense of "national sovereignty", which in his opinion would be the key to the battle against the Marshall Plan, the party did not have a future. Zhdanov held up the policy followed by the German communists as a model, and expressed wonder at the fact that "in the current situation in Europe and in the entire world, which is extremely favorable for democratic forces, the Austrian comrades are discouraged by the prospect of the liquidation of the occupation regime". The Soviet leader also declared that "the independence of the country cannot be based on the presence of foreign forces", and that "we do not wish to place a political trump card in the hands of our enemies". The Austrians took note of the Soviet positions and cited as an extenuating circumstance for their own "errors" the fact that "after the conference of the nine communist parties the Yugoslav comrades told us that the division of Austria would be a better outcome for us"³⁹. As we have seen, this accusation was immediately included in the first indictment against the Yugoslavs of which we have knowledge, the memorandum to Suslov dated 18 March.

Taken together, all of these problems composed a broad panorama that was relevant both to the definition of the great and regional power interests of the USSR and the new Yugoslav state and to the general orientation of the communist movement in the international politics of the postwar era. In the foreign and security policies of the USSR a pattern of conduct marked by diffidence and caution with regard to the western powers had long since been visible in outline. The founding of the Cominform did not modify the pattern in terms of either substance or presuppositions. Instead, that event helped to consolidate the isolationist tendencies of the Stalinist USSR, which were based on a long foreign-policy tradition. The concerns which Stalin expressed at the meeting in Moscow on 10 February in regard to the international tensions and western reactions which might result from the attitude of the Yugoslavs (and the Bulgarians) do not, therefore, appear to be have been merely a pretext aimed at calling a disagreeably autonomous ally back to order. They were attached to a foreign-policy line whose principal goal since the end of the war appears to have been the establishment of a tightly defined security system organized around the USSR in the Eastern European theater⁴⁰.

That goal had now become even more pressing with the perception of the formation of a western "bloc". In this connection the decision of the Foreign Minister of the USSR on 4 February 1948, on the eve of the Moscow meeting, to modify the definition of aggressor in the bilateral pacts with Hungary, Romania, and Bulgaria was symptomatic. The definition moved from an unspecific mention of mutual guarantees "against any aggressor" to a denunciation of the possible future threat represented by a Germany once again governed by fascist forces, obviously an allusion to political developments in the country's western zone. Of course, by identifying the danger in this manner the Soviets did nothing more than return to the terminology utilized during the war, while avoiding the assumption of more demanding positions in regard to the West⁴¹. Immediately afterwards, on 10 February, Molotov condemned the phrasing in the Bulgarian-Yugoslav treaty which was directed "against all sources of aggression", and Stalin was even more outspoken, stating that "this means preven-

39. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 100, l. 9-14. At the meeting between Zhdanov and the Austrian communists Suslov and Baranov were also present.

40. See M.M. Narinskii, "Sovetskaia vneshnaia politika i proiskhozhdenie kholodnoi voiny", in *Sovetskaia vneshnaia politika v retrospektive 1917-1991*, Moscow, 1993.

41. The document of the Foreign Ministry of the USSR of 4 February 1948 is cited in L.Ia. Gibianskii, "K istorii sovetsko-iugoslavskogo konflikta", 4, 1991, p. 28.

tive war"⁴². On 29 February a letter which had been sent a week earlier from Stalin to the Finnish president was published, where it was revealed that the USSR had concluded a mutual aid agreement with Hungary and Romania "against the possibility of German aggression", and where it was proposed that Finland sign a similar pact⁴³. In his previously cited intervention at the preparatory congress of Slavists on 27 March, Zhdanov stated that the scheduled presentation of a speech by E. Tarle on the theme of the "Anti-Slav Policy of the Imperialist Powers" was untimely on the grounds that "there was not one single policy toward the Slav countries, there was a policy based on the principle of 'divide and conquer'", with the best example being the attempt to use Poland against Russia⁴⁴. Of the greatest significance is the fact that Zhdanov's drastic decision was a reaction to the idea of changing the original title of Tarle's speech, dedicated to the theme of the "Anti-Slav Policy of German Imperialism". He noted that in the pacts recently concluded by the USSR "with the Slav countries" the primary point of reference was Germany ("we are concluding these agreements against Germany and we state this openly"). The speaker stressed this point with special insistence: "one should not incorrectly assert that at one particular stage the principal enemy of the Slavs was Germany, while today, insofar as Germany has been defeated, the principal enemy of the Slavs is America. This is unreasonable. In such manner we may provide American propaganda with a pretext for the accusation that the Slavs are uniting against the USA [...]. This certainly does not mean that we are not in fact unifying the Slavs; that unification is going forward. But at the present moment it is not necessary to intervene in this regard, let the award for leadership in encouraging unification and creation of blocs go to the Americans themselves"⁴⁵. With these words Zhdanov was undoubtedly relaying a precise foreign-policy directive. He added, in order to avoid misunderstandings, that the Soviet leadership did not deem it timely even to respond to Truman's statements, as "it is a bitter moment right now. Political statements of every kind should be put forward separately"⁴⁶.

A foreign policy line conceived in this manner could ill afford the possible ramifications that would be created within the communist movement by uncompromising positions bound to open up scenarios for confrontation with the western powers, especially if similar positions were translated into state policy. In this context, even the political significance of the founding of the Cominform could be viewed as being in contradiction with the security interests of the USSR. The dilemmas of international policy would not, however, be described and examined in the documentation prepared by the Soviet leadership for the Second Cominform Conference. It was decided to opt for a major removal of international questions and to emphasize the ideological dimensions of the conflict between the USSR and Yugoslavia in such a way as to direct the attack, first of all, against the communist parties of Eastern Europe.

The first materials from the Second Cominform Conference, in chronological order, that are in our possession are two different variants of the draft resolution, preserved in Zhdanov's personal collection and preceded by a letter from Zhdanov himself to Stalin dated 7 June 1948, informing him that a draft was forwarded, already prepared "according to your directions"⁴⁷. The variants in our possession

42. See M. Djilas, *Rise and Fall*, p. 168.

43. I.V. Stalin, *Works*, 3 (XVI), p. 97.

44. RTsKhIDNI, f. 77, op. 1, d. 990, l. 6-7.

45. RTsKhIDNI, f. 77, op. 1, d. 990, l. 6.

46. RTsKhIDNI, f. 77, op. 1, d. 990, l. 7.

47. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 1.

were clearly produced successively. It is not possible to determine with certainty which one of the two Zhdanov referred to in his letter to Stalin, nor if the first variant was not already a redrafting of another preceding variant. The outline of the first variant of the draft resolution in our possession already closely reflects the definitive text. It presents again charges that had appeared repeatedly in the official letters and in the preparatory materials of the preceding months. These included, in order: the unjustified hostility which the Yugoslavs were said to demonstrate towards the USSR; their undervaluation of the tendency towards intensification of "class struggle" during the transition to socialism, especially in the countryside; their devaluation of the role of the communist party and of the party's "internal democracy"; and their stubborn rejection of any "self-criticism"⁴⁸. With regard to foreign policy, the critique presented in outline was limited to the general accusation of having ignored the distinction between the policy of the USSR and that of the "imperialist powers", a critique that had already been expressed in the letter from Stalin and Molotov of 4 May, which cited Tito's statement of May 1945 in Ljubljana to the effect that Yugoslavia would refuse to play the role of "small change" in the context of "a policy of spheres of influence"⁴⁹.

In any case, international issues reappeared in the second variant of the draft resolution. Here Zhdanov wrote out an entire point by hand, which would become point seven of the project, and which essentially signaled three international dimensions of the controversy between Moscow and Belgrade and as many examples of what was considered to be incorrect political behavior (*politikanstvo*) on the part of the Yugoslav leaders. The examples cited were the question of the border between Yugoslavia and Austria, the Trieste question, and the Albanian question. As we shall see further on, each of these issues was presented in a rather partial and distorted manner, much more so than had been the case earlier. The Yugoslavs were accused of failing to fulfill their commitment to inform and consult the Soviet government. In the case of Carinthia and Trieste, they were even openly accused of having played a double game by concluding accords with the western powers behind the back of the USSR⁵⁰. It is most likely that Zhdanov's corrections reflected instructions from Stalin, as may be deduced from the fact they were inserted into what was at least a second variant of the draft resolution. In any case, the Soviet leadership finally decided to eliminate this part altogether from the text which was presented in Bucharest.

On 15 June Zhdanov submitted the draft report to Stalin, one week after the above-mentioned draft resolution, with the note that it had been examined "by myself, by com. Malenkov and by com. Suslov"⁵¹. We also possess different variants of this text, and we have been able to determine the order in which they were written, but not which one was presented to Stalin together with the letter of 15 June. The differences between these variants are not particularly noteworthy and the final variant corresponds in great part to the definitive text of the report included in the minutes. Of greater significance is the fact that the draft report was carefully elaborated on the basis of, and parallel with, the draft resolution. A third variant of the draft resolution, prepared subsequently to the ones we have examined up until now, has been preserved together with the draft report. We have good reason to believe that this variant, with

48. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 18-26.

49. See *Voprosy istorii*, 10, 1992, p. 143. The citation from Tito's speech at Ljubljana of May 1945 reappeared in the preparatory materials of the Foreign Policy Department. See RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 413, l. 12, 49, 83-84.

50. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 10 and 12-14. See "Appendix B", p. 641.

51. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 1.

some minor modifications, was the text presented by the Soviets in Bucharest for approval by the Informburo. An actual overlap between the two texts is readily apparent. The plan for the draft report was developed according to the same outline as that of the draft resolution and it repeated entire passages word for word. Likewise, the same corrections and additions were made to both texts: this is the case for the polemical initiatives against the most recent statements by Tito and Kardelj on the "liquidation of the residues of capitalism in the country"⁵². There is, however, also a significant difference that should be noted.

In the draft report the section on foreign policy which had previously been included by Zhdanov in the draft resolution was reproduced with several modifications. The most sensitive change concerned Albania. It was now maintained that the entrance of Yugoslav armed forces into Albania was not approved only "following the intervention of the government of the USSR", whereas in the draft resolution it was affirmed that Moscow had also been kept in the dark about the Yugoslav decision not to take such a step⁵³. In any case, the passages concerning the questions of Austria, Trieste and Albania were included in the definitive text of the report essentially as they appeared in the variant described above. This was not the case, however, for the draft resolution: from the third variant of the draft resolution precisely that point which dealt with these issues was in fact eliminated. This discrepancy reveals the choice to maintain extreme prudence on foreign policy issues, the central dimension of the conflict with the Yugoslavs. The Soviet leaders had most likely planned prior to the conference to possibly give publicity to the resolution.

The decision to maintain secrecy appears even more rigid and obsessive if one considers that the above mentioned passages on foreign policy omitted a number of crucial points and offered a distorted version of the real origins of the conflict between Moscow and Belgrade. As regards Austria, the charges formulated against the Yugoslavs were completely new and the Soviets would not attempt to justify them publicly until a full year later⁵⁴. At the same time, the charges formulated in the memorandum of 18 March to the effect that the Yugoslavs had urged the division of Austria into two parts were dropped. With regard to Trieste, the traditional accusations against the Yugoslavs of having pushed their own territorial claims to the point of creating serious difficulties for the USSR in its relations with the western powers (which were advanced in relation to Austria) were completely modified. The question ended up being limited to the much less significant events of March 1948, when the Yugoslavs, following the joint declaration by the western powers in favor of the return to Italy of the Free Territory of Trieste, exhibited a belated willingness to reexamine the proposed solutions which had emerged from the meeting between Togliatti and Tito in November 1946⁵⁵. As regards Albania, the charges that had been repeatedly directed at the Yugoslavs, accusing them of wanting to prevent that country from establishing direct ties with the USSR, were left out⁵⁶. Finally, the striking omission of the question of the Balkan Federation should be emphasized. In sum, the verdict on

52. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 9-11, 26-27. See also *infra*, p. 529. In the parallel elaboration of the draft report and resolution, exceptions were represented by the long digression in the report concerning the case of two pro-Soviet members of the leadership of the Yugoslav Communist party, Žujović and Hebrang, and also in the report, the citation of the conversation between Dimitrov and Tito on 30 December 1938. See *infra*, pp. 533-539.

53. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 13, and RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 13. See *infra*, p. 533, and "Appendix B".

54. See *infra*, p. 630, note 35.

55. See *infra*, p. 630, note 38.

56. This accusation was also confirmed in the materials of May 1948, prepared in the Foreign Policy Department. See RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 413, l. 78.

Yugoslav international policy that was issued represented a different version from the earlier verdict denouncing a policy of intransigence and a strategy of regional hegemony, such as had clearly emerged from the letters and confidential materials of March-May. From the accusation of adventurism the verdict moved to one of playing a double game. Zhdanov's report could thus offer an extremely reduced and partial picture of the tensions which had developed concerning the foreign policy of the USSR in its relations with Yugoslavia. The resolution would not even offer any kind of picture.

Other significant changes which were introduced in the third variant of the draft resolution were instead included simultaneously in the report. The charge that the Yugoslavs had placed Soviet military specialists under the surveillance of the security forces was retained, but with the omission of a sentence stating that the Yugoslavs had assumed a "hostile position" in regard to the Soviet ambassador as well, an observation which for that matter had already appeared in the letter from Stalin and Molotov of 4 May⁵⁷. This sentence was likewise omitted in the draft report⁵⁸. In the draft resolution the definition of the USSR as the "fundamental guiding force of the democratic and anti-imperialist camp", which had appeared in the two previous variants, was suppressed. Together with this sentence, however, the references to the "regimes" and "states" of "people's democracy" were also eliminated⁵⁹. Finally, a long concluding section was added which coincided with the final section of the report. This concluding section salvaged a general reference to the USSR and to the "countries of people's democracy", without whose "support" the Yugoslavs could only nurture the illusion of building socialism; strengthened the accusations of "nationalism" and of "orientation towards capitalism"; and expressed confidence that the "healthy forces" within the Yugoslav Communist party would give voice to "a new internationalist direction" in the event that "the current leaders" were deemed "incapable" of turning back on their own steps⁶⁰. All of these changes were confirmed in the definitive text of the resolution included in the minutes of the conference.

Only when the resolution and report were in an advanced preparatory phase, therefore, was it considered appropriate to cease using the political terminology which had dominated the scene in September 1947, beginning with the slogan of the "democratic and anti-imperialist camp" united under the guidance of the USSR. This terminology had already disappeared in the letters from Stalin and Molotov of March-May, but it reemerged in the confidential materials of the same period. It was now set aside in the two main documents of the Second Conference of the Cominform, and it was in effect decided not to use an overly assertive vocabulary in defining political relations between the USSR and the countries of Eastern Europe. The terms which were adopted were "common socialist front" (used in the letters from Stalin and Molotov), "common socialist front against imperialism", and "common communist front". In Zhdanov's report there was no reference whatsoever to the documents, nor even to the political significance, of the First Conference of the Cominform. It is possible that the decision not to publish the report was due precisely to the need not to call attention to such a glaring omission. The curtain of silence is so thick as to raise the question whether Moscow had not come to consider the linkage established in September 1947 between the founding of the Cominform and the conceptions that

57. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 3, and RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 20. See *infra*, p. 638, note 99.

58. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 3.

59. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 5 and 20, and RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 20. See *infra*, pp. 638-639, note 100.

60. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 29-31 and l. 17-18.

lay at the base of Soviet foreign policy to be a step in the wrong direction, a linkage that, as expressed in Zhdanov's "two-camp" theory, placed central importance upon the radical change in the "relation of forces" occasioned by the war and the reinforcement of the position of the USSR, in fact assuming the category of bipolarism as a given in post-World War II international relations.

The affirmative response that should probably be given to this question leads one to pose the problem of the role played by Zhdanov: that is, whether a similar evolution in the first half of 1948 did not also represent a negative signal for the protagonist of the founding of the Cominform, and whether he did not now find himself in a position of submitting to, rather than managing, the orientation of the Second Conference. Western historians have long insisted on the thesis of a decline in Zhdanov's fortunes as Stalin's right-hand man precisely during those months that preceded his death (in August 1948) and on the antagonism which opposed him to Malenkov⁶¹. Given the current state of archival documentation in our possession, and in particular the impossibility of gaining access to the Archives of the President of the Russian Federation, this remains only an hypothesis, which seems primarily to be linked with the dynamics of Soviet domestic policy⁶². The materials and even the ceremony of the Second Cominform Conference do not seem to confirm a decline in the role and prestige of Zhdanov, even if, as we shall see, there are factors which suggest that he exercised a more limited autonomy than that which emerges from the materials of the First Conference. It must furthermore be noted that, judging from Zhdanov's above-mentioned remarks of 13 February (at a meeting with Austrian communists) and of 27 March (at the assembly of Slavists), he himself acted as the interpreter of a foreign policy line which was more cautious than the challenging line that had been propagated several months earlier. In the second half of the 1930s Zhdanov had also supported fundamentalist and intransigent positions in contrast with the "collective security" line, but most importantly, together with Molotov, he had helped to weave the fabric of anti-westernism and isolationism which formed the central nucleus of the foreign policy of Stalinism⁶³. In other words, among the personalities of the Stalin leadership there was no lack of flexibility and they were able to adapt to the logic of the USSR's behavior in the international arena, maintaining the same loyalty to the isolationist axioms of national security policy. In any case these considerations do not alter one given fact: in September 1947 Zhdanov personally espoused a foreign policy line which now seemed too constraining and unnecessarily risky precisely in the light of these axioms.

As in the case of the conference of September 1947, for the conference of June 1948 we are also able to assemble a partial reconstruction of the proceedings and of the Soviet point of view through the secret communications sent to Stalin (whose code name was Filippov), written in Zhdanov's own hand and signed by Zhdanov himself (Zhuravliov), by Malenkov (Maksimov), and by Suslov (Sorokin). The first communications in our possession, sent from Bucharest to Moscow on 20 June, refer to conversations which took place between the Soviet delegation and those of the other parties. These conversations occurred during the interval following the first session of the conference, held on 19 June, while waiting for the Yugoslav answer to the final

61. In the sphere of foreign policy, the conflict between Zhdanov and Malenkov has above all been emphasized by W.O. McCagg, Jr., *Stalin Embattled, 1943-1948*, Detroit, 1978, and G.D. Ra'anan, *International Policy Formation in the USSR: Factional "Debates" During the Zhdanovshchina*, Hamden, 1983.

62. See F. Benvenuti and S. Pons, *Il sistema di potere dello stalinismo. Partito e Stato in URSS 1933-1953*, Milan, 1988, part 2, chapter 3.

63. See S. Pons, *Stalin e la guerra inevitabile. Le origini dello Stato di sicurezza totale in URSS e lo scoppio della Seconda guerra mondiale in Europa, 1936-1941*, forthcoming.

invitation, which had been sent to Belgrade at Zhdanov's suggestion on that same day with a deadline of 21 June⁶⁴.

A communication which was distinct from the others, probably the first of those sent to Stalin, was entirely devoted to the meeting of the Soviet representatives with the Bulgarians Chervenkov and Kostov. The account fully confirms the central importance which the Balkan question in fact held for the Soviets. According to the document, Chervenkov accused Tito of deliberately supporting the need to place the USSR "before a fait accompli" from the very first contacts concerning the creation of a federation between Bulgaria and Yugoslavia in 1944. Both of the Bulgarians asserted that "in recent times" the Yugoslavs had demonstrated "a disloyal attitude towards Bulgaria, in particular on the problem of Macedonia". The tone of their remarks was defensive and self-critical. They admitted that the Yugoslavs' behavior had been "a surprise" and recognized as "a real blow" the fact of having shared an "excessive glorification" of Tito despite the fact that the latter had always viewed them "from a position of superiority", and they further denied having ever discussed with the Yugoslavs the possibility of launching a propaganda campaign on behalf of the idea "of the creation of a Balkan federation and confederation". At the same time, always according to the account, their attack against the Yugoslavs was a frontal one. Chervenkov and Kostov did not limit themselves to emphasizing the accusations of deviation from Marxism-Leninism and of "nationalism" which had already been formulated by the Soviets during the previous months. They responded positively to a question from the Soviet representatives concerning the possibility that "Anglo-American agents" had been infiltrated into the Yugoslav leadership. But above all they affirmed that the leadership of the KPJ "was not capable of correcting itself" and thus foresaw "serious difficulties for Bulgaria and Albania, both political and economic, so long as the current situation within the Yugoslav leadership was not done away with"⁶⁵.

Also on 20 June, the Soviet representatives at Bucharest sent Stalin a secret communication in which their conversations with Togliatti, Duclos, Rákosi, and Gheorghiu-Dej were summarized. Emphasis was placed upon the full support received for the condemnation of the Yugoslav leaders. All were said to have stated their conviction that "at the summit of the Yugoslav leadership there are agents controlled by the Americans and the British", and to have supported the need to proceed "to an open public denunciation of the erroneous policy of the Yugoslav leadership"⁶⁶. The necessity of conducting "an open struggle" in order to obtain "the necessary results" was expressed by Togliatti, who recalled having known Tito "since the time of the Comintern". Nor did the Italian leader fail to cast the shadow of espionage activity onto the Yugoslavs, thereby complying with explicit Soviet requests. To accomplish this, according to the account, Togliatti chose the question of Trieste and referred to the events of March 1948 ("during the period of the well-known Yugoslav intervention on behalf of a revision of the peace treaty concerning Trieste, the Yugoslavs proposed to Togliatti through their ambassador to Rome to meet with the leaders of the KPJ and a date was fixed for the encounter. However, two days prior to the encounter the American press published a communication on the imminent encounter of Togliatti with the Yugoslavs and also described the substance of that encounter")⁶⁷. Duclos

64. See *infra*, p. 626, note 3.

65. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 5-7. The communication to Stalin was sent late toward midnight on the day of 20 June 1948. See RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 9.

66. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 17.

67. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 18. See *infra*, p. 630, note 38. At the meeting with the Soviet representatives Secchia also participated together with Togliatti. The former wrote as follows in his own "Autobiographical Memorandum": "The disagreement between the USSR and Yugoslavia, which had already been taking shape for some time and which became known to the other parties in February and March,

immediately seized the opportunity to pay back the Yugoslavs for the treatment received at the First Conference, and suggested that the theses presented by Djilas on the party "of cadres" in reality constituted "an attempt to disguise the lack of democracy" within his own party⁶⁸. According to a subsequent communication sent to Stalin by the Soviet representatives, the conversation conducted on the morning of 21 June with the Czechs and Poles had likewise not led "to anything substantially new" and had confirmed the "solidarity" of the other delegations⁶⁹. At the same time, Stalin was informed of the Yugoslavs' definitive refusal to present themselves at Bucharest. The opinion of Zhdanov, Malenkov, and Suslov was that "our draft report and resolution do not require modifications" insofar as these documents were already formulated "taking account of the Yugoslavs' refusal to appear before the Informburo" and given that "in the Yugoslavs' response there are no new positions that we have not already criticized"⁷⁰. At this point the real work of the conference could begin.

Zhdanov, Malenkov, and Suslov sent Stalin a second series of communications on the speeches presented to the conference by the communist leaders. A difference appears between the communications for the first day (Berman, Rákosi, Duclos) and those for the second (Slánský, Togliatti, Luca); the latter were notably more detailed and accurate. We can only hypothesize that this was due to a specific request by Stalin. In any case, with the exception of several omissions and imprecisions (not all of which, as we will see, were completely without significance), we must conclude that the Soviet dictator maintained adequate control over the course of the conference. Stalin's control was probably tighter than that which he exercised in September 1947, thus not allowing Zhdanov the same margin for manoeuvre that he had enjoyed before⁷¹. The Soviet representatives managed to request instructions on questions such as where to locate the new seat of the Informburo. They also conveyed to Stalin their attentiveness to his "directive" concerning the inopportune of an adherence to the Informburo by the Greek and Albanian communist parties⁷². At the conclusion of the work Malenkov was charged with expounding the motives for the refusal, which were nearly identical with those which had caused the exclusion of the Greeks from the First Conference: among other things the speaker emphasized that "in the present international situation" the "Anglo-American and Greek reaction" would label Greek communists as "agents of Moscow"⁷³.

In the communications sent to Stalin to relate the content of the interventions on Zhdanov's report, the only one omitted was that of the Bulgarian delegate Kostov, which concluded the first day's work. But this speech became the object of even more rigorous attention. In this case it was in fact decided to send the integral text to Stalin, "taking into account its special interest"⁷⁴. This decision represents an additional

thereafter became aggravated. On the conference agenda was an investigation of the situation existing within the Yugoslav PC. Prior to the reunion Zhdanov and Malenkov conducted a conversation with Togliatti and myself in which they briefed us on the question. We posed questions". See *Archivio Pietro Secchia 1945-1973* in Fondazione Feltrinelli, *Annali*, XIX, 1978, Milan, 1979, p. 214. The Soviet summary of the meeting does not make clear what questions Togliatti and Secchia posed to Zhdanov.

68. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 19. See *infra*, p. 259.

69. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 6.

70. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 21. The Soviet representatives at Bucharest also made clear in their communication to Stalin that they did not consider it necessary for the Cominform to offer "a special response to the proposal of the CC of the KPJ to remove from the agenda the problem of the situation within the Communist party of Yugoslavia".

71. See A. Di Biagio, "The Establishment", *infra*, p. 34.

72. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 23-24.

73. See *infra*, p. 601. See L.Ia. Gibianskii, "Kak vznik Kominform", p. 143.

74. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 20.

confirmation of the importance which the Soviets attributed to the question of the Balkan Federation. For this reason the Bulgarian delegates were kept under special surveillance at the conference. Zhdanov himself made detailed personal notes on Kostov's intervention, more accurate than those recorded for any other intervention presented to the conference⁷⁵. But it is above all significant that, in the draft of the communication to Stalin, Zhdanov specified that Kostov had "exposed the tentative attempts by the Yugoslavs to lay their hands on Bulgaria". This phrase was eliminated from the definitive text of the communication⁷⁶. In effect Kostov largely focused his own speech on relations between Bulgaria and Yugoslavia, declaring that the Yugoslavs had in reality sought to make their country "hegemon of the Balkans against the USSR"⁷⁷.

Togliatti's intervention was judged by the Soviet representatives to be "a great speech, rich in content and interesting, which not only subjected to analysis the treacherous policy of the leaders of the KPJ, but also posed several problems connected with the work of the communist parties under present conditions". In particular, according to Zhdanov, Malenkov, and Suslov, the Italian leader examined "a series of difficulties and dangers which derive from the fact that the parties have become mass parties"⁷⁸. One discerns in these remarks a dissonance between the text of the speech and the way in which it was recounted by the Soviet representatives in their communication to Stalin. In reality, Togliatti developed a defense of the construction of mass parties, a concept that was subjected to criticism at the First Conference precisely by the Yugoslavs⁷⁹. He did in fact speak of "new problems" and "new dangers" connected with the ideological identity of the party, thereby making concessions that in this forum were scarcely to be avoided, but asserted the unambiguous premise that "it was politically correct in the period after the Second World War to use the upsurge of the democratic and labour movement to create mass parties"⁸⁰. These words were neither reported nor paraphrased in the detailed report on the speech (nearly eight typewritten pages in length) sent to Stalin by Zhdanov, Malenkov, and Suslov. Likewise, in his own personal notes Zhdanov only recorded Togliatti's remarks relative to the "dangers" of the "degeneration" of mass parties⁸¹.

In any case, the Soviets noticed the undeniable differences between the intervention of Togliatti and those of the other delegates. The Italian leader was the only delegate to attempt to introduce into the proceedings political and strategic considerations that were not exhausted by the condemnation of the Yugoslav leadership. It is worthwhile examining two points in particular. First of all, from the beginning of his speech Togliatti linked the critique of the Yugoslavs to a fundamental political issue by affirming that "after the war, some of the leaders of the KPJ showed an infantile, adventuristic tendency to play with the idea of new war"⁸². He alluded, in other words, to the central point of a political controversy that had developed within the international communist movement from the end of the war, and that was implicit in the three-person game between Stalin, Tito, and Togliatti himself that took shape around the problem of Trieste. The argument drew legitimacy from the fact that, as we have

75. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 107, l. 15-34.

76. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 14 and 20.

77. See *infra*, p. 565.

78. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 30.

79. See Kardelj's intervention in the second part of the First Conference, *infra*, p. 293.

80. See *infra*, p. 585.

81. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 107, l. 38.

82. See *infra*, p. 579. The phrase was loyally reported in the summary sent to Stalin. See RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 31.

seen, in the letter from Stalin and Molotov of 4 May the Yugoslavs were effectively charged with having pressed their demands on Trieste up to the threshold of a new war. But Togliatti was certainly not unaware that the political legitimacy of his argument was based upon considerably more consistent precedents, which derived from a foreign policy conflict that had been delineated beginning with the final months of the war. His remarks nonetheless remained elusive on a crucial point: it remained unclear whether they were also to be considered as a critical reference to the idea of the inevitability of war, which Togliatti had rejected in numerous interventions during the postwar period and once again, more recently, at the Sixth Congress of the PCI in January 1948⁸³. He deliberately avoided stepping onto this slippery terrain, which held implications not only for the Yugoslavs but also for the Soviets themselves. In his public interviews during the first two postwar years, Stalin had often rejected any alarmism concerning the danger of a new war, demonstrating realism without altogether implying the abandonment of the doctrine of the inevitability of war⁸⁴. The spirit of Zhdanov's report of September 1947 was likewise not particularly far removed from such an orientation.

Secondly, Togliatti lingered on the concept of "people's democracy", giving it a profile that was distinct from that of the other participants at the conference. He asserted that the people's democracies, which were not socialist regimes but rather regimes "of advanced, progressive democracy", could not have developed "if these countries were isolated", and did not fail to recall that Yugoslavia represented "a backward agrarian country" in which the attempt to create a "a super-socialism on their own" would lead "to inevitable loss of independence"⁸⁵. Togliatti's remarks appear to have represented a kind of political forcing that was certainly in tune with the Soviet point of view. All the same the argument was not devoid of real incisiveness concerning the pretension of the Yugoslavs to construct a "model" on their own and to ignore the challenge of the people's democracies as transition regimes⁸⁶. Togliatti knew that in this case too he was taking aim at a problem with significant precedents. In particular, Tito in person had protested to the Soviet ambassador to Belgrade in the summer of 1947 against what he considered to be the limited judgements on the economic and social transformation in Yugoslavia contained in the articles written by E. Varga on the "people's democracies"⁸⁷. In other words, Togliatti referred both to the irreplaceable links with the USSR as the "country of socialism", a given that was reiterated by all the participants at the conference, and at the same time to the dimension of the "historical perspective", as he himself defined it. The admonition, likewise issued by Togliatti, to prevent criticism of the Yugoslavs from emerging from "a position of nationalism and chauvinism", recalling that "Tito is regarded by Italian reaction as Enemy number one", also seems to be related to a similar political orientation⁸⁸. All of these affirmations were loyally recorded in the communication sent by the Soviet representatives to Stalin⁸⁹.

In view of all this, one may conclude that Togliatti assumed a particularly important role at the conference. His status was probably the consequence of a combination of factors. He had been at odds for some time with the intransigent and radical positions represented by Tito within the international communist movement.

83. See P. Togliatti, *Opere*, 6 vols., Rome, 1974-1984, vol. V, pp. 380-385.

84. See J. Haslam, "Le valutazioni di Stalin sulla probabilità della guerra (1945-1953)", in A. Natoli and S. Pons (eds.), *L'età dello stalinismo*, Rome, 1991.

85. See *infra*, p. 581.

86. See A. Ulam, *Titoism and the Cominform*, Cambridge (Mass.), 1952, pp. 69-95.

87. RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 294, l. 26-27.

88. See *infra*, p. 585.

89. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 33-34 and 38.

The Yugoslav leader's disgrace lent his own figure an additional authority that the other communist leaders present at Bucharest did not possess. At the same time the fact that the conference's fire was turned against Eastern Europe allowed him a limited freedom of maneuver, which he employed in order to outline the political tasks of the communist movement in the postwar era. The Soviets appear to have acknowledged his special role, not only in the comment cited above concerning his speech. From Zhdanov's personal notes it emerges that, as distinct from all other delegates, the Soviet leader met with Togliatti in Bucharest on at least two occasions, one of which was devoted to the resolution and the agenda of the conference⁹⁰. In any case, Togliatti's suggestions, which were aimed at restoring a political profile to the Cominform, fell into a void, and it is difficult to see how it could have been otherwise given the basic orientation of the conference. The role of the Italian leader was thus reduced in substance to that of providing an authoritative source of support for the excommunication pronounced by Moscow against the Yugoslavs.

In the interventions of the Eastern European leaders, the themes that as we have seen were already suggested in the preparatory materials by the Soviets found ample welcome. Each of these interventions focused on the "lessons" to be drawn from the "errors" committed by the Yugoslavs. The terminology was explicitly invoked by Rákosi⁹¹. It was Berman, however, who linked the influence of "nationalism" with an underestimation of the "concrete forms in which the class struggle is being sharpened" and of the threatening "preparations for imperialist intervention"⁹². The "danger" attached to "nationalism" was duly noted in the summary report sent to Stalin by the Soviet representatives⁹³. Slánský focused the self-critical section of his own speech on the question of the social composition of the party⁹⁴.

The theme of foreign policy did not enter into these "lessons". With the exception of Kostov, the only speaker to touch on the disconcerting Balkan question was Slánský, with a reference to the Greek question concerning which Zhdanov's report had remained silent. He nonetheless held to the guidelines traced by Zhdanov, and took care not to make any allusion to the international implications of the problem. Greece thus became merely one more example of the Yugoslavs' unreliability and of their tendency to a "double-dealing", as Zhdanov expressed it⁹⁵. One should note that references to the realities and the problems of the "people's democracies" were weak and limited, particularly from the point of view of the possibility for these countries to become an international factor in Europe. In Slánský's case, it was considered to be opportune to censure phrases which accentuated the need to safeguard national independence from the "plans by the imperialists" and the "so-called western bloc"⁹⁶. The passage in question in Slánský's speech was also not included in the detailed report that was sent to Stalin⁹⁷. The Romanian representative Luca recalled that the concept of "People's Democracy" was defined as a "specific form of transition to socialism", but hastened to add that this did not mean "that the class struggle dies away"⁹⁸.

90. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 107, l. 6.

91. See *infra*, p. 553.

92. See *infra*, p. 547.

93. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 16-17.

94. See *infra*, p. 575.

95. See *infra*, p. 577, and p. 636, notes 80 and 81.

96. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 77. See *infra*, pp. 634-635, note 75. See, in the same spirit, the changes made in the minutes to the intervention of Berman. See *infra*, p. 633, note 57.

97. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 25.

98. See *infra*, p. 589. These words were loyally reported in the summary sent to Stalin by the Soviet representatives. See RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 39.

At the same time references to the "leading role" of the USSR were also relatively limited, as for that matter the draft resolution had suggested should be the case. Kostov provided an exception, and did not spare definitions of the USSR as the "the basic and decisive factor in the anti-imperialist front", and as the directing force within the "camp of democracy"⁹⁹. The Bulgarian representative also affirmed that the reconstruction of the economy of the USSR was "enormously important for the relation of forces in the international arena", but these words were eliminated from the minutes¹⁰⁰. Slánský explicitly cited the "two-camp" thesis but limited himself to recalling the link between that thesis and the task of uniting the "democratic forces" and "coordinating" the activities of the communist parties¹⁰¹. The terms "democratic camp" and "anti-imperialist camp" were used sparingly by all, as well as that of the "common front" between the USSR and the "people's democracies". Rákosi used the terms "democratic front" and "socialist front"¹⁰². Togliatti preferred to use only the term "united front", by which he referred to the communist movement as a whole¹⁰³.

Immediately following the conclusion of the speeches, a commission charged with drawing up the definitive text of the resolution was created which, on the proposal of Zhdanov, was presided by Togliatti¹⁰⁴. This choice was evidently related to the decision to publish the resolution, which had been explicitly requested by Duclos¹⁰⁵. The Soviet representatives reported to Stalin that in its first session the commission had already adopted "our draft resolution as the basis for its work"¹⁰⁶. The representatives, however, as far as we know, did not report to Stalin in detail on the work of the commission. The proceedings of the commission were not included in the minutes. Only Togliatti's concise report was taken down, which called attention to the fact that the draft resolution was adopted with a single substantial modification: in point 6, after the words "so long as the conditions for mass collectivisation of agriculture have not been prepared", it was decided to add the words "and so long as the majority of the working peasantry have not been convinced of the advantages of the collective method of farming"¹⁰⁷.

In reality the debate on point 6 of the resolution included requests for significantly greater modifications of the text, which it is possible to reconstruct on the basis of the notes left by a Soviet functionary who took part in the commission's work¹⁰⁸. Rákosi in fact affirmed that in the countries of eastern Europe "the peasants are afraid of the kolkhoz" and requested to substitute the word "collectivization", which appeared in the same point, with the word "cooperation" (*kooperatsiia*)¹⁰⁹. Berman supported this position and proposed to use the expression "cooperation in agricultural production" (*kooperirovanie sel'skokhoziaistvennogo proizvodstva*) in place of "collectivization"¹¹⁰. But Zhdanov opposed these suggestions on the grounds that cooperation and collectivisation were two different things. According to the Soviet

99. See *infra*, pp. 561 and 563.

100. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 60. See *infra*, p. 633, note 62.

101. See *infra*, p. 571.

102. See *infra*, p. 553.

103. See *infra*, p. 583.

104. See *infra*, p. 595.

105. See *infra*, p. 559. The request to publish the resolution made by Duclos was reported in the summary of his speech that was sent to Moscow by the Soviet representatives. See RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 19.

106. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 41.

107. See *infra*, p. 597.

108. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48.

109. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 102.

110. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 103.

leader, the second was nothing more than “the equivalent of the socialist form of directing the economy” and therefore “the word collectivization must not provoke fear, it is not shameful, it is not infamous, it is not dangerous”. One should furthermore recall that this term “had carried its flag with honor in the USSR” (*s chestiu proveslo svoje znamia v SSSR*)¹¹¹. In this exchange between Rákosi, Berman, and Zhdanov there was thus manifested a timid defense by the first two against the tendency toward a full affirmation of the Soviet model in Eastern Europe, which was confirmed as an essential objective pursued by the Stalin leadership through the convocation of the Informburo. Zhdanov also firmly opposed the proposal advanced by Kostov to cancel from point 3 of the resolution the passage referring to the nationalization of the land¹¹².

The remaining work of the commission, judging from the documentation at our disposition, was taken up with purely formal and sometimes even bizarre matters. Kostov proposed to soften with the word “critique” the condemnation formulated in point 1 of the resolution, but was blocked by Zhdanov¹¹³. Fajon observed that the formula “directing force” (*rukovodiashchaia sila*) used in point 4 in regard to the communist parties did not apply in all countries. Zhdanov replied that “also in countries where the party does not find itself in power, in accordance with Marxist-Leninist theory the basic directing force must be the CP”¹¹⁴. Those present also managed to conduct a discussion of the significance of the expression “à la turque” (*po turetskii*) which was used in point 5 to define the internal regime of the Yugoslav party. Fajon expressed doubt whether such an expression made any sense in the French language. Malenkov replied to him that it nonetheless had a clear meaning in the Balkans. Togliatti observed that it also had a clear meaning in French (and this seems to have been his only contribution to the work of the commission). In the end the expression was conserved, following the mediation of Gerö¹¹⁵. It remains to note that, in the commentary on point 8 of the resolution, Zhdanov confirmed the conviction expressed in the report that the Yugoslavs “economically and politically would show themselves to be a colony”¹¹⁶. The main point to note, however, is perhaps that of the theme that was passed over in silence: the question of foreign policy, which was eliminated from point 7 of the draft resolution presented to the commission¹¹⁷.

The definitive text of the resolution which was included in the minutes thus did not include any really significant changes with respect to the project presented by the Soviets at Bucharest. A comparison between the minutes and the third variant of the draft resolution, which we have already examined, reveals only slight discrepancies, the most significant being the insertion of several paragraphs in point 6 in regard to the problem of collectivization in the countryside, which were drawn from the text of Zhdanov’s report¹¹⁸. The text of the resolution included in the minutes was published in full on 29 June 1948¹¹⁹. Together with the final “Communiqué”, this was the only document of the Second Conference of the Cominform that was rendered public. Born as a limited organ but with the capacity to expand, before having completed even a year of life the Cominform had cut down its membership, excluding from its own ranks the second most important of its founding members.

111. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 103.

112. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 99. See *infra*, p. 613.

113. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 98. See *infra*, p. 611.

114. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 100.

115. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 101. See *infra*, p. 615.

116. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 105.

117. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 104.

118. See *infra*, pp. 617-619, and p. 639, note 103.

119. *Pravda*, 29 June 1948.

The archival documentation in our possession thus supports the thesis that in the spring and summer of 1948 a real change of pace was effected in the formation of the Soviet bloc¹²⁰. At the same time we can now see more clearly the strategy adopted by the Stalin leadership in order to attain that objective, centered on the plan to use the condemnation of the Yugoslavs to this end while avoiding any related implications in the domain of international policy. Stalin in person judged that the essential objectives posed by the Soviet leadership in opting to convene the Cominform had been accomplished. That is at least what he expressed in a letter to Gottwald sent several weeks after the conclusion of the conference on 14 July 1948. The Soviet leader was now writing at the height of the Berlin crisis, which appeared to be a decisive factor in the formation of "blocs". Whatever the calculation of the Stalin leadership at the moment when it chose to provoke the most acute phase of the crisis, the synchronization between the commencement of the crisis itself and the break with Yugoslavia created a dual front of conflict which once again made the imperative of security in Soviet policy a first priority, and contributed to the undeclared launching of the Soviet bloc. In his letter Stalin labelled as ingenuous the opinion, which he attributed to the Czechoslovak leader, that Tito would be defeated at the upcoming congress of the KPJ. He claimed instead to expect that Tito would obtain a majority, but added that such an outcome "would not disturb the Muscovites in any measure" (*ni v kakoi stepeni ne smushchaet moskvichei*). "Our goal", Stalin affirmed, "was in a first stage to isolate the Yugoslav leaders in the eyes of the other communist parties and to unmask their rascally machinations. This goal has been accomplished successfully." Only in a second phase would an attempt be made to distance Tito from the "Marxist groups" within the party. In order to accomplish this, the Soviet dictator specified, "we shall need the time and the capacity to wait", even if the future "victory of Marxism-Leninism in Yugoslavia" was beyond doubt. It thus seemed that in Stalin's eyes the Cominform had already fulfilled and exhausted its main political function. He concluded his letter significantly by pronouncing himself to be opposed for the moment to the publication of the materials of the conference. Nor was it desirable, in his judgement, to conduct discussions "with the Yugoslav political acrobats", nor "to add anything to the Cominform resolution"¹²¹.

120. See A. Ulam, *Expansion and Coexistence: The History of Soviet Foreign Policy, 1917-1967*, New York, 1967, p. 466.

121. A copy of the letter from Stalin to Gottwald of 14 July 1948 was sent to Togliatti. This copy, in the Russian language, is preserved in the APC, Materiali Cominform 1947-1950, 14 July 1948. The copy bears the name "I. Stalin" at the bottom of the page entered by typewriter, but not Stalin's signature. Extracts from the document are cited from the archives of the Czechoslovak Communist party in K. Kaplan, *Relazione sull'assassinio del segretario generale*, Rome, 1987, pp. 6-7.

Minutes of the Second Conference

ПРОТОКОЛ

совещания Информационного бюро коммунистических партий.

ЗАСЕДАНИЕ 1-е

19 июня 1948 г.

Начало заседания в 17 часов
Окончание заседания в 17 ч.20 мин.

На совещании присутствуют представители: Болгарской Рабочей партии (коммунистов) т.т.Костов Т. и Червенков В.¹; Румынской Рабочей партии т.т.Деж Г., Лука В. и Паукер А.²; Венгерской партии трудящихся т.т.Ракоши М., Фаркаш М. и Гэрэ Э.; Польской Рабочей партии т.т.Берман Я., Завадский А. и Спыхальский М.; Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) тт.Жданов А., Маленков Г. и Суслов М.; компартии Франции т.т.Дюкло Ж. и Фажон Э.; компартии Чехословакии т.т.Сланский Р., Широкий В., Геминдер Б. и Бареш Г. и компартии Италии т.т.Тольятти П. и Секкья П.

Совещание открыл тов.Жданов А.А.

Тов.ЖДАНОВ предлагает обсудить процедурный вопрос, который, однако, имеет не только формальное, но и большое существенное значение. Мы должны решить в каком порядке будем обсуждать вопрос о положении в компартии Югославии. Что вопрос о положении в компартии Югославии должен обсуждаться на совещании Информбюро – об этом договорились все партии, входящие в Информбюро. Известно также, что на приглашение ЦК ВКП(б) и других партий, входящих в Информбюро, принять участие в обсуждении этого вопроса на Информбюро, ЦК КПЮ ответил отказом и отверг это предложение.

Информбюро собралось. Ему предстоит решить вопрос о положении в КПЮ, который имеет серьезнейшее значение, и принять очень важные решения. Не следует ли поэтому еще раз уже от имени собравшегося совещания Информбюро, пригласить представителей ЦК КПЮ на заседание Информбюро.

Этот вопрос и ставится сегодня для обсуждения.

Голоса делегатов: Правильно.

Тов.МАЛЕНКОВ вносит предложение поручить тов.Жданову А. председательствовать на данном совещании.

Предложение тов.Маленкова принимается.

Тов.ЖДАНОВ приглашает участников совещания высказаться по существу поставленного им вопроса и спрашивает участников совещания, не следует

M I N U T E S

of the Conference of the Information Bureau of the Communist Parties

SESSION I

19 June 1948

**The session began at 17 hrs and
ended at 17 hrs 20 mins.**

Present at the conference were representatives of the Bulgarian Workers' Party (Communists), Comrades Kostov, T., and Chervenkov, V.¹; the Romanian Workers' Party, Comrades Dej, G., Luca, V., and Pauker, A.²; the Hungarian Working People's Party, Comrades Rákosi, M., Farkas, M., and Gerő, E.; the Polish Workers' Party, Comrades Berman, J., Zawadzki, A., and Spychalski, M.; the VKP(B), Comrades Zhdanov, A., Malenkov, G., and Suslov, M.; the Communist Party of France, Comrades Duclos, J., and Fajon, E.; of the Communist Party of Czechoslovakia, Comrades Slánský, R., Široký, V., Geminder, B. and Bareš, G.; and the Communist Party of Italy, Comrades Togliatti, P., and Secchia, P.

The session was opened by Comrade Zhdanov, A.A.

Comrade ZHDANOV proposes discussion of a question or procedure which, however, is not merely formal in nature but is also of great substantial importance. We have to decide in what order we are to discuss the question of the situation in the Communist Party of Yugoslavia. That this must be discussed at the conference of the Information Bureau all the parties forming the Bureau are agreed. We know, also, that, to the invitation of the Central Committee of the VKP(B) and other parties forming the Bureau, to take part in the discussion of this question here, the Central Committee of the KPJ has replied in the negative, rejecting this proposal.

The Information Bureau has assembled. It has to resolve the question of the situation in the KPJ, a matter of very serious importance, and to take very important decisions. Would it not, therefore, be right to repeat in the name of the assembled session of the Information Bureau, our invitation to the KPJ to send representatives to our session?

This question is on the agenda for today.

Voices of delegates: That's right.

Comrade MALENKOV proposes that Comrade Zhdanov, A., preside over the session.

The proposal is accepted.

Comrade ZHDANOV invites those present to speak on the substance of the question put before them and asks them whether, if the CC of the KPJ should

ли, в случае согласия ЦК КПЮ прислать своих представителей, определить срок для их прибытия?

Тов.ДЕЖ заявляет, что делегация Румынской рабочей партии согласна с мнением делегации ЦК ВКП(б). Он говорит, что лучше было бы, если бы ЦК КПЮ принял наше приглашение. Надо дать срок, а то они могут сказать, что не готовы. Может быть нужно послать письмо в ЦК КПЮ и сейчас утвердить текст письма.

Тов.ТОЛЬЯТТИ говорит, что компартия Италии также считает предложение о приглашении представителей ЦК КПЮ от имени Информбюро правильным. Если есть хотя бы маленькая надежда, что они придут, то надо их пригласить.

Тов.ДЮКЛО: Делегация компартии Франции не возражает против приглашения, но считает, что надо установить срок для ответа.

Тов.РАКОШИ заявляет, что делегация Венгерской партии трудящихся согласна с предложением о приглашении представителей ЦК КПЮ на совещание Информбюро. Этим мы дадим им возможность найти дорогу к выходу из создавшегося положения.

Тов.ЖДАНОВ предлагает установить крайний срок для прибытия представителей ЦК КПЮ – 21 июня с.г.

Тов.СЛАНСКИЙ говорит, что делегация Чехословацкой компартии согласна послать приглашение представителям ЦК КПЮ и установить срок для их прибытия на совещание.

Тов.БЕРМАН заявляет, что делегация Польской Рабочей партии также согласна с внесенными предложениями.

Тов.ЖДАНОВ отмечает согласие всех делегаций с этими предложениями.

Тов.МАЛЕНКОВ предлагает составить телеграмму.

Тов.ЖДАНОВ формулирует проект телеграммы³.

Тов.СЛАНСКИЙ предлагает в тексте телеграммы указать, что собрались представители всех партий, входящих в Информбюро.

Тов.ЖДАНОВ: У нас пока нет представителей Болгарской рабочей партии (коммунистов).

Тов.СЛАНСКИЙ снимает свое предложение.

Тов.СУСЛОВ зачитывает текст телеграммы⁴:

„Информбюро, собравшись для обсуждения вопроса о положении в компартии Югославии, приглашает представителей ЦК КПЮ для участия в работах Информбюро.

В случае Вашего согласия, Информбюро будет ожидать Ваших представителей не позднее 21 июня в Бухаресте, где они должны явиться в ЦК Румынской рабочей партии к тов.Деж и получить направление к месту работы Информбюро.

Ждем немедленного ответа.

Информбюро”.

Тов.ЖДАНОВ говорит, что если ЦК КПЮ согласится прислать своих представителей, то работа Информбюро начнется 21 июня. Если же ЦК КПЮ не согласится прислать делегацию, то начнем работать немедленно с получением их ответа.

agree to send representatives, a date for their arrival should be fixed.

Comrade DEJ says that the delegation of the Romanian Workers' Party agrees with the opinion of the delegation of the CC of the VKP(B). He says that it would be best if the CC of the KPJ were to accept our invitation. A date should be given, but then they may say that they are not ready. Perhaps we ought to write to the CC of the KPJ, confirming the text of the letter today.

Comrade TOGLIATTI says that the CP of Italy also agrees with the proposal to invite representatives of the CC of the KPJ. If there is the slightest hope of their coming, they should be invited.

Comrade DUCLOS: The delegation of the CP of France does not object to the invitation but considers that a date must be laid down for receipt of the reply.

Comrade RÁKOSI says that the delegation of the Hungarian Working People's Party agrees with the proposal to invite representatives of the CC of the KPJ to a session of the Information Bureau. Thereby we shall give them the possibility of finding a way out of the situation which has been created.

Comrade ZHDANOV proposes that the latest date for the representatives of the CC of the KPJ to arrive should be fixed as 21 June of the present year.

Comrade SLÁNSKÝ says that the delegation of the Czechoslovak Communist Party agrees to the sending of an invitation for representatives of the CC of the KPJ and to the fixing of the date for their arrival at the session.

Comrade BERMAN says that the delegation of the Polish Workers' Party also agrees with the proposals made.

Comrade ZHDANOV notes that all the delegations have agreed with these proposals.

Comrade MALENKOV proposes that a telegram be composed.

Comrade ZHDANOV drafts a telegram³.

Comrade SLÁNSKÝ proposes that it be stated in the telegram that representatives of all the Parties forming the Information Bureau have assembled.

Comrade ZHDANOV: The representatives of the Bulgarian Workers' Party (Communists) have not yet arrived.

Comrade SLÁNSKÝ withdraws his proposal.

Comrade SUSLOV reads the text of the telegram⁴:

"The Information Bureau, having assembled to discuss the situation in the Communist Party of Yugoslavia, invites representatives of the CC of the KPJ to take part in the work of the Information Bureau.

In the event of your agreeing, the Information Bureau will expect your representatives to arrive, not later than 21 June, in Bucharest, where they should go to the CC of the Romanian Workers' Party, to Comrade Dej, to be directed to the place of work of the Information Bureau.

We await your immediate reply.

Information Bureau."

Comrade ZHDANOV says that, if the CC of the KPJ agrees to send representatives, the Information Bureau will begin its work on 21 June. If it does not agree to send a delegation, we shall begin our work at once on receipt of that reply.

Тов.ДЮКЛО спрашивает: а если они совсем не ответят?

Тов.ЖДАНОВ говорит, что при всех условиях 21 июня мы можем начать нашу работу. Каково мнение по этому поводу тов.Дюкло?

Тов.ДЮКЛО заявляет о своем согласии с предложением тов.Жданова.

Все делегаты соглашаются с предложением тов.Жданова.

На этом заседание закрывается.

Minutes of the Second Conference

Comrade DUCLOS asks: and if they do not reply at all?

Comrade ZHDANOV says that, in any case, we can begin our work on 21 June.

What does Comrade Duclos think about that?

Comrade DUCLOS says that he agrees with Comrade Zhdanov's proposal.

All the delegates agree with Comrade Zhdanov's proposal.

On this, the session ends.

ЗАСЕДАНИЕ 2-е

21 июня 1948 г.

Начало заседания в 13 часов

Окончание заседания в 13 ч. 25 м.

Заседание открывает тов.Жданов. Он предлагает поручить председательствовать на этом заседании тов.Маленкову. Предложение тов.Жданова принимается единогласно.

Тов.МАЛЕНКОВ сообщает о получении ответа ЦК КПЮ на телеграмму совещания Информбюро и предлагает зачитать ответ ЦК КПЮ, адресованный Информбюро.

Тов.СУСЛОВ читает текст телеграммы ЦК КПЮ⁵:

«Информбюро.

Получив приглашение направить наших представителей на совещание Информбюро, которое уже собралось для обсуждения вопроса о положении в компартии Югославии, ЦК КПЮ просит сообщить совещанию Информбюро следующее:

„ЦК КПЮ всегда готов участвовать в работе Информбюро, но он не может направить своих представителей на это совещание Информбюро в связи с тем, что не усваивает порядка дня совещания, считая, что решение вопроса о несогласии между ЦК ВКП(б) и ЦК КПЮ, которые составляют содержание сообщенного нам порядка дня, от начала до нынешнего совещания Информбюро, было поставлено неправильно по следующим причинам:

1. Уже первое письмо ЦК ВКП(б) нашему ЦК не было составлено в духе товарищеской критики, на которую бы ЦК⁶ мог ответить в том же духе, а в форме грубых и несправедливых обвинений, которые мы, учитывая их неправдивость, могли принять в ущерб нашей партии и государства или же не принять.

2. ЦК⁷ считает глубоко несправедливым обосновать обвинения против одной братской партии на основе односторонних сведений о том, кто чего-то сказал или же на изолированно взятых цитатах, а не на основе анализа всей деятельности нашей партии, которая прошла через такие крупные испытания до войны, в течение войны и в конце войны⁸.

3. Некоторые из самых важных обвинений ЦК ВКП(б), очевидно, обосновываются информацией антипартийных элементов, против которых партия вела борьбу и до войны, во время и после войны. ЦК КПЮ считает непозволительным, что сии известные остатки имевшего раньше место фракционерства в нашей партии получают поддержку со стороны ЦК ВКП(б).

4. Руководства партий, состоящих в Информбюро, соглашаясь не критически с обвинениями ЦК ВКП(б) против нашей партии и не требуя от нас никаких сведений, осудили нашу партию в письменных заявлениях и отказались принять во внимание аргументы нашего ответа на первое письмо ЦК ВКП(б). Некоторые из них сделали в широком круге своих партий ложные публикации, поступив в ущерб нашей страны.

5. ЦК ВКП(б) не принял ни одного аргумента нашего ответа на его первое письмо. В ответ на это письмо и позднее он выставлял все более тяжелые и полностью необоснованные обвинения против компартии Югосла-

SESSION II

21 June 1948

The session opened at 13 hrs.

The session ended at 13 hrs. 25 mins.

Comrade Zhdanov opens the session. He proposes that Comrade Malenkov take the chair. Comrade Zhdanov's proposal is accepted unanimously.

Comrade MALENKOV announces that a reply has been received from the CC of the KPJ to the telegram from the meeting of the Information Bureau and proposes that the reply, which is addressed to the Information Bureau, be read out.

Comrade SUSLOV reads the telegram from the CC of the KPJ⁵:

"Information Bureau.

Having received the invitation to send our representatives to a session of the Information Bureau, which has already assembled to discuss the situation in the KPJ, the CC of the KPJ requests to convey the following to the Information Bureau:

The CC of the KPJ is always ready to take part in the work of the Information Bureau, but it cannot send representatives to this conference because it does not accept the agenda of the conference, considering that taking a decision regarding the disagreement between the CC of the VKP(B) and the CC of the KPJ, which constitutes the agenda sent to us, has been from the start to the present conference of the Information Bureau presented wrongly, for the following reasons:

1. The first letter from the CC of the VKP(B) to our CC was not composed in a spirit of comradely criticism, to which the CC⁶ could reply in the same spirit, but in the form of crude and false charges which we, considering their falsity, could either accept, to the detriment of our Party and State, or not accept.

2. The CC⁷ considers it profoundly unjust to base charges against a brother-Party upon one-sided information about what somebody said or on quotations taken out of context, and not upon an analysis of the entire activity of our Party, which has undergone such major tests before, during and at the end of the war⁸.

3. Some of the most important charges brought by the VKP(B) are evidently based on information from anti-Party elements against which the Party fought before, during and since the war. The CC of the KPJ considers it impermissible that these known remnants of the factionalism which previously existed in our Party should receive support from the CC of the VKP(B).

4. The leaders of the Parties forming the Information Bureau agreed uncritically with the charges brought by the CC of the VKP(B) against our Party, without asking us for any information, they condemned our Party in written declarations and refused to give attention to the arguments of our reply to the first letter from the CC of the VKP(B). Some of them circulated to wide circles in their Parties lying publications that were detrimental to our country.

5. The CC of the VKP(B) has not accepted a single argument from our reply to its first letter. In its reply to our letter and subsequently it has put forward more and more serious and utterly unfounded charges against the CP of Yugoslavia.

вии. Очевидно, что такая позиция делает невозможным обсуждение на равноправной основе. Все эти факты являются причиной, почему ЦК КПЮ не согласился вынести эти недоразумения на Информбюро, считая, что в результате получилось бы углубление, а не разрешение недоразумений.

ЦК КПЮ напоминает, что он предлагал ЦК ВКП(б) прислать в Югославию своих представителей для совместного рассмотрения спорных вопросов нами на месте. ЦК ВКП(б) не принял это, по нашему мнению, единственно правильное предложение и еще до того, как получил наш ответ уже вынес недоразумения перед остальными партиями из Информбюро, т.е. в то же самое время, когда и нам и им прислали текст своего письма⁹, на что руководства всех партий, кроме французской, сообщили нам письменно свое мнение о нашей партии. Этот поступок не является поступком в духе соглашения и принципа добровольности, на котором основывается Информбюро¹⁰.

ЦК КПЮ остается и впредь при своем убеждении, что только совместное обсуждение спорных вопросов в прямом контакте ЦК ВКП(б) с ЦК КПЮ в самой Югославии является единственно правильным путем в разрешении существующих недоразумений.

ЦК КПЮ выражает свое глубокое сожаление, что эти недоразумения приняли со стороны ЦК ВКП(б) такие формы и снова обращается как к ЦК ВКП(б), так и к Информбюро согласиться с нашим мнением о необходимости непосредственного контакта между ЦК ВКП(б) и ЦК КПЮ ради разрешения недоразумений, чтобы в связи с этим снять с повестки дня обсуждение вопроса о положении в нашей партии, убедясь в неправильности такого обсуждения без нашего согласия. ЦК КПЮ приветствует братские компартии и заявляет, что никакие недоразумения не могут воспрепятствовать ЦК КПЮ¹¹ остаться и в дальнейшем верному своей политике солидарности и самого тесного сотрудничества с ЦК ВКП(б)¹² и остальными партиями.

ЦК КПЮ¹³

20 июня 1948 г.”

Тов.МАЛЕНКОВ спрашивает участников совещания, есть ли необходимость обсуждать этот ответ и принимать решение по этому поводу.

Нам кажется, что нет необходимости отдельно обсуждать по существу и принимать самостоятельное решение по поводу ответа югославов. Первый пункт порядка дня заседания Информбюро посвящен вопросу о положении в компартии Югославии. Ответ югославов и их отказ явиться на Информбюро являются лишь иллюстрацией, характеризующей неблагоприятное положение в компартии Югославии, для обсуждения которого мы и собрались. Естественно, что при обсуждении вопроса о положении в компартии Югославии делегаты будут иметь возможность высказать свое отношение и к этому документу.

Все делегаты соглашаются с предложением тов.Маленкова.

На этом заседание закрывается.

Obviously this attitude makes it impossible to discuss on a basis of equality. All these facts explain why the CC of the KPJ has not agreed to submit these misunderstandings to the Information Bureau, considering that to do that would result in deepening rather than resolving the misunderstandings.

The CC of the KPJ recalls that it proposed to the CC of the VKP(B) that it send representatives to Yugoslavia for joint examination, on the spot, of the matters in dispute between us. The CC of the VKP(B) did not accept this, in our opinion, the only correct proposal, and, even before it received our reply, put the misunderstanding before the other Parties in the Information Bureau, i.e. at the same time as it sent to us and to them the text of its letter⁹, on which the leaders of all the Parties except the French conveyed to us in writing their opinion about our Party. This action is not an action taken in a spirit of conciliation and of that principle of voluntariness on which the Information Bureau was founded¹⁰.

The CC of the KPJ continues to be convinced that joint discussion of the disputed questions, with direct contact between the CC of the VKP(B) and the CC of the KPJ, in Yugoslavia itself, is the only correct way to resolve the present misunderstandings.

The CC of the KPJ expresses its deep regret that these misunderstandings have assumed such forms on the part of the CC of the VKP(B), and it again appeals both to the CC of the VKP(B) and to the Information Bureau to agree with us on the need for direct contact between the two CCs, in order to resolve the misunderstandings, and to remove from the agenda the discussion about the situation in our Party, being convinced that to hold such a discussion without our agreement would be wrong. The CC of the KPJ greets the brother Communist Parties and declares that no misunderstandings can prevent the CC of the KPJ¹¹ from continuing in the future to be loyal to its policy of solidarity and very close co-operation with the CC of the VKP(B)¹² and the other Parties.

The CC of the KPJ¹³

20 June 1948"

Comrade MALENKOV asks the participants in the conference if it is necessary to discuss this reply and take a decision on it.

It seems to us that there is essentially no need for any discussion of the Yugoslavs' reply. The first point on the agenda for this session of the Information Bureau is the question of the situation in the Communist Party of Yugoslavia. The Yugoslavs' reply and their refusal to attend the Information Bureau only serve to illustrate the bad situation in the KPJ, to discuss which we have assembled. In discussing this matter the delegates will, of course, have the opportunity to express their attitude to this document.

All the delegates agree with Comrade Malenkov's proposal.

On this, the session ends.

ПРОТОКОЛ

предварительного заседания Информбюро от 21.VI 1948 года

Начало заседания в 13 ч.30 мин.

Окончание заседания в 13 ч.40 мин.

Тов.МАЛЕНКОВ открывает заседание и предлагает условиться о повестке дня совещания Информбюро. Он говорит, что ЦК компартий предварительно уже согласились о первом пункте повестки дня. Следует выделить докладчика по первому пункту повестки дня. Если возражений не будет, то делегация ВКП(б) имеет возможность выделить докладчика по первому вопросу от ВКП(б).

Все делегаты единодушно соглашаются с предложением тов.Маленкова о том, чтобы докладчиком по первому пункту повестки дня выступил представитель ВКП(б).

Затем тов.Маленков предлагает поставить вторым вопросом на обсуждение совещания Информбюро текущие дела. Он говорит, что делегация ВКП(б) по второму пункту повестки дня предлагает обсудить некоторые текущие вопросы, а именно: а) о местопребывании Информбюро. Естественно, поясняет он, что при недружелюбном отношении руководителей КПЮ к Информбюро обстановка не позволяет Информбюро находиться в Белграде; б) второй вопрос – о местопребывании редакции газеты „За прочный мир, за народную демократию!"; в) третий вопрос – о составе редакции. Очевидно, по тем же мотивам, говорит тов.Маленков, вряд ли следует иметь в составе редакции представителей КПЮ; г) четвертый вопрос – о белградской профсоюзной конвенции и Совете балканской молодежи. Известно, что по этому вопросу есть соответствующее постановление ЦК Румынской рабочей партии¹⁴ и этот вопрос следует обсудить на данном совещании; д) пятый вопрос – просьбы некоторых компартий о присоединении к Информбюро; е) шестой вопрос – об Уставе Информбюро. Опыт показал, говорит тов.Маленков, что у нас нет разработанных норм, на основе которых Информбюро должно проводить свою деятельность. Информбюро не имеет способов и форм координации, нет постоянного аппарата, нет регламента. По нашему мнению, назрела необходимость в выработке Устава Информационного бюро; ж) наконец, следует поставить вопрос об аппарате Информбюро¹⁵.

Тов.МАЛЕНКОВ спрашивает мнения и предложения делегатов по второму пункту повестки дня.

Все делегаты согласились с предложением тов.Маленкова по второму пункту повестки дня.

Дальше тов.Маленков предлагает избрать состав секретариата.

Слово для предложения берет тов.Суслов. Он предлагает избрать секретариат в составе т.т.Юдина, Баранова и Кишиневского. На секретариат предлагает возложить ведение протокольной записи, обеспечение перевода выступлений. Предлагается протокол вести на русском языке, т.к. для ведения на других языках нет технических возможностей. Тов.Суслов по опыту первого совещания Информбюро¹⁶ предлагает после окончания совещания Информбюро протокол совещания подписать всем представителям партий – участникам совещания.

M I N U T E S

of the preliminary session of the Information Bureau

21 June 1948

**The session began at 13 hrs. 30 mins.
and ended at 13 hrs. 40 mins.**

Comrade MALENKOV opens the session and proposes agreement on the agenda for the conference of the Information Bureau. He says that the CCs of the Communist Parties have already agreed on the first point of the agenda. A rapporteur must be chosen for this point. If there is no objection, the delegation of the VKP(B) can appoint the rapporteur for this point.

All the delegates agree unanimously with Comrade Malenkov's proposal that a representative of the VKP(B) speak as rapporteur on the first point of the agenda.

Comrade Malenkov then proposes that the second point of the conference's agenda be devoted to current matters. He says that the delegation of the VKP(B) proposes that, on the second point of the agenda, some current problems be discussed, namely: a) the location of the Information Bureau. Naturally, he explains, given the unfriendly attitude of the leaders of the KPJ to the Information Bureau, the situation does not permit the Information Bureau to remain in Belgrade; b) second issue – the location of the editorial office of the paper *For a Lasting Peace, for a People's Democracy*; c) third issue – the composition of the editorial staff. Evidently, says Comrade Malenkov, for the reasons already mentioned, it is hardly proper to have representatives of the KPJ among the editors; d) fourth issue – the Belgrade trade-union convention and the Council of Balkan Youth. We know that the CC of the Romanian Workers' Party has taken a decision on this matter¹⁴, and the question should be discussed at our conference; e) fifth issue – the requests from certain Parties to join the Information Bureau; f) sixth issue – the rules of the Information Bureau. Experience has shown, says Comrade Malenkov, that we do not have ready-made norms on the basis of which the Information Bureau should carry on its work. The Information Bureau lacks means and forms of co-ordination, there is no permanent apparatus, no standing orders. In our view, the time has come for drawing up rules for the Information Bureau; g) and finally we must take up the question of an apparatus for the Information Bureau¹⁵.

Comrade MALENKOV asks for the delegates' views and proposals on the second point of the agenda.

All the delegates agree with Comrade Malenkov's proposal concerning the second point of the agenda.

Comrade Malenkov further proposes that the members of the secretariat be chosen.

Comrade Suslov speaks on this proposal. He proposes that the secretariat consist of Comrades Iudin, Baranov and Chişinevschi. He proposes that the secretariat's duties consist of keeping the minutes and seeing to the translation of speeches. He proposes that the minutes be composed in Russian, since there are no technical facilities for doing this in other languages. From the experience of the first conference of the Information Bureau¹⁶, Comrade Suslov proposes that, at the end of the conference, the minutes should be signed by all the representatives of the Parties participating in the conference.

Все делегаты соглашаются с предложением тов.Суслова.

Тов.СУСЛОВ предлагает регламент работы совещания: заседания проводить с 11 до 15 час. и с 19 до 22 час. по местному времени.

Предложение принимается.

Тов.МАЛЕНКОВ предлагает избрать председателем следующего заседания тов.Деж.

Все участники совещания выразили единодушное согласие с предложением тов. Маленкова.

Председательствующий тов.Маленков предлагает начать следующее заседание в 14.00 и заслушать доклад по первому вопросу.

Предложение принимается.

На этом предварительное заседание закрывается.

Minutes of the Second Conference

All the delegates agree with Comrade Suslov's proposal.

Comrade SUSLOV proposes a time-table for the conference's work: the sessions to be held between 11 and 15 hours and between 19 and 22 hours local time.

The proposal is accepted.

Comrade MALENKOV proposes that Comrade Dej be elected chairman of the next session.

All the participants in the conference express unanimous agreement with Comrade Malenkov's proposal.

The Chairman, Comrade Malenkov, proposes to begin the next session at 14 hours and to hear the report on the first question on the agenda.

The proposal is accepted.

On this, the preliminary session ended.

ЗАСЕДАНИЕ 3-е

21 июня 1948 года

Начало заседания в 14 час.

Окончание заседания в 15.20 мин.

Председательствующий тов.Деж благодарит делегатов за честь, оказанную Румынской рабочей партии, открыть совещание Информбюро коммунистических и рабочих партий.

„Мы выражаем нашу радость, – говорит тов.Деж, – в связи с тем, что нынешнее совещание Информбюро имеет место на территории Румынской народной республики.

В связи с этим я обращаюсь от имени руководства Румынской рабочей партии с теплым приветом к представителям братских компартий, участвующих в совещании Информбюро.

Со времени совещания представителей 9 компартий в Польше прошло 9 месяцев. Судя по деятельности, развернутой братскими партиями на основе решений совещания, можно отметить ряд важных успехов сил мира, демократии и социализма во главе с коммунистическими и рабочими партиями, которые в большинстве случаев проявили ясность перспективы и твердость в осуществлении задач, поставленных перед ними совещанием.

Одновременно имеется такое отрицательное и опасное явление, как известная вам вредная позиция, занятая руководством КПЮ в результате его отказа от марксистско-ленинской линии и отхода от совместно принятых решений совещания представителей 9 компартий. Эта вредная позиция еще более отягощается отказом ЦК КПЮ принять участие в нынешнем совещании.

Задачей нашего совещания является обсуждение положения в КПЮ и выработка соответствующих решений. Наше совещание приведет к новому плодотворному обмену опытом и мнениями по вопросам, интересующим наши партии, и, несомненно, будет иметь результатом новый подъем деятельности и борьбы наших партий и дальнейшее укрепление демократического и антиимпериалистического лагеря.

Разрешите совещание Информбюро коммунистических и рабочих партий считать открытым”.

Тов.ДЕЖ оглашает состав делегаций, прибывших на совещание:

Представители компартии Франции т.т.Дюкло Ж., Фажон Э.; представители компартии Италии т.т.Тольятти П., Секкья П.; представители компартии Чехословакии т.т.Сланский Р., Широкий В., Геминдер Б., Бареш Г.; представители Польской Рабочей партии т.т.Берман Я., Завадский А., Спыхальский М.; представители ВКП(б) т.т.Жданов А., Маленков Г., Суслев М.; представители Венгерской партии трудящихся т.т.Ракоши М., Фаркаш М., Гэрэ Э.; представители Болгарской Рабочей партии (коммунистов) т.т.Костов Т., Червенков В.; представители Румынской рабочей партии т.т.Деж Г., Лука В., Паукер А. Далее тов.Деж называет фамилии гостей, представленных делегациями партий: от Румынской рабочей партии т.т.Джоржеску Т., Радачану Л., Кишиневский И., Рауту Л.; от ВКП(б) т.т.Юдин П., Баранов Л., Кузнецов А., Суханов Д., Терешкин В., Гаврилов С.; от Польской Рабочей партии т.Финкельштейн Ю.; от Венгерской партии трудящихся т.Биро З.

SESSION III

21 June 1948

**The session began at 14 hrs.
and ended at 15 hrs. 20 mins.**

Comrade Dej, in the chair, thanks the delegates for the honour accorded to the Romanian Workers' Party of opening the conference of the Information Bureau of Communists and Workers' Parties.

"We convey to you, says Comrade Dej, our joy that this conference of the Information Bureau is taking place on the territory of the Romanian people's republic.

In the name of the leadership of the Romanian Workers' Party I extend a warm welcome to the representatives of brother-Parties taking part in this conference.

Nine months have passed since the conference of representatives of nine Communist Parties which was held in Poland. Judging by the activity developed by the brother-Parties on the basis of that conference's decisions, we can record a number of important successes for the forces of peace, democracy and socialism, headed by the Communist and Workers' Parties, which in most cases have shown clarity of perspective and firmness in accomplishing the tasks set before them by the conference.

At the same time there has been such a negative and dangerous phenomenon as the harmful attitude, known to you, which has been taken up by the leadership of the KPJ as a result of its rejection of the Marxist-Leninist line and departure from the jointly adopted decisions of the conference of representatives of nine Communist Parties. This harmful attitude has been worsened by the refusal of the CC of the KPJ to take part in the present conference.

Our conference's task is to discuss the situation in the KPJ and work out the appropriate decisions. Our conference will lead to another fruitful exchange of experience and views on questions of interest to our Parties and will undoubtedly result in a fresh upsurge in the activity and struggle of our Parties and further strengthening of the democratic and anti-imperialist camp.

Permit me to declare the conference of the Information Bureau of Communist and Workers' Parties open".

Comrade DEJ reads the list of delegates of the conference:

The representatives of the CP of France, Comrades Duclos, J., and Fajon, E.; the representatives of the CP of Italy, Comrades Togliatti, P., and Secchia P.; the representatives of the CP of Czechoslovakia, Comrades Slánský, R., Široký, V., Geminder, B., and Bareš, G.; the representatives of the Polish Workers' Party, Comrades Berman, J., Zawadzki, A., and Spychalski, M.; the representatives of the VKP(B), Comrades Zhdanov, A., Malenkov, G., and Suslov, M.; the representatives of the Hungarian Working People's Party, Comrades Rákosi, M., Farkas, M., and Gerö, E.; the representatives of the Bulgarian Workers' Party (Communists), Comrades Kostov, T., and Chervenkov, V.; the representatives of the Romanian Workers' Party, Comrades Dej, G., Luca, V., and Pauker, A. Comrade Dej then names the guests introduced by the Parties' delegations: from the Romanian Workers' Party Comrades Georgescu, T., Rădăceanu, L., Chişinevschi, I., and Răutu, L.; from the VKP(B) Comrades Iudin, P., Baranov, L., Kuznetsov, A., Sukhanov, D., Tereshkin, V., and Gavrilov, S.; from the Polish Workers' Party, Comrade Finkelztejn, J.; from the Hungarian Working People's Party, Comrade Biro, Z..

Тов.ДЕЖ предлагает следующую повестку дня:

1. О положении в коммунистической партии Югославии.

2. Текущие вопросы:

- а) о местопребывании Информбюро;
- б) о местопребывании редакции газеты Информбюро „За прочный мир, за народную демократию!“;
- в) о составе редакции газеты Информбюро;
- г) о белградской профсоюзной конвенции и Совете балканской молодежи. (Резолюция Политбюро ЦК РРП)*;
- д) просьбы некоторых компартий о их присоединении к Информбюро;
- е) об Уставе Информбюро;
- ж) об аппарате Информбюро.

Рекомендованная тов.Дежом повестка дня принимается единогласно.

Тов.ДЕЖ предлагает избрать в состав секретариата т.т.Юдина, Баранова и Кишиневского.

Предложение принимается единогласно.

Тов.ДЕЖ предлагает регламент работы совещания: заседания проводить с 11 до 15 час. и с 19 до 22 час. по местному времени.

Предложение принимается.

Тов.ДЕЖ предоставляет слово для доклада по первому вопросу повестки дня тов.Жданову А.А.

Доклад тов.Жданова А.А. прилагается.

Д О К Л А Д

О ПОЛОЖЕНИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГОСЛАВИИ

Все представленные здесь делегаты ЦК братских партий хорошо знакомы с существом вопроса. Вопрос о положении в Югославской компартии был, как известно, предметом обмена мнениями между ЦК партий, входящих в Информбюро. Анализ и оценка положения в компартии Югославии даны в трех известных письмах ЦК ВКП(б) к ЦК КПЮ и в резолюциях ЦК братских партий. Ввиду этого и ввиду единодушия в оценке положения в Югославской компартии со стороны всех братских партий я считаю необходимым ограничиться изложением лишь некоторых основных положений и выводов.

Все братские партии единодушны в признании того факта, что руководство Югославской компартии за последнее время проводит в основных вопросах внешней и внутренней политики неправильную линию, представляющую отход от марксизма-ленинизма. Поскольку ЦК ВКП(б) за последнее время столкнулся с рядом фактов неправильной политики ЦК Югославской компартии, ЦК ВКП(б) вынужден был взять на себя инициативу разоблачения этой неправильной политики, за которую в первую очередь несут ответственность т.т.Тито, Кардель, Джилас, Ранкович.

Руководство Югославской компартии проводит недружелюбную по отношению к Советскому Союзу и к ВКП(б) политику. В Югославии была допущена недостойная политика шельмования советских военных специалистов и дискредитации Советской Армии¹⁷. Для советских гражданских специалистов в Югославии был создан специальный режим, в силу которого они были

Comrade DEJ proposes the following agenda:

1. The situation in the Communist Party of Yugoslavia.
2. Current matters:
  - a) the location of the Information Bureau;
  - b) the location of the editorial office of the Information Bureau's newspaper *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*;
  - c) the composition of the editorial staff of the Information Bureau's newspaper;
  - d) the Belgrade trade-union convention and the Council of Balkan Youth. (Resolution by the Political Bureau of the CC of the Polish Workers' Party);
  - e) requests by certain CPs to join the Information Bureau;
  - f) rules for the Information Bureau;
  - g) the apparatus of the Information Bureau.

The agenda proposed by Comrade Dej is accepted unanimously.

Comrade DEJ proposes that Comrades Iudin, Baranov and Chişinevschi be elected to the secretariat.

The proposal is accepted unanimously.

Comrade DEJ proposes, as the conference time-table, that sessions should run from 11 to 15 hrs. and from 19 to 22 hrs., local time.

The proposal is accepted.

Comrade DEJ calls on Comrade Zhdanov, A.A., to give the report on the first point of the agenda.

Comrade Zhdanov's report is attached.

R E P O R T

ON THE SITUATION IN THE COMMUNIST PARTY OF YUGOSLAVIA

All the delegates of the Central Committees of brother-Parties represented here are familiar with the essence of this matter. The question of the situation in the Yugoslav Communist Party has been, as we know, the subject of an exchange of views between the CCs of the Parties forming the Information Bureau. Analysis and appraisal of the situation in the KPJ were given in the three letters known to you which were sent by the CC of the VKP(B) to the CC of the KPJ, and in resolutions adopted by the CCs of brother-Parties. In view of this and of the unanimity in evaluating the situation in the Yugoslav CP shown by all the brother-Parties I think I need do no more in my exposition than confine myself to some basic propositions and conclusions.

All the brother-Parties are at one in recognising the fact that the leadership of the KPJ has in recent times pursued, in relation to fundamental questions of foreign and domestic policy, an incorrect line which constitutes a departure from Marxism-Leninism. Since the CC of the VKP(B) has recently come up against a number of cases of the incorrect policy of the CC of the KPJ, the CC of the VKP(B) has been obliged to take the initiative in exposing this incorrect policy, responsibility for which falls, in the first place, on Comrades Tito, Kardelj, Djilas and Ranković.

The leaders of the Yugoslav CP are pursuing a policy which is unfriendly to the Soviet Union and the VKP(B). In Yugoslavia an unworthy policy of defamation of Soviet military specialists and discrediting of the Soviet Army has been permitted¹⁷. A special regime has been created for Soviet civilian specialists in Yugoslavia, by

отданы под надзор органов госбезопасности Югославии и за ними была учинена слежка. Такой же слежке и надзору со стороны органов госбезопасности Югославии были подвергнуты представитель ВКП(б) в Информбюро тов.Юдин и ряд официальных представителей СССР в Югославии¹⁸.

Все эти и им подобные факты свидетельствуют о том, что руководители компартии Югославии заняли недостойную для коммунистов позицию, в силу которой югославские руководители стали отождествлять внешнюю политику СССР с внешней политикой империалистических держав и ведут себя в отношении СССР так же, как они ведут себя по отношению к буржуазным государствам. Именно в силу этой антисоветской установки в ЦК компартии Югославии получила распространение заимствованная из арсенала контрреволюционного троцкизма клеветническая пропаганда о „перерождении” ВКП(б), о “перерождении” СССР и т.п.

Я думаю, что Информбюро осудит эти антисоветские установки руководителей КПЮ, несовместимые с марксизмом-ленинизмом и приличествующие лишь националистам.

В своей политике внутри страны руководители КПЮ отходят от позиций рабочего класса и порывают с марксистской теорией классов и классовой борьбы. Они отрицают факт роста капиталистических элементов в своей стране и связанного с этим обострения классовой борьбы в югославской деревне. Это отрицание исходит из оппортунистической установки, будто бы в переходный период от капитализма к социализму классовая борьба не обостряется, как учит этому марксизм-ленинизм, а затухает, как утверждали оппортунисты типа Бухарина, проповедывавшего теорию мирного вращивания капитализма в социализм.

Югославские руководители проводят неправильную политику в деревне, игнорируя классовую дифференциацию в деревне и рассматривая индивидуальное крестьянство как единое целое, вопреки марксистско-ленинскому учению о классах и классовой борьбе, вопреки известному положению Ленина о том, что мелкое индивидуальное хозяйство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе¹⁹. Между тем, политическая обстановка в югославской деревне не дает никаких оснований для самоуспокоения и благодушия. В условиях, когда в Югославии преобладает индивидуальное крестьянское хозяйство, нет национализации земли, существует частная собственность на землю и купля-продажа земли, в руках кулаков сосредоточены значительные земельные участки, применяется наемный труд и т.д., нельзя воспитывать партию в духе затушевывания классовой борьбы и примирения классовых противоречий, не разоружая тем самым партию перед лицом трудностей строительства социализма.

Руководители Югославской компартии сбиваются с марксистско-ленинского пути на путь народнической кулацкой партии в вопросе о руководящей роли рабочего класса, утверждая, что крестьяне являются „самой прочной основой югославского государства”²⁰. Ленин учит, что „пролетариат, как единственный до конца революционный класс современного общества... должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров”²¹.

Югославские руководители нарушают это положение марксизма-ленинизма.

Что касается крестьянства, то его большинство, т.е. беднота и середняки – может состоять или уже состоит в союзе с рабочим классом, причем руководящая роль в этом союзе остается за рабочим классом.

which they have been placed under surveillance by the Yugoslav state-security organs and have been shadowed. Comrade Iudin, the representative of the VKP(B) in the Information Bureau, and a number of official representatives of the USSR in Yugoslavia were subjected to this shadowing and surveillance by state-security organs¹⁸.

All these and similar facts show that the leaders of the KPJ have adopted an attitude, unworthy of Communists, in consequence to which the Yugoslav leaders identify the foreign policy of the USSR with that of the imperialist powers and behave towards the USSR in the same way that they behave towards bourgeois states. As a result of this anti-Soviet stand by the CC of the KPJ, slanderous propaganda borrowed from the arsenal of counter-revolutionary Trotskyism has been allowed to circulate, alleging "degeneration" of the VKP(B) and the USSR and so on.

I think that the Information Bureau will condemn this anti-Soviet position of the KPJ's leaders, which is incompatible with Marxism-Leninism and is fitting only for nationalists.

In their internal policy the leaders of the KPJ are abandoning the working-class position and breaking with the Marxist theory of classes and class struggle. They deny the fact that capitalist elements are on the increase in their country and that, connected with this, class struggle is intensifying in the rural areas of Yugoslavia. This denial follows from the opportunist line which says that in the period of transition from capitalism to socialism the class struggle does not become more acute, as Marxism-Leninism teaches, but dies down, as was alleged by opportunists like Bukharin who preached the theory of capitalism peacefully growing into socialism.

The Yugoslav leaders are pursuing an incorrect policy in the countryside, ignoring class-differentiation and treating the individual peasantry as a uniform whole, contrary to Marxist-Leninist teaching on classes and the class struggle and to Lenin's well-known thesis that small-scale individual farming engenders capitalism and the bourgeoisie constantly, daily, hourly, spontaneously and on a mass scale¹⁹. Meanwhile, the political situation in the Yugoslav countryside offers no grounds for complacency. Under conditions where, as in Yugoslavia, individual peasant farming predominates, the land has not been nationalised, there is private ownership of land and it can be bought and sold, substantial tracts of land are in the possession of kulaks, wage-labour is employed, and so on, it is impossible to educate the Party in the spirit of fading out the class struggle and reconciling class contradictions without thereby disarming the Party before the difficulties of building socialism.

The leaders of the KPJ have left the Marxist-Leninist road for the road of a Narodnik-Kulak party where the question of the leading role of the working class is concerned, asserting that the peasants are "the soundest foundation of the Yugoslav state"²⁰. Lenin teaches that "the proletariat, as the only consistently revolutionary class in contemporary society,... must be the leader, the hegemon, in the struggle of the whole people for a complete democratic revolution, the struggle of all the working and exploited people against the oppressors and exploiters"²¹.

The Yugoslav leaders are going against this proposition of Marxism-Leninism.

As regards the peasantry, the majority of them, meaning the poor and the middle peasants, may become allies or are already allies of the working class, but with the working class retaining the leading role in this alliance.

Указанная выше установка югославских руководителей нарушает эти положения марксизма-ленинизма.

Как видно, эта установка выражает такие взгляды, которые уместны для мелкобуржуазных националистов, но не для марксистов-ленинцев.

Руководство КПЮ ревизует марксистско-ленинское учение о партии. Согласно теории марксизма-ленинизма партия является основой руководящей и направляющей силой в стране, имеющей свою особую программу и не растворяющейся в беспартийной массе. Партия есть высшая форма организации и наиболее важное оружие рабочего класса. Между тем, в Югославии основной руководящей силой в стране считают не коммунистическую партию, а Народный фронт²². Югославские руководители принижают роль коммунистической партии, фактически растворяют партию в беспартийном Народном фронте²³, который включает в себя весьма различные в классовом отношении элементы (рабочих, трудовое крестьянство, ведущее индивидуальное хозяйство, кулаков, торговцев, мелких фабрикантов, буржуазную интеллигенцию и т.д.), а также разношерстные политические группировки, включая и некоторые буржуазные партии. Югославские руководители упорно не желают признать ошибочность своей установки о том, что компартия Югославии не может и не должна якобы иметь своей особой программы, а должна довольствоваться программой Народного фронта²⁴.

Тот факт, что в Югославии на политической арене выступает только Народный фронт, а партия и ее организации не выступают открыто от своего имени перед народом, не только принижает роль партии в политической жизни страны, но и подрывает партию как самостоятельную политическую силу, призванную завоевывать все большее доверие народа и охватывать своим влиянием все более широкие массы трудящихся путем открытой политической деятельности, открытой пропаганды своих взглядов и своей программы. Руководители Югославской компартии повторяют ошибки русских меньшевиков насчет растворения марксистской партии в беспартийной массовой организации. Все это свидетельствует о наличии ликвидаторских тенденций в отношении компартии в Югославии.

Такая политика ЦК КПЮ угрожает самому существованию коммунистической партии, и, в конечном счете, таит в себе опасность перерождения Югославской народной республики.

Созданный югославскими руководителями бюрократический режим внутри партии является губительным для жизни и развития Югославской компартии. В партии нет внутрипартийной демократии, нет выборности, нет критики и самокритики. ЦК КПЮ, вопреки голословному заверению т.т. Тито и Карделя, в своем большинстве состоит не из выборных, а из кооптированных членов²⁵. Компартия фактически находится на полулегальном положении. Партийные собрания не собираются или собираются в секретном порядке²⁶, что не может не подрывать влияния партии в массах. Такой тип организации Югославской компартии нельзя назвать иначе как сектантско-бюрократическим. Он ведет к ликвидации партии как активного, самостоятельного организма, культивирует в партии военные методы руководства, подобные методам, насаждавшимся в свое время Троцким.

Совершенно нетерпимо, когда в Югославской компартии попираются самые элементарные права членов партии, когда малейшая критика неправильных порядков в партии влечет за собой жестокие репрессии.

Следует признать позорными такие факты, как исключение из партии и арест членов ЦК КПЮ т.т. Жуйовича и Хебранга за то, что они осмелились критиковать антисоветские установки руководителей Югославской компартии и высказываются за дружбу Югославии с СССР²⁷.

The position of the Yugoslav leaders which I have described goes against this proposition of Marxism-Leninism.

It is obvious that this attitude of theirs reflects ideas which are appropriate to petty-bourgeois nationalists but not to Marxist-Leninists.

The leaders of the KPJ are revising Marxist-Leninist teaching on the Party. According to the theory of Marxism-Leninism, the Party is the basic leading and directing force in the country, it has its own programme, and it is not dissolved in the non-Party mass. The Party is the highest form of organisation and the most important weapon of the working class. In Yugoslavia, however, what is regarded as the basic leading force in the country is not the Communist Party but the People's Front²². The Yugoslav leaders are belittling the role of the Communist Party and actually dissolving the Party in the non-Party People's Front²³, which includes a great variety of class elements (workers, working peasants who farm individually, kulaks, traders, small manufacturers, bourgeois intellectuals, and so on) and also a mixture of political groupings, which include some bourgeois parties. The Yugoslav leaders stubbornly refuse to admit the erroneousness of their line that the KPJ cannot and must not have a programme of its own, but must be content with the programme of the People's Front²⁴.

The fact that in Yugoslavia the People's Front alone appears in the political arena, while the Party and its organisations fail to come before the people openly in the Party's own name, not only belittles the Party's role in the political life of the country but also undermines the Party as an independent political force which is called upon to win even greater trust from the people and to bring under its influence ever larger masses of the working people, by means of open political activity and open propaganda for its views and its programme. The leaders of the Yugoslav Communist Party are repeating the errors of the Russian Mensheviks regarding the dissolution of the Marxist Party in a non-Party mass organisation. All this testifies to the presence in Yugoslavia of liquidationist tendencies towards the Communist Party.

This policy of the CC of the KPJ endangers the very existence of the Communist Party and, ultimately, is fraught with danger of degeneration of the Yugoslav People's Republic.

The bureaucratic regime which the Yugoslav leaders have created in the Party is pernicious for the life and development of the KPJ. There is no inner-Party democracy, no elections, no criticism and self-criticism. The CC of the KPJ mostly consists in its majority, despite the unsubstantiated assurances of Comrades Tito and Kardelj, not of elected but of co-opted members²⁵. The Communist Party is in fact semi-legal. Party meetings are either not held or are held in secret²⁶, which cannot but undermine the Party's influence among the masses. Such a type of organisation cannot be called anything but sectarian-bureaucratic. It leads to the liquidation of the Party as an active, independent organism, it fosters military methods of leadership in the Party similar to those that were propagated by Trotsky in his day.

It is quite intolerable that in the KPJ the most elementary rights of Party members are trampled on and that the slightest criticism of incorrect procedures in the Party brings down harsh repression upon the critic.

We must recognise as disgraceful such facts as the expulsion from the Party and arrest of the members of the CC of the KPJ, Žujović and Hebrang, for having dared to criticise the anti-Soviet attitude of the leaders of the KPJ and to advocate friendship between Yugoslavia and the USSR²⁷.

Вывод заключается в том, что в компартии не может быть терпим такой позорный, чисто турецкий, террористический режим. Интересы самого существования и развития Югославской компартии требует, чтобы с таким режимом было покончено.

Критика со стороны ЦК ВКП(б) и ЦК других компартий ошибок ЦК КПЮ, являясь братской помощью Югославской компартии, создает для руководства КПЮ все необходимые условия для быстрого исправления допущенных ошибок. Однако, вместо того, чтобы по-честному воспринять эту критику и встать на путь большевистского исправления допущенных ошибок, руководители КПЮ, зараженные непомерной амбициозностью, высокомерием и зазнайством, встретили критику в штыки, отнеслись к ней враждебно, встали на антипартийный путь огульного отрицания своих ошибок, нарушили учение марксизма-ленинизма об отношении политической партии к своим ошибкам и тем самым усугубили свои антипартийные ошибки.

Оказавшись несостоятельными перед лицом критики со стороны ЦК ВКП(б) и ЦК других братских компартий, югославские руководители встали на путь прямого обмана своей партии и народа, скрыв от Югославской компартии критику неправильной политики ЦК КПЮ²⁸, скрыв также от партии и народа действительные причины расправы с т.т. Жуйовичем и Хебрангом²⁹.

За последнее время уже после критики со стороны ЦК ВКП(б) и братских компартий ошибок югославских руководителей, югославские руководители попытались декретировать ряд новых левацких мероприятий-законов. Югославские руководители с большой поспешностью издали новое постановление о национализации мелкой промышленности и торговли³⁰, проведение которого совершенно не подготовлено и которое может ввиду такой поспешности лишь затруднить снабжение югославского населения. Они столь же поспешно издали новый закон о хлебном налоге на крестьянство³¹, который также не подготовлен и который может ввиду этого только расстроить снабжение городского населения хлебом. Наконец, югославские руководители совершенно неожиданно в шумливых декларациях объявили недавно о своей любви и преданности Советскому Союзу, хотя достоверно известно, что до настоящего времени они проводят на практике недружелюбную в отношении СССР политику, арестовывают членов партии, высказывающихся за дружбу с СССР³².

Руководители КПЮ в последнее время с большим апломбом декларируют политику ликвидации капиталистических элементов в Югославии. В письме в ЦК ВКП(б) от 13 апреля т.г. Тито и Кардель писали, что „пленум ЦК одобрил меры, предложенные Политбюро ЦК, для ликвидации остатков капитализма в стране”³³.

В соответствии с этой установкой Кардель в своей речи в Народной Скупщине ФНРЮ 25 апреля заявил: „В нашей стране остаются считанные дни всем остаткам эксплуатации человека человеком”.

Подобную установку руководителей КПЮ на ликвидацию капиталистических элементов в теперешних условиях Югославии, а, следовательно, и кулачества как класса, нельзя квалифицировать иначе как авантюристическую, немарксистскую. Ибо нельзя решить эту задачу пока преобладает в стране индивидуальное крестьянское хозяйство, которое неизбежно порождает капитализм, пока не подготовлены условия для массовой коллективизации сельского хозяйства. Опыт ВКП(б) свидетельствует о том, что только на основе массовой коллективизации сельского хозяйства возможна ликвидация последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса – класса кулачества, что ликвидация кулачества как класса представляет органическую составную часть коллективизации сельского хозяйства.

The conclusion to be drawn is that such a disgraceful, purely *à la turque*, terrorist regime is intolerable in a Communist Party. For the sake of the very existence and development of the KPJ this regime must be ended.

The criticism of the mistakes of the CC of the KPJ by the CC of the VKP(B) and the CCs of the other Communist Parties, providing, as it does, fraternal aid to the Yugoslav Communist Party, creates all the conditions needed for the leaders of the KPJ to correct very quickly the mistakes they have made. However, instead of honourably accepting this criticism and taking the road of Bolshevik correction of their mistakes, the leaders of the KPJ, infected with inordinate ambitiousness, arrogance and conceit, have received this criticism with animosity and taken the anti-party road of wholesale denial of their mistakes, violating the teaching of Marxism-Leninism on the attitude of a political party to its mistakes, and have thereby aggravated their anti-Party mistakes.

Finding their position untenable in face of the criticism by the CC of the VKP(B) and the CCs of the other brother-Parties, the Yugoslav leaders have taken the road of direct deception of their own Party and people, concealing from the Yugoslav CP the criticism of the incorrect policy of its CC²⁸, and also concealing from both the Party and the people the real reasons for the punishment of Comrades Žujović and Hebrang²⁹.

Recently, after the criticism of their mistakes by the CCs of the VKP(B) and the brother-Parties, the Yugoslav leaders have tried to decree a number of new leftist measures. With great haste they have issued and published a new decision on the nationalisation of small-scale industry and trade³⁰, for the implementation of which they have made absolutely no preparation and which may, because of this haste, merely create difficulties in provisioning the Yugoslav population. With the same haste they have promulgated a new law on the grain tax paid by the peasantry³¹, for which also no preparation has been made and which may therefore upset the supply of bread to the urban population. Finally, the Yugoslav leaders have lately and quite unexpectedly proclaimed, in loud declarations, their love and devotion to the Soviet Union, although it is reliably known that up to now they have been pursuing in practice an unfriendly policy towards the USSR, and arresting Party members who spoke out for friendship with the USSR³².

The leaders of the KPJ have recently announced, with great aplomb, a policy of liquidating the capitalist elements in Yugoslavia. In a letter to the CC of the VKP(B) dated 13 April, Comrades Tito and Kardelj wrote that "the CC Plenum has approved measures proposed by the Political Bureau of the CC for liquidating the vestiges of capitalism in the country"³³.

In conformity with this position, Kardelj stated in his speech to the National Skupština of the Federal People's Republic of Yugoslavia, on 25 April: "The days are numbered for all vestiges of the exploitation of man by man in our country".

Such a line taken by the leaders of the KPJ for the liquidation of capitalist elements under present conditions in Yugoslavia, and, consequently, liquidation of the kulaks as a class, cannot be described otherwise than as adventurist and non-Marxist. It is impossible to accomplish this task so long as individual peasant farming predominates in the country, inevitably engendering capitalism, and so long as the conditions for mass collectivisation of agriculture have not been prepared. The experience of the VKP(B) shows that only on the basis of mass collectivisation of agriculture is it possible to liquidate the last and most numerous exploiting class, the kulaks, that liquidation of the kulaks as a class is an organic component in the collectivisation of agriculture.

Для того, чтобы успешно провести ликвидацию кулачества как класса, а следовательно, ликвидацию капиталистических элементов в деревне, от партии требуется проведение предварительной и длительной подготовительной работы по ограничению капиталистических элементов в деревне, укреплению союза рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса, развитию социалистической индустрии, способной организовать производство машин для коллективного ведения сельского хозяйства. Торопливость в этом деле может принести лишь непоправимый вред.

Только на основе этих мер, тщательно подготовляемых и последовательно проводимых, возможен переход от ограничения капиталистических элементов в деревне к их ликвидации.

Всякие попытки югославских руководителей решить эту задачу в порядке торопливости и путем канцелярского декретирования означают либо авантюру, заранее обреченную на провал, либо хвастливую и пустую демагогическую декларацию.

Подобного рода фальшивой и демагогической тактикой югославские руководители хотят показать, что они не только стоят на почве классовой борьбы, но идут дальше тех требований, которые можно было бы пред'явить Югославской компартии в области ограничения капиталистических элементов с точки зрения реальных возможностей.

Поскольку эти левацкие декреты и декларации югославского руководства являются демагогическими и неосуществимыми в данный момент, они могут лишь компрометировать знамя социалистического строительства в Югославии.

Поэтому следует расценивать подобного рода авантюристическую тактику как недостойный маневр и nepoзвoлитeльную политическую игру.

Как видно, указанные выше левацкие демагогические мероприятия и декларации югославских руководителей рассчитаны на то, чтобы замаскировать ими свой отказ от признания своих ошибок и честного их исправления.

Характерной чертой руководителей Югославской компартии является не только то, что они являются плохими марксистами, но и то, что в стиле и методах их политической деятельности приобрели широкое распространение приемы мелкого политиканства и обмана, недостойные не только для коммунистов, но и просто для порядочных людей.

Одно из проявлений такого политиканства и обмана имело, например, место при переговорах на недавнем совещании 4-х держав в Лондоне, в связи с территориальными претензиями, выдвинутыми Югославией в отношении Австрии³⁴. Выдвинув широкие требования передачи Югославии крупных территорий за счет Австрии и получив согласие СССР защищать до конца эти широкие требования, югославы впоследствии закулисно сообщили англичанам и французам, что согласны на такие уступки, которые по сути дела означали отказ югославы от территориальных претензий. Однако об этих закулисных уступках англичанам и французам югославы ничего не сообщили СССР. Мало того, впоследствии югославы предложили СССР поддерживать их территориальные требования к Австрии с самыми незначительными уступками, не предупредив СССР, что ранее они уже закулисно обязались сделать англичанам и французам значительно большие уступки³⁵.

Таким образом, югославы толкали СССР на то, чтобы СССР отстаивал территориальные требования югославы в значительно больших размерах, чем это делали они сами, и тем самым ставили СССР в ложное положение, помогая этим англичанам, американцам и французам обвинять СССР в

Successful liquidation of the kulaks as a class and, consequently, liquidation of the capitalist elements in the countryside, requires that the Party shall have carried out preliminary and lengthy preparatory work to curb the capitalist elements in the countryside, to strengthen the alliance between the working class and the peasantry under the leadership of the former, and to develop a socialist industry capable of organising the production of machines for collective farming. Hastiness in this matter can result only in irreparable damage being done.

Only on the basis of these measures, carefully prepared and consistently executed, is it possible to go over from curbing the capitalist elements in the rural areas to liquidating them.

Any attempts by the Yugoslav leaders to accomplish these tasks in haste and through bureaucratic decrees signify either an adventure doomed to failure or a boastful and empty demagogic declaration.

By this sort of false and demagogic tactics the Yugoslav leaders wish to show that they not only stand firm on the class struggle but go further than those demands, in connection with curbing the capitalist elements, which might be put to the Yugoslav CP in the light of actual possibilities.

Since these leftist decrees and declarations by the Yugoslav leadership are demagogic and unrealisable at present, they can only compromise the banner of socialist construction in Yugoslavia.

Therefore, we can consider such adventuristic tactics as an unworthy manoeuvre and impermissible political game.

As we see, these leftist demagogic measures and declarations by the Yugoslav leaders are intended to hide their refusal to admit their mistakes and honestly correct them.

What is typical of the leaders of the Yugoslav CP is not only that they are poor Marxists but also that in the style and method of their political activity extensive use is made of the procedures of petty politicking and trickery unworthy not only of Communists but also, simply, of decent people.

One of the manifestations of this politicking and trickery occurred, for example, during the negotiations at the recent Four-Power Conference in London, in connection with territorial claims on Austria put forward by Yugoslavia³⁴. After advancing extensive demands for the transfer to Yugoslavia of large territories in Austria, and after receiving the USSR's agreement to defend to the last these extensive demands, the Yugoslavs then, behind the scenes, told the British and the French that they were agreeable to making concessions which essentially meant renunciation of those territorial claims. However, the Yugoslavs said nothing to the USSR about these secret concessions to the British and French. Furthermore, the Yugoslavs subsequently proposed that the USSR support their territorial claims on Austria with very insignificant concessions, without warning the USSR that they had earlier, behind the scenes, promised considerably greater concessions to the British and French³⁵.

Thus, the Yugoslavs pushed the USSR into defending territorial demands by the Yugoslavs which went considerably beyond what they themselves were making, and thereby put the USSR in a false position, so helping the British, Americans and

нежелании пойти на соглашение с ними, тогда как сами югославы идут на более серьезные уступки. Вместе с тем югославы рассчитывали на то, что СССР, поставленный, таким образом, в ложное положение, потребует от югославов сокращения территориальных претензий к Австрии, и тогда югославские руководители будут иметь возможность заявить своему народу, что они пошли на территориальные уступки не по собственному желанию, а под давлением СССР, дискредитировав таким образом СССР в глазах народов Югославии.

Такого рода поведение совершенно недопустимо не только для коммунистов, но и просто для всякого честного и порядочного человека, хотя бы он и не был коммунистом.

Далее. По соглашению между СССР и Югославией правительства обеих стран обязались консультироваться между собой по всем важным вопросам международных отношений³⁶. Однако югославское руководство через несколько дней после этого соглашения нарушило это соглашение. Так было, например, в вопросе о Триесте, когда англо-американцы односторонне предложили нарушить мирный договор с Италией в части, касающейся Триеста, и возвратить Триест Италии³⁷. Вопреки мирному договору с Италией, югославское руководство без ведома и консультации с СССР поспешило заявить о своем согласии на ревизию этого договора и передачу Триеста Италии³⁸, что могло только усилить позицию англо-американцев в вопросе о пересмотре вообще договоров и соглашений о границах народно-демократических стран.

Далее. В начале 1948 года Югославия без ведома и консультации с СССР решила ввести одну из своих дивизий в Албанию, что могло поставить под угрозу безопасность Албании, поскольку англо-американцы могли расценить такой шаг югославов, как попытку нарушения независимости Албании, и на этом основании предпринять в Албании военную интервенцию, означающую опасность создания на Балканах очага войны. В силу этого правительство СССР, случайно узнав об этом намерении югославов, вмешалось в это дело и протестовало как по существу, так и по форме решения этого вопроса без ведома и консультации с СССР. Только в результате вмешательства правительства СССР посылка в Албанию югославской дивизии не состоялась³⁹.

Мало этого. Позвольте привести еще один пример бесстыдного обмана, имевший место в самые последние дни. Речь идет о судьбе т.т. Жуйовича и Хебранга. Обеспокоенный их судьбой ЦК ВКП(б) направил 9.VI югославскому руководству следующую телеграмму: „ЦК ВКП(б) стало известно, что югославское правительство объявило Хебранга и Жуйовича изменниками и предателями родины. Мы это понимаем так, что Политбюро ЦК КПЮ намерено ликвидировать их физически. ЦК ВКП(б) заявляет, что если Политбюро ЦК КПЮ осуществит этот свой замысел, то ЦК ВКП(б) будет считать Политбюро ЦК КПЮ уголовными убийцами. ЦК ВКП(б) требует, чтобы расследование дела Хебранга и Жуйовича о так называемой неправильной информации ЦК ВКП(б) происходило с участием представителей ЦК ВКП(б).

Ждем немедленного ответа”⁴⁰.

На эту телеграмму был получен следующий ответ от советского представителя в Югославии⁴¹:

„В 11 часов 10 июня в городе Любляны я посетил Карделя и передал ему изложенное в Вашей телеграмме.

Кардель это воспринял с большим волнением и тут же высказал, что убивать Хебранга и Жуйовича они не намеревались.

Я спросил Карделя, когда будет дан ответ.

French to accuse the USSR of unwillingness to reach agreement with them, while the Yugoslavs themselves were making more substantial concessions. Along with this the Yugoslavs calculated that the USSR, having thus been put in a false position, would ask the Yugoslavs to reduce their territorial claims on Austria, and then the Yugoslav leaders would be able to say to their people that they had made territorial concessions not of their own free will but only under pressure from the USSR, thereby discrediting the USSR in the eyes of the peoples of Yugoslavia.

Such behaviour is quite impermissible, not only for Communists but also simply for any honest and decent person, Communist or not.

Moreover, under an agreement between the USSR and Yugoslavia, the rulers of these countries undertook to consult together on all major questions of international relations³⁶. The Yugoslav leadership, however, broke this agreement only a few days after it had been made. This happened, for example, on the Trieste question, when the Anglo-Americans unilaterally proposed to violate the peace treaty with Italy as it related to Trieste, and return Trieste to Italy³⁷. Despite the peace treaty with Italy, the Yugoslav leaders hastily, without informing or consulting the USSR, announced that they agreed to the revision of the treaty and the transfer of Trieste to Italy³⁸, which could only strengthen the position of the Anglo-Americans on the general question of reviewing the treaties and agreements concerning the frontiers of the people's-democratic countries.

Again, at the beginning of 1948, without informing or consulting the USSR, Yugoslavia decided to send one of its divisions into Albania, which could have endangered the security of Albania, since the Anglo-Americans might have seen this step taken by the Yugoslavs as a move to violate the independence of Albania, and, on those grounds, might have launched an armed intervention in Albania, with the threat of creating a focus of war in the Balkans. For this reason the Government of the USSR, having by chance learnt of the Yugoslavs' intentions, intervened in the matter to protest against both the content and the form of the decision taken without informing or consulting the USSR. It was only as a result of this intervention by the Government of the USSR that the despatch of a Yugoslav division into Albania did not take place³⁹.

That was not all. Let me cite yet another example of shameless deceit which happened just a few days ago. I refer to the fate of Comrades Žujović and Hebrang. Being concerned about what was happening to them, the CC of the VKP(B) sent to the Yugoslav leadership on 9 June the following telegram: "The CC of the VKP(B) has learnt that the Yugoslav Government has charged Hebrang and Žujović with treason. We interpret this as meaning that the Political Bureau of the CC of the KPJ intends to liquidate them physically. The CC of the VKP(B) states that if the Political Bureau of the CC of the KPJ carries out this design, the CC of the VKP(B) will consider the Political Bureau of the CC of the KPJ to be murderers. The CC of the VKP(B) demands that the investigation of the case against Hebrang and Žujović for allegedly supplying false information to the CC of the VKP(B) shall take place with participation by representatives of the CC of the VKP(B).

We await your immediate reply."⁴⁰

This telegram received the following reply, from the Soviet representative in Yugoslavia⁴¹:

"At 11 o'clock on 10 June I called on Kardelj in Ljubljana and conveyed to him the content of your telegram.

Kardelj received this with great emotion and at once declared that they did not intend to kill Hebrang and Žujović.

I asked Kardelj when a reply would be sent.

Кардель сказал, что сейчас же он доложит по этому вопросу Тито и до моего отъезда из Любляны, то-есть до 18 часов того же дня, даст ответ.

В 15 часов Кардель попросил меня к себе и сообщил следующее:

Мы удивлены таким запросом ЦК ВКП(б).

Просим сообщить, что Политбюро ЦК КПЮ не собиралось и не собирается ликвидировать физически Хебранга и Жуйовича, что по вопросу информации Хебрангом и Жуйовичем советских представителей никакого расследования не ведется.

Кардель сказал, что в воскресенье, 13 июня, состоится в Белграде заседание ЦК КПЮ, на котором будет принято решение в отношении затронутых вопросов в этом запросе ЦК ВКП(б), после чего в понедельник, 14 июня, или во вторник они дадут полный ответ. 11.VI.48 г.”.

Из этого ответа ясно, что Кардель отрицает факт расследования со стороны Югославского ЦК дела Хебранга и Жуйовича в связи с так называемой неправильной информацией ЦК ВКП(б).

Обратимся теперь к решениям пленума ЦК КПЮ от 12 и 13 апреля. Пункты 3, 4 и 5 решения пленума гласят⁴²:

„3. Пленум констатирует, что такие выводы можно было сделать только на основе недостаточной и неправильной осведомленности ЦК ВКП(б), которая является в первую очередь результатом факта, что отдельные антипартийные нездоровые элементы в нашей стране давали советским органам ложную, клеветническую или тенденциозную информацию.

4. Пленум констатирует, что главную ответственность за такую осведомленность советских органов несут члены ЦК КПЮ Сретан Жуйович и Андрей Хебранг. Эта незначительная антипартийная группа, которая несколько раз получала взыскания из-за своих ошибок, пробует этим путем свою антипартийную работу, направленную на разбитие единства руководства и партии, прикрыть клеветами, что руководители нашей партии делают антисоветские заявления, в то время, как себя хотят показать в качестве защитников СССР и притом от нашего руководства, от нашей партии, которая многолетней работой доказала свою верность принципам марксизма-ленинизма, свою верность и любовь к ВКП(б) и СССР.

5. Пленум констатирует, что антипартийная работа группы Жуйович – Хебранг имеет целью подорвать единство КПЮ и народов Югославии в борьбе за построение социализма и помутить и ослабить отношения самого крепкого сотрудничества, взаимной помощи и братской верности между Югославией и СССР, чем она показала себя враждебной как по отношению к Югославии, так и по отношению к СССР.

На основе всего этого, имея в виду его антипартийную работу в прошлом, пленум решил исключить Жуйовича из ЦК КПЮ и вместе с Хебрангом подвергнуть дальнейшему партийному следствию”⁴³.

Из всего этого явствует, что Кардель и его товарищи пытаются вновь и вновь обмануть ЦК ВКП(б).

17 июня ЦК ВКП(б) получил окончательный ответ ЦК КПЮ по этому делу⁴⁴:

„ЦК ВКП(б). – На устный запрос ЦК ВКП(б) по вопросу Хебранга и Жуйовича ЦК КПЮ заявляет следующее: 1) ЦК КПЮ не готовился никогда кого-либо „убивать”, в том числе ни Хебранга, ни Жуйовича. Они находятся под следствием регулярных властей. 2) Ставить таким образом вопрос со стороны ЦК ВКП(б) ЦК КПЮ считает неправильным, а самый помысел о том охарактеризовать наше партийное руководство „преступными убийцами” отклоняется с возмущением. 3) На основании этого ЦК КПЮ считает, что

He replied that he would report to Tito on this matter today and give me the reply before I left Ljubljana, i.e. before 18 hrs.

At 15 hours Kardelj sent for me and told me the following:

We are amazed at receiving such an inquiry from the CC of the VKP(B).

We beg to inform you that the Political Bureau of the CC of the KPJ has not intended and does not intend to liquidate Hebrang and Žujović physically and that no investigation is being carried out into the question of their supplying information to the Soviet representatives.

Kardelj said that a meeting of the CC of the KPJ would be held in Belgrade on Sunday, 13 June, at which they would decide how to respond to the questions put in this inquiry from the CC of the VKP(B), after which on Monday, 14 June, or on Tuesday they would send a full reply. 11 June 1948."

It is clear from this reply that Kardelj denies that the Yugoslav CC is investigating a case against Hebrang and Žujović concerning their so-called supplying of wrong information to the CC of the VKP(B).

Let us now turn to the decisions taken by the plenum of the CC of the KPJ on 12 and 13 April. Points 3, 4 and 5 of this plenum's decisions read⁴²:

"3. The plenum puts on record that such conclusions could be drawn only on the basis of inadequate and inaccurate knowledge on the part of the CC of the VKP(B), which results, in the first place, from the fact that certain unhealthy anti-Party elements in our country have given the Soviet organs false, slanderous or tendentious information.

4. The plenum puts on record that the chief responsibility for supplying this information to the Soviet organs is borne by Sreten Žujović and Andrija Hebrang, members of the CC of the KPJ. This insignificant anti-Party group, which has several times been called to account for its errors, is trying in this way to cover up its anti-Party activity, aimed at breaking the unity between the leadership and the Party, with slanders alleging that the leaders of our Party make anti-Soviet statements, whereas they wish to appear as defenders of the USSR from our leadership and our Party, which has through its work over many years proved its loyalty to the principles of Marxism-Leninism and its loyalty to and love of the VKP(B) and the USSR.

5. The plenum puts on record that the aim of the work of the Žujović-Hebrang group is to disrupt the unity of the KPJ and the peoples of Yugoslavia in the struggle to build socialism and to disturb and weaken the relations of the firm co-operation, mutual aid and fraternal loyalty that exist between Yugoslavia and the USSR, thereby proving its enmity to both countries.

On the basis of all the foregoing, and taking into consideration his anti-Party activity in the past, the plenum decides to expel Žujović from the CC of the KPJ and to subject him and Hebrang to further investigation by the Party⁴³".

From all this it is plain that Kardelj and his comrades are trying again and again to deceive the CC of the VKP(B).

On 17 June the CC of the VKP(B) received the definitive reply of the CC of the KPJ on this matter⁴⁴:

"To the CC of the VKP(B). In reply to the oral enquiry from the CC of the VKP(B) concerning Hebrang and Žujović the CC of the KPJ states the following: 1) The CC of the KPJ has never prepared to 'kill' anyone, Hebrang and Žujović included. They are being investigated by the regular authorities. 2) The CC of the KPJ considers it wrong for the CC of the VKP(B) to put a question in this way, and the mere idea of describing our Party's leaders as 'murderers' is rejected with indignation. 3) On the basis of the foregoing, the CC of the KPJ considers

участие представителя ЦК ВКП(б) в следствии против Хебранга и Жуйовича не входит в счет”⁴⁵.

Позвольте огласить ответ ЦК ВКП(б) от 19 июня:

„ЦК КПЮ от ЦК ВКП(б). 19 июня. В ответ на письмо ЦК ВКП(б) ЦК КПЮ в своем постановлении от 13 апреля заявил, что т.т.Жуйович и Хебранг исключены из ЦК КПЮ и подвергнуты партийному следствию за то, что они давали советским органам ложную и клеветническую информацию о положении в Югославии с целью ухудшить отношения между Югославией и СССР. Через некоторое время после этого т.т.Жуйович и Хебранг были арестованы, а впоследствии объявлены врагами рабочего класса. Из этого ЦК ВКП(б) сделал вывод, что Жуйовича и Хебранга югославские власти хотят предать смертной казни как врагов рабочего класса. В связи с этим ЦК ВКП(б) направил заявление от 9 июня ЦК КПЮ, в котором ЦК ВКП(б) настаивал на участии своих представителей в следствии о неправильной информации советских органов со стороны Жуйовича и Хебранга. ЦК ВКП(б) заявлял при этом, что в случае отклонения предложения ЦК ВКП(б) об участии его представителей в следствии и расправы с Жуйовичем и Хебрангом ЦК ВКП(б) будет считать членов Политбюро ЦК КПЮ уголовными убийцами. В ответ на это Кардель, посовещавшись с т.Тито, заявил в Люблянах следующее: „Мы удивлены таким запросом ЦК ВКП(б). Просим сообщить, что Политбюро не собиралось и не собирается ликвидировать физически Хебранга и Жуйовича, что по вопросу информации Хебрангом и Жуйовичем советских представителей никакого расследования не ведется”.

Это был второй ответ ЦК КПЮ по вопросу о судьбе т.т.Жуйовича и Хебранга, находящийся в полном противоречии с первым ответом, данным ЦК КПЮ 13 апреля.

17 июня сего года от ЦК КПЮ получен в адрес ЦК ВКП(б) новый ответ, по счету третий ответ, по вопросу Жуйовича и Хебранга, где говорится, что Жуйович и Хебранг находятся под следствием государственных властей, причем выражается возмущение запросом ЦК ВКП(б) и отклоняется предложение ЦК ВКП(б) об участии его представителей в следствии по делу Жуйовича и Хебранга. Ясно, что этот ответ нельзя считать честным ответом, а скорее всего следует признать уклонением от ответа. Ясно также, что этот ответ находится в полном противоречии с двумя предыдущими ответами. Несомненно, что югославские руководители запутались в вопросе о деле Жуйовича и Хебранга и в разное время выдвигают разные объяснения, в зависимости от кон’юнктурной политической потребности, лишь бы скрыть от света действительное положение с наскоро состряпанным делом Жуйовича и Хебранга. Только этим обстоятельством можно объяснить, что ЦК КПЮ отклоняет предложение об участии представителей ЦК ВКП(б) в следствии по делу Жуйовича и Хебранга. Из этого ответа следует далее, что, поскольку дело Хебранга-Жуйовича передано государственным властям, всю ответственность за судьбу Жуйовича и Хебранга несет отныне главный представитель государственной власти в Югославии – премьер Тито”⁴⁶.

Эти и им подобные факты свидетельствуют не только об антимарксистских ошибках руководителей Югославской компартии, но и об их низком морально-политическом уровне, об их способности сползти с рельс честной принципиальной политики на рельсы мелкого политиканства и недостойного обмана своих союзников, в любви к которым они так усердно клянутся⁴⁷. Уместно вспомнить здесь характеристику, которая в свое время была дана Тито Димитровым от лица бывшего ИККИ. Сохранилась запись беседы т.Димитрова с т.Вальтером (он же Тито) от 30.XII.1938 г.⁴⁸ Позвольте привести из этой записи некоторые выдержки⁴⁹:

that participation by representatives of the VKP(B) in the investigation of Hebrang and Žujović is out of the question⁴⁵”.

Let me read the reply sent by the CC of the VKP(B) on 19 June:

“To the CC of the KPJ from the CC of the VKP(B), 19 June. In reply to our letter, the CC of the KPJ stated in its decision of 13 April that Comrades Žujović and Hebrang were expelled from the CC of the KPJ and subjected to a Party investigation for having given the Soviet organs false and slanderous information about the situation in Yugoslavia, with the aim of worsening relations between Yugoslavia and the USSR. Some time after that, Comrades Žujović and Hebrang were arrested and subsequently declared to be enemies of the working class. From this the CC of the VKP(B) deduced that the Yugoslav authorities wished to subject Žujović and Hebrang to the death penalty as enemies of the working class. Therefore the CC of the VKP(B) wrote on 9 June to the CC of the KPJ insisting that its representatives must take part in the investigation of the alleged supplying of false information to the Soviet organs by Žujović and Hebrang. The CC of the VKP(B) said that if its proposal was rejected, it would regard the members of the Political Bureau of the CC of the KPJ as murderers. In reply, Kardelj, after consulting with Tito, declared in Ljubljana: ‘We are amazed at receiving such an inquiry from the CC of the VKP(B). We beg to inform you that the Political Bureau has not intended and does not intend to liquidate Hebrang and Žujović physically, and that no investigation is being carried out into the question of their supplying information to the Soviet representatives’.

This was the second reply by the CC of the KPJ on the question of the fate of Comrades Žujović and Hebrang, and was completely contradictory to the first reply, given on 13 April.

On 17 June of this year a third reply from the CC of the KPJ was received by the CC of the VKP(B), on the question of Žujović and Hebrang, in which it was stated that Žujović and Hebrang are being investigated by the state authorities: indignation was expressed at the inquiry by the CC of the VKP(B) and our proposal to take part in the investigation was rejected. Clearly, this reply cannot be considered honest, but must rather be seen as an evasion. Clearly, too, this reply is completely contradictory to the two previous replies. The Yugoslav leaders have undoubtedly got themselves into a muddle over the case of Žujović and Hebrang and at different times have given different explanations of it, depending on the political requirements of the moment, merely so as to conceal the actual situation regarding the quickly cooked-up case against Žujović and Hebrang. Only thus can it be explained why the CC of the KPJ rejects the proposal that representatives of the CC of the VKP(B) take part in the investigation of this case. From this reply of theirs it also follows that, since the case of Hebrang and Žujović has been handed over to the state authorities, full responsibility for the fate of these comrades is henceforth borne by the chief representative of state power in Yugoslavia, Premier Tito⁴⁶.”

These and similar facts go to show not only the anti-Marxist errors of the leaders of the Yugoslav Communist Party but also their low moral-political level, their capacity for slipping off the rails of honest, principled politics on to the rails of petty politicking and unworthy deception of their allies, to love for whom they so zealously swear⁴⁷. It is in place here to mention the description of Tito given by Dimitrov for the benefit of the former Executive Committee of the Communist International. The record has been kept of a conversation between Comrade Dimitrov and Comrade Walter (i.e. Tito) on 30 December 1938⁴⁸. Let me quote some passages from this record⁴⁹:

„II. Высказывания и указания тов.Димитрова⁵⁰:

1. В верхушке КПЮ все фракционеры и вы фракционер.

2. Дела у вас очень неважные, гнилые⁵¹. Так, как вы себе представляете, не пойдет”⁵².

„Вальтеру заявляется прямо и открыто, что он не имеет полного доверия ИККИ, чтобы завоевать доверие ИККИ, ему надо показать на деле, что он проводит добросовестно указания ИККИ.

Вальтеру заявляется: вы не являетесь центральным руководителем КПЮ, а связывающим деятелем, который связывает нас с югославским пролетариатом и югославскими деятелями. Надо помочь установить руководство партии в стране. Теперь надо спасти честь партии и поставить дело партии на более здоровой основе. Если вы сейчас приедете в Париж и будете заявлять и разыгрывать роль – вот я уполномоченный ИККИ, чтобы одних направлять в США, а других в Югославию, то ваше дело пропащее. Правильно, что надо расчистить. Но нет единственного и единоличного руководителя партии, КПЮ, есть группа товарищей в стране, в которую вы входите, и ваша обязанность вместе с ними обсудить и вместе с ними решить. Вы не имеете права сам решать...⁵³ Вы не мандатар, руководство внутри страны решает”⁵⁴.

Учитывая создавшуюся обстановку в КПЮ и стремясь предоставить руководителям Югославской компартии выход из положения, ЦК ВКП(б) и ЦК других братских партий предложили рассмотреть вопрос о положении в Югославской компартии на заседании Информбюро на тех же нормальных партийных основаниях, на которых рассматривалась на первом совещании Информбюро деятельность других компартий. Однако на неоднократные предложения братских партий обсудить вопрос о положении в Югославской компартии на Информбюро югославские руководители ответили отказом.

Они поступили как дезертиры, бежавшие с поля боя, когда отказались принять предложение Информбюро и явиться для участия в его заседаниях⁵⁵.

Стремясь уклониться от справедливой критики братских партий на Информбюро, югославские руководители выдумали версию о своем якобы „незаконном положении”. Следует сказать, что в этой версии нет ни слова правды. Всем известно, что при организации Информбюро компартии исходили из того неоспоримого положения, что любая партия должна отчитываться перед Информбюро, равно как любая партия имеет право критики других партий. На первом совещании девяти компартий это свое право широко использовала Югославская компартия. Отказ югославов отчитаться в своих действиях перед Информбюро, выслушать критические замечания со стороны других партий означает действительное нарушение равноправия коммунистических партий и равносильно требованию – создать привилегированное положение в Информбюро для КПЮ.

Из всего сказанного напрашиваются следующие выводы:

1. Необходимо признать, что своими антипартийными и антисоветскими взглядами, несовместимыми с марксизмом-ленинизмом, всем своим поведением и своим отказом явиться на заседание Информбюро руководители КПЮ противопоставили себя коммунистическим партиям, входящим в Информбюро, встали на путь откола от единого социалистического фронта против империализма, на путь измены делу международной солидарности трудящихся и перехода на позиции национализма.

Мы должны осудить эту антипартийную политику и поведение ЦК КПЮ.

"II. Comrade Dimitrov's opinions and indications⁵⁰:

1. In the leadership of the KPJ they are all factionalists and you are a factionalist.

2. Things are in a very poor, a rotten state with you⁵¹. So, as you yourself realise, it won't do"⁵².

"I told Walter directly and frankly that he does not enjoy the complete confidence of the IKKI and that in order to win that complete confidence he needs to show in practice that he is conscientiously carrying out the instructions of the IKKI.

I told Walter: you are not the central leader of the KPJ but a liaison officer who connects us with the Yugoslav proletariat and the Yugoslav activists. Help is needed to establish a leadership for the Party in the country. We need now to save the Party's honour and put the Party's affairs on a healthier foundation. If you now go to Paris and claim and play this sort of role – 'I am the plenipotentiary of the IKKI, I can send some to the USA and others to Yugoslavia', you are done for. It is true that a purge is required. But not one carried out by a single, one-man leader of the Party, of the KPJ: there is a group of comrades in the country which you will join, and it is your duty to discuss matters with them and with them to take decisions. You have no right to decide on your own...⁵³. You are not a mandatory; the leadership inside the country will decide⁵⁴."

Taking account of the situation which has come about in the KPJ, and seeking to offer its leaders a way out of this situation, the CC of the VKP(B) and the CCs of the other brother-Parties proposed that the situation in the KPJ be examined at a meeting of the Information Bureau, on the same normal Party basis as the activity of other Communist Parties was examined at the first conference of the Information Bureau. However, to the repeated proposals of the brother-Parties to discuss the situation in the KPJ at the Information Bureau the Yugoslav leaders returned a negative reply.

They acted like deserters fleeing from the battlefield when they refused to agree to the Information Bureau's proposal and attend to take part in its sessions⁵⁵.

Endeavouring to dodge the just criticism of brother-Parties in the Information Bureau, the Yugoslav leaders fabricated a version of their alleged "unequal situation". It has to be said that not one word of this version is true. Everybody knows that when the Information Bureau was organised the Communist Parties proceeded from this indisputable premise that every Party must give an account of itself to the Information Bureau, just as every Party has the right to criticise any other Party. At the first conference of the nine Parties this right was extensively used by the Yugoslav Communist Party. The Yugoslavs' refusal to report on their actions to the Information Bureau, to listen to the critical comments of the other Parties, means actual violation of equality of rights between the Parties and is tantamount to demanding a privileged position for the KPJ in the Information Bureau.

From all the foregoing the following conclusions arise.

1. It is necessary to recognise that by their anti-Party and anti-Soviet views, incompatible with Marxism-Leninism, by their entire behaviour and by their refusal to attend a session of the Information Bureau, the leaders of the KPJ have set themselves against the Communist Parties forming the Information Bureau, and have taken the road of splitting from the united socialist front against imperialism, the road of betrayal of the cause of international solidarity of the working people and going over to a position of nationalism.

We must condemn this anti-Party policy and conduct of the CC of the KPJ.

2. Необходимо признать, что в силу всего этого ЦК КПЮ ставит себя и югославскую компартию вне семьи братских компартий, вне единого коммунистического фронта и, следовательно, вне рядов Информбюро.

В заключение возникает вопрос: какова основа всех этих ошибок?

В основе всех этих ошибок руководства КПЮ лежит тот несомненный факт, что в руководстве КПЮ за последние 5-6 месяцев открыто возобладали националистические элементы, имевшиеся и раньше в скрытом виде, что руководство КПЮ порвало с интернационалистическими традициями Югославской компартии и встало на путь национализма.

Югославские руководители, сильно переоценивая внутренние национальные силы и возможности Югославии, думают, что они могут сохранить независимость Югославии и построить социализм без поддержки коммунистических партий других стран, без поддержки стран народной демократии, без поддержки СССР. Они думают, что новая Югославия может обойтись без помощи этих революционных сил.

Плохо разбираясь в международной обстановке и запуганные шантажистскими угрозами империалистов, югославские руководители полагают, что путем ряда уступок империалистическим государствам они могут приобрести расположение этих государств, договориться с ними о независимости Югославии и постепенно привить югославским народам ориентацию на эти государства, то есть – ориентацию на капитализм. При этом они молчаливо исходят из того буржуазно-националистического тезиса, что капиталистические государства представляют меньшую опасность для независимости Югославии, чем СССР.

Югославские руководители, видимо, не понимают, или возможно, делают вид, что не понимают, что подобная националистическая установка может привести лишь к перерождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере независимости Югославии и к превращению Югославии в колонию империалистических стран.

Нет сомнений в том, что в недрах компартии Югославии имеется достаточно здоровых элементов, верных марксизму-ленинизму, верных интернационалистическим традициям Югославской компартии, верных единому социалистическому фронту.

Задача этих здоровых сил КПЮ состоит в том, чтобы заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их, порвать с национализмом, вернуться к интернационализму и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма, или, если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это, – сменить их и выдвинуть новое интернационалистическое руководство КПЮ.

Мы не сомневаемся, что компартия Югославии сумеет выполнить эту почетную задачу.

2. It is necessary to acknowledge that, because of all this, the CC of the KPJ has put itself and the Yugoslav Communist Party outside the family of fraternal-Communist Parties, outside the united Communist front and, therefore, outside the Information Bureau.

In conclusion, the question arises: what is the basis of all these errors?

At the basis of all these errors committed by the leaders of the KPJ lies this undoubted fact, that during the last five or six months nationalist elements have openly come to the top in the leadership of the KPJ, elements which were there before in hidden form; that the leadership of the KPJ has broken with the internationalist traditions of the Yugoslav Communist Party and taken the road of nationalism.

The Yugoslav leaders, greatly overestimating Yugoslavia's internal national powers and possibilities, think that they can maintain the independence of their country and build socialism without support from the Communist Parties of other countries, without the support from the people's democracies, without support from the USSR. They think that the New Yugoslavia can get by without the help of these revolutionary forces.

Analysing badly the international situation and intimidated by the blackmailing threats of the imperialists, the Yugoslav leaders suppose that by making a number of concessions to the imperialist states they will win the favour of these states, come to an agreement with them on the independence of Yugoslavia, and gradually inculcate in the Yugoslav peoples an orientation towards these states, i.e. towards capitalism. In doing this they tacitly proceed from the bourgeois-nationalist thesis that the capitalist states present less danger than the USSR to the independence of Yugoslavia.

The Yugoslav leaders evidently fail to realise – or, perhaps, pretend not to realise – that a nationalist line like this can lead only to the degeneration of Yugoslavia into an ordinary bourgeois republic and to the loss of the country's independence and its transformation into a colony of the imperialist countries.

There can be no question but that, within the KPJ, there are sufficient sound elements, true to Marxism-Leninism, to the internationalist traditions of the Yugoslav Communist Party and to the united socialist front.

The task of these sound elements is to force their present leaders firmly and honestly to admit their mistakes and correct them, to break with nationalism, return to internationalism and in every way strengthen the united socialist front against imperialism – or, if the present leaders of the KPJ prove incapable of this, then to replace them and bring forward a new, internationalist leadership for the KPJ.

We do not doubt that the Communist Party of Yugoslavia will be able to accomplish this honourable task.

ЗАСЕДАНИЕ 4-е

21 июня 1948 года

Начало заседания в 19 час.
Окончание заседания в 22 ч.20 м.

Председательствует тов.Георгиу-Деж.

Выступления по докладу тов.Жданова А.А.

Тов.БЕРМАН говорит, что польская делегация целиком и полностью согласна с оценкой положения в КПЮ, данной в докладе тов.Жданова, и с выводами делегации ВКП(б) по этому вопросу.

Польская делегация решительно отклоняет приведенное в последнем письме КПЮ утверждение, что якобы все дело сводится к случайному недоумению между КПЮ и ВКП(б). На самом деле среди руководящих работников КПЮ выявились нетерпимые факты политического перерождения и антисоветских тенденций и действий, которые ведут к отколу от международного рабочего движения, к отколу от антиимпериалистического лагеря.

Руководители КПЮ, став на путь борьбы с ВКП(б) – передовым отрядом международного пролетариата и антиимпериалистического фронта, стали тем самым на путь борьбы со всеми братскими коммунистическими и рабочими партиями, со всем международным рабочим движением.

Уже в своей резолюции от 19 апреля 1948 года руководство ППР⁵⁶ указало на принципиальную ошибочность теории и практики партийного строительства в Югославии, на недооценку ведущей и руководящей роли рабочего класса в системе народной демократии и непонимание роли партии, как авангарда рабочего класса.

Ход событий за последние два месяца полностью подтвердил правильность позиции, занятой ЦК ВКП(б), и всех других партий, входящих в состав Информбюро, порицающих антимарксистскую, антисоветскую позицию ЦК КПЮ.

Ход событий показал, что руководящая верхушка КПЮ является группкой, которая порвала с принципами марксизма-ленинизма, сползает на националистические позиции и своей авантюристической политикой ставит независимость Югославии под удары англо-американского империализма и толкает свою страну в пропасть.

Попытка лидеров КПЮ маскировать свое поведение фразами о нерушимой солидарности с Советским Союзом и странами народной демократии свидетельствует лишь о лицемерии этих людей и о их страхе перед членами своей партии, рабочим классом и народами Югославии. Также созыв партийного с"езда в условиях отсутствия внутрипартийной демократии и зажима всякой критики самыми драконовскими мерами, как это было по отношению к тов.Жуйовичу и Хебрангу, свидетельствует лишь о стремлении маскировать свои подлинные цели и прикрыть их пародией с"езда.

Такой смысл имеют, говорит тов.Берман, и проводимые с подозрительной лихорадочностью левацкие мероприятия, которые должны свидетельствовать о решительной борьбе с капиталистическими элементами, а на

SESSION IV

21 June 1948

**The session began at 19 hrs.
and ended at 22 hrs. 20 mins.**

Comrade Gheorghiu-Dej in the chair

Speeches on the report by Comrade Zhdanov, A.A.

Comrade BERMAN says that the Polish delegation agrees wholly and completely with the evaluation of the situation in the KPJ given in Comrade Zhdanov's report, and with the conclusions drawn by the delegation of the VKP(B) on this question.

The Polish delegation decisively rejects the assertion made in the KPJ's last letter that the whole affair is due merely to a misunderstanding between the KPJ and the VKP(B). In reality there have manifested themselves among the leaders of the KPJ intolerable facts of political degeneration and anti-Soviet tendencies and actions which are leading to a split from the international labour movement and from the anti-imperialist camp.

The leaders of the KPJ, by taking the road of struggle against the VKP(B), the advanced detachment of the international proletariat and the anti-imperialist front, have thereby taken the road of struggle against all the fraternal Communist and Workers' Parties, against the entire international labour movement.

Already in its resolution of 19 April 1948 the leadership of the Polish Workers' Party⁵⁶ pointed out the erroneousness in theory and practice of the Party's structure in Yugoslavia, the playing-down of the leading and guiding role of the working class in the system of people's democracy and the failure to understand the role of the Party as the vanguard of the working class.

The course of events in the last two months has fully confirmed the correctness of the position taken up by the CC of the VKP(B) and all the other Parties forming the Information Bureau, censuring the anti-Marxist, anti-Soviet position of the CC of the KPJ.

This course of events has shown that the leading group in the KPJ is a group which has broken with the principles of Marxism-Leninism and is sliding into nationalist positions, and which by its adventuristic policy is exposing Yugoslavia to the blows of Anglo-American imperialism and driving their country into the abyss.

The attempt by the KPJ's leaders to conceal their behaviour with phrases about unbreakable solidarity with the Soviet Union and the countries of people's democracy testifies merely to the hypocrisy of these individuals and their fear of the members of their Party, of the working class and the peoples of Yugoslavia. Likewise, the convening of a Party congress under conditions in which there is no inner-Party democracy and any criticism is suppressed by the most draconic measures, as in the case of Comrades Žujović and Hebrang, testifies only to their endeavour to conceal their real aims and hide them behind a parody of a congress.

The same significance attaches, says Comrade Berman, to the leftist measures, introduced with suspicious haste, which are supposed to demonstrate that a resolute

самом деле являются демагогическим маневром и лишним подтверждением их немарксистской, авантюристической политики.

Эта политика на международной арене, если она не будет немедленно пресечена, может привести к самым пагубным последствиям для Югославии и нанести вред всем миролюбивым странам.

Руководящая верхушка КПЮ полностью себя разоблачила, отказываясь прибыть на заседание Информбюро.

Этот шаг нельзя расценить иначе, как не имеющее прецедентов нарушение самых элементарных принципов интернациональной солидарности. Делая этот шаг, руководители КПЮ сами себя поставили вне рядов Информбюро и скатываются к измене делу рабочего класса.

Советский Союз своей победой над фашизмом в Европе создал предпосылки для развития народной демократии в странах, освобожденных Советской Армией, в том числе и в Югославии.

Укрепление могущества Советского Союза является самой верной гарантией сохранения независимости и дальнейшего развития стран народной демократии.

Нерушимый фронт Советского Союза и стран новой демократии является лучшим оплотом мира, является условием крушения агрессивных планов империалистических экспансионистов и поджигателей войны.

В основе этого единого фронта лежит единство идеологических принципов, которыми руководствуются ВКП(б) и коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, принципов марксизма-ленинизма.

Все эти партии неразрывно связаны этим идейным единством и вытекающей из него солидарностью и добровольной дисциплиной.

Кто нарушает единство этого фронта, тот становится на сторону врагов мира, наносит ущерб самым жизненным интересам своей собственной страны и международному рабочему движению, изменяет делу социализма и демократии.

Нарушение единого фронта Советского Союза и стран народной демократии служит только интересам англо-американских империалистов и их преступной деятельности.

Успехи стран народной демократии, продолжает тов.Берман, динамика их развития по пути к социализму, влияние этих достижений на трудящихся капиталистических стран усиливают стремление англо-американских империалистов и их правых социалистических пособников к подрыву экономических и политических устоев стран новой демократии, к использованию всякой клеветы, чтобы посеять недовольство к Советскому Союзу и вызвать всякого рода трения между странами народной демократии.

На примере Югославии видно, к каким пагубным последствиям ведет идеологическое вырождение, принявшее характерные черты троцкистского авантюризма и буржуазного национализма. Нам кажется, что необходимо заострить бдительность на опасности такого рода, даже если она проявляется в самой зачаточной форме.

Далее тов.Берман говорит, что в Польше ППР в течение последних семи лет, а в особенности с момента освобождения Польши Советской Армией, сумела преодолеть идеологические, политические и организационные слабости своих предшественников в польском революционном рабочем движении и, возглавляя борьбу за национальное освобождение Польши в союзе с Советским Союзом и за социальное освобождение трудящихся, стала ведущей партией польского рабочего класса, ведущей силой всего народа.

Благодаря освободительной роли Советской Армии в Польше и политике Советского правительства, обеспечившего Польше государственную незави-

fight is being waged against capitalist elements, but which are actually a demagogic manoeuvre and further confirmation of their non-Marxist, adventuristic policy.

This policy, when pursued in the international arena, can, unless it is quickly cut short, result in most baneful consequences for Yugoslavia and do harm to all the peace-loving countries.

The leaders of the KPJ completely exposed themselves when they refused to attend the session of the Information Bureau.

This step cannot be characterised otherwise than as an unprecedented violation of the most elementary principles of international solidarity. By so acting, the leaders of the KPJ placed themselves outside the ranks of the Information Bureau and descended to betrayal of the cause of the working class.

By its victory over Fascism in Europe the Soviet Union created the pre-conditions for developing people's democracy in the countries liberated by the Soviet Army, including Yugoslavia.

To consolidate the might of the Soviet Union provides the surest guarantee for preserving the independence and further development of the countries of people's democracy.

The unbreakable front of the Soviet Union and the new democracies is the best bastion of peace and the condition for ruining the aggressive plans of the imperialist expansionists and warmongers.

At the foundation of this united front lies the unity of the ideological principles by which are guided the VKP(B) and the Communist and Workers' Parties of the countries of people's democracy, the principles of Marxism-Leninism.

All these Parties are indissolubly bound together by this unity of ideology and the solidarity and voluntary discipline derived from it.

Whoever breaks the unity of this front has gone over to the side of the enemies of peace, is damaging the most vital interests of his own country and the international labour movement, and betrays the cause of socialism and democracy.

Breaking the united front of the Soviet Union and the people's democracies merely serves the interests of the Anglo-American imperialists and their criminal activity.

The successes of the countries of people's democracy, Comrade Berman goes on, the dynamism of their progress along the road to socialism and the influence of these achievements of theirs on the working people of the capitalist countries intensify the efforts of the Anglo-American imperialists and their right-wing socialist accomplices to subvert the economic and political foundations of the countries of new democracy, to exploit every sort of slander, to sow distrust of the Soviet Union and to promote any possible friction between the countries of people's democracy.

The example of Yugoslavia shows what pernicious consequences result from an ideological degeneration which has assumed the characteristic features of Trotskyist adventurism and bourgeois nationalism. It seems to us that we must sharpen our vigilance against this kind of danger, even if it appears in very rudimentary form.

Comrade Berman goes on to say that in Poland the PPR has been able in the last seven years, and especially since the liberation of the country by the Soviet Army, to overcome the ideological, political and organisational weaknesses of its predecessors in the Polish revolutionary workers' movement and, heading the fight for the national liberation of Poland, in alliance with the Soviet Union, and for the social liberation of the working people, to become the leading Party of the Polish working class, the leading force of the entire people.

Thanks to the liberating role of the Soviet Army in Poland and the policy of the Soviet government which has ensured Poland's independence as a state and its

симось и границу на Одере и Нейсе, ППР в течение последних трех лет добилась перелома в настроениях широких масс населения в пользу народной демократии и братского союза с Советским Союзом.

Было бы однако ошибкой предполагать, что в течение нескольких лет может быть полностью ликвидирован складывавшийся в течение многих десятилетий польский национализм, подогреваемый классовой ненавистью польских помещиков и буржуазии к Советскому Союзу и диверсией империалистических разведок.

Националистические настроения еще живучи в мелкобуржуазной среде, а также среди части рабочих. Влияние националистических настроений мелкобуржуазной стихии сильно в ППС, но оно проникает также и в ППР. У отдельных товарищей эти влияния переплетаются с "теорией" о мирном вращении капиталистических элементов в социализм, увязываются с непониманием конкретных форм обостряющейся классовой борьбы, с недопониманием и недооценкой разнообразных форм проникновения империалистического воздействия и подготовки империалистической интервенции.

Нельзя закрывать глаза на тот факт, что об"единение ППР, еще недостаточно идеологически окрепшей, с ППС, остающейся в значительной своей части под влиянием непреодоленного до конца национализма и реформизма, создает серьезную опасность право-оппортунистического, националистического характера.

Об"единение даст желаемые положительные результаты в смысле усиления активности рабочего класса на пути к социализму и его ведущей роли в государстве народной демократии только при условии, что партия будет идеологически достаточно закалена и что об"единение будет последовательно проводиться в атмосфере усиленной борьбы с пережитками пэпэсовского национализма и оппортунизма. Только тогда социал-демократизм в Польше будет в корне подорван, не внешне и механически, но будут созданы необходимые условия, чтобы его полностью изжить и искоренить идеологически, политически и организационно.

Лишь тогда ликвидация раскола в польском рабочем движении, существовавшего в течение более 50 лет, будет полная и окончательная.

ЦК ППР решил созвать в первой половине июля пленум ЦК для обсуждения вопросов, связанных с положением в КПЮ.

На этом пленуме руководство мобилизует партию на идеологическое и политическое наступление против оппортунистических и националистических элементов, чтобы таким образом вооружить партию и подготовить ее к выполнению задач, связанных с об"единением ППР и ППС.

Кампания об"единения должна привести к отсеву националистических элементов, в первую очередь, в ППС, а также к очищению ППР от проникших в ее ряды чуждых элементов с тем, чтобы максимально сохранить и ввести в об"единенную партию основную массу рабочих-пэпэсовцев и создать необходимые условия для их марксистско-ленинского перевоспитания в об"единенной партии.

Далее, мы считаем, говорит тов.Берман, что важнейшим условием укрепления народных демократий и ограждения их от враждебных влияний в настоящий момент является:

повышение идеологического уровня партии на базе марксизма-ленинизма и беспощадной борьбы со всякими проявлениями национализма и оппортунизма;

укрепление пролетарского костяка в руководящих коммунистических и рабочих партиях стран народной демократии и регулирование социального состава партии в духе организационных принципов марксизма-ленинизма;

frontier on the Oder and the Neisse, the PPR has in the last three years succeeded in changing the attitude of the broad masses of the population in favour of people's democracy and fraternal alliance with the Soviet Union.

It would be mistaken, however, to suppose that one could within a few years liquidate Polish nationalism, formed in the course of many decades and kept warm by the class-hatred of the Polish landlords and bourgeois for the Soviet Union and the diversionist activity of the imperialist intelligence services.

Nationalist sentiments are still tenacious in the petty-bourgeois milieu and also among a section of the workers. The influence of elemental petty-bourgeois nationalist sentiments is strong in the PPS, but it has also penetrated the PPR. Among some comrades this influence is interwoven with the "theory" of the peaceful growing of capitalist elements into socialism, itself linked with failure to understand the concrete forms in which the class struggle is being sharpened and underestimation of the various forms of penetration by imperialist influences and preparations for imperialist intervention.

We cannot shut our eyes to the fact that the unification of the PPR, still insufficiently consolidated ideologically, with the PPS, a considerable section of which remains under the influence of nationalism and reformism, not yet fully overcome, will create a serious danger of a right-opportunist and nationalist nature.

The unification of the parties will give the desired positive results, in the sense of strengthening the activity of the working class on the road to socialism and its leading role in the people's democratic state, only on condition that the unified party becomes hardened enough ideologically and that the unification process goes ahead in an atmosphere of intensified struggle against survivals of PPS nationalism and opportunism. Only then will Social-Democratism be radically undermined in Poland, if this is done not mechanically but through the creation of the conditions necessary for it to be fully eliminated and uprooted, ideologically, politically and organisationally.

Only then will the split in the Polish labour movement that has existed for more than 50 years be fully and finally liquidated.

The CC of the PPR has decided to convene in the first half of July a plenum of the CC to discuss the questions connected with the situation in the KPJ.

At this plenum the leadership will mobilise the Party for an ideological and political offensive against the opportunist and nationalist elements, so as thus to arm the Party and prepare it for accomplishing the tasks connected with the unification of the PPR with the PPS.

The unification campaign must result in elimination of the nationalist elements, in the PPS, in the first place, and also in purging the PPR of the alien elements which have penetrated the ranks, so as to retain to the maximum extent and bring into the unified party the basic mass of PPS workers and to create the conditions needed for their Marxist-Leninist re-education in the unified party.

Furthermore, says Comrade Berman, we think that the most important condition for consolidating people's democracy and safeguarding it from hostile influences is at the present time:

raising the ideological level of the Party on the basis of Marxism-Leninism and combating ruthlessly all manifestations of nationalism and opportunism;

strengthening the proletarian backbone in the Communist and Workers' Parties leading the countries of people's democracy and controlling the social composition of the Parties in the spirit of the organisational principles of Marxism-Leninism;

усиление борьбы в странах народной демократии с тенденциями к национальной обособленности и самоограниченности по отношению к Советскому Союзу и странам народной демократии, как с националистическими проявлениями лжесуверенитета⁵⁷;

неуклонное, планомерное и постепенное обуздание, ограничение и вытеснение капиталистических элементов в странах народной демократии;

всемерное развитие и углубление политических, экономических, культурных и оборонных связей стран новой демократии с СССР;

координация экономического планирования и всемерное расширение экономического сотрудничества стран народной демократии и СССР, направленных на самое целесообразное и полноценное развитие производительных сил этих стран и рост их силы;

усиление связи и координация действий коммунистических и рабочих партий, входящих в Информбюро, для дальнейшего сплочения единого фронта СССР, стран народной демократии и антиимпериалистических сил во всем мире.

Первое заседание Информбюро в сентябре прошлого года помогло ряду коммунистических и рабочих партий осознать свои недостатки, привело к росту и сплочению антиимпериалистического фронта, к осознанию своих сил и к усилению борьбы против империалистических поджигателей войны.

Нынешнее, второе заседание Информбюро поможет коммунистическим и рабочим партиям на опыте Югославии осознать опасности, угрожающие народным демократиям, в том числе и Польше, поможет вскрыть и преодолеть свои слабости и недостатки.

Наше заседание поможет полностью осознать громадную силу единого фронта СССР, стран народных демократий и всех антиимпериалистических сил, единого фронта коммунистических и рабочих партий для защиты мира и обеспечения неуклонного продвижения по пути к социализму.

ППР приложит все усилия, чтобы укрепить свой участок в этом едином фронте во имя самых жизненных интересов польского рабочего класса, польского народа, во имя подлинного пролетарского интернационализма.

Польские трудящиеся любят свободолюбивые народы Югославии, с симпатией следили и следят за их борьбой за лучшее будущее, видят общность судьбы всех стран народной демократии и СССР. Поэтому мы считаем себя вправе, так же как и товарищи других стран, видя как наших братьев вводят в заблуждение некоторые зазнавшиеся деятели, обратиться с призывом к коммунистам Югославии: Найдите в своей партийной совести достаточно силы и смелости, чтобы заставить нынешних руководителей КПЮ свернуть с антиленинского пути. А если это не приведет к должным результатам, без колебаний спасайте партию и народную демократию путем устранения нынешних руководителей! Мужественно защищайте дело, за которое отдали свою жизнь лучшие сыны и дочери Югославии!

Тов.РАКОШИ заявляет, что Венгерская партия трудящихся полностью одобряет позиции ВКП(б) по югославскому вопросу. Наша позиция по этому вопросу была подтверждена в письме от 16 марта с.г., которую мы довели до сведения югославской компартии⁵⁸. Эту позицию мы подтвердили и своим дальнейшим поведением. Мы полностью согласны с докладом тов.Жданова, с его анализом положения дел в КПЮ.

Вопрос о положении в КПЮ не сводится к недоразумению или неточной информации, как об этом говорят руководители КПЮ, речь идет об очень серьезном принципиальном разногласии. Руководители КПЮ вступили на путь буржуазного национализма. Их теория, согласно которой программа

strengthening the fight in the countries of people's democracy against tendencies to national isolation and self-sufficiency in relation to the Soviet Union and the other countries of people's democracy, and against nationalistic manifestations of pseudo-sovereignty⁵⁷;

steady, planned and gradual curbing, restriction and ousting of the capitalist elements in the countries of people's democracy;

all-round development and deepening of the political, economic, cultural and defence links between the countries of new democracy and the USSR;

co-ordination of economic planning and all-round extension of economic co-operation between the people's democracies and the USSR, directed towards the most expedient and satisfactory development of the productive forces of these countries and the growth of their forces;

strengthening ties and co-ordinating actions between the Communist and Workers' Parties forming the Information Bureau, for greater welding-together of the united front of the USSR, the people's democracies and the anti-imperialist forces throughout the world.

The first meeting of the Information Bureau, held in September of last year, helped a number of Communist and Workers' Parties to appreciate their shortcomings, led to a growth and consolidation of the anti-imperialist front and to realisation of their strength and intensification of their struggle against the imperialist warmongers.

The present, second meeting of the Information Bureau will help the Communist and Workers' Parties to appreciate, from the experience of Yugoslavia, the danger which threatens the people's democracies, including Poland, and to discover and overcome their weaknesses and defects.

Our meeting will help full realisation of the immense strength of the united front of the USSR, the people's democracies and all the anti-imperialist forces, the united front of the Communist and Workers' Parties for the defence of peace and ensuring steady advance along the road to socialism.

The PPR will make every effort to strengthen its sector of this united front, for the sake of the vital interests of the Polish working class and the Polish people and in the name of real proletarian internationalism.

The Polish working people love the freedom-loving peoples of Yugoslavia. They have followed and are following with sympathy their struggle for a better future. They perceive the community of fate that links all the people's democracies and the USSR. We therefore think we are in our rights, along with our comrades in other countries, when we see how our brothers are being led into error by certain conceited persons, in appealing to the Communists of Yugoslavia. Find in your Party conscience strength and courage enough to force the present leaders of the KPJ to turn back from the anti-Leninist road. And if that does not have the proper results, then, without hesitation, save the Party and people's democracy by eliminating your present leaders! Bravely defend the cause for which the best sons and daughters of Yugoslavia gave their lives!

Comrade RÁKOSI states that the Hungarian Working People's Party fully approves the position of the VKP(B) on the Yugoslav question. Our position on this question was confirmed in the letter of 16 March of this year which we sent to the Yugoslav Communist Party⁵⁸. This position we reconfirmed through our subsequent conduct. We are wholly in agreement with Comrade Zhdanov's report, with his analysis of the state of affairs in the KPJ.

The question of the situation in the KPJ cannot be reduced to misunderstanding or inexact information, as the KPJ's leaders claim: what is involved is a very serious difference of principle. The leaders of the KPJ have taken the road of

Народного фронта и программа компартии – одно и то же, ведет к ликвидации партии. Их теория о мирном вращении капиталистических элементов в социализм, в переходный период от капитализма к социализму, не соответствует теории марксизма-ленинизма. Несовместимо с духом марксизма-ленинизма утверждение руководителей КПЮ, что будто бы крестьянство является основой, решающей и руководящей силой, чем в корне отрицается гегемония пролетариата.

Тов.Ракоши говорит, что руководители КПЮ отступили от марксистско-ленинских принципов критики и самокритики, они попирают элементарные правила внутривластной демократии. Мы возмущены вызывающе высокомерным отношением руководителей КПЮ к критике их ошибок со стороны ЦК ВКП(б) и братских партий. Особенно мы были возмущены враждебным отношением их к критике со стороны тов.Сталина. Руководители КПЮ ни по одному пункту не согласились с критикой их ошибок ни со стороны ЦК ВКП(б), ни со стороны братских партий. Нет сомнения в том, что в этом, в первую очередь, проявляется их зазнайство и недооценка роли СССР. Они забыли, что народная Югославия не могла бы возникнуть и существовать без огромных жертв, понесенных СССР в войне с гитлеровской Германией, в войне, которая привела к разгрому фашизма и освобождению Югославии и ряда других стран. Мы согласны с заявлением тов.Жданова о том, что леваческие мероприятия по национализации мелкой торговли и их мероприятия по сельскому хозяйству, по существу, не служат делу социализма.

Тов.Ракоши говорит, что заявление Карделя о том, что капиталистические элементы в Югославии доживают считанные дни, является антимарксистским демагогическим приемом, чтобы скрыть грубые ошибки ЦК КПЮ по вопросу о классовой борьбе в Югославии. Леваческие, авантюристические мероприятия ЦК КПЮ, предпринятые за последнее время, нанесут ущерб югославскому народу, снизят материальный уровень населения и создают массовую базу компартии.

Мы также с возмущением клеймили подлое, беспринципное, двурушническое поведение лидеров КПЮ в отношении т.т.Жуйовича и Хебранга.

Своим отказом явиться на заседание Информбюро, лидеры КПЮ фактически откололись от коммунистического движения и поставили себя вне рядов Информбюро. Вместо того, чтобы осознать свои ошибки, раскритиковать их и исправить линию партии, они стали на путь провокаций, фальсификации истины, прикрываясь тем, будто бы критика антисоветских и антимарксистских позиций руководителей КПЮ является оскорблением югославского народа. Всем известно, что югославские партизаны, героически сражаясь во время войны, были воодушевлены сознанием борьбы за свое национальное освобождение, а также идеями борьбы за социализм. Рабочие и крестьяне Югославии были сыты по горло капиталистической эксплуатацией, национальным гнетом и национальной травлей, они боролись за освобождение от этих бедствий. В этой борьбе югославские рабочие и крестьяне черпали свои силы в том, что во главе борьбы с немецко-фашистскими поработителями идет Советский Союз, который оказывал борющемуся югославскому народу громадную политическую, экономическую и военную помощь. Советский Союз помогал югославским партизанам в самые критические моменты их борьбы. Югославские партизаны знали, что рядом с ними борются антифашисты-демократы других стран во главе с компартиями. То, что делают сейчас руководители КПЮ, является издевательством над жертвами, понесенными югославскими партизанами.

Опьяненные успехом лидеры КПЮ считают, что все ошибаются, а они одни без ошибок. Безответственным и авантюристическим способом они

bourgeois nationalism. Their theory that the programme of the People's Front and the Communist Party's programme are one and the same leads to liquidation of the Party. Their theory of the peaceful growing of the capitalist elements into socialism, in the transition period between capitalism and socialism, does not accord with the theory of Marxism-Leninism. Incompatible with the spirit of Marxism-Leninism is the statement by the leaders of the KPJ that the peasants are the basic, decisive and leading force, by which they radically deny the hegemony of the proletariat.

Comrade Rákosi says that the leaders of the KPJ have renounced the Marxist-Leninist principles of criticism and self-criticism and flouted the elementary rules of inner-Party democracy. We were angered by the defiant and arrogant attitude of the KPJ's leaders to the criticism of their errors made by the CC of the VKP(B) and brother-Parties. We were especially angered by their hostile reaction to Comrade Stalin's criticism. The leaders of the KPJ have not concurred on a single point of the criticism of their errors coming either from the CC of the VKP(B) or from brother-Parties. There can be no doubt that what is manifested here, primarily, is their conceit and their underestimation of the role played by the USSR. They have forgotten that people's Yugoslavia could not have arisen and survived without the immense sacrifices made by the USSR in the war with Hitlerite Germany, in the war which resulted in the rout of Fascism and the liberation of Yugoslavia and a number of other countries. We agree with Comrade Zhdanov's statement that the leftist measures for nationalising small-scale trade and also their measures affecting agriculture essentially fail to serve the cause of socialism.

Comrade Rákosi says that Kardelj's statement that the days of the capitalist elements in Yugoslavia are numbered is an anti-Marxist demagogic trick used to cover up gross errors committed by the CC of the KPJ on the question of class struggle in Yugoslavia. The leftist, adventuristic measures taken recently by the CC of the KPJ are harmful to the Yugoslav people, lower the material standards of the population and narrow the mass basis of the Communist Party.

We also brand with indignation the base, unprincipled, double-dealing conduct of the KPJ's leaders towards Comrades Žujović and Hebrang.

By refusing to attend this meeting of the Information Bureau the leaders of the KPJ have in fact split from the Communist movement and put themselves outside the Information Bureau. Instead of acknowledging their errors, criticising them and correcting their Party's line, they have taken the road of provocation and falsification of the truth, shouting that criticism of the anti-Soviet and anti-Marxist positions of the leaders of the KPJ is an insult to the Yugoslav people. We all know that the Yugoslav partisans, when they fought heroically during the war, were inspired by the consciousness that it was a fight for their national liberation, and also by the idea of fighting for socialism. The workers and peasants were fed up with capitalist exploitation, national oppression and national persecution, they were fighting to free themselves from those calamities. In this fight the Yugoslav workers and peasants drew strength from the fact that the fight against the German-Fascist enslavers was headed by the Soviet Union, which rendered enormous political, economic and military aid to the fighting Yugoslav people. The Soviet Union helped the Yugoslav partisans at the most critical moments of their struggle. The Yugoslav partisans knew that fighting side by side with them were the anti-Fascist democrats of other countries, headed by the Communist Parties. What the leaders of the KPJ are doing now is an insult to the sacrifices made by the Yugoslav partisans.

Intoxicated by their successes, the KPJ's leaders think that everyone else is in error and they alone are free from error. In irresponsible and adventurist fashion they

хотят порвать с Советским Союзом и ВКП(б), с народными демократиями и с Информационным бюро. Одним словом, они хотят порвать со всем социалистическим фронтом. Они хотят заставить свой народ поверить им, что независимости и свободе Югославии угрожает не англо-американский империализм, а Советский Союз. Если трудящиеся Югославии поймут эту перспективу, поймут с кем хотят заставить их порвать, на кого они могут опираться после этого разрыва, тогда они поймут, что их ведут по ложному пути, они поймут, что обманом является утверждение, что будто бы можно строить социализм в Югославии без Советского Союза, без стран новой демократии.

Тов.Ракоши говорит, что перед коммунистами Югославии надо ясно поставить этот вопрос, показать им, куда ведет этот путь и показать им, какой может быть выход из создавшегося положения. Поэтому необходимо обратиться к коммунистам Югославии, призвать их заставить своих нынешних руководителей к самокритике и исправлению допущенных ими ошибок. И если руководители КПЮ не согласятся признать ошибки и сделать все выводы из критики, тогда коммунисты Югославии должны поставить во главе своей партии таких руководителей, которые поведут партию по марксистско-ленинскому пути.

Возможно, что все это потребует серьезной борьбы. Но мы убеждены, что югославские коммунисты сумеют проложить дорогу к правильному решению вопроса в соответствии с марксистско-ленинской теорией.

Затем тов.Ракоши перешел к вопросу о венгерско-югославских отношениях. В Венгрии в течение 25 лет продолжалась национальная травля против Югославии⁵⁹. Освободившись от фашистского гнета при помощи СССР, вступив на путь народной демократии, мы всеми силами боролись против антиюгославской травли. Нам удалось создать здоровую атмосферу среди населения по отношению к Югославии. Борясь с шовинизмом, мы при этом недостаточно критически относились к деятельности компартии Югославии. Надо признаться, что мы должны были бы более критически относиться к деятельности руководства КП Югославии.

Мы должны извлечь уроки из югославских ошибок, т.к. они могут возникнуть и в нашей партии. Нашей партии может грозить опасность венгерского национализма. Мы должны неустанно напоминать венгерскому народу о заслугах Советского Союза в деле возникновения народной демократии в Венгрии. При каждом достигнутом успехе мы должны подчеркивать, что исходным пунктом всех наших успехов является помощь и поддержка Советского Союза.

Наша партия, продолжает тов.Ракоши, уже начинает извлекать уроки из ошибок югославской компартии при составлении программы нашей партии. Мы об"явили борьбу теории, которая стирает грань между партией и Народным фронтом. Мы ведем борьбу со всякими проявлениями буржуазного национализма в нашей партии⁶⁰, с недооценкой роли Советского Союза, против теории мирного вращивания капиталистических элементов в социализм, за большевистскую самокритику, за укрепление бдительности и боевой готовности трудящихся.

Решительное и своевременное исправление грубейших ошибок, допускаемых ЦК КПЮ, приведет к дальнейшему усилению и укреплению демократического фронта. Мы убеждены в том, что огромное большинство коммунистов и трудящихся Югославии не стоят на позиции разрыва с демократическим фронтом мира, а, наоборот, занимают позицию против империализма. Они осознают опасность, в которую нынешние руководители хотят толк-

want to break with the Soviet Union and the VKP(B), with the people's democracies and with the Information Bureau. In short, they want to break with the entire socialist front. They want to make their people believe that the independence and freedom of Yugoslavia is threatened not by Anglo-American imperialism but by the Soviet Union. If the working people of Yugoslavia understand this perspective, understand with whom their leaders want to make them break, and on whom they will have to rely after such a break, they will realise that they are being led along a false road, they will realise that it is deception to say that socialism can be built in Yugoslavia without the Soviet Union, without the countries of new democracy.

Comrade Rákosi says that this question has to be put plainly to the Communists of Yugoslavia, they must be shown where this road is leading them, and shown what can be their way out of the situation which has been created. It is therefore necessary to turn to the Communists of Yugoslavia, to call on them to compel their present leaders to criticise themselves and correct the mistakes they have made. And if the KPJ's leaders do not agree to acknowledge their errors and draw all the conclusions from the criticism, the Communists of Yugoslavia must place at the head of their Party leaders who will lead this Party on to the Marxist-Leninist road.

It may be that all this will require serious struggle. But we are sure that the Yugoslav Communists will be able to pave the way to a correct solution of the problem, in accordance with Marxist-Leninist theory.

Comrade Rákosi then turned to the question of relations between Hungary and Yugoslavia. For 25 years national baiting of Yugoslavia went on in Hungary⁵⁹. When we were liberated from Fascist oppression with the help of the USSR and took the road to people's democracy, we fought with all our might against anti-Yugoslav baiting. We succeeded in creating a healthy atmosphere among our population where Yugoslavia was concerned. In our fight against chauvinism we adopted an insufficiently critical attitude to the activity of the KPJ. We have to admit that we ought to have been more critical.

We must draw the lessons from the Yugoslavs' mistakes, because they might arise in our own Party too. Our Party could be endangered by Hungarian nationalism. We must tirelessly remind the Hungarian people of the services rendered by the Soviet Union in the creation of people's democracy in Hungary. Whenever we have a success we must emphasise that the starting-point of all our successes is the aid and support of the Soviet Union.

Our Party, Comrade Rákosi goes on, has already, in framing a programme for the Party, begun to draw lessons from the mistakes made by the KPJ. We have declared war on the theory which blurs the distinction between the Party and the People's Front. We shall fight against all manifestations of bourgeois nationalism in our Party⁶⁰, with underestimation of the role of the Soviet Union; against the theory of peaceful growing of the capitalist elements into socialism, for Bolshevik self-criticism; and for strengthening vigilance and battle-readiness among the working people.

Resolute and timely correction of the gross errors committed by the CC of the KPJ will lead to further strengthening and consolidation of the democratic front. We are convinced that the immense majority of the Communists and working people of Yugoslavia do not support a break with the democratic peace front, but, on the contrary, are opposed to imperialism. They are aware of the danger into which their

нуть их, они пойдут без колебаний вместе с братскими коммунистическими партиями в едином фронте социализма и демократии.

Тов.ДЮКЛО выражает полное согласие с оценкой положения в компартии Югославии, данной в докладе тов.Жданова, которая дополняет информацию, уже известную коммунистической партии Франции. До настоящего времени, указывает тов.Дюкло, во Французской компартии только Политбюро было информировано о всех этих фактах. Тов.Дюкло указывает, что позиция, занятая коммунистической партией Югославии, вызвала среди членов Политбюро Французской компартии большое удивление.

Трудно было предположить, говорит тов.Дюкло, что когда-либо коммунисты могут занимать антисоветскую позицию и что руководящая роль Советского Союза в антиимпериалистическом лагере могла бы быть поставлена под сомнение коммунистами. Коммунистическая партия Франции знает хорошо, что она многим обязана Советскому Союзу, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и товарищу Сталину. Без Советского Союза, без большевистской партии наши партии не были бы тем, чем они являются. Наши партии развивались и укреплялись на основе принципов ленинизма, и пример Югославии показывает, к чему приводит отказ от этих принципов.

Легко представить себе, что было бы с нами без Советского Союза, что было бы с рабочим движением, во что превратилась бы независимость народов. Если некоторые полагают, что они всего добились собственными силами и что они ничем не обязаны Советскому Союзу, то эти люди или слишком самолюбивы, или слишком мало заботятся о правде.

Трудно предположить, что борьба в защиту мира, за независимость народов может разворачиваться иначе, чем под лозунгом пролетарского интернационализма, под лозунгом боевого содружества народов во главе с великой Страной Социализма. Можно было предполагать, что эти основные положения ни в коем случае не будут оспариваемы коммунистами, тем более, что народы в своей основной массе признают эти положения бесспорными. Поэтому, указывает тов.Дюкло, мы считаем положение в Центральном Комитете югославской коммунистической партии очень серьезным. Политбюро Французской коммунистической партии по этому вопросу высказалось четко и ясно.

Тов.Дюкло далее заявляет, что в резолюции, принятой 28 апреля 1948 года, Политбюро Французской компартии говорилось:

1. Политбюро осуждает недооценку, проявляемую руководителями коммунистической партии Югославии, решающей и руководящей роли Советского Союза и большевистской партии под руководством товарища Сталина.

2. Политбюро подчеркивает, что победа и жертвы, которые Советский Союз принес во время войны, позволили народам, освобожденным Красной Армией, организовать народные демократии и, с другой стороны, они облегчили развитие рабочего демократического движения в различных странах.

3. Политбюро заявляет, что Советский Союз представляет главную руководящую силу демократического антиимпериалистического лагеря, чего не признают руководители коммунистической партии Югославии, старающиеся наоборот, преувеличивать свою собственную роль.

4. Политбюро Французской коммунистической партии констатирует в своей резолюции, что позиция, занятая югославскими руководителями, показывает беспрецедентное попустительство с их стороны в отношении антисоветской деятельности. Тов.Дюкло указывает, что на основе новых фактов

present leaders want to push them, and they will march unhesitatingly along with the brother Communist Parties in the united front of socialism and democracy.

Comrade DUCLOS expresses full agreement with the appraisal of the situation in the Communist Party of Yugoslavia given in Comrade Zhdanov's report, which complements information already possessed by the PCF. Until now, says Comrade Duclos, only the Party's Political Bureau was aware of all these facts. Comrade Duclos says that the position taken up by the KPJ caused great amazement among the members of his party's Political Bureau.

It was hard to imagine, says Comrade Duclos, that Communists could some day take up an anti-Soviet position and that the leading role of the Soviet Union in the anti-imperialist camp might be challenged by Communists. The PCF is well aware how much it owes to the Soviet Union, the VKP(B) and Comrade Stalin. Without the Soviet Union, without the Bolshevik Party, our Parties would not be what they are. Our Parties have developed and grown strong on the basis of the principles of Leninism, and the example of Yugoslavia shows what rejection of those principles leads to.

It is easy to imagine what would have become of us without the Soviet Union, what would have happened to the labour movement, what would have been the fate of the independence of the peoples. If certain people imagine that they did everything with their own forces and owe nothing to the Soviet Union, such people are either excessively egotistic or insufficiently concerned about truth.

It is hard to imagine that the struggle to defend peace and the independence of the peoples can be carried on otherwise than under the slogan of proletarian internationalism, the slogan of fighting co-operation between the peoples led by the great Land of Socialism. One might have supposed that these basic propositions would never be questioned by Communists, especially since the basic mass of the people accept them as indisputable. Consequently, says Comrade Duclos, we regard the situation in the CC of the KPJ as very grave. The Political Bureau of the PCF has expressed its view on this question clearly and precisely.

Comrade Duclos then says that in a resolution passed on 28 April 1948 the Political Bureau of the PCF stated:

1. The Political Bureau condemns the underestimation shown by the leaders of the Communist Party of Yugoslavia of the decisive and leading role of the Soviet Union and the Bolshevik Party under the leadership of Comrade Stalin.

2. The Political Bureau stresses the fact that it was the victory and sacrifices of the Soviet Union in the war that enabled the peoples liberated by the Red Army to organise people's democracies and also facilitated the development of the workers' democratic movement in a variety of countries.

3. The Political Bureau states that the Soviet Union is the principal leading force in the democratic anti-imperialist camp, a fact which is not admitted by the leaders of the Communist Party of Yugoslavia, who are trying, on the contrary, to exaggerate their own role.

4. The Political Bureau of the PCF records in its resolution that the position taken up by the Yugoslav leaders shows unprecedented tolerance on their part for anti-Soviet activity. Comrade Duclos says that we can now add, on the basis of new

по этому вопросу можно добавить, что сейчас речь идет не только о попустительстве, но и о систематически проводимом антисоветизме.

5. Политическое бюро безоговорочно присоединяется в своей резолюции к позиции, занятой Центральным Комитетом ВКП(б) в его переписке с ЦК КПЮ, и выражает уверенность, что ЦК КПЮ признает свои ошибки и исправит их.

6. Резолюция подчеркивает всю важность замечаний, сделанных ВКП(б), которые являются предупреждением для всех коммунистических партий. Резолюция еще раз выражает любовь Французской коммунистической партии к тов. Сталину.

Со времени, когда было принято это решение (28 апреля), продолжает тов. Дюкло, добавились новые факты и поэтому 12 мая Политбюро приняло другую резолюцию, в которой после констатации отказа руководителей КПЮ согласиться на развернутую серьезную самокритику, согласилось с выводами ВКП(б) в той части, которая касается предложения вынести вопрос на обсуждение Информационного бюро.

Эти две резолюции от 28 апреля и 12 мая Политбюро Французской компартии были сообщены Центральному Комитету ВКП(б) с расчетом, что они будут впоследствии сообщены ЦК КПЮ.

Тов. ЖДАНОВ: Правильно.

Тов. ДЮКЛО говорит, что необходимо, однако, уточнить, что ЦК КПЮ в своем ответе на телеграмму Информбюро, в которой представители ЦК КПЮ приглашались участвовать на настоящем заседании Информбюро (этот ответ югославов, очевидно, был составлен в расчете на его позднейшее использование в печати) подчеркивает, что все партии, за исключением Французской коммунистической партии, сообщили свое мнение по вопросу о положении в КПЮ⁶¹.

Французская компартия сформулировала свою точку зрения по этому вопросу совершенно ясно.

Совершенно нормально, что Информационное бюро должно рассмотреть вопрос о положении в коммунистической партии Югославии. Руководители этой партии должны были бы первыми на это согласиться, тем более, что они на предыдущем совещании Информбюро не преминули воспользоваться своим правом критики в отношении других партий.

Тов. ЖДАНОВ: Даже с излишком.

Тов. ДЮКЛО: Сегодня они не позволяют, чтобы другие партии критиковали их ошибки.

Отсюда видно, что руководители югославской компартии отрицают принципы ленинизма о необходимости критики и самокритики. Становится совершенно очевидным, что такая позиция КПЮ является следствием отказа от принципов ленинизма в вопросах организации и деятельности партии. Больше того, со времени образования Информационного бюро все партии были согласны с тем, чтобы организовать обмен опытом, что предполагает право на критику. Но КПЮ отказалась следовать этому логическому пути, вытекающему из их собственных обязательств.

Тов. Дюкло указывает, что, по мнению французской коммунистической партии, не следует отказываться от чего-либо, что могло бы облегчить руководителям КПЮ найти правильный путь. Поэтому, указывает тов. Дюкло, мы одобрили посылку телеграммы от имени Информбюро. Но после ответа югославских руководителей становится ясным, что нужно ставить вопрос открыто. Если мы собрались для того, чтобы принять резолюции,

facts, that it is now a matter not just of tolerance but of systematic promotion of anti-Sovietism.

5. The Political Bureau associates itself unreservedly in its resolution with the position taken up by the CC of the VKP(B) in its correspondence with the CC of the KPJ and expresses confidence that the CC of the KPJ will admit its mistakes and correct them.

6. The resolution emphasises the great importance of the observations made by the VKP(B), which are a warning for all Communist Parties. The resolution expresses once again the PCF's love for Comrade Stalin.

After that decision was taken (28 April), Comrade Duclos goes on, new facts came to hand and so, on 12 May, the Political Bureau adopted another resolution, in which, after noting the refusal of the leaders of the KPJ to agree to carry out serious self-criticism, it concurs with the conclusion of the VKP(B) where the proposal is made to bring this matter to the Information Bureau for discussion.

These two resolutions, of 28 April and 12 May, by the Political Bureau of the Communist Party of France were communicated to the CC of the VKP(B) on the assumption that they would then be passed on to the CC of the KPJ.

Comrade ZHDANOV: Correct.

Comrade DUCLOS says that it is necessary, however, to point out that the CC of the KPJ, in its reply to the telegram from the Information Bureau in which representatives of the CC of the KPJ were invited to take part in the present session of the Information Bureau (this reply by the Yugoslavs was evidently composed with an eye on its being later used in the press) makes a point of saying that all the Parties except the PCF have expressed their opinion on the situation in the KPJ⁶¹.

The French Communist Party has formulated its view on this matter quite clearly.

It is perfectly normal that the Information Bureau should examine the question of the situation in the KPJ. The leaders of that Party ought to have been the first to agree to this, especially since, at the previous conference of the Information Bureau, they did not fail to make use of their right to criticise other Parties.

Comrade ZHDANOV: Even to excess.

Comrade DUCLOS: Today they don't allow other Parties to criticise their mistakes.

From this it is evident that the leaders of the Yugoslav Communist Party deny the Leninist principle of the need for criticism and self-criticism. It has become quite obvious that this position of theirs is the consequence of their rejection of Leninist principles regarding the organisation and activity of the Party. Moreover, from the time when the Information Bureau was formed, all the Parties have been agreed on organising exchange of experience, which presupposes right to criticise. But the KPJ has refused to go down this road which follows logically from their own undertakings.

Comrade Duclos says that the view of the PCF is that nothing should be omitted that might make it easy for the leaders of the KPJ to find the right road. Consequently, says Comrade Duclos, we approved the sending of the telegram in the name of the Information Bureau. But after the reply received from the Yugoslav leaders it has become clear that the question has to be put frankly. If we have assembled in order to adopt resolutions which are to remain secret, the situation will

которые останутся секретными, положение не изменится. Эта секретность поощрила бы деятельность руководителей КПЮ.

Тов.Дюкло выражает далее согласие с замечанием тов.Жданова о том, что ЦК КПЮ проводит антиленинскую политику в особенности в вопросе мирного вращаения капиталистических элементов в социализм. Необходимо сказать, что корни этой главной ошибки Югославской компартии кроются в том, что ее руководители не учитывают опыт Советского Союза, что, в свою очередь, свидетельствует об антисоветской позиции югославских руководителей.

Если к этому прибавить, говорит тов.Дюкло, тот факт, который подчеркивал в своем докладе тов.Жданов, факт, касающийся отношений между государствами в вопросе о Каринтии, то можно найти у югославских товарищей и другие абсолютно нетерпимые проявления их антисоветской позиции. Так можно действовать только в том случае, если уже сделан выбор между странами капиталистическими и страной социализма, заняв позицию против страны социализма. Теперь становится понятным, почему в своем ответе, который руководители КПЮ послали нам сегодня, они не касаются основного в затронутых вопросах и ограничиваются лишь лживыми аргументами процедурного порядка, сопровождаемыми оскорблениями. Руководители КПЮ пытаются скрыть правду от членов своей партии и от югославского народа. Созыв с"езда КПЮ в условиях полного отсутствия демократии предусматривается ЦК этой партии, как средство оправдать свою политику. Вот почему обязанностью Информационного бюро является сообщить правду югославским коммунистам и народу страны. Эта обязанность становится тем более необходимой, что организационная структура КПЮ противоречит основным принципам ленинизма и позволяет руководителям КПЮ препятствовать всякой дискуссии внутри партии. На это они, главным образом, и рассчитывают, чтобы мошенническим способом добиться одобрения их политики.

Тов.Дюкло выражает мнение, что нужно опубликовать резолюцию Информбюро, которая позволила бы коммунистам Югославии осознать всю серьезность положения, ясно понять, куда хотят завести их руководители и начать борьбу для того, чтобы добиться необходимого изменения их политики.

Но необходимость такой резолюции предусматривается нами не только с точки зрения информации югославских коммунистов. Этот документ позволит развернуть серьезную дискуссию и повысить политический и идеологический уровень нашей партии, которая ведет борьбу во главе масс, усиливая свое влияние и одерживает успехи в борьбе против врагов рабочего класса. Этот документ еще лишний раз напомним коммунистам о необходимости никогда не порывать с пролетарским интернационализмом, никогда не терять из виду решающей роли, которую играет в борьбе за независимость народов против происков империалистов страна социализма – Советский Союз. Эта резолюция будет иметь также чрезвычайно важное значение для развертывания в нашей партии систематической повседневной критики и самокритики, поможет повысить бдительность и предупредить появление в нашей партии вельмож. Эта резолюция позволит проверить на практике осуществление принципов ленинизма в организационных вопросах.

Это решение окажет коммунистической партии Франции помощь в ее борьбе против происков империалистического лагеря и позволит ей с успехом отразить атаки врага.

Тов.Дюкло полагает, что опубликование резолюции по вопросу о положении в КПЮ вызовет усиление антикоммунистической и антисоветской кампа-

not change. Such secrecy would encourage the leaders of the KPJ in what they are doing.

Comrade Duclos expresses, further, his agreement with Comrade Zhdanov's observation that the CC of the KPJ is pursuing an anti-Leninist policy, particularly as regards the question of peaceful growth of capitalist elements into socialism. It must be said that the roots of this chief mistake of the KPJ lie in the fact that its leaders do not take account of the Soviet Union's experience, and that, in turn, bears witness to the anti-Soviet attitude of the Yugoslav leaders.

If to this we add, says Comrade Duclos, the fact, mentioned by Comrade Zhdanov in his report, concerning inter-state relations in connection with the Carinthian question, we can discern absolutely intolerable manifestations of an anti-Soviet attitude among the Yugoslav comrades and others. Only someone could act like that who had made his choice between the capitalist countries and the countries of socialism and taken his stand against the latter. It has now become comprehensible why, in the reply which the KPJ's leaders sent us today, they say nothing about what is fundamental in the matters dealt with, but instead confine themselves to lying arguments of a procedural nature, accompanied by insults. The leaders of the KPJ are trying to hide the truth from the members of their Party and from the Yugoslav people. Convening a congress of the KPJ under conditions of complete lack of democracy is seen by the CC of this Party as a means of justifying their policy. That is why it is the Information Bureau's duty to tell the truth to the Yugoslav Communists and the people of Yugoslavia. This duty is all the more necessary because the organisational structure of the KPJ is in contradiction to the basic principles of Leninism and enables the leaders of the KPJ to prevent any discussion within the Party. On this they chiefly count for obtaining, by means of a swindle, approval of the policy they are pursuing.

Comrade Duclos expresses the opinion that the Information Bureau's resolution must be published, in order to help the Communists of Yugoslavia to appreciate the full seriousness of the situation, to understand clearly where their leaders want to take them and to begin a struggle to bring about the necessary change in their policy.

But the need for such a resolution is seen by us not only from the angle of informing the Yugoslav Communists. This document will help to develop a serious discussion and a heightening of the political and ideological level of our Party which is waging a struggle at the head of the masses, strengthening its influence and achieving success in the struggle against the enemies of the working class. This document will once again remind Communists of the necessity never to break with proletarian internationalism, never to lose sight of the decisive role being played, in the fight for the independence of the peoples against the machinations of the imperialists, by the land of socialism – the Soviet Union. This resolution will also be extremely important for developing systematic day-to-day criticism and self-criticism in our Party, it will help to increase vigilance and prevent the appearance of grandees in our Party. This resolution will enable us to check in practice on the implementation of Leninist principles in matters of organisation.

This decision will help the PCF in its fight against the intrigues of the imperialist camp and will enable it successfully to ward off the enemy's attacks.

Comrade Duclos considers that publication of the resolution on the situation in the KPJ will evoke an intensification of anti-Communist and anti-Soviet cam-

нии, но эти кампании в известной мере помогут сорвать маску с тех, кто придерживается неправильных позиций и хотел бы продолжать идти по пути антисоветизма и, следовательно, по пути поддержки империалистов. Наша политическая работа так же, как и решительный отпор этим антисоветским кампаниям, какими бы яростными они ни были, а, видимо, они будут яростными, очень быстро рассеют недопонимание и смятение, которое может вызвать политика руководителей коммунистической партии Югославии – Тито, Карделя, Джиласа и Ранковича.

Поэтому, говорит тов.Дюкло в заключение, уверенные в свои силы, мы встретим битвы, которые нам придется вести в ближайшем будущем. Эти битвы мы будем вести под знаком еще большей любви к великой стране социализма, под знаком признательности коммунистической партии (большевиков), под знаком нашей верности марксизму-ленинизму, под знаком нашей любви и преданности товарищу Сталину.

Тов.КОСТОВ говорит о том, что ЦК Болгарской рабочей партии (коммунистов) встретил сообщение об антимарксистских, антисоветских установках руководителей компартии Югославии с удивлением и тревогой, понимая, что в современной международной обстановке, которая требует сплочения всех демократических сил под руководством Советского Союза, каждая трещина в демократическом лагере идет на руку империалистам и является ударом в спину силам демократии. Болгарские коммунисты имеют основание беспокоиться еще и потому, что у них была ориентация на сближение с Югославией, вплоть до создания федерации, которая должна была укрепить позиции демократии в обеих странах и облегчить их развитие по пути к социализму.

Политика нынешних руководителей КПЮ приводит к срыву наметившейся и проводившейся линии сближения Болгарии с Югославией. Политбюро БРП(к), говорит тов.Костов, безоговорочно поддержало точку зрения ВКП(б), сформулированную т.т.Молотовым и Сталиным в письме 27 марта, т.к. знало, что т.т.Сталин и Молотов не станут ссылаться на неправильную и неточную информацию. Ответ югославов еще раз подтверждает, что речь идет о враждебном антисоветском отношении к ВКП(б). Все письма югославов выдержаны в тоне, недопустимом для коммунистов.

Тов.Костов говорит, что на основе болгарского опыта он может подтвердить неправоту югославов. Болгары также имеют в своей стране советских советников и выражают глубочайшую благодарность им за их помощь. Советское правительство никогда не навязывало болгарскому правительству своих специалистов. Наоборот, в ответ на наши просьбы всегда советовало ограничиваться минимумом их и быстрее готовить свои кадры.

Нам известно, замечает тов.Костов, что югославы используют немецких специалистов и платят им гораздо больше, чем своим специалистам.

Руководители КПЮ совершенно не правы, заявляя о том, что Советский Союз обязан оказывать им помощь потому, что Югославия стоит на передовой линии борьбы. Будет правильнее сказать, что Советский Союз является основным, решающим фактором в антиимпериалистическом фронте, поэтому все демократические страны должны⁶² всячески содействовать быстрейшему восстановлению хозяйства и дальнейшему укреплению Советского Союза. Наши отношения с представителями Советского Союза, заявляет тов.Костов, были и остаются хорошими, ибо советские представители оказывали нам всегда неоценимую помощь. ЦК ВКП(б) и лично т.т.Сталин и Молотов давали нам чрезвычайно ценные советы и помогали нам исправлять наши ошибки. В середине 1946 года, когда была допущена иллюзия, что мы сумеем воздействовать на военного министра Велчева и привлечь его на свою

paigns, but these campaigns help, to a certain extent, to strip the mask from those who hold to incorrect positions and would like to continue going down the road of anti-Sovietism and, consequently, of support for the imperialists. Our political work, too, together with resolute rebuff to these anti-Soviet campaigns, however frenzied they may be – and, evidently, they will be frenzied – will very soon disperse the misunderstanding and confusion which may arise from the policy of the leaders of the KPJ, Tito, Kardelj, Djilas and Ranković.

Therefore, says Comrade Duclos in conclusion, we shall go forward, confident in our strength, into the battles that we shall have to fight in the near future. These battles we shall fight under the sign of even greater love for the great country of socialism, the sign of gratitude to the Bolshevik Party, the sign of our loyalty to Marxism-Leninism, the sign of our love and devotion to Comrade Stalin.

Comrade KOSTOV says that the CC of the Bulgarian Workers' Party (Communists) received with amazement and alarm the news of the anti-Marxist and anti-Soviet stand of the leaders of the KPJ, because they realise that in the present international situation, which calls for cohesion of all democratic forces under the leadership of the Soviet Union, any split in the democratic camp plays into the hands of the imperialists and is a stab in the back for the forces of democracy. The Bulgarian Communists have further grounds for anxiety because they were moving towards closer relations with Yugoslavia, going so far as a federation, which was to have strengthened the position of democracy in both countries and facilitated their progress along the road to socialism.

The policy of the present leaders of the KPJ is leading to rupture of the line which had been marked out and advanced for rapprochement between Bulgaria and Yugoslavia. The Political Bureau of the Bulgarian Workers' Party (Communists), says Comrade Kostov, supported unreservedly the standpoint of the VKP(B), as formulated by Comrades Molotov and Stalin in their letter of 27 March, because we know that Comrades Stalin and Molotov do not resort to quoting incorrect and inexact information. The Yugoslavs' reply confirms once more that what we have here is a hostile, anti-Soviet attitude to the VKP(B). All the Yugoslavs' letters maintain a tone which is unacceptable for Communists.

Comrade Kostov says that he can confirm the injustice of the Yugoslavs' statements, from Bulgaria's own experience. The Bulgarians also have Soviet advisers in their country, and express deepest gratitude for their help. The Soviet Government never imposed its specialists on the Bulgarian Government. On the contrary, in replying to our requests it always advised us to keep them to a minimum and to train our own cadres quickly.

We know, observes Comrade Kostov, that the Yugoslavs employ German specialists and pay them a great deal more than they pay their own specialists.

The leaders of the KPJ are quite wrong when they say that the Soviet Union is obliged to help them because Yugoslavia stands in the front line of the struggle. It would be more correct to say that the Soviet Union is the basic and decisive factor in the anti-imperialist front and so all the democratic countries ought⁶² to contribute in every way to the most rapid restoration of the Soviet economy and the further strengthening of the Soviet Union. Our relations with the representatives of the Soviet Union, declares Comrade Kostov, have been and continue to be good, for the Soviet representatives have always given us invaluable help. The VKP(B) and Comrades Stalin and Molotov personally gave us extremely valuable advice and helped us to correct our mistakes. In the middle of 1946, when we allowed ourselves the illusion that we could influence War Minister Velchev and bring him over to our side,

сторону, т.т. Сталин и Молотов обратили наше внимание на это и посоветовали провести коренную чистку в армии⁶³ и крепко взять армию в свои руки⁶⁴.

Мы не боимся, говорит тов.Костов, что ЦК ВКП(б) будет иметь свою собственную информацию о положении дел в нашей партии, т.к. в лице СССР мы видим искреннего друга, прекрасного советника и наставника. Наша коммунистическая совесть чиста, у нас нет никаких секретов от ЦК ВКП(б), от тов.Сталина. А у югославских руководителей, видимо, совесть не совсем чиста.

Далее тов.Костов перечисляет основные причины ошибок руководителей КПЮ. Основными из них он считает: 1) недооценку руководителями КПЮ руководящей роли Советского Союза в борьбе против империализма и в строительстве социализма; 2) узконационалистическую переоценку роли и значения новой Югославии. Югославские руководители воображают, что мир завертелся вокруг титовой Югославии; 3) зазнайство и головокружение от успехов, которые достигнуты при помощи Советского Союза; 4) отход от теории марксизма-ленинизма, стремление внести в нее свои югославские поправки, от которых веет духом оппортунизма и троцкизма.

Тов.Костов критикует основной тезис, выдвигаемый лидерами КПЮ, о том, что Югославия сама себя освободила от фашизма, в чем хотят убедить народы Югославии⁶⁵. Надо быть шовинистом и человеком, поссорившимся с истиной, говорит тов.Костов, чтобы не понимать того, что без СССР и Советской Армии Югославия не была бы освобождена, что без Советского Союза не было бы возможно строительство и развитие стран новой демократии, в том числе Югославии и Болгарии, что без помощи и поддержки Советского Союза они бы в течение одного года превратились в игрушку в руках империалистических сил. Счастье для всех демократических сил, что Советский Союз во главе с тов.Сталиным возглавляет лагерь демократии. Мы считаем это аксиомой и недоумеваем, как люди, считающие себя коммунистами, не понимают этой простой истины. Они пытаются давать уроки Сталину по ленинизму, а ЦК ВКП(б) по строительству партии нового типа. Их утверждение, что они будут строить социализм без Советского Союза, служит только маскировкой их отхода от социализма и перехода в лагерь врагов демократии, ибо среднего пути нет.

Тов.Костов переходит к вопросу болгаро-югославских отношений и, в частности, останавливается на македонском вопросе. После первой мировой войны, говорит тов.Костов, королевская Югославия присоединила к себе часть западной Болгарии и поныне находящейся в пределах Югославии⁶⁶. В период балканских войн часть Восточной Македонии (Пиринский край) вошла в состав Болгарии. Население Восточной Македонии говорит на болгарском языке и экономически связано с Болгарией.

Процесс оформления македонцев, как нации, усилился после создания Македонской народной республики в рамках югославской федерации. Но и поныне этот процесс не может считаться законченным.

Исходя из принципов ленинско-сталинского учения и считая национальный вопрос вопросом подчиненным, мы предложили югославским товарищам считать основным возможно более тесное сближение между двумя странами, которое должно привести в ближайшем будущем к созданию федеративного государства⁶⁷. В рамках федерации может найти разрешение и национальный вопрос. В ней не будет никаких особенных препятствий для разрешения этого вопроса, потому что в рамках федерации не будет границы между Македонией⁶⁸ и Болгарией.

Comrades Stalin and Molotov drew our attention to this mistake and advised us to carry out a thorough purge in the Army⁶³ and take the Army firmly into our own hands⁶⁴.

We are not afraid, says Comrade Kostov, that the CC of the VKP(B) will have its own information about the state of affairs in our Party, since we see the USSR as a sincere friend, an excellent adviser and mentor. Our Communist conscience is clear, we have no secrets from the CC of the VKP(B), from Comrade Stalin. But the conscience of the Yugoslav leaders is evidently not at all clear.

Comrade Kostov went on to enumerate the chief causes of the mistakes made by the leaders of the KPJ. These he considered to be: 1) underestimation by the KPJ's leaders of the leading role of the Soviet Union in the struggle against imperialism and in the building of socialism; 2) a narrowly nationalist overestimation of the role and importance of the new Yugoslavia. The Yugoslav leaders imagine that the world revolves around Tito's Yugoslavia; 3) conceit and dizziness from successes that were achieved with the help of the Soviet Union; 4) departure from the theory of Marxism-Leninism and seeking to introduce into it their own Yugoslav amendments, which reek of opportunism and Trotskyism.

Comrade Kostov criticises the basic thesis advanced by the leaders of the KPJ, to the effect that Yugoslavia liberated itself from Fascism, the thesis which it wants to make the peoples of Yugoslavia believe⁶⁵. One has to be a chauvinist and someone who is at odds with truth, says Comrade Kostov, not to understand that without the USSR and the Soviet Army Yugoslavia would not have been liberated, that without the Soviet Union it would not have been possible to build and develop the countries of new democracy, including Yugoslavia and Bulgaria, that without the aid and support of the Soviet Union they would have been transformed within a single year into playthings in the hands of the imperialist forces. It is a good fortune for all the democratic forces that the Soviet Union, led by Comrade Stalin, stands at the head of the camp of democracy. We regard that as axiomatic and cannot understand how persons considering themselves Communists do not grasp this simple truth. They try to give lessons in Leninism to Stalin and to the CC of the VKP(B) lessons on how to build a Party of a new type. Their affirmation that they will build socialism without the Soviet Union serves only to conceal their retreat from socialism and crossing-over to the camp of the enemies of democracy, for there is no middle way.

Comrade Kostov turns to the question of Bulgaro-Yugoslav relations and, in particular, speaks about the Macedonian question. After the First World War, says Comrade Kostov, Royal Yugoslavia annexed part of Western Bulgaria which remains to this day within the frontiers of Yugoslavia⁶⁶. During the Balkan Wars part of Eastern Macedonia (the Pirin region) became part of Bulgaria. The population of Eastern Macedonia speak Bulgarian and are linked economically with Bulgaria.

The process of forming the Macedonians into a nation was intensified after the creation of the Macedonian People's Republic within the Yugoslav Federation. Even today, however, this process cannot be regarded as complete.

Proceeding from the principles of the teachings of Lenin and Stalin, and considering the national question to be a subordinate one, we proposed to the Yugoslav comrades to consider as fundamental the possibility of a closer rapprochement between our two countries which must result in the near future in the creation of a federal state⁶⁷. The national question, too, could find its solution within the framework of a federation. In that there would be no special obstacles to the solution of this question, because in a federation there would be no frontier between Macedonia⁶⁸ and Bulgaria.

До создания федерации, по совету советских товарищей, мы обязались содействовать национальному развитию македонского народа. Для этой цели были приглашены 100 учителей из югославской Македонии, о чем была достигнута договоренность между т.т.Димитровым и Тито в Бледе⁶⁹. Но, несмотря на это, разногласия продолжают существовать.

Югославские товарищи, особенно Джилас, Вукманович и Колишевский, продолжают считать, что македонский вопрос должен решаться независимо от создания федерации. Они обвиняют каждого, кто не согласен с их точкой зрения, в велико-болгарском шовинизме. Они хотят просто присоединить Пиринский край к югославской Македонии и тем самым ослабить Болгарию. Так, например, секретарь компартии Македонской республики Колишевский на конгрессе Македонского фронта выдвинул лозунг о скорейшем присоединении Пиринского края к Македонии, что было подхвачено немедленно англо-американской и греческой реакционной печатью. Да и сам Колишевский открыто говорит о своем недоверии к Болгарии⁷⁰.

Спорным также является вопрос, следует ли заставлять население Пиринского края отказаться от болгарского языка. Мы считаем, что можно говорить на болгарском языке и считать себя македонцем, а югославские товарищи считают это проявлением велико-болгарского шовинизма и карают за это расстрелом. Это может показаться невероятным, но факт, что болгарские газеты не допускаются в Народную республику Македонию, в то время, как в Пиринском крае распространяются все югославские газеты.

В свете нынешнего поведения лидеров КПЮ становится ясным, что они никогда не были искренними при обсуждении вопроса о федерации, что в их федерации Болгария не была бы равноправной, что в действительности они стремились к тому, чтобы Титова Югославия при помощи федерации была гегемоном на Балканах против СССР⁷¹. Очевидно, заключает тов.Костов, вопрос о федерации должен временно отпасть.

Далее тов.Костов выражает полное согласие с критикой ВКП(б) деятельности ЦК КПЮ по вопросу партийного строительства, заявляя, что нельзя держать партию на полулегальном положении и строить работу в партии военными методами. Внутрипартийной демократии в КПЮ нет. Такими же методами работают профсоюзы, союз молодежи, также ведется подготовка и к с"езду партии.

Тов.Костов переходит к характеристике положения в БРП(к) и критике отдельных ошибок и недостатков, допущенных БРП(к). Наряду с большими достижениями, имеющимися в деятельности БРП(к), заявляет тов.Костов, имеются крупные недостатки и ошибки. Внутрипартийная демократия в БРП(к) не находится на должной высоте. Критика и самокритика еще не стали основной движущей силой в партии. Сам ЦК еще не работает, как крепко сколоченный коллектив, еще не изжиты полностью методы командования парторганизациями. 20 лет не было партийного с"езда, после 9-го сентября 1944 года⁷² ЦК ограничивался проведением расширенных пленумов и конференций.

Тов.Костов отмечает неблагоприятное положение в вопросах социального состава партии. Имеются люди, которые могли бы быть только кандидатами партии. Отдельные члены партии в прошлом году саботировали правительственные постановления о хлебозаготовках. Некоторые вошли в партию с корыстной целью, отдельные парторганизации раздираются склоками за раздел постов. За короткий срок партия увеличила свой состав в 20 раз (с 25 тыс.членов до 500 тыс.).

Учитывая опасность чрезмерного роста партии, ЦК БРП(к) принял меры по ограничению приема, а в настоящее время совсем прекратил прием в

Until the federation was formed we undertook, on the advice of the Soviet comrades, to promote the national development of the Macedonian people. To this end a hundred teachers were invited from Yugoslav Macedonia, agreement on this being arrived at between Comrades Dimitrov and Tito at Bled⁶⁹. In spite of this, differences continue to exist.

The Yugoslav comrades, especially Djilas, Vukmanović and Koliševski, still consider that the Macedonian question should be settled separately from the creation of the federation. Anybody who does not agree with their view they accuse of Greater-Bulgarian chauvinism. They want simply to annex the Pirin region to Yugoslav Macedonia and thereby to weaken Bulgaria. Thus, for example, Koliševski, the secretary of the CP of the Macedonian Republic, put forward at a congress of the Macedonian Front the slogan of unification as soon as possible of the Pirin region with Macedonia, a slogan which was immediately taken up by the Anglo-American and Greek reactionary press. This same Koliševski speaks openly of his distrust of Bulgaria⁷⁰.

In dispute also is the question whether the population of the Pirin region should be made to give up speaking Bulgarian. We think that it is possible to speak Bulgarian and consider oneself Macedonian, but the Yugoslav comrades see in this a manifestation of Greater-Bulgarian chauvinism and punish people for it by shooting them. It may seem improbable, but it is a fact that Bulgarian newspapers are not allowed into the People's Republic of Macedonia, whereas all the Yugoslav newspapers circulate in the Pirin region.

In the light of the current behaviour of the leaders of the KPJ it has become clear that they were never sincere when they discussed the question of federation, that in their federation Bulgaria would not have had equal rights, that, in reality, they were trying to bring it about that, by means of federation, Tito's Yugoslavia would become hegemon of the Balkans against the USSR⁷¹. Evidently, Comrade Kostov concludes, the question of federation must be put aside for the time being.

Comrade Kostov goes on to voice complete agreement with the VKP(B)'s criticism of the CC of the KPJ with regard to Party-building, saying that one cannot keep the Party as a semi-legal situation and carry on work in the Party by military methods. There is no inner-Party democracy in the KPJ. The trade unions and the youth league operate with the same methods, which are also being used in preparations for the Party Congress.

Comrade Kostov proceeds to describe the situation in the Bulgarian Workers' Party (Communists) and to criticise certain mistakes made by and defects in this Party. Alongside great achievements there are, says Comrade Kostov, major defects and mistakes in the Party's work. Inner-Party democracy does not prevail at the level it should. Criticism and self criticism have not yet become the basic driving force in the Party. The CC itself does not yet work as a firmly welded collective, and command methods in relation to the Party organisations have not yet been fully outgrown. There has been no Party Congress for 20 years: since 9 September 1944⁷² the CC has confined itself to convening enlarged plenums and conferences.

Comrade Kostov mentions the unfavourable state of affairs in respect of the Party's social composition. There are persons in it who ought to be merely candidates for membership. Certain Party members have in the past sabotaged government decisions on grain-procurement. Some have joined the Party with venal aims and some Party organisations are being torn apart by squabbles over the allotment of jobs. Within a short space of time the Party has increased its membership twentyfold, from 25,000 to 500,000.

Taking account of the danger inherent in excessive growth of the Party, the CC has taken measures to restrict recruiting, and at the moment recruiting is suspended

партию до созыва с"езда, на котором будет установлен кандидатский стаж для вступающих в партию.

Тов.Костов заявил, что они считают линию партии в основе правильной. Они добились серьезных успехов, разбили силы реакции, укрепили Отечественный фронт, приступили к заложению фундамента социалистической экономики. Однако, правильная общая линия не означает, говорит тов.Костов, что у БРП(к) нет ошибок и недостатков. У партии были серьезные ошибки и недостатки: недооценка классовой борьбы, иллюзии о возможности смягчения этой борьбы в условиях современной Болгарии⁷³, не было ясного представления о путях и темпах развития, говорилось о гармоническом сочетании государственного, кооперативного и частного секторов в хозяйстве и т.д. Но все эти ошибки во-время исправлялись, часто благодаря советам со стороны ЦК ВКП(б) и лично тов.Сталина.

Все же наши ошибки в ряде случаев приводили к замедлению темпов нашей борьбы и продвижения вперед. В некоторых же случаях мы забежали чересчур вперед, как это имело место с формулировкой о полной ликвидации антагонистических классов⁷⁴.

Тов.Костов приводит некоторые данные, характеризующие силы демократии в Болгарии, в частности, он указал, что 90% промышленных предприятий находится в руках государства, что проведены мероприятия по ограничению кулака, земельный надел установлен в пределах 20 га, у кулаков выкуплен крупный сельхозинвентарь, отобраны мельницы, закрыты кулацкие трактиры. Кулаки вытесняются в скупке сельхозпродуктов при помощи кооперации. В настоящее время в Болгарии имеется около 650 сельскохозяйственных кооперативов, охватывающих 1/20 часть всей пахотной земли. По пятилетнему плану намечено довести число кооперативов до 2000 с 1/3 всей пахотной земли.

Следует отметить, говорит тов.Костов, что сельскохозяйственные кооперативы это не колхозы, в них земля остается в частной собственности. Внутри кооперативов существуют еще противоречия. Середняк еще не идет массово в кооперативы.

Характеризуя эти достижения, тов.Костов заявил, что у БРП(к) нет никакого основания зазнаваться. Необходимо мобилизовать все силы, чтобы укрепить партию, как боевой и передовой отряд трудящихся, чтобы извлечь необходимые уроки из югославского случая.

В заключение тов.Костов указывает, что отказ ЦК КПЮ явиться на заседание Информбюро показывает, что угроза отхода Югославии от демократического фронта становится реальной. Этим будет нанесен серьезный ущерб демократическому фронту и создан ряд дополнительных трудностей для стран народной демократии, особенно для Албании и Болгарии, которым в будущем придется оглядываться в сторону Югославии. Все экономические связи Болгарии с западной Европой проходят через Югославию. Надо сделать, говорит тов.Костов, все необходимое, чтобы не допустить отхода Югославии от демократического лагеря. Единственным выходом, по мнению болгарских товарищей, является вынесение этого вопроса на обсуждение югославского народа, на суд партийных и народных масс Югославии. Нужно развязать внутренние силы партии и страны и опереться на них. Это надо сделать до с"езда компартии Югославии, чтобы помешать маневрам Тито противопоставить всю партию Информбюро. Мы убеждены, заявляет тов.Костов, что в югославском народе найдется достаточно здоровых элементов для того, чтобы призвать к порядку зарвавшихся руководителей

until the congress takes place, when a probationary period for candidates for Party membership will be laid down.

Comrade Kostov says that he considers his Party's line to be fundamentally correct. They have achieved serious successes, smashed the forces of reaction, strengthened the Fatherland Front and proceeded to lay the foundations of a socialist economy. A correct general line does not mean, however, says Comrade Kostov, that the Party is free from mistakes and defects. The Party has these: underestimation of the class struggle, illusions about the possibility of softening this struggle in the conditions of present-day Bulgaria⁷³, failure to have a clear notion of the roads and tempos of development, talk of harmoniously combining the state, co-operative and private sectors in the economy, and so on. But all these mistakes have been corrected in good time, often thanks to advice from the CC of the VKP(B) and Comrade Stalin personally.

All these mistakes of ours resulted in a number of cases in slowing down the pace of our struggle and our advance. In some cases, though, we ran too far ahead, as with the formulation about complete liquidation of the antagonistic classes⁷⁴.

Comrade Kostov quotes some figures to demonstrate the strength of democracy in Bulgaria. In particular, he says that 90 per cent of the industrial enterprises are in the hands of the state, that measures have been taken to curb the kulaks, landholdings have been restricted to 20 hectares, large-scale agricultural equipment has been recovered from the kulaks, their mills have been seized, and the kulak-owned inns closed. With the aid of the co-operatives the kulaks have been ousted from the purchasing of agricultural produce. At the moment there are in Bulgaria about 650 agricultural co-operatives, covering one-twentieth of all the arable land. Under the five-year plan we mean to increase the number of co-operatives to 2,000, covering one-third of the arable land.

It must be pointed out, says Comrade Kostov, that agricultural co-operatives are not collective farms, that in them the land remains in private ownership. There are still contradictions within the co-operatives. The middle peasants have not yet joined the co-operatives *en masse*.

Describing these achievements, Comrade Kostov says that his Party has no grounds for conceit. It is necessary to mobilise all forces, to strengthen the Party as a fighting advanced detachment of the working people, and to draw the necessary lessons from the Yugoslav case.

In conclusion, Comrade Kostov says that the refusal by the CC of the KPJ to attend the session of the Information Bureau shows that the danger of Yugoslavia quitting the democratic front has become an actuality. This will do serious damage to the democratic front and create a number of extra difficulties for the countries of people's democracy, especially for Albania and Bulgaria, which will from now on have to be watchful where their neighbour is concerned. All Bulgaria's economic connections with Western Europe pass through Yugoslavia. We must do everything necessary, says Comrade Kostov, to prevent Yugoslavia from quitting the democratic front. The only way out from the present situation, in the opinion of the Bulgarian comrades, is to bring this question to judgment by the Yugoslav people, to the court of the Party and the popular masses of Yugoslavia. The internal forces of the Party and the country must be released and reliance put on them. This must be done before the congress of the KPJ, so as to prevent Tito's manoeuvres from setting the whole Party against the Information Bureau. We are convinced, says Comrade Kostov, that sufficient sound elements will be found among the Yugoslav people to call to order the

КПЮ. Трудно это сделать, но успех не невозможен. Нелегко будет Тито повести народ Югославии против Советского Союза и стран народной демократии.

От имени Политбюро БРП(к) тов.Костов заявляет о своем согласии с выводами доклада тов.Жданова о положении в компартии Югославии.

На этом заседание закрывается.

Minutes of the Second Conference

leaders of the KPJ who have gone too far. This will be difficult to do, but success is not impossible. It will not be easy for Tito to set the people of Yugoslavia against the Soviet Union and the people's democracies.

On behalf of the Political Bureau of the Bulgarian Workers' Party (Communists) Comrade Kostov declares his agreement with the conclusions of Comrade Zhdanov's report on the situation in the KPJ.

On this the session ended.

ЗАСЕДАНИЕ 5-ое

22 июня 1948 года

Начало заседания в 11 часов
Окончание заседания в 13.45 мин.

Председательствует тов.РАКОШИ.

Продолжение выступлений по докладу тов.Жданова А.А.

Тов.СЛАНСКИЙ от имени ЦК компартии Чехословакии выражает полное согласие с критикой политики ЦК КПЮ, данной в письмах ЦК ВКП(б). Он отмечает, что с того времени положение в КПЮ еще более ухудшилось, т.к. руководство Югославской компартии не только не признало своих ошибок, но даже отказалось совместно с представителями других партий, входящих в Информбюро, обсудить положение в компартии Югославии.

В центре внимания первого заседания представителей 9 компартий в сентябре прошлого года, – говорит т.Сланский, – стоял вопрос об'единения демократических сил. Поэтому было принято решение о координации действий компартий, об организации Информбюро. Это решение, принятое также и югославскими представителями, вытекало из всего международного положения, из разделения мира на два лагеря. Такая обстановка, естественно, ставила перед каждой страной и перед каждой партией вопрос – с кем идти? С особой силой этот вопрос встает сейчас перед югославскими коммунистами, перед всем народом Югославии, когда руководство КПЮ отказывается координировать свою политику с политикой других компартий, когда оно выходит из рядов единого социалистического фронта.

Тов.Сланский подчеркивает, что вне двух лагерей нет места и что кто отделяется от антиимпериалистического прогрессивного лагеря, тот скатывается на путь поддержки империализма⁷⁵. Тот, кто раз'единяет общий социалистический фронт, кто изолируется от общего международного движения, тот помогает осуществлению империалистических планов порабощения народов, в том числе и своего народа.

Руководящие круги КПЮ, – говорит т.Сланский, – отошли от позиции пролетарского интернационализма и переходят на позиции буржуазного национализма, узкого национального зазнайства, способного видеть свою страну вне общей расстановки сил двух лагерей. Ясно, что такая позиция не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом и является, по существу, изменой международной солидарности.

Затем тов.Сланский подробно анализирует антисоветскую антирусскую позицию руководящих кругов КПЮ по отношению к ВКП(б) и Советскому Союзу, главному оплоту рабочего класса всего мира и всех прогрессивных сил. Руководители КПЮ договорились до такой нелепости, что якобы Югославию освободила не Советская Армия, не Советский Союз, а сами югославы. Несомненно, – говорит тов.Сланский, – что югославский народ героически сражался против захватчиков. Но нужно потерять всякое чувство меры, чтобы утверждать, что Югославия одна, без Советского Союза, смогла

SESSION V

22 June 1948

**The session began at 11 hrs.
and ended at 13 hrs. 45 mins.**

Comrader RÁKOSI in the chair.

Speeches on Comrade A.A. Zhdanov's report continued

Comrade SLÁNSKY expresses, on behalf of the Communist Party of Czechoslovakia, complete agreement with the criticism of the policy of the CC of the KPJ given in the letters of the CC of the VKP(B). He mentions that since then the situation in the KPJ has got worse, as the leaders of the KPJ have not only not admitted their mistakes, but have even refused to discuss the situation in their Party with representatives of the other Parties forming the Information Bureau.

The first conference of representatives of the nine Parties, held in September of last year, says Comrade Slánský, centred its attention on the question of uniting the democratic forces. A decision was therefore taken on co-ordinating the actions of the CPs and organising the Information Bureau. This decision, in which the Yugoslav representatives participated, resulted from the entire international situation, from the division of the world into two camps. This situation naturally confronted every country and every Party with the question: on which side? This question now, with special force, confronts the Yugoslav Communists and the entire people of Yugoslavia, when the leaders of the KPJ are refusing to co-ordinate their policy with the policy of the other CPs, when they are quitting the ranks of the united socialist front.

Comrade Slánský emphasises that there is no place to go outside the two camps and that whoever leaves the anti-imperialist progressive camp slides on to the road of support for imperialism⁷⁵. Whoever breaks the common socialist front, whoever isolates himself from the common international movement thereby helps to fruition the imperialist plans for enslaving the peoples, including his own people.

The leading circles of the KPJ, says Comrade Slánský, have departed from the position of proletarian internationalism and are going over to the position of bourgeois nationalism, narrow national conceit, which is capable of perceiving one's country as outside the general alignment of forces between the two camps. Clearly, this position has nothing in common with Marxism-Leninism and is essentially a betrayal of international solidarity.

Comrade Slánský then proceeds to analyse in detail the anti-Soviet and anti-Russian position of the leading circles of the KPJ, shown in their attitude to the VKP(B) and to the Soviet Union, the main bastion of the working class of the whole world and of all the progressive forces. The leaders of the KPJ have talked themselves into such nonsense as that Yugoslavia was liberated not by the Soviet Army, not by the Soviet Union, but by the Yugoslavs themselves. It is not doubted, says Comrade Slánský, that the Yugoslav people did fight heroically against the invaders. But one needs to lose all sense of proportion to state that Yugoslavia alone,

бы победить Германию и ее сателлитов, своими собственными силами освободить свою территорию⁷⁶. Такая фальсификация истории нужна для того, чтобы ослабить авторитет Советского Союза в массах, подорвать дружбу между странами новой народной демократии и Советским Союзом, чтобы отдать эти страны в подчинение империалистам.

Некоторые югославские деятели в своих выступлениях доходят до того, что на одну доску ставят Советский Союз и империалистические державы, что прямо или косвенно распространяют клевету о „русском империализме”. Это та же самая тактика, какую использовали чехословацкие реакционеры до февраля с.г. в Чехословакии.

Тов.Сланский отмечает огромную материальную и моральную помощь Советского Союза чехословацкому народу. Он говорит, что чехословацкий народ убедился в принципиальной разнице между внешней политикой капиталистических государств и Советского Союза, когда советское правительство в условиях катастрофического неурожая в Чехословакии оказало огромную помощь чехословацкому народу и избавило его от голода и нищеты. Благодаря Советскому Союзу и лично товарищу Сталину чехословацкое правительство получило братскую помощь на очень выгодных для Чехословакии условиях и, тем самым, получило возможность продолжать путь к социализму⁷⁷.

Рабочий класс и народ Чехословакии проявили в феврале высокую сознательность, единство и решимость. Но мы не склонны, – говорит тов.Сланский, – считать нашу февральскую победу чем-то изолированным, мы знаем, что она стала возможной на фоне общей расстановки сил капитализма и социализма, которая создалась после победы Советского Союза над гитлеровской Германией.

Народная власть в странах новой демократии стала возможной в первую очередь только в результате освободительной роли Советского Союза. Если народы этой части Европы могут встать на путь социализма, это потому, что в 1917 г. русские рабочие и крестьяне под руководством большевистской партии взяли власть в свои руки и ценой неизмеримых жертв из отсталой России построили могущественное социалистическое государство и под водительством товарища Сталина разбили германский империализм.

Тов.Сланский характеризует статью одного из руководителей КПЮ Моше Пияде, как непомерно глупую и нелепую. Эта статья имеет связь с теорией руководящих кругов КПЮ о том, что якобы Югославия уже обогнала Советский Союз, что Советский Союз „перерождается”, что он якобы перестал быть революционным фактором и что таковым является теперь Югославия. Такие „теории” могут иметь только одну цель – цель измены делу социализма. Руководители КПЮ хотят сейчас под маской левацкого „революционерства” и разжигания национализма поставить Югославию против Советского Союза и стран народной демократии, раз’единить общий социалистический фронт в интересах империализма. Но всем хорошо известно, что выступать против Советского Союза могут только предатели социализма.

Мы считаем, – говорит тов.Сланский, – отношение к Советскому Союзу не только для коммунистов, но и для всех честных людей пробным камнем, вопросом всех вопросов⁷⁸.

Далее тов.Сланский переходит к критике внешней и внутренней политики ЦК КПЮ. Он говорит, что, по мнению ЦК КПЧ, отход от позиции рабочего класса и переход на позиции мелкой буржуазии, народничества и кулака, оппортунистическая установка, что в переходный период от капитализма к социализму происходит затухание классовой борьбы и что левацкие авантю-

without the Soviet Union, would have been able to beat Germany and its satellites, to liberate its territory with its own forces alone⁷⁶. Such falsification of history is required in order to weaken the prestige of the Soviet Union among the masses, to undermine the friendship between the countries of new democracy and the Soviet Union, so as to subject these countries to the imperialists.

Some of the Yugoslav leaders go so far in their speeches as to put the Soviet Union on a level with the imperialist powers, to spread, directly or indirectly, the slander about "Russian imperialism". This was the tactic used by the Czechoslovak reactionaries before February of this year in Czechoslovakia.

Comrade Slánský refers to the immense material and moral aid rendered by the Soviet Union to the Czechoslovak people. He says that the Czechoslovak people were convinced of the difference in principle between the foreign policy of the capitalist states and that of the Soviet Union when the Soviet Government, at a time when the harvest had failed catastrophically in Czechoslovakia, gave immense aid to our people and saved them from hunger and want. Thanks to the Soviet Union and to Comrade Stalin personally, the Czechoslovak Government received fraternal aid on terms very favourable to Czechoslovakia and was thereby enabled to continue along the road to socialism⁷⁷.

In February the working class and the people of Czechoslovakia showed high consciousness, unity and resolution. But we are not inclined, says Comrade Slánský, to consider our February victory as something isolated – we know that it became possible against the background of the general alignment of the forces of capitalism and socialism which was formed after the victory of the Soviet Union over Hitlerite Germany.

People's power became a possibility in the countries of new democracy, first and foremost, only as a result of the liberating role of the Soviet Union. If the peoples of this part of Europe are able to stand on the socialist road this is because in 1917 the Russian workers and peasants, led by the Bolshevik Party, seized power and, at the cost of immeasurable sacrifices, transformed backward Russia into a mighty socialist state and, under the leadership of Comrade Stalin, smashed German imperialism.

Comrade Slánský describes an article by one of the KPJ's leaders, Moša Pijade, as extraordinarily stupid and absurd. This article is connected with the theory of the leading circles of the KPJ according to which Yugoslavia has already outstripped the Soviet Union, that the Soviet Union has "degenerated", that it has ceased to be a revolutionary factor and that Yugoslavia now plays that role. Such "theories" can serve only one purpose, to betray the cause of socialism. The leaders of the KPJ now wish, under the mask of leftist 'revolutionariness' and a kindling of nationalism, to set Yugoslavia against the Soviet Union and the people's democracies, to break up the common socialist front in the interests of imperialism. But it is well known to all that only traitors to socialism can oppose the Soviet Union.

We, says Comrade Slánský, regard one's attitude to the Soviet Union as the touchstone, the question of questions, not only for Communists but also for all honest people⁷⁸.

Comrade Slánský then passes to criticism to the external and internal policy of the CC of the KPJ. He says that it is the opinion of the CC of his Party that departure from the position of the working class and going over to the position of the petty-bourgeoisie, the narodniks and the kulaks, the opportunist proposition that in the transition period between capitalism and socialism the class struggle dies down,

ристические шаги руководителей КПЮ, направленные на декретирование социализма без трезвого учета классовых сил – есть две стороны одной медали. Обе эти установки, противоречивые на первый взгляд, проистекают из потери общей революционной перспективы. Марксистско-ленинская установка борьбы за социализм заменяется перспективой превращения Югославии в придаток империалистической системы.

В связи с этим, – говорит тов.Сланский, – становится совершенно ясным, почему руководители КПЮ умерщвляли коммунистическую партию, почему они не дали партии развернуться в полнокровную, живую политическую организацию, в руководящую, направляющую силу страны, почему они держали КПЮ на полулегальном положении и превращали ее в административно-бюрократическую организацию⁷⁹.

Затем тов.Сланский останавливается на критике ошибок, допущенных компартией Чехословакии. Он отмечает, что и в чехословацкой компартии проявляется опасность в двух направлениях. Во-первых, после победы над реакцией и после достигнутых успехов в партию может проникнуть дух самоуспокоения, что теперь все уже пойдет гладко, без больших трудностей, что в стране нет никаких сил, которые могли бы противостоять дальнейшему продвижению к социализму.

Вторая проблема, говорит тов.Сланский, состоит в том, что компартия Чехословакии значительно выросла и необходимо принять решительные меры к ее идейно-политическому и организационному укреплению. Тов.Сланский считает, что во время борьбы против реакции после освобождения было правильным раскрыть широко двери в партию, и это помогло компартии Чехословакии завоевать февральскую победу и закрепить ее на общих выборах.

Тов.Сланский заявляет, что Чехословацкая компартия имеет в своих рядах более 2 миллионов членов. Он отмечает при этом, что в результате объединения с социал-демократами ожидается приток в партию еще несколько десятков тысяч человек. Он говорит, что даны указания строго проверять и не принимать тех социал-демократов, которые не являются сторонниками единства рабочего класса на принципе марксизма-ленинизма. Из социал-демократической партии в члены компартии принимаются только в индивидуальном порядке. Как положительный факт тов.Сланский отмечает, что более половины состава партии являются рабочие. Однако в партию проникло много мелкобуржуазных, случайных карьеристских элементов. Вследствие этого готовится проверка всех членов партии к 1 января 1949 года. Целью этой проверки является исключение тех, кто не достоин носить почетное звание члена партии.

Мы, – заявил тов.Сланский, – думаем очистить партию от нескольких сотен тысяч человек. Мы начнем большую кампанию за повышение идеологического уровня, за воспитание членов партии.

Тов.Сланский подвергает острой критике политиканство руководителей КПЮ, их высокомерие и зазнайство. Он приводит пример, когда лидеры КПЮ, в частности Джилас, давали чехословацким коммунистам авантюристические советы в прошлом году – с помощью вооруженного отряда взять штурмом Пражский кремль и арестовать Бенеша. На тот случай, если потребуются для этой цели войска, они предлагали нам послать из Югославии партизанский полк⁸⁰.

Когда дело шло, – говорит тов.Сланский, – о поставках вооружения для демократов Греции, лидеры КПЮ сыграли нехорошую игру. Несмотря на то, что чешские товарищи дали немедленное согласие оказать помощь греческим

on the one hand, and, on the other, the leftist, adventuristic steps taken by the leaders of the KPJ directed to decreeing socialism without a sober calculation of class forces, are two sides of one medal. Both of these lines, though at first glance contradictory, follow from a loss of general revolutionary perspective. The Marxist-Leninist line of struggle for socialism has been replaced by a perspective of turning Yugoslavia into an appendage of the imperialist system.

In this connection, says Comrade Slánský, it has become perfectly clear why the leaders of the KPJ have destroyed the Communist Party, why they have not allowed the Party to develop into a full-blooded, living political organisation, into the leading, directing force in the country, why they have kept the KPJ in a semi-legal situation and turned it into an administrative-bureaucratic organisation⁷⁹.

Comrade Slánský then focused on criticism of the mistakes made by the Czechoslovakian CP. He said that there was danger in two directions in this Party. First, after the victory over reaction and the successes achieved, the Party might be penetrated by a spirit of complacency, that now everything would go smoothly, without major difficulties, that there were now no forces in the country which could oppose further advance towards socialism.

The second problem, says Comrade Slánský, lies in the fact that the CP of Czechoslovakia has grown considerably and decisive measures need to be taken to strengthen it ideologically, politically and organisationally. Comrade Slánský considers that it was correct, during the struggle against reaction after the country's liberation, to open wide the doors of the Party, and their doing that helped the Party to win the February victory and consolidate it at the general election.

Comrade Slánský states that the Czechoslovak CP now has two million members, and adds that, as a result of unification with the Social-Democrats, an influx of several tens of thousands more is expected. He says that instructions have been issued for strict checking and for non-admission of those Social-Democrats who do not support unity of the working class on the principle of Marxism-Leninism. Members of the Social-Democratic Party are to be accepted into the Communist Party only on an individual basis. Comrade Slánský mentions as a positive fact that more than half of the Party's members are workers. However, many petty-bourgeois and accidental careerist elements have got into the Party. In consequence of this a check-up on all Party members is being prepared for 1 January 1949. The aim of this check-up is to get rid of those who are not worthy to bear the honourable title of Party member.

We think, declares Comrade Slánský, that we shall purge the Party of several hundred thousand persons. We shall begin a great campaign to raise the members' ideological level, to educate them.

Comrade Slánský devotes sharp criticism to the politicking of the KPJ's leaders, their arrogance and conceit. He quotes as an example how the leaders of the KPJ, Djilas in particular, gave the Czechoslovak Communists adventuristic advice last year – with an armed unit to storm the castle of Prague and arrest Beneš. If they needed troops for this purpose, the Yugoslavs offered to send them a partisan regiment⁸⁰.

When, says Comrade Slánský, it was a question of supplying arms to the democrats in Greece, the leaders of the KPJ played a dirty game. Although the Czech comrades agreed immediately to send help to the Greek democrats, the leaders

демократам, лидеры КПЮ обманули греческих товарищей и сказали им, что чехи не хотят поставлять им оружие, а нам официально сообщили, что они не пропустят оружие для Греции через югославскую территорию.

Тов.ЖДАНОВ. Чем Вы объясняете эту двойную игру?

Тов.СЛАНСКИЙ отвечает, что югославы хотели, чтобы в глазах греков не они, а мы были виновниками.

Тов.ЖДАНОВ. Значит они хотели посорить вас с греками.

Тов.СЛАНСКИЙ полностью присоединяется к характеристике положения в КПЮ и к тем выводам, которые сделали в своем докладе тов.Жданов. Он заявляет, что после того, как югославы отклонили предложение участвовать в работе Информбюро, они стали вне его рядов. Решительное и открытое выступление становится единственно правильным выходом из положения для того, чтобы рассказать правду народам Югославии.

Тов.Сланский заявляет, что ответ лидеров КПЮ на приглашение явиться на заседание Информбюро является образцом лицемерия и неправильного отношения к критике. Если они говорят об односторонней информации, то что же им мешало приехать сюда и дополнить нашу информацию⁸¹.

Тов.СЛАНСКИЙ продолжает: если они этого не сделали, то тем самым показали, что у них нет никаких оправданий, что они не смогут защитить свою неправильную антипартийную позицию. Они боятся открытой дискуссии, они боятся членов своей партии и трудящихся Югославии, от которых они скрывают правду и пытаются подавлять недовольство такими возмутительными репрессивными методами, как это было с т.т.Хебрангом и Жуйовичем.

На первом заседании Информбюро, – говорит т.Сланский, – было совсем иначе, когда по-большевистски, по-товарищески приняли критику французские и итальянские товарищи, не знавшие даже, что их будут критиковать, и потому не имевшие возможности подготовиться. Тогда югославские представители считали критику правильным делом, участвовали в ней и даже злоупотребляли критикой. Теперь же, когда их критикуют, то они говорят, что это несправедливо, неравноправно и оскорбительно.

Здесь дело идет не об оскорблении, а о принципиальном конфликте, дело касается отхода от антиимпериалистического социалистического фронта, касается измены делу социализма. Тов.Сланский заявляет, что югославские коммунисты и югославский народ, героически сражавшиеся во время народно-освободительной войны, вопреки зазнавшимся руководителям сумеют найти правильный путь.

В заключение тов.Сланский отмечает, что настоящее заседание Информбюро будет способствовать устранению всего того, что мешает продвижению вперед, что оно должно привести и несомненно приведет к еще более тесному международному сотрудничеству, к укреплению общего социалистического фронта, к сплочению всех коммунистических партий во главе с гордостью всех коммунистов, с передовым отрядом – ВКП(б) под руководством товарища Сталина.

Тов.ТОЛЬЯТТИ выражает полное согласие представителей компартии Италии с докладом и выводами тов.Жданова. Он считает, что для коммунистов по всем вопросам, изложенным в докладе тов.Жданова и письмах ЦК ВКП(б), не может быть ни малейших колебаний или сомнений.

Секретариат Итальянской компартии, – говорит тов.Тольятти, познакомившись с письмами ЦК ВКП(б), выразил свое полное согласие с содержа-

of the KPJ deceived the Greek comrades and told them that the Czechs did not want to supply arms to them, and they told us officially that they would not allow arms for Greece to pass through Yugoslav territory.

Comrade ZHDANOV. How do you explain this double-dealing?

Comrade SLÁNSKÝ replies that the Yugoslavs wanted to ensure that not they but the Czechs were to blame.

Comrade ZHDANOV. That means they wanted to get you into a quarrel with the Greeks.

Comrade SLÁNSKÝ fully associates himself with the description of the situation in the KPJ and the conclusions drawn by Comrade Zhdanov in his report. He states that, after the Yugoslavs had declined the offer to take part in the work of the Information Bureau, they were no longer members of the Bureau. A resolute and open declaration is now the only right way out of the situation if the truth is to be told to the peoples of Yugoslavia.

Comrade Slánský says that the reply of the KPJ's leaders to the invitation to attend the session of the Information Bureau is an example of hypocrisy and of a wrong attitude to criticism. They talk of one-sided information, but there was nothing to prevent them coming here to fill the gaps in our information⁸¹.

Comrade SLÁNSKÝ continues: if they did not do that, they thereby showed that they have no excuse, that they cannot defend their wrong, anti-Party position. They are afraid of open discussion, they are afraid of the members of their own Party and the working people of Yugoslavia, from whom they are hiding the truth and whose discontent they are trying to suppress by such scandalous repressive methods as they applied to Comrades Hebrang and Žujović.

At the first conference of the Information Bureau, says Comrade Slánský, it was quite different, when the French and Italian comrades accepted in a Bolshevik, comradely manner the criticism directed at them, even though they did not even know in advance that they were going to be criticised and so were not able to prepare themselves for it. Then, the Yugoslav representatives thought criticism was all right, they engaged in it and even overdid the criticism. Now, though, when they are being criticised, they say that this is unfair, unequal and insulting treatment.

What is involved here is not insults but a conflict of principle, it is a matter of departure from the anti-imperialist socialist front, a matter of betrayal of the cause of socialism. Comrade Slánský says that the Yugoslav Communists and the Yugoslav people, who fought heroically during the war of national liberation, will be able, despite their conceited leaders, to find the right road.

In conclusion, Comrade Slánský declares that the present session of the Information Bureau will help to eliminate everything that hinders our advance, that it must and undoubtedly will lead to still closer international co-operation, to strengthening of the common socialist front, and to bringing closer together all the Communist Parties, headed by the pride of all Communists, their advanced detachment, the VKP(B), under the leadership of Comrade Stalin.

Comrade TOGLIATTI expresses the complete agreement of the representatives of the CP of Italy with the report and conclusions of Comrade Zhdanov. He considers that, for Communists, there can be not the slightest hesitation or doubt regarding all the questions dealt with in Comrade Zhdanov's report and the letters of the CC of the VKP(B).

When, says Comrade Togliatti, the secretariat of the Italian CP read the letters from the CC of the VKP(B) it expressed its full agreement with their contents.

нием этих писем, был поражен и удивлен серьезностью ошибок, допущенных руководством КПЮ.

Поддерживая контакт с некоторыми руководителями КПЮ, а также с руководителями среднего звена этой партии, итальянские товарищи замечали, что в деятельности КПЮ, в ее общей ориентации дела идут неважно. Прежде всего было заметно, что после войны у некоторых руководителей КПЮ появились тенденции по-детски, авантюристически играть идеей о новой войне. Замечался надменный, высокомерный тон у руководителей КПЮ по отношению ко всем другим партиям. Было также отмечено, что югославские руководители отходят от марксистских принципов при организации компартии на Свободной Территории Триеста⁸².

Тов.Тольятти говорит, что итальянские коммунисты в частных беседах критиковали некоторые неправильные положения руководителей КПЮ, но не решались выступить с открытой критикой по адресу КПЮ. Поэтому, – говорит тов.Тольятти, – мы глубоко благодарны ЦК ВКП(б) и особенно товарищу Сталину за то, что они открыто поставили эти вопросы, что поможет всем нам оценить большое принципиальное значение этих разногласий. Речь идет не о случайном конфликте между двумя партиями или государствами, или о простом недоразумении между ВКП(б) и руководством Югославской компартии. Очевидно, что у руководителей КПЮ замечается не только отрицательное отношение, а постоянная враждебность к ВКП(б) и Советскому Союзу.

Тов.Тольятти говорит, что основным вопросом сейчас является вопрос о едином фронте между странами народной демократии, силами демократического и коммунистического движения в западных странах и Советским Союзом, как страной социализма. По этому коренному вопросу югославские товарищи изменили той исторической перспективе, во имя которой мы боролись во время войны и боремся в настоящее время. Развитие народной демократии и демократического и коммунистического движения являются результатом огромных усилий рабочего класса и народов в борьбе против фашизма и империализма, за свободу и независимость, являются результатом их побед⁸³. Но эти победы были бы невозможными без Советского Союза. Речь идет не только о том, что Советский Союз оказал им большую материальную поддержку, что Советская Армия разбила германский империализм и фашизм, а о том, что СССР сыграл руководящую политическую роль в течение последних десятилетий в деле усиления и развития революционного рабочего и демократического движения.

Мы всегда полагали, – говорит тов.Тольятти, что эта роль Советского Союза должна быть ясной для всех коммунистов, в том числе и для коммунистов стран народной демократии. Нас всегда поражало и даже шокировало то, что руководители КПЮ не признают этой роли СССР, не признают, что без военной, дипломатической, политической и экономической поддержки страны социализма не было бы возможным создание строя народной демократии. То же самое относится и к нашим странам, в частности, к Италии, где развитие социалистического и коммунистического движения приняло грандиозный характер.

Итальянская компартия, – говорит тов.Тольятти, – за последние годы завоевала такие позиции, о которых раньше нельзя было даже и мечтать. Ясно, что без поддержки Советского Союза достижение таких позиций было бы невозможным.

Что представляет собой строй народной демократии, – говорит тов.Тольятти. Товарищи из этих стран согласятся со мной, если я скажу, что

It was astounded and amazed at the serious mistakes made by the leaders of the KPJ.

In keeping contact with some of the top leaders of the KPJ and also with leaders of the middle level in that Party, the Italian comrades had noticed that things were not going too well in the KPJ's activity and its general orientation. Above all it was noticeable that, after the war, some of the leaders of the KPJ showed an infantile, adventuristic tendency to play with the idea of a new war. A haughty, arrogant tone was observed in the way the KPJ's leaders dealt with other Parties. It was also noted that the Yugoslav leaders departed from Marxist principles in organising the Communist Party in the Free Territory of Trieste⁸².

Comrade Togliatti says that Italian Communists criticised in private conversations some of the incorrect propositions of the leaders of the KPJ, but it was not decided to criticise the KPJ openly. We are therefore, says Comrade Togliatti, deeply grateful to the CC of the VKP(B), and especially to Comrade Stalin, for having brought these questions into the open, thereby helping all of us to appreciate the great importance in principle of these differences. This is no casual conflict between two Parties or states, no simple misunderstanding between the VKP(B) and the leaders of the KPJ. It is obvious that what we see in the leaders of the KPJ is not just a negative attitude but constant hostility towards the VKP(B) and the Soviet Union.

Comrade Togliatti says that the basic question is now that of the united front between the countries of people's democracy, the forces of the democratic and Communist movement in the Western countries, and the Soviet Union as the land of socialism. On this fundamental question the Yugoslav comrades have betrayed the historical perspective in the name of which we fought during the war and are fighting today. The development of people's democracy and of the democratic and Communist movement results from the tremendous efforts made by the working class and the peoples in the fight against Fascism and imperialism, for freedom and independence resulted from their victories⁸³. But these victories would not have been possible without the Soviet Union. It is not only that the Soviet Union gave them great material support, that the Soviet Army smashed German imperialism and Fascism, but also that the USSR played the leading political role in recent decades in strengthening and developing the revolutionary workers' and democratic movement.

We had always supposed, says Comrade Togliatti, that this role played by the Soviet Union must be clear to all Communists, including those in the people's democracies. It always surprised and even shocked us that the leaders of the KPJ do not acknowledge this role of the USSR, do not acknowledge that without the military, diplomatic, political and economic support of the land of socialism it would not have been possible to create the people's democratic system. The same applies also to our countries, in particular to Italy, where the socialist and Communist movement has developed on a grand scale.

In recent years, says Comrade Togliatti, the Italian CP has won positions such as previously could not even be dreamt of. Clearly, without the support of the Soviet Union it would not have been possible to win such positions.

What, asks Comrade Togliatti, is the structure of people's democracy? The comrades from those countries will agree with me if I say that when we speak of

когда мы говорим о народной демократии, речь идет не о социалистическом строе, а о строе передовой прогрессивной демократии, созданной потому, что коммунисты руководили массами, организованными в Народном фронте, что позволяет этим странам развиваться в направлении социализма и вести борьбу с империалистами. Но должно быть совершенно ясно, что это развитие по пути к социализму было бы невозможно, если бы эти страны были изолированы, если бы не было тесного сотрудничества этих стран со страной социализма, с революционным рабочим движением других стран.

Отсюда ясно, – продолжает тов.Тольятти, историческое значение того единого фронта, который создан в определенных исторических условиях странами народной демократии, страной социализма и революционным рабочим движением других стран.

Тов.Тольятти говорит, что марксисты положительно отвечают на вопрос о возможности быстрого развития в сторону социализма даже в отсталых странах. Об этой возможности говорили Ленин и Сталин, но необходимым условием такого развития должна быть неразрывная связь с той страной, где социализм уже победил. Югославские товарищи полностью опрокидывают наши взгляды на эту историческую перспективу, считая, что они якобы достигли уже высшей стадии социализма, что они строят истинный социализм и что Советский Союз якобы перерождается. И это говорят люди из отсталой аграрной страны! Мы видим здесь отвратительную мешанину из народнических, меньшевистских и троцкистских установок. Югославские руководители полностью порвали с марксизмом-ленинизмом и из этого теоретического разрыва проистекает та легкость, с которой они порывают с единым демократическим фронтом, с Советским Союзом, с ВКП(б) и со всем международным революционным движением.

Перед нами, – говорит тов.Тольятти, – встает вопрос, на какой же путь встанут руководители КПЮ, считающие, что они могут построить сверхсоциализм изолированно и даже с помощью империалистических стран. Это абсурдно. Лидеры КПЮ рвут связи со странами народной демократии, страной социализма и коммунистическим движением, они неизбежно скатываются к буржуазному национализму. Искать помощи в империалистических странах, это значит привести Югославию к неизбежной потере независимости, а югославский народ к гибели.

Затем тов.Тольятти подробно останавливается на вопросах организационного устройства партии, ее руководящей роли в массах, входящих в народный фронт. Руководители КПЮ, – говорит тов.Тольятти, – отрицают ленинско-сталинское учение об организационном построении партии, о внутрипартийной демократии. Ясно, что и в этих вопросах имеется серьезное принципиальное разногласие. Абсурдным является их утверждение, что мы располагаем недостаточной информацией о положении в Югославии. Если бы они хотели дать полную информацию, они могли бы притти сюда и дать такую информацию.

Но я хочу здесь напомнить, – говорит тов.Тольятти, – что в истории развития Коммунистического Интернационала оппортунисты всех мастей, боровшиеся против интернационализма и показавшие себя открытыми врагами рабочего движения, всегда жаловались на то, что руководящие инстанции Коминтерна не располагали достаточной информацией. Утверждение лидеров КПЮ о том, что ЦК ВКП(б) неправильно информирован, является клеветой. В этой обстановке представляется абсурдным их утверждение, что они остаются верными политике сотрудничества с ВКП(б) и другими братскими партиями. Мы не являемся каким-то обществом друзей, в котором взаимные

people's democracy we do not mean a socialist system, but one of advanced, progressive democracy which has been created because the Communists have led the masses, organised in a People's Front, which enables these countries to develop in the direction of socialism and wage a struggle against the imperialists. But it must be quite clear that this development towards socialism would be impossible if these countries were isolated, if there was not close co-operation between these countries and the land of socialism and with the revolutionary workers of other countries.

Comrade Togliatti says that Marxists answer in the affirmative to the question whether a rapid development towards socialism is possible even in backward countries – Lenin and Stalin have spoken of this possibility, but a necessary condition for this development must be an indissoluble bond with the country in which socialism has already triumphed. The Yugoslav comrades completely reject our views on this historical perspective, considering as they do that they have already attained the highest stage of socialism, that they are building real socialism and that the Soviet Union is degenerating. And this is being said by people from a backward agrarian country! We see here a disgusting jumble of narodnik, Menshevik and Trotskyist notions. The Yugoslav leaders have broken completely with Marxism-Leninism and from this theoretical rupture results the light-mindedness with which they are breaking with the united democratic front, the Soviet Union, with the VKP(B) and with the entire international revolutionary movement.

We are faced, says Comrade Togliatti, with the question of what road is being taken by the leaders of the KPJ who think that they can build a super-socialism on their own and even with the help of the imperialist countries. This is absurd. The leaders of the KPJ are breaking their links with the people's democracies, with the land of socialism and the Communist movement, and they must inevitably slide down into bourgeois nationalism. Seeking help from the imperialist countries means leading Yugoslavia to inevitable loss of independence and the Yugoslav people to ruin.

Comrade Togliatti then speaks in detail about questions of the Party's organisational structure, its leading role in the masses belonging to the People's Front. The KPJ's leaders, says Comrade Togliatti, deny the Lenin-Stalin teaching on the Party's organisational structure, on inner-Party democracy. It is clear that there is a serious difference of principle where these questions are concerned. Their statement that we have not enough information about the situation in Yugoslavia is absurd. If they wanted to provide us with complete information they could have come here and given it to us.

But here I want to recall, says Comrade Togliatti, that, in the history of the development of the Communist International, opportunists of every shade, when they fought against internationalism and revealed themselves to be open enemies of the labour movement, always complained that the leading bodies of the Comintern lacked sufficient information. The statement by the leaders of the KPJ that the CC of the VKP(B) is misinformed is a slander. In this context their claim that they are still

отношения строятся на основе норм буржуазной вежливости. Мы представляем собой единый фронт, созданный в определенных исторических условиях борьбы и имеем общие цели. Мы являемся партиями, которые признают марксистско-ленинское учение в качестве основы для их идеологии и практической деятельности. Кто не признает этих принципов, порывает с ними, тот ставит себя вне рядов этого единого фронта. Мы признаем, – заявляет тов.Тольятти, – принцип марксизма-ленинизма о необходимости взаимной критики. Когда мы создавали Информбюро, мы говорили, что нашей целью является организация обмена информацией и добровольная координация действий, а все это предполагает развитие взаимной критики и самокритики. Это является основой нашего братства и нашего сотрудничества. Отбрасывать эту основу, значит ставить себя вне наших рядов.

Тов.Тольятти указывает, что пример поведения лидеров КПЮ показывает, что при подготовке устава Информбюро следует предусмотреть в нем более конкретно формы осуществления критики и самокритики, как основу нашего братства и сотрудничества (Тов.Жданов: Правильно.)

Я хотел бы обратить внимание товарищей, – говорит тов.Тольятти, – на тот факт, что критика действий нашей партии на предыдущем совещании, хотя она и была для нас⁸⁴ несколько неожиданной, имела весьма положительное значение для нас. Мы не относились к критике как к оскорблению руководящих деятелей нашей партии. Напротив, эта критика заставила нас серьезно подумать о положении в нашей стране и партии и на основе этого сделать соответствующие выводы. Мы лучше организовали Народный фронт, нашли новые формы сотрудничества масс, входящих в Народный фронт, укрепили наши организации.

Тов.Тольятти заявляет, что он считает предложения тов.Жданова, высказанные в заключительной части его доклада, совершенно правильными. Он предлагает немедленно поставить все вопросы публично, ибо это явится лучшей помощью, которую можно оказать югославской компартии, чтобы она могла преодолеть ошибки ее руководителей.

Обращаясь к истории Югославской компартии, тов.Тольятти говорит, что развитие КПЮ было всегда тяжелым и трудным. Он вспоминает свое участие как одного из представителей Коминтерна на последнем нелегальном съезде компартии Югославии⁸⁵, где развернулась борьба между фракционными группировками, дезорганизующими партию. Но, с другой стороны, – отмечает тов.Тольятти, – эта партия всегда располагала хорошими боевыми кадрами и даже не плохо подготовленными в марксистском отношении. Именно к этим кадрам мы должны обратиться, веря в то, что они поймут нас и примут необходимые меры для изменения положения.

Ясно, говорит тов.Тольятти, что поведение лидеров КПЮ явится серьезным ударом по всемирному коммунистическому и демократическому движению. Империалисты и их социалистические прислужники используют этот разрыв в своих целях. Тов.Дюкло совершенно прав, указывая на то, что он предвидит упорную борьбу, и нам надо быть готовыми к этой борьбе.

Однако основным является не это, заявляет т.Тольятти, а те выводы, которые все мы должны сделать из ошибок, допущенных группой руководителей Югославской компартии. Эти ошибки показывают на загибы и уклоны, против которых мы должны бороться вместе и в каждой стране отдельно.

Кризисы, происходившие в отдельных партиях, всегда сигнализировали о новых общих проблемах и опасностях. Именно в борьбе против таких опасностей укрепились наши партии и сформировались партийные кадры.

Коммунистическое движение сейчас приобрело широкое развитие и даже несколько неожиданное для нас. Компартии выросли в численном отноше-

loyal to the policy of co-operation with the VKP(B) and the other brother-Parties is ridiculous. We are not some sort of society of friends in which mutual relations are based on the standards of bourgeois politeness. We are a united front, created under definite historical conditions of struggle, and we have common aims. We are Parties which acknowledge Marxist-Leninist doctrine as the basis of our ideological and practical activity. Whoever does not recognise these principles, whoever breaks with them, puts himself outside the ranks of this united front. We recognise, declares Comrade Togliatti, the Marxist-Leninist principle of the need for mutual criticism. When we set up the Information Bureau we said that our aim was to organise exchange of information and voluntary co-ordination of actions, and all this presupposed the development of mutual criticism and self-criticism. This is the basis of our fraternity and our co-operation. Rejecting this basis means putting oneself outside our ranks.

Comrade Togliatti points out that the example furnished by the behaviour of the KPJ's leaders shows that in preparing the rules for the Information Bureau we must provide, more concretely, for the carrying out of criticism and self-criticism, as the basis of our fraternity and co-operation. (Comrade Zhdanov: Correct.)

I should like to direct the comrades' attention, says Comrade Togliatti, to the fact that the criticism of our Party's actions which was made at the previous conference, though it was somewhat unexpected for us⁸⁴, had extremely positive significance so far as we were concerned. We did not react to this criticism as though it were an insult to the leaders of our Party. On the contrary, this criticism forced us to think seriously about the situation in our country and our Party, and on that basis to draw the appropriate conclusions. We organised the People's Front better, found new forms of co-operation with the masses belonging to the People's Front, and strengthened our organisation.

Comrade Togliatti says that he regards the propositions expressed in the concluding part of Comrade Zhdanov's report as absolutely correct. He proposes that all the questions be raised publicly, for this is the best way to help the Yugoslav CP to overcome the mistakes of its leaders.

Turning to the history of the Yugoslav CP, Comrade Togliatti says that this Party's development was always painful and difficult. He recalls his participation, as one of the Comintern's representatives, in the last illegal congress of the Communist Party of Yugoslavia⁸⁵, at which a struggle took place between factional groups which were disorganising the Party. On the other hand, however, Comrade Togliatti noted, the Party has always possessed good fighting cadres who were, even, not badly trained as Marxists. It is to these cadres that we must address ourselves, confident that they will understand us and take the necessary measures for changing the situation.

The conduct of the KPJ's leaders, says Comrade Togliatti, clearly amounts to a blow at the world Communist and democratic movement. The imperialists and their socialist lackeys will use this split for their own purposes. Comrade Duclos was right when he said that he foresaw a stubborn struggle and that we must be prepared for that struggle.

What is fundamental, however, says Comrade Togliatti, is not that, but the conclusions which all of us must draw from the mistakes committed by a group of leaders of the KPJ. These mistakes demonstrate the deviations against which we have to fight, together and in each country.

The crises which have happened in particular Parties have always signalled new problems and dangers. It is in struggle against these dangers that our Parties have grown strong and our Party cadres have been formed.

The Communist movement has now developed extensively, even to a degree that we did not expect. The Communist Parties have increased numerically and in some

нии, а в некоторых странах стали правящими партиями. Все это создает опасность для компартий потерять историческую перспективу, проявить зазнайство и отойти от принципов марксизма-ленинизма. Может появиться головокружение от успехов.

Было политически правильным после второй мировой войны использовать под'ем демократического и рабочего движения для создания массовых партий. Это дало и дает компартиям новые возможности для руководства массовым движением, повышает престиж коммунистического движения и притягательную силу среди средних слоев.

Но такими партиями, говорит тов.Тольятти, трудно руководить, в их жизни и борьбе возникают новые проблемы и новые опасности, и надо ясно видеть эти опасности. Самой большой опасностью является утеря понимания партии, как авангарда, как руководящей силы народных масс. Вследствие этого партия может превратиться в неоформленную массовую организацию без идеологического единства, без способности стать во главе масс и руководить их борьбой.

Мы, например, озабочены, говорит тов.Тольятти, когда видим отдельные компартии, которые имеют больше членов, чем профсоюзы в их стране. Необходимо регулировать рост партии.

Далее тов.Тольятти указывает, что компартия Италии выросла до 2.200 тыс. человек и что появилась необходимость регулировать прием в партию. После избирательной кампании, указывает тов.Тольятти, наблюдался новый приток в ряды Итальянской компартии. Руководство партии считает, что нельзя без разбора принимать в партию всех, кто желает вступить в нее.

Тов.Тольятти подчеркивает следующие существенные вопросы, стоящие перед массовыми партиями, каковой является и Итальянская компартия: 1) повышение идеологического уровня; 2) повышение активности всех членов партии; 3) создание новых квалифицированных партийных кадров.

В рядах нашей партии, говорит тов.Тольятти, также имеются тенденции к буржуазному национализму, скрытию лица партии, капитуляции перед наступлением империалистов, которые кричат, что мы являемся агентурой Советского Союза, к боязни открыто заявить о ведущей роли Советского Союза.

Тов.Тольятти считает, что следует обратить большое внимание на то, чтобы критика ошибок деятелей КПЮ со стороны итальянских коммунистов не происходила с позиций национализма и шовинизма, не носила националистического характера, чтобы эта критика не усилила позиций наших врагов. Например, говорит тов.Тольятти, Тито считался итальянской реакцией врагом № 1. Не исходя из такой националистической позиции, мы должны критиковать и разоблачать его ошибки. Критика должна быть на высоком идейном уровне⁸⁶.

В заключение тов.Тольятти указывает, что итальянским коммунистам предстоит большая воспитательная работа по повышению идеологического уровня членов партии. Он выражает глубокую уверенность, что в решении этих вопросов им поможет решение настоящего совещания Информбюро, что итальянские коммунисты используют эти решения для улучшения всей работы и укрепят партию под руководством ВКП(б) и товарища Сталина.

Председательствующий тов.Ракоши сообщает о получении телеграммы от тов. Григорьяна, заместителя редактора газеты „За прочный мир, за народную демократию!“, и зачитывает ее:

„Сегодня отдел пропаганды ЦК КПЮ сообщил нам, что выпуск газеты „За прочный мир, за народную демократию!“ на сербском языке прекращен.

countries have become the ruling Parties. All this gives rise to the danger that the CPs may lose their historical perspective, display conceit, and depart from the principles of Marxism-Leninism. There can be dizziness from success.

It was politically correct in the period after the second world war to use the upsurge of the democratic and labour movement to create mass Parties. This gave and is giving the CPs new possibilities for leading the mass movement, it enhances the prestige of the Communist movement and its attractive power among the middle strata.

But such Parties, says Comrade Togliatti, are hard to lead, new problems and new dangers arise in their life and struggle, and these dangers have to be perceived. The greatest danger is loss of understanding of the Party as the vanguard, the leading force of the masses. As a result of that the Party may be turned into a formless mass organisation lacking ideological unity, unable to stand at the head of the masses and lead their struggle.

We are concerned, for example, says Comrade Togliatti, when we see certain Communist Parties which have more members than the trade unions have in their country. The Party's growth has to be regulated.

Comrade Togliatti goes on to say that the Communist Party of Italy has grown to include 2,200,000 members and that a need has arisen to regulate admission to the Party. After the election campaign, Comrade Togliatti mentions, a new influx into the PCI's ranks has been observed. The Party leadership considers that we cannot admit into the Party without selection all those who would like to join it.

Comrade Togliatti stresses the following essential questions facing mass parties like the PCI: 1) raising the ideological level; 2) increasing the activity of all Party members; 3) creating new, trained cadres for the Party.

In our Party too, says Comrade Togliatti, there are tendencies towards bourgeois nationalism, hiding the face of the Party, surrendering to the imperialists' pressure when they scream that we are agents of the Soviet Union, and fear of openly proclaiming the leading role of the Soviet Union.

Comrade Togliatti considers that much attention needs to be given to ensuring that criticism of the mistakes of the KPJ's leaders by Italian Communists is not made from a position of nationalism and chauvinism, is not nationalistic in character, that this criticism does not strengthen the position of our adversaries. For example, says Comrade Togliatti, Tito is regarded by Italian reaction as Enemy Number 1. We must criticise and expose his mistakes without proceeding from that nationalist position. Criticism must be at a high ideological level⁸⁶.

In conclusion, Comrade Togliatti declares that the Italian Communists face a big educational task in raising the ideological level of the Party members. He expresses profound confidence that in solving these problems they will be helped by the decision of this conference of the Information Bureau, that the Italian Communists will use these decisions to improve all their work and strengthen the Party under the leadership of the VKP(B) and Comrade Stalin.

The chairman, Comrade Rákosi, announces receipt of a telegram from Comrade Grigorian, the deputy editor of the paper *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*, and reads it:

"The Propaganda Department of the CC of the KPJ informed us today that publication of the paper *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* in Serbian is

Последний номер газеты, вышедший 15 июня на русском языке, в сербском издании не будет выпущен. Прекращение выпуска газеты мотивируется тем, что печатный орган Информбюро не публикует материалов о Югославии, а также о предстоящем 5-м партс'езде компартии Югославии". Григорьян.

Тов.ЖДАНОВ. Вот она, демонстрация международной солидарности!

Тов.В.ЛУКА заявляет, что письма товарищей Сталина и Молотова и доклад тов.Жданова содержат глубокий анализ вопросов, связанных с вредной и опасной позицией руководства КПЮ. Совершенно ясно, что эти вопросы не являются только внутренним вопросом югославов. Они жизненно интересуют все коммунистические и рабочие партии, входящие в Информбюро, а также остальные братские партии. Позиция Румынской рабочей партии по отношению к положению в КПЮ определена в письме, адресованном ЦК ВКП(б)⁸⁷.

Наши партии, – говорит тов.Лука, – организовали Информбюро, исходя из потребностей в обмене опытом и координации действий с целью максимального укрепления фронта антиимпериалистических и демократических сил. Своей позицией и отказом явиться на нынешнее совещание руководители КПЮ попирают решения совещания девяти партий, в принятии которых они участвовали, и наносят удар интересам мира и социализма.

Империалисты и их прихвостни – правые социал-демократы не жалеют усилий, чтобы расколоть единство демократических и антиимпериалистических сил⁸⁸. Коммунистические и рабочие партии боролись и борются против этих попыток, разоблачая всех тех, кто служит оружием в руках империалистов, а в это время руководители КПЮ толкают свою страну на путь предательства по отношению к антиимпериалистическому фронту.

Тов.Лука заявляет, что позиция руководителей КПЮ характеризуется полной утратой партийного духа. Руководители КПЮ не осмеливаются вынести свою истинную политику на суд членов партии и трудящихся Югославии, как это обязано сделать руководство любой марксистско-ленинской партии. Одновременно руководители КПЮ отвергают критику братских партий и отказываются от честного обсуждения в Информбюро положения в КПЮ.

Полный отказ от критики и самокритики, чванство и зазнайство, не имеющие ничего общего с духом революционной марксистско-ленинской партии, неизбежно ведут к перерождению и толкают в объятия классового врага. Вместо того, чтобы открыто признать вопиющее нарушение марксистско-ленинской линии в основных вопросах партийной политики, руководители КПЮ нечестно пытаются прикрыть эти нарушения заявлениями, находящимися в полном противоречии с действительностью.

Нас не могут обмануть, – говорит тов.Лука, – левацкие мероприятия и демагогические заявления, вроде смехотворного утверждения, будто Югославию отделяют считанные дни от полной ликвидации эксплуатации человека человеком. Точно также нас не могут обмануть попытки отвергнуть критику по поводу того, что руководители КПЮ прячут знамя партии и отказываются выявлять перед народом ее руководящую роль.

Такое недопустимое положение для пролетарской партии объясняется в значительной мере тем, что руководители КПЮ подменили выявление лица партии выявлением одной личности с непомерной диктаторской амбицией. Тов.Лука отмечает, что нынешние руководители КПЮ до сих пор не удосужились объяснить, по каким причинам они держали партию на полулегальном положении в течение четырех лет после освобождения страны от немецкой оккупации. Это молчание должно рассматриваться, как новое подтверждение

discontinued. The last number, which appeared in Russian on 15 June, will not come out in Serbian. The reasons given for ceasing to bring out the paper are that the Information Bureau's press organ does not publish material about Yugoslavia, and also the forthcoming Fifth Congress of the KPJ". Grigor'ian.

Comrade ZHDANOV. There's a demonstration of international solidarity for you!

Comrade V. LUCA says that the letters of Comrades Stalin and Molotov and Comrade Zhdanov's report contain a profound analysis of the questions connected with the harmful and dangerous position taken up by the leaders of the KPJ. It is quite clear that these questions are not merely an internal matter for the Yugoslavs. They are of vital interest to all the Communist and Workers' Parties constituting the Information Bureau and to the other brother-Parties. The position of the Romanian Workers' Party towards the situation in the KPJ has been defined in a letter addressed to the CC of the VKP(B)⁸⁷.

When our Parties, says Comrade Luca, organised the Information Bureau, they proceeded from the need to exchange experience and co-ordinate actions for the purpose of strengthening to the utmost the front of anti-imperialist and democratic forces. The position taken up by the leaders of the KPJ and their refusal to attend the present conference flout the decisions of the conference of nine parties which they took part in, and strike a blow at the interests of peace and socialism.

The imperialists and their hangers-on, the right-wing Socialists, are sparing no effort in trying to break up the unity of the democratic and anti-imperialist forces⁸⁸. The Communist and Workers' Parties were and are fighting against these attempts, exposing all who serve as weapons in the hands of the imperialists, but, meanwhile, the leaders of the KPJ are pushing their country on to the road of treason to the anti-imperialist front.

Comrade Luca says that the position of the KPJ's leaders shows complete loss of Party spirit. The leaders of the KPJ do not dare submit their actual policy to the judgment of the Party members and working people of Yugoslavia, as the leadership of any Marxist-Leninist Party is obliged to do. At the same time the KPJ's leaders reject criticism by brother-Parties and refuse to take part in honest discussion in the Information Bureau about the situation in the KPJ.

Their complete rejection of criticism and self-criticism, their arrogance and conceit have nothing in common with the spirit of a revolutionary Marxist-Leninist Party, they inevitably lead to degeneration and thrust the Party into the embrace of the class enemy. Instead of frankly admitting their flagrant violation of the Marxist-Leninist line on fundamental questions of Party politics, the leaders of the KPJ try dishonestly to cover up these violations by making statements that are in absolute contradiction to reality.

We cannot be deceived, says Comrade Luca, by leftist measures and demagogic utterances such as the laughable statement that the days are numbered in which exploitation of man by man will be fully liquidated in Yugoslavia. Nor can we be deceived by attempts to rebut criticism of the way the KPJ's leaders hide the Party's banner and refuse to reveal before the people the Party's leading role.

Such an unacceptable situation for a proletarian party is due, to a considerable extent, to the fact that the leaders of the KPJ have substituted for showing the face of the Party the displaying of a single individual with unbounded dictatorial ambition. Comrade Luca notes that the present leaders of the KPJ have so far not found time to explain why they have kept the Party in a semi-legal situation for four years after the country's liberation from German occupation. This silence of theirs must be seen

оценки, данной в одном из писем товарищами Сталиным и Молотовым, а именно, что эта политика преследует цель обмануть народ, поддерживая иллюзию, что в условиях современной югославской действительности враг прекратит борьбу и откажется от легальной и нелегальной деятельности⁸⁹.

Случай с т.т. Жуйовичем и Хебрангом показывает, до какого политического и морального разложения доходят руководители КПЮ, отказывающиеся от открытой деятельности, попирающие внутрипартийную демократию, критику и самокритику методами диких репрессий. Мы полностью согласны, – говорит тов. Лука, – с мерами, предпринятыми ЦК ВКП(б), для того, чтобы воспрепятствовать физическому уничтожению т.т. Жуйовича и Хебранга, и целиком солидаризируемся с этими мерами.

Руководители КПЮ, – отмечает тов. Лука, – пытаются отвергнуть критику, касающуюся отношений между Народным фронтом и КПЮ. Напрасно было бы искать где-либо признания глубоко ошибочного характера заявления Тито о тождестве программ компартии и Народного фронта и о крестьянстве, как главной основе народного режима. Но, хотя в основе Народного фронта лежат антимарксистские и антиреволюционные идеи, руководители КПЮ утверждают, что и в других странах народной демократии демократические фронты „начали развиваться по примеру Народного фронта в Югославии”.

Что касается нас, – говорит тов. Лука, – то мы думаем, что таково мнение и других братских партий – то мы не намеревались и не намереваемся идти по линии югославского Народного фронта. Фронт Народной демократии в нашей стране состоит из РРП и массовых демократических организаций, открыто признающих руководящую роль пролетариата и его партии. Основой фронта народной демократии является союз рабочего класса и трудового крестьянства. Мы направляем крестьянские и мелкобуржуазные массы в демократические массовые организации, входящие во фронт. Эти организации созданы партией и находятся под ее руководством. Таким образом, эти массы уже не являются резервом для маневров буржуазии, а следуют за нашей партией в рамках фронта народной демократии.

Мы говорим о народной демократии, как о специфической форме перехода к социализму. Ленин указывал еще в 1916 году, что все народы придут к социализму, но не совсем одинаковым образом, каждый придаст специфический характер той или иной форме демократии, той или иной форме диктатуры пролетариата, тому или иному ритму социалистического преобразования различных сторон общественной жизни⁹⁰.

Мы считаем, – заявляет тов. Лука, – что эти слова Ленина являются ценным указанием для того, чтобы понять, в каком направлении развивается народная демократия и в каком смысле следует говорить о народной демократии, как о специфической форме перехода к социализму. Но специфическая форма отнюдь не означает затухания классовой борьбы. Непрерывное обострение классовой борьбы является закономерностью развития народной демократии. Партия, которая в своей деятельности не руководствуется этой истиной, утрачивает свой революционный характер, теряет способность вести свою страну по пути построения социализма. Именно таково положение в КПЮ.

Специфический характер развития по пути к социализму через народную демократию состоит в том, что народно-демократический строй в ряде стран смог родиться и развиваться благодаря победе, одержанной пролетариатом России под руководством большевистской партии в октябре 1917 года, благодаря установлению диктатуры пролетариата в России, благодаря более, чем

as further confirmation of the view expressed in one of the letters from Comrades Stalin and Molotov that the aim of this policy is to deceive the people by maintaining the illusion that in present-day circumstances in Yugoslavia the enemy has ceased to fight and has given up both legal and illegal activity⁸⁹.

The cases of Comrades Žujović and Hebrang show the level of political and moral decay to which the leaders of the KPJ are sinking. They repudiate open Party activity and trample on inner-Party democracy, criticism and self-criticism with methods of savage repression. We fully agree, says Comrade Luca, with the measures taken by the CC of the VKP(B) with a view to preventing the physical annihilation of Comrades Žujović and Hebrang, and take our stand beside these measures.

The leaders of the KPJ, Comrade Luca observes, try to reject criticism concerning the relation between the People's Front and the KPJ. It would be vain to look for any admission of the deeply mistaken nature of Tito's statement about the identity of the People's Front programme with that of the Communist Party and about the peasantry being the main basis of the people's regime. Yet, although what underlie the People's Front in Yugoslavia are anti-Marxist and anti-revolutionary ideas, the leaders of the KPJ affirm that in the other countries of people's democracy democratic fronts 'have begun to be developed following the example of the People's Front in Yugoslavia'.

As for us, says Comrade Luca, and we think that this view is shared by the other brother-Parties, we have not intended and do not intend to follow the line of the Yugoslav People's Front. In our country the Front of People's Democracy consists of the Romanian Workers' Party together with mass democratic organisations, and the leading role of the proletariat and its Party is openly acknowledged. The basis of the Front of People's Democracy is the alliance of the working class with the working peasantry. We direct the peasant and petty-bourgeois masses into the democratic mass organisations which belong to the Front. These organisations were created by the Party and are under its leadership. Thus, these masses are already no longer a reserve available for manoeuvres by the bourgeoisie, but follow our Party within the framework of the Front of People's Democracy.

We speak of people's democracy as a specific form of the transition to socialism. Lenin said so long ago as 1916 that all peoples will arrive at socialism, but not all in the same way: each one will confer a specific character on this or that form of democracy, this or that form of the dictatorship of the proletariat, this or that pace of socialist transformation of the different aspects of social life⁹⁰.

We consider, says Comrade Luca, that these words of Lenin's are a valuable indication of how we are to understand the direction in which a people's democracy is developing and in what sense we can speak of people's democracy as a specific form of transition to socialism. But this specific form does not in the least signify that the class struggle dies away. Uninterrupted intensification of the class struggle is a law of development of people's democracy. A Party which is not guided in its activity by this truth loses its revolutionary character, loses its ability to lead its country along the road to the building of socialism. That is, in fact, the situation in the KPJ.

The specific character of development towards socialism through people's democracy consists in the fact that the people's democratic system was able to appear and develop in a number of countries thanks to the victory won by the proletariat of Russia, under the leadership of the Bolshevik Party, in October 1917, thanks to the establishment of the dictatorship of the proletariat in Russia, thanks to the more than

30-летнему существованию Советского Союза и, наконец, благодаря победе, одержанной армией социалистического государства над гитлеровской армией.

Отрицание роли Советского Союза как решающего фактора, сделавшего возможным появление и развитие народной демократии в странах, освобожденных Советской Армией, является тягчайшей ошибкой и даже более, чем ошибкой, со стороны Тито и руководства КПЮ. Источником этой ошибки является непомерное зазнайство в оценке собственных сил, которым страдают руководители югославской компартии.

Тов.Лука сообщает, что румынским органам печати с большой настойчивостью предлагалась работа члена ЦК КПЮ Вукмановича, в которой последний утверждает, что пример Югославии показал, что партизанская война может привести к окончательной победе. Таким образом, Вукманович берет на себя смелость отрицать, признаваемый даже врагами, факт, что окончательная победа одержана Советской Армией.

С особым возмущением воспринимается нечестность и двурушничество, которые проявили руководители КПЮ в отношении СССР и ВКП(б) в вопросах международных отношений, как например: вопрос Триеста, Каринтии, Албании. Факты, сообщенные т.Ждановым, показывают, что какие бы декларации о построении социализма ни делали руководители КПЮ, их политика, ставящая под угрозу интересы лагеря мира, и особенно стран народной демократии, толкает Югославию в лагерь империализма.

Тов.Лука заявляет, что вместе с представителями других партий румынская делегация считает, что антисоветская позиция руководства КПЮ должна получить со стороны Информбюро самое строгое и категорическое осуждение.

Он присоединяется к оценке, что позиция лидеров КПЮ означает предательство по отношению к единому социалистическому фронту СССР и стран народной демократии и что она глубоко вредна и может иметь губительные последствия для югославского народа.

Не подлежит сомнению, что антисоветская позиция руководителей КПЮ не разделяется народными массами Югославии. Югославский народ имеет вековые традиции дружбы с русским народом. Югославский народ чувствует горячую признательность своему освободителю – Советскому Союзу. Именно этим и объясняется лицемерие руководителей КПЮ, которые не осмеливаются раскрыть перед народом свою истинную политику и маскируют ее фразами о верности Советскому Союзу и учению Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Надо отметить, – говорит тов.Лука, – что в нашей стране положение было совершенно иным. Господствующие классы прививали в течение десятков лет ненависть к Советскому Союзу. Наша страна была вовлечена в войну на стороне фашизма, и ее войска приняли участие в захвате и ограблении советских территорий. Все это не могло не оставить следов в народных массах. Но наша партия пошла открыто и со всей решимостью против течения, ведя бескомпромиссную борьбу против антисоветских настроений. Благодаря этому наша партия разбудила в широчайших народных массах любовь, уважение и признательность к СССР. В результате этой политики наша партия окрепла, расширила и закрепила свое влияние в массах. Мы рассматриваем эти результаты, как успех нашей политики.

В области национальной политики наша партия также шла против течения, ведя борьбу против националистических и шовинистических настроений. Твердая политика партии и верность марксистско-ленинскому учению обеспечили нам успех и в этом вопросе.

thirty years' existence of the Soviet Union and, finally, to the victory won by the army of the socialist state over the Hitlerite army.

Denying the role of the Soviet Union as the decisive factor which made possible the appearance and development of people's democracy in the countries liberated by the Soviet Army is a very grave mistake, and even worse than a mistake, on the part of Tito and the leaders of the KPJ. The source of this mistake is the unbounded conceit in evaluating their own forces from which the leaders of the KPJ are suffering.

Comrade Luca says that the Romanian press organs were very persistently offered a work by a member of the CC of the KPJ, Vukmanović, in which he asserts that the example of Yugoslavia showed that guerilla warfare can bring final victory. Thus, Vukmanović makes so bold as to deny the fact, recognised even by the enemy, that final victory was won by the Soviet Army.

We have perceived with particular indignation the dishonesty and double-dealing shown by the leaders of the KPJ towards the USSR and the VKP(B) with regard to questions of international relations, such as the questions of Trieste, Carinthia, and Albania. The facts mentioned by Comrade Zhdanov prove that, whatever declarations about building socialism were made by the leaders of the KPJ, their policy, which endangers the interests of the peace camp and especially those of the people's democracies, is pushing Yugoslavia into the camp of imperialism.

Comrade Luca states that the Romanian delegation considers, together with the representatives of the other Parties, that the anti-Soviet position of the leaders of the KPJ must receive the severest and most categorical condemnation by the Information Bureau.

He associates himself with the view that the position of the KPJ leaders is equivalent to betrayal of the united socialist front of the USSR and the people's democracies and is profoundly harmful and capable of having pernicious consequences for the Yugoslav people.

There can be no doubt that the anti-Soviet position of the KPJ's leaders is not shared by the mass of the people in Yugoslavia. The Yugoslav people have an age-old tradition of friendship with the Russian people. The Yugoslav people feel warm gratitude toward their liberator, the Soviet Union. This explains the hypocrisy of the leaders of the KPJ, who do not dare to reveal their actual policy to the people and conceal it behind phrases about loyalty to the Soviet Union and to the teaching of Marx-Engels-Lenin-Stalin.

It must be mentioned, says Comrade Luca, that in our country the situation was quite different. The ruling classes fostered hatred of the Soviet Union for decades. Our country was drawn into the war on the side of fascism, and its troops took part in the seizure and plundering of Soviet territory. All that could not but leave traces among the masses. But our Party went openly and with all resolution against the stream, waging an uncompromising fight against anti-Soviet sentiments. Thanks to this, our Party has aroused in the masses love and respect for and gratitude to the USSR. As a result of this policy our Party has grown stronger, expanded, and consolidated its influence among the masses. We look on these results as a success for our policy.

In the sphere of national policy our Party has also gone against the stream, fighting nationalistic and chauvinistic attitudes. Our Party's firm policy and loyalty to Marxist-Leninist teaching has ensured success for us where this question is concerned.

Отход руководства КПЮ от марксистско-ленинской политики толкнул его на путь шовинизма, буржуазного национализма и измены делу интернационализма. Этот национализм проявляется не только во взаимоотношениях с другими народами, но и во внутренней политике Югославии. Так, в настоящее время в Югославии предпринята акция по лишению гражданства проживающих там румын. Перед ними ставится дилемма: отказаться от румынской национальности или покинуть страну.

Тов.Лука далее останавливается на выводах, которые сделала для себя Румынская рабочая партия из писем товарищей Сталина и Молотова.

Он указывает, что совещание в Польше оказало РРП неоценимую помощь в деле улучшения ее работы. Были сделаны выводы о необходимости усиления борьбы против классового врага для завоевания новых позиций режима народной демократии. Реализация этой политики выразилась в таких достижениях нашей партии, как изгнание из правительства капиталистической группы Татареску, свержение монархии и провозглашение Республики, принятие новой конституции и, наконец, национализация основных промышленных и банковских предприятий, транспорта и страховых обществ.

Письма товарищей Сталина и Молотова, – говорит т.Лука, – заставили нас подвергнуть нашу деятельность серьезной проверке. Это помогло нам нанести удар тенденциям самоуспокоенности, проявляющимися у некоторых членов партии, не видящих обострения классовой борьбы и заявляющих после каждого нового успеха, что последние препятствия на пути к социализму уже устранены. Мы не разоблачали в достаточной мере оказываемые классовым врагом конкретные проявления сопротивления. Решительное же разоблачение этого сопротивления необходимо для того, чтобы воспитать членов партии в духе боевой готовности и бдительности. Не были в достаточной мере разоблачены контрреволюционные теории, как например, теории Патрашкану – типичный пример отказа от политики классовой борьбы, проповедь сотрудничества с эксплуататорскими классами и отрицание руководящей роли пролетариата в демократическом развитии Румынии. В деятельности нашей партии еще не укоренились в достаточной мере критика и самокритика, внутривластная демократия, коллективные методы работы.

В решениях Пленума ЦК от 10-11 июня с.г. указывалось на обострение классовой борьбы в деревне и вменялось в обязанность Центральному Комитету приступить к глубокому рассмотрению классовых взаимоотношений в деревне. Решения Пленума подчеркивают, что защита интересов трудящегося крестьянства возможна только путем борьбы в союзе и под руководством рабочего класса против капиталистической эксплуатации. На нынешнем этапе эта борьба ведется нами в деревне по линии ограничения капиталистических элементов. Решения Пленума разоблачают контрреволюционные теории Патрашкану и различные оппортунистические теории, являющиеся отражением буржуазных влияний в рядах нашей партии.

Пленум постановил приступить в ближайшее время к проверке рядов партии с целью очищения партии от чуждых и враждебных элементов, проникших в нее.

Пленум обсудил вопрос о развертывании критики и самокритики и строгой дисциплины методов коллективной работы во всех партийных органах. Пленум указал, что одной из основных слабостей в работе партии является отставание в области усвоения партийными кадрами теории марксизма-ленинизма.

The departure of the KPJ from Marxist-Leninist policy has pushed it on to the path of chauvinism, bourgeois nationalism and betrayal of the cause of internationalism. This nationalism is displayed not only in relations with other peoples, but also in Yugoslavia's internal affairs. Thus, action has been taken lately in Yugoslavia to deprive Romanians living there of their citizenship. They are faced with a dilemma: either give up Romanian nationality or leave the country.

Comrade Luca goes on to speak of the conclusions for itself which the Romanian Workers' Party has drawn from the letters of Comrades Stalin and Molotov.

He says that the conference held in Poland helped his Party inestimably to improve its work. Lessons were drawn regarding the need to intensify the fight against the class enemy in order to win new positions for the regime of people's democracy. The realisation of this policy found expression in such achievements by our Party as the ousting from the Government of Tătărescu's capitalist group, the overthrow of the monarchy and proclamation of the republic, the adoption of a new constitution and, finally the nationalisation of the chief industrial and banking enterprises, of transport, and of the insurance companies.

The letters of Comrades Stalin and Molotov, says Comrade Luca, forced us to subject our activity to serious examination. This helped us to strike a blow at tendencies to complacency which had been shown by some Party members who did not perceive the sharpening of the class struggle and announced after every fresh success that the last obstacles on the road to socialism had been removed. We failed to expose sufficiently the concrete manifestations of resistance put up by the class enemy. Decisive exposure of this resistance is necessary in order to educate the Party members in the spirit of battle-readiness and vigilance. Nor did we do enough to expose counter-revolutionary theories such as Pătrășcanu's – a typical example of rejection of the policy of class-struggle, preaching of co-operation with the exploiting classes and denial of the leading role of the proletariat in the democratic development of Romania. Criticism and self-criticism, inner-Party democracy and collective methods of work have not yet struck root firmly enough in the activity of our Party.

The resolutions passed by the CC. Plenum held on 10-11 June of this year drew attention to the sharpening of class struggle in the countryside and instructed the CC to undertake a thorough study of class relations there. The Plenum's decisions stress that the interests of the working peasantry can be defended only by struggle in alliance with and under the leadership of the working class against the capitalist exploiters. At the present stage this struggle is being waged by us in the countryside in accordance with the line of curbing the capitalist elements. These decisions unmask the counter-revolutionary theories of Patrascanu and various opportunist theories which reflect bourgeois influence in the ranks of our Party.

The Plenum resolved to carry out in the near future a check-up on Party members with a view to purging the Party of alien and hostile elements which have penetrated it.

The Plenum discussed the question of developing criticism and self-criticism and strictest observance of collective methods of work in all Party organs. It noted that one of the fundamental weaknesses in our Party's work is backwardness in mastering of Marxist-Leninist theory by our Party cadres.

Мы считаем, – заявляет тов.Лука, – что неперменным условием дальнейшего улучшения нашей работы является усвоение исторического опыта ВКП(б), которая решила основные проблемы политики и организационной деятельности марксистско-ленинской партии не только для пролетариата России, но и для пролетариата всего мира. Этот опыт является неисчерпаемой сокровищницей для нашей партии, как и для других братских партий. К чему ведет пренебрежение этим опытом и его отрицание – видно из того положения, в каком оказалась КПЮ.

После окончания войны товарищ Молотов, выражая чувства всего советского народа, говорил: „Это наше счастье, что в тяжелые годы войны Советской Армией и советским народом руководил мудрый и испытанный вождь Советского Союза великий Сталин”⁹¹. В свою очередь мы можем сказать: Это наше общее счастье, счастье пролетариата всего мира, что он имеет такого учителя и руководителя, как товарищ Сталин, гениальный продолжатель дела Маркса-Энгельса-Ленина.

В заключение тов.Лука отмечает, что если руководители КПЮ отказываются пересмотреть и исправить свою политику, отказываются признать и исправить свои ошибки, нашим долгом является сказать публично о глубоко опасных ошибках нынешних руководителей КПЮ. Таким образом, мы поступим в соответствии с общими интересами революционного пролетариата и всего лагеря мира, демократии и социализма и поможем компартии и пролетариату Югославии проводить политику, соответствующую интересам югославского народа и международного пролетариата.

Тов.Лука заявляет, что румынская делегация полностью согласна с выводами, сделанными в докладе тов.Жданова, согласна с тем, что своей политической линией и своим отказом принять участие в обсуждении положения в КПЮ на заседании Информбюро, руководители КПЮ ставят себя и КПЮ вне рядов Информбюро. Уроки положения, создавшегося в КПЮ, должны еще более укрепить нашу бдительность против раскольных попыток со стороны империалистов, должны побудить нас вести с еще большей решимостью борьбу против империализма и всемерно укреплять единый социалистический фронт стран народной демократии и страны победившего социализма – СССР.

Председательствующий: Желает ли кто-нибудь еще выступить в прениях по 1-му пункту повестки дня?

Желающих нет. Прения заканчиваются. Слово для заключения имеет тов. Жданов.

Жданов: Дискуссия продемонстрировала полное единодушие между делегациями по ситуации в Югославии и по задачам, вытекающим из ситуации. Практические замечания не вызывают возражений. Ввиду этого я отказываюсь от заключительного слова.

Председательствующий: Переходим к вопросу о резолюции. Предлагаю создать комиссию для редактирования резолюции по 1-му пункту повестки дня.

Жданов: Вношу предложение возглавить комиссию т.Тольятти, а в состав комиссии ввести по одному представителю от каждой делегации.

Ракоши: ... и докладчика. Голосую. Все – за.

Персонально в комиссию делегациями выдвинуты т.т.Тольятти (председатель), Жданов, Секкья, Маленков, Берман, Сланский, Кишиневский, Костов, Ракоши, Фажон.

На этом заседание закрывается.

We consider, says Comrade Luca, that an indispensable condition for further improvement of our work is mastering the historical experience of the VKP(B) which has solved the basic problems of policy and organisation for a Marxist-Leninist Party not only for the proletariat of Russia but for the proletariat of the whole world. This experience is an inexhaustible treasure-house for our Party, as for the other brother-Parties. What disregard of this experience, and repudiation of it, lead to is evident from the situation in which the KPJ finds itself.

After the end of the war Comrade Molotov said, voicing the feelings of the entire Soviet people: "It was our good fortune that in the hard years of the war the Soviet Army and the Soviet people were led by the wise and experienced leader of the Soviet Union, the great Stalin⁹¹." In our turn we can say: It is the good fortune of all of us, of the proletariat of the whole world, that we have such a teacher and leader as Comrade Stalin, the brilliant continuator of the cause of Marx-Engels-Lenin.

In conclusion Comrade Luca states that, if the leaders of the KPJ refuse to review and correct their policy, refuse to admit and correct their mistakes, our duty will be to speak publicly and thoroughly about the dangerous errors of the KPJ's present leaders. In so doing we shall act in accordance with the common interests of the revolutionary proletariat and the whole camp of peace, democracy and socialism, and help the CP and the proletariat of Yugoslavia to pursue a policy that corresponds to the interests of the Yugoslav people and of the international proletariat.

Comrade Luca says that the Romanian delegation agrees completely with the conclusions drawn in Comrade Zhdanov's report. It agrees that, by their political line and their refusal to take part in discussing the situation in the KPJ at this session of the Information Bureau, the leaders of the KPJ have put themselves and their Party outside the Information Bureau. The lessons of the situation which has been created in the KPJ must strengthen still further our vigilance against splitting attempts by the imperialists, and must stimulate us to fight with still greater determination against imperialism and to strengthen in every way the united socialist front of the people's democracies and the land of victorious socialism, the USSR.

The Chairman: Does anyone else wish to speak in the discussion on the first item of the agenda?

Nobody. The discussion is closed. I call on Comrade Zhdanov for his concluding remarks.

Zhdanov: The discussion has revealed complete unanimity of the delegations on the situation in Yugoslavia and on the tasks resulting therefrom. The practical observations made are unobjectionable. Consequently, I do not wish to add anything to what has been said.

The Chairman: Let us pass on to the question of the resolution. I propose that we appoint a commission to draft a resolution on the first point of our agenda.

Zhdanov: I propose that Comrade Togliatti preside over the commission and that it be made up of one representative of each delegation.

Rákosi: ... plus the rapporteur. I put it to the vote. All in favour.

The delegations nominate as members of the commission: Comrades Togliatti (chairman), Zhdanov, Secchia, Malenkov, Berman, Slánský, Chişinevski, Kostov, Rákosi, Fajon.

On this the session ended.

ЗАСЕДАНИЕ 6-е

23 июня 1948 года

Начало заседания в 11 часов.
Окончание заседания в 12 ч.15 м.

Председательствует тов.ТОЛЬЯТТИ

СЛУШАЛИ:

Утверждение проекта резолюции по первому вопросу повестки дня совещания: “О положении в коммунистической партии Югославии”.

Докладывает председатель Комиссии по выработке резолюции тов.Тольятти.

Тов.Тольятти сообщает, что в результате рассмотрения проекта резолюции Комиссия внесла лишь поправки формального порядка. Однако следует отметить, что была внесена также существенная поправка, а именно: в пункт 6 на 8 странице после слов “... не подготовлены условия для массовой коллективизации сельского хозяйства” внесено добавление: “и пока большинство трудового крестьянства не убедится в преимуществах коллективного способа ведения хозяйства”.

Затем тов.Тольятти ставит проект резолюции на голосование.

Резолюция о положении в коммунистической партии Югославии, предложенная тов.Тольятти, принимается единогласно (прилагается).

СЛУШАЛИ: Текущие вопросы:

а) о местопребывании Информбюро.

Докладывает тов.Тольятти.

ПОСТАНОВИЛИ:

Перенести местопребывание Информбюро из Белграда в Бухарест.

б) О местопребывании редакции органа Информбюро “За прочный мир, за народную демократию!”.

Докладывает тов.Тольятти.

ПОСТАНОВИЛИ:

Перевести редакцию органа Информбюро “За прочный мир, за народную демократию!” из Белграда в Бухарест⁹².

в) О составе редакции газеты Информбюро.

Докладывает тов.Юдин.

ПОСТАНОВИЛИ:

В связи с решением Информбюро по пункту первому порядка дня считать выбывшими из состава редакции газеты Информбюро представителей ЦК КПЮ т.т.Зихерла и Горщика.

г) О Белградской профсоюзной конвенции и Совете балканской молодежи.

Докладывает тов.Георгиу Деж.

Тов.Деж сообщает, что Политбюро РРП 25 мая с.г. обсудило вопрос о Белградской профсоюзной конвенции и Совете балканской молодежи. В

SESSION VI

23 June 1948

**The session began at 11 hrs.
and ended at 12 hrs. 15 mins.**

Comrade TOGLIATTI in the chair

HEARD:

Confirmation of a draft resolution on the first point of the agenda: "On the situation in the Communist Party of Yugoslavia".

A report is given by Comrade Togliatti as chairman of the commission for drafting the resolution.

Comrade Togliatti says that, after examining the draft resolution, the commission made only some amendments of a formal nature. However, it should be mentioned that there was also one amendment of substance, namely: in point 6 on page 8, after the words "... so long as the conditions for mass collectivisation of agriculture have not been prepared", to add: "and so long as the majority of the working peasantry have not been convinced of the advantages of the collective method of farming".

Comrade Togliatti then puts the draft resolution to the vote.

The resolution on the situation in the Communist Party of Yugoslavia, moved by Comrade Togliatti, is adopted unanimously (the resolution is attached).

HEARD: Current matters:

a) on the location of the Information Bureau.

Comrade Togliatti reports.

RESOLVED:

To transfer the location of the Information Bureau from Belgrade to Bucharest.

b) On the location of the editorial office of the Information Bureau's organ *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*

Comrade Togliatti reports.

RESOLVED:

To transfer the editorial office of the Information Bureau's organ *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* from Belgrade to Bucharest⁹².

c) On the composition of the editorial staff of the Information Bureau's paper.

Comrade Iudin reports.

RESOLVED:

In connection with the Information Bureau's decision on the first point of the agenda to consider as dismissed from the editorial staff of the Information Bureau's organ the representatives of the CP of the KPJ, Comrades Zihelr and Goršić.

d) On the Belgrade trade-union convention and the Council of Balkan Youth.

Comrade Gheorghiu-Dej reports.

Comrade Dej says that the Political Bureau of the Romanian Workers' Party discussed on 25 May of this year the question of the Belgrade trade-union convention

ноябре 1947 г., по предложению югославских профсоюзов, было созвано профсоюзное совещание Балканских стран с целью наметить мероприятия по оказанию помощи демократической Греции. По предложению югославской делегации, была заключена профсоюзная конвенция Балканских стран. Ранее был создан Совет балканской молодежи.

Политбюро РРП учло, что существование подобных организаций подрывает международные об"единения – Всемирную федерацию профсоюзов и Всемирную федерацию демократической молодежи, вредит этим организациям и изолирует профсоюзы и молодежь от других стран и особенно от Советского Союза.

Это также является предлогом для активизации деятельности врагов рабочего единства, которые прибегают к созданию региональных организаций (в Скандинавских странах и др.).

Политбюро предложило руководящим органам профсоюзов и молодежи Румынии выйти из состава этих организаций и предложить их распустить⁹³.

Тов.Деж сообщает также, что подобное решение было принято и БРП(к). Он предлагает обсудить этот вопрос на Информбюро и вынести соответствующее решение.

В прениях выступили:

Тов.Червенков говорит, что Политбюро БРП(к) полностью согласно и поддерживает это предложение румынских товарищей. Оно также предложило Центральному Совету ОРПС Болгарии денонсировать Белградскую профсоюзную конвенцию и ЦК Народной молодежи Болгарии выйти из Совета балканской молодежи и внести предложение о ликвидации этих организаций.

Тов.Ракоши говорит о том, что венгерские профсоюзы также приглашались на Белградскую профсоюзную конвенцию. Но мы считали, говорит тов.Ракоши, что это будет вредным и сначала решили послать туда наблюдателя, а потом передумали и послали туда письменное об"яснение с нашим отказом. Точно также мы поступили и по отношению к Совету балканской молодежи, послав письменное об"яснение с нашим отказом участвовать в конференции молодежи в Белграде.

Тов.Жданов заявляет, что делегация ВКП(б) присоединяется к мнению докладчика и других товарищей по этому вопросу. Дальнейшее существование организаций, подобных названным, дает возможность раскольникам из английских тред-юнионов, желтой организации АФТ и др. развивать свою раскольническую деятельность и сохранять и развивать раскольническую профсоюзную организацию 16 стран, принявших план Маршалла.

Тов.Тольятти зачитывает проект резолюции по данному вопросу.

Тов.Ракоши вносит поправку в проект резолюции: включить в пункт 2-й наряду с молодежными организациями Болгарии и Румынии венгерскую молодежную организацию.

Поправка тов.Ракоши принимается единогласно.

Таким образом, с учетом поправки тов.Ракоши принят окончательный текст резолюции в следующей редакции:

“Принимая во внимание:

1. что заключение Белградской профсоюзной конвенции и образование Совета балканской молодежи являются политической ошибкой;

2. что организации, подобные упомянутым, изолируют участвующие в них профсоюзные и молодежные организации от профсоюзных и молодежных

and the Council of Balkan Youth. In November 1947, on the initiative of the Yugoslav trade unions, a trade-union conference of the Balkan countries was convoked with a view to determining measures for helping democratic Greece. On a proposal by the Yugoslav delegation a trade-union convention of the Balkan countries was concluded. Earlier, a Council of Balkan Youth was formed.

The Political Bureau of the Romanian Workers' Party considered that the existence of such organisations undermines the international associations – the World Federation of Trade Unions and the World Federation of Democratic Youth, harms these organisations, and isolates the trade unions and youth concerned from other countries and, in particular, from the Soviet Union.

This also serves as a pretext for activating enemies of workers' unity who resort to the creation of regional organisations (in the Scandinavian countries, etc.).

The Political Bureau proposed to the leading organs of the trade unions and the youth of Romania that they leave these organisations and propose their dissolution⁹³.

Comrade Dej also says that a similar decision was taken by the Bulgarian Workers' Party (Communists). He proposes that this question be discussed in the Information Bureau and a corresponding decision taken.

In the discussion there spoke:

Comrade Chervenkov says that the Political Bureau of the Bulgarian Workers' Party (Communists) is fully in agreement with and supports this proposal by the Romanian comrades. He also proposed to the Central Council of the Bulgarian Trade Unions that they denounce the Belgrade trade-union convention and to the Central Committee of the People's Youth of Bulgaria that they leave the Council of Balkan Youth and advocate the liquidation of these organisations.

Comrade Rákosi says that the Hungarian trade unions, too, were invited to join the Belgrade trade-union convention. But we considered, says Comrade Rákosi, that this would be harmful: at first we decided to send an observer, but then had second thoughts and sent to Belgrade an explanation in writing of our refusal. We acted in the same way with regard to the Council of Balkan Youth, sending a written explanation of our refusal to take part in the youth-conference in Belgrade.

Comrade Zhdanov says that the delegation of the VKP(B) associates itself with the opinion of the rapporteur and the other comrades on this question. The further existence of organisations like those named offers opportunities for splitters from the British trade unions, the yellow organisation AFL and others to carry on their splitting activity and to maintain and develop the splitters' organisation of the trade unions of the 16 countries which have accepted the Marshall Plan.

Comrade Togliatti reads the draft resolution on this question.

Comrade Rákosi moves an amendment to the draft – to include in point 2, alongside the youth organisations of Bulgaria and Romania, also the Hungarian Youth Organisation.

Comrade Rákosi's amendment is accepted unanimously.

Thus, the final text, including Comrade Rákosi's amendment, reads:

"whereas

1. the concluding of the Belgrade trade-union convention and the forming of the Council of Balkan Youth are political mistakes;

2. organisations such as those mentioned isolate the trade-union and youth organisations which join them from the trade-union and youth organisations of other

организаций других стран, единого фронта СССР и стран народной демократии, а также от остальных организаций Всемирной федерации профсоюзов и Всемирной федерации демократической молодежи;

3. что такие организации вредят боевому единству всемирных демократических организаций и дают врагам демократии и единства демократических сил предлог для раскола и раздробления на группу Всемирной федерации профсоюзов и Всемирной федерации демократической молодежи, а также Всемирной федерации демократических женщин –

Совещание Информбюро постановляет:

1. Признать нецелесообразным и ошибочным дальнейшее существование Белградской профсоюзной конвенции и Совета балканской молодежи;

2. Одобрить решение ЦК Румынской рабочей партии, Болгарской рабочей партии (коммунистов) и Венгерской партии трудящихся о том, чтобы посоветовать ЦК Генеральной конфедерации труда Румынии и Центральному Совету ОРПС Болгарии денонсировать Белградскую профсоюзную конвенцию, а также Совету Национальной федерации молодежи Румынии, ЦК Венгерской демократической молодежи и ЦК Союза народной молодежи Болгарии – об”явить о своем выходе из Совета балканской молодежи и предложить распустить его;

3. Довести до сведения ЦК КП Греции и КП Албании настоящее решение Информбюро”.

д) О просьбе некоторых компартий об их присоединении к Информбюро.

Докладывает тов.Маленков.

Тов.Маленков говорит, что делегация ВКП(б) считает необходимым доложить Информбюро, что греческие товарищи высказали пожелание присоединиться к Информбюро, войти в состав Информбюро. Это пожелание они высказали ЦК ВКП(б) незадолго до настоящего совещания. Высказывая свое пожелание, они просили ЦК ВКП(б) высказать мнение по этому вопросу. ЦК ВКП(б) счел необходимым, и об этом докладывает Информбюро, высказать греческим товарищам свое мнение о нецелесообразности присоединения в настоящее время греческой компартии к Информбюро.

Мы руководствовались, говорит тов.Маленков, тем соображением, что вступление греческой компартии в состав Информбюро в настоящей международной обстановке, при нынешнем положении в Греции создаст для греческих товарищей дополнительные трудности. Англо-американская и греческая реакция поспешат использовать это обстоятельство и выставить греческих коммунистов, как агентов Москвы, квалифицировать их борьбу с греческой реакцией, как движение, направляемое извне иностранными державами и, само собой разумеется, Москвой через Информбюро. Мы считаем, что в настоящее время греческим товарищам не следует пока присоединяться к Информбюро. В то же время мы считаем возможным и полезным информировать греческих товарищей о деятельности Информбюро. Таково мнение ЦК ВКП(б) по вопросу о просьбе греческих товарищей присоединить Греческую компартию к Информбюро. Тов.Захариадис согласился с этим мнением ЦК ВКП(б). Мы считали себя обязанными доложить обо всем этом Информбюро.

Далее следует, говорит тов.Маленков, доложить Информбюро о том, что ЦК компартии Албании также высказал пожелание о присоединении компартии Албании к Информбюро. Мы хотели бы высказать по этому поводу свое мнение в том смысле, что албанским товарищам также следует раз”яснить, что в настоящее время компартии Албании пока нецелесообразно входить в

countries, from the united front of the USSR and the people's democracies, and also from the other organisations of the World Federation of Trade Unions and the World Federation of Democratic Youth;

3. organisations are harmful to the fighting unity of the world-wide democratic organisations and provide the enemies of democracy and of the unity of the democratic forces with a pretext for splitting into groups the World Federation of Trade Unions, the World Federation of Democratic Youth and also the World Federation of Democratic Women –

This conference of the Information Bureau resolves:

1. to regard as inexpedient and mistaken the further existence of the Belgrade trade-union convention and the Council of Balkan Youth;

2. to approve the decision of the CCs of the Romanian Workers' Party, the Bulgarian Workers' Party (Communists), and the Hungarian Working People's Party to advise the CC of the Romanian General Confederation of Labour and the Central Council of the Bulgarian Trade Unions to denounce the Belgrade trade-union convention and also to advise the Council of the National Federation of Romanian Youth, the CC of the Hungarian Democratic Youth and the CC of the Union of the People's Youth of Bulgaria to announce that they are leaving the Council of Balkan Youth and to propose that it be dissolved;

3. to bring this decision by the Information Bureau to the notice of the CCs of the CPs of Greece and Albania."

e) On requests by certain Communist Parties to become members of the Information Bureau.

Comrade Malenkov reports.

Comrade Malenkov says that the delegation of the VKP(B) thinks it necessary to tell the Information Bureau that the Greek comrades have expressed desire to join the Information Bureau. They told the CC of the VKP(B) of this desire not long before the present conference. When they voiced this desire they asked the CC of the VKP(B) to state its opinion on this question. The CC of the VKP(B) thought it necessary, and now tells the Information Bureau this, to say to the Greek comrades that they consider it inexpedient for the Greek Communist Party to join the Information Bureau at present.

We were guided, says Comrade Malenkov, by the consideration that, in the present international situation and with the present situation in Greece, entry by the Greek CP into the Information Bureau would create additional difficulties for the Greek comrades. Anglo-American and Greek reaction would hasten to exploit this circumstance to present the Greek Communists as agents of Moscow, to describe their fight against Greek reaction as a movement directed from the outside by foreign powers, and, of course, by Moscow, through the Information Bureau. We think that the Greek comrades should not join the Information Bureau for the present. At the same time we consider it possible and useful to keep the Greek comrades informed of the Information Bureau's activities. This is the view of the CC of the VKP(B) on the Greek comrades' request to join the Information Bureau. Comrade Zachariadis has agreed with the view taken by us. We thought we should tell the Information Bureau about this.

We must also, says Comrade Malenkov, tell the Information Bureau that the CC of the CP of Albania has also expressed desire that their Party join the Information Bureau. We should like to state our view on this, namely, that it must be explained to the Albanian comrades that for the present it would be inexpedient for their Party to

состав Информбюро. Мотивы для такого решения следующие: независимость Албании сейчас гарантируется соглашением трех держав⁹⁴, Албания не принята еще в ООН и, несомненно, присоединение к Информбюро в этой международной обстановке осложнит международное положение Албании и без того достаточно деликатное. Нам кажется, что албанские товарищи согласятся с этими мотивами. Мы думаем также, что албанских товарищей следует информировать о деятельности Информбюро.

И, наконец, говорит тов. Маленков, присоединиться к Информбюро желали финские товарищи. Мы предлагаем этот вопрос рассмотреть на очередном совещании Информбюро, с приглашением на это совещание финских товарищей. Мы учитываем при этом, что в начале июля этого года в Финляндии будут происходить выборы в сейм. Поэтому не целесообразно вопрос о приеме Финской компартии в Информбюро решать на этом совещании, но мы не видим препятствий к положительному решению этого вопроса в ближайшем будущем.

Вот те соображения, которые мы считали необходимым доложить на рассмотрение настоящего совещания Информбюро по вопросу о просьбе некоторых компартий присоединиться к Информбюро⁹⁵.

Все соглашаются с мнением делегации ВКП(б).

Тов. Тольятти зачитывает предложение по этому вопросу:

“Просьбу ЦК Финской компартии о присоединении к Информбюро рассмотреть на следующем совещании Информбюро с приглашением представителей ЦК компартии Финляндии”.

Предложение единогласно принимается совещанием.

е) Об Уставе Информбюро.

Докладывает тов. Дюкло.

Тов. Дюкло предлагает принять решение по этому вопросу.

В результате обмена мнениями совещание пришло к следующему единогласному решению:

“Считая необходимым иметь Устав Информбюро, поручить Комиссии в составе тов. Дюкло (председатель), тов. Суслова, тов. Джоржеску и тов. Берман в двухмесячный срок разработать проект Устава Информационного бюро”.

ж) Об аппарате Информбюро.

Докладывает тов. Суслов.

Тов. Суслов говорит, что в настоящее время Информационное бюро не имеет своего постоянного аппарата. Это создает серьезные неудобства, затрудняет связь между партиями, входящими в Информбюро, и не позволяет Информбюро осуществлять постоянный контроль над редакцией своего печатного органа.

Отсутствие у Информбюро постоянного аппарата приводило к тому, что в силу необходимости осуществление связи и контакта между партиями, даже рассылку извещений о созыве совещаний Информбюро фактически вынужден был брать на себя ЦК ВКП(б), что нельзя, разумеется, считать нормальным и что не могло обеспечить достаточно регулярной и оперативной связи.

Отсутствие у Информбюро постоянного аппарата затрудняло также работу редакции Информбюро “За прочный мир, за народную демократию!”, так как не было органа, с которым редакция могла бы консультироваться о той или иной принципиальной статье или очередной задаче газеты. Фактически Информбюро не имело органа, который бы повседневно контролировал и направлял работу редакции газеты.

Все это, учитывая опыт работы Информбюро между первым и настоящим совещаниями, делает необходимым иметь постоянный аппарат Информбюро – Секретариат.

enter the Information Bureau. Our motives for this decision are these. The independence of Albania is at present guaranteed by an agreement between three Powers⁹⁴, Albania has not yet been admitted to the United Nations Organisation and there can be no doubt but that joining the Information Bureau in this international situation would complicate Albania's international position, which is delicate enough even without that. It seems to us that the Albanian comrades agree with these reasons. We think that the Albanian comrades, too, should be kept informed of the activity of the Information Bureau.

Finally, says Comrade Malenkov, the Finnish comrades want to join the Information Bureau. We propose that this question be examined at the next conference of the Information Bureau, and that the Finnish comrades be invited to attend it. We take into account the fact that at the beginning of July this year elections to the Diet will be held in Finland. Consequently it would be inexpedient to decide at the current conference the question of admitting the Finnish CP into the Information Bureau, but we cannot see any obstacle to giving an affirmative decision in the near future.

These are the considerations which we thought we should put before this conference of the Information Bureau regarding the requests by certain CPs to join it⁹⁵.

All agree with the opinion of the delegation of the VKP(B).

Comrade Togliatti reads the motion on this question:

"The request by the CC of the Finnish Communist Party to join the Information Bureau will be examined at the next conference of the Information Bureau, to which representatives of the CC of the Finnish Communist Party will be invited".

The motion is accepted unanimously by the conference.

f) On the rules of the Information Bureau.

Comrade Duclos reports.

Comrade Duclos proposes that a decision be taken on this question.

After an exchange of views the conference unanimously adopts the following decision:

"Considering it necessary to have Rules of the Information Bureau, to entrust to a commission made up of Comrade Duclos (chairman), Comrade Suslov, Comrade Georgescu and Comrade Berman the production within two months of draft Rules of the Information Bureau".

g) On the apparatus of the Information Bureau.

Comrade Suslov reports.

Comrade Suslov says that at present the Information Bureau has no regular apparatus. This causes serious inconvenience, hinders communication between Parties belonging to the Information Bureau and prevents the latter from exercising regular supervision of the editing of its press organ.

The Information Bureau's lack of a regular apparatus has had the result that, owing to the need to maintain contact between the Parties, even distribution of the notices that a conference of the Information Bureau is to be held has actually had to be undertaken by the CC of the VKP(B), which arrangement cannot, of course, be regarded as normal and cannot ensure sufficiently regular and efficient connections.

The Information Bureau's lack of a regular apparatus has also hindered the work of the editors of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*, since there has been no organ which the editors could consult regarding a particular article on a matter of principle, or on the paper's next task. In fact the Information Bureau has had no organ which could provide day-to-day supervision of the paper and direct the work of its editors.

All this, taking into account the experience of the Information Bureau's work between the first and the present conferences, makes it necessary that we have a regular apparatus, a Secretariat.

В качестве основных задач на Секретариат необходимо возложить:
-обеспечение связи между партиями, входящими в Информбюро,
-осуществление контроля над редакцией печатного органа Информбюро.

Тов.Суслов зачитывает проект решения по этому вопросу.

В прениях выступили т.т.Маленков, Ракоши, Фажон, Тольятти, Сланский и Жданов.

В результате обмена мнениями участники совещания пришли к единодушному мнению о необходимости создания Секретариата Информбюро и единогласно приняли следующее решения:

1. Создать постоянный орган Информационного бюро – Секретариат из представителей всех партий, входящих в Информбюро, по одному от ЦК партии.

2. Считать основными задачами Секретариата: обеспечение связи между партиями, входящими в Информационное бюро, и осуществление контроля над редакцией печатного органа Информбюро.

3. Принять к сведению, что ЦК ВКП(б) делегирует в состав Секретариата Информбюро т.Суслова, ЦК Румынской рабочей партии – т.Кишиневского, ЦК Итальянской компартии – т.Пайетта.

4. Принять к сведению заявления делегаций ЦК других партий о том, что они представят кандидатуры в состав Секретариата Информбюро через три дня⁹⁶.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ:

СЛУШАЛИ:

1. Утверждение коммюнике о совещании Информбюро.
Докладывает тов.Юдин.

ПОСТАНОВИЛИ:

- Утвердить следующий текст коммюнике:

The fundamental tasks of the Secretariat should be:

- maintaining links between the Parties constituting the Information Bureau,
- supervision of the editing of the Information Bureau's press organ.

Comrade Suslov reads a draft resolution on this question.

In the discussion there spoke Comrades Malenkov, Rákosi, Fajon, Togliatti, Slánský and Zhdanov.

As a result of this exchange of views the participants in the conference came to the unanimous conclusion that a Secretariat must be created for the Information Bureau and unanimously adopted the following decisions:

1. To establish as a permanent organ of the Information Bureau a Secretariat made up of representatives of all the Parties constituting the Information Bureau – one from each CC.

2. To define the Secretariat's tasks as: maintaining links between the Parties constituting the Information Bureau and supervision of the editing of the latter's press organ.

3. To take cognizance of the fact that the CC of the VKP(B) delegates to the Secretariat Comrade Suslov, the CC of the Romanian Workers' Party delegates Comrade Chişinevschi, and the CC of the Italian Communist Party delegates Comrade Pajetta.

4. To record the statements by the delegations of the CCs of the other Parties that they will present their candidates for the Secretariat within three days⁹⁶.

DISCUSSION OF PRACTICAL MATTERS:

HEARD:

1. Confirmation of the communiqué of the Information Bureau.
Comrade Iudin reports.

RESOLVED:

To confirm the following text of the communiqué:

“КОММЮНИКЕ

о совещании Информационного бюро коммунистических партий.

Во второй половине июня в Румынии состоялось совещание Информационного бюро в составе представителей: Болгарской рабочей партии (коммунистов) – т.т.Костов Т. и Червенков В.; Румынской рабочей партии – т.т.Деж Г., Лука В. и Паукер А.; Венгерской партии трудящихся – т.т.Ракоши М., Фаркаш М., Гэрэ Э.; Польской рабочей партии – т.т.Берман Я. и Завадский А.; Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – т.т.Жданов А., Маленков Г. и Суслов М.; компартии Франции – т.т.Дюкло Ж. и Фажон Э.; компартии Чехословакии – т.т.Сланский Р., Широкий В., Геминдер Б. и Бареш Г. и компартии Италии – т.т.Тольятти П. и Секкья П.

Информационное бюро обсудило вопрос о положении в коммунистической партии Югославии и единодушно приняло резолюцию по этому вопросу”.

2. О сроке и порядке публикации коммюнике и резолюции Информбюро.

Докладывает тов.Юдин.

ПОСТАНОВИЛИ:

“Опубликовать коммюнике и резолюцию Информбюро во вторник, 29 июня, одновременно во всех центральных органах компартий, входящих в Информбюро”⁹⁷.

Решения по второму вопросу повестки дня публикации не подлежат и считаются секретными.

3. Об утверждении протокола заседаний Информбюро.

Докладывает тов.Баранов.

Тов.Баранов говорит, что в соответствии с решением совещания Информбюро протокол заседаний Информбюро составлен на русском языке, за исключением резолюции по первому пункту повестки дня и коммюнике, которые составлены на русском и французском языках⁹⁸.

Протокол содержит живую запись шести заседаний Информбюро, прошедших с 19 по 23 июня 1948 года; телеграмму Информбюро ЦК КПЮ с предложением послать своих представителей на совещание Информбюро и ответ ЦК КПЮ на эту телеграмму; доклад тов.Жданова по первому пункту повестки дня; запись выступлений представителей компартий – участников совещания – по докладу тов.Жданова; резолюцию по вопросу о положении в компартии Югославии; коммюнике о совещании Информбюро и соответствующие резолюции по всем вопросам пункта второго повестки дня: “Текущие вопросы”.

Запись выступлений делегатов по первому пункту повестки дня всеми выступающими прочитана лично, поправки, внесенные ими, Секретариатом учтены и при окончательной редакции протокола внесены в тексты их выступлений.

Секретариат просит делегатов подписать протокол заседаний Информбюро:

а) резолюцию по первому вопросу повестки дня на русском и французском языках;

б) коммюнике на русском и французском языках;

в) резолюцию по докладу Секретариата.

"C O M M U N I Q U É

of the conference of the Information Bureau of the Communist Parties

In the second half of June a conference of the Information Bureau took place in Romania with the participation of representatives of the Bulgarian Workers' Party (Communists) – Comrades Kostov, T., and Chervenkov, V.; the Romanian Workers' Party – Comrades Dej, G., Luca, V. and Pauker, A.; the Hungarian Working People's Party – Comrades Rákosi, M., Farkas, M., and Gerő, E.; the Polish Workers' Party – Comrades Berman, J. and Zawadzki, A.; the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) – Comrades Zhdanov, A., Malenkov, G., and Suslov, M.; the Communist Party of France – Comrades Duclos, J., and Fajon, E.; the Communist Party of Czechoslovakia – Comrades Slánský, R., Široký, V., Geminder, B., and Bareš, G.; and the Italian Communist Party – Comrades Togliatti, P., and Secchia, P.

The Information Bureau discussed the question of the situation in the Communist Party of Yugoslavia and adopted unanimously a resolution on this question."

2. On the date and procedure for publishing the communiqué and resolution of the Information Bureau.

Comrade Iudin reports.

RESOLVED:

"To publish the communiqué and resolution of the Information Bureau on Tuesday, 29 June, simultaneously in all the central organs of the Communist Parties constituting the Information Bureau"⁹⁷.

The decisions on the second point of the agenda are not for publication and are to be treated as secret.

3. On confirming the minutes of the session of the Information Bureau.

Comrade Baranov reports.

Comrade Baranov says that, in accordance with the decision of the conference of the Information Bureau the minutes of the session are compiled in Russian, with the exception of the resolution on the first point on the agenda and the communiqué, which are compiled in Russian and French⁹⁸.

The minutes comprise verbatim reports of the six sessions of the Information Bureau held between 19 and 23 June 1948, the telegram of the Information Bureau to the CC of the KPJ inviting it to send representatives to the conference, and the reply of the CC of the KPJ thereto; Comrade Zhdanov's report on the first point of the agenda; the speeches on Comrade Zhdanov's report by the representatives of the Parties taking part in the conference; the resolution on the situation in the Communist Party of Yugoslavia; the communiqué on the conference of the Information Bureau and the resolutions corresponding to each of the questions under the second point of the agenda, "Current matters".

The records of the delegates' speeches on the first point of the agenda have been read personally by all the speakers. The Secretariat has noted their amendments and introduced these into the texts of their speeches as given in the final version of the minutes.

The Secretariat requests the delegates to sign the minutes of the session of the Information Bureau:

- a) the resolution on the first point of the agenda in Russian and French;
- b) the communiqué, in Russian and French;
- c) the resolution on the Secretariat's report.

ПОСТАНОВИЛИ:

Протокол заседаний Информбюро утвердить.

Тов.ТОЛЬЯТТИ, закрывая совещание Информбюро, произносит заключительную речь, в которой он говорит, что мы кончаем работу второго совещания Информбюро. Товарищи хорошо помнят, какое большое значение имело первое наше совещание. Тогда мы выработали узы организационного сотрудничества между коммунистическими партиями, между демократическим движением различных стран, подвергли взаимной критике работу отдельных партий. Последующее развитие нашего движения показало дальнейшее укрепление всего международного коммунистического движения. Мы имеем единый фронт стран народной демократии, страны социализма – СССР и коммунистического и демократического движения капиталистических стран.

Прошло 9 месяцев после первого совещания, говорит т.Тольятти, и мы можем сказать, что, выполняя решения прошлого совещания, партии укрепили свои позиции в странах.

В этих условиях собралось второе совещание Информбюро, и нам пришлось по предложению ЦК ВКП(б) обсудить положение в КПЮ, которая по вине группы ее руководителей порвала международные связи и вышла из единого демократического фронта.

Тов.Тольятти говорит далее, что нам было тяжело обсуждать этот вопрос, но это надо было сделать, ибо мы знаем, что только в борьбе со всякими уклонами и отклонениями от международной пролетарской солидарности можно укрепить силы демократического фронта.

От имени всех присутствующих на совещании, заявляет тов.Тольятти, я выражаю искреннюю благодарность ЦК ВКП(б) и лично товарищу Сталину за инициативу поставить вопрос о положении в югославской компартии на обсуждение в Информбюро.

Решение совещания по обсужденному вопросу было принято нами с полным единодушием. Это показало еще раз силу и крепость нашего движения, единство нашей идеологии, нашего дела. Этим решением внесен новый вклад в дело борьбы против империализма, за демократию, за социализм.

Международное положение, в котором мы находимся, не легкое. Империалисты собирают свои силы и хотят сорвать единство демократического лагеря. Решение этого совещания поможет нам еще лучше бороться против наших врагов, еще прочнее укрепить узы братской солидарности и расширить борьбу за социализм.

Мы чувствуем, говорит тов.Тольятти, что перед нами стоят новые трудные задачи. Но мы уверены, что наши партии окрепли и они способны справиться с этими задачами.

Под руководством Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и лично товарища Сталина мы пойдем вперед, к новым победам.

Пусть крепнут узы международной солидарности рабочего класса.

До свидания, товарищи! (Бурные аплодисменты).

RESOLVED:

To approve the minutes of the session of the Information Bureau.

Comrade TOGLIATTI, in closing the session of the Information Bureau, delivers a concluding speech in which he says that we are bringing to an end the work of the second conference of the Information Bureau. The comrades appreciate well what great importance our first conference had. There we worked out the forms for organised co-operation between the Communist Parties, between the democratic movement in the various countries, and subjected to mutual criticism the work of certain Parties. The subsequent development of our movement showed a further strengthening of the entire international Communist movement. We have a united front of the countries of people's democracy, the land of socialism – the USSR, and the Communist and democratic movement in the capitalist countries.

Nine months, says Comrade Togliatti, have passed since our first conference, and we can say that, by fulfilling the decisions of that conference, the Parties strengthened their positions in their respective countries.

Under those conditions the second conference of the Information Bureau assembled and we proceeded, on the motion of the CC of the VKP(B), to discuss the situation in the KPJ, which, through the fault of a group of its leaders, has severed its international ties and left the united democratic front.

Comrade Togliatti goes on to say that it was painful for us to discuss this question, but that this had to be done, for we know that it is only in struggle against all deviations and digressions from international proletarian solidarity that we can strengthen the forces of the democratic front.

On behalf of all participants in the conference, says Comrade Togliatti, I express our sincere gratitude to the CC of the VKP(B), and to Comrade Stalin personally, for their initiative in bringing up the situation in the KPJ for discussion in the Information Bureau.

The conference's decision on the question discussed was adopted by us in complete unanimity. This showed once again the strength and firmness of our movement, the unity of our ideology, our cause. This decision has made a new contribution to the fight against imperialism, for democracy, for socialism.

The international situation in which we find ourselves is not easy. The imperialists are gathering their forces and want to break up the unity of the democratic camp. The decision taken by this conference will help us to fight still better against our enemies, to strengthen still more firmly the ties of fraternal solidarity and to broaden the struggle for socialism.

We feel, says Comrade Togliatti, that new and hard tasks lie before us. But we are confident that our Parties have grown stronger and are able to cope with these tasks.

Under the leadership of the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) and of Comrade Stalin personally we shall go forward to fresh triumphs.

May the bonds of international solidarity of the working class grow stronger. Till we meet again, comrades! (Tumultuous applause).

О ПОЛОЖЕНИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГОСЛАВИИ.

Информационное бюро в составе представителей Болгарской рабочей партии (коммунистов), Румынской рабочей партии, Венгерской партии трудящихся, Польской рабочей партии, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), компартии Франции, компартии Чехословакии и компартии Италии, обсудив вопрос о положении в коммунистической партии Югославии и констатируя, что представители компартии Югославии отказались от явки на заседание Информбюро, единодушно согласилось о следующих выводах.

1. Информбюро отмечает, что руководство Югославской компартии за последнее время проводит в основных вопросах внешней и внутренней политики неправильную линию, представляющую отход от марксизма-ленинизма. В связи с этим Информационное бюро одобряет действия ЦК ВКП(б), взявшего на себя инициативу в разоблачении неправильной политики ЦК компартии Югославии и в первую очередь неправильной политики т.т.Тито, Карделя, Джиласа, Ранковича.

2. Информбюро констатирует, что руководство Югославской компартии проводит недружественную по отношению к Советскому Союзу и к ВКП(б) политику. В Югославии была допущена недостойная политика шельмования советских военных специалистов и дискредитация Советской Армии. Для советских гражданских специалистов в Югославии был создан специальный режим, в силу которого они были отданы под надзор органов госбезопасности Югославии и за ними была учинена слежка. Такой же слежке и надзору со стороны органов госбезопасности Югославии были подвергнуты представители ВКП(б) в Информбюро тов.Юдин и ряд официальных представителей СССР в Югославии⁹⁹.

Все эти и им подобные факты свидетельствуют о том, что руководители компартии Югославии заняли недостойную для коммунистов позицию, в силу которой югославские руководители стали отождествлять внешнюю политику СССР с внешней политикой империалистических держав и ведут себя в отношении СССР так же, как они ведут себя по отношению к буржуазным государствам. Именно в силу этой антисоветской установки в ЦК компартии Югославии получила распространение заимствованная из арсенала контрреволюционного троцкизма клеветническая пропаганда о “перерождении” ВКП(б), о “перерождении” СССР и т.п.¹⁰⁰.

Информбюро осуждает эти антисоветские установки руководителей КПЮ, несовместимые с марксизмом-ленинизмом и приличествующие лишь националистам.

3. В своей политике внутри страны руководители КПЮ отходят от позиций рабочего класса и порывают с марксистской теорией классов и классовой борьбы. Они отрицают факт роста капиталистических элементов в своей стране и связанного с этим обострения классовой борьбы в югославской деревне. Это отрицание исходит из оппортунистической установки, будто бы в переходный период от капитализма к социализму классовая борьба не обостряется, как учит этому марксизм-ленинизм, а затухает, как утверждали оппортунисты типа Бухарина, проповедывавшего теорию мирного вращивания капитализма в социализм.

Югославские руководители проводят неправильную политику в деревне, игнорируя классовую дифференциацию в деревне и рассматривая индиви-

ON THE SITUATION IN THE COMMUNIST PARTY OF YUGOSLAVIA.

The Information Bureau consisting of representatives of the Bulgarian Workers' Party (Communists), the Romanian Workers' Party, the Hungarian Working People's Party, the Polish Workers' Party, the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), the Communist Party of France, the Communist Party of Czechoslovakia and the Communist Party of Italy, having discussed the question of the situation in the Communist Party of Yugoslavia and having noted that representatives of the Communist Party of Yugoslavia refused to attend the session of the Information Bureau, agreed unanimously on the following conclusions.

1. The Information Bureau notes that the leadership of the Yugoslav Communist Party has recently been carrying out, on basic questions of foreign and home policy, an incorrect line which constitutes a departure from Marxism-Leninism. In this connection, the Information Bureau approves the action of the CC of the VKP(B) in taking the initiative in exposing the incorrect policy of the CC of the KPJ and, in the first place, the incorrect policy of Comrades Tito, Kardelj, Djilas and Ranković.

2. The Information Bureau notes that the leadership of the Yugoslav Communist Party is pursuing a policy unfriendly towards the Soviet Union and the VKP(B). An unworthy policy of defaming Soviet military specialists and discrediting the Soviet Army has been permitted in Yugoslavia. A special regime has been established for Soviet civilian specialists in Yugoslavia, under which they have been placed under surveillance by Yugoslavia's state security organs and subjected to shadowing. The representative of the VKP(B) in the Information Bureau, Comrade Iudin, and a number of official representatives of the Soviet Union in Yugoslavia have been subjected to this same shadowing and surveillance by the Yugoslav state security organs⁹⁹.

All these and similar facts testify that the leaders of the KPJ have adopted an attitude unworthy of Communists, in consequence of which the Yugoslav leaders have begun to identify the foreign policy of the USSR with the foreign policy of the imperialist powers and to behave towards the USSR in the same way as towards bourgeois states. Precisely as a consequence of this anti-Soviet attitude in the CC of the KPJ slanderous propaganda has become widespread – borrowed from the arsenal of counter-revolutionary Trotskyism – on the “degeneration” of the VKP(B), the “degeneration” of the USSR, and so on¹⁰⁰.

The Information Bureau condemns this anti-Soviet attitude of the leaders of the KPJ as incompatible with Marxism-Leninism and fit only for nationalists.

3. In their internal policy the leaders of the KPJ are abandoning the working-class position and breaking with the Marxist theory of classes and the class struggle. They deny the fact that capitalist elements are on the increase in their country and that, connected with this, class struggle is intensifying in the rural areas of Yugoslavia. This denial follows from an opportunist line which says that, in the period of transition from capitalism to socialism, the class struggle does not become more acute, as Marxism-Leninism teaches, but dies down as was asserted by opportunists like Bukharin, who also preached the theory of capitalism peacefully growing into socialism.

The Yugoslav leaders are pursuing an incorrect policy in the countryside, ignoring class differentiations in the village and treating the individual peasantry as a

дуальное крестьянство как единое целое, вопреки марксистско-ленинскому учению о классах и классовой борьбе, вопреки известному положению Ленина о том, что мелкое индивидуальное хозяйство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе¹⁰¹. Между тем, политическая обстановка в югославской деревне не дает никаких оснований для самоуспокоения и благодушия. В условиях, когда в Югославии преобладает индивидуальное крестьянское хозяйство, нет национализации земли, существует частная собственность на землю и купля-продажа земли, в руках кулаков сосредоточены значительные земельные участки, применяется наемный труд и т.д., нельзя воспитывать партию в духе затушевывания классовой борьбы и примирения классовых противоречий, не разоружая тем самым партию перед лицом трудностей строительства социализма.

Руководители Югославской компартии сбиваются с марксистско-ленинского пути на путь народнической кулацкой партии в вопросе о руководящей роли рабочего класса, утверждая, что крестьяне являются “самой прочной основой югославского государства”. Ленин учит, что “пролетариат, как единственный до конца революционный класс современного общества... должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров”¹⁰².

Югославские руководители нарушают это положение марксизма-ленинизма.

Что касается крестьянства, то его большинство, т.е. беднота и середняки, может состоять или уже состоит в союзе с рабочим классом, причем руководящая роль в этом союзе остается за рабочим классом.

Указанная выше установка югославских руководителей нарушает эти положения марксизма-ленинизма.

Как видно, эта установка выражает такие взгляды, которые уместны для мелкобуржуазных националистов, но не для марксистов-ленинцев.

4. Информбюро считает, что руководство КПЮ ревизует марксистско-ленинское учение о партии. Согласно теории марксизма-ленинизма партия является основной руководящей и направляющей силой в стране, имеющей свою особую программу и не растворяющейся в беспартийной массе. Партия есть высшая форма организации и наиболее важное оружие рабочего класса. Между тем, в Югославии основной руководящей силой в стране считают не коммунистическую партию, а Народный фронт. Югославские руководители принижают роль коммунистической партии, фактически растворяют партию в беспартийном Народном фронте, который включает в себя весьма различные в классовом отношении элементы (рабочих, трудовое крестьянство, ведущее индивидуальное хозяйство, кулаков, торговцев, мелких фабрикантов, буржуазную интеллигенцию и т.д.), а также разношерстные политические группировки, включая и некоторые буржуазные партии. Югославские руководители упорно не желают признать ошибочность своей установки о том, что компартия Югославии не может и не должна якобы иметь своей особой программы, а должна довольствоваться программой Народного фронта.

Тот факт, что в Югославии на политической арене выступает только Народный фронт, а партия и ее организации не выступают открыто от своего имени перед народом, не только принижает роль партии в политической жизни страны, но и подрывает партию как самостоятельную политическую силу, призванную завоевывать все большее доверие народа и охватывать своим влиянием все более широкие массы трудящихся путем открытой поли-

uniform whole, contrary to the Marxist-Leninist teaching on classes and the class struggle and to Lenin's well-known thesis that small-scale individual farming engenders capitalism and the bourgeoisie constantly, daily, hourly, spontaneously and on a mass scale¹⁰¹. Meanwhile, the political situation in the Yugoslav countryside offers no grounds for complacency. Under conditions where, as in Yugoslavia, individual peasant farming predominates, the land has not been nationalised, there is private ownership of land and it can be bought and sold, substantial tracts of land are in the possession of kulaks, wage-labour is employed, and so on, it is impossible to educate the Party in a spirit of fading out the class struggle and reconciling class contradictions without thereby disarming the Party before the difficulties to be encountered in building socialism.

The leaders of the KPJ have left the Marxist-Leninist road for the road of a Narodnik-kulak party where the question of the leading role of the working class is concerned, asserting that the peasants are "the soundest foundation of the Yugoslav state". Lenin teaches that "the proletariat, as the only ultimately revolutionary class in present-day society ... must be the leader, the hegemon in the struggle of the entire people for a complete democratic revolution, the struggle of all the working and exploited people against oppressors and exploiters"¹⁰².

The Yugoslav leaders are going against this thesis of Marxism-Leninism.

As regards the peasantry, the majority of them, meaning the poor and the middle peasants, may become allies or are already allies of the working class, but with the working class retaining the leading role in this alliance.

The above-mentioned attitude of the Yugoslav leaders goes against these theses of Marxism-Leninism.

It is obvious that this attitude of theirs reflects ideas which are appropriate to petty-bourgeois nationalists but not to Marxist-Leninists.

4. The Information Bureau considers that the leadership of the KPJ is revising Marxist-Leninist teaching on the Party. According to Marxist-Leninist theory the Party is the basic leading and directing force in a country, a force which has its own programmes and does not dissolve itself in the non-party masses. The Party is the highest form of organisation and the most important weapon of the working class. In Yugoslavia, however, it is not the Communist Party that is regarded as the country's principal leading force, but the People's Front. The Yugoslav leaders belittle the role of the Communist Party and are in fact dissolving the Party in the non-Party People's Front, which includes elements that are extremely various from the class point of view (workers, working peasants with individual farms, kulaks, merchants, small-scale manufacturers, bourgeois intellectuals, and so on) as well as a mixture of political groupings, including some bourgeois parties. The Yugoslav leaders stubbornly refuse to admit the erroneousness of their position, that the KPJ cannot and should not have a programme of its own but must be satisfied with the programme of the People's Front.

The fact that in Yugoslavia the People's Front alone appears in the political arena, while the Party and its organisations do not come out openly in the Party's own name before the people, not only belittles the Party's role in the political life of the country but also undermines the Party as an independent political force, which is called upon to win ever greater trust from the people and to bring under its influence ever larger masses of the working people by means of open political activity and open

тической деятельности, открытой пропаганды своих взглядов и своей программы. Руководители Югославской компартии повторяют ошибки русских меньшевиков насчет растворения марксистской партии в беспартийной массовой организации. Все это свидетельствует о наличии ликвидаторских тенденций в отношении компартии в Югославии.

Информбюро считает, что такая политика ЦК КПЮ угрожает самому существованию коммунистической партии и, в конечном счете, таит в себе опасность перерождения Югославской народной республики.

5. Информбюро считает, что созданный югославскими руководителями бюрократический режим внутри партии является губительным для жизни и развития Югославской компартии. В партии нет внутрипартийной демократии, нет выборности, нет критики и самокритики. ЦК КПЮ вопреки голословному заверению т.т. Тито и Карделя в своем большинстве состоит не из выборных, а из кооптированных членов. Компартия фактически находится на полулегальном положении. Партийные собрания не собираются или собираются в секретном порядке, что не может не подрывать влияния партии в массах. Такой тип организации Югославской компартии нельзя назвать иначе как сектантско-бюрократическим. Он ведет к ликвидации партии как активного, самостоятельного организма, культивирует в партии военные методы руководства, подобные методам, насаждавшимся в свое время Троцким.

Совершенно нетерпимо, когда в Югославской компартии попираются самые элементарные права членов партии, когда малейшая критика неправильных порядков в партии влечет за собой жестокие репрессии.

Информбюро признает позорными такие факты, как исключение из партии и арест членов ЦК КПЮ т.т. Жуйовича и Хебранга за то, что они осмелились критиковать антисоветские установки руководителей Югославской компартии и высказываются за дружбу Югославии с СССР.

Информбюро считает, что в компартии не может быть терпим такой позорный, чисто турецкий, террористический режим. Интересы самого существования и развития Югославской компартии требуют, чтобы с таким режимом было покончено.

6. Информбюро считает, что критика со стороны ЦК ВКП(б) и ЦК других компартий ошибок ЦК КПЮ, являясь братской помощью Югославской компартии, создает для руководства КПЮ все необходимые условия для быстрого исправления допущенных ошибок. Однако, вместо того, чтобы по-честному воспринять эту критику и встать на путь большевистского исправления допущенных ошибок, руководители КПЮ, зараженные непомерной амбициозностью, высокомерием и зазнайством, встретили критику в штыки, отнеслись к ней враждебно, встали на антипартийный путь огульного отрицания своих ошибок, нарушили учение марксизма-ленинизма об отношении политической партии к своим ошибкам и тем самым усугубили свои антипартийные ошибки.

Оказавшись несостоятельными перед лицом критики со стороны ЦК ВКП(б) и ЦК других братских партий, югославские руководители встали на путь прямого обмана своей партии и народа, скрыв от Югославской компартии критику неправильной политики ЦК КПЮ, скрыв также от партии и народа действительные причины расправы с т.т. Жуйовичем и Хебрангом.

За последнее время уже после критики со стороны ЦК ВКП(б) и братских партий ошибок югославских руководителей, югославские руководители попытались декретировать ряд новых левацких мероприятий-законов. Югославские руководители с большой поспешностью издали новое постановление о национализации мелкой промышленности и торговли, проведение которого

propaganda for its views and its programme. The leaders of the Yugoslav CP are repeating the errors of the Russian Mensheviks regarding the dissolution of the Marxist Party in a non-Party mass organisation. All this testifies to the presence in Yugoslavia of liquidationist tendencies in relation to the Communist Party.

The Information Bureau considers that this policy of the CC of the KPJ endangers the very existence of the Communist Party and, ultimately, is fraught with danger of degeneration of the Yugoslav People's Republic.

5. The Information Bureau considers that the bureaucratic regime established in the Party by the Yugoslav leaders is pernicious for the life and development of the Yugoslav CP. The Party has no inner-Party democracy, elections are not held, there is no criticism and self-criticism. Contrary to the unsubstantiated assurances of Comrades Tito and Kardelj, the CC of the KPJ consists, in its majority, not of elected but of co-opted members. The Communist Party is in fact in a semi-legal position. Party meetings are not held, or are held secretly, which cannot but undermine the Party's influence among the mass of the people. This type of organisation of the KPJ cannot be called anything but sectarian-bureaucratic. It leads to the Party's liquidation as an active, independent organism and fosters military methods of leadership in the Party similar to the methods that were propagated by Trotsky in his day.

It is quite intolerable that in the KPJ the most elementary rights of Party members are being trampled upon, that the slightest criticism of the incorrect way in which things are run in the Party brings down harsh repression upon the critic.

The Information Bureau regards as disgraceful such facts as the expulsion from the Party and arrest of members of the CC of the KPJ, Comrades Žujović and Hebrang, for having dared to criticise the anti-Soviet attitude of the leaders of the KPJ and to advocate friendship between Yugoslavia and the USSR.

The Information Bureau considers that such a disgraceful, purely *à la turque*, terrorist regime is intolerable in a Communist Party. For the sake of the very existence and development of the Yugoslav Communist Party this regime must be ended.

6. The Information Bureau considers the criticism of the mistakes of the CC of the KPJ given by the CC of the VKP(B) and the CCs of the other Communist Parties, providing as it does fraternal aid to the KPJ, creates all the conditions needed for speediest correction by the KPJ's leadership of the mistakes committed. However, instead of honestly accepting this criticism and taking the road of Bolshevik correction of their mistakes, the leaders of the KPJ, infected with inordinate ambitiousness, arrogance and conceit, have received this criticism with animosity, displayed a hostile attitude towards it, taken the anti-Party road of wholesale denial of their mistakes, violated the teaching of Marxism-Leninism on the attitude of a political party to its mistakes, and thereby aggravated their anti-Party mistakes.

Finding their position untenable in face of the criticism by the CC of the VKP(B) and the CCs of the other brother-Parties, the Yugoslav leaders have taken the path of direct deception of their own Party and people, concealing from the KPJ the criticism of the incorrect policy of the CC of the KPJ and also concealing from the Party and the people the real reasons for the punishment of Comrades Žujović and Hebrang.

Recently, since the criticism given by the CC of the VKP(B) and the brother-parties of the mistakes made by the Yugoslav leaders, the latter have tried to decree several new leftist measures. With great haste they have issued a new decision on the nationalisation of small-scale industry and trade, for the implementation of

совершенно не подготовлено и которое может ввиду такой поспешности лишь затруднить снабжение югославского населения. Они столь же поспешно издали новый закон о хлебном налоге на крестьянство, который также не подготовлен и который может ввиду этого только расстроить снабжение городского населения хлебом. Наконец, югославские руководители совершенно неожиданно в шумливых декларациях об'явили недавно о своей любви и преданности Советскому Союзу, хотя достоверно известно, что до настоящего времени они проводят на практике недружелюбную в отношении СССР политику.

Но это не все¹⁰³. Руководители КПЮ в последнее время с большим апломбом декларируют политику ликвидации капиталистических элементов в Югославии. В письме к ЦК ВКП(б) от 13 апреля т.г. Тито и Кардель писали, что "пленум ЦК одобрил меры, предложенные Политбюро ЦК, для ликвидации остатков капитализма в стране"¹⁰⁴.

В соответствии с этой установкой Кардель в своей речи в Народной Скупщине ФНРЮ 25 апреля заявил: "В нашей стране остаются считанные дни всем остаткам эксплуатации человека человеком".

Подобную установку руководителей КПЮ на ликвидацию капиталистических элементов в теперешних условиях Югославии, а, следовательно, и кулачества как класса, нельзя квалифицировать иначе как авантюристическую, немарксистскую. Ибо нельзя решить эту задачу, пока преобладает в стране индивидуальное крестьянское хозяйство, которое неизбежно порождает капитализм, пока не подготовлены условия для массовой коллективизации сельского хозяйства и пока большинство трудового крестьянства не убедится в преимуществах коллективного способа ведения хозяйства. Опыт ВКП(б) свидетельствует о том, что только на основе массовой коллективизации сельского хозяйства возможна ликвидация последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса – класса кулачества, что ликвидация кулачества как класса представляет органическую составную часть коллективизации сельского хозяйства.

Для того, чтобы успешно провести ликвидацию кулачества как класса, а следовательно, ликвидацию капиталистических элементов в деревне, от партии требуется проведение предварительной и длительной подготовительной работы по ограничению капиталистических элементов в деревне, укреплению союза рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса, развитию социалистической индустрии, способной организовать производство машин для коллективного ведения сельского хозяйства. Торопливость в этом деле может привести лишь непоправимый вред.

Только на основе этих мер, тщательно подготовляемых и последовательно проводимых, возможен переход от ограничения капиталистических элементов в деревне к их ликвидации.

Всякие попытки югославских руководителей решить эту задачу в порядке торопливости и путем канцелярского декретирования означают либо авантюру, заранее обреченную на провал, либо хвастливую и пустую демагогическую декларацию.

Информбюро считает, что подобного рода фальшивой и демагогической тактикой югославские руководители хотят показать, что они не только стоят на почве классовой борьбы, но идут дальше тех требований, которые можно было бы пред'явить югославской компартии в области ограничения капиталистических элементов с точки зрения реальных возможностей.

Информбюро считает, что поскольку эти левацкие декреты и декларации югославского руководства являются демагогическими и неосуществимыми в

which they have made absolutely no preparation and which may, because of this haste, merely make more difficult the provisioning of the Yugoslav population. With the same haste they have promulgated a new law on the grain tax paid by the peasantry, for which also no preparation had been made and which may therefore upset the supply of bread to the urban population. Finally, quite unexpectedly, the Yugoslav leaders have lately proclaimed in loud declarations their love of and devotion to the Soviet Union, although it is reliably known that up to now they have been pursuing, in practice, a policy unfriendly to the USSR.

This is not all, however¹⁰³. The leaders of the KPJ have recently announced, with great aplomb, a policy of liquidating the capitalist elements in Yugoslavia. In a letter to the CC of the VKP(B) dated 13 April of this year, Comrades Tito and Kardelj wrote that "the CC. Plenum has approved measures proposed by the Political Bureau of the CC for liquidating the vestiges of capitalism in the country"¹⁰⁴.

In conformity with this position Kardelj stated in his speech in the National Skupština of the Federated People's Republic of Yugoslavia on 25 April: "The days are numbered for all vestiges of the exploitation of man by man in our country."

Such a line taken by the leaders of the KPJ, for the liquidation of capitalist elements, and consequently, liquidation of the kulaks as a class, under present conditions in Yugoslavia, cannot be described otherwise than as adventurist and non-Marxist. This task cannot be accomplished so long as individual peasant farming, which inevitably engenders capitalism, is predominant in the country, so long as the conditions for mass collectivisation of agriculture have not been prepared, and so long as the majority of the working peasantry have not been convinced of the advantages of the collective method of farming. The experience of the VKP(B) shows that liquidating the last and most numerous exploiting class, the kulak class, is possible only on the basis of mass collectivisation of agriculture, that liquidation of the kulaks as a class is an organic component in the collectivising of agriculture.

Successful liquidation of the kulaks as a class and, consequently, liquidation of the capitalist elements in the countryside, require that the Party shall have carried out preliminary and lengthy preparatory work to curb these elements, to strengthen the alliance of the working class and the peasantry under the leadership of the working class, and to develop a socialist industry capable of organising the production of machines for collective farming. Hastiness in this matter can only do irreparable damage.

Only on the basis of these measures, carefully prepared and consistently executed, is it possible to go over from curbing the capitalist elements in the rural areas to liquidating them.

Any attempts by the Yugoslav leaders to accomplish these tasks in a hasty manner and through bureaucratic decree methods signify either an adventure doomed to failure or a boastful and empty demagogic declaration.

The Information Bureau considers that by such false and demagogic tactics the Yugoslav leaders want to show that they not only stand firm on the class struggle but go further than those demands, in connection with the curbing of capitalist elements, which might be put to the KPJ in the light of actual possibilities.

The Information Bureau considers that, inasmuch as these leftist decrees and declarations by the Yugoslav leadership are demagogic and unrealisable at the present

данный момент, они могут лишь компрометировать знамя социалистического строительства в Югославии.

Поэтому Информбюро расценивает подобного рода авантюристическую тактику, как недостойный маневр и непозволительную политическую игру.

Как видно указанные выше левацкие демагогические мероприятия и декларации югославских руководителей рассчитаны на то, чтобы замаскировать ими свой отказ от признания своих ошибок и честного их исправления.

7.¹⁰⁵ Учитывая создавшуюся обстановку в КПЮ и стремясь предоставить руководителям Югославской компартии выход из положения, ЦК ВКП(б) и ЦК других братских партий предложили рассмотреть вопрос о положении в Югославской компартии на заседании Информбюро на тех же нормальных партийных основаниях, на которых рассматривалась на первом совещании Информбюро деятельность других компартий. Однако на неоднократные предложения братских компартий обсудить вопрос о положении в Югославской компартии на Информбюро югославские руководители ответили отказом.

Стремясь уклониться от справедливой критики братских партий на Информбюро, югославские руководители выдумали версию о своем якобы "неравноправном положении". Следует сказать, что в этой версии нет ни слова правды. Всем известно, что при организации Информбюро компартии исходили из того неоспоримого положения, что любая партия должна отчитываться перед Информбюро, равно как любая партия имеет право критики других партий. На первом совещании девяти компартий это свое право широко использовала Югославская компартия. Отказ югославов отчитаться в своих действиях перед Информбюро, выслушать критические замечания со стороны других компартий, означает действительное нарушение равноправия коммунистических партий и равносильно требованию – создать привилегированное положение в Информбюро для КПЮ.

8. Учитывая все вышеизложенное, Информбюро солидаризируется с оценкой положения в Югославской компартии, критикой ошибок ЦК КПЮ и политическим анализом этих ошибок, изложенных в письмах ЦК ВКП(б) к ЦК КПЮ за март-май 1948 г.

Информбюро приходит к единодушному выводу, что своими антипартийными и антисоветскими взглядами, несовместимыми с марксизмом-ленинизмом, всем своим поведением и своим отказом явиться на заседание Информбюро руководители КПЮ противопоставили себя коммунистическим партиям, входящим в Информбюро, встали на путь откола от единого социалистического фронта против империализма, на путь измены делу международной солидарности трудящихся и перехода на позиции национализма.

Информбюро осуждает эту антипартийную политику и поведение ЦК КПЮ.

Информбюро признает, что в силу всего этого ЦК КПЮ ставит себя и югославскую компартию вне семьи братских компартий, вне единого коммунистического фронта и, следовательно, вне рядов Информбюро.

* * *

Информбюро считает, что в основе всех этих ошибок руководства КПЮ лежит тот несомненный факт, что в руководстве КПЮ за последние 5-6 месяцев открыто возобладали националистические элементы, имевшиеся и раньше в скрытом виде, что руководство КПЮ порвало с интернационали-

time, they can only compromise the banner of socialist construction in Yugoslavia.

Consequently, the Information Bureau appraises such adventuristic tactics as an unworthy manoeuvre and an impermissible political game.

As can be seen, the above-mentioned leftist, demagogic measures and declarations by the Yugoslav leaders are intended to hide their refusal to admit their mistakes and honestly correct them.

7.¹⁰⁵ Taking into account the situation which has arisen in the KPJ and seeking to offer its leaders a way out of this situation, the CC of the VKP(B) and the CCs of the other brother-Parties proposed that the question of the situation in the KPJ be examined at a meeting of the Information Bureau, on the same normal Party grounds on which the activities of other CPs were examined at the Information Bureau's first conference. However, to the repeated proposals from the brother CPs for a discussion in the Information Bureau of the question of the situation in the KPJ the Yugoslav leaders replied with a refusal.

Endeavouring to evade the just criticism of the brother-Parties in the Information Bureau, the Yugoslav leaders invented a story about their alleged "unequal situation". It must be said that there is not a word of truth in this. Everyone knows that when the Information Bureau of the Communist Parties was formed, the starting point adopted was the indisputable ruling that every Party must give an account of itself before the Information Bureau, just as every Party has the right to criticise other Parties. At the first meeting of the nine Communist Parties the Yugoslav CP made extensive use of this, as was its right. The Yugoslavs' refusal to give an account of their actions before the Information Bureau, and to listen to the critical comments of the other CPs, signifies actual violation of the equality of rights of the CPs and is tantamount to a demand that the KPJ be given a privileged position in the Information Bureau.

8. In view of all the above, the Information Bureau expresses its solidarity with the appraisal of the situation in the KPJ, the criticism of the mistakes of the CC of the KPJ and the political analysis of these mistakes set forth in the letters sent to the CC of the KPJ by the CC of the VKP(B) in March-May 1948.

The Information Bureau has reached the unanimous conclusion that, by their anti-party and anti-Soviet views, which are incompatible with Marxism-Leninism and by their whole behaviour and their refusal to attend the meeting of the Information Bureau, the leaders of the KPJ have set themselves in opposition to the CPs belonging to the Information Bureau, have taken the road of splitting away from the united socialist front against imperialism, the road of betrayal of the cause of international solidarity of the working people, and have gone over to the position of nationalism.

The Information Bureau condemns this anti-Party policy and conduct of the CC of the KPJ.

The Information Bureau recognises that, by virtue of all this, the CC of the KPJ has put itself and the KPJ outside the family of fraternal Communist Parties, outside the united Communist front and, consequently, outside the Information Bureau.

* * *

The Information Bureau considers that underlying all these mistakes made by the leadership of the KPJ is the undoubted fact that, during the past five or six months, nationalistic elements previously concealed have come to the top in the KPJ's leadership, that the leaders of the KPJ have broken with the internationalist

стическими традициями Югославской компартии и стало на путь национализма.

Югославские руководители, сильно переоценивая внутренние национальные силы и возможности Югославии, – думают, что они могут сохранить независимость Югославии и построить социализм без поддержки коммунистических партий других стран, без поддержки стран народной демократии, без поддержки СССР. Они думают, что новая Югославия может обойтись без помощи этих революционных сил.

Плохо разбираясь в международной обстановке и запуганные шантажистскими угрозами империалистов, югославские руководители полагают, что путем ряда уступок империалистическим государствам они могут приобрести расположение этих государств, договориться с ними о независимости Югославии и постепенно привить югославским народам ориентацию на эти государства, то есть – ориентацию на капитализм. При этом они молчаливо исходят из известного буржуазно-националистического тезиса, в силу которого „капиталистические государства представляют меньшую опасность для независимости Югославии, чем СССР”.

Югославские руководители, видимо, не понимают, или, возможно, делают вид, что не понимают, что подобная националистическая установка может привести лишь к перерождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере независимости Югославии и к превращению Югославии в колонию империалистических стран.

Информбюро не сомневается, что в недрах компартии Югославии имеется достаточно здоровых элементов, верных марксизму-ленинизму, верных интернационалистическим традициям Югославской компартии, верных единому социалистическому фронту.

Задача этих здоровых сил КПЮ состоит в том, чтобы заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их, порвать с национализмом, вернуться к интернационализму и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма, или, если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это, – сменить их и выдвинуть новое, интернационалистическое руководство КПЮ.

Информбюро не сомневается, что компартия Югославии сумеет выполнить эту почетную задачу.

traditions of the KPJ and have taken the road of nationalism.

Greatly overestimating Yugoslavia's internal national forces and possibilities, the Yugoslav leaders think that they can preserve Yugoslavia's independence and build socialism without the support of the CPs of other countries, without the support of the people's democracies, without the support of the USSR. They think that the new Yugoslavia can do without the help of these revolutionary forces.

With this poor understanding of the international situation, and intimidated by the blackmailing threats of the imperialists, the Yugoslav leaders suppose that, by making a number of concessions to imperialist states, they can acquire the goodwill of these states, reach agreement with them on the independence of Yugoslavia, and gradually inculcate in the Yugoslav people an orientation towards these states, i.e. towards capitalism. In so doing they tacitly take as their starting-point the well-known bourgeois-nationalist thesis according to which "the capitalist states constitute less of a danger to the independence of Yugoslavia than the USSR does".

The Yugoslav leaders evidently do not realise, or, possibly, are pretending not to realise that such a nationalist line can lead only to the degeneration of Yugoslavia into an ordinary bourgeois republic, to the loss of Yugoslavia's independence and to Yugoslavia's conversion into a colony of the imperialist countries.

The Information Bureau does not doubt that within the KPJ there are sufficient sound elements, loyal to the internationalist traditions of the KPJ and loyal to the united socialist front.

The task of these sound forces of the KPJ is to compel their present leaders to admit their mistakes openly and honestly and to correct them, to break with nationalism, to return to internationalism, and to strengthen in every way the united socialist front against imperialism – or, if the present leaders of the KPJ are found to be incapable of doing this, to remove them and bring forward a new, internationalist leadership for the KPJ.

The Information Bureau does not doubt that the KPJ will be able to carry out this honourable task.

УТВЕРЖДЕНИЕ КОММЮНИКЕ О СОВЕЩАНИИ ИНФОРМБЮРО

Докл. тов. Юдин

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить следующий текст коммюнике:

К О М М Ю Н И К Е

о совещании Информационного бюро коммунистических партий

Во второй половине июня в Румынии состоялось совещание Информационного бюро в составе представителей: Болгарской Рабочей партии (коммунистов) – т.т. Костов Т. и Червенков В.; Румынской Рабочей партии – т.т. Деж Г., Лука В. и Паукер А.; Венгерской партии трудящихся – т.т. Ракоши М., Фаркаш М., Гэрэ Э.; Польской Рабочей партии – т.т. Берман Я. и Завадский А.; Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – т.т. Жданов А., Маленков Г. и Суслов М.; компартии Франции – т.т. Дюкло Ж. и Фажон Э.; компартии Чехословакии – т.т. Сланский Р., Широкий В., Геминдер Б. и Бареш Г. и компартии Италии – т.т. Тольятти П. и Секкья П.

Информационное бюро обсудило вопрос о положении в коммунистической партии Югославии и единодушно приняло резолюцию по этому вопросу.

**CONFIRMATION OF THE COMMUNIQUÉ ON THE CONFERENCE
OF THE INFORMATION BUREAU**

Rapporteur – Comrade Iudin

RESOLVED:

To approve the following text of the communiqué:

C O M M U N I Q U É

of the conference of the Information Bureau of the Communist Parties

In the second half of June a conference of the Information Bureau took place in Romania with the participation of representatives of the Bulgarian Workers' Party (Communists) – Comrades Kostov, T., and Chervenkov, V.; the Romanian Workers' Party – Comrades Dej, G., Luca, V., and Pauker, A.; the Hungarian Working People's Party – Comrade Rákosi, M., Farkas, M., and Gerö, E.; the Polish Workers' Party – Comrades Berman, J., and Zawadzki, A.; the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks) – Comrades Zhdanov, A., Malenkov, G., and Suslov, M.; the Communist Party of France – Comrades Duclos, J., and Fajon, E.; the Communist Party of Czechoslovakia – Slánský, R., Široký, V., Geminder, B., and Bareš, G.; and the Communist Party of Italy – Comrades Togliatti, P., and Secchia, P.

The Information Bureau discussed the question of the situation in the Communist Party of Yugoslavia and adopted unanimously a resolution on this question.

Notes to the Minutes of the Second Conference

The text of the minutes of the Second Conference published here (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 46) is the text of a typewritten copy which is nearly identical with the copy preserved in the Archives of the President of the Russian Federation, lacking only the signatures of the participants and the texts of the "Resolution" and "Communiqué" in French. The absence of the French texts explains the difference in the number of pages between the copy preserved in the RTsKhIDNI (121) and the one kept in the Archives of the President (134) (See G. Adibekov "On the sources" *infra*, p. 1031). Zhdanov's report, the "Resolution", and each of the sessions have their own numbering system, different from the other sections which make up the minutes. This seems to suggest that the minutes were assembled from a number of distinct parts. An inventory from the period has been found in Collection 575 relative to the materials of the Second Conference (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 1). In the inventory, the first seven points are listed in order as the speeches of Berman, Rákosi, Duclos, Kostov, Slánský, Togliatti, and Luca, with the respective number of pages for each indicated (for several of the texts of the speeches this refers, in all probability, to more than one copy). For the eighth point the following is entered: "19 June 1949. Editing of the draft text of the minutes of the Cominform Conference" (19 iuniia 1949 g. *Redaktirovannyi (chernovoi) tekst protokola Soveshchaniia Informbiuro*). It has unfortunately not been possible to determine satisfactorily the significance of this reference. Adjacent to the entry a number of pages is indicated (99), that corresponds to the page total for the texts of the speeches listed above. It is nonetheless difficult to believe that the entry is merely a reference to the texts of the speeches, preserved in multiple copies in the same dossier (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 2-158). This would not justify the use of the phrase "text of the minutes", even without taking into consideration the fact that the total number of pages does not match. Another hypothesis is that the entry could refer to the text of the minutes in the Russian language, without the text of Zhdanov's report, which numbered 22 pages (subtracted from the total of 121, this leaves 99 pages). However, we have not been able to find a trace of any such text of the minutes in the Cominform collection. If the date on the inventory has any significance, the text would have been filed one year after the Second Conference took place (it should be noted that this date coincided with a meeting of the Secretariat of the Cominform, held on 14-15 June 1949). In any case, Zhdanov's report is not listed in the inventory, and it should be pointed out that it was not subjected to the drawing up of the minutes. Zhdanov's report is not included in the DTM for the session of 21 June, during which his statement was presented. All that is present is the text of Dej's introductory speech (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 118-120). On the other hand, the fact that Zhdanov's report was exempt from the drawing up of the minutes is confirmed by the strict conformity that exists between the text included in the minutes and the texts of the DRT in our possession, drawn up prior to the Conference (see further on).

At point nine in the inventory cited above two notebooks are included containing the rough notes by the Secretariat (*chernovye zapisi tekhsekretriata*), which are preserved in the Cominform collection (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48). This concerns the notes (or a part of the notes) taken by the functionaries who made up the Secretariat in charge of drawing up the minutes (*protokol'naia zapis'*) in the Russian language, including, at Suslov's suggestion, Iudin, Baranov and Chisinevski (see *infra*, p. 517). An examination of these notes makes it possible to verify the general conformity of the speeches presented at the conference with their transcript. The work of the commission appointed to edit the definitive text of the "Resolution" is also recorded in the rough notes by the secretariat, although this work is not included in the minutes (see S. Pons, "The Twilight", *infra*, p. 501).

It should be noted that the numbering of the sessions of the Conference was modified during the course of the work. Initially, the functionaries of the Secretariat considered the first session to be that of 21 June, at which Zhdanov presented his report (and where, not accidentally, Dej declared the Conference open: see *infra*, p. 521), and the second and third sessions to be those of 21 and 22 June, at which the speeches of the delegates of the other Communist Parties were presented (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 6, 17, 53). As a consequence, in the DTM the session on 19 June and the first two sessions on 21 June were considered preliminary and were not numbered (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 108, 112, 115), while the afternoon

session on 21 opened by Dej was numbered as the first (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 118), and the session on 22 June, which opened with Slánský's intervention, was numbered as the third (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 98). But the session of 23 June was already numbered as the sixth in the rough notes by the Secretariat (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 79), as should in effect have followed in the minutes. Before the conclusion of the Conference a definitive ordering of the minutes was therefore approved with a decision to include as full sessions two of the three preliminary sessions, the provisional character of which (in relation to the last invitation sent to the Yugoslavs to summon them to Bucharest) was thus played down.

In the session of 23 June Baranov reported on the approval of the minutes, specifying that it contained the "live transcription" of the six sessions which took place beginning on 19 June; the final telegram inviting the Yugoslavs, and their response; Zhdanov's report; the transcription of the speeches; the "Resolution" on the Yugoslav question; the "Communiqué"; the other "Resolutions" of the Conference. The items in our possession which have been described up to this point suggest that the Soviet functionary most likely reported on the decision concerning the ordering of the minutes, which would be edited definitively at a later date. Baranov also specified that the transcript of the speeches on Zhdanov's report had been personally re-read and corrected by the authors. In reality, as indicated in the notes, the texts bearing the author's signature do not represent the definitive draft which was included in the minutes. Furthermore, the handwritten corrections (in several cases, entered by more than one person) do not appear to match the handwriting of the authors, even if the corrections could have been made directly on the basis of the authors' instructions. Baranov seemed to refer to a similar procedure in specifying that the Secretariat had "taken into account" corrections introduced by the authors in the "final draft of the minutes" (see *infra*, p. 607).

In the notes we have called special attention to cases in which the texts of the speeches were subjected to significant cuts, which do not appear to have been purely stylistic in nature, in preparing the minutes. It is fair to assert that in these cases we can verify instances of censorship (or of self-censorship), even if not on a par with that which can be verified for the First Conference, intended to avoid or attenuate references to particularly delicate political themes in light of the content and of the terminology employed in the report and in the "Resolution" (see S. Pons, "The Twilight", *infra*, pp. 500-501).

There are a number of variants of the DRN and of the DRT in Zhdanov's personal Collection, which all evidence suggests were prepared parallel to each other. The only materials which can be used to date the different variants are two letters by Zhdanov addressed to Stalin: the first letter, dated 7 June 1948, accompanied the first two variants of the DRN to which we have access (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 1). The second, dated 15 June 1948, accompanied the three variants of the DRT to which we have access, and a third variant of the DRN (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 1). It is likewise possible to establish the internal order of the variants, both for the DRN and for the DRT. The texts of the DRN include numerous interventions in Zhdanov's handwriting much more than those of the DRT, and reveal considerable differences amongst themselves, which are pointed out in the notes. The case which appears to be the most significant is included in the "Appendix B": in one of the variants of the DRN (which in order of succession is the second of the three to which we have access), an entire point was handwritten by Zhdanov himself, intended to become point seven of the "Resolution". This point did not appear in the first variant of the DRN and it was eliminated from the third, as well as from the definitive text of the "Resolution". The text handwritten by Zhdanov was included with several alterations, however, in the DRT and in the definitive text of the report (see *infra*, pp. 531-533; see also S. Pons, "The Twilight", pp. 492-93).

The ciphered telegrams which the Soviet representatives sent to Stalin from Bucharest are also preserved in Zhdanov's personal collection. As was the case for the First Conference, for the Second as well the telegrams to Stalin have proved to be extremely valuable in verifying the Conference proceedings, in reconstructing the unofficial meetings which took place in Bucharest and in helping to understand the Soviets' point of view on the speeches by the delegates of the other parties. This documentation has been used in the notes and in S. Pons, "The Twilight", *infra*, pp. 495 ff.

Unlike the minutes of the First and the Third Conferences, the minutes of the Second Conference have never been published, with the exception of the "Resolution" on the Yugoslav question and the "Communiqué", which were published simultaneously in *Pravda* and in the official organs of the communist parties represented at the Conference on 29 June 1948.

1. The representatives of the BRP(K) were not actually present at this meeting, a fact which was noted by Zhdanov (see *infra*, p. 509). In the DTM the Bulgarian delegates were not listed among those present, and the names of Kostov and Chervenkov were added by hand (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 108).

2. In the DTM the names of Luca and Pauker were not listed among the participants at this session. T. Georgescu was listed as representing the PRM, along with Gheorghiu-Dej. The names of Pauker and Luca were added in the handwritten corrections to the draft, along with the name of Gheorghiu-Dej, but Georgescu's name was crossed out (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 108).

3. In the DTM, the following draft telegram that had been formulated by Zhdanov, was crossed out:

«Информбюро, собравшись для обсуждения вопроса о положении в КПЮ, приглашает представителей ЦК КПЮ принять участие в работах Информбюро. В случае Вашего согласия предлагаем делегировать Ваших представителей не позднее 21 июня в гор[од] Бухарест, где они должны явиться в ЦК Румынской рабочей партии к тов. Деж для направления в место заседания Информбюро» [The Informburo, assembled to discuss the question of the situation in the KPJ, invites representatives of the CC of the KPJ to take part in the work of the Informburo. In the event of your agreeing, we propose that your representatives be sent not later than 21 June to Bucharest, where they should report to the CC of the Romanian Workers' Party and Comrade Dej, in order to be directed to the place where the Information Bureau will be in session] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 110). Zhdanov's handwritten text of the project telegram, as well as a typewritten copy with handwritten corrections later added by Zhdanov, are kept in the archives (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 103, l. 4-5). Judging by materials published in Yugoslavia, this draft, which was corrected by Zhdanov and is slightly different from the text read by Suslov at the same session as a conclusion to the discussion, is the telegram which was sent to Belgrade (see B. Petranović, M. Zečević, *Jugoslavija 1918-1988. Tematska zbirka dokumenata*, Belgrade, 1988, p. 929). The text is as follows:

«ЦК КПЮ. Информбюро, собравшись для обсуждения вопроса о положении в компартии Югославии, приглашает представителей ЦК КПЮ для участия в работах Информбюро. В случае Вашего согласия, Информбюро будет ожидать прибытия ваших представителей не позднее 21-го июня Бухарест, где они должны явиться в ЦК Румынской рабочей партии к тов. Деж и получить направление к месту работы Информбюро. Ждем немедленного ответа через Филиппова, Москва. 19/VI 48 г. ИНФОРМБЮРО.»

[To the CC of the KPJ. The Informburo, assembled to discuss the question of the situation in the CP of Yugoslavia, invites representatives of the CC of the KPJ to take part in the work of the Informburo. In the event of your agreeing, the Informburo will expect your representatives to arrive not later than 21 June in Bucharest, where they should report to the CC of the Romanian Workers' Party and Comrade Dej, to receive direction to the place of work of the Informburo. We await your immediate reply through Filippov, Moscow. 19.VI.1948, INFORMBURO] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 103, l. 5). The words «в случае Вашего согласия» [in the event of your agreeing] and «через Филиппова, Москва» [through Filippov, Moscow], along with the date, were missing from Zhdanov's handwritten text and were added by him to the typewritten text (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 103, l. 4-5).

4. In the DTM the following words, crossed out, appeared as well: «в окончательной редакции» [in the final version] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 110). Zhdanov evidently corrected the text read by Suslov (see note 3, *supra*) after the session.

5. The telegram was written in the name of the Politburo of the CC of the KPJ. The Serbo-Croatian text was published in the central press organ of the KPJ, the newspaper *Borba*, on 30 June 1948, one day after the eight Communist parties taking part in the Cominform conference publicized the resolution adopted at the conference. Judging by the document, the telegram was sent to the Cominform in Russian translation, in keeping with the Yugoslav practice of the time. There are certain differences between this translation, which was read by Suslov, and the Serbo-Croatian text, published on 30 June 1948 in *Borba*, and later reproduced on several

occasions in various editions. The differences are almost all of a purely editorial character. Some of these differences will be pointed out in subsequent footnotes.

6. According to the text published in Serbo-Croatian by the Yugoslavs, "CC of the KPJ".

7. See note 6 *supra*.

8. The words "at the end of the war" obviously represent an error on the part of the translator. In the Serbo-Croatian text published by the Yugoslavs the words were "after the war".

9. In this case the Russian translation makes the meaning of the sentence difficult to understand. In the Serbo-Croatian text published by the Yugoslavs, this part of the sentence reads as follows: "...that is, the text of his letter that was addressed to us was sent to them at the same time that it was sent to us...".

10. This is a reference to the resolution of the Cominform Conference of September 1947, (see *infra*, p. 391).

11. According to the Serbo-Croatian text published by the Yugoslavs, "KPJ", not "CC of the KPJ".

12. According to the Serbo-Croatian text published by the Yugoslavs, "VKP(B)", not "CC of the VKP(B)".

13. The Serbo-Croatian text published by the Yugoslavs was signed "Politburo of the CC of the KPJ".

14. See further on in the minutes.

15. The draft agenda was compiled by the CC of the VKP(B) during the preparations for the Cominform conference. One of the drafts of the plan, with handwritten remarks by Zhdanov, is preserved in the archives. It lists the same points as those that were brought up at the conference by Malenkov, with the exception of the last point, point g). Speakers are also indicated for several of the questions mentioned in this draft of the project agenda of the CC of the VKP(B): Iudin for point c), Rákosi for point e), Duclos for point f), (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 103, l. 6).

16. See *infra*, p. 41.

17. This statement from Zhdanov's report was a repetition of the accusation that was initially formulated in the letter by the CC of the VKP(B) to the CC of the KPJ dated 27 March 1948, which stated: "the Yugoslav military leaders have slandered Soviet military advisors and discredited the Soviet army". In the letter this accusation was supported by two arguments. First, it was noted that Yugoslav military leaders, in particular the Chief of General Staff, K. Popović, "have deemed it appropriate to declare the necessity of reducing the number of Soviet military advisors by 60 per cent". According to the letter, the Yugoslavs "had varied motives for making this assertion: there were a number who were of the opinion that the cost of the Soviet military advisors was too great for Yugoslavia; others maintained that the Yugoslav army did not need to conform to the experience of the Soviet army; still others stated that the regulations of the Soviet army were nothing but clichés, commonplace banalities of which the Yugoslav army had no need; finally, others alluded rather transparently to the fact that the Soviet military advisors were being paid for nothing, given that they were totally unnecessary". The second argument in the letter was a reference to "the well-known declaration by Djilas at a session of the CC of the Yugoslav Communist Party, in which he stated that Soviet officers were morally inferior to those of the British army" (see "Sekretnaia sovetско-іugoslavskaia perepiska", *Voprosy istorii*, 4-5, p. 127).

With regard to the first argument, archival documents show that the question of a possible reduction in the number of military advisors had already been raised in the autumn of 1946, not by the Yugoslavs, but by the Soviets. The issue came up in an answer to a request by Tito that the government of the USSR agree to lower the salaries of its advisors, who were paid by Yugoslavia and who received substantially more than Yugoslav military personnel. The Soviets insisted on maintaining the current salary level, but proposed, if the Yugoslavs were experiencing economic difficulties, to reduce the number of advisors. Tito, however, considered any reduction impossible for the moment, chose to put off the issue to a later date, and agreed to leave the salaries at their current level. In order to avoid resentment among Yugoslav military officers due to the

inequality of salaries, Soviet representatives and the Yugoslav Chief of General Staff came to an agreement in October 1946 for special conditions of payment of the salaries, which did not affect the corresponding Yugoslav organs (AVP RF, f. 0144, op. 30, p. 118, d. 16, l. 112-13; p. 119, d. 17, l. 158). In the letter from the Soviets to the Yugoslavs dated 4 May 1948, the subject of the attack on Soviet military officers was brought up again, but with no mention of any names or concrete examples (See L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, pp. 141-142).

With regard to the second argument ("Djilas's declaration"), this incident had no connection with the military advisors and occurred in October 1944 at a meeting called by Tito to discuss acts of vandalism, rape, theft and murder committed by several soldiers and officers of the Red Army in Yugoslavia. At this meeting (not at a session of the CC of the KPJ), in which several members of the KPJ Politburo, Yugoslav military commanders, and the head of the Soviet military mission, Lieutenant-General N.V. Korneev, took part, Djilas stated that such crimes were used "by our enemies", encouraging comparison between the comportment of Soviet military officers and that of the officers of the British military mission in Yugoslavia, who did not conduct themselves in the same manner. Korneev considered Djilas's statement to be offensive to the Red Army and it became the reason precipitating the exchange of letters between Tito and Stalin at the end of October 1944. In April 1945, during the sojourn in Moscow of a Yugoslav state delegation, headed by Tito and including Djilas, the issue was discussed with Stalin. Stalin was provided with an explanation of Djilas's remarks and the issue was considered to be closed (M. Djilas, *Conversations with Stalin*, pp. 109-111; *Dokumenti o spoljnoj politici Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije, 1941-1945*, II, Belgrade, 1989, p. 297; AJBT-KMJ, I-3-b/571; AK-CJ SKJ, 1944/610).

18. These accusations, stated in a rather general way, were included in the Soviet letters dated 27 March and 4 May 1948. No other name apart from that of Iudin, and no concrete case was mentioned in the letters. It was simply stated that these deductions were based on the complaints of Soviet specialists sent on a mission to Yugoslavia and on the information received by the Soviet government from Ambassador Lavrent'ev (see L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaia perepiska", *Voprosy istorii*, 4-5, pp. 127-128, and 10, p. 142).

19. See V.I. Lenin, "Detskaia bolezn' 'levizny' v kommunizme", PSS, t. 41, p. 6.

20. This is an inaccurate citation from a speech delivered by Tito in Zagreb on 31 October 1946. Tito stated that the peasants represented "the strongest support of our State" (*Borba*, 2 November 1946; J. Broz Tito, *Izgradnja nove Jugoslavije*, II, Belgrade, 1948, p. 215).

21. The correct citation from the passage by Lenin concerning the duties of the proletariat is as follows: «Как единственный до конца революционный класс современного общества, он должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров» [As the only consistently revolutionary class in contemporary society, it must be the leader, the hegemon in the struggle of the whole people for a complete democratic revolution, in the struggle of all the working people and the exploited against the oppressors and exploiters]. See V.I. Lenin, "Reformizm v russkoi sotsial-demokratii", PSS, t. 20, p. 308.

22. This accusation, contained in the Soviet letters dated 27 March and 4 May 1948, was not in itself supported by concrete references to political documents of the KPJ, with the exception of the affirmation in Tito's speech on 27 September 1947 to the 2nd Congress of the Popular Front of Yugoslavia that the program of the Front was also the program of the KPJ (see L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaia perepiska", *Voprosy istorii*, 4-5, p. 129). In the same speech, however, Tito stressed the fact that it was the KPJ that represented the dominant part of the Popular Front (*Borba*, 28 September 1947; J. Broz Tito, *Izgradnja*, II, pp. 388-389).

23. The accusation that the Yugoslav leadership dissolved the KPJ within the Popular Front (which was actually directed by the Communist Party, with Tito as president and Žujović as General Secretary) was not expressed by the Soviets prior to March 1948.

24. This accusation, previously formulated in the Soviet letter dated 27 March 1948, referred to a declaration made by Tito on 27 September 1947 ("Does the Communist Party of Yugoslavia have any program other than that of the Popular Front? No! The Communist Party

does not have any other program. The Popular Front's program is also its program." See *Borba*, 28 September 1947; J. Broz Tito, *Izgradnja*, II, p. 388). It is evident that this declaration had a purely propagandistic character. On 20 May 1948 the Plenum of the CC of the KPJ, having decided to call the 5th Congress of the KPJ for 21 July 1948, placed the adoption of a new Party program on the agenda for the upcoming Congress (B. Petranović, M. Zečević, *Jugoslavija 1918-1988*, p. 937).

25. The Yugoslavs replied to this accusation, which was raised for the first time in the Soviet letter of 27 March 1948, in their letter of 13 April 1948. In any case, the issue was never fully clarified (see L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-ugoslavskaja perepiska", *Voprosy istorii*, 4-5, p. 128; 6-7, p. 161, and 10, p. 149).

26. In the first years of the post-war period, certain types of clandestine activity that had developed before and during the war remained a part of the activity of the KPJ. Although the Communist Party in power publicly proclaimed itself to be the ruling force, its members were not to make their affiliation with the KPJ public. The location of party organs on all levels was not officially indicated, and information about their activities was not made open. Party meetings and forums on all levels were held secretly. Members of the KPJ leadership, including Tito, appeared in public only as personalities representing the state, the army, the Popular Front, and other mass organizations. As a rule, the task of representing the KPJ was carried out uniquely by Djilas.

27. The Soviet leadership, particularly in Zhdanov's report, essentially used the official Yugoslav version, which attributed to Hebrang the same position as Žujović. There are, however, no data to confirm this version.

28. After the Plenum of the CC of the KPJ held on 12-13 April 1948, the party leading organs (the central and regional committees) of all six Yugoslav republics and the CC of the Yugoslav Communist Youth Union were secretly made aware of both the Soviet letter of 27 March and of the Yugoslav response dated 13 April, as well as of the decisions made by the Plenum itself. In the second half of April the Plenums of all these committees addressed a resolution to the CC of the KPJ, in which they indicated their support for the Yugoslav leadership and the decisions of the April Plenum (AJ-CK SKJ, IX, 1-I/22, l. 8-15a). Nevertheless, the conflict was carefully hidden from all subordinate party organs, base organizations and members of the KPJ until 29 June 1948, when the press organs of all other member parties of the Cominform published the resolution on the Yugoslav question.

29. The resolution of the Politburo of the CC of the KPJ dated 9 May 1948, which expelled Hebrang and Žujović from the KPJ, was secretly sent on 12 May to all local party committees and base organizations, with the order that it be "studied carefully". In the resolution Hebrang and Žujović were charged with anti-party and anti-state activity. It was also stated that they had slandered the KPJ leadership during their dealings with the Soviets. Not a word was mentioned, however, about the Soviet-Yugoslav conflict (AJ-CK SKJ, III/33; III/33 - Prilog; B. Petranović, M. Zečević, *Jugoslavija 1918-1988*, p. 921).

30. This is a reference to the so-called second law on nationalization of 28 April 1948, which resulted in the total liquidation of the private industrial sector and reduced the private commercial sector and service sphere to nearly zero.

31. It is unclear if the reference here is to the decision on the so-called "bound prices" adopted in May 1948, or to the decision on standards for the purchase of corn by the State for the year 1948, adopted in June. In the first years after the war indices were set each year in Yugoslavia for the obligatory sale of corn and other agricultural products by farmers to the State. The decision which set the indices for 1948, unlike those for previous years, was followed by the introduction of "bound prices". This system foresaw that in exchange for any agricultural products they sold to the State beyond the obligatory quota, farmers would receive coupons good toward the purchase of industrial goods at fixed prices.

32. In the DRT these final words «арестовывают членов партии, высказывающихся за дружбу с СССР» [and arresting Party members who spoke out for friendship with the USSR] were eliminated by Zhdanov. It appears however, that they were reinserted before the conference (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 9, 39, 61). It is unclear whose arrests are referred to, other than those of Žujović and Hebrang.

33. The citation is not from the letter of the CC of the KPJ dated 13 April 1948, but is actually from the communiqué on the Plenum of the CC of the KPJ of 12-13 April 1948, sent to the CC of the VKP(B) together with the letter (see L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 6-7, p. 165).

34. This is evidently a reference to the Conference of the Deputy Ministers of Foreign Affairs of the USSR, the USA, Great Britain and France on the Austrian question, which took place in London in February-May 1948. Among other things the discussion concerned Yugoslav territorial claims against Austria, already put forth in 1945, and involving certain border regions, in particular in Carinthia, which in ethnic terms were essentially Slovenian.

35. In the first years of the post-war period, beginning with the first session of the Council of Foreign Ministers in London (September-October 1945), the USSR supported Yugoslav territorial claims to Austrian border regions, while the Western powers rejected them. The basis for the accusations raised by Zhdanov against the Yugoslav government remains unclear. One year later, in the summer of 1949, the Soviet government formulated the accusation against Yugoslavia on the Austrian question in another way. It accused the Yugoslav government of having held secret negotiations with the British, in particular with British Minister Philip Noel-Baker, as early as 1947, and agreeing to make substantial reductions in their territorial demands against Austria without informing the USSR, which later found this out by chance. A rejection of the Soviet accusation by the Yugoslavs followed, still in the summer of 1949. The Yugoslavs maintained, first of all, that it was the Soviets who first advised them, in April 1947, to reduce their claims to Austrian territory drastically, since it was not likely that the demands would be accepted by the West. Secondly, they maintained that their proposals to Western representatives, including the one to Noel-Baker, had been made upon the Soviets' recommendation and that the latter had been informed immediately. These statements were rejected by the Soviets (*Vneshnaia politika Sovetskogo Soiuz. 1949 g. Dokumenty i materialy*, Moscow, 1953, pp. 116-117, 125-134, 144-159; AVP RF, f. 202, op. 6, p. 112, d. 5, l. 19-24, 54-67). Nevertheless, all the currently-available documents show that in April 1947 the question of a possible significant reduction in Yugoslav territorial claims against Austria was indeed discussed by representatives of the Soviet and Yugoslav governments, and that the Yugoslavs did in fact inform Moscow of the proposals to Noel-Baker in June 1947 (*Vneshnaia politika Sovetskogo Soiuz. 1949 god*, pp. 126-127, 132-134, 155-157; AVP RF, f. 144, op. 7, p. 12, d. 3, l. 38).

36. This is a reference to the pact on mutual consultations between the USSR and Yugoslavia of 11 February 1948.

37. On 20 March 1948 the governments of the USA, Great Britain and France published a joint declaration in which they urged the governments of the USSR and Italy to re-examine the Peace Treaty with Italy, so that the Free Territory of Trieste, established by the treaty, could be returned to Italian rule, and the Yugoslav zone dissolved.

38. On 22 March 1948 the Yugoslav government sent a note of protest to the United States, Great Britain and France regarding their joint declaration (see note 37, *supra*). On the same day, however, Yugoslav Foreign Minister S. Simić stated that Belgrade proposed to begin direct Italo-Yugoslav negotiations in order to resolve the question of the Free Territory of Trieste. Simić affirmed that the basis for a solution to the Trieste question existed between Yugoslavia and Italy, referring to the results of the meeting between Tito and Togliatti in November 1946 (*Dokumenti o spoljnoj politici*, pp. 68-71). At this meeting, which the Soviets helped organize (AVP RF, f. 0144, op. 30, p. 118, d. 16, l. 107, 113), an agreement was reached, as revealed by Togliatti, on the basis of which the city of Gorizia would be ceded to Yugoslavia while Trieste would come under Italian rule, on the condition that its autonomy and its "democratic statute" be respected. It appears from archival documents, however, that the willingness of the Yugoslav government in March 1948 to act in the spirit of this agreement was caused by Belgrade's fear that the move undertaken on 20 March by the United States, Great Britain and France was intended to weaken the position of the Italian Communist Party in the upcoming parliamentary elections (ASSIP-PA, F-IX, 1948 g., Str. Pov. 353).

On 21 March 1948, on the eve of Šimić's intervention, the Yugoslav Foreign Minister reported on the step he had decided to take at the Soviet Embassy in Belgrade, but did not wait to learn the

Soviet government's opinion on the matter. On 23 April the government of the USSR informed the Yugoslavs that they considered this step to be a violation of the pact on mutual consultations of 11 February 1948, which pact was now to be deemed invalid. Subsequent apologies by the Yugoslavs, together with the request not to cancel the pact, were rejected by Moscow (See L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaia perepiska", *Voprosy istorii*, 6-7, pp. 166, 172, and 10, pp. 153-154, 155-156).

39. All of this occurred before the signing of the pact on mutual consultations of 11 February 1948.

40. The telegram was sent by Molotov to the provisional chargé d'affaires of the USSR in Yugoslavia, D.M. Armianinov (Ambassador Lavrent'ev was in Moscow at the time), who was to forward it to Tito or Kardelj. See *Vestnik MID SSSR*, 6, 1990, p. 62.

41. This is a reference to Armianinov (see note 40 *supra*).

42. Further on it is not the resolution of the Plenum of the CC of the KPJ that is cited, but rather excerpts from the communication of the CC of the KPJ to the CC of the VKP(B) about the Plenum itself. The communication was sent to Moscow at the same time as the letter from the Yugoslavs dated 13 April 1948. In it the results of the Plenum were summarized and, judging from archival materials, it was completed after the close of the Plenum, and was written in Serbo-Croatian by Kardelj, with subsequent partial corrections by Djilas. The Yugoslavs themselves provided the Russian translation (AJBT KMJ, I-3-b/655, l. 135-146). The translation contains a series of stylistic and grammatical errors.

43. The document was published in L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaia perepiska", *Voprosy istorii*, 6-7, pp. 164-165.

44. The following three paragraphs, up until the words: «премьер Тито» [Premier Tito], did not appear in the first two drafts of the DRT, and were added only to the third (and final) draft in our possession (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 15, 46-48, 69 and 73).

45. The response, dated 17 June, was sent to Moscow in a Russian translation prepared by the Yugoslavs. The document from the Yugoslav archives (AJ-CK SKJ, IX, 1-1/27, l. 1-2a) was published in L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, 1992, pp. 156-157.

46. The document was published in *Vestnik MID SSSR*, 6, 1990, pp. 62-63.

47. The entire passage that follows, up to the words: «руководство внутри страны решает» [the leadership within the country will decide], concerning the conversation between Dimitrov and Tito in 1938, did not appear in the first two drafts of the DRT. It was added to the third (and final) draft in our possession (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 15, 49, 69 and 74).

48. An account of the conversation in the Russian language can be found in RTsKhIDNI, f. 495, op. 277, d. 21, l. 329a-329z. A typewritten copy of the account, dated 18 May 1948 (RTsKhIDNI, f. 495, op. 277, d. 21, l. 330-337), which was probably drawn up during the course of preparations for the Cominform conference, is also preserved here. The RTsKhIDNI material clearly indicates that in the second half of April-May 1948, archival documentation of the Comintern relating to the activities of Tito and the KPJ in the 1930s was scrutinized on the order of the Soviet leadership (RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 52-68; f. 575, op. 1, d. 411, l. 1-146).

49. The entire first part of the conversation, preceding the passage quoted in Zhdanov's report, involved Tito's answers to Dimitrov's questions. The topics discussed were the situation in the communist Yugoslav movement, the state of KPJ organizations in Yugoslavia, and the situation of Yugoslav communists emigrated to Western Europe, for the most part to France, where the headquarters of the KPJ had been located. Tito left the USSR for Yugoslavia in October 1936 with the approval of the Executive Committee of the Communist International and returned to Moscow at the end of August 1938, after the arrest in the Soviet Union in the summer of 1937 of KPJ General Secretary M. Gorkić (who was executed in November 1937). Tito then in fact took over the duties of the KPJ leadership. Nevertheless, intense struggles between groups and personalities divided the party leaders, most of whom were living in exile. Tito spent the first part of his conversation with Dimitrov discussing organizational questions and

cadres policy, characterizing various KPJ leaders, and discussing the measures which should be taken against anyone who, in his opinion, stood in the way of the consolidation of the party and its leadership. Dimitrov's remarks, quoted in Zhdanov's report, concerned Tito's opinions on the specific issues which he had brought up earlier in the conversation. These were related to the imminent departure of Tito, who would have put into practice the IKKI resolution that he had helped draw up. The resolution foresaw preparations for the consolidation of KPJ and for the creation of a new CC (RTsKhIDNI, f. 495, op. 277, d. 21, l. 329a-329z). The citations from Dimitrov, taken out of context by Zhdanov and reported without any connection with what Tito had said earlier, took on an altered connotation.

50. Further on in the account of the conversation there is a sentence which was omitted from Zhdanov's report: "No one has issued an IKKI mandate to Železar". This was a remark by Dimitrov in response to Tito's statement concerning the fact that one of the KPJ functionaries in Paris at the time, I. Marić (pseudonym, Železar), was "bragging about having a mandate from c[omrade] Dimitrov to do KPJ work", i.e. was claiming to take over the leadership functions of Tito (RTsKhIDNI, f. 495, op. 277, d. 21, l. 329a back, 329c (b) back).

51. According to the account of the conversation, this concerned the KPJ, not Tito personally.

52. Further on in the account of the conversation the following text is included. It was omitted from Zhdanov's report:

"3. The IKKI resolution is a work directive, one is obliged to discuss it and to publish it within the country, in *Proleter* in the form of an open letter to party members.

4. All decisions taken at this time by us will remain provisional until the situation concerning of the party within the country is made clear. It is not possible for us to confirm the party leadership at this time, in order to do so additional information is needed. For the time being it is necessary for you to come into contact with the people in the country and to inform them about the resolution. It is necessary to consult with the cc [comrades] group and organize a provisional directorate of 3 to 5 persons. This is required in order to allow the c.c within the country to make decisions; these 3 or 5 persons will then answer to the IKKI. They should consult with activists, and then call a meeting in order to form the CC. Before this, however, all of the party activists should be investigated, the best members selected, the remainder of the CC investigated, corrupt members eliminated and the CC consolidated. It is necessary to clarify the party line, not as a conspiracy, but as a line for mass work. It would be wrong to speak of a national front in Yugoslavia, as Yugoslavia is a multi-national state. It would be better to think in terms of a popular-democratic bloc and have sympathizers concentrate their activities along this line. At the same time it is necessary to work toward having the KPJ become the real focus of the whole movement. This means that the communists must become the active element in the Workers' party, in the trade unions and in the popular-democratic front. It is necessary to consolidate the illegal communist party so that it may assume the leadership of this mass work.

The leadership group should be maintained with the following composition for the present: Djilas, Leka (Ranković), Birk (Kardelj), Poldi (M. Marinko), Leskovšek, Kraš and Walter (Tito). This group will be responsible for the solution to the question, and a troika or a group of five persons will prepare the meeting and explain the party line.

Tito's job is provisional. He will go to the country, transmit the decisions, discuss with the cc and decide the troika or the group of five, prepare the meeting, chair the meeting and open it with a speech.

Valić (L. Kuchar) will remain in Paris for the time being as a contact" (RTsKhIDNI, f. 495, op. 277, d. 21, l. 329c (b) back-329e (d)).

The text quoted by Zhdanov followed.

53. At this point in the account of the conversation the following passage appears (it was omitted from Zhdanov's report): "People in Paris must be told that no one can count on party work, and that each person will either have to return home or remain in emigration. If completely corrupt elements are found, then the in-country party leadership will make a decision and submit the decision to us. Valić is for the time being the only party functionary in Paris. The

MOPR in France should give temporary assistance to the former party leaders who remain" (RTskhIDNI, f. 495, op. 277, d. 21, l. 329e (d) back).

54. Further on the account of the conversation includes Tito's questions and Dimitrov's directives in response to the decisions concerning a number of other KPJ functionaries, problems of financing for KPJ and its publishing activity etc.

55. This sentence did not appear in the first two drafts of the DRT and was only included in the third (and final) draft in our possession (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 105, l. 16, 50, 70 and 74).

56. At issue is the decision made by the Politburo of the CC of the PPR on the basis of the letter from the Soviets to the Yugoslavs dated 27 March 1948, which was sent to the CC of the VKP(B) and then forwarded to the CC of the KPJ (AJBT-KMJ, I-3-b/513).

57. In the RTS of Berman the following words were crossed out: «переключение национальных стимулов на подлинную борьбу за суверенитет, против империалистической угрозы» [switching-off of national incentives for real struggle for sovereignty, against the imperialist threat] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 8).

Note that these same words also appeared in the UTS bearing Berman's signature: (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 17).

58. There is obviously an error in the minutes. The letter containing the decision of the Politburo of the CC of the Hungarian Communist Party concerning the Yugoslav question was sent to the CC of the VKP(B) on 8 April 1948, and Zhdanov forwarded it to Tito on 14 April (AJ-CK SKJ, IX, 1-I/20, l. 1-2).

59. This is evidently a reference to the anti-Yugoslav positions of the Horthy regime in Hungary, which had long asserted a claim to the Danubian territories inhabited by Hungarians that were incorporated into the territory of Yugoslavia after 1918.

60. The words that follow, up until the period, were added to the DTM (which bore Rákosi's signature) (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 38).

61. The CC of the KPJ did not receive any resolution from the leadership of the French communist party concerning the Soviet-Yugoslav conflict.

62. The words that follow, up until the period, constitute a change made in the DTM, which was as follows: «быть заинтересованы в укреплении Советского Союза, так как он понес большие потери в войне, а восстановление хозяйства Советского Союза имеет громадное значение на соотношении сил на международной арене» [to be interested in strengthening the Soviet Union, since it had suffered great losses in the war, and restoration of the Soviet Union's economy is enormously important for the relation of forces in the international arena] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 60) During the Second World War this region took part in the aggression against Yugoslavia and in the occupation of that country.

63. The words that follow, up until the period, were added to the DTM, in place of the following phrase: «Нам было не совсем приятно, мы хотели, чтобы нас хвалили» [It was not altogether pleasant for us, we wanted to be praised] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 60).

64. At the beginning of June 1946, at the meeting that took place in Moscow with Dimitrov, Kostov and Kolarov, Stalin supported the necessity of speeding up the consolidation of the positions of the communist party in Bulgaria. He stated that the Bulgarian communists "had to show their teeth" and that D. Velchev, an eminent figure in the Zveno party which had joined the Patriotic Front, should be removed from his post as Minister of War (the minutes of the meeting being in former Central Party Archives in Sofia were published in the newspaper *Otechestven vestnik*, (13 July 1950, p. 4). Stalin's directive was carried out.

65. See *infra*, p. 432, note 83.

66. It is unclear if Kostov is referring here to Macedonia. In any case, Macedonia had already been divided among Bulgaria, Greece and Serbia after the Balkan Wars of 1912-13.

67. In the autumn of 1944 and at the beginning of 1945, negotiations were initiated between the Yugoslav communist regime and the Bulgarian Patriotic Front government, with the approval of the Soviet leadership, for the creation of a Bulgarian-Yugoslav (South Slav) federation. It is still not clear who was the main promoter of the initiative – Yugoslavia, Bulgaria or the USSR.

Great Britain opposed the creation of the federation and, upon Stalin's decision, the project was put off. However, in the meetings between the state delegations of Yugoslavia and Bulgaria in July-August and November 1947, headed by Tito and Dimitrov, during which the Bulgarian-Yugoslav treaty of friendship, cooperation and mutual assistance was drawn up and signed, the treaty was considered as a first step towards the creation of the federation.

68. Here the People's Republic of Macedonia within Yugoslavia is meant.

69. The reference is to the negotiations between the state delegations of Bulgaria and Yugoslavia, headed by Dimitrov and Tito, conducted on 30 July-1 August 1947. See *infra*, p. 426, note 44.

70. This is evidently a reference to Koliševski's report at the Second Congress of the Macedonian Popular Front which took place on 23-24 May 1948. The report argued the necessity of the unification of Pirin Macedonia with the People's Republic of Macedonia, a view which was officially expressed by the Yugoslavs during the first years after the war and publicly supported by the Bulgarian leadership. The report emphasized that the achievement of this important objective would depend significantly on whether or not the agreements reached between Yugoslav and Bulgarian leaders at the meeting in Bled (see note 69, *supra*) concerning guarantees for the national rights of Macedonians in the Pirin Macedonia region of Bulgaria, were carried out. The report strongly emphasized the position "of the power of the Fatherland Front" in Bulgaria and of Dimitrov personally, in support of the rights of the Macedonian people of Pirin Macedonia. At the same time, however, the report stated that Great-Bulgarian chauvinism regarding the Macedonians was still influential in Bulgaria. In this regard Koliševski called particular attention to opposition by Bulgarian authorities to the possibility that Pirin Macedonia might receive autonomous territorial-administrative status within Bulgaria (see L. Koliševski, *Aspekti na makedonskoto prašanje*, Skopje, 1952, pp. 107-118).

71. In the DTM, the last words of this sentence were as follows: «чтобы Титова Югославия была гегемоном федерации на Балканах против СССР». [that Tito's Yugoslavia would become hegemon of a federation in the Balkans against the USSR] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 63 and 71).

It should be noted, on the basis of the archival documents in our possession, that at least in 1946-48 the Yugoslav government did not promote the creation of a Yugoslav-Bulgarian Federation, and unlike the Bulgarian government, remained reticent toward the idea (see "Poslednii vizit J. Broza Tito k I.V. Stalinu"); L.Ia. Gibianskii, "K istorii Sovetsko-Yugoslavskogo Konflikta".

72. On 9 September 1944 the Fatherland Front government was formed in Bulgaria and the BKP(k) moved from clandestinity into the role of a governing party. See *infra*, p. 426, note 39.

73. In the DTM, the words «о возможности смягчения этой борьбы в условиях современной Болгарии» [about the possibility of softening this struggle in the conditions of present-day Bulgaria] were inserted in place of the following: «мирного строительства» [of peaceful construction] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 64).

74. The entire paragraph was added to the DTM (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 64).

75. The following paragraph appeared at this point in the UTS which bore Slánský's signature:

«Руководство КПЮ обманывает свой народ, притворяясь якобы его отход от сотрудничества с СССР и странами новой демократии был продиктован защитой национальных интересов. Путь руководства КПЮ не является путем защиты национальных интересов, не является защитой независимости своей страны. Наоборот. Теперь становится совершенно ясно, что в основе "маршаллизации" Европы стоят далеко идущие планы империалистов уничтожения национального суверенитета, рабского подчинения народов, превращения Европы в американский протекторат. Отказ американцев и англичан от выполнения Потсдамских решений и разделение Германии приводят к созданию западно-германского государства, где под руководством США возрождает свои силы германский империализм. В так наз. западном блоке открыто уничтожается суверенитет народов».

[The leaders of the KPJ are deceiving their people, pretending that their breakaway from co-operation with the USSR and the countries of new democracy was dictated by defence of national interests. The path taken by the leaders of the KPJ is not the path of defence of national interests, it is not defence of the independence of their country. On the contrary, it has now become perfectly clear that underlying the "Marshallisation" of Europe are far-reaching plans by the imperialists to destroy national sovereignty, enslave the peoples and turn Europe into an American protectorate. The refusal by the Americans and the British to implement the Potsdam decisions and the partition of Germany are leading to the creation of a West German state in which, under the leadership of the USA, German imperialism will revive its strength. In the so-called Western Bloc the sovereignty of the peoples is being openly destroyed] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 77 and 88).

The paragraph above had already been removed from the DTM (which is identical to the minutes, except for some passages which will be indicated further on) (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 98).

76. See *infra*, p. 432, note 83.

77. This is apparently a reference to the response of the Soviet government to an appeal issued to Stalin on 25 November 1947 by the president of Czechoslovakia and KSČ leader Gottwald. The Soviets agreed to supply Czechoslovakia, under favorable conditions, with 200,000 additional tons of wheat beyond the 400,000 tons which Stalin personally had promised them in July 1947, at the time that he compelled Prague to renounce its participation in the Marshall Plan.

78. The following paragraphs appeared at this point in the UTS which bore Slánský's signature:

«Ясно, что прежде всего страны новой демократии в условиях империалистической агрессии могут сохранить свою независимость и прокладывать путь к социализму только с помощью и в теснейшем сотрудничестве с Советским Союзом. Иначе угрожает опасность их перерождения, восстановления капиталистических порядков.

У стран новой демократии нет всех сырьевых и других ресурсов для построения социализма. Дело идет о малых государствах, где имеются и другие трудности на пути к социализму. Этот путь поэтому настоятельно требует координации в области политики, экономики, обороны, культуры и во всех других областях».

[It is clear that, above all, the countries of new democracy can, under conditions of imperialist aggression, safeguard their independence and pursue their course towards socialism only with the aid of and in closest co-operation with the Soviet Union. Otherwise they will be threatened with degeneration, with the restoration of the capitalist order.

The countries of new democracy do not possess all the raw-material and other resources for building socialism. These are small countries in which there are other difficulties as well on the road to socialism. This road therefore imperatively requires co-ordination in the fields of politics, economics, defence, culture and all others] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 81).

The paragraphs above had already been removed from the DTM (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 101).

79. The following paragraph appeared at this point in the UTS which bore Slánský's signature:

«Партия как высшая форма классовой организации, как организация сознательного передового отряда рабочего класса и трудящихся, такая партия мешала бы проведению теперешней политики руководителей КПЮ. Опыт учит нас, что в условиях внутривластной демократии, с применением критики и самокритики, всегда разоблачались чуждые элементы в отдельных компартиях. Поэтому отсутствие партии, основанной на большевистских организационных началах, растворение компартии Югославии в Народном фронте нужно считать также звеном в логической цепи».

[The party as the highest form of class organisation, as the organisation of the conscious vanguard of the working class and the working people, this party would have been an obstacle to the leaders of the KPJ. in carrying out their present policy. Experience teaches us that under

conditions of inner-Party democracy, with use of criticism and self-criticism, alien elements in certain Communist Parties have always been exposed. Consequently, the absence of a Party based on Bolshevik principles of organisation, the dissolution of the KPJ. in the People's Front, must also be seen as a link in a logical chain] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 82).

The paragraph above had already been removed from the DTM (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 102).

80. This sentence did not appear in the DTM. Instead the following interruption by Zhdanov was recorded, which does not appear in the minutes: «Реплика тов. Жданова: Последний крик тактики» [Remark by Comrade Zhdanov: The last word in tactics] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 103).

81. The following interruption by Zhdanov, which does not appear in the minutes, was recorded at this point in the DTM: «Тов. Жданов: Чтобы дать двухстороннюю информацию» [Comrade Zhdanov: In order to give two-sided information] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 104).

82. This sentence was added to the DTM (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 106).

83. This sentence was added to the DTM (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 107).

84. The words «для нас» [for us] were added to the DTM (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 110).

85. The subject is the 4th Congress of the KPJ, held in Dresden in 1928.

86. The entire paragraph turns out to have been substantially revised compared to the DTM, in which the paragraph appeared as follows: «Тов. Тольятти обращает внимание на то, чтобы критика ошибок деятелей КПЮ итальянскими коммунистами не носила националистического характера, как например, Тито считался итальянской реакцией врагом №1. Критика должна быть на высоком идеологическом уровне» [Comrade Togliatti draws attention to the need that criticism of the mistakes of the KPJ's leaders by Italian Communists is not nationalistic in character, since, for example, Tito was regarded by Italian reaction as Enemy No.1. Criticism must be at a high ideological level] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 113 and 123).

87. What is meant is the decision of the Politburo of the CC of the PMR of 22 April 1948, made on the basis of the Soviet letter to the Yugoslavs, dated 27 March 1948. The letter was sent to the CC of the VKP(B) and then forwarded to the CC of the KPJ (AJBT-KMJ, I-3-b/548).

88. At this point in the RTS of Luca the following sentence was crossed out: «Подобные попытки раскола единства антиимпериалистического фронта делаются повсюду и, особенно, в странах новой демократии» [Such attempts to split the unity of the anti-imperialist front are being made everywhere, especially in the countries of new democracy] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 125).

Note that the same sentence also appeared in the UTS bearing Luca's signature (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 136).

89. In the Soviet letter to the Yugoslavs dated 4 May 1948, the accusation that the Yugoslav leaders "are afraid to present the party and its decisions openly to the people, so that the people will know that the ruling force is the party, and that it is the party that is leading the Popular Front, and not the other way round", was accompanied by the following affirmation: "The Politburo of the CC of the KPJ believes that if it doesn't act now, other parties will not be motivated to rally their own forces and carry out their own struggle. Obviously, Comrades Tito and Kardelj expect to be able to repeal the laws of historical development with this cheap trick, to deceive classes, to deceive history. But these are illusions and self-deceptions. Given the existence of opposing classes there will also be struggle among them, and given this struggle there will also be the repercussions of the struggle upon the activities of various groups and parties, whether legal or illegal". The conclusion was drawn that "since the Yugoslav comrades are hiding the banner of the party and refuse to emphasize the leading role of the party before the people, they are weakening this tool of the working class, degrading the role of the party, and disarming the working class. It is absurd to think that because of a cheap trick on the part of the Yugoslav comrades the enemy will give up the fight. It is exactly for this reason that the party must be kept in good fighting order for the struggle against the enemy. It must not be weakened, its banner

must not be hidden, and it must not be numbed by the idea that if the enemy is not given a pretext to act it will give up the fight and stop organizing its own forces in either legal or illegal forms" (see L.Ia. Gibianskii, "Sekretnaia sovetsko-iugoslavskaiia perepiska", *Voprosy istorii*, 10, 1992, pp. 147-148).

90. See V.I. Lenin, "O karikature na marksizm i ob «imperialisticheskome ekonomizme», PSS, t. 30, p. 123.

91. Luca quoted Molotov's speech at the solemn session held in Moscow on 6 November 1945 on the occasion of the 28th anniversary of the October Revolution. See *Pravda*, 7 November 1945.

92. On 20 June 1948, while the conference members were still waiting for the response of the Yugoslav leadership to the telegram inviting them to send their representatives to Bucharest, Zhdanov, Malenkov and Suslov sent the following communication in a ciphered telegram directly to Stalin: "In speaking with Dej about the agenda of the conference, we have also brought up the issue of the office of the Informburo and the newspaper. Dej said immediately that the Romanians would consider it a great honor if the Informburo would agree to transfer its office and the seat of the newspaper to Bucharest" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 15-16). On 21 June the VKP(B) delegation asked Stalin for his instruction on the question of "the seat of the Informburo and the office of the Informburo's press organ". The ciphered telegram noted that the delegation was basing itself "on the preliminary decision by the relevant party organs" (obviously by the Politburo of the CC of the VKP(B)) "to choose Bucharest as the seat of the Informburo and its newspaper". Further on the telegram said: "As we informed you, the Romanians have put forward this proposal on their own initiative. We now have a proposal from the Poles to transfer the Informburo and the newspaper to Warsaw, and another one from the Hungarians offering us Budapest. We should not rule out the possibility that the Czechs might offer us Prague. There has been a lively exchange of ideas on this issue among the delegations. We have the impression that such active initiative reflects the delegations' desire to underline their own particular willingness to support the Informburo at the moment of the Yugoslavs' splitting away from the Informburo. We feel that we should persist in the prior choice of Bucharest" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 23). Stalin apparently approved of this position.

93. The actions aimed at dissolving the trade union organization of the Balkan countries and the Council of Balkan Youth were actually linked to the fact that these organizations had been created on the initiative of the Yugoslavs, who played a leading role within them. Archival documents show that issues related to the existence of these organizations began to be studied in Moscow, particularly by the Antifascist Committee of Soviet Youth, in March-April 1948, i.e. after the beginning of the Soviet Yugoslav conflict. On the basis of a memorandum presented to Suslov on 10 April by the CC of the Komsomol, the Foreign Policy Department of the CC of the VKP(B) decreed that the decision already made by Moscow to dissolve the Council of Balkan Youth should be carried out "by the same youth organizations" that were members of the Council. At the beginning of June 1948, the Soviets indicated to the secretary of the Romanian Council of youth workers, Florescu, that in their opinion the existence of the Council of Balkan Youth was not desirable. In connection with problems that arose over the issue for the Bulgarians and for the Albanians, this opinion was communicated via the temporary chargé d'affaires of the USSR in Sofia and the Soviet minister in Tirana (RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 427, l. 153). On 20 June 1948 the VKP(B) delegation to the Cominform conference let Moscow know that they had asked Kostov and Chervenkov "why the Bulgarians supported the Balkan youth organization and the trade-unions, and whether Bulgarians accepted that these organizations were a part of Yugoslavia's attempt to occupy a dominant position in the Balkans", and to have received the response "that these organizations came into being before the creation of the international youth and union organizations and that now they considered the continued existence of such organizations to be harmful" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 6).

94. This is a reference to the agreement between the governments of USSR, USA and Great Britain, according to which on 17-18 December 1942 each of the three powers made a similar declaration concerning the repudiation of the Italian occupation of Albania and support for the reestablishment of its independence.

95. On 21 June Zhdanov, Malenkov and Suslov sent a ciphered telegram to Stalin asking his instructions on that problems: "As regards the Greek and Albanian communist parties, we will be guided by your directive: to clarify why it is inappropriate to admit the Greek and Albanian communist parties to the Informburo at this time. As for the Finns, to whom, as you recall, we promised support at the beginning of this year on the issue of their entry into the Informburo, we think it would be appropriate to study the problem of the Finns' admission at the next conference of the Informburo, so as not to create any further difficulties for the Finns in regard to the upcoming elections of 3-4 July. For this reason it is our opinion that the Informburo should take roughly the following decision: at the next Informburo conference the request by the CC of the Finnish Communist Party for entry into the Informburo should be examined and representatives of the CC of the Finnish Communist Party should be invited" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 108, l. 24). Judging from Malenkov's remarks at the conference, it is clear that Stalin approved of this decision.

96. At the first session of the Secretariat of the Informburo, which took place on 5 July 1948, the following representatives from other parties took part: D. Ganev, for the Bulgarian Workers' Party (communist); Z. Biro, for the Hungarian Workers' Party; Ja. Izydorczyk, for the Polish Workers' Party; P. Hentgès, for the French Communist Party; E. Friš, for the Czechoslovak Communist Party. No representatives of the Italian Communist Party were present at the session (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l.1).

97. The central press organs of all eight communist parties represented at the conference would publish on 29 June 1948 the communiqué and resolution "On the Situation of the Communist Party of Yugoslavia". The Plenum of the CC of the KPJ met on the very same day in Belgrade and decided that the Cominform resolution was unjustified and that it contained false accusations against the KPJ and its leadership. On 30 June 1948 both the Cominform resolution and the decision by the Plenum of the CC of the KPJ were published in the newspaper *Borba*. The position voiced at the Plenum of 29 June was confirmed by the 5th Congress of the KPJ that took place on 21-28 July 1948. The communist parties that were not members of the Cominform declared their solidarity with the resolution of the Informburo.

98. The French language version of the conference resolution and communiqué are included in the copy of the minutes of the conference which is kept in the Archives of the President of the Russian Federation.

99. In the second draft of the PRN in our possession, in place of the words «и ряд официальных представителей СССР в Югославии» [and a number of official representatives of the USSR in Yugoslavia], appeared the following words, hand-written in by Zhdanov: «Правительство Югославии и ЦК КПЮ заняли враждебную позицию по отношению к Советскому послу, проводя линию на его политическую изоляцию и построив отношение к Советскому послу, как к чиновнику буржуазного государства» [The government of Yugoslavia and the CC of the KPJ have taken up a hostile attitude to the Soviet ambassador, following a line aimed at isolating him politically and treating him like an official of a bourgeois state] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 3).

100. In the first draft of the PRN in our possession there was a long passage which appeared in place of this sentence. The passage, which was removed from the third draft of the project, is as follows:

«Югославские руководители выдвинули невежественную и вредную концепцию, будто Югославия способна построить социализм без поддержки всего демократического и социалистического лагеря во главе с СССР. Подобное враждебное отношение руководителей компартии Югославии к СССР освободившему Югославию от немецких оккупантов и стоящему во главе всех прогрессивных демократических сил мира, означает, что лидеры компартии Югославии становятся на путь измены единому социалистическому фронту СССР и народно-демократических республик, на путь, чреватый тяжелыми последствиями прежде всего для компартии Югославии и югославского народа. Только благодаря существованию СССР как мощного социалистического государства и его поддержке могли победить и укрепиться режимы народной демократии и развиваться демократическое социа-

листическое движение во всех других странах. Советский Союз представляет собою основную и руководящую силу демократического и антимпериалистического лагеря, крепость пролетариата всего мира и надежный оплот мира и демократии. Пытаясь вбить клин между Югославией и странами единого социалистического лагеря, югославские руководители подрывают основу демократического и социалистического развития самой Югославии и наносят вред общему делу пролетариата. Всякая попытка ослабления единого фронта народно-демократических государств и СССР несовместима с коммунизмом».

[The Yugoslav leaders have promoted the ignorant and harmful notion that Yugoslavia can build socialism without support from the whole democratic and socialist camp headed by the USSR. This hostile attitude on the part of the KPJ's leaders to the USSR, which liberated Yugoslavia from the German occupiers and which stands at the head of all the world's progressive and democratic forces, means that the leaders of the KPJ have taken the road of betrayal of the united socialist front of the USSR and the people's-democratic republics, a road fraught with grave consequences, above all for the KPJ and the Yugoslav people. It was only thanks to the existence of the USSR as a mighty socialist state, and the support that it gave, that the regimes of people's democracy could conquer and become consolidated, and that the democratic and socialist movement could develop in all the other countries. The Soviet Union is the fundamental and leading force in the democratic and anti-imperialist camp, it is a fortress for the proletariat of the whole world and a sure bastion of peace and democracy. By trying to drive a wedge between Yugoslavia and the countries of the united socialist camp the Yugoslav leaders are undermining the basis for the democratic and socialist development of Yugoslavia itself and doing harm to the common cause of the Proletariat. Any attempt to weaken the united front of the people's democratic states and the USSR is incompatible with Communism] (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 19-20).

101. See note 19, *supra*.

102. See note 21, *supra*.

103. The following six paragraphs, up until the words «пустую демагогическую декларацию» [empty demagogic declaration], were an addition with respect to the third (and final) draft of the PRN in our possession (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 26-27).

104. See note 33, *supra*.

105. See "Appendix B".

Appendix B

7.¹ Информбюро констатирует, что характерной чертой руководителей югославской компартии является не только их отход от марксизма-ленинизма и сползание на антипартийные позиции, но и широкое распространение в стиле и методах их политической деятельности приемов политиканства и мелкого жульничества, роняющих их честь и достоинство. Такое отождествление политики с политиканством и жульничеством (обманом) со стороны руководителей Югославии имело, например, место при переговорах Югославии в ... в связи с территориальными претензиями, выдвинутыми Югославией в отношении югославо-австрийской границы. Выдвинув первоначально более широкие требования территориальных уступок Югославии со стороны Австрии, югославы впоследствии сообщили англичанам, что пойдут на территориальные уступки. Однако об этих закулисных уступках англо-американцам югославы официально не заявили, а также не сообщили ничего и СССР, тем самым давая понять СССР, что СССР должен отстаивать первоначальное требование Югославии. Таким образом югославы толкали СССР на то, чтобы СССР отступал позиции югославы более решительно, чем это делают они сами и, делая в то же время закулисные уступки англичанам, тем самым не только пытались поставить СССР в ложное положение, но и создавали для себя возможность, сделав уступки англо-американцам, взвалить...² своих неудач на СССР, по вине, де, которого югославы не смогли добиться своих требований.

Такого рода поведение недостойно не только для коммунистов, но и просто для всякого честного и порядочного человека, хотя бы он и не был коммунистом.

Второе. По соглашению между СССР и Югославией правительства обеих стран обязались консультироваться между собой по важнейшим вопросам международных отношений. Однако югославское правительство сплошь и рядом нарушает это соглашение и тем самым затрудняет внешнеполитическую деятельность СССР и ухудшает свою позицию в угоду мелкому политиканству. Так было, например, в вопросе о Триесте, когда англо-американцы односторонне предложили нарушить международное соглашение о Триесте и вернуть его Италии. Вопреки величайшим усилиям СССР и демократических государств, достигших в свое время известного решения о статуте Триеста, югославское правительство без ведома и без консультации с СССР поспешило заявить о своем согласии на односторонние переговоры с Италией на изменение статута Триеста и передачу его Италии, что усилило позицию англо-американцев и итальянских реакционеров. Такого рода поведение руководителей Югославской компартии и правительства, вероломно нарушивших соглашение с СССР и тем самым единый фронт демократических государств и СССР, недостойно не только для коммунистов, но и просто для честных и порядочных людей, верных своему слову.

Третье. В начале 1948 г. Югославия без ведома и без консультации с СССР решила ввести одну из своих дивизий в Албанию, что могло поставить под угрозу безопасность Албании, поскольку англо-американцы могли расценить такой шаг югославы, как попытку нарушения независимости Албании и на этом основании предпринять в Албании военную интервенцию, означавшую опасность создания на Балканах очага войны. В силу этого правительство СССР, случайно узнав об этом намерении югославы, заявило категорический протест как по существу, так и по методу решения этого вопроса без консультации с СССР. Югославское правительство отменило посылку в Албанию югославской дивизии, причем даже не поставило Советское правительство в известность об этом своем шаге. Такого рода поведение югославских руководителей и нарушение заключенных соглашений недостойно не только для коммунистов, но и для всякого честного и порядочного человека.

Информбюро считает, что эти и им подобные факты свидетельствуют не только о марксистских ошибках руководителей Югославской компартии, но и об их низком морально-политическом уровне, об их способности сползти с рельс честной, принципиальной политики на рельсы мелкого политиканства и недостойного обмана своих союзников.

Appendix B

7.¹ The Information Bureau notes that characteristic of the leaders of the Yugoslav Communist Party is not only their departure from Marxism-Leninism and slippage into anti-Party positions but also widespread use, in the style and methods of their political activity, of the procedures of intrigue and petty cheating (fraud), discreditable to their honour and dignity. This identification of politics with intrigue and cheating by the leaders of Yugoslavia was shown, for example, in Yugoslavia's negotiations in ... in connection with the claims put forward by Yugoslavia regarding the Yugoslav-Austrian frontier. After having at first advanced more extensive demands for territorial concessions to Yugoslavia to be made by Austria, the Yugoslavs later told the British that they would make territorial concessions. However, the Yugoslavs made no official announcement of these back-stage concessions to the Anglo-Americans, nor did they inform the USSR, thus giving the latter to understand that it must uphold Yugoslavia's original demands. In this way the Yugoslavs urged the USSR to uphold the Yugoslavs' position more resolutely than they were doing themselves and, by making at the same time back-stage concessions to the British, they not only tried to put the USSR in a false position, but also made it possible for themselves, having made concessions to the Anglo-Americans, to put the ...² of their failure on the USSR, blaming the latter for their inability to obtain their demands.

Such behaviour as this is unworthy, not only of Communists, but simply of any honest and decent person, even if not a Communist.

A second point. By agreement between the USSR and Yugoslavia the governments of the two countries were obliged to consult each other on the more important questions of international relations. The Yugoslav government, however, almost always violates this agreement and thereby creates difficulties for the USSR, in its foreign political activity and worsens its own position for the sake of petty intrigue. This happened, for example, with regard to the Trieste question, when the Anglo-Americans proposed unilaterally to violate the international agreement and return Trieste to Italy. Despite the best efforts of the USSR, and the democratic states, which obtained at one time the well-known decision on the status of Trieste, the Yugoslav government, hastened, without informing or consulting the USSR, to declare its agreement to unilateral negotiations with Italy on changing the status of Trieste and handing it over to Italy, which strengthened the position of the Anglo-Americans and Italian reactionaries. Such conduct by the leaders of the Yugoslav CP, and government, treacherously breaking their agreement with the USSR and, thereby, the united front of the democratic states and the USSR, is unworthy not only of Communists but simply of any honest and decent persons who keep their word.

A third point. At the beginning of 1948, without informing or consulting the USSR, Yugoslavia decided to send one of its divisions into Albania, which could have endangered the security of Albania, since the Anglo-Americans might have seen this step taken by the Yugoslavs as an attempt to violate the independence of Albania and, on those grounds, might have launched an armed intervention in Albania, with the threat of creating a focus of war in the Balkans. For this reason the government of the USSR, having by chance learnt of the Yugoslavs' intentions, pronounced a categorical protest against both the content and the method of the deciding of this question without consultation with the USSR. The Yugoslav government revoked the despatch into Albania of a Yugoslav division, but without even informing the Soviet government that it had taken this step. This kind of behaviour by the Yugoslav leaders, and the violation of agreements made by them, is unworthy not only of Communists but of any honest and decent person.

The Information Bureau considers that these and similar facts testify not only to errors in relation to Marxism by the leaders of the Yugoslav CP but also to their low moral-political level, their ability to slip from the rails of honest, principled politics on to the rails of petty intrigue and unworthy betrayal of their allies.

---

1. The following is the entire text of Point 7, hand-written by Zhdanov in an earlier draft of the project resolution and later eliminated from the final text (see the note to the text and the *apparatus criticus* of the Second Conference). We have not reproduced the words that were crossed out by the same author, as these seem to represent purely formal changes. The text is found in RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 104, l. 10, 12, 13, 14. Though in archival inventory a non-continuous numbering is found, the text is apparently a single text.

2. Unreadable word.

The Third Conference

16-19 November 1949

The Last Conference of the Cominform

Leonid Gibianskii

The Third and last Conference of the Information Bureau of the Communist Parties, which was held on 16-19 November 1949, took place a year and five months after the Second Conference. It was in this period that the Cominform began to function as a permanently operational organ.

A Secretariat for the Information Bureau was formed in accordance with a decision taken at the Second Conference. This Secretariat's work proceeded on two levels.

The first level consisted of meetings of the Secretariat, which, like the Cominform conferences, were convened at considerable intervals of time. Between the Second and Third Conferences two meetings of the Secretariat took place – on 5 July 1948 and on 14-15 June 1949. They were both held in Bucharest, which was where, in accordance with a decision of the Second Cominform Conference, the headquarters of the Information Bureau and the editorial office of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* had been transferred from Belgrade¹. These meetings, the participants in which were representatives delegated to the Secretariat by the Central Committees of all the Cominform's member-Parties, were, in essence, mini-conferences of the Information Bureau. They differed from the "big" conferences in that they examined not general-political and ideological questions but practical, organisational matters. As is evident from the minutes of these meetings, which are kept in the RTsKhIDNI², the leading role in them was played by M.A. Suslov, who represented the VKP(B) in the Secretariat. In practice it was he who directed the work of this organ, implementing the views of the Soviet leadership. As happened when conferences of the Cominform were being prepared, draft agendas for the Secretariat's meetings and resolutions for them to pass were drawn up in the Foreign Relations Department of the CC of the VKP(B) (which was how in July 1948 the Foreign Policy Department had been renamed), and later by the Foreign Policy Commission, which replaced it in March 1949. After studying these drafts, Stalin would decide on the position that Suslov was to promote in the Secretariat³.

1. In practice it was only the editorial staff who moved from Belgrade to Bucharest, as at that time the Cominform possessed no permanent organs. Most of the editorial staff, particularly the Soviet members, headed by P.F. Iudin, left Yugoslavia for Romania at the very end of June and the beginning of July 1948 (AVP RF, f. 144, op. 8, p. 15, d. 6, l. 41, 42). The equipment was transferred at the same time, and the issue of the paper dated 1 July 1948 was published in Bucharest (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 5-6).

2. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 1-18, 22-28; d. 80, l. 1-28.

3. See, e.g., RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 1-2; d. 84, l. 128.

The first meeting of the Secretariat was held twelve days after the Cominform's June 1948 Conference, on the Yugoslav question, and was, in fact, entirely devoted to measures for fulfilling the decisions of that conference. Even before the Secretariat met, Suslov had, in advance, sent from Bucharest to Moscow the draft agenda for its proceedings⁴. Evidently, he received in reply the sanction he needed. At the meeting on 5 July the agenda proposed by Suslov was adopted – unanimously, of course⁵. The first item on the agenda was the question of the attitude to be taken by the member-Parties of the Cominform to the invitations they had received from the CC of the Communist Party of Yugoslavia to send delegations to the Fifth Congress of the KPJ, which was due to open on 21 July 1948. When these invitations arrived, the leading organs of several member-Parties, notably the Hungarian and Czechoslovak Parties, had applied, on the eve of the Secretariat's meeting, to the CC of the VKP(B) for its view on what their response should be⁶. M. Rákosi had proposed, in one of his telegrams to Suslov, that all the Parties should send delegations, who would attempt, at the KPJ congress, "to influence the situation in Yugoslavia"⁷, meaning that they would denounce the Yugoslav leadership. In the Kremlin, however, they preferred another variant. At the Secretariat's meeting Suslov, in opening the discussion on the first item on the agenda, stated that "the CC of the VKP(B) considers it inexpedient to send delegations to the Fifth Congress of the KPJ"⁸. This view was at once supported by all the Party representatives present (for some reason nobody came to Bucharest from the Italian CP) and it was given the form of a resolution. They then considered what should be said about this decision to the CCs not only of the Cominform's member-Parties but also of the CPs of Albania, Greece and Finland⁹, which had evidently also received invitations. As a result, not a single Party sent a representative to the Fifth Congress of the KPJ.

At their meeting on 5 July 1948 the Secretariat also heard reports on the move to Bucharest of the editorial office and print-works of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* and on the fact that the Yugoslav representatives had been "released from work on the editorial board"¹⁰. The Romanian (I. Chişinevschi), Bulgarian (D. Ganev), and Hungarian (Z. Biro) representatives reported on their Parties' fulfilment of the June Conference's decision regarding the Belgrade Trade-Union Convention and the Council of Balkan Youth. Chişinevschi was given the task of informing the CCs of the CPs of Albania and Greece about these decisions¹¹. As a result, the Belgrade Trade-Union Convention and the Council of Balkan Youth, in which the Yugoslavs had played the leading role, ceased to exist.

Besides these meetings (the following one, held on 14-15 June 1949, will be dealt with below), the second level of activity by the Cominform's Secretariat consisted of the day-to-day work of its permanent apparatus. The question of creating such an apparatus was also examined at the Secretariat's meeting on 5 July 1948. Suslov reported on this matter. In the resolution that was adopted, after noting that an apparatus was needed, provision was made for Suslov and Chişinevschi, who represented the Romanian Workers' Party in the Secretariat, to move concrete proposals

4. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 19-21.

5. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 2. The only additional item was introduced by the Hungarian representative Z. Biro, who proposed that P.F. Iudin be heard from concerning the next issue of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 2).

6. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 41-43.

7. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 42.

8. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 2-3.

9. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 3-5.

10. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 5-6.

11. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 7-8.

about this apparatus at the next meeting of the Secretariat¹². At that meeting, which took place almost a year later, these proposals were officially introduced. They provided for the creation, under the Secretariat, of "a small technical apparatus in the form of an office, headed by an office manager". The office was to have four sub-divisions for operational work: a liaison department, "to maintain technical and live liaison with the Parties belonging to the Information Bureau and to ensure exchange of information between these Parties"; a technical secretariat, "to ensure the receipt, registration and distribution of correspondence, the compiling and preserving of minutes, etc."; a translation bureau; and an economic department. This proposal was also adopted unanimously as a decision by the Cominform's Secretariat¹³. In reality, however, this decision merely confirmed the organisational structure which had been created nearly nine months previously: the Secretariat's office, with all the departments listed, had been formed and had begun working so long before as August 1948¹⁴.

The persons working in the office and its sub-divisions were mainly Soviet citizens, most of whom were members of the apparatus of the CC of the VKP(B), posted to Bucharest. Appointed office manager was the deputy-head of the Foreign Relations Department of the CC of the VKP(B), L.S. Baranov (after the formation in 1949 of the Foreign Policy Commission he became its member). He continued his appointment in the Cominform apparatus with continued performance of his functions in the CC of the VKP(B). The liaison department was headed by N.N. Pukhlov and the technical secretariat by A.I. Antipov, who also worked in the Foreign Relations Department. Heading the economic department of the office was the Soviet representative M.V. Pashkov, who at the same time was director of the publishing house of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*¹⁵. The Soviet partner provided the Cominform apparatus not only with its leading personnel, the political staff (the readers), but also with its technical staff – radio technicians, cypher clerks, translators, stenographers, typists and secretaries¹⁶. A considerable section of the service and security personnel was Romanian.

The major element in the work undertaken by this apparatus consisted of collecting and analysing information about various aspects of the situation and the activity of the Communist Parties, primarily those which were members of the Cominform, and about the external and internal policies of the East-European countries where these Parties were in power. As we see from the material in the archives, this information was assembled, classified and analysed in accordance with a specially-devised plan. A substantial and ever-increasing part of the information which interested the Cominform was obtained by the Secretariat's apparatus from a variety of memoranda and reports which it received from the leading organs of the CPs. From the autumn of 1948 such information began to be systematically requested by Bucharest from the CCs of the member-parties. A particularly important place was held by reports on how a given CP was carrying out the decision of the Cominform's Second Conference on the Yugoslav question, what lessons had been drawn from it for the party's activity and – except in the cases of the CPs of France and Italy – for the internal and external policies of the respective East-European countries, and what practical measures had been taken or were planned. Reports and memoranda on this question were sent in by all the Parties in the period between the Second and Third

12. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 8-9.

13. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 26-27.

14. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 51, l. 16, 67-71.

15. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 51, l. 68.

16. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 49, l. 38.

Conferences of the Cominform¹⁷. Memoranda were also provided on a number of other aspects of the CPs' activity and on the situation in their countries¹⁸. By this means, in fact, the Information Bureau's apparatus came to perform functions of inspection and supervision where the CPs and their policies were concerned.

These functions were particularly intensified in relation to the CPs of Eastern Europe. The Soviet officials among the leading personnel, the readers in the Cominform Secretariat's office, were periodically despatched to the countries of "people's democracy" to familiarise themselves with the state of affairs there and with various aspects of their CPs' activity. On the basis of their personal impressions obtained and conversations conducted during these visits, together with materials obtained and information provided by the Parties themselves, these inspectors composed documents containing information and analysis which they presented to the leaders of the Information Bureau Secretariat's office¹⁹.

It amounted, essentially, to a system of supervision established by the Soviet partner. This was so not only because the Cominform's apparatus was mainly – and at the leading, political level entirely – Soviet in composition, but also because, as can be seen from all the documents, the information obtained from the CPs and by the inspectors in their tours, and the analysis of this information carried out by the apparatus, were forwarded from the Secretariat's office to the CC of the VKP(B). Special importance was ascribed in Moscow to this activity. Notably, in July 1949, in a letter from the chairman of the Foreign Policy Commission of the CC of the VKP(B), V.G. Grigor'ian, to V.M. Molotov, particular mention was made of the need to strengthen this work in every way. The letter stressed how important it was for the Foreign Policy Commission to receive from the Information Bureau Secretariat's office information on such matters concerning "the organisational and ideological strengthening of the Communist Parties" as "a Party's growth, its social composition, ideological and educational work in the Party, struggle for purity of Marxist-Leninist teaching, theoretical training of Party cadres, the Party's fight against the reactionary ideology of right-wing Social-Democracy, and its combating of manifestations of bourgeois nationalism"²⁰.

It would appear that, on the basis of this letter, the top Soviet leadership took a corresponding decision, in connection with which an extract from the letter to Molotov was sent to Baranov as a directive²¹. In order to obey this instruction the Information Bureau Secretariat's office, on 30 August 1949, circulated, over Baranov's signature, to the CCs of the member-Parties of the Cominform a request to send regularly to Bucharest information and all sorts of material on all the questions listed, together with data "on the Party's decisions in the spheres of economic and cultural construction" (this applied to the East-European "people's democracies") and "the activity and condition of the trade-union, youth, women's and other mass organisations". In addition they were asked for "all possible information" that was possessed by the leading organs of these Parties "about the situation in other CPs, not members of the Information Bureau"²².

This system did not merely facilitate Soviet surveillance of the Communist Parties. The mere fact of such supervision stimulated the leaders of the member-

17. E.g., RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 61, l. 13-18; d. 62, l. 80-92; d. 67; d. 87, l. 94-129; d. 104, l. 174-175; AAN-ALP, 295/VII-72, k. 131; 325/10, k. 72-83; TsDA-TsPA, f. 1, op. 6, a.e. 526, l. 4-12; f. 146, op. 5, a.e. 354, l. 1-18.

18. See, e.g., RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 95, l. 2-55, 63-104; d. 103, l. 109-157; d. 104, l. 1-53, 92-173.

19. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 87, l. 1-19, 32-48, 55-61; d. 94, l. 60-70, 89-96, 103-124; d. 95, l. 160-183, etc.

20. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 82, l. 182.

21. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 82, l. 182.

22. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 82, l. 184-188.

Parties of the Cominform to more active fulfilment of the directives given at the conferences of 1947 and 1948, so as not to seem, unintentionally, to be among the "laggards" or, still less, the "saboteurs". In the material about their activity which they sent to Bucharest, especially in their reports on fulfilment of the Information Bureau's resolution of 1948 on the Yugoslav question, the CPs' leading organs endeavoured to show how zealously they were carrying out those directives. The East-European Parties reported on the measures they had taken to establish in their countries a political, socio-economic and ideological order similar to what existed in the USSR and on their current exposures of various "deviations" and plots (the removal from office of W. Gomułka in Poland, the staging of the "cases" of L. Rajk in Hungary and of T. Kostov in Bulgaria, etc.). In the reports sent by the CPs of Italy and France what was emphasised was their struggle against "imperialism" and "American dictation", and against the "apostasy" of Social-Democracy, together with their efforts to organise "the movement of the Partisans of Peace", which was anti-Western in tendency.

It was in accordance with this line, pursued under Moscow's leadership, that the Third Conference of the Cominform was convened.

Judging by the documents in the RTsKhIDNI the decision to hold this conference was taken by the Soviet leadership in the first half of June 1949, during preparations for the meeting of the Information Bureau's Secretariat which took place on 14-15 June. The draft agenda for the Secretariat's meeting which was sent on 6 June by Suslov and the leaders of the Foreign Policy Commission of the CC of the VKP(B) to Stalin did not include an item about convening a conference of the Cominform²³. But after the draft had been reviewed by Stalin and some other members of the Political Bureau of the CC of the VKP(B) this item made its appearance, and when the meeting of the Information Bureau's Secretariat opened on 14 June it was inserted by Suslov into the agenda. On behalf of the delegation of the VKP(B) Suslov proposed that a conference be held in October-December 1949, to discuss four questions, namely: "the defence of peace and the fight against the warmongers"; "working-class unity and the tasks of the Communist and Workers' Parties"; "the draft Rules for the Information Bureau"; and "reports by the representatives of the CPs on measures taken to combat the Tito clique"²⁴.

Initially, the Foreign Policy Commission, and Suslov acting as their supervisor in his capacity as secretary of the CC, proposed that the first, third and fourth of these questions be examined at the June meeting of the Information Bureau's Secretariat. That was what was projected in the draft agenda sent to Stalin on 6 June, though the first point was formulated a little differently there: "reports by the Parties' representatives on measures for further development of the movement of the Partisans of Peace after the World Congress"²⁵ (meaning the first congress of this movement, held in April 1949). This preliminary draft was even circulated to the CCs of the member-Parties of the Cominform. However, when proposing, at the meeting of the Secretariat on 14 June, on behalf of the delegations of the VKP(B) and the Romanian Workers' Party, that a conference of the Information Bureau be convened to discuss the questions mentioned, Suslov supported his proposal by reference to their "great importance as matters of principle"²⁶. He was evidently repeating a reason indicated by Stalin. In all probability the second point, which was not originally intended for examination, had also been designated by Stalin.

23. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 84, l. 128.

24. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 1, 8.

25. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 84, l. 128.

26. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 2.

All this was approved unanimously by the Cominform's Secretariat. Z. Biro and B. Geminder, participants in the meeting, proposed, to make the date for the conference more precise, that it be held in October, but whereas Biro advocated that it take place in Hungary, Geminder preferred the claim of Czechoslovakia. Eventually it was decided to hold the conference in October in Hungary²⁷.

On 1 October the Soviet leadership, basing themselves on proposals sent on 23 September to Stalin and some other members of the Political Bureau by V.G. Grigor'ian, the chairman of the Foreign Policy Commission, laid down a definite date for the conference to open – 25 October – and indicated who the rapporteurs should be. The report on the first question on the agenda should be “entrusted to a representative of the VKP(B)”; on the second, “to a representative of the CP of Italy”; on the third, to G. Duclos; and on the fourth, to “a representative of the Romanian Workers' Party”. This date and this casting of the rapporteurs were proposed on behalf of the VKP(B) and the Romanian Workers' Party to the leaders of the member-Parties of the Cominform²⁸. The time for the conference was subsequently changed, and it met three weeks later than had been planned, but the allotment of the reports remained as indicated. The agenda was also unaltered, except that the third and fourth items changed places.

In telegrams about the date for the conference and the designation of the rapporteurs the Soviet leadership, at the beginning of October, indicated to the leaders of the member-Parties of the Information Bureau that it would be “expedient” if, by 15 October, “the rapporteurs would present to the Secretariat of the Information Bureau the drafts of resolutions to be adopted on the questions they were dealing with”²⁹. In this way Moscow acquired additional opportunities for checking on the tendency of the reports and draft decisions prepared by the other Parties and so ensuring that the conference would have the greatest possible effect in accomplishing the tasks which Moscow was trying to carry out by convening this conference.

The Soviets' purposes in holding the conference and examining the questions proposed were set forth by Suslov, briefly but clearly enough, already in June 1949 at the meeting of the Cominform's Secretariat.

As regards the first question (“the defence of peace and the fight against the warmongers”), Suslov pointed out at that time that discussing it at the conference would, on the one hand, “enhance still further the prestige of the Communist Parties as consistent fighters for peace”, i.e., it was to perform an important propaganda function in the conditions of the “cold war” – and, on the other hand, would “increase their organising and mobilising role in this most important matter” – i.e., it was intended to stimulate the CPs, primarily those in the Western countries, to develop further the mass movement directed “against the military aggression of the imperialists”³⁰. The Kremlin ascribed particular importance to the last-mentioned task, and the Cominform apparatus gave great attention to the corresponding activity of the CPs, both in the period of preparation for the first congress of the Partisans of Peace and also after that event³¹.

This line was a prolongation and a new phase of development of the directive which had already been contained in A.A. Zhdanov's report at the First Conference of the Cominform in September 1947. In defining the basic directions in which the current efforts of the CPs should be concentrated, Zhdanov distinguished as one of

27. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 9-10, 13.

28. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 84, l. 160-161.

29. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 84, l. 161.

30. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 9.

31. See, e.g., RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 82, l. 19-81, 133-140.

the most important tasks of the West-European CPs the creating of a broad coalition not so much on a "class" basis as under the slogans of defence of sovereignty and independence against "Marshallisation" and "American dictation", of defence of peace and international security against "the aggressive course of imperialism" headed by the USA. Thereby a strategic orientation was laid down for developing in the West – i.e., on the enemy's territory – a mass movement which, formally, would pursue patriotic and anti-militarist aims attractive to substantial sections of the population and to the most variegated, not in the least Communist, social currents and groups, but which would in fact be utilised by the Kremlin, through the CPs, to weaken (and, if possible, destabilise) the Western states, disrupting or at least hindering the process of forming a Western military, political and economic alliance. The idea of organising the "movement of Partisans of Peace" as the main task of the CPs, put forward at the end of 1948 and the beginning of 1949 and starting to be realised from the spring of 1949 onward, was a new embodiment of this strategy. It remained down to the mid-1950s (when it was replaced by the strategy of subverting the West through the "Third World") the most important direction of Soviet and communist efforts in "the rear of imperialism". At the same time this campaign was to serve in the ideological processing of the population of the East-European "people's democracies". Raising this task at the Third Conference of the Cominform was meant to give a powerful impulse to the realisation of this strategic directive.

The topicality of the second question ("working-class unity and the tasks of the Communist and Workers' Parties") was supported by Suslov by reference to "the splitting policy being pursued by the right-wing leaders of the Socialist Parties, the agents of Anglo-American imperialism in the labour movement"³². It was thus a case of the Soviet leadership trying to mobilise on a still greater scale the Communist Parties, again primarily those in the West, for struggle against Social-Democracy, developing in every way the line proclaimed already at the First Conference of the Cominform. In this context Suslov pointed to the need for "further internal ideological and organisational strengthening of the Communist Parties"³³, which signified a directive to root out any wavering or weakening in the implementation by both the East-European and the West-European CPs of the line put forward by Moscow and blessed by the Cominform.

A special place in the implementation of this line was occupied by the Yugoslav question. Its inclusion in the agenda of the planned conference of the Information Bureau was supported by Suslov with the argument that, "inasmuch as the bourgeois-nationalist traitor clique of Tito and Ranković has moved over into the camp of imperialism and become the most malicious and thoroughgoing enemy of the Communist Parties, the people's democracies and the USSR, the question has arisen of intensifying the Communist Parties' struggle against this clique"³⁴. This way of putting the matter reflected the degree of embitterment which had been reached by the confrontation of Moscow and the "socialist camp" and the Communist movement, which it headed, with Belgrade in the period that had elapsed since the Second Conference of the Cominform.

With the publication, on 29 June 1948, of the Information Bureau's resolution on the situation in the KPJ, the mass media of the USSR and the East-European states and the press of the Communist Parties of various countries launched a propaganda campaign against the Yugoslav leadership, which became transformed into a real

32. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 9.

33. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 9.

34. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 9.

politico-ideological war. The Yugoslav side, having rejected, at the plenum of the CC on 29 June and at the Fifth Congress of the KPJ in July 1948, the charges contained in the Cominform resolution, declared publicly, nevertheless, its adherence to the platform of the world Communist movement and to the experience of the USSR. The Yugoslavs' ideological-theoretical directives and practical policy within the country did not differ, until almost the end of 1949, from what was generally accepted at that time in the Communist movement and the "socialist camp". Notably, at the CC plenum in January 1949 a course was adopted towards intensifying collectivisation in the countryside³⁵. In the international arena, all through the second half of 1948 Yugoslavia continued to stand beside the USSR and the other socialist countries, and this was the case at the Danube Conference and the Third Session of the General Assembly of UNO. In opposing the anti-Yugoslav propaganda campaign the Yugoslavs at first polemicalised mainly with the official statements and the media of the East-European countries, while trying, so far as possible, not to touch the USSR. The Yugoslav regime, which received substantial support from the ranks of the KPJ and among the country's population, took resolute measures to put down those who came forward as, or were suspected of being, supporters of the Cominform resolution: they were deprived of their posts, expelled from the Party and arrested³⁶.

The anti-Yugoslav campaign led by Moscow entered a new phase in September 1948, when *Pravda* published a long article headed "Where the nationalism of the Tito group in Yugoslavia is leading". This article stated that the Yugoslav leadership had closed up in a united front with the imperialists, was carrying on terror against its own Party, and "has degenerated into a clique of political murderers"³⁷. The harshening of the political-propaganda war against Belgrade was accompanied by curtailment of economic and other relations of the USSR and the East-European countries with Yugoslavia. Signing, at the end of 1948, the Soviet-Yugoslav protocol on reciprocal deliveries of goods in 1949, the USSR reduced the trade turnover eightfold as compared with 1948³⁸. The Council of Mutual Economic Aid which was set up in January 1949 by the Soviet Union and the East-European socialist countries adopted at its first meeting in April 1949 a decision that its members would "as soon as possible" cease to provide credits to Yugoslavia and also deliveries on account of previously-concluded credit agreements, would end the rendering of technical aid to Yugoslavia and the use of transit facilities through Yugoslavia, and would restrict trade with that country to purchases of certain kinds of strategic raw materials. Fulfilment of this decision was checked on: member-countries of the Council had to report on it at the Council's next meeting³⁹. The result was the breaking-off of economic ties between Yugoslavia and the socialist countries, with which, in the first post-war years, more than 50 per cent of its foreign trade had been conducted. As the anti-Yugoslav measures increased, Belgrade went over, especially after the plenum of the CC of the KPJ and the Second Congress of the CP of Serbia held in January 1949, to increasingly fierce opposition, by means of propaganda and diplomacy, intensified control within the country, strengthening the military position on the frontiers with the country's socialist neighbours, and the beginnings of a reorientation of foreign policy through gradually giving up that attitude of confrontation which was main-

35. *Sednice Centralnog komiteta KPJ (1948-1952)*, Belgrade, 1985, pp. 6-92, 271-279.

36. According to the official published figures, during the entire period of the Soviet-Yugoslav conflict over 55,000 Communists expressed support in one way or another for the Cominform resolution (the KPJ had almost 520,000 members at that time). More than 16,000 were subjected to repressive measures, being arrested and exiled (*ibid.*, p. 719; *Povijest Saveza komunista Jugoslavije*, Belgrade, 1985, pp. 355, 364).

37. *Pravda*, 8.IX.1948.

38. *Vneshnaia politika Sovetskogo Soiuz, 1948 god. Dokumenty i materialy*, Moscow, 1951, II, p. 139.

39. *Vestnik MID SSSR*, 6, 1990, p. 63.

tained by the "socialist camp" in relations with the West in the setting of the "cold war".

Getting hotter and hotter, the fight against the recalcitrant Yugoslav leadership became one of the chief priorities in Soviet policy. A very important role was assigned to the Cominform from the very beginning of this struggle. Through the Cominform Moscow supervised and at the same time in every way activated, organised and co-ordinated the participation of the East-European countries and also of the two biggest West-European CPs, those of Italy and France, in the anti-Yugoslav efforts. It was typical that the first meeting of the Information Bureau's Secretariat, on 5 July 1948, should have been used, first and foremost, for measures to implement the decision of the Second Cominform Conference on the Yugoslav question, and that the office of the Information Bureau's Secretariat, created in August 1948, as already mentioned, should have given particular attention to the collecting and analysing of information about the anti-Yugoslav activity of the CPs. This sphere of work was defined from the outset as furnishing one of the principal tasks for the Cominform apparatus⁴⁰.

A special responsibility for it was to co-ordinate propaganda by radio in the languages of the peoples of Yugoslavia, which was carried on (apart from Soviet broadcasting to foreign countries) from the territory of the East-European socialist countries, principally those adjoining Yugoslavia. In the Cominform apparatus they prepared material which was broadcast in the name of the anti-Tito Yugoslav emigrants, through a special radio centre in Bucharest. The Cominform also supervised and co-ordinated the activity of the Yugoslav emigrants' organisations created in the USSR and the states of Eastern Europe, as well as the publication of their newspapers. Also within its sphere of influence were questions regarding the establishment of illegal communications with opposition elements in Yugoslavia and the sending into that country both of persons and of propaganda material for clandestine dissemination, the receiving of necessary information from inside Yugoslavia, and aid in organising a pro-Soviet movement within the country⁴¹.

At the beginning of May 1949 the Cominform apparatus was directed to prepare materials and proposals in connection with the examination, planned for the meeting in June of the Information Bureau's Secretariat, of the question of "measures for activating the struggle" against "the Tito clique"⁴². Notably, a draft resolution was prepared for the Secretariat which criticised both the East-European and the Western member-Parties of the Cominform for inadequate work in this direction, "underestimating" its importance⁴³. After discussion of this question failed to take place in the Secretariat and it was instead included in the agenda for the intended Third Conference of the Information Bureau, Iudin and Baranov sent to Suslov, on his instruction, and also to Grigor'ian, on 5 August 1949, a "memorandum (draft report)" on "the struggle of the Communist and Workers' Parties against the Tito-Ranković clique"⁴⁴. Judging by the archive documents, this material was prepared by the Cominform apparatus and the editorial staff of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* as the foundation for a report on the question which, as was later decided, would be given by a representative of the Romanian Workers' Party. The Cominform collection preserved in RTsKhIDNI includes a number of preliminary materials, variants of the draft of this report.

40. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 51, l. 69.

41. See, e.g., RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 83, l. 143, 154; d. 115; d. 116, l. 1-19, 87-193; d. 117, l. 1-45.

42. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 83, l. 148; d. 84, l. 128.

43. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 117, l. 278-284.

44. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 146-168; d. 116, l. 20-43.

There is similar material connected with the preparation of the resolution⁴⁵.

As we see from these documents, in the process of preparation changes were made both in shortening the allegations directed against the Yugoslav leadership and in the title given to the report. In the original variants the Yugoslavs' position was described, basically, as a betrayal of the Communist movement and the socialist camp due to "Trotskyist degeneration" on the part of the "Tito clique" and their going over to "bourgeois nationalism". In the end, however, what was made the main thesis was that Tito and his associates were simply "agents of imperialist intelligence services" who had been recruited earlier and had concealed their true character until they were exposed. And whereas the original draft of the report and the corresponding resolution had been given such titles as "On measures for combating the Tito clique", "On the bourgeois-nationalist Tito-Ranković clique", and "On the struggle against the bourgeois-nationalist Tito-Ranković clique", what was eventually presented at the conference was a different formulation: "The Yugoslav Communist Party in the power of murderers and spies". As the basis for putting the matter like that, use was made of the results of the show trial held in Budapest in September 1949 of Rajk and a group of persons charged along with him. It was at this trial that Tito and other Yugoslav leaders were denounced as old police provocateurs and agents of the "imperialist" states.

This development reflected the further escalation which took place in the autumn of 1949 in the anti-Yugoslav campaign being carried on by Moscow. It may be that a role was played here by the sharp clash on the Yugoslav question which occurred at that time at UNO in connection with the election of Yugoslavia to the Security Council. The Soviets did all they could to ensure that to the vacant seat as non-permanent member of the Security Council representing Eastern Europe Czechoslovakia should be elected, and not Yugoslavia, which had put forward its candidature against the wishes of the Soviets and had received the West's support for this. But it was Yugoslavia that was elected. Moreover, the Yugoslav delegation, supported by a majority in the General Assembly of UNO, accused the USSR of inadmissible discrimination and hostile acts in relation to Yugoslavia, and of attempting to bring its conflict with Yugoslavia into the work of UNO, imposing its anti-Yugoslav line on the international community. Thereby, the Soviet-Yugoslav conflict, which hitherto had proceeded within the limits of relations among socialist countries and Communist Parties, was immediately brought out of those limits and directly transformed into a question in world politics, into a confrontation between the USSR and the countries of the Soviet bloc, on the one hand, and the West, on the other. The Kremlin lost this first clash on the Yugoslav question in the world arena. This turn of events probably whipped up desire for more extreme actions against Yugoslavia on the part of the Soviet rulers. It was immediately after the disgrace suffered at UNO that Moscow, referring to the materials of the Rajk case, announced, on 28 September, its repudiation of the Soviet-Yugoslav treaty of 1945, for friendship, co-operation and mutual aid. On 25 October the Yugoslav ambassador was expelled from the USSR. All the socialist countries of Eastern Europe also tore up their treaties of friendship with Yugoslavia.

However, though the degree of sharpness in the way the Yugoslav question was presented at the Third Conference of the Cominform may have been, to some extent, increased by events which happened on the eve of the conference, the actual decision to deal afresh with Yugoslav affairs at a conference of the Information Bureau had been taken by the Soviet leadership, as mentioned already, long before this, in the first

45. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 178-209; d. 77, l. 1-37; d. 117, l. 216-277, 285-292.

half of June 1949. And thus it was due to other, profounder, causes. The archive materials at RTsKhIDNI leave no doubt that the renewed examination of the Yugoslav question, after the 1948 resolution, which took place at the Third Cominform Conference, reflected the intense efforts that were undertaken, even before the autumn of 1949, by the Soviet leadership to redouble in every way the "cold war" against the recalcitrant Yugoslav regime. The precedent offered by Yugoslavia in refusing to submit to Soviet dictation was extremely dangerous, in the Kremlin's view, when it was trying to strengthen hierarchical discipline in the Soviet bloc and in the international Communist movement. The forcing of anti-Tito hysteria was not due only to Stalin's feelings of indignation, it was also used as a means of preventive action against any disagreement with Moscow among the leaders of the CPs in the "people's democracies". This consideration determined the political importance of bringing the Yugoslav question before the 1949 Conference.

Incidentally, the actual idea of alleging that the Yugoslav leadership included agents of Western special services had arisen not in autumn 1949 but much earlier, even before the preparation of the Rajk trial. This version was put forward by the Soviet delegation already at the Second Cominform Conference, though not at the sessions, only in conversations in the lobbies with representatives of other Parties, and was then taken up by the Soviet delegates' interlocutors, such as T. Kostov and P. Togliatti⁴⁶. In the autumn of 1949 what had previously been said in the lobbies was stated publicly. And now it was not just a question of particular Yugoslav personalities but of the Yugoslav leadership as a whole.

With the presenting of the struggle against the "Tito clique" as a struggle against direct "agents of imperialism" was linked the Kremlin's stimulation of a campaign of purges and repressions against a section of the leading Communist cadres in the "people's democracies". This campaign also served the purpose of blocking any inclinations by East-European Communist leaders towards independence, towards taking decisions without getting prior sanction from the Soviets, let alone in defiance of Soviet instructions.

The archive documents show that, even before the Second Cominform Conference, in the spring of 1948, Moscow had begun to prepare, besides development of the "Yugoslav case", a "case", similar in many ways, involving the Communist leadership in Poland, especially W. Gomułka. On April 5, 1948 the Foreign Policy Department presented Suslov with a long memorandum "On the anti-Marxist ideological positions of the leaders of the Polish Workers' Party"⁴⁷. This had, evidently, been prepared on the Soviet leadership's orders, like the similar memorandum presented to Suslov by the same Department, on 18 March, "On the anti-Marxist positions of the leaders of the Communist Party of Yugoslavia on questions of foreign and domestic policy"⁴⁸. The document on Poland was prepared almost parallel with that on Yugoslavia: one of the variants of the "Polish memorandum", preceding the final version, is dated 24 March⁴⁹. In both cases the issue is "anti-Marxist positions". As with the Yugoslav leaders, the Polish Communist leadership was accused of departing from Marxist-Leninist theory, ignoring the Stalin stage of its development and the importance of Soviet experience, and sliding down into nationalist positions. As justification for the charge, statements made by Gomułka and some other Polish Workers' Party leaders, and by the Party press and in propaganda, were quoted, concerning differences in Poland's development along the path to socialism from what

46. RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 106, l. 6-7, 18.

47. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 62, l. 1-18, f. 17, op. 128, d. 1161, l. 2-19.

48. RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 9-24.

49. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 375, l. 143.

had happened in the Soviet Union – in Poland’s case peacefully, not by way of “bloody revolution”; without dictatorship of the proletariat; and not in the form of Soviet power, in which the legislative and executive functions were combined, but with separation between these functions and on the basis of parliamentary democracy. Although, immediately after the Second World War, propositions such as this were voiced – for tactical purposes, obviously – by Stalin, too, non-publicly, in a number of conversations with Western statesmen and with East-European Communist leaders, all such ideas were now characterised in the memorandum as signifying opposition to the Soviet Union and its experience and to the foundations of Marxism-Leninism, as an attempt to adapt the ideology of the Polish Workers’ Party to that of the Polish Socialist Party. As in the Yugoslav case, the memorandum charged the Polish leadership with trying to minimise and even ignore in its propaganda the role of the USSR in the liberation of Poland from the Hitlerite occupation. While the Yugoslavs were accused of having a negative attitude to Soviet military advisers, a particular crime laid at the Poles’ door was the endeavour by their military leaders to get rid of the Soviet generals and officers who had been included, during the war, in the Polish Army which was formed in the USSR in 1943-1944 and who had stayed in Poland’s armed forces in the first post-war years. Finally, as with the Yugoslavs, the leaders of the Polish Workers’ Party were accused of rejecting the idea of collectivisation in the rural areas, special emphasis being put on this point in the memorandum.

As already mentioned in the introductory articles to the minutes of the Second Cominform Conference⁵⁰, the memorandum on the Yugoslav question became the basis for the subsequent Soviet letters conveying accusations against the Yugoslavs, and then for Zhdanov’s report. The composing of such a memorandum regarding the Polish leadership showed that already in the spring of 1948 Moscow was intending to take serious action against the Poles as well. What were in fact formulated in the memorandum presented to Suslov on April 5 were the main propositions which not quite six months later, at the August-September 1948 plenum of the CC of the Polish Workers’ Party, became the core of the charges of “Right-nationalist deviation” brought against Gomulka. And thus that what happened six months later had been planned in Moscow⁵¹. In Poland, however, in contrast to Yugoslavia, action against the “Right-nationalist deviation” and removal of Gomulka from the Party leadership were undertaken by the Poles themselves.

Dissatisfaction with Gomulka, together with the thesis about manifestations of nationalism in the policy of the Polish Workers’ Party, had been expressed earlier in some materials compiled in the Foreign Policy Department, notably during preparation for the First Cominform Conference⁵². However, the ultimate conclusions and the tone of the memorandum presented to Suslov on April 5, 1948 were absent from these materials, their main formulations being considerably milder. Evidently, the Soviet position expressed in the April memorandum had been conditioned by the conflict which had begun with Belgrade when the Kremlin decided, in view of the Yugoslav precedent, to cut off at the root all possibility of any similar situation arising in the other East-European “people’s democracies”. Poland evidently

50. See *infra*, pp. 465 ff., 483 ff.

51. In this connection one notices in particular a correction made in the text of J. Berman’s speech at the Second Cominform Conference when it was edited for inclusion in the minutes. Speaking of penetration by the influence of petty-bourgeois nationalist sentiments among the members of the Polish Workers’ Party, Berman mentioned that this applied especially to the rank-and-file members. When the speech was edited by the Soviet representatives, however, the words about “the rank-and-file members” were deleted (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 47, l. 6) and did not appear in the minutes. Given the intention to bring charges against Gomulka in the near future, these words seemed out of place.

52. See, e.g., RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 32, l. 26-28.

figured here as prime candidate, not just because of Soviet uneasiness caused by Gomułka's attempts (made largely for reasons of internal political tactics) to depart, if only partially, from complete imitation of the Soviet model, but also in connection with the waverings on the question of establishing the Cominform which were shown by the Polish leader at the conference of the nine CPs in 1947. All the more, too, because he showed similar waverings later, in spring 1948, on the Yugoslav question. According to some evidence, when Gomułka received the first Soviet letter addressed to the Yugoslavs (27 March 1948) he expressed doubt regarding the well-foundedness of the accusations levelled by Moscow at the Yugoslav leaders⁵³.

The archive documents show that the next candidate after the Poles to be marked down by Moscow, was the Czechoslovak Communist leadership. A memorandum about them, dated 5 April 1948, was prepared for Suslov in the Foreign Policy Department under the title "On some mistakes by the Communist Party of Czechoslovakia"⁵⁴. In this the Czechoslovak leaders were accused of "anti-Marxist positions concerning a peaceful road to socialism for Czechoslovakia", of spreading parliamentary illusions, of substituting a Social-Democratic approach for Bolshevik principles of organisation in the building of the Party, of underestimating the danger from the kulaks and of lacking a clear programme for socialist reorganisation of the countryside. This was in many ways reminiscent of the accusations against the Poles, and, in part, against the Yugoslavs. But measures such as were taken against Gomułka or the Yugoslavs were not at that time taken against the Czechoslovak leadership, which, subsequently, showed considerable zeal in carrying out the Soviet directives.

A continuation of the Kremlin's line of "tightening the screws" by developing purges and repressions in the countries of the Soviet bloc was, as we know, the show trials of Rajk in Hungary and Kostov in Bulgaria in 1949. Moscow's efforts merged with the endeavours of a number of East-European Communist leaders, by means of activity in carrying out repressions, to win favour with their Soviet master, strengthen their own positions, and settle accounts with rivals, real or imagined, in the personal and group conflicts which went on in the highest spheres of the Communist regimes. As we can see from a number of documents of the Cominform apparatus, this was particularly the case with Rákosi. He had himself fallen under suspicion by the Soviet ambassador in Budapest, G.M. Pushkin, who considered that the leader of the Hungarian Communists was hindering the work of Hungary's security organs which were engaged, in co-operation with the corresponding Soviet special services, in "exposing" Hungarian Trotskyites⁵⁵. By fabricating the "Rajk case" Rákosi not only ended Soviet dissatisfaction but also concentrated in his own hands all the links with the USSR including those in the field of state security, having eliminated possible competitors. The documents also make it clear that so early as April-May 1949 Soviet officials in the office of the Cominform's Secretariat and officials of the Foreign Policy Commission were involved in formulating the first suspicions about Rajk⁵⁶. The mounting "witch hunt", especially the prosecution of Rajk, received the Cominform's official approval at its Third Conference as being one of the most important achievements of the East-European CPs and a task which must, without fail, occupy the centre of their attention. Continuation of this line

53. J. Ptasieński: *Pierwszy z trzech zwrotów czyli rzecz o Władysławie Gomułce*, Warsaw, 1984, p. 111; A. Werblan, *Władysław Gomułka. Sekretarz Generalny PPR*, Warsaw, 1988, pp. 520-521.

54. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 39, l. 164-193; f. 17, op. 128, d. 1162, l. 44-73.

55. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 94, l. 90, 92-94.

56. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 94, l. 89, 99-102.

facilitated still greater strengthening of Soviet domination and control in the "people's democracies".

Examination of the Rules for the Cominform at that body's Third Conference was preceded by discussion of the document at the Information Bureau Secretariat's meeting in June 1949. Work on the Rules had begun so early as the summer of 1948. By the end of August 1948 two drafts were available. One was composed by Duclos, who had been appointed chairman of the commission for preparing the Rules at the Second Cominform Conference. Duclos's draft was very short and its content amounted, in fact, to what had already been set forth in the announcement in 1947 of the creation of the Cominform⁵⁷. The other, incomparably bigger draft was prepared in the Foreign Relations Department. It provided for the Information Bureau and its organs to possess directive powers in relation to the member-Parties and for a hierarchical organisational structure reminiscent of the Comintern's⁵⁸. At the end of August 1948 the Soviet apparatus of the Cominform was given the task of making a single document out of these drafts⁵⁹. The new draft was based mainly on the Soviet variant, but was considerably shorter, and the most offensive elements in it were either removed or "shaded"⁶⁰. This draft was later worked on again by the Soviet representatives, to shorten it, after which it was sent to Duclos, with assurances that the document "retained, but with some working-out in detail", his own proposals⁶¹ – though, in fact, they had simply been replaced in the new draft. At the meeting of the Information Bureau's Secretariat on 14-15 June 1949 Duclos reported on the Rules, basing himself on this draft, which had been further corrected a little. It was in this form that the draft Rules were approved and the decision was taken to present it to the Third Conference of the Cominform⁶². Thus, the discussion at the conference was essentially a repetition of what had taken place in the Secretariat five months previously.

In contrast to the First and Second Conferences of the Information Bureau we have no archive documents other than the minutes on what happened at the Third Conference. For this conference the RTsKhIDNI lacks material such as the ciphered telegrams sent by the Soviet representatives from the 1947 and 1948 Conferences or the notes made there by Zhdanov. It may be that such material is to be found in the "Kremlin Archives", particularly in the Suslov Collection, but this is still inaccessible. Correspondingly, researchers have yet to discover information about the unofficial, "backstage" aspect of the 1949 Conference, about what problems arose (and whether, in general, they did arise) during its course, about the conversations that took place there between the delegates of the VKP(B) and the representatives of other Communist Parties, about how Suslov evaluated the proceedings and the positions of the participants, and about what he communicated to Stalin and what instructions he received from Moscow.

So far as can be judged from the minutes the Third Conference was a more routine and formal affair than the first two conferences. There was nothing essentially new at this conference, unlike the previous ones. Everything dealt with at the 1949 Conference had been said before. Both the reports and the speeches in the discussions bore the mark of things done "for form's sake" only. Besides Duclos's report was, as mentioned above, actually a repetition of what he had said at the Cominform Secretariat's

57. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 51, l. 69, 87; d. 84, l. 9.

58. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 51, l. 69, 92-103.

59. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 51, l. 69, 74.

60. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 51, l. 88-91.

61. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 84, l. 6-8, 130-132; d. 51, l. 86.

62. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 80, l. 2-8, 11-13.

meeting in June 1949, and Togliatti's report was particularly formal in character. Made up of very general phrases and repeating the basic theses which had been current in Soviet and communist propaganda ever since the First Cominform Conference, what Togliatti had to say looked like an almost unconcealed "*plat du jour*". It was characteristic that the discussion of this report was confined to two speakers, with an obviously representative distribution of roles – one delegate from the Cominform's Western member-Parties (Duclos) and one from the East-Europeans (Zawadzki). Compared with the number of speakers in the discussions on the reports by Suslov and Gheorghiu-Dej (seven in each) this was extremely meagre. Moreover, as we see from the minutes, there was no real discussion of Duclos's report: it was confined to "the representatives of all the Communist Parties taking part in the conference" merely "expressed approval of c[omrade] Duclos's report and the draft Rules of the Information Bureau", after which they unanimously accepted these Rules⁶³.

As at the first two conferences of the Cominform, the texts of the reports and speeches delivered at the Third Conference were embodied in the minutes with some amendments, in edited form. So far as can be judged from the documents in the Cominform Collection in RTsKhIDNI, this editorial work was performed partly by the authors themselves of the reports and speeches in question, but mainly by the Soviet officials who took part in the conference. Possibly the corrections made by the Soviet personnel were later agreed with the authors. In any case, by signing the minutes, the latter sanctioned all the changes made in their texts.

In the main, the editorial corrections consisted of a few abridgements, to some extent in the reports but chiefly in the speeches, which were effected by cutting out repetitions and some "commonplaces", or contrariwise, factual particulars and details, especially in the speeches which were made in the discussions by the delegates of the Communist Parties and which largely took the form of reports of these parties' activities in relation to the questions to be discussed. The biggest cuts of this sort were made, notably, in the speeches of the Romanian delegate I. Chişinevschi on Suslov's report, of Duclos on Togliatti's report and of the representative of the Italian CP, A. Cicalini, on Gheorghiu-Dej's report⁶⁴.

Especially worthy of note are the extensive cuts that were made in the text of the speech by Iudin, who was the main speaker in the discussion on Gheorghiu-Dej's report. Judging by the archive documents, this speech was corrected three times for the minutes⁶⁵. Most probably the correction was done by Iudin himself or with his direct participation. Analysis of the nature of the cuts made makes one think that the main reason for them was to try and reduce the text of Iudin's speech as it appeared in the minutes, because it was even longer than Gheorghiu-Dej's report. Essentially, this speech of Iudin was a second report on the Yugoslav question, parallel to what Gheorghiu-Dej had said. This was evidently due to the fact that, as already mentioned, Iudin had prepared, in the summer of 1949, a draft report "on the struggle of the Communist and Workers' Parties against the Tito-Ranković clique". And subsequently, as we see from the documents, Iudin continued to work on later variants of his draft report. Notably, one such draft, entitled "On the struggle against the bourgeois-nationalist Tito-Ranković clique", with a note that it "has been somewhat brought up to date, though the length remains the same", Iudin sent on 7 October 1949 to Grigor'ian in Moscow⁶⁶. It is not clear from the covering letter to Grigor'ian

63. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 73, l. 252 (see *infra*, p. 987).

64. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 219-237; d. 75, l. 38-51; d. 76, l. 250-258.

65. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 61-113.

66. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 178-209.

whether it was planned that Iudin should speak from this text at the conference or whether, from the outset, one of the East-European leaders was to be the rapporteur. In either case, although Gheorghiu-Dej turned out to be the rapporteur on the Yugoslav question at the conference, Iudin nevertheless, in fact, also spoke as though he were the rapporteur. Evidently, the Soviet managers of the conference considered it necessary, for the sake of propriety, that, in the minutes, Iudin's speech should nevertheless appear more modest, and so it was subjected to very big cuts.

Besides the shortening of the reports and the speeches for inclusion in the conference minutes, some substantial stylistic corrections were made. As can be seen from the archive materials, this work was done by the Soviet editors of the minutes. They introduced the stylistic changes which seemed to them to be needed both in the original Russian texts submitted by those delegates from other CPs who spoke in Russian (they were the majority) and in the translations into Russian of the speeches of those participants who spoke in other languages at the sessions. In a number of cases these amendments made the texts more acceptable from the standpoint of Russian vocabulary and grammar. At the same time, these amendments were made in the spirit of those primitive-bureaucratic clichés which were then characteristic of the style of Soviet political discourse.

Finally, what was more important, a certain proportion of the abridgements and amendments made to the reports and speeches were aimed at correcting their content, or particular formulations. Even Suslov's report did not escape this treatment, though it suffered to a much smaller degree. This kind of correction which affected the meaning of materials that went into the minutes was also undertaken mainly by the Soviet editors⁶⁷, being a continuation of a practice begun at the First Conference of the Cominform and repeated at the Second. At the Third Conference it was done, perhaps, more extensively than at the two previous ones. From the archive documents we can see that the corrections of substance made to the reports by Suslov, Togliatti and Gheorghiu-Dej were connected with the fact that these reports were included in the minutes in the form in which they were to be subsequently published⁶⁸. It remains unclear why, in such a secret document as the conference minutes were, the texts of the reports mentioned had to correspond to their published versions and not to what had actually been read at the conference. It is still less comprehensible why corrections of substance had to be made for the minutes of the Third Conference, in the speeches made by delegates in the discussions on the reports, since these speeches were not destined to be published.

It is hard to find any explanation for this other than that the Soviet organisers of the conference, despite the secrecy of the minutes, which had to be reliably concealed, considered it necessary nevertheless to insure against possible leaks of their contents. This, however, must mean that in the Kremlin they were not quite sure of the reliability of the delegates of the CPs which took part in the conference, or even, maybe, of those CPs themselves. In any case, the Soviet managers of the Cominform evidently did not rule out the possibility of "punctures" and preferred that the minutes

67. This is evident from the corrected materials of the Third Cominform Conference.

68. The decision to publish them was taken at the concluding session of the third Cominform Conference. In the minutes it is recorded that adoption of the decision was preceded by a communication on this question made at the session by the deputy chairman of the Foreign Policy Commission of the CC of the VKP(B), B.N. Ponomarev (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 73, l. 261; see *infra*, p. 999). His communication evidently included a proposal to publish the reports by Suslov, Togliatti and Gheorghiu-Dej. To all appearances, the Soviets had this decision in view from the very beginning of the conference, and even before it had been formally adopted they were editing these reports accordingly when preparing the minutes. In the decision it was provided that "the Rules of the Information Bureau are not to be published" (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 73, l. 261), and thereby Duclos's report on the Rules was excluded from publication.

should not include anything which Moscow, for one reason or another, considered undesirable.

The corrections of substance introduced when the minutes of the Third Conference were compiled followed three main lines⁶⁹. One was to remove or "shade" a number of references to facts in categories which it was not in the interest of the Soviets or the leaders of the other Cominform parties to become generally known.

This applied, for example, to certain aspects of the situation in the East-European "people's democracies". Thus, from R. Slánský's speech on Suslov's report over a page of text was deleted in which he spoke, as of a great achievement, about various measures of administrative and financial pressure, and actual repressions, by which the Communist regime established in Czechoslovakia in February 1948 sought to suppress the independence of the Catholic Church, which resisted this regime, subjecting and breaking up its structure⁷⁰. From the text of V. Chervenkov were removed details about the Soviet advisers on economic matters who were attached to the Council of Ministers and the principal Ministries in Bulgaria⁷¹.

Similarly removed were facts concerning attempts to subvert the Yugoslav regime undertaken, under Soviet leadership, from the territory of the East-European countries bordering on Yugoslavia and also through the CP of Italy. Notably, from V. Poptomov's speech was removed a list of measures planned by the Bulgarian leadership not only to block Yugoslav propaganda from entering Bulgaria but also for getting their own propaganda into Yugoslavia and "rendering political and organisational aid to the fighters against the Tito clique" (i.e., to the Yugoslav emigrants in Bulgaria and the anti-Tito elements in Yugoslavia itself)⁷². And from Cicalini's speech were removed two pages dealing with clandestine anti-Tito activity being carried on in the parts of Yugoslavia contiguous to Italy (in Slovenia and Istria) by the CP of Italy⁷³. In this connection, Gheorghiu-Dej's report was subjected to some curious editorial manipulations. In the text which he read at the conference mention was made, among other things, of the task of creating in Yugoslavia a new, underground CP which would be "revolutionary and internationalist" and capable of "decisive struggle" for liberation "from the yoke of the Fascist usurpers". He stressed that the new CP "would need to be given practical help" in creating "a powerful revolutionary underground movement" in Yugoslavia; and it followed from the report that the rendering of such help was a task for the Cominform. When the report was edited for inclusion in the minutes this entire subject was first deleted, then restored in the text for the minutes⁷⁴, but when the report was published it was nevertheless again removed. The same happened with another passage in the report, dealing with the organisation of the Yugoslav emigrants in the East-European countries and the establishment of a unified centre for it. Proposals for forming such a centre had been put forward already in 1948 and continued to be urged by leading members of the Yugoslav emigration itself, who made applications both to the VKP(B) and to the Cominform⁷⁵.

69. Some more important corrections of substance that were made in the texts of the speeches in discussion when the minutes were composed are given by us in the notes to the minutes. Indicated there also are a number of corrections in the reports by Suslov, Togliatti and Gheorghiu-Dej, and also in the text of Iudin's speech.

70. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 126-127 (see also *infra*, p. 1013, note 36).

71. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 156, 168, 180 (see also *infra*, p. 1015, note 45).

72. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 317-318 (see also *infra*, p. 1026, note 128).

73. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 255-256 (see also *infra*, p. 1024, note 123).

74. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 16-17; d. 73, l. 136, 137. See also *infra*, p. 1018, notes 80 and 81.

75. Thus, on 28 December 1948, P. Popivoda, the principal figure among the emigrants, raised, in a conversation with the deputy head of the Foreign Relations Department of the CC of the VKP(B), V.V. Moshetov, the question of setting up in Moscow a basic leading centre for the Yugoslav political

Judging by the documents in the archives, they found support in the office of the Cominform's Secretariat⁷⁶. The idea of creating a centre for the emigrants enjoyed the approval of the Soviet leadership, since this proposal appears in Gheorghiu-Dej's report⁷⁷. However, when this report was being edited for inclusion in the minutes, that part of the text was also removed, then restored and included in the minutes⁷⁸, only to be again removed in the published text. These three cases are the only exceptions in which the published texts of the reports given at the Third Cominform Conference differ from what is in the minutes.

In view of the conflict with Yugoslavia, when the ideas of forming a South-Slav (Yugoslav-Bulgarian) or Balkan Federation entered the category of ideas unacceptable to Moscow, Chervenkov's speech had removed from it his mention of the fact that these ideas enjoyed great popularity in the CP and among the population of Bulgaria⁷⁹. Also removed from the speech was the mention, evidently found undesirable, that T. Kostov had previously been "the leader of the Party" (after 9 September 1944, in the absence of G. Dimitrov from Bulgaria, he had headed the work of the Party's CC and held the post of First Secretary of the CC), and this was replaced with a formulation according to which he had merely been included in the Party's leadership⁸⁰. Evidently the same consideration of undesirability was responsible for the deletion from E. D'Onofrio's speech of his recognition of the organisational amorphousness and unstable character of the movement of the Partisans of Peace in Italy⁸¹, and in Togliatti's report the statement that some CPs "continue to remain small" was bashfully modified so that the word "small" was replaced by the more evasive "not large"⁸².

Typical were the abridgements of substance made in the Czechoslovak representatives' speeches in which they spoke of the distinctive features of the line followed by the CP of Czechoslovakia. From the section of Slánský's speech in which he said that

emigrants, and Moshetov reported this to Suslov (RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1163, l. 412). In a memorandum presented to the office of the Cominform's Secretariat, to Baranov, by this same Popivoda and his fellow-emigrant Savić in May 1949 the proposal was made "to form a provisional leadership of the KPJ, to wage the struggle against the Tito clique, from among the Communists who have emigrated from Yugoslavia" (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 84, l. 21). Baranov sent a copy of the memorandum to Grigor'ian in Moscow (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 84, l. 19). In August 1949 proposals to establish a centre for the Yugoslav emigrants were received by the office of the Cominform's Secretariat from the leaders of the emigrant group in Hungary and from the editor of the emigrant newspaper *Nova Borba*, published in Prague, S. Ivanović (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 116, l. 175-185).

76. In particular, among the documents of the Cominform Secretariat's office there has been preserved a "Draft proposal for activating the struggle against the Tito clique", in which one of the points provided for establishing in Bucharest "a secret organising centre for the Yugoslav Communists in emigration". According to this draft, "operative political control and help in the centre's practical activity" was to be the responsibility of "the apparatus of the Information Bureau's Secretariat", and exercised "through a permanent Soviet representative at the centre who knows the Serbian language" (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 117, l. 36). The document is not dated, but in the file it is given the registration date: 25 November 1949. However, the content of the draft shows that it was written not later than the beginning of 1949 (Grigor'ian, who was appointed chairman of the Foreign Policy Commission, created in March 1949, is mentioned in the document by his old title of deputy editor-in-chief of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*).

77. The question of establishing a "single co-ordinating centre for the Yugoslav emigrants" was raised – evidently, with the Kremlin's sanction – at the first conference of "representatives of the groups of Yugoslav revolutionary emigrants in the USSR and the People's Democracies" which was convened under Soviet-Cominform leadership at the end of July 1950, in Romania. At this conference it was decided to start with preparations to establish the centre (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 176). It was formed at the next such conference, also held in Romania, at the beginning of 1951 (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 211).

78. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 17; d. 73, l. 137-138; see also *infra*, p. 1018, note 82.

79. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 165 (see also *infra*, p. 1015, note 42).

80. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 154; d. 73, l. 68; see also *infra*, p. 1015, note 43.

81. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 206 (see also *infra*, p. 1015, note 46).

82. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 16 (see also *infra*, p. 1017, note 61).

the Czechoslovak CP recognised as mistaken its previous formulations "about a so-called specifically Czechoslovak road to socialism" and that "there is only one, Bolshevik, Marxist-Leninist road to Socialism", the words about a "Czechoslovak road" were deleted⁸³. Apparently even mere mention of the "seditious" formulation was found to be out of place. And from the speech by L. Kopřiva an entire paragraph was removed which gave a positive evaluation of the position of the Czechoslovak CP directed against those "individual comrades" in Czechoslovakia who were for "immediate complete collectivisation of agriculture", as against long-term preparation for it, which was to include "the hard road of convincing the countryfolk of the advantages of collectivisation"⁸⁴. Kopřiva, along with the CC of his Party, referred in his speech to the Cominform's resolution of 1948 on the Yugoslav question⁸⁵. What they had in mind was the sixth point in that resolution, in which, when the Yugoslav leadership were blamed for their adventurist proclamation of a policy of liquidating the capitalist elements in Yugoslavia this was accompanied, notably, by the statement that liquidating the capitalist elements in the rural areas required the carrying out of "preliminary and lengthy-preparatory work" and could not be accomplished "so long as the conditions for mass collectivisation of agriculture have not been prepared and so long as the majority of the working peasantry have not been convinced of the advantages of the collective method of farming"⁸⁶. In fact, however, those formulations were employed by the Soviets only in order to blame the Yugoslavs, and did not at all reflect the position of the Kremlin, which was trying, on the contrary, to radicalise the policy of its East-European wards in relation to the peasantry, to get them to make a decisive turn toward "an offensive against the kulak" and "socialist transformation" of the countryside. This line was reflected in a series of memoranda prepared by the Foreign Policy Department, before the 1948 Conference, devoted to appraising the policies of the CPs of Eastern Europe⁸⁷. Among these memoranda was the one mentioned earlier, addressed to Suslov on 5 April 1948, in which the leadership of the Czechoslovak CP was accused of "anti-Marxist positions", including where its policy in agrarian matters was concerned and, precisely, in connection with its lack of a resolute practical line for "socialist transformation of the countryside"⁸⁸. The endeavour which was manifested in Prague even after the Cominform's 1948 Conference to delay and postpone so far as possible immediate implementation of a task so difficult and so unpopular in the country as mass-scale collectivisation of agriculture ran counter to the actual Soviet position. The Czechoslovaks' attempts to refer to the 1948 resolution could not save the situation. All the less because the formulation about the necessity that, first, "the majority of the working peasantry" must be convinced of the advantages of collective farming had been put in the resolution only on the initiative of Rákosi, as an addition to the draft prepared by the Soviets. Rákosi justified his addition by the need to soften the mention of collectivisation in the draft, so that enemies of the Communists would not be able to use it to show that in the "people's democracies" the peasants were afraid of collective

83. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 128 (see also *infra*, p. 1014, note 37).

84. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 287 (see also *infra*, p. 1025, note 124).

85. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 287.

86. See *infra*, p. 617.

87. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 39, l. 187-190; d. 50, l. 14-15, 23, 27-28, 32-33, 47; d. 62, l. 12-18. At the same time the Soviet leading circles took account, to a certain extent and in some cases, of the differences between the concrete conditions in different countries. For example, in November 1948 Suslov, in conversation with a representative of the Albanian leadership, referring to the situation in Albania, advised that, for the time being, they should not "rush ahead, should not artificially force the creation of collective farms" (RTsKhIDNI, f. 17, op. 128, d. 1160, l. 14).

88. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 39, l. 187-190.

farms being set up there. Zhdanov chose at that time to accept this amendment, though rejecting replacement of the term "collectivisation" by "co-operation", which was proposed, for the same reasons, by Rákosi and by J. Berman⁸⁹. Kopriva's attempt at the 1949 Conference to provide a foundation for the not-so-hard Czechoslovak position by referring to the formulation given in the 1948 resolution plainly failed to correspond to the Soviet line, which had by that time become still harder. Whether Kopriva himself perceived this incongruity or whether it was pointed out to him by the Soviet managers of the conference, against the deletion of this subject from the document appears a note: "Discarded by the author"⁹⁰.

Finally, it is significant that from Poptomov's speech the phrase was deleted in which he said that "important sections of the Yugoslav population continue to be victims of the Tito-ites' lying propaganda"⁹¹, i.e., in other words, they supported the Yugoslav regime. Such an admission, fundamentally contradicting the Soviet-Cominform propaganda, it was also decided not to entrust even to secret minutes.

Besides the exclusion or "shading" of undesirable facts, also removed from the texts of the reports and speeches when these were put into the minutes of the Third Cominform Conference were some too obvious fantasies or dubious statements. In this category came certain propositions and formulations marked by excessive "overdoing it" in inventiveness. Thus, from Suslov's report was removed a formulation according to which "the ruling circles of Britain, France and other participants in the North-Atlantic bloc" hoped, when the opportunity offered, "to live off the peoples of the East-European countries"⁹². Evidently, even Suslov himself or some other influential Soviet persons thought that this went too far for public use. It was preferred, too, to strike out from Gheorghiu-Dej's report the alleged quotation from a letter from the workers in a Yugoslav iron-and-steel works in which they were made to say that their situation "differs in no way from the situation under the occupation"⁹³. Fearing, apparently, ambiguous associations with other East-European countries, it was thought best to delete from Gheorghiu-Dej's report also the thesis that the producers' co-operatives in the Yugoslav countryside "are the most monstrous inventions of the Tito-ite regime"⁹⁴. A number of similar deletions were made from the text of Iudin's speech. For example, his statements that "the Tito clique" "is playing the role of warmongers"⁹⁵, that in the event of an attack on the USSR by "the Anglo-American imperialists" the Yugoslav rulers "will be the first to join in the war on the side of the imperialists"⁹⁶, that Yugoslav forces had struck at the rear of the Greek partisans⁹⁷, that the Yugoslav leadership had recruited into the KPJ Ustashe, Chetniks, diversionists and spies, kulaks and speculators, who were being appointed "on a mass scale" to posts in the central and local organs of government⁹⁸. Also excluded were some data figuring in Iudin's speech about unbearable conditions of work, injuries and deaths in Yugoslav enterprises⁹⁹, about an improbable decline in the standard of living in Yugoslavia¹⁰⁰, about the incidence of tuberculosis there¹⁰¹, and so on. In

89. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 48, l. 102-103.

90. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 287.

91. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76 l. 316 (see also *infra*, p. 1026, note 127).

92. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 6 (see also *infra*, p. 1011, note 12).

93. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 10 (see also *infra*, p. 1018, note 76).

94. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 12 (see also *infra*, p. 1018, note 77).

95. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 62 (see also *infra*, p. 1019, note 90).

96. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 64 (see also *infra*, p. 1019, note 95).

97. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 63 (see also *infra*, p. 1019, note 92).

98. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 65, 66 (see also *infra*, p. 1020, notes 99 and 102).

99. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 69-70 (see also *infra*, p. 1021, note 105).

100. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 70 (see also *infra*, p. 1021, note 106).

101. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 70 (see also *infra*, p. 1022, note 107).

order, evidently, to avoid unwanted parallels with the situation in other countries under Communist rule, Iudin's statement that social organisations in Yugoslavia had become appendages of the state was deleted¹⁰². Careful retouching was applied to Iudin's too direct statement that Soviet aid was "the basic condition for successful advance by the economy in the people's democracies"¹⁰³, and the number of members of the KPJ subjected to repression in Yugoslavia, as given by him, was reduced from "about one hundred thousand" to "tens of thousands"¹⁰⁴.

A small but noticeable place among the corrections of substance which were made when the materials of the Third Cominform Conference were included in the minutes is occupied by a certain reducing of the sharpness of particular formulations connected with such matters as the thesis on the economic crisis in the West, the characterisation of the degree of preparation of "imperialist aggression" and the danger of a new war, and the evaluation of Social-Democracy. This applied especially to the reports by Suslov and Togliatti, the texts of which were intended for publication. This last circumstance evidently dictated the need for partial revision of some definitions that were too extreme. Such, for example, were two cases in Suslov's report where the accusation that "the Anglo-American imperialists" were preparing a new war was accompanied by appraisals from which one might conclude that realisation of these war plans was a matter of the fairly near future. In both cases, "No" is written in pencil in the margin of the edited text of the report, and similar appraisals were removed from denunciations of "the warmongers" (the denunciations themselves were left in)¹⁰⁵. There is nothing in the documents that have been researched to show whether this was done from apprehension of arousing too much fear or from some other consideration in the Soviet foreign-policy tactics of that period. Another, similar alteration in Suslov's report was that the formulation describing the economic crisis in the USA and the countries of Western Europe as "growing" and "developing", i.e., as an accomplished fact, was everywhere replaced by definitions of this crisis as "maturing" and "oncoming", i.e., as not yet actual¹⁰⁶. Here the Soviet ideologist had to take account of reality. Less clear is the reason why the strongly-worded appraisal of the importance of the Rajk trial included in Suslov's report was considered excessive by the editors (in the margin "No" has been written in pencil) and was made somewhat more restrained¹⁰⁷. When Togliatti's report was edited it was in two places shortened a little, with the effect of slightly moderating the denunciatory passages aimed at the Social-Democrats. In one of these they were (before shortening) called the most important ally of the USA in Western Europe¹⁰⁸, while the other dealt with the role of COMISCO¹⁰⁹. Even without this, though, the report was crowded with denunciations of the Social-Democrats as accomplices of "imperialism", the same being said of COMISCO¹¹⁰. These corrections to Suslov's text, together with the replacement in a few cases of particularly crude epithets applied to the same "imperialists"¹¹¹, affected, all the same, neither the content nor the tone of this, the principal report given at the Third Conference of the Cominform.

The editing of the reports and speeches for inclusion in the conference minutes did not consist only of abridgements or reductions in the sharpness of particular

102. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 66-67 (see also *infra*, p. 1020, note 103).

103. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 68.

104. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 64 (see also *infra*, p. 1019, note 96).

105. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 13, 25 (see also *infra*, p. 1012, note 17 and p. 1013, note 31).

106. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 15, 23.

107. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 18 (see also *infra*, p. 1012, note 22).

108. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 9 (see also *infra*, p. 1017, note 58).

109. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 11 (see also *infra*, p. 1017, note 59).

110. See *infra*, p. 793.

111. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 7, 9, 17, 29 (see also *infra*, p. 1011, note 5 and p. 1013, note 30).

formulations: in some cases it took the opposite form, of insertions in the texts, and occasionally of a hardening of certain propositions. The additions made to the conference materials consisted, as a rule, of general propaganda clichés, of a ritual nature, which did not change the content. A rare exception was, for example, the insertion in Gheorghiu-Dej's report of a passage about Yugoslav policy in the sphere of relations between the nationalities in that country¹¹². In the version of the report as it was given this theme had been absent. Another such exception was the insertion in the text of Iudin's speech of the statement that the task of the Communists was to stop the propaganda activity of "the Tito clique" not only in the East-European "people's democracies" but also in Italy, France and other "bourgeois states"¹¹³. A typical example of "hardening" was the formulation written into Iudin's speech according to which the repressions by the Yugoslav authorities of "the healthy forces of the KPJ" (i.e., those members who took the side of Moscow and the Cominform) bore "a truly bandit-fascist character – murder on the sly"¹¹⁴.

One's attention is caught by the attempt which was made, when the minutes were being edited, to strengthen the charge directed against L. Pătrășcanu in Chișinevski's speech. Judging by the archive documents, this was undertaken at first apparently by Chișinevski himself, writing in Russian. In the text approved by him after his speech the formulation stating that Pătrășcanu was "a carrier of the interests" of the Americans was replaced by one that was more definite – "acted in the interests" – and the statement that he "worked in the service" of the Americans was given a nuance which also, perhaps, amounted to a strengthening of the accusation, being changed to "was in the service" of the Americans¹¹⁵. Later, during the main process of correcting Chișinevski's speech, which was evidently carried out by the Soviet editors, the latter clearly tried to go still further. They began to insert in the text: (Pătrășcanu) "was an American...". Logically, this should have been followed by such a word as "agent", but the insertion was cut short and, in the end, the correction which had been made in the copy approved by Chișinevski was reproduced¹¹⁶. For some reason the compilers of the minutes held back from a direct declaration that Pătrășcanu was an American agent, preferring the slightly vaguer formulation: "was in the service of American imperialist circles"¹¹⁷.

When the minutes were compiled, the glorification of Suslov's report which figured in some of the speeches was carefully excised. The approval of that report and of the importance of its main propositions which was expressed by many of the participants in the conference was retained in the minutes, but the special stress on the report's significance as a guiding and even programmatic document which had figured in the speeches by D'Onofrio and Chișinevski was eliminated by the editors¹¹⁸. Most probably a request for this to be done came from Suslov himself. While certain representatives of Communist Parties at the conference thought it necessary to give loyal testimony to their particular esteem for their immediate Muscovite boss, who had inherited from the late Zhdanov the task of managing the world Communist movement and the "socialist camp", Suslov, being an experienced apparatus-man, would hardly have failed to appreciate the danger entailed by excessive eulogies addressed to his person. They might attract Stalin's suspicion and

112. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 13; d. 73, l. 134 (see *infra*, p. 843).

113. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 79; d. 73, l. 161 (see also *infra*, p. 1024, note 117).

114. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 64; d. 73, l. 154 (see also *infra*, p. 1019, note 97).

115. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 254; (see also *infra*, p. 1016, note 54).

116. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 235.

117. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 235; d. 73, l. 86 (see *infra*, p. 781).

118. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 208, 219, 238 (see also *infra*, p. 1016, notes 49, 50, 51).

wrath, since such glorification was appropriately addressed exclusively to the "great leader".

However, the participants in the conference did not forget to express their devotion to and admiration for Stalin. And when their speeches were edited for inclusion in the minutes this feature was even reinforced. Chişinevschi even considered that to write simply "I. V. Stalin" was not respectful enough, and so corrected this in his text to "Comrade Iosif Vissarionovich Stalin" and that was how it appeared in the minutes¹¹⁹. A special insertion was made in Poptomov's speech, as it appeared in the minutes, about how the Communist Party and people of Bulgaria were "grateful to the VKP(B), to the Soviet Union and to Comrade Stalin" for exposing "the Tito clique"¹²⁰. At the same time, though, the editors removed from the text of Chervenkov's speech, when preparing it for the minutes, his statement that the Bulgarians considered Stalin to be not only their "teacher and leader" but also, since Dimitrov's death, "the direct leader" of Bulgaria¹²¹. The Soviet managers of the conference evidently regarded this proposition as out of place.

The editing of the materials for the purpose of composing the minutes did not result in any serious changes being made in them. Apart from minor corrections, the minutes as a whole retained both the content and the form of the reports and speeches given at the Third and last Conference of the Cominform.

119. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 256; d. 73, l. 87. A similar formulation was much used not only with regard to Stalin but also to later Soviet leaders ("Comrade Nikita Sergeevich Khrushchev", "Comrade Leonid Ilyich Brezhnev"), and under Brezhnev it became almost officially obligatory.

120. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 311; d. 73, l. 207 (see *infra*, p. 939).

121. RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 162 (see also *infra*, p. 1014, note 39).

Minutes of the Third Conference

ПРОТОКОЛ

совещания Информационного бюро коммунистических партий.

ЗАСЕДАНИЕ 1-е

16 ноября 1949 г.

Начало заседания в 11 ч.10 мин.

Окончание заседания в 12 ч. 55 мин.

Тов.СУСЛОВ предлагает открытие совещания Информбюро и председательствование на первом его заседании поручить т. Ракоши.

Предложение т.Суслова принимается.

Тов.РАКОШИ благодарит делегатов за оказанную ему честь. От имени Венгерской партии трудящихся он приветствует делегации коммунистических и рабочих партий, входящих в Информационное бюро, и высказывает пожелание плодотворной работы.

„Это третье совещание Информационного бюро, – говорит т.Ракоши. – Первому Совещанию историческое значение придало то обстоятельство, что после второй мировой войны впервые собрались представители крупнейших коммунистических и рабочих партий во главе с их образцом и руководителем, великой Большевицкой партией могучего Советского Союза, чтобы взаимно информировать друг друга, обменяться опытом и согласовать свое будущее сотрудничество. Это первое Совещание осветило борьбу двух противостоящих друг другу лагерей, подняло сознание пролетарского интернационализма и солидарности и заставило марксистско-ленинские партии стран народной демократии уделять, помимо своих внутренних вопросов, на которых они в первую очередь сосредоточивали свое внимание, соответствующее внимание и заботу к международным вопросам коммунистического движения. Одним из важных результатов этого Совещания явилось то, что в деятельности коммунистических партий стран народной демократии было восстановлено правильное соотношение между внутренними вопросами и великим международным делом коммунизма, что является необходимой основой правильной политики.

Второе Совещание занималось главным образом вопросом югославских предателей и провокаторов. В связи с обсуждением этого вопроса на повестку дня встали все те ошибки и опасности, которые в новых условиях угрожали партиям стран народной демократии. В качестве центрального вопроса снова встал вопрос о роли и значении коммунистической партии. При обсуждении югославской проблемы выяснилось, что во всех партиях стран народной демократии были налицо тенденции, угрожавшие отодвинуть на задний план коммунистические партии перед другими общественными организациями, в

M I N U T E S

of the Conference of the Information Bureau of the Communist Parties.

SESSION I

16 November 1949

**The session began at 11.10
and ended at 12.55**

Comrade SUSLOV proposes that the conference of the Information Bureau begin and that Comrade Rákosi take the chair for the first session.

Comrade Suslov's proposal is accepted.

Comrade RÁKOSI thanks the delegates for the honour done to him. In the name of the Hungarian Working People's Party he greets the Communist and Workers' Parties belonging to the Information Bureau and expresses his wish that their work may be fruitful.

"This is the third conference of the Information Bureau", says Comrade Rákosi. The historical importance of the first conference lay in the circumstance that, after the Second World War, there met together for the first time representatives of the largest Communist and Workers' Parties, headed by their model and leader the great Bolshevik Party of the mighty Soviet Union, in order to inform each other, share experience, and agree on their future cooperation. That first conference threw light on the conflict between the two opposing camps, raised the consciousness of proletarian internationalism and solidarity, and made the Marxist-Leninist Parties of the new democracies give appropriate attention and care, over and above their internal problems, on which they had at first concentrated, to the international problems of the Communist movement. One of the important results of that conference was that there was restored, in the activity of the Communist Parties of the people's democracies, that correct correlation between internal problems and the great international cause of Communism which is the necessary foundation for a correct policy.

"The second conference was mainly occupied with the problem of the Yugoslav traitors and provocateurs. In connection with the discussion of that problem the conference agenda included all the errors and dangers which threaten the Parties in the peoples' democracies. Once again, the central problem was the role and significance of the Communist Party. During the discussion of the Yugoslav problem, it became apparent that tendencies were present in all the parties of the peoples' democracies which threatened to put the Communist parties in the background, in

частности перед народными фронтами, или во всяком случае затушевать руководящую роль коммунистических партий. При обсуждении вопроса о югославских предателях партии стран народной демократии обратили внимание и на то, что развитие этих стран неизбежно ставит вопрос о строительстве социализма в деревне.

Второе Совещание Информбюро – говорит т.Ракоши – вновь подчеркнуло решающую роль Советского Союза в деле освобождения стран Центральной и Юго-Восточной Европы от фашистских оккупантов, в деле создания и укрепления в них строя народной демократии.

Разоблачение югославских предателей в конечном счете привело к тому, что был раскрыт чрезвычайно опасный и подлый план англо-американского империализма. Было вскрыто и то, что в реализации этого плана югославские троцкисты-provokatory должны были играть главную роль. В результате прошлогоднего совещания Информбюро стало возможным разоблачение империалистических агентов, проникших в партии стран народной демократии. Этот процесс продолжается и сейчас, кое-где только теперь начинает развертываться, но уже ныне ясно, какую неоценимую услугу оказало прошлогоднее совещание Информационного бюро.

В этой связи мы можем с величайшей благодарностью и признательностью вспомнить указания нашего великого и любимого учителя, мудрого Сталина, проницательность и последовательность которого сделали возможным разоблачение и срыв плана империалистов, связанного с югославскими предателями, в такое время, когда большинство из нас даже и не предполагало опасности и размера этого плана.

Я здесь должен вспомнить о тяжелой утрате, которая постигла всех нас, о смерти любимого и всеми нами уважаемого тов.Жданова. Тов.Жданов принимал участие в работах первого и второго совещаний Информационного бюро, где он своими большими знаниями представлял и проводил в жизнь учение товарища Сталина и многому нас научил. Его преждевременная смерть – одна из крупнейших потерь, постигших коммунистическое движение за последние годы.

Период, прошедший между вторым и третьим совещаниями Информбюро, характеризуется мощным усилением коммунистического движения и Советского Союза. Достаточно указать на победу китайского народа¹, на создание Германской Демократической республики² и, наконец, но не в последнюю очередь, на блестящее доказательство могущества и достижения советской науки и советского народа в вопросах атомной энергии³.

Информационное бюро начинает свою работу в ободряющей обстановке своих предыдущих успехов. Мы надеемся, что результаты и этого Совещания будут такими же плодотворными, как и результаты предыдущих совещаний. Желаю участникам Совещания плодотворной работы и полного успеха”.

Тов.Ракоши оглашает состав делегаций, прибывших на Совещание:

Делегация Итальянской коммунистической партии	– Тольятти П.(руководитель) Д’Онофрио Э.(зам.руководителя) Чикалини А.
Делегация Венгерской партии трудящихся	– Ракоши М.(руководитель) Гэре Э.(зам.руководителя) Реваи И. Кадар Я.
Делегация Французской коммунистической партии	– Дюкло Ж.(руководитель) Фажон Э. Коньо Ж.

favour of other public organisations, particularly the People's Fronts, or at least to play down the role of the Communist Parties. When the question of the Yugoslav traitors was being discussed, the parties of the peoples' democracies also gave attention to the fact that the development of their countries inevitably brought up the problem of building socialism in the rural areas.

"The second conference of the Information Bureau, says Comrade Rákosi, emphasised once more the decisive role played by the Soviet Union in the liberation of the countries of Central and South-Eastern Europe from the Fascist occupiers and in the creation and consolidation in those countries of the system of people's democracy.

"Exposure of the Yugoslav traitors led eventually to the discovery of the extremely dangerous and base plan of Anglo-American imperialism. It was revealed, also, that the Yugoslav Trotskyist provocateurs were to have played the leading role in the realisation of this plan. As a result of last year's conference of the Information Bureau it became possible to expose the imperialist agents who had penetrated the Parties in the peoples' democracies. This process is continuing at present, in some places it is only now beginning to get under way, but it has already become clear what an inestimable service was rendered by last year's conference of the Information Bureau.

"In this connection we can recall with the greatest gratitude, the directions given us by our great and beloved teacher, the wise Stalin, whose perspicacity and consistency it was that made it possible to expose and smash the imperialists' plan which was linked with the Yugoslav traitors, at the time when most of us had not the slightest notion of the danger and scope of this plan.

"I must here refer to the heavy loss which has befallen all of us in the death of Comrade Zhdanov, loved and respected by us all. Comrade Zhdanov took part in the work of the first and second conferences of the Information Bureau, at which, with his great knowledge, he presented and applied the teaching of Comrade Stalin and taught us a great deal. His premature death is one of the greatest losses suffered by the Communist movement in recent years.

"The period which has elapsed between the second and third conferences of the Information Bureau has been marked by a mighty strengthening of the Communist movement and of the Soviet Union. It is enough to mention the victory of the Chinese people¹, the creation of the German Democratic Republic², and last but not least, the brilliant demonstration of the power and achievement of Soviet science and the Soviet people in the matter of atomic energy³.

"The Information Bureau begins its work in the encouraging situation of its previous successes. We hope that the results of this conference, too, will be as fruitful as were those of its predecessors. I wish the participants in the conference fruitful work and full success."

Comrade Rákosi reads the list of delegates attending the conference:

Delegation of the Italian CP.	– Togliatti, P. (leader) D'Onofrio, E. (deputy leader) Cicalini, A.
Delegation of the Hungarian Working People's Party	– Rákosi, M. (leader) Gerő, E. (deputy leader) Révai, J. Kádár, J.
Delegation of the French CP.	– Duclos, J. (leader) Fajon, E. Cogniot, G.

Делегация Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)	– Суслов М.А.(руководитель) Юдин П.Ф.
Делегация Румынской рабочей партии	– Георгиу-Деж Г.(руководитель) Кишиневский И.(зам.руководителя) Моггиорш А.
Делегация Польской об"единенной рабочей партии	– Берман Я.(руководитель) Завадский А.
Делегация коммунистической партии Чехословакии	– Сланский Р.(руководитель) Баштаванский Ш. Копржива Л. Геминдер Б.
Делегация коммунистической партии Болгарии	– Червенков В.(руководитель) Поптомов В.

„Таким образом, – говорит т.Ракоши, – все партии – члены Информбюро прислали свои делегации на это Совещание”.

На Совещании также присутствуют в качестве гостей, представленных делегациями от коммунистических и рабочих партий: т.т.Кумбилиев (Болгарская компартия), Моггиорш Стелла (Румынская рабочая партия), Биро Золтан и Немеш Деже (Венгерская партия трудящихся), Вода-Пекса (компартия Чехословакии), Финкельштейн Ю. (Польская об"единенная рабочая партия), Пономарев Б.Н. и Баранов Л.С. (ВКП(б)).

Затем т.Ракоши предлагает рассмотреть и утвердить следующую повестку дня Совещания:

1. Защита мира и борьба с поджигателями войны.
Докладчик т.Сулов.
2. Единство рабочего класса и задачи коммунистических партий.
Докладчик т.Тольятти.
3. О борьбе против клики Тито.
Докладчик т.Георгиу-Деж
и сообщения представителей компартий по этому вопросу.
4. О проекте Устава Информбюро.
Докладчик т.Дюкло.

Повестка дня, предложенная т.Ракоши, принимается единогласно.

Затем т.Ракоши предлагает создать Техсекретариат совещания Информбюро в составе: т.Баранова Л.С. от ВКП(б) и т.Биро Золтан – от ВПТ.

На Техсекретариат возложить:

- а) ведение протокольной записи;
- б) обеспечение переводов выступлений и документов.

Предлагается после окончания совещания Информбюро протокол Совещания подписать всем представителям партий – участников Совещания.

Все делегаты соглашаются с предложением т.Ракоши.

Тов.Ракоши предлагает утвердить следующий регламент Совещания:
Работу Совещания проводить с 10 ч.30 мин. до 14 ч.30 мин. и с 18 до 21 часа по местному времени.

Для докладов предоставить время от часа до полутора часов, для выступлений – 20-30 минут (не считая времени для перевода).

Предложенный регламент принимается.

Тов.Ракоши предоставляет слово для доклада по первому вопросу повестки дня т.Сулову М.А.

Minutes of the Third Conference

Delegation of the VKP(B)	- Suslov, M.A. (leader) Iudin, P.F.
Delegation of the Romanian Workers' Party	- Gheorghiu-Dej, G. (leader) Chişinevschi, I. (deputy leader) Moghioroş, A.
Delegation of the Polish United Workers' Party	- Berman, J. (leader) Zawadzki, A.
Delegation of the CP of Czechoslovakia	- Slánský, R. (leader) Bašt'ovanský, S. Kopřiva, L. Geminder, B.
Delegation of the CP of Bulgaria	- Chervenkov, V. (leader) Poptomov, V.

"Thus, says Comrade Rákosi, all the Parties which are members of the Information Bureau have sent delegations to this conference."

Present also at the conference as guests introduced by the delegations of the Communist and Workers' Parties are: Comrades Kumbiliev (Bulgarian CP), Moghioroş Stella (Romanian Workers' Party), Biro Zoltan and Nemes Dezső (Hungarian Working People's Party), Voda-Pexa (CP of Czechoslovakia), Finkelstejn, J. (Polish United Workers' Party), Ponomariov, B.N. and Baranov, L.S. (VKP(B)).

Comrade Rákosi then moves that the following agenda for the conference be examined and approved:

1. The defence of peace and the fight against the warmongers.
Rapporteur Comrade Suslov.
2. Working Class unity and the tasks of the CPs.
Rapporteur Comrade Togliatti.
3. The fight against the Tito clique.
Rapporteur Comrade Gheorghiu-Dej
and reports of the CP's representatives on this question.
4. The draft rules of the Information Bureau.
Rapporteur Comrade Duclos.

The agenda proposed by Comrade Rákosi is approved unanimously. Comrade Rákosi then moves that a technical secretariat be formed for the conference, to consist of Comrade Baranov, L.S., from the VKP(B) and Comrade Biro Zoltan from the Hungarian Working People's Party.

The technical secretariat duties to be:

- a. Drawing up of the minutes;
- b. Seeing to the translation of speeches and documents.

It is proposed that at the end of the conference the minutes be signed by all the representatives of Parties participating in the conference.

All the delegates agree with Comrade Rákosi's proposal.

Comrade Rákosi proposes that the following time-table for the conference be approved:

The conference to work from 10.30 to 14.30 and from 16.00 to 21.00 hours local time.

For the reports, between an hour, and an hour and a half to be allowed, and for speeches 20-30 minutes (not counting time for translation).

The proposed time-table is accepted.

Comrade Rákosi calls on Comrade Suslov, M.A. for the report on the first question on the agenda.

Доклад тов.Суслова.

ЗАЩИТА МИРА И БОРЬБА С ПОДЖИГАТЕЛЯМИ ВОЙНЫ

Товарищи!

Прошло немногим более двух лет со времени первого Информационного Совещания представителей некоторых компартий.

В Декларации этого Совещания был дан глубокий анализ изменений в международной обстановке, происшедших в итоге второй мировой войны и в первые послевоенные годы; было показано образование двух лагерей на мировой арене и противоположность их целей и задач; разоблачены агрессивные планы империалистического лагеря, возглавляемого США, направленные на установление мирового господства англо-американского империализма и разгром демократии; раскрыта предательская роль главарей правой социал-демократии, как пособников империализма во всех его антинародных делах.

Весь ход событий за истекшие два года полностью подтвердил правильность оценки международной обстановки, данной первым Совещанием Информбюро, и намеченных этим Совещанием перспектив и задач антиимпериалистического лагеря.

Ныне, оценивая значение решений, принятых первым Совещанием Информбюро, а также резолюция „О положении в компартии Югославии“, принятой вторым Совещанием Информбюро, можно смело заявить, что эти решения являются действительно историческими решениями, что они сыграли выдающуюся мобилизующую и организующую роль в деле сплочения рядов международного рабочего движения, мобилизации масс для отпора мировой реакции и поджигателям новой войны, в деле дальнейшего роста и укрепления сил демократии и социализма во всем мире.

За период, прошедший после первого Совещания Информационного бюро, в международной обстановке произошли значительные изменения.

1. Заговор агрессоров против мира и безопасности народов

За истекшие два года еще яснее и резче определились две линии в мировой политике – линия демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого СССР, лагеря, ведущего настойчивую и последовательную борьбу против империалистической реакции, за мир между народами, за демократию, и линия возглавляемого США империалистического, антидемократического лагеря, лагеря, имеющего своей основной целью закабаление чужих стран и народов, насильственное установление англо-американского мирового господства, разгром сил демократии и развязывание новой войны. Борьба между этими противоположными лагерями обострилась. Агрессивность империалистического лагеря еще более усилилась.

Если на первом Совещании Информбюро говорилось о том, что США и Англия переходят к политике подготовки новых военных авантур, то в настоящее время правящие круги Соединенных Штатов и Англии, возглавляющие империалистический лагерь, открыто проводят политику агрессии, политику подготовки и развязывания новой мировой войны. Став на путь военно-политического заговора против мира и безопасности народов, правящие круги США и Англии на всех парах ведут подготовку новой войны, со все более циничной беззастенчивостью и наглостью заявляют о своих претензиях на мировое господство, на „американское руководство миром“, воскрешая бредовые планы германского фашизма и забывая уроки истории, преподанные сумасбродным претендентом „господствовать над миром“.

Comrade Suslov's report.

THE DEFENCE OF PEACE AND THE STRUGGLE AGAINST THE WARMONGERS

Comrades!

It is a little over two years since the first conference of the Information Bureau of representatives of certain Communist Parties.

The declaration of that conference gave a profound analysis of the changes in the international situation that had taken place as a result of the Second World War and in the first post-war years. The formation of two camps in the international arena was described and their aims and tasks contrasted. The aggressive plans of the imperialist camp, headed by the USA, directed at establishing world domination by Anglo-American Imperialism and the defeat of democracy were exposed. The traitorous role of the leaders of Right Social-Democracy, as accomplices of imperialism in all its actions against the peoples, was laid bare.

The entire course of events in the two years that have passed has fully confirmed the correctness of the appraisal of the international situation given by the first conference of the Information Bureau, together with the prospects and tasks of the anti-imperialist camp, designated by that conference.

Today, when we consider the significance of the decisions taken by the first conference, and also the resolution "On the situation of the Communist Party of Yugoslavia" which was adopted by the second conference of the Information Bureau, we can confidently say that these decisions were truly historic decisions, that they played an eminent mobilising and organising role in rallying the ranks of the international labour movement and mobilising the masses to rebuff world reaction and the fomenters of a new war, and in bringing about further growth and strengthening of the forces of democracy and socialism throughout the world.

In the period which has elapsed since the first conference of the Information Bureau some important changes have taken place in the international situation.

1. The conspiracy of the aggressors against the peace and security of the peoples

During the last two years two lines in world politics have become defined still more clearly and distinctly – the line of the democratic, anti-imperialist camp, headed by the USSR, the camp that is waging a persistent and consistent struggle against imperialist reaction, for peace between the peoples and for democracy, and the line of the imperialist, anti-democratic camp, headed by the USA, the camp whose basic aim is to enslave other countries and peoples, to establish by force Anglo-American domination of the world, to defeat the forces of democracy and to unleash a new war. The conflict between these opposing camps has grown more acute. The aggressiveness of the imperialist camp has intensified still further.

Whereas at the first conference of the Information Bureau we spoke of the USA and Britain going over to a policy of preparing fresh warlike adventures, at the present time the ruling circles of the USA and Britain, leading the imperialist camp, are openly pursuing a policy of aggression, a policy of preparing and unleashing a new world war. Having taken the path of military-political conspiracy against the peace and security of the peoples, the ruling circle of Britain and the USA are preparing at full speed for a new war, are talking with even more cynical brazenness and impudence about their claims to world domination, to "American leadership of the world", resurrecting the delirious plans of German Fascism, and forgetting the lessons of history that were taught to the crazy pretender to "rule over the world".

Подготовке новой мировой войны служит ныне вся политика англо-американского империалистического блока. Она находит свое выражение в безудержной экономической, политической и военной экспансии, которую США осуществляют на всех континентах, стремясь захватить в свои руки военно-стратегическое сырье и другие ресурсы, нужные для подготовки войны. Американские империалисты опутывают весь земной шар сетью военно-морских и военно-воздушных баз, готовят плацдармы новой войны⁴.

Подготовке новой войны служит поддержка англо-американскими империалистами всех отживших реакционных режимов (правительство Франко в Испании, монархо-фашистское правительство в Греции, Чан Кай-ши в Китае и др.), поддержка⁵ остатков разбитых эксплуататорских классов, шпионов, диверсантов и убийц в странах народной демократии, поддержка реакционных сил во всем мире. Американский империализм стал центром и оплотом мировой реакции⁶.

Империалистические круги США и Англии открыто растоптали решения Ялтинской и Потсдамской конференций, направленные на справедливое решение германской проблемы, на преобразование Германии в демократическое и миролюбивое государство. Приняв на себя обязательство рассматривать Германию как единое целое, они проводят политику раскола Германии, увенчав ее созданием марионеточного боннского „правительства”⁷. Вместо демократизации и демилитаризации Германии, правительство США, Англии и Франции восстанавливают военную промышленность в Западной Германии, восстанавливают господствующее положение реакционных монополий, юнкерства, милитаристских элементов, являвшихся в прошлом опорой германского империализма и гитлеризма. Вместе с тем, они всячески срывают подготовку мирного договора с Германией, стремясь превратить временную оккупацию в постоянное и безраздельное колониальное господство в Западной Германии.

Всем честным людям видно, что такой курс в отношении Германии определяется стремлением заправил Уолл-стрита использовать Западную Германию в своих империалистических целях и прежде всего в качестве плацдарма, а ее население – в качестве пушечного мяса для осуществления своих агрессивных планов.

Наглый замысел американских империалистов – использовать немецкий народ в качестве пушечного мяса – совсем недавно выболтал член палаты представителей Поудж, который предложил, чтобы США создали немецкие наемные силы численностью в 25 дивизий. Не полагаясь на то, что немцы будут проливать свою кровь за интересы магнатов американского капитала, этот поджигатель войны предлагает, чтобы в наемных войсках все боеприпасы находились „в руках американцев” и „весь старший офицерский состав состоял из американцев”. С беспримечной циничностью Поудж заявляет, что он совершенно не предлагает посылать американских юношей воевать, в случае войны, так как рассчитывает купить пушечное мясо по очень невысокой цене, уплатив, по словам этого торговца кровью, „лишь небольшую долю той зарплаты, которую мы платим американским солдатам”. В заключение Поудж пишет, что Соединенные Штаты должны попытаться создать такие же наемные войска и в Японии⁸.

Таковы беззастенчивые планы американских империалистов в отношении народов Германии и Японии.

Политика подготовки войны нашла свое выражение в так называемом плане Маршалла. Информационное Совещание компартий в сентябре 1947 года вскрыло подлинные замыслы „плана Маршалла”, как плана эконо-

The entire policy of the Anglo-American imperialist bloc is now devoted to preparing another world war. It is expressed in the unrestrained economic, political, and military expansion which the USA is carrying out in all the continents, endeavouring to seize the military-strategic materials and other resources needed for war preparation. The American imperialists are enmeshing the entire globe in a network of naval and air bases and preparing bridgeheads for a new war⁴.

It is as a preparation for a new war that the Anglo-American imperialists are supporting all the surviving reactionary regimes (Franco's government in Spain, the monarcho-fascist government in Greece, Chiang Kai-shek in China etc.), supporting the remains of the beaten exploiting classes, the spies, diversionists and murderers in the countries of people's democracy, supporting⁵ the reactionary forces all over the world. American imperialism has become the centre and bastion of world reaction⁶.

The imperialist circles of the USA and Britain have openly flouted the decisions of the Yalta and Potsdam conferences which aimed at a just solution of the German problem, at turning Germany into a democratic and peace-loving state. Though they had undertaken to treat Germany as a single entity, they are pursuing a policy of splitting Germany, crowned by the creation of a puppet "government" in Bonn⁷. Instead of democratising and demilitarising Germany, the governments of the USA, Britain, and France are restoring war industry in West Germany, reestablishing the dominance of the reactionary monopolies, the Junkers, the militarist elements which in the past gave support to German imperialism and Hitlerism. Along with this they are disrupting in every way the preparation of a peace treaty with Germany, seeking to turn the temporary occupation into a permanent one, with complete colonial rule over West Germany.

It is obvious to all honest people that this policy being pursued in relation to Germany is determined by the endeavour of Wall Street's bosses to use West Germany for their imperialist purposes and, above all, as a bridgehead with its population serving as cannon-fodder for the realisation of their aggressive plans.

The insolent design of the American imperialists to use the German people as cannon-fodder was quite recently blurted out by a member of the House of Representatives named Poage, who proposed that the USA create a German mercenary army of 25 divisions. Not supposing that Germans will shed their blood for the interests of the magnates of American capital, this warmonger proposes that in the mercenary forces all the ammunition is to be "under American control" and that "all the senior officers should be Americans". With unexampled cynicism Poage declared that he certainly does not advocate sending American young men into battle, in the event of war, since he counts on buying cannon-fodder at a very low price, paying, in the words of this trader in blood, "only a small fraction of the wages we pay to American soldiers". In conclusion Poage writes that the United States should try to form mercenary forces in Japan as well⁸.

Such are the shameless plans of the American imperialists with regard to the peoples of Germany and Japan.

The policy of preparing war found expression also in the so-called Marshall Plan. The Information Conference of the Communist Parties held in September 1947 exposed the real intentions of the "Marshall Plan" as a plan for the econ-

мического и политического закабаления Европы американским империализмом.

Жизнь жестоко посмеялась над теми, кто верил в благотворную роль „плана Маршалла”. После почти двухлетней „помощи” по „плану Маршалла” экономика маршаллизованных стран Европы, вместо оздоровления, приведена в состояние полного расстройств. Это стало теперь настолько очевидным, что засвидетельствовано Секретариатом Организации Объединенных Наций в докладе о мировом экономическом положении за 1948 год, опубликованном в июле 1949 года. Провал „плана Маршалла” ныне вынуждены признавать даже самые горячие его поклонники и трубадуры.

Подчиняя и ставя экономику маршаллизованных стран на службу интересам американских монополий, наводняя рынки Западной Европы залежалыми товарами, не находящими сбыта в США, навязывая этим странам пагубную политику дискриминации торговых связей со странами Восточной Европы, „план Маршалла” на деле ускоряет и обостряет экономический кризис, который все более и более захватывает капиталистическое хозяйство Европы и Америки. За последнее время наступление Соединенных Штатов Америки на дезорганизованную экономику маршаллизованных стран еще более усиливается. Используя проведенную по их указке девальвацию западноевропейских валют, американские империалисты стремятся окончательно прибрать к своим рукам экономику стран Западной Европы.

Теперь, когда сама жизнь беспощадно сорвала с „плана Маршалла” весь павлиний наряд, этот план предстал в своем действительном виде, как экономический, политический и военный рычаг, с помощью которого империалисты США подчиняют своему контролю и диктату экономику Западной Европы, стремятся превратить ее в колониальный придаток Соединенных Штатов Америки⁹.

„План Маршалла” был вскоре дополнен созданием военно-политических агрессивных блоков империалистических держав, каковыми являются Западный союз и Северо-атлантический блок¹⁰.

Северо-атлантический блок является в настоящее время главным орудием агрессивной политики правящих кругов США и Великобритании, направленной на подготовку ими новой войны. Как указывалось в заявлении Советского правительства от 29 января 1949 года¹¹, разоблачившем действительный военно-политический смысл Северо-атлантического пакта, цели этого пакта заключаются в том, чтобы правящие круги США и Великобритании забрали в свои руки вожжи в отношении как можно большего количества государств, лишив их возможности проведения самостоятельной национальной внешней и внутренней политики и использовав эти государства в качестве подсобного средства в осуществлении своих агрессивных планов, направленных на установление англо-американского мирового господства.

Северо-атлантический блок ставит своей целью подавить сопротивление народов Европы наступлению США на их жизненные права, национальную свободу и независимость, превратить Западную Европу в полуколонию американского империализма, в базу и плацдарм для подготовки новой войны¹².

Северо-атлантический блок имеет в виду прямую агрессию против демократических государств Восточной Европы и, прежде всего, против Советского Союза, как главной силы демократического лагеря, надежного оплота мира и безопасности, свободы и независимости народов.

Наконец, одна из важнейших целей Северо-атлантического договора и его проектируемых ответвлений – Средиземноморского, Ближневосточного

omic and political enslavement of Europe by the American imperialists.

Life has cruelly mocked those who believed in the beneficial role of the "Marshall Plan". After nearly two years of "aid" under the "Marshall Plan" the economies of the Marshallised countries of Europe, instead of recovering, have been brought to a condition of utter disorder. This has become so obvious that it is acknowledged by the Secretariat of the United Nations Organisation in its report on the world economic situation in 1948, which was published in July 1949. The failure of the "Marshall Plan" now has to be admitted even by its most fervent supporters and troubadours.

By subordinating the economies of the Marshallised countries and making them serve the interests of the American monopolies, by flooding the markets of Western Europe with shop-soiled goods that cannot find a sale in the USA, by forcing on these countries the fatal policy of trade discrimination against the East European countries, the "Marshall Plan" is in fact accelerating and aggravating the economic crisis that is more and more fastening its grip on the capitalist economy of Europe and America. The United States offensive against the disorganised economies of the Marshallised countries has lately been still further intensified. Taking advantage of the devaluation of the West European currencies carried out at their orders, the American imperialists are endeavouring to bring the economies of the West European countries completely under their control.

Now that life itself has ruthlessly torn the peacock's feathers from the Marshall Plan, it stands revealed for what it is – an economic, political, and military instrument with the help of which the US imperialists are bringing the economy of Western Europe under their control and dictation, endeavouring to turn it into a colonial adjunct of the USA⁹.

The "Marshall Plan" was very soon supplemented by the formation of military and political aggressive blocs of imperialist powers, such as Western Union and the North-Atlantic bloc¹⁰.

The North-Atlantic bloc is today the principal instrument of American and British ruling circles in their aggressive policy of preparing a new war. As pointed out in the statement of the Soviet Government of 29 January 1949¹¹, exposing the real military and political import of the North-Atlantic Pact, the aim of this pact is to give the ruling circles of the USA and Great Britain the whip-hand over as many countries as possible, by depriving them of the possibility of pursuing an independent national domestic and foreign policy, and by using them as an auxiliary means for the accomplishment of their aggressive plans to establish Anglo-American world domination.

One of the purposes of the North-Atlantic bloc is to crush the resistance of the European peoples to the United States onslaught on their vital rights, national freedom and independence, and to convert Western Europe into a semi-colony of American imperialism and into a base and bridgehead in the preparations for a new war¹².

The North-Atlantic bloc envisages outright aggression against the democratic states of Eastern Europe and first and foremost, against the Soviet Union as the principal force of the democratic camp and the reliable bastion of the peace and security, the freedom and independence of the peoples.

Lastly it is one of the major purposes of the North-Atlantic Treaty and its projected subsidiaries – the Mediterranean, Middle Eastern, and Far Eastern treaties

и Дальневосточного договоров состоит в подготовке разгрома национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, в борьбе против одержавших великую победу над чужеземными империалистами и внутренней реакцией Китайской Народной республики и Народно-демократической республики Кореи.

Северо-атлантический союз империалистов под эгидой США представляет таким образом угрозу всему прогрессивному человечеству. И совершенно справедливо этот новейший заговор империализма сравнивают с пресловутым антикоминтерновским пактом Гитлера-Муссолини перед тем, как фашистские агрессоры ринулись на народы Европы с целью растоптать их свободу и независимость. Как и антикоминтерновский пакт, Северо-атлантический договор, прикрываясь обветшалым знаменем антикоммунизма, является программой агрессии и войны, программой удушения национальной независимости и демократических прав народов.

Таким образом, факты показывают, что империалисты под верховенством империалистов США готовят новую мировую войну, в пекло которой они, ради достижения корыстолюбивых целей кучки миллиардеров, готовы бросить большинство народов и стран мира. Ради этих целей правящие круги США превращают Западную Германию в свой военный плацдарм в Европе и стремятся затащить в мясорубку новой войны германский народ. Ради этих целей они при непосредственном соучастии лидеров английских лейбористов превращают Англию в базу для своей авиации и флота и намерены сделать английский народ пушечным мясом. Такую же участь они готовят для народов Франции, Италии и других европейских государств. Ради своих захватнических целей американские империалисты делают из Японии свой плацдарм для агрессии против СССР, Китайской Народной республики, Северной Кореи и народов Тихоокеанского бассейна, стремясь использовать для этого японский народ. На Ближнем Востоке американские империалисты создают военные базы и опорные пункты в Турции, Иране, Ираке, превращая эти страны в своих сателлитов и добиваясь того, чтобы турки, персы, арабы воевали за прибыли монополистов США.

Словом, стратегия американского империализма, как она совершенно отчетливо определилась к настоящему времени, рассчитана на то, чтобы подготовить пожар войны во всех частях света и заставить воевать народы всех континентов по указке и во имя интересов американских миллиардеров.

Наиболее откровенные из американских заправил, вроде упоминавшегося конгрессмена Поуджа или генерала Брэдли, открыто и цинично заявляют о своих замыслах „воевать чужими руками” и использовать солдат других наций в качестве пушечного мяса для США, которые будут лишь поставлять оружие и загребать барыши.

Однако эти авантюристические расчеты делаются без хозяина. Народы тех стран, которых империалисты США и Англии хотят заставить воевать, не имеют ни малейшей заинтересованности в этой войне. Ничего, кроме тяжелых жертв, опустошения и разорения их стран, она им не может принести. Война не нужна народам и они не хотят ее.

Война не нужна и народным массам Соединенных Штатов Америки, монополистические круги которых выступают в качестве главных ее поджигателей. Вопреки потокам лживой пропаганды, распространяемой империалистическими агрессорами и их пособниками, простые люди США все более проникаются пониманием того, что война, если она будет развязана поджигателями, принесла бы им, простым людям, лишь солдатчину, смерть в далеких

– to pave the way for the crushing of the national liberation movement in the colonies and dependent countries and to fight the Chinese People's Republic and the Korean People's Democratic Republic, which have scored a great victory over the foreign imperialists and internal reaction.

Consequently the North Atlantic alliance of imperialists under the aegis of the USA constitutes a threat to all progressive mankind. And it is quite correctly that this latest dastardly imperialist plot is compared to the notorious Anti-Comintern Pact which Hitler and Mussolini concluded before the Fascist aggressors hurled themselves upon the peoples of Europe with the object of destroying their freedom and independence. Like the Anti-Comintern Pact, the North-Atlantic Pact, under cover of the frayed and tattered banner of Anti-Communism, is a programme of aggression and war, a programme for strangling the national independence and democratic rights of the peoples.

The facts thus show that the imperialists, under the supreme command of the US imperialists, are preparing a new world war, into the fires of which they are ready to plunge the majority of peoples and countries of the world, for the sake of the covetous aims of a handful of billionaires. For the sake of these aims the US ruling circles are converting West Germany into a military bridgehead in Europe and are endeavouring to drag the German people into the mincing machine of a new war. For the sake of these aims they are, with the direct complicity of the British Labour leaders, converting Britain into a base for their air-force and navy, and intend to use the British people as cannon-fodder. This is the fate they are also preparing for the peoples of France, Italy, and other European countries. In furtherance of their aims of aggrandisement the American imperialists are turning Japan into a bridgehead for aggression against the USSR, the Chinese People's Republic, North Korea and the peoples of the Pacific, and are endeavouring to use the Japanese people for this purpose. In the Middle East the American imperialists are building military bases and strongpoints in Turkey, Iran, and Iraq, turning these countries into their satellites, and trying to get the Turks, the Iranians, and the Arabs to fight for the profits of the US monopolists.

In short it is now perfectly clear that it is the strategy of American imperialism to kindle the flames of war in all parts of the world and to compel the peoples of all continents to fight at the behest and in the interests of the American billionaires.

The more candid American spokesmen, men like the above mentioned congressman Poage or General Bradley, announce frankly and cynically that it is their intention to "fight with the hands of others" and to use the soldiers of other nations as cannon-fodder for the USA, which will only supply the arms and rake in the profits.

However, in these adventuristic calculations they are reckoning without their host. The peoples of all the countries that the imperialists of the USA and Britain want to force to fight have not the slightest interest in this war. From it they can expect nothing but heavy sacrifices and the devastation and ruin of their countries. The peoples do not need war and they do not want it.

Nor is war needed by the masses in the USA, the monopolist circles of which are the principal warmongers. Despite the spate of lying propaganda put about by the imperialist aggressors and their accomplices, the ordinary people of the USA are realising more and more clearly that war, if the warmongers succeed in starting it, would mean for them, the ordinary people, only military service, death in lands far

от родины заокеанских странах, что она пришла бы и на американский континент, принесла с собой ужасы современных бомбардировок и разрушение того, что было создано трудами многих поколений.

Взяв откровенный курс на развязывание новой мировой войны, организаторы Северо-атлантического договора срывают международное сотрудничество и в первую очередь сотрудничество с СССР и странами народной демократии, организуют подкоп под Организацию Объединенных Наций, стремясь превратить ее в орудие своих захватнических замыслов, срывают решения Генеральной ассамблеи ООН о запрещении атомного оружия и сокращении вооружений. Политика срыва международного сотрудничества привела к пресловутой „холодной войне“, к разжиганию военного психоза и истерии, к искусственному созданию напряженной международной обстановки, которая используется фабрикантами оружия и распоясавшимися поджигателями войны.

Будапештский процесс над шпионской бандой Райка-Бранкова¹³ раскрыл крупный международный заговор, организованный англо-американскими империалистами против стран народной демократии и Советского Союза, против мира и демократии. Этот заговор империалистов преследовал осуществление далеко идущих планов: свергнуть с помощью фашистской шпионской клики Тито, ставшей агентурой международной реакции, демократический строй в Венгрии и других странах народной демократии, оторвать эти страны от лагеря мира и демократии, восстановить в них реакционные фашистские режимы, превратить страны Юго-Восточной и Центральной Европы в марионетки империалистов и плацдармы для агрессии.

Прямым следствием политики агрессии и подготовки новой войны является безудержная гонка вооружений, ложащаяся тяжелым бременем на плечи рабочего класса и всего трудящегося населения капиталистических стран. Достаточно сказать, что расходы на военные нужды в США в предстоящем бюджетном году составят 22 млрд. долларов, т.е. будут в 20 раз выше, чем до войны. По подсчетам бывшего председателя Экономического совета при президенте США Ноурса получается, что военные ассигнования Американского федерального правительства на каждую неделю превышают годовые ассигнования федерального правительства на народное образование. Сумма, ассигнуемая на военные нужды в течение одной недели, могла бы полностью покрыть также федеральные годовые расходы на общественное здравоохранение.

Таким образом, осуществляя бешеную гонку вооружений, правительство Трумена ежегодно расходует на подготовку к войне в 26 раз больше, чем на народное просвещение и общественное здравоохранение страны, вместе взятые. В Англии военные расходы сейчас поглощают втрое больше средств, чем в 1939 году. Политика, известная под гитлеровским лозунгом „пушки вместо масла“, осуществляется и в других маршаллизованных государствах.

Нечего и говорить, что эта политика, сопровождающаяся непомерным ростом налогового бремени, вызывает резкое ухудшение экономического положения трудящихся масс во всех капиталистических странах. Готовясь к войне, капиталистические монополии предпринимают бешеное наступление на жизненный уровень рабочего класса и всех трудящихся. Это выражается в усилении эксплуатации рабочих путем интенсификации труда, сокращения заработной платы, в массовых увольнениях рабочих невоенных отраслей промышленности и т.д.

Подготовка войны сопровождается также усиленным наступлением на демократические права трудящихся. Чтобы расчистить себе путь для внешне-

from home, across the oceans, and that this war would come to the American continent, bringing the horrors of modern bombing and destruction of the fruits of labours of many generations.

Having openly taken the line of unleashing a new war, the organisers of the North Atlantic Pact have broken off international cooperation and, in the first place, cooperation with the USSR and the people's democracies, and are undermining UNO, trying to turn it into an instrument of their aggressive purposes, violating the decisions of the UN's General Assembly on the prohibition of the atomic weapon and the limitation of armaments. The policy of breaking off international cooperation has led to the notorious "cold war", to the kindling of war psychosis and hysteria, to the artificial creation of the tense international situation which is useful to the arms manufacturers and the rabid warmongers.

The Budapest trial of the Rajk-Brankov spy ring¹³ exposed a large scale international conspiracy organised by the Anglo-American imperialists against the people's democracies and the Soviet Union, against peace and democracy. This conspiracy by the imperialists pursued far reaching aims: with the aid of the fascist spy clique of Tito, who had become agents of international reaction, to overthrow the democratic system in Hungary and the other people's democracies, wrest those countries from the camp of peace and democracy, restore in them the reactionary fascist regimes, and turn the countries of South Eastern and Central Europe into puppets of the imperialists and bridgeheads for aggression.

A direct consequence of the policy of aggression and preparation for a new war is the frenzied arms race which has laid a heavy burden on the shoulders of the working class and all the working people in the capitalist countries. Suffice it say that expenditure on war needs in the USA in the coming budgetary year will amount to two milliard dollars, i.e., twenty times more than before the war. The former chairman of the US President's Economic Advisory Council, Nourse, has calculated that the military appropriations of America's Federal Government exceed each week its annual appropriation for education. The sum appropriated for military requirements in a single week could fully cover, as well, a year's Federal expenditure on public health.

Thus, in its frenzied arms race the Truman government is spending on war preparation 26 times more than it spends on education and health, taken together. In Britain military expenditure now absorbs three times more resources than in 1939. The policy known by the Hitlerite slogan "guns before butter" is being pursued in the other Marshallised States as well.

Needless to say this policy which is being accompanied by an inordinate increase in the tax burden, is causing an acute deterioration in the economic situation of the working masses in all the capitalist countries. As they prepare for war the capitalist monopolies are launching a ferocious attack on the living standards of the working class and all the working people. This is expressed in greater exploitation of the workers through intensification of labour, reduction of wages, mass dismissal of workers in the non-military branches of industry, etc.

War preparation is also accompanied by an intensified attack on the democratic rights of the working people. In order to clear their way for adventures in foreign

политических авантюр и развязывания войны, империалисты пытаются задуть рабочее и общедемократическое движение, открыть шлюзы для фашизации и полной милитаризации внутреннего режима. Товарищ Сталин еще в 1927 году говорил, что империализм не может подготавливать новые войны без подавления оппозиции к войне, без подавления масс. „Чтобы вести войну, недостаточно роста вооружений, недостаточно организации новых коалиций. Для этого необходимо еще укрепление тыла в странах капитализма. Ни одна капиталистическая страна не может вести серьезной войны, не укрепив предварительно свой собственный тыл, не обуздав „своих“ рабочих, не обуздав „своих“ колоний. Отсюда постепенная фашизация политики буржуазных правительств” (И.Сталин. Сочинения, т.10,стр.282)¹⁴.

„Крестовый поход” против коммунизма, преследование и открытый террор против коммунистических партий (США, Франция, Австралия, Индия, страны Латинской Америки, Среднего Востока и др.), антирабочие и антипрофсоюзные законы (США, Греция, Турция и др.), создание по указке из Вашингтона в маршаллизованных странах реакционных режимов, раболопствующих перед долларовым империализмом, возрождение фашизма в Западной Германии, использование шпионской фашистской клики Тито для подрывной работы в странах народной демократии, – все это звенья одной и той же цепи подготовки к войне. Под флагом антикоммунизма поджигатели войны образуют нечто вроде „священного” союза сил империализма, фашизма, Ватикана и правых социалистов.

Одновременно империалистический лагерь развернул в огромных масштабах идеологическую подготовку новой войны. Изыскиваются все новые и новые средства для соответствующей обработки общественного мнения, одурманивания масс неистовой пропагандой расовых, человеконенавистнических идей, разжиганием атомного психоза и военной истерии. Пушены в ход все средства психологического воздействия – печать, литература, радио, кино, церковь.

Идейный багаж пропаганды поджигателей войны и их пособников крайне несложен, что, однако, не исключает приносимого ею вреда. Главное содержание этого багажа состоит из восхваления „американского образа жизни” и буржуазной демократии; пропаганды превосходства англо-саксонской расы; извержения целых потоков самой разнузданой лжи и клеветы на СССР и другие миролюбивые государства¹⁵; проповеди космополитизма и отказа от национального суверенитета, имеющей целью подорвать волю народов к сопротивлению посягательствам англо-американских империалистов¹⁶.

Одним из важных средств идеологической обработки „американизируемых” стран является наводнение их американскими литературными детективами и голливудскими кинофильмами, в которых ганстеры и убийцы, садисты и растлители, ханжи и лицемеры неизменно изображаются в качестве главных героев. Подобного рода „искусство” и „литература” отравляют, отупляют читателя и зрителя.

Со страниц американской и реакционной печати других стран широким потоком льется проповедь новой войны. И хотя вторая сессия Генеральной ассамблеи ООН приняла специальное решение, осуждающее пропаганду войны, правящие круги США и Англии не только не приняли никаких мер к обузданию поджигателей войны и ее пропагандистов, а наоборот, явно подстрекают их. Наряду с продажными борзописцами реакционной печати и радио, теперь с открытыми призывами к войне выступает целая плеяда официальных государственных деятелей, членов правительства Трумэна, конгрессменов, генералов, адмиралов, английских лордов.

policy and the unleashing of war, the imperialists are trying to throttle the labour and general democratic movement and open the floodgates for fascisation and complete militarisation of the internal regimes. So far back as 1927 Comrade Stalin said that the imperialists cannot prepare new wars without suppressing opposition to war, without suppressing the masses. "For waging war increased armaments are not enough, the organisation of new coalitions is not enough. For this it is necessary in addition to strengthen the rear in the capitalist countries. Not a single capitalist country can wage an important war unless it first strengthens its own rear, unless it curbs "its" workers, unless it curbs "its" colonies. Hence the gradual fascisation of the bourgeois governments." (I. Stalin, *Sochineniia*, vol. 10, p. 282)¹⁴.

The "crusade" against Communism, the persecution of, and open terror against, Communist Parties (in the USA, France, Australia, India, the countries of Latin America and the Middle East), the anti-labour and anti-trade union laws (USA, Greece, Turkey, etc.) the establishment, on orders from Washington, of reactionary regimes in the Marshallised countries, which grovel before dollar imperialism, the revival of fascism in west Germany, the use of Tito's fascist spy clique for subversive work in the peoples' democracies – these are all links in one and the same chain of preparation for war. Under the flag of anti-communism the warmongers are forming something like a "Holy Alliance" of the forces of imperialism, fascism, the Vatican, and the right wing Socialists.

At the same time the imperialist camp has developed on a huge scale its ideological preparation for a new war. Ever newer means are being sought for manipulating public opinion, doping the masses with frenzied propaganda of racist, anti-human, hateful ideas, kindling an atomic psychosis and war hysteria. All media of psychological influence are being brought into play – press, literature, radio, cinema, the church.

The ideological stock-in-trade of the propaganda put about by the warmongers and their accomplices is extremely crude – which, however, does not prevent it from doing harm. Its principal content is lauding of "the American way of life" and bourgeois democracy; propaganda for the superiority of the Anglo-Saxon race; excretion of whole floods of the most unbridled lies and slanders about the USSR and other peace-loving states¹⁵; and preaching of cosmopolitanism and renunciation of national sovereignty, with the aim of undermining the peoples' will to resist the encroachments of the Anglo-American imperialists¹⁶.

One important method used to work on the countries being "Americanised" is to flood them with American detective stories and Hollywood films in which gangsters and murderers, sadists and seducers, hypocrites and humbugs invariably appear as the principal heroes. This sort of "art" and "literature" poisons and stupefies the reader and spectator.

From the pages of the American press and the reactionary press in other countries gushes a torrent of preaching in favour of a new war. And although the second session of the General Assembly of the UNO adopted a special decision condemning war-propaganda, the ruling circles of the USA and Britain have taken no steps to restrain the warmongers and their propagandists: on the contrary, they are openly spurring them on. Alongside the venal hacks of the reactionary press and radio, open calls for war are now heard from a whole galaxy of official statesmen, members of the Truman Government, congressmen, generals, admirals, British lords.

Таким образом, подобно фашистским агрессорам перед второй мировой войной, англо-американский империалистический блок ведет подготовку новой войны по всем направлениям: военно-стратегических мероприятий, политического давления и шантажа, экономической экспансии и закабаления народов, идеологического одурманивания масс и усиления реакции во всех областях общественной жизни.

Правящие круги США и Великобритании носят с сумасбродной идеей – вооруженной рукой подчинить своему господству весь мир, угрожая человечеству новой мировой бойней. Вот почему агрессивный, военно-политический заговор англо-американских империалистов представляет собой огромную угрозу для судеб мира, для жизни и благосостояния миллионов простых людей, для национальной независимости и демократических завоеваний всех народов¹⁷.

II. Силы лагеря мира, демократии и социализма растут и крепнут

Было бы, однако, глубоким заблуждением полагать, что лихорадочная активность, проявляемая империалистическим лагерем, является показателем его силы, показателем невозможности предотвратить войну.

Истекшие два года были годами дальнейшего ослабления лагеря империализма, выпадения из его цепи новых звеньев, обострения всех его внутренних и внешних противоречий. Вместе с тем, за этот период происходил неуклонный рост и укрепление сил лагеря мира, демократии и социализма. Поэтому, несмотря на столь широкую подготовку войны империалистическим лагерем, теперь существует могучий, с каждым днем растущий, барьер на пути ее поджигателей.

В то время, как лагерь империализма, возглавляемый США, готовится к военным авантюрам, антиимпериалистический лагерь консолидирует свои силы для решительного отпора воинствующим империалистическим агрессорам, ведет упорную борьбу за изоляцию поджигателей новой войны и срыв их чудовищных замыслов.

Демократические силы мира растут неизмеримо быстрее, чем темные силы поджигателей войны. Соотношение сил на международной арене коренным образом изменилось и продолжает изменяться в пользу лагеря мира, демократии и социализма.

О росте и укреплении этого лагеря свидетельствует, прежде всего, дальнейший рост могущества Советского Союза, выступающего во главе антиимпериалистического лагеря, во главе борьбы за прочный мир. Канули в вечность надежды империалистических кругов на то, что СССР, вынесший на своих плечах основную тяжесть войны, не справится с трудностями, которые вызвала война и хозяйничанье немецко-фашистских захватчиков на части советской территории.

Советский Союз переживает могучий под'ем во всех областях народного хозяйства и культуры. Пусть поразмыслят господа империалисты над публикуемыми в советской стране данными о ходе выполнения послевоенной пятилетки. В октябре текущего года продукция советской промышленности более, чем на 50 проц. превысила среднемесячный выпуск довоенного 1940 года и превзошла среднемесячный уровень производства, предусмотренный пятилетним планом на 1950 год.

В то время, как экономика капиталистических стран являет собой картину назревающего кризиса и упадка, все более усиливающихся под воздействием непомерных военных расходов, экономика Советского Союза из года в год, из месяца в месяц непрерывно идет в гору. За 10 месяцев 1949 года увеличенный план промышленного производства перевыполнен; выпуск валово-

Thus, just like the Fascist aggressors before the second world war, the Anglo-American Imperialist bloc is preparing a new war along every line – military-strategic measures, political pressure and blackmail, economic expansion and enslavement of peoples, ideological doping of the masses and intensified reaction in all spheres of social life.

The ruling circles of the USA and Great Britain are obsessed with a crazy idea – to bring the whole world, by armed force, under their rule, thereby threatening mankind with another world-wide slaughter. This is why the aggressive military political conspiracy of the Anglo-American imperialists is a tremendous threat to the fate of the world, to the life and well-being of millions of ordinary people, to the national independence and democratic achievements of all peoples¹⁷.

II. The forces of the camp of peace, democracy, and socialism are growing and becoming stronger.

It would, however, be a profound delusion to suppose that the feverish activity being displayed by the imperialist camp is a sign that it is strong and that war cannot be prevented.

The last two years have seen weakening of the imperialist camp: more links have fallen from its chains, and all its contradictions, internal and external, have grown more acute. Along with this the period has seen steady growth and strengthening of the camp of peace, democracy, and socialism. Consequently, despite the extensive war-preparations by the imperialist camp, there is now a mighty and ever growing barrier in the path of the warmongers.

While the imperialist camp, headed by the USA, prepares for warlike adventures, the anti-imperialist camp is consolidating its forces to deliver a decisive rebuff to the militant imperialist aggressors and waging a stubborn struggle to isolate the instigators of a new war and frustrate their monstrous designs.

The world's democratic forces are growing incomparably faster than the dark forces of warmongering. The relation of forces in the international arena has changed radically and continues to change, to the advantage of the camp of peace, democracy, and socialism.

Evidence of the growth and consolidation of this camp is provided, above all, by the further increase in the might of the Soviet Union, which stands at the head of the anti-imperialist camp, at the head of the fight for a lasting peace. Sunk forever are the hopes cherished by the imperialist circles that the USSR, having borne the main brunt of the war, would be unable to cope with the difficulties resulting from the war and the occupation by the German Fascist aggressors of part of Soviet territory.

The Soviet Union is experiencing a powerful upsurge in all spheres of its economy and culture. Let Messrs. Imperialists reflect on the figures published in the USSR on how the post-war five-year plan is going. In October of this year Soviet industrial production exceeded by more than 50 per cent the average monthly output of the prewar year 1940 and surpassed the average monthly level of production forecast in the five-year plan for the year 1950.

While the economy of the capitalist countries presents a picture of maturing crisis and decline continually worsened as a result of inordinate military expenditure, the economy of the Soviet Union advances steadily, year after year, month by month. In the first ten months of 1949 the increased plan for industrial production has been

вой продукции всей промышленности по сравнению с соответствующим периодом прошлого года возрос на 20 проц.

Уверенно идет вперед сельское хозяйство. В текущем году валовой урожай зерновых культур больше, чем в 1948 году и превысил урожай довоенного 1940 года. Лучше чем в прошлом году и превышает довоенный уровень урожай хлопка, льна и многих других технических культур. Значительно выросло общественное животноводство.

На основе роста народного хозяйства происходит дальнейший подъем материального и культурного уровня жизни советских людей, что вдохновляет их на завоевание новых и новых успехов.

Сейчас уже совершенно ясно, что самоотверженный труд свободных советских людей, труд миллионов стахановцев обеспечит досрочное выполнение послевоенного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. А это будет означать не только дальнейшее укрепление могущества Советского государства, но и усиление всего лагеря поборников мира и демократии.

Великая жизненная сила советской социалистической системы находит свое выражение также в значительном техническом прогрессе, достигнутом в советской стране. Растет, осваивается, внедряется в производство все новая и новая техника.

Одним из показателей этого технического прогресса и развития науки в нашей стране служит овладение в короткий срок секретом атомной энергии и лишение Соединенных Штатов Америки монополии на атомное оружие.

Сообщение ТАСС от 25 сентября 1949г. о том, что Советский Союз овладел секретом атомного оружия и имел в своем распоряжении это оружие еще в 1947 году, повергло в прах „пророчества” правящих кругов империалистических держав и раболепствующих перед ними буржуазных ученых, неоднократно заявлявших, что русские могут овладеть атомным оружием не ранее 1952 года.

Это сообщение ТАСС вызвало растерянность и замешательство в рядах лагеря империалистов и поджигателей войны, ослабило силы этого лагеря и нанесло сокрушающий удар по „атомной дипломатии,, Трумэна-Черчилля, строившей свои расчеты на монопольном владении атомной бомбой и шантажировавшей слабонервных людей этим оружием. В то же время все сторонники мира горячо приветствуют обладание Советским Союзом атомным оружием как победу дела мира, ибо они знают, что Советское правительство верно своей политике мира и, несмотря на наличие у него атомного оружия, стоит на своей старой позиции безусловного запрещения применения атомного оружия.

Миролюбивая внешняя политика Советского Союза, а также внешняя политика стран народной демократии является крупнейшим фактором укрепления лагеря мира и демократии. Отвечая жизненным интересам простых людей во всем мире, она вдохновляет и сплачивает ряды всех борцов за дело мира, усиливает их волю к победе.

Мирная политика Советского правительства вытекает из самого существа нашего социалистического общества, в котором нет классов, заинтересованных в войнах. Советское государство является решительным врагом политики национального и расового угнетения и его внешняя политика основывается на уважении прав и независимости всех народов мира, больших и малых. Советский народ охвачен пафосом строительства коммунизма и непосредственно заинтересован в сохранении мира. Наш народ преисполнен глубокой уверенностью в том, что созданная им социалистическая система об

over-fulfilled. Gross industrial production as a whole has been increased by 20 per cent over the corresponding figure for last year.

Agriculture is advancing confidently. In the current year the gross yield of grain crops is greater than in 1948 and exceeds the figure for 1940. Also better than last year and than before the war are the yields of cotton, flax, and other technical crops. Non-private stock-raising has also expanded.

On the basis of the growth in the economy a further improvement is taking place in the material and cultural standard of living of the Soviet people, which inspires them to go forward to the winning of ever new successes.

It has now become quite clear that the self-sacrificing labour of free Soviet people, the labour of millions of Stakhanovites is ensuring the fulfilment ahead of date of the post-war five-year plan for developing the USSR's economy. And this will mean not only further strengthening the might of the Soviet state but also strengthening the entire camp of the champions of peace and democracy.

The great vital force of the Soviet socialist system finds expression also in the important technical progress achieved in the land of Soviets. Ever newer techniques are growing, being mastered and introduced into production.

One of the signs of this technical progress and the development of science in our country is our mastery in a short time of the secret of atomic energy, ending the USA's monopoly of the atomic weapon.

The TASS communiqué of 25 September 1949 reporting that the Soviet Union possessed the secret of the atomic weapon and had this weapon at its disposal already in 1947 reduced to dust the "prophecies" of the ruling circles of the imperialist powers, and the bourgeois scientists who grovel before them, who had frequently asserted that the Russians would not master the atomic weapon before 1952.

This TASS communiqué caused dismay and confusion in the camp of the imperialists and warmongers, weakened this camp and dealt a crushing blow at the "atomic diplomacy" of Truman and Churchill, who had founded their calculations on their monopoly of the atomic bomb and consequent ability to blackmail weak-nerved people with this weapon. At the same time all supporters of peace warmly welcome the Soviet Union's possession of the atomic weapon as a victory for the cause of peace, for they know that the Soviet government, true to its peace policy and regardless of its possession of the atomic weapon, stands firm on its former position for unconditional prohibition of use of the atomic weapon.

The peace-loving foreign policy of the Soviet Union, together with the foreign policy of the people's democracies is a very big factor strengthening the camp of peace and democracy. Corresponding as it does to the vital interests of ordinary people all over the world, it inspires and unites the ranks of all fighters for the cause of peace, strengthening their will to victory.

The peace policy of the Soviet Government follows from the nature of our socialist society, in which there are no classes interested in war. The Soviet State is resolutely opposed to a policy of national and racial oppression and its foreign policy is based on respect for the rights and independence of all the world's peoples, great and small. The Soviet people are filled with enthusiasm for building communism and have a direct interest in the preservation of peace. Our people are profoundly convinced that the Socialist social system they have created

щества обеспечивает победу в мирном соревновании с системой капитализма.

Внешняя политика Советского правительства в его взаимоотношениях с капиталистическими государствами исходит из возможности сосуществования социалистической и капиталистической систем и мирного сотрудничества между ними. Товарищ Сталин со всей четкостью и определенностью сформулировал эту политику еще в 1934 году в следующих словах: „Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и – тем более – напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны”¹⁸.

Предложения, внесенные Советским правительством на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций об обсуждении ведущейся в ряде стран, особенно в Соединенных Штатах Америки и Великобритании, подготовки новой войны, о принятии практических мер по безусловному запрещению атомного оружия, а также о заключении Пакта пяти великих держав по укреплению мира, – являются ценным вкладом в дело борьбы за мир, новым ударом по лагерю поджигателей войны¹⁹.

О росте и укреплении сил лагеря мира, демократии и социализма говорят также большие успехи, достигнутые странами народной демократии, прочно ставшими на путь строительства социализма.

Быстрый хозяйственный и культурный подъем в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Албании, успешное выполнение народно-хозяйственных планов, рост материального благосостояния населения, консолидация внутренних сил народных демократий, создание объединенных марксистско-ленинских рабочих партий²⁰, идущих в авангарде борьбы за социализм, укрепление дружбы и взаимного политического, экономического и культурного сотрудничества и взаимопомощи между народами Юго-Восточной Европы²¹, укрепление их хозяйственных и культурных отношений с СССР – все это является серьезным вкладом в общее дело укрепления могущества и сплочения сил антиимпериалистического, демократического лагеря.

Хозяйственные, политические и культурные успехи стран народной демократии служат для других народов наглядным примером того, как можно, не прибегая к кабальным сделкам с империализмом, опираясь на собственные силы, взаимное сотрудничество и братскую помощь Советского Союза, сохраняя экономическую и национальную независимость, в кратчайший срок залечить раны, нанесенные войной и господством фашизма, и обеспечить быстрое движение вперед промышленности и других отраслей хозяйства и культуры.

Разоблачение на будапештском судебном процессе Райка-Бранкова предательской клики Тито и провал коварных расчетов мировой реакции на реставрацию капитализма в странах народной демократии свидетельствуют о силе и крепости народно-демократических режимов²².

О росте и укреплении антиимпериалистических сил свидетельствуют, далее, огромные успехи национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Историческую победу одержал китайский народ, свергнувший гоминдановский режим, режим национального предательства, колониальной эксплуатации и феодального гнета. Создание Китайской Народной республики наносит сильнейший удар по захватническим планам американского империализма, рассчитывавшего превратить Китай в

will ensure victory for them in peaceful competition with the capitalist system.

The foreign policy of the Soviet Government in its relations with capitalist states is deduced from the possibility of coexistence between the socialist and capitalist systems and of peaceful cooperation between them. Comrade Stalin formulated this policy with complete precision and definiteness so far back as 1934 in these words, "Our foreign policy is clear. It is a policy of preserving peace and strengthening trade relations with all countries. The USSR does not think of threatening anybody – let alone attacking anybody. We stand for peace and uphold the cause of peace. But we are not afraid of threats and are prepared to answer the instigators of war blow for blow"¹⁸.

The proposals put forward by the Soviet Government at the last session of the General Assembly of UNO, on condemning the war preparations underway in a number of countries, especially the USA and Great Britain, on taking practical measures for unconditional prohibition of the atomic weapon, and also on the conclusion of a pact of the five great powers for strengthening peace are a valuable contribution to the fight for peace, another blow at the camp of the war-mongers¹⁹.

To the growth and strengthening of the camp of peace, democracy and socialism also testify the great successes achieved by the people's democracies, which have finally taken the road of socialist construction.

The rapid economic and cultural advance in Poland, Czechoslovakia, Bulgaria, Romania, Hungary, and Albania, the successful fulfilment of their economic plans, the increase in the material well-being of their populations, the consolidation of the internal forces of the people's democracies, the formation of united Marxist-Leninist workers' parties²⁰, playing the vanguard role in the fight for socialism, the strengthening of friendship and political, economic and cultural cooperation and mutual aid between the peoples of South-Eastern Europe²¹, the strengthening of their economic and cultural ties with the USSR – all this amounts to a weighty contribution to the common cause of reinforcing the might and cementing the forces of the anti-imperialist and democratic camp.

The economic, political, and cultural successes of the people's democracies offer other peoples a graphic example of how it is possible, without resorting to slavish deals with imperialism, by relying on one's own resources, mutual cooperation with, and fraternal aid from, the Soviet Union, and retaining economic and national independence, to heal within a short period the wounds inflicted by the war and Fascist rule and ensure the rapid progress of their industry and other branches of their economy and culture.

The exposure in the Budapest trial of Rajk and Brankov of Tito's traitors' clique and the failure of the perfidious schemes of world reaction to restore capitalism in the peoples' democracies, bear witness to the strength and solidity of the people's democratic regimes²².

Further proof of the growth and strengthening of the anti-imperialist forces is given by the immense success of the national liberation movement in the colonial and dependent countries. The Chinese people have won an historic victory over the Kuomintang regime, a regime of national betrayal, colonial exploitation, and feudal oppression. The creation of the Chinese People's Republic deals a very powerful blow at the aggressive plans of American imperialism, which had counted on making China

свою колонию и плацдарм новой военной агрессии, пробивает новую огромную брешь в системе империализма, открывает новую страницу в национально-освободительной борьбе всех народов, угнетаемых империализмом. Включение Китая в семью демократических миролюбивых государств означает дальнейшее изменение в соотношении сил на международной арене в пользу лагеря демократии и мира, расширяет и укрепляет фронт мира.

Крупнейшим успехом лагеря мира и демократии и новым поражением империалистического лагеря является образование Германской демократической республики, которое товарищ Сталин в своем приветствии Вильгельму Пику и Отто Гротеволу охарактеризовал, как поворотный пункт в истории Европы²³. В этом историческом акте находит свое выражение рост и сплочение демократических сил германского народа, борющихся за единую, демократическую и миролюбивую Германию, делающих правильные выводы из двух мировых войн и не желающих больше быть использованными в качестве ландскнехтов для претендентов на мировое господство.

Победа демократических сил в Германии, берущих судьбу страны в свои руки, наносит новое поражение англо-американским поджигателям войны. Как указывает товарищ Сталин, – „не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами”²⁴.

О росте сил демократического лагеря и ослаблении позиций империализма красноречиво свидетельствует также наблюдающийся повсеместно подъем демократического и в особенности рабочего движения, возглавляемого коммунистическими партиями. Усиление влияния коммунистических партий среди масс, несмотря на бешеную травлю коммунистов всем лагерем мировой реакции, подъем забастовочного движения рабочего класса во всех капиталистических странах Европы, Америки и Австралии – лучшее тому доказательство.

О все возрастающей и крепнущей силе лагеря мира и демократии ярко свидетельствует развернувшееся могучее движение сторонников мира, охватившее уже сотни миллионов людей.

Впервые в истории человечества возник организованный фронт мира, ставящий перед собой цель – спасти человечество от новой мировой войны, изолировать клику поджигателей новой войны и обеспечить мирное сотрудничество народов. Это движение отражает те коренные изменения, которые произошли в мире в результате освободительной войны народов против угрозы фашистского порабощения. Оно свидетельствует также о небывалом росте политического сознания масс, о том, что народы извлекли уроки из горького опыта двух мировых войн и полны непреклонной воли предотвратить новую войну, защитить дело мира, сорвать злоешие планы поджигателей войны.

Народы, прошедшие суровый опыт последних десятилетий, берут сейчас дело защиты мира в собственные руки – в этом одна из важных особенностей движения сторонников мира.

Как бы ни бесновались поджигатели войны и их пособники, историческая обстановка сейчас коренным образом отличается от обстановки, в которой готовились первая и вторая мировые войны. „Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны” (И. Сталин)²⁵.

its colony and a bridgehead for fresh military aggression, punches another huge hole in the system of imperialism, and opens a new page in the national-liberation struggle of all the peoples oppressed by imperialism. Inclusion of China in the family of democratic, peace loving states signifies a further change in the relation of forces in the international arena in favour of the camp of democracy and peace, widens and strengthens the peace front.

A very big success for the camp of peace and democracy and another defeat for the imperialist camp is the formation of the German Democratic Republic, which Comrade Stalin described, in his greeting to Wilhelm Pieck and Otto Grotewohl, as a turning-point in Europe's history²³. This historic act gives expression to the growth and unification of the democratic forces of the German people fighting for a united, democratic, and peace-loving Germany, forces which have drawn the correct conclusions from the two world wars, and do not wish to be used again as mercenaries in the service of pretenders to world domination.

The victory of the democratic forces in Germany which have taken their country's fate in their own hands inflicts a new defeat on the Anglo-American warmongers. As Comrade Stalin says, "there can be no doubt that the existence of a peace-loving, democratic Germany side-by-side with the existence of a peace-loving Soviet Union excludes the possibility of new wars in Europe, puts an end to bloodshed in Europe, and makes impossible the enslaving of the European countries by the world's imperialists"²⁴.

The growth of the forces of the democratic camp and the weakening of imperialism's positions is also eloquently demonstrated by the advance, everywhere to be observed, of the labour movement headed by the Communist Parties. The strengthened influence of the Communist Parties among the masses, despite the frenzied persecution of Communists by the whole camp of world reaction, and the upsurge of the strike movement of the working class in all the capitalist countries of Europe, America, and Australia constitute the best proof of this.

The ever growing and ever strengthening force of the camp of peace and democracy is vividly shown by the powerful movement of partisans of peace which has developed, and which already embraces hundreds of millions of people.

For the first time in the history of mankind an organised front has arisen which sets itself the aim of saving mankind from another world war, isolating the clique of warmongers and bringing about peaceful cooperation among the peoples. This movement reflects the radical changes which have taken place in the world as a result of the peoples' war of liberation against the threat of Fascist enslavement. This testifies also to the unprecedented rise in the political consciousness of the masses, to the fact that the peoples have learnt lessons from the bitter experience of two world wars and are filled with an inflexible will to prevent another war, to defend the cause of peace and to thwart the sinister plans of the warmongers.

The peoples who have undergone the harsh experience of recent decades now hold in their hands the cause of peace: this is one of the chief characteristics of the movement of the fighters for peace.

However the warmongers and their accomplices may rage, the historical situation is now radically different from the situations in which the first and second world wars were prepared: "The horrors of the recent war are too fresh in the minds of the people, and the social forces standing for peace are too great for Churchill's disciples in aggression to overcome them and turn them towards a new war" (I. Stalin)²⁵.

Спасение мира от угрозы новой войны в нынешней конкретно-исторической обстановке – не утопия, а реальная возможность. Если народы будут бдительны, активны и едины в своей борьбе за мир, будут проявлять стойкость и выдержку в защите дела мира, поджигателям войны не удастся осуществить их кровавый замысел – зажечь пламя третьей мировой войны.

Сила движения сторонников мира состоит в том, что оно охватывает сотни миллионов людей из рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и средних слоев города, независимо от их расовой и национальной принадлежности, от их религиозных и политических убеждений. Сила и мощь движения за мир состоит, далее, в том, что оно приняло организованный характер. Борцы за мир все более сплачиваются и организуются в местном, национальном и международном масштабах.

Движение сторонников мира возникло как движение протеста масс против „плана Маршалла” и агрессивного Западного и Северо-атлантического союзов. Миллионы людей во Франции, Италии и других странах подняли свой голос против политики американского империализма, принимали участие в стачках и демонстрациях протеста, в сборе подписей под петициями мира.

Большое значение в разрывании движения борцов за мир имели Вроцлавский конгресс деятелей культуры в защиту мира²⁶, Всемирный конгресс демократической федерации женщин в Будапеште (осень 1948г.)²⁷ и в особенности Всемирный конгресс сторонников мира в Париже и Праге, состоявшийся 20-25 апреля с.г., на котором было представлено 600 миллионов организованных борцов за мир.

Движение в защиту мира непрерывно росло и крепло. Состоявшийся в начале июля в Милане второй Всемирный конгресс профсоюзов одобрил Манифест Парижского конгресса²⁸ и разработал конкретную программу действий для организованных во Всемирной федерации профсоюзов 72 млн. членов профсоюзов²⁹. В ряде стран состоялись национальные конгрессы защиты мира. По всей Западной Европе прокатилась волна стачек, всенародных демонстраций и митингов протеста против ратификации Северо-атлантического договора. Во многих странах созданы национальные комитеты защиты мира, началась организация таких комитетов в городах, на предприятиях и в учреждениях. Ширится движение борцов за мир также в Соединенных Штатах Америки и Великобритании, народы которых все более и более испытывают на себе тяжесть пагубной агрессивной политики своих правящих кругов.

Таким образом, товарищи, краткий обзор международной обстановки показывает, что в борьбе против империализма и войны выросли и окрепли силы мира, демократии и социализма. Дальнейший рост могущества Советского Союза, политическое и экономическое укрепление стран народной демократии и вступление их на путь строительства социализма, историческая победа народной революции в Китае, образование Германской демократической республики, укрепление коммунистических партий и рост демократического движения в капиталистических странах, огромный размах движения сторонников мира, – все это знаменует серьезное расширение и укрепление антиимпериалистического и демократического лагеря.

В то же время империалистический и антидемократический лагерь теряет одну позицию за другой. Победы лагеря демократии и социализма, наступающий экономический кризис, дальнейшее обострение общего кризиса капиталистической системы, обострение всех внешних и внутренних противоречий этой системы – свидетельствуют о нарастающем ослаблении империалистического лагеря и исторической обреченности всей капиталистической системы.

To save the world from the threat of a new war is, in the present concrete political situation, no utopia but a real possibility. If the peoples are vigilant, active, and united in their fight for peace, if they show themselves steadfast and enduring in defence of the cause of peace, the warmongers will not succeed in realising their bloody design of kindling the flames of a third world war.

The power of the movement of the partisans of peace consists in the fact that it embraces hundreds of millions of people from the working class, the peasantry, the intelligentsia, and the urban middle strata, regardless of race and nationality and of religious or political beliefs. The power of the peace movement consists, further, in that it has become organised. The fighters for peace are increasingly organised on a local, national, and international scale.

The movement of the partisans of peace arose as a movement of protest by the masses against the "Marshall Plan" and the aggressive Western and North Atlantic alliances. Millions in France, Italy and other countries raised their voices against the policy of American imperialism and took part in strikes and demonstrations of protest and in collecting signatures to peace petitions.

Of great importance in developing the movement of the fighters for peace were the Wrocław Congress of intellectuals for peace²⁶, the world congress of the Women's International Federation held in Budapest (autumn 1948)²⁷ and, especially, the world congress of supporters of peace held in Paris and Prague on 20-25 April of this year, at which 600 million organised fighters for peace were represented.

The movement in defence of peace has grown and strengthened steadily. The second World Trade-Union Congress, held in Milan at the beginning of July, approved the manifesto of the Paris congress²⁸ and drew up a concrete programme action for the 72 million trade-unionists who are organised in the World Federation of Trade Unions²⁹. National congresses for the defence of peace have been held in several countries. A wave of strikes, national demonstrations and meetings of protest against ratification of the North-Atlantic Treaty has rolled all over Western Europe. In many countries national committees for the defence of peace have been set up and a beginning has been made in the organisation of such committees in towns, enterprises and institutions. The movement of the fighters for peace has also spread in the USA and Great Britain, whose peoples are increasingly feeling the burden of the ruinous aggressive policy of their ruling class circles.

So, comrades, a brief survey of the international situation shows that the forces of peace, democracy and socialism have grown and become stronger in the fight against imperialism and war. The further growth in the might of the Soviet Union, the political and economic strengthening of the people's democracies and their entry onto the path of socialist construction, the historic victory of the people's revolution in China, the formation of the German Democratic Republic, the strengthening of the Communist Parties, and the growth of the democratic movement in the capitalist countries, the huge sweep of the movement of the partisans of peace – all this signifies a serious broadening and strengthening of the anti-imperialist and democratic camp.

At the same time, the imperialist and anti-democratic camp is losing one position after another. The victories of the camp of democracy and socialism, the oncoming economic crisis, the further aggravation of the general crisis of the capitalist system, the intensification of all the contradictions, external and internal of this system, all bear witness to the increasing enfeeblement of the imperialist camp and the historical doom of the entire capitalist system.

Обостряются и не могут не обостряться противоречия между империалистическими державами в самом лагере мировой реакции, как бы эти противоречия ни маскировались единством антисоветской и антикоммунистической политики этих держав.

Колониальный, по существу своему, характер политики Соединенных Штатов Америки в отношении маршаллизованных стран, политики закабаления Западной Европы и других капиталистических стран американским империализмом, бешеная конкурентная борьба за рынки сбыта, за эксплуатацию колоний, в особенности в условиях экономического кризиса, углубляют противоречия между капиталистическими странами и в первую очередь противоречия между США и Великобританией.

Обостряются и не могут не обостряться противоречия внутри капиталистических стран. Вопреки всем пророчествам буржуазных „заключателей экономических бурь“, неотвратимо назревает как в Америке, так и в Европе экономический кризис. Сокращается производство, сокращается экспорт товаров и внутренняя розничная торговля. Неуклонно растет безработица, количество безработных и полубезработных в капиталистических странах достигает уже огромной цифры – 40 миллионов! В связи с гонкой вооружений на трудящихся ложится все более тяжелое бремя налогов. Происходит прогрессирующее снижение заработной платы и всего жизненного уровня рабочего класса. Проведенное в большинстве капиталистических стран обесценивание валют является новым ограблением трудящихся, ибо на свои и без того скудные заработки они теперь могут покупать еще меньшее количество необходимых им средств существования. Материальное положение трудящихся становится нестерпимым.

Такое положение не может не привести к обострению внутривнутриполитической обстановки в капиталистических странах, не может не вызвать серьезных классовых боев.

Все это ослабляет и чем дальше, тем больше будет ослаблять силы империалистического лагеря, силы поджигателей войны.

Авантюристическая внешняя политика империалистов Уолл-стрита и Сити в свою очередь увеличивает ослабление антидемократического лагеря. Эта политика терпит поражение за поражением. Крах „атомной дипломатии“, провал „плана Маршалла“, провал подрывных планов империалистов в Юго-Восточной и Центральной Европе, банкротство американской политики в Китае – это лишь частичный перечень провалов внешней политики империалистов. Разумеется, обострение всех противоречий капитализма и ослабление сил империалистического лагеря заложены в самой природе капитализма. Однако авантюристическая внешняя политика англо-американских империалистов ускоряет весь этот процесс.

III. Коммунистические и рабочие партии в авангарде борьбы против поджигателей войны.

Из факта ослабления антидемократического, империалистического лагеря нельзя делать вывод об ослаблении угрозы войны. Этот вывод был бы глубоко ошибочным и вредным.

Исторический опыт учит, что чем безнадежнее положение империалистической реакции, тем больше она неистовствует, тем больше опасность военных авантур с ее стороны.

Изменение в соотношении сил на мировой арене в пользу лагеря мира и демократии вызывает новые приступы бешеной ярости³⁰ в лагере империали-

The contradictions between the imperialist powers within the camp of world reaction are becoming and cannot but become exacerbated, however much these contradictions may be concealed by the unity of these powers in their anti-Soviet and anti-Communist policy.

The essentially colonialist policy of the USA towards the Marshallised countries, the policy of enslaving western Europe and other capitalist countries to American imperialism, and the frenzied competitive struggle for markets, for exploitation of colonies, especially under conditions of economic crisis, deepen the contradictions between the capitalist countries and, first and foremost, those between the USA and Great Britain.

The contradictions within the capitalist countries are becoming and cannot but become exacerbated. Contrary to all the forecasts by bourgeois "exorcists of economic storms", economic crisis is inevitably gathering head in both America and Europe. Production is shrinking, exports and domestic retail trade are declining. Unemployment is steadily increasing: the number of unemployed and semi-employed in the capitalist countries has already reached the huge figure of 40 million! The arms race is laying an ever heavier tax burden on the working people. A progressive reduction is going on in the wages and the whole standard of living of the working class. The devaluation of the currency which has been effected in most of the capitalist countries constitutes a further robbery of the working people, since for their already scanty wages they can now buy even fewer of the goods they need in order to survive. The material situation of the working people is becoming unbearable.

This cannot fail to lead to aggravation of the internal political situation in the capitalist countries, it cannot but bring about serious class clashes.

All this weakens, and will increasingly weaken as time goes by, the forces of the imperialist camp, the forces of the warmongers.

The adventuristic foreign policy of the imperialists of Wall Street and the City contributes in its turn to the weakening of the anti-democratic camp. This policy is suffering defeat after defeat. The collapse of "atomic diplomacy", the failure of the "Marshall Plan", the failure of the subversive plans of the imperialists in South-Eastern and Central Europe, the bankruptcy of American policy in China – this is only a partial list of the failures of the imperialists' foreign policy. The aggravation of all the contradictions of capitalism and the weakening of the forces of the imperialist camp, are inherent, of course, in the very nature of capitalism. But the adventuristic foreign policy of the Anglo-American imperialists is exacerbating the whole process.

III. The Communist and Workers' Parties in the vanguard of the fight against the warmongers.

We must not conclude from the weakening of the anti-democratic, imperialist camp that the danger of war has diminished. Such a conclusion would be profoundly mistaken and harmful.

Historical experience teaches that the more desperate the position of imperialist reaction, the more furious it becomes and the greater is the danger that it will launch into warlike adventures.

The change in the relation of forces in the world arena in favour of the camp of peace and democracy evokes fresh outbursts of frenzied fury³⁰ in the camp of

зма и поджигателей войны. Англо-американские империалисты рассчитывают путем войны изменить ход исторического развития, разрешить свои внешние и внутренние противоречия и трудности, укрепить позиции монополистического капитала и завоевать мировое господство³¹.

Для того, чтобы сорвать планы империалистической агрессии, необходима величайшая бдительность народов, необходимы дальнейшее расширение фронта мира, дальнейшее сплочение и активная борьба всех сил, стоящих за мир.

Развернувшееся антивоенное движение свидетельствует о воле и готовности широчайших народных масс отстоять мир и не дать агрессорам бросить человечество в пучину истребительной бойни. Все дело теперь в том, чтобы превратить эту волю масс в активные конкретные действия, направленные к срыву планов и мероприятий англо-американских поджигателей войны.

Весь исторический опыт антивоенного движения накануне первой и, особенно, второй мировой войны говорит о том, что мало желать мира, нужно активно бороться за него, нужно привести в действие все силы и рычаги, приводящие к срыву планов и мероприятий англо-американских поджигателей войны.

В обстановке усиливающейся угрозы новой войны на коммунистические и рабочие партии ложится великая историческая ответственность. Коммунистические и рабочие партии должны использовать все средства борьбы для обеспечения прочного и длительного мира, подчинив этой центральной в настоящее время задаче всю свою деятельность.

Необходимо еще более упорно работать над укреплением и расширением движения сторонников мира, вовлекая в это движение все новые и новые слои населения, превращая его во всенародное и неодолимое движение современности. Это движение может и должно охватить всех тех, кому дороги мир, честь, национальная свобода и суверенитет всей страны, независимо от их политических убеждений, религиозных воззрений и партийной принадлежности.

Особое внимание следует обратить на вовлечение в движение сторонников мира профессиональных союзов, женских, молодежных, кооперативных, спортивных, культурно-просветительных, религиозных и других организаций, а также ученых, писателей, журналистов, деятелей культуры, парламентских и других политических и общественных деятелей, выступающих в защиту мира против войны.

Для дальнейшего развертывания движения сторонников мира решающее значение имеет все более активное участие рабочего класса в этом движении, его сплоченность, единство его рядов. Поэтому первостепенной задачей коммунистических и рабочих партий является вовлечение в ряды борцов за дело мира самых широких слоев рабочего класса, создание прочного единства рабочего класса, решительная борьба против правосоциалистических раскольников и дезорганизаторов рабочего движения, организация совместных выступлений различных отрядов пролетариата на основе общей платформы борьбы за мир и национальную независимость своих стран.

Профессиональные союзы рабочего класса уже занимают почетное место в лагере борцов за мир, против поджигателей войны. Всемирная федерация профсоюзов выступает в качестве активного поборника мира и международного сотрудничества, организатора миллионов рабочих и служащих на борьбу против поджигателей новой войны. Входящие в ВФП профсоюзные центры играют большую роль в организации сторонников мира. Они являются инициаторами национального движения сторонников мира во многих странах,

imperialism and warmongering. The Anglo-American imperialists count on changing the course of history by means of war, resolving thereby their external and internal contradictions and difficulties, strengthening the positions of monopoly capital and gaining world domination³¹.

To frustrate the plans for imperialist aggression the greatest vigilance on the part of the peoples is needed, with a further broadening of the peace front, further unification and active struggle by all the forces that stand for peace.

The anti-war movement which has developed testifies to the will and readiness of the broadest masses to uphold peace and not to let the aggressors hurl mankind into the abyss of a war of extermination. Everything now depends on transforming this will of the masses into active, concrete actions aimed at disrupting the plans and measures of the Anglo-American warmongers.

The entire historical experience of the anti-war movement on the eve of the first, and especially the second world war tells us that it is not enough to want peace, one must actively fight for it, bringing into action all the forces and factors opposed to the preparation and unleashing of war.

In this situation in which the danger of another war is intensifying, a great historical responsibility is imposed on the Communist and Workers' Parties. They must use every means of struggle to ensure a firm and long-lasting peace, subordinating all their activity to this, the central task at the present time.

They must work even more persistently to strengthen and broaden the movement of the fighters for peace, drawing into this movement more and more strata of the population, making it a nation-wide and invincible movement of our time. This movement can and must embrace all those to whom peace and the honour, national freedom and sovereignty of their country are dear, regardless of political convictions, religious views or party affiliations.

Special attention must be given to drawing into the movement of the partisans of peace, trade-union, women's, youth, cooperative, sport, cultural-educational, religious and other organisations, as well as scientists, writers, journalists, cultural workers, parliamentary and other political and public figures who come out in defence of peace against war.

Of decisive importance for the further development of the movement of the partisans of peace is ever increasing active participation by the working class in this movement, with its solidity and the unity of its ranks. Consequently a first priority task for the Communist and Workers' Parties is to draw into the ranks of the fighters for peace the broadest strata of the working class, to create firm unity of the working class, to fight resolutely against the right wing Socialist splitters and disorganisers of the labour movement, to organise joint demonstrations by different sections of the proletariat on the basis of a common platform of struggle for peace and for the national sovereignty of their countries.

The workers' trade-unions already occupy a place of honour in the camp of the fighters for peace, against the warmongers. The World Federation of Trade Unions stands forth as an active champion of peace and international cooperation, as the organiser of millions of manual and office workers for struggle against the instigators of a new war. The trade-union centres belonging to the WFTU are playing a big part in organising the partisans of peace. They are the initiators of the national movement of the partisans of peace in many countries, creating national committees

создания национальных комитетов защиты мира. Профсоюзы заняли ведущее место в организации стачек и демонстраций протеста против агрессивного Северо-атлантического договора, в организации всенародных петиций и других массовых мероприятий в защиту мира, национальной независимости и свободы народов.

Однако профсоюзы могут сделать значительно больше для развертывания всенародной борьбы против поджигателей новой войны, для дальнейшей активизации лагеря сторонников мира. Центральным звеном деятельности профсоюзных организаций в этой области могут и должны стать комитеты защиты мира на предприятиях и в учреждениях, к созданию которых призывают Парижский конгресс сторонников мира и Миланский конгресс профсоюзов. Такие комитеты уже созданы на многих предприятиях Франции, Голландии, Англии и других стран. Объединяя рабочих и служащих вне зависимости от их национальной, партийной и профсоюзной принадлежности, комитеты защиты мира должны стать центрами борьбы за всеобъемлющее единство трудящихся в защиту мира, демократии и жизненных интересов эксплуатируемых капитализмом народных масс.

Многочисленные факты – петиция на имя Генеральной Ассамблеи ООН в защиту предложений о запрещении атомного оружия и сокращения вооружений великих держав, подписанная 11 млн. женщин Италии, Чехословакии и Восточной зоны Германии, участие женских организаций и Всемирной демократической федерации женщин в Парижском и Пражском конгрессах³² показывают, какую серьезную силу в борьбе за мир представляют женщины и женские организации.

Демократическая молодежь всех стран продемонстрировала свою волю к миру и готовность бороться за него на Всемирной конференции рабочей молодежи в Варшаве в 1948 году и на международных конгрессах и фестивалях молодежи в 1947 и 1949 годах. Всемирная федерация демократической молодежи, объединяющая в своих рядах более 60 миллионов юношей и девушек, является активным поборником дела мира³³.

Задача рабочего класса, коммунистических и рабочих партий – возглавить борьбу в защиту мира всех массовых общественных объединений, придать ей целеустремленный, действенный характер.

Для объединения самых широких слоев населения в борьбе за мир необходимо использовать разнообразные формы и средства: массовые демонстрации, митинги, собрания, составление петиций и протестов, опросы населения, создание комитетов защиты мира в городах и в деревне, широко практикуемые, например, во Франции и Италии.

Само собою разумеется, при проведении мероприятий в борьбе за мир нельзя действовать по шаблону, необходимо исходить из конкретных условий каждой страны, умело сочетая различные формы и методы движения с общими задачами.

Не имея опоры в массах, поджигатели войны, как мы видели, всеми средствами своей клеветнической пропаганды стремятся обманывать народы. В связи с этим разоблачение пропаганды поджигателей войны, распространение правдивых истинных сведений об их антинародной деятельности должно носить характер не кратковременной кампании, а вестись изо дня в день.

Лживой и человеконенавистнической пропаганде агрессоров и их наемных разбойников пера коммунистические и рабочие партии должны противопоставить широчайшую пропаганду прочного и длительного мира между народами, неустанно разоблачая агрессивные блоки и военно-политические

for the defence of peace. Trade unions have taken a leading role in organising strikes and demonstrations in protest against the aggressive North-Atlantic Treaty, in organising nationwide petitions and other mass operations in defence of peace, national independence and freedom of the peoples.

But the trade-unions can do a great deal more to develop nationwide struggles against the warmongers and further activation of the camp of the partisans of peace. The central link in the activity of the trade-union organisations in this sphere can and must be committees for the defence of peace in enterprises and institutions, which were called for by the Paris congress of partisans of peace and by the Milan trade union congress. Such committees have already been formed in many enterprises in France, Holland, Britain and other countries. Uniting manual and office workers regardless of their nationality or party or trade union membership, these committees must become centres of the fight for all-embracing unity of the working people in defence of peace, democracy, and the vital interests of the masses exploited by capitalism.

Numerous facts – the petition to the General Assembly of UNO in support of the proposal to ban the atomic weapon and reduce the armaments of the great powers, which has been signed by 11 million women in Italy, Czechoslovakia, and the eastern zone of Germany, the participation of women's organisations and of the Women's International Democratic Federation in the Paris and Prague congresses³² show what a serious force in the fight for peace is represented by women and women's organisations.

The democratic youth of all countries have demonstrated their will for peace and their readiness to fight for it, at the World Conference of Working-Class Youth held in Warsaw in 1948 and at the international congresses and festivals of youth in 1947 and 1949. The World Federation of Democratic Youth which unites more than 60 million young men and girls, is an active champion of the cause of peace³³.

It is the task of the working class, of the Communist and Workers' Parties, to head the struggle for the defence of peace by all the mass social organisations, to give this struggle a purposeful and active character.

In order to unite the broadest strata of the population in the fight for peace a wide variety of forms and methods must be employed: mass demonstrations, outdoor and indoor meetings, petitions and protests, referendums, creation of committees for the defence of peace, in town and country, as has been done on a wide scale in Italy and France, for example.

Naturally, measures adopted in the struggle for peace must not be mechanical imitations, one must proceed from the concrete conditions in each country, one must be able to combine different forms and methods with the general tasks of the movement.

Lacking support in the masses, the warmongers, as we have seen, endeavour to mislead the people, using all the means of slanderous propaganda at their disposal. In that connection, exposure of the warmongers' propaganda and dissemination of the information about their anti-popular activity is not a matter for a brief campaign but must be carried on day after day.

The Communist and Workers' Parties must counter the lying and humanity-hating propaganda of the aggressors and their hired gangsters of the pen by conducting propaganda on the broadest scale in favour of stable and lasting peace among nations and indefatigably exposing aggressive blocs and military and political

союзы. Необходимо широко раз'яснять, что новая война принесла бы народам тяжчайшие бедствия и небывалые разрушения, что борьба против войны и защита мира – есть дело всех народов мира.

Силы мира и, в первую очередь, коммунистические партии, должны добиваться, чтобы пропаганда войны, проповедь расовой ненависти и вражда между народами, ведущаяся агентами империализма, встречали резкое осуждение со стороны всей демократической общественности, чтобы ни одно выступление провокаторов новой войны не было оставлено без отпора, выражаемого в самых различных формах, включая массовый бойкот кинофильмов, газет, книг, журналов, радиокомпаний, организаций и деятелей, проповедующих войну.

Подготовка к новой войне неразрывно связана с закабалением стран Европы и других континентов американским империализмом. „План Маршалла“, Западный союз, Северо-атлантический пакт – все эти звенья зловещего заговора против мира являются в то же время звеньями цепи, надеваемой заокеанскими монополистами на шею других народов.

Долг коммунистических и рабочих партий в капиталистических странах – слить воедино борьбу за национальную независимость и борьбу за мир, неустанно разоблачать антинациональный, предательский характер политики буржуазных правительств, превратившихся в прямых приказчиков американского империализма, объединять и сплачивать все демократические патриотические силы каждой страны вокруг лозунгов уничтожения постыдной американской кабалы, перехода к самостоятельной внешней и внутренней политике, отвечающей национальным интересам народов. Знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран коммунистические и рабочие партии должны высоко держать в своих руках.

Коммунистические и рабочие партии должны сплачивать широкие массы на защиту демократических прав и свобод, неустанно раз'ясняя им, что защита мира неразрывно связана с защитой кровных интересов рабочего класса и всех трудящихся, что борьба за мир является одновременно и борьбой против нищеты, голода и фашизма.

Особо важные задачи стоят перед коммунистическими партиями Франции, Италии, Англии, Западной Германии и других стран, народы которых американские империалисты хотят использовать при осуществлении своих агрессивных планов в качестве пушечного мяса. Их долг – с еще большей силой развернуть борьбу за мир, за срыв преступных замыслов англо-американских поджигателей войны.

На коммунистические и рабочие партии стран народной демократии и Советского Союза, одновременно с разоблачением империалистических поджигателей войны и их пособников, ложится задача дальнейшего укрепления лагеря мира и социализма во имя защиты мира и безопасности народов.

Настоятельной задачей коммунистических партий продолжает оставаться полное разоблачение лидеров правосоциалистических партий. Ход событий полностью подтвердил правильность оценки, которую дало первое Совещание Информационного бюро компартий правым социалистам, выполняющим гнусную роль агентов империализма, пособников поджигателей новой войны, предателей национальных интересов народа, прикрывающим свою подлую деятельность социалистической фразеологией и космополитической болтовней. Поэтому коммунистические и рабочие партии, неустанно борясь за мир, должны повседневно разоблачать правосоциалистических главарей, как злейших врагов мира.

Вместе с тем, необходимо всемерно развивать и укреплять сотрудничество и единство действий в борьбе за мир с низовыми организациями и

alliances. It must be widely explained that a new war would bring the direst calamities and unprecedented destruction upon the peoples, that the fight against war and in defence of peace is the cause of all the peoples of the world.

The forces of peace and, first and foremost, the Communist Parties must ensure that propaganda for war, the preaching of racial hatred and enmity between peoples which is being carried on by the agents of imperialism shall meet with sharp condemnation by all democratic public opinion, so that no outburst by the provocateurs of a new war remains without rebuff expressed in the widest variety of forms, including mass boycott of films, newspapers, books, periodicals, radio programmes, organisations and individuals advocating war.

Preparation of a new war is inseparably connected with enslavement of the countries of Europe and other continents by American imperialism. The "Marshall Plan", the Western Union, the North-Atlantic Pact, all these links in the sinister conspiracy against peace are at the same time links in the chain which the transatlantic imperialists are putting round the necks of other peoples.

It is the duty of the Communist and Workers' Parties in the capitalist countries to merge together the fight for national independence and the fight for peace, tirelessly to expose the anti-national, traitorous nature of the policy of the bourgeois governments, which have been turned into direct bailiffs for American imperialism, to unite and weld together all the democratic and patriotic forces of each country around the slogans of doing away with the shameful slavery to America and going over to an independent external and internal policy which corresponds to the national interests of the people. The Communist and Workers' Parties must hold high the banner of protection of the national independence and sovereignty of their countries.

The Communist and Workers' Parties must unite the broad masses for defence of democratic rights and liberties, tirelessly explaining to them that defence of peace is inseparably bound up with defence of the vital interests of the working class and all the working people, that the fight for peace is at the same time a fight against poverty, hunger and fascism.

Particularly important tasks face the Communist Parties of France, Italy, and Britain, West Germany and other countries whose peoples the American imperialists want to use as cannon-fodder for carrying out their aggressive plans. Their duty is to develop still more strongly the fight for peace, to frustrate the criminal designs of the Anglo-American warmongers.

To the Communist and Workers' Parties of the people's democracies and the Soviet Union falls the task, while opposing the imperialist warmongers and their accomplices, of further strengthening the camp of peace and socialism, for the defence of peace and the security of the peoples.

An urgent task for the Communist Parties continues to be thorough exposure of the leaders of the right wing Socialist Parties. The course of events has fully confirmed the correctness of the appraisal of the right wing socialists by the first conference of the Information Bureau of the Communist Parties, namely that they are performing the vile role of agents of imperialism, accomplices of the warmongers, traitors to the national interests of their peoples, covering up their base activity with socialist phrases and cosmopolitan chatter. The Communist and Workers' Parties, therefore, in fighting tirelessly for peace, must daily expose the right-wing Socialist leaders as the worst enemies of peace.

Along with this it is necessary to develop and strengthen in every way cooperation and unity of action in the fight for peace with the lower organisations and rank – and –

рядовыми членами социалистических партий, поддерживать все действительно честные элементы в рядах этих партий, раз'ясняя им гибельность политики реакционных правых руководителей.

Значительную роль в осуществлении своих агрессивных планов, в особенности в Центральной и Юго-Восточной Европе, англо-американские империалисты отводят югославской клике Тито, состоящей на шпионской службе у империалистов. Поэтому задача защиты мира и борьбы с поджигателями войны требует дальнейшего разоблачения этой клики, дезертировавшей в лагерь злостных врагов мира, демократии и социализма, в лагерь империализма и фашизма.

*
*   *

Товарищи, в дни войны против фашизма коммунистические партии были авангардом всенародного сопротивления захватчикам; в послевоенный период коммунистические и рабочие партии являются передовыми борцами за жизненные интересы своих народов, за дело мира во все мире. Под их руководством все противники новой войны, люди труда, науки, культуры, сплотившись в могучий фронт мира, в состоянии сорвать преступные замыслы империалистов.

Силы демократии, силы сторонников мира намного превосходят силы реакции. Дело заключается теперь в том, чтобы еще более крепить и развивать могучее движение сторонников мира, добиваться превращения этого движения во всенародное, неустанно повышать бдительность народов в отношении происков империалистических агрессоров. Необходимо мобилизовать все силы народов на активную защиту мира и борьбу против поджигателей войны³⁴. Решить эту задачу – значит выиграть наверняка священную битву за прочный мир и безопасность народов во всем мире.

file members of the Socialist Parties, to support all really honest elements in the ranks of these parties, explaining to them the fatal character of the policy being pursued by their reactionary right-wing leaders.

An important role in the implementation of their aggressive plans, especially in Central and South-Eastern Europe, has been assigned by the Anglo-American imperialists to the Yugoslav Tito clique which is part of the spy service of the imperialists. Consequently, the task of defending peace and fighting the warmongers calls for further exposure of this clique which has deserted into the camp of the inveterate foes of peace, democracy and socialism, the camp of imperialism and fascism.

*
*   *

Comrades, in the days of the war against fascism the Communist Parties were the vanguard of national resistance to the aggressors. In the post-war period the Communist and Workers' Parties are the front rank fighters for the vital interests of their peoples, for the cause of peace throughout the world. Under their leadership all opponents of a new war, people of labour, science, and culture; united in a mighty peace front, are in a position to frustrate the criminal designs of the imperialists.

The forces of democracy, the forces of the partisans of peace greatly outnumber the forces of reaction. The task now is to strengthen and develop still further the mighty movement of the partisans of peace, to make this movement a movement of the whole people, and tirelessly to raise the level of vigilance among the peoples regarding the intrigues of the imperialist aggressors. We must mobilise all the peoples' forces for the active defence of peace and struggle against the warmongers³⁴. Carrying out that task means making sure of winning the sacred battle for lasting peace and security for the peoples all over the world.

ЗАСЕДАНИЕ 2-е

16 ноября 1949 г.

Начало заседания в 18 ч.00 мин.

Окончание заседания в 20 ч.30 мин.

Тов.РАКОШИ предлагает поручить председательствовать на данном заседании т.Дюкло.

Предложение принимается.

Выступления по докладу т.Суслова М.А.

Тов.ФАЖОН указывает, что делегация коммунистической партии Франции выражает свое полное согласие с докладом т.Суслова, с анализом международной обстановки, данным в докладе, и с выводами, напоминающими о необходимости подчинить всю деятельность партии центральной задаче – борьбе за мир. Мы благодарим – указывает т.Фажон – великую партию Ленина-Сталина за ту помощь, которую она нам снова оказывает.

Империалисты считают Францию предмостным укреплением и резервом пушечного мяса для агрессивной войны против Советского Союза и стран народной демократии. В течение двух с половиной лет, с того момента, когда французские коммунисты были по приказу из Вашингтона устранены из правительства, политика руководящих кругов, и в первую очередь правых социалистов, была направлена на закабаление Франции американскими империалистами.

Остановливаясь на экономических последствиях применения „плана Маршалла” во Франции, т.Фажон указывает на усиление вывоза сырья по отношению к сокращению экспорта готовой продукции и закрытие многих предприятий. Количество зарегистрированных безработных в октябре месяце достигло 43 тысяч 900 против 12.368, имевшихся в апреле 1948 года. 455 тысяч рабочих заняты менее 40 часов в неделю. Эти официальные данные, конечно, преуменьшают действительное количество безработных. Со времени вступления в силу „плана Маршалла” франк потерял 2/3 своей стоимости.

В области идеологии американцы развертывают усиленную деятельность для подрыва духа нашего народа посредством ввоза фильмов, газет, книг и введения в школах так называемой „американской педагогики”. В военной области присоединение правительства к агрессивным блокам, которые обусловливаются „планом Маршалла”, и в особенности к Северо-атлантическому блоку, требует увеличения военных расходов. Военные тяготы еще более увеличиваются в связи с преступной войной против вьетнамского народа, которая ведется с целью защиты привилегий французских колонизаторов и удержания в юго-восточной Азии стратегической базы для поджигателей войны.

Маршаллизация Франции и тяготы, вытекающие из Северо-атлантического пакта – говорит т.Фажон – ведут к прогрессивному снижению жизненного уровня рабочего класса и всех трудящихся. Поведение французских представителей на недавно состоявшихся совещаниях министров иностранных дел Ачесона, Бевина, Шумана, а также на заседаниях Европейской

SESSION II

16 November 1949

**The session began at 18.00
and ended at 20.30**

Comrade RÁKOSI proposes that the chair be taken for this session by Comrade Duclos.

The proposal is accepted.

Speeches on the report by Comrade Suslov, M.A.

Comrade FAJON states that the delegation of the CP of France expresses its complete agreement with Comrade Suslov's report, with the analysis of the international situation given in the report, and with the conclusions which remind us of the need to subordinate all the Party's activity to the central task, the fight for peace. We thank, says Comrade Fajon, the great Party of Lenin and Stalin for the help that it has given us yet again.

The imperialists see France as a bridgehead and a reserve of cannon-fodder for an aggressive war against the Soviet Union and the people's democracies. In the two and a half years since the French Communists were removed from the government on orders from Washington, the policy of the ruling circles, and, in the first place, of the right-wing socialists, has been directed towards enslaving France to American imperialism.

Speaking of the economic consequences of the application of the "Marshall Plan" in France, Comrade Fajon mentions the increase in export of raw material as compared with the reduction in the export of manufactured goods and also the closing of many enterprises. The number of registered unemployed in October was 43,900, as against 12,368 in April 1948. 455,000 workers are employed for less than 40 hours a week. These official figures understate, of course, the actual number of unemployed. Since the "Marshall Plan" came into force the franc has lost two-thirds of its value.

In the field of ideology the Americans are developing intense activity aimed at undermining the soul of our people by means of imported films, newspapers and books and the introduction in schools of so-called "American pedagogics". In the military sphere the government's adherence to aggressive blocs which are conditioned by the "Marshall Plan", and in particular to the North-Atlantic bloc, requires increased military expenditure. The burdens of war are made still heavier through the criminal war against the Vietnamese people, waged in defence of the privileges of the French colonisers and in order to keep hold of a strategic base in South-East Asia for the warmongers to use.

The Marshallisation of France and the burdens resulting from the North-Atlantic Pact, says Comrade Fajon, are leading to a progressive lowering of the standard of living of the working class and all the working people. The behaviour of the French representatives at the recently held conferences of the Ministers of Foreign Affairs Acheson, Bevin, Schumann, and also at the meeting of the European Organisation for

Организации Экономического Сотрудничества показывает, что французские представители превратились в простых исполнителей воли Вашингтона. Они согласились снять с 15 декабря некоторые ограничительные меры в отношении импорта из стран плана Маршалла. В результате этого широко открываются двери для доступа во Францию германско-американских товаров с неизбежным результатом – ростом безработицы и разорением французского крестьянства. Французские правители сделали официальное заявление об установлении стношений с правительством-марионеткой Западной Германии, которое характеризуется своими реакционными и реваншистскими позициями. В то же время французские правители видят в Германской Демократической республике врага, несмотря на то, что Германская Демократическая республика выступает за мир, признает зло, причиненное нацистской Германией Франции и другим народам, и выражает желание исправить это зло.

Французские правители согласились на перевооружение германских агрессоров и на восстановление их военного потенциала. Эта политика измены и войны – указывает т.Фажон – не является признаком силы французской реакции: Наши правители склонны рассматривать эту политику как единственное средство борьбы против очевидных успехов антиимпериалистического, демократического лагеря во всем мире и во Франции. Из этого вытекает, что обстановка во Франции является благоприятной для развития борьбы за мир.

Самые широкие слои французского населения очень остро реагируют на возрождение германского милитаризма под американским руководством в боннской псевдо-республике. Они возмущены отказом от репараций и гарантий безопасности, чудовищным союзом с убийцами французских патриотов, союзом, направленным против героев Сталинграда. С общей точки зрения связь между нищетой и политикой подготовки войны, между борьбой за непосредственные требования и общей борьбой за национальную независимость и мир становится все более и более очевидной для широких народных масс. В силу этого деятельность коммунистов, направленная на сплочение всех сторонников мира, приобретает особо важное значение.

Далее т.Фажон останавливается на некоторых основных вопросах политической борьбы, которую ведет в этом направлении коммунистическая партия Франции. Он указывает, что компартия Франции направляет главные усилия на то, чтобы развить в рабочем классе чувство пролетарского интернационализма, чувство безоговорочной солидарности с Советским Союзом – со страной социализма, руководящей силой лагеря мира. В этой связи т.Фажон напоминает торжественную декларацию Политбюро коммунистической партии Франции, принятую 30 сентября 1948 г., в которой компартия заявила, что французский народ не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза. 22 февраля 1949 г. на заседании Центрального Комитета Морис Торез, противопоставляя сталинскую политику мира участию французского правительства в агрессивной политике, проводимой англо-американскими империалистами, четко определил позицию французского народа в случае, если он будет вынужден „помимо своей воли вступить в войну против Советского Союза, и если в этих условиях Советская Армия, защищая дело народов, дело социализма, преследуя агрессоров, вступит на нашу землю”. Два дня спустя, генеральный секретарь компартии еще раз повторил и развил свое заявление с трибуны национальной ассамблеи перед всей страной.

С этого времени – говорит т.Фажон – коммунистическая партия Франции широко пропагандирует основные принципы этих заявлений, которые нашли

Economic Co-operation show that these French representatives have been turned into mere executants of the will of Washington. They have agreed to remove as from 15 December some restrictions on imports from the Marshall Plan countries. As a result, the doors will be open for an influx into France of German-American goods, with the inevitable result of an increase in unemployment and ruin of France's peasantry. The rulers of France have officially announced that they are entering into relations with the puppet government of West Germany, which is distinguished by its reactionary and revanchiste attitudes. At the same time the rulers of France see in the German Democratic republic an enemy, regardless of the fact that the GDR stands for peace, acknowledges the harm done by Nazi Germany to France and other peoples, and expresses its desire to make amends for that harm.

France's rulers have agreed to the rearmament of the German aggressors and the restoration of their military potential. This policy of betrayal and war, says Comrade Fajon, is not a sign that French reaction is strong. Our rulers are disposed to see this policy as the only available means of combating the obvious successes of the anti-imperialist, democratic camp all over the world, France included. This means that the situation in France is favourable for developing the fight for peace.

The very widest strata of the French population are reacting most sharply to the revival of German militarism, under American leadership, in the Bonn pseudo-republic. They are indignant at the refusal of reparations and guarantees of security and the monstrous alliance with the murderers of French patriots, an alliance which is aimed against the heroes of Stalingrad. From the general standpoint, the connection between poverty and the policy of war preparation, between the fight for immediate demands and the common fight for national independence and peace is becoming more and more obvious to the broad masses of the people. Consequently, the activity of the Communists aimed at uniting all supporters of peace acquires particular importance.

Comrade Fajon goes on to speak of some fundamental problems of the political struggle which the PCF is waging in this direction. He says that the Party is devoting its main efforts to developing in the working class a feeling of proletarian internationalism, of unconditional solidarity with the Soviet Union, the land of Socialism, which is the leading force in the peace camp. In this connection comrade Fajon mentions the solemn declaration by the Political Bureau of the PCF, on 30 September 1948, in which the CP declared that the French people will not, will never fight against the Soviet Union. On 22 February 1949, at a meeting of the Central Committee, Maurice Thorez, contrasting Stalin's policy of peace with the French Government's participation in the aggressive policy pursued by the Anglo-American imperialists, defined clearly the position of the French people in the event of its being forced "against its will to engage in war against the Soviet Union, and if, under those conditions, the Soviet Army, defending the cause of the peoples, the cause of socialism, were, in pursuit of the aggressors, to enter our country". Two days later the General Secretary of the PCF repeated this statement, and developed it, at the tribune of the National Assembly, before the whole country.

Since then, says Comrade Fajon, the PCF has carried on extensive propaganda for the basic principles of these statements, which have found a wide echo throughout

широкий отклик во всей стране. Компартия неустанно показывает решающую и руководящую роль, которую играют в борьбе за мир Советский Союз, партия большевиков и тов.Сталин. В связи с этим Центральный Комитет направил свои усилия на устранение главного недостатка в работе партии – покончить с недооценкой проблемы мира и борьбы за мир. Морис Торез обратил внимание партии на этот недостаток в своем выступлении на конференции коммунистической федерации департамента Сены в феврале 1949 года. Этим выступлением Мориса Тореза была начата широкая кампания, продолжающаяся и в настоящее время, кампания, направленная на то, чтобы убедить партию и рабочий класс, что решающим вопросом в настоящее время является вопрос мира и борьбы за мир.

ЦК нашей партии – продолжает т.Фажон – помог некоторой части профсоюзных активистов избавиться от тенденции „экономистского” характера, утверждавшей, что поскольку борьба за непосредственные требования и борьба за мир неразрывно связаны между собой (положение совершенно правильное, из которого делались неправильные выводы), профсоюзное движение оказывает помощь в борьбе за мир, главным образом ведя борьбу за непосредственные требования. В течение известного периода такие взгляды, имевшие место среди части наших товарищей, приводили к недостаточному участию профсоюзов в борьбе за мир.

Далее партия определяет условия эффективной борьбы за мир. С одной стороны, она борется против сектантства в своих рядах, настаивает на необходимости вовлечения в борьбу за мир все более широких слоев населения без различия политических взглядов и верований. С другой стороны, она призывает рабочий класс к конкретной деятельности против поджигателей войны. Например, к борьбе на военных заводах против производства вооружений, за превращение этих предприятий в предприятия, производящие гражданскую продукцию.

Наконец, партия систематически раз”ясняет массам проблемы борьбы двух лагерей, показывает усилия Советского Союза и стран народной демократии в борьбе за мир, разоблачает сущность планов империалистов и политику измены и войны, проводимую французскими правительствами и лидерами правых социалистов. В этом отношении мы использовали все средства агитации и парламентскую трибуну.

Далее т.Фажон останавливается на руководстве партией массовой борьбой за мир. Он указывает на состоявшийся в Париже 28 декабря 1948 г. национальный с”езд борцов за мир и свободу, об”единивший демократических представителей различных направлений и течений, среди них такие представители, как Ив Фарж, аббат Булье, высшие офицеры, как генерал Пети и адмирал Мюзелье, представители органов правосудия, как судья Дидье и прокурор Дюбост. С”езд принял Хартию действий борцов за свободу и мир и решил провести по всей Франции выборы коммунальных советов борьбы за мир и свободу. Следует указать – говорит т.Фажон, что эта задача решена лишь частично. Количество и деятельность коммунальных советов не отвечают имеющимся возможностям в этом отношении, не отвечают требованиям борьбы за мир.

Широкий размах движение за мир во Франции получило в связи с созывом в апреле 1949 г. Международного конгресса сторонников мира в Париже. Подготовка к Конгрессу сопровождалась большой кампанией, проводимой организацией борцов за мир и свободу, союзом французских женщин, ВКТ, Временным комитетом связи людей свободной профессии, выступающих за мир, и других организаций. На большом количестве заводов имели место

the country. The PCF tirelessly shows the decisive and leading role being played in the fight for peace by the Soviet Union, the Bolshevik Party and Comrade Stalin. In that connection the Central Committee has endeavoured to eliminate the principal shortcoming in the Party's work, by putting an end to underestimation of the problem of peace and the fight for peace. Maurice Thorez drew the country's attention to this shortcoming in his speech to the Communist organisation in the Seine département in February 1949. With this speech a broad campaign was launched, which is still continuing, aimed at convincing the Party and the working class that the decisive question at present is the question of peace and the fight for peace.

The CC of our own Party, Comrade Fajon continues, has helped a certain section of the trade-union activists to rid themselves of an "economist"-type tendency according to which, since the fight for immediate demands and the fight for peace are inseparably connected (a perfectly correct premise, but from which incorrect conclusions have been drawn), the trade-union movement helps the fight for peace mainly by fighting for immediate demands. During a certain period, these views, which were to be found among a section of our comrades, led to insufficient participation by the trade-unions in the fight for peace.

The Party has defined further the conditions for an effective fight for peace. On the one hand, it is combating sectarianism in its ranks, insisting on the need to draw into the fight for peace even wider strata of the population, without distinction of political views or beliefs. On the other hand it is calling on the working class for concrete action against the warmongers – for example, for a struggle in the war factories against production of armaments, for transforming these enterprises into places where civilian goods are placed.

Finally, the Party systematically explains to the masses the problems of the struggle between the two camps, points to the efforts made by the Soviet Union and the people's democracies in the fight for peace, exposes the essence of the imperialists' plans and the policy of betrayal and war being pursued by the French governments and by the leaders of the right-wing Socialists. We have used all means of agitation as well as the parliamentary tribune to this end.

Comrade Fajon goes on to speak of the Party's leadership of the mass struggle for peace. He mentions the holding in Paris on 28 December 1948 of a national congress of fighters for peace and freedom, which united democratic representatives of different movements and trends, including such persons as Yves Farge, the Abbé Boulier, senior officers like General Petit and Admiral Muselier, representatives of the judiciary like Judge Didier and Procurator Dubost. The congress adopted a charter of action for the fighters for freedom and peace and decided to hold throughout France elections of local councils for the struggle for peace and freedom. It must be said, Comrade Fajon observes, that this task has been accomplished only partially. The number and the activity of the local councils do not reflect the possibilities that exist nor do they correspond to the demands of the fight for peace.

The peace movement in France was given wide sweep by the holding in Paris in April 1949 of the International Congress of Partisans of Peace. Preparation for the Congress was accompanied by a great campaign pursued by the organisations of fighters for peace and freedom, the Union of Frenchwomen, the CGT, the provisional co-ordination committee of members of the liberal professions who are for peace, and other bodies. At a large number of factories demonstrations of unity in

манифестации единства для поддержки конгресса. В различных местностях коммунальные советники, принадлежавшие к различным партиям, в своих резолюциях выражали пожелание успехов Конгрессу. Политические деятели, как депутат МРП – мэр города Монтепелье, а также видные деятели науки, литературы и искусства присоединились к конгрессу. Наиболее слабым участком нашей работы в этом отношении является деревня. Крестьянство было слабо представлено на Международном конгрессе сторонников мира.

Тов.Фажон напоминает о 500-тысячной манифестации на стадионе Буфало в Париже в честь Международного конгресса сторонников мира, о Караванах мира, организованных во всех провинциях Франции и направлявшихся в Париж. За конгрессом мира последовала широкая массовая кампания протеста против ратификации парламентом Северо-атлантического пакта. 27 февраля Национальный Совет борцов за мир и свободу направил Трумэну письмо, в котором заявлялось, что французский народ не считает себя связанным этим пактом и не будет участвовать в войне, которую этот пакт подготавливает. 18 мая под письмом было собрано 1 млн. подписей, цифра безусловно недостаточная. На заводах имели место манифестации против Северо-атлантического пакта и кратковременные забастовки, в которых принимали участие и члены христианских профсоюзов. Коммунальные советы борцов за мир и свободу организовали письма, петиции и протесты, направлявшиеся в адрес членов парламента. Однако размах этих действий не соответствовал важности Северо-атлантического пакта, который, несмотря на энергичную оппозицию нашей парламентской группы, был ратифицирован Национальным Собранием.

Несмотря на это – говорит т.Фажон – когда американский генерал Брэдли, спустя несколько дней после ратификации Северо-атлантического пакта, приехал в Париж, то он мог убедиться, что между ратификацией пакта парламентом и согласием народа поддержать войну имеется дистанция огромного размера. Тов.Фажон рассказывает о большой уличной манифестации в Париже, которая проходила перед посольством США, несмотря на аресты и полицейские насилия.

Останавливаясь на борьбе против ведущейся войны во Вьетнаме, т.Фажон указывает, что эта борьба в течение последнего года усилилась. Партия занимает в этом вопросе следующие принципиальные позиции: немедленное прекращение войны, солидарность с национально-освободительным движением вьетнамского народа. Продолжение колониальной войны становится исключительно не популярным во всей стране. Начиная с июня во многих портах моряки отказывались грузить пароходы, отправляющиеся в Индокитай. Эти действия начались вне Франции, инициатива принадлежит алжирским докерам. Но затем движение захватило и французские порты: Дюнкерк, Бордо, Ларошель, Марсель, Бастия.

Проводимая компартией Франции работа в армии и во флоте начинает давать свои результаты. 26 сентября экипаж авианосца „Диксмюд” отказался работать в знак протеста против отправки 16-ти членов экипажа в Индокитай. Многие солдаты заключены в тюрьму за отказ ехать в Индокитай. Сопrotивление часто носит индивидуальные формы. Недовольство захватило даже жандармерию и республиканскую гвардию. Многие жандармы и члены республиканской гвардии были преданы суду военного трибунала за отказ отправиться в Индокитай. Вьетнамская подпольная пресса публикует письма французских солдат, сражающихся в рядах освободительной армии.

Тов.Фажон говорит, что борьба против войны в Индокитае является одной из основных задач деятельности демократической молодежи. За пе-

support of the congress were held. In various localities members of commune councils belonging to different parties passed resolutions wishing success to the congress. Political figures such as the MRP deputy who is mayor of Montpellier and also prominent persons in the fields of science, literature and art associated themselves with the congress. The weakest section of our work in this sphere is the countryside. The peasants were poorly represented at the International Congress of Partisans of Peace.

Comrade Fajon recalls the 500,000 strong demonstration at the Buffalo stadium in Paris in honour of the International Congress of Partisans of Peace, and the Peace Caravans which were organised in all of the French provinces and converged on Paris. The Congress was followed by a broad mass campaign of protest against Parliament's ratification of the North-Atlantic Pact. On 27 February the National Council of Fighters for Peace and Freedom sent a letter to Truman stating that the French people do not consider themselves bound by this pact and will not take part in the war which this pact is preparing. By 18 May one million signatures had been collected for this letter, a number which is certainly inadequate. In the factories there were demonstrations against the North-Atlantic Pact, and short strikes, in which members of the Christian trade-unions also joined. The local councils of the fighters for peace and freedom organised letters, petitions and protests to be sent to members of Parliament. However, the scale of these actions did not correspond to the importance of the North-Atlantic Pact, which, despite the vigorous opposition put up by our group in Parliament, was ratified by the National Assembly.

Nevertheless, says Comrade Fajon, when the American General Bradley came to Paris a few days after the North-Atlantic Pact had been ratified, he was able to convince himself that between ratification of the Pact by Parliament and agreement by the people to support a war there is a huge gap. Comrade Fajon describes the big street demonstration in Paris which paraded past the US Embassy, despite arrests and police coercion.

Speaking of the fight against war going on in Vietnam, Comrade Fajon says that this fight has grown stronger in the past year. On this question the Party has taken up the following positions of principle: immediate cessation of the war and solidarity with the national-liberation movement of the Vietnamese people. Continuation of this colonial war has become exceptionally unpopular throughout the country. Beginning in June, sailors in many ports have refused to load ships destined for Indochina. These actions began outside of France, the initiative being taken by the dockers of Algiers. The movement then spread to French ports – Dunkirk, Bordeaux, La Rochelle, Marseilles, Bastia.

The work done by the PCF in the Army and navy is beginning to show results. On 26 September the crew of the aircraft carrier *Dixmude* refused to work as a protest against the posting of 16 of their members to Indochina. Many soldiers have been imprisoned for refusing to go to Indochina. Resistance often takes individual forms. Discontent has even affected the Gendarmerie and the Garde Républicaine. Many of their men have been court-martialled for refusing to be sent to Indochina. The underground press in Vietnam is publishing letters from French soldiers who are fighting in the ranks of the army of liberation.

Comrade Fajon says that the fight against the war in Indochina is one of the chief tasks for the democratic youth. In the period between January and May 1949 over

риод с января по май месяц 1949 г. под письмом, требующим прекращения войны, было собрано свыше полумиллиона подписей молодежи. Большую активность в этом отношении развертывает Союз французских женщин. В Денэн, департаменте Нор, матери солдат, убитых в Индокитае, требовали от рабочих прекратить производство вооружения. В Дюнкерке матери призывали докеров отказаться грузить пароходы, отправляющиеся в Индокитай. 30 сентября делегация 400 матерей солдат, убитых в Индокитае, направилась в Париж к военному министру Рамадье, который, однако, отказался их принять и направил против них полицию Жюля Мока.

Нужно иметь в виду, что трудности, с которыми встречается экспедиционный корпус в Индокитае, настолько велики, что даже в руководящих правительственных кругах поговаривают теперь о необходимости „перемирия” для перегруппировки сил.

Однако, как бы ни были важны эти различные манифестации – указывает т.Фажон – компартии Франции до сих пор не удалось создать всенародного движения, могущего заставить правительство отступить.

Останавливаясь на проводимой во Франции борьбе в защиту мира, т.Фажон перечисляет важнейшие факты: деятельность женщин в связи с празднованием Международного Женского Дня, организация подписей под Тетрадами мира, проводившаяся молодежью кампания подготовки к фестивалю в Будапеште, деятельность интеллигенции в связи с конгрессом во Вроцлаве. Далее т.Фажон указывает на большое значение голосования за мир, развернувшегося во Франции в связи с Международным днем мира 2 октября. Были использованы самые различные средства для сбора возможно большего количества голосов за мир. На многих предприятиях создавались комитеты защиты мира или бюро по голосованию за мир. На рынках активисты, в особенности женщины, обращались к населению с призывами голосовать за мир. Происходил сбор подписей по домам, использовались стадионы и спортивные организации. Надо отметить, что во всей этой работе приняли активное участие, несмотря на запрещение Ватикана, многие католики. К настоящему времени собрано 7 млн. голосов. Компартию Франции эта цифра не удовлетворяет, она говорит об одной из основных слабостей движения в защиту мира. Там, где была хорошо проведена политическая работа и хорошо было организовано голосование, были достигнуты большие результаты. На заводах Рено 95 процентов персонала голосовало за мир. В некоторых деревнях в голосовании за мир принимало участие все население. Если в этих условиях количество голосов, поданных за мир, достигает только 7 млн., то это значит, что политическая борьба и организационная работа были недостаточными. Это показывает, что движение в защиту мира еще не охватило всей страны.

Тем не менее нужно отметить, что это движение наталкивается на серьезное сопротивление империалистов и их агентов. В этой связи т.Фажон указывает на многочисленные судебные преследования демократической прессы, выступающей против подготовки новой войны, осуждение и лишение гражданских прав по этим же мотивам борцов за мир, снятие со своих постов мэров городов, десятки требований о преследовании депутатов-коммунистов, угрозы и давление вплоть до применения физических насилий, полицейские репрессии против манифестаций и других форм деятельности сторонников мира.

Активность врага – говорит далее т.Фажон – развертывается и в идеологическом плане. Враг пытается играть на индивидуалистских тенденциях среди определенных слоев населения с целью раскола сторонников мира, на

half a million young people's signatures were obtained for a letter calling for an end to the war. The Union of Frenchwomen was being very active in this direction. In Denain, in the Nord *département*, mothers of soldiers killed in Indochina called on the workers to halt arms production. In Dunkirk mothers urged the dockers to refuse to load vessels bound for Indochina. On 30 September a delegation of 400 mothers of soldiers killed in Indochina came to Paris to see the War Minister, Ramadier, but he refused to meet them and sent Jules Moch's police against them.

It must be kept in mind that the difficulties being encountered by the expeditionary force in Indochina are so great that even in leading government circles there is now talk of the need for a "truce" so that forces can be regrouped.

Yet, says Comrade Fajon, whatever the importance of these various demonstrations, the PCF has not yet managed to create a national movement capable of compelling the government to retreat.

Speaking about the peace campaign in France, Comrade Fajon lists the most important facts: the activity of the women in connection with the celebration of International Women's Day, the organisation of signatures for the *Cahiers de la Paix* the youth campaign in preparation for the festival in Budapest, and the activity of the intelligentsia in connection with the Congress in Wroclaw, Comrade Fajon goes on to mention the great importance of the peace ballots carried out in France in connection with International Peace day, 2 October. The greatest variety of methods were used in order to collect the maximum possible number of votes for peace. In many enterprises committees for the defence of peace, or offices for peace ballots were set up. In the market places activists, especially women, addressed the population, calling on them to vote for peace. House-to-house collections of signatures were carried out, and stadiums and sports organisations were used. It must be mentioned that despite the Vatican's ban, many Catholics took an active part in all this work. At the moment seven million votes have been collected. The PCF is not satisfied with this figure which reflects the chief weakness of the peace movement. Where a political campaign is well conducted and the voting well organised, bigger results were achieved. In the Renault factories 95 per cent of the workforce voted for peace. In some villages the entire population joined in the voting for peace: if under these conditions the number of votes cast for peace totals only seven million, that means that the political struggle and the organisational work done were inadequate. It shows that the movement in defence of peace has still not embraced the whole country.

Nevertheless it has to be noted that this movement has encountered serious opposition from the imperialists and their agents. In this connection Comrade Fajon refers to the numerous prosecutions of the democratic press which has come out against the preparation of a new war, the convictions and deprivations of civil rights inflicted for the same reason, on fighters for peace, the removal of city mayors from their positions, dozens of demands for the prosecution of Communist deputies, threats and pressure going so far as the application of physical force, political repression of demonstrations and other forms of activity by the partisans of peace.

The enemy is active, Comrade Fajon continues, on the ideological plane as well. The enemy is trying to play on the individualistic tendencies among certain sections of the population, so as to split the supporters of peace, on pacifism, using persons like

пацифизме, использует людей типа Гарри Дэвиса, организует „дни” и даже контрконгрессы мира, встречая в этом активную поддержку со стороны правых социалистов, троцкистов и некоторых буржуазных псевдодемократов. Организуются открытые провокации вроде процесса Кравченко³⁵, используется радио и пресса для распространения в массах империалистической идеологии, для прославления США, для реабилитации гитлеровских генералов, для клеветы на Советский Союз и страны народной демократии. Эта деятельность врага достигла своей высшей точки в последнее время. Разоблачение существа и роли предательской клики Тито, осуждение Райка и других шпионов империализма привели их французских покровителей в бешенство. Клеветнические выступления империалистической прессы направлены на то, чтобы привлечь на свою сторону колеблющиеся элементы из лагеря мира, в особенности из среды некоторых, так называемых „левых” кругов интеллигенции. Все это делается с целью изолировать коммунистов, чтобы затем сильнее по ним ударить.

Резолюция против клики Тито, единодушно принятая недавно Национальным Советом борцов за мир и свободу, показывает, что врагу не удалось серьезно поколебать фронт защитников мира.

Говоря о стоящих перед партией задачах, т.Фажон указывает, что доклад т.Суслова окажет движению сторонников мира серьезную помощь и поможет ему стать подлинно всенародным движением, поможет использовать все средства и формы, чтобы превратить волю масс, требующих мира, в конкретные действия.

Тов.Фажон перечисляет некоторые из главных задач, которые предстоит решать движению сторонников мира:

1. Необходимо добиться, чтобы движение в защиту мира охватило весь народ по всей стране. В этом отношении большое значение имеет подготовка 2-х недельной кампании в поддержку требований поставить атомную бомбу вне закона и добиться сокращения вооружений. Эта кампания, намеченная на январь будущего года, должна помочь закрепить достигнутые во время голосования за мир результаты и распространить их на всю Францию.

2. Не умаляя достигнутые результаты различными манифестациями и агитацией за мир, нужно подчеркнуть необходимость усиления практической деятельности против войны, организации коллективных выступлений рабочих против производства вооружений, коллективных выступлений солдат и моряков как во Франции, так и в Индокитае против ведущейся во Вьетнаме войны.

3. Нужно исправить недостаток, заключающийся в слабом участии рабочих-социалистов в общей борьбе за мир. Для этого необходимо усилить борьбу против политики и идеологии правых социалистов, сопровождая ее раз’яснительной работой среди трудящихся-социалистов, исключая всякое сектантство.

4. Движение сторонников мира еще недостаточно оценило все значение образования Германской Демократической республики, как исторического события и важного фактора укрепления мира в Европе. Образование Германской Демократической республики нанесло решительный удар по планам империалистов, направленным на использование Германии, как военной силы против СССР, против свободы народов. Германская Демократическая республика значительно расширяет лагерь мира и демократии в Европе. Необходимо показать французам, что борьба против германского реакционного милитаризма, возрождаемого американским империализмом, неотделима от братского союза с Германской демократией.

Harry Davies, organising "days" and even counter-congresses for peace: all this has received active support from the right-wing Socialists, the Trotskyists and some bourgeois pseudo-democrats. Open provocations are organised such as the Kravchenko trial³⁵, employing the radio and the press to disseminate imperialist ideology among the masses, glorify the USA and rehabilitate Hitlerite generals, and to slander the Soviet Union and the people's democracies. This activity by the enemy has recently reached its highest point. The exposure of the nature and the role of Tito's traitor-clique and the condemnation of Rajk and other spies for imperialism have driven the French protectors to frenzy. The slanderous outpourings of the imperialist press are aimed at drawing over to their side wavering elements from the peace camp, especially from the milieu of certain so-called "left" circles among the intellectuals. All this is done with a view to isolating the Communists, so as then to strike harder at them.

The resolution against the Tito clique, which was recently passed unanimously by the National Council of Fighters for Peace and Freedom shows that the enemy has not managed to shake seriously the front of defenders for peace.

Speaking of the tasks before the Party, Comrade Fajon says that Comrade Suslov's report gave serious help to the movement of the defenders of peace, and will help it to become a truly national movement, to make use of all the methods and forms in order to transform the will of the masses who demand peace into concrete actions.

Comrade Fajon lists some of the key tasks which the movement of the defenders of the peace has to perform:

1. It is necessary to ensure that the movement in defence of peace embraces the entire people in every part of the country. In that connection great importance attaches to the preparation for the second week-long campaign in support of the demand to ban the atomic bomb and reduce armaments. This campaign, designated for January of next year, should help to consolidate the results already attained in the peace ballots and extend the results to all of France.

2. Without belittling the results achieved by various demonstrations and agitations for peace, the need has to be stressed for strengthening practical anti-war activity, organising collective actions by workers against arms-production, and also collective action by soldiers in both France and Indochina, against the war going on in Vietnam.

3. A shortcoming that must be put right is the feeble participation by Socialist workers in the common fight for peace. This requires intensified struggle against the policy and ideology of the right-wing Socialists together with explanatory work among the Socialist workers, without any sectarianism.

4. The movement of the supporters of peace has not yet appreciated sufficiently the full significance of the formation of the German Democratic Republic as an historic event and an important factor in strengthening peace in Europe. The formation of the GDR has dealt a decisive blow at the imperialists plans aimed at using Germany as a military force against the USSR and the freedom of the peoples. The GDR substantially enlarges the camp of peace and democracy in Europe. It is necessary to show the French that the fight against reactionary German militarism, which has been resurrected by American imperialism is inseparable from fraternal alliance with German democracy.

5. Компартия Франции рассматривает как долг – отдать все свои силы для организации борьбы за мир. Необходимо искоренить в наших рядах ошибочные мнения и тенденции, которые еще встречаются здесь и там. Надо бороться с иллюзиями тех, которые считают, что мощь Советского Союза делает ненужными усилия сторонников мира в других странах. Нужно бороться с колебаниями и неуверенностью тех, кто испытывая давление врага, отступает от утверждения нашей безусловной солидарности с Советским Союзом, от признания руководящей роли СССР во всех областях, включая науку и прогрессивную мысль. Сектанство является главным препятствием для об"единения и сплочения всех сторонников мира.

В заключение т.Фажон указывает на программу национального спасения, принятую на последнем пленуме ЦК КПФ, основные пункты которой излагают условия отвоевания независимости Франции и проведения французской политики, содействующей защите мира. Французская компартия полна решимости пропагандировать и раз"яснять эту программу в широких народных массах с целью мобилизовать вокруг нее рабочий класс и основные слои трудящегося населения.

Компартия борется за полное изменение политики Франции, за создание правительства демократического единства, которое вместе со всем народом будет находиться в антиимпериалистическом, демократическом лагере. Компартия Франции перед всеми братскими партиями повторяет торжественное обязательство, которое она взяла на себя от имени народа Франции: французский народ не будет, никогда не будет воевать против Советского Союза. Если империалисты осмелятся развязать преступную войну, французские трудящиеся употребят все силы на то, чтобы превратить ее в могилу капитализма во Франции и во всем мире.

Заканчивая, т.Фажон говорит: доклад т.Суслова напоминает о большой ответственности коммунистических партий, которые борются в капиталистических странах. Братские партии могут быть уверены, что коммунистическая партия Франции не забудет об этой ответственности.

Тов.РАКОШИ от имени делегации Венгерской партии трудящихся заявил о полном согласии с той политической линией, которую т.Суслов изложил в своем докладе. Венгерская делегация согласна с тем, что защита мира является в нынешней обстановке центральным вопросом и, несмотря на то, что силы мира непрерывно растут, опасность войны не уменьшилась.

Далее т.Ракоши коротко остановился на укреплении венгерской народной демократии. За последние два года – говорит т.Ракоши – это укрепление шло непрерывно. Этим достижением мы в значительной степени обязаны борьбе, которая велась против поджигателей империалистической войны в интересах защиты мира. Трудящийся народ Венгрии извлекает уроки из двух мировых войн, это выражается прежде всего в том, что он энергично поддерживает всякое движение, направленное на защиту мира. Нашими политическими успехами мы в большей мере обязаны тому, что трудовой народ считает нас наиболее последовательными борцами за мир. Борьба за мир открыла перед нами путь к привлечению на свою сторону женщин, в особенности крестьянок.

Успехи народной демократии и нашей партии проявляются как в политической, так и в экономической областях. Это выражается в том, что об"ем промышленного производства в настоящее время на 35 процентов превышает производство последнего довоенного года. И что для нас не менее важно – жизненный уровень трудящихся повысился по крайней мере настолько же. По нашему опыту, а это вероятно подтверждается опытом других стран народ-

5. The PCF sees it as a duty to devote all its strength to organising the fight for peace. We must root out from our ranks the mistaken views and tendencies which are still met with here and there. We must combat the illusions of those who think that the might of the Soviet Union makes needless the efforts of the supporters of peace in other countries. We must combat the wavering and uncertainty of those, who having experienced pressure from the enemy, refrain from affirming an unconditional solidarity with the Soviet Union and from recognising the leading role of the USSR in all fields, including science and progressive thought. Sectarianism is the chief obstacle in the way of uniting and bringing closer together all the supporters of peace.

In conclusion Comrade Fajon refers to the programme for national salvation adopted at the last plenum of the CC of the PCF, in which the main points set out the conditions for reconquering the independence of France and introducing a policy for France that will contribute to the defence of peace. The PCF is determined to propagandise and explain this programme among the broad masses in order to organise around it the working class and other main sections of the working population.

The PCF is fighting for a complete change in France's policy, to create a government of democratic unity which, together with the entire people will take its place in the anti-imperialist and democratic camp. Before all the brother Parties the PCF repeats the solemn undertaking which it has assumed in the name of the French people: the French people will not, will never fight against the Soviet Union. If the imperialists dare to unleash their criminal war, the working people of France will use all their power to transform it into the grave of capitalism in France and throughout the world.

Concluding, Comrade Fajon says: Comrade Suslov's report reminds us of the great responsibilities borne by the Communist Parties fighting in capitalist countries. The brother-Parties can be confident that the Communist Party of France will not forget this responsibility.

On behalf of the delegation from the Hungarian Working People's Party, Comrade RÁKOSI expresses full agreement with the political line set out by Comrade Suslov in his report. The Hungarian delegation agrees that the defence of peace is the central question in the present situation and that although the forces of peace are growing steadily, the danger of war has not diminished.

Comrade Rákosi speaks briefly about the consolidation of people's democracy in Hungary. In the last two years, says Comrade Rákosi, this consolidation has proceeded uninterruptedly. For this achievement we are to a considerable degree indebted to the battle which has been waged against the instigators of imperialist war and for the defence of peace. The working people of Hungary have learnt the lesson of two world wars, and this finds expression especially in the energetic support they give to any movement aimed at defending peace. We owe our political success in large measure to the fact that working people see us as the most consistent fighters for peace. The fight for peace has opened the way for us to win the women, especially the peasant women, over to our side.

The successes of people's democracy and of our Party are shown in both the political and the economic fields. Our success is seen in the fact that the volume of industrial production now exceeds by 35 per cent the figure for the last prewar year. And, what is no less important for us, the standard of living of the working people has risen at least as much as that. In our experience, and this is probably confirmed by

ной демократии, повышение жизненного уровня трудящегося народа находится во взаимосвязи с политическим укреплением народной демократии. Простые люди измеряют правильность политики нашей партии прежде всего по улучшению собственного положения и собственного жизненного уровня. Нет сомнения, что в этом есть большая доля правды, ибо повышающийся жизненный уровень является таким политическим фактором, который умножает достигнутые результаты.

Наряду с хозяйственными успехами – говорит т.Ракоши – не менее важно и социалистическое воспитание трудящихся, выражающееся в самых различных формах. Так, на заем пятилетки подписалось 2,5 млн. человек, в том числе более миллиона крестьян. Открывшуюся выставку советской живописи уже посетило 216 тыс. человек. В венгерских условиях это необычно и оно не только показывает, насколько возрос интерес к произведениям советского искусства, но также показывает, какие широкие слои охватывают этот интерес, который в старой Венгрии нельзя было себе представить.

Далее т.Ракоши останавливается на ошибках пропагандистской работы в борьбе за мир. Он говорит, что одним из стремлений империалистов является стремление вызвать среди народа военную панику. У нас не раз было, что, стремясь предотвратить панику, мы недостаточно подчеркивали некоторые опасные явления, на существование и действия которых нужно было обратить внимание. Следует лучше разрабатывать такие методы борьбы, которые ликвидируют все возможности сеять врагам панику в народе.

У нас еще часто бывает так, что пропаганда мира и общественная борьба в защиту мира не носят первостепенного значения, ибо главным защитником нашего мира является государство и его вооруженные органы, находящиеся в настоящее время в руках трудящихся.

С этим связано то, довольно часто встречающееся мнение, что пропаганда мира является задачей в первую очередь трудящихся тех стран, империалистические правители которых готовят войну. Это ошибочная точка зрения. Мир разделен на два лагеря – на лагерь защитников мира и строителей социализма и на лагерь империалистов. Дело мира является общим и неделимым и нам следует бороться против всякого такого мнения, которое выковывает оружие против борьбы за обеспечение мира. Встречаются у нас и пацифисты. Такие пацифисты вообще против войн. Они не учитывают, что в данных условиях борьба ведется не вообще против войны, а против войны, подготовляемой империалистами. Этот пацифизм проявляется в частности в том, что часть нашей молодежи неохотно идет в армию. Это связано с отсталостью политического уровня. Наш трудящийся народ – говорит т.Ракоши – имеет в руках государственную власть только два года. На протяжении десятилетий он привык к тому, что государство и армия являются его врагами. Короткое время, которое было в нашем распоряжении, не было достаточным для того, чтобы народ усвоил новый патриотизм и все с ним связанное.

В связи со строительством новой армии имелись неправильные взгляды, было распространено мнение, что армия не имеет у нас большого значения, ибо Советский Союз де мол нас защитит. Эту точку зрения мы уже преодолели. Венгерские коммунисты и вместе с ними и венгерский трудовой народ уже понимают, что и в этой области должен проявляться принцип совместного несения бремени. Однако, несмотря на это, у отдельных товарищей, руководящих хозяйственной деятельностью в государстве, существует тенденция производить как можно меньше расходов на строительство армии. Эти това-

that of the other people's democracies, improvement in the working people's standard of living goes together with political consolidation of people's democracy. Ordinary people measure the correctness of our Party's policy above all by the improvement in their own situation and standard of living. There can be no doubt that there is a lot of truth in that, for an improved standard of living is a political factor which multiplies the results achieved.

Along with our economic successes, says Comrade Rákosi, of no less importance is the Socialist education of the working people which takes a variety of forms. Thus, 2.5 million persons, including over a million peasants, subscribed to the loan for the five-year plan. The exhibition of Soviet painting which has opened has already been visited by 216,000 people. In Hungarian conditions this is something out of the ordinary, and shows not only how much interest in Soviet works of art has grown, but also what wide sections of the people feel that interest, a situation unimaginable in the old Hungary.

Comrade Rákosi goes on to speak of mistakes made in propaganda for the fight for peace. He says that one of the aims of the imperialists is to arouse war panic among the people. More than once in our endeavour to prevent panic, we have insufficiently emphasised certain dangerous phenomena to the existence and operation of which attention should have been given. We must do more to work out methods of struggle which will remove all opportunities for the enemy to sow panic among the people.

It often happens with us that propaganda for peace and public struggle in defence of peace do not receive front-rank importance because the principal defender of our peace is the state and its armed organs, which are now in the hands of the working people.

Connected with this is the opinion, met with rather frequently, that propaganda for peace is a task primarily for the working people of those countries whose imperialist rulers are preparing war. This is a mistaken view. The world is divided into two camps – the camp of the defenders of peace and builders of socialism and the camp of the imperialists. The cause of peace is one and indivisible and we must combat any opinion which forges a weapon against the struggle to safeguard peace. There are also pacifists among us. These pacifists are against war in general. They do not realise that, in our circumstances, the struggle is being carried on not against war in general but against the war which is being prepared by the imperialists. This pacifism shows itself in particular in the fact that a section of our young people are unwilling to join the army. This is connected with the backwardness of their political level. Our working people, says Comrade Rákosi, have had state power in their hands for no more than two years. For decades they were used to the state and the army being their enemies. The short time we have had at our disposal has not been enough for our people to acquire a new patriotism and all that goes with it.

In connection with the building of the new army there have been wrong ideas, an opinion has become widely held, to the effect that the army is not very important for us, since the Soviet Union will, they say, defend us. We have already overcome that idea. The Hungarian Communists and, along with them, the Hungarian working people already understand that in this sphere the principle of joint bearing of burdens must apply. However, in spite of that, a tendency exists among some comrades engaged in leading economic activity in our state to assign as little expenditure as

рищи не поняли того, что хорошая армия также является огромным фактором в деле защиты мира.

Далее т.Ракоши говорит о процессе Райка в Будапеште. Влияние процесса Райка в нашей стране еще трудно оценить во всей полноте, так как со времени процесса прошло всего около двух месяцев.

Однако одно несомненно, что он всколыхнул весь трудящийся народ, пробудил чувство бдительности и наглядно показал планы империалистов. Дело Райка укрепило единство партии, сделало ее политически более бдительной и зрелой, повысило ее авторитет. На этот раз речь шла не об империализме вообще, а о конкретных тайных планах империалистов против венгерской демократии, стран народной демократии и против Советского Союза. Не будет преувеличением сказать, что за процессом, который передавался по радио и ход которого подробно освещали газеты, со вниманием следил весь народ. Материалы о процессе над бандой Райка, изданные отдельной книгой тиражом 100 тыс. экземпляров, были в течение нескольких дней раскуплены. Доклад об уроках процесса Райка, сделанный на совещании партактива Будапешта, изданный отдельной брошюрой, тиражом в 400 тыс. экземпляров, разошелся в течение нескольких дней. Все это показывает, с каким вниманием массы следили за этим процессом.

Говоря об уроках процесса Райка, т.Ракоши подчеркнул, что одним из этих уроков является то, что нельзя терпеть либерализм и снисходительность в области нарушения партийности. Мы уже раньше обратили внимание на некоторые поступки заговорщиков и искали им об"яснение, но большей частью мы не думали о том, что причина эта заключается в том, что мы имели дело с врагом. С тех пор мы научились, что всюду, где для партии или демократии возникают трудности, нужно учитывать, помимо об"ективных причин, и работу врага.

Другой урок состоит в том, что пробным камнем преданности руководителя или коммуниста является его отношение к Советскому Союзу. Враг, разумеется, и здесь маскируется, пытаясь сыграть на верности Советскому Союзу, но наш опыт показывает, что рано или поздно все это выйдет наружу. Одним из внешних опознавательных знаков заговорщиков банды Райка было их неопределенное отношение к Советскому Союзу. После процесса Райка мы ставим этот вопрос особо при оценке каждого товарища.

Далее т.Ракоши говорит об опыте Венгерской партии трудящихся в отношении левого крыла социал-демократической партии. Это важно с точки зрения обеспечения единства большинства партий стран народной демократии, т.к. в ряды этих партий в той или иной форме массово вошли левые социал-демократы. Часть этих левых социал-демократов добросовестно и честно работает с нами. Однако выяснилось, что другая часть социал-демократов вступила в нашу партию по указанию врага. В одном из своих неопубликованных показаний Пал Юстус рассказал, что он получал от Ласки директивы английской лейбористской партии. Ласки заявлял Юстусу, что в условиях народной демократии социал-демократы могут вести за собой массы только с помощью „левых” фраз, поэтому руководители венгерской социал-демократии должны „левыми” фразами вести за собой массы и возможно дольше препятствовать созданию единства рабочего класса в форме об"единения социал-демократической партии с коммунистической партией. Если же коммунистическая партия будет завоевывать у социал-демократической партии ее массы, тогда социалистические руководители, в особенности „левые”, должны в большом числе вступить в коммунистическую партию, занять там руководящие посты и позаботиться о том, чтобы социал-

possible for building the army. These comrades have not grasped the fact that a good army is also a weighty factor in the cause of defending peace.

Comrade Rákosi goes on to speak of the Rajk trial in Budapest. It is difficult as yet to assess fully the influence that the Rajk trial has had in our country, since only about two months have passed since it took place.

One thing, though, is beyond doubt, namely that it has roused the working people, stimulated vigilance and graphically shown up the plans of the imperialists. The Rajk case has strengthened the unity of the Party, made it politically more vigilant and mature, and enhanced its prestige. This time it was not a matter of imperialism in general, but of concrete secret plans of the imperialists directed against Hungarian democracy, the people's democracies and the Soviet Union. It will be no exaggeration to say that the trial, which was broadcast and the course of which was traced in detail in the newspapers, was followed attentively by the whole people. The materials of the trial of the Rajk gang were published in book form, in a print of 100,000 and all copies were bought within a few days. When the report on the lessons of the Rajk trial, given at a meeting of the Party's activists in Budapest was published as a pamphlet, all 400,000 copies printed were also sold out in a few days. All this shows with what attention the masses followed that trial.

Speaking of the lessons of the Rajk trial, Comrade Rákosi stressed that one of these lessons is that one must not tolerate liberalism and indulgence where breaches of party spirit are concerned. We had already, earlier, noticed certain actions by the conspirators and sought explanations from them, but for the most part it did not occur to us that the reason behind them was that here we were dealing with the enemy. Since then we have learnt that wherever difficulties arise for the Party or for democracy, we need to take into account, besides objective causes, the work of the enemy.

Another lesson is that the touchstone for the devotion of a leader or a Communist is his attitude to the Soviet Union. Of course the enemy disguises himself in this connection as well, trying to play at loyalty to the Soviet Union, but our experience proves that, sooner or later, everything comes to light. One of the outward distinguishing marks of the Rajk gang of conspirators was their indefinite attitude to the Soviet Union. After the Rajk trial we put this question forward specially for consideration by every comrade.

Comrade Rákosi went on to speak of the experience of the Hungarian Working People's party in relation to the left wing of the Social-Democratic Party. This is important from the angle of ensuring unity of the majority of the Parties in the people's democracies, since into the ranks of these Parties left-wing Social Democrats have entered in one way or another. One section of these left-wing Social Democrats are working conscientiously and honestly with us. It has become clear however that another section of the Social Democrats entered our Party on orders from the enemy. In one of his unpublished depositions Pál Justus said that he had received from Laski the directives of the British Labour Party. Laski had told Justus that, under the conditions of people's democracy, the Social Democrats could get the masses to follow them only with the aid of 'left' phrases, and so the leaders of the Hungarian Social Democrats must win the masses with 'left' phrases and prevent as long as possible the creation of working-class unity through unification of the Social Democratic Party with the CP. If, however, the Communist party should win the Social-Democratic masses away from their party, the Socialist leaders, especially the "lefts" must in large numbers enter the CP, occupy leading positions in it, and ensure that either in an

демократы организационно или как течение могли сохраниться и после об"единения. У нас часть так называемых „левых” социал-демократов внутри партии и ныне следует этому совету.

На основе собственного опыта мы подтверждаем ту часть доклада т.Суслова, в которой он указал, что, несмотря на ослабление империализма и укрепление лагеря мира, опасность войны осталась. Военная опасность проявляется у нас прежде всего со стороны титовской Югославии. Предательских правителей Югославии мы довольно основательно разоблачили. Несмотря на это, мы видим, что они попрежнему готовятся к войне. Осенью этого года они не уволили из армии солдат, отслуживших свой срок, и в то же время произвели очередной призыв. Таким образом, в настоящее время, несомненно по указанию американцев. Югославия держит под ружьем 600 тыс. солдат.

В заключение т.Ракоши напоминает об одном уроке, связанном с организацией армии. Пытаясь использовать офицеров бывшей армии Хорти при организации нашей демократической армии, мы убедились, что значительная часть этих офицеров является открытым врагом или саботирует и стремится возможно медленнее передать минимальную часть своих знаний. К счастью, мы и вместе с нами страны народной демократии, и в этой области, можем использовать помощь Советского Союза.

Мы считаем правильным и поддерживаем ту политическую линию, которую изложил нам т.Суслов в своем докладе. Эту линию особо подтверждает опыт, полученный нами в своей собственной работе. Мы будем стремиться к тому, чтобы и в дальнейшем успешно вести борьбу в защиту мира, бороться за укрепление фронта строителей социализма и за срыв планов империалистов, чтобы прочно держать в руках тот участок фронта, охрана которого поручена Венгерской партии трудящихся, венгерской народной демократии.

Тов.СЛАНСКИЙ от имени чехословацкой делегации высказывает полное согласие с глубокой и правильной оценкой международного положения, данной т.Сусловым в докладе, а также задачами, выдвинутыми в этом докладе по борьбе за мир против поджигателей новой войны.

Борьбу против поджигателей войны – говорит т.Сланский – мы ведем сейчас при других, гораздо более благоприятных условиях, чем до второй мировой войны. Силы лагеря мира, демократии и социализма выросли и все время растут. Руководящей и самой крупной силой лагеря мира является Советский Союз. Последовательная, неуклонная мирная политика Советского правительства оказала самую крупную услугу делу мира. Предложения Советского правительства по запрещению атомного оружия, ограничению вооружения, по мирному сотрудничеству держав, по осуществлению потсдамских соглашений о демократизации и демилитаризации Германии – вызывают небывалый отклик среди сотен миллионов людей. Никогда еще программа борьбы за мир против поджигателей войны не спланивала и не мобилизовывала столь крупные массы. Советская мирная политика и борьба сотен миллионов людей за мир стали мощным международным фактором, разоблачающим поджигателей войны, мешающим осуществлению их военных планов.

Народы Чехословакии, наученные опытом Мюнхена, ведут борьбу за мир. Мюнхенская измена показала народам Чехословакии, что борьба за мир является одновременно борьбой за национальную независимость. Мюнхенская измена показала также нашим народам, – продолжает т.Сланский – что самой надежной опорой нашей национальной независимости является Советский Союз, что обеспечение нашего государственного суверенитета не-

organised way, or as a tendency, the Social-Democrats survived as such even after unification. In our country a section of so-called "left" Social Democrats are now following that advice within the Party.

We confirm from our own experience that part of Comrade Suslov's report in which he said that, despite the weakening of imperialism and the strengthening of the peace camp, the danger of war remains. The war danger threatens us first and foremost, from the direction of Tito's Yugoslavia. We have pretty thoroughly exposed Yugoslavia's traitor rulers. Despite that, we see that they are, as before, preparing for war. This autumn they have not released from their army the soldiers who have completed their term of service, while at the same time they are proceeding with the next call-up. Thus Yugoslavia now has 600,000 men under arms, undoubtedly under orders from the Americans.

In conclusion Comrade Rákosi recalls a certain lesson connected with the organisation of the army. When we tried to use officers of the former army of Horthy for organising our own democratic army, we found a considerable section of these officers to be open enemies or to be trying to pass on as slowly as possible as little as possible of their knowledge. Fortunately we, and with us the rest of the people's democracies, are able to call on the help of the Soviet Union in this sphere.

We consider the political line which Comrade Suslov has set out for us in his report to be correct, and we support it. This line particularly confirms the experience we have accumulated in our own work. We shall strive to continue to carry on a successful fight for peace, to strengthen the front of the builders of socialism and disrupt the plans of the imperialists, so as to maintain firmly that sector of the front protection of which has been assigned to the Hungarian Working People's Party, to the Hungarian people's democracy.

Comrade SLÁNSKÝ expresses on behalf of the Czechoslovakian delegation complete agreement with the profound and correct appraisal of the international situation given by Comrade Suslov in his report, and also with the tasks set out in this report, in the fight for peace against the instigators of a new war.

Today, says Comrade Slánský, we are waging the battle against the warmongers under different and very much more favourable conditions than existed before the Second World War. The forces of the camp of peace, democracy and socialism have grown and are continually growing. The leading and greatest force in the peace camp is the Soviet Union. The consistent, unwavering peace policy of the Soviet Government has rendered the greatest service to the cause of peace. The Soviet Government's proposals for banning the atomic bomb, and limiting armaments, for peaceful cooperation between the powers and implementation of the Potsdam agreement on democratising and demilitarising Germany have evoked an unprecedented response among hundreds of millions of people. Never before has a programme of fighting for peace against the warmongers united and mobilised such great masses. Soviet peace policy, along with the struggle of hundreds of millions of people for peace, has become a powerful international factor in exposing the warmongers and preventing the realisation of their plans for war.

The peoples of Czechoslovakia, taught by the experience of Munich, are carrying on the fight for peace. The Munich betrayal showed the peoples of Czechoslovakia that the fight for peace is at the same time a fight for national independence. The Munich betrayal also showed our peoples, Comrade Slánský goes on, that the surest support for our national independence is the Soviet Union, our state sovereignty is

разрывно связано с укреплением тесного союза и братского сотрудничества с Советским Союзом, с поддержкой его мирной политики.

Создание новой демократической Германии, являющееся результатом решительной борьбы Советского Союза за демократизацию и денацификацию Германии, имеет исключительное значение также для нас, чехов и словаков, для обеспечения безопасности Чехословакии.

В течение тысячи лет существованию чешского народа угрожали германские феодальные, а затем капиталистические захватчики, которые нападали и угнетали его. В центре чешской политики на протяжении сотен лет стояла так называемая „немецкая опасность“. А сейчас, первый раз за тысячелетие, перед нами встает другая Германия, новая Германия, в которой приходит к власти трудящийся народ во главе с рабочим классом, и которая не имеет и не может иметь захватнических стремлений. До второй мировой войны Чехословакия находилась в клещах Германии. Сейчас безопасность и внешнее положение Чехословакии основательно изменились. Изменилось, прежде всего, то, что мы стали соседями союзнического и братского Советского Союза, а также союзнических народно-демократических стран – Польши и Венгрии, в отношениях с ними мы решили все спорные вопросы, которые оказывались неразрешимыми при капиталистических режимах. Сочувствие чехословацкого народа к немецкой демократической республике все растет, так как он видит, что эта республика основана на принципах демократии и миролюбия.

Мы знаем, – говорит т.Сланский – что, несмотря на все успехи международной борьбы за мир, империалисты не отказались и не отказываются от своих военных планов. Рост лагеря мира, наступающий экономический кризис подгоняют империалистов к более интенсивной подготовки войны.

Англо-американские поджигатели войны очень недовольны тем, что в результате блестящей победы Советского Союза над германским фашизмом во время второй мировой войны был ослаблен лагерь империализма, в связи с чем в странах Центральной и Юго-Восточной Европы возникли новые государства народной демократии, начавшие успешно строить основы социализма. Империалисты стремятся снова и снова оторвать наши страны от лагеря социализма и сделать из них, как до второй мировой войны, плацдармы для своих военных авантур против Советского Союза.

Чехословакия является ежедневно об"ектом грубейших попыток империализма всяческим образом нарушать нашу мирную созидательную работу. Победа нашего народа в феврале 1948 г. уничтожила надежды империалистов на то, что при помощи легальных позиций реакции, имевшей до того времени своих представителей в высших государственных и хозяйственных органах, ей удастся восстановить власть капиталистов и помещиков в нашей стране. Поэтому после февраля империалисты с еще большей злобой проводят враждебную политику против нашей страны и стремятся организовать путчи, саботаж, шпионаж, диверсии и подрывать таким образом наш новый режим.

После нашего отказа от плана Маршалла англо-американские капиталисты стали проводить против нас систематические все усиливающийся бойкот и дискриминацию в экономических отношениях. Однако бескорыстная и эффективная помощь Советского Союза и экономическое сотрудничество со странами народной демократии позволяют нам преодолевать затруднения. Несмотря на все дискриминационные мероприятия англо-американских империалистов, наша экономика успешно развивается, и наш рабочий класс выполняет свои производственные планы.

indissolubly bound up with strengthening close alliance and fraternal cooperation with the Soviet Union and support for its peace policy.

The creation of a new, democratic Germany, which has resulted from the Soviet Union's resolute struggle for democratisation and de-nazification of Germany, is exceptionally important for us Czechs and Slovaks, too, for ensuring Czechoslovakia's security.

For a thousand years the existence of the Czech people has been threatened by German feudal and later capitalist aggressors, who attacked and oppressed them. For hundreds of years what was called "the German danger" occupied the centre of Czech politics. But now, for the first time in a thousand years there stands before us a different, a new Germany, in which the working people, led by the working class, have come to power, and which has not, and cannot have any aggressive aspirations. Before the Second World War Czechoslovakia was caught in German pincers. Today the security and external situation of Czechoslovakia have changed fundamentally. They have changed, above all, in that we are neighbours of the allied and friendly Soviet Union and also of the allied people's democracies, Poland and Hungary. With them we have settled all the matters of dispute which had proved intractable under capitalist regimes. The Czechoslovakian people's sympathy with the German Democratic Republic is continually growing, because they see that this republic is founded on principles of democracy and love of peace.

We know, says Comrade Slánský, that despite all the successes achieved by the international fight for peace, the imperialists have not renounced, and will not renounce their plans for war. The growth of the peace camp and the encroaching economic crisis are prodding the imperialists towards intense war preparations.

The Anglo-American warmongers are very displeased because, as a result of the Soviet Union's brilliant victory over German Fascism during the Second World War, the camp of imperialism has been weakened, and, in connection with this, new states of people's democracy have arisen in Central and South-Eastern Europe which have begun successfully to build the foundations of socialism. The imperialists strive again and again to wrest our countries from the camp of socialism and make them what they were before the Second World War, bridgeheads for their military adventures against the Soviet Union.

Czechoslovakia is, every day, the object of the crudest attempts by imperialism to disrupt our peaceful creative work, by all and every means. The victory of our people in February 1948 destroyed the imperialists' hopes that, by means of the legal positions held by the reaction, which at that time still had its representatives in the highest organs of the state and the economy, they would succeed in restoring the power of the capitalists and landlords in our country. Since February therefore the imperialists have been pursuing with even greater malice their hostile policy towards our country, trying to organise putsches, sabotage, spying, and diversions and in this way to undermine our new regime.

After our rejection of the Marshall Plan the Anglo-American capitalists began to practise against us a systematically intensifying boycott and discrimination in economic relations. However the unselfish and effective help of the Soviet Union and economic cooperation with the people's democracies are enabling us to overcome our difficulties. Despite all the discriminatory measures of the Anglo-American imperialists, our economy is developing successfully and our working class is fulfilling its production plans.

Англо-американские империалисты самым циничным образом вмешиваются в наши внутренние дела, нарушая при этом все международные правила. Мы беспрестанно изобличаем ответственных дипломатических представителей в том, что они организуют шпионаж, саботаж и антигосударственную деятельность. Только во время этого года мы разоблачили и ликвидировали три попытки проведения путча, причем полностью доказано, что во всех случаях антигосударственные путчистские группы получали руководящие указания из американского или английского посольства. Почти ежедневно мы ловим в Чехословакии различных террористов, шпионов, саботажников, обученных американцами и англичанами на специальных курсах и засылаемых в нашу страну с приказом совершать преступления против нашего государства.

В течение последних дней мы разоблачили относительно крупную нелегальную группу активистов бывшей национально-социалистической партии (партия Бенеша) и правых социал-демократов, занимавшуюся шпионажем и саботажем. Оказалось, что частью шпионов и саботажников, завербованных англо-американскими империалистами, руководили агенты югославской разведки. Таким образом и мы получили непосредственное доказательство того, как показал процесс над Райком, – что англо-американские и югославские шпионы везде тесно сотрудничают.

Показывая в своих нотах предательское лицо титовской банды, Советский Союз оказал великую услугу делу мира, разоблачив опасность агентов империализма. Советский Союз показал, что Тито и его клика являются шпионской агентурой англо-американских поджигателей войны. Нам в Чехословакии весьма помог судебный процесс над Райком, который изобличил Тито в том, что этот обер-шпион в интересах военных планов англо-американских империалистов подготовлял отрыв стран народной демократии от лагеря социализма и мира и их переход в лагерь империализма.

Мы еще больше осознали – подчеркивает т.Сланский – насколько дальновидными являлись Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) и товарищ Сталин, когда на заседании Информбюро в прошлом году показали нам, что путь титовского буржуазного национализма неизбежно ведет к открытому дезертирству из лагеря социализма. Мы поняли, что клика Тито является бандой самых опасных шпионов и изменников. Гнусные цели титовской банды не ограничиваются только Югославией. Эта банда на службе поджигателей войны стремится засылать своих агентов во все коммунистические партии стран народной демократии, чтобы подрывать их изнутри. У нас, в Чехословакии, на различных участках работы разоблачены титовские шпионы. Необходимо усилить идеологическую работу по раз'яснению вредности всех форм буржуазного национализма и для углубления чувства пролетарского интернационализма, необходимо повышать большевистскую бдительность всей партии для того, чтобы разоблачать всех агентов империализма и очищать от них партийные ряды.

Далее т.Сланский говорит о том, что орудием англо-американских империалистов в борьбе против народной-демократической Чехословакии является католическая иерархия³⁶, против которой ведется энергичная борьба. Мы знаем, что борьба против церковной иерархии не будет ни легкой, ни кратковременной. Однако мы также знаем, что эту значительную опору реакции нам удастся, наконец, успешно разбить и ликвидировать.

В борьбе против реакционных холопов англо-американских империалистов наш народ убеждается, что только трудящийся народ, руководимый рабочим классом и опирающийся на Советский Союз, может обеспечить

The Anglo-American imperialists interfere in most cynical fashion in our internal affairs, breaking all the rules of international conduct. We are continually exposing responsible diplomatic representatives as organisers of spying, sabotage and anti-state activity. In this year alone we exposed and liquidated three attempts at a putsch, and it has been fully proved that in each case the anti-state putschist groups had received guiding instructions from the American or the British embassy. Nearly every day we catch in Czechoslovakia various terrorists, spies, or saboteurs who have been trained by the Americans and the British on special courses and sent into our country with orders to commit crimes against our state.

In recent years we have exposed a comparatively large illegal group of activists of the former National Socialist Party (Beneš's Party) and right-wing Social Democrats, who were engaged in spying and sabotage. It turned out that a section of the spies and saboteurs recruited by the Anglo-American imperialists were led by agents of the Yugoslav intelligence service. We thus obtained direct proof of what the Rajk trial showed, that Anglo-American and Yugoslav spies work closely together everywhere.

By showing in its notes the treacherous face of the Tito's clique the Soviet Union rendered a great service to the cause of peace, exposing the dangerous agents of imperialism. The Soviet Union showed that Tito and his clique are espionage agents of the Anglo-American warmongers. The trial of Rajk helped us greatly in Czechoslovakia: it revealed that Tito, this super-spy in the interests of the war plans of the Anglo-American imperialists, was preparing to wrest the people's democracies from the camp of socialism and peace and switch them into the camp of imperialism.

We realised even better than before, Comrade Slánský emphasises, how far sighted were the VKP(B) and Comrade Stalin, when, at last year's meeting of the Information Bureau, they showed us that the road of Tito-ite bourgeois nationalism invariably leads to open desertion from the camp of socialism. We understood that Tito's clique is a gang of very dangerous spies and traitors. The vile aims of the Tito gang are not limited to Yugoslavia alone. This gang in the service of the warmongers is striving to get its agents into all the Communist Parties of the people's democracies, so as to undermine them from within. In Czechoslovakia we have exposed Tito-ite spies in various spheres of work. We need to strengthen ideological work to explain the harmfulness of all forms of bourgeois nationalism and deepen the sense of proletarian internationalism, and we must raise the level of Bolshevik vigilance throughout the Party so as to expose all agents of imperialism and purge them from the Party.

Comrade Slánský goes on to say that one instrument of the Anglo-American imperialists in their fight against the people's democratic Czechoslovakia is the Catholic hierarchy³⁶, against whom we are waging a vigorous struggle. We know that our fight against the church hierarchy will be neither easy nor brief. But we know, too, that this important support of reaction we shall, eventually, succeed in smashing and liquidating.

In the fight against the reactionary lackeys of Anglo-American imperialism our peoples are convinced that only the working people, led by the working class and relying on the Soviet Union, can safeguard the independence of our country. The venal

независимость нашей страны. Продажная реакционная буржуазия в эмиграции и внутри страны уже давно отказалась от идеи независимой Чехословакии, зная, что достигнуть реставрации капитализма у нас можно только при помощи авантюристических военных планов англо-американских империалистов. Реакция приняла империалистическую концепцию федеративной Европы, в которой Чехословакия была бы расчленена и в которой отдельные части Чехословакии стали бы колониями империалистов. Поэтому борьба чехословацкого народа за мир, против поджигателей войны является одновременно борьбой за обеспечение безопасности Чехословакии, эта борьба вызывает широкий отклик во всех слоях чешского и словацкого народов.

Во время конгресса сторонников мира в Париже и Праге и после него проведена мобилизация самых широких народных масс, приведшая к небывалому движению трудящихся заводов и деревень, профсоюзных организаций, организаций женщин и молодежи, кооперативов, церковных организаций, интеллигенции и т.д. За одну „Неделю мира” состоялось 10.600 митингов и собраний на заводах и в деревнях с участием почти 3 млн. чел. Во главе кампании за мир стоит Чехословацкий комитет сторонников мира, который издает газету „Мир”.

Борьба чехословацкого народа за мир и обеспечение безопасности нашей страны связаны с дальнейшим укреплением дружбы с великой страной социализма. Мощные торжества в честь 32-й годовщины Октябрьской революции и в декаду чехословацко-советской дружбы, состоявшуюся с 1 по 10 ноября, были крупной демонстрацией любви и верности чехословацкого народа Советскому Союзу. Союз чехословацко-советской дружбы приобрел в это время 1.200 тыс. новых членов и сейчас насчитывает 1.800 тыс. членов. Приветственное письмо в связи с 70-летием со дня рождения товарища Сталина подписали до 14 ноября уже 6,5 миллионов граждан Чехословакии. Эта кампания превращается таким образом в плебисцит дружбы с Советским Союзом и согласия с его политикой мира. В кружки по изучению русского языка вступило уже более чем 150 тыс. человек. Изучение русского языка проводится под лозунгом: Советский Союз – наш учитель в строительстве социализма, а русский язык, язык прогресса – поможет нашему народу ежедневно и непосредственно учиться у СССР строить социализм в нашей стране. Кроме того, изучение русского языка введено, начиная со второго класса во всех школах. Таким образом, будущее поколение будет полностью владеть русским языком.

Наша партия – продолжает т.Сланский – в связи с раз’яснением Резолюции Информбюро о положении в компартии Югославии провела в своих рядах широкую работу и показала, что путь к социализму у нас может быть обеспечен только при помощи Советского Союза. При этом мы признали ошибочными разные формулировки³⁷, которые скрывали, что существует только один, большевистский, марксистско-ленинский путь к социализму, имеющий общие применения во всех основных принципах и для нас. Углубление пролетарского интернационализма заключается сегодня прежде всего в том, чтобы еще больше осознать общность наших интересов и судеб с интересами и судьбами Советского Союза, чтобы еще больше учиться на опыте строительства социализма в Советском Союзе, на опыте славной Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Отношение к Советскому Союзу – это краеугольный камень пролетарского интернационализма для каждого коммуниста и для каждого настоящего чехословацкого патриота.

Борьбе против буржуазного национализма, за углубление пролетарского интернационализма больше всего будет содействовать тем, что еще больше ознакомим членов партии с великим учением Ленина и Сталина. Наша пар-

reactionary bourgeoisie, both in emigration and inside the country, have already long since renounced the idea of an independent Czechoslovakia, knowing as they do that capitalism can only be restored in our country by means of the adventuristic war plans of the Anglo-American imperialists. The reaction has adopted the imperialist conception of a Federal Europe in which Czechoslovakia would be dismembered, with some parts becoming colonies of the imperialists. Consequently the Czechoslovak people's fight for peace, against the warmongers, is at the same time a fight to safeguard Czechoslovakia's activity, and this fight evokes a wide response in all sections of the Czech and Slovak peoples.

During the congress of the partisans of peace in Paris and Prague and afterwards, we mobilised the broadest masses of the people, drawing them into an unprecedented movement of the working people of the factories and the villages, trade-union organisations, organisations of women and youth, cooperatives, church organisations, intellectuals and so on. During one "Peace Week" 10,000 meetings were held in the factories and villages, with nearly three million people taking part. The peace campaign was headed by the Czechoslovak Committee of Partisans of Peace, which publishes the newspaper *Mir*.

The Czechoslovak people's fight for peace and to safeguard our country's security is bound up with further strengthening of friendship with the great land of socialism. The lively celebrations in honour of the 32nd anniversary of the October Revolution and the ten-day festival of Czechoslovak-Soviet friendship, held between 1 and 10 November were great demonstrations of the love and loyalty felt by the Czechoslovak people towards the Soviet Union. The Czechoslovak-Soviet Friendship Society made 1,200,000 new members in this period and now numbers 1,800,000. The letter of greeting for the 70th birthday of Comrade Stalin had been signed by 6 1/2 million citizens of Czechoslovakia by 14 November already. This campaign has thus been transformed into a plebiscite on friendship with the Soviet Union and agreement with its peace policy. More than 150,000 persons are now studying in Russian language groups. The study of Russian proceeds under the slogan: the Soviet Union is our teacher in how to build socialism, and the Russian language, the language of progress, will help our people to learn from the USSR, directly and every day, how to build socialism in our country. In addition, the Russian language is taught in all schools, starting in the second form. Thus, the coming generation will have a complete command of Russian.

Our Party, Comrade Slánský goes on, has carried out extensive work in its ranks to explain the Information Bureau's resolution on the situation in the CP of Yugoslavia and has shown that for us the road to socialism can be ensured only with the help of the Soviet Union. We have acknowledged the erroneousness of earlier formulations³⁷ which hid the fact there is only one, Bolshevik, Marxist-Leninist road to socialism, which applies generally, in all its basic principles, to us as well. Deepening proletarian internationalism consists today, above all, in appreciating even better the community of our interest and destiny with those of the Soviet Union, so as to learn still more from the experience of building socialism in the Soviet Union, the experience of the glorious VKP(B). Attitude to the Soviet Union is the touchstone of proletarian internationalism for every Communist and for every genuine Czechoslovak patriot.

The fight against bourgeois nationalism and for deepening proletarian internationalism will be helped best by our Party members becoming more familiar with the great teaching of Lenin and Stalin. Our Party has begun to publish the collected works

тия начала издавать собрание сочинений товарища Сталина тиражом 200 тыс. на чешском языке и 50 тыс. – на словацком языке. Мы организуем „год партийного обучения“, который охватит учебой всех членов партии с целью повышения их идейного и политического уровня.

Борьбу против буржуазного национализма и углубления пролетарского интернационализма нужно развивать ежедневно на основе большевистской критики и самокритики, в особенности там, где появляются идеологические шатания, где проявляется чуждая нам идеология внутри рядов партии. Мы хорошо помним большевистское указание о том, что нельзя успешно строить социализм и бить классового врага, если одновременно не будем бороться с проявлениями чуждой нам идеологии внутри партии, если не будем ее преодолевать и не преодолеем.

Слабостью нашей партии – говорит т.Сланский – является до сих пор то, что широкие массы членов партии недооценивают сопротивление классового врага, его неуклонное стремление протащить внутрь партии свою агентуру и проводить подрывную деятельность против народно-демократического режима. Недооценивая классового врага, члены партии проявляют в результате недостаточную большевистскую бдительность. Объявлять о необходимости повышения бдительности только на словах – этого мало. Повышение бдительности нужно доказывать на практике в ежедневной нашей политике кадров, в умении знать эти кадры и проверять их постоянно, в своевременном устранении ненадежных, чуждых и враждебных партии элементов.

В армии среди офицеров и до сих пор мы продолжаем разоблачать агентов врага. Опыт учит нас, что за малым исключением мы должны заменить весь старый офицерский состав новыми людьми и поэтому больше, чем до сих пор, мы организуем курсы и школы, в результате которых должны подготовить из рядов рабочих и трудящихся крестьян много новых офицеров.

Одним из самых важных участков борьбы против империалистических поджигателей войны, пытающихся мешать нашему строительству, является дальнейшее укрепление нашего хозяйства.

Затем т.Сланский указывает, что если все враждебные стремления внутренней и внешней реакции кончатся провалом и база реакции все больше уменьшается, то это в значительной мере результат политической и хозяйственной консолидации нашей экономики, повышения жизненного уровня трудящегося народа, постепенного вытеснения и ликвидации остатков капиталистических элементов.

Внутренняя и внешняя реакция предсказывала, что отказ от плана Маршалла приведет к провалу нашего пятилетнего плана, расстройству государственных финансов, провалу внешней торговли и снижению жизненного уровня народа. Однако действительность показывает совершенно противоположное. Мы выполняем и перевыполняем наши производственные планы на основе все растущего движения социалистического соревнования. Жизненный уровень народа повышается. Мы отменили карточки на хлеб и на все мучные изделия, оставив прежние цены. Одновременно был введен свободный рынок на целый ряд промышленных товаров первой необходимости, мясо и другие пищевые продукты. Объем торговли растет. В течение последнего года частный сектор в розничной торговле уменьшился до 25%, в результате чего кооперативный и государственный сектор составляет уже 75%.

В деревне введена контрактация сельскохозяйственных продуктов, сдаваемых государству, при праве свободной продажи излишков. В Чехословакии имеется сейчас 450 единых крестьянских кооперативов, проводящих общие

of Comrade Stalin in 200,000 copies in the Czech language and 50,000 in Slovak. We are organising a "year of Party education" which will involve all Party members in study, with a view to raising their ideological and political level.

The fight against bourgeois nationalism and for deepening proletarian internationalism must be carried on day by day on the basis of Bolshevik criticism and self-criticism, especially where ideological instability has been shown and penetration of alien ideology into our Party has revealed itself. We well remember the Bolshevik instruction that we cannot successfully build socialism and beat the class enemy unless at the same time we combat the manifestations of alien ideology in the Party, unless we overcome it and are not overcome by it.

A weakness of our Party, says Comrade Slánský, is that, hitherto, the broad masses of Party members have underestimated the resistance of the class enemy, his persistent striving to insinuate his agents into our Party and carry on undermining activity against the people's-democratic regime. Through underestimating the class enemy Party members show insufficient Bolshevik vigilance. Explaining in words alone the need to heighten vigilance is not enough. Heightened vigilance must be shown in practice in our everyday cadres policy, in ability to know these cadres and to test them continually, in timely elimination of elements that are unreliable, alien and hostile to the Party.

We are still, to this day, continuing to expose enemy agents among the officers of the army. Experience has taught us that, with few exceptions, we have to replace all the former officers with new men, and we are therefore doing more than before to organise courses and schools through which to train workers and working peasants as new officers.

One of the most important sectors of the fight against the imperialist warmongers who are trying to hinder our constructive work is the further strengthening of our economy.

Then Comrade Slánský points out that if all the hostile endeavours of internal and external reaction end in failure and the base of reaction is shrinking more and more, this is to a considerable degree a result of the political and economic consolidation of our economy, the improved standard of living of the working people, and the gradual ousting and liquidation of the vestiges of the capitalist elements.

Reaction both internal and external predicted that our rejection of the Marshall Plan would lead to the collapse of our five year plan, disorder in our state finances, decline of our foreign trade and a fall in the people's living standards. Reality, however, proved to be the absolute opposite of this. We are fulfilling and overfulfilling our production plans on the basis of an ever growing movement of socialist emulation. The standard of living of the people is rising. We have abolished rationing of bread and all flour products, while keeping their prices the same. At the same time we have introduced a free market for a series of manufactured goods of prime necessity and for meat and other foodstuffs. The volume of trade is increasing. During the past year the private sector in retail trade has shrunk to 25 per cent, so that the cooperative and state sector now accounts for 75 per cent.

In the rural areas we have introduced contracting for the agricultural produce surrendered to the state, with permission to the peasants to sell surpluses freely. In Czechoslovakia there are now 450 cooperatives made up of individual peasant

полевые работы по общему плану. Во всех районах существуют государственные машинно-тракторные станции. Общественные свиноводческие фермы дают около 30% свинины, потребляемой в стране. Однако мы знаем, что социалистическое переустройство сельского хозяйства является и остается самой трудной для нас проблемой. Мы проводим серьезную политическую, организационную и техническую подготовку, чтобы и эту задачу выполнить успешно. Мы учим партию и ее членов не бояться трудностей и уметь их преодолевать.

В заключение т.Сланский говорит, что, опираясь на великий Советский Союз, соблюдая неуклонную верность принципам марксизма-ленинизма, мы будем все больше укреплять наше народно-демократическое государство, ликвидировать беспощадно все диверсионные стремления врагов и успешно идти к социализму в нашей стране. Успешно строя социализм, мы тем самым будем больше всего способствовать укреплению лагеря мира, демократии и социализма.

Тов.БЕРМАН говорит, что в докладе т.Суслова дан исчерпывающий анализ коренного изменения соотношения сил в международном масштабе в пользу возглавляемого могучим Советским Союзом фронта мира, демократии и социализма. Польская делегация полностью согласна с задачами, выдвинутыми в докладе т.Суслова, и хотела бы вкратце поделиться с товарищами некоторыми результатами работы и борьбы на польском участке фронта против поджигателей войны.

„Результаты, достигнутые в нашей стране, – говорит т.Берман, – неразрывно связаны с громадными достижениями Советского Союза, его всесторонней помощью, оказанной народно-демократической Польше, и серьезным укреплением в течение последнего года экономических и культурных связей между Польшей и СССР”.

Тов.Берман отмечает, что основой этих результатов в Польше является решительное наступление об”единенного рабочего класса под руководством ПОРП против капиталистических элементов города и деревни, которое уже привело к сужению базы для происков поджигателей войны и их агентуры в Польше и пресечению ряда этих происков. Это наступление стало возможным лишь в следствие разгрома правого и националистического уклона в нашей партии, а также социал-демократизма в польском рабочем движении. В этой борьбе полностью определилось лицо народной-демократической Польши и укрепилась ее независимость. Польша неуклонно развивается по пути к социализму на основе нерушимой дружбы с Советским Союзом и идеологической общности с ВКП(б).

Центральным вопросом первого пленума ЦК ПОРП после об”единения в апреле 1949 г. было дальнейшее расширение и укрепление борьбы против поджигателей войны.

Тов.Берман указывает, что в докладе т.Берута было дано критическое обобщение работы партии в этой области и подчеркнуто, что в партии и рабочем классе усилилась ответственность, которая ложится на Польшу в связи с тем, что „в антиимпериалистическом фронте Польша с ее 25-миллионным населением, сознательным и трудолюбивым рабочим классом, значительным производством угля, цинка и т.д., с быстро растущей металлургией и машиностроением, с развитым производством паровозов, вагонов и т.п., с развивающимся сельским хозяйством и разветвленной сетью коммуникаций является весьма существенным фактором”. Наша партия – говорит т.Берман, – продолжая твердо реализовывать линию, направленную на вытеснение и изоляцию враждебных, капиталистических элементов, доби-

farmers who cultivate the land together according to a common plan. In all districts there are state machine-tractor stations. The publicly owned pig farms provide about 30 per cent of the pork required in our country. We know, however, that socialist reorganisation of agriculture is and will continue to be a most difficult problem for us. We are undertaking serious political, organisational, and technical preparation in order to cope successfully with that task. We are teaching the Party and its members not to be afraid of difficulties and to know how to overcome them.

In conclusion, Comrade Slánský says that, relying on the great Soviet Union and maintaining undeviating loyalty to the principles of Marxism-Leninism, we shall strengthen still further our people's-democratic state, ruthlessly liquidate all the enemy's diversionist endeavours and advance successfully towards socialism in our country. By successfully building socialism we shall help more than in any other way to strengthen the camp of peace, democracy and socialism.

Comrade BERMAN says that Comrade Suslov's report has given an exhaustive analysis of the radical change in the relation of forces on the international scale, to the advantage of the front of peace, democracy and socialism headed by the mighty Soviet Union. The Polish delegation is fully in accord with the tasks set forth in Comrade Suslov's report and would like briefly to share with the comrades some of the results of the work and struggle on the Polish sector of the front against the warmongers.

"The results achieved in our country", says Comrade Berman, "are inseparably linked with the tremendous achievements of the Soviet Union, its comprehensive aid to people's-democratic Poland, and the considerable strengthening during the past year of the economic and cultural ties between Poland and the USSR."

Comrade Berman observes that the basis for these results achieved in Poland is the resolute offensive launched by the united working class under the leadership of the PZPR against the capitalist elements in town and country, which has already led to narrowing of the base for intrigues by the warmongers and their agents in Poland, and the thwarting of a number of these intrigues. The offensive became possible only as a result of the defeat of the right-wing and nationalist deviation in our Party, and also of social-democratism in the Polish labour movement. In this struggle the identity of people's-democratic Poland was fully defined and its independence reinforced. Poland is developing steadily along the road to socialism on the basis of an unbreakable friendship with the Soviet Union and community of ideology with the VKP(B).

The central question before the first plenum of the CC of the PZPR after unification in April 1949 was further extension and strengthening of the fight against the warmongers.

Comrade Berman says that Comrade Bierut's report gave a critical review of the Party's work in this field and stressed that in the Party and the working class there was heightened awareness of the responsibility resting on Poland owing to the fact that "in the anti-imperialist front, Poland with her 25 million population, her conscious and industrious working class, substantial production of coal, zinc, etc., rapidly growing iron and steel and engineering industries, advanced production of locomotives, railway carriages etc., highly developed agriculture and ramified network of communications, is a very important factor". Our Party, says Comrade Berman, which continues firmly to carry out a line aimed at ousting and isolating the hostile capitalist

лась серьезного изменения в соотношении классовых сил в Польше в пользу рабочего класса и укрепления его руководящей роли в режиме народной демократии, успешно выполняющей основные функции диктатуры пролетариата.

Эти изменения достигнуты в первую очередь на базе быстрых темпов индустриализации страны, досрочного выполнения 3-летнего плана. Промышленная продукция по сравнению с довоенным уровнем увеличилась на 75 проц., а продукция на душу населения увеличилась в 2 с половиной раза по сравнению с 1938 г. В 1938 г. работало по найму (без сельхозрабочих) 18,2 проц. населения, а в 1949 г. уже 35,9 проц. всего населения. В конце 1946 г. мы имели в Польше 2.717.000 рабочих и служащих, а в конце первого полугодия 1949 г. число их увеличилось больше, чем на 1 миллион и возросло до 3.826.000, т.е. на 41 проц. Такой бурный рост пролетариата значительно увеличил его силу и воздействие на трудящихся крестьян.

Мерилом глубоких социальных сдвигов, происшедших в Польше, может служить тот факт, что если в 1938 г. сельскохозяйственное население страны составляло 64,5 проц., то в 1949 г. оно составляет 51,6 проц.

В Польше ликвидированы в основном капиталистические элементы в промышленности и в оптовой торговле. Значительно ускорилось их вытеснение из розничной торговли.

Укрепление режима народной демократии после разгрома гомулковщины из партии, успехи социалистической индустриализации, решительный курс партии в защиту трудящихся крестьян привели к укреплению союза рабочих с бедным и средним крестьянством, ускорили процесс ограничения и изоляции кулачества, позволили создать первые 200 производственных сельскохозяйственных кооперативов и сделать первые шаги по пути внедрения принципов коллективизации в сельском хозяйстве.

Таким образом и в деревне заметным образом сужена база для происков поджигателей войны и созданы серьезные возможности для вовлечения в борьбу за мир новых слоев трудящихся крестьян.

Последовательное ограничение и вытеснение капиталистических элементов, а также сужение базы враждебных политических сил (духовенство, реакционное подполье, банды) вызывают все большее обострение классовой борьбы в Польше.

Агентура англо-американских поджигателей войны, а также все ее подсобные разведки (югославская, французская, израильская и др.) лихорадочно пытаются усилить свою деятельность. Они используют весьма значительный штат своих официальных представительств, среди которых многие работали десятилетиями в Польше.

Важным каналом их деятельности являлись в прошлом многочисленные, т.н. благотворительные организации (в первую очередь американские), как, например, миссии квакеров, методистов, Красный Крест, „ИМКА”, Джоинт и др., деятельность которых прекращена, а представители и многочисленный штат этих организаций в своем большинстве уже покинули Польшу.

Мы приняли меры по ограничению пропагандистской деятельности всех этих организаций. Так, например, в 1949 г. конфисковано 35.500 американских бюллетеней, значительно сокращено количество американских кинокартин и газет. Пресекаются попытки использования разных сект для шпионской и диверсионной работы.

Характерными для происков американцев являются попытки создать для себя базу среди т.н. автохтонов, т.е. немеченных в прошлом поляков на западных землях. Американцы и их агентура не жалеют средств, чтобы

elements, has brought about a real change in the relation of class forces in Poland in favour of the working class and the strengthening of its leading role in the people's democratic regime, which successfully performs the basic functions of the dictatorship of the proletariat.

These changes have been achieved primarily on the basis of rapid tempos of industrialisation which have fulfilled the three-year plan ahead of schedule. Industrial production has increased by 75 per cent over the prewar level, and production per head of population is 2 1/2 times greater than in 1938. In 1938 wage workers (excluding agricultural workers) made up 18.2 per cent of the population, but in 1939 they were already 35.9 per cent of the total. At the end of 1946 we had in Poland 2,717,000 manual and office workers, but at the end of the first semester of 1949 their number had increased by over a million, and stood at 3,826,000, i.e. 41 per cent more. This rapid growth of the proletariat has considerably increased its power and influence over the working peasants.

As a measure of the profound social shifts that have taken place in Poland we can adduce the fact that whereas in 1938 the agricultural population accounted for 64.5 per cent of the total, in 1949 they made up only 51.6 per cent.

The capitalist elements in Poland have been largely liquidated in industry and wholesale trade. Their ousting from retail trade has been considerably speeded up.

The strengthening of the people's-democratic regime after the defeat of Gomulka-ism in the Party, the success of socialist industrialisation, the Party's resolute line in defence of the working peasants have led to reinforcement of the alliance between the workers and the poor and middle peasantry, hastened the process of curbing and isolating the kulaks, made possible the creation of the first 200 agricultural producers cooperatives and the first steps taken towards introducing the principles of collectivism in agriculture.

Thus, in the countryside as well, the base for intrigues by the warmongers has been significantly reduced and serious possibilities created for drawing fresh strata of the working peasants into the fight for peace.

The consistent curbing and ousting of the capitalist elements and the reduction of the base for hostile political forces (the clergy, the reactionary underground, the bands) is causing class struggle in Poland to become sharper and sharper.

The agents of the Anglo-American warmongers and also their auxiliary intelligence services (Yugoslav, French, Israeli, etc.) are trying feverishly to intensify their activity. They make use of the extremely numerous staffs of their official representations, many of whom have been working in Poland for decades.

In the past an important channel for their activity was provided by the many so-called philanthropic organisations (primarily American), such as, for instance, the Quakers, the Methodists, the Red Cross, the YMCA, "Joint" and so on. The activity of these organisations has been put a stop to, and their representatives and numerous staff have mostly already left Poland.

We took measures to curb the propaganda carried on by these organisations. Thus, in 1949 35,500 American bulletins have been confiscated, and the number of American films and newspapers has been considerably reduced. Attempts to use various religious sects for spying and diversions have been prevented.

Typical of the Americans' intrigues are the attempts made to create a base for themselves among the so-called autochthons, meaning those Polish inhabitants of the Western Territories who were Germanised in the past. The Americans and their

связать их с ориентацией на Западную Германию и организовать среди них группы диверсантов и саботажников в Силезии, часть которых ликвидирована за последнее время. Заслуживает внимания факт, что создание Германской Демократической республики и проведенная в связи с этим массовая раз'яснительная кампания, резко изменили настроения среди автохтонов и нанесли серьезный удар американским планам.

Создание Германской Демократической республики воспринято польской общественностью, как усиление безопасности Польши, как победа фронта борцов за мир. Польская общественность, понимая историческое значение образования Германской Демократической республики и учитывая угрозу, которую представляет для дела мира и для Польши Западная Германия, как резервуар пушечного мяса, фашистского реваншизма и арсенал американского империализма, – будет усиливать хозяйственные и культурные связи с Германской Демократической республикой. Это требует, однако, еще глубокой раз'яснительной работы.

Тов.Берман говорит, что о борьбе с титовской агентурой в Польше польская делегация подробно выскажется при обсуждении соответствующего пункта повестки дня. Однако он подчеркивает, что процесс титовского шпиона Милица Петровича в Катовицах показал, что еще задолго до известной Резолюции Информбюро югославское посольство в Польше было центром разветвленной шпионско-диверсионной работы.

Далее т.Берман отмечает, что в течение последних месяцев по указке англо-американской разведки польское подполье, большинство центров которого было разбито органами безопасности, пытается оживить свою деятельность. Вновь появляются мелкие банды, зачастую состоящие из кулацких сынков, увеличивается число террористических актов, убийств партийных активистов, ограбления сельских кооперативов.

Тов.Берман приводит некоторые цифры, характеризующие борьбу с бандитизмом в Польше. За 10 месяцев 1949 г. – говорит он – было убито 152 бандита, арестовано 1.989, из'ято 7.500 единиц различного оружия. За последний год в небольших городах ликвидировано около сотни разных сравнительно мелких подпольных организаций, которые вели подрывную деятельность среди школьной молодежи. В высших учебных заведениях благодаря подбору рабоче-крестьянской молодежи положение заметно улучшилось, и враг теряет там свою базу.

Заметно усилились саботаж и диверсии, главным образом в промышленности, в государственных сельскохозяйственных имениях и на транспорте. Из числа крупных диверсионных актов и вредительств т.Берман указывает на поджог шахты „Рокитница“, а также главного цеха вновь построенного крупного станкостроительного завода в Эльблонге.

Следует отметить – говорит т.Берман, – что, несмотря на ряд успехов, достигнутых по усилению охраны наших заводов, фабрик и шахт, еще не изжиты полностью в ряде партийных организаций и звеньев госаппарата настроения самоуспокоенности и беспечности. Изданный недавно закон о государственной тайне, реорганизация и усиление охраны промышленных предприятий, транспорта и т.д. должны сыграть серьезную роль в борьбе с саботажем и вредительством.

Затем т.Берман останавливается на мероприятиях, проведенных ПОРП в области всемерного укрепления обороноспособности страны и в первую очередь укрепления самой армии и оборонной промышленности. Проводится большая работа по очищению и политическому укреплению военных кадров. Весной этого года был снят с поста первого вице-министра обороны

agents do not grudge means for involving them in an orientation on West Germany and organising among them groups of diversionists and saboteurs in Silesia, some of whom we liquidated recently. Worthy of notice is the fact that the creation of the German Democratic Republic and the mass campaign of explanation carried out in connection with this has brought about a marked change in the attitude of the autochthons and dealt a serious blow to the American plans.

The creation of the German Democratic Republic was perceived by Polish public opinion as strengthening Poland's security, as a victory of the front of the fighters for peace. The Polish public, appreciating the historic importance of the formation of the GDR, and taking account of the danger to the cause of peace and to Poland constituted by West Germany, as a reservoir of cannon-fodder and fascist revanchisme and an arsenal for American imperialism, will strengthen economic and cultural ties with the GDR. This however will require further deep-going explanatory work.

Comrade Berman says that the Polish delegation will speak in detail about the fight against Tito's agents in Poland when the relevant item on the agenda is discussed. He emphasises, however, that the trial of the Tito-ite spy Milić Petrović in Katowice showed that, long before the well-known Resolution of the Information Bureau, the Yugoslav embassy in Poland had been a centre of widespread spying and diversionist activity.

Comrade Berman goes on to note that in recent months the Polish Underground, most of whose centres had been smashed by the security organs, has been trying, on orders from Anglo-American intelligence, to revive its activity. Small bands, often made up of kulaks' sons, have reappeared and there has been an increase in the number of terrorist acts, murders of Party activists and robberies of agricultural cooperatives.

Comrade Berman quotes some figures indicative of the fight against banditry in Poland. In ten months of 1949 he says, 152 bandits have been killed and 1,989 arrested, and 7,500 weapons of various kinds have been confiscated. The past year has seen the liquidation in some small towns of about a hundred comparatively small underground organisations of various kinds which had been carrying on subversive activity among school-children. In the higher educational institutions the situation has markedly improved, thanks to the policy of selecting students from the working class and the peasantry, and the enemy is losing his base there.

Sabotage and diversion have notably increased, chiefly in industry, on the state agricultural estates, and in transport. From among the major acts of diversion and wrecking, Comrade Berman singles out for mention the destruction by fire of the "Rokitnice" mine and of the main workshop in a newly built large engineering works in Elbląg.

It must be said, Comrade Berman observes, that despite some successes in improving the protection of our factories and mines, we have not yet completely eliminated the mood of complacency and carelessness from a number of Party organisations and sections of the state apparatus. The recently published law on state secrets and the reorganisation and strengthening of protection for industrial enterprises, transport, and so on, should contribute seriously to the fight against sabotage and wrecking.

Comrade Berman then speaks of the measures taken by the PZPR to strengthen in every way the country's defence-capacity and, in the first place, to strengthen the army itself and the defence industry. Much work has been done to purge and strengthen politically the Party's cadres in the armed forces. In spring of this year, the

Спыхальский, который на закончившемся три дня тому назад пленуме ЦК был выведен из его состава за преступную политическую слепоту по отношению к враждебным элементам.

Назначение маршала Рокоссовского командующим вооруженными силами Польши является не только крупным шагом в дальнейшем укреплении фронта борьбы против поджигателей войны, но и ярким свидетельством нерушимой дружбы и братства между Польшей и СССР.

Тов.Берман говорит, что ПОРП добила успех в расширении движения борцов за мир, начиная с Вроцлавского Конгресса³⁸. Польский Комитет Защитников Мира об"единяет профсоюзы, насчитывающие 3.700.000 членов, Союз Крестьянской Взаимопомощи почти с 2 млн. членов, Союз Польской Молодежи, насчитывающий свыше 1.100.000 членов, и ряд других организаций.

Серьезную роль в этом движении играет бурно растущее Общество Польско-Советской Дружбы, которое в течение последнего года почти утроило число своих членов, об"единяя на сегодняшний день свыше 2.200.000 рабочих, крестьян и интеллигенции.

Уже первомайские демонстрации, прошедшие под лозунгом борьбы за мир, ознаменовали рост движения в защиту мира. Среди 9,5 миллионов участников демонстраций знаменательно большое участие крестьян (2,5 млн. в 1949 г. против 1.100.000 в 1948 г.), удвоилось также по сравнению с прошлым годом участие женщин (свыше 2 млн.) и молодежи.

Организационное закрепление этого движения было достигнуто в ходе проведения двух массовых кампаний: 10-летия нападения Гитлера на Польшу и Международного Дня борьбы за мир. Были созданы воеводские, уездные и городские комитеты борцов за мир. Такие комитеты действуют также в ряде крупнейших предприятий, учреждений и т.п.

Существенным рычагом в развертывании движения за мир и раз"яснения решающей роли Советского Союза в борьбе за мир были печать и радио. Тираж нашей печати для деревни в октябре достиг 2,5 млн. экз., в том числе свыше миллиона партийного органа для деревни „Громада”.

На основе роста активности трудящегося крестьянства наша печать с успехом рассеивает враждебную военную пропаганду. О росте активности женщин свидетельствует также распространение по всей стране еженедельника „Приятельница” в количестве 1.800.000 экз.

Виднейшие польские ученые, писатели и художники все более активно включаются в борьбу за мир. Движение за мир охватывает также значительную часть интеллигенции из католической среды.

Усилия ПОРП, направленные на расслоение враждебных сил и привлечение колеблющихся, дали уже некоторые результаты и в борьбе против ватиканской агентуры поджигателей войны. Растет число католических священников – участников движения за мир.

В течение последнего года – говорит т.Берман – достигнуто серьезное ослабление позиций католической церкви в Польше. Государство народной демократии значительно урезало присвоенные в прошлом католической церковью права и привилегии, сузило возможности воздействия на массы со стороны реакционной части католического духовенства. За последний период достигнуты на этом участке следующие результаты: действие ватиканского декрета об отлучении от католической церкви коммунистов и их сторонников сведено на-нет благодаря декрету правительства о свободе совести и вероисповеданий. Издан закон об общественных организациях, который дает государству полный контроль над всякими католическими обществами, орга-

first deputy minister for defence, Spychalski, was removed from his post, and at the plenum of the CC which finished its meeting three days ago he was expelled from membership of that body for criminal blindness in relation to hostile elements.

The appointment of Marshal Rokossovskii to command Poland's armed forces is not only a big step towards future strengthening of the front of struggle against the warmongers but also a striking proof of the unbreakable friendship and fraternity between Poland and the USSR.

Comrade Berman says that the PZPR has had success in expanding the movement of the fighters for peace, beginning with the Wroclaw Congress³⁸. The Polish Committee of the Defenders of Peace brings together trade-unions with 3,700,000 members, the Peasants' Mutual Aid Union with nearly 2,000,000, the Union of Polish Youth with over 1,100,000, and a number of other organisations.

An important role in this movement is played by the rapidly growing Polish-Soviet Friendship Society, which almost trebled its membership last year and now includes more than 2,200,000 workers, peasants and intellectuals.

The May Day demonstrations which marched under the slogan of the fight for peace, marked the growth of the movement for defence of peace. Among the 9.5 million persons who took part in these demonstrations there was a considerably increased number of peasants (2.5 million in 1949 compared with 1,100,000 in 1948) and the participation by women (over 2 million) and youth was doubled.

The movement was consolidated organisationally through two mass campaigns: the tenth anniversary of Hitler's attack on Poland and the International Day of Struggle for Peace. Provincial, district, and town committees of fighters for peace were set up. Similar committees also operate in a number of the largest enterprises, institutions etc.

The press and the radio have served as important factors in developing the peace movement and explaining the decisive role of the Soviet Union in the fight for peace. The circulation of our rural press reached 2.5 million copies in October, over one million being accounted for by the Party's organ for the rural areas, *Gromada*.

Basing itself on the increased activity of the working peasants, our press is successfully dispersing the hostile war propaganda. Proof of the increased activity by women is given by the distribution throughout the country, in 1,800,000 copies, of the weekly *Prijatel'nica*.

The most outstanding Polish scientists, writers and artists are involving themselves more and more actively in the fight for peace. The peace movement embraces also a considerable section of the intellectuals with a Catholic background.

The efforts of PZPR to break up the hostile forces and attract the waverers have already produced some results also in the fight against the Vatican agents of the warmongers. The number of Catholic priests participating in the peace movement is growing.

During the past year, says Comrade Berman, there has been a notable weakening of the position of the Catholic Church in Poland. The people's-democratic state has considerably curtailed the rights and privileges which our Catholic Church had acquired in the past, and has restricted the opportunities for influencing the masses that were available to the reactionary section of the Catholic clergy. In the most recent period the following results have been achieved in this sphere. The Vatican's decree excommunicating Communists and their supporters has been rendered ineffective owing to the Polish Government's decree on freedom of conscience and religion. A law on social organisations has been published which gives the state complete control over

низациями и братствами, что уже сейчас привело к самороспуску большинства этих организаций и к значительному ограничению деятельности оставшихся. Закон о собраниях ограничивает возможность уличных религиозных шествий. У католических организаций отобраны все крупные типографии. Значительно ограничен тираж католической печати. Все большие больницы, которые находились в ведении католических организаций или орденов, переданы государству.

К числу серьезных мероприятий, которые особенно болезненно восприняты духовенством, надо причислить также контроль над доходами священников и финансовыми средствами католической церкви и налоговое обложение, которое является гибким инструментом расслоения духовенства и противопоставления низшего духовенства высшему.

Духовенство пыталось вызвать религиозный психоз путем инсценировки религиозных „чудес“, например в Люблине и других городах, но эти попытки были сравнительно быстро ликвидированы при участии самих верующих и части духовенства. Известное значение сыграли также процессы против особенно злостных в своей враждебности и разложившихся священников, которые сотрудничали с гестапо, участвовали в бандах и т.п.

Одновременно ведутся переговоры с польским епископатом по вопросу соглашения между государством и католической церковью. Епископату предъявлены требования о том, что в политических вопросах он должен отмежеваться от Ватикана, остро выступать против банд и подполья и, наконец, обязать священников не выступать против производственной кооперации в деревне. Трудно предсказать, говорит т.Берман, будет ли такое соглашение заключено, но уже сам ход переговоров ведет к дальнейшему расслоению католического духовенства и к завоеванию все большего числа верующих для поддержки позиции правительства по этому вопросу.

Тов.Берман отмечает, что ПОРП добилась значительных успехов во всех видах массово-политической работы, направленной на разоблачение пропаганды поджигателей войны и их антипольской деятельности.

Большую роль в разоблачении преступных планов англо-американских империалистов и их титовской агентуры сыграл процесс Райка-Бранкова. Кампания в связи с этим процессом охватила широкие массы трудящихся и способствовала усилению их бдительности.

Последний пленум ЦК ПОРП, который прошел под знаком острой самокритики, поставил задачу всемерного усиления бдительности, как центральную задачу партии. Пленум вскрыл ряд существенных недостатков в этой области и наметил пути и методы их преодоления.

Решения пленума – говорит т.Берман – вооружают партию в борьбе против происков англо-американских империалистов и их агентуры в нашей стране. Опыт последнего года показал, что усиление бдительности и мобилизация всех средств народно-демократического государства против поджигателей войны и их агентуры только тогда дают полные результаты, когда они связаны с массовым движением за мир против поджигателей войны, когда многомиллионные массы мобилизованы на решение конкретных производственных задач, которые расстраивают планы поджигателей войны и укрепляют силу возглавляемого Советским Союзом могучего фронта защитников мира.

Усилена борьба на идеологическом фронте против национализма и космополитизма. Впервые проведены партией общепольские совещания биологов, архитекторов, историков, художников, композиторов, писателей и журналистов, которые способствовали преодолению низкопоклонства перед империалистической „культурой“.

all Catholic associations, organisations and confraternities, and this has already led to self-dissolution by most of these bodies and considerable curbing of the activity of the rest. The law on assemblies restricts the possibilities for religious processions through the streets. All large-scale printing facilities have been taken away from the Catholic organisations. The circulation of the Catholic press has been considerably restricted. All large hospitals which were being run by Catholic organisations or orders have been transferred to the state.

Among the important measures which have been felt especially painfully by the clergy must also be mentioned the supervision of the incomes of the priests and of the financial resources of the Catholic Church and a way of assessing taxation which serves as a versatile instrument for dividing the clergy and pitting the lower ranks against the higher.

The clergy have attempted to arouse a religious psychosis by staging religious "miracles", for example in Lublin and other towns, but these attempts were liquidated comparatively quickly by the believers themselves and a section of the clergy. Of some importance also have been trials of priests who were particularly hardened in their hostility and demoralised, who collaborated with the Gestapo, participated in bands and so on.

At the same time negotiations are going on with the Polish episcopate about an agreement between the state and the Catholic Church. Demands have been put to the episcopate that they must dissociate themselves from the Vatican in political matters, speak out sharply against the bands and the underground, and, finally, order the priests not to oppose the producer cooperatives in the villages. It is difficult says Comrade Berman, to predict whether an agreement will be concluded, but already the mere process of negotiation has caused further division among the Catholic clergy and to an even larger number of the faithful coming over to support of the Government's position on this question.

Comrade Berman says that the PZPR has had notable success in all kinds of mass political work aimed at exposing the propaganda of the warmongers and their anti-Polish activity.

The Rajk-Brankov trial played a big role in exposing the criminal plans of the Anglo-American imperialists and their Tito-ite agents. The campaign around this trial affected extensive masses of the working people and helped to strengthen their vigilance.

The last plenum of the CC of the PZPR, which was held under the sign of sharp self-criticism, posed the task of all-round reinforcement of vigilance as the Party's central task. The plenum revealed a number of important shortcomings in this field and designated ways and means of overcoming them.

The plenum's decisions, says Comrade Berman, arm the Party for the fight against the intrigues of the Anglo-American imperialists and their agents in our country. The experience of the past year has shown that strengthening vigilance and mobilising all the resources of the people's democratic state against the warmongers and their agents produces complete results only when it is linked with the mass movement for peace, against the warmongers, when the many-millions masses are mobilised to carry out concrete productive tasks which upset the plans of the warmongers and reinforce the power of the mighty front of the defenders of peace, headed by the Soviet Union.

The fight on the ideological front, against nationalism and cosmopolitanism, has been strengthened. For the first time the Party convened all-Poland meetings of biologists, architects, historians, artists, composers, writers and journalists which helped to overcome servility towards imperialist "culture".

Исключительно вырос среди польской интеллигенции интерес к советской науке и культуре. Свыше 7 млн. участников собраний, посвященных 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, фестивалей советских пьес и советских фильмов и т.п. в рамках „месячника польско-советской дружбы”, свидетельствуют, что лозунг ПОРП, провозглашенный т.Берутом: „Дружба с Советским Союзом, помощь Советского Союза, пример Советского Союза – основной источник нашей силы”, глубоко проникает в сознание широких народных масс, еще глубже связывает их с активной борьбой за мир.

Следует, однако, отметить, говорит т.Берман, что, несмотря на значительные достижения на нашем участке борьбы против поджигателей войны, пленум ЦК нашей партии, состоявшийся три дня тому назад, со всей остротой предостерег членов партии от всяких тенденций к самоуспокоению. Нельзя также забывать, что на фронте борьбы против поджигателей войны имеются у нас все еще отстающие участки. Недостаточно развернута повседневная кампания за мир, против поджигателей войны в деревне. Опыт показал, что под лозунгом борьбы за мир можно мобилизовать еще большие резервы среди малоземельных и среднеземельных крестьян. Еще немало предстоит нам сделать, чтобы превратить движение за мир во всенародное движение, о котором говорил т.Суслов. Нет сомнения, что женщины, особенно в деревне, несмотря на значительные успехи, еще далеко не в надлежащих масштабах вовлечены в массовую борьбу за мир во всех ее конкретных формах, применимых в условиях Польши. В этой работе еще не изжиты штурмовщина и недостаточно увязывается борьба за мир с повседневной работой „Лиги женщин”, „Крестьянского Союза Взаимопомощи”, родительских комитетов в школах и т.п.

В заключение т.Берман отмечает, что доклад т.Суслова о задачах коммунистических и рабочих партий в борьбе против поджигателей войны и обмен опытом на этом совещании Информбюро помогут нашей партии еще более усилить мобилизацию многомиллионных масс трудящихся Польши на борьбу в защиту мира и тем самым увеличить вклад народно-демократической Польши в общем фронте защитников мира, вдохновителем и руководителем которого являются могучий и непобедимый Советский Союз, Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) и великий Сталин.

Interest in Soviet science and culture has grown to an exceptional degree among Poland's intellectuals. Over 7 million participants in meetings devoted to celebrating the 32nd anniversary of the Great October Socialist Revolution and festivals of Soviet plays and films etc., as part of the "Month of Polish-Soviet Friendship", have proved that the PZPR's slogan, proclaimed by Comrade Bierut "Friendship with the Soviet Union, aid from the Soviet Union, the example of the Soviet Union – these are the principal sources of our strength" – has entered deeply into the consciousness of the broad masses, drawing them still more deeply into active struggle for peace.

It must be mentioned, however, says Comrade Berman, that, despite the considerable achievements in our sector of the fight against the warmongers, the plenum of our Party's CC held three days ago warned Party members with all possible emphasis against any tendency to complacency. Also it must not be forgotten that on the front of struggle against the warmongers we still have some backward sectors. The day-to-day campaign for peace against the warmongers, has been insufficiently developed in the rural areas. Experience has shown that we can mobilise still larger reserves from among the poor and middle peasants under the slogan of the fight for peace. There is still plenty to be done to make the peace movement the nation-wide movement of which Comrade Suslov spoke. There is no doubt that women, especially in the countryside, have still, despite considerable successes, not been drawn in appropriate numbers into the mass fight for peace in all its concrete forms, as adapted to Polish conditions. In this work we have not yet got rid of the method of sporadic spurts instead of steady application, and we do not do enough to link the fight for peace with the everyday work of the Women's League, the Peasants' Mutual Aid Association, the parents' committees in the schools and so on.

In conclusion Comrade Berman says that Comrade Suslov's report on the tasks of the Communist and Workers' Parties in the fight against the warmongers and the exchange of experience at this conference of the Information Bureau will help our Party to strengthen still farther the mobilisation of the many millioned masses of Poland's working people for the fight to defend peace and thereby increase the contribution of people's-democratic Poland to the common front of the defenders of peace, inspired and led by the invincible Soviet Union, the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), and the great Stalin.

ЗАСЕДАНИЕ 3-е

17 ноября 1949 г.

Начало заседания в 10 ч.30 мин.

Окончание заседания в 13 ч.30 мин.

Продолжение выступлений по докладу т.Суслова М.А.

Тов.ДЮКЛО предлагает поручить председательствовать на этом заседании т.Сланскому.

Предложение принимается.

Тов.ЧЕРВЕНКОВ говорит, что болгарская делегация полностью согласна с докладом т.Суслова, согласна как с анализом международной обстановки и соотношения сил между двумя противостоящими друг другу лагерями, так и с выводами и задачами, вытекающими из этого анализа. Главнейшей задачей в борьбе за мир для коммунистов, стоящих у власти и руководящих государством, без сомнения, является всестороннее укрепление этого государства. В настоящее время вопрос о защите мира и национальной независимости является решающим вопросом политики рабочего класса и компартии.

Со времени первого совещания Информбюро – говорит т.Червенков – наша партия добилась значительных успехов в деле укрепления народной демократии в Болгарии. Была проведена национализация капиталистических предприятий и банков. Мы успешно закончили двухлетний хозяйственный план. Несмотря на все трудности, мы успешно завершаем ныне первый год нашего первого пятилетнего плана, основная задача которого состоит в создании экономических и культурных основ социализма. В результате этого в основном ликвидированы капиталистические элементы в городе. Наша политика ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне также увенчалась серьезными успехами. В нашей деревне имеется уже более 1600 кооперативных хозяйств, которые владеют почти 10% всей пахотной земли. Успехи в нашей экономике непрерывно повышают материальное благосостояние трудящихся.

Тов.Червенков подчеркивает далее, что в стране полностью выявилась и укрепилась руководящая роль рабочего класса. Коммунистическая партия является общепризнанной направляющей силой во всей общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни. Под ее руководством находятся: ОРПС (общий рабочий профессиональный союз), насчитывающий около 700.000 членов; БЖНС (Болгарский женский народный союз) с 600.000 членов; Союз Димитровской молодежи, в котором объединено 600.000 членов; Болгаро-Советское Общество, охватывающее 1.100.000 граждан Болгарии; кооперативное движение (ЦКС), имеющее 2.000.000 членов.

В стране полностью разгромлены буржуазная оппозиция и оппозиция правых социалистов – агентуры англо-американских империалистов; разгромлен ряд конспиративных гнезд, созданных по указке и при помощи англо-американских империалистов. Боевое единство трудящихся значительно окрепло. Социал-демократическая партия полностью влилась в коммуни-

SESSION III

17 November 1949

**The session began at 10.30
and ended at 13.30**

Continuation of speeches on the report by Comrade Suslov, M.A.

Comrade DUCLOS proposes that the chair for this session be taken by Comrade Slánský.

The proposal is accepted.

Comrade CHERVENKOV says that the Bulgarian delegation agrees completely with Comrade Suslov's report, both with the analysis of the international situation and the relation of forces between the two opposed camps and with the conclusions and tasks arising from this analysis. The principal task to be performed in the struggle for peace by those Communists who are in power and leading states is, undoubtedly, to strengthen those states in every way. At the present time the question of the defence of peace and national independence is the decisive question for the working class and the Communist Parties.

Since the time of the first conference of the Information Bureau, says Comrade Chervenkov, our Party has achieved important successes on the consolidation of people's democracy in Bulgaria. The capitalist enterprises and banks have been nationalised. We have successfully fulfilled the two-year economic plan. Despite all difficulties we are now completing successfully the first year of our first five-year plan, the basic task of which consists in creating the economic and cultural foundations for socialism. As a result, the capitalist elements in the towns have been liquidated, on the whole. Our policy of curbing and ousting the capitalist elements in the countryside has also been crowned with serious successes. In our rural areas there are already more than 1,600 cooperative farms, covering nearly ten per cent of the total arable land. The successes achieved in our economy are steadily raising the material well-being of the working people.

Comrade Chervenkov stresses, further, that the leading role of the working class is fully apparent in Bulgaria and has been strengthened. The Communist Party is the universally recognised directing force in all socio-political, economic, and cultural life. Under its' leadership are the ORPS (the general workers' trade union) which has about 700,000 members; the BZNS (the Bulgarian women's national union), with 600,000 members; the Dimitrov Union of Youth, with 600,000 members; the Bulgarian-Soviet society, which includes 1,100,000 Bulgarian citizens; and the cooperative movement (TsKS), with 2,000,000 members.

The bourgeois and right-wing socialist oppositions in the country, agents of the Anglo-American imperialists, have been utterly routed and a number of nests of conspirators, created on the orders and with the help of the Anglo-American imperialists, have been crushed. The fighting unity of the working people has been considerably strengthened. The Social-Democratic Party has merged completely into the

стическую партию. Таким образом боевое единство рабочего класса полностью осуществлено на основе учения марксизма-ленинизма. Партия „Звено” и партия радикалов об”явили о прекращении своего самостоятельного существования. Таким образом – указывает т.Червенков – ныне в Отечественном фронте, кроме компартии, находится только БНЗС (Болгарский народный земледельческий союз), который открыто признает руководящую роль компартии. За последние годы особенно выросло и укрепилось доверие трудящихся к коммунистической партии. На последних выборах 15 мая с.г. Отечественный фронт получил 92 процента всех голосовавших. Страна охвачена огромным трудовым энтузиазмом. Таким образом – говорит т.Червенков – и экономически, и политически народная демократия Болгарии за истекшие два года значительно укрепилась. Одним из важнейших элементов этого укрепления является всенародный и глубокий характер болгаро-советской дружбы. Болгаро-советская дружба – важная движущая сила нашего общественного развития. В настоящее время социалистическое соревнование в промышленности, в государственных и кооперативных хозяйствах, в деревне идет под знаком подготовки к чествованию 70-летия товарища Сталина.

Товарища Сталина наши трудящиеся воспринимают как своего непосредственного учителя и вождя. Они отчитываются перед ним в своих достижениях, берут новые обязательства³⁹. Я должен отметить этот факт – говорит т.Червенков – ибо он свидетельствует о наличии глубокого чувства привязанности и преданности широчайших трудящихся масс Болгарии Советскому Союзу, товарищу Сталину. Это самое драгоценное наше достояние, которое мы обязаны всеми силами беречь и укреплять.

Тов.Червенков говорит, что бороться за мир – это для болгарских коммунистов означает всеми силами укреплять народную демократию в Болгарии, двигать вперед социалистическое строительство, индустриализацию страны, ее обороноспособность, проявлять величайшую бдительность в отношении происков империалистов и их агентов на южной границе Болгарии, в отношении их происков в лице гнуснейших титовских провокаторов на западной границе страны.

Бороться за мир – продолжает т.Червенков – это означает для нас, как правильно отметил т.Ракоши, не жалеть усилий и средств для укрепления нашей армии, а также органов государственной безопасности. Мы принимаем серьезные меры к укреплению армии и органов государственной безопасности. В нашей армии теперь почти весь командный состав составляют коммунисты. Мы удалили из руководства армии всех бывших старых генералов. Учителями нашей армии являются советские военные товарищи. Мы принимаем очень серьезные меры по охране наших границ на юге и на западе.

Бороться за мир – это означает всеми силами крепить нерушимую дружбу с великим Советским Союзом и со странами народной демократии. Нерушимая дружба с великим Советским Союзом, признание не на словах, а на деле руководящей роли Советского Союза – это основа всей борьбы за мир и социализм.

Поэтому беспощадная борьба против всяких проявлений национализма внутри компартии является прямой обязанностью, абсолютно необходимой предпосылкой, или вернее сказать, составной частью борьбы за мир.

Тов.Червенков подчеркивает, что национализм не только наруку поджигателям войны, – это прямая идеология врагов мира, врагов Советского Союза, поджигателей новой войны. Националисты – прямые агенты империализма.

Communist Party. Thus the fighting unity of the working class has been fully realised, on the basis of the teachings of Marxism-Leninism. The "Zveno" Party and the Radicals have been obliged to cease independent existence. Consequently, says Comrade Chervenkov, there is now in the Fatherland Front, besides the Communist Party only the BNZS (the Bulgarian National Agrarian Union), which openly acknowledges the leading role of the Communist Party. The confidence of the working people in the CP has grown and become consolidated particularly in recent years. At the last elections, on 15 May of this year, the Fatherland Front received 92 per cent of all the votes cast. The country is gripped by tremendous labour enthusiasm. Thus, says Comrade Chervenkov, the people's democracy of Bulgaria has been substantially reinforced, both economically and politically, in the past two years. One of the most important factors in this reinforcement is the nation-wide and profound nature of Bulgarian-Soviet friendship, which is a most important driving force in our social development. At the present time socialist emulation in industry, in state and cooperative farms and in the countryside is proceeding under the sign of preparation for the celebration of Comrade Stalin's 70th birthday.

Our working people see Comrade Stalin as our direct teacher and leader. They report to him on their achievements and assume new obligations³⁹. I must mention this fact, says Comrade Chervenkov, because it testifies to the deep feelings of affection and devotion among the working masses of Bulgaria, towards the Soviet Union, towards Comrade Stalin. This is our most precious achievement, which we must preserve and strengthen with all our might.

Comrade Chervenkov says that fighting for peace means for the Bulgarian Communists strengthening people's democracy in Bulgaria with all their might, advancing socialist construction, the industrialisation of the country and its defence-capacity, and showing maximum vigilance against the intrigues of the imperialists and their agents on Bulgaria's southern frontier and also through the vile Tito-ite provocateurs, on the country's western frontier.

Fighting for peace, Comrade Chervenkov says, means for us, as Comrade Rákosi correctly observed, sparing no efforts or resources to strengthen our army, and also our security organs. We are taking important measures to that end. In our army nearly all the commanders are now Communists. We have removed all the former generals of the old army from our army's leadership. The instructors of our army are Soviet military comrades. We are taking very serious steps to protect our southern and western frontiers.

Fighting for peace means strengthening with all our might or unbreakable friendship with the great Soviet Union and recognition not in words but in deeds of the Soviet Union's leading role is the basis for the entire struggle for peace and socialism.

Consequently ruthless struggle against any manifestations of nationalism within the CP is a direct duty, an absolutely necessary precondition, or more correctly, a component part of the fight for peace.

Comrade Chervenkov stresses that nationalism not only helps the warmongers, it is actually the ideology of the enemies of peace, the enemies of the Soviet Union, the warmongers themselves. Nationalists are direct agents of imperialism.

Процесс Райка-Бранкова показал, в чем заключаются коварные планы и расчеты империалистов в борьбе против Советского Союза и стран народной демократии. Это расчеты на реставрацию капитализма в странах народной демократии при помощи фашистской шпионской клики Тито, ставшей агентурой международной реакции.

Тут, как сказал т.Суслов, речь идет о крупном международном заговоре, организованном англо-американскими империалистами против стран народной демократии и Советского Союза, против мира и демократии.

Это показал процесс Райка. Это покажет и предстоящий процесс Костова у нас⁴⁰.

Речь идет о плане империалистов, заключающемся в подрыве компартии изнутри, в насаждении националистической шпионской агентуры внутри компартии.

Бороться за мир – это означает, прежде всего, внимательно и строго проверить ряды компартии, вскрыть агентуру врага в ней, беспощадно расправляться с этими агентами, очистить себя от этой гнуснейшей заразы. Преодолеть всякие колебания перед такой чисткой. Партия станет крепче после такой чистки. Наша партия находится в разгаре такой чистки.

Тов.Червенков заявляет, что при непосредственной помощи ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина – за что болгарский народ останется навсегда благодарным – был разоблачен Костов, бывший секретарь ЦК партии⁴¹.

Кем оказался Костов? Он оказался английским шпионом. Он признался, что еще в 1942 году был завербован английской разведкой, что с 1944 года связан с кликой Тито.

По заданию англо-американских резидентов в стране и вместе с титовцами Костов создавал в партии и в государственном аппарате группу из таких же, как и он сам, шпионов, которая старалась разными путями и методами, используя наши слабости, нашу доверчивость и беспечность, вредить партии и государству, в первую очередь в хозяйственной области, и подготавливать при помощи титовцев отрыв Болгарии от Советского Союза, реставрацию капитализма и переход Болгарии в лагерь империализма.

Этот отрыв Болгарии от Советского Союза предполагалось совершить при помощи использования⁴² лозунга о федерации южных славян и Балканской федерации. Конечно – говорит т.Червенков – костовская федерация южных славян ничего общего с нашим пониманием союза южных славян не имела и не имеет, так как костовская федерация южных славян должна была быть направлена против СССР. Костовцы требовали присоединения Болгарии к Югославии и рассчитывали на военную помощь титовцев.

Они знали, что в нашей партии и в нашем народе традиции любви и преданности русскому народу, СССР очень сильны. Потому они глубоко маскировались, всячески двурушничали, на словах клялись в верности Советскому Союзу, изошрялись в подлости и лицемерии, а на деле готовили насильственное изменение политики партии и страны при помощи титовских бандитов. Это еще раз показывает, что руководителей надо проверять не по тому, что они говорят о себе, не по их декларациям, а по результатам их работы. Прежде всего руководителей надо проверять по тому, как они относятся к Советскому Союзу на деле, в практической работе.

Правильно указывал в своем выступлении т.Ракоши, что необходим тщательный анализ причин трудностей, возникающих в работе. Надо внимательно изучать весь жизненный путь партийного руководителя – внести большевистский свет во все неясные моменты его жизненного пути.

The Rajk-Brankov trial showed what the perfidious plans and calculations of the imperialists were, in their struggle against the Soviet Union and the people's democracies. These are the calculations aimed at the restoring of capitalism in the people's democracies with the help of the Fascist spy clique of Tito, which had become an agency of international reaction.

Here, as Comrade Suslov said, we are dealing with a major international conspiracy organised by the Anglo-American imperialists against the people's democracies and the Soviet Union, against peace and democracy.

This was shown by the Rajk trial and it will also be shown by the forthcoming trial of Kostov in our country⁴⁰.

What we are dealing with is a plan by the imperialists to subvert the Communist Party from within, to implant nationalists espionage agents in the Party.

Fighting for peace means above all checking attentively and strictly the ranks of the Communist Party, exposing the enemy's agents within it, settling ruthlessly with these agents and purging ourselves of this vile plague. All hesitation regarding such a purge must be overcome. The Party becomes stronger after such a purge. Our Party is now in the midst of such a purge.

Comrade Chervenkov says that with the direct aid of the CC of the VKP(B) and of Comrade Stalin personally – for which the Bulgarian people will be forever grateful – Kostov, the former secretary of the Party's CC was exposed⁴¹.

What did Kostov turn out to be? A British spy. He confessed that he had been recruited by British intelligence so far back as 1942 and that since 1944 he had had links with the Tito clique.

On the orders of the Anglo-American intelligence agents in our country and in conjunction with the Tito-ites, Kostov formed in the Party and the state apparatus a group of persons, spies like himself, who sought by various ways and means, exploiting our weakness, trustfulness, and carelessness, to damage the Party and the state primarily in the economic sphere, and to prepare, with the Tito-ites's help, to detach Bulgaria from the Soviet Union, restore capitalism, and bring Bulgaria into the camp of imperialism.

This separation of Bulgaria from the Soviet Union they proposed to bring about by using the slogan⁴² of a federation of the Southern Slavs and a Balkan Federation. Of course, says Comrade Chervenkov, Kostov's federation of the Southern Slavs had nothing and has nothing in common with what we mean by an alliance of the Southern Slavs, since Kostov's federation of the Southern Slavs was to have been directed against the USSR. The Kostovites wanted to unite Bulgaria with Yugoslavia, and counted on military help from the Tito-ites.

They knew that in our Party and among our people the traditions of love for and devotion to the Russian people, the USSR, are very strong. Consequently they assumed deep disguise, engaged in all sorts of duplicity, swore, in words, their loyalty to the Soviet Union, going all out in base hypocrisy, while in reality they were preparing to alter by force the policy of the Party and the state, with the help of the Tito-ite bandits. This proves once again that leaders must be tested not by what they say about themselves, not by their declarations, but by the results of their work, above all leaders must be tested by their attitude to the Soviet Union, in deeds, in practical work.

Comrade Rákosi correctly observed in his speech that we need to make a careful analysis of the causes of difficulties that arise in our work. We need to examine attentively the entire life story of a Party leader and throw Bolshevik light on all the unclear passages in it.

Особенно необходимо бороться в отношении лиц, принимавших участие в антипартийной фракционной борьбе, лиц, которые всегда недовольны и обижены.

Тов.Червенков указывает, что Костова враги сохраняли на послевоенный период именно в качестве крупного провокатора в руководстве партии⁴³. Он входил в число исполнителей англо-американского плана. Еще в период войны, в тюрьме Костов сговорился с другими завербованными на предмет работы в партии в пользу английской разведки. Эта группа и состряпала легенду о героическом поведении Костова в полиции. После выхода из тюрьмы первым делом этой группы было – уничтожить компрометирующие ее документы.

Разумеется – говорит т.Червенков, – что англо-американская разведка интересовалась не только Югославией, Венгрией и Болгарией. Она пускала свои щупальца везде, во все страны народной демократии. Поэтому опыт борьбы с вражеской агентурой в Венгрии и в нашей стране надо широко и решительно использовать другим компартиям стран народной демократии.

Наше наступление против капиталистических элементов сужает вражескую базу. Это очевидно. И это хорошо. Но не поэтому ли империалисты с таким бешенством смотрят на наши страны? Не потому ли они стремятся засорить наши партии своими шпионами, не потому ли они всяческими способами стараются проникнуть в ряды наших партий?

Я думаю – говорит т.Червенков, – что вопрос о чистке наших партий, государственного аппарата, армий от проникших в них агентов врага нужно ставить со всей остротой. Агенты врага имеют задание всяческими способами добираться до ответственных постов. Они глубоко маскируются, их лицемерие и подлость не имеют предела, лишь бы добраться до ответственного поста, с тем чтобы в соответствующий момент, тогда, когда это сочтет необходимым англо-американская разведка, действовать против нас.

Наши успехи – говорит т.Червенков – были бы гораздо большими, если бы не вредительство костовцев. Вредили они главным образом извращениями политики партии и правительства на практике, создавая тем самым недовольство в народе. В особенности много они навредили нам в области нашей экономической политики, в области наших взаимоотношений с крестьянством. Создано было такое положение, что в стране с преобладающим мелкотоварным производством фактически был запрещен всякий внешнегосударственный обмен. У крестьянина-производителя государство забирало фактически все излишки.

Партия решительно выступила против этого грубого извращения ее политики в отношении крестьянства. Этому посвящены решения июньского пленума ЦК нашей партии. Она теперь очень серьезно борется за быструю ликвидацию последствий вредительства, мобилизует трудящихся на эту борьбу, смело развертывая критику и самокритику. Вся подготовка к предстоящим выборам в органы государственной власти проходит под знаком беспощадной критики недостатков, под знаком решительной перестройки нашей работы. Тов.Червенков говорит, что решительной критике подвергается вся партийная работа, работа государственного аппарата, общественных и хозяйственных органов. Самым энергичным образом вовлекаются трудящиеся в творческую критику недостатков и слабостей.

Говоря о ближайших задачах партии, т.Червенков подчеркивает, что в первую очередь необходимо очистить партию сверху донизу от костовцев и всех тех, кто примиренчески относится к костовцам. Эта задача будет выполнена. Хотя формально чистка партии не об"являлась, но очищение

It is particularly necessary to be vigilant in relation to persons who have participated in anti-Party factional struggle, persons who have always been discontented and aggrieved.

Comrade Chervenkov says that the enemy retained Kostov in the post war period as a major provocateur in the Party leadership⁴³. He was one of the executants of the Anglo-American plan. Already during the war Kostov arranged while in prison with other recruits, what his work in the Party, for the benefit of British intelligence was to be. This group also concocted the legend of Kostov's heroic behaviour when in the hands of the police. After they left prison the first concern of this group was to destroy documents which compromised them.

Of course, says Comrade Chervenkov, Anglo-American intelligence was interested not only in Yugoslavia, Hungary and Bulgaria. It thrust its tentacles in everywhere, in all the people's democracies. Therefore the experience of the fight against enemy agents in Hungary and in our own country must be widely and resolutely used by the other CP's of the people's democracies.

Our offensive against the capitalist elements is narrowing the enemy's base. This is obvious, and it is a good thing. But is this not why the imperialists regard our country with such fury? Is this not why they are trying to get their spies into our Party, why they are trying by every means to penetrate the ranks of our Parties?

I think, says Comrade Chervenkov, that the question of purging our Parties, state apparatuses, and armies of the enemy agents who have penetrated them must be raised with maximum sharpness. The enemy agents' task is to work their way by any and every means into responsible posts. They camouflage themselves deeply and their base hypocrisy knows no limits, just so that they can get themselves in responsible posts from which, at the appropriate moment, when this is thought necessary by Anglo-American intelligence, they can act against us.

Our successes, says Comrade Chervenkov, would have been very much greater but for the wrecking done by the Kostovites. They did damage mainly through distorting in practice the policy of the Party and the government, thereby creating discontent among the people. They harmed us especially in the sphere of our economic policy, in our relations with the peasants. A situation was brought about in a country where petty commodity production is predominant, whereby, in practice, all exchange otherwise than with the state was forbidden. The state was actually taking the whole of the peasant-producer's surplus.

The Party moved decisively against this gross distortion of its policy towards the peasants. To this subject were devoted the decisions of the June plenum of our Party's CC. The Party is now fighting very seriously to liquidate as quickly as possible the consequences of the wrecking activity mobilising the working people for this fight, boldly developing criticism and self-criticism. All the preparation for the coming elections to the organs of state power is proceeding under the sign of ruthless criticism of shortcomings and determined reorganisation of our work. Comrade Chervenkov says that the whole of the Party's work is being subjected to thorough criticism, along with the work of the state apparatus and of the social and economic organs. The working people are being very vigorously involved in creative criticism of shortcomings and weaknesses.

Speaking of the Party's immediate tasks, Comrade Chervenkov emphasises that it is first of all necessary to purge the Party, from top to bottom, of Kostovites and of all who maintain a conciliatory attitude to them. This task will be carried out. Although a Party purge has not been formally announced, purging of the Party's ranks

рядов партии проходит, а после процесса Костова чистка будет проходить еще более энергично.

Должен сказать – говорит т.Червенков, – что Костова мы разоблачили своевременно. Этим мы обязаны ВКП(б) и товарищу Сталину.

Борьба против костовцев – отмечает т.Червенков – сплотила нашу партию как никогда. Повысилась бдительность, расширяется и укрепляется внутрипартийная демократия, идет вперед процесс ее большевистской закалки. Мы понимаем, что Костов, конечно, не один. Костовцы в партии прячутся. Но они не смогут укрыться после разоблачения Костова и его главных сподвижников⁴⁴.

Тов.Червенков указывает на большую помощь, которую оказывают болгарским товарищам советские специалисты в деле перестройки государственного аппарата в соответствии с новыми задачами⁴⁵. Он заявил, что ЦК Болгарской компартии и правительство разрабатывают и проводят целый ряд мероприятий по решению практических задач по обеспечению населения продовольствием, по борьбе с засухой, по повышению урожайности зерновых и других культур, по усилению производства и улучшению обработки экспортных культур, добыче сырья для промышленности, улучшению животноводства, по электрификации страны, по изучению недр земли.

В стране принимаются меры по укреплению на экономической основе союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, по укреплению ТКЗХ.

Решения июньского пленума ЦК БКП означают серьезный перелом в развитии настоящей критики и самокритики, в действительной борьбе против трайчостовщины, за ликвидацию последствий вредительства врагов народа, за ликвидацию самих врагов.

Первые результаты выполнения решений июньского пленума – говорит т.Червенков – свидетельствуют, что мы на правильном пути. Выросло доверие трудящихся города и деревни к партии. Еще теснее сблизилась партия с массами среднего крестьянства. Мы взяли серьезно за исправление недостатков и решительно перестраиваем нашу работу. Об этом свидетельствует постановление ЦК и правительства о перестройке работы на транспорте, где сняты с работы негодные и сомнительные элементы, и ныне во главе транспорта поставлен секретарь ЦК БКП т.Чанков. Из Центрального кооперативного союза также изгнаны костовские элементы и на руководящую работу в нем выдвинуты новые кадры из народа.

Этот процесс продолжается. Будет перестроена вся работа в партии, в государственном аппарате, в общественных, хозяйственных и профсоюзных организациях, в полном соответствии с требованиями нынешней обстановки развернутого социалистического строительства в стране.

Борьба за мир – говорит т.Червенков – для нас теперь означает именно успешно закончить эту перестройку, с тем чтобы укрепить еще больше нашу народную демократию, обороноспособность страны.

Для нас это значит: – повсеместно повысить нашу бдительность, ликвидировать всякую беспечность, всякое благодушие, ликвидировать в государственном аппарате, в особенности в армии, все и всякие гнезда империалистической агентуры, беспощадно разоблачать и уничтожать засланных извне бандитов, довести до конца борьбу против костовцев и титовцев во всех звеньях партии и государства.

— Связаться с массами, с народом, не только учить народ, но и учиться у него – лучше и глубже, внимательнее прислушиваться ко всем сигналам о неблагополучии в работе, о беспорядках, тщательно проверять эти сигналы, принимать меры к устранению и обезвреживанию враждебных элементов, пресекая попытки врага клеветать и компрометировать честных людей.

is going on, and after the Kostov trial this purge will be pursued still more vigorously.

It must be said, Comrade Chervenkov observes, that we exposed Kostov in good time. That we owe to the VKP(B) and Comrade Stalin.

The fight against the Kostovites, says Comrade Chervenkov, has welded our Party together as never before. Vigilance has been heightened, inner-Party democracy has been extended and strengthened, and the process of Bolshevik tempering of the Party is progressing. We realise that Kostov was not, of course, alone. Kostovites have hidden themselves in the Party. But they will not be able to go on hiding after the exposure of Kostov and his principal associates⁴⁴.

Comrade Chervenkov refers to the great assistance being rendered to the Bulgarian comrades by Soviet specialists where reorganisation of the state apparatus in accordance with the new tasks is concerned⁴⁵. He states that the CC of the Bulgarian CP and the government have devised and are implementing a number of measures to carry out practical tasks for ensuring food supplies for the population, combating drought, increasing the yield of grain and other crops, increasing the production and improving the processing of export crops, extracting new materials for industry, improving stock-rearing, electrifying the country and studying its subsoil.

Measures are being taken in the country to strengthen on an economic basis the alliance between the working class and the working peasantry, to strengthen the TKZS.

The decisions taken by the June plenum of the CC of the Bulgarian Workers' Party mean a serious turn has been made towards developing real criticism and self-criticism, real struggle against Traichokostovism, for liquidating the consequences of wrecking by the enemies of the people and liquidating the enemies themselves.

The first results from fulfilment of the decisions of the June plenum, says Comrade Chervenkov, show that we are on the right road. Confidence in the Party has increased among the working people of town and country. The Party has drawn still closer to the masses of the middle peasantry. We have applied ourselves seriously to correcting our shortcomings and resolutely reorganising our work. This is shown by the decree of the CC and the government on the reorganisation of our work in the field of transport, where useless and dubious elements have been dismissed and Comrade Chankov, a secretary of the Party's CC, has been put in charge. Kostovite elements have also been thrown out of the Central Cooperative Union and fresh cadres from among the people have been brought into the leadership.

This process is continuing. Reorganisation will affect all branches of work in the Party, the state apparatus and the social, economic, and trade union organisations, in full accordance with the demands of the present situation of developed social construction in our country.

The fight for peace, says Comrade Chervenkov, means for us now bringing this reorganisation to a successful conclusion, so as to thereby strengthen still further our people's democracy and our country's defence-capacity.

For us this means: heightening our vigilance everywhere, liquidating all carelessness, all complacency, liquidating in the state apparatus, especially in the army, all nests of imperialist agents, ruthlessly exposing and annihilating bandits sent in from without, and finishing off the fight against Kostovites and Tito-ites in all parts of the Party and the state.

— Become linked with the masses, with the people, do not merely teach the people but also learn from them, better and more profoundly, listen more attentively for all signals of trouble, of disorder in work, carefully check these signals, take steps to eliminate hostile elements and render them harmless, frustrate the enemy's attempts to slander and compromise honest people.

— Организовать проверку деятелей, как учит товарищ Сталин, — не по их декларациям, а по результатам их работы, причем проверку эту обеспечить не только сверху, а именно так, как учит товарищ Сталин, — и снизу, со стороны трудящихся. Это самая верная проверка.

— В максимальных размерах усилить и улучшить нашу раз’яснительную политическую работу среди населения. Мы должны в гораздо больших размерах, чем до сих пор, правильно освещать международную обстановку, раз’яснять реальную возможность предотвращения новой войны, разоблачать планы поджигателей войны, гнуснейшую роль передового отряда этих поджигателей войны, презренной клики Тито-Ранковича. Еще более широко, чем до сих пор, мы должны внедрять в сознание каждого честного болгарина убеждение о том, что коренные жизненные национальные интересы диктуют нам нерушимую дружбу с великим Советским Союзом, что без этой дружбы, без поддержки Советского Союза не только невозможно успешное строительство социализма и тем самым избавление страны от вековой отсталости и нищеты, но немыслима национальная независимость страны. Без поддержки Советского Союза наша страна стала бы жертвой в руках англо-американского империализма, превратилась бы в его колонию.

В заключение т.Червенков говорит, что интересы Советского Союза, как социалистической страны, целиком и полностью совпадают с национальными интересами Болгарии. В этом непобедимая жизненная сила болгаро-советской дружбы. Эта дружба — главная гарантия национальной независимости Болгарии. Вот почему тот болгарин, который поднимет руку против Советского Союза, он в первую очередь поднимает руку против Болгарии, он — враг Болгарии, агент империализма.

Костовщина — это измена Родине, это гибель национальной независимости страны. Вот что должны неустанно нести в народ, неустанно раз’яснять болгарские коммунисты.

В нашей стране — говорит т.Червенков — движение за мир, как и движение за болгаро-советскую дружбу — всенародное движение. Вся политика партии и государства направлена на защиту мира, под общим руководством Советского Союза.

Все возможности государства используются для этого. В этом движении участвуют: профсоюзы, Союз женщин, Союз молодежи, все кооперативное движение, все спортивные, культурно-просветительные организации, в нем участвуют церковь, вся интеллигенция. Но это совсем не означает, что в этом движении нет недостатков и слабостей. Нет, они имеются.

Доклад т.Суслова поможет нам преодолеть эти слабости, еще более энергично расширить движение в защиту мира. Кампания по разоблачению пропаганды поджигателей войны, по распространению сведений об их антинародной деятельности, по пропаганде прочного и длительного мира между народами должна вестись изо дня в день. Надо создать Комитеты защиты мира в каждом городе, в каждой деревне. И это мы сделаем!

Тов.Д’ОНОФРИО говорит, что итальянская делегация полностью присоединяется к анализу положения, данному т.Сусловым в его докладе, и безоговорочно одобряет сделанные им выводы и указания. Компартия Италии со своей стороны приложит все усилия, чтобы осуществить их на практике.

Говоря о борьбе в нашей стране — заявляет т.Д’Онофрио, — было бы излишне указывать на катастрофические последствия экономической политики по „плану Маршалла” в Италии, ибо они являются теми самыми, о которых упоминал т.Суслов в своем докладе. В Италии происходит снижение

— Organise checking up on public figures in the way Comrade Stalin teaches us – not by their declarations but by the results of their work, and do this checking not only from above but also, as Comrade Stalin teaches us, from below, from the angle of the working people. That is the most reliable way of checking.

— Strengthen and improve to the utmost our explanatory political work among the population. We must, on a much greater scale than hitherto, explain correctly the international situation, show the real possibility that exists for preventing a new war, expose the plans of the warmongers and the vile role played by the advanced detachment of these warmongers, the contemptible Tito-Ranković clique. Still more widely than hitherto must we work to convince every honest Bulgarian that our fundamental, vital national interests dictate for us unbreakable friendship with the great Soviet Union, that without this friendship, without the Soviet Union's support, not only will it be impossible successfully to build socialism, and thereby rescue our country from age-old backwardness and poverty, but it is inconceivable that our country can maintain its independence. Without the Soviet Union's support our country would become a victim of the Anglo-American imperialists, transformed into one of their colonies.

Concluding, Comrade Chervenkov says that the interests of the Soviet Union, as a socialist country, coincide wholly and completely with the national interests of Bulgaria. In this lies the invincible vital force of Bulgaro-Soviet friendship. This friendship is the chief guarantee of Bulgaria's national independence. This is why any Bulgarian who lifts a hand against the Soviet Union is lifting his hand, in the first place, against Bulgaria: he is an enemy of Bulgaria, an agent of imperialism.

Kostovism is treason to the Motherland, means death to the country's national independence. This is what we must tirelessly impart to the people, this is what Bulgarian Communists must tirelessly explain.

In our country, says Comrade Chervenkov, the peace movement, like the movement for Bulgarian-Soviet friendship is a nationwide movement. The entire policy of the Party and the government is directed to the defence of peace, under the common leadership of the Soviet Union.

All the state's resources are employed to this end. In this movement participate the trade unions, the Women's Union, the Union of Youth, the whole cooperative movement, all the sport and cultural-educational organisations, the church, all the intellectuals. But this does not mean at all that there are no shortcomings and weaknesses in this movement. No, they exist.

Comrade Suslov's report will help us to overcome these weaknesses and extend more vigorously the movement in defence of peace. The campaign to expose the propaganda of the warmongers and spread information about their anti-popular activity, and to propagandise a firm and long lasting peace between the peoples must be carried on day after day. Committees for the defence of peace must be formed in every town, every village. And this we shall do.

Comrade D'ONOFRIO says that the Italian delegation fully associates itself with the analysis of the situation given by Comrade Suslov in his report and unreservedly approves the conclusions and indications drawn by him. The Communist Party of Italy will make every effort to put them into practice.

In speaking of the struggle in our country, says Comrade D'Onofrio, there would be no point in referring to the catastrophic consequences of the economic policy in accordance with the "Marshall Plan" which has been followed in Italy, for they are those which Comrade Suslov has mentioned in his report. Production is declining in

производства. Как в промышленности, так и в сельском хозяйстве производство еще не достигло довоенного уровня. Экспорт в результате валютных операций, связанных с девальвацией фунта стерлингов, снизился на 10 проц., безработица, составлявшая в 1946 г. 1 млн. 355 тыс. чел., в 1949 г. превысила 2 млн. 200 тыс. чел., не считая миллионов рабочих, которые работают сокращенную рабочую неделю или имеют лишь случайную работу. Необходимо сказать, что индекс прожиточного минимума со 100 в июле 1948 г. повысился до 108,49 в июне 1949 г., в то время, как средняя номинальная зарплата поднялась только до 101,7, а реальная зарплата снизилась до 93,77. Все это показывает – говорит т.Д’Онофрио, – что экономическая политика итальянского правительства в рамках „плана Маршалла” ставит Италию в условия невозможности восстановить свое разрушенное войной хозяйство, а трудящиеся массы Италии – во все более ухудшающиеся условия жизни. Теперешний кризис в области производства электроэнергии, в результате которого распределение энергии ограничивается и сокращается как для гражданского потребления, так и для предприятий, является доказательством того, что экономическая политика, осуществляемая под знаком „плана Маршалла”, отнюдь не соответствует интересам Италии.

В условиях такой обстановки в стране коммунистическая партия и Всеобщая итальянская конфедерация труда ведут напряженную борьбу в защиту итальянской экономики, за обеспечение трудящимся массам минимального прожиточного минимума, за радикальное изменение экономической политики, являющейся политикой войны и подчинения Италии американскому империализму.

В кратком выступлении – говорит т.Д’Онофрио – невозможно проиллюстрировать все положения, содержащиеся в докладе т.Суслова. Поэтому я ограничусь тем, что в свете нашего опыта отмечу два момента, которые мне кажутся весьма важными для борьбы против опасности войны в Италии.

Первое заключается в том, что, несмотря на несомненное усиление фронта мира, реально существует усиливающаяся опасность новой войны.

Второе – это борьба за постоянные организационные формы фронта мира.

Борьба за мир в Италии дала положительные результаты как в смысле широкой мобилизации масс, часть которых действительно осознала опасность новой войны и необходимость борьбы за ее предотвращение, так и в смысле изоляции поджигателей войны, принуждая их все более разоблачать антинациональный характер своей политики. Не подлежит сомнению, что в вопросе войны и мира в Италии удалось осуществить значительно большую мобилизацию сил в пользу фронта мира, чем это удалось в других вопросах. Однако ясно, что нельзя и не следует рассматривать этот сдвиг сил окончательным, прочным или уже закрепленным.

Основные кампании в защиту мира, проведенные в Италии, принесли нам в этой области успех; однако они одновременно поставили перед нами целую серию проблем, практическое разрешение которых еще не достигнуто.

Первая крупная битва в защиту мира – указывает Д’Онофрио – в этом году была проведена в марте месяце в парламенте, когда был поставлен вопрос о принципиальном одобрении Атлантического пакта. Оппозиция ожесточенно боролась против Атлантического пакта и навязала правящим партиям прения, длившиеся около 70 часов, в течение которых каждый депутат из оппозиционных групп брал слово, чтобы выразить свое отрицательное отношение к пакту. Эта деятельность, энергично проведенная как в парламенте, так и на площадях перед лицом масс, получила в стране значительные

Italy. Neither in industry nor in agriculture has production reached the prewar level. As a result of currency operations connected with the devaluation of the pound, exports have fallen by 10 per cent. Unemployment which in 1946 stood at 1,355,000, now in 1949, exceeds 2,200,000, without counting the millions of workers who are working a shorter week or who only have casual work. It is to be noted that the minimum wage index rose from 100 in July 1948 to 108.49 in June 1949, while the average nominal wage rose only to 101.7 and real wages fell to 93.77. All this shows, says Comrade D'Onofrio, that the economic policy followed by the Italian government, within the framework of the "Marshall Plan", has put Italy in a situation in which it cannot restore its economy ruined by the war and the working masses are doomed to an ever-deteriorating standard of living. The present crisis in the production of electric power, as a result of which the distribution of power is being restricted and reduced both for domestic users and for enterprises is proof that the economic policy being pursued under the sign of the "Marshall Plan" in no way conforms to Italy's interests.

Given this state of affairs in the country, the CP of Italy and the General Italian Confederation of Labour are waging an intensive campaign for defence of the Italian economy, for ensuring a minimum wage for the working masses, and for a radical change in economic policy, which is at present a policy of war and subordination of Italy to American imperialism.

In a short contribution, says Comrade D'Onofrio, it is not possible to provide illustrations for all the points made in Comrade Suslov's report. Therefore I will say no more than this, that in the light of our experience I will mention two factors which seem to me extremely important for the fight against the danger of war in Italy.

The first is the fact that, despite the undoubted strength of the peace front, there really is an intensified danger of a new war.

The second is the fight for permanent forms of organisation for the peace front.

The fight for peace in Italy has produced positive results both in the sense of a broad mobilisation of the masses, a section of whom have actually understood the threat of a new war and the need for a fight to prevent this, and also in the sense of isolating the warmongers and forcing them to reveal more and more the anti-national nature of their policy. There can be no doubt that a considerably bigger mobilisation of forces has been achieved in Italy for the peace front than on other questions. It is clear however that we cannot regard this shift of forces as final, lasting, or as yet consolidated.

The chief campaigns in defence of peace which have been waged in Italy have brought us success in this sphere, but, at the same time, they have confronted us with a series of problems which we have not yet solved in practice.

The first major battle this year in defence of peace, says D'Onofrio, was fought in March, in Parliament, when the question was posed of approval in principle of the Atlantic Pact. The opposition fought bitterly against the Pact and imposed on the ruling parties debates which lasted about 70 hours, during which every deputy in the opposition groups spoke, voicing his negative attitude to the Pact. This activity vigorously pursued both in Parliament and in the public squares, before the masses,

отклики. Наши депутаты парламента, наши ораторы не оставили без ответа ни одного довода противников и непрерывно сохраняли за собой инициативу в полемике и в парламентских прениях. Одновременно по всей стране были организованы самые различные манифестации: временное или частичное прекращение работы, стачки, митинги, шествия протеста, стычки с полицией, подчас кровавые, и т.д. Все эти действия, прежде всего, разоблачили правительство де Гаспери и демохристианскую партию перед широкими слоями трудящихся и изолировали их от населения страны. В парламенте депутаты и сенаторы, принадлежавшие к правящему большинству, под давлением кампании против войны и против Атлантического пакта, были вынуждены голосовать против одобрения этого пакта или отказаться от позиции правительства, или же воздержаться от голосования, а иные из них предпочли уклониться от голосования, сбежав из зала заседаний.

Парламентские группы, известные как буржуазные и либеральные, открыто выступали против Атлантического пакта. По всей стране, на заводах, на собраниях и митингах против войны и за мир можно было видеть рядовых членов демохристианской, социал-демократической (сарагатовской) и республиканской партий.

В течение всего периода, последовавшего за этими событиями, ораторы партии де Гаспери выступали предпочтительно в церквях, где пытались об"яснить причины своего голосования за Атлантический пакт, не осмеливаясь выступить перед большой массой на митингах или вступить с нами в публичный диспут.

Второй крупной кампанией против Атлантического пакта – указывает т.Д'Онофрио – была кампания сбора подписей под петицией мира. Целью этой кампании было стремление посредством своего рода легального референдума оказать давление на решение демохристианского правительства и его парламентского большинства примкнуть к Атлантическому пакту. Петиция требовала не ратифицировать Атлантический пакт или, во всяком случае, отложить ратификацию пакта; не предоставлять итальянских военных баз в распоряжение других держав и, согласно 11 статье Конституции Итальянской республики, осудить всякую политику войны. Были отпечатаны и распространены 777.150 бюллетеней, под каждым из которых можно было собрать 25 тыс. подписей. Наибольшая трудность – указывает т.Д'Онофрио – состояла в легализации каждой подписи, в целях придать вес и значение петиции, согласно закону. Несмотря на угрозы полиции, аресты, реквизицию бюллетеней и проводимую попами работу по запугиванию, было собрано около 7 млн. подписей за период с апреля до начала июля месяца этого года. Это было значительным успехом, если принять во внимание трудности, чинимые правительством, духовенством, префектами и полицией. В одной только провинции Ровиго за сбор подписей было арестовано около 600 чел., которых приговаривали к штрафу в 10 тыс. лир каждого. Нужно принять также во внимание, что это был первый проведенный в Италии народный референдум. Тем не менее в каждом населенном пункте был создан комитет, который имел право об"являть юридическую силу подписей, и это невзирая на то, что государственный аппарат, как правило, чинил серьезные препятствия каждый раз, когда в стране проводилась какая-либо избирательная кампания.

Сбор подписей под петицией за мир, будучи проведенным одновременно с прениями в парламенте по вопросу ратификации Атлантического пакта, явился не только пропагандистским, но и политическим фактором большого значения, конституционным актом, лишившим ратификацию Атлантического пакта итальянским правительством значения обязательства итальянского народа.

met with important responses in the country. Our Parliamentary deputies and our speakers left no argument of their opponents unanswered and kept the initiative throughout the polemic and the debates in Parliament. At the same time a great variety of demonstrations were organised all over the country: temporary or partial work-stoppages, strikes, meetings, processions of protest, clashes with the police which were sometimes bloody, and so-on. All these actions served primarily to expose the De Gasperi government and the Christian Democratic Party before the broad masses of the working people and isolate them from the population. In Parliament deputies and senators belonging to the ruling majority were forced, under pressure from the campaign against war and against the Atlantic Pact, to vote against approving this pact or renounce the Government's position, or else to abstain from voting, and some of them preferred to dodge the vote by disappearing from the chamber.

Parliamentary groups known as bourgeois and Liberal openly opposed the Atlantic Pact. All over the country, in factories and at meetings against war and for peace, one could see rank-and-file members of the Christian-Democrat, Social-Democratic, (Saragatist) and Republican Parties.

During a whole period following these events, speakers from De Gasperi's Party preferred to make their speeches in churches, where they tried to explain why they had voted for the Atlantic Pact, not daring to speak before large masses at meetings or to engage in public disputes with us.

The second major campaign against the Atlantic Pact, says D'Onofrio, was the campaign to collect signatures for the peace petition. The purpose of this campaign was to try, by means of a sort of legal referendum, to exert pressure on the decision of the Christian-Democrat government and its parliamentary majority to adhere to the Atlantic Pact. The petition called for the Pact not to be ratified or, at least, for ratification to be postponed; for military bases in Italy not to be put at the disposal of other powers; and in accordance with article 11 of the Constitution of the Italian Republic, for any policy of war to be condemned. 777,150 petition sheets were printed and distributed, on each of which 25 thousand signatures could be collected. The biggest difficulty, says Comrade D'Onofrio, consisted in giving legal force to each signature, so as to endow the petition with weight and significance, according to the law. Despite threats from the police, arrests, seizure of petition sheets and attempts at intimidation by priests, about 7 million signatures were collected between April and the beginning of July this year. This was a substantial success if account be taken of the difficulties caused by the government, the clergy, the prefects and the police. In Rovigo province alone about 600 people were arrested while collecting signatures, each one being sentenced to pay a fine of 10,000 lire. It should also be taken into consideration that this was the first popular referendum ever held in Italy. Nevertheless a committee was set up, in every centre of population, which had the power to legitimise the signatures, and this although the state apparatus usually raises serious obstacles wherever any electoral campaign is undertaken.

The collection of signatures to the peace petition, which proceeded simultaneously with the debate in Parliament on ratification of the Atlantic Pact, was not only a propaganda factor but also of great political importance, a constitutional act which deprived the ratification of the Pact by the Italian Government of any significance as an obligation assumed by the Italian people.

„Под Атлантическим пактом нет нашей подписи, и вы ее никогда не получите!”, – заявили представители народной делегации, которые передали бюллетени с 7 млн. подписей демохристианскому президенту Палаты депутатов. Политическое значение 7 млн. подписей – замечает т.Д’Онофрио – становится еще более значительным, если сравнить это число с 8 млн. голосов, полученных Народно-демократическим фронтом во время выборов 18 апреля 1948 г. В трудных условиях, в условиях преследований удалось мобилизовать почти такое же число людей, для того чтобы они выразили свое мнение о войне, т.е. почти столько же, сколько обычно удается мобилизовать в ходе крупной избирательной кампании.

Во всяком случае о кампании по сбору подписей под петицией можно сказать, что она подтвердила, что силы Народно-демократического фронта Италии остались непоколебимыми. Тот факт, что во многих крупных населенных пунктах, как, например, в Болонье, Модене, Равенне, Реджо-Эмилии, Флоренции, Ливорно, Пизе, Сиене, Неаполе, Риме, Палермо количество собранных подписей превысило количество голосов, полученных Народно-демократическим фронтом во время выборов 18 апреля 1948 г., позволяет законно предполагать, что если бы не было преследований, арестов, штрафов и запугивания со стороны полиции, а вся партия уделила бы этой кампании большее внимание, лучше организовала бы работу, – то количество подписей за мир намного превысило бы 8 млн. голосов, дав тем самым более точное отражение действительного влияния сил мира в Италии.

Третьей крупной кампанией против войны – говорит далее т.Д’Онофрио – была кампания, посвященная Всемирному Конгрессу сторонников мира в Париже. На этом конгрессе Италию представляли почти 1.200 делегатов. Делегаты были избраны в массовых профсоюзных, крестьянских, кооперативных организациях. Из них 145 чел. были избраны местными организациями женщин, 242 были избраны местными комитетами мира в селах и районах городов.

Народные конгрессы в защиту мира по образцу Парижского конгресса были организованы во всех частях Италии. В Генуе удалось созвать конгрессы на заводах, в районах, а также общегородской конгресс, на котором были избраны делегаты на конгресс в Париже. „В этом доме мы все против военных пактов, за мир!”, „На этом заводе мы все против Атлантического пакта, пакта войны!” – такие плакаты вывешивались на домах, на заводах, фабриках и т.д. По возвращении делегатов из Парижа снова были организованы собрания и митинги. 2-е июня – день годовщины провозглашения Итальянской республики – был полностью посвящен распространению докладов и решений Конгресса сторонников мира. В стране состоялись более 700 крупных митингов, слеты сторонников мира, борцов против Атлантического пакта. В Риме 10 июля состоялся национальный слет молодежи под знаком борьбы за мир. На национальном конгрессе Комитетов борьбы за аграрную реформу был провозглашен лозунг „земли, а не войны!”. Состоялись с”езды Союза итальянских женщин, Всеобщей Итальянской конфедерации труда, в которой насчитывается более 5,5 млн. членов, а также с”езд Ассоциации Италия-СССР, имевший весьма важные результаты.

Все эти конгрессы, слеты и другие массовые мероприятия – заявил т.Д’Онофрио – отличались решительным и последовательным осуждением войны, Атлантического пакта, выражали полную поддержку мирной политики Советского Союза, симпатии в отношении стран народной демократии.

Кампании за мир, против Атлантического пакта позволили значительно активизировать большую часть партийных организаций и массовых ассоциа-

"Our signature is not under the Atlantic Pact, and you will never get it!" said the representatives of the people's delegation who handed over the petition-sheets with 7 million signatures to the Christian-Democrat Speaker of the Chamber of Deputies. The political significance of the seven million signatures, notes Comrade D'Onofrio, becomes all the more important if one compares it with the eight million votes obtained by the People's Democratic Front at the elections held on 18 April 1948. Under difficult conditions of persecution it had proved possible to mobilise almost the same number of persons to express their opinion on war, i.e. almost as many as can usually be mobilised in a major election campaign.

In any case it can be said of the petition signing campaign that it confirmed that the forces of the People's Democratic Front in Italy remain steadfast. The fact that, in many large centres of population, such as Bologna, Modena, Ravenna, Reggio-Emilia, Florence, Livorno, Pisa, Siena, Naples, Rome and Palermo, the number of signatures collected exceeded the number of votes received by the People's Democratic Front in the elections of 18 April 1948, permits us legitimately to presume that if there had not been the persecution, arrests, fines, and intimidation by the police, and if the whole Party had paid more attention to this campaign and organised the work better, the number of votes cast for peace would have greatly exceeded those eight million votes, and thereby given a more exact expression of the actual influence of the peace forces in Italy.

The third major campaign against war, Comrade D'Onofrio goes on, was the campaign devoted to the World Congress of Partisans of Peace, held in Paris. Italy was represented at this congress by nearly 1,200 delegates. These had been elected by mass trade-union, peasant and co-operative organisations – 145 of them by local women's organisations and 242 by local peace committees in villages and district centres.

People's congresses for the defence of peace have been organised, on the model of the Paris congress, in all parts of Italy. In Genoa congresses were held in factories and districts, and also a congress for the city as a whole, at which delegates to the Paris congress were elected. "In this block of flats we are all against war pacts and for peace!", "In this factory we are all against the Atlantic Pact, the war pact!" – posters with inscriptions like these were put up in blocks of flats, factories and so on. When the delegates returned from Paris further meetings were organised. 2 June, the anniversary of the proclamation of the Italian Republic, was wholly devoted to making widely known the reports and decisions of the Congress of Partisans of Peace. Over 700 big meetings were held, assembling partisans of peace, fighters against the Atlantic Pact. In Rome on 10 July a national youth rally was held under the sign of the fight for peace. At the national congress of the committees of the struggle for agrarian reform this slogan was proclaimed: "Land, not war!" Congresses were held of the Union of Italian Women, and of the All-Italy Confederation of Labour, which has 5.5 million members, and also a congress of the Italy-USSR Association, with very important results.

All these congresses, rallies, and other mass activities, says Comrade D'Onofrio, were distinguished by resolute and consistent condemnation of war and of the Atlantic Pact, and expressed full support for the peace policy of the Soviet Union and sympathy with the people's democracies.

The campaigns for peace and against the Atlantic Pact made it possible to activate to a substantial degree a large section of the Party organisations and the mass

ций. В ходе этих кампаний несомненно окрепло сознание необходимости борьбы в целях предотвращения войны. Нельзя, однако, не отметить, что эти кампании в основном носили характер протеста, что они еще не сделали достаточно понятными для широких масс причины угрозы войны, а также самой угрозы войны.

Тов.Д'Онофрио далее отмечает, что в рядах рабочего движения проявляется некоторый оппортунизм, который ведет к бездействию, к ожиданию разрешения проблем не в результате собственной борьбы, а как следствие вмешательства сил, находящихся вне Италии. Есть рабочие, которые, с одной стороны, ожидают падения империализма в результате общего кризиса капитализма, а с другой стороны, установления социализма вследствие дальнейших побед социализма в СССР и странах народной демократии. Такие настроения вызывают пассивность, выжидание по формуле: „ну что же, пусть будет война!“. Подобные настроения тормозят укрепление фронта мира, а поэтому с ними нужно энергично бороться, выдвигая на первый план вопрос борьбы против войны, раз'ясняя, что именно потому, что империализм слабее, он не откажется от своей безумной политики войны.

Несомненно все эти кампании привели к укреплению, а подчас и к расширению в Италии рамок наших союзов как в руководстве фронта мира, так и особенно на периферии. На базе борьбы за мир, против политики Североатлантического пакта можно мобилизовывать еще более широкие массы народа, средние слои, а также и сторонников других политических и религиозных течений. Об этом ярко свидетельствуют проведенные нами кампании под лозунгом борьбы за мир. Но в ходе этих кампаний мы не все сделали для достижения этой цели. Недавно наш ЦК совершенно справедливо оценил, как неудачу партии, тот факт, что было собрано только 7 млн. подписей под петицией мира, против Атлантического пакта. Более активная мобилизация низовых организаций нашей партии, социалистической партии – нашего союзника (которая в организационном отношении очень слаба) и других демократических групп, могла бы в действительности намного превысить 8 млн. голосов, полученных на парламентских выборах 18 апреля 1948 года, и поставить правительство и все итальянское общественное мнение перед лицом такого фронта противников американской политики демохристиан, который морально и политически сделал бы невозможным дальнейшее существование нынешнего правительства. И если это не произошло, то только потому, что не была проведена соответствующая организационная работа, не была проведена всеобщая и широкая мобилизация наших естественных союзников. Причины этого надо искать в указанных выше оппортунистических позициях, а также в том, что еще недостаточно глубоко осознана массами серьезность опасности войны.

Все эти наши кампании в защиту мира – говорит т.Д'Онофрио – на практике означали начало более глубокой и постоянной работы по организации фронта мира в Италии. В течение последних месяцев во всех концах нашей страны возникли самые различные комитеты: комитеты в защиту мира, комитеты по сбору подписей против Атлантического пакта, инициативные комитеты по созыву с'ездов и местных конференций в защиту мира и т.д. Существование этих комитетов свидетельствует о разнообразии инициативы, о различии форм и возможностей организации, которые имеются для борьбы за мир в Италии. Однако из числа всех этих комитетов постоянно действуют лишь немногие. Выполнив какую-то роль, они исчезают⁴⁶. Эти комитеты исчезают потому, что им не удается сохранить свое существование и наладить непрерывную работу. Ясно, что необходимо развивать и поощрять

associations. During these campaigns there was undoubtedly an increase in consciousness of the need to fight to prevent war. We cannot avoid mentioning, though, that basically these campaigns were in the nature of protests – that they did not do enough to make the broad masses understand the causes of the war danger, or the war danger itself.

Comrade D'Onofrio further observes that a certain opportunism has become apparent in the labour movement, leading to inertia, to expectation that problems will be solved, not by our own activity but as a result of intervention by forces from outside Italy. There are workers who expect, on the one hand, imperialism to collapse as a result of the general crisis of capitalism, and, on the other, socialism to be established as a result of the further triumphs of socialism in the USSR and the people's democracies. Such attitudes give rise to passivity, expressed in the formula: "Well, so what, let war come!", and hinder the strengthening of the peace front, and we need, therefore, to combat them vigorously, bringing the fight against war to the forefront and explaining that, just because imperialism is weakening, it will not renounce its crazy policy of war.

Without doubt all of these campaigns have led to the strengthening and sometimes the broadening of our alliances in Italy, both in the leadership of the peace front and, especially in its periphery. On the basis of the fight for peace, against the policy of the North-Atlantic Pact, we have been able to mobilise still broader masses of the people, the middle strata, and also supporters of other political and religious trends. Our campaigns under the slogan of the fight for peace, have graphically shown that this is so. But we have not done everything we could to attain these aims during the campaigns. Our CC recently noted, as a failure by our Party, the fact that only seven million signatures were collected for the peace petition against the Atlantic Pact. A more active mobilisation of the lower organisations of our Party, of the Socialist Party, our ally (which is very weak organisationally), and of other democratic groups might actually have brought in many more than the eight million votes received in the parliamentary elections of 18 April 1948. This would have faced the Government and Italian public opinion as a whole with such a front of opponents of the Christian-Democrats' American policy as would have made the survival of the present government morally and politically impossible. And if this did not happen, that was only because the appropriate organisational work was not done and no universal, broad mobilisation of our natural allies was effected. The reasons for this are to be found in the opportunist attitudes already mentioned and also in the fact that the masses have not appreciated sufficiently how serious the danger of war is.

All these campaigns of ours in defence of peace, says Comrade D'Onofrio, have meant in practice the beginning of deeper and more constant work to organise a peace front in Italy. In recent months a great variety of committees have sprung up in all parts of our country: committees for the defence of peace, committees for collecting signatures against the Atlantic Pact, action committees for convening congresses and local conferences for the defence of peace, and so on. The existence of these committees points to the diversity of initiatives, the varied forms and possibilities of organisation that are available for the fight for peace in Italy. However, only a few of these committees work steadily. After performing some role they disappear⁴⁶. These committees disappear because they have not managed to keep going and arrange for some work of a permanent character. Clearly, we must develop and encourage the

самую различную инициативу в борьбе за мир. Но ясно также, что необходим руководящий центр, комитет, который координировал бы все эти проявления инициативы и смог бы в различных формах объединить в единую организованную силу массы, вовлеченные в движение по защите мира. Таких координационных и организующих центров борьбы за мир в Италии существует очень мало. Тов.Д'Онофрио отмечает, что Итальянская компартия еще далека от осуществления указания, данного т.Тольятти в одном из своих выступлений в парламенте:

„Создать фронт мира, – говорил т.Тольятти, – означает добиться того, чтобы в каждом доме, на каждом заводе, в каждом селе, в каждом жилом квартале, на каждой улице, в каждом городе, в каждой категории трудящихся возник комитет в защиту мира”⁴⁷. Мы еще далеки от создания такой сети постоянных комитетов в защиту мира. Почему? Потому что нам пришлось пережить капитулянтские позиции центристских групп, которые еще в начале этого года хозяйничали в итальянской социалистической партии. Как известно, центристы потом потерпели поражение на последнем конгрессе социалистической партии, но тогда они были хозяевами в социалистической партии и выступали против организованной формы фронта мира, они соглашались только на „движение за мир”. Мы должны – говорит т.Д'Онофрио – внедрить среди наших союзников-социалистов убеждение в наличии реальной опасности войны и заставить их признать необходимость перехода к высшим формам борьбы и организации масс, если мы действительно хотим предотвратить войну. Компартия Италии считает, что Всемирный комитет сторонников мира должен заниматься не только пропагандистской деятельностью, но также начать выступать с политическими акциями, решительно отстаивая дело мира.

Борьба за мир – указывает т.Д'Онофрио – является существенным элементом общей политики Итальянской коммунистической партии. Он отмечает, что, несмотря на свое положение большинства в парламенте, партия христианских демократов все более теряет почву. Ее правительственный блок переживает кризис. Непрерывная борьба рабочего класса и крестьянских масс все более приводит ее в смятение. Чтобы дать направление и объединить все эти силы, поставив перед ними конкретную политическую цель, коммунистическая партия устами т.Тольятти выдвинула перед всем итальянским народом проблему радикального изменения итальянской политики, чтобы спасти страну от иностранного гнета, от экономического разорения, от полицейского режима и от войны. Это требует отказа от политики Атлантического пакта и возвращения к политике мира, как об этом указывает Конституция в статье 11, отвергающая войну, как средство международной политики. Это означает начать осуществление экономических, политических и социальных реформ, о которых говорится в той же Конституции.

Тов.Д'Онофрио говорит, что в Италии разработана программа профсоюзной экономической деятельности в защиту насущных интересов рабочего класса (минимум заработной платы, борьба против увольнений и т.д.). Всеобщая Конфедерация Труда предложила обширный план для разрешения некоторых неотложных проблем и предоставления работы безработным, как, например, строительство новых гидроэлектростанций и национализации монополистических электропредприятий, строительство жилищ для народа, осушение всех пригодных для обработки земель и т.д. Наша партия – отмечает т.Д'Онофрио – требует радикальных изменений внутренней, внешней и экономической политики правительства⁴⁸.

Таковы наши проблемы и наш опыт. В разрешении этих проблем нам поможет доклад т.Суслова⁴⁹. Всемирный фронт мира может с уверенностью

widest variety of initiatives in the fight for peace. But it is also clear that a leading centre is needed, a committee that would co-ordinate all these manifestations of initiatives and would be able in various ways to unite in a single organised force the masses who have been drawn into the movement for the defence of peace. There are very few such coordinating and organising centres for the fight for peace in Italy. Comrade D'Onofrio remarks that the Italian CP is still far from having carried out the instruction given by Comrade Togliatti in one of his speeches in Parliament:

"Creating a peace front", says Comrade Togliatti, "means bringing it about that in every block of flats, in every factory, in every district, in every residential district, in every street, in every town, in every category of working people, a committee for the defence of peace has been set up."⁴⁷ We are still a long way from creating such a network of peace committees. Why? Because we have had to put up with the capitulating attitude of the centrist groups which at the beginning of this year still ruled the roost in the Italian Socialist Party. As you know, the centrists later suffered defeat, at the Socialist Party's last congress, but at that time they were still dominant in the Socialist Party and opposed giving organised form to the peace front – they were agreeable only to a "peace movement". We must, says Comrade D'Onofrio, succeed in convincing our Socialist allies that the danger of war is real and make them recognise the need to go over to higher forms of struggle and mass organisation if we really want to prevent war. The Italian CP considers that the World Committee of the Partisans of Peace must engage in more than propaganda, it must also begin to undertake political actions, resolutely upholding the cause of peace.

The fight for peace, says Comrade D'Onofrio, is an essential element in the general policy of the Italian CP. He mentions that, despite its majority in Parliament, the Christian Democratic Party is losing ground more and more. The governmental bloc is experiencing a crisis. The uninterrupted struggle of the working class and the peasant masses is increasingly throwing it into disarray. In order to give direction and unity to all these forces, to provide them with a concrete political aim, the CP has, through Comrade Togliatti, put before the Italian people as a whole the problem of a radical change in Italian policy, so as to save the country from foreign oppression, economic ruin, a police regime, and war. This calls for rejection of the policy of the Atlantic Pact and a return to the policy of peace, as indicated in Article 11 of the Constitution which repudiates war as a method in international politics. This means starting to carry out the economic, political, and social reforms mentioned in the same Constitution.

Comrade D'Onofrio says that a programme has been drafted in Italy for economic activity by the trade unions in defence of the vital interests of the working class (a minimum wage, opposition to dismissals, etc.). The General Confederation of Labour has put forward an extensive plan for solving some urgent problems and providing work for the unemployed – as for instance, the building of new hydroelectric power stations and nationalising the monopolistic electrical firms, building houses for the people, draining all land suitable for ploughing, and so on. Our Party, says Comrade D'Onofrio, demands radical changes in the internal, external and economic policies of the government⁴⁸.

These are our problems and our experience. Comrade Suslov's report will help us to solve these problems⁴⁹. The world peace front can count with confidence on active

рассчитывать на активную деятельность итальянского рабочего класса и народа Италии в деле пресечения попыток империалистов развязать новую войну.

Тов.КИШИНЕВСКИЙ говорит, что делегация Румынской рабочей партии полностью одобряет⁵⁰ доклад т.Суслова⁵¹.

В движении в защиту мира, охватившем сотни миллионов людей всего земного шара, наша партия приняла активное участие. В это движение включились виднейшие деятели нашей общественной и культурной жизни, массовые организации, научные учреждения. В нашей стране движение в защиту мира приобрело размах после Вроцлавского Всемирного конгресса деятелей культуры.

После Вроцлавского конгресса в Бухаресте было создано собрание деятелей культуры, где участвовавшие на конгрессе делегаты РНР выступили с отчетными докладами о конгрессе. Был создан Инициативный комитет по созыву с"езда деятелей культуры в Румынии. Этот с"езд состоялся в марте с.г.

В период, предшествовавший с"езду, проводились городские и районные собрания деятелей культуры. Такие собрания, посвященные с"езду, состоялись во всех высших учебных заведениях, в средних школах и во всех сельских домах культуры.

На с"езде участвовало свыше 800 деятелей культуры и науки. С"езд горячо поддержал инициативу созыва Всемирного конгресса сторонников мира.

Тов.Кишиневский отмечает, что в начальный период организации движения сторонников мира в РНР не ставился вопрос о привлечении трудящихся города и деревни. Только после с"езда и создания Постоянного комитета в защиту мира началось расширение деятельности сторонников мира.

Движение в защиту мира дало возможность партии закрепить свои позиции в рядах деятелей культуры. Мы увязали борьбу за мир с борьбой против космополитизма, мобилизовав людей науки и искусства на борьбу с реакционными течениями в различных областях научной и культурной деятельности, и добились ощутимых результатов.

Так, например, большое число биологов за этот период примкнуло к мичуринскому учению в биологии⁵².

После опубликования обращения о созыве Всемирного конгресса сторонников мира многочисленные массовые организации, культурные учреждения, фабрично-заводские коллективы, собрания крестьян и т.д. высказались за созыв этого конгресса. Это являлось доказательством, что дело мира есть дело рабочего класса, трудового крестьянства, интеллигенции – всего народа.

Партия проводила кампанию борьбы за мир под лозунгом дальнейшего развития чувства любви к Советскому Союзу – руководящей силе лагеря мира. Вся армия партийных агитаторов, насчитывающая 120 тыс. человек, была привлечена к активному участию в этом движении.

Вопросы, связанные с борьбой за мир – говорит т.Кишиневский, – обсуждались на партийных собраниях, собраниях молодежи, профсоюзов, женщин и т.д. Активное участие в этом движении принял АРЛЮС, организуя собрания, доклады, печатая материалы, разоблачающие империалистических аггессоров, популяризирующие борьбу СССР за мир и опыт социалистического строительства в СССР. Печать и радио также принимают активное участие в пропаганде дела мира.

Делегаты РНР, вернувшись со Всемирного конгресса сторонников мира, выступили с отчетными докладами на многочисленных собраниях. Кроме

efforts by the Italian working class and the people of Italy in the cause of frustrating the attempts by the imperialists to unleash a new war.

Comrade CHIȘINEVSCHI says that the delegation of the Romanian Workers' Party fully approves⁵⁰ Comrade Suslov's report⁵¹.

Our Party has participated actively in the movement in defence of peace which embraces hundreds of millions of people all over the world. Involved in this movement are outstanding figures in our social and cultural life, mass organisations and scientific institutions. In our country the peace movement took off after the World Congress of cultural workers held at Wrocław.

After the Wrocław congress an assembly of cultural workers was held in Budapest at which the delegates from the Romanian People's Republic gave reports on that congress. An organising committee was formed to convene a conference of cultural workers in Romania. This congress was held in March of this year.

In the period leading up to the congress town and district meetings of cultural workers took place. These meetings devoted to the congress were held in all higher educational institutions, in secondary schools, and in all rural cultural centres.

Over 800 workers in the fields of culture and science took part in the congress, which warmly supported the initiative to convene a World Congress of Partisans of Peace.

Comrade Chișinevschi notes that at the beginning of the period in which the movement of the partisans of peace was organised in Romania, the question of drawing in the working people of town and country was not raised. Only after the congress and the formation of a Permanent Committee for the Defence of Peace did the activity of the fighters for peace begin to broaden.

The movement in defence of peace enabled the Party to strengthen its position among cultural workers. We linked the fight for peace with the fight against cosmopolitanism, mobilised persons from the worlds of science and art for struggle against reactionary trends in various spheres of scientific and cultural activity, and achieved tangible results.

Thus, for example, in this period a large number of biologists adhered to Michurin's doctrine in biology⁵².

After the appeal for the holding of the World Congress of Partisans of Peace was published, numerous mass organisations, cultural institutions, factory collectives, peasant assemblies, etc., declared themselves for the congress to be held. This was proof that the cause of peace is the cause of the working class, the working peasantry and the intelligentsia – of the whole people.

They carried out a campaign of struggle for peace under the slogan of further development of love for the Soviet Union, the leading force in the peace camp. A whole army of Party agitators numbering 120,000, were assigned to participate actively in this movement.

Questions connected with the fight for peace, says Comrade Chișinevschi, were discussed at Party meetings, and gatherings of the youth, trade unions, women, etc. The Romanian-Soviet Friendship Society took an active part in this movement, organising meetings and addresses and issuing printed material exposing the imperialist aggressors, popularising the USSR's fight for peace and the experience of socialist construction in the USSR. The press and radio also joined in propaganda for the cause of peace.

When the Romanian delegation returned from the World Congress of Partisans of Peace they gave reports at many meetings. In addition since the congress in Paris

того со времени конгресса в Париже и Праге на фабриках и заводах, во всех концах страны были проведены митинги протеста против поджигателей войны. Общество по распространению науки и культуры и АРЛЮС проводят цикл докладов, посвященных вопросам мира и разоблачению англо-американских поджигателей войны.

Комитет за мир издал брошюры и листовки. За период от съезда деятелей культуры сторонников мира до Дня мира их тираж составил 800.000 экземпляров.

На демонстрациях 1 мая, 23 августа, 2 октября, 7 ноября в Бухаресте и во всей стране миллионы трудящихся городов и сел выразили свою непоколебимую решимость бороться за дело мира.

Пропагандистская и агитационная деятельность, развернувшаяся с ноября 1948 г. по настоящее время, под лозунгом борьбы против англо-американских поджигателей войны, в защиту мира, охватила широкие массы трудящихся, укрепила в массах сознание необходимости активно бороться за мир, укрепила ненависть к англо-американским империалистам и их агентуре в РНР.

Далее т.Кишиневский говорит, что, несмотря на достигнутые успехи в движении за мир, имелись и серьезные недостатки. У отдельных товарищей наблюдалась тенденция сузить размах движения, с другой стороны, иногда уделялось внимание только митингам в ущерб повседневной разъяснительной работе среди трудящихся; в ущерб повседневной борьбе за мир; кое-где забыли о необходимости конкретной борьбы против агентов империализма внутри страны.

ЦК партии, отмечая имеющиеся недостатки, решил, что партия должна перейти от действий, носящих характер временной кампании, к действиям постоянного характера как в городе, так и на селе.

ЦК РРП поставил перед партией задачу вести постоянно индивидуальную и массовую пропаганду в целях организации массовых выступлений в защиту мира; мобилизовать массы на борьбу за мир, на выполнение государственного плана и увеличение производства для экономического укрепления РНР – активного фактора лагеря мира; вести работу, направленную на дальнейшее развитие чувства дружбы, сотрудничества и солидарности с международным пролетариатом, странами народной демократии, беззаветной любви и преданности СССР; усилить популяризацию опыта победоносного строительства социализма в СССР; культивировать социалистический патриотизм на идейной основе братства между народами, популяризируя исторический факт обретения румынским народом подлинного национального суверенитета благодаря Советской Армии – освободительнице.

Эту подлинную независимость, свободу, политическую власть и строящуюся социалистическую жизнь необходимо защищать умноженными силами и, таким образом, полностью внести свой вклад в это всенародное дело.

Тов.Кишиневский далее отмечает, что Центральный Комитет Румынской рабочей партии провел ряд мероприятий, для того чтобы увязать всеобщую борьбу в защиту мира с задачей всемерного укрепления Румынской народной республики, с задачами защиты национальной независимости против угроз англо-американских провокаторов войны.

ЦК нашей партии – сказал т.Кишиневский – решил: издать ряд брошюр и материалов о борьбе за мир и организовать радиопередачи такого же характера; разработать специально для активистов инструктивный материал, касающийся задач массово-политической работы в борьбе за мир; организовать инструктивные собрания активистов в каждом уездном городе и в

and Prague meetings have been held in factories in all corners of the country to protest against the warmongers. The society for disseminating science and culture and the Romanian-Soviet Friendship Society are promoting a series of reports devoted to questions of peace and exposure of the Anglo-American warmongers.

The peace committee has published pamphlets and leaflets. In the period between the congress of cultural workers who are partisans of peace and Peace Day 800,000 copies of these were issued.

At the demonstrations on 1 May, 23 August, 2 October, and 7 November in Bucharest and throughout the country, millions of working people in town and country expressed their unshakable determination to fight for the cause of peace.

The propaganda agitation carried on from November 1948 to the present day, under the slogan of struggle against the Anglo-American warmongers and defence of peace, embraced wide masses of working people, strengthened the masses' consciousness of the need to fight actively for peace and intensified hatred of the Anglo-American imperialists and their agents in Romania.

Comrade Chişinevschi goes on to say that, despite the successes achieved in the fight for peace, there are also serious shortcomings. Among some comrades a tendency was observed to narrow the scope of the movement, while on the other hand, attention was sometimes focussed exclusively on meetings, at the expense of day-to-day explanatory work among the working people, day-to-day struggle for peace. Here and there comrades forget the necessity for concrete struggle against the imperialists' agents inside the country.

The Party's CC noticing these shortcomings, decided that the Party must go over from temporary campaigns to activity of a permanent nature, both in town and country.

The CC of the Romanian Workers' Party put before the Party the task of carrying on regularly, individual and mass demonstrations in defence of peace; mobilising the masses for the fight for peace, to fulfil the state plan and increase production so as to strengthen economically the Romanian Peoples' Republic, an active factor in the peace camp; carrying on work aimed at further development of friendship, co-operation and solidarity with the international proletariat and the people's democracies and whole-hearted love and devotion to the USSR; doing more to popularise the experience of victorious socialist construction in the USSR; cultivating socialist patriotism on the ideological basis of fraternity among the peoples, popularising the historical fact of the attainment of genuine national sovereignty by the Romanian people thanks to the Soviet Army, the liberator.

This genuine independence, freedom, political power and construction of a socialist way of life must be defended with multiplied efforts, so that a full contribution may thus be made to this nation-wide task.

Comrade Chişinevschi goes on to say that the CC of the Romanian Workers' Party has taken a number of measures to link the universal struggle to defend peace with the task of strengthening the Romanian People's Republic in every way, with the tasks of defending national independence against the menace from the Anglo-American war-provocateurs.

The CC of our Party, says Comrade Chişinevschi, has decided: to publish a number of pamphlets and materials on the fight for peace and to organise radio programmes of some character; to draw up, specially for activists, instructional materials concerning the tasks of mass political work in the fight for peace; to organise instructional meetings of activists in every regional town and in district

районных центрах; напечатать ряд афиш и плакатов на тему о борьбе за мир (наподобие Окон ТАСС).

Партия и рабочий класс РНР понимают, что за мир нужно бороться. Это значит, в первую очередь, необходимо всемерно укреплять режим народной демократии, все глубже усваивать опыт СССР в строительстве социализма.

Тов.Кишиневский замечает, что благодаря распространению в массах советской литературы непосредственно партийными организациями, профсоюзами, и в особенности АРЛЮС'ом, десятки тысяч наших рабочих, инженеров и др. изучают методы работы советских людей науки, культуры, промышленности, сельского хозяйства, методы работы передовых советских рабочих. Развивается соцсоревнование, все больше поднимается производительность труда и, как результат этого, – план третьего квартала годового государственного плана перевыполнен на 9%.

Часть наших предприятий уже работает в счет 1950 года. Некоторые данные говорят о том, что план будет перевыполнен. При помощи Советского Союза укрепляется наша тяжелая промышленность. Социалистическая форма сотрудничества – союзы являются замечательным фактором в под"еме экономики страны, примером братской помощи Советского Союза в строительстве социализма. Тов.Георгиу-Деж указал, что экономическое сотрудничество РНР с СССР является великой всемерной помощью СССР Румынии в строительстве социализма, в укреплении ее национального суверенитета.

Как известно, у нас в стране строится канал Дунай-Черной море. Канал будет иметь очень важное экономическое и стратегическое значение. Сейчас на этой стройке работают десятки тысяч людей.

Далее т.Кишиневский говорит, что начало социалистического переустройства деревни показало, как идея коллективного труда все больше проникает в массы трудящегося крестьянства. Количество наших колхозов, не считая товариществ по совместной обработке земли, еще очень небольшое. Их всего 55. Но они играют большую роль в конкретном воспитании трудящихся крестьянских масс. ЦК и правительство получают очень много заявлений от крестьян с просьбой разрешить им создать новые колхозы. Одновременно партия ставила задачу всемерного развития форм кооперации в деревне. Наряду с колхозами существуют и укрепляются государственные сельскохозяйственные предприятия и МТС, играющие важную роль в социалистическом переустройстве сельского хозяйства.

Эти первые успехи завоеваны в ожесточенной борьбе с классовым врагом. Нередко эта борьба принимала кровавый характер. Нападения вооруженных банд на сельские партийные и государственные органы, поджоги, убийства – такие фашистско-кулацкие выступления были несколько месяцев тому назад одновременно в нескольких десятках сел. Наше государство выполнило и в этом направлении свои функции диктатуры пролетариата.

Тов.Кишиневский говорит, что в стране растет социалистическое сознание масс. Рабочие, трудящиеся крестьяне, интеллигенция с энтузиазмом работают по укреплению режима народной демократии. Народ осознал, что только благодаря освобождению его Советской Армией, только благодаря СССР он впервые в своей истории имеет настоящую независимость; и свою свободу, свой национальный суверенитет, независимость он будет защищать, активно борясь совместно со всеми силами единого социалистического фронта, во главе которого стоит его освободитель и великий друг – СССР, помогающий ему строить социалистическую жизнь.

centres; and to print a number of posters and placards on the theme of the fight for peace (like the TASS "Windows").

The Party and the working class of Romania understand that it is necessary to fight for peace. This means, first and foremost, that it is necessary to strengthen in every way the regime of people's democracy and to master, more and more thoroughly, the USSR's experience in socialist construction.

Comrade Chişinevschi notes that, thanks to the dissemination of Soviet literature among the masses, directly by Party organisations, trade unions and, especially, the Romanian-Soviet Friendship Society, tens and thousands of our workers, engineers and others are studying the methods of work of Soviet workers in science, culture, industry, and agriculture, the methods of work of advanced Soviet workers. Socialist emulation is being developed, the productivity of labour keeps rising, and, as a result, the third-quarter part of the state's annual plan has been over-fulfilled by 9 per cent.

A section of our enterprises are already working on the 1950 schedule. Some data indicate that the plan will be over-fulfilled. With the aid of the Soviet Union our heavy industry is being strengthened. The socialist form of co-operation, the "Sovroms", are an important factor in the advance of our country's economy, an example of the Soviet Union's fraternal aid in the building of socialism. Comrade Gheorghiu-Dej has said that economic co-operation between the Romanian People's Republic and the USSR means great and many sided help from the USSR to Romania in the building of socialism and the strengthening of its national sovereignty.

As is well known we are building a canal between the Danube and the Black Sea. This canal will have very great economic and strategic importance. Tens of thousands are working on this project at present.

Comrade Chişinevschi goes on to say that the beginning of socialist reconstruction of the countryside has shown how the idea of collective labour is penetrating the masses of the working peasantry more and more deeply. The number of our collective farms, not counting the associations for joint working of the land, is still very small – 55 altogether. But they play a big role in the concrete education of the working peasant masses. The CC and the government are receiving very many requests from peasants to be allowed to form new collective farms. At the same time the Party has posed the task of all-round developing of various forms of co-operation in the villages. Alongside the collective farms there are, and are growing stronger, state agricultural enterprises and machine-tractor stations, which play an important role in the socialist reconstruction of agriculture.

These first successes were won in fierce struggle with the class enemy. This struggle often became bloody. Attacks by armed bands on Party and state organs in the countryside, acts of arson, murders – these fascist-kulak actions took place simultaneously in several dozen villages a few months ago. Our state fulfilled in that direction its function as dictatorship of the proletariat.

Comrade Chişinevschi says that the socialist consciousness of the masses is increasing in the country. The workers, the working peasants, and the intelligentsia are working enthusiastically to strengthen the people's democratic regime. The people have realised that it is only thanks to their liberation by the Soviet Army, only thanks to the USSR that they are truly independent for the first time in their history, and they will defend their freedom, their national sovereignty and independence, fighting actively alongside the forces of the united socialist front, headed by their liberator and great friend, the USSR, which is helping them build the socialist way of life.

До нынешнего Совещания мы сказали бы, что в Румынской народной республике успешно развивается движение сторонников мира. Но, заслушав доклад т.Суслова, мы видим, что, несмотря на большие митинги, состоявшиеся у нас в стране, и на широкую агитационную деятельность, на существование нескольких комитетов сторонников мира на некоторых предприятиях и в селах, движение сторонников мира еще организационно недостаточно охватило широкие трудящиеся массы и не соответствует задачам современного момента.

Заслушав доклад т.Суслова, в котором намечаются задачи коммунистических и рабочих партий в борьбе за мир, делегация Румынской рабочей партии пришла к заключению о необходимости усилить, расширить и укрепить движение за мир в РНР – составной части великого лагеря мира.

Нам следует улучшить и усилить воспитание масс в духе ненависти по отношению к империализму и его фашистско-шпионской агентуре – шайке Тито и, с другой стороны, следует повысить уровень работы по воспитанию масс в духе братской солидарности с рабочим классом всего мира в борьбе за мир, демократию и социализм, против поджигателей войны. Необходимо всемерно усиливать боевое единство рабочего класса и союз с трудящимся крестьянством в борьбе за построение социализма в городе и деревне, за укрепление режима народной демократии против всяческих происков врага.

Тов.Кишиневский говорит, что для осуществления задач, поставленных в докладе т.Суслова, ЦК Румынской рабочей партии намечает:

- организовать на всех предприятиях и в селах комитеты сторонников мира;

- мобилизовать массовые организации (Всеобщую Конфедерацию Труда, Союз трудящейся молодежи, Союз демократических женщин Румынии, Союз земледельцев, Венгерский народный союз и комитеты других национальностей) на активную деятельность за осуществление программы действий в защиту мира;

- созвать ряд совещаний писателей, артистов, поэтов для обсуждения вопроса о создании произведений на тему о борьбе за мир;

- привлечь к движению в защиту мира организации бывших политзаключенных, Красного Креста, инвалидов, сирот и жертв войны, бывших военнопленных и т.д.;

- организовать цикл лекций в рабочих клубах, домах культуры, а также литературные вечера с программой, посвященной борьбе за мир.

Далее т.Кишиневский отмечает, что ЦК Румынской рабочей партии одной из своих важнейших задач считает укрепление армии Румынской народной республики. Наша партия отдает себе отчет в том, что, укрепляя непрерывно армию, мы крепим обороноспособность страны против империалистических агрессоров и таким путем содействуем делу защиты мира. Из армии было изгнано немало вражеских элементов, однако, задача продолжения и завершения этой чистки является одним из основных условий укрепления армии.

Партия укрепляет армию, изучая и используя великий опыт доблестной Советской Армии. Она старается всеми силами обеспечить в армии соответствующий социальный состав. Основой нашей армии становится молодежь, прошедшая стаж в Союзе трудящейся молодежи. Из рядов рабочих и крестьян, воспитанных партией, выдвигаются новые офицеры – коммунисты. Военные академии будут укомплектованы исключительно, или почти исключительно, проверенными партийными работниками. Сеть военно-полити-

Before this Conference we would have said that the movement of the partisans of peace was developing successfully in the Romanian People's Republic. Having heard Comrade Suslov's report, however, we see that, despite the big meetings we have held in our country, the extensive agitation carried on, and the existence of a few committees of partisans of peace in some enterprises and villages, the movement of partisans of peace has not yet involved the working masses, in an organised way, to a sufficient extent and does not correspond to the tasks of the present moment.

Having heard Comrade Suslov's report, in which he set forth the tasks of the Communist and Workers' Parties in the fight for peace, the delegation of the Romanian Worker's Party has concluded that we need to strengthen, broaden and consolidate the peace movement in our country, which is a component part of the great camp of peace.

We must improve and strengthen the education of the masses in the spirit of hatred of imperialism and its fascist spy agents, the Tito gang, and on the other hand, raise the level of our work to educate the masses in the spirit of fraternal solidarity with the working class of the whole world in the fight for peace, democracy, and socialism, against the warmongers. We must do everything to strengthen the fighting unity of the working class and the alliance with the working peasantry in the struggle to build socialism in town and country, to strengthen the people's-democratic regime against all the enemy's intrigues.

Comrade Chişinevschi says that, in order to carry out the tasks set forth in Comrade Suslov's report, the CC of the Romanian Worker's Party intends:

- to organise committees of partisans of peace in all enterprises and villages;
- to mobilise the mass organisations (General Confederation of Labour, Union of Working Youth, Union of Democratic Women of Romania, the Farmers' Union, Hungarian People's Union and committees of other nationalities) for work to fulfil the programme of action in defence of peace;
- to convene a number of conferences of writers, artists, and poets to discuss creating works on the theme of the fight for peace;
- to draw into the movement for the defence of peace the organisations of former political prisoners, the Red Cross, the disabled, orphans and victims of war, former prisoners of war, and so on;
- to organise series of lectures in workers' clubs and cultural centres, and also literary evening parties with programmes focussed on the fight for peace.

Comrade Chişinevschi then says that the CC of the Romanian Workers' Party regards strengthening the army of the Romanian People's Republic as one of its most important tasks. Our Party is aware that in steadily strengthening the army we are fortifying the country's capacity to defend itself against imperialist aggressors and thereby contributing to the cause of defending peace. Although considerable numbers of hostile elements have been removed from the army, the task of continuing and completing this purge is one of the basic conditions for strengthening the army.

In strengthening the army the Party studies and applies the great experience acquired by the valiant Soviet Army. It strives to ensure that the army's social composition is as it should be. The basis of our army consists of the young people who have passed through the Union of Working Youth. From the ranks of the workers and peasants educated by the Party new, Communist officers are being brought forward. Our military academies will be reinforced exclusively, or almost exclusively, with tested Party activists. The network of military-political schools has grown, and the

ческих школ выросла, улучшился также социальный состав этих школ. К примеру, из общего количества слушателей одной военной политической школы, из 1650 чел. – 1000 рабочих, 200 крестьян, 221 интеллигент, 223 служащих.

Наша армия старается усваивать опыт Советской Армии, ее военные и моральные качества, укрепляет свою боеспособность, культивирует ненависть по отношению к американским и английским империалистическим поджигателям войны, беспредельную любовь к СССР, к великому Сталину, к своей стране, к своему народу, к народам стран народной демократии и становится, таким образом, серьезной силой в деле защиты мира.

В своем докладе т.Суслов говорил о необходимости усиления борьбы против правых социал-демократов. Известно, что РРП ликвидировала в ходе об"единения партий компактную группу правых социал-демократов во главе с Тителем Петреску, которые были также разоблачены на процессе Маниу и других американских разведчиков Поп и К⁵³ в качестве агентов империализма.

Однако и внутри нашей партии остались некоторые опасные правые социал-демократы, замаскировавшиеся левыми фразами. Ныне они группируются и об"единяются с троцкистскими бандитами и титовскими шпионами, разными националистами, тайно готовясь к усилению своей диверсионной шпионской работы. Но для нашей партии это не является неожиданностью. По отношению к ним принимаются решительные меры.

Тов.Кишиневский отмечает, что в Румынской народной республике, как и во всех странах народной демократии, произошли серьезные сдвиги в жизни женщин городов и сел. Женщины активно участвуют в государственной, хозяйственной и политической жизни. Во всех городах и селах существуют местные организации Союза демократических женщин Румынии. Этот Союз охватывает более полутора миллионов членов. Благодаря активному участию женщин мы победили на выборах в Великое народное собрание. Сейчас мы приняли меры по укреплению работы Союза демократических женщин – посылаем туда новые кадры и принимаем меры для улучшения постоянного руководства со стороны ЦК партии.

Тов.Суслов совершенно правильно отметил, что „из факта ослабления антидемократического, империалистического лагеря нельзя делать вывод об ослаблении угрозы войны. Этот вывод был бы глубоко ошибочным и вредным. Исторический опыт учит, что чем безнадежнее положение империалистической реакции, тем более она неистовствует, тем больше опасность военных авантур с ее стороны". Это правильно также и для внутреннего положения нашей страны.

Наша делегация заявляет, что Румынская рабочая партия будет беспощадна по отношению к деятельности агентуры вражеских классов, пытающихся подорвать строй народной демократии и тем ослабить лагерь мира.

Сила Румынской народной республики растет, государственный аппарат укрепился, место большого количества реакционных функционеров – выходцев из эксплуататорских классов заняло 200 тыс. рабочих. Что касается местных органов власти – Временных народных советов, то из 74 председателей 67 являются рабочими. 99% директоров заводов – рабочие. Несмотря на это, госаппарат еще далеко не очищен, и вражеские элементы всякими коварными методами вредят строительству социализма. В особенности после будапештского процесса Райка-Бранкова руководство нашей партии со всей решительностью поставило задачу очистить госаппарат от чуждых и враждебных элементов.

social composition of these schools has improved. For example, out of the total number, 1,650, of students in one military-political school, 1,000 are workers, 200 peasants, 221 intellectuals and 223 office-workers.

Our army will endeavour to master the experience of the Soviet Army, its military and moral qualities. It will strengthen its fighting capacity, and cultivate hatred of the American and British imperialist warmongers, unbounded love for the USSR and the great Stalin, for its own country, its own people, for the peoples of the peoples' democracies and will thus become a serious force in the cause of defending peace.

In his report Comrade Suslov spoke of the need to strengthen the fight against the right-wing Social Democrats. It is known that when the parties were united the Romanian Workers' Party liquidated a compact group of right-wing Social-Democrats headed by Titel Petrescu, who were also exposed, at the trial of Maniu and other American intelligence agents, Popp and company⁵³, as agents of imperialism.

There are still inside our Party, however, some dangerous right-wing Social-democrats who disguise themselves by means of left phrases. They are now grouped and united with the Trotskyist bandits and Tito-ite spies and with various nationalists who are preparing to intensify their work of spying and diversion. But there was nothing unexpected in this for our Party. We are taking resolute measures against them.

Comrade Chişinevschi observes that in the Romanian People's Republic and the other people's democracies important changes have taken place in the lives of women in both town and country. Women actively participate in state, economic, and political life. In all towns and villages there are local organisations of the Union of Democratic Women of Romania. This union includes more than a million and a half women. It was thanks to the active participation of women that we were victorious in the elections to the Great National Assembly. We have now taken means to strengthen the work of the Union of Democratic Women, sending fresh cadres into it and taking measures to improve regular guidance by the Party's CC.

Comrade Suslov observed, quite rightly, that "we must not conclude from the weakening of the anti-democratic, imperialist camp that the danger of war has diminished. Such a conclusion would be profoundly mistaken and harmful. Historical experience teaches that, the more desperate the position of imperialist reaction, the more furious it becomes and the greater is the danger that it will launch into warlike adventures." This is also true of the internal situation in our own country.

Our delegation declares that the Romanian Workers' Party will be ruthless towards the agents of the enemy classes who are trying to subvert the people's-democratic system and thereby weaken the peace camp.

The strength of the Romanian People's Republic is growing, its state apparatus has been strengthened, a large number of reactionary functionaries originating from the exploiting classes have been replaced by 200,000 workers. As regards the local organs of authority, the Provisional People's Councils, of their 74 chairmen 67 are workers. The 99 per cent of factory directors are workers. In spite of this the state apparatus is still far from having been purged, and enemy elements are harming socialist construction by all means of perfidious methods. Especially since the Rajk-Brankov trial in Budapest the leadership of our Party has most decisively assumed the task of purging the state apparatus of alien and hostile elements.

Мы добились – говорит т.Кишиневский – серьезных успехов в результате проверки актива партии, а затем всех членов партии. За это время проверено около 600 тыс. членов партии; было исключено из партии около 80 тыс. человек. О степени засоренности партийных организаций говорит тот факт, что из вышеприведенного числа исключенных больше половины совсем не явились на проверку. Дезинформаторов и провокаторов исключено 2 тысячи, совершивших преступления и грабежи на советской территории – 2.500, националистов и выходцев из эксплуататорских классов – около 11 тысяч.

Чистка намного укрепила партию. Однако руководство РРП считает, что необходимо продолжать более активно и терпеливо раскрывать и беспощадно изолировать от партийных организаций всякие вражеские, оппортунистические и прочие элементы, беспощадно бороться против уклонов от линии пролетарского социалистического интернационализма, помня, что всегда за ширмой уклона прямо или косвенно стоит враг.

В целях воспитания кадров, ознакомления их с коварными методами действий врагов, партия издала большим тиражом материалы будапештского процесса и доклад т.Ракоши на партактиве в Будапеште.

Как известно – отмечает т.Кишиневский, – в июне 1948 года пленум ЦК РРП охарактеризовал Патрашкану, как носителя буржуазной идеологии в рядах нашей партии. Теперь ясно, что Патрашкану действовал в интересах американских претендентов на мировое господство и состоял на службе у американских империалистических кругов⁵⁴. И он, конечно, не один.

Укрепления партии и режима народной демократии – говорит т.Кишиневский – можно достигнуть путем разоблачения, изгнания и уничтожения всяческих агентур империализма. Необходимо обезвредить контрреволюционную деятельность правых социал-демократических групп фашистских подпольщиков, разных националистов, антипартийных элементов, повысить революционную бдительность всей партии, рабочего класса и всего народа таким образом, чтобы каждому стало ясным, что нельзя защищать мир, не уничтожив агентуры империалистических агрессоров.

ЦК поставил задачу перед всей партией – изучить материалы будапештского процесса, разоблачившего шпионскую банду Райка-Бранкова и фашистскую шайку Тито, и тем самым повысить бдительность, что является важнейшим условием борьбы против империалистических поджигателей войны. Эту задачу мы выполним со всей решительностью.

В борьбе против американского и английского идеологического наступления наша партия одержала ряд серьезных успехов. Американским и английским фильмам, литературе и т.д. давно закрыт доступ в Румынию. Но американские империалисты и их агентура, шпионско-фашистская банда Тито создали и создают себе каналы для проникновения их реакционной расистской фашистской идеологии. Наша партия и правительство решительно ликвидируют и эти возможности.

Фашистская клика Тито-Ранковича заслала немало агентов и шпионов, саботажников, диверсантов, дезинформаторов в Банат, подкупила людей и активно действует в пользу американских и английских империалистических поджигателей войны. Часть из них уже раскрыта.

ЦК партии поставил, как важнейшую задачу, беспощадное разоблачение титовско-шпионских банд Баната увязать с непрерывным воспитанием сербского населения этого района в духе любви к лагерю мира во главе с СССР, к странам народной демократии, в духе ненависти к фашистским шпионским узурпаторам из презренной клики Тито-Ранковича. Мы понимаем, что партия в борьбе с врагами еще больше закаляется и укрепляется.

We have had important successes, says Comrade Chişinevski, as a result of carrying out a check first on our own Party activists and then on all Party members. During this period about 600,000 Party members have been checked on, and about 80,000 expelled. The extent to which the Party organisations have been fouled up can be seen from the fact that, of the above mentioned members expelled more than half had never been checked on at all. Two thousand spreaders of false information and provocateurs were expelled, 2,500 persons who had committed crimes and plundering on Soviet territory, and about 11,000 nationalists and persons of exploiting-class origin.

The purge has greatly strengthened the Party. However, the Party leadership considers that we must continue, more actively and patiently, to expose and ruthlessly isolate from Party organisations all hostile, opportunists and other elements, and ruthlessly combat deviations from the line of proletarian socialist internationalism, remembering that behind the screen of a deviation there always stands, directly or indirectly, the enemy.

In order to educate the cadres, familiarising them with the enemy's perfidious methods of action, the Party has published in large quantities the materials of the Budapest trial and Comrade Rákosi's report to the Party activists in Budapest.

As you know, Comrade Chişinevski says, in June 1948 the plenum of the CC of the Romanian Workers' Party described Pătrăşcanu as a carrier of bourgeois ideology in the ranks of our Party. It is now clear that Pătrăşcanu was acting in the interests of American aspirants to world domination and was in the service of American imperialist circles⁵⁴. And he was, of course, not alone.

The Party and the people's democratic regime, says Comrade Chişinevski, can be strengthened by exposing, expelling and destroying all manner of agents of imperialism. We need to render harmless the counter-revolutionary activity of the right-wing Social-Democratic groups, the fascist underground, the various nationalists, the anti-Party elements, to heighten the revolutionary vigilance of the whole Party, the working class and the entire people, so that it becomes clear to everyone that we cannot defend peace if we do not destroy the agents of the imperialist aggressors.

The CC has given the whole Party the task of studying the materials of the Budapest trial which exposed the Rajk-Brankov spy band and Tito's fascist clique, so as thereby to heighten that vigilance which is a most important condition for the fight against the imperialist warmongers. This task we shall carry out most resolutely.

Our party has had some notable successes in the fight against the American and British ideological offensive. Entry into Romania has been forbidden long since for American and British films, publications and so on. But the American imperialists and their agents, Tito's fascist spy band, have created and are creating channels for penetration by their reactionary, racist, fascist ideology. Our Party and government are resolutely liquidating these opportunities for their activity.

The fascist clique of Tito and Ranković sent a number of agents and spies, saboteurs, diversionists and spreaders of false information into the Banat, suborned people there and are acting on behalf of the American and British imperialist warmongers. Some have them have already been exposed.

The Party's CC has defined as a very important task, linking ruthless exposure of the Tito-ite spy bands in the Banat with steady education of the Serbian population of that region in the spirit of love for the peace camp headed by the USSR and for the people's democracies, in the spirit of hatred for fascist spy usurpers from the contemptible Tito-Ranković clique. We understand that the Party will be still further tempered and strengthened in struggle against enemies.

От имени делегации Румынской рабочей партии мы заверяем партии – членов Информационного бюро во главе с ВКП(б) и великим любимым товарищем Сталиным, что будем все более решительно повышать бдительность, что мы будем беспощадны ко всяким агентам поджигателей войны.

Румынская рабочая партия и рабочий класс Румынской республики, все прогрессивные силы нашей страны со всей решимостью выполнят свой долг в борьбе за мир, которую возглавляют СССР и великий гений человечества товарищ Иосиф Виссарионович Сталин.

Тов.СЛАНСКИЙ об”являет об окончании выступлений по первому вопросу повестки дня и предоставляет слово т.Суслову.

Тов.СУСЛОВ говорит, что выступления делегатов были очень интересными и содержательными и поэтому не вызывается необходимости в заключительном слове.

Тов.СУСЛОВ предлагает избрать комиссию для разработки резолюции по обсужденному вопросу.

Предложение принимается.

Тов.ЮДИН предлагает создать комиссию в составе: т.т.Суслова М., Фажона Э., Ракоши М., Тольятти П., Бермана Я., Сланского Р., Червенкова В. и Кишиневского И.

Предложение принимается.

Тов.СЛАНСКИЙ предоставляет слово для доклада по второму вопросу повестки дня т.Тольятти.

Доклад тов.Тольятти.

ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ

1.

Товарищи!

Дело единства рабочего класса за период после победоносного окончания второй мировой войны совершило во всей Европе крупный шаг вперед. В течение второй мировой войны рабочий класс приобрел огромный политический опыт. Силам демократии удалось разгромить и уничтожить немецкий империализм и фашизм исключительно благодаря их единству; политика единства в борьбе против гитлеризма, последовательно проводимая Советским Союзом, и, в особенности, победа, достигнутая прежде всего благодаря героическим усилиям советского народа и его армии, – все это оказало глубокое влияние на рабочих и на народы всего мира.

В ходе самой войны рабочие и трудящиеся всех политических убеждений в основных странах Европы, отвечая на настойчивый призыв коммунистов, об”единились для того, чтобы сражаться вместе в вооруженных партизанских отрядах против фашистов и иностранных захватчиков. Рабочие-коммунисты и социалисты, демократы и католики узнали друг друга, осознали необходимость продолжать по окончании войны совместную работу по уничтожению всех остатков фашизма, по созданию нового свободного и миролюбивого

On behalf of the delegation from the Romanian Workers' Party we assure the Parties belonging to the Information Bureau, headed by the VKP(B) and our great, beloved Comrade Stalin that we will more and more resolutely heighten vigilance, that we will deal ruthlessly with all agents of the warmongers.

The Romanian Workers' Party and the working class of the Romanian Republic, all progressive forces in our country, will do our duty resolutely in the fight for peace which is headed by the USSR and the great genius of mankind, Comrade Iosif Vissarionovich Stalin.

Comrade SLÁNSKÝ announces that speeches on the first item of the agenda are concluded and calls on Comrade Suslov.

Comrade SUSLOV says that the delegates' speeches were very interesting and rich in content and so there is no need for him to make concluding remarks.

Comrade SUSLOV proposes that a commission be elected to draft a resolution on the question discussed.

The proposal is accepted.

Comrade IUDIN proposes that the commission consist of comrades Suslov, M., Fajon, E., Rákosi, M., Togliatti, P., Berman, J., Slánský, R., Chervenkov, V., Chişinevski, I.

The proposal is accepted.

Comrade SLÁNSKÝ calls on Comrade Togliatti to give his report on the second item of the agenda.

Comrade Togliatti's report

WORKING-CLASS UNITY AND THE TASKS OF THE COMMUNIST AND WORKERS' PARTIES

1.

Comrades!

In the period since the victorious end of the Second World War the cause of working-class unity has taken a big step forward all over Europe. During the Second World War the working class acquired immense political experience. It was solely due to their unity that the forces of democracy succeeded in defeating and destroying German imperialism and fascism: the policy of unity in the fight against Hitlerism consistently pursued by the Soviet Union and, especially, the victory which was achieved primarily thanks to the heroic efforts of the Soviet people and their army – all this had a profound influence on the workers and the peoples of the whole world.

In the course of the war itself, the workers and working people of all political opinions in the principal countries of Europe, responding to the insistent call of the Communists, united to fight shoulder to shoulder in armed partisan units against the fascists and foreign invaders. The workers – Communists and Socialists, Democrats and Catholics – came to know one another and realised the need to continue after the war to work together to eradicate all vestiges of fascism and to create a new, free, and

общества, в котором должны были быть обеспечены независимость всех народов и социальный прогресс.

Решения международных конференций в Тегеране, в Ялте и Потсдаме, создание Организации Об"единенных Наций позволяли надеяться на то, что самые крупные державы мира, сотрудничавшие во время войны для достижения победы, будут также продолжать сотрудничать и для обеспечения мира всему миру, и эта надежда еще более укрепляла стремление к классовому единству и к единству народа в отдельных странах и в международном масштабе.

Успехи на пути единства были более быстрыми и всеоб"емлющими в той части Европы, где присутствие советских войск обеспечивало такое положение, когда реакционные силы не могли поднять голову: там коммунисты и социалисты заключили соглашение о единстве действий, создавались широкие организации национального фронта, профсоюзы были реорганизованы на основе единства. Это позволило представителям рабочего класса сыграть важную роль в правительствах; стало возможным принять необходимые меры, чтобы уничтожить остатки фашизма и лишить фашизм возможности возрождения; была начата национализация промышленности, были осуществлены коренные аграрные реформы, демократизация государственного аппарата, была проведена политика мира, сотрудничества между народами, дружбы с Советским Союзом.

Но также и в тех странах, которые после победы были оккупированы англо-американскими войсками и управлялись иностранными военными властями, которые с самого начала ориентировались на реставрацию старых реакционных капиталистических порядков и оказывали открытую поддержку консервативной буржуазии и даже фашистам, – также и в этих странах движение рабочего класса было реорганизовано на единой основе: между коммунистами и социалистами были заключены соглашения о единстве действий, профсоюзы охватывали трудящихся всех политических убеждений, под давлением масс был поставлен и широко обсуждался вопрос создания единой политической партии рабочего класса.

Эти успехи на пути единства оказали несомненно благоприятное влияние на улучшение экономического и политического положения рабочего класса, способствовали появлению в парламентах крупных фракций рабочих партий, позволили коммунистическим партиям – наиболее упорным борцам за единство – сделать в некоторых странах серьезные шаги на пути к завоеванию большинства рабочего класса.

Крупной победой в борьбе за единство было создание единой международной профсоюзной организации – Всемирной Федерации Профсоюзов (ВФП). В этой организации впервые в истории рабочие профсоюзы Советского Союза об"единились с профсоюзами всей капиталистической Европы, стран народной демократии, Америки, Китая, колониальных стран.

ВФП выработала демократическую платформу для защиты экономических требований трудящихся, для завоевания и защиты политических и профсоюзных свобод, для координации сопротивления и борьбы трудящихся всего мира против всякой попытки империалистов ввергнуть мир в новую войну. Наряду с ВФП возникли другие мощные международные унитарные движения, об"единившие рабочих и трудящихся всех партий и беспартийных: Всемирная демократическая федерация женщин, Всемирная демократическая федерация молодежи и т. д.

peace-loving society, in which the independence of all peoples and social progress must be ensured.

The decisions of the international conferences in Teheran, Yalta and Potsdam and the creation of the United Nations organisation encouraged the hope that the biggest world powers, having co-operated during the war in order to achieve victory, would continue to co-operate in order to ensure world peace, and this hope still further strengthened the urge for class unity and for peoples' unity, both in the separate countries and on the international scale.

Successes on the road to unity came more quickly and were more comprehensive in that part of Europe where the presence of Soviet troops guaranteed a situation wherein the reactionary forces were unable to lift their heads. There the Communists and Socialists concluded agreements for united action, broad national-front organisations were formed, and the trade unions were reorganised on a basis of unity. This enabled representatives of the working class to play an important role in the governments. It became possible to take the measures needed to eradicate the vestiges of fascism and deprive fascism of the possibility of revival. The nationalisation of industry was begun, radical agrarian reforms were carried out, the machinery of state was democratised, and a policy of peace, co-operation among nations and friendship with the Soviet Union was pursued.

But also in those countries which, after the victory, were occupied by Anglo-American forces and were ruled by foreign military authorities who, from the very first, set out to restore the old reactionary capitalist regimes and gave open support to the conservative bourgeoisie and even the fascists – in these countries, too, the working-class movement was reorganised on a basis of unity. Communists and Socialists concluded agreements for united action, the trade unions embraced working people of all political opinions, and, under the pressure of the masses, the question was widely mooted of forming a united political party of the working class.

These successes on the road to unity undoubtedly had a beneficent effect in improving the economic and political position of the working class. They facilitated the appearance in parliament of large groups of representatives of the workers' parties. In some countries they enabled the Communist Parties, the most persistent fighters for unity, to make serious strides towards winning a majority of the working class.

A major victory in the fight for unity was the formation of a united international trade union organisation, the World Federation of Trade Unions (WFTU). In this organisation, for the first time in history, the workers' trade unions of the Soviet Union were united with the trade unions of all capitalist Europe, the people's democracies, America, China and the colonial countries.

The WFTU drew up a democratic programme for defence of the economic demands of the working people, for winning and protecting political and trade-union liberties, and for coordinating the resistance and struggle of the working people of the whole world against any attempt by the imperialists to plunge the world into a new war. Alongside the WFTU there sprang up other powerful international unity movements, embracing workers and working people of all parties and none: the Women's International Democratic Federation, the World Federation of Democratic Youth, etc.

II.

Задача раскола движения за единство рядов рабочего класса буржуазией была поручена правым социал-демократам и руководимым ими партиям⁵⁵.

В тот момент, когда вследствие самой войны углублялся всеобщий кризис капитализма, когда в огромных масштабах росли престиж и сила Советского Союза, когда новые страны Европы откалывались от капиталистической системы и стали на путь социализма, – в тот момент помощь социал-демократии оказывалась необходимой для временного спасения капитализма и империализма. Социал-демократия еще раз выступила как буржуазная партия в рядах рабочего класса. Правые социал-демократы действовали как “верные пособники империалистов, вносящие разложение в ряды рабочего класса, отравляющие его сознание” (Декларация Совещания представителей некоторых коммунистических партий в сентябре 1947 г.)⁵⁶.

После весьма короткого периода, когда руководители целого ряда социал-демократических партий кокетничали с идеей единства с явной целью не допустить, чтобы руководство рабочим движением целиком перешло в руки коммунистов, борьба против единства возобновилась под лозунгом “действий на два фронта”, т.е. утверждения о мнимой необходимости организовать “третью силу”, которая, став между лагерем социализма и лагерем империализма, поддерживала бы их “равновесие”, предотвратила бы столкновение между ними. Эта идеология “третьей силы” на первый же взгляд оказывается грубым обманом. Какой “средний путь” может существовать для искреннего социалиста между интересами рабочего класса и трудящихся масс и интересами монополистического капитализма и привилегированных каст? Нельзя стоять “посередине” между Советским Союзом, который проводит последовательную политику мира, и империалистами, которые отравляют мир проповедью и провокацией третьего мирового конфликта. Мнимая теория “третьей силы” есть не что иное, как оружие, которым правые социал-демократы пользуются, чтобы совершить подлое дело, поставив на одну доску страну социализма и руководящие группы империалистов и поджигателей войны из Соединенных Штатов Америки и Англии. Но, выполняя эту подлость, проповедники “третьей силы” всегда находят способ заявить, что они являются в каждой отдельной стране “честными и верными администраторами” интересов капиталистической буржуазии и верными слугами империализма в международных делах.

Достаточно было, чтобы империалистические силы и, в первую очередь, руководящие круги США, порвав соглашения, заключенные в конце войны, отвергли всякую политику международного демократического сотрудничества и начали “холодную войну” против Советского Союза и стран народной демократии, как правые социал-демократы и руководимые ими партии, все без исключения и без оговорок, включились во фронт империализма. Проповедь нейтральной, т.н. “третьей силы” они заменили и переплели со старой оппортунистической, антимакистской и антинаучной теорией перехода “национального” капитализма к надкапиталистической организации, которая должна быть создана по образцу и под руководством американского монополистического капитала. Таким образом, наглые экспансионистские тенденции Соединенных Штатов, завоевание политических и военных баз в целях уничтожения независимости народов и подготовки новой войны, принесение экономических интересов марshallизованных стран в жертву исключительным интересам крупных американских монополий, последовательно предпринимаемые попытки организации всемирной американской империи

II.

The task of splitting the movement for working-class unity was entrusted by the bourgeoisie to the right-wing socialists and the parties they lead⁵⁵.

At the moment when the general crisis of capitalism had been deepened by the war itself, when the prestige and strength of the Soviet Union had grown immensely, when fresh countries in Europe were breaking away from the capitalist system and taking the road to socialism – at this moment the help of Social-Democracy was essential for the temporary salvation of capitalism and imperialism. Social Democracy stepped forward once more as the bourgeois party in the ranks of the working class. The right-wing social-democrats acted as “loyal accomplices of the imperialists, bringing disintegration into the ranks of the working class and poisoning their consciousness” (Declaration of the Conference of Representatives of Certain Communist Parties in September 1947)⁵⁶.

After a very short period during which the leaders of a number of Social-democratic parties flirted with the idea of unity, their obvious aim being not to allow the leadership of the labour movement to pass entirely into the hands of the Communists, the fight against unity was resumed under the slogan of “action on two fronts”, i.e., the allegation that it was necessary to organise a “third force”, which, standing between the camp of socialism and the camp of imperialism, would maintain a “balance” between them and prevent them from clashing. This “third force” ideology proves, at the very first glance, to be a crude deception. What “middle way” can there be for a sincere socialist, between the interests of the working class and the working masses generally and the interests of monopoly capitalism and the privileged castes? It is not possible to stand “midway” between the Soviet Union, which is pursuing a consistent policy of peace, and the monopolists who are poisoning the world with their preaching and provocation of a third world conflict. The phoney “third force” theory is nothing but a weapon used by the right-wing Social-Democrats to do their low-down work, by putting on the same plane the land of socialism and the leading groups of imperialists and warmongers from the USA and Britain. But, in carrying out this base activity, the advocates of the “third force” always find ways of showing that they are, in every country, “honest and loyal administrators” of the interests of capitalist bourgeoisie and faithful servants of imperialism in international affairs.

It was enough for the imperialist forces and, in the first place, the leading circles of the USA, to violate the agreement made at the end of the war, to renounce any sort of policy of international, democratic cooperation, and to begin the “cold war” against the Soviet Union and the people’s democracies, for the right-wing Social-Democrats and the parties led by them, all without exception and unreservedly, to join the imperialist front. They gave up their preaching of a neutral, so-called “third force”, entwining it now with the old opportunist, anti-Marxist and anti-scientific theory of transition from “national” capitalism to a supra-capitalist organisation which was to be constructed on the model and under the leadership of American monopoly capital. Thus the insolent expansionist tendencies of the United States, the seizure of political and military bases for the purpose of destroying the independence of peoples and preparing a new war, the sacrificing of the economic interests of the Marshallised countries to the exclusive interests of the big American monopolies, and the systematically pursued attempts to organise a world-wide American empire are

бесстыдно выдаются как пути к устранению внутренних противоречий капитализма. Ликвидируются последние остатки уважения интересов и традиций отдельных народов; идеалом и вождем социал-демократов становится американский империализм; от его имени и в его интересах ведется пропаганда мнимого “европеизма” и космополитизма, не имеющих ничего общего с солидарностью народов и пролетарским и социалистическим интернационализмом.

Пролетарский, социалистический интернационализм является основой солидарности трудящихся и сотрудничества между народами в деле защиты своей независимости от происков империализма, в деле защиты мира. Он учит рабочих об’единяться в каждой стране для борьбы против власти капитала, для обеспечения перехода к социалистической экономике. Он учит рабочий класс и народы развивать связи международной солидарности в целях лучшего ведения борьбы за мир, изолировать и обезвреживать провокаторов новой войны.

Пролетарский интернационализм учит трудящихся и народы, что в борьбе за демократию, за национальную независимость и за мир они должны следовать великому примеру Советского Союза, народы которого, руководимые героической партией большевиков, Лениным и Сталиным, построили новое общество, победили империализм, превратили свою страну в великую социалистическую державу, указывающую всем народам верный путь демократии, социализма и мира.

Наоборот, космополитизм и “европеизм” социал-демократов являются пропагандистским оружием империализма в целях дезориентации народов, их раскола и превращения в его рабов. Говоря об “об’единении” Европы, агенты американского империализма в действительности стремятся сорвать сотрудничество европейских народов, создать между ними барьер в целях изоляции Советского Союза и стран народной демократии. Как уже предвидел Ленин, “европеизм” социал-демократов не преследует иной цели, как совместно задушить социализм в Европе и сообща охранять колонии. Путанные лозунги организации “европейского парламента” или “мирового правительства” служат лишь жалкой маскировкой, чтобы скрыть от народов методы их ограбления в угоду американскому империализму.

Ненависть в отношении Советского Союза и стран народной демократии, которые совершили то “преступление”, что покинули путь капитализма и избрали путь социализма, является главной характерной чертой всех правых социал-демократов. Они понимают, что продвижение социализма в мире фактически означает их конец. Они являются разносчиками и пропагандистами любой самой низкой лжи и клеветы, создаваемой и распространяемой в целях дискредитации и изоляции лагеря социализма. Они всеми средствами пытаются подорвать веру и преданность рабочих и всех трудящихся к Советскому Союзу и его руководителям. Они первыми переняли выброшенный Черчиллем лозунг об организации нового крестового похода против страны социализма. Они являются идейными глашатаями политических и военных блоков, организуемых империализмом для подготовки такого крестового похода. Сотрудничая с разведками империалистических стран в попытках расшатать фронт социалистических стран, они с открытыми об’ятиями приняли шпионскую и провокаторскую клику Тито.

Во всем том, что ныне составляет идеологическую основу позиций социал-демократии, нет ни капли ни социализма, ни демократического духа. Эти позиции являются открытым предательством дела независимости народов, демократии и социального прогресса, предательством дела мира.

shamelessly presented as ways to eliminate the internal contradictions of capitalism. The last remnants of respect for the interests and traditions of particular peoples are being discarded. American imperialism is becoming the ideal and leader of the Social-Democrats. On its behalf and in its interests, a fictitious "Europeanism" and cosmopolitanism are being advocated, which have nothing in common with the solidarity of peoples and proletarian and socialist internationalism.

Proletarian, socialist internationalism is the basis for solidarity of the working people and co-operation between peoples in defence of their independence against imperialist machinations, in defence of peace. It teaches the workers to unite within each country for struggle against the power of capital and to ensure transition to a socialist economy. It teaches the working class and the peoples to develop bonds of international solidarity in order the better to wage the struggle for peace and to isolate and render harmless the fomenters of a new war.

Proletarian internationalism teaches the working people and the peoples that in their fight for democracy, national independence and peace they must follow the great example of the Soviet Union, whose peoples, led by the heroic Bolshevik Party, by Lenin and Stalin, have built a new society, beaten imperialism, and transformed their country into a great socialist power, demonstrating to all peoples the true road that leads to democracy, socialism, and peace.

The cosmopolitanism and "Europeanism" of the Social-Democrats, on the contrary is a propaganda weapon of imperialism designed to disorientate the peoples, split them and turn them into slaves. When they talk of "uniting" Europe the agents of American imperialism are really trying to disrupt co-operation between the peoples of Europe, to set up a barrier between them in order to isolate the Soviet Union and the people's democracies. As Lenin already foresaw, the "Europeanism" of the Social-Democrats has for its sole purpose joint action to strangle socialism in Europe and keep hold of the colonies. The muddled slogans about organising a "European Parliament" or a "world government" serve only as a wretched mask concealing from the peoples the methods by which they are robbed for the benefit of American imperialism.

Hatred of the Soviet Union and the people's democracies, which have committed the "crime" of leaving the capitalist road and choosing the socialist road, is the chief characteristic of all right-wing Social-Democrats. They understand that the advance of socialism throughout the world actually means the end for them. They are purveyors and propagandists of all the basest lies and slanders fabricated and disseminated with a view to discrediting and isolating the camp of socialism. They try by every means to undermine the faith and devotion felt by the workers and all the working people towards the Soviet Union and its leaders. They were the first to take up Churchill's call for a new crusade against the land of socialism. They are the ideological exponents of the political and military blocs being formed by imperialism in order to prepare this crusade. Co-operating with the intelligence services of the imperialist countries in attempts to shatter the front of the socialist countries, they have openly embraced Tito's clique of spies and provocateurs.

In all that today constitutes the ideological basis of the Social-Democrats' position there is not a trace of socialism or of the democratic spirit. This position is one of frank betrayal of the cause of independence of the peoples, democracy and social progress, betrayal of the cause of peace.

III.

В соответствии с этими антидемократическими и антисоциалистическими позициями партии, руководимые правыми социал-демократами, вели и ведут в области международных отношений политику, которая всюду и во всем открыто совпадает с политикой американских империалистов. Они являются наиболее активными сторонниками атомной дипломатии и холодной войны против стран социализма, пропагандистами “плана Маршалла” и превращения стран Западной Европы в колониальные и полуколониальные рынки крупной промышленности и сельского хозяйства США. От поддержки “плана Маршалла” они, не колеблясь, перешли к поддержке военных пактов и гонке вооружения, навязанных европейским народам американским империализмом. Во Франции социалисты Леона Блюма были в авангарде кампании ненависти по отношению к коммунистам, которые заявили, что французский народ никогда не согласится участвовать в войне против Советского Союза и стран народной демократии. В Италии социал-демократы Сарагата сбросили с себя и фиговый листок в виде требования политики “нейтралитета”. В Норвегии социал-демократы высказались за отклонение предложения Советского Союза о заключении пакта о ненападении. Повсюду люди, проводящие преступную политику войны⁵⁷, от Бевина до Спаака, от Леона Блюма до Сарагата и Шумахера – были поставлены социал-демократией.

В области отношений с колониальными народами социал-демократия была и является вдохновительницей, а также и прямой исполнительницей агрессии, угнетения, открытой войны против этих народов, борющихся за свое освобождение. Английские лейбористы ведут хищническую войну против народов Малайи и Бирмы, заставляют убивать руководителей национального движения этих народов и народов Ближнего Востока, поддерживают реакционные группы индийской буржуазии, чтобы сохранить раскол индийского народа, насильственно задушить коммунистическое движение и революционное движение крестьян. Во Франции именно социалисты начали войну с Вьетнамом, оправдывают жестокие репрессии на Мадагаскаре; именно социалисты в Голландии готовили и продолжают агрессию против национального движения в Индонезии.

В области экономической политики⁵⁸ усилия социал-демократии направлены на включение Западной Европы в орбиту американской империалистической экономики с тем, чтобы дать крупным американским монополиям и ставшим их агентами европейским капиталистам возможность переложить на плечи трудящихся Европы последствия не только войны, но и нового экономического кризиса. Всюду, где социал-демократы находятся у власти, условия рабочих все более ухудшаются, растет безработица, ставятся под угрозу социальные завоевания рабочих в то время, как прибыли капиталистов беспрерывно растут. Предается забвению любая, даже незначительная попытка реформы экономической структуры. Осуществленная в Англии национализация ни в коей мере не открыла пути для построения нового, социалистического общества и не способствовала уничтожению экономической власти финансовой олигархии. Во Франции, в большей части других стран Западной Европы, социал-демократы, следуя примеру лейбористов, способствовали девальвации европейских валют, навязанной американскими капиталистами в качестве средства для еще большего понижения жизненного уровня европейских трудящихся.

В области внутренней политики социал-демократы открыто одобряют и сами же проводят в жизнь те антидемократические и реакционные меры, к

III.

In conformity with this anti-democratic and anti-socialist position, the parties led by the right-wing Social-Democrats have pursued and are pursuing in international affairs a policy which, everywhere and in everything, coincides with the policy of the American imperialists. They are the most active supporters of atomic diplomacy and the cold war against the land of socialism, they make propaganda for the "Marshall Plan" and the conversion of the countries of Western Europe into colonial and semi-colonial markets for America's large-scale industry and agriculture. From support for the "Marshall Plan" they unhesitatingly passed to support for the military pacts and the arms race imposed upon the European peoples by American imperialism. In France the Léon Blum socialists were in the vanguard of the hate campaign against the Communists when the latter declared that the French people would never consent to take part in a war against the Soviet Union and the people's democracies. In Italy the Saragat socialists have discarded even the fig-leaf of demanding a policy of "neutrality". In Norway the Social-Democrats declared themselves for rejection of the Soviet Union's proposal of a pact of non-aggression. It is Social-Democracy that has everywhere furnished the men who are pursuing the criminal policy of war⁵⁷ – from Bevin to Spaak, from Léon Blum to Saragat and Schumacher.

In the sphere of relations with the colonial peoples Social-Democracy was and is the inspirer and also the direct executant of aggression, oppression, and open war against these peoples, who are fighting for their emancipation. The British Labourites are waging a predatory war against the peoples of Malaya and Burma, they incite the assassination of the leaders of the national movements of these peoples and of the peoples of the Middle East, they support reactionary groups in the Indian bourgeoisie in order to maintain the split in the Indian people and violently strangle the Communist movement and the revolutionary movement of the peasants. In France it was the socialists who began the war against Vietnam and who justify the brutal repressions in Madagascar. In Holland it was the socialists who prepared and are continuing the aggression against the national movement in Indonesia.

In the sphere of economic policy⁵⁸ the efforts of the Social-Democrats are directed toward including Western Europe in the orbit of the American imperialist economy, in order to enable the big American monopolies and the European capitalists who have become their agents to put on the shoulders of the working peoples of Europe the burden not only the consequences of the war but also of the new economic crisis. Wherever the Social-Democrats are in power the workers' conditions are steadily deteriorating, unemployment is increasing, and the social conquests made by the workers are in jeopardy, while the profits of the capitalists are growing all the time. Even the most insignificant attempt to reform the economic structure is doomed to oblivion. The nationalisation carried out in Britain has to no extent opened the way for the building of a new, socialist society and has not contributed to destroying the economic power of the financial oligarchy. In France and in a large number of other countries of Western Europe the Social-Democrats, following the example of the Labourites, facilitated the devaluation of the European currencies which was imposed by the American capitalists as a means of still further depressing the living standards of Europe's workers.

In the sphere of domestic policy the Social-Democrats openly approve, and are themselves implementing, the anti-democratic and reactionary measures to which

которым прибегает сегодня капитализм во всех странах, как для того, чтобы попытаться сломить организации и борьбу рабочих, так и для того, чтобы завершить свою военную подготовку. Это по приказу министра-социалиста во Франции был открыт огонь по трудящимся, бастовавшим за справедливые профсоюзные требования. Это английские лейбористы, нарушая право забастовки, прибегли к об"явлению чрезвычайного положения, чтобы сломить движение портовых трудящихся. Это правительство, руководимое социалистом, применило в Финляндии полицейские силы против профсоюзного движения и для того, чтобы спровоцировать раскол в профсоюзах. Это Сарагат и его сообщники в Италии упорно солидаризируются с клерикальным министром полиции в деле убийства рабочих и недостойных преследований партизан, проводимых этим министром.

Враги всякой политики рабочего и демократического единства, социал-демократические партии не сумели даже формально воссоздать какую-либо международную унитарную организацию, которая заняла бы место умершего II Интернационала. Исполняя прямые указания империалистов, они попытались расколоть единство профсоюзного движения, осуществленное в ВФП.

"КОМИСКО", возникший как простое бюро по организации международных социалистических конференций, свел свое существование к ряду попыток организовать или углубить раскол в рабочем движении в международном масштабе и в отдельных странах. Английские лейбористы, создав "КОМИСКО" к качеству простого орудия своей империалистической политики, пытались с его помощью оторвать социалистические партии стран народной демократии от сотрудничества с коммунистическими партиями, порвать единство действий между коммунистами и социалистами в Италии. Эти маневры провалились. Честные социалисты стран народной демократии порвали с этой мнимой социал-демократической организацией и остались верными делу единства⁵⁹. Большая партия, какой является социалистическая партия Италии, остается на позициях единства и классовых позициях, а маневры, проводимые против нее правыми социал-демократами или центристами под лживым лозунгом "социалистического единства", до сих пор проваливались, так как всем честным социалистам становится все более ясным, что правые стремятся лишь навязать итальянским трудящимся гнет клерикального правительства де Гаспери и английского и американского империализма.

Раскольнический удар против ВФП был нанесен по инициативе английских лейбористов, которые при поддержке американской профсоюзной бюрократии выдвинули от имени конгресса тред"юнионов абсурдное требование, чтобы ВФП прервала свою деятельность. Это недостойное нападение на единство было полностью разоблачено подавляющим большинством профсоюзов, примыкающих к ВФП, которая продолжает свою деятельность, охватывая в своих рядах свыше 70 миллионов трудящихся.

Наступление против единства рабочих профсоюзов продолжалось во Франции и в Италии, но в обеих этих странах подавляющее большинство организованных рабочих осталось в рядах своих единых профсоюзов и главарям раскола – социал-демократам и клерикалам, несмотря на все их усилия, удалось увлечь за собой лишь незначительное меньшинство⁶⁰.

IV.

Решительные успехи в деле осуществления единства рабочего класса и демократических сил были достигнуты в странах народной демократии, в особенности после создания Информационного бюро и опубликования

capitalism is resorting today in all countries, both in an attempt to smash the organisations and the struggle of the workers, and in order to complete its war preparations. It was on the order of a Socialist Minister that workers in France were fired on when striking for justified trade-union demands. It was the British Labourites who, violating the right to strike, resorted to declaring a state of emergency in order to break the dockers' movement. It was a government headed by a socialist that in Finland used police forces against the trade-union movement in order to provoke a split in the trade-unions. In Italy it is Saragat and his accomplices who persist in associating themselves with the Clerical Minister of Police in the murder of workers as well as with this Minister's disgraceful persecution of partisans.

As enemies of any policy of working-class and democratic unity, the Social-Democratic parties have proved unable to recreate even formally any international unity organisation to take the place of the defunct Second International. Obeying the direct orders of the imperialists, they tried to split the unity of the trade-union movement achieved in the WFTU.

"COMISCO", which began as a mere office for organising international socialist conferences, spent its time in a series of attempts to engineer and widen splits in the Labour movement internationally and nationally. Having created "COMISCO" as a mere tool of their imperialist policy, the British Labourites attempted to use it to get the Socialist Parties in the people's democracies away from the co-operation with the Communist Parties and to disrupt unity of action between Communists and Socialists in Italy. These manoeuvres failed. The honest Socialists in the people's democracies broke with this bogus Social-Democratic organisation and stayed loyal to the cause of unity⁵⁹. So large a party as the Socialist Party of Italy remains in positions of unity and class policy, and the manoeuvres undertaken against it by the right-wing Social-Democrats or the Centrists under the lying slogan of "socialist unity" have so far failed, since it is becoming clearer and clearer to all honest socialists that the only objective of the right-wingers is to impose on the Italian working people the yoke of the clerical government of De Gasperi and of British and American imperialism.

The splitting attack against the WFTU was made on the initiative of the British Labourites, who, with the support of the American trade-union bureaucrats, put forward on behalf of the Trades union Congress the absurd demand that the WFTU should suspend its activity. This unworthy attack on unity was fully exposed by the overwhelming majority of the trade unions affiliated to the WFTU which is continuing its activity and whose ranks embrace more than seventy million working people.

The offensive against the unity of the workers' trade unions was continued in France and Italy, but in both of those countries the overwhelming majority of the organised workers stayed within the united trade unions and, in spite of all their efforts, the promoters of the split – the Social-Democrats and the Clericals – managed to win over only an insignificant minority⁶⁰.

IV.

Decisive successes in effecting unity of the working class and the democratic forces were achieved in the people's democracies, especially after the Information

Декларации Соправления представителей некоторых коммунистических партий. Единство рабочего класса в этих странах было следствием победы, одержанной над гитлеровскими оккупантами, их агентами и коллаборационистами, следствием демократической политики советских властей, стремления масс к осуществлению глубоких экономических и политических реформ, необходимости защитить независимость и будущее этих стран от происков и угроз империалистов.

Коммунистические партии вели последовательную борьбу за единство в тесной связи с народными массами, основываясь на лучших традициях марксистского рабочего движения в каждой из этих стран и положительном опыте единого фронта против фашизма. Наоборот, в социалистических партиях, в связи с усилением борьбы против остатков фашизма и за необходимые социальные преобразования, обострились расхождения между искренними друзьями единства и социализма и старыми оппортунистами, бывшими ранее союзниками и сообщниками реакционной буржуазии, готовыми еще раз сыграть роль агентов капитализма и империализма в рядах трудящихся. Проповедуя возврат к "западной буржуазной демократии", т.е. к традиционному реакционному капитализму, используя узкий партийный шовинизм и т.д., правые социал-демократы саботировали сотрудничество с коммунистами, чинили препятствия в осуществлении необходимых и обещанных экономических реформ, еще раз связались с силами местной и международной реакции, пошли на службу к английским лейбористам и американским империалистам, сотрудничали с англо-американскими разведками, чтобы разлагать единство рабочих и народа и служить интересам империализма.

Дальнейшие успехи на пути к единству и в деле укрепления народной демократии могли быть достигнуты лишь в открытой решительной борьбе против правых социал-демократов, их разоблачении, изоляции, устранении с руководящих постов, изгнании из рядов социалистических партий. Эта задача была разрешена, хотя иногда медленно и нерешительно, левыми социалистами при действенной помощи коммунистов. В этой борьбе против правой социал-демократии социалистические партии стран народной демократии обновились и политически закалились, восстановили связи с рабочим классом и решительно ориентировались на осуществление политического единства пролетариата. В то же время становилось ясным, что это единство не могло быть достигнуто как абсурдный компромисс между марксизмом и различными оппортунистическими тенденциями, а лишь на основе марксистско-ленинского учения. Именно в идеологической и политической борьбе по защите и распространению этого учения среди рабочего класса коммунистические и рабочие партии во всех странах народной демократии сумели объединить в рядах единой политической классовой организации все передовые силы пролетариата.

Факт, что правая социал-демократия в странах народной демократии прекратила свое существование, следует оценивать как крупную победу дела единства. Провокаторы новой войны потерпели поражение первостепенного значения; партии рабочего класса стали основным элементом народной власти, нерушимой основой союза рабочих и крестьян, руководящей силой построения социалистического общества.

V.

Первая и основная задача не только коммунистов, но и всех честных социалистов и демократов состоит в том, чтобы понять, что в настоящий момент единство рядов рабочего класса необходимо более чем когда-либо,

Bureau was set up and the Declaration of the conference of representatives of certain Communist Parties was published. Working-class unity came about in those countries as a consequence of the victory over the Hitlerite occupiers and their agents and collaborators, as a consequence of the democratic policy of the Soviet authorities, of the desire of the masses for profound economic and political reforms, and of the need to protect the independence and the future of these countries from the intrigues and threats of the imperialists.

The Communist Parties waged a consistent struggle for unity in close contact with the masses, basing themselves on the best traditions of the Marxist labour movement in each of these countries and on the positive experience of the united front against fascism. In the socialist parties, on the contrary, in connection with the intense struggle against the vestiges of fascism and for necessary social changes, acute divergences arose between the sincere friends of unity and socialism and the old opportunists, who had previously been allies and accomplices of the reactionary bourgeoisie and were prepared once more to play the part of the agents of capitalism and imperialism in the ranks of the working people. Preaching a return to "Western Bourgeois Democracy", that is, to traditional reactionary capitalism, making use of narrow party chauvinism, and so on, the right-wing Social-Democrats sabotaged cooperation with the Communists, created obstacles to economic reforms which were necessary and had been promised, again linked themselves with the forces of local and international reaction, entered the service of the British Labourites and the American imperialists, and collaborated with the Anglo-American intelligence services, in order to break up the unity of the workers and the people and serve the interests of imperialism.

Further success on the road to unity and in the strengthening of people's democracy could be achieved only through open and determined struggle against the right-wing Social-Democrats, exposing and isolating them, removing them from leading positions and expelling them from the Socialist Parties. This task was accomplished, although sometimes slowly and irresolutely, by the left Socialists with the effective aid of the Communists. In this struggle against the right-wing Social-Democrats the Socialist Parties of the people's democracies were renewed and politically steered, resumed their ties with the working class, and resolutely applied themselves to bringing out the political unity of the proletariat. At the same time it became clear that this unity could not be attained by way of an absurd compromise between Marxism and the various opportunist trends, but only on the basis of the teachings of Marxism-Leninism. It was precisely in the ideological and political struggle for the defence and dissemination of these teachings among the working class that the Communist and Workers' Parties in all these countries of people's democracy succeeded in uniting all the advanced forces of the proletariat in a single political class organisation.

The fact that right-wing Social-Democracy has ceased to exist in the people's democracies must be seen as a major victory for the cause of unity. The fomenters of a new war have sustained a defeat of first-class importance. The working-class parties have become the basic element of popular power, the indestructible foundation of the workers' and peasants' alliance, the leading force in the building of socialist society.

V.

The prime and basic duty not only of the Communists but also of all honest Socialists and Democrats is to realise that at the present moment working-class unity

чтобы сорвать подготовку новой войны, которая ведется империалистами, воспрепятствовать уничтожению демократических свобод, осуществить социальные реформы, необходимые для защиты и улучшения жизненного уровня трудящихся. Раскол и распыление рабочих сил открывают путь врагам независимости народов. Единство рабочего класса представляет собой надежную опору для об"единения усилий всех тех, кто желает спасти эту независимость. Попытки восстановить реакционные режимы фашистского типа могут быть сорваны гораздо легче, если широкие народные массы об"единятся вокруг единых сил рабочего класса. Рабочий класс сможет выполнить свою прогрессивную роль и действительно противостоять планам империалистов и фашистов только в том случае, если его силы будут об"единены.

Основным условием успешной борьбы за об"единение рабочего класса является всестороннее разоблачение политики правых социал-демократов, находящихся на службе империализма, их предательства дела демократии и социализма. Коммунисты не должны колебаться в этой борьбе. Одновременно они должны помнить, что для того, чтобы продвинуть вперед дело единства рабочего класса, нужна непрерывная и терпеливая работа по раз"яснению важности единства среди всех рабочих и всех трудящихся, а в особенности среди тех, кто еще идет за правыми социал-демократами и их партиями.

Некоторые из коммунистических партий капиталистических стран сделали в последние годы крупный шаг вперед, превратились в массовые партии и находятся во главе крупных движений, в которых участвует наиболее активная часть трудящихся; некоторые же из них продолжают оставаться небольшими⁶¹ партиями в то время, как социал-демократия в их странах сохраняет сильное влияние и сильные организации. Необходимость последовательной борьбы за единство рабочего класса должна быть поставлена на первый план как теми, так и другими. Возможности и перспективы для этой борьбы в последнее время улучшились во всех странах. Политика предательства интересов трудящихся, проводимая правыми социал-демократами, вызывает недовольство и отвращение в рабочих рядах, заставляет самих социал-демократических лидеров маскироваться новой левой фразеологией, толкает группы рабочих на выход из рядов социал-демократических партий. Контакт с этими рабочими и с массами трудящихся – социалистов должен осуществляться, прежде всего, на базе защиты элементарных требований трудящихся, в процессе борьбы за заработную плату, за соблюдение свободы организации и права забастовки, в ходе борьбы за мир.

В этих целях следует предлагать рабочим-социалистам создавать на заводах, в городах и селах совместные комитеты, которые явились бы действенным средством для достижения единства рабочего класса, способствуя возникновению широкого единого фронта трудящихся снизу. Для левых групп социал-демократов это является полем деятельности, на котором они могут показать в действительности ли они стремятся к единству рабочего класса, или же их левые выступления являются лишь маскировкой их сообщничества с правыми социал-демократами. Следует, наконец, иметь в виду, что даже в тех странах, где классовые профсоюзы весьма развиты, а коммунистические партии имеют характер массовых партий, широкие массы трудящихся, а иногда и большинство трудящегося населения этих стран еще не состоит ни в каких организациях – профсоюзных, кооперативных, политических – и что решительные успехи в деле активизации и организации этих масс могут оказать большую помощь для достижения единства.

В борьбе за единство рабочего класса особое внимание должно быть уделено массам католических рабочих и трудящихся и их организациям. В

is needed more than ever before, in order to frustrate the imperialists' preparations for a new war, to prevent the destruction of democratic liberties, and to achieve the social reforms needed for the protection and improvement of the living standards of the working people. Splitting and division of the workers' forces opens the road for the enemies of the independence of peoples. Working-class unity is a sound basis for uniting the efforts of all who wish to save this independence. Attempts to restore reactionary regimes of the fascist type can be frustrated far more easily if the broad masses are united around the united forces of the working class. The working class can perform its progressive role and effectively counter the schemes of the imperialists and fascists only if its forces are united.

The fundamental condition for success in the struggle to unite the working class is all-round exposure of the policy of the right-wing Social-Democrats who are in the service of imperialism, exposure of their betrayal of the cause of democracy and socialism. In this struggle the Communists must be unflinching. At the same time they must remember that, in order to advance the cause of working-class unity they need to work diligently and patiently to explain the importance of unity to all workers and the working people generally, especially those who still follow the right-wing Social-Democrats and their parties.

Some of the Communist Parties in the capitalist countries have in recent years made big strides forward, they have been transformed into mass parties and are at the head of great movements in which the most active section of the working people takes part. Some of them, however, are still⁶¹ not large, whereas Social-Democracy retains strong influence and strong organisations in these countries. In both types of country the need for consistent struggle for working-class unity must be put in the forefront. The possibilities and prospects for this struggle have recently improved in all countries. The right-wing Social-Democrats' policy of betraying the interests of the working people is arousing dissatisfaction and disgust in the workers' ranks, and this is compelling the Social-Democratic leaders themselves to don a camouflage of new, left phraseology, while it is prompting groups of workers to leave the Social-Democratic parties. Contact with these workers and with the masses of Socialist working people must be made, on the basis, above all, of defence of the working people's elementary demands, in the process of struggle for wages, for observance of the freedom of organisation and the right to strike, and in the course of the fight for peace.

For this purpose proposals should be put to socialist workers to set up joint committees in factories, towns and villages, as an effective means of achieving working-class unity and facilitating the emergence from below of a broad united front of the working people. This would provide for the left groups among the Social-Democrats a field of activity in which they can show in deeds whether they are striving for working-class unity or whether their left utterances are merely a cover for complicity with the right-wing Social-Democrats. It should, lastly, be borne in mind that, even in those countries where class trade unions are highly developed and the Communist Parties are mass parties, large sections of the working people, sometimes the majority of the working population, do not belong to any organisation at all – trade-union, co-operative, or political – and that decisive successes in activating and organising these masses may help greatly in the achievement of unity.

In the fight for working-class unity particular attention should be paid to the masses of Catholic workers and working people and their organisations. In some

некоторых странах эти организации за последние годы приобрели большое значение, а там, где социал-демократия особенно ослабла, стремятся занять ее место, чтобы оказать реакционным группам буржуазии массовую поддержку. В Италии, например, католические профсоюзы сильнее мелких социал-демократических раскольнических групп. В Бельгии, Австрии, Италии католические партии являются основными буржуазными партиями, руководящими государством.

Однако во всех католических организациях налицо глубокое противоречие между политикой руководящих кругов церкви, являющихся союзниками империализма и реакции и врагами социального прогресса, и трудящимися массами, даже наиболее отсталыми, желающими мира и защиты их насущных интересов. Этим об"ясняется тот факт, что в католическом движении постоянно, несмотря на репрессивные меры церковных властей, появляются левые, прогрессивные течения, которые инстинктивно ищут сотрудничества и единства с некатолическим рабочим движением. Отлучение коммунистов, провозглашенное иезуитами с тем, чтобы сделать невозможным такое сотрудничество и такое единство, не изменило этого положения, так как оно не оказало никакого влияния на ряды рабочего класса.

Нужно, чтобы рабочие-революционеры помнили, что различия религиозных убеждений не должны являться препятствием делу единства трудящихся, особенно в момент, когда это единство нужно для спасения мира. В странах народной демократии, где коммунистические партии находятся у власти, не существует борьбы по религиозным мотивам: свобода веры и культа в этих странах обеспечивается всем гражданам, а демократическая власть карает только тех, кто, прикрываясь лживыми религиозными предлогами, действует по приказам империалистов, чтобы уничтожить демократические завоевания и подготовить войну.

Сближение с католическими трудящимися в целях их убеждения в необходимости рабочего единства должно быть непрерывным. Это сближение должно привести к конкретной совместной деятельности на экономическом и социальном поприще, а также и в области политической борьбы, к координации борьбы за экономические требования между классовыми и католическими профсоюзами, в особенности внизу⁶², к созданию совместных комитетов среди женщин, молодежи и т.д. Вовлечение большей части католических рабочих и трудящихся в единый фронт защиты мира, свободы и жизненных условий трудящихся является одной из предпосылок успеха этой защиты.

Единство рабочего класса является надежным отправным пунктом в деле создания в каждой стране наиболее широкого союза народных и национальных сил для оказания сопротивления военной политике империализма и для борьбы против нее. Империалистические поджигатели войны угрожают независимости и суверенитету всех наций. Чтобы облегчить свою задачу, они пытаются разложить и расколоть единство народов внутри каждой страны. Для этого разворачиваются широкие антикоммунистические кампании в чисто фашистском духе, проповедуется ненависть по отношению к революционным рабочим, оскорбляются и преследуются все те, кто хотя и происходит из средних слоев, не желает стать слугой иностранного империализма, стремится спасти свою страну от войны. Задачей рабочих, их организаций, наиболее сознательных и авторитетных сторонников мира является работа по увеличению числа таких честных демократов и патриотов и руководство ими в деле об"единения их сил для сотрудничества со всеми слоями народа в интересах независимости и единства наций.

countries these organisations have in recent years acquired great importance, and where Social-Democracy has grown especially weaker they are trying to take its place, in order to provide mass support for reactionary groups of the bourgeoisie. In Italy, for example, the Catholic trade-unions are stronger than the small Social-Democratic breakaway groups. In Belgium, Austria and Italy the Catholic parties are the principal bourgeois parties and direct the state.

In all the Catholic organisations, however, there is a profound contradiction between the policy of the leading circles of the Church, who are allies of imperialism and reaction and enemies of social progress, and the working masses, even the most backward, who want peace and defence of their vital interests. This explains why it is that, despite the repressive measures taken by the church authorities, nevertheless left-wing, progressive trends constantly appear in the Catholic movement, which instinctively seek co-operation and unity with the non-Catholic workers' movement. The excommunication of Communists proclaimed by the Jesuits, in order to make such co-operation and unity impossible, has not altered the situation, since it has had no influence on the ranks of the working class.

Worker revolutionaries need to remember that differences of religious views must not be allowed to act as an obstacle to unity of the working people, especially when this unity is necessary in order to save peace. In the people's democracies, where the Communist Parties are in power, there are no conflicts on religious grounds. Freedom of religion and worship is guaranteed to all citizens, and the democratic authorities punish only those who, on the orders of the imperialists, cover themselves with false religious pretexts in actions aimed at destroying democratic conquests and preparing war.

Close contact with the Catholic working people, for the purposes of convincing them of the need for working-class unity, must be continuous. This close contact should lead to concrete joint activity in the economic and social fields and also in political struggle; to co-ordination in the fight for economic demands, between class and Catholic trade unions, especially from below⁶²; to the creation of joint committees among the women, youth and so on. Bringing a large section of the Catholic workers and working people into the united front for the defence of peace, freedom and the living standards of the working people is one of the pre-conditions for rendering this defence effective.

Working-class unity is the reliable starting point for the creation in each country of the broadest possible alliance of the popular and national forces for resistance and struggle against the war policy of imperialism. The imperialist warmongers are threatening the independence and sovereignty of all nations. To make this task easier they endeavour to break up and split the unity of the people within each country. It is for this purpose that broad anti-Communist campaigns, conceived in a purely fascist spirit, are launched, that hatred of revolutionary workers is preached, and that all, even those from the middle strata, who do not want to become servants of foreign imperialism but instead to save their country from war, find themselves insulted and persecuted. The task of the workers, their organisations and the most conscious and authoritative supporters of peace is to work to increase the number of such honest democrats and patriots and guide them in uniting their forces for co-operation with all the strata of the people in the interests of the independence and unity of the nations.

Широкие массовые демократические организации сторонников мира, представляющих все социальные прослойки, молодежь, женщин и интеллигенцию, до сих пор проявили себя лучшим средством для выполнения этой задачи, и они должны стать в каждой стране настоящей политической силой, основой широкого народного фронта, способного не только вести действенную пропаганду за мир, но и осуществлять политические действия, чтобы противостоять проискам иностранного империализма и его агентов. Выполнение этой задачи может привести к преодолению раскола народных сил, который врагам единства удалось спровоцировать во многих странах, может создать истинное движение демократического и национального единства, облегчить народам создание правительств, которые опирались бы на единство рабочего класса, народа и наций, смогли бы покончить с политикой подготовки новой войны, оказать сопротивление подчинению своих стран американскому империализму, которые отстаивали бы программу мира между народами, положили бы конец гонке вооружений, восстановили бы национальную независимость и суверенитет и посвятили бы себя делу мирного экономического восстановления и под"ема жизненного уровня трудящихся масс. Именно в таких правительствах, а не в правительствах, которые ведут себя как рабы американского империализма, особенно нуждаются сегодня народы Франции, Италии и всей капиталистической Европы. Успехи в деле единства рабочего класса являются залогом борьбы по достижению этой цели.

*   *

*

Коммунистические партии капиталистических стран должны довести до победы дело единства рабочего класса. Это требует от них дальнейшего укрепления сплоченности их рядов, повышения идеологического уровня своих кадров и массы рядовых членов, лучшего овладения марксистско-ленинским учением, более четкой организационной работы, более действенной пропаганды. Следует неустанно и без колебаний вести борьбу против всяких проявлений оппортунизма, напряженно работать, чтобы ликвидировать сектантство, серьезно препятствующее борьбе коммунистов за единство рабочего класса. Наиболее серьезной опасностью, угрожающей в настоящее время коммунистическим партиям, является опасность оказаться пассивными перед лицом текущих событий, капитулировать перед трудностями, переоценить силы врагов мира и демократии, не понять, что борьба авангарда пролетариата имеет решающее значение для осуществления единства рабочего класса и спасения мира и что успех этой борьбы зависит в первую очередь от упорной работы коммунистов.

Американские империалисты и реакционная буржуазия всех стран беззастенчиво использует шпионскую банду Тито, чтобы саботировать борьбу за единство рабочего класса, вносить раскол и провокации в ряды коммунистического авангарда. Результаты процесса над Райком имеют первостепенное значение для всех коммунистических и рабочих партий. Они нам показали, как необходимо постоянно поднимать революционную бдительность, бороться и безжалостно выкорчевывать всякие колебания в борьбе с врагами⁶³. Таким путем должна быть сохранена и укреплена чистота нашего марксистско-ленинского учения, верность коммунистов делу единства, их преданность стране социализма – Советскому Союзу, его партии и великому Сталину, вождю рабочих и всех трудящихся в борьбе за демократию, социализм и за мир.

Broad mass-democratic organisations of peace supporters, representing all social strata, the youth, the women and the intellectuals have hitherto shown themselves to be the best means of accomplishing this task, and these must, in every country become a real political force, the basis of a broad popular front, capable not only of conducting effective propaganda for peace but also of carrying out political actions in opposition to the intrigues of foreign imperialism and its agents. The accomplishment of this task can result in overcoming the split in the people's forces which the enemies of unity have managed to provoke in many countries. It can create a genuine movement for democratic and national unity and help the peoples to set up governments which, relying on the unity of the working-class, the people, and the nation, could put an end to the policy of preparing another war, resist the subjugation of their countries to American imperialism, uphold a programme of peace among the peoples, end the arms race, restore national independence and sovereignty, and dedicate themselves to the cause of peaceful economic recovery and improvement in the living standards of the working masses. It is governments like that, and not governments which behave as slaves of American imperialism, that are especially needed today by the peoples of France, Italy and all of capitalist Europe. Success in achieving working-class unity will be a pledge of struggle to accomplish this aim.

* *
*

The Communist Parties of the capitalist countries must carry the fight for working-class unity to a victorious conclusion. This requires that they further strengthen the solidarity of their ranks and raise the ideological level of their cadres and of the mass of their rank and file members. It requires better mastery of the Marxist-Leninist teachings, more precise organisational work, and more effective propaganda. The Parties must tirelessly and unwaveringly combat all manifestations of opportunism, and work intensively to eradicate sectarianism, which is a serious impediment to the struggle of the Communists for working-class unity. The most serious danger that now threatens the Communist Parties is the danger of passivity in the face of current developments, of giving in to difficulties, of overrating the strength of the enemies of peace and democracy, of failing to understand that the struggle of the vanguard of the proletariat is of vital importance for achieving working-class unity and saving peace, and that success in this struggle depends primarily and chiefly on persistent work by the Communists.

The American imperialists and the reactionary bourgeoisie of all countries are shamelessly using Tito's gang of spies to sabotage the fight for working-class unity, to introduce division and provocation into the ranks of the Communist vanguard. The results of the Rajk trial are supremely important to all the Communist and Workers' Parties. They have shown us how necessary it is constantly to heighten revolutionary vigilance, to combat and ruthlessly extirpate all vacillation in the struggle against the enemy⁶³. It is in this way that we must protect and fortify the purity of our Marxist-Leninist teachings, the fidelity of the Communists to the cause of unity and their devotion to the land of socialism, the Soviet Union, to its Party and to the great Stalin, the leader of all working people in the fight for democracy, socialism and peace.

Дело единства рабочего класса является делом всех трудящихся, не желающих стать слугами империализма, стремящихся порвать цепи капитала, спасти мир, в мирной обстановке идти вперед, к лучшему будущему, к социалистическому обществу. Дело единства – наше кровное дело. Благодаря самоотверженной работе коммунистов и революционных рабочих дело единства рабочего класса должно победить и победит во всем мире.

Minutes of the Third Conference

The cause of working-class unity is the cause of all working people who do not want to become servants of imperialism, who strive to break the chains of capital, to save peace and to go forward in peace to a better future, to a socialist society. The cause of unity is vital to us. Through the self-sacrificing work of Communists and the revolutionary workers the cause of working-class unity must and will triumph throughout the world.

ЗАСЕДАНИЕ 4-е

17 ноября 1949 г.

Начало заседания в 18 ч.00 мин.

Окончания заседания в 19 ч.40 мин.

Тов.СЛАНСКИЙ предлагает поручить председательствование на этом заседании т.Червенкову.

Предложение принимается.

Выступления по докладу т.Тольятти

Тов.ДЮКЛО от имени делегации коммунистической партии Франции заявляет, что он полностью согласен с докладом, представленным т.Тольятти. Мы рассматриваем – говорит т.Дюкло – борьбу за единство рабочего класса, как одну из основных задач, стоящих в настоящий момент перед нами, непосредственно связанную с необходимостью мобилизации широких масс на защиту мира. Правые социалисты являются исполнителями политики империалистов. Их задача – добиваться раскола рабочего класса.

Тов.Дюкло показывает, как во Франции руководители социалистов пытаются выполнить эту задачу. После освобождения Франции был создан Согласительный комитет между коммунистической партией и социалистической партией, но 3 сентября 1946 г. социалисты отказались участвовать в этом комитете, уничтожив таким образом единство действий этих партий. Следует заметить, что в это время шла полным ходом подготовка плана маршаллизации Европы. Леон Блюм направился в США в качестве специального уполномоченного. Очевидно, что отказ от участия в Согласительном комитете был осуществлен социалистами по приказу американских империалистов. В данном случае речь шла о подготовительном мероприятии к осуществлению плана Маршалла.

Но еще задолго до этого – продолжает т.Дюкло – Леон Блюм, рьяный прислужник империалистов, употребил все силы на то, чтобы создать условия для уничтожения единства действий между коммунистами и социалистами. Под прикрытием т.н. гуманитарного социализма Блюм пытался создать базу для слияния социалистической партии с МРП (к а т о л и к и). Эта попытка сопровождалась бешеными нападками на коммунистическую партию, которую правые социалисты называли националистической иностранной партией. Таким образом Блюм показал себя еще раз, как человек, поставляющий реакции средства для антикоммунистической пропаганды.

Подготавливая условия для маршаллизации Франции, Леон Блюм в это же время развивал тезис о необходимости отказа от национального суверенитета, пытаясь прикрыть худшие проявления космополитизма флагом интернационализма. Правые руководители социалистов трудились над созданием благоприятных политических условий для принятия плана Маршалла. И по мере того, как выяснялись намерения американских империалистов, политика руководителей социалистической партии все более ориентировалась в сторону подчинения Франции американским интересам. В то время, как усиливалась антисоветская кампания, направленная на отрицание социалистического

SESSION IV

17 November 1949

**The session began at 18.00
and ended at 19.40**

Comrade SLÁNSKÝ proposes that Comrade Chervenkov take the chair for this session.

The proposal is accepted.

Speeches on Comrade Togliatti's report

Comrade DUCLOS, speaking for the delegation of the CP of France, says that he fully agrees with Comrade Togliatti's report. We see the fight for working-class unity, says Comrade Duclos, as one of the fundamental tasks facing us at the moment, and as directly linked with the need to mobilise the broad masses for the defence of peace. The right-wing socialists are the executants of the imperialists' policy. Their task is to bring about a split in the working class.

Comrade Duclos shows how the Socialist leaders in France are trying to carry out this task. After the liberation of France a committee was formed to effect conciliation between the Communist and Socialist Parties, but on 3 September 1946 the Socialists refused to take part in this committee, thereby destroying the unity of action by these parties. It should be mentioned that this was the time when preparations for the Marshallisation of Europe were going full steam ahead. Léon Blum was sent to the USA as special plenipotentiary. The Socialists' decision to refuse to take part in the conciliation committee was obviously taken on orders from the American imperialists. In the given case, this was a preparatory step in implementing the Marshall Plan.

But long before this, Comrade Duclos goes on, Léon Blum, a zealous servant of the imperialists, was doing all he could to create the conditions for destroying unity between Communists and Socialists. Under cover of so-called humanitarian socialism Blum tried to create a basis for a merger of the Socialist Party with the MRP (the Catholics). This move was accompanied by frenzied attacks on the CP, which the right-wing socialists called a foreign nationalist party. Blum thus showed himself once again a man who provides the reaction with means for anti-Communist propaganda.

While preparing conditions for the Marshallisation of France, Léon Blum was at the same time developing a thesis on the need to reject national sovereignty, trying to cover the worst manifestations of cosmopolitanism with the flag of internationalism. The right-wing leaders of the socialists laboured to create the favourable political conditions for the adoption of the Marshall Plan. And as the intentions of the American imperialists became clearer, so the policy of the leaders of the Socialist Party moved more and more in the direction of subordinating France to American interests. While an anti-Soviet campaign aimed at denying the Socialist character of

характера Советского государства, все средства были пущены в ход для идеализации плана Маршалла, для воспевания американской филантропии и т.д.

Однако политика безоговорочной поддержки США и бешеных антисоветских выпадов, проводимая правыми социалистами, вызвала среди известной части трудящихся недовольство. Учитывая рост недовольства трудящихся, правые руководители социалистической партии избрали ложь о борьбе на два фронта, выступили с теорией т.н. третьей силы, предназначенной замаскировать их лакейство перед американскими империалистами. Но сегодня, после двух лет маршаллизации, все более широкие массы рабочих убеждаются в том, что план Маршалла несет им ухудшение жизненных условий. Все более широкие народные массы осуждают план Маршалла и убеждаются в том, что коммунисты были правы, осуждая и разоблачая маршаллизацию Франции.

Еще имеются трудящиеся – указывает далее т.Дюкло, – которые не устанавливают необходимой связи между планом Маршалла и Североатлантическим пактом, но и в этом отношении достигнут известный прогресс. Многие проблемы становятся более понятными для масс по мере того, как коммунистическая партия с честью выполняет задачу, возложенную на нее создавшейся политической обстановкой. Последствия политики американских империалистов выражаются в недостаточной зарплате рабочих и служащих, в увеличении налогов средних и мелких налогоплательщиков, в росте военных расходов. Вот при таком развитии положения во Франции велась борьба рабочего класса за единство своих сил и предпринимались маневры по расколу силы рабочего класса. Результаты этих маневров обманули ожидания правых руководителей социалистической партии и их хозяев. В течение IV квартала 1947 г. движение рабочего класса за улучшение жизненных условий приняло во Франции огромный размах. Трудящиеся требовали повышения зарплаты. Правительство заставило парламент проголосовать гнусные законы, направленные на подавление рабочего движения. Жюль Мок, которому не давали спать лавры Носке, открыл стрельбу по борющимся за свои требования рабочим.

В согласии с Леоном Блюмом и по его указке Жуо осуществил операцию по расколу ВКТ и с этого момента в официальных кругах часто можно слышать разговоры о том, что ВКТ будет ликвидирована, а политика, направленная на изоляцию коммунистической партии, увенчается успехом. Конечно, раскольнические действия Жуо нанесли ВКТ удар не столько тем, что некоторые члены ВКТ пошли за раскольниками, но и тем, что раскол ударил по моральному состоянию отдельных слоев рабочих. Тем не менее, ВКТ осталась и остается главной профсоюзной организацией французских рабочих.

Говоря о забастовочном движении во Франции, т.Дюкло указывает, что жизненные условия масс все время ухудшаются. В октябре и ноябре 1948 г. происходила забастовка горняков, показавшая великолепную боеспособность французских трудящихся. Французское правительство посредством террора хотело сломить сопротивление рабочих, но потерпело поражение. В связи с забастовкой горняков правительство пыталось нанести удар и по коммунистической партии. Попытка изолировать коммунистическую партию оказалась делом не таким легким, как это себе представляли ее инициаторы.

Тов.Дюкло указывает далее, что в результате политики маршаллизации Франции в течение 1948 г. последовал ряд правительственных кризисов. Они были вызваны недовольством масс. Рабочие и служащие решительно требовали повышения зарплаты, в то время как средние классы выступали против

the Soviet state was intensified, all methods were brought into play to idealise the Marshall Plan, to sing the praises of American philanthropy, etc.

However, the policy of unreserved support for the USA and frenzied attacks on the Soviet Union which was pursued by the right-wing Socialists aroused dissatisfaction in a certain section of the working people. Taking note of the growth of this dissatisfaction, the right-wing leaders of the Socialist Party invented the lie about a fight on two fronts and came out with the theory of the so-called Third Force, intended to conceal their servility to American imperialism. Today, though, after two years of Marshallisation, broader and broader masses of workers are convinced that the Marshall Plan is worsening their living conditions. Even broader masses are condemning the Marshall Plan and becoming convinced that the Communists were right when they condemned and exposed the Marshallising of France.

There are still working people, Comrade Duclos goes on, who do not make the necessary link between the Marshall Plan and the North-Atlantic Pact, but some progress has been made in this matter. Many problems are becoming more comprehensible to the masses as the CP honestly performs the task imposed on it by the political situation which has been created. The consequences of the policy of the American imperialists are expressed in the inadequate wages of the manual and office workers, the increased taxation of medium and small taxpayers, and the increase in military expenditure. This is how the situation is developing in which the French working-class is struggling to unite its forces and in which manoeuvres are being undertaken to split the forces of the working class. The results of these manoeuvres have disappointed the right-wing socialists and their bosses. In the last quarter of 1947 the movement of the working class for improving its condition of life took on tremendous dimensions in France. The working people demanded wage increases. The government made Parliament pass vile laws directed at suppressing the workers' movement. Jules Moch, who cannot sleep for thinking of Noske's laurels, opened fire on the workers fighting for their demands.

In agreement with Léon Blum and on his orders Jouhaux carried out an operation to split the CGT, and talk could often be heard in official circles at that time to the effect that the CGT would be liquidated and policy aimed at isolating the Communist Party crowned with success. Of course, the splitting action by Jouhaux was a blow to the CGT not so much because some members of the CGT followed the splitters as because the split affected the morale of certain sections of the workers. Nevertheless, the CGT remained and remains the principal trade-union organisation of the French workers.

Speaking of the strike movement on France, Comrade Duclos says that the living conditions of the masses are getting worse all the time. In October and November of 1948 there was a miners' strike which demonstrated the magnificent fighting capacity of the French working people. The French government wanted to break the workers' resistance by means of terror, but suffered defeat. The government tried also to strike a blow at the CP in connection with the miners' strike. The policy of isolating the CP proved to be not so easy to carry out as its initiators had supposed.

Comrade Duclos goes on to say that, as a result of the policy of Marshallising France, a series of governmental crises occurred in 1948, evoked by the discontent among the masses. The workers and office-workers resolutely demanded increased wages, while the middle classes protested against excessively high taxes. In these

слишком высоких налогов. В условиях под"ема массового движения коммунистическая партия Франции считала, что главное внимание необходимо уделять борьбе за единство сил рабочего класса. Этот вопрос был основным в работе Национальной конференции партии в Монтрей, которая состоялась в апреле 1949 г. Конференция мобилизовала внимание всей партии на необходимость развертывания раз"яснительной работы среди трудящихся социалистов. Опыт кантональных выборов показал, что там, где была проведена серьезная работа, были достигнуты хорошие результаты. ЦК коммунистической партии признал абсолютно необходимым мобилизовать партию на то, что политика разоблачения правых руководителей социалистической партии должна быть неразрывно связана с борьбой за единство действий в низах.

Тов.Дюкло говорит, что в летние месяцы этого года борьба за непосредственные требования рабочих выражалась в том, что рабочие требовали выдачи единовременного отпускного пособия. Тем самым фактически была поставлена на повестку дня проблема заработной платы в целом. За последние месяцы можно было констатировать, что усилилась воля рабочих к борьбе и к установлению единства действий. Следует также отметить усиление недовольства последствиями плана Маршалла. В этом сказалось повышение классовой сознательности рабочих, как результат усилий нашей партии, вскрывавшей причины тяжелого положения трудящихся. Следует также подчеркнуть, что борьба, проводимая ВКТ, за устранение тенденции сотрудничества с предпринимателями, которая проявлялась в некоторой части производственных комитетов на предприятиях, в значительной степени способствовала под"ему боевого духа рабочего класса. Забастовочное движение развертывалось в июле и августе, что позволяло предвидеть его усиление осенью. Именно страх перед новым под"емом забастовочного движения, которое считалось неизбежным, обусловил правительственный кризис 5 октября 1949 г. Забастовочное движение развертывалось под знаком единства действий. Были заключены соглашения между профсоюзными организациями ВКТ, ВКХТ и „Форс Увриер", в некоторых случаях даже в масштабах департамента.

Это единство осуществлялось непосредственно в борьбе рабочих за непосредственные требования. Причем совместно выступали не только члены ВКТ, христианских профсоюзов, но и низовые организации раскольнических профсоюзов „Форс Увриер". Там, где было достигнуто единство действий, в большинстве своем забастовки оканчивались победой рабочих.

Опыт показывает – говорит т.Дюкло, – что правые руководители профсоюзов соглашались на установление единства действий лишь под нажимом низовых организаций. Боязнь потерять влияние среди масс заставляет руководителей профсоюзных организаций не противиться единству действий там, где его требуют массы. И, наоборот, там, где в низах работа по достижение единства недостаточна, где не созданы необходимые условия для единства действий, руководители раскольнических профсоюзов срывают движение за единство действий, как это произошло во время недавней забастовки текстильщиков в департаменте Нор.

В последний период наиболее характерным является то, что многочисленные профсоюзные низовые организации, об"единившись в борьбе за непосредственные требования, выступают за создание правительства, которое будет проводить другую политику.

Компартия Франции во время кризиса проводила кампанию под лозунгом создания правительства демократического единства и реализации широ-

conditions of upsurge of the mass movement the PCF considered that attention must mainly be focussed on the fight for unity of the forces of the working class. This question was fundamental to the work of the Party's National Conference at Montreuil, which was held in April 1949. This conference concentrated the attention of the entire Party on the need to develop explanatory work among the Socialist working people. Experience in the Cantonal elections showed that, where serious work was done, good results were achieved. The CC of the PCF recognised that it was absolutely necessary to mobilise the Party so that the policy of exposing the right-wing leaders of the Socialist Party should be indissolubly linked with the fight for unity of action below.

Comrade Duclos says that in the summer months of this year the fight for the workers' immediate demands was expressed in their demanding special pay for holidays. This actually put the whole question of wages on the agenda. We have been able to observe in recent months that the will to fight and to establish unity of action has grown strong among the workers. We must also note a strengthening of discontent with the consequences of the Marshall Plan. This reflects the heightened class consciousness of the workers resulting from our Party's efforts to reveal the causes of the working people's difficult situation. It must also be stressed that the CGT's fight to eliminate the tendencies to co-operate with the employers which has shown themselves in a certain section of the production committees in the enterprises has to a considerable extent promoted a rise in the fighting spirit of the working class. A strike movement developed in July and August, which enabled us to foresee that it would get stronger in the autumn. It was fear of a fresh upsurge of the strike movement, which seemed inevitable, that caused the governmental crisis of 5 October 1949. The strike movement was developed under the sign of unity of action. Agreements were concluded between the trade-union organisations – the CGT, the Christian union federation and "Force Ouvrière" – in some cases on the scale of a "département".

This unity was attained directly in the workers' struggle for their immediate demands. Joint action was taken not only by members of the CGT and the Christian unions but also by lower organisations of the breakaway unions in "Force Ouvrière." Where united action was achieved, most strikes proved victorious.

Experience shows, says Comrade Duclos, that the right-wing leaders of the trade unions agree to the establishment of unity of action only under pressure from their lower organisations. Fear of losing influence among the masses forces the leaders of the trade-union organisations not to oppose united action where this is being called for by the masses. And, contrawise, where work for achieving unity at the lower levels is inadequate, where the conditions needed for united action have not been created, the leaders of the splitters' trade unions wreck the movement for united action, as happened in the recent textile workers' strike in the Nord *département*.

What is most characteristic about the recent period is that numerous lower-level trade-union organisations, united in struggle for immediate demands are calling for the formation of a government which will pursue a different policy.

During the crisis the Communist Party of France carried on a campaign under a slogan of forming a government of democratic unity which would implement a broad

кой программы, состоящей из 11 пунктов, которая может быть принята всеми французами, отстаивающими дело мира, национальной независимости и защиты прав народа.

Далее т.Дюкло приводит ряд примеров, показывающих выступления масс в пользу создания такого правительства: 10 октября 1.800 рабочих телефонного завода в Лионе послали делегацию в составе представителей ВКТ, ВКХТ и „Форс Увриер” в префектуру, требуя создания нового правительства. На следующий день 22 тыс. горняков об”явили забастовку в департаментах Нор, Па-де-Кале и в Фирминии, забастовали 6 тыс. рабочих на канале Болен, требуя повышения зарплаты и создания правительства демократического единства. В течение октября такие забастовки и митинги проходили в Тулоне, в департаменте Ламанш, Петит Россель, в Тинь (Савойя), в Буш дю Рон и т.д.

Не боясь впасть в преувеличение – говорит т.Дюкло, – следует подчеркнуть все значение создающейся во Франции новой обстановки. Идея изменения политики и правительства все глубже проникает в массы. Идея единства прокладывает себе дорогу. Предложения о единстве действий, с которыми выступила ВКТ, усиливают развитие забастовочного движения. Нужно, чтобы мы дали рабочим массам перспективу их борьбы. Нельзя сказать, что массы уже имеют ясное представление о необходимости борьбы против войны, чтобы добиться удовлетворения их непосредственных требований, однако, уже сделан серьезный шаг вперед на этом пути. Тем не менее, мы должны бороться с недооценкой существующих возможностей, которой страдают некоторые наши товарищи, нужно бороться с недостаточной выдержкой перед ответственностью, которую налагают на нас действия масс.

Тов.Дюкло говорит, что поджигатели войны отдают себе отчет в тех больших возможностях об”единения масс, которые существуют во Франции, и в связи с этим в официальных кругах подумывают о том, как бы нанести удар нашей партии. Об этом свидетельствуют недавние судебные процессы, начатые против коммунистических газет, требования лишения коммунистов парламентской неприкосновенности, а также политические маневры, подготовляемые с целью лишить компартию парламентского представительства.

Противоречия между империалистическими странами, которые в настоящий момент особенно проявляются между США и Англией, отражаются также на партиях марshallизованных стран. Руководители социалистической партии, которые выступают против политики создания европейского союза без Англии, дают понять, что они стремятся вырвать рабочий класс из-под влияния коммунистов. В этом выражается их желание усилить политику раскола с целью преградить путь все усиливающемуся движению за единство действий, которое проявляется повсюду.

Остановливаясь на политике коммунистической партии Франции в отношении социалистов, т.Дюкло напоминает, что после первого совещания Информбюро эта политика была подвергнута серьезной самокритике на пленуме ЦК компартии. В свете выводов, которые вытекали из доклада т.Жданова, компартия Франции показала, что руководители социалистической партии представляют ударное ядро американской партии во Франции и это поэтому необходимо раз”яснить массам, что главный удар наступления коммунистов должен быть направлен против правых руководителей социалистической партии. КПФ раз”яснила старые понятия „правых и левых”, которые, особенно во Франции, мешали правильному пониманию политических проблем, Цен-

programme made up of eleven points acceptable to all French people who are for peace, national independence and defence of the people's rights.

Comrade Duclos proceeds to quote a number of examples to show the offensive by the masses in favour of forming such a government. On 10 October 1,800 workers in the telephone factory in Lyon sent a delegation made up of representatives of all three trade-union groupings to the Prefecture to demand the formation of a new government. Next day, 22,000 miners went on strike in the départements of Nord and Pas-de-Calais, and at Firminy, while 6,000 workers on the Bollène canal struck for higher wages and the formation of a government of democratic unity. During October similar strikes and meetings took place in Toulon, in the département of La Manche, at Petite Rosselle, at Tignes (Savoie), in Bouches-du-Rhône and elsewhere.

Without fear of exaggeration, says Comrade Duclos, we must underline the full significance of the new situation which has been created in France. The idea of changing national policy and government is penetrating deeper and deeper with the masses. The idea of unity is advancing. The proposals for united action being put forward by the CGT are strengthening the development of the strike movement. We need to give the worker masses a perspective for their movement. It cannot be said that the masses already have a clear idea of the need to fight against war in order to secure satisfaction of their immediate demands, but a serious step in that direction has been taken. Nevertheless, we must fight against the underestimation of existing possibilities from which some of our comrades suffer, we must fight against insufficient endurance in facing up to the responsibility that the actions of the masses lay upon us.

Comrade Duclos says that the warmongers are aware of the great possibilities that exist in France for uniting the masses, and in that connection they are thinking in official circles about how to strike a blow at our Party. This is shown by the recent prosecutions of Communist newspapers and demands that Communist deputies be stripped of their Parliamentary immunity, as well as political manoeuvres designed to deprive the CP of its representation in Parliament.

The contradictions between the imperialist countries, which are manifested especially just now between the USA and Britain, find reflection in the parties of the Marshallised countries. The leaders of the Socialist Party, in opposing the policy of forming a European Union without Britain, declare that they are trying to wrest the working class away from Communist influence. This reflects their desire to intensify the splitting policy so as to bar the way to the continually strengthening movement for united action which is apparent everywhere.

Speaking about the PCF's policy towards the Socialists, Comrade Duclos recalls that, after the first conference of the Information Bureau, this policy was subjected to serious self-criticism at a plenum of the Party's CC. In the light of the conclusions drawn from Comrade Zhdanov's report, the PCF showed that the leaders of the Socialist Party are the central striking force of the American party in France and this must therefore be explained to the masses, that the main blow of the Communists' offensive must be directed at the right-wing leaders of the Socialist Party. The PCF clarified the old concepts of "rights" and "lefts", which especially in France, hindered correct understanding of political problems, and in this connection,

тральный Комитет КПФ в связи с этим критически рассмотрел свой опыт создания единого фронта в предвоенный период. Для политики КПФ в тот период, направленной на создание единого фронта, были характерные верхушечные соглашения с социалистами. КПФ не удалось создать согласительные комитеты среди низовых организаций, что благоприятствовало раскольническим маневрам руководства социалистической партии в предвоенный период.

Мы исправили – говорит далее т.Дюкло – двусмысленную формулировку „скольжения вправо”, которую мы использовали для характеристики политики социалистической партии, ибо такое определение способствовало маскировке истинной роли правых социалистов – как лакеев американских империалистов. Правые социалисты во Франции ставят себе целью воспрепятствовать нашей партии об”единить широкие массы трудящихся для борьбы против войны. Если сравнить соотношение сил коммунистической партии и социалистической партии в настоящее время с тем, что имелося до войны, то надо сказать, что в этом соотношении произошли глубокие изменения в пользу коммунистической партии.

В некоторых странах в послевоенный период социалистические партии сумели сохранить в рабочем движении главенствующее положение. Во Франции коммунистическая партия является намного сильнее социалистической партии. Рабочая база социалистов была значительно сужена, но было бы ошибкой считать, что социалисты совсем не имеют этой базы. Не подлежит сомнению, что в таких департаментах, как Нор, Верхняя Вьена, Верхняя Гарона и др., за социалистической партией еще идут рабочие. Кроме того следует думать не только о рабочих – членах социалистической партии, но и о рабочих, находящихся под ее влиянием.

Мы должны были – указывает т.Дюкло – бороться с тенденциями некоторых товарищей рассматривать социалистов, как несуществующих, в силу того, что социалистическая партия потеряла многих своих членов и понесла большое поражение во время избирательных кампаний. Такая позиция привела бы к снижению и даже к прекращению нашей борьбы против правых социалистов, к ликвидации нашей работы по созданию единого фронта с рабочими социалистами.

В настоящий момент среди членов социалистической партии существует сильное недовольство создавшимся в стране положением, в связи с чем некоторые руководители социалистов, как Ги Молле, Даниель Мейер, выступают за то, чтобы партия отказалась от участия в правительстве. Они полагают, что посредством демагогии могут легко достичь своей цели, которая заключается в том, чтобы „вырвать рабочих из-под влияния коммунистов”. Руководители социалистов рассчитывают также нанести удар парламентским представителям компартии и посредством этого уменьшить влияние компартии. Социалисты являются наиболее яркими сторонниками изменения избирательного закона в антикоммунистическом направлении.

Для развертывания нашей политики, направленной на создание единого фронта, необходимо раз”яснять массам истинную роль, которую играют руководители социалистической партии. Мы должны, наступая на этих лакеев империализма, разоблачать их ложь, посредством которой они пытаются обмануть и разложить часть рабочего класса. В нашей раз”яснительной работе среди социалистов рабочих необходимо еще больше подчеркивать роль, которую играет СССР, находясь во главе лагеря мира. Мы должны показать результаты, достигнутые страной социализма в деле восстановления, экономического и культурного под”ема СССР. Таким образом, мы сделаем более

the Party's CC reviewed critically its experience in creating the united front in the prewar period. Characteristic of the PCF's policy in that period, directed towards the creation of the united front, were agreements made with the Socialists at the top. The PCF did not succeed in forming conciliation committees between the lower organisations of the two parties and this facilitated the splitting manouvres of the Socialist Party's leadership in the pre-war period.

We corrected, Comrade Duclos goes on, the ambiguous formula "slipping rightward", which we used to describe the policy of the Socialist Party, because this definition helped to conceal the true role of the right-wing Socialists as lackeys of the American imperialists. The right-wing Socialists in France have set themselves the aim of preventing our Party from uniting the broad masses of the working people for the fight against war. If we compare the relation of forces between the Communist Party and the Socialist Party at the present time with what it was before the war, we must say that in this respect profound changes have taken place to the advantage of the Communist Party.

In some countries in the post-war period the Socialist parties have been able to retain their commanding position in the labour movement. In France the CP is much stronger than the Socialist Party. The working-class basis of the Socialists has shrunk considerably, but it would be wrong to suppose that the Socialists are absolutely without such a basis. There can be no doubt that in such *départements* as Nord, Haute-Vienne, Haute-Garonne and others, the workers still follow the Socialist Party. We must also think not just of those workers who are actual members of the Socialist Party but also of the workers who are under its influence.

We had to combat, says comrade Duclos, the tendency of some comrades to see the Socialists as unimportant because the Socialist Party has lost many of its members and suffered a big defeat in the election campaigns. This attitude would lead to reducing and even ceasing our fight against the right-wing Socialists and liquidation of our own work to create a united front with the worker Socialists.

At present there is much discontent among Socialist Party members at the situation which has come about in the country, and in connection with this some leaders of the Socialists, like Guy Mollet and Daniel Mayer, are calling for their party to refuse to participate in the government. They suppose that by means of demagoguery they will easily be able to achieve their aim, which is "to wrest the workers from the influence of the Communists". The leaders of the Socialists count also on striking a blow at the PCF's representation in Parliament and thereby reducing our Party's influence. The Socialists are the most fervent supporters of a change in the electoral law in an anti-Communist direction.

In order to develop our policy aimed at forming a united front we need to explain to the masses the actual role being played by the leaders of the Socialist Party. We must, in attacking these lackeys of imperialism, expose the lies by which they try to deceive and demoralise a section of the working class. In our explanatory work among the Socialist workers we must increasingly stress the role played by the USSR, at the head of the peace camp. We must show the results achieved by the land of socialism in the restoration and the economic and cultural advance of the USSR. In

понятным наш лозунг: „Народ Франции не будет, никогда не будет, воевать против Советского Союза”.

Нашей целью является привлечь трудящихся социалистов к совместной борьбе за непосредственные требования (повышение зарплаты, снижение налогов, уничтожение безработицы и т.д.), показывая им, что нищета масс является следствием маршаллизации Франции. КПФ – говорит т.Дюкло – должна усилить раз’яснительную работу среди трудящихся социалистов, показав им, что чудовищные военные расходы вызываются, с одной стороны, продолжением войны во Вьетнаме, начатой Блюмом, и с другой стороны, реализацией Северо-атлантического пакта, и что они являются причиной тех трудностей, которые испытывает страна во всех областях жизни. Проводя политику единого фронта, КПФ должна бороться с сектантством и оппортунизмом в своих собственных рядах, давая отпор тем, кто пытается поставить на одну доску руководителей социалистической партии и рядовых членов – рабочих. Такая позиция сделала бы ненужными наши усилия по завоеванию рабочих-социалистов. Очевидно, что такая позиция благоприятствовала бы политике, проводимой правыми руководителями социалистов, которую КПФ должна разоблачать с тем большей силой и с тем более убедительной аргументацией, если она хочет направить все усилия для проведения политики единства с социалистическими рабочими. Имеются многочисленные факты, позволяющие нам показать все зло, причиняемое политикой империалистов, которым служат правые руководители социалистов.

Тов.Дюкло заявляет, что после настоящего совещания Информационного бюро коммунистическая партия Франции удвоит свои усилия для вовлечения социалистических рабочих в совместную с коммунистами борьбу, т.к. в этом заключается одно из условий победоносной борьбы в защиту мира. Во Франции – говорит т.Дюкло – мы имеем положение, которое отличается от положения в Италии. Действительно, во Франции имеется унитарная социалистическая партия, представляющая некоторое количество членов, вышедших из социалистической партии после голосования в парламенте гнусных законов в конце 1947 г., но это очень слабая партия. Она не имеет скольконибудь значительного влияния среди масс социалистических рабочих, можно даже сказать, что ее сектантские позиции препятствуют ее развитию. Во всяком случае, мы не можем считать эту партию достаточным средством в деле осуществления единого фронта с социалистическими рабочими.

Что касается трудящихся католиков – указывает т.Дюкло, – то можно констатировать, что в профсоюзном плане они относятся к единству действий с нами более благоприятно, чем социалистические рабочие, члены „Форс Увриер”. Декрет Ватикана не воспрепятствовал развитию этого движения. Наша борьба против деятельности католической верхушки сопровождается проводимой нами политикой протянутой руки католическим трудящимся. Вот почему мы рассматриваем движение прогрессивных католиков, которое в основном носит характер движения интеллигенции и группирует людей, которые заслуживают нашего уважения, как недостаточное для установления широкого единства действий с трудящимися католиками. В этом отношении большую роль может сыграть профсоюзное движение.

В настоящее время происходит сессия национального комитета ВКТ, которая несколько дней тому назад направила ВКХТ (конфедерация христианских-трудящихся), „Форс Увриер”, автономной конфедерации кадров промышленности предложения об установлении единства действий, призывая их реализовать это единство действий на всех предприятиях. Вот тот путь, который ведет к единству рабочего класса. Роль коммунистов в этом движе-

this way we shall make it easier to understand our slogan: "The people of France will not, will never fight against the Soviet Union."

Our aim is to draw the Socialist working people into joint struggle for immediate demands (increased wages, reduced taxes, ending unemployment, etc.), while showing them that the poverty of the masses is due to the Mashallisation of France. The PCF, says Comrade Duclos, must strengthen its explanatory work among the Socialist working people, showing them that the monstrous military expenditure is due, on the one hand, to the continuing war in Vietnam, which Blum began, and, on the other, to the realisation of the North-Atlantic Pact, and that this is the cause of the difficulties which the country is experiencing in all spheres of life. Promoting the united front policy, the PCF must fight against sectarianism and opportunism in its own ranks, rebuffing those who try to lump together the leaders of the Socialist Party with the party's working-class rank-and-file. Such a position would render unnecessary our efforts to win over the worker Socialists and, obviously it would favour the policy pursued by the right-wing leaders of the Socialists, whom the PCF must expose with all the greater force and all the more convincing arguments if it wishes to direct all its efforts into implementing the policy of unity with the Socialist workers. There are plenty of facts which we can use to demonstrate all the harm done by the policy of the imperialists, who are served by the right-wing Socialists.

Comrade Duclos says that, after the present conference of the Information Bureau, the PCF will redouble its efforts to draw the Socialist workers into joint struggle along with the Communists, since this is one of the conditions for a victorious fight in defence of peace. In France, says Comrade Duclos, we have a situation which differs from the situation in Italy. There is, in fact, in France a Unified Socialist Party made up of a certain number of members who left the Socialist Party after the voting of the vile laws at the end of 1947, but this is a very weak party. It has no significant influence among the masses of Socialist workers, and one can even say that its sectarian attitudes are hindering its development. In any case, we cannot consider this party as an adequate medium when it comes to forming a united front with the Socialist workers.

As for the Catholic working people, says Comrade Duclos, we can observe that, in trade-union matters, their attitude to united action with us is more favourable than that of the Socialist workers, the members of "Force Ouvrière". The Vatican's decree has not prevented the development of this movement. Our fight against the activity of the higher ranks of the Catholic clergy is combined with our policy of a hand outstretched to the Catholic working people. This is why we see the movement of the progressive Catholics, which is basically a movement of intellectuals and brings together persons who deserve our respect, as inadequate for the establishing of broad unity of action with the Catholic working people. In this connection the trade union movement can play a bigger role.

A meeting is at present in progress of the national committee of the CGT, which a few days ago sent to the CGTC (the Christian trade unions), "Force Ouvrière" and the autonomous confederation of cadres in industry proposals for establishing unity of action, calling on them to realise united action in all enterprises. This is the road that leads to working-class unity. The Communists' role in this movement must

нии должна заключаться в том, чтобы показать перспективы борьбы и активно работать над повышением сознания масс, убеждая их в необходимости полного изменения политики и правительства.

Развивая и укрепляя коммунальные советы борьбы за мир и свободу, мы можем сделать значительный шаг вперед по пути к единству рабочего класса. Но не нужно забывать основного. Нельзя отделить единство от действий, ибо только в борьбе и для борьбы может создаваться и укрепляться единство рабочего класса, как необходимая основа наиболее широкого объединения народа.

Из доклада т.Суслова – говорит т.Дюкло – видно, что нам необходимо мобилизовать весь наш народ на защиту мира. Такая мобилизация может быть осуществлена лишь в том случае, если мы направим все наши силы на достижение единства рабочего класса. Вот почему мы не отделяем этой задачи от нашей борьбы за мир.

Тов.Дюкло выражает уверенность, что указания, содержащиеся в докладе т. Тольятти, будут широко использованы компартией Франции в ее борьбе за единство рабочего класса. Тов.Тольятти был прав, подчеркивая, что наибольшая опасность для коммунистической партии заключается в пассивности перед событиями, в капитуляции перед трудностями. Невозможно вести серьезную борьбу за единство рабочего класса, не преодолев этой опасной болезни пассивности.

Тов.Дюкло говорит, что компартия Франции сознает ту важную роль, принадлежащую ей в борьбе, которую ведет лагерь мира, и что она сделает все, для того чтобы планы врагов рабочего класса и правых социалистов, направленные на раскол рабочего класса, потерпели крах.

Мы сделаем все – говорит т.Дюкло, – для того, чтобы единство рабочих стало реальной действительностью, не теряя из виду, что это требует упорной и систематической работы. Когда речь идет о том, чтобы привлечь обманутых братьев по классу к проведению классовой политики, отвечающей настоящим и будущим интересам трудящихся, не следует жалеть своих сил. Наши враги, которые боятся национального и международного значения нашей деятельности, хотели бы свести нашу партию к роли беспомощной секции, но их надежды напрасны. Руководствуясь решениями настоящего совещания Информбюро, вдохновленные указаниями великой партии Ленина-Сталина, действуя, как верные ученики великого Сталина, мы обречем на провал планы наших врагов. Мы не только не позволим лакеям американских империалистов, которыми являются правые руководители социалистической партии, уменьшить влияние коммунистической партии Франции, наоборот, мы расширим это влияние посредством проведения последовательной и мужественной борьбы за единство рабочего класса, что позволит усилить борьбу за хлеб, за свободу, за мир.

Осуществляя боевое единство своих сил, рабочий класс Франции воспрепятствует тому, чтобы наша страна была превращена в базу агрессии против Советского Союза, против стран народной демократии, против международного демократического и рабочего движения.

Борьба за единство рабочего класса является средством усиления профсоюзных организаций, женского движения и движения молодежи. Она является средством усиления движения борцов за мир и свободу. Под знаком борьбы за единство рабочего класса, за широкое объединение всего французского народа мы будем сражаться и одержим победу в деле защиты мира и восстановления национальной независимости.

Мы будем сражаться под знаменем пролетарского интернационализма, разъяря все значение создания Германской Демократической республики,

consist in showing the perspectives of the struggle and actively fighting to raise the consciousness of the masses, convincing them of the need for a complete change of policy and of government.

By developing and strengthening councils of the fight for peace and freedom at *commune* level we can take an important step forward in the direction of working-class unity. But we must not forget the main thing. Unity cannot be separated from action, for only in and for struggle can working-class unity be created and strengthened, as the necessary basis for a broader unity of the people.

From Comrade Suslov's report, says Comrade Duclos, it is obvious that we need to mobilise our entire people for the defence of peace. Such mobilisation can be achieved only if we direct all our forces into bringing about working-class unity. This is why we do not separate this task from our fight for peace.

Comrade Duclos expresses confidence that the indications contained in Comrade Togliatti's report will be widely used by the PCF in its fight for working-class unity. Comrade Togliatti was right to emphasise that the greatest danger for a Communist Party is passivity before events, surrender in the face of difficulties. It is not possible to wage a serious struggle for working-class unity without overcoming this dangerous disease of passivity.

Comrade Duclos says that the PCF is aware of the important role that falls to it in the fight being fought by the peace camp, and that it will do everything to ensure that the plans of the enemies of the working-class and the right-wing socialists, aimed at splitting the working class will meet with failure.

We shall do everything, says Comrade Duclos, to ensure that workers' unity becomes a reality, without forgetting that this will require persistent and systematic work. When what is at stake is drawing our deceived class brothers into the class politics that correspond to the present and future interests of the working people, no effort must be spared. Our enemies, who fear the national and international significance of our activity, would like to reduce our Party to the role of a powerless section, but their hopes are in vain. Guided by the decisions of this conference of the Information Bureau, inspired by the instructions of the great Party of Lenin and Stalin, and acting as true pupils of the great Stalin, we shall doom to failure the plans of our enemies. Not only shall we not allow the lackeys of the American imperialists, which is what the right-wing leaders of the Socialist party are, to reduce the influence of the Communist Party of France, but, on the contrary, we shall extend this influence by waging a consistent and courageous struggle for working-class unity, which will strengthen the fight for bread, freedom, and peace.

By accomplishing fighting unity of their forces, the working class of France will prevent our country from being turned into a base for aggression against the Soviet Union, against people's democracy, against the international democratic and labour movement.

The struggle for working-class unity is the means for strengthening working-class organisations, the women's movement and the youth movement. It is the means for strengthening the movement of the fighters for peace and freedom. Under the sign of struggle for working-class unity, for a broad union of the entire French people we shall fight and shall be victorious for the cause of defending peace and restoring national independence.

We shall fight under the banner of proletarian internationalism, explaining the full significance of the creation of the German Democratic Republic, whose peace

политика мира которой должна быть поддержана. Мы мобилизуем наш народ на борьбу против правительства Западной Германии, которое является ничем иным, как орудием войны, ставящим под угрозу безопасность Франции и топчущим ее права на репарации.

Мы будем сражаться, всегда помня о том обязательстве, которое взял Морис Торез от имени нашей партии, заявив на конференции коммунистической федерации департамента Сены: „Будьте уверены, дорогой товарищ Сталин, что в настоящее время, так же как в 1919 и 1939 г.г., Вам не придется краснеть за Ваших духовных сынов во Франции”⁶⁴.

Заканчивая свое выступление, т.Дюкло выражает уверенность, что под руководством коммунистической партии французский народ об”единится и поднимется на борьбу в защиту мира, будучи твердо уверен, что своим единством и своей борьбой он может способствовать спасению мира, и таким образом одержит первую победу, за которой последуют другие победы.

Тов.ЗАВАДСКИЙ говорит, что об”единение польского рабочего движения на базе марксизма-ленинизма⁶⁵, положившее конец свыше 50-летнему расколу в его рядах, является, бесспорно, важнейшим достижением рабочего класса и народной Польши со дня освобождения страны героической Советской Армией. Об”единение завершает 30-летнюю борьбу польских коммунистов, проводимую ими в духе учения Ленина-Сталина, за единство рабочего класса, за успешное решение этого коренного вопроса в борьбе за власть, а после взятия власти – в борьбе за успешное строительство социализма.

Пагубное влияние ярой антисоветской националистической польской разновидности социал-демократии в лице довоенной ППС явилось основной причиной раскола, который ослаблял польское рабочее движение и приводил ко многим тяжелым поражениям рабочего класса. Эта ППС несет немалую вину за предательскую политику польского фашизма, приведшую к порабощению Польши гитлеровскими захватчиками.

Во время оккупации в 1940 году – говорит т.Завадский – произошел раскол в самой ППС и образовалась группировка левых социалистов (РППС). Правые социалисты в дни гитлеровской оккупации были наиболее от”явленной антисоветской группой в т.н. лондонском правительстве. После освобождения Польши ВНР, будучи филиалом англо-американской разведки и одним из штурмовых отрядов фашистского подполья, проводила провокаторскую, диверсионную работу, организовала шпионаж, саботаж и террористические акты. Левая группа РППС под непосредственным воздействием ППР постепенно включалась в единый фронт борьбы против гитлеровских оккупантов.

Процесс перехода левых социалистов на путь, ведущий к об”единению рабочего движения на базе марксизма-ленинизма, был болезненным процессом, не лишенным колебаний и шатаний. Так, например, лишь после раскола самой РППС в 1944 г. левая РППС вошла в созданную по инициативе ППР Крайовую Радугу Народовую, которая возглавила борьбу польского народа за его национальное и социальное освобождение.

После освобождения Польши Советской Армией возрожденная ППС, возглавляемая тогда Осубка-Моравским, под влиянием вошедших в нее и орудовавших в ней правых социалистов, пыталась тормозить развитие единого фронта.

Тов.Завадский подчеркивает, что опыт нескольких лет единого фронта с ППС, приведшего к политическому единству рабочего класса, полностью подтверждает глубокую характеристику развития рабочего движения в странах народной демократии, данную т.Тольятти в его докладе, а в особенности

policy must be supported. We shall mobilise our own people for struggle against the government of West Germany, which is nothing but a weapon of war that threatens France's security and tramples on her right to reparations.

We shall fight, always remembering the promise made by Maurice Thorez on behalf of our own Party when he declared at the Conference of the Communist organisation in the Seine *département*: "Be confident, dear Comrade Stalin, that today as in 1919 and in 1939 you will not have to blush for your spiritual sons in France⁶⁴."

Concluding his speech, Comrade Duclos expresses confidence that, under the leadership of the Communist Party, the French people will unite and rise in the fight to defend peace, being quite sure that by its unity and its struggle it can help to save peace and thereby win the first victory after which other victories will follow.

Comrade ZAWADZKI says that the unification of the Polish labour movement on the basis of Marxism-Leninism⁶⁵, which ended a split in its ranks that had lasted more than 50 years, is undoubtedly the most important achievement of the working class in people's Poland since the country was liberated by the heroic Soviet Army. Unification crowns the 30 years of struggle by the Polish Communists conducted in the spirit of the teaching of Lenin and Stalin, for working-class unity, for successful solution of this fundamental question in the struggle for power and after the taking of power, in the struggle for successful socialist construction.

The pernicious influence of the violent anti-Soviet, nationalistic, Polish variety of Social-Democracy embodied in the pre-war PPS was the principal reason for the split which weakened the Polish labour movement and led to many severe defeats for the working class. That PPS bears much of the blame for the traitorous policy of Polish Fascism, which led to the enslavement of Poland by the Hitlerite aggressors.

During the occupation, in 1940, says Comrade Zawadzki, a split took place in the PPS itself and a small group of left-wing socialists was formed (RPPS). The right-wing socialists were, in the days of the Hitlerite occupation, the most out-and-out anti-Soviet group in the so-called London government. After the liberation of Poland the WRN, which was a branch of Anglo-American intelligence and one of the storm-troops of the Fascist underground, carried on provocateur and diversionist work and organised spying, sabotage and terrorist acts. The left-wing group RPPS gradually, under the direct influence of the Polish Workers' Party, was included in a united front against the Hitlerite occupiers.

The process whereby the left socialists moved over on to the road leading to unification of the labour movement on the base of Marxism-Leninism was a painful one and not without waverings. Thus, for example, it was only after a split in the RPPS itself in 1944 that the Left RPPS joined in creating, on the initiative of the PPR, the *Krajowa Rada Narodowa*, which headed the Polish people's fight for national and social liberation.

After the liberation of Poland by the Soviet Army the revived PPS, then led by Osóbka-Morawski, sought, under the influence of right-wing socialists who had entered and become active in it, to hinder the development of the united front.

Comrade Zawadzki emphasises that several years' experience of the united front with the PPS, leading to political unity of the working class, has fully confirmed the profound description of the development of the labour movement in the people's democracies given by Comrade Togliatti in his report, especially when he said that

его слова о том, что единство может быть осуществлено только под руководством коммунистов и в непримиримой борьбе с правыми. В ходе этой борьбы правая группа Осубки была отстранена от руководства ППС.

Не случайно, что в июне 1948 г., когда ЦК ВКП(б) в своих письмах сигнализировал о предательской позиции титовской клики, Гомулка, пытаясь застигнуть партию врасплох, выступил с платформой об"единения ППР и ППС, которая привела бы к капитуляции перед социал-демократизмом и к отходу от принципов марксизма-ленинизма. Гомулка пытался обелить ППС и ее историю, фальсифицировать историю ППР и ее марксистских предшественниц – социал-демократии королевства Польского и Литвы и коммунистической партии Польши. Гомулка стремился ввести всю ППС в об"единенную партию⁶⁶.

Характерно – говорит т.Завадский, – что империалисты отметили эти попытки и базировали на них свои планы, связанные с титовской фашистской бандой. Вот что, например, недавно писал орган американского государственного департамента „Форрейн-Афферс” в статье, озаглавленной „Судьба польского социализма”: „Гомулка думал, что если будет создана массовая партия, в которой социалисты, в первую очередь традиционно польские, а социалистические лишь потом – об"единятся с оппортунистами и псевдомарксистами из ППР, националистический коммунизм в Польше, как Гомулка верил, приобретет столь сильную базу, что не удастся его свергнуть иначе, как только с помощью непосредственной интервенции СССР”⁶⁷.

Вылазка Гомулки, предпринятая на июньском пленуме ЦК 1948 года, встретила немедленный отпор со стороны подавляющего большинства членов ЦК.

От опасности, нависшей над нашей партией – говорит т.Завадский – предохранили нас бдительность ВКП(б) и Резолюция Информбюро о положении в КПЮ.

Использование опыта ВКП(б), смелое применение в духе большевизма критики и самокритики на последовавших июльском и сентябрьском пленумах ЦК партии (1948 г.), разгром правого и националистического уклона⁶⁸ – позволили правильно формулировать идейные основы и программные задачи Польской Об"единенной рабочей партии.

Надо отметить – говорит т.Завадский, – что в период между августовским пленумом ЦК ППР и об"единительным с"ездом в декабре прошлого года была проведена чистка, в результате которой из ППР было устранено около 50 тыс., а из ППС – свыше 80 тыс. классово-чуждых и враждебных элементов.

Борьба за очищение рядов партии ведется с тех пор неустанно под контролем Центральной контрольной комиссии партии. При этом ни на минуту не забывается, что эмигрантская шайка правых социалистов, завербованных давно уже англо-американской разведкой, не прекращает своих происков и усилий вести подрывную работу среди бывших пэпээсовцев в партии. Широкая мобилизация партийных рядов и всего рабочего класса в борьбе за осуществление задач, выдвинутых об"единительным с"ездом, принесла рабочему классу и всем трудящимся Польши серьезные успехи в области укрепления народной власти, в области экономического восстановления и развития страны, полными хозяевами которой они себя почувствовали, а также в области значительного улучшения материальных и культурных условий жизни.

К первому ноября с.г., в соответствии с призывом об"единительного с"езда, за два месяца до срока, был выполнен 1-й трехлетний план восстано-

unity can be achieved only under the leadership of the Communists and in irreconcilable struggle against the right-wingers. In the course of this struggle Osóbka's right-wing group was ousted from the leadership of the PPS.

It was no accident that in June 1948, when the CC of the VKP(B) drew attention in its letters to the traitorous position of the Tito clique, Gomułka, trying to catch the Party unawares, advocated a platform for the unification of the PPR and the PPS which would have led to capitulation before Social-Democratism and departure from the principles of Marxism-Leninism. Gomułka tried to whitewash the PPS and its history and falsify the history of the PPR and its Marxist predecessors, the Social-Democracy of the Kingdom of Poland and Lithuania and the Communist Party of Poland. Gomułka tried to bring the entire PPS into the united party⁶⁶.

Typically, says Comrade Zawadzki, the imperialists observed this attempt and based upon it their plans which were connected with Tito's fascist band. This was what, for example, was written recently in the organ of the American State Department, *Foreign Affairs* in an article entitled "The Fate of Polish Socialism": "Gomułka... believed that if a mass party could be formed, in which the Socialists – 'traditionally Polish first and Socialist second' – would amalgamate with the opportunists, bandwagon-hoppers and pseudo-Marxists of the Workers' Party, the nationalistic Polish Communism in which he believed would acquire such a strong base that it could not be overturned except by direct intervention by the Soviet Union."⁶⁷

Gomułka's move, made at the June 1948 plenum of the CC, met with an immediate rebuff from the overwhelming majority of the members of the CC.

From the danger that hung over our Party, says Comrade Zawadzki, we were saved by the vigilance of the VKP(B) and the Resolution of the Information Bureau on the situation in the KPJ.

Utilisation of the experience of the VKP(B), bold application, in the spirit of Bolshevism, of criticism and self-criticism at the succeeding July and September plenums of the Party's CC (in 1948), the defeat of the right and nationalist deviation⁶⁸ made it possible to formulate the ideological bases and programmatic tasks of the Polish United Workers' Party.

It must be noted, says Comrade Zawadzki, that in the period between the August plenum of the CC of the PPR and the unification congress in December of last year a purge was carried out as a result of which about 50,000 class-alien and hostile elements were expelled from the PPR and more than 80,000 from the PPS.

The struggle to cleanse the Party's ranks has been tirelessly carried on since then under the supervision of the Party's Central Control Commission. We must not for one moment forget that the émigré gang of right-wing Socialists, who were recruited long ago by Anglo-American intelligence, will not cease their intrigues and efforts to pursue subversive work among the former PPS members in the Party. Extensive mobilisation of the Party's ranks and of the whole working class, in the fight to accomplish the tasks set forth by the unification congress, has brought to the working class and all the working people of Poland serious successes in the sphere of strengthening the people's power, in the sphere of restoring and developing the economy of our country, of which they feel themselves absolute masters, and also in the sphere of improving substantially their material and cultural living conditions.

The first three-year plan for restoring Poland's economy was fulfilled by 1 November of this year, two months ahead of schedule, as called for by the unification

вления народного хозяйства Польши. Это создает возможность дополнительно вооружиться перед вступлением в жизнь в 1950 году шестилетнего плана, плана построения фундамента социализма в Польше.

Экономические достижения народной Польши в предыдущие годы неизменно из года в год вели к улучшению материальных и культурных условий жизни рабочего класса. Реальная зарплата рабочих уже превышает в среднем на 26,6% довоенный уровень. Улучшаются жилищные условия. Этому вопросу государство, партия и профсоюзы уделяют особое внимание в связи со значительными разрушениями в стране и быстрым развитием промышленности. Значительны социальные завоевания рабочего класса. Свыше 450 тыс. рабочих и служащих провело в этом году свой отпуск в домах отдыха и на курортах, находящихся в ведении профсоюзов. 1.200 тыс. детей рабочих и служащих отдыхало в этом году в детских лагерях и колониях.

Эти реальные выгоды для себя видят и чувствуют рабочие и служащие, которые почти на сто процентов организованы в профсоюзах. Поэтому в рамках этой организации, действующей под идейно-политическим руководством партии, рабочий класс Польши все более массово участвует в разветвляющемся соревновании, новаторстве, рационализаторстве и в борьбе за повышение производительности труда. Он воспитывает в себе новое социалистическое отношение к труду и общественной собственности.

Профсоюзы, преодолевая реформистские пережитки, очищая свои руководящие звенья от правосоциалистических бюрократов, учатся все с большим успехом выполнять свои функции приводного ремня от партии к массам в условиях режима народной демократии.

Тов.Завадский говорит, что объединение рабочего класса в борьбе против социал-демократизма и правого и националистического уклона развило энергию и инициативу рабочего класса, как гегемона в рабоче-крестьянском союзе. Это находит свое выражение в смычке города с деревней, в шефстве заводов над организованными и создаваемыми по всей стране новыми производственными кооперативами и т.д. Решение Политбюро ЦК ПОРП о создании в будущем году новых 130 мощных, в польских условиях, государственных МТС приведет одновременно к созданию организованных, крепких очагов планомерного воздействия рабочего класса на трудящихся крестьян, усилит наступление против кулачества, окажет действенную помощь в создании новых производственных кооперативов.

Все свои политические, экономические и культурные успехи – говорит т.Завадский – народная Польша достигала в острой борьбе с разбитой, но еще не добитой буржуазной и клерикальной реакцией, с диверсионно-шпионскими агентствами англо-американских империалистов, в борьбе с антисоветской агентурой правой социал-демократии, с попытками проникновения агентов шпионско-провокаторской банды Тито. В пресечении диверсионной работы вражеской агентуры имеются частичные, далеко еще недостаточные успехи. Но эта борьба продолжается во все обостряющихся формах.

Тов.Завадский подчеркивает, что в условиях Польши борьба с враждебной империалистической агентурой неразрывно переплетается с борьбой за полное выкорчевывание правого и националистического уклона и социал-демократизма. Мы боремся – говорит т.Завадский – одновременно за ликвидацию последствий этого уклона, а также с политической слепотой и отсутствием должной революционной бдительности среди многих польских товарищей и во многих звеньях партии.

Последний пленум ЦК ПОРП доказал правоту того, что уклоны не ликвидируются одним ударом. Тем более не ликвидируются одним ударом

congress. This has made it possible to install additional equipment before 1950, when the six-year plan comes into force, the plan for building the foundations of Socialism in Poland.

The economic achievements of people's Poland in previous years have invariably, year upon year, led to improvement in the material and cultural living conditions of the working class. The workers' real wages already exceed the prewar level by 26.6 per cent. Housing conditions are improving. Special attention is being paid to this question by the state, the Party and the trade unions, in connection with the considerable amount of devastation in our country and the rapid growth of industry. The social conquests of the working class are substantial. More than 450,000 manual and office workers spent their holidays this year in rest-homes and health resorts managed by the trade unions, and 1,200,000 of their children spent their holidays in children's camps and colonies.

These real gains for themselves are seen and felt by the manual and office workers, who are almost 100 per cent organised in trade unions. Consequently, within the framework of these organisations, which work under the ideological and political leadership of our Party, the working class of Poland is participating in ever greater numbers in widespread emulation, innovation and rationalisation, and in struggle to increase the productivity of labour. It is educating itself in a new, socialist attitude to labour and public property.

The trade unions, having overcome reformist survivals and purged their leading organs of right-wing Socialist bureaucrats, are all learning, very successfully, to perform their function as transmission belts between the Party and the masses under the conditions of the people's democratic regime.

Comrade Zawadzki says that the unification of the working class in the fight against Social-Democratism and the right-wing and nationalist deviation has developed the energy and initiative of the working class as hegemon in the worker-peasant alliance. This is expressed in the bond between town and country, in patronage by factories over the new producer co-operatives which have been organised and are being set up all over the country, and so on. The decision of the Political Bureau of the CC of the Polish United Workers' Party to set up next year 130 new and what are, under Polish conditions, powerful state machine-tractor stations leads at the same time to the creation of organised and strong centres of planned influence by the working class on the working peasantry, strengthens the offensive against the kulaks and renders real help in the creation of new producer co-operatives.

All its political, economic and cultural successes, says Comrade Zawadzki, have been achieved by people's Poland in acute conflict with the beaten, but not yet finished-off, bourgeois and clerical reaction, with the diversion and espionage agents of the Anglo-American imperialists, with the anti-Soviet right-wing Social-Democrat agents, and with the attempts at penetration made by the agents of Tito's band of spies and provocateurs. We have had partial but far from adequate success in frustrating the diversionist work of the enemy's agents. But this fight continues, in ever sharper forms.

Comrade Zawadzki stresses that, under Polish conditions, the fight against hostile imperialist agents is inseparably intertwined with the fight for complete extirpation of the right-wing and nationalist deviation and Social-Democratism. We are fighting, says Comrade Zawadzki, simultaneously to liquidate the consequences of this deviation and also against political blindness and lack of due revolutionary vigilance among many Polish comrades and in many organs of the Party.

The last plenum of the CC of the Polish United Workers' Party showed that the deviations are not to be liquidated at one blow. Still less are the sources that nourish

источники, питающие эти уклоны. Общим источником правого и националистического уклона и польской разновидности социал-демократизма является антирусский и антисоветский национализм, насаждаемый польской буржуазией в течение десятилетий среди мелкой буржуазии и части рабочего класса. Борьба за последовательное устранение этого источника и его последствий требует больших усилий, продолжительной и упорной борьбы.

Используя громадный опыт ВКП(б), наша партия – говорит т.Завадский – на последнем пленуме ЦК приняла ряд решений, направленных на внедрение большевистских, идеологических и организационных принципов.

Социальный состав партии, которая насчитывает на сегодняшний день 1,3 млн. членов и кандидатов: рабочие составляют 51,9%, сельскохозяйственные рабочие – 4,9%, ... (Тов.РАКОПИ – Четыре процента? Это мало...) крестьяне – 14,3%, служащие – 26,1%, – пленум признал неудовлетворительным. Слишком высок процент служащих и явно недостаточен процент крестьян.

Стремясь к улучшению социального состава партии и к укреплению ее руководящих звеньев, пленум принял решение о регулировании приема в партию в таком направлении, чтобы 90% вновь принятых членов состояло из лучших рабочих, малоземельных и среднеземельных крестьян и только 10% – из отличившихся работников умственного труда, в первую очередь из технической интеллигенции и учителей.

Сосредоточив внимание всей партии на всемерном повышении бдительности и очищении ее рядов от пробравшихся в партию чуждых и враждебных элементов, пленум решил также провести перевыборы всех партийных органов. Отчетно-выборная кампания должна усилить пролетарское ядро в партийных органах, воспрепятствовать проникновению в партийные органы выходцев из реакционных партий и т.д. Введен также партийный стаж для кандидатов в партийные органы.

Опыт года, прошедшего с момента об"единительного с"езда ППР и ППС – говорит т.Завадский, – дает нам полное основание заявить о громадных положительных результатах единства. Однако мы не закрываем глаза на то, что процесс идеологического перевоспитания бывших пэпэсовцев, выкорчевывания остатков социал-демократизма и воспитания всех членов партии в духе идеологических и организационных принципов марксизма-ленинизма далеко еще не окончен. Лишь в результате больших усилий в этом направлении ПОРП станет монолитной, новой партией большевистского типа.

Пленум наметил ряд мероприятий, направленных на улучшение политико-воспитательной работы.

Тов.Завадский говорит, что ЦК ПОРП расширяет издательскую деятельность партии. Если в 1948 г. партиздатство выпустило всего около 500.000 экз. трудов Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, то в 1949 г. будет выпущено в 13 раз больше, т.е. около 6.500.000 экз. трудов классиков марксизма-ленинизма, в том числе 1.100.000 экз. Краткого курса истории ВКП(б). Наднях выйдут в свет на польском языке I и II тома Сочинений товарища Сталина.

Значительно расширится также сеть партучебы, которая на всех ступенях охватывала до сих пор лишь меньшинство членов партии.

Например, явно недостаточно количество вечерних партшкол и курсов при городских и уездных комитетах, охватывающих на сегодняшний день 90 тыс. слушателей, и воскресных волостных парткурсов с 40 тыс. слушателей. Число их будет серьезно увеличено уже в ближайшем времени.

Значительное внимание уделяется индивидуальному изучению Краткого курса истории ВКП(б). Для улучшения постановки этого важнейшего дела

these deviations to be liquidated at one blow. The common source of the right-wing and nationalist deviation and the Polish variety of Social Democratism is the anti-Russian and anti-Soviet nationalism which has over decades been implanted by the Polish bourgeoisie in the petty-bourgeoisie and part of the working class. The struggle for consistent elimination of this source and its consequences calls for great efforts, for a protracted and persistent struggle.

Using the enormous experience of the VKP(B) our Party, says Comrade Zawadzki, took a number of decisions at the last CC plenum which were aimed at introducing Bolshevik ideological and organisational principles.

The social composition of the Party, which at the present day has 1,300,000 members is as follows: workers account for 51.9 per cent, agricultural workers 4.9 per cent ... (Comrade RÁKOSI: Four per cent? That's not much...); peasants 14.3 per cent; office workers 26.1 per cent. The plenum considered this unsatisfactory. The percentage of office workers is too high and the percentage of peasants patently insufficient.

With a view to improving the social composition of the Party and strengthening its leading organs, the plenum decided to regulate admission into the Party in such a way as to ensure that 90 per cent of the newly accepted members are from the best workers and poor and middle peasants and only ten per cent from among distinguished workers in intellectual labour, primarily from the technical intelligentsia and the teachers.

Having focussed the attention of the whole Party on all-round heightening of vigilance and purging the ranks of alien and hostile elements that had stolen into them, the plenum also decided to carry out re-election of all the Party's organs. The campaign of reports and elections must strengthen the proletarian core in the Party's organs, prevent penetration of them by ex-members of the reactionary parties, and so on. A probation period was also introduced for candidates to the Party's organs.

Experience in the year since the unification congress of the PPR and the PPS, says Comrade Zawadzki, gives us complete justification for speaking of the enormous positive results of unity. However, we do not close our eyes to the fact that the process of re-education of the former PPS members, extirpation of the vestiges of Social-Democratism and education of all Party members in the spirit of the ideological and organisational principles of Marxism-Leninism is still far from finished. Only through great efforts in this direction will the Polish United Workers' Party become monolithic, a new Party of the Bolshevik type.

The plenum projected a number of measures aimed at improving political and educational work.

Comrade Zawadzki says that the CC is extending the Party's publishing activity. Whereas in 1948 the Party's publishing house put out altogether about 500,000 copies of the works of Marx-Engels-Lenin-Stalin, in 1949 it will issue 13 times more, i.e., about 6,500,000 copies of the works of the classical writers of Marxism-Leninism, including 1,100,000 copies of the *Short Course of History of the VKP(B)*. In a few days' time Volumes One and Two of Comrade Stalin's *Works* will appear in Polish.

We have also considerably enlarged the network of party schools, which at every level have hitherto embraced only a minority of our members.

For example, the number of party evening schools and courses under the town and district committees, which have at present 90,000 students, and the Sunday sub-district Party courses, with 40,000, is obviously inadequate. Their number will be seriously increased in the near future.

Considerable attention is given to individual study of the *Short Course of History of the VKP(B)*. In order to improve the facilities for this very important activity we

увеличивается сеть консультаций, число лекций и пособий в помощь изучающим историю ВКП(б).

Пленум призвал к усилению внутрипартийной демократии, к усилению классовой бдительности, к борьбе с самоуспокоением и зазнайством. Он призвал к более тесному общению с массами – знать повседневные нужды масс; к смелому применению оружия критики и самокритики. В труде и борьбе, учась на собственных ошибках, используя опыт ВКП(б), усиливая связи с братскими коммунистическими и рабочими партиями, – будет крепнуть наша Польская Об’единенная рабочая партия.

В заключение т.Завадский указывает, что намеченной цели – развития народной Польши к социализму ПОРП достигнет, в особенности, путем ознакомления всей партии и рабочего класса с жизнью и борьбой товарища Сталина – великого вождя и учителя международного рабочего класса – и его вкладом в развитие науки марксизма-ленинизма.

Изучение жизни и борьбы товарища Сталина поднимет идеологический уровень партии и поможет воспитать деятелей ленинско-сталинского типа, неустрашимых борцов за социалистическую Польшу, неразрывно связанных с народом, беззаветно преданных Советскому Союзу, беспощадных к врагам народа.

Богатейший опыт и помощь ВКП(б), личные советы товарища Сталина помогли Польской Об’единенной рабочей партии найти правильный путь в развитии народной Польши по пути к социализму реализовать единство рабочего класса и внести свой вклад в дело борьбы за единство рабочего класса во всем мире.

Тов.ЧЕРВЕНКОВ, в связи с отсутствием желающих выступить, об’являет об окончании выступлений по второму вопросу повестки дня и предоставляет слово т.Тольятти.

Тов.ТОЛЬЯТТИ от заключительного слова отказывается и предлагает создать комиссию для выработки резолюции по второму вопросу повестки дня.

Тов.РАКОШИ предлагает в состав комиссии следующих т.т.: Тольятти, Сулова, Дюкло, Завадского и Реваи.

Тов.СУСЛОВ спрашивает – может быть есть еще предложения по составу комиссии.

Тов.СЛАНСКИЙ предлагает дополнительно в состав комиссии т.Баштаванского.

Предложение т.Ракоши с дополнением, внесенным т.Сланским, принимается.

are enlarging the network of tutors and increasing the number of lectures and study-aids for comrades studying the history of the VKP(B).

The plenum called for strengthening inner-party democracy and class vigilance and for combating complacency and conceit. It called for closer contact with the masses so as to be aware of their everyday needs and for bold application of the weapon of criticism and self-criticism. In labour and struggle, learning from our mistakes, using the experience of the VKP(B), strengthening ties with brother Communist and Workers' Parties, our Polish United Workers' Party will grow stronger.

Concluding, Comrade Zawadzki says that the Party will attain the aim laid down, developing people's Poland towards socialism, particularly through acquainting the whole Party and the working class with the life and struggle of Comrade Stalin, the great leader and teacher of the international working class, and with his contribution to the development of the science of Marxism-Leninism.

Study of Comrade Stalin's life and struggle will raise the ideological level of the Party and help to train activists of the Lenin-Stalin type, intrepid fighters for a socialist Poland, inseparably linked with the people, wholeheartedly devoted to the Soviet Union, ruthless to enemies of the people.

The very rich experience and help of the VKP(B), and the personal counsels of Comrade Stalin helped the Polish United Workers' Party to find the correct road to the development of people's Poland in the direction of socialism, to achieve working-class unity and to make its contribution to the cause of struggle for working-class unity throughout the world.

Comrade CHERVENKOV, declares that, since nobody else wishes to speak, the speeches on the second item of the agenda are concluded and calls on Comrade Togliatti.

Comrade TOGLIATTI declines to make a concluding speech and proposes that a commission be set up to draft a resolution on the second item of the agenda.

Comrade RÁKOSI proposes the following comrades to constitute the commission: Togliatti, Suslov, Duclos, Zawadzki and Révai.

Comrade SUSLOV asks if there may be other suggestions for membership of the commission.

Comrade SLÁNSKÝ proposes that Comrade Bašt'ovanský be added to the members of the commission.

Comrade Rákosi's proposal, with the addition introduced by Comrade Slánský, is accepted.

ЗАСЕДАНИЕ 5-е

18 ноября 1949 г.

Начало заседания в 10 ч.30 мин.

Окончание заседания в 13 ч.55 мин.

Тов.ЧЕРВЕНКОВ предлагает поручить председательство на этом заседании т.Берману.

Предложение принимается.

Тов.БЕРМАН предоставляет слово для доклада по третьему вопросу повестки дня т.Георгиу-Деж.

Доклад тов.Георгиу-Деж.

ЮГОСЛАВСКАЯ КОМПАРТИЯ ВО ВЛАСТИ УБИЙЦ И ШПИОНОВ.

Товарищи!

Прошло свыше года со дня появления исторической резолюции Информационного бюро о положении в Коммунистической партии Югославии. Развитие событий в Югославии за этот период, судебный процесс в Будапеште⁶⁹ и провокационная деятельность титовской делегации в ООН полностью подтвердили правильность резолюции, всю ценность этого исключительного теоретического и практического документа для мирового революционного движения.

С исключительной силой и глубиной эта резолюция разоблачила антисоветский и антикоммунистический облик югославских руководителей и неопровержимо доказала, что у них не было ничего общего с марксизмом-ленинизмом и принципами пролетарского интернационализма. Она с гениальной силой предвидения предсказала последующий ход событий в Югославии, указав, что “подобная националистическая установка может привести лишь к перерождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере независимости Югославии и к превращению Югославии в колонию империалистических стран”. Такую же научную проницательность мы находим в освещении резолюцией вопроса об экономических последствиях демагогических и авантюристических мер клики Тито, принятых с целью скомпрометировать социализм. Резолюция явилась мощной поддержкой для здоровых, революционных, интернационалистических элементов в КПЮ в борьбе против фашистской диктатуры Тито-Ранковича. Массы югославского народа глубоко прониклись и проникаются духом резолюции, чувствуя на собственном опыте правильность данной в ней оценки кровавых палачей, пробравшихся к управлению государством.

Резолюция Информационного бюро оказала огромную помощь в ориентировке и в практической деятельности всего мирового революционного движения. Благодаря ее марксистско-ленинской идеологической ясности и глубокому анализу вопросов классовой борьбы в обстановке, сложившейся после второй мировой войны, в особенности в странах народной демократии,

SESSION V

18 November 1949

**The session began at 10.30
and ended at 13.55**

Comrade CHERVENKOV proposes that the chair for the session be taken by Comrade Berman.

The proposal is accepted.

Comrade BERMAN calls on Comrade Gheorghiu-Dej for a report on the third item on the agenda.

Comrade Gheorghiu-Dej's report

**THE COMMUNIST PARTY OF YUGOSLAVIA IN THE POWER
OF MURDERERS AND SPIES.**

Comrades!

More than a year has passed since the publication of the historic Resolution of the Information Bureau concerning the situation in the Communist Party of Yugoslavia. The course of events in Yugoslavia during this period, the Budapest trial⁶⁹ and the provocative activity of the Tito-ite delegation at UNO have fully confirmed the correctness of the Resolution and the value of the exceptional theoretical and practical document for the world revolutionary movement.

The Resolution expressed with exceptional force and profundity the anti-Soviet and anti-Communist nature of the Yugoslav leaders and showed irrefutably that they had nothing in common with Marxism-Leninism and the principles of proletarian internationalism. With brilliant foresight it prophesied the subsequent course of events in Yugoslavia, pointing out that "such a nationalist line can lead only to the degeneration of Yugoslavia into an ordinary bourgeois republic, to the loss of Yugoslavia's independence and to Yugoslavia's conversion into a colony of the imperialist countries." The same scientific insight we find in the elucidation by the Resolution of the economic consequences of the demagogic and adventuristic measures taken by the Tito clique with the aim of compromising socialism. The Resolution contributed powerful support for the healthy, revolutionary, internationalist elements in the KPJ in their struggle against the fascist dictatorship of Tito and Ranković. The spirit of the Resolution has penetrated and is penetrating deeply into the masses, who sense from their own experience the correctness of its estimation of the bloodstained butchers who have gained control of the state.

The Information Bureau's Resolution helped enormously the reorientation and the practical activity of the entire world revolutionary movement. Thanks to its Marxist-Leninist ideological clarity and its profound analysis of questions of class struggle in the situation which has come about since the Second World War, particu-

коммунистические и рабочие партии сумели успешно бороться с националистическими уклонами в своих собственных рядах и укрепить свое идеологическое единство. Мировое революционное движение было с большей решительностью направлено по линии пролетарского интернационализма. Коммунисты и рабочий класс еще глубже прониклись идеологией пролетарского интернационализма и сознанием того, что преданность Родине социализма – Советскому Союзу – является пробным камнем и критерием интернационализма. Резолюция Информбюро о положении в КПЮ послужила основой многочисленных побед коммунистических и рабочих партий. С ее помощью коммунистические и рабочие партии правильно ориентировались в борьбе против националистических уклонов, за укрепление пролетарского интернационализма и определили решительную и ясную позицию в вопросах мира и войны.

Товарищ Сталин оказал международному коммунистическому движению огромную помощь. С гениальной проницательностью он предупредил нас о ряде идеологических уклонов и путанице и помог нам успешно с ними бороться. Эта помощь товарища Сталина явилась неоценимой для марксистских партий. Благодаря этой помощи удалось избежать многочисленные ошибки в практической и теоретической деятельности компартий.

Выдающиеся руководители международного рабочего движения – Морис Торез, Пальмиро Тольятти, Фостер и другие – в своих заявлениях о позиции коммунистических партий в случае империалистической агрессии против Советского Союза и стран народной демократии выразили готовность и решимость трудящихся масс своих стран бороться наряду с освободительной Советской Армией против империалистических агрессоров. Эта решительная позиция против англо-американских поджигателей войны имела широкий отклик во всем мире и явилась важным стимулом в борьбе масс за мир.

Резолюция Информационного бюро прозвучала как мощный призыв к революционной бдительности. Она напоминала об опасности, которая ведет на путь буржуазного национализма тех, кто скатывается в трясину антисоветизма, и о которой товарищ Сталин предупреждал еще 22 года назад:

“Интернационалист тот, – говорит товарищ Сталин, – кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идет против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции”⁷⁰. (И.В.Сталин, соч.т.X, стр.51).

Как глубоко актуально звучат сегодня слова нашего великого учителя! Диалектика классово-борьбы беспощадна. Бесстыдная и лицемерная попытка клики Тито скрыть свою антисоветскую и антикоммунистическую позицию перед лицом революционного движения всего мира и перед рабочим классом и перед трудящимися Югославии фразами о построении социализма и о так называемой “независимой линии” по отношению к двум лагерям, на которые теперь разделен мир, потерпела полный провал и вызвала глубочайшее отвращение. Клика Тито открыто перешла в империалистический лагерь поджигателей войны и находится на службе у американских империалистов. Логическим следствием антикоммунистической и антисоветской политики явился переход клики Тито к фашизму. Эта клика продала Югославию и народы Югославии американским монополистам, ликвидировала ее госу-

larly in the people's democracies, the Communist and Workers' Parties were able successfully to combat nationalist deviations in their own ranks and consolidate their ideological unity. The world revolutionary movement was directed with great determination along the line of proletarian internationalism. The Communists and the working class became even more imbued with the ideology of proletarian internationalism and with awareness that devotion to the Motherland of socialism, the Soviet Union, is the touchstone and criterion of internationalism. The Information Bureau's Resolution on the situation in the KPJ provided the basis for numerous victories by the Communist and Workers' Parties. With its help the Communist and Workers' Parties found their true bearings in the fight against nationalist deviations, strengthened their proletarian internationalism and defined a clear and resolute policy on the issues of peace and war.

Comrade Stalin rendered immense aid to the international Communist movement. With brilliant insight he warned us of a number of ideological deviations and confusions and helped us to combat them successfully. This help from Comrade Stalin was invaluable for the Marxist Parties. Thanks to this help they managed to avoid numerous mistakes in their practical and theoretical work.

In their declarations on the position of the Communist Parties in the event of imperialist aggression against the Soviet Union and the people's democracies outstanding leaders of the labour movement – Maurice Thorez, Palmiro Togliatti, Foster and others – expressed the readiness and determination of the working masses of their countries to fight side by side with the liberating Soviet Army against the imperialist aggressors. This resolute stand against the Anglo-American warmongers met with a wide response throughout the world and was an important stimulus in the struggle of the masses for peace.

The Resolution of the Information Bureau resounded as a mighty call for revolutionary vigilance. It was a reminder of the danger which leads on to the road of bourgeois nationalism those who slip down into the quagmire of anti-Sovietism, a danger of which Comrade Stalin warned so long as 22 years ago:

"An internationalist – says Comrade Stalin, – is one who is ready to defend the USSR without reservation, without wavering, unconditionally; for the USSR is the base of the world revolutionary movement, and this revolutionary movement cannot be defended and promoted unless the USSR is defended. For whoever thinks of defending the world revolutionary movement apart from, or against, the USSR, goes against the revolution and must inevitably slide into the camp of the enemies of the revolution" ⁷⁰ (I.V. Stalin, *Sochineniia*, vol. X, p. 51).

How profoundly relevant these words of our great teacher sound today! The dialectics of the class struggle are merciless. The shameless and hypocritical attempt of the Tito clique to conceal its anti-Soviet and anti-Communist position from the world revolutionary movement and from the working class and working people of Yugoslavia with phrases about building socialism and about a so-called "independent line" in relation to the two camps into which the world is now divided, has suffered utter failure and evoked the deepest disgust. The Tito clique has openly gone over to the imperialist camp of the warmongers and is in the service of the American imperialists. The logical consequence of this anti-Communist and anti-Soviet policy was the Tito clique's transition to fascism. This clique has sold Yugoslavia and the peoples of Yugoslavia to the American monopolists and liquidated the country's state

дарственный суверенитет, национальную независимость и последние остатки свободы, установив в стране режим жесточайшего террора гестаповского типа.

Факты, раскрытые на судебном процессе в Будапеште, в Болгарской народной республике, в Румынской народной республике и других странах народной демократии, полностью показали, что Тито, Ранкович, Кардель, Джилас, Пьяде, Гошняк, Масларич, Беблер, Мразович, Вукманович, Коче Попович, Кидрич, Нешкович, Златич, Велебит и другие, Райк, Бранков, Трайчо Костов, Патрашкану и их единомышленники являются агентами англо-американских империалистических разведок. Они, эти презренные шпионы и предатели, еще во время второй мировой войны помогали англо-американским империалистам готовить точки опоры для осуществления их плана господства над миром. Эта банда шпионов и предателей была введена, подобно троянскому коню, в ряды коммунистических и рабочих партий. Выполняя приказания своих хозяев, банда Тито преследовала преступную цель: захватить руководство партии и государственную власть в странах, в которых рабочий класс пришел к власти, подавить революционное движение и обеспечить восстановление господства буржуазии.

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы, освобожденных Советской Армией, буржуазные партии и буржуазные политики вышли из войны сильно скомпрометированными. Народные революционные силы разоблачили их и политически разгромили. Мировая реакция яростно защищала свою буржуазную агентуру в этих странах. Но она не ограничилась только этим. Поскольку буржуазные партии и правые социал-демократы не были больше в состоянии сами бороться с народными силами, руководимыми коммунистическими и рабочими партиями, империалисты стали искать новые резервы для восстановления капиталистического режима для того, чтобы вызвать раскол рабочего и демократического движения и посеять путаницу в его ряды.

Ленин обращал внимание на то, что буржуазия, со своим большим политическим опытом, пытается найти даже в самые тяжелые моменты, когда она кажется обессиленной, все новые и новые неожиданные резервы для того, чтобы спасти себя от смерти.

Переход клики Тито к фашизму не случаен, он совершен по указке ее хозяев – англо-американских империалистов, наймитом которых, как теперь выяснилось, эта клика давно является.

Югославские предатели, выполняя волю империалистов, ставили задачу создать в странах народной демократии политические банды из реакционных, националистических, клерикальных и фашистских элементов, чтобы, опираясь на них, осуществить в этих странах государственный переворот, оторвать их от Советского Союза и всего социалистического лагеря и подчинить их господствующим силам империализма. Клика Тито превратила Белград в центр шпионажа американской разведки и антикоммунистической пропаганды.

Еще во время войны, в 1943 году, лондонское радиовещание, которое поддерживало Михайловича и эмигрировавшее правительство экс-короля Петра, резко изменило тон в пользу Тито. Впоследствии стало известно, что британская военная миссия находилась при штабе Тито⁷¹, после чего он назначил своим представителем в Лондоне полковника (в настоящее время генерала) Велебита – агента английской разведки. Империалистические интриги начали выплывать на поверхность. В тот период руководство коммунистической партии Югославии опубликовало политическую декларацию – на-

sovereignty and national independence and the last remnants of freedom, establishing a regime of most brutal terror, of the Gestapo type.

The facts revealed at the Budapest trial and in the Bulgarian People's Republic, the Romanian People's Republic, and other people's democracies have clearly shown that Tito, Ranković, Kardelj, Djilas, Pijade, Gošnjak, Maslarić, Bebler, Mrazović, Vukmanović, Koča Popović, Kidrić, Nešković, Zlatić, Velebit and the rest, together with Rajk, Brankov, Trajcho Kostov, Pătrășcanu and their co-thinkers are agents of the Anglo-American intelligence services. Even during the Second World War these despicable spies and traitors helped the Anglo-American imperialists to prepare points of support for revealing their plan of world domination. This gang of spies and traitors was introduced, like the Trojan horse, into the ranks of the Communist and Workers' Parties. Carrying out their masters' orders, the Tito gang pursued their criminal aim of seizing the leadership of the Party and state power in the countries where the working class had come to power, suppressing the revolutionary movement and securing the restoration of bourgeois rule.

In the countries of Central and South-Eastern Europe, which were liberated by the Soviet Army, the bourgeois parties and politicians emerged from the war gravely compromised. The people's revolutionary forces exposed them and destroyed them politically. World reaction fiercely defended its bourgeois agents in these countries. But it did not confine itself to doing that. Because the bourgeois parties and the right-wing Social-Democrats were no longer able themselves to fight against the people's forces led by the Communist and Workers' Parties, the imperialists began to look for new reserves to restore the capitalist regime, to bring about a split in the labour and democratic movement and to sow confusion in its ranks.

Lenin drew attention to the fact that the bourgeoisie, with its great political experience, tries to find, even in its most difficult moments, when it seems exhausted, ever newer and unexpected reserves to save itself from death.

The transition of the Tito clique to fascism is not fortuitous. It was effected on the orders of its masters, the Anglo-American imperialists, whose hireling, it is now clear, this clique has been for a long time.

The Yugoslav traitors, obeying the will of the imperialists, undertook to form in the people's democracies political gangs consisting of reactionary, nationalist, clerical and fascist elements so as, using these gangs, to bring about counter-revolutionary coups in these countries, wrest them from the Soviet Union and the entire socialist camp, and subordinate them to the ruling forces of imperialism. The Tito clique transformed Belgrade into a centre for spying by American intelligence and for anti-Communist propaganda.

Already during the war, in 1943, the BBC, which had supported Mihailović and the émigré government of ex-King Petar, abruptly changed its tune in favour of Tito. Afterwards it became known that a British military mission had attached itself to Tito's headquarters⁷¹, after which he appointed as his representative in London Colonel (now General) Velebit, an agent of the British intelligence service. The imperialist intrigues began to come to the surface. In that period the leadership of the KPJ issued a political declaration, nationalist in essence, regarding Macedonia, in

ционалистическую по существу – в отношении Македонии, призывая македонских патриотов в самый разгар борьбы, дезертировать из ЭАМ и переходить в распоряжение Тито. Эмиссары Тито, в том числе и Вукманович, тотчас же приступили к подрывной деятельности в коммунистических партиях Греции и Македонии.

Черчилль послал своего сына Рандольфа со специальным заданием к Тито. Позже старый реакционер и смертельный враг СССР встретился лично с Тито. Уже тогда Тито и его клика пользовались особым вниманием и доверием империалистов.

С другой стороны, разоблачительные выступления югославского генерала Попиводы показали в настоящем свете соглашательскую позицию Тито, Ранковича и других в отношении гитлеровских захватчиков и гестапо, а так же гнусное предательство ими югославских партизан в самые тяжелые моменты войны. Все это полностью об"ясняет дальнейшую установку клики Тито. Ибо опыт рабочего движения учит нас, что люди, однажды завербованные буржуазной полицией, находятся в ее распоряжении всю свою жизнь.

Англо-американские империалисты популяризируют гнусную позицию банды Тито, рекомендуя ее в качестве антикоммунистического рецепта международного масштаба. Они стремились привлечь коммунистов других стран под влияние Тито. Но план империалистов провалился – из-под фуражки "маршала" выпирали уши шпиона международного капитала.

В то время как все истинные друзья мира, демократии и социализма видят в СССР могучую крепость социализма, верного и непоколебимого защитника свободы и независимости народов, главную опору мира, клика Тито-Ранковича, пробравшись к власти под маской друзей СССР, повела по указке англо-американских империалистов клеветническую, провокационную кампанию против Советского Союза, используя самые гнусные измышления, заимствованные из арсенала гитлеровцев.

Все попытки империалистической буржуазии распространить титовскую, антисоветскую, антикоммунистическую, диверсионную политику за пределы Югославии разбились о железное единство мирового революционного пролетарского движения.

Вслед за опубликованием резолюции Информационного бюро белградские фашистские изверги начали жаловаться, что они якобы являются жертвами несправедливости. Но их единственной мыслью было – как бы подольше скрыть свое темное прошлое и свои связи с англо-американским империализмом. Судебный процесс в Будапеште ударил, как гром, по клике Тито.

Факты доказали, что речь шла не о каких-либо ошибках, а о сознательно контрреволюционной, антисоветской, антикоммунистической политике, проводимой бандой шпионов, профессиональных доносчиков и агентов-provokаторов с многолетним стажем в полиции и аппарате буржуазной разведки. Большую часть нынешних югославских руководителей гестапо направило в Югославию из находящихся во Франции концентрационных лагерей еще в 1941 году.

Разоблачение банды Райка-Бранкова, судебный процесс и вынесение ей приговора надо рассматривать как большой успех фронта социализма и демократии против замыслов империализма. Факты, выявленные на будапештском процессе, окончательно сорвали маску с лица Тито и его клики, представив их перед лицом народов Югославии и всего мира в их подлинном облике старых шпионов и агентов-provokаторов, проникших в ряды рабочего

which it called on Macedonian patriots, at the very height of the struggle, to desert the EAM and put themselves at Tito's disposal. Tito's emissaries, including Vukmanović, immediately began engaging in subversive activity in the CPs of Greece and Macedonia.

Churchill sent his son Randolph on a special mission to Tito. Later the old reactionary and mortal enemy of the USSR met Tito personally. Even at that time Tito and his clique enjoyed the particular attention and confidence of the imperialists.

On the other hand, the exposures of the Yugoslav General Popivoda showed in its true light the conciliatory attitude of Tito, Ranković and others towards the Hitlerite invaders and the Gestapo, and also their foul betrayal of the Yugoslav partisans at the most critical moments of the war. All this fully explains the subsequent behaviour of the Tito clique. For the experience of the labour movement teaches us that those who are once recruited by the bourgeois police are at their disposal for the rest of their lives.

The Anglo-American imperialists popularise the foul stand of the Tito gang, recommending it as a recipe against Communism on the international scale. They have also tried to bring the Communists of other countries under Tito's influence. But the imperialists' plan turned into a fiasco: from beneath the "Marshal's" cap protruded the ears of the spy of international capital.

Whereas all the true friends of peace, democracy and socialism see the USSR as a powerful fortress of socialism, a faithful and steadfast defender of the freedom and independence of peoples and the principal bastion of peace, the Tito-Ranković clique, having attained power under the mask of friends of the USSR, began, on the orders of the Anglo-American imperialists, a campaign of slander and provocation against the Soviet Union, utilising the vilest calumnies borrowed from the arsenal of the Hitlerites.

All the endeavours of the imperialist bourgeoisie to extend the Tito-ite, anti-Soviet, anti-Communist, diversionist policy beyond the bounds of Yugoslavia were smashed against the iron unity of the world revolutionary proletarian movement.

After the Resolution of the Information Bureau had been issued, the Belgrade fascist monsters began to complain that they were the victims of injustice. But their sole aim was to conceal as long as possible their shady past and their links with Anglo-American imperialism. The Budapest trial came as a thunderbolt to the Tito clique.

The facts showed that it was not a matter of some sort of mistakes but of a deliberately counter-revolutionary, anti-Soviet, anti-Communist policy carried out by a gang of spies, professional informers and agents-provocateurs with a long record of service in the police and the apparatus of the bourgeois intelligence service. A large number of the present Yugoslav leaders were sent by the Gestapo to Yugoslavia from concentration camps in France as long ago as 1941.

The exposure of the Rajk-Brankov gang, their trial and sentence, should be regarded as a big success for the front of socialism and democracy against the designs of imperialism. The facts revealed at the Budapest trial finally stripped the mask from Tito and his clique, presenting them before the peoples of Yugoslavia and of the whole world in their true colours as old spies and agents-provocateurs who had penetrated

движения в качестве платных агентов американских и английских империалистов.

Планы американских империалистов, рассчитанные на запугивание и подрыв стран народной демократии, на создание антисоветского блока в Центральной и Юго-Восточной Европе, в котором титовская клика играла бы роль штурмового отряда, – являются частью общего стратегического плана империализма, направленного на разжигание новой мировой войны. Разоблачение этого плана явилось поэтому крупным поражением поджигателей войны и победой мира.

Превращение клики Тито-Ранковича в прямую агентуру империализма и пособников поджигателей войны получило свое завершение в открытом присоединении югославского правительства к империалистическому блоку в Организации Об"единенных Наций, где кардели, джиласы и беблеры выступают единым фронтом с американскими реакционерами по важнейшим вопросам международной политики⁷².

Внешняя политика клики Тито – это антисоветская политика самой гнусной марки. Белградская контрреволюционная агентура выполняет задания империалистических агрессоров и поджигателей новой мировой войны.

Фашистские изверги пытаются скрыть от народов Югославии характер Атлантического пакта, к которому они хотели бы присоединиться. Их действия, разоблаченные на судебном процессе в Будапеште, являются неопровержимым доказательством их активного участия в осуществлении военных планов англо-американских империалистов. Подвергая анализу тенденции внешней политики клики Тито, коммунистические и рабочие партии указывали уже давно, что не следует удивляться, если вскоре, для того, чтобы выслужиться перед своими хозяевами, Тито создаст новую „теорию“, согласно которой не капитализм и его противоречия, не империализм является причиной войн нашей эпохи, а социализм.

И действительно, это стало сейчас главным лозунгом внешней политики югославского правительства. Во всех внешнеполитических выступлениях белградской фашистской банды преследуется единственная цель – попытка оклеветать и очернить СССР и страны народной демократии. Для клики Тито в мире не существует империалистов. Каждая вылазка клики Тито дышит ненавистью и злобой против СССР и стран народной демократии.

Англо-американские хозяева потребовали от своего агента Тито быть более активным на нынешней сессии ООН. Огромный престиж, завоеванный Советским Союзом, беспокоит империалистов. Роль, отведенная империалистами титовским эмиссарам в ООН, заключается в попытке дискредитировать главную силу мира – Советский Союз и пустить дымовую завесу, через которую не было бы видно, что англо-американские империалисты являются поджигателями войны.

Эмиссары Тито пытаются изо всех сил скомпрометировать взаимоотношения нового типа – социалистические взаимоотношения между СССР и странами народной демократии, основанные на равенстве и общности интересов. Эти взаимоотношения становятся притягательными для всех народов, жаждущих мира и свободы, для народов стран, находящихся в вассальном подчинении у американского империализма. Беснующаяся клика Тито оказывается бессильной перед фактами. Только благодаря социалистической помощи СССР “народно-демократические республики вступили в ту полосу развития, когда народ, познавший радость свободной и независимой жизни, чувствует себя хозяином страны и отдает все силы на дело укрепления и под"ема своей родины” (Г.М.Маленков – доклад от 6 ноября 1949 года)⁷³. В то

the ranks of the labour movement as paid agents of the American and British imperialists.

The plans of the American imperialists, aimed at intimidating and undermining the people's democracies, at creating an anti-Soviet bloc in Central and South Eastern Europe, a bloc in which the Tito clique would play the role of storm-troop, are part of the general strategic plan of imperialism aimed at kindling a new world war. That is why the exposure of this plan was a tremendous defeat for the warmongers and a victory for peace.

The transformation of the Tito-Ranković clique into a direct agency of imperialism and accomplices of the warmongers culminated in the open lining up of the Yugoslav government with the imperialist bloc at UNO, where the Kardeljs, Djilases and Beblers joined in a united front with the American reactionaries on very important questions of international policy⁷².

The foreign policy of the Tito clique is an anti-Soviet policy of the foulest brand. The Belgrade counter-revolutionary agency are doing the job of the imperialist aggressors and instigators of a new war.

The fascist monsters try to conceal from the peoples of Yugoslavia the nature of the Atlantic Pact, which they would like to join. Their deeds, exposed at the trial in Budapest, are irrefutable proof of their active participation in the realisation of the war plans of the Anglo-American imperialists. Analysing the tendencies in the foreign policy of Tito's clique, the Communist and Workers' Parties pointed out long ago that one should not be surprised if, to curry favour with his bosses, Tito were shortly to invent a new "theory" according to which not capitalism and its contradictions, not imperialism, but socialism is the cause of wars in our epoch.

And in fact this has now become the main slogan of the foreign policy of the Yugoslav government. All foreign policy statements by the Belgrade fascist gang pursue the single aim of trying to slander and blacken the USSR and the people's democracies. For the Tito clique there are no imperialists in the world. Every outburst by the Tito clique breathes hatred and malice against the USSR and the people's democracies.

The Anglo-American bosses demanded that their agent Tito be more active at the current session of UNO. The immense prestige won by the Soviet Union worries the imperialists. The role assigned by the imperialists to Tito's emissaries at UNO is to try to discredit the main force for peace, the Soviet Union, and put forth a smoke-screen through which it would be impossible to see that the Anglo-American imperialists are the instigators of war.

Tito's emissaries spare no efforts to compromise the mutual relations of a new type, the socialist mutual relations between the USSR and the people's democracies, based on equality and community of interests. These relations are becoming a centre of attraction for all the peoples who desire peace and freedom, for the peoples of the countries which have been made vassals of American imperialism. The raving Tito clique proves to be impotent when faced with facts. It is thanks only to the Socialist assistance of the USSR that "the people's-democratic republics have entered that phase of development when the people, having experienced the joy of a free and independent life, feel themselves masters of their country and dedicate all their powers to the task of strengthening and uplifting their motherland" (G.M. Malenkov, report, 6 November 1949)⁷³. At this same time the economy of the

же время экономика США стоит перед катастрофическим кризисом, который увлечет за собой все страны, связавшие свою судьбу с США, в том числе и Югославию.

На нынешней сессии ООН клика Тито полностью себя разоблачила, стало особенно ясно, кто стоит за ее спиной и кому она служит.

Тито ревностно выполняет все приказы своих хозяев. Нет таких национальных интересов, которым не изменил бы Тито, действуя по указке Вашингтона. Белградский корреспондент газеты "Нью-Йорк геральд трибюн" в статье, озаглавленной "Соединенные Штаты Америки потребуют от Тито политических уступок", заявил еще в июне месяце, что в позиции югославского правительства произойдут изменения в отношении требований, пред"являемых Австрии, в отношении Триеста и в отношении греческих партизан. Холоп империалистов, иуда-Тито в точности выполнил приказы своих хозяев. Он отказался от Словенской Каринтии⁷⁴ и препятствует справедливому разрешению югославских вопросов в Триесте. Что касается Греции, то сам Ачесон в речи на открытии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнул изменение позиции предательского югославского правительства⁷⁵.

Все это побудило газету "Таймс" констатировать следующее: "Во внешней политике Тито устранил некоторые препятствия, мешавшие установлению экономических связей с западными державами". На языке капиталистов это означает, что агенту Тито можно выслать запрошенные им доллары.

В области внутренней политики основным итогом деятельности предательской клики Тито-Ранковича является фактическая ликвидация народно-демократического строя в Югославии.

В результате контрреволюционной политики клики Тито-Ранковича, узурпировавшей власть в партии и государстве, в Югославии утвердился антикоммунистический, полицейский государственный режим фашистского типа. Социальной основой этого режима являются кулачество в деревне и капиталистические элементы в городе. Власть в Югославии фактически находится в руках антинародных, реакционных элементов. В центральных и местных органах подвизаются активные деятели старых буржуазных партий, кулацкие и другие враждебные народной демократии элементы. Правящая фашистская верхушка держится на непомерно раздутым военно-полицейском аппарате, с помощью которого она угнетает народы Югославии, превратила страну в военный лагерь, уничтожила демократические права трудящихся и попирает всякое свободное выражение мысли.

Югославские правители демагогически и нагло обманывают народ, будто бы они строят социализм в Югославии. На самом деле каждому марксисту ясно, что ни о каком строительстве социализма в Югославии не может быть и речи в условиях, когда клика Тито порвала с Советским Союзом, со всем лагерем социализма и демократии, лишив тем самым Югославию главной опоры построения социализма, когда она подчинила страну в экономическом и политическом отношениях англо-американским империалистам.

События последнего времени показали, что югославское правительство находится в полной зависимости от иностранных империалистических кругов и превратилось в орудие их агрессивной политики, что привело к ликвидации самостоятельности и независимости Югославской республики.

ЦК компартии и правительство Югославии полностью сомкнулись с империалистическими кругами против всего лагеря социализма и демократии, против коммунистических партий всего мира, против стран народной демократии и СССР.

Тито и Ранкович осуществляют бешеный террор в стране. Всякое свободное выражение прогрессивных, демократических мыслей ставит под угрозу

USA faces a catastrophic crisis which will drag down with itself all the countries that have cast in their lot with the USA, including Yugoslavia.

At the current session of UNO the Tito clique fully exposed itself and it became especially clear who is behind it and whom it serves.

Tito zealously carries out all his masters' orders. There are no national interests which Tito would not betray on orders from Washington. In an article entitled "The USA will demand political concessions from Tito", the Belgrade correspondent of the *New York Herald Tribune* declared, as long ago as last June, that changes would take place in the Yugoslav Government's position on its demands addressed to Austria, in relation to Trieste and towards the Greek partisans. The imperialists' slave Judas-Tito carried out his masters' orders to the letter. He renounced Slovene Carinthia⁷⁴ and is hampering a just settlement of Yugoslav problems in Trieste. As for Greece, Acheson himself, in his speech at the opening of the UN General Assembly, stressed the change in the attitude of the treacherous Yugoslav Government⁷⁵.

All this impelled the *Times* to note that "in his foreign policy Tito has removed some of the obstacles which hindered the establishment of economic ties with the Western powers". In the language of the capitalists this means that it is possible to send to agent Tito the dollars he has asked for.

In domestic policy the chief outcome of the activity of the traitor Tito-Ranković clique is the *de facto* liquidation of the people's-democratic system in Yugoslavia.

Owing to the counter-revolutionary policy of the Tito-Ranković clique which usurped power in the Party and in the state, an anti-Communist police state of the fascist type has been established in Yugoslavia. The social basis of this regime is provided by the kulaks in the countryside and the capitalist elements in the towns. Power in Yugoslavia is, in fact, in the hands of the anti-popular, reactionary elements. Active members of the old bourgeois parties, kulaks and other elements hostile to people's democracy are at work in central and local organs of government. The top fascist rulers rely on an enormously swollen military-and-police apparatus, by means of which they oppress the peoples of Yugoslavia. They have turned the country into a military camp, wiped out the democratic rights of the working people and are trampling on any free expression of opinion.

The Yugoslav rulers demagogically and insolently deceive the people, alleging that they are building socialism in Yugoslavia. In fact it is clear to every Marxist that there can be no talk of building socialism in Yugoslavia when the Tito clique has broken with the Soviet Union, with the entire camp of socialism and democracy, thereby depriving Yugoslavia of the main support in building socialism, and when it has subordinated the country economically and politically to the Anglo-American imperialists.

Recent events have shown that the Yugoslav Government is completely dependent on foreign imperialist circles and has become an instrument of their aggressive policy, which has resulted in liquidation of the independence of the Yugoslav Republic.

The CC of the Party and the government of Yugoslavia have closed ranks completely with the imperialists against the camp of socialism and democracy, against the Communist Parties of the whole world, against the people's democracies and the USSR.

Tito and Ranković are waging a furious campaign of terror in the country. Any free expression of progressive, democratic views brings with it a threat to freedom and

свободу и жизнь, все человеческие права жестоко попираются. Тюрьмы полны коммунистов, бастующих рабочих, крестьян, отказывающихся от принудительного, так называемого „добровольного” труда. Камеры пыток, побои и избиения, ослепление и голодный режим в тюрьмах наводят ужас во всей стране. Убийствам и расстрелам нет конца. Югославия сегодня – это страна кровавого истребления и тюрьма народов⁷⁶.

Югославские наемиты империализма, захватив руководство КПЮ в свои руки, развернули террористический поход против действительных коммунистов, верных принципам марксизма-ленинизма и борющихся за независимость Югославии от империалистов. Тысячи преданных коммунизму югославских патриотов исключены из партии, заточены в тюрьмы, концентрационные лагеря, а многие из них замучены и убиты в тюрьмах или из-за угла, вроде известного югославского коммуниста Арсо Иовановича. Жестокость, с какой проводится в Югославии истребление стойких борцов за коммунизм, может сравниться лишь со зверствами гитлеровских фашистов или палачей Цалдариса в Греции и Франко в Испании.

Товарищи Жуйович и Хебранг и другие многие руководители коммунистов в Югославии, многие генералы, полковники и др. офицеры – герои антигитлеровской борьбы, выдающиеся партийные работники, университетские профессора, представители прогрессивной интеллигенции, рабочие и трудящиеся крестьяне, которые любят свою страну и жаждут ее видеть вырванной из когтей империалистов, любят Советский Союз и социализм, брошены в тюрьмы и подвергаются истреблению.

Исключая из рядов партии коммунистов, верных пролетарскому интернационализму, истребляя их, югославские фашисты широко открыли двери партии для буржуазных и кулацких элементов.

В результате разгрома титовской бандой здоровых сил КПЮ, руководство компартии Югославии оказалось безраздельно в руках шпионов и убийц, наемитов империализма. Компартией Югославии овладели контрреволюционные силы, самочинно выступающие от имени партии. Известно, что буржуазия издавна применяет старый метод вербовки для себя шпионов и провокаторов в рядах партий рабочего класса. Таким способом империалисты стараются разложить эти партии изнутри и подчинить их себе. В Югославии им удалось добиться этой цели.

Фашистская идеология, фашистская внутренняя, так же как и предательская внешняя политика клики Тито, целиком подчиненная иностранным империалистическим кругам, создали пропасть между шпионско-фашистской кликой Тито-Ранковича и коренными интересами свободолюбивых народов Югославии. Поэтому антинародная и предательская деятельность клики Тито встречает все большее сопротивление как со стороны коммунистов, сохранивших верность марксизму-ленинизму, так и среди рабочего класса и трудового крестьянства Югославии.

Мы шлем боевой коммунистический привет всем югославским товарищам, мужественно переносящим кровавый террор в застенках и концентрационных лагерях палача Ранковича!

Экономическое положение Югославии становится все более и более тяжелым для трудящихся. Государственный сектор не является достоянием народа; это сектор государственного капитализма, поставленного на службу иностранного капитала.

Югославский рабочий не работает на себя, для своего народа. Производимая им прибавочная стоимость присваивается во все большем размере

life. All human rights are cruelly trampled upon. The prisons are filled with Communists, striking workers and peasants who refuse to perform compulsory, so-called "voluntary" labour. Torture chambers, beatings and floggings, blinding and starvation in the prisons evoke horror throughout the country. There is no end to the murders and shootings. Yugoslavia today is a country of bloody extermination and a prison of peoples⁷⁶.

The Yugoslav hirelings of imperialism, having seized the leadership of the KPJ, have launched a campaign of terror against genuine Communists, loyal to the principles of Marxism-Leninism, who fight for Yugoslavia's independence from the imperialists. Thousands of Yugoslav patriots devoted to Communism have been expelled from the Party and shut up in prisons and concentration camps. Many of them have been tortured and killed in prison or on the sly, as happened with the well-known Yugoslav Communist Arso Jovanović. The brutality with which staunch fighters for Communism are being exterminated in Yugoslavia is comparable only to the atrocities of the Hitlerite fascists or of the butchers Tsaldaris in Greece and Franco in Spain.

Comrades Žujović and Hebrang and many other Communist leaders in Yugoslavia, many generals, colonels and other officers, heroes of the anti-Hitler struggle, outstanding Party officials, university professors, representatives of the progressive intelligentsia, workers and working peasants who love their country and long to see it wrested from the clutches of the imperialists, and who love the Soviet Union and socialism – all have been thrown into prison and subjected to extermination.

While expelling from the Party those Communists who are loyal to proletarian internationalism and annihilating them, the Yugoslav fascists have opened wide the Party's doors to bourgeois and kulak elements.

As a result of the crushing by the Tito gang of the healthy forces in the KPJ, the leadership of this Party is wholly in the hands of spies and murderers, hirelings of imperialism. The Communist Party of Yugoslavia has been seized by counter-revolutionary forces who are arbitrarily acting in the Party's name. Recruiting spies and provocateurs to serve it in the Party of the working class is, it is well-known, an old-established method used by the bourgeoisie. In this way the imperialists seek to break up these Parties from within and subordinate them to themselves. In Yugoslavia they have succeeded in accomplishing this aim.

The fascist ideology and the fascist domestic policy, along with the traitorous foreign policy of the Tito clique, completely subordinated to foreign imperialist circles, have created a gulf between the fascist spy clique of Tito and Ranković and the vital interests of the freedom-loving peoples of Yugoslavia. Consequently the anti-popular and traitorous activity of the Tito clique is encountering ever-growing resistance both from the Communists who have stayed loyal to Marxism-Leninism and from among the working-class and working peasantry of Yugoslavia.

We send militant Communist greetings to all Yugoslav comrades who are courageously enduring the bloody terror in the torture-chambers and concentration camps of the butcher Ranković!

The economic situation in Yugoslavia is becoming increasingly difficult for the working people. The state sector is not the property of the people but a sector of state capitalism placed at the service of foreign capital.

A Yugoslav worker does not work for himself, for his own people. The surplus value he produces is appropriated on an increasing scale by foreign banks and trusts.

иностранными банками и трестами. Возникшие на различных предприятиях забастовки, как, например, на литейном заводе Стура, в вагоноремонтных мастерских вблизи Марибора, на шахтах Трбовле, были потоплены в крови янычарами Ранковича.

Фашистская террористическая диктатура клики Тито против трудящихся масс проводится в пользу иностранного капитала и собственной буржуазии – сельской и городской. Одновременно с укреплением кулачества происходит процесс роста городской буржуазии. Белградские фашистские демагоги пытаются скрыть мероприятия по реставрации капитализма болтовней о „ликвидации эксплуатации” или о „триумфальном марше социализма”. Полтора года тому назад предатель Кардель заявил: „В нашей стране остаются считанные дни всем остаткам эксплуатации человека человеком”. В действительности же в Югославии капиталистическая эксплуатация в городе и деревне усилилась; кулаки и прочие эксплуататоры благославляют своего благодетеля – иуду Тито.

Вследствие враждебной политики по отношению к СССР и странам народной демократии клики Тито, лишив Югославию поддержки этих стран, полностью провалила пятилетний план. Трудящиеся Югославии все больше и больше отдают себе отчет в том, каким низким обманом является болтовня Тито о „строительстве социализма” в Югославии без СССР и народных демократий и против них.

В деревне положение трудящихся крестьян тяжелее, чем когда-либо. Они подвергаются жестокой эксплуатации со стороны кулаков и обременены тяжелыми налогами и принудительным трудом. „Производственные кооперативы”, насильственно созданные и руководимые кулаками, представляют новую форму эксплуатации трудящегося крестьянства. Кулаки, располагающие инвентарем, эксплуатируют труд бедных крестьян в т.н. „кооперативах” более жестоко, чем в своем личном хозяйстве⁷⁷.

В последнее время Тито все больше прибегает к одной из наиболее жестоких форм эксплуатации – к бесплатному принудительному труду в пользу иностранного капитала. Этот труд называется „добровольной работой” на лесоразработках, на шоссейных дорогах и т.д. Десятки и десятки тысяч людей насильственно доставляются на разработку леса.

Характерны в этом отношении „добровольные работы” в лесах Боснии и Герцеговины на рубке леса для экспорта в Англию и Америку. Вербовка на „добровольные работы” производится без всякого предупреждения. Представители органов государственной власти приходят в обеденное время или ночью и насильно уводят людей, имена которых числятся в заранее приготовленных списках. Часто эти люди не соответствуют предусмотренным в уставе условиям, т.е. они либо слишком стары (55 лет), либо слишком молоды (моложе 14 лет), многие из них больны и нетрудоспособны. Число больных и стариков доходит до 20 проц. из общего числа всех мобилизованных на работу. Однако даже медицинская справка об освобождении от „добровольных работ” не принимается во внимание. Рабочий день доходит до 10-14 часов. Питание плохое и состоит из фасолевого супа, 200 гр. хлеба и 200 гр. кукурузной муки. Люди не получают одежды, спят на земле в лесу, часто в грязи под дождем, так как нет даже барачных. Кроме людей, уводится также „добровольно” и рабочий скот: лошади, волы. Эта принудительная работа встречает все более ожесточенное сопротивление со стороны народных масс.

The strikes which have broken out at various enterprises, such as the Stura foundry, the car-repair workshops near Maribor and the Trbovlje mines were bloodily suppressed by Ranković's janissaries.

The fascist terrorist dictatorship of the Tito clique against the working masses is being carried on for the benefit of foreign capital and the national bourgeoisie, both rural and urban. Simultaneously with the strengthening of the kulaks a process of growth of the urban bourgeoisie is under way. The Belgrade fascist demagogues try to conceal their measures to restore capitalism with chatter about the "liquidation of exploitation" or "the triumphal march of socialism". A year and a half ago the traitor Kardelj declared: "In our country the days are numbered for all remnants of exploitation of man by man." Actually, capitalist exploitation has increased in the towns and in the countryside of Yugoslavia. The kulaks and other exploiters bless their benefactor, Judas Tito.

As a result of their hostile policy towards the USSR and the people's democracies, the Tito clique, having deprived Yugoslavia of the support of these countries, has completely doomed the five-year plan to failure. The working people of Yugoslavia increasingly realise what a low-down fraud is Tito's talk of "building socialism" in Yugoslavia without and against the USSR and the people's democracies.

In the countryside the situation of the working peasants is worse than ever. They are severely exploited by the kulaks, are burdened with heavy taxes and have to perform compulsory labour. The "producer cooperatives", forcibly set up and run by kulaks, constitute a new form of exploitation of the working peasantry. Kulaks who possess agricultural machinery exploit the labour of poor peasants in the so-called "cooperatives" more harshly than on their own farms⁷⁷.

Recently the Tito clique has been resorting more and more to one of the most brutal forms of exploitation – unpaid compulsory labour for the benefit of foreign capital. This is so-called "voluntary work" in lumber camps, road-building and so on. Many tens of thousands of people are forcibly taken to work in lumber camps.

Typical is the "voluntary work" to prepare timber for export to Britain and America which is performed in the forests of Bosnia and Herzegovina. Recruitment for "voluntary work" is carried out without warning. Representatives of the organs of state power arrive during dinner-time or at night and forcibly carry off persons whose names are on previously prepared lists. Often these persons do not fit the conditions stated in the rules, that is, they are either too old (55) or too young (under 14), and many of them are sick and disabled. The number of sick and old people amounts to 20 per cent of the total number mobilised for work, but even a doctor's certificate releasing someone from "voluntary work" is ignored. The working day is from 10-14 hours. Food is poor and consists of bean soup, 200 grams of bread and 200 grams of maize flour. The people are not provided with clothing, they sleep on the ground in the forest, often in mud under the rain, since there are not even hutments. Besides people, draught animals – horses and oxen – are also "voluntarily" carried off. This compulsory labour is meeting with increasingly fierce resistance from the masses.

Национальная политика банды шпионов и убийц, находящихся у власти в Югославии, являются национал-шовинистической расовой политикой фашистского типа, политикой зверского угнетения национальных меньшинств и лишения их всякого права свободного развития.

Организации национальных меньшинств распущены. Их честные руководители арестованы и истреблены в тюрьмах югославских фашистских палачей.

Так как в Югославии печать национальных меньшинств, как и вся печать, находится в руках фашистских элементов, национальные меньшинства не могут свободно выражать свои взгляды на родном языке.

Югославская печать поставлена полностью на службу американского империализма и его агентуры – титовских шпионов и убийц.**

Югославия стала маршаллизированной страной. Если вначале Тито и его клика трубили о том, что они обойдутся без займов и клялись, что американские доллары не замарают их „собственные силы” и их „специфический путь”, то сегодня эти политические проходимцы открыто призывают к помощи американских банков. Известно однако, что американские банкиры не доверяются одним лишь процентами. Американец Хор, руководитель комиссии, направленной в Югославию Международным банком „Реконструкции и Развития”, водворился в Белграде как хозяин и на созванной им пресс-конференции заявил журналистам, что будет проверять, как используются кредиты, выдаваемые банком. Югославские экономические планы представляются на утверждение этих монополистов. Все это бесспорно сопровождается целым рядом бедствий, связанных с маршаллизацией.

Иностранный капитал проникает в Югославию через многочисленные каналы, экономическая независимость Югославии ликвидирована.

Самая гнусная роль, которую взял на себя контрреволюционный агент Тито, состояла в том, чтобы нанести удар демократической армии Греции⁷⁸. Палачи греческого и Югославского народов Тито и Цалдарис пришли к полному соглашению, сговорившись втайне уничтожить героических греческих партизан. В то время как Тито инструктировал свои войска, как вонзить нож в спину демократической армии Греции, его приспешник Вукманович писал в „Борбе” об „ошибках”, допущенных коммунистической партией Греции⁷⁹. В эти тяжелые для греческих патриотов дни он с беспримечным коварством гнусно нападал на руководство партии и тов. Захариадиса. Зная, какие чувства симпатии и солидарности питают югославские народы к греческим партизанам, титовская клика подготовила чудовищное „оправдание” своего поступка.

Старый провокатор Вукманович писал, что битва „была проиграна в результате абсолютно ошибочной линии руководства по важнейшим вопросам (вооруженной борьбы, организации и обучения войск, вопросу о власти, взаимоотношении с империалистами и т. д.)”.

Эти статьи не могут скрыть подлости клики Тито, ибо из всех совершенных ею преступлений помощь, оказанная монархо-фашистам против греческих партизан, является одним из самых чудовищных преступлений.

Все эти факты дают полную характеристику гестаповского режима и фашистской политики клики Тито.

Но недалек тот день, когда народы Югославии рассчитаются с этой бандой шпионов, провокаторов и убийц.

** Отмеченные 4 абзаца дополнены при подготовке текста доклада к печати.

The nationalities policy of the gang of spies and murderers who are now in power in Yugoslavia is a national-chauvinist racist policy of the fascist sort, a policy of brutal oppression of national minorities, of depriving them of any right of free development.

The organisations of the national minorities have been dissolved. Their honest leaders have been arrested and exterminated in the prisons of the Yugoslav fascist butchers.

Since the press of the national minorities in Yugoslav, like the press as a whole, is in the hands of fascist elements, the national minorities cannot express their views freely in their mother-tongues.

The Yugoslav press has been placed completely in the service of American imperialism and its agents – Tito-ite spies and murderers**.

Yugoslavia has become a Marshallised country. Whereas at first Tito and his clique trumpeted that they would manage without loans, and swore that American dollars would not sully “their own forces” and their “specific road”, today these political rogues are openly appealing for help to the American banks. It is known, however, that American bankers are not satisfied with interest alone. The American Hoare, head of the commission sent to Yugoslavia by the International Bank “of Reconstruction and Development” settled himself in Belgrade like a master and, at a press-conference called by him, announced to the journalists that he would check on how the credits granted by the banks were used. Yugoslavia’s economic plans are submitted to these monopolists for ratification. All this is indisputably accompanied by a whole range of calamities connected with Marshallisation.

Foreign capital penetrates Yugoslavia through numerous channels and the country’s economic independence has been liquidated.

The vilest role that the counter-revolutionary agent Tito took upon himself was to strike a blow at the Democratic Army of Greece⁷⁸. The hangmen of the Greek and Yugoslav peoples, Tito and Tsaldaris, reached complete agreement, arranging secretly to destroy the heroic Greek partisans. While Tito instructed his troops how to stab the Greek Democratic Army in the back, his henchman Vukmanović wrote in *Borba* about the “mistakes” committed by the Communist Party of Greece⁷⁹. In these difficult days for the Greek patriots he basely and with unparalleled perfidy attacked the leadership of the Party and Comrade Zachariadis. Being aware of the feelings of sympathy and solidarity which the Yugoslav peoples have for the Greek partisans, the Tito clique prepared a monstrous “justification” for its actions.

The old provocateur Vukmanović wrote that the battle “was lost owing to the absolutely mistaken line of the leadership on most important questions (armed struggle, organisation and training of troops, the question of power, relations with the imperialists, etc.)”.

These articles cannot conceal the baseness of the Tito clique, for, of all the crimes committed by it, the assistance rendered to the monarcho-fascists against the Greek partisans is one of the most monstrous.

All these facts provide a complete appraisal of the Gestapo regime and the fascist policy of the Tito clique.

But the day is not far off when the peoples of Yugoslavia will settle accounts with this gang of spies, provocateurs and murderers.

** These four paragraphs were added when the text was being prepared for printing.

II.

Какие выводы следует сделать на основе анализа положения в Югославии?

1. Шпионская группа Тито выражает не волю народов Югославии, а волю англо-американских империалистов, ввиду чего она предала интересы страны и ликвидировала политическую независимость и хозяйственную самостоятельность Югославии.

Борьба против поджигателей новой мировой войны немыслима без борьбы против клики Тито. Следовательно, ясно международное значение этой борьбы.

2. „Коммунистическая партия Югославии” в ее нынешнем составе, попав в руки врагов народа, потеряла право именоваться коммунистической партией и является лишь аппаратом, выполняющим шпионские задания клики Тито-Карделя-Ранковича-Джиласа.

Борьба против клики Тито – наемных шпионов и убийц – является интернациональным долгом всех коммунистических и рабочих партий.

3. Главная задача в борьбе против фашистской диктатуры Тито возлагается на рабочий класс и народы Югославии, во главе с революционными коммунистами.

Народы Югославии питают искренние чувства любви к освободившему их Советскому Союзу и всей душой желают вернуться в великую семью социализма и демократии. Народы Югославии глубоко ненавидят титовскую шпионскую клику и ее хозяев – англо-американских империалистов. Растет борьба югославских трудящихся за свержение фашистских узурпаторов.

Обязанностью коммунистических и рабочих партий является всемерная помощь югославскому рабочему классу и трудовому крестьянству, борющимся за возвращение Югославии в лагерь демократии и социализма.

4. Борьба против фашистского режима клики Тито в Югославии принимает все более острые формы: стачки, пассивное сопротивление, направленное, преимущественно, против принудительной мобилизации на работы, распространение подпольных листовок, противодействие осуществлению производственной программы на фабриках и государственным заготовкам и т.д. Югославские рабочие все яснее видят, что рост производства служит интересам империалистов, и приступают к пассивному саботажу.

Организовывается подпольное движение революционных коммунистов. В его рядах созрела мысль о создании новой революционной и интернационалистической коммунистической партии, способной вести на решительную борьбу рабочий класс и трудящееся крестьянство за освобождение Югославии от ига фашистских узурпаторов⁸⁰.

Необходимым условием возвращения Югославии в социалистический лагерь является активная борьба революционных элементов как внутри КПЮ, так и вне ее за возрождение революционной, подлинно коммунистической партии Югославии, верной марксизму-ленинизму, принципам пролетарского интернационализма и борющейся за независимость Югославии от империализма.

5. Рабочий класс Югославии и возглавляющие его коммунисты должны пользоваться всемерной солидарностью международного рабочего класса для построения своей партии. Работа югославских коммунистов начинает принимать более активную и более согласованную форму⁸¹, что дает возможность развернуть и усилить борьбу за свержение фашистской диктатуры. Новой коммунистической партии необходимо оказать действенную помощь

II.

What conclusions should be drawn from this analysis of the situation in Yugoslavia?

1. Tito's group of spies expresses not the will of the peoples of Yugoslavia but the will of the Anglo-American imperialists and has therefore betrayed the interests of the country and liquidated the political and economic independence of Yugoslavia.

Struggle against the instigators of a new world war is inconceivable without struggle against the Tito clique. Consequently, the international importance of this struggle is clear.

2. The "Communist Party of Yugoslavia", as at present constituted, having fallen into the hands of enemies of the people, has forfeited the right to be called a Communist Party and is nothing but an apparatus for carrying out the espionage assignments of the clique of Tito-Kardelj-Ranković-Djilas.

Struggle against the Tito clique of hired spies and murderers is the international duty of all Communist and Workers' Parties.

3. The main task in fighting against Tito's fascist dictatorship falls to the working class and peoples of Yugoslavia, headed by revolutionary Communists.

The peoples of Yugoslavia have sincere feelings of love for the Soviet Union, which liberated them, and they desire, heart and soul, to return to the great family of socialism and democracy. The peoples of Yugoslavia deeply hate Tito's spy clique and its bosses, the Anglo-American imperialists. The struggle of the Yugoslav working people to overthrow the fascist usurpers is growing stronger.

It is the duty of the Communist and Workers' Parties to help in every way the Yugoslav working class and working peasantry who are fighting to return Yugoslavia to the camp of democracy and socialism.

4. The struggle against the fascist regime of the Tito clique in Yugoslavia is assuming ever sharper forms: strikes, passive resistance directed mainly against compulsory mobilisation for work, circulation of underground leaflets, opposition to fulfilment of production programmes in the factories and state procurement quotas, and so on. The Yugoslav workers see more and more clearly that growth of production serves the interests of the imperialists and they engage in passive sabotage.

An underground movement of revolutionary Communists is being organised. In its ranks the idea is maturing that a new, revolutionary and internationalist Communist Party must be formed, capable of leading the working class and the working peasantry into decisive struggle to free Yugoslavia from the yoke of the fascist usurpers⁸⁰.

A necessary condition for returning Yugoslavia to the socialist camp is active struggle on the part of revolutionary elements both within the KPJ and outside its ranks, for revival of the revolutionary, genuinely Communist Party of Yugoslavia, loyal to Marxism-Leninism, to the principles of proletarian internationalism, and fighting for Yugoslavia's independence from imperialism.

5. The working class of Yugoslavia and the Communists who marched at their head should receive all-sided solidarity from the international working class in building their Party. The work of the Yugoslav Communists is beginning to assume a more active and coordinated form⁸¹, which makes it possible to develop and strengthen the fight to overthrow the fascist dictatorship. The new Communist Party must

для создания в Югославии мощного революционного подпольного движения, заботливо используя самые разнообразные формы революционной деятельности.

Необходимо продолжать с еще большим усилием политическую и идеологическую кампанию разоблачения титовской клики. Антинародная политика этой агентуры империализма должна быть единодушно осуждена мировым общественным мнением. Титовцы кричат на всех перекрестках о том, что их исключают из всех международных демократических организаций. Они выдают свою боязнь, что не смогут успешно продолжать свое шпионское дело и будут уволены американскими хозяевами.

Будем беспощадны и нетерпимы к этой подлой агентуре! Пусть они нигде не найдут ни малейшей точки опоры!

Мы считаем целесообразным обсудить один из важных вопросов, особенно тесно связанных с борьбой против фашистско-шпионской клики Тито – вопрос о работе политических эмигрантов-революционеров, бежавших из Югославии. В некоторых странах находится несколько сот этих эмигрантов. Они получили гражданство в соответствующей стране, ведут организованную политическую работу, создали партийные организации, ведут свои радиопередачи и издают газеты. Эта работа направлена против шпионов и убийц клики Тито. Нам кажется, что следовало бы создать в какой-либо форме объединенный центр, под руководством которого усилилась бы борьба политэмигрантов-коммунистов против клики Тито. В этом и заключается смысл существования организованных групп и организаций югославских политэмигрантов-коммунистов в наших странах. Подобный центр смог бы более конкретно организовать борьбу югославских коммунистов, находящихся в эмиграции, и оказать действенную помощь в разоблачении засланных в наши страны титовских диверсантов⁸².

6. Каждой коммунистической и рабочей партии предстоит выполнить важнейшие задачи по усилению бдительности. Речь идет не только о членах партии, но и о массе трудящихся, которых надо воспитать в духе революционной бдительности. Бдительность масс должна принять организованные формы.

Необходимо разоблачать и искоренять в своих рядах буржуазно-националистические элементы и всяких агентов империализма, каким бы флагом они ни прикрывались.

В странах народной демократии особое значение приобретает государственная бдительность – бдительность государства диктатуры пролетариата.

Известно, что в странах народной демократии старый государственный аппарат был разбит не сразу, как это произошло в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Это означает, что бдительность коммунистов в этих странах должна быть особенно заостренной. Коммунистические и рабочие партии обязаны сделать все выводы, вытекающие из судебного процесса в Будапеште над шпионами Райком и Бранковым.

Необходимо иметь в виду, что несмотря на тяжелое поражение, которое англо-американские империалисты потерпели на Будапештском процессе, они не отказались от шпионской и заговорщической работы в странах народной демократии. Конференция американских послов стран Восточной Европы, состоявшаяся недавно в Лондоне, имела именно целью пересмотреть работу американской агентуры в этой части Европы в связи с Будапештским процессом. По признанию западной печати, уже не скрывающей более, чем занимаются американские дипломаты, в Лондоне было принято решение об учреждении шпионского центра в Белграде. Одновременно комиссия госу-

be given effective help in order to create in Yugoslavia a powerful revolutionary underground movement, carefully utilising the widest variety of forms of revolutionary activity.

It is necessary to continue, even more vigorously, the political and ideological campaign of exposure of the Tito clique. The anti-popular policy of these agents of imperialism must be unanimously condemned by a world public opinion. The Tito-ites are shouting at every crossroads that they are being expelled from all the democratic organisations. They betray their fear that they will not be able to continue their spying successfully and will be sacked by their American masters.

Let us be ruthless and intolerant with this base set of agents! Let them find not the slightest foothold anywhere!

We consider it appropriate to discuss one important question which is especially closely connected with the fight against Tito's fascist spy clique, namely, the question of the work done by the revolutionary political émigrés who have fled from Yugoslavia. In some countries there are several hundreds of these émigrés. They have been granted citizenship in these countries, they carry on organised political work, they have formed Party organisations, conduct broadcasts and publish newspapers. This work is directed against the spies and murderers of the Tito clique. It seems to us that a single centre should be established, in some form, which can provide leadership to strengthen the Communist political emigrants' fight against the Tito clique. This is the reason for the existence of organised groups and organisations of Yugoslav Communist political emigrants in our countries. Such a centre could organise more concretely the struggle of the Yugoslav Communists in emigration and render effective aid in exposing the Tito-ite diversionists who have been sent into our countries⁸².

6. Every Communist and Workers' Party is faced with very important tasks to be performed in order to strengthen vigilance. This concerns not only Party members but also the mass of working people, who need to be educated in the spirit of revolutionary vigilance. The vigilance of the masses must take organised forms.

It is necessary to expose and eradicate from our ranks bourgeois-nationalist elements and all kinds of agents of imperialism, under whatever flag they hide themselves.

In the people's democracies special importance attaches to state vigilance – the vigilance of the state of the dictatorship of the proletariat.

As is known, in the people's democracies the old state apparatus was not smashed at one blow, as happened as a result of the Great October Socialist Revolution. This means that in those countries the Communists' vigilance must be especially sharp. The Communist and Workers' Parties must draw all the conclusions that follow from the Budapest trial of the spies Rajk and Brankov.

It is necessary to bear in mind that, despite the heavy defeat they suffered at the Budapest trial, the Anglo-American imperialists have not given up espionage and conspiratorial work in the people's democracies. The conference of American ambassadors to the countries of Eastern Europe which was held recently in London was aimed precisely at reviewing the work of American agents in that part of Europe in connection with the Budapest trial. As has been admitted by the Western press, which no longer conceals what the American diplomats are up to, it was decided in London to establish a spy centre in Belgrade. At the same time a State Department commission

дарственного департамента под председательством пресловутого начальника разведки Соединенных Штатов Америки Аллена Даллеса разработала „программу деятельности” для стран Восточной Европы, содержащую „новые методы”.

Не подлежит никакому сомнению, что главная роль в этом гнусном деле будет отведена старым шпионам и агентам-провакаторам из титовской клики. Они будут пытаться использовать людей, подобных Райку, а также малейшие слабости и трещины в рядах партии и в государственном аппарате, недовольные, националистические элементы и людей с сомнительным прошлым.

Необходимо постоянно помнить, как этому учит большевизм, что надо покончить с оппортунистическим благодушием, вытекающим из ошибочного предположения, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за „крайнее средство”.

В основу повышения бдительности мы должны положить усиленную воспитательную работу. Орган „За прочный мир, за народную демократию!” в статье „Выше революционную бдительность!” обобщил в связи с этим задачи коммунистических и рабочих партий:

„Марксизм-ленинизм учит, что партия рабочего класса может успешно распознавать и бить врага везде и всюду, какой бы маской он ни прикрывался, лишь в том случае, если она будет систематически повышать политический и идеологический уровень своих кадров, воспитывать их в духе непримиримости ко всяким отклонениям от линии марксизма-ленинизма, организационно укреплять свои ряды, беспощадно отсекают от партии чуждые элементы, своевременно разоблачать и гроить всякие националистические и ревизионистские уклоны, подымая уровень классовой сознательности рабочего класса и всех трудящихся”⁸³.

Важнейший урок, вытекающий из опыта великой большевистской партии, состоит в том, что для повышения бдительности необходимо навести большевистский порядок в нашем собственном партийном доме. Основным средством в этом отношении является проверка членов партии. Она была проведена в целом ряде партий стран народной демократии и дала самые положительные результаты. В нашей партии, например, в результате происходящей еще и в настоящее время проверки, исключаются из ее состава враждебные и чуждые элементы, проникшие в партию в период, когда был широко открыт прием. Несомненно, что это мероприятие значительно затруднит попытки врага найти точки опоры в нашей партии.

Коммунистические и рабочие партии должны усилить идеологическую бдительность своих членов. Они должны проявлять настоящую большевистскую непримиримость ко всяким отклонениям от пролетарского интернационализма, усилить идеологическую работу по воспитанию коммунистов в духе верности пролетарскому интернационализму, непримиримости ко всяким отступлениям от принципов марксизма-ленинизма, в духе верности народной демократии и социализму, международному социалистическому фронту во главе с СССР.

В науке, литературе, живописи, в музыке, в кинематографии необходима заостренная бдительность, непримиримое отношение ко всякой тенденции, чуждой рабочему классу, к пропаганде космополитизма.

chaired by Allen Dulles, the notorious chief of the US intelligence service, drew up a "programme of activity" for the countries of Eastern Europe which included "new methods".

There can be no doubt that the principal role in this nefarious work will be assigned to the old spies and *agents-provocateurs* of the Tito clique. They will try to use people like Rajk and also exploit the slightest weaknesses and flaws in the ranks of the Parties and in the State apparatus, disgruntled, nationalist elements and persons with a dubious past.

It should be constantly remembered that, as Bolshevism teaches, it is necessary to put an end to opportunist complacency arising from the erroneous supposition that, as our forces grow, the enemy becomes more and more tame and harmless. This supposition is fundamentally incorrect. It should be remembered that the more desperate the situation of our enemies becomes, the more willingly do they snatch at "extreme methods".

We must make intensified educational work the basis for increased vigilance. In this connection the organ *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* generalised the tasks of the Communist and Workers' Parties in its article "Strengthen Revolutionary Vigilance!":

"Marxism-Leninism teaches that the Party of the working class can successfully identify and beat the enemy, always and everywhere, no matter what mask he dons, only if it engages in systematic work to raise the political and ideological level of its cadres; if it trains them in the spirit of irreconcilability to each and every deviation from the line of Marxism-Leninism; if it strengthens its ranks organisationally, ruthlessly rids the Party of alien elements, exposing and smashing in good time nationalist and revisionist deviations, and raising the level of class consciousness of the working class and all the working people."⁸³

The most important lesson arising from the experience of the great Bolshevik Party is that to increase vigilance it is necessary to introduce Bolshevik order into one's own Party house. The chief means for doing this is checking-up on the Party members. This was done in a number of the people's democracies and yielded very positive results. In our Party, for example, as a result of a check-up which is still in progress, hostile and alien elements who had penetrated our Party in the period when its doors were wide open for admittance are now being expelled. This measure will undoubtedly make it considerably more difficult for the enemy to find a foothold in our Party.

The Communist and Workers' Parties must strengthen the ideological vigilance of their members. They must display real Bolshevik irreconcilability to any deviation from proletarian internationalism, intensify ideological work to educate Communists in the spirit of loyalty to proletarian internationalism, irreconcilability to any departure from the principles of Marxism-Leninism, in the spirit of loyalty to people's democracy and to socialism, to the international socialist front headed by the USSR.

In science, literature, painting, music and cinema sharp vigilance and an irreconcilable attitude are necessary in relation to any tendency which is alien to the working class and to propaganda for cosmopolitanism.

Поднимем еще выше победоносное знамя пролетарского интернационализма, развивая любовь к Советскому Союзу – первой стране социализма, основе мирового революционного движения, главной опоре борьбы за мир и свободу народов, к великой большевистской партии – ведущей силе мирового революционного движения и к гениальному учителю трудящегося человечества и вождю борьбы народов за дело мира и социализма товарищу Сталину.

Minutes of the Third Conference

Let us raise higher still the victorious banner of proletarian internationalism, increasing our love for the Soviet Union, the first country of socialism, the base of the world revolutionary movement, the main support of the struggle for peace and freedom of the peoples, for the great Bolshevik party, the leading force in the world revolutionary movement, and for the brilliant teacher of the working mankind and leader of the peoples' struggle for the cause of peace and socialism – Comrade Stalin.

Тов.БЕРМАН просит разрешения передать председательство т.Завадскому, так как он, Берман, будет выступать по второму вопросу повестки дня.

Просьба т.Бермана удовлетворится.

Выступления по докладу т.Георгиу-Деж.

Тов.БЕРМАН говорит, что польская делегация полностью присоединяется к выводам, данным в докладе т.Деж. Как уже указал в своем обстоятельном докладе т.Деж, процесс Райка-Бранкова раскрыл со всей полнотой преступный облик фашистско-шпионской банды Тито-Ранковича и вызвал огромное возмущение среди всех честных людей во всем мире против этой презренной кучки наймитов американских империалистов.

Процесс Райка нанес удар преступным планам поджигателей войны, направленным не только против Венгерской народной республики, но и против Польши и других стран народной демократии. Процесс Райка – говорит т.Берман – учит нас правильно понимать механику действий классового врага. Этот процесс, в особенности, ярко показывает реальную и серьезнейшую опасность, связанную с происками подпольных реакционных групп саботажников, шпионов, диверсантов и террористов в нашей стране, которые действуют под руководством англо-американской разведки и подчиненных ей центров в Белграде и Ватикане.

В свете процесса Райка-Бранкова особенно ясно видно, какую неоценимую помощь оказала ВКП(б) всему прогрессивному человечеству, и прежде всего странам народной демократии, своевременно разоблачив изменническую клику Тито.

Принятая по инициативе ВКП(б) Резолюция Информбюро о положении в КПЮ сыграла историческую роль не только в разоблачении изменнического белградского правительства, превратившего Югославию в колонию американского империализма, но и помогла преодолеть разные „теорийки” о „новых” путях к социализму, отличных по существу от советского пути, о возможности построения социализма без коллективизации сельского хозяйства, „теории”, которые имели хождение в странах народной демократии и не встречали должного отпора со стороны коммунистических и рабочих партий.

Разоблачение клики Тито и процесс Райка доказали что идеологическое вырождение титовского режима или подобного ему неизбежно перекликается со шпионскими центрами, в первую очередь с англо-американской разведкой. Титовские предатели не ограничиваются подрывной деятельностью в Югославии, а забрасывают своих агентов также в другие страны народной демократии, смыкаясь и используя агентуры других капиталистических государств.

В Польше – говорит т.Берман – мы в 1947-1948 годах повели борьбу против „гомукловщины”, которая своими корнями вырастала из недоверия к Советскому Союзу и проявила в своем развитии все антипартийные черты правого и националистического уклона.

Гомукловщина была тем более опасна, что она перекликалась с живучими еще тогда, особенно среди части рабочих пэпээсовцев, националистическими настроениями и что ее носителем был генеральный секретарь партии.

Руководство партии уже на первых порах выступило против гомукловщины, но надо подчеркнуть – говорит т.Берман, – что лишь помощь ВКП(б) и

Comrade BERMAN asks permission to hand over the chairmanship to Comrade Zawadzki, as he, Berman, wishes to speak on the second item of the agenda.

Comrade Berman's request is complied with.

Speeches on the report by Comrade Gheorghiu-Dej.

Comrade BERMAN says the Polish delegation associates itself completely with the conclusions of Comrade Dej's report. As Comrade Dej pointed out in his detailed report, the Rajk-Brankov trial fully exposed the criminal nature of the fascist spy gang of Tito and Ranković and aroused enormous indignation among all honest people throughout the world against this despicable handful of hirelings of the American imperialists.

The Rajk trial dealt a blow to the criminal plans of the warmongers, which were directed not only against the Hungarian People's Republic but also against Poland and the other people's democracies. The Rajk trial, says Comrade Berman, teaches us to understand properly the mechanics of the class enemy's actions. This trial vividly demonstrates, in particular, the real and serious danger connected with the plots of the underground revolutionary groups of saboteurs, spies, diversionists and terrorists in our country, who act under the leadership of the Anglo-American intelligence and the centres controlled by it in Belgrade and at the Vatican.

In the light of the Rajk-Brankov trial it is especially clear what invaluable help the VKP(B) gave to all progressive mankind, and, above all, to the people's democracies, with its timely exposure of Tito's clique of traitors.

The Resolution which the Information Bureau adopted, on the VKP(B)'s initiative, on the situation in the Communist Party of Yugoslavia, played an historic role not only in exposing the traitor government in Belgrade, which had made Yugoslavia a colony of American imperialism, but also helped to overcome various "theories" about "new" roads to socialism which essentially differed from the Soviet road, about it being possible to build socialism without collectivising agriculture, "theories" which enjoyed currency in the people's democracies and were not meeting with the proper rebuff from the Communist and Workers' Parties.

The exposure of the Tito clique and the Rajk trial showed that the ideological degeneration of the Tito regime, or anything similar, is inevitably connected with the spy centres, first and foremost with Anglo-American intelligence. The Titoite traitors did not restrict their subversive activity to Yugoslavia, but dispatched their agents also into the other people's democracies, to work closely with and use the agents of other capitalist states.

In Poland, says Comrade Berman, we waged a struggle in 1947-48 against "Gomułka-ism", which had its roots in distrust of the Soviet Union and revealed, as it developed, all the anti-party features of a right-wing and nationalist deviation.

Gomułka-ism was all the more dangerous because it chimed with the nationalist sentiment which still survived at that time, especially among some of the PPS workers, and because its promoter was the Party's General Secretary.

Already at the very beginning the Party leadership opposed Gomułka-ism, but it must be stressed, says Comrade Berman, that it was only help from the VKP(B)

Резолюция Информбюро помогли нам полностью осознать всю сущность и опасность гомулковщины.

Благодаря бдительности руководящего актива партии, планы Гомулки – застигнуть партию врасплох и толкнуть ее на путь капитулянтства и блока со всей ППС – окончились провалом.

Эта опасность, угрожавшая партии, мобилизовала все ее революционные силы, а борьба с правым и националистическим уклоном в партии, а также с социал-демократизмом, явилась серьезнейшей школой более глубокого усвоения всей партией идеологических и организационных основ марксизма-ленинизма.

Далее т.Берман заявил, что партия повела развернутую борьбу против фашистско-троцкистской банды Тито, разоблачая ее преступную, антисоветскую, антинародную деятельность.

Уроки процесса Райка-Бранкова стали достоянием миллионов трудящихся Польши, а сам процесс был широко освещен во своей печати и по радио. Издан ряд брошюр, в том числе полная стенограмма процесса первым тиражом в 100 тыс.экз.

Известную роль сыграло также разоблачение шпионских происков югославского посольства в Польше и торговых представителей Югославии и их враждебной пропаганды, что нашло свое завершение в процессе Милича Петровича в Катовицах, вскрывшем провокаторские методы титовцев и их связи с фашистским подпольем.

Были пресечены попытки титовских агентов распространять свои грязные листовки в Польше и, в частности, создать для себя базу в уезде Болеславец (в Нижней Силезии), где живет 16 тыс. поляков-репатриантов из Югославии, в том числе многие из них – участники партизанского движения в Югославии⁸⁴.

Разоблачена и арестована шайка титовских провокаторов во главе с титовским офицером Дронгом и его доверенным Братко, вторым секретарем уездного комитета в Болеславце. Укреплено партийное руководство уезда. В уезде проводится широкая работа среди репатриантов. Организована проверка всех членов партийных организаций, создана специальная партшкола.

Общество польско-югославской дружбы, из которого удалены титовские агенты, разоблачает преступную деятельность клики Тито-Ранковича и одновременно популяризирует борьбу народов Югославии против фашистской диктатуры Тито. Укреплен состав редакции радиовещания на югославском языке. Радиопередачи увеличены до 30 мин. в день. Находящаяся в Польше группа революционных югославских политэмигрантов, насчитывающая около 30 чел., издает журнал „За победу”.

Исключительную помощь в массово-разъяснительной работе в самой Польше в связи с борьбой против клики Тито оказывает расходящийся свыше чем в 100 тыс.экз. орган Информбюро „За прочный мир, за народную демократию!”, ряд материалов из которого перепечатывается всей польской печатью и передается по радио.

Задачи партии по линии борьбы с титовско-фашистской диктатурой в Югославии и ее происками в Польше не ограничиваются только пропагандистским освещением этих фактов в печати и по радио.

Тов.Берман отмечает, что Польская Об”единенная рабочая партия делает из этих фактов далеко идущие выводы также в своей внутрипартийной и массово-политической работе.

Перейду теперь – говорит т.Берман – к самому важному для нас вопросу. Не подлежит сомнению, а это подтвердили также показания Бранкова, что

and the Information Bureau's Resolution that enabled us fully to grasp the entire essence and dangerousness of Gomulka-ism.

Thanks to the vigilance of the leading activists of the Party's Gomulka's plans – to catch the Party off its guard and shove it on the road of capitulation and a bloc with the PPS as a whole – ended in failure.

This danger that threatened the Party mobilised all its revolutionary forces, and the fight against the right-wing and nationalist deviation in the Party, and also against Social-Democratism, was a very serious school for more profound mastering by the entire Party of the ideological and organisational foundations of Marxism-Leninism.

Comrade Berman went on to say that the Party waged an all-out struggle against Tito's fascist-Trotskyist gang, exposing its criminal, anti-Soviet and anti-popular activity.

The lessons of the Rajk-Brankov trial were absorbed by millions of working people in Poland and the trial itself was extensively elucidated in the press generally and on the radio. A number of brochures were published, including a verbatim report of the trial proceedings, with an initial print of 100,000.

A certain role was also played by the exposure of the spy intrigues of the Yugoslav embassy in Poland and the trade representatives of Yugoslavia, and their hostile propaganda, which culminated in the trial of Milić Petrović at Katowice, where the provocateur methods of the Tito-ites and their links with the fascist underground were revealed.

The attempts of the Tito-ite agents to disseminate their filthy leaflets in Poland were thwarted, notably their attempt to create a base for themselves in Bolesławiec district (in Lower Silesia), where live 16,000 Poles repatriated from Yugoslavia, many of them having been in the partisan movement in Yugoslavia⁸⁴.

A gang of Tito-ite provocateurs were exposed and arrested, including their leader the Tito-ite officer Drong and his right-hand man Bratko, the second secretary of the Bolesławiec district committee. The Party's leadership in the district was strengthened and extensive work done among the repatriates. A check-up was done on all members of Party organisations and a special Party school set up.

The Polish-Yugoslav Friendship Society, from which the Tito-ite agents have been removed, is exposing the criminal activity of the Tito-Ranković clique, while at the same time, popularising the fight of the peoples of Yugoslavia against Tito's fascist dictatorship. The composition of the editorial group in charge of broadcasting in the Yugoslav language has been strengthened. These broadcasts have been expanded to 30 minutes per day. The group of Yugoslav revolutionary political emigrants in Poland, which numbers about 30, publishes a journal entitled *For Victory*.

Particularly helpful in mass explanatory work in Poland itself with regard to the fight against the Tito clique is the organ of the Information Bureau, *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*, more than 100,000 copies of which are distributed. Materials from it are reprinted in all Poland newspapers and broadcast on our radio.

The Party's tasks in the fight against Tito's fascist dictatorship in Yugoslavia and its intrigues in Poland are not confined merely to propaganda in the press and on the radio elucidating these facts.

Comrade Berman says that the Polish United Workers' Party is also drawing from these facts far-reaching conclusions for its own internal Party and mass-political work.

I will proceed now, says Comrade Berman, to a question which is most important for us. There can be no doubt, and this has also been confirmed by Brankov's

белградский шпионский центр и его американские патроны имели свои расчеты, связанные с деятельностью Гомулки и его группы в Польше. В Польше, граничащей непосредственно с Советским Союзом, в течение десятилетий орудовали всякие антисоветские шпионские группы и организации.

В период между войнами правящая в Польше пилсудчина и ее фашистский режим пытались задушить сильное революционное коммунистическое движение в Польше не только террором и репрессиями, но, в немалой степени, также путем провокации, вербовки и насаждения агентов, чем, главным образом, занималась так называемая „двойка” (II отдел Генштаба).

Компартия в течение ряда лет руководила борьбой героического польского пролетариата, но засорение партии провокаторами привело, как известно, к роспуску КПП в 1938 году.

Во время немецкой оккупации „двойка”, тесно сотрудничавшая еще до войны с гестапо, а также с другими империалистическими разведками, пыталась наводнить польские революционные группы своими агентами с целью пробраться в их руководство. Мы никогда не забудем – говорит т.Берман, – что первый генеральный секретарь ППР, старый и испытанный коммунист т.Марьян Новотко в ноябре 1942 г. был убит в Варшаве провокатором Молоецом, орудовавшим также в интербригадах в Испании, которому удалось проникнуть в руководство подпольной ППР. Немало других преданных и самоотверженных товарищей выдала „двойка” гестапо. Агентам „двойки”-матерым шпионам Лековичу, Ярошевичу и другим вследствие, по меньшей мере, политической слепоты некоторых членов партии, и в первую очередь Спыхальского, удалось проникнуть в разведывательные органы „Людовой гвардии” – партизанской организации ППР, а также в партию. После освобождения страны эти же диверсанты занимали видные посты, даже посты министра и вице-министров.

После того, как в прошлом году – говорит т.Берман – нам удалось раздобыть часть архивов „двойки”, в них были найдены документы, давшие возможность разоблачить банду провокаторов, все они были арестованы.

В связи со следствием по делу Райка при помощи венгерских товарищей, нам удалось разоблачить и обезвредить разветвление шпионской группы Филда в Польше. Ликвидирована также крупная шпионская группа, которая насаждала своих агентов в армии.

Все это свидетельствует о том, что в Польше орудует разветвленная шпионская сеть.

Как показал исторический опыт, враг очень искусно использует малейшую трещину в партии. Так было в 1944 г., то же повторилось в 1948 г. в отношении гомулковщины.

Последний пленум ЦК ПОРП, который состоялся с 11 по 13 ноября, поставил в центре внимания всей партии неотложную задачу всемерного усиления бдительности к пронкам различных вражеских агентур, а в первую очередь титовско-фашистской агентура. Решения пленума мобилизуют на борьбу за полную ликвидацию всяких проявлений гомулковщины и социал-демократизма.

Пленум сделал также соответствующие организационные выводы. Гомулка, Спыхальский и Клишко выведены из состава ЦК. Мы распутаем – говорит т.Берман – до конца все нити провокации, мы добьемся полного разоблачения агентов, которые проникли в партию и в государственный аппарат. Мы будем беспощадны к врагам народа. Враги неистовствуют, но это отнюдь не свидетельствует об их силе.

evidence, that the Belgrade spy centre and its American patrons made certain calculations that were connected with the activity of Gomułka and his group in Poland. In Poland, bordering as it does directly on the Soviet Union, all sorts of anti-Soviet spy groups and organisations have been active for decades.

In the inter-war period the Pilsudski-ite fascist regime which ruled Poland tried to suppress the country's most powerful revolutionary Communist movement not only by means of terror and repression but, to no small degree, also by using provocateurs, recruiting and implanting agents, this task being undertaken mainly by the so-called "Dwojka" (the Second Section of the General Staff).

Over several years the Communist Party led the struggle of the heroic Polish proletariat, but the infection of the Party by provocateurs led, as is known, to its dissolution in 1938.

During the German occupation the "Dwojka", which had collaborated closely with the Gestapo even before the war, as well as with other imperialist intelligence services, tried to flood the Polish revolutionary groups with its agents so as to break into their leadership. We shall never forget, says Comrade Berman, that the first general secretary of the PPR, an old experienced Communist, Comrade Marian Nowotko was murdered in Warsaw in November 1942 by the provocateur Molojec, who had been active in the International Brigades in Spain and had managed to get into the leadership of the underground PPR. Numerous other devoted and self-sacrificing comrades were betrayed by the "Dwojka" to the Gestapo. Agents of the "Dwojka" – the old spy hands Lechowicz, Jaroszewicz and others – were able, through the political blindness, putting it at the very least, of certain Party members, and in the first place, of Spychalski, to penetrate the intelligence organs of the "Ludowja Gwardija", the PPR's partisan organisation and also the Party itself. After the country's liberation these same diversionists occupied prominent posts, even as ministers and deputy ministers.

After we had succeeded, last year, says Comrade Berman, in getting hold of part of the archives of the "Dwojka", we found in them documents which enabled us to expose this gang of provocateurs, and they were all arrested.

In connection with the investigation of the case against Rajk we succeeded, with the help of the Hungarian comrades, in exposing and rendering harmless the branch of Field's spy group operating in Poland. Also liquidated was a large spy group which had installed agents in the army.

All this shows that a ramified spy network has been at work in Poland.

As historical experience has shown, the enemy uses very skilfully the slightest fissure that appears in the Party. That happened in 1944, and it was repeated in 1948, with the Gomułka affair.

The last plenum of the CC of the PZPR, which was held on 11-13 November, concentrated the attention of the whole Party on the urgent task of strengthening in every way our vigilance regarding the machinations of various enemy agents, and, in the first place, of the Tito-fascist group of agents. The plenum's decisions mobilise us for struggle to liquidate completely all manifestations of Gomułka-ism and Social-Democratism.

The plenum also drew the appropriate organisational conclusions. Gomułka, Spychalski and Kliszko were removed from the CC. We shall thoroughly disentangle, says Comrade Berman, all the threads of this plot, we shall fully expose the agents who have penetrated the Party and the State apparatus. We shall be ruthless with the enemies of the people. The enemies rage furiously, but that is in no way a sign that they are strong.

Товарищ Сталин учит нас: „Отживающие классы сопротивляются не потому, что они стали сильнее, чем мы, а потому, что социализм растет быстрее, чем они, и они становятся слабее, чем мы. И именно потому, что они становятся слабее, они чувствуют последние дни своего существования и вынуждены сопротивляться всеми силами, всеми средствами” (Сталин, т. XII, стр. 38)⁸⁵.

В заключение т. Берман говорит, что польская делегация убеждена, что настоящее Совещание поможет ПОРП еще более усилить бдительность, еще больше углубить непримиримую борьбу с титовскими выродками, с каждой малейшей попыткой антисоветских вылазок.

Отношение к Советскому Союзу, к ВКП(б) является для каждого из нас – говорит т. Берман – решающим критерием революционной честности и преданности делу социализма.

В борьбе против фашистской банды Тито все коммунистические и рабочие партии еще крепче сплотятся вокруг ВКП(б) и товарища Сталина.

Тов. ДЮКЛО говорит, что делегация Французской компартии согласна с докладом т. Георгиу-Деж, как с анализом политики, проводимой кликой Тито, так и с заключением, которое вытекает из этого анализа.

Тов. Дюкло указывает, что с этой точки зрения он хочет рассмотреть условия, в которых борется коммунистическая партия Франции. Прежде всего он напоминает, что делегация коммунистической партии Франции безоговорочно одобрила Резолюцию, принятую июньским совещанием Информационного бюро, историческое значение которой признано всеми. После этого совещания Информбюро Центральный Комитет КПФ, заслушав доклад т. Фажона, принял резолюцию, в которой осудил политику Тито и его приспешников. Наша печать опубликовала как Резолюцию Информбюро, так и это решение Центрального Комитета. В наших газетах было опубликовано много статей и информационных материалов, показывающих предательскую деятельность клики Тито, но вместе с тем были допущены и некоторые ошибки. Одна газета, находящаяся под контролем компартии, опубликовала ответ Тито на Резолюцию Информбюро, предоставляя, таким образом, свои страницы для вражеской клеветы. Другая газета опубликовала Резолюцию Информбюро в такой форме, что ее невозможно было узнать. Наше Центральное бюро печати в специальном бюллетене подвергло критике эти две газеты. Достаточно ли были эти меры? Конечно, мы не имели в дальнейшем уклонов и ошибок в разоблачении политики банды Тито. Тем не менее, вообще мы уделяли* место необходимым раз’яснениям по этому вопросу. Центральный Комитет компартии впоследствии выступал с самокритикой по этому вопросу. Может быть мы считали, что дело Тито имело значение, главным образом, для партий стран народной демократии, и может быть мы находились под влиянием того факта, что в нашей партии не имелось течений, поддерживающих политику Тито. Опубликовав основные документы по этому вопросу, мы обеспечили наши газеты большим количеством информации, разоблачающей преступные действия Тито и, возможно, мы полагали, что, сделав это, мы выполнили наш долг.

По правде говоря, в этом можно видеть некоторую недооценку средств, которыми располагают титовские провокаторы и шпионы, широко оплачиваемые американскими империалистами для развертывания их деятельности. Мы многое сделали для того, чтобы показать теоретическое значение проблем, поставленных Резолюцией Информбюро. А именно: о движении к социализму, о политике в отношении крестьянства, о решающей роли СССР в

Comrade Stalin teaches us: "The dying classes are resisting, not because they have become stronger than we are, but because socialism is growing faster than they are, and they are becoming weaker than we are. And precisely because they are becoming weaker, they feel that their last days are approaching and are compelled to resist with all the forces and all the means in their power" (Stalin, vol. XII, p. 38)⁸⁵.

In conclusion Comrade Berman says that the Polish delegation is convinced that the present conference will help the PZRP to intensify vigilance still further, to wage still more thoroughly an irreconcilable struggle against the Tito-ite degenerates, against every slightest attempt to hit at the Soviet Union.

Attitude to the Soviet Union, to the VKP(B) is for every one of us, says Comrade Berman, the decisive criterion of revolutionary honesty and devotion to the cause of socialism.

In the fight against Tito's fascist gang all Communist and Workers' Parties will rally still more firmly around the VKP(B) and Comrade Stalin.

Comrade DUCLOS says that the delegation of the French CP agrees with Comrade Gheorghiu-Dej's report, both with his analysis of the policy being pursued by the Tito clique and with the conclusion which follows from this analysis.

Comrade Duclos says that he wishes to look, from this point of view, at the conditions in which the PCF is fighting. First of all he recalls that the delegation of the PCF approved unreservedly the Resolution adopted by the June conference of the Information Bureau, the historic importance of which is acknowledged by all. After that conference of the Information Bureau the Central Committee of the PCF, having heard Comrade Fajon's report, adopted a resolution condemning the policy of Tito and his myrmidons. Our press published both the Resolution of the Information Bureau and the Central Committee's decision. Numerous articles and items of information were published in our newspapers to show up the traitorous activity of the Tito clique, but at the same time some mistakes were made. One paper controlled by the Communist Party published Tito's answer to the Information Bureau Resolution, thus making its pages available for hostile slander. Another paper published the Information Bureau Resolution in an unrecognisable form. Our central press bureau criticised these two papers in a special bulletin. Were these measures adequate? Of course, we did not subsequently commit any deviations or mistakes in our exposure of the policy of the Tito gang. Nevertheless, we failed to do enough to explain this matter. The Party's CC later criticised itself for that. Perhaps we thought the Tito affair was important, mainly, for the Parties in the people's democracies, and perhaps, too, we were influenced by the fact that there were no tendencies in our Party which supported Tito's policy. After publishing the basic documents on the subject we provided our newspapers with a large amount of information exposing Tito's criminal acts and it may be that we supposed that, having done that, we had done our duty.

To tell the truth, however, one can see in this an underestimation of the means available to the Tito-ite provocateurs and spies, who are well paid by the American imperialists to expand their activity. We did a lot to show the theoretical significance of the problems raised by the Information Bureau Resolution – about movement towards socialism, policy in relation to the peasantry, the decisive role of the USSR

прогрессе общества, о роли Тито и его клики, находящейся на службе у империалистов.

Агенты Тито действуют тайно и особое внимание уделяют работе среди югославских эмигрантов, количество которых во Франции достигает 10 тыс.чел. В это число входят и трудящиеся, и горняки, живущие в северных и восточных департаментах Франции. Эта деятельность агентов Тито среди югославских эмигрантов проводилась и проводится при поддержке полиции Жюля Мока.

Используя методы запугивания, агенты Тито овладели руководством культурной Ассоциации югославов, живущих во Франции. Более того, им удалось взять под свое влияние коммунистов-руководителей югославской Ассоциации в городе Мерлебах. Со своей стороны, коммунистическая федерация Сены вынуждена была исключить из партии четырех руководящих коммунистов, югославов по происхождению, потому что они занимались антипартийной деятельностью в пользу клики Тито.

Партия вела непрерывную борьбу с агентами Тито среди югославской эмиграции, но югославская эмиграция являлась лишь одним из участков, где действуют агенты Тито. По мере усиления провокационной деятельности агентов Тито в течение последних месяцев борьба нашей партии по разоблачению югославских предателей усиливалась на всех участках. Выступления нашей печати увеличились и вопрос Тито был тесно увязан с делом Райка.

На основе материалов, переданных нам из Праги товарищами из редакции газеты „Нова Борба”⁸⁶, мы издали брошюру под названием „Югославия под террором клики Тито”.

Югославское посольство в Париже оказывает давление на югославских эмигрантов, запугивая их репрессиями в отношении их семей, если они не выскажутся в пользу Тито. За этим, конечно, следовали угрозы высылки из Франции. Можно сказать, что в большинстве своем югославские эмигранты являются об”ектом очень сильного давления со стороны югославского посольства. Агенты посольства организовали в департаментах Сены, Сен и Уаз, Ниевр, Буш дю Рон, Альп Маритим, Нор, Па-де-Кале собрания югославских эмигрантов. Они создают организации фашистского типа, которые называются „Единство, братство”. На одном из собраний такого рода в Ницце югославский консул в Марселе не мог создать такую организацию лишь потому, что один югославский товарищ выступил против и тем самым оказал влияние на всех присутствующих на собрании.

Слишком часто наши федерации недооценивали проводимую врагами работу среди югославской эмиграции. Стремясь исправить это положение, ЦК КПФ выделил специального товарища, которому поручено следить за деятельностью агентов Тито, и периодически этот вопрос рассматривается руководством партии. Так, на последнем своем заседании Политбюро специально занималось этим вопросом.

Наши федерации должны быть тем более бдительными, что со стороны посольства имеются очевидные попытки засылать своих агентов в ряды нашей партии.

Далее т.Дюкло указывает, что сотни молодых французов в свое время направились в Югославию и работали там в 1946-1947 г.г. на строительстве железной дороги. Фамилии этих молодых французов известны югославскому посольству, которое, используя находящиеся в его руках адреса, направляет пропагандистские материалы и вместе с тем иногда направляет к ним своих агентов. Последние имеют своей целью добиться согласия этих молодых французов совершить поездку в Югославию.

in social progress, the role of Tito and his clique in the service of the imperialists.

Tito's agents operate secretly and give particular attention to work among the Yugoslav emigrants, who number 10,000 in France. They include working people and miners living in the northern and eastern départements. This activity by Tito's agents among the Yugoslav emigrants has been and is being carried on with the support of Jules Moch's police.

By using methods of intimidation Tito's agents have secured the leadership of the cultural association of the Yugoslavs resident in France. Moreover, they have managed to bring under their influence the Communist leaders of the Yugoslav Association in the town of Merlebach. The Communist organisation in the Seine *département* was obliged to expel from the Party four leading Communists of Yugoslav extraction because they were engaged in anti-Party activity in favour of the Tito clique.

The Party waged a continuous struggle against Tito's agents among the Yugoslav emigrants, but that was only one of the sectors where those agents are active. As the provocation activity of Tito's agents has intensified in recent months, so our Party's fight to expose the Yugoslav traitors in all sectors has also intensified. The statements in our press have been increased and the question of Tito has been closely linked with the Rajk case.

On the basis of materials sent to us from Prague by the comrades who edit the paper *Nova Borba*⁸⁶ we have published a brochure entitled *Yugoslavia under the Terror of the Tito Clique*.

The Yugoslav embassy in Paris exerts pressure on the Yugoslav emigrants, frightening them with threats of repressive measures against their families if they do not come out in favour of Tito. This is followed, of course, by threats of expulsion from France. It can be said that the majority of the Yugoslav emigrants are under very strong pressure from the Yugoslav embassy. Agents of the embassy have organised meetings of these emigrants in the départements of Seine, Seine-et-Oise, Nièvre, Bouches-du-Rhône, Alpes-Maritimes, Nord, and Pas-de-Calais. They are forming organisations of the fascist type entitled "Unity and Fraternity". At one such meeting, in Nice, the Yugoslav consul in Marseilles failed to form an organisation like this only because a Yugoslav comrade spoke out against it and thereby influenced all those present at the meeting.

Our organisations in the départements have all too often underrated the work being done by our enemies among the Yugoslav emigrants. Endeavouring to correct this situation, the CC of the PCF has assigned a special comrade to follow the activity of Tito's agents and this question is looked at periodically by the Party leadership. Thus at its last session our Political Bureau concerned itself specifically with this question.

Our organisations in the *départements* ought to be made all the more vigilant because the Yugoslav embassy is making obvious attempts to send its agents into our Party.

Comrade Duclos goes on to say that hundreds of young French people went to Yugoslavia and worked there, in 1946-47, on the construction of a railway line. The names of these young persons are known to the Yugoslav enemy and, using the addresses it has, the embassy sends out propaganda material, sometimes accompanying this with its agents. The task of the latter is to persuade these young French people to visit Yugoslavia.

Вот текст имеющегося в нашем распоряжении одного сообщения: „С июля посольство организовало две поездки молодых французов в Югославию. В первую из них было включено 114 чел., из которых 70 – французы. Во вторую было включено 40 чел., в большинстве своем югославского происхождения.” Среди первой делегации оказались 4 члена компартии Франции, которые потом были исключены из партии. Среди этих людей по меньшей мере двое были известны раньше, как троцкисты.

При подготовке второй поездки, в связи с тем, что наши товарищи были предупреждены, в четырех департаментах титовские агенты не могли добиться своей цели. В департаменте Изер 5 студентов, которые вначале согласились поехать в Югославию, потом отказались. В департаменте Верхняя Гарона наши товарищи публично разоблачили одного инспектора полиции, который занимался вербовкой людей для этого путешествия в Югославию. В департаменте Изер наши товарищи разоблачили югославского инженера, занимавшегося организацией поездки и оказавшегося агентом английской разведки. В департаменте Лот и Гаронн наша партия разоблачила одного подозрительного типа, который поехал в Югославию.

В большинстве случаев титовцы французского происхождения, которых мы разоблачаем, являются деклассированными и изолированными элементами, и лишь редкие из них имеют связи с населением. Среди югославов, проживающих во Франции, в большинстве своем те, кто выступает за Тито, являются обманутыми людьми.

Югославское посольство развертывает бешеную пропаганду посредством распространения прессы и литературы. Агенты Тито направляют главные усилия на работу среди интеллигенции, отдельные представители которой, под предлогом об”ективности, их слушают. Титовцы пользуются поддержкой троцкистских элементов. В Париже несколько студентов вышло из компартии после процесса Райка-Бранкова. В Лилле ячейка коммунистов-студентов отказалась высказаться по поводу процесса Райка под тем предлогом, что это якобы повредит партии.

В связи с деятельностью титовских шпионов, заметно оживилась в некоторых департаментах активность троцкистов. С другой стороны, имеются факты, указывающие, что со стороны титовского посольства делаются попытки об”единить элементы, которые были исключены в свое время из партии, с целью создать впечатление, что внутри партии существует титовское течение, что несомненно не соответствует действительности.

Бдительность в борьбе против титовских шпионов позволила нам разоблачить некоторое число враждебных элементов, проникших в партию, вплоть до руководящих органов федераций и секций. Естественно, что деятельность титовского посольства поддерживается французским правительством. Были израсходованы значительные суммы для засылки в рабочие организации газет, брошюр, бюллетеней агентства ТАНЮГ по адресам, которые сообщила полиция.

Несколько дней тому назад в Париже состоялась манифестация перед югославским консульством. Участники манифестации жгли на улице перед консульством пропагандистские материалы Тито.

Тов.Дюкло указывает далее, что буржуазия открыто хвалит Тито и для того, чтобы посеять замешательство, она хочет выставить этого предателя в качестве коммуниста, стремящегося быть „независимым”. Здесь речь идет о том, чтобы замаскировать роль империалистического агента, которую выполняет Тито. Тем не менее, за последний период факты убедительнейшим образом доказали предательство Тито и его клики. Вполне очевидно, что,

Here is the text of one communication which is in our possession: "Since July the embassy has organised two visits to Yugoslavia by young French people. There were 114 persons on the first of these visits, 70 of whom were French. On the second there were 40, most of these being of Yugoslav extraction". The first delegation included four members of the PCF who were subsequently expelled from the Party. At least two of these had been known earlier to be Trotskyists.

When the second visit was being prepared, because our comrades had been forewarned, in four *départements* the Tito agents were unable to achieve their aim. In Isère five students who had at first agreed to go to Yugoslavia later declined. In Haute-Garonne our comrades publicly exposed a police inspector who was engaged in recruiting people for this trip to Yugoslavia. In Isère our comrades exposed as an agent of British intelligence a Yugoslav engineer who was organising the visit. In Lot-et-Garonne our Party exposed a suspicious character who went off to Yugoslavia.

In most cases the Tito-ites of French origin whom we expose are declassed and isolated elements, and only a few of them have any links with the population. Among the Yugoslavs who are living in France most of those who are for Tito are people who have been deceived.

The Yugoslav embassy is carrying on frenzied propaganda activity by distributing publications. Tito's agents put their main efforts into work among intellectuals, some of whom, on the pretext of objectivity, listen to what they say. The Tito-ites make use of support from Trotskyite elements. In Paris a few students left the Party after the Rajk-Brankov trial. In Lille the Communist students' cell refused to make a statement about the Rajk trial, on the pretext that this would harm the Party.

The activity of the Trotskyists has notably revived in some *départements* in connection with the activity of the Tito-ite spies. There are also facts which indicate that the Tito-ite embassy is trying to bring together elements who were expelled from the Party at one time or another, in order to create the impression that there is a Tito-ite tendency in the Party, which is certainly not the case.

Vigilance in the struggle against the Tito-ite spies has enabled us to expose a certain number of hostile elements that had penetrated our Party, right up to the leadership of some local organisations. This activity by the Tito-ite embassy is, of course, supported by the French Government. Substantial sums have been spent on sending to workers' organisations newspapers, pamphlets and bulletins of the Tanjug agency, using addresses supplied by the police.

A few days ago there was a demonstration in front of the Yugoslav consulate in Paris at which Tito's propaganda material was burnt in the street.

Comrade Duclos says, further, that the bourgeoisie openly praise Tito so as to spread confusion. They want to present this traitor as a Communist who is trying to be "independent". Their purpose here is to conceal the role that Tito plays as an imperialist agent. Nevertheless, recently facts have convincingly demonstrated the

соглашаясь быть кандидатурой американских и французских империалистов при выборах в Совет Безопасности ООН, против кандидатуры Чехословакии⁸⁷, титовцы устранили те последние иллюзии относительно своей роли, которые еще могли существовать. Вероятно, что в ближайшее время титовские провокаторы будут полностью использованы в борьбе против Советского Союза. В известной мере они заменят правых руководителей социалистов в качестве патентованных клеветников на страну социализма.

Вот почему – продолжает т.Дюкло – мы считаем, что надо уделять большое внимание и следить за деятельностью титовских предателей. Необходимо принять меры для того, чтобы повысить бдительность партийных кадров. Это тем более необходимо, что шпионы Тито, повидимому, получили приказ сделать все для того, чтобы остаться внутри рабочих организаций и проводить в них свою разлагательскую и подрывную работу. Нужно также проявлять бдительность в отношении разоблаченных агентов Тито, которые выступают с самокритикой и осуждают действия Тито. Мы думаем, что в этом случае не следует проявлять излишнюю доверчивость, не следует забывать, что двурушничество рекомендуется титовским шпионам, как оно в свое время рекомендовалось троцкистским шпионам и провокаторам.

В связи с процессом Райка, мы организовали в Париже большой митинг, пригласив на него журналистов, которые выступали с защитой этого предателя. Они не явились. Митинг имел большой успех, т.к. он позволил доказать людям средних классов и интеллигенции, немного колебавшимся вначале и потом убедившимся, что существует самая тесная связь между предательством Райка и кликой Тито. Естественно, что прежде всего среди интеллигенции агенты Тито пытаются вызвать сомнения. Небезызвестный во Франции представитель интеллигенции Жан Кассу во время поездки по Югославии сделал заявления, которые были широко использованы титовской пропагандой. Возвратившись во Францию и приняв участие в заседании Национального совета борцов за мир и свободу, этот самый Жан Кассу голосовал за резолюцию, которая характеризовала титовскую Югославию, как оружье американских поджигателей войны.

Ясно, что клика Тито отныне фигурирует в первых рядах провокаторов антисоветской войны. Мы должны решительно бороться против этой чудовищной банды и показывать все значение ее преступной деятельности против югославского народа. В этом отношении мы придаем большое значение образованию в Париже Комитета защиты заключенных и преследуемых демократов в Югославии. Этот Комитет, под председательством генерала Тюбер, уверен, что привлечет многих членов Ассоциации „Франция-Югославия”, которые для того, чтобы остаться верными франко-югославской дружбе, выступают против Тито – палача югославского народа. После своего образования Комитет опубликовал коммюнике, в котором осуждает режим Тито и призывает всех мужчин и женщин, кому дороги мир, свобода и человеческое достоинство, оказать помощь югославским демократам.

Защищая мир, нельзя недооценивать борьбу против банды Тито. Мы согласны с выводами, сделанными в докладе т.Георгиу-Деж, и мы уверены, что, решительно борясь против титовских провокаторов, мы тем самым окажем помощь югославским коммунистам в усилении их борьбы, которую они ведут в нелегальных условиях, и нанесем удар по лагерю войны и фашизма.

Более того, из факта предательства Тито мы должны сделать соответствующие выводы. Тов.Деж был прав, когда подчеркнул необходимость повышения идеологического уровня партии и народных масс. В этом заключается

perfidy of Tito and his clique. It is quite obvious that, by agreeing to be the candidate of the American and French imperialists in the election to the Security Council of UNO, in opposition to Czechoslovakia⁸⁷, the Tito-ites have dispersed the last illusions regarding their role that might still exist. It is likely that in the near future the Tito-ite provocateurs will be used to the full in the struggle against the Soviet Union. To a certain extent they are replacing the right-wing leaders of the socialists as certificated slanderers of the land of socialism.

This is why, Comrade Duclos goes on, we consider that we must devote more attention to following the activity of the Tito-ite traitors. We need to take steps to increase the vigilance of the Party's cadres. This is all the more necessary because Tito's spies have apparently been ordered to do everything to remain within the workers' organisations and pursue in them their disintegrating and subversive work. We must also show vigilance towards exposed agents of Tito who engage in self-criticism and condemn Tito's actions. We think that in those cases it is not appropriate to show too much trustfulness, that we must not forget that double-dealing is an approved method with Tito-ite spies, just as it was, in their time, with the Trotskyite spies and provocateurs.

In connection with the Rajk trial we organised a big meeting in Paris, and invited to it the journalists who had defended that traitor. They did not come. The meeting was a great success, because it proved to persons from the middle classes and the intelligentsia who at first wavered but later were convinced that there is a very close link between Rajk's treachery and the Tito clique. Naturally, Tito's agents try, above all, to arouse doubt among intellectuals. Jean Cassou, who is an intellectual not unknown in France, made during a visit to Yugoslavia statements that were widely used in Tito-ite propaganda. Having returned to France and taken part in a session of the National Council of Fighters for Peace and Freedom, this same Jean Cassou voted for a resolution which described Tito's Yugoslavia as a tool of the American war-mongers.

It is clear that the Tito clique is henceforward to be found in the front ranks of provocateurs of war against the USSR. We must fight resolutely against this monstrous gang and show the full significance of its criminal activity directed against the Yugoslav people. In this connection we accord great importance to the formation in Paris of a Committee for Defence of Imprisoned and Persecuted Democrats in Yugoslavia. This committee, whose chairman is General Tubert, is confident that it will attract many members of the France-Yugoslav Association who, in order to remain loyal to Franco-Yugoslav friendship, are declaring against Tito, the butcher of the Yugoslav people. After its formation the Committee issued a communiqué in which it condemns Tito's regime and calls on all men and women to whom peace, freedom and human dignity are dear to help the Yugoslav democrats.

In defending peace it is impossible to underestimate the fight against the Tito gang. We agree with the conclusions drawn in Comrade Gheorghiu-Dej's report, and we are sure that, by fighting with determination against the Tito-ite provocateurs, we shall thereby help the Yugoslav Communists to strengthen their fight, which they are carrying on under conditions of illegality, and strike a blow at the camp of war and fascism.

Furthermore, we must draw the appropriate conclusions from the fact of Tito's betrayal. Comrade Dej was right when he emphasised the need to raise the ideological level of the Party and of the masses. This is one of the most important aspects of our

один из важнейших аспектов нашей борьбы против клики Тито. Нужно разоблачать титовские „теории”, которые имеют целью сеять замешательство и дезориентацию в массах. Повышение бдительности обязывает разоблачать скрытых агентов врага и более, чем когда-либо, нужно видеть в нерушимой привязанности к стране социализма, в верности учению Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина пробный камень, который позволяет судить о людях и их преданности делу мира, делу социализма и коммунизма.

Тов.ЮДИН: „Делегация ВКП(б), – говорит т.Юдин, – полностью согласна с докладом т.Георгиу-Деж о предательской клике Тито и поддерживает внесенные им предложения”.

Продолжая свое выступление, т.Юдин напоминает участникам Совещания, как радиостанция „Голос США” 26 сентября с.г. передавала заявление Моше Пьяде, где он говорил, что „бюро Коминформа фактически ликвидировано и продолжает существовать только на бумаге...”, что Коминформ якобы прекратил свое существование и от него не осталось ничего, кроме его печатного органа.

Вопреки желанию Пьяде и иже с ним – говорит т.Юдин – Коминформ существует и действует.

Политические измены в буржуазном лагере – дело обычное, – говорит т.Юдин. Не вызывает особого удивления и то, что буржуазные государственные деятели, политические лидеры состоят на службе в ряде иностранных разведок и т.п. Так у них принято. Также обычным делом являются политические измены и служба в иностранных разведках для большинства руководящих деятелей право-социалистических партий.

Политические измены в пролетарских, марксистских партиях – явление сравнительно редкое, и, как правило, они сводятся к измене отдельных лиц или небольших групп.

Измена клики Тито, Карделя, Джиласа, Ранковича – продолжает т.Юдин – представляет особый случай ввиду того, что эта клика возглавляла руководство компартии Югославии и от имени коммунистической партии входило в правительство федеративной народной республики Югославии. Всем известно, что Тито и К° от имени КПЮ пришли к власти под маской друзей ВКП(б) и Советского Союза. Иначе югославский народ не пустил бы их на порог демократической Югославии⁸⁸.

Будапештский процесс показал, почему клика Тито с такой поспешностью перешла от демократии и социализма к фашизму и дезертировала в лагерь империализма. Эта клика является давнишним шпионом и наймитом английских и американских империалистов. Переход к фашизму клики Тито совершила по прямому приказу своих хозяев.

В недрах государственного департамента США был составлен дьявольский план использования „коммунистического” правительства Югославии, как основного орудия для свержения строя народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, отрыва этих стран от СССР и подготовки войны против Советского Союза⁸⁹.

Резолюция Информбюро разоблачила буржуазную, антисоветскую, анти-социалистическую сущность внешней и внутренней политики клики Тито, и эта шпионская шайка больше не могла действовать под маской „друзей” СССР, „друзей” стран народной демократии. Поэтому-то резолюция Информбюро столь ненавистна клике Тито и ее империалистическим хозяевам. Резолюция Информбюро является подлинно историческим марксистско-ленинским документом: она не только разоблачила буржуазную и изменническую сущность политики клики Тито, но и сплотила еще более междуна-

struggle against the Tito clique. We have to expose the Tito-ite "theories" which aim at sowing confusion and disorientation among the masses. Increasing vigilance obliges us to expose the enemy's secret agents and, more than ever, we need to see in unbreakable attachment to the land of socialism, in loyalty to the teachings of Marx-Engels-Lenin-Stalin, the touchstone which enables us to judge people and their devotion to the cause of peace, the cause of socialism and communism.

Comrade IUDIN : "The delegation of the VKP(B)", says Comrade Iudin, "is in full agreement with Comrade Gheorghiu-Dej's report on Tito's traitor clique and supports the proposals advanced by him."

Continuing, Comrade Iudin reminds the participants in the conference that on 26 September the radio station "Voice of America" broadcast a statement by Moša Pijade in which he said that "the Communist Information Bureau has actually been liquidated and continues to exist only on paper...", that the Cominform has ceased to exist, and all that remains of it is its press organ.

Regardless of the wishes of Pijade, and those who go along with him, says Comrade Iudin, the Cominform lives and acts.

In the bourgeois camp, says Comrade Iudin, political treachery is an everyday affair. Nobody is particularly surprised when bourgeois statesmen and political leaders turn out to be in the service of a number of foreign intelligence services and so on. With them, this is accepted. Equally ordinary is political treachery and service to foreign intelligence services where most of the leading figures of the right-wing socialist parties are concerned.

In proletarian Marxist parties political treachery is comparatively rare and, as a rule, it is merely treachery by individuals or small groups.

The treachery of the clique of Tito, Kardelj, Djilas and Ranković, Comrade Iudin goes on, is a special case because this clique is headed by the leaders of the CP of Yugoslavia and, in the name of that Party, entered into the government of the Federal People's Republic of Yugoslavia. As everyone knows, Tito and company came to power in the name of the KPJ, disguised as friends of the VKP(B) and the Soviet Union. Otherwise the Yugoslav people would not have allowed them to cross the threshold of democratic Yugoslavia⁸⁸.

The Budapest trial showed why it was that the Tito clique moved so hastily from democracy and socialism to fascism and deserted to the camp of imperialism. This clique consists of spies and mercenaries of long standing in the service of the British and American imperialists. The transition to fascism was made by the Tito clique on the direct order of their bosses.

A diabolical plan was drawn up in the inner recesses of the State Department of the USA to employ the "Communist" government of Yugoslavia as the main instrument for overthrowing the people's-democratic order in the countries of Central and South-Eastern Europe, detaching these countries from the USSR and preparing war against the Soviet Union⁸⁹.

The Information Bureau's Resolution exposed the bourgeois, anti-Soviet and anti-socialist essence of the internal and external policy of the Tito-clique, and this spy gang could no longer operate behind the mask of "friends" of the USSR, and of people's democracy. This is why the Information Bureau is so much hated by the Tito clique and its imperialist masters. The Information Bureau's Resolution is a truly historic Marxist-Leninist document. It not only exposed the bourgeois and traitorous essence of the Tito clique's policy it also cemented still further the inter-

родный коммунистический фронт и весь лагерь мира, демократии и социализма.

Из рук империалистов было выбито „коммунистическое” оружие против фронта коммунизма. Насколько американским империалистам выгодно было иметь это оружие, говорит тот факт, что и до сих пор заправилы американского империализма стараются выдавать правительство клики Тито за „коммунистическое”. Так, например, 20 октября с. г. государственный секретарь США Ачесон заявил, что Югославия – „коммунистическое государство”.

После второй мировой войны англо-американские империалисты потеряли свое господство на Балканах и Балканы перестали быть „пороховым погребом” Европы. Это не устраивало англо-американских империалистов. Поэтому, в целях завоевания своего господства на Балканах и превращения Балкан в очаг войны, империалисты и решили использовать свою агентуру – клику Тито⁹⁰.

Одним из этапов контрреволюционной деятельности югославских агентов империализма является вероломное предательство по отношению к героической революционной борьбе греческого народа, совершенное по прямому директивам англо-американских империалистов. Если греческое народно-освободительное движение этой осенью потерпело известное поражение, то причиной этого является прямая помощь со стороны клики Тито греческим монархо-фашистам.

То, чего не удалось сделать англо-американским империалистам в Греции на протяжении четырех лет, несмотря на их открытое вооруженное вмешательство, им удалось добиться при помощи югославских мерзавцев⁹¹.

Югославское правительство открыло границу для монархо-фашистских греческих войск, чтобы они могли с тыла ударить по демократической армии Греции⁹². Таковы позорные факты, от которых не уйти югославским башибузукам из клики Тито, как не уйти им от ответственности перед международным пролетариатом.

После всего этого нетрудно понять, почему с таким усердием заправили американского империализма вопреки уставу и традициям ООН протащили Югославию в Совет Безопасности.

Внешнее оформление клики Тито-Ранковича в прямую агентуру империализма и пособников поджигателей войны получило свое завершение в открытом присоединении югославского правительства к империалистическому блоку в Организации Обьединенных Наций⁹³.

Всем известно, что на последней Ассамблее ООН империалистические державы представлены самыми отпетыми реакционерами, заклятыми врагами коммунизма, душителями международного пролетарского движения, злостными поджигателями войны. Клика Тито-Ранковича потому и облюбовала этот состав Ассамблеи ООН, чтобы обратиться к нему с клеветническими наветами на СССР и страны народной демократии. Даже политические противники клики Тито не могли бы придумать более разоблачающих фактов, чем позиция, занятая этой кликой на Генеральной Ассамблее ООН в вопросе об отношении к Советскому Союзу, чем ее клевета с трибуны ООН на страны народной демократии⁹⁴. Югославская делегация в составе патентованных американских шпионов Карделя, Джиласа, Беблера не нашла для себя ничего более подходящего, как солидаризироваться в этой клевете с англо-американскими колонизаторами, с южно-африканскими работорговцами, с китайскими компрадорами⁹⁵.

И после всего этого у югославских слуг международного империализма еще поворачивается язык заявлять, что они, видите ли, „спорят” с СССР о

national Communist front and the whole camp of peace, democracy, and socialism.

A "communist" weapon against the front of Communism was knocked from the hands of the imperialists. How useful that weapon was to the American imperialists is shown by the fact that hitherto the bosses of American imperialism have sought to present the government of Tito's clique as "Communists". Thus, for example, on 20 October Acheson, the American Secretary of State, said that Yugoslavia was "a Communist state".

After the Second World War the Anglo-American imperialists lost their dominance over the Balkans, and the Balkans ceased to be "the powder-keg of Europe." That did not suit the Anglo-American imperialists. Therefore, with a view to recovering their dominance over the Balkans and turning the Balkans into a hotbed of war, the imperialists resolved to make use of their agents, the Tito clique⁹⁰.

One of the stages in the counter-revolutionary activity of the Yugoslav agents of imperialism was their perfidious betrayal of the heroic revolutionary struggle of the Greek people, which they carried out on the direct orders of the Anglo-American imperialists. If the Greek national-liberation movement suffered a certain defeat this autumn, the reason for it was the direct aid rendered by the Tito clique to the Greek monarcho-fascists.

What the Anglo-American imperialists had not managed to do in four years, despite their open armed intervention, they managed to do with the help of the Yugoslav scoundrels⁹¹.

The Yugoslav Government opened the frontier for the Greek monarcho-fascist troops so as to enable them to strike from the rear at the democratic army of Greece⁹². For such shameful deeds, from which the Yugoslav bashi-bazouks did not shrink, they will not escape responsibility before the international proletariat.

After all this it is not hard to understand why the bosses of American imperialism were so zealous, disregarding the rules and traditions of UNO, to insinuate Yugoslavia into the Security Council.

The outward legitimization of the Tito-Ranković clique as direct agents of imperialism and accomplices of the warmongers culminated in the Yugoslav Government's open adherence to the imperialist bloc in UNO⁹³.

Everyone knows that at the last UN Assembly the imperialist powers were represented by the most inveterate reactionaries, sworn foes of Communism, stranglers of the international proletarian movement, deliberate warmongers. The Tito-Ranković clique therefore chose this Assembly to address with slanderous calumnies against the USSR and the people's democracies. Even political opponents of the Tito clique could not have thought up anything more revealing than the position taken up by this clique in the UN's General Assembly on the question of attitude to the Soviet Union, on their slanders launched from the tribune of UNO against the people's democracies⁹⁴. The Yugoslav delegation, made up of the certificated spies Kardelj, Djilas and Bebler found nothing more appropriate to do than to join in this defamation with the Anglo-American colonies, the South-American slave traders and the Chinese compradors⁹⁵.

And, after that, the Yugoslav servants of international imperialism were still saying that they were "in dispute" with the USSR about "equality of rights"

„равноправии” „социалистических” стран. О каком равноправии может идти речь между коммунистами и фашистами? Нет, господа Тито и Кардель, добивайтесь-ка „равноправия” у английских и американских империалистов! Они вам покажут, что это за штука – „равноправие” в лагере империализма!

Югославия в результате проводимой политики клики Тито-Ранковича оказалась под полным политическим контролем США. Белград ныне превратился в открытый центр англо-американских империалистов по шпионажу, антикоммунистической пропаганде, подпольных организаций и заговоров против стран народной демократии. Посольство США в Белграде руководит этим центром. „Независимый” Тито ныне не может сделать ни шагу во внешней политике без ведома государственного департамента США.

Далее т.Юдин говорит, что после разоблачения Информбюро клики Тито наймиты англо-американского империализма развернули террористический поход против здоровых сил компартии Югославии, истребляя все честные коммунистические кадры. Многие тысячи верных коммунизму югославских патриотов исключены из партии, заточены в тюрьмы, концентрационные лагеря и убиты. Клика Тито подвергла полицейским репрессиям десятки тысяч коммунистов⁹⁶.

Расправа с коммунистами носит подлинно бандитско-фашистский характер – убийство из-за угла⁹⁷. Вот что говорил подручный Ранковича – Пенезич на совещании в УДБ: „Бдительность и контроль после выхода резолюции Информбюро надо усилить. Любое лицо, задержанное на границе, необходимо проверять и, если задержанный окажется членом партии, убивать его на месте, невзирая на личность – будь то член ЦК, министр или кто-либо другой, но без шума”⁹⁸.

Главарь югославских фашистов Тито открыто заявил по адресу всех сторонников резолюции Информбюро: „Мы должны их убрать подальше, и мы их уберем”. Жестокость, с какой проводится в Югославии истребление стойких борцов за коммунизм, за независимость Югославии от англо-американского империализма, может сравниться лишь со зверствами Гимлера, у которого Ранкович состоял на службе.

По заданиям иностранных империалистов клика Тито-Ранковича взяла курс на разгром компартии Югославии и осуществила этот разгром. Исключая из рядов партии коммунистов, верных пролетарскому интернационализму, истребляя их, югославские фашисты широко открыли двери партии для буржуазных и кулацких элементов⁹⁹. Какими принципами они руководствуются при приеме в партию, об этом говорил Нешкович: „Чтобы мы могли успешно вести все слои общества, мы должны иметь в партии людей из всех слоев соразмерно одинаково. Например, между средними и богатыми крестьянами и в такой же соразмерности между бедными крестьянами и рабочими, ремесленниками, адвокатами и врачами, а также среди духовенства и пенсионеров”¹⁰⁰.

Руководство компартии Югославии оказалось безраздельно в руках шпионов и убийц, наймитов англо-американского империализма.

Англо-американские шпионы в Белграде, разгромив основное коммунистическое ядро КПЮ и узурпировав власть в партии, осуществили контрреволюционный¹⁰¹ переворот в стране. Совершив беспрецедентный в истории акт измены и предательства, югославские буржуазные националисты ускоренными темпами провели ликвидацию народно-демократического строя в Югославии и установили антидемократический, антикоммунистический режим фашистского типа¹⁰².

between "socialist" countries. Of what equality of rights can there be any question as between Communists and Fascists? No, Messrs Tito and Kardelj, try and get "equality of rights" from the British and American imperialists. They'll show you what that means, "equality of rights" in the camp of imperialism!

As a result of the policy pursued by the Tito-Ranković clique Yugoslavia has fallen completely under American political control. Belgrade has now been turned into an open centre of the Anglo-American political imperialists' spying, anti-Communist propaganda, underground organisations and conspiracies against people's democracy. The American Embassy in Belgrade directs this centre. "Independent" Tito cannot now take one step in foreign policy without the knowledge of the USA's State Department.

Comrade Iudin goes on to say that, after the exposure of the Tito clique by the Information Bureau, these hirelings of Anglo-American imperialism launched a terrorist onslaught on the healthy forces in the KPJ and exterminated all honest communist cadres. Many thousands of Yugoslav patriots loyal to Communism were expelled from the Party, thrown into prisons and concentration camps and murdered. The Tito clique has subjected tens of thousands of Communists to police repression⁹⁶.

The crushing of Communists has taken a truly bandit-fascist form – murder on the sly⁹⁷. This is what Ranković's assistant Penezić said at a conference in the UDB: "Vigilance and surveillance must be strengthened since the Information Bureau's Resolution has appeared. Any person detained at the frontier must be investigated and, if he turns out to be a Party member, he must be killed on the spot, regardless of who he is – Central Committee member, Minister or whatever- but without attracting attention"⁹⁸.

Tito, the ringleader of the Yugoslav Fascists, has said frankly about all supporters of the Information Bureau Resolution: "We must remove them somewhat further, and this we shall do". The brutality with which the extermination of staunch fighters for Communism and for Yugoslavia's independence from Anglo-American imperialism is being carried out in Yugoslavia can be compared only to the atrocities of Himmler, in whose service Ranković once was.

On the instructions of the foreign imperialists, the Tito-Ranković clique steered a course towards destruction of the KPJ, and it has accomplished that destruction. While expelling from the Party those Communists who are loyal to proletarian internationalism, and exterminating them, the Yugoslav fascists have opened wide the Party's doors to bourgeois and kulak elements⁹⁹. Nešković has explained the principles that guide them in accepting people into the Party: "In order that we may lead all sections of society, we must have people in the Party from all sections, in the same proportions. For example, as between middle and rich peasants, and with the same proportionality between poor peasants and workers, craftsmen, advocates and doctors, and also among the clergy and the pensioners."¹⁰⁰

The leadership of the KPJ is wholly in the hands of spies and murderers, hirelings of Anglo-American imperialism.

The Anglo-American spies in Belgrade, having destroyed the basic Communist nucleus of the KPJ and usurped power in the Party have carried out a counter-revolutionary¹⁰¹ coup in the country. After accomplishing an act of treachery and betrayal unexampled in history, the Yugoslav bourgeois nationalists proceeded with all speed to liquidate the people's democratic system in Yugoslavia and established as anti-democratic, anti-Communist regime of the fascist type¹⁰².

Главной опорой югославских фашистов является военно-полицейский и антинародный бюрократический аппарат. В югославской армии в настоящее время находится более 600 тыс. чел., в полиции Ранковича, пограничных войсках и специальных воинских частях имеется не менее 300 тысяч человек. Таким образом, в Югославии под ружьем имеется более 900 тыс.чел., т.е. в три раза больше, чем во время войны против фашистских захватчиков. Страна превращена фактически в военный лагерь. В государственном аппарате процветают взяточничество, казнокрадство, протекционизм и всевозможные злоупотребления. Эти злоупотребления принимают такие размеры, что даже вконец изолгавшаяся „Борба” бьет тревогу. 13 июля с.г. „Борба” писала: „Круг вредителей становится шире, воровство принимает организованный, систематический характер и значительные масштабы. Стоимость награбленного достигает миллионных сумм”.

В Югославии ликвидированы все демократические порядки, уничтожены элементарные свободы, строжайше преследуется свободное выражение демократических мыслей, попираются все человеческие права¹⁰³. Диктатура Тито-Ранковича – типично фашистская диктатура!

Тов. Юдин говорит затем, что, прикрываясь демагогией о строительстве социализма, клика Тито на деле проводит по всем линиям политику, способствующую развитию капитализма в городе и деревне.

„Теоретические” домыслы и практические дела югославских фашистов показывают, что они стремятся всемерно развивать капитализм и увековечить классовые отношения в Югославии. Реставрация капитализма в промышленности Югославии выражается прежде всего в том, что государственный сектор, находясь в руках антинародного правительства, перестал быть народным достоянием. Клика Тито-Ранковича, узурпировав власть, всемерно усиливает в промышленности государственный капитализм, который все более и более зависит от иностранных капиталистических монополий, и использует его в целях эксплуатации рабочего класса и развития капитализма в стране. Клика Тито открыла широкие возможности для проникновения иностранного капитала в экономику Югославии.

Контрреволюционная, антинародная внутренняя политика и зависимость Югославии от англо-американского империализма привели к разрушению финансовой и материальной базы существовавшего ранее строя народной демократии. Красноречивым показателем этого является инфляция, которая достигла катастрофических размеров. Сумма, находящихся в обращении бумажных денег возросла с 17.811 млн.динар в 1945 г. до 39.230 млн. в 1948 году.

Как бы ни шумели югославские фашисты о „расцвете” и „под”еме” хозяйства Югославии, невозможно, однако, скрыть того факта, что югославская экономика зашла в тупик.

В то время, как экономика Югославии трещит по всем швам, хозяйственная жизнь в странах народной демократии – Польше, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Албании переживает невиданный до сих пор расцвет.

Основными условиями успешного под”ема хозяйства в странах народной демократии являются творческий под”ем трудящихся, работающих не на буржуазию, не на иностранных империалистов, а для себя, для блага своей родины; бескорыстная помощь, которую оказывал и продолжает оказывать Советский Союз; тесная дружба и взаимная помощь друг другу стран народной демократии и Советского Союза.

Полицейско-фашистский режим клики Тито убивает в народе всякую творческую инициативу и желание трудящихся увеличивать производство.

The main support of the Yugoslav Fascists is the military-and-police, anti-popular bureaucratic apparatus. In the Yugoslav army there are at present more than 600,000 men, and in Ranković's police, the frontier troops and the special armed units not less than 300,000. Thus, in Yugoslavia there are more than 900,000 men under arms i.e., three times more than during the war against the fascist invaders. The country has actually been turned into an armed camp. Bribery flourishes in the state apparatus, along with embezzlement, favouritism and all possible abuses. These abuses are on such a scale that even that thoroughly hardened liar *Borba* is sounding the alarm. On 13 July *Borba* wrote: "The circle of vermin has widened, thieving has become organised and systematic and is practised on a grand scale. The value of what has been stolen amounts to millions".

All democratic procedures have been liquidated in Yugoslavia, elementary liberties have been annihilated, free expression of democratic ideas is severely prosecuted, all human rights are trampled on¹⁰³. The Tito-Ranković dictatorship is a typically fascist dictatorship!

Comrade Iudin then says that, behind the mask of demagogy about building socialism, the Tito clique is in fact pursuing, all along the line, a policy that promotes the development of capitalism in town and country.

The "theoretical" speculations and practical deeds of the Yugoslav Fascists show that they are trying in every way to develop capitalism and perpetuate class relations in Yugoslavia. The restoration of capitalism in Yugoslavia's industry is expressed, primarily, in the fact that the state sector is in the hands of an anti-popular government, and, has ceased to belong to the people. The Tito-Ranković clique, having usurped power, is doing all it can in industry to strengthen state capitalism, which is increasingly dependent on foreign capitalist monopolies, and uses it to exploit the working class and develop capitalism in the country. The Tito clique has created extensive opportunities for foreign capital to penetrate Yugoslavia's economy.

The counter-revolutionary, anti-popular domestic policy and Yugoslavia's dependence on Anglo-American imperialism have led to the destruction of the financial and material basis for the system of people's democracy which existed previously. Eloquent proof of this is provided by inflation, which has attained catastrophic dimensions. The quantity of paper money in circulation increased from 17,811 million dinars in 1945 to 39,230 million dinars in 1948.

However much the Yugoslav Fascists may shout about the "flourishing" and "upsurge" of Yugoslavia's economy, it is impossible to hide the fact that this economy is at a deadlock.

While Yugoslavia's economy is splitting at every seam, economic life in the people's democracies – Poland, Hungary, Czechoslovakia, Romania, Bulgaria and Albania – is experiencing unprecedented prosperity.

The fundamental conditions for the successful advance of the economy in the people's democracies are: the creative enthusiasm of the working people, who are working not for the bourgeoisie, not for foreign imperialists, but for themselves, for the good of their homelands; the unselfish aid which has been and continues to be rendered by the Soviet Union; and the close friendship and mutual aid between the people's democracies and the Soviet Union.

The police-fascist regime of the Tito clique kills in the people all creative initiative and desire on the part of the working people to increase production. Reports of the

Даже в их печать проникают сообщения об огромной текучести рабочей силы. Газета „Рад“ от 29 июля 1949 г. писала, что за первые 15 дней июля на рудники Бор было прислано 4.306 новых рабочих, а ушло за это время 5.070 рабочих.

Министр труда Югославии Любчо Арсов в газете „Борба“ от 26 октября этого года жалуется, что большинство крестьян, принудительно мобилизованных на работу в шахты, убегают в деревню. „Нам все еще не удалось, – пишет он, – добиться того, чтобы большинство их стало постоянными рабочими“. Уж если министр, если все приукрашивающая и все извращающая „Борба“ вынуждены говорить таким языком, то можно представить, что на самом деле творится в промышленности Югославии.

Нынешние правители Югославии пытаются разрешить вопрос с рабочей силой военно-полицейскими методами. В специальной директиве ЦК КПЮ по этому вопросу, разосланной в апреле 1949 г. местным организациям, говорится: „Крестьян-бедняков и часть середняков не принимать в земельно-сельскохозяйственные кооперативы, а заставлять вместе с семьями идти на производство, в шахты и на строительство“. Местные народные комитеты отбирают у бедных крестьян землю, чтобы заставить их работать в промышленности¹⁰⁴.

Все это преступная клика Тито выдает за „социалистический“ труд. Никогда еще рабочий класс Югославии не подвергался такой эксплуатации, как теперь.

На многих предприятиях и шахтах Югославии рабочий день фактически установлен в 10 и более часов¹⁰⁵.

Жизненный уровень рабочих Югославии снижается¹⁰⁶. Дело дошло до того, что даже функционеры клики Тито иногда вынуждены выбалтывать кое-что о тяжелом положении рабочего класса. Так, например, М.Неоричич – секретарь организации народной молодежи, на III с"езде народной молодежи Сербии заявил, что каждый четвертый юноша или девушка больны туберкулезом¹⁰⁷.

Шумиха югославской печати о „строительстве социализма“ призвана прикрыть растущую эксплуатацию рабочего класса и попытку со стороны клики Тито политически разложить рабочий класс и обмануть его.

Говоря о политике югославских фашистов в деревне, т.Юдин указывает, что она направлена на разорение бедняцко-середняцкой части и на закабаление крестьянства кулаками¹⁰⁸. Кулацкая капиталистическая политика клики Тито открыто обосновывается „теорией“ о „мирном вращении кулачества в социализм“.

Один из матерых американских шпионов, подвизающийся в Югославии в качестве зам.министра иностранных дел А.Бемлер 29 апреля 1949 г. на собрании в своем Министерстве говорил: „У нас нет кулаков, какие были в СССР. Наши богатые крестьяне принимали в массовом порядке участие в народно-освободительной войне, так что они являются политически зрелыми. Кроме того, наши кулаки, учитывая существование СССР, читали довольно много о судьбе кулаков в СССР. На основе этого они стали более мудрыми и капитулировали ... Разве мы должны уничтожать кулаков, чтобы удовлетворить окаменелые пережитки догмы? Разве является ошибкой, если нам удастся заставить кулака перейти к социализму без классовой борьбы?“. О том, что высказывания Бемлера выражают позицию всей правящей клики Тито по отношению к кулаку, свидетельствует заявление небезызвестного Нешковича. На совещании в Белграде 28 февраля 1949 г. Нешкович говорил: „Не следует обострять вымысел о какой-то классовой борьбе у нас. Наше ку-

tremendous instability of the workforce even get into their press. The newspaper *Rad* wrote, on 29 July 1949, that in the first 15 days of July 4,306 new workers were sent to the Bor mines while, in the same period, 5,070 workers left.

Yugoslavia's Minister of Labour, Ljubčo Arsov, writing in *Borba* of 26 October, complains that most of the peasants who were conscripted for work in the mines are fleeing to the countryside. "We have not yet managed", he writes, "to make the majority of them into permanent workers." If a Minister and *Borba*, which embellishes and distorts everything, are obliged to talk like this we can imagine what is actually going on in Yugoslavia's industry.

The current rulers of Yugoslavia are trying to solve the problem of labour-power by military and police methods. A special directive on this question, issued by the CC of the KPJ in April 1949 to local organisations, says: "Poor peasants and some middle peasants are not to be allowed to join agricultural co-operatives but are instead to be made, with their families, to go into industry, to the mines and to building work". The local people's committees deprive poor peasants of land so as to force them to work in industry¹⁰⁴.

All this is presented by the Tito clique as "socialist" labour. Never has the working class been subjected to such exploitation as now.

In many enterprises and mines in Yugoslavia the working day has actually been fixed at 10 hours or more¹⁰⁵.

The standard of living of Yugoslavia's workers is falling¹⁰⁶. The situation has gone so far that even functionaries of Tito's clique are sometimes compelled to blurt something out about the difficult position of the working class. Thus, for example, M. Neoričić, the secretary of the People's Youth organisation, stated at the 3rd Congress of the People's Youth of Serbia that every fourth young man or girl was suffering from tuberculosis¹⁰⁷.

The noise made in the Yugoslav press about "socialist construction" is required to cover up the increasing exploitation of the working class and the Tito clique's attempt to disintegrate the working class politically and deceive it.

Speaking about the policy of the Yugoslav Fascists in the countryside, Comrade Iudin says that it aims to ruin the poor and middle peasants and enslave them to the kulaks¹⁰⁸. The kulak-capitalist policy of the Tito clique is openly based on the "theory" of the "peaceful growth of the kulaks into socialism".

One long-time American spy who operates in Yugoslavia as deputy Minister for Foreign Affairs, A. Bebler, said on 29 April 1949 at a meeting in his Ministry: "We have no kulaks here such as there were in the USSR. The mass of our rich peasants took part in the war of liberation so that they are politically mature. Besides which, our kulaks, who take account of the existence of the USSR, have read quite a lot about the fate of the kulaks there. On this basis they have grown wiser and have capitulated... Should we destroy the kulaks in order to satisfy the petrified remains of a dogma? Would it be a mistake if we succeeded in making the kulaks pass into socialism without class struggle?". That Bebler's remarks express the view of the entire Tito clique where the kulaks are concerned is proved by a statement from the not unknown Nešković. At a conference in Belgrade on 28 February 1949 Nešković said: "There is no need for us to add to the fiction about some class struggle or other in our country. Our kulaks are not like the ones in the USSR, they helped us in the war.

лачество не такое, как в СССР, оно помогло нам в войне. Поэтому оно должно быть отнесено к трудовому крестьянству. Мы должны вовлекать кулаков в комитеты народной власти, в Народный фронт, в кооперацию и т.д.”.

Тито, выступая в начале августа с.г. в Скопле, утверждал, что „мы не можем сказать, где граница между середняком и кулаком”. „Нельзя зачислять в кулаки по количеству гектаров земли, имеющихся в хозяйстве” и т. п.

Этакая „философия” югославских фашистов – не нова. Она похожа, как две капли, на философию небезызвестного кулацкого „философа” Бухарина. У него Тито заимствовал свою „премудрость”.

Принудительно создаваемые так называемые „производственные” кооперативы в деревне, которые именуются „социалистическими”, на деле представляют собою обычную кооперацию буржуазного типа, в которой заправляют кулаки и их агентура¹⁰⁹. Подобного рода кооперация служит формой эксплуатации бедноты и середняков кулачеством¹¹⁰.

Трудовое крестьянство оказывает сопротивление кулацкой грабительской политике по всем линиям. Оно, например, не выполняет планы сева. Хлебозаготовки, заготовка мяса и другие поборы в югославской деревне проводятся только силами полиции. Крестьяне села Ковачевцы (Панчевский уезд) открыто рассказывают: „В газетах пишут, что поставки сдаются добровольно. Это неверно. В наше село прислан целый отряд милиционеров – около 45 человек; целый день они едят и пьют, а ночью бьют и собирают поставки. То же самое происходит и в селе Опово, где арестовано 5 человек”.

Несмотря на полицейские драконовские меры, крестьяне упорно сопротивляются властям и не сдают добровольно ни хлеб, ни мясо¹¹¹.

Югославское трудовое крестьянство переживает один из тяжелых периодов в своей истории со времени турецкого ига.

Нет сомнений, что крестьянство явится надежным союзником рабочего класса в борьбе против клики Тито, грабящей национальные богатства Югославии в интересах иностранного капитала.

Югославские правители в ущерб национальным интересам страны хищнически истребляют богатства страны, отправляя в США, Англию и другие страны почти всю продукцию лесной и горнодобывающей промышленности. Так, например, лесной экспорт вырос в 4 раза в 1948 г. по сравнению со средним уровнем 1935-1939 г.г. Стоимость экспорта полезных ископаемых, за исключением руд, выросла со среднегодового уровня в 83.123 тыс. динаров в 1935-1939г.г. до 260.688 тыс. в 1948г. Экспорт руд и металлов за этот же период возрос с 850.093 динаров до 2.279.204 тыс. динаров¹¹².

Югославия уже превращена в аграрно-сырьевой придаток иностранного капитала.

Тов.Юдин указывает, что, заручившись поддержкой англо-американских империалистов, клика Тито ныне выступает с чудовищными клеветническими измышлениями против стран народной демократии и Советского Союза. Она старается всячески доказать, что не империалисты являются поджигателями войны против СССР, а якобы СССР готовит новую войну. Об этом Джилас недавно заявил в ООН. Югославские агенты Уолл-стрита пытаются доказать, будто „капитализм во всех европейских странах консолидировался и в настоящее время не нуждается в войне”. Тито и его сообщники обвиняют Советский Союз в „империализме”, „в эксплуатации других народов”, а ВКП(б) – „в ревизионизме” и т.п.

Нет нужды опровергать контрреволюционные вымыслы Тито и его сообщников. Однако в связи с клеветническими утверждениями Тито и его

Consequently they should be treated as members of the working peasantry. We must draw the kulaks into the committees of people's power, into the People's Front, into the co-operatives and so on".

Tito, speaking at the beginning of August of this year in Skopje, declared that, "we cannot say where the line runs between middle peasant and kulaks", "It is not possible to include someone among the kulaks on the basis of the number of hectares of land he cultivates", and so on.

This sort of "philosophy" of the Yugoslav Fascists is nothing new. It is as alike as two peas to the philosophy of the not unknown kulak philosopher Bukharin. From him it is that Tito has borrowed his "wisdom".

The so-called "producers'" cooperatives which have been compulsorily set up in the countryside, and are called "socialist" are, in fact, ordinary cooperatives of the bourgeois type, in which kulaks and their agents dominate¹⁰⁹. This sort of cooperative is a form of exploitation of the poor and middle peasants by the kulaks¹¹⁰.

The working peasants are resisting the robber kulak policy in every way. For example, they are not fulfilling the sowing plan. The procurement of grain and meat and other requisitions in the Yugoslav countryside are effected only by the police, using force. The peasants of Kovačevci village (in Pančev district) say openly: "In the newspapers they write that the deliveries are handed over voluntarily. That is not true. They sent a whole troop of militiamen into our village – about 45 of them. They eat and drink all through the day and when night comes they beat us and collect the deliveries. The same thing happens in Opovo village, where they arrested five people".

Despite the draconic measures taken by the police, the peasants are stubbornly resisting the authorities and delivering neither grain or meat voluntarily¹¹¹.

The Yugoslav working peasants are experiencing one of the harshest periods of their history since the time of the Turkish yoke.

There can be no doubt that the peasants are a reliable ally of the working class in the struggle against the Tito clique, which is plundering the national wealth of Yugoslavia in the interests of foreign capital.

The rulers of Yugoslavia are rapaciously destroying the country's riches, to the detriment of the national interest, by exporting to the USA, Britain, and other countries, nearly all the products of the timber and mining industries. Thus, for example, exports of timber increased fourfold in 1948 as compared with the average for 1935-1939. The average annual value of exports of useful minerals, other than iron-ore, increased from 83,123,000 dinars in 1935-1939 to 260,688,000 in 1948. Exports of iron-ore and metals in the same period increased from 850,093 dinars to 2,279,204 thousand dinars¹¹².

Yugoslavia has already been turned into as agrarian-and-raw-materials appendage of foreign capital.

Comrade Iudin says that, having enlisted the support of the Anglo-American imperialists, the Tito clique is now coming out with monstrous slanderous distortions directed against the people's democracies and the Soviet Union. It is trying in every way to show that it is not the imperialists who are instigating war against the USSR, but the USSR that is preparing a new war. Djilas spoke about that a few days back at UNO. Wall Street's Yugoslav agents are trying to prove that "in all the countries of Europe capitalism has become consolidated and has now no need of war". Tito and his accomplices accuse the Soviet Union of "imperialism", of "exploiting other peoples", they accuse the VKP(B) of "revisionism", and so on.

There is no need to refute the counter-revolutionary fabrications of Tito and his accomplices. In connection, however, with the slanderous allegations of Tito and his

клики о том, что СССР „стремится экономически завладеть Югославией”, „навязать Югославии неравноправные отношения” и даже „остановить ее на пути строительства социализма”, необходимо напомнить некоторые общеизвестные истины.

Советский Союз немедленно после окончания войны принял все возможные меры, чтобы оказать Югославии помощь в восстановлении и развитии ее народного хозяйства. На основе торговых соглашений, заключенных с Югославией в апреле 1945 г., в июне 1946г. и в июле 1947г., Советский Союз поставил Югославии за 1945-1948 годы товаров на общую сумму в 541,6 млн.рублей, причем поставки югославских товаров Советскому Союзу в течение этого периода, как правило, отставали от поставок советских товаров.

Советский Союз, желая помочь Югославии быстрее восстановить ее народное хозяйство и обеспечить дальнейшее его развитие, предоставил в разное время Югославии, по просьбе югославского правительства, товарные кредиты на общую сумму 795 млн.рублей. По этим кредитам Югославия получила черных металлов, шерсти, каучука и других товаров на сумму в 43 млн. рублей, а также 85 паровозов и около 5.700 железнодорожных вагонов на общую сумму в 32 млн.рублей. Кроме того, Советское государство в июле 1947 г. обязалось поставить Югославии в кредит промышленное оборудование для металлургического комбината, годовой мощностью в 400 тыс. тонн чугуна, 500 тыс. тонн стали, 300 тыс. тонн проката и 600 тыс. тонн кокса; оборудование для завода по переработке нефти мощностью в 300 тыс. тонн в год, а также оборудование для предприятий нефтедобывающей и горнорудной промышленности, цветной металлургии и для сернокислотных заводов¹³.

Таковы только некоторые факты относительно экономической помощи Советского Союза народам Югославии, до конца изобличающие клеветников и провокаторов – Тито и компанию.

Не только коммунистические партии всех стран поняли, что клика Тито является агентурой англо-американского империализма, что она идет в первых рядах поджигателей войны против всего демократического и социалистического лагеря во главе с СССР, это поняли теперь и массовые беспартийные демократические организации как национальные, так и международные.

За последнее время югославских агентов империализма изгнали из своих рядов такие международные организации, как Всемирный конгресс сторонников мира, Международная организация женщин, Правление международной организации журналистов, Международная организация юристов. Югославские агенты не были допущены на Международный фестиваль и на Международный конгресс молодежи, изгоняют югославских поджигателей войны и другие международные демократические организации.

Иначе и не могло быть. О позиции правительств, партий, общественных организаций, политических деятелей судят не по словам и декларациям, а по их конкретным делам. Конкретные же дела клики Тито-Ранковича убеждают всех честных людей, всех сторонников мира, демократии и социализма, что эта клика является агентурой империалистических поджигателей войны. Вся внутренняя и внешняя политика клики Тито – есть свидетельство, что она является бандой фашистов, ничем не отличающейся от гитлеровцев, ничем не отличающейся от фашистов типа Цалдариса и Франко¹⁴.

Ныне, когда клика Тито-Ранковича разоблачена и пригвождена к позорному столбу как банда наемных шпионов англо-американского империали-

clique that the USSR "is trying to take over Yugoslavia economically," "to impose unequal relations upon Yugoslavia" and even "to halt its progress on the road of socialist construction", we must recall some well known truths.

Immediately after the end of the war the Soviet Union took all possible measures to help Yugoslavia to restore and develop its economy. On the basis of trade agreements with Yugoslavia made in April 1945, June 1946 and July 1947 the Soviet Union supplied Yugoslavia in 1945-1948 with goods to the total value of 541.6 million rubles, while the supply of Yugoslav goods to the Soviet Union in that period fell short, as a rule, of the supply of Soviet goods.

Wishing to help Yugoslavia restore its economy more quickly and to ensure the country's further development, the Soviet Union at various times granted to Yugoslavia, at the request of the Yugoslav Government, trade credits amounting altogether to 795 million rubles. By means of these credits Yugoslavia received ferrous metals, wool, rubber, and other goods to the value of 43 million rubles, and also 85 locomotives and about 5,700 railway trucks to the total value of 32 million rubles. Besides this, in July 1947 the Soviet Government undertook to supply Yugoslavia on credit with industrial equipment for an iron-and-steel combine with an annual output of 400,000 tons of cast iron, 500,000 tons of steel, 300,000 tons of rolled iron and 600,000 tons of coke; equipment for a works for the treatment of petroleum and an annual output of 300,000 tons; and also equipment for the oil-drilling and iron-mining industries, for non-ferrous metallurgy and for sulphate factories¹¹³.

These are only a few of the facts regarding the Soviet Union's economic aid to the peoples of Yugoslavia, which thoroughly expose Tito and company as slanderers and provocateurs.

It is not only the Communist Parties of all countries that have understood that the Tito clique is an agency of Anglo-American imperialism, that it marches in the front ranks of the instigators of war against the entire democratic and socialist camp headed by the USSR – this has now been understood also by mass non-Party democratic organisations, both national and international.

The Yugoslav agents of imperialism have recently been expelled by such international organisations as the World Congress of Partisans of Peace, the International Women's Organisation, the Board of the International Organisation of Journalists and the International Organisation of Lawyers. The Yugoslav agents were not admitted to the International Festival or the International Congress of Youth. The Yugoslav warmongers were also expelled from other international democratic organisations.

It could not be otherwise. People judge the attitude of governments, parties, social organisations and politicians not by their words and declarations but by their concrete actions. The concrete deeds of the Tito-Ranković clique have convinced all honest people, all supporters of peace, democracy and socialism, that this clique is an agency of the imperialist warmonger. The entire domestic and foreign policy of the Tito clique constitutes evidence that it is a gang of fascists, in no way different from the Hitlerites or from fascists of the Tsaldaris and Franco type¹¹⁴.

Now, when the Tito-Ranković clique has been exposed and nailed to the pillory as a gang of hired spies for Anglo-American imperialism, the movement of the

зма, движение революционных демократических сил в Югославии несомненно будет усиливаться¹¹⁵.

Деятельность революционных сил внутри Югославии и югославских революционных эмигрантов, борющихся против контрреволюционной клики изменников и ренегатов, носит глубоко прогрессивный характер и является составной частью общей борьбы коммунистического фронта за мир, демократию и социализм.

Положительную роль в этой борьбе выполняют газеты югославских революционных эмигрантов, издаваемые в СССР, Чехословакии, Румынии, Болгарии. Югославские революционные эмигранты организовали радиовещание на Югославию со специальной радиостанции¹¹⁶.

Интересы международного рабочего движения, интересы социализма и пролетарской солидарности требуют от компартий и всего лагеря демократии и социализма всемерной поддержки и помощи революционным силам рабочего класса и всем трудящимся Югославии в их борьбе против англо-американских наймитов, шпионов и убийц, превративших Югославию в полуколониальную зависимость от иностранного империализма.

В заключение т.Юдин говорит, что из всех фактов, известных компартиям, входящим и не входящим в Информбюро, о преступных действиях наемных шпионов и убийц англо-американского империализма, со всей неопровержимостью вытекает, что клика Тито в Югославии является фашистской бандой шпионов и убийц, перетаскивших Югославию в лагерь империализма. Поэтому Информбюро и все компартии мира не могут не считать эту банду врагами рабочего класса и крестьянства, врагами народов Югославии. Эта шпионская группа не отражает воли народов Югославии, действуя по указке англо-американских империалистов. Нынешняя КПЮ, попав в руки врагов народа, потеряла право именоваться коммунистической партией. Она превратилась в аппарат, выполняющий шпионские задания клики Тито-Ранковича.

Революционные силы внутри Югославии при активной поддержке югославских коммунистов-политэмигрантов поставили перед собой первую и наиболее важную задачу – создать в стране, в условиях террора и преследований, нелегальные организации, с тем чтобы на их основе осуществить возрождение компартии Югославии, верной марксизму-ленинизму и традициям пролетарского интернационализма.

Можно с уверенностью сказать, что никакой кровавый террор и преследования коммунистов со стороны полицейского аппарата Тито-Ранковича не в состоянии уничтожить коммунистического движения в Югославии. В огне борьбы коммунисты-патриоты возглавят рабочий класс Югославии, соберут его силы, разгромят правящую клику наймитов империализма и поведут трудящихся своей страны надежным путем к социализму.

В целях успешного разоблачения клики Тито-Ранковича, как шпионов и агентов империалистических держав, а также для устранения их подрывной деятельности, важно обеспечить согласованные выступления нашей печати и радио. Необходимо усилить издание и переброску в Югославию пропагандистских материалов, изобличающих клику Тито-Ранковича.

Надо усилить борьбу против подрывной деятельности клики Тито-Ранковича на международной арене. Для этого необходимо решительно пресекать все контрреволюционные вылазки агентов Тито в международных демократических организациях и в проводимых этими организациями мероприятиях. В то же время нужно прочно закрыть все возможные каналы, используемые агентами клики Тито для распространения их литературы в

revolutionary democratic forces in Yugoslavia will undoubtedly be strengthened¹¹⁵.

The activity of the revolutionary forces inside Yugoslavia and that of the Yugoslav revolutionary emigrants who are fighting against the counter-revolutionary clique of traitors and renegades is profoundly progressive in character and is a component part of the general struggle of the Communist front for peace, democracy and socialism.

A positive role in this struggle is played by the newspapers of the Yugoslav revolutionary emigrants which are published in the USSR, Czechoslovakia, Romania, and Bulgaria. The Yugoslav revolutionary emigrants have organised broadcasts to Yugoslavia from a special transmitter¹¹⁶.

The interests of the international labour movement, the interests of socialism and proletarian solidarity require that the Communist Parties and the whole camp of democracy and socialism give the fullest support and aid to the revolutionary forces of the working class and all the working people of Yugoslavia in their fight against the Anglo-American hirelings, spies and murderers who have turned Yugoslavia into a semi-colonial dependency of foreign imperialism.

In conclusion, Comrade Iudin says that, from all the facts known to the Communist Parties, both those belonging to the Information Bureau and the rest, about the criminal deeds of the hired spies and murderers of Anglo-American imperialism, it emerges indisputably that the Tito clique in Yugoslavia is a fascist gang of spies and murderers who have dragged Yugoslavia into the camp of imperialism. Consequently, the Information Bureau and all the Communist Parties of the world cannot but regard this gang as enemies of the working class and the peasantry, enemies of the peoples of Yugoslavia. This group of spies does not reflect the will of the peoples of Yugoslavia when it acts on the orders of the Anglo-American imperialists. The present KPJ, which has fallen into the hands of enemies of the people, has lost the right to be called a Communist Party. It has been transformed into an apparatus for carrying out the espionage assignments of the Tito-Ranković clique.

The revolutionary forces inside Yugoslavia, actively supported by the Yugoslav Communist emigrants, have set themselves, as their first and most important task, the creation inside the country, under conditions of terror and persecution, of illegal organisations, so as, on the basis of these organisations, to bring about the resurrection of the KPJ as a Party loyal to Marxism-Leninism and the traditions of proletarian internationalism.

We can say with confidence that no bloody terror and persecution of Communists by the police apparatus of Tito and Ranković is capable of destroying the Communist movement in Yugoslavia. In the fires of struggle the Communist patriots will head the working class of Yugoslavia, muster their forces, smash the ruling clique of hirelings of imperialism, and lead the working people of their country on to the trustworthy road to socialism.

In order successfully to expose the Tito-Ranković clique as spies and agents of the imperialist powers and also to put an end to their subversive activity, it is important to ensure concerted declarations by our press and radio. We must strengthen the publication and introduction into Yugoslavia of propaganda material exposing the Tito-Ranković clique.

We have to intensify the fight against the subversive activity of the Tito-Ranković clique in the international arena. For this purpose it is necessary to stop all the counter-revolutionary sorties of Tito's agents in the international democratic organisations and in the measures taken by these organisations. At the same time we must soundly close off all possible channels used by agents of the Tito clique to disseminate

демократических странах. Югославские фашисты, пользуясь покровительством буржуазных государств, развертывают активную контрреволюционную работу в Италии, во Франции и в других странах. Коммунисты этих стран должны на каждом шагу разоблачать югославских агентов американского империализма и препятствовать их провокационной деятельности¹¹⁷.

Особое внимание компартии призваны уделить работе по дальнейшему воспитанию коммунистов в духе верности пролетарскому интернационализму, непримиримости ко всяким проявлениям национализма, в духе верности революционной теории марксизма-ленинизма¹¹⁸.

Коварные планы англо-американских империалистов в их борьбе против коммунизма и демократического лагеря еще раз потерпели сокрушительный провал. Предательская, шпионская клика Тито, Карделя, Джиласа, Ранковича разоблачена до конца, как наемная агентура англо-американских империалистов. Теперь уже эту клику никому не удастся выдать за „коммунистическую партию“, а теперешнюю Югославию за „коммунистическое государство“, как бы этого ни желали сделать американские империалисты и их югославские лакеи. Разоблачив до конца югославских фашистов, маскирующихся под коммунистов, силы лагеря демократии и социализма еще более окрепли и выросли. Коммунистические партии еще теснее сплотили свои ряды в едином фронте под великим и непобедимым знаменем Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина!

Тов.ЗАВАДСКИЙ предлагает обсудить и принять резолюцию по первому вопросу повестки дня.

Предложение принимается.

Тов.ЗАВАДСКИЙ предоставляет слово для предложения т.Суслову.

Тов.СУСЛОВ сообщает, что комиссия по выработке резолюции выразила полное согласие с основными положениями доклада и предлагает проект резолюции, как основу для обсуждения. Тов. Суслов говорит, что, видимо, нет необходимости мотивировать положения проекта резолюции и предлагает следующий порядок его рассмотрения:

- обсудить и принять проект, как основу;
- внести возможные поправки (постранично);
- принять резолюцию в целом.

Предложение т.Суслова принимается.

Тов.ЗАВАДСКИЙ предлагает принять проект резолюции за основу.

Предложение принимается.

Тов.ФАЖОН предлагает на стр.5 дополнить слово „рабочего“ и все предложение формулировать: „...и международного рабочего и демократического движения“.

Тов.КОНЬО предлагает при перечислении лидеров правых социалистов включить Спаака между Ги Молле и Шумахером.

Тов.СУСЛОВ говорит, что место для Спаака подходящее.

Предложение т.Коньо принимается.

Тов.СУСЛОВ предлагает на стр.9 вместо слов „Они должны...“ записать „Их долг...“.

Предложение принимается.

Тов. КОНЬО предлагает на стр.9 вместо слов „...по инициативе компартий Франции и Италии...“ из тактических соображений записать „...при решающем содействии компартий...“.

their literature in the democratic countries. The Yugoslav Fascists, enjoying the protection of the bourgeois states, are carrying on active counter-revolutionary work in Italy, France and other countries. The Communists of these countries must at every step, expose the Yugoslav agents of American imperialism and prevent their provocative activity¹¹⁷.

The Communist Parties must give particular attention to further education of Communists in the spirit of loyalty to proletarian internationalism and irreconcilability towards any manifestations of nationalism, in the spirit of loyalty to the revolutionary theory of Marxism-Leninism¹¹⁸.

The insidious plans of the Anglo-American imperialists in their struggle against Communism and the democratic camp have once again suffered a shattering failure. The traitorous spy clique of Tito, Kardelj, Djilas and Ranković have been thoroughly exposed as hired agents of the Anglo-American imperialists. Now this clique will not be able to pass itself off to anyone as a "Communist Party", or today's Yugoslavia as a "Communist state", as the American imperialists and their Yugoslav lackeys wished. Having thoroughly exposed the Yugoslav Fascists, disguised as Communists, the forces of the camp of democracy and socialism have become still stronger and have grown. The Communist Parties have rallied their ranks still more closely in a single front under the great and invincible banner of Marx, Engels, Lenin and Stalin!

Comrade ZAWADZKI proposes that the resolution on the first item of the agenda be discussed and adopted.

The proposal is accepted.

Comrade ZAWADZKI gives the floor to Comrade Suslov for a proposal.

Comrade SUSLOV reports that the commission appointed to draft the resolution expressed full agreement with the basic thesis of the report and presents a draft as a basis for discussion. Comrade Suslov says that, obviously, there is no need to give reasons for the proposed resolution, and suggests the following procedure for examining the draft:

- discuss and adopt the draft, as basis;
- introduce possible amendments (page by page);
- adopt the resolution as completed.

Comrade Suslov's proposal is accepted.

Comrade ZAWADZKI proposes that the draft resolution be adopted as basis.

The proposal is accepted.

Comrade FAJON proposes that on page 5 an addition be made to the word "labour" so that the whole phrase would read: "...and of the international labour and democratic movement."

Comrade COGNIOT proposes that, in the listing of leaders of the right-wing socialists, Spaak be included between Guy Mollet and Schumacher.

Comrade SUSLOV says that this placing for Spaak is more appropriate.

Comrade Cogniot's proposal is accepted.

Comrade SUSLOV proposes that, on page 9, the words "They ought..." should be replaced by "Their duty is..."

The proposal is accepted.

Comrade COGNIOT proposes that on page 9, "...on the initiative of the Communist Parties of France and Italy...", should, from tactical considerations, be replaced by "...with the decisive assistance of the Communist Parties..."

Тов.ТОЛЬЯТТИ соглашается с замечанием т.Коньо и в то же время предлагает совсем опустить из текста слова „...по инициативе компартий...”.

Тов.Коньо и вся делегация Французской компартии соглашаются с предложением т.Тольятти.

Предложение т.Тольятти принимается.

Тов.ЗАВАДСКИЙ ставит на голосование резолюцию в целом.

Предложенная резолюция с внесенными поправками принимается единогласно.

ЗАЩИТА МИРА И БОРЬБА С ПОДЖИГАТЕЛЯМИ ВОЙНЫ

(Резолюция Информационного бюро)

Представители компартий Болгарии, Румынской рабочей партии, Венгерской партии трудящихся, Польской об’единенной рабочей партии, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Французской коммунистической партии, Итальянской коммунистической партии и коммунистической партии Чехословакии, обсудив вопрос о защите мира и борьбе с поджигателями войны, пришли к единодушному соглашению о следующих выводах.

События последних двух лет полностью подтвердили правильность анализа международной обстановки, данного первым Совещанием Информационного бюро коммунистических и рабочих партий в сентябре 1947 года.

За этот период еще яснее и резче выявились две линии в мировой политике – линия демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого СССР, лагеря, ведущего настойчивую и последовательную борьбу за мир между народами, за демократию, и линия империалистического, антидемократического лагеря, возглавляемого правящими кругами США, лагеря, имеющего своей основной целью насильственное установление англо-американского мирового господства, закабаление чужих стран и народов, разгром демократии и развязывание новой войны. При этом агрессивность империалистического лагеря продолжает усиливаться. Правящие круги Соединенных Штатов Америки и Англии открыто ведут политику агрессии и подготовки новой войны.

В борьбе против лагеря империализма и войны выросли и окрепли силы мира, демократии и социализма. Дальнейший рост могущества Советского Союза, политическое и экономическое укрепление стран народной демократии и вступление их на путь строительства социализма, историческая победа Китайской народной революции над об’единенными силами внутренней реакции и американского империализма, создание Германской демократической республики, укрепление коммунистических партий и рост демократического движения в капиталистических странах, огромный размах движения сторонников мира – все это знаменует серьезное расширение и укрепление антиимпериалистического и демократического лагеря.

В то же время империалистический и антидемократический лагерь слабеет. Успехи сил демократии и социализма, назревающий экономический кризис, дальнейшее обострение общего кризиса капиталистической системы, обострение внешних и внутренних противоречий этой системы – свидетельствуют о нарастающем ослаблении империализма.

Изменение в соотношении сил на международной арене в пользу лагеря мира и демократии вызывает бешеную злобу и ярость среди империали-

Comrade TOGLIATTI agrees with comrade Cogniot's observation and, at the same time, proposes that the words "...on the initiative of the Communist Party..." be entirely omitted from the text.

Comrade Cogniot and the entire delegation of the French CP agree with Comrade Togliatti's proposal.

Comrade Togliatti's proposal is accepted.

Comrade ZAWADZKI puts the resolutions completed to the vote.

The proposed resolution, with the amendments introduced, is adopted unanimously.

THE DEFENCE OF PEACE AND THE STRUGGLE AGAINST THE WARMONGERS

(Resolution of the Information Bureau)

Having discussed the defence of peace and the struggle against the warmongers, the representatives of the Communist Party of Bulgaria, The Romanian Workers' Party, the Hungarian Working People's Party, the Polish United Workers' Party, the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), the French Communist Party, the Italian Communist Party and the Communist Party of Czechoslovakia unanimously reached the following conclusions.

The events of the past two years fully confirm the correctness of the analysis of the international situation given by the first conference of the Information Bureau of the Communist and Workers' Parties in September 1947.

During this period two lines of world policy have appeared even more clearly and sharply – the line of the democratic, anti-imperialist camp headed by the USSR, the camp that wages a persevering and consistent struggle for peace between peoples and for democracy, and the line of the imperialist, anti-democratic camp headed by the ruling circles of the USA, the camp whose main object is to establish by force Anglo-American domination of the world, to enslave other countries and peoples, to destroy democracy and to unleash a new war. Moreover, the aggressiveness of the imperialist camp continues to grow. The ruling circles of the USA and Britain are openly pursuing a policy of aggression and preparation for a new war.

In the struggle against the camp of imperialism and war the forces of peace, democracy and socialism have grown and become stronger. The further growth of the might of the Soviet Union, the political and economic consolidation of the people's democracies and their entry onto the road of socialist construction, the historic victory of the Chinese people's revolution over the combined forces of internal reaction and American imperialism, the formation of the German Democratic Republic, the consolidation of the Communist Parties and the growth of the democratic movement in the capitalist countries, the tremendous scale of the movement of the partisans of peace – all this signifies a substantial extension and consolidation of the anti-imperialist and democratic camp.

At the same time the imperialist and anti-democratic camp is growing weaker. The successes of the forces of democracy and socialism, the maturing economic crisis, the further sharpening of the general crisis of the capitalist system, the sharpening of the external and internal contradictions of this system are all evidence of the increasing enfeeblement of imperialism.

The change in the relation of forces in the international arena in favour of the camp of peace and democracy evokes frenzied anger and fury among the imperialist

стических поджигателей войны. Англо-американские империалисты рассчитывают путем войны изменить ход исторического развития, разрешить свои внешние и внутренние противоречия и трудности, укрепить позиции монополистического капитала и завоевать мировое господство. Чувствуя, что время работает против них, империалисты в лихорадочной спешке сколачивают разные блоки и союзы реакционных сил для реализации своих агрессивных планов.

Подготовке новой войны служит вся политика англо-американского империалистического блока. Она находит свое выражение в срыве мирного урегулирования отношений с Германией и Японией, в завершении расчленения Германии, в превращении западных зон Германии и оккупированной американскими войсками Японии в заповедники фашизма, реваншизма и плацдармы для осуществления агрессивных планов этого блока. Этой политике служат кабальный план Маршалла, его непосредственное продолжение – Западный союз и Северо-атлантический военный блок, направленные против всех миролюбивых народов, безудержная гонка вооружений в Соединенных Штатах и западноевропейских странах, раздувание военных бюджетов и расширение сети американских военных баз. Эта политика находит также свое выражение в отказе англо-американского блока от запрещения атомного оружия, несмотря на крушение легенды об американской атомной монополии, и во всяческом разжигании военной истерии. Этой политикой определяется вся линия англо-американского блока в Организации Объединенных Наций, направленная к подрыву ООН и превращению ее в орудие американских монополий.

Политика развязывания империалистами новой войны нашла свое выражение также в разоблаченном на Будапештском процессе Райка-Бранкова заговоре, который был организован англо-американскими кругами против стран народной демократии и Советского Союза с помощью фашистской националистической клики Тито, ставшей агентурой международной империалистической реакции.

Политика подготовки новой войны означает для народных масс капиталистических стран непрерывный рост непосильного налогового бремени, рост нищеты трудящихся масс наряду с баснословным ростом сверхприбылей монополий, наживающихся на гонке вооружений. Назревающий экономический кризис несет трудящимся капиталистических стран еще большую нищету, безработицу и голод, страх перед завтрашним днем. Вместе с тем, политика подготовки войны связана с непрерывными посягательствами правящих империалистических кругов на элементарные жизненные права и демократические свободы народных масс, с усилением реакции во всех областях общественной, политической и идеологической жизни, с применением фашистских методов расправы по отношению к прогрессивным и демократическим силам народов. Этими мерами империалистическая буржуазия пытается подготовить тыл для разбойничьей войны.

Таким образом, подобно фашистским агрессорам англо-американский блок ведет подготовку новой войны по всем направлениям: военно-стратегических мероприятий, политического давления и шантажа, экономической экспансии и закабаления народов, идеологического одурманивания масс и усиления реакции.

Заправилы американского империализма строят свои планы развязывания новой мировой войны и завоевания мирового господства, не учитывая реального соотношения сил между лагерем империализма и лагерем социа-

warmongers. The Anglo-American imperialists count on changing by means of war the course of historical development, so as to solve their contradictions and difficulties, both external and internal, to consolidate the position of monopoly capital and win world domination. Feeling that time is working against them, the imperialists are putting together with feverish haste various blocs and alliances of reactionary forces, in order to realise their plans for aggression.

The entire policy of the Anglo-American imperialist bloc serves the aim of preparing a new war. It finds expression in frustrating a peaceful settlement of relations with Germany and Japan, in completing the partition of Germany, in turning the Western zones of Germany and also Japan, occupied by American troops, into reserves of fascism and *revanchisme* and bridgeheads for realisation of the aggressive plans of this bloc. At the service of this policy is the enslaving Marshall Plan and its direct continuation, Western Union and the North-Atlantic military bloc directed against all peace-loving peoples, the unrestrained arms-race in the USA and the Western European countries, the swelling of military budgets and the extension of the network of military bases. This policy also finds expression in the refusal of the Anglo-American bloc to ban the atomic weapon, despite the collapse of the legend of America's atomic monopoly, and in the whipping up to war hysteria by every means. This policy defines the entire line of the Anglo-American bloc in UNO, which is aimed at undermining UNO and turning it into a tool of the American monopolies.

The imperialists' policy of unleashing a new war found expression also in the conspiracy exposed at the Rajk-Brankov trial in Budapest, the conspiracy organised by Anglo American circles against the people's democracies and the Soviet Union with the help of the fascist, nationalist Tito clique, which has become an agency of international imperialist reaction.

The policy of preparing a new war means, for the mass of the people in the capitalist countries, the continuous growth of an unbearable burden of taxation, the growth of poverty of the working people alongside a fantastic growth in the super-profits of the monopolies, which wax rich from the arms race. The growing economic crisis brings ever greater poverty, unemployment, hunger, and fear of the morrow to the working people of the capitalist countries. At the same time the policy of war-preparation is bound up with continuous encroachment by the ruling imperialist circles on the elementary vital rights and democratic liberties of the masses, with increased reaction in all spheres of social, political and ideological life, and with the application of fascist methods of violence in dealing with the progressive and democratic forces of the peoples. By these measures the imperialist bourgeoisie seeks to prepare the way for a predatory war.

Thus, like the fascist aggressors, the Anglo-American bloc is preparing for a new war in all directions – by military-strategic measures, by political pressure and blackmail, by economic expansion and enslavement of peoples, and by ideological doping of the masses and intensified reaction.

The bosses of American imperialism draw up their plans for unleashing a new world war and gaining world domination without taking account of the actual relation of forces between the camp of imperialism and the camp of socialism. Their plans for

лизма. Их планы мирового господства носят еще более беспочвенный, авантюристический характер, чем планы гитлеровцев и японских империалистов. Американские империалисты явно переоценивают свои силы и недооценивают растущую силу и организованность антиимпериалистического лагеря.

Историческая обстановка сейчас коренным образом отличается от обстановки, в которой готовилась вторая мировая война, и в нынешних международных условиях поджигателям войны несравнимо труднее осуществить свои кровавые планы. „Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны” (И. Сталин)¹¹⁹.

Народы не хотят войны и ненавидят войну. Они все больше осознают, в какую страшную пропасть пытаются их увлечь империалисты. Неустанная борьба Советского Союза, стран народной демократии и международного рабочего и демократического движения за мир, за свободу и независимость народов, против поджигателей войны находит с каждым днем все более мощную поддержку со стороны самых широких слоев населения всех стран мира.

Отсюда – развитие могучего движения сторонников мира. Это движение, объединяющее в своих рядах более 600 миллионов человек, ширится и растет, охватывая все страны мира и вовлекая в свои ряды все новых борцов против угрозы войны. Движение сторонников мира является наглядным показателем того, что народные массы берут дело защиты мира в собственные руки, демонстрируя свою непреклонную волю отстоять дело мира и предотвратить войну.

Однако было бы ошибочно и вредно для дела мира недооценивать опасность новой войны, подготовляемой империалистическими державами во главе с Соединенными Штатами Америки и Англией.

Огромный рост сил лагеря демократии и социализма не должен вызывать в рядах подлинных борцов за мир никакой самоуспокоенности. Было бы глубоким, непростительным заблуждением считать, что угроза войны якобы уменьшилась. Исторический опыт учит, что чем безнадежнее дело империалистической реакции, тем больше она неистовствует, тем больше возрастает опасность военных авантур.

Только величайшая бдительность народов, их твердая решимость всеми силами и средствами активно бороться за мир приведут к краху преступные замыслы поджигателей новой войны.

В обстановке усиливающейся угрозы новой войны на коммунистические и рабочие партии ложится великая историческая ответственность. Борьба за прочный и длительный мир, за организацию и сплочение сил мира против сил войны должна занять в настоящее время центральное место во всей деятельности коммунистических партий и демократических организаций.

Для осуществления великой и благородной задачи спасения человечества от угрозы новой войны представители коммунистических и рабочих партий видят свои важнейшие задачи в следующем:

1. Необходимо еще более упорно работать над организационным укреплением и расширением движения сторонников мира, вовлекая в это движение все новые и новые слои населения, превращая его во всенародное движение. Особое внимание следует обратить на вовлечение в движение сторонников мира профессиональных союзов, женских, молодежных, кооперативных, спортивных, культурно-просветительных, религиозных и других организа-

world domination are even more unfounded and adventuristic than those of the Hitlerites and the Japanese imperialists. The American imperialists obviously overestimate their own strength and underestimate the growing strength and organisation of the anti-imperialist camp.

The present historical situation differs radically from the situation in which the Second World War was prepared, and in present international conditions it is incomparably more difficult for the warmongers to realise their bloody designs. "The horrors of the recent war are too fresh in the minds of the people, and the social forces standing for peace are too great for Churchill's disciples in aggression to overcome them and turn them towards a new war" (I. Stalin)¹¹⁹.

The peoples do not want war, they hate war. They are increasingly aware of the frightful abyss into which the imperialists are trying to plunge them. The tireless struggle of the Soviet Union, the people's democracies and the international labour and democratic movement for peace, freedom, and independence of the peoples and against the warmongers meets daily with increasingly powerful support from the widest sections of the population in all countries in the world.

Hence the development of the mighty movement of the partisans of peace. This movement, uniting in its ranks more than 600 million people, is spreading and growing, embracing all countries in the world and drawing into its ranks ever new fighters against the menace of war. The movement of the partisans of peace shows graphically that the masses are taking into their own hands the cause of defending peace, demonstrating their unbending will to uphold the cause of peace and prevent war.

It would, however, be mistaken and harmful to the cause of peace to underestimate the danger of the new war being prepared by the imperialist powers headed by the USA and Britain.

The immense growth of the forces of the camp of democracy and socialism should not give rise to any complacency in the ranks of genuine fighters for peace. It would be a profound and unpardonable illusion to think that the danger of war has diminished. Historical experience teaches that, the more desperate things are for imperialist reaction, the more furiously it rages and the greater grows the danger of warlike adventures.

Only maximum vigilance on the part of the peoples, their firm determination to fight actively for peace with all their power and by every means, will ensure the failure of the criminal designs of instigators of a new war.

In this situation of growing danger of a new war the Communist and Workers' Parties bear a great deal of responsibility before history. The struggle for a stable and lasting peace, for the organisation and consolidation of the forces of peace against the forces of war must now be at the centre of all the activity of the Communist Parties and the democratic organisations.

To carry out the great and noble task of saving mankind from the threat of a new war, the representatives of the Communist and Workers' Parties see the following as their most important tasks:

1. It is necessary to work still more persistently to consolidate organisationally and to extend the movement of the partisans of peace, drawing ever new sections of the population into this movement and making it a movement of the entire people. Particular attention must be given to drawing into this movement trade unions, women's, youth, cooperative, sport, cultural and educational, religious and other

ций, а также ученых, писателей, журналистов, деятелей культуры, парламентских и других политических и общественных деятелей, выступающих в защиту мира против войны.

Сегодня с особой силой встает задача сплочения всех честных сторонников мира без различия религиозных верований, политических взглядов и партийной принадлежности на самой широкой платформе борьбы за мир, против угрозы новой войны, нависшей над человечеством.

2. Для дальнейшего развертывания движения сторонников мира решающее значение имеет все более активное участие рабочего класса в этом движении, его сплоченность, единство его рядов. Поэтому первостепенной задачей коммунистических и рабочих партий является вовлечение в ряды борцов за дело мира самых широких слоев рабочего класса, создание прочного единства рабочего класса, организация совместных выступлений различных отрядов пролетариата на основе общей платформы борьбы за мир и национальную независимость своих стран.

3. Единство рабочего класса может быть завоевано лишь в решительной борьбе против правосоциалистических раскольников и дезорганизаторов рабочего движения.

Правые социалисты типа Бевина, Эттли, Блюма, Ги Молле, Спаака, Шумахера, Реннера, Сарагата и реакционные профсоюзные главари вроде Грина, Кэри и Дикина, осуществляющие раскольническую и антинародную политику, являются главными врагами единства рабочего класса, пособниками поджигателей войны и прислужниками империализма, прикрывающими свое предательство лжесоциалистической, космополитической фразеологией.

Коммунистические и рабочие партии, неустанно борясь за мир, должны повседневно разоблачать правосоциалистических главарей, как злейших врагов мира. Необходимо всемерно развивать и укреплять сотрудничество и единство действий с низовыми организациями и рядовыми членами социалистических партий, поддерживать все действительно честные элементы в рядах партий, раз'ясняя им гибельность политики реакционных правых руководителей.

4. Коммунистические и рабочие партии должны противопоставить чело-веконенавистнической пропаганде агрессоров, стремящихся превратить страны Европы и Азии в кровавое поле войны, широчайшую пропаганду прочного и длительного мира между народами, неустанно разоблачать агрессивные блоки и военно-политические союзы (в первую очередь Западный союз и Северо-атлантический блок); широко раз'яснять, что новая война принесла бы народам тягчайшие бедствия и колоссальные разрушения и что борьба против войны и защита мира – есть дело всех народов мира. Необходимо добиваться, чтобы пропаганда войны, проповедь расовой ненависти и вражды между народами, ведущиеся агентами англо-американского империализма, встречали резкое осуждение со стороны всей демократической общественности в каждой стране. Надо добиваться, чтобы ни одно выступление пропагандистов новой войны не было оставлено без отпора честными сторонниками мира.

5. Широко применять полностью оправдавшие себя такие новые и действенные формы массовой борьбы за мир, как комитеты защиты мира в городе и деревне, составление петиций и протестов, опросы населения, широко практиковавшиеся во Франции и в Италии. Издание и распространение литературы, разоблачающей подготовку войны, сборы средств в фонд борьбы за мир, организация бойкота кинофильмов, газет, книг, журналов, радиокам-

organisations, and also scientists, writers, journalists, cultural workers, parliamentary and other political and social leading figures who come out in defence of peace and against war.

Today the task arises with special urgency to rally all honest supporters of peace, regardless of religious beliefs, political views and party affiliations, on the broadest platform in the struggle for peace and against the danger of new war that hangs over mankind.

2. Of decisive significance for the further development of the movement of the partisans of peace is the ever more active participation of the working class in this movement, its consolidation and the unity of its ranks. Therefore the paramount task of the Communist and Workers' Parties is to draw the broadest sections of the working class into the ranks of the fighters for the cause of peace, to create firm working class unity, to organise joint actions by different sections of the proletariat on the basis of a common platform of struggle for peace and for the national independence of their countries.

3. Working class unity can be won only in resolute struggle against the right-wing Socialist splitters and disorganisers of the labour movement.

Right-wing socialists like Bevin, Attlee, Blum, Guy Mollet, Spaak, Schumacher, Renner and Saragat and reactionary trade-union leaders like Green, Carey and Deakin, who pursue a splitting and anti-popular policy, are the main enemies of working-class unity, they are accomplices of the warmongers and servants of imperialism who cover their treachery with pseudo-Socialist, cosmopolitan phrasemongering.

While tirelessly fighting for peace, the Communist and Workers' Parties must daily expose the right-wing Socialist leaders as the worst enemies of peace. It is necessary to develop and consolidate in every way cooperation and united action with the lower organisations and the rank-and-file members of the Socialist parties, to support all genuinely honest elements in the ranks of these parties, explaining to them the disastrous nature of the policy being pursued by the reactionary right-wing leaders.

4. The Communist and Workers' Parties must counterpose to the humanity-hating propaganda of the aggressors who are striving to turn Europe and Asia into a bloody battlefield, propaganda on the widest scale for a stable and lasting peace between the peoples. They must tirelessly expose the aggressive blocs and military-political alliances (in the first place Western Union and the North-Atlantic bloc) and explain widely that a new war would bring the gravest calamities and colossal destruction upon the peoples, and that the struggle against war and for the defence of peace is the cause of all the peoples in the world. It is necessary to ensure that war propaganda and the preaching of race-hatred and enmity between peoples, which is carried on by agents of Anglo-American imperialism, shall meet with sharp condemnation from the whole of democratic opinion in every country. It is necessary also to ensure that not a single statement by propagandists of a new war is left unanswered by genuine supporters of peace.

5. New and effective forms of mass struggle must be widely applied, forms which have completely justified themselves, such as setting up peace committees in town and country, the compiling of petitions and protests, and the polling of the population which has been extensively practised in France and Italy. The publication and dissemination of literature exposing war-preparation, the collection of funds for the struggle for peace, the organisation of boycotts of films, newspapers, books, journals, broadcasting companies, institutions and public figures making propaganda for a new

паний, учреждений и деятелей, пропагандирующих новую войну – все это составляет важнейшую задачу коммунистических и рабочих партий.

6. Коммунистические и рабочие партии в капиталистических странах считают своим долгом слить воедино борьбу за национальную независимость и борьбу за мир, неустанно разоблачать антинациональный, предательский характер политики буржуазных правительств, превратившихся в прямых приказчиков агрессивного американского империализма, объединять и сплачивать все демократические патриотические силы страны вокруг лозунгов уничтожения постыдной кабалы, выражающейся в рабском подчинении американским монополиям, возвращения на рельсы самостоятельной внешней и внутренней политики, отвечающей национальным интересам народов.

Необходимо сплачивать самые широкие народные массы капиталистических стран на защиту демократических прав и свобод, неустанно разъясняя им, что защита мира неразрывно связана с защитой кровных интересов рабочего класса и трудящихся масс, с защитой их экономических и политических прав.

Важные задачи ложатся на коммунистические партии Франции, Италии, Англии, Западной Германии и других стран, народы которых американские империалисты хотят использовать при осуществлении своих агрессивных планов в качестве пушечного мяса. Их долг с еще большей силой развернуть борьбу за мир, за срыв преступных замыслов англо-американских поджигателей войны.

7. На коммунистические и рабочие партии стран народной демократии и Советского Союза одновременно с разоблачением империалистических поджигателей войны и их пособников ложится задача дальнейшего укрепления лагеря мира и социализма во имя защиты мира и безопасности народов.

8. Значительную роль в осуществлении своих агрессивных планов, в особенности в Центральной и Юго-Восточной Европе, англо-американские империалисты отводят националистической клике Тито, состоящей на шпионской службе у империалистов. Задача защиты мира и борьбы с поджигателями войны требует дальнейшего разоблачения этой клики, перебежавшей в лагерь злостных врагов мира, демократии и социализма, в лагерь империализма и фашизма.

*   *

*

Впервые в истории человечества возник организованный фронт мира, возглавляемый Советским Союзом – оплотом и знаменосцем мира во всем мире.

Все шире распространяется в народных массах капиталистических стран мужественный призыв коммунистических партий, гласящий, что народы никогда не будут воевать против первой в мире страны социализма, против Советского Союза.

В дни войны против фашизма коммунистические партии были авангардом всенародного сопротивления захватчикам; в послевоенный период коммунистические и рабочие партии являются передовыми борцами за жизненные интересы своих народов, против новой войны. Сплотившись под руководством рабочего класса, все противники новой войны – люди труда, науки, культуры образуют могучий фронт мира, который в состоянии сорвать преступные замыслы империалистов.

war – all this constitutes a most important task for the Communist and Workers' Parties.

6. The Communist and Workers' Parties in the capitalist countries consider it their duty to merge their struggle for national independence with the struggle for peace, tirelessly exposing the anti-national, traitorous nature of the policy of bourgeois governments which have become direct agents on behalf of aggressive American imperialism; to rally and cement all democratic patriotic forces of a country around slogans for putting an end to the shameful bondage expressed in servile subordination to the American monopolies and for returning to an independent foreign and domestic policy corresponding to the national interests of the peoples.

It is necessary to unite the broadest masses in the capitalist countries in defence of democratic rights and liberties, tirelessly explaining to them that defence of peace is inseparably linked with defence of the vital interests of the working class and the working masses, with defence of their economic and political rights.

Important tasks confront the Communist Parties of France, Italy, Britain, West Germany and other countries whose peoples the American imperialists want to use as cannon-fodder in realising their aggressive plans. Their duty is to develop with even greater vigour the struggle for peace, to frustrate the criminal designs of the Anglo-American warmongers.

7. Along with exposure of the imperialist warmongers and their accomplices the Communist and Workers' Parties in the People's Democracies and the Soviet Union face the task of further consolidating the camp of peace and socialism in the cause of defending peace and the security of the peoples.

8. A considerable role in the accomplishment of their aggressive plans, especially in Central and South-Eastern Europe, is assigned by the Anglo-American imperialists to the nationalist Tito clique, which is in the imperialists' spy service. The task of defending peace and combating the warmongers calls for further exposure of this clique, which has deserted to the camp of the inveterate enemies of peace, democracy and socialism, the camp of imperialism and fascism.

* *
*

For the first time in the history of mankind an organised peace front has arisen, headed by the Soviet Union, the bastion and standard-bearer of peace throughout the world.

Reaching out to ever wider masses of the people in the capitalist countries goes the courageous call of the Communist Parties, proclaiming that the peoples will never fight against the first socialist country in the world, against the Soviet Union.

During the war against fascism the Communist Parties were in the vanguard of the popular resistance to the invaders. In the post-war years the Communist and Workers' Parties are front rank fighters for the vital interests of their peoples, against a new war. Rallied under the leadership of the working class, all opponents of a new war – people of labour, science, and culture – are forming a powerful peace front capable of frustrating the criminal designs of the imperialists.

От энергии и инициативы коммунистических партий во многом зависит исход разгорающейся гигантской борьбы за мир; от коммунистов, как от передовых борцов, прежде всего зависит превратить возможность срыва планов поджигателей войны в действительность.

Силы демократии, силы сторонников мира намного превосходят силы реакции. Дело заключается теперь в том, чтобы еще более повысить бдительность народов в отношении поджигателей войны, организовать и сплотить широкие народные массы на активную защиту дела мира во имя коренных интересов народов, во имя их жизни и свободы.

Upon the energy and initiative of the Communist Parties largely depends the outcome of the fiery, titanic struggle for peace. Upon the Communists, as vanguard fighters, depends, above all, the transformation into reality of the possibility of frustrating the warmongers' plans.

The forces of democracy and the partisans of peace are greatly superior to the forces of reaction. What matters now is to raise still higher the peoples' vigilance in relation to the warmongers and to organise and cement the broad masses of the people for active defence of the cause of peace, for the sake of the peoples' vital interests, for their life and liberty.

LA DEFENSE DE LA PAIX CONTRE LES FAUTEURS DE GUERRE

Les représentants du Parti communiste de Bulgarie, du Parti ouvrier roumain, du Parti des travailleurs hongrois, du Parti ouvrier unifié de Pologne, du Parti communiste (bolchévik) de l'URSS, du Parti communiste français, du Parti communiste italien et du Parti communiste de Tchécoslovaquie, après avoir discuté de la défense de la paix et de la lutte contre les fauteurs de guerre, sont arrivés à un accord unanime sur les conclusions suivantes.

Les événements des deux dernières années ont pleinement confirmé la justesse de l'analyse de la situation internationale donnée par le Bureau d'Information des partis communistes et ouvriers dans sa première conférence, en septembre 1947.

Au cours de cette période, deux lignes se sont dessinées plus nettement encore dans la politique mondiale: celle du camp démocratique, anti-impérialiste, ayant à sa tête l'URSS, du camp qui mène une lutte persévérante et conséquente pour la paix entre les peuples, pour la démocratie, et celle du camp impérialiste, anti-démocratique, ayant à sa tête les cercles dirigeants des Etats-Unis d'Amérique, du camp qui a pour but principal d'établir par la violence la domination anglo-américaine sur le monde, d'asservir les autres pays et les autres peuples, d'écraser la démocratie et de déclencher une nouvelle guerre. En même temps, le camp impérialiste devient de plus en plus agressif. Les cercles dirigeants des Etats-Unis d'Amérique et de Grande-Bretagne mènent ouvertement une politique d'agression et de préparation d'une nouvelle guerre.

Dans la lutte contre le camp de l'impérialisme et de la guerre, les forces de paix, de démocratie et de socialisme ont grandi et se sont fortifiées. Le développement continu de la puissance de l'Union soviétique, la consolidation politique et économique des pays de démocratie populaire et leur entrée dans la voie de l'édification socialiste, la victoire historique de la Révolution populaire chinoise sur les forces conjuguées de la réaction intérieure et de l'impérialisme américain, la création de la République démocratique allemande, la consolidation des partis communistes et le développement du mouvement démocratique dans les pays capitalistes, l'ampleur immense du mouvement des partisans de la paix, tout cela marque un élargissement et un renforcement sérieux du camp anti-impérialiste et démocratique.

En même temps, le camp impérialiste et anti-démocratique s'affaiblit. Les succès des forces de démocratie et de socialisme, le fait que la crise économique mûrit, l'aggravation de la crise générale du système capitaliste, l'aggravation des contradictions intérieures et extérieures de ce système attestent l'affaiblissement croissant de l'impérialisme.

Les changements survenus dans le rapport des forces sur l'arène internationale en faveur du camp de la paix et de la démocratie provoquent la rage des fauteurs de guerre impérialistes. Les impérialistes anglo-américains comptent, par la guerre, changer le cours du développement historique, résoudre leurs contradictions et leurs difficultés intérieures et extérieures, consolider les positions du capital monopoliste et accéder à la domination mondiale. Sentant que le temps travaille contre eux, les impérialistes forgent avec une hâte fébrile différents blocs et alliances des forces réactionnaires pour la réalisation de leurs plans d'agression.

Toute la politique du bloc impérialiste anglo-américain sert à préparer une nouvelle guerre. Elle s'exprime par la mise en échec du règlement pacifique des relations avec l'Allemagne et le Japon, par l'achèvement du démembrement de l'Allemagne, par la transformation des zones occidentales de l'Allemagne et du Japon occupé par les troupes américaines en pépinières du fascisme, de l'esprit revanchard et en places d'armes pour la réalisation des plans d'agression de ce bloc. C'est à cette politique que servent le plan Marshall d'asservissement et sa suite directe, l'Union

LA DEFENSE DE LA PAIX CONTRE LES FAUTEURS DE GUERRE

Les représentants du Parti communiste de Bulgarie, du Parti ouvrier roumain, du Parti des travailleurs hongrois, du Parti ouvrier unifié de Pologne, du Parti communiste (bolchévik) de l'URSS, du Parti communiste français, du Parti communiste italien et du Parti communiste de Tchécoslovaquie, après avoir discuté de la défense de la paix et de la lutte contre les fauteurs de guerre, sont arrivés à un accord unanime sur les conclusions suivantes.

Les événements des deux dernières années ont pleinement confirmé la justesse de l'analyse de la situation internationale donnée par le Bureau d'Information des partis communistes et ouvriers dans sa première conférence, en septembre 1947.

Au cours de cette période, deux lignes se sont dessinées plus nettement encore dans la politique mondiale: celle du camp démocratique, anti-impérialiste, ayant à sa tête l'URSS, du camp qui mène une lutte persévérante et conséquente pour la paix entre les peuples, pour la démocratie, et celle du camp impérialiste, anti-démocratique, ayant à sa tête les cercles dirigeants des Etats-Unis d'Amérique, du camp qui a pour but principal d'établir par la violence la domination anglo-américaine sur le monde, d'asservir les autres pays et les autres peuples, d'écraser la démocratie et de déclencher une nouvelle guerre. En même temps, le camp impérialiste devient de plus en plus agressif. Les cercles dirigeants des Etats-Unis d'Amérique et de Grande-Bretagne mènent ouvertement une politique d'agression et de préparation d'une nouvelle guerre.

Dans la lutte contre le camp de l'impérialisme et de la guerre, les forces de paix, de démocratie et de socialisme ont grandi et se sont fortifiées. Le développement continu de la puissance de l'Union soviétique, la consolidation politique et économique des pays de démocratie populaire et leur entrée dans la voie de l'édification socialiste, la victoire historique de la Révolution populaire chinoise sur les forces conjuguées de la réaction intérieure et de l'impérialisme américain, la création de la République démocratique allemande, la consolidation des partis communistes et le développement du mouvement démocratique dans les pays capitalistes, l'ampleur immense du mouvement des partisans de la paix, tout cela marque un élargissement et un renforcement sérieux du camp anti-impérialiste et démocratique.

En même temps, le camp impérialiste et anti-démocratique s'affaiblit. Les succès des forces de démocratie et de socialisme, le fait que la crise économique mûrit, l'aggravation de la crise générale du système capitaliste, l'aggravation des contradictions intérieures et extérieures de ce système attestent l'affaiblissement croissant de l'impérialisme.

Les changements survenus dans le rapport des forces sur l'arène internationale en faveur du camp de la paix et de la démocratie provoquent la rage des fauteurs de guerre impérialistes. Les impérialistes anglo-américains comptent, par la guerre, changer le cours du développement historique, résoudre leurs contradictions et leurs difficultés intérieures et extérieures, consolider les positions du capital monopoliste et accéder à la domination mondiale. Sentant que le temps travaille contre eux, les impérialistes forgent avec une hâte fébrile différents blocs et alliances des forces réactionnaires pour la réalisation de leurs plans d'agression.

Toute la politique du bloc impérialiste anglo-américain sert à préparer une nouvelle guerre. Elle s'exprime par la mise en échec du règlement pacifique des relations avec l'Allemagne et le Japon, par l'achèvement du démembrement de l'Allemagne, par la transformation des zones occidentales de l'Allemagne et du Japon occupé par les troupes américaines en pépinières du fascisme, de l'esprit revanchard et en places d'armes pour la réalisation des plans d'agression de ce bloc. C'est à cette politique que servent le plan Marshall d'asservissement et sa suite directe, l'Union

occidentale et le bloc militaire de l'Atlantique-nord, dirigés contre tous les peuples épris de paix; c'est à cette politique que servent la course effrénée aux armements aux Etats-Unis d'Amérique et dans les pays de l'Europe occidentale, le gonflement des budgets de guerre et l'extension du réseau des bases militaires américaines. Cette politique s'exprime aussi dans le refus opposé par le bloc anglo-américain à l'interdiction de l'arme atomique, bien que la légende du monopole atomique américain se soit effondrée, et dans l'excitation extrême de l'hystérie belliciste. Toute la ligne du bloc anglo-américain à l'Organisation des Nations Unies, ligne visant à saper l'ONU et à en faire l'instrument des monopoles américains, est déterminée par cette politique.

La politique de déclenchement d'une nouvelle guerre par les impérialistes s'est également exprimée par le complot dévoilé au procès de Rajk et de Brankov à Budapest, complot organisé par les milieux anglo-américains contre les pays de démocratie populaire et l'Union soviétique avec l'aide de la clique nationaliste et fasciste de Tito, devenue une officine de la réaction impérialiste internationale.

La politique de préparation d'une nouvelle guerre signifie pour les masses populaires des pays capitalistes un accroissement ininterrompu d'insupportables charges fiscales, l'aggravation de la misère des masses laborieuses parallèlement à l'augmentation fabuleuse des surprofits des monopoles qui s'enrichissent dans la course aux armements. Le fait que la crise économique mûrit apporte aux travailleurs des pays capitalistes une misère accrue, le chômage et la faim, l'angoisse du lendemain. En même temps, la politique de préparation à la guerre est liée aux atteintes incessantes portées par les cercles impérialistes dirigeants aux droits vitaux élémentaires et aux libertés démocratiques des masses populaires, à l'accentuation de la réaction dans tous les domaines de la vie sociale, politique et idéologique, à l'emploi des méthodes de répression fascistes à l'égard des forces progressistes et démocratiques des peuples. Par ces mesures, la bourgeoisie impérialiste essaie de préparer ses arrières pour une guerre de brigandage.

Ainsi, de même qu'hier les agresseurs fascistes, le bloc anglo-américain prépare une nouvelle guerre dans tous les domaines: mesures militaires et stratégiques, pression et chantage politiques, expansion économique et asservissement des peuples, abrutissement idéologique des masses et accentuation de la réaction.

Les potentas de l'impérialisme américain édifient leurs plans de déclenchement d'une nouvelle guerre mondiale et d'accession à la domination mondiale sans tenir compte du rapport réel des forces entre le camp de l'impérialisme et le camp du socialisme. Leurs plans de domination mondiale ont encore moins de fondement et sont encore plus aventureux que les plans des hitlériens et des impérialistes japonais. Manifestement, les impérialistes américains surestiment leurs forces et sous-estiment la force et l'organisation grandissante du camp anti-impérialiste.

Actuellement, la situation historique diffère radicalement de celle dans laquelle a été préparée la deuxième guerre mondiale et, dans les conditions internationales présentes, les auteurs de guerre auront incomparablement plus de mal à mettre leurs plans sanglants à exécution. "Les horreurs de la guerre récente sont encore trop présentes à la mémoire des peuples et les forces sociales qui sont pour la paix sont trop grandes pour que les disciples de Churchill en matière d'agression puissent en triompher et les diriger dans le sens d'une guerre nouvelle" (J. Staline).

Les peuples ne veulent pas la guerre, ils haïssent la guerre. Ils ont de plus en plus conscience de l'abîme effrayant dans lequel les impérialistes essaient de les entraîner. La lutte inlassable de l'Union soviétique, des pays de démocratie populaire et du mouvement ouvrier et démocratique international pour la paix, pour la liberté et l'indépendance des peuples, contre les auteurs de guerre, reçoit chaque jour un soutien plus puissant des couches les plus larges de la population de tous les pays du monde.

occidentale et le bloc militaire de l'Atlantique-nord, dirigés contre tous les peuples épris de paix; c'est à cette politique que servent la course effrénée aux armements aux Etats-Unis d'Amérique et dans les pays de l'Europe occidentale, le gonflement des budgets de guerre et l'extension du réseau des bases militaires américaines. Cette politique s'exprime aussi dans le refus opposé par le bloc anglo-américain à l'interdiction de l'arme atomique, bien que la légende du monopole atomique américain se soit effondrée, et dans l'excitation extrême de l'hystérie belliciste. Toute la ligne du bloc anglo-américain à l'Organisation des Nations Unies, ligne visant à saper l'ONU et à en faire l'instrument des monopoles américains, est déterminée par cette politique.

La politique de déclenchement d'une nouvelle guerre par les impérialistes s'est également exprimée par le complot dévoilé au procès de Rajk et de Brankov à Budapest, complot organisé par les milieux anglo-américains contre les pays de démocratie populaire et l'Union soviétique avec l'aide de la clique nationaliste et fasciste de Tito, devenue une officine de la réaction impérialiste internationale.

La politique de préparation d'une nouvelle guerre signifie pour les masses populaires des pays capitalistes un accroissement ininterrompu d'insupportables charges fiscales, l'aggravation de la misère des masses laborieuses parallèlement à l'augmentation fabuleuse des surprofits des monopoles qui s'enrichissent dans la course aux armements. Le fait que la crise économique mûrit apporte aux travailleurs des pays capitalistes une misère accrue, le chômage et la faim, l'angoisse du lendemain. En même temps, la politique de préparation à la guerre est liée aux atteintes incessantes portées par les cercles impérialistes dirigeants aux droits vitaux élémentaires et aux libertés démocratiques des masses populaires, à l'accentuation de la réaction dans tous les domaines de la vie sociale, politique et idéologique, à l'emploi des méthodes de répression fascistes à l'égard des forces progressistes et démocratiques des peuples. Par ces mesures, la bourgeoisie impérialiste essaie de préparer ses arrières pour une guerre de brigandage.

Ainsi, de même qu'hier les agresseurs fascistes, le bloc anglo-américain prépare une nouvelle guerre dans tous les domaines: mesures militaires et stratégiques, pression et chantage politiques, expansion économique et asservissement des peuples, abrutissement idéologique des masses et accentuation de la réaction.

Les potentas de l'impérialisme américain édifient leurs plans de déclenchement d'une nouvelle guerre mondiale et d'accession à la domination mondiale sans tenir compte du rapport réel des forces entre le camp de l'impérialisme et le camp du socialisme. Leurs plans de domination mondiale ont encore moins de fondement et sont encore plus aventureux que les plans des hitlériens et des impérialistes japonais. Manifestement, les impérialistes américains surestiment leurs forces et sous-estiment la force et l'organisation grandissante du camp anti-impérialiste.

Actuellement, la situation historique diffère radicalement de celle dans laquelle a été préparée la deuxième guerre mondiale et, dans les conditions internationales présentes, les auteurs de guerre auront incomparablement plus de mal à mettre leurs plans sanglants à exécution. "Les horreurs de la guerre récente sont encore trop présentes à la mémoire des peuples et les forces sociales qui sont pour la paix sont trop grandes pour que les disciples de Churchill en matière d'agression puissent en triompher et les diriger dans le sens d'une guerre nouvelle" (J. Staline).

Les peuples ne veulent pas la guerre, ils haïssent la guerre. Ils ont de plus en plus conscience de l'abîme effrayant dans lequel les impérialistes essaient de les entraîner. La lutte inlassable de l'Union soviétique, des pays de démocratie populaire et du mouvement ouvrier et démocratique international pour la paix, pour la liberté et l'indépendance des peuples, contre les auteurs de guerre, reçoit chaque jour un soutien plus puissant des couches les plus larges de la population de tous les pays du monde.

D'où le développement d'un puissant mouvement des partisans de la paix. Ce mouvement, qui rassemble dans ses rangs plus de 600 millions d'hommes, s'élargit et grandit, englobant tous les pays du monde et entraînant dans ses rangs des combattants toujours nouveaux contre la menace de guerre. Le mouvement des partisans de la paix est l'indice évident que les masses populaires prennent en main la défense de la paix, en affirmant leur volonté inébranlable de sauvegarder la paix et de prévenir la guerre.

Cependant, il serait faux et nuisible à la cause de la paix de sous-estimer le danger de la nouvelle guerre que préparent les puissances impérialistes, Etats-Unis d'Amérique et Grande-Bretagne en tête.

Le développement immense des forces du camp de la démocratie et du socialisme ne doit susciter aucune quiétude dans les rangs des vrais combattants de la paix. Ce serait une erreur profonde et impardonnable de croire que la menace de guerre aurait diminué. L'expérience de l'histoire montre que plus la cause de la réaction impérialiste est désespérée, plus celle-ci devient furieuse et plus grandit le danger d'aventures militaires.

Seules, la plus grande vigilance des peuples, leur ferme résolution de lutter activement de toutes leurs forces et par tous les moyens pour la paix conduiront à la faillite des projets criminels des fauteurs d'une nouvelle guerre.

Dans cette situation où la menace d'une nouvelle guerre augmente de plus en plus, les partis communistes et ouvriers ont une grande responsabilité devant l'histoire. La lutte pour une paix solide et durable, pour l'organisation et le rassemblement des forces de paix contre les forces de guerre doit être, à l'heure actuelle, au centre de toute l'activité des partis communistes et des organisations démocratiques.

Pour remplir cette grande et noble mission: sauver l'humanité de la menace d'une nouvelle guerre, les représentants des partis communistes et ouvriers considèrent comme primordiales les tâches suivantes:

1. Il faut travailler avec encore plus d'opiniâtreté à l'élargissement et à la consolidation organique du mouvement des partisans de la paix en y entraînant des couches toujours nouvelles, en en faisant un mouvement de l'ensemble du peuple. Il faut se préoccuper particulièrement d'entraîner dans le mouvement des partisans de la paix les syndicats, les organisations de femmes, de jeunes, les organisations coopératives, sportives, culturelles et éducatives, religieuses et autres, ainsi que les savants, les écrivains, les journalistes, les intellectuels, les parlementaires et autres personnalités politiques et sociales qui interviennent pour la défense de la paix, contre la guerre.

Aujourd'hui s'impose avec une force particulière la tâche de rassembler tous les partisans honnêtes de la paix, sans distinction de croyances religieuses, d'opinions politiques et d'appartenance de parti, sur la plus large plateforme de lutte pour la paix, contre la menace d'une nouvelle guerre qui pèse sur l'humanité.

2. Pour continuer à développer le mouvement des partisans de la paix, il est d'une importance décisive que la classe ouvrière participe de plus en plus activement à ce mouvement, qu'elle resserre ses rangs et qu'elle s'unisse. C'est pourquoi la tâche des partis communistes et ouvriers consiste à entraîner dans les rangs des combattants de la paix les couches les plus larges de la classe ouvrière, à créer une unité solide de la classe ouvrière, à organiser les actions communes des divers détachements du prolétariat sur une base commune de lutte pour la paix et l'indépendance nationale de leur pays.

3. L'unité de la classe ouvrière ne peut s'obtenir que par une lutte résolue contre les socialistes de droite, diviseurs et désorganisateur du mouvement ouvrier.

Les socialistes de droite à la Bevin, Attlee, Blum, Guy Mollet, Schumacher, Renner, Saragat, et les chefs syndicaux réactionnaires dans le genre de Green, de

D'où le développement d'un puissant mouvement des partisans de la paix. Ce mouvement, qui rassemble dans ses rangs plus de 600 millions d'hommes, s'élargit et grandit, englobant tous les pays du monde et entraînant dans ses rangs des combattants toujours nouveaux contre la menace de guerre. Le mouvement des partisans de la paix est l'indice évident que les masses populaires prennent en main la défense de la paix, en affirmant leur volonté inébranlable de sauvegarder la paix et de prévenir la guerre.

Cependant, il serait faux et nuisible à la cause de la paix de sous-estimer le danger de la nouvelle guerre que préparent les puissances impérialistes, Etats-Unis d'Amérique et Grande-Bratagne en tête.

Le développement immense des forces du camp de la démocratie et du socialisme ne doit susciter aucune quiétude dans les rangs des vrais combattants de la paix. Ce serait une erreur profonde et impardonnable de croire que la menace de guerre aurait diminué. L'expérience de l'histoire montre que plus la cause de la réaction impérialiste est désespérée, plus celle-ci devient furieuse et plus grandit le danger d'aventures militaires.

Seules, la plus grande vigilance des peuples, leur ferme résolution de lutter activement de toutes leurs forces et par tous les moyens pour la paix conduiront à la faillite des projets criminels des fauteurs d'une nouvelle guerre.

Dans cette situation où la menace d'une nouvelle guerre augmente de plus en plus, les partis communistes et ouvriers ont une grande responsabilité devant l'histoire. La lutte pour une paix solide et durable, pour l'organisation et le rassemblement des forces de paix contre les forces de guerre doit être, à l'heure actuelle, au centre de toute l'activité des partis communistes et des organisations démocratiques.

Pour remplir cette grande et noble mission: sauver l'humanité de la menace d'une nouvelle guerre, les représentants des partis communistes et ouvriers considèrent comme primordiales les tâches suivantes:

1. Il faut travailler avec encore plus d'opiniâtreté à l'élargissement et à la consolidation organique du mouvement des partisans de la paix en y entraînant des couches toujours nouvelles, en en faisant un mouvement de l'ensemble du peuple. Il faut se préoccuper particulièrement d'entraîner dans le mouvement des partisans de la paix les syndicats, les organisations de femmes, de jeunes, les organisations coopératives, sportives, culturelles et éducatives, religieuses et autres, ainsi que les savants, les écrivains, les journalistes, les intellectuels, les parlementaires et autres personnalités politiques et sociales qui interviennent pour la défense de la paix, contre la guerre.

Aujourd'hui s'impose avec une force particulière la tâche de rassembler tous les partisans honnêtes de la paix, sans distinction de croyances religieuses, d'opinions politiques et d'appartenance de parti, sur la plus large plateforme de lutte pour la paix, contre la menace d'une nouvelle guerre qui pèse sur l'humanité.

2. Pour continuer à développer le mouvement des partisans de la paix, il est d'une importance décisive que la classe ouvrière participe de plus en plus activement à ce mouvement, qu'elle resserre ses rangs et qu'elle s'unisse. C'est pourquoi la tâche des partis communistes et ouvriers consiste à entraîner dans les rangs des combattants de la paix les couches les plus larges de la classe ouvrière, à créer une unité solide de la classe ouvrière, à organiser les actions communes des divers détachements du prolétariat sur une base commune de lutte pour la paix et l'indépendance nationale de leur pays.

3. L'unité de la classe ouvrière ne peut s'obtenir que par une lutte résolue contre les socialistes de droite, diviseurs et désorganisateur du mouvement ouvrier.

Les socialistes de droite à la Bevin, Attlee, Blum, Guy Mollet, Schumacher, Renner, Saragat, et les chefs syndicaux réactionnaires dans le genre de Green, de

Carey, de Deakin, qui font une politique antipopulaire de division, sont les principaux ennemis de l'unité de la classe ouvrière, les complices des fauteurs de guerre et les serviteurs de l'impérialisme: ils couvrent leur trahison d'une phraséologie cosmopolite pseudosocialiste.

Les partis communistes et ouvriers doivent, en luttant sans trêve pour la paix, dénoncer quotidiennement les chefs socialistes de droite comme les pires ennemis de la paix. Il faut développer et consolider par tous le moyens la collaboration et l'unité d'action avec les organisations et les adhérents de base des partis socialistes, soutenir tous les éléments réellement honnêtes dans les rangs de ces partis en leur expliquant combien la politique des dirigeants réactionnaires de droite est pernicieuse.

4. Les partis communistes et ouvriers doivent opposer à la propagande haineuse des agresseurs, qui s'efforcent de transformer les pays d'Europe et d'Asie en champs de bataille sanglants, la plus large propagande en faveur d'une paix solide et durable entre les peuples: ils doivent dénoncer inlassablement les blocs et les alliances politiques et militaires de caractère agressif (en premier lieu l'Union occidentale et le bloc de l'Atlantique-nord); ils doivent expliquer largement qu'une nouvelle guerre apporterait aux peuples des détresses terribles entre toutes et des destructions colossales et que le lutte contre la guerre et la défense de la paix est l'affaire de tous les peuples du monde. Il faut faire en sorte que la propagande belliciste, que la propagande de la haine raciale et de l'hostilité entre les peuples, faite par les agents de l'impérialisme anglo-américain, se heurte à une condamnation impitoyable de toute l'opinion publique démocratique dans chaque pays. Il faut faire en sorte qu'aucune entreprise des propagandistes d'une nouvelle guerre ne reste sans riposte de la part des partisans honnêtes de la paix.

5. Recourir largement aux nouvelles formes, efficaces et éprouvées, de lutte de masse pour la paix, telles que les comités de défense de la paix à la ville et à la campagne, l'organisation de pétitions et de protestations, de consultations populaires, qui ont été appliquées dans une ample mesure en France et en Italie. L'édition et la diffusion de littérature dénonçant les préparatifs de guerre, la collecte de fonds pour soutenir la lutte pour la paix, l'organisation du boycott des films, des journaux, des livres, des revues, des campagnes radiophoniques, des institutions et des personnalités qui font de la propagande en faveur d'une nouvelle guerre, tout cela constitue une tâche des plus importantes pour les partis communistes et ouvriers.

6. Les partis communistes et ouvriers des pays capitalistes considèrent de leur devoir de fusionner la lutte pour l'indépendance nationale et la lutte pour la paix; de dénoncer inlassablement le caractère antinational, le caractère de trahison de la politique des gouvernements bourgeois devenus les commis avoués de l'impérialisme agressif d'Amérique; d'unir et de rassembler toutes les forces démocratiques et patriotiques du pays autour des mots d'ordre d'abolition de l'asservissement ignominieux aux monopoles américains et de retour, à l'extérieur et à l'intérieur, à une politique indépendante répondant aux intérêts nationaux des peuples.

Il faut rassembler les masses populaires les plus larges des pays capitalistes pour défendre les droits et les libertés démocratiques, en leur expliquant sans trêve que la défense de la paix est indissolublement liée à la défense des intérêts vitaux de la classe ouvrière et des masses laborieuses, à la défense de leurs droits économiques et politiques.

Des tâches importantes incombent aux partis communistes de France, d'Italie, de Grande-Bretagne, d'Allemagne occidentale et des autres pays dont les impérialistes américains veulent utiliser les peuples comme chair à canon pour réaliser leurs plans d'agression. Leur devoir est de développer avec une force accrue la lutte pour la paix, la lutte pour faire échouer les projets criminels des fauteurs de guerre anglo-américains.

Carey, de Deakin, qui font une politique antipopulaire de division, sont les principaux ennemis de l'unité de la classe ouvrière, les complices des fauteurs de guerre et les serviteurs de l'impérialisme: ils couvrent leur trahison d'une phraséologie cosmopolite pseudosocialiste.

Les partis communistes et ouvriers doivent, en luttant sans trêve pour la paix, dénoncer quotidiennement les chefs socialistes de droite comme les pires ennemis de la paix. Il faut développer et consolider par tous les moyens la collaboration et l'unité d'action avec les organisations et les adhérents de base des partis socialistes, soutenir tous les éléments réellement honnêtes dans les rangs de ces partis en leur expliquant combien la politique des dirigeants réactionnaires de droite est pernicieuse.

4. Les partis communistes et ouvriers doivent opposer à la propagande haineuse des agresseurs, qui s'efforcent de transformer les pays d'Europe et d'Asie en champs de bataille sanglants, la plus large propagande en faveur d'une paix solide et durable entre les peuples: ils doivent dénoncer inlassablement les blocs et les alliances politiques et militaires de caractère agressif (en premier lieu l'Union occidentale et le bloc de l'Atlantique-nord); ils doivent expliquer largement qu'une nouvelle guerre apporterait aux peuples des détresses terribles entre toutes et des destructions colossales et que le lutte contre la guerre et la défense de la paix est l'affaire de tous les peuples du monde. Il faut faire en sorte que la propagande belliciste, que la propagande de la haine raciale et de l'hostilité entre les peuples, faite par les agents de l'impérialisme anglo-américain, se heurte à une condamnation impitoyable de toute l'opinion publique démocratique dans chaque pays. Il faut faire en sorte qu'aucune entreprise des propagandistes d'une nouvelle guerre ne reste sans riposte de la part des partisans honnêtes de la paix.

5. Recourir largement aux nouvelles formes, efficaces et éprouvées, de lutte de masse pour la paix, telles que les comités de défense de la paix à la ville et à la campagne, l'organisation de pétitions et de protestations, de consultations populaires, qui ont été appliquées dans une ample mesure en France et en Italie. L'édition et la diffusion de littérature dénonçant les préparatifs de guerre, la collecte de fonds pour soutenir la lutte pour la paix, l'organisation du boycott des films, des journaux, des livres, des revues, des campagnes radiophoniques, des institutions et des personnalités qui font de la propagande en faveur d'une nouvelle guerre, tout cela constitue une tâche des plus importantes pour les partis communistes et ouvriers.

6. Les partis communistes et ouvriers des pays capitalistes considèrent de leur devoir de fusionner la lutte pour l'indépendance nationale et la lutte pour la paix; de dénoncer inlassablement le caractère antinational, le caractère de trahison de la politique des gouvernements bourgeois devenus les commis avoués de l'impérialisme agressif d'Amérique; d'unir et de rassembler toutes les forces démocratiques et patriotiques du pays autour des mots d'ordre d'abolition de l'asservissement ignominieux aux monopoles américains et de retour, à l'extérieur et à l'intérieur, à une politique indépendante répondant aux intérêts nationaux des peuples.

Il faut rassembler les masses populaires les plus larges des pays capitalistes pour défendre les droits et les libertés démocratiques, en leur expliquant sans trêve que la défense de la paix est indissolublement liée à la défense des intérêts vitaux de la classe ouvrière et des masses laborieuses, à la défense de leurs droits économiques et politiques.

Des tâches importantes incombent aux partis communistes de France, d'Italie, de Grande-Bretagne, d'Allemagne occidentale et des autres pays dont les impérialistes américains veulent utiliser les peuples comme chair à canon pour réaliser leurs plans d'agression. Leur devoir est de développer avec une force accrue la lutte pour la paix, la lutte pour faire échouer les projets criminels des fauteurs de guerre anglo-américains.

7. Les partis communistes et ouvriers des pays de démocratie populaire et de l'Union soviétique ont pour tâche, en même temps qu'ils dénoncent les fauteurs de guerre impérialistes et leurs complices, de continuer à consolider le camp de la paix et du socialisme pour la défense de la paix et de la sécurité des peuples.

8. Les impérialistes anglo-américains réservent un rôle important à la clique nationaliste de Tito qui a pris du service dans les organismes d'espionnage des impérialistes, pour réaliser leurs plan d'agression, en particulier dans l'Europe du Centre et du Sud-Est. La défense de la paix et la lutte contre les fauteurs de guerre exigent que l'on continue à dénoncer cette clique, passée dans le camp des pires ennemis de la paix, de la démocratie et du socialisme, dans le camp de l'impérialisme et du fascisme.

Il s'est constitué, pour la première fois dans l'histoire de l'humanité, un front organisé de la paix, ayant à sa tête l'Union soviétique, rempart et champion de la paix dans le monde entier.

L'appel courageux des partis communistes proclamant que jamais les peuples ne feront la guerre au premier pays socialiste du monde, l'Union soviétique, gagne de plus en plus largement dans les masses populaires des pays capitalistes.

Pendant la guerre contre le fascisme, les partis communistes ont été à l'avant-garde de la résistance des peuples aux envahisseurs: dans la période d'après-guerre, les partis communistes et ouvriers sont les champions d'avant-garde des intérêts vitaux de leurs peuples, contre une nouvelle guerre. Rassemblés sous la direction de la classe ouvrière, tous les adversaires d'une nouvelle guerre, le monde du travail, de la science, de la culture, forment un front puissant de la paix, capable de faire échouer les projets criminels des impérialistes.

De l'énergie et de l'initiative des partis communistes dépend, pour beaucoup, l'issue de la lutte gigantesque et toujours plus ardente pour la paix. Il est possible de faire échouer les plans des fauteurs de guerre. Il dépend avant tout des communistes, combattants d'avant-garde, de faire de cette possibilité une réalité.

Les forces de la démocratie, les forces des partisans de la paix dépassent de beaucoup les forces de la réaction. Il s'agit maintenant de porter à un degré plus élevé encore la vigilance des peuples à l'égard des fauteurs de guerre, d'organiser et de rassembler les larges masses populaires dans une lutte active pour la défense de la paix, au nom des intérêts vitaux des peuples, au nom de leur vie et de leur liberté.

7. Les partis communistes et ouvriers des pays de démocratie populaire et de l'Union soviétique ont pour tâche, en même temps qu'ils dénoncent les fauteurs de guerre impérialistes et leurs complices, de continuer à consolider le camp de la paix et du socialisme pour la défense de la paix et de la sécurité des peuples.

8. Les impérialistes anglo-américains réservent un rôle important à la clique nationaliste de Tito qui a pris du service dans les organismes d'espionnage des impérialistes, pour réaliser leurs plan d'agression, en particulier dans l'Europe du Centre et du Sud-Est. La défense de la paix et la lutte contre les fauteurs de guerre exigent que l'on continue à dénoncer cette clique, passée dans le camp des pires ennemis de la paix, de la démocratie et du socialisme, dans le camp de l'impérialisme et du fascisme.

Il s'est constitué, pour la première fois dans l'histoire de l'humanité, un front organisé de la paix, ayant à sa tête l'Union soviétique, rempart et champion de la paix dans le monde entier.

L'appel courageux des partis communistes proclamant que jamais les peuples ne feront la guerre au premier pays socialiste du monde, l'Union soviétique, gagne de plus en plus largement dans les masses populaires des pays capitalistes.

Pendant la guerre contre le fascisme, les partis communistes ont été à l'avant-garde de la résistance des peuples aux envahisseurs: dans la période d'après-guerre, les partis communistes et ouvriers sont les champions d'avant-garde des intérêts vitaux de leurs peuples, contre une nouvelle guerre. Rassemblés sous la direction de la classe ouvrière, tous les adversaires d'une nouvelle guerre, le monde du travail, de la science, de la culture, forment un front puissant de la paix, capable de faire échouer les projets criminels des impérialistes.

De l'énergie et de l'initiative des partis communistes dépend, pour beaucoup, l'issue de la lutte gigantesque et toujours plus ardente pour la paix. Il est possible de faire échouer les plans des fauteurs de guerre. Il dépend avant tout des communistes, combattants d'avant-garde, de faire de cette possibilité une réalité.

Les forces de la démocratie, les forces des partisans de la paix dépassent de beaucoup les forces de la réaction. Il s'agit maintenant de porter à un degré plus élevé encore la vigilance des peuples à l'égard des fauteurs de guerre, d'organiser et de rassembler les larges masses populaires dans une lutte active pour la défense de la paix, au nom des intérêts vitaux des peuples, au nom de leur vie et de leur liberté.

ЗАСЕДАНИЕ 6-е

18 ноября 1949 г.

Начало заседания в 18 ч.00 мин.

Окончание заседания в 20 ч.30 мин.

На заседании в качестве гостей от Венгерской партии трудящихся присутствуют А.Сакашич и Д.Марошан.

Тов.ЗАВАДСКИЙ предлагает поручить председательствовать на этом заседании т.Георгиу-Деж.

Предложение принимается.

Продолжение выступлений по докладу т.Георгиу-Деж.

Тов. ГЭРЕ говорит, что делегация Венгерской партии трудящихся считает правильным и одобряет содержание доклада т.Деж. Она согласна как с политической оценкой клики Тито-Ранковича, так и с выводами, данными в докладе т.Деж.

Резолюция, принятая Информационным бюро коммунистических и рабочих партий в июне 1948 года о положении в коммунистической партии Югославии, разоблачила клику Тито, вступившую на путь предательства социализма и народов Югославии, и которая за истекшее с тех пор время совершила свое предательство и перешла в лагерь контрреволюции, фашизма, в открытый единый фронт с империалистами.

Неоценимое значение имеет та помощь, которую оказал товарищ Сталин социалистическому и демократическому движению во всем мире, делу рабочего класса и всех свободолюбивых народов, делу мира тем, что своим замечательным предвидением во-время разоблачил банду Тито и тем самым сделал возможным, чтобы демократическое и социалистическое движение всего мира вооружилось против национализма и подрывной деятельности империалистической агентуры.

Резолюция Информбюро в июне 1948 года не только разоблачила клику Тито, но в то же время поставила перед странами народной демократии и компартиями этих стран основные вопросы тактики и стратегии строительства социализма, нацелила внимание коммунистических и рабочих партий стран народной демократии на то, что нельзя строить социализм только лишь в городе, что его необходимо также строить и в деревне, что в период перехода от капитализма к социализму классовая борьба обостряется и к этому коммунисты должны подготовиться; с особой силой резолюция подчеркнула значение теории марксистско-ленинского воспитания, пролетарского интернационализма, воспитания преданности Советскому Союзу, как главной твердыни социализма, демократии, мира и независимости народов.

Венгерская партия трудящихся стремилась сделать все возможное, чтобы извлечь уроки из факта предательства клики Тито и чтобы возможно в большей мере осуществлять в своей практической работе июньскую резолюцию Информбюро.

Руководство партии, поддерживаемое членами нашей партии и широкими массами беспартийных трудящихся, провело целый ряд политических и организационных мероприятий с целью сделать совершенно ясной подлин-

SESSION VI

18 November 1949

**The session began at 18.00
and ended at 20.30**

The session is attended, as guests from the Hungarian Working People's Party, by A. Szakasits and G. Marosán.

Comrade ZAWADZKI proposes that the chair for this session be taken by Comrade Gheorghiu-Dej.

The proposal is accepted.

Continuation of speeches on the report by Comrade Gheorghiu-Dej.

Comrade GERÖ says that the delegation of the Hungarian Working People's Party considers correct and approves of the content of Comrade Dej's report. It agrees both with the political appraisal of the Tito-Ranković clique and with the conclusions drawn in the report.

The resolution adopted by the Information Bureau of the Communist and Workers' Parties in June 1948, on the situation in the Communist Party of Yugoslavia, exposed the Tito clique, which had taken the road of betrayal of socialism and the peoples of Yugoslavia and which since then, has completed its treachery and gone over to the camp of counter-revolution and fascism, into a united front with the imperialists.

The help given by Comrade Stalin to the socialist and democratic movement throughout the world, to the cause of the working class and of all freedom-loving peoples, and to the cause of peace was of inestimable importance in that, with his wonderful foresight, he exposed the Tito gang in time and thereby enabled the democratic and socialist movement throughout the world to arm itself against nationalism and the subversive activity of the imperialist agents.

The Information Bureau's resolution of June 1948 not only exposed the Tito clique, it at the same time posed before the people's democracies and the CPs of those countries fundamental questions of tactics and strategy in the building of socialism, directed the attention of the Communist and Workers' Parties of the people's democracies to the fact that socialism cannot be built in the towns alone but must also be built in the countryside, and that in the period of transition from capitalism to socialism the class struggle becomes more acute, and the Communists must be prepared for that. With particular force the resolution emphasised the importance of theory, of Marxist-Leninist education in proletarian internationalism, of education in devotion to the Soviet Union, as the main bastion of socialism, democracy, peace, and independence of the peoples.

The Hungarian Working People's Party has striven to do everything possible to draw the lessons from the treachery of the Tito clique and to implement in its practical work to the utmost degree the June resolution of the Information Bureau.

The Party leadership, supported by our Party's members and by the broad masses of non-party working people, has carried out a number of political and organisational measures aimed at making perfectly clear the real role played by the Tito clique and

ную роль клики Тито и воспрепятствовать ее подрывной работе в Венгерской народной демократии и в рядах нашей партии.

Далее т.Гэре говорит об уроках, которые руководство ВПТ во главе с т.Ракоши извлекло из резолюции Информбюро. Первый урок заключается в том – говорит т.Гэре, – что нужно было гораздо больше, чем до сих пор, крепить узы дружбы, связывающие венгерский народ с Советским Союзом, что мы не можем довольствоваться общей, а часто поверхностной агитацией достижений Советского Союза, и что ознакомление с достижениями Советского Союза, боевой путь героической партии Ленина-Сталина, богатый опыт Советского Союза и большевистской партии в области построения нового социалистического общества необходимо превратить в каждодневную практику нашего рабочего класса и всего трудящегося народа.

Мы можем ныне констатировать, что даже если в этой области нами еще не все сделано, то все же время, прошедшее со времени последнего совещания Информационного бюро, мы сделали в этом направлении серьезный шаг вперед. Венгерский рабочий класс и народ Венгрии праздновали 32-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, как свой собственный праздник. Во время Международного фестиваля молодежи наш народ принял прибывшую в Венгрию делегацию комсомола с неописуемым энтузиазмом и любовью. Рабочие, крестьяне и представители интеллигенции соревновались за то, чтобы в какой-либо форме встретиться с членами делегации.

Отчеты нашей делегации крестьян, побывавшей в Советском Союзе, прослушали сотни тысяч людей.

Наши рабочие все в большей мере внедряют в производство социалистический опыт Советского Союза в конкретной форме. Лучшие наши рабочие и инженеры изучают методы работы советских стахановцев, используя их часто с полным успехом в своей собственной работе. Тов.Ракоши уже упоминал о неслыханном успехе выставки советской живописи, но это у нас не единичное явление. Знакомство с ролью и значением Советского Союза огромными шагами продвинулось вперед во всех областях. В нашей партии, в рабочем классе Венгрии, в самых широких массах трудящихся осознано, что Советский Союз является важнейшим залогом мира, безопасности и процветания нашего народа и построения социализма в нашей стране. Поэтому в связи с предстоящим празднованием 70-летия со дня рождения товарища Сталина у нас развернулось буквально всенародное движение, которое охватывает все слои венгерского трудящегося народа, выражается, между прочим, в мощном расширении и углублении трудового соревнования, в массе добровольных рабочих обязательств как в городе, так и в деревне, в тысячах случаев новаторства и изобретений и т.д.

Другой урок, извлеченный нашей партией из резолюции Информбюро, заключается в том, что нужно приступить к строительству социализма и в деревне. После соответствующей политической, идеологической и организационной подготовки, наша партия взяла курс на создание производственных кооперативов в сельском хозяйстве, осуществляя политику ограничения кулачества. Уже налицо первые серьезные, хотя и несомненно начальные результаты этой политики. В настоящее время приблизительно 40 тысяч крестьянских хозяйств об"единилось в совместно производящие кооперации на 320 тыс. гектарах посевных площадей, т.е. на 3,5 проц. всей нашей посевной площади. На одного члена приходится в среднем 8 гектаров посевной площади, что в венгерских условиях соответствует хозяйству среднего крестьянина. Это означает, что идея кооперации, колхоза не является уже чуждой для

impeding its subversive work in the Hungarian people's democracy and in the ranks of our Party.

Comrade Gerö goes on to speak of the lessons which the leadership of the Hungarian Working People's Party, headed by Comrade Rákosi, drew from the Information Bureau's resolution. The first lesson, says Comrade Gerö, is that it is necessary to make stronger than hitherto the bonds of friendship between the Hungarian people and the Soviet Union – that we cannot rest satisfied with general, and often superficial, agitation about the achievements of the Soviet Union, and that familiarisation with those achievements, with the path of struggle followed by the heroic party of Lenin and Stalin, the rich experience of the Soviet Union and the Bolshevik Party in building a new, socialist society must be made everyday practice for our working class and all the working people.

We can state now that even if we have not yet done everything in this sphere, yet, in the period since the last conference of the Information Bureau, we have taken a serious step forward in this direction. The Hungarian working class and the people of Hungary celebrated the 32nd anniversary of the Great October Socialist Revolution as a festival of their own. During the International Youth Festival our people received the Komsomol delegation to Hungary with indescribable enthusiasm and love. The workers, the peasants, and the representatives of the intelligentsia competed with each other in forms of welcome to the members of the delegation.

The reports of our own peasants' delegation sent to the Soviet Union were heard by hundreds of thousands of people.

Our workers are increasingly applying in production, in concrete forms, the socialist experience of the Soviet Union. Our best workers and engineers are studying the methods of the Soviet Stakhanovites, often employing them with complete success in their own work. Comrade Rákosi has already mentioned the unprecedented success of the exhibition of Soviet paintings, but that is not the only such phenomenon in our country. Acquaintance with the role and significance of the Soviet Union is advancing with huge strides in all fields. In our Party, in the working class of Hungary, among the broadest masses of the working people there is awareness that the Soviet Union is the most important guarantee of peace, security and prosperity for our people and for socialist construction in our country. Consequently, in connection with the forthcoming celebration of Comrade Stalin's 70th birthday, a literally nationwide movement has developed in our country, involving all sections of Hungary's working people, and one expression of which is a powerful spreading and deepening of labour-emulation, a great number of voluntary work-pledges in both town and country, thousands of cases of innovation and invention, and so on.

Another lesson drawn by our Party from the Information Bureau's resolution is that we need to set about building socialism in the rural areas too. After appropriate political, ideological and organisational preparation, our Party has headed for creating producer cooperatives in agriculture, while applying a policy of curbing the kulaks. We can already see the first serious, even though certainly elementary, results of this policy. At the present time approximately 40,000 peasant farms have been united in jointly-producing cooperatives covering 320,000 *hold* of area under crops, i.e. 3.5 per cent of our total cultivated land. Each member has, on average, 8 *hold* of cultivated land, which in Hungarian conditions means a middle-peasant-sized farm. This shows that the idea of cooperation, of collective farming, is already not alien to

нашего трудового крестьянства и не только крестьяне-бедняки, но и средние крестьяне начинают серьезно интересоваться вопросом кооперации. В деле организации и укрепления производственной сельхозкооперации нашему трудовому крестьянству оказывает помощь 221 МТС с 3.300 тракторами и большим количеством других сельскохозяйственных машин. Посевная площадь государственных хозяйств за 1 год возросла в 6 раз.

Третий урок, извлеченный нашей партией из упомянутой резолюции, состоял в том, что необходимо внести ясность в отношения между партией и массовыми организациями, партией и народным фронтом. И у нас были такие взгляды, что следует превратить народный фронт в такую массовую организацию, которая затушевала бы ведущую роль нашей партии и рабочего класса. Однако руководство нашей партии отвергло эти взгляды и провело серьезную разъяснительную работу среди самых широких масс в целях полного выяснения руководящей роли партии и рабочего класса в соответствии с учением Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

Далее т.Гэре говорит, что ВПТ начала более основательно заниматься вопросами идеологии, марксистско-ленинского воспитания, борьбы против враждебной буржуазной идеологии в области партийной, общественной и государственной жизни. Несомненно, что и в этой области имеется значительный прогресс, хотя еще далеко не такой, который требуют стоящие перед нами задачи. Издание классической марксистской литературы у нас увеличилось за 1 год в 6 раз и достигло двух миллионов экземпляров. Мы создали двухгодичную и одногодичную высшие партийные школы и увеличили число краткосрочных партийных школ. Мы ввели преподавание марксизма-ленинизма в вузах; используем для распространения учения марксизма-ленинизма – радио и другие средства. Однако все это еще недостаточно и поэтому в последнее время Политбюро приняло особое решение для улучшения марксистско-ленинского воспитания и теоретической работы.

Наша партия считала своей обязанностью по мере своих сил помочь в разоблачении банды югославских предателей и в деле правильного информирования народов Югославии. Мы считали своей обязанностью поддерживать находящимися в нашем распоряжении средствами борьбу югославских коммунистов и югославских трудящихся против клики Тито.

Для этого нужно было, прежде всего, навести порядок среди югославов в Венгрии. В Венгрии живет несколько десятков тысяч югославов, часть которых, главным образом, кулацкие элементы, клика Тито стремилась использовать для своей подрывной работы. Однако подавляющее большинство проживающих в Венгрии югославов решительно выступило против банды Тито и таким образом удалось обезвредить большую часть имеющихся среди них кулацких агентов, которые вели подрывную работу. Между прочим, следует отметить, что не только для югославских кулаков в Венгрии, но и для венгерских кулаков вообще и для оставшихся еще в городе капиталистических элементов, для каждого противника народной демократии Тито и его банда являются „идеалом”. Враги венгерского народа те, которые раньше относились к сербским народам с звериным шовинизмом, теперь полны энтузиазма по отношению к Тито.

Венгерская партия трудящихся стремилась оказать помощь честным югославским коммунистам в том, чтобы они могли в возможно более широком кругу распространять правду о Югославии. Помимо подпольного распространения листовок и брошюр, немалую роль играло в этом отношении венгерское радио, которое вещает на сербском языке ежедневно 2,5 часа и которое слушают, вопреки янычарам палача Ранковича, широкие круги юго-

our working peasantry and this is not only true of the poor peasants, the middle peasants too are beginning to take a serious interest in the question of cooperation. For organising and consolidating producer-cooperation in agriculture our working peasants are helped by 221 machine-tractor stations, with 3,300 tractors and a large quantity of other farming machinery. The land under cultivation by state farms has increased sixfold in one year.

The third lesson drawn by our Party from the resolution was that we need to clarify the relations between the Party and the mass organisations, between the Party and the People's Front. In our country too there was a view that the People's Front should be made into a mass organisation of a kind that would conceal the leading role of our Party and the working class. However, the leadership of our Party rejected this view and carried out serious explanatory work among the broadest masses in order to make quite clear the leading role of the Party and the working class, in accordance with the teaching of Marx-Engels-Lenin-Stalin.

Comrade Gerö continues by saying that the Hungarian Working People's Party is tackling more thoroughly problems of ideology, of Marxist-Leninist education, of struggle against hostile bourgeois ideology in the sphere of Party, social, and state life. There has undoubtedly been important progress in this sphere, though far from what is required by the tasks before us. Publication of classical Marxist literature increased sixfold in one year, reaching the figure of two million copies. We have set up two-year and one-year higher Party schools and increased the number of short-period Party schools. We have introduced the teaching of Marxism-Leninism in institutions of higher education. We are using the radio and other media for dissemination of the teachings of Marxism-Leninism. All this is still insufficient, however, and so, recently, the Political Bureau took a special decision to improve Marxist-Leninist education and theoretical work.

Our Party has seen it as a duty to help as much as it can in exposing the gang of Yugoslav traitors and imparting true information to the peoples of Yugoslavia. We thought it our duty to support with the means at our disposal the fight of the Yugoslav Communists and the Yugoslav working people against the Tito clique.

For this purpose it was necessary, first of all, to establish order among the Yugoslavs in Hungary. In Hungary live several tens of thousands of Yugoslavs, some of whom, mostly kulak elements, the Tito clique tried to use for its subversive work. However, the overwhelming majority of the Yugoslavs living in Hungary resolutely opposed the Tito gang and so rendered harmless a large section of the kulak agents among them who were carrying on subversive work. Incidentally, it should be mentioned that not only for the Yugoslav kulaks in Hungary but also for Hungary's kulaks generally and for the capitalist elements still surviving in the towns, for every opponent of people's democracy, Tito and his gang are "the ideal". The enemies of the Hungarian people, those who earlier acted with savage chauvinism against the Serbian people, are now full of enthusiasm for Tito.

The Hungarian Working People's Party has sought to help the honest Yugoslav Communists so as to enable them to spread the truth about Yugoslavia to wider circles. Besides clandestine distribution of leaflets and pamphlets, a considerable role in this matter is played by the Hungarian radio which broadcasts 2 1/2 hours a day in the Serbian language and which is listened to, despite butcher Ranković's myrmidons,

славского народа во всех частях страны. Об этом свидетельствуют в числе других и тысячи писем, получаемые нашим радиовещанием самыми различными путями от югославских слушателей, в которых они, с одной стороны, выражают благодарность за то, что им дана возможность узнать правду, а с другой стороны, информируют нас о преступлениях банды Тито и, наконец, уже кое-где рассказывают о том, каким образом организовываются и борются здоровые силы югославского народа против банды Тито, за независимость Югославии и свободу ее народов.

Тов. Суслов в своем докладе по первому пункту и т.Деж по третьему пункту повестки дня указывали – говорит т. Гэре, – что в разоблачении банды Тито и вместе с тем подлых планов империалистов немалую роль сыграл будапештский процесс по делу Райка-Бранкова. Далее т. Гэре останавливается на вопросе о том, что сделала партия в борьбе против югославской банды предателей и шпионов и на некоторых уроках дела Райка.

Прежде всего – говорит т. Гэре – возникает вопрос, достаточно ли мы были бдительными, во-время ли разоблачили мы эту опасную агентуру империалистов в рядах нашей партии и в стране?

Поскольку заговор провалился, поскольку удалось сорвать подлые планы титовцев и их англо-американских хозяев, заговор мы разоблачили во-время. Но мы могли бы разоблачить его еще раньше, если бы обратили внимание на некоторые тревожные и вызывающие опасения явления, если бы мы основательно анализировали эти явления, если бы не относились к ним поверхностно. Ведь известно, что Райк путчистским способом распустил партийные организации в полиции. Мы были склонны считать это непартийным поведением, политической ошибкой и чем угодно, но не видели, не заметили в этом руки врага. Мы замечали, что вокруг Райка ведется буквально искусственная кампания популяризации и превознесения его. Конечно, и это не ушло от нашего внимания, но даже в этом мы не замечали вражеской руки. Мы видели, что противник как внутри страны, так и пропаганда империалистов за рубежом, буквально прославляла Райка, противопоставляя его так называемого „отечественного” и „национального” коммуниста другим руководителям партии, „москвитянам”¹²⁰. Конечно, мы и на это обращали внимание, но не сделали правильные выводы. Мы видели, что Райк в качестве министра внутренних дел делает все возможное, чтобы воспрепятствовать работе органов госбезопасности, что отказывает им в необходимых материальных средствах, что хочет ввести туда своих личных сторонников и т.д., и даже тогда мы лишь считали, что здесь имеет место провокация, что замешана рука противника, но еще не думали о том, что сам Райк является врагом в наших рядах. Мы даже об”ясняли самому Райку, что враг стремится проникнуть прежде всего в Центральный Комитет, потом в Министерство внутренних дел и Вооруженные силы. И когда мы сняли его с поста министра внутренних дел¹²¹, мы об”яснили ему, что это сделано потому, что он не умеет раскрывать подрывную работу врага в Министерстве внутренних дел. Все это, товарищи, необходимо рассказать потому, чтобы подчеркнуть чрезвычайно важный урок дела Райка: что раскрыть врага в большинстве случаев нелегкое дело, ибо империалисты знают, как маскировать своих агентов, которых много лет тому назад они заслали в коммунистическую партию, искусственно создавали им авторитет и окружали их ореолом „героев”. Райк, например, маскировался, между прочим тем, что однажды выступил с самой острой нападкой на своего ближайшего сообщника по шпионажу Сени, требуя привлечения его к ответственности и т.д. Бывало также, как это выяснилось в ходе ликвидации дела Райка, что лица, принадле-

by wide circles of the Yugoslav people in all parts of the country. This is proved by, among other things, the thousands of letters which our broadcasters receive, through a great variety of channels, from Yugoslav listeners, letters in which the latter, on the one hand, express gratitude for being enabled to learn the truth, and, on the other, inform us of the crimes of the Tito gang, and already, here and there, speak of how the healthy forces of the Yugoslav people are organising and fighting against the Tito gang, for the independence of Yugoslavia and the freedom of its peoples.

Comrade Suslov, in his report on the first point of the agenda, and Comrade Dej in his report on the third, says comrade Gerö, stated that a considerable contribution to the exposing of the Tito gang, and with it of the base plans of the imperialists, was made by the Budapest trial of Rajk and Brankov. Comrade Gerö spoke further about what the Party had done in the fight against the Yugoslav gang of traitors and spies and about some lessons of the Rajk case.

First of all, says Comrade Gerö, the question arises: were we sufficiently vigilant, did we expose in good time this dangerous agency of the imperialists in the ranks of our Party and in the country?

Insofar as the plot failed and we managed to frustrate the base plans of the Tito-ites and their Anglo-American masters, we did expose the plot in good time. But we might have exposed it earlier if we had paid attention to some alarming and frightening phenomena, if we had thoroughly analysed those phenomena, if we had not treated them in a superficial way. It was known, after all, that Rajk had dissolved the Party organisation in the police force in an arbitrary way. We were disposed to regard this as un-Party-like behaviour, a political mistake, and so forth, but failed to see the enemy's hand in it. We noticed that a literally artificial campaign of popularisation and adulation of Rajk was being carried on around him. It did not, of course, escape our attention, but even in this we failed to observe the enemy's hand. We saw that by the enemy, both inside and outside the country, and in the imperialists propaganda outside, Rajk was being glorified, was being counterposed, as a "native" and "national" Communist, to other Party leaders who were presented as "Muscovites"¹²⁰. Naturally, we paid attention to this, but without drawing the correct conclusions. We perceived that Rajk, as Minister of Internal Affairs, was doing everything possible to obstruct the work of the security organs, that he was denying them the material resources he needed, that he wanted to bring his personal supporters into them, etc. and even then we merely supposed that there was some sort of provocation here, that the enemy's hand was mixed up in it, but still did not think that Rajk was an enemy in our ranks. We even explained to Rajk himself that the enemy was trying to penetrate first the Central Committee and then the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces. And when we removed him from the post of Minister of Internal Affairs¹²¹, we explained to him that this was being done because he had not been able to discover the subversive work done by the enemy in that Ministry. All this, comrades, has to be told so as to emphasise the extraordinarily important lesson of the Rajk case – that in most cases it is no easy matter to discover the enemy, because the imperialists know how to disguise their agents whom many years earlier they sent into the Communist Party, artificially creating prestige for them and surrounding them with a halo as "heroes". Rajk, for example, was disguised, *inter alia*, by the fact that he once made a very sharp attack on his closest partner in espionage, Szönyi, demanding that he be called to account, and so on. It also happened, as was brought to light during the liquidation of the Rajk affair, that individuals belonging to one and

жащие к одной и той же шпионской банде, по директивам своих хозяев ведут отчаянную борьбу друг против друга. Так, например, один из них занимал важный пост в Министерстве социального обеспечения, другой же засел на руководящую должность в Профсоюзе врачей, и с этих позиций они „боролись” друг против друга, чтобы сделать невозможным нормальное сотрудничество между Министерством социального обеспечения и профсоюзом медработников, чтобы вести свою подрывную деятельность в обстановке борьбы между разными кликами.

Из всего этого следует, что нельзя проявлять ни малейшего либерализма в отношении непартийности, политических ошибок, борьбы группировок и клик, что при расследовании таких вопросов нужно ставить вопрос, действительно ли речь идет только об ошибке, недисциплинированности, или же в деле играет роль и рука врага.

Другой вывод, который, по нашему мнению, следует сделать, состоит в том, что с делом Райка не закончилась чистка рядов нашей партии, массовых организаций и государственного аппарата от агентов врага. Борьбу нужно вести до конца без паники, более того, без малейшей тени паники, как этому учит товарищ Сталин, но довести ее до конца мы должны, если не хотим, чтобы в опасных ситуациях, которые могут быть, нас постигли неприятные сюрпризы.

Анализ дела Райка научил нас и тому, что проникший в наши ряды противник, в целях маскировки, не всегда плохо выполняет свою повседневную работу. Часть участников банды Райка – я имею в виду здесь группу Сени – получила задание стараться хорошо работать, сделаться „полезной” для партии и таким образом добиться того, чтобы члены группы получили важные партийные и государственные посты, чтобы затем, когда этого потребует положение, они могли привести в движение организованные таким образом аппарат шпионажа и саботажа. То есть, в своей подрывной деятельности враг стремится проводить политику дальнего прицела. И этого нельзя оставлять без внимания.

Следует обратить внимание и на то, что, как это показывает дело Райка, враг охотно вербовал и вербует своих агентов из числа таких элементов, которые когда-то имели неполадки с партией, недовольных, бывших фракционеров, троцкистов, правых оппортунистов – особенно, если эти элементы короткое или длительное время жили в западных капиталистических странах в качестве эмигрантов, где этих элементов обычно завербовывали английская, американская, французская и другие шпионские организации и ставили их на свою службу. Поэтому в отношении людей, выдвигаемых на партийные и государственные посты или в руководство массовых организаций нужно основательно проверять все факты, относящиеся к их прошлой деятельности.

Для методов борьбы классового врага характерным является то, что он готовил Райка для выполнения его роли в течение полутора десятилетий. Полиция Хорти завербовала его в 1931 году, как провокатора, затем передала его гестапо, затем американскому шпионскому центру, который связал его и подчинил титовской разведке с тем, чтобы он совершил в Венгрии тот же контрреволюционный переворот, какой был совершен в Югославии. Из маленького платного провокатора империалисты вырастили такого агента, которому можно было поручить осуществление стратегических задач англо-американского империализма. Путь Райка является путем Тито-Ранковича.

Дальнейшим уроком процесса банды Райка-Бранкова является то, что чем больше в странах народной демократии ликвидируются различные бур-

the same spy gang wage desperate struggles against one another on orders from their masters. Thus, for example, one of them occupied an important post in the Ministry of Social Security and another was a leading official in the doctors' trade union, and from these positions they "fought" each other, so as to cause normal cooperation between the Ministry of Social security and the doctors' union to be impossible and make their subversive activity look like a fight between different cliques.

From all this it follows that we must not show the slightest liberalism towards un-Party-like behaviour, political mistakes, fights between grouplets and cliques, that when investigating such problems we must raise the question whether what is involved is merely a mistake or failure of discipline, or whether the enemy's hand is also playing a role in it.

Another conclusion which, in our opinion, has to be drawn is that the purging of the ranks of our Party, of the mass organisations, and of the state apparatus was not completed with the Rajk case. We have to carry on this fight to the end, without panic – more than that, without the slightest hint of panic, as Comrade Stalin teaches – but pursue it to the end we must, if we do not want, in dangerous situations that may occur, to find ourselves in for unpleasant surprises.

Analysis of the Rajk case taught us that, when an enemy penetrates our ranks, in order to keep concealed he does not always do his day-to-day work badly. A section of the members of the Rajk gang – I have in mind here the Szönyi group – were given the job of trying to work well, to make themselves "useful" to the Party and thereby ensure that members of their group received posts as important as possible in the Party and the state, in order that later, when the situation demanded, they might bring into action the apparatus of espionage and sabotage they had organised in this way. In other words, in his subversive activity, the enemy tries to pursue the policy of the distant aim. And that cannot be overlooked.

Attention must be given also to the fact, shown by the Rajk affair, that the enemy gladly recruited and recruits his agents from among elements who at some time have had disputes with the Party, discontented people, former factionists, Trotskyists, Right opportunists – especially if these elements have lived, whether for a short or a long time, as emigrants in Western capitalist countries, where these elements were usually recruited by the British, American, French and other spy organisations and entered their service. Consequently, when persons are promoted to Party and State posts or made leaders of mass organisations, we need to investigate thoroughly everything to do with their past activity.

It is typical of the class enemy's methods of struggle that he prepared Rajk for his role over a period of fifteen years. Horthy's police recruited him in 1931, as a provocateur, then handed him over to the Gestapo, then to the American spy centre, which put him in contact with and subordinated him to Tito's intelligence service, so that he might carry out in Hungary just such a counter-revolutionary coup as had been accomplished in Yugoslavia. From a little paid provocateur the imperialists raised up an agent who could be entrusted with implementing the strategic tasks of Anglo-American imperialism, Rajk's path was the same as that of Tito-Ranković.

A further lesson of the trial of the Rajk-Brankov gang is that, in the people's democracies, the greater success we have in liquidating various bourgeois organis-

жуазные организации и партии, чем больше суживается их массовая база, тем больше, тем настойчивее враг стремится насадить свою агентуру в коммунистической или рабочей партии, руководящей рабочим классом, народом и государством, ибо враг знает, что пока партия остается политически и организационно сильной, здоровой, по своей идеологии марксистско-ленинской партией, до тех пор его подлые подрывные планы осуждены на провал. Поэтому мы должны еще больше быть на страже, чтобы во всех отношениях обеспечить чистоту рядов нашей партии и предотвратить все попытки проникновения врага в ее ряды.

Немаловажным уроком дела банды Райка является и то, что наилучшей питательной средой для подрывной деятельности врага является национализм, на большую опасность которого настоятельно и совершенно правильно обратила наше внимание прошлогодняя резолюция Информационного бюро о положении в югославской коммунистической партии. Опасность национализма не раз проявляется у нас в переоценке наших хозяйственных и других достижений, в недооценке достижений других стран народной демократии. Проявляется она и в преуменьшении или умалчивании достижений Советского Союза. Но в какой бы форме она ни проявлялась, мы должны последовательно бороться против этой опасности, широко пропагандируя подлинный патриотизм, который не противоречит пролетарскому интернационализму, а является его диалектическим дополнением.

Заговор Райка-Бранкова, как указал т. Суслов, был направлен не только против Венгерской народной демократии, а был заговором международного характера против Венгрии, против остальных стран народной демократии и против Советского Союза. Мы считаем, что все мы должны уметь сделать необходимые выводы из этого важного определения, тем более, что в материалах процесса Райка имеется прямо конкретная ссылка на то, что нити этого империалистического заговора распространились и непосредственно на Чехословакию, Польшу и другие страны народной демократии. Бранков рассказал, что Ранкович ставил ему в пример Чехословакию, где его агентура проникла еще глубже, чем в Венгрии.

Дело по заговору шпионской банды Райка-Бранкова – говорит т. Гэре – еще раз подтвердило учение Ленина-Сталина о том, что в переходный период от капитализма к социализму классовая борьба не только не утихает, а наоборот, обостряется. Заговор банды Райка-Бранкова-Тито-Ранковича и их коварный план являются несомненно проявлением обострения классовой борьбы внутри стран народной демократии и на международной арене. Враги народа, постоянно теряя влияние и силу, берут курс на об"единение самых различных реакционных право социал-демократических, клерикальных, фашистских элементов в борьбе против мира и демократии, социализма и Советского Союза и пытаются для маскировки своей фашистской империалистической антинародной политики действовать под знаменем „социализма”.

Далее т. Гэре говорит, что план англо-американского империализма был рассчитан на то, чтобы с помощью райковской заговорщической группы и наемных убийц банды Тито оторвать Венгрию и не только Венгрию, но и другие страны народной демократии от Советского Союза, от фронта мира, чтобы подорвать и разложить внутреннее единство Венгерской партии трудящихся, партии, руководящей государством народной демократии. Можно сказать, что с разоблачением банды Райка-Тито эти планы не только были сорваны, но и был нанесен сокрушительный удар по англо-американскому империализму и его пособникам. В результате разоблачения банды Райка и

ations and parties, and the more their mass basis contracts, the more persistently does the enemy try to install his agents in the Communist or Workers' Parties which lead the working class, the people, and the state: for the enemy knows that so long as the Party remains politically and organisationally strong and healthy, a Party whose ideology is Marxism-Leninism, so long must his base subversive plans be doomed to failure. We must therefore be still more on our guard to preserve in every respect the purity of our Party's ranks and prevent all attempts by the enemy to penetrate them.

A lesson of some importance to be drawn from the affair of the Rajk gang is this, too, that the best nutrient medium for the enemy's subversive activity is nationalism, to the great danger of which our attention was drawn, insistently and absolutely correctly, by last year's resolution of the Information Bureau on the situation in the Yugoslav Communist Party. The danger of nationalism has more than once become manifest with us, in an overrating of our economic and other achievements, together with an underrating of those of the other people's democracies. It is manifested also in belittling or ignoring the achievements of the Soviet Union. But in whatever forms it appears, we most consistently combat this danger, making propaganda widely for true patriotism, which does not contradict proletarian internationalism but is the dialectical complement thereto.

The Rajk-Brankov plot, as Comrade Suslov pointed out, was directed not only against the Hungarian people's democracy, it was a conspiracy of an international character, against Hungary, against the other people's democracies and against the Soviet Union. We think that we must all see to it that we draw the necessary conclusions from this important fact, especially as the materials of the Rajk trial include concrete evidence that the threads of this imperialist conspiracy extended directly into Czechoslovakia, Poland and other people's democracies. Brankov said that Ranković had given him as an example Czechoslovakia, where his agents had penetrated even more deeply than in Hungary.

The affair of the conspiracy of the Rajk-Brankov spy gang, says Comrade Gerö, has confirmed once more the teaching of Lenin and Stalin, that in the transition period from capitalism to socialism the class struggle not only does not die down, on the contrary it becomes more acute. The conspiracy of the Rajk-Brankov-Tito-Ranković gang and their perfidious plan are undoubtedly a manifestation of the sharpening of the class struggle inside the people's democracies and in the international arena. The enemies of the people who are constantly losing influence and strength, are aiming to unite the most motley collection of reactionaries, right-wing Social Democrats, clerical and fascist elements for struggle against peace and democracy, socialism and the Soviet Union and are trying, in order to camouflage their fascist, imperialist, anti-popular policy, to operate under the banner of "socialism".

Comrade Gerö goes on to say that the plan of the Anglo-American imperialists was, with the aid of Rajk's conspiratorial group and the hired killers of the Tito gang, to wrest Hungary, and not Hungary alone but also other people's democracies, from the Soviet Union, from the peace front, so as to undermine and break up the internal unity of the Hungarian Working People's party, the Party that leads the people's democratic state. It can be said that, with the exposure of the Rajk-Tito gang not only were these plans frustrated, but a shattering blow was dealt at Anglo-American imperialism and its accomplices. As a result of the exposure of the Rajk gang and the

ликвидации заговорщиков, в огромной мере повысился политический уровень нашего трудового народа, укрепился авторитет нашей партии; руководящую роль партии признают и одобряют не только наши промышленные рабочие, но и подавляющее большинство трудящегося крестьянства и передовой интеллигенции. Большинство нашего народа осознало и признало правильность ленинско-сталинского учения о руководящей роли революционной партии рабочего класса.

Обратное действие имели и планы империалистов о противопоставлении Венгрии Советскому Союзу. Подобно тому, как наш трудящийся народ в своем большинстве понял в связи с процессом Райка, что партия спасла страну от угрозы реставрации капитализма и восстановления ига капиталистов и помещиков, точно также наш трудящийся народ в связи с ликвидацией банды Райка понял, что в борьбе против подрывной деятельности империалистов и в деле защиты свободы и независимости нашего народа углубление дружбы с великим Советским Союзом является решающей задачей. После разоблачения банды Тито-Райка в нашем народе в невиданной мере укрепилась дружба и преданность Советскому Союзу и любимому товарищу Сталину, в чем каждый может убедиться, проведя хотя бы несколько дней в нашей стране.

В заключение т.Гэре говорит, что ликвидация банды Райка – как указывал в своем докладе т.Суслов – была победой не только венгерского трудящегося народа над империалистами – поджигателями войны, но и победой всего фронта мира, во главе которого стоит вождь и образец для всех нас – великий Советский Союз.

Тов.ЧИКАЛИНИ заявляет, что делегация Итальянской компартии полностью согласна с докладом т.Деж и что опыт КПИ, приобретенный в процессе работы в Италии, в Свободной Территории Триест и внутри Югославии, целиком подтверждает справедливость выводов и предложений, сделанных докладчиком.

После резолюции Информбюро – говорит т.Чикалини – фашистская клика Тито усилила свою провокационную и шпионскую деятельность, стремясь найти себе союзников и друзей среди итальянской буржуазии в борьбе против СССР и стран народной демократии, а также внести смятение и разложение в ряды Итальянской коммунистической партии и Итальянской социалистической партии.

В отношении компартии банда Тито развернула широкую пропагандистскую кампанию, засылая тысячи пакетов с брошюрами в адреса ее организаций и членов партии.

Одновременно титовцы стремились через свое посольство в Риме завязать связи с бывшими партизанами, журналистами, левыми демократами, интеллигентами, социалистами и т.д., приглашая их посетить Югославию. В то же время агентура Тито расширила свою шпионскую сеть и в рядах демократического и прогрессивного движения, и в особенности в рядах компартии. Поэтому компартии пришлось вести против титовцев в Италии борьбу на нескольких фронтах: идеологическом, политическом и организационном как внутри самой партии, так и среди ее союзников и среди масс трудящихся, а также в печати и т.д.

На основе Резолюции Информбюро компартия провела идеологическую и политическую кампанию внутри своей партии вплоть до ячеек.

Продолжая, т.Чикалини указывает, что как только стало известно, что югославское посольство устанавливает связи с итальянскими партизанами, сражавшимися с 1943 по 1945 г.г. в рядах югославских партизанских отрядов

liquidation of the plotters the political level of our working people has been greatly heightened and the prestige of our Party strengthened. The leading role of the Party is recognised and approved not only by our industrial workers but also by the overwhelming majority of the working peasants and the advanced intelligentsia. Most of our people have appreciated and acknowledged the correctness of the Lenin-Stalin teaching on the leading role of the revolutionary Party of the working class.

The imperialists' plans to set Hungary against the Soviet Union also had the opposite effect. Just as most of our working people understood from the Rajk trial that the Party had saved the country from the threat of capitalist restoration and re-imposition of the yoke of the capitalists and landlords, so also did they understand from the liquidation of the Rajk gang that, in the fight against the subversive activity of the imperialists and in the cause of defending the freedom and independence of our people, the decisive task is to deepen our friendship with the great Soviet Union. After the Tito-Rajk gang had been exposed, friendship with and devotion to the Soviet Union and to beloved Comrade Stalin increased unprecedentedly among our own people, as anyone can confirm for himself by spending even a few days in our country.

In conclusion, Comrade Gerő says that the liquidation of the Rajk gang was, as Comrade Suslov showed in his report, not only a victory for the Hungarian working people over the imperialist warmongers but also a victory for the entire peace front, which is headed by the leader and example for all of us, the great Soviet Union.

Comrade CICALINI says that the delegation of the Italian Communist Party fully agrees with Comrade Dej's report and that the PCI's experience obtained through work in Italy, in the Free Territory of Trieste and inside Yugoslavia completely confirms the correctness of the conclusions and proposals of the rapporteur.

After the Information Bureau's resolution, says Comrade Cicalini, Tito's fascist clique intensified their provocateur and spying activity, tried to find allies and friends among the Italian bourgeoisie in their fight against the USSR and the people's democracies, and also tried to bring confusion and disintegration into the ranks of the PCI and the Italian Socialist Party.

In relation to the Communist Party the Tito gang undertook an extensive campaign of propaganda, dispatching thousands of packets containing pamphlets to the Party's organisations and to individual members.

At the same time the Tito-ites endeavoured, through their embassy in Rome, to make contact with former partisans, journalists, left-wing democrats, intellectuals, socialists, and so on, inviting them to visit Yugoslavia. The Tito-ites agents also extended their spy network into the ranks of the democratic and progressive movement and, especially into the ranks of the Communist Party. Consequently the PCI had to wage a struggle against the Tito-ites on several fronts – ideological, political, and organisational – both within the Party itself and among its allies, among the mass of the working people, and also in the press etc.

On the basis of the Information Bureau's resolution the Party carried out an ideological and political campaign within the Party, right down to cell level.

Continuing, Comrade Cicalini says that as it had become known that the Yugoslav embassy was establishing connections with the Italian partisans who fought between 1943 and 1945 in Yugoslav partisan units (in Italy there are altogether about

(всего в Италии имеется бывших партизан около 5 тыс. чел.), компартия созвала конференцию бывших командиров, комиссаров партизанских отрядов и членов семей партизан, павших в освободительной войне в Югославии. На этой конференции была принята резолюция, разоблачающая предательство банды Тито и ее переход в лагерь империализма, а партизаны призывались отклонять подобные приглашения.

Тем не менее „делегация” в составе около десяти никому не известных партизан все же отправилась в Югославию, посмотрела там то, что было желательно полиции Ранковича, но, возвратившись в Италию, не выполнила какой-либо полезной работы для титовцев. В Югославию ездила также группа миланских социалистов. Эти люди были осуждены руководством итальянской социалистической партии и исключены из партии. Югославский посол в Риме, потерпев такое поражение, написал „протест”, направив его в самую реакционную римскую газету – „Джорнале д’Италия” – орган министра внутренних дел Шельбы и министра иностранных дел графа Сфорца. Руководство социалистической партии в ответ на этот „протест” опубликовало коммюнике, в котором, между прочим, говорится: „Мы не считаем нужным вступать в полемику с господином Ивековичем. Он уже давно знает мнение итальянских социалистов о националистическом перерождении его правительства, которое произошло уже давно и о котором наш народ знает по своему прямому и скорбному опыту... Полемика Коминформа с Югославской коммунистической партией длится уже полтора года и как таковая, она не вызвала изменения позиции итальянских социалистов. Только факты, которые югославский посол напрасно пытается опровергнуть или умалить, заставили социалистов и сторонников мира признать, что Югославия находится уже вне мирового фронта последовательной борьбы за мир”¹²².

Это доказывает – заявляет т.Чикалини, – что фронт борьбы против Тито в Италии состоит не только из коммунистов, но включает также социалистов и других демократов, совместно с которыми коммунисты боролись за исключение титовских делегатов из состава Международной организации юристов-демократов, а также из состава Исполкома Всемирного конгресса сторонников мира, сессия которого недавно состоялась в Риме.

Переходя к вопросу о революционной бдительности, т.Чикалини сообщает, что итальянские коммунисты обнаружили и разоблачили часть шпионской сети титовцев, которая затронула некоторые партийные организации в Эмилии и в Марках и была связана с Министерством внутренних дел в Риме.

Оратор признает, что борьба против титовцев внутри компартии и вне ее – среди социалистов и левых интеллигентов, – должна быть усилена как в идеологических вопросах, так и в отношении усиления бдительности, ибо эта борьба, несмотря на достигнутые положительные результаты, является еще недостаточной.

Затем т.Чикалини остановился на отдельных вопросах опыта работы итальянской партии в Свободной территории Триест. В момент опубликования Резолюции Информбюро – сказал он – положение там было весьма сложным. Компартия СТТ руководилась титовцами Бабичем и Урсичем, которые монопольно владели печатью, типографиями и средствами партии. Титовцы держали в своих руках почти все массовые организации : профсоюзы, Союз женщин и т.д. После упорной борьбы, проведенной как в идеологической, так и в организационной области, титовцы оказались в меньшинстве и были изгнаны из партии и с занимаемых ими постов в демократических массовых организациях. Компартия СТТ смогла, таким образом,

5,000 former partisans), the PCI convened a conference of former commanders and commissars of partisan units and members of the families of partisans who fell in the war of liberation in Yugoslavia. At this conference a resolution was passed which exposed the treachery of the Tito gang and its move into the camp of imperialism, and partisans were called upon to reject such invitations.

Nevertheless, a "delegation", made up of about ten partisans unknown to anyone, went to Yugoslavia and saw there what Ranković's police wanted them to see, but, on their return to Italy did nothing useful for the Tito-ites. A group of Socialists from Milan also went to Yugoslavia. These people were condemned by the leadership of the Italian Socialist Party and expelled from the party. The Yugoslav ambassador in Rome, having suffered such a defeat, wrote a "protest" and sent it to the most reactionary paper in Rome, the *Giornale d'Italia*, the organ of Scelba, the Minister of the Interior, and Count Sforza, the Minister of Foreign Affairs. In reply to this "protest", the leadership of the Socialist Party published a communiqué in which it said, among other things: "We do not regard it as necessary to enter into a polemic with Signor Iveković. He has long been aware of the Italian Socialists' view regarding the nationalistic degeneration of his government, which happened long ago and about which our people know from their own immediate and painful experience... The Cominform's polemic with the Yugoslav Communist Party has already lasted a year and a half and, as such, has produced no change in the position of the Italian Socialists. It is only facts which the Yugoslav ambassador tries in vain to refute or to ignore that have obliged Socialists and partisans of peace to recognise that Yugoslavia is now outside the world front of consistent struggle for peace"¹²².

This shows, says Comrade Cicalini, that the front of struggle against Tito in Italy consists not of Communists alone, but also includes Socialists and other democrats, together with whom the Communists are fighting for the Tito-ite delegates to be excluded from the International Organisation of Democratic Lawyers and also from the Executive Committee of the World Congress of Partisans of Peace, a session of which was recently held in Rome.

Passing to the question of revolutionary vigilance, Comrade Cicalini says that the Italian Communists discovered and exposed part of the Tito-ites' spy network, which had affected some Party organisations in Emilia and the Marches and was connected with the Ministry of the Interior in Rome.

The speaker acknowledges that the fight against the Tito-ites inside the PCI and outside it – among the Socialists and left intellectuals- needs to be strengthened, both on ideological questions and in the matter of intensified vigilance, for this fight, whatever the positive results obtained is still inadequate.

Comrade Cicalini then speaks about particular questions arising from experience of the Italian Party's work in the Free Territory of Trieste. At the moment when the Information Bureau's resolution was published, he said, the situation there was very complicated. The Communist Party in Trieste was led by the Tito-ites Babić and Uršić, who monopolised the Party's press, print-works and funds. The Tito-ites had almost all the mass organisations in their hands – the trade unions, the women's union, and so on. After a stubborn struggle, which was waged both ideologically and organisationally, the Tito-ites found themselves in the minority and were expelled from the Party and from the posts they held in the democratic mass organisations. The

возвратиться на позиции пролетарского интернационализма и занять свое место в рядах антиимпериалистического, демократического фронта. Титовцы потерпели также поражение и вне партии – со стороны трудящихся масс Триеста: на последних муниципальных выборах компартия СТГ получила 42.500 голосов (21%), а список титовцев получил лишь 3.900 голосов (1,8%). Поражение титовцев на выборах тем более серьезно – заявляет т.Чикалини – если учесть, что почти все крестьяне словенской национальности голосовали за компартию, за мир, против Тито, против империализма¹²³.

Далее т.Чикалини сказал, что сообщения и письма, получаемые ими из Истрии и Словении, полностью подтверждают анализ экономического и политического положения в Югославии, данный в докладе т. Деж и в выступлении т.Юдина. Материальное положение рабочих за последний год значительно ухудшилось; нехватает продовольствия и иных необходимых для существования товаров.

В деревне хозяйничают кулаки как в экономической, так и в политической жизни, а также и в организациях Народного фронта и в органах местной власти.

КПЮ также на периферии все более превращается в орудие политической полиции, используемое для того, чтобы предотвратить открытое проявление недовольства трудящихся и демократов существующим режимом. Профсоюзы также все более превращаются в орудия принуждения рабочих.

Рабочие, протестующие против такого положения вещей, даже если их протест выражается в форме, дозволенной законами и регламентами, увольняются, арестовываются и приговариваются к тюрьме за якобы саботаж и подстрекательство.

Внутри компартии Словении все более преобладают элементы, происходящие из среды старого югославского национализма, а кадры, происходящие из рабочей среды, более тесно связанные с трудящимися массами, подвергаются слежке или переводятся на посты второстепенного значения. Руководящие работники и рядовые члены партии, проявляющие сомнения и неуверенность в отношении политики правительства и партии, исключаются из партии и арестовываются.

Недовольство режимом Тито широко распространено во всех слоях югославского народа и проявляется в виде индивидуальных или коллективных протестов, в виде пассивного сопротивления, саботажа, манифестаций женщин, требующих продовольствия и т.д.

Однако для того – говорит т.Чикалини, – чтобы перейти к высшим формам оппозиции и борьбы, – стачкам, уличным манифестациям и т.д., – необходимо наличие нелегальной революционной коммунистической организации, более прочной и более сильной политически, чем та, которая существует в данное время. Необходимо, следовательно, возродить новую революционную интернационалистическую коммунистическую партию Югославии.

Тов.Чикалини заявляет, что опыт компартии Италии подтверждает также необходимость срочного создания единого центра, который координировал бы борьбу против клики Тито югославской политэмиграции, существующей в различных странах.

„Делегация компартии Италии заверяет товарищей в Информбюро, – заявил в заключение т.Чикалини, – что наша партия усилит свою борьбу против банды Тито во всех отношениях, основываясь на опыте других компартий и на указаниях, которые будут даны настоящей конференцией, имея всегда в виду, что Италия является одной из маршаллизованных стран, одной

Communist Party of the Free Territory of Trieste was thus able to return to the position of proletarian internationalism and take its place in the front ranks of the anti-imperialist democratic front. The Tito-ites suffered defeat also outside the Party, among the working masses of Trieste. At the last municipal elections the CP received 42,500 votes (21 per cent), while the Tito-ites received only 3,900 (1.8 per cent). The Tito-ites' defeat in the elections is all the more serious, says Comrade Cicalini, if account be taken of the fact that almost all the peasants of Slovene nationality voted for the CP, for peace, against Tito, against imperialism¹²³.

Comrade Cicalini went on to say that communications and letters he has received from Istria and Slovenia fully confirm the analysis of the economic and political situation in Yugoslavia given in Comrade Dej's report and Comrade Iudin's speech. The workers' material situation has considerably worsened in the past year. Food and other goods necessary for existence are in short supply.

In the countryside the kulaks dominate both economic and political life and also in the organisation of the People's Front and the organs of local government.

In the periphery as well the KPJ is increasingly being turned into a tool of the political police, used to prevent open expression of the discontent of the working people and democrats with the existing regime. The trade unions likewise are being turned more and more into a tool for coercing the workers.

Workers who protest against this state of affairs, even if their protest be expressed in the form allowed by the laws and regulations, are dismissed, arrested and sentenced to imprisonment for alleged sabotage and incitement.

Within the CP of Slovenia elements are increasingly predominant who have come from the milieu of old Yugoslav nationalism, while cadres of working-class origin, more closely linked with the working masses, are put under surveillance or transferred to jobs of secondary importance. Leading cadres and rank-and-file members of the Party who express doubt and hesitation regarding the policy of the government and the Party are expelled from the Party and arrested.

Discontent with Tito's regime is widespread in all sections of the Yugoslav people and finds expression in the form of individual or collective protests, passive resistance, sabotage, demonstrations by women demanding food, and so on.

However, says Comrade Cicalini, in order to go over to higher forms of opposition and struggle – strikes, street demonstrations, etc. – we need an illegal revolutionary Communist organisation firmer and stronger politically than that which exists at present. Consequently, it is necessary to revive a new, revolutionary, internationalist Communist Party of Yugoslavia.

Comrade Cicalini states that the experience of the PCI confirms also the need for firm establishment of a single centre which will coordinate struggle against the Tito clique by the Yugoslav emigrants living in various countries.

"The delegation of the Communist Party of Italy", says Comrade Cicalini in concluding his speech, "assures the comrades in the Information Bureau that our Party will intensify its fight against the Tito gang in all respects, basing itself on the experience of the other CP's and on the indications that will be given by the present conference, keeping always in mind the fact that Italy, being one of the Marshallised

из стран, наиболее открытых для провокационной и шпионской деятельности банды Тито – банды агентов англо-американского империализма”.

Тов.КОПРЖИВА говорит, что развитие событий полностью подтвердило правильность всех положений резолюции Информационного бюро коммунистических и рабочих партий по югославскому вопросу, одобренной полтора года тому назад. Значение этой резолюции для коммунистических партий, для международного рабочего движения и для дела борьбы за мир и социализм является поистине историческим.

Международное рабочее движение, и в особенности страны народной демократии, безгранично обязаны ВКП(б) и ее вождю товарищу Сталину за их инициативу и помощь при разоблачении предательской политики клики Тито, являющейся худшим врагом мира, демократии и социализма.

Далее т.Копржива говорит, что развернувшаяся в связи с принятием резолюции кампания была крупной политической школой членов нашей партии. Резолюция показала на практическом примере гибельность буржуазного национализма, необходимость его разоблачения и ликвидации. Она показала членам нашей партии, что не может не очутиться в лагере врагов рабочего класса, в лагере империализма и фашизма тот, кто стал на путь борьбы против марксизма-ленинизма и против Советского Союза, хотя бы и прикрывал свою деятельность какими угодно псевдосоциалистическими фразами. Резолюция послужила у нас могучим средством для повышения идеологического уровня партии. Она поставила на повестку дня вопросы, освещение которых стало необходимостью для членских масс. Члены партии еще более ярко, чем до сих пор, осознали, что ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным является вождем и учителем международного пролетариата, трудящихся всего мира и чехословацкого народа. Резолюция убедила наш рабочий класс, что только глубокое идеологическое единство и солидарность с ВКП(б) придают нашей коммунистической партии необходимую силу и мощь. Эта резолюция еще раз показала нашим трудящимся, что только наш союз и дружба с СССР и странами народной демократии обеспечивают суверенитет и независимость Чехословакии, предохраняют ее от происков западных империалистов и гарантируют нам успешное строительство социализма.

Резолюция Информбюро по югославскому вопросу помогла многим членам нашей партии преодолеть опасные иллюзии о затухании классовой борьбы на пути к социализму и повысить бдительность партийных рядов.

Крупное значение резолюции для КПЧ – говорит т.Копржива – заключается в том, что работа, связанная с ней, помогла успешно преодолевать стремление в некоторых органах партии подавлять внутрипартийную демократию, подавлять большевистскую критику, избегать самокритики и пользоваться диктатом, что в отдельных местах компрометировало партию в глазах масс и наносило ей вред.

Связанная с резолюцией Информбюро работа значительно содействовала освещению вопроса о правильном понимании руководящей роли партии, нередко рассматриваемой низовыми работниками ошибочно и, как следствие этого, прибегающими к методу диктата, декретирования, опекунства, подменяя ими повседневную работу по завоеванию масс для выполнения задач строительства социализма путем убеждения масс¹²⁴.

Наконец, резолюция Информбюро послужила стимулом для углубления пролетарского интернационализма, для повышения интереса членов партии к вопросам международной рабочей политики, к деятельности братских коммунистических партий.

Содержание резолюции вызвало широкий интерес к теоретическим вопросам марксизма-ленинизма. В результате развернулась широкая идеоло-

countries, is one of the countries most exposed to the provocateur and spy activity of the Tito gang of agents of Anglo-American imperialism."

Comrade KOPŘIVA says that the course of events has fully confirmed the correctness of all the theses in the Information Bureau's resolution on the Yugoslav question which was approved a year and a half ago. The significance of this resolution for the CP's, for the international labour movement and for the cause of the fight for peace and socialism is truly historic.

The international labour movement, and especially the people's democracies, are boundlessly indebted to the VKP(B) and its leader, Comrade Stalin, for their initiative and help in exposing the traitorous policy of the Tito clique, who are the worst enemies of peace, democracy and socialism.

Comrade Kopřiva goes on to say that the campaign which was launched in connection with the adoption of the resolution was a great political school for our Party's members. The resolution showed, in an object lesson, the fatal results of bourgeois nationalism and the need to expose and liquidate this. It showed our members that whoever takes the road of struggle against Marxism-Leninism and the Soviet Union cannot fail to end up in the camp of the enemies of the working class, in the camp of imperialism and fascism, even though he covers up his activity with all sorts of pseudo-socialist phrases. The resolution served as a powerful means for us to heighten the Party's ideological level. It put on the agenda questions which we must clarify for the Czech masses. Party members have realised even more clearly than before that the VKP(B), headed by Comrade Stalin, is the leader and teacher of the whole world, and of the Czechoslovak people. The resolution convinced our working class that only profound ideological unity and solidarity with the VKP(B) can endow our CP with the necessary strength. This resolution has shown our working people once more that only an alliance and friendship with the USSR and the people's democracies guarantees the sovereignty and independence of Czechoslovakia, protects it from the intrigues of the Western imperialists and ensures that we shall successfully build socialism.

The Information Bureau's resolution on the Yugoslav question helped many members of our Party to overcome dangerous illusions about the fading away of class struggle on the road to socialism and heightened vigilance in the Party's ranks.

The great importance of the resolution for the CP of Czechoslovakia, says Comrade Kopřiva, consists in the fact that the work connected with it helped to overcome successfully the strivings in some organs of our Party to suppress inner-party democracy and Bolshevik criticism, to avoid self-criticism and to employ dictatorial methods which in some places compromised the Party in the eyes of the masses and did it harm.

The work connected with the Information Bureau's resolution contributed considerably to elucidating the question of how to understand correctly the leading role of the Party, something that was often misunderstood by the lower functionaries, who, as a result, resorted to methods of dictating, decreeing and exercising tutelage, instead of doing the day-to-day work of winning the masses for fulfilment of the tasks of socialist construction by way of convincing them¹²⁴.

Finally, the Information Bureau's resolution acted as a stimulus for deepening proletarian internationalism, for increasing Party members' interest in questions of international labour politics and in the activity of the fraternal Communist Parties.

The content of the resolution evoked wide interest in theoretical questions of Marxism-Leninism. As a result an extensive ideological discussion developed in the

гическая дискуссия в партии, выражающая стремление овладеть источниками знания научного социализма. Организации партии расширяли идеологическую учебу, углубляли знания марксизма-ленинизма, чувство пролетарского интернационализма среди своих членов, и в особенности стремились к углублению изучения опыта ВКП(б).

Вскоре после опубликования резолюции Информбюро в Чехословакии во время слета физкультурной организации „Сокол” произошла титовская провокация. Реакционные группы чешских студентов, предпринявшие провокационные выступления с американскими флажками, кричали „слава” Тито.

В результате травли Чехословакии, развязанной радио и прессой Югославии, наемники Ранковича жестоко избили нескольких чешских рабочих, работавших на строительстве югославской электростанции. Это вызвало глубокое возмущение чехословацких рабочих. Сотни заводов приняли резолюции протеста против террористического режима Тито.

Опыт нашей республики в торговых отношениях с титовской Югославией известен и тождествен с опытом других стран народной демократии. Чехословакия по этому прервала торговые отношения с Югославией.

Для разоблачения предательской роли клики Тито – говорит т.Копржива – мы использовали также тот факт, что американские империалисты поддерживали кандидатуру югославского представителя в Совет Безопасности; выступая против кандидатуры чехословацкого правительства, они тем самым открыто признали, что Тито, который все еще стремится изображать из себя социалиста, является их послушным и оплачиваемым ими холопом.

Титовцы нанимают шпионов везде, где их с трудом приобретают английские и американские разведки. Дипломатические представители Югославии в Праге предпринимают до сих пор систематические попытки приобрести у нас своих агентов с целью подрывать ряды компартии.

Особое внимание банда Тито уделила партизанам в Чехословакии, утверждая, что партизаны в Югославии держат в своих руках власть и что чехословацкие партизаны должны идти тем же путем. Органы безопасности Чехословакии разоблачили среди партизан агентов банды Тито и врагов нашей народной демократии.

Члены югославской дипломатической миссии вмешиваются во внутренние дела нашей страны. Разъезжая в дипломатических автомашинах, они разбрасывали целыми пакетами листовки и брошюры против СССР и стран народной демократии. Напечатанные в Югославии на чешском и словацком языках листовки и брошюры переправляются контрабандистским путем в Чехословакию, а затем их югославское посольство присылает в адрес отдельных лиц.

Далее т.Копржива говорит, что опубликованные ноты Советского правительства югославскому правительству¹²⁵ относятся к числу таких документов, которые имеют огромное значение для рабочего класса всего мира. Эти ноты Советского правительства сорвали маску с Тито и его клики, поставив его рядом с Гитлером и Муссолини, как заклятого врага Советского Союза, как перебежчика из социалистического лагеря в империалистический лагерь поджигателей войны и носителя фашистско-гестаповского режима в Югославии.

Эти ноты вызвали большой отклик среди трудящихся Чехословакии. Чехословацкий народ на заводских и других собраниях принял тысячи резолюций, осуждающих фашистское правительство Тито и выражающих любовь и преданность СССР.

Подобный отклик вызвал также процесс Райка. Этот процесс, как сказал т.Суслов, разоблачил крупный международный заговор против стран народ-

Party, which expressed a desire to master the sources of knowledge of scientific socialism. The Party organisations expanded ideological study, increased the knowledge of Marxism-Leninism and the feeling of proletarian internationalism among their members, and, in particular, strove to intensify study of the experience of the VKP(B).

Soon after publication of the Information Bureau's resolution in Czechoslovakia a Tito-ite provocation took place during a rally of the physical-culture organisation *Sokol*. Reactionary groups of Czech students who were demonstrating provocatively with American flags shouted "Glory to Tito!".

As a result of the blackguarding of Czechoslovakia carried on by the Yugoslav radio and press, Ranković's hirelings savagely beat up some Czech workers who were engaged in building an electric power station in Yugoslavia. This aroused great indignation among the Czech workers. Hundreds of factories passed resolutions protesting against Tito's terrorist regime.

Our republic's experience in trade relations with Tito's Yugoslavia is well-known and is identical with that of other people's democracies. Czechoslovakia has, accordingly, severed trade relations with Yugoslavia.

For exposing the traitorous role of the Tito clique, says Comrade Kopřiva, we have also made use of the fact that the American imperialists backed the candidate of the Yugoslav representative for the Security Council. By opposing the candidate put forward by the Czechoslovak Government they openly admitted that Tito, who is still trying to depict himself as a socialist, is their obedient paid lackey.

The Tito-ites hire spies everywhere that the British and American intelligence services find difficulty in obtaining them. Yugoslavia's diplomatic representatives in Prague have been making systematic attempts up to now to acquire agents in our country in order to undermine the Communist Party.

The Tito gang have devoted particular attention to the partisans in Czechoslovakia, affirming that in Yugoslavia the partisans are in power and that the Czechoslovak partisans ought to take the same road. Our security organs have exposed agents of the Tito gang and enemies of our people's democracy among the partisans.

Members of the Yugoslav diplomatic mission are interfering in our country's internal affairs. Travelling around in diplomatic cars, they have scattered whole packets of leaflets and pamphlets aimed against the USSR and the people's democracies. Such publications, printed in Yugoslavia in Czech and Slovak, are smuggled into Czechoslovakia, and then the Yugoslav embassy sends them out to individuals' addresses.

Comrade Kopřiva says, further, that the notes from the Soviet Government to the Yugoslav Government which have been published¹²⁵ are among those documents which possess enormous importance for the working class of the whole world. These notes from the Soviet Government have torn the mask from Tito and his clique, setting it alongside Hitler and Mussolini as a sworn foe of the Soviet Union, as a deserter from the socialist camp into the imperialist camp of warmongers and introducers of a fascist-Gestapo regime in Yugoslavia.

These notes have evoked a big response among the working people of Czechoslovakia. In meetings in factories and elsewhere the Czechoslovak people have adopted thousands of resolutions condemning Tito's fascist government and expressing love for and devotion to the USSR.

A similar response was evoked by the Rajk trial. This trial, as Comrade Suslov said, exposed a major international conspiracy against the people's democracies and

ной демократии и Советского Союза, против мира и демократии – заговор, целью которого было при помощи фашистской шпионской клики Тито, ставшей агентурой международной реакции, свергнуть демократический строй Венгрии и других народно-демократических стран, оторвать эти страны от лагеря демократии и мира, восстановить в них фашистский режим, превратить их в марионетки империалистов и их плацдарм для военных нападений.

Рабочие в Чехословакии на своих многочисленных собраниях осудили титовских фашистов, как агентов поджигателей войны, осознавая, что преступная деятельность этих агентов подвергала опасности существование, независимость и суверенитет республики. С содержанием нот Советского правительства и с материалами будапештского процесса были ознакомлены все члены партии на собраниях своих первичных организаций.

Процесс Райка показал партии также необходимость усиления борьбы против внутренней агентуры англо-американского империализма и его агента Тито в наших собственных рядах. Партия расследует связи, всплывшие на будапештском процессе и ведущие в Чехословакию. В результате был уже арестован и изобличен в шпионаже ряд лиц. Президиум Центрального Комитета партии снял главного редактора центрального органа партии „Руде Право“ за грубое нарушение большевистской бдительности. Партия разоблачила несколько групп людей, находящихся на службе югославской и англо-американской разведок. В Праге была арестована крупная группа бывших членов чешской национально-социалистической партии, а вместе с ними и несколько правых социал-демократов. Все они показывают о получении ими директив, обязывающих их вступить в коммунистическую партию, добиваться ответственных постов, подрывать патрию и информировать англо-американскую разведку.

Тов. Копржива говорит, что партия хорошо осознает слабые места экономического аппарата. После опыта процесса над Райком она должна гораздо быстрее, чем до сих пор, очищать хозяйственные органы от ненадежных и чуждых элементов, менять кадры и выдвигать новых работников.

Партия уже выдвинула десятки тысяч новых работников, в особенности из рядов рабочих, на разные посты государственного аппарата. Партия уделяет большое внимание воспитанию новых кадров, организации подготовительных курсов для поступления трудящихся в высшие школы и долгосрочных курсов для подготовки новых кадров, занимающих важные посты в хозяйственном и государственном аппарате, в армии и в органах государственной безопасности.

Как только появляются в государственном или экономическом аппарате какие-нибудь трудности или неполадки, партия изучает, кто за них несет ответственность. Оказывается, что только в небольшом количестве случаев такие недостатки и неполадки являются результатом халатности. В большинстве случаев мы обнаруживаем, что виновниками являются чуждые элементы, саботажники, враги народной демократии.

Мы имеем во всех государственных органах, на руководящих постах отдельных отраслей промышленности, торговли и т.д. своих работников по кадрам, которым придаем авторитет также тем, что назначаем их заместителями министров или генеральных директоров. Отделы кадров этих органов сотрудничают с отделами кадров ЦК КПЧ и задачей их является – изучать, подбирать, заменять кадры и помогать им в работе.

Тов. Деж – говорит т.Копржива – прав, отмечая, что в странах народной демократии государственный аппарат был разбит не сразу, что эти страны

the Soviet Union, against peace and democracy – a conspiracy the aim of which was, with the aid of the fascist spy clique of Tito, which had become an agency of international reaction, to overthrow the democratic system in Hungary and the other people's democracies, to wrest these countries from the camp of democracy and peace, to restore the fascist regime in them, and to turn them into puppets of the imperialists and bridgeheads from which the latter could launch military offensives.

In numerous meetings the workers of Czechoslovakia denounced the Titoite fascists as agents of the warmongers, recognising that the criminal activity of these agents endangered the existence, independence and sovereignty of the Republic. All Party members were made acquainted with the contents of the Soviet Government's notes and with the materials of the Budapest trial at meetings of their basic organisations.

The Rajk trial showed the Party also the need to strengthen the fight against the agents in our own ranks of Anglo-American imperialism and its tool Tito. The Party is investigating these connections revealed in the Budapest trial which lead into Czechoslovakia. As a result, a number of persons have already been arrested and convicted of spying. The presidium of the Party's CC has removed the editor-in-chief of the Party's central organ, *Rude Pravo*, for gross violation of Bolshevik vigilance. The Party has exposed several groups of persons who were in the service of Yugoslav and Anglo-American intelligence. In Prague a large group of former members of the Czech National Socialist Party were arrested, and along with them several right-wing Social Democrats. They have all testified to having received directives requiring them to enter the Communist Party, obtain responsible positions in it, undermine the Party and pass information to Anglo-American intelligence.

Comrade Kopřiva says that the Party is well aware of weak spots in the economic apparatus. After the experience of the Rajk trial it must purge the economic organs, much more quickly than hitherto, of unreliable and alien elements, replacing cadres and bringing forward new ones.

The Party has already promoted tens of thousands of new functionaries, drawn especially from the ranks of the workers, into various posts in the state apparatus. The Party is giving much attention to the training of new cadres, organising preparatory courses to enable working people to enter the higher Party schools and also longer courses to prepare new cadres to take up important posts in the economic and state apparatuses, in the army and in the organs of state security.

As soon as difficulties or defects of any kind appear in the state or the economic apparatus, the Party finds out who bears responsibility for them. It then turns out that in only a few cases are such difficulties and defects due to negligence. In most cases we find that those to blame are alien elements, saboteurs, enemies of people's democracy.

In all the state's organs and in the leading positions in the separate branches of industry, trade, etc. we have our own cadres, to whom we give additional authority by making them deputies to the ministers, or directors-general. The personnel departments of these organs cooperate with the personnel department of the Party's CC, their tasks being to study, select and replace cadres and to help them in their work.

Comrade Dej was right, says Comrade Kopřiva, when he said that in the people's democracies the state apparatus was not smashed at one blow, that these countries

приняли в свой аппарат большое количество старых работников, среди которых много ненадежных элементов, которых необходимо менять гораздо быстрее, чем это было до сих пор.

В попавших в наши руки директивах империалистических разведок рекомендуется при поисках шпионов обращать внимание на элементы, не довольные линией партии, на карьеристов и т.п. Учитывая это, мы должны повысить бдительность, следить за деятельностью таких людей и своевременно их разоблачать.

Перед партией стоит задача повышать бдительность в самых широких массах трудящихся – воспитывать эти массы в духе бдительности по отношению к шпионам и диверсантам.

Партия открыто раскритиковала случай беспечности нашего областного комитета в Праге, где два члена президиума Пражского городского комитета, оказавшиеся чуждыми элементами в партии, злоупотребили своими постами и помогали классовым врагам. Подобным же образом партия раскритиковала случай в г. Карловы Вары, где руководящие работники вместо коллегиальности в работе занимались администрированием, подавляли внутрипартийную демократию и большевистскую критику. Президиум ЦК партии лишил областного секретаря его поста, снял несколько других ответственных работников и использовал этот случай для укрепления внутрипартийной демократии во всей партии.

Крупной кампанией была проверка наших членов в конце прошлого года.

Во время проверки было исключено 107.133 чел., т.е. 4,5 проц. всех членов партии. В кандидаты было переведено 522.685 членов, т.е. 22 проц. Сегодня партия насчитывает 2.300.000 членов и кандидатов. В следующем году партия будет проводить обмен партийных билетов, что явится новой проверкой членов партии.

Партия проводит сейчас мероприятия по улучшению своего социального состава. Мы не можем успокоиться тем, что рабочие в партии составляют только 45 проц. Мы приостановили прием новых членов из нерабочих прослоек и принимаем только самых сознательных рабочих из рядов ударников.

Мы уже достигли того, что большинство в наших областных и районных комитетах составляют рабочие. Перевыборы комитетов перичных и районных организаций проводятся ежегодно при соблюдении принципов внутрипартийной демократии и при широком применении большевистской критики и самокритики.

Мы поддерживаем борьбу рабочего класса Югославии непосредственно тем, что заботимся о югославской революционной эмиграции и помогаем в ее работе по изданию газеты „Нова Борба“, в радиовещании на Югославию и т.д. Правда, деятельность югославской эмиграции страдает раздробленностью. Поэтому предложение т. Деж о создании единого центра для согласования борьбы и работы отдельных групп югославских революционных эмигрантов во всех странах будет определенно содействовать усилению борьбы за воссоздание коммунистической партии Югославии.

В заключение т. Копржива говорит, что ЦК КПЧ на основе опыта будапештского процесса учит членов партии, что нельзя недооценивать классового врага и его стремлений протащить свою агентуру в партию. Мы знаем, что классовый враг будет все время усиливать свою шпионскую и диверсионную деятельность. Мы знаем, что мы далеко не разоблачили всех агентов классового врага, которые до февраля 1948 г. могли проникать на разные участки

have retained in their apparatus a large number of former officials, among whom there are many unreliable elements whom it is necessary to replace a great deal faster than hitherto.

In the directives from the imperialist intelligence services which have come into our hands, it is recommended that, when recruiting spies, attention should be paid to elements who are dissatisfied with the Party's line, careerists and so on. Taking note of this, we must heighten vigilance, follow the activity of such persons and expose them in good time.

The Party faces the task of heightening vigilance among the broadest masses of the working people, educating these masses in the spirit of vigilance towards spies and diversionists.

The Party has frankly criticised a case of carelessness in our Prague provincial committee, where two members of the presidium of the Prague city committee, who were alien elements in the Party, abused their positions to help class enemies. A similar case was criticised by the Party in Karlovy Vary, where leading functionaries, instead of working collectively, used administrative methods, suppressing inner-Party democracy and Bolshevik criticism. The presidium of the Party's CC removed the provincial secretary from his post, dismissed several other officials, and used this case to strengthen inner-Party democracy throughout the Party.

At the end of last year a large-scale campaign was waged to check up on our membership.

In the course of this check-up 107,133 members were expelled – 4.5 per cent of the total membership of our Party – and 522,685 members (22 per cent) were reduced to candidate status. Today the Party numbers 2,300,000 members and candidates for membership. Next year the Party will carry out an exchange of Party cards, which will serve as a further check-up on the membership.

The Party is now taking measures to improve its social composition. We cannot remain satisfied with the fact that workers make up only 45 per cent of the Party. We have suspended admission of new members from non-working-class strata and are accepting only the most conscious workers from among the shock-workers.

We have already succeeded in ensuring that in our provincial and district committees the majority is made up of workers. Election of the committees of basic and district organisation take place every year, with observance of the principles of inner-Party democracy and extensive application of Bolshevik criticism and self-criticism.

We are supporting the struggle of Yugoslavia's working class directly by looking after the Yugoslav revolutionary emigrants and helping them to bring out the paper *Nova Borba*, by broadcasting to Yugoslavia, and so on. True, the activity of the Yugoslav emigrants suffers from fragmentation. Therefore Comrade Dej's proposal that a single centre be created, to coordinate the struggle and work of the separate groups of Yugoslav revolutionary emigrants in all countries will certainly help to strengthen the fight to revive the Communist Party of Yugoslavia.

In conclusion Comrade Kopřiva says that the CC of the Czechoslovak CP, basing itself on the experience of the Budapest trial, is teaching the Party's members that they must not underrate the class enemy and his endeavours to insinuate his agents into the Party. We know that the class enemy will keep on intensifying his spying and diversions. We know that we are far from having exposed all the agents of the class enemy who could have penetrated our ranks in various sectors, quite legally before February 1948, and did, in fact, penetrate them. We do not doubt that, given

вполне легально и проникали туда. Мы не сомневаемся, что при достаточной бдительности будут разоблачены в нашем государственном аппарате и в хозяйственных организациях еще многие агенты классового врага. Центральный Комитет партии ставит перед своими членами настоятельную задачу ежедневно разоблачать агентов врага и очищать от него ряды партии, без чего нельзя успешно шагать к социализму.

Я высказываю полное убеждение нашей делегации – говорит т.Копржива, – что это совещание Информбюро, задачи, выдвинутые на этом Совещании, доклады т.т.Суслова, Тольятти и Деж помогут нашей партии еще больше очистить и укрепить свои ряды и позволят ей полностью осуществить свою задачу в лагере мира, демократии и социализма, руководимом великим Советским Союзом.

Тов. ПОПТОМОВ заявляет, что делегация Болгарской компартии полностью согласна с выводами, изложенными в докладе т.Георгиу-Деж.

Для Болгарской компартии и всей Болгарии – говорит т.Поптомов – борьба против клики Тито приобретает особенно важное значение с точки зрения обеспечения национальной независимости, безопасности страны и создания мирных условий для социалистического строительства. Для Болгарии титовцы являются не только подлыми дезертирами фронта демократии и социализма, не только агентами и шпионами англо-американских империалистов, самыми злостными клеветниками и провокаторами против Советского Союза и стран народной демократии, но и весьма опасными соседями. Титовцы ныне не только не скрывают своих территориальных претензий по отношению к Болгарии, но совершенно открыто и дерзко говорят о своих намерениях захватить Пиринский край – Болгарскую Македонию. Они сговариваются с греческими монархо-фашистами не только об удушении народно-освободительного движения в Греции, не только о разделе Албании, но также и о создании общего фронта против Болгарии.

К этому реакционному фронту на Балканах готова присоединиться и Турция. Таким образом – говорит т.Поптомов – англо-американские империалисты намерены держать Балканы в постоянной смуте, вызывать пограничные инциденты и даже более серьезные конфликты, когда это им нужно, и осуществлять систематический нажим на Болгарию и другие страны народной демократии.

Клика Тито является опасной для нашей страны – говорит т.Поптомов – еще и потому, что она, используя соседство, сходство языка и быта обоих славянских народов, пытается своей пропагандой вызывать разложение в рядах нашей партии и нашего народа, создавать недоверие к руководству нашей партии, к руководству ВКП(б) и к Советскому Союзу. Она пытается вербовать своих сторонников среди всевозможных националистических и антисоветски настроенных элементов, среди разных уклонистов и всяких иных гнилых элементов в партии – шпионов, провокаторов и т.п. Так получилось с Трайчо Костовым и его компанией, являющимися профессиональными агентами англо-американских империалистов, и в то же время самым тесным образом связанными и находящимися под непосредственным влиянием банды Тито.

Задача шайки Трайчо Костова состояла в том, чтобы с помощью титовцев полностью взять власть в свои руки в Болгарии, а затем оторвать ее от Советского Союза, фронта мира и демократии и под ширмой некоей федерации присоединить ее к титовской Югославии, т.е. сделать ее настоящей колонией американского империализма.

В ближайшее время – говорит т.Поптомов, – по всей вероятности в начале декабря этого года, состоится процесс Трайчо Костова и его бли-

sufficient vigilance, we shall expose many more agents of the class enemy in our state apparatus and in the economic organisation. The Party's central Committee sets its members the urgent task of daily exposing enemy agents and purging the Party's ranks of them, failing which we cannot successfully progress towards socialism.

I express our delegation's complete confidence, says Comrade Kopřiva, that this conference of the Information Bureau, the tasks set forth at this conference, and the reports of Comrades Suslov, Togliatti and Dej will help our Party to purge and consolidate its ranks still further and will enable it to fulfil its task in the camp of peace and democracy and socialism, led by the great Soviet Union.

Comrade POPTOMOV says that the delegation of the Bulgarian CP fully agrees with the conclusions set out in Comrade Gheorghiu-Dej's report.

For the Bulgarian CP and for Bulgaria as a whole, says Comrade Poptomov, the struggle against the Tito clique is of particularly great importance, from the standpoint of safeguarding the national independence and security of our country and the creation of peaceful conditions for socialist construction. For Bulgaria the Tito-ites are not merely base dissenters from the front of democracy and socialism, not only agents and spies of the Anglo-American imperialists and the most malicious slanderers and provocateurs against the Soviet Union and the people's democracies, they are also extremely dangerous neighbours. The Tito-ites now not only do not conceal their territorial pretensions regarding Bulgaria, they quite openly and impudently speak of their intention to seize the Pirin district – Bulgarian Macedonia. They are negotiating with the Greek monarcho-fascists not only about strangling the national liberation movement in Greece, and not only about dividing Albania with them, but also about forming a united front against Bulgaria.

Turkey is ready to join this reactionary front in the Balkans. In this way, says Comrade Poptomov, the Anglo-American imperialists intend to keep the Balkans in constant disturbance, to bring about frontier incidents and even more serious conflicts when they need them, and to exert systematic pressure on Bulgaria and the other people's democracies.

The Tito clique is also dangerous to our country, says Comrade Poptomov, because, using its proximity and the similarity of the languages and ways of life of these two Slav peoples, it is trying by means of its propaganda to cause disintegration in the ranks of our Party and our people, to create distrust in the leadership of our Party, and in the leadership of the VKP(B) and in the Soviet Union. It is trying to recruit supporters among all sorts of nationalists and anti-Soviet elements, among various deviationists and all other rotten elements in the Party – spies, provocateurs and so on. This happened with Trajcho Kostov and his associates, who were professional agents of the Anglo-American imperialists and at the same time very closely linked with and under the direct influence of the Tito clique.

The task of Trajcho Kostov's gang was, with the aid of the Tito-ites, to take all power in Bulgaria into its hands, and then to wrest it from the Soviet Union and the front of peace and democracy, and behind the screen of some sort of federation to join the country to Tito's Yugoslavia, i.e., to make it an actual colony of American imperialism.

In the near future, says Comrade Poptomov, most probably at the beginning of December, the trial of Trajcho Kostov and his closest accomplices will be

жайших сообщников¹²⁶ и будет оглашен ряд новых моментов из вредительской деятельности этой иностранной агентуры в нашей стране, а также из шпионской контрреволюционной деятельности титовской банды против Народной республики Болгарии, против Советского Союза и других стран народной демократии.

В настоящее время полным ходом идет чистка партии, государственного и общественного аппарата от элементов иностранной империалистической агнеты в Болгарии. Это, несомненно, явится новым серьезным ударом по клике Тито и ее империалистическим хозяевам.

Тов.Поптомов отмечает, что клика Тито, которая ранее делала все возможное, чтобы провалить осуществление южно-славянской федерации, теперь делает вид, что является горячей сторонницей этой федерации, пытаясь таким образом спекулировать на братских чувствах обоих славянских народов, стараясь придать лозунгу южно-славянской федерации антисоветский характер, который содействовал бы отрыву южных славян от Советского Союза. Такую же спекуляцию титовцы проводят и в отношении лозунгов о Балканской и Балкано-Дунайской федерации, стремясь создать блок народов Юго-Восточной Европы против Советского Союза.

Таким образом – говорит т.Поптомов – вся болтовня титовцев о разных федерациях преследует сегодня именно эту контрреволюционную антисоветскую цель – оторвать народы стран народной демократии от Советского Союза и антиимпериалистического фронта и присоединить их к фронту англо-американских империалистов. Известно также, что в настоящее время титовская дипломатия усиленно работает по указке своих англо-американских хозяев над созданием так называемого Средиземноморского пакта, как дополнения к Атлантическому пакту. Для этой цели титовцы заигрывают не только с греческими монархо-фашистами, с турецкими реакционерами, но и с правящей буржуазно-католической кликой в Италии.

В своих коварных усилиях внести замешательство в ряды нашей партии и в среду нашего народа – говорит т.Поптомов – титовская банда не остановилась перед гнусной клеветой, преследующей цель каким-либо образом использовать для своего преступного дела светлое имя товарища Георгия Димитрова. Как видно, эта озлобленная, разоблаченная шпионская банда не брезгает никакими средствами и способна на всякие подлости и провокации.

Тов. Поптомов отмечает, что за последнее время провокации титовцев по отношению к Болгарии становятся все более дерзкими. Титовцы все чаще провоцируют инциденты на болгаро-югославской границе. Теперь банда Тито-Ранковича значительно усилила пограничную охрану и сосредоточила новые войсковые части вблизи болгаро-югославской границы. Болгарские подданные в Югославии подвергаются исключительному режиму террора и произвола. Десятки болгарских граждан брошены без всякой вины в тюрьмы или концентрационные лагеря. Болгарское национальное меньшинство в северо-восточных райоах Сербии, которое в своем огромном большинстве симпатизирует Советскому Союзу и Народной республике Болгарии, подвергается страшному кровавому террору и находится под угрозой физического уничтожения. Кровавые расправы чинят титовцы над македонским населением в так называемой Македонской республике, которое также в своем огромном большинстве стоит за Советский Союз и Народную республику Болгарии.

Титовская Югославия – говорит т.Поптомов, – как известно, стала ныне местом сбора всех бежавших из стран народной демократии фашистских и

held¹²⁶, and a number of new facts will be revealed concerning the wrecking activity of this foreign agency in our country – also concerning the counter-revolutionary spying activity of the Tito clique against the People's Republic of Bulgaria, against the Soviet Union and the other people's democracies.

At the moment a purge is in full swing, to cleanse the Party and the state and social apparatus of elements of the foreign imperialist agency in Bulgaria. This is undoubtedly another serious blow at the Tito clique and its imperialist masters.

Comrade Poptomov notes that the Tito clique, which previously did all it could to prevent the realisation of a South-Slav federation, is now trying to appear as a warm supporter of such a federation, trying in this way to speculate on the fraternal feelings of these two Slav peoples, trying to give the slogan of a South-Slav federation an anti-Soviet character which would help to bring about a breakaway of the South Slavs from the Soviet Union. This same speculation is being practised by the Tito-ites with the slogans about a Balkan and a Balkan-Danubian federation, in an attempt to create a bloc of the peoples of South-Eastern Europe directed against the Soviet Union.

Thus, says Comrade Poptomov, all the Tito-ites' chatter about various federations serves today this counter-revolutionary, anti-Soviet aim of wresting the peoples of the people's democracies from the Soviet Union and the anti-imperialist front and joining them to the front of the Anglo-American imperialists. We know, too, that at the present time Tito-ite diplomacy is working hard, on the orders of its Anglo-American masters, to create a so-called Mediterranean Pact, as a supplement to the Atlantic Pact. To this end the Tito-ites are flirting not only with the Greek monarcho-fascists and the Turkish reactionaries but also with the right-wing bourgeois-Catholic clique in Italy.

In its insidious efforts to sow confusion in the ranks of our Party and among our people, says Comrade Poptomov, the Tito gang does not shrink from vile slander, with the aim of somehow using for their criminal purpose the glorious name of Comrade Dimitrov. It is obvious that this embittered and exposed gang of spies will balk at no means whatsoever and is capable of any baseness and provocation.

Comrade Poptomov says that recently the provocations of the Tito-ites towards Bulgaria have become more and more daring. The Tito-ites are provoking incidents with increasing frequency on the Bulgaro-Yugoslav frontier. The Tito-Ranković gang has now considerably strengthened its frontier-guards and concentrated fresh armed units close to the Bulgaro-Yugoslav frontier. Bulgarian subjects in Yugoslavia are being subjected to frightful bloody terror and violence. Dozens of Bulgarian citizens have been thrown without any justification into prisons or concentration camps. The Bulgarian national minority in the North-eastern areas of Serbia, who in their immense majority sympathize with the Soviet Union and the People's Republic of Bulgaria are being subjected to frightful terror and are threatened with extermination. The Tito-ites are taking bloody repressive action against the Macedonian population in the so-called Macedonian Republic, the great majority of whom are also for the Soviet Union and the People's Republic of Bulgaria.

Tito's Yugoslavia, says Comrade Poptomov, has now become, as we know, a place of assembly for all the fascist and reactionary elements who have fled from the

реакционных элементов, всего троцкистского, анархистского, националистического и другого антипартийного сброда, а также всевозможных убийц, воров и других уголовных типов. Из этого именно сброда титовцы ныне вербуют диверсионные бандитские группы и засылают их для подрывной работы в Болгарию. Из этого преступного сброда они создают также политические центры для проведения титовской пропаганды в соседних странах народной демократии. Так, в титовской Югославии издаются две газеты, предназначенные для пропаганды в Болгарии – одна в Белграде, – „Голос болгар” и другая в Скопле – „Пиринский голос”.

Все это показывает нам – отмечает т.Поптомов – какую преступную активность развивает титовская банда с целью внести смуту и разложение в соседних странах народной демократии. Это, конечно, отнюдь не говорит о силе и влиянии титовской клики. Напротив, это говорит только о том, с каким опасным и коварным врагом мы имеем дело. Это говорит также о том, что чем больше колеблется почва под ногами титовцев внутри самой Югославии, тем больше они беснуются, пакостят и провоцируют соседние страны народной демократии и Советский Союз.

Из всего сказанного следует – заявил т.Поптомов, – сколь непосредственно заинтересованы наша партия и наша страна в проведении самой энергичной и эффективной борьбы против титовской банды, за скорейшее освобождение югославских народов от кровавой фашистской тирании. Поэтому – говорит т.Поптомов – мы считаем своим долгом заявить о том, как наша партия и болгарский народ благодарны и признательны ВКП(б), Советскому Союзу и товарищу Сталину, которые так основательно разоблачили предательскую и провокаторскую природу титовской клики.

Тов. Поптомов подчеркивает, что борьба против клики Тито ни в коем случае не может носить оборонительный характер. Она должна быть наступательной и проводиться со все возрастающей силой. В задачу этой борьбы входит еще большее разоблачение титовской банды, с тем чтобы югославские трудящиеся массы смогли увидеть ее предательские дела в истинном свете, а именно – как агентов англо-американского империализма, продающих экономическую и политическую независимость Югославии и превращающих ее в его колонию.

С другой стороны, наша борьба – говорит т.Поптомов – должна оказать политическую и организационную помощь коммунистам-интернационалистам и всем честным югославам-демократам в их усилиях свергнуть кровавую тиранию титовцев, восстановить власть трудящегося народа и вернуть Югославию в демократический и социалистический фронт. Необходимо оказать политическую и организационную помощь в деле создания новой коммунистической партии, верной принципам марксизма-ленинизма, которая должна стать во главе масс в борьбе за свержение титовской банды.

Затем т.Поптомов останавливается на мероприятиях, проводимых коммунистической партией Болгарии по борьбе с кликой Тито.

Пропаганда по разоблачению клики Тито проводится устно, по радио и в печати. В беседах, в докладах на собраниях и митингах значительное место уделяется разоблачению титовцев. В последнее время, особенно после советских нот Югославии и процесса Райка-Бранкова, кампания против титовцев значительно усилилась. На этих днях – говорит т.Поптомов – по всей стране были проведены собрания и митинги протеста против кровавых злодеяний титовцев. В этом отношении особое внимание было обращено на пограничные районы.

Тов. Поптомов отмечает, что, к сожалению, до сих пор мы еще не полностью и недостаточно организованно использовали такое мощное

people's democracies, all the Trotskyist, anarchist, nationalist and other anti-Party riffraff, and also for all sorts of murderers, thieves and other criminal types. From this riffraff the Tito-ites are now recruiting diversionist bandit groups which they send in to Bulgaria to do subversive work. From this criminal riffraff they also create political centres for carrying on Tito-ite propaganda in the neighbouring people's democracies. Thus, in Tito's Yugoslavia two newspapers are published which are destined for propaganda in Bulgaria – one, *Golos Bolgar*, in Belgrade, the other, *Pirinsky Golos*, in Skopje.

All this shows us, says Comrade Poptomov, the sort of criminal activity that the Tito-ite gang are engaging in with a view to causing confusion and disintegration in the neighbouring people's democracies. It does not, of course, mean in any way that the Tito clique possess strength and influence. On the contrary, it merely tells us what a dangerous and insidious enemy we are dealing with. It tells us, too, that the more the ground shakes beneath the Tito-ites' feet inside Yugoslavia itself, the more do they rage, making mischief in and provoking the neighbouring people's democracies and the Soviet Union.

It follows from all this, says Comrade Poptomov, that our Party and our country are very directly interested in carrying on a most energetic and effective struggle against the Tito-ite gang, for the most rapid liberation of the Yugoslav peoples from the bloody fascist tyranny. Consequently, says Comrade Poptomov, we consider it our duty to declare how grateful are our Party and the Bulgarian people to the VKP(B), the Soviet Union and Comrade Stalin, who so thoroughly exposed the traitorous and provocational nature of the Tito clique.

Comrade Poptomov stresses that the fight against Tito can in no case be defensive in character. It must be offensive and fought with ever increasing force. This fight includes still further exposure of the Tito gang, so that the Yugoslav working masses may be enabled to see their traitors' deeds in their true light, as agents of Anglo-American imperialism who have sold the economic and political independence of Yugoslavia and turned it into a colony.

On the other hand, our fight, says Comrade Poptomov, must render political and organisational aid to the Communist-internationalists and all honest Yugoslav democrats in their efforts to overthrow the bloody tyranny of the Tito-ites, and restore the power of the working people and return Yugoslavia to the democratic and socialist fronts. We must render political and organisational aid to the cause of creating a new Communist Party, loyal to the principles of Marxism-Leninism, which must stand at the head of the masses in the fight to overthrow the Tito gang.

Comrade Poptomov then speaks about the measures being taken by the Communist Party of Bulgaria in the fight against the Tito clique.

Propaganda exposing the Tito clique is carried on by word of mouth, by radio and by the printed word. In conversations, in reports to rallies and meetings considerable attention is given to exposing the Tito-ites. Recently, especially after the Soviet notes to Yugoslavia and the Rajk-Brankov trial, the campaign against the Tito-ites has been substantially intensified. At present, says Comrade Poptomov, rallies and meetings to protest against the bloody crimes of the Tito-ites are being held all over the country, with particular attention given to the frontier areas.

Comrade Poptomov mentions that, unfortunately, we have so far failed to use fully and in a sufficiently organised way that powerful medium, the radio. True, a

средство, как радио. Правда, ежедневно проводится специальная передача на сербском языке, 5 раз в неделю даются передачи на сербско-хорватском и 2 раза на македонском языках. Однако этого далеко недостаточно не только по количеству, но и по качеству. Материал, входящий в радиопередачи, часто носит случайный характер и потому не всегда попадает в точку, не всегда доходит до сердца югославских трудящихся.

Радио может и должно сыграть большую роль в деле разоблачения титовцев, если эта работа будет организована и будет контролироваться как следует.

То же самое можно сказать и о печатной пропаганде. Почти в каждом номере центрального органа партии – газеты „Работническо дело“, как и в печати Отечественного фронта, помещается оригинальная или переводная статья, или сообщение, разоблачающее Тито. Так, например, газета „Работническо дело“ за три месяца – август, сентябрь и октябрь поместила 45 статей – оригинальных и переводных, – разоблачающих титовцев, из них 8 статей были передовыми. В газете „Отечествен фронт“ с 1 сентября по 10 ноября с.г., т.е. в 58 номерах помещено 26 статей оригинальных и переводных, их них 8 передовых статей и 52 информации и комментарии иностранной печати. Газета „Труд“ за тот же период опубликовала 23 статьи против титовцев и т.д.

Главное здесь, – говорит т.Поптомов – в качестве, в содержании публикуемых в газетах статей.

В общем трудящиеся массы Болгарии занимают правильную позицию по отношению к титовцам, как к клике, враждебной демократии и социализму и жизненным интересам нашей страны. Все же Болгарская компартия считает, что до сих пор она недостаточно широко развернула разоблачительную кампанию против клики Тито.

Революционная югославская эмиграция в Болгарии – продолжает т.Поптомов – издает газету „Напред“ на двух языках – сербско-хорватском и македонском тиражом по 5 тыс. экз., а всего тиражом 10 тыс. экз. Газету издает редакционный комитет, в состав которого входят югославские эмигранты-коммунисты, а общий политический контроль осуществляет ЦК Болгарской компартии.

Эта газета предназначена, главным образом, для югославских масс внутри Югославии. Для этого ее нужно перебрасывать через границу и нелегально распространять в Югославии. Но в этом отношении у нас – говорит т.Поптомов – до настоящего времени нет больших успехов. Еще не преодолены трудности в деле массовой переброски этой газеты через границу и в ее распространении в Югославии. Дальше районов, расположенных вблизи границы, газета еще не смогла проникнуть. По инициативе ЦК в последнее время были приняты специальные меры, которые, мы надеемся, дадут более удовлетворительные результаты в этом отношении.

Тов. Поптомов отмечает, что главным недостатком этой пропаганды является то, что она строится не на точном, а на довольно поверхностном знании положения вещей в Югославии, на случайных сообщениях и фактах. Поэтому проводимая пропаганда недостаточно убедительна и не может оказать нужного воздействия на умы и сердца югославских трудящихся масс.

Наша пропаганда – говорит т.Поптомов – не использует конкретных фактов из жизни рабочего класса и трудового крестьянства Югославии, экономическое положение которых ухудшается изо дня в день. Только такой конкретной пропагандой мы сможем разоблачить басню о „титовском социа-

special broadcast in the Serbian language is put out every day, broadcasts in Serbo-Croat are made five times a week and twice in Macedonian. But this is far from adequate, not only in quantity but also in quality. The material used in the broadcasts is often of a chance nature and so does not always hit the target, does not always reach the hearts of the Yugoslav working people.

The radio can and must play a bigger role in the task of exposing the Tito-ites, if this work is organised and supervised as it should be.

The same can be said of our printed propaganda. In nearly every issue of our Party's central organ, the newspaper *Rabotnichesko Delo*, and also in the press of the Fatherland Front, there appears an article, either original or translated, or a report which exposes Tito. Thus, for example, in the three months August, September, and October *Rabotnichesko Delo* carried 45 articles – some original, others translated – which exposed the Tito-ites, 8 of them being editorials. In the newspaper *Otechestven Front*, between 1 September and 10 November of this year, that is in 58 issues, there were 26 articles, original and translated, of which 8 were editorials, and there were 52 reports and commentaries from the foreign press. In the same period the newspaper *Trud* published 23 articles against the Tito-ites and so on.

The main thing here, says Comrade Poptomov, is the quality, the content of the articles published in the newspapers.

In general, the working masses of Bulgaria have a correct attitude to the Tito-ites, as a clique hostile to democracy and socialism and to the vital interests of our country. Nevertheless, the Bulgarian CP considers that, so far, it has not waged a sufficiently broad campaign of exposure against the Tito clique.

The revolutionary Yugoslav emigrants in Bulgaria, Comrade Poptomov goes on, publish a newspaper, *Napred*, in two languages – Serbo-Croat and Macedonian, in prints of 5,000 copies each. The newspaper is published by an editorial committee made up of Yugoslav Communist emigrants, under the general political supervision of the CC of the Bulgarian Communist Party.

This newspaper is intended, mainly, for the Yugoslav masses inside Yugoslavia. For this purpose it has to be got across the frontier and illegally distributed in Yugoslavia. But, says Comrade Poptomov, we have up to now had no great success in doing that. The difficulties of getting large quantities of the paper across the frontier and distributing it in Yugoslavia have not yet been overcome. The paper has not so far been able to penetrate further than the districts adjoining the frontier. On the initiative of the CC special measures have recently been taken which, we hope, will give more satisfactory results in this respect.

Comrade Poptomov observes that the principal shortcoming of this propaganda is that it is based not on precise but on rather superficial knowledge of the state of affairs in Yugoslavia, on chance reports and facts. Consequently the propaganda we put out is not convincing enough and cannot have the necessary effect on the minds and hearts of the Yugoslav working masses.

Our propaganda, says Comrade Poptomov, does not make use of concrete facts from the life of the working class and the working peasants of Yugoslavia, whose economic situation is worsening daily. Only with propaganda like that can we expose the fable of "Tito-ite socialism" and succeed in thoroughly convincing the Yugoslav

лизме”, а югославские трудящиеся массы наглядно смогут убедиться в том, что титовцы продают их в рабство американским империалистам.

Следовательно, – продолжает т.Поптомов – для того, чтобы наша анти-титовская пропаганда была более эффективной, более жизненной и убедительной, она должна быть конкретной, должна опираться на точные факты. Поэтому, прежде всего, необходимо организовать постоянную информацию о том, что происходит в Югославии, какие изменения происходят в экономическом и политическом положении ее народных масс, каковы их настроения и т.д. Без хорошей информации нельзя вести правильную пропаганду по разоблачению титовцев¹²⁷.

Правильно было бы – говорит т.Поптомов, – чтобы наша пропаганда шаг за шагом следила за процессом вырождения Югославии в буржуазно-фашистское государство, в колонию англо-американских империалистов и с фактами в руках наглядно разоблачала предательство клики Тито.

Титовцы больше всего спекулируют на националистических чувствах югославских народов и, как видно, они считают, что в этом их главная сила. К сожалению, наша пропаганда – отмечает т.Поптомов – еще далеко недостаточно разрабатывает вопросы интернационализма в свете учения Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, в свете богатого опыта ВКП(б), Советского Союза и опыта международного рабочего движения. Недостаточно разрабатываются также вопросы интернационализма в международных отношениях и во внешней политике Советского Союза, вопросы руководящей роли ВКП(б) в международном коммунистическом движении и Советского Союза в лагере мира, демократии и социализма и т.д.

Другой задачей нашей партии в борьбе против титовской банды – продолжает т.Поптомов – является работа среди югославской революционной эмиграции. Речь идет об ее правильной организации в политическом направлении, чтобы полностью использовать ее силы в борьбе против предательской клики Тито. Югославские политические эмигранты могут оказать чрезвычайно полезную помощь в деле создания связей с Югославией, в деле оказания помощи по созданию и организационному укреплению новой югославской компартии, в деле переброски и распространения печатного пропагандистского материала и т.д. Результаты в этом отношении далеко не удовлетворительны.

В последнее время – говорит т.Поптомов – Центральный Комитет партии принял ряд мер, которые должны создать перелом в нашей борьбе против титовцев. Эти меры относятся как к более правильному использованию югославских политэмигрантов для создания связей и каналов для распространения пропагандистского материала и оказания политической и организационной помощи новой югославской компартии, а также к укреплению охраны границ и повышению бдительности среди населения в пограничных районах, ввиду усилившейся провокационной деятельности титовцев на болгарской границе¹²⁸.

Вот вкратце то – заключает т.Поптомов, – что наша партия проделала и что ей предстоит проделать в деле усиления борьбы против титовской банды – против этих подлых провокаторов, верных слуг англо-американского империализма, злейших врагов Советского Союза, стран народной демократии и всего прогрессивного антиимпериалистического лагеря.

Тов.ЮДИН вносит предложение для выработки резолюции по докладу т.Георгиу-Деж создать комиссию в составе: т.т.Георгиу-Деж, Суслова, Тольятти, Ракоши, Бермана, Дюкло, Червенкова, Сланского, Гэре, Чикалини, Юдина, Копржива и Поптомова.

Предложение принимается.

working people that the Tito-ites are selling them into slavery under the American imperialists.

Therefore, Comrade Poptomov goes on, for our anti-Tito propaganda to be more effective, livelier and more convincing, it has to be concrete, to be based on precise facts. For this reason, above all, we must organise a regular service of information on what is happening in Yugoslavia, what changes are taking place in the economic and political situation of the masses of the people there, what their sentiments are, and so on. Without good information it is impossible to compose correct propaganda aimed at exposing the Tito-ites¹²⁷.

It would be proper says Comrade Poptomov, for our propaganda to trace, step by step, the process whereby Yugoslavia degenerated into a bourgeois-fascist state, into a colony of the Anglo-American imperialists, and, with facts ready for quoting, to expose graphically the treachery of the Tito clique.

The Tito-ites speculate above all on the nationalist feelings of the Yugoslav peoples and, as is evident, this is their main strength. Unfortunately, our propaganda, says Comrade Poptomov, is still dealing inadequately with problems of internationalism in the light of the teachings of Marx-Engels-Lenin-Stalin, of the rich experience of the VKP(B) and the Soviet Union, and that of the international labour movement. Inadequate also is our treatment of questions of internationalism in international relations and in the foreign policy of the Soviet Union, questions of the leading role of the VKP(B) in the international Communist movement and of the Soviet Union in the camp of peace, democracy and socialism, and so on.

Another task for our Party in the struggle against the Tito gang, Comrade Poptomov goes on, is work among the revolutionary emigrants from Yugoslavia. This is a matter of proper organisation and political direction, so as to make full use of these forces in the fight against Tito's traitor clique. The Yugoslav political emigrants can be extremely useful in establishing communications with Yugoslavia, can help in creating and strengthening organisationally the new Yugoslav CP, in getting printed propaganda into the country and disseminating it there, and so on. The results achieved in this field are far from satisfactory.

Recently, says Comrade Poptomov, the Party's CC has taken a number of measures which should effect a turn in our fight against the Tito-ites. These measures relate to better use of the Yugoslav political emigrants for establishing connections and channels for the distribution of propaganda and giving political and organisational help to the new Yugoslav CP, and also to strengthening our frontier guard and heightening vigilance among the population in the broader areas, in view of increased provocative behaviour by the Tito-ites on their Bulgarian frontier¹²⁸.

That, briefly, Comrade Poptomov concludes, is what our Party has done and what it is going to do to strengthen the fight against the Tito-ite gang, against those low-down provocateurs, loyal servants of Anglo-American imperialism and worst enemies of the Soviet Union, the people's democracies and the entire progressive, anti-imperialist camp.

Comrade IUDIN proposes that a commission be formed to draft the resolution on Comrade Gheorghiu-Dej's report, to consist of Comrades Gheorghiu-Dej, Suslov, Togliatti, Rákosi, Berman, Duclos, Chervenkov, Slánský, Gerö, Cicalini, Iudin, Kopřiva and Poptomov.

The proposal is accepted.

ЗАСЕДАНИЕ 7-е

19 ноября 1949 г.

Начало заседания в 10 ч. 35 мин.

Окончание заседания в 11 ч. 50 мин.

Тов. СУСЛОВ предлагает поручить председательствовать на этом заседании т.Тольятти.

Предложение принимается.

Тов. ТОЛЬЯТТИ предлагает обсудить и принять резолюцию по второму вопросу повестки дня. Он предлагает сначала сделать общие критические замечания, если таковые имеются, а затем принять предложенный проект за основу и приступить к постраничному обсуждению резолюции.

Предложение т.Тольятти принимается.

Критических замечаний по проекту не последовало. Начинается постраничное обсуждение резолюции.

Тов. КОНЬО предлагает на стр. 6 вместо слов „...обеспечение единства профдвижения...” записать „...сделать все от них зависящее для обеспечения единства профдвижения...”.

Тов. ГЭРЕ предлагает сформулировать этот пункт „...сделать все возможное, чтобы добиться обеспечения единства профдвижения...”

Тов. ТОЛЬЯТТИ формулирует: „...сделать все от них зависящее, чтобы обеспечить единство профдвижения...”.

Предложение т.Тольятти принимается единогласно.

Тов. ТОЛЬЯТТИ ставит на голосование резолюцию в целом.

Резолюция с внесенной поправкой принимается единогласно.

ЕДИНСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА И ЗАДАЧИ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ.

(Резолюция Информационного бюро)

I.

Подготовка новой войны, ведущаяся англо-американскими империалистами, поход буржуазной реакции против демократических прав и экономических интересов рабочего класса и народных масс требуют усиления борьбы рабочего класса за сохранение и укрепление мира, за организацию решительного отпора поджигателям войны и натиску империалистической реакции,

Залогом успеха в этой борьбе является единство рядов рабочего класса.

Послевоенный опыт показывает, что политика раскола рабочего движения занимает одно из первых мест в арсенале тактических средств и приемов, применяемых империалистами для развязывания новой войны, подавления сил демократии и социализма, для резкого снижения жизненного уровня народных масс.

SESSION VII

19 November 1949

**The session began at 10.35
and ended at 11.50**

Comrade SUSLOV proposes that Comrade Togliatti take the chair for this session.

The proposal is accepted.

Comrade TOGLIATTI proposes that the resolution on the second item of the agenda be discussed and adopted. He proposes that first critical observations, if any, be made, and then the draft adopted as a basis, after which the resolution to be considered line by line.

Comrade Togliatti's proposal is accepted.

There are no critical observations regarding the draft. Line by line consideration of the resolution begins.

Comrade COGNIOT proposes that, on page 6, the words "securing unity of the trade-union movement..." be replaced by "...do everything in their power for securing unity of the trade-union movement...".

Comrade GERÖ proposes that this point be formulated: "...do everything possible in order to ensure unity of the trade-union movement...".

Comrade TOGLIATTI offers this formulation: "...do everything in their power in order to secure unity of the trade-union movement..."

Comrade Togliatti's proposal is adopted unanimously.

Comrade TOGLIATTI puts the resolution as a whole to the vote.

The resolution, as amended, is adopted unanimously.

WORKING-CLASS UNITY AND THE TASKS OF THE COMMUNIST AND WORKERS' PARTIES.

(Resolution of the Information Bureau)

I.

The preparation for a new war was being carried on by the Anglo-American imperialist, the campaign of bourgeois reaction against the democratic rights and economic interests of the working class and the mass of the people, call for intensified struggle by the working class to maintain and consolidate peace and to organise a resolute rebuff to the warmongers and the onslaught of imperialist reaction.

Unity in the ranks of the working class is a guarantee of success in this struggle.

Experience since the war shows that the policy of splitting the labour movement occupies one of the foremost places in the arsenal of tactical methods and procedures applied by the imperialists in order to launch a new war, to suppress the forces of democracy and socialism and drastically to lower the living standards of the masses.

Никогда еще за всю историю международного рабочего движения единство рабочего класса как в пределах отдельных стран, так и в мировом масштабе не имело такого решающего значения, как в настоящее время. Единство рядов рабочего класса необходимо для того, чтобы отстоять мир, сорвать преступные замыслы поджигателей войны и сорвать заговор империалистов против демократии и социализма, предотвратить установление фашистских методов господства, дать решительный отпор походу монополистического капитала против жизненных интересов рабочего класса и добиться улучшения экономического положения трудящихся масс.

Осуществление этих задач может быть достигнуто прежде всего на основе сплочения широких масс рабочего класса, независимо от партийной принадлежности, профессиональной организованности, религиозных убеждений. Единство снизу – таков наиболее действенный путь сплочения всех рабочих во имя защиты мира, национальной независимости своих стран, во имя защиты экономических интересов и демократических прав трудящихся. Единство рабочего класса вполне достижимо, несмотря на противодействие руководящих центров тех профсоюзов или партий, которые возглавляются раскольниками и врагами единства.

Послевоенный период ознаменовался крупными успехами в деле ликвидации раскола рабочего класса и сплочения общедемократических сил, выражением чего явилось создание Всемирной федерации профсоюзов, Международной демократической федерации женщин и Всемирной федерации демократической молодежи, созыв Всемирного конгресса сторонников мира. Успехи единства находят свое выражение в укреплении ВКТ во Франции, в создании единого профсоюзного объединения в Италии (ВИКТ), в боевых выступлениях французского и итальянского пролетариата.

В странах народной демократии завоеваны исторические успехи в деле единства рабочего класса – созданы единые партии рабочего класса, единые профсоюзы, единые кооперативные, молодежные, женские и другие организации. Это единство рабочего класса сыграло решающую роль в успехах, достигнутых в деле хозяйственного и культурного подъема в странах народной демократии, обеспечения руководящей роли рабочего класса в государстве и коренного улучшения материального положения трудящихся масс.

Все это говорит об огромной тяге рабочих масс к сплочению своих рядов, о наличии реальных возможностей для создания единого фронта рабочего класса против объединенных сил реакции – от американских империалистов до правых социалистов.

Американские и английские империалисты и их сателлиты в европейских странах добиваются раздробления и дезорганизации пролетарских и общенародных сил, возлагая особые надежды на правых социалистов и реакционных профсоюзных деятелей. По прямым указаниям американских и английских империалистов правосоциалистические лидеры и реакционные деятели профсоюзов вносят сверху раскол в ряды рабочего движения, стремятся разрушить созданные в послевоенное время единые организации рабочего класса. Они пытались взорвать изнутри Всемирную федерацию профсоюзов, организовали раскольнические группировки „Форс увриер” во Франции, так называемую “Федерацию труда” в Италии, подготавливают создание раскольнического международного профсоюзного центра. Подобные раскольнические попытки были совершены и руководителями католических организаций в отдельных странах.

Полностью подтвердилась данная первым совещанием Информбюро компартий оценка предательской деятельности правосоциалистических лиде-

Never before in the entire history of the international labour movement has the unity of the working class, both within individual countries and on the world scale, been of such decisive significance as at the present time. Working-class unity is necessary to maintain peace, to frustrate the criminal designs of the warmongers and foil the conspiracy of the imperialists against democracy and socialism, to prevent the establishment of fascist methods of rule, to rebuff resolutely the campaign of monopoly capital against the vital interests of the working class and to secure an improvement in the economic conditions of the working masses.

Realisation of these tasks can be achieved, above all, on the basis of closing the ranks of the broad masses of the working class regardless of party affiliations, trade-union organisation or religious conviction. Unity from below is the most effective way to weld all the workers together in defence of peace and national independence of their countries and in defence of the economic interests and democratic rights of all working people. Working-class unity is quite attainable, despite the opposition put up by the leading centres of those trade unions or parties which are headed by splitters and enemies of unity.

The post-war period has been marked by great successes in liquidating the split in the working class and rallying the general democratic forces, successes which were expressed in the formation of the World Federation of Trade Unions, the International Federation of Democratic Women and the World Federation of Democratic Youth, and in the convening of the World Congress of Partisans of Peace. Successes in achieving unity have found expression in the consolidated CGT in France, the creation of a single trade-union confederation in Italy (CGIL) and in the militant actions of the French and Italian proletariats.

In the people's democracies historic successes in the field of working-class unity have also been won – the creation of united parties of the working class, united trade unions, united cooperative, youth, women's and other organisations. This working-class unity has played a decisive role in the successes achieved in economic and cultural advance in the people's democracies, in ensuring the leading role of the working class in the state and in a radical improvement in the material condition of the working masses.

All this shows the tremendous desire of the working masses to close their ranks and the real possibilities that exist for creating a united front of the working class against the combined forces of reaction from the American imperialists to the right-wing socialists.

The American and British imperialists and their satellites in the European countries strive to split and disorganise the proletarian forces and the people's force generally, pinning particular hopes on the right-wing socialists and the reactionary trade-union leaders. On the direct orders of the American and British imperialists the right-wing Socialist leaders and the reactionary trade-union leaders split the ranks of the labour movement from above, seeking to destroy the united organisations of the working class which were created in the post-war period. They tried to destroy the WFTU from within, they organised breakaway groups such as "Force Ouvrière" in France and the so-called "Federation of Labour" in Italy, and they are preparing to set up a breakaway international trade-union centre. Similar attempts to split the workers were also made by leaders of Catholic organisations in certain countries.

The characterisation of the treacherous activity of the right-wing socialist leaders as that of the most vicious enemies of working-class unity and accomplices of

ров, как злейших врагов единства рабочего класса и пособников империализма.

Правые социалисты в настоящее время выступают не только как агенты буржуазии своих стран, но и как агенты американского империализма, превращая социал-демократические партии европейских стран в американские партии, в прямое орудие империалистической агрессии США.

В тех странах, где правые социалисты входят в состав правительства (Англия, Франция, Австрия, Скандинавские страны), они выступают ярыми защитниками “плана Маршалла”, “Западного союза”, “Северо-атлантического договора” и всех прочих форм американской экспансии. Эти лжесоциалисты выполняют самую гнусную роль в преследовании рабочих и демократических организаций, защищающих интересы трудящихся.

Скатываясь все дальше по пути предательства интересов рабочего класса, демократии и социализма, полностью отрекшись от марксистского учения, правые социалисты выступают теперь защитниками и пропагандистами разбойничьей идеологии американского империализма. Их теории “демократического социализма”, “третьей силы”, их космополитические бредни о необходимости отказа от национального суверенитета представляют собой не что иное, как идеологическое прикрытие агрессии американского и английского империализма.

Жалкое порождение сгнившего заживо II Интернационала, так называемый Комитет международных социалистических конференций (КОМИСКО) превратился в сборный пункт злейших раскольников и дезорганизаторов рабочего движения. Эта организация стала шпионским центром на службе английской и американской разведок.

Лишь в решительной борьбе против правосоциалистических раскольников и дезорганизаторов рабочего движения может быть завоевано единство рабочего класса.

II.

Информационное бюро считает первостепенным делом коммунистических партий неустанную борьбу за объединение и организацию всех сил рабочего класса, чтобы оказать мощный отпор наглым притязаниям англо-американского империализма, сорвать его ставку на новую мировую войну, отстоять и укрепить дело мира и международной безопасности, обречь на провал наступление монополистического капитала на жизненный уровень трудящихся масс.

В современной международной обстановке прямым долгом коммунистических партий является раз'яснение того, что если рабочий класс не обеспечит единства своих рядов, он лишит себя важнейшего оружия в борьбе против нарастающей угрозы новой мировой войны и наступления империалистической реакции на жизненный уровень трудящихся.

Ведя непримиримую и последовательную борьбу в теории и на практике против правых социалистов и реакционных профсоюзных деятелей, беспощадно разоблачая и изолируя их от масс, коммунисты должны терпеливо и настойчиво раз'яснять рядовым социал-демократическим рабочим всю важность дела единства рабочего класса, вовлекать их в активную борьбу за мир, хлеб и демократические свободы, проводить политику совместных выступлений для достижения этих целей.

Испытанным методом осуществления единства рабочего класса является единство действия его различных отрядов. Согласованные совместные

imperialism, which was made at the first meeting of the Information Bureau of the Communist Parties, has been fully confirmed.

Today the right-wing Socialists appear not only as agents of the bourgeoisie of their own countries but also as agents of American imperialism, turning the Social-Democratic parties of the European countries into American parties, into direct tools of the USA's imperialist aggression.

In those countries where right-wing Socialists are in the government (Britain, France, Austria, the Scandinavian countries) they appear as ardent champions of the "Marshall Plan", "Western Union", the "North-Atlantic Treaty", and all the other forms assumed by American expansion. These pseudo-Socialists perform a very foul role in persecuting working-class and democratic organisations which defend the interests of the working people.

Sliding even further down the path of betrayal of the interests of the working class, democracy and socialism, and having completely abandoned Marxist doctrine, these right-wing Socialists appear today as champions and advocates of the robber ideology of American imperialism. Their theories of "democratic socialism" and "the third force", their cosmopolitan fantasies about the need to give up national sovereignty, are nothing but an ideological cover for aggression by American and British imperialism.

The so-called Committee of International Socialist Conferences (COMISCO), miserable offspring of the Second International, which rotted alive, has become a rallying point for the most vicious splitters and disorganisers of the labour movement. This organisation has become a spy centre in the service of the British and American intelligence services.

Working-class unity can be won only in a resolute struggle against these right-wing Socialist splitters and disorganisers of the labour movement.

II.

The Information Bureau regards as the first-priority task of the Communist Parties a tireless struggle to unite and organise all the forces of the working class in order to give a mighty rebuff to the insolent pretensions of Anglo-American imperialism, to frustrate its calculations on a new world war, to uphold and consolidate the cause of peace and international security, and to doom to failure the offensive of monopoly capital against the living standards of the working masses.

In the present international situation it is the duty of the Communist Parties to explain that if the working class does not secure unity in its ranks it will deprive itself of the most important weapon in the struggle against the growing danger of a new world war and against the onslaught of imperialist reaction against the living standards of the working people.

Whilst waging an irreconcilable and consistent struggle, in theory and practice, against the right-wing Socialists and reactionary trade-union leaders, and while ruthlessly exposing them and isolating them from the masses, the Communists must patiently and persistently explain to the rank-and-file Social-Democratic workers the full importance of the cause of working-class unity, draw them into active struggle for peace, bread, and democratic liberties, and pursue a policy of joint action to achieve these aims.

A well-trying method of bringing about working-class unity is united action by various units of the working class. Coordinated joint actions at individual enterprises,

выступления на отдельных предприятиях, в целых отраслях производства, в масштабе города, области, в общегосударственном и международном масштабе мобилизуют широчайшие массы на борьбу за самые близкие и понятные им нужды и служат делу установления постоянного единства пролетарских рядов. Осуществление единства действий рабочего класса снизу может находить свое выражение в создании на предприятиях и в учреждениях комитетов защиты мира; в организации массовых демонстраций против поджигателей войны; в совместных выступлениях рабочих с целью защиты демократических прав и улучшения своего экономического положения.

Особое внимание в борьбе за единство рабочего класса необходимо уделить массам католических рабочих и трудящихся и их организациям, имея в виду, что религиозные убеждения не являются препятствием единству трудящихся, особенно, когда это единство нужно для спасения мира. Конкретные совместные действия в области экономических требований, координации борьбы между классовыми и католическими профсоюзами и т.д. могут быть действенными средствами вовлечения католических рабочих в общий фронт борьбы за мир.

Важнейшая задача коммунистических партий в каждой капиталистической стране – сделать все, от них зависящее, чтобы обеспечить единство профдвижения. Огромное значение приобретает в настоящее время вовлечение в профсоюзы и в активную борьбу профессионально не организованных рабочих. В капиталистических странах такие рабочие составляют значительную часть пролетариата. Если коммунистические партии развернут по-настоящему работу с неорганизованными рабочими, они сумеют добиться серьезных успехов в деле создания единства рабочего класса.

Информационное бюро считает, что на базе единства рабочего класса необходимо установление национального единства всех демократических сил в целях мобилизации широких народных масс на борьбу с англо-американским империализмом и внутренней реакцией. Исключительную важность приобретает повседневная работа в различных массовых организациях трудящихся: женских, молодежных, крестьянских, кооперативных и других организациях.

Единство рабочего движения и сплочение всех демократических сил нужно не только для решения повседневных и текущих задач рабочего класса и трудящихся масс, оно необходимо также для решения коренных вопросов, стоящих перед пролетариатом как классом, руководящим борьбой за устранение власти монополистического капитала, за социалистическое переустройство общества. На основе достигнутых успехов в деле единства рядов рабочего движения и сплочения всех демократических сил станет возможным развертывание борьбы в капиталистических странах за создание правительств, которые бы сплотили все патриотические силы, противостоящие порабощению их стран американским империализмом, стали на платформу прочного мира между народами, прекратили гонку вооружений и подняли жизненный уровень трудящихся масс.

В странах народной демократии перед коммунистическими и рабочими партиями стоит задача еще больше крепить достигнутое единство рабочего класса и созданные единые профсоюзные, кооперативные, женские, молодежные и другие организации.

* * *

*

in entire branches of industry, on a town, district, national, and international scale, serve to mobilise the broadest masses to fight for their most immediate and most easily understood needs and help the cause of establishing permanent unity in the ranks of the proletariat. Realisation of unity from below in action by the working class may be expressed in the establishment of committees for the defence of peace in enterprises and institutions, in the organising of mass demonstrations against the warmongers, and in joint actions by workers to defend democratic rights and improve their economic position.

Particular attention in the struggle for working-class unity should be given to the mass of Catholic workers and working people generally and to their organisations. When doing this it should be borne in mind that religious convictions are not an obstacle to unity of the working people, especially when this unity is needed to save peace. Concrete joint actions in the field of economic demands and coordination of struggle by class trade unions and Catholic trade unions, and so on, can provide effective means of drawing Catholic workers into the common front of struggle for peace.

The most important task of the Communist Parties in each capitalist country is to do everything in their power in order to secure unity of the trade-union movement. It is of enormous importance at the present time to draw the unorganised workers into trade-union membership and into active struggle. In the capitalist countries such workers constitute a considerable section of the proletariat. If the Communist Parties really get to work among the unorganised workers they will achieve serious successes in the creation of working-class unity.

The Information Bureau is of the opinion that it is necessary on the basis of working-class unity, to establish national unity of all democratic forces with a view to mobilising the broad masses of the people for struggle against Anglo-American imperialism and home-grown reaction. Of exceptional importance is day-to-day work in the various mass organisations of the working people: women's, youth, peasant, cooperative and other organisations.

Unity of the labour movement and cohesion of all democratic forces is needed not only to solve the everyday current problems of the working class and the working masses, it is needed also to solve the fundamental problems which confront the proletariat as the class leading the struggle to abolish the power of monopoly capital and reorganise society on socialist lines. On the basis of successes achieved in creating unity of the labour movement and cohesion of all democratic forces it will become possible to develop a struggle in the capitalist countries to form governments that will rally all patriotic forces opposed to the enslavement of their countries by American imperialism, governments that will adopt a policy of lasting peace between the peoples, put an end to the arms race and raise the living standards of the working masses.

In the people's democracies the task of the Communist and Workers' Parties is to consolidate even further the working-class unity which has been attained and the united trade-union, cooperative, women's, youth and other organisations which have been created.

* *
*

Информационное бюро считает, что дальнейший успех борьбы за единство рабочего класса и сплочение демократических сил прежде всего зависит от улучшения всей организационной и идеологической работы каждой коммунистической и рабочей партии.

Для коммунистических и рабочих партий выдающееся значение имеет идеологическое разоблачение и непримиримая борьба со всякого рода проявлениями оппортунизма, сектанства, буржуазного национализма, борьба с проникновением в партийную среду вражеской агентура.

Уроки, вытекающие из разоблачения шпионской клики Тито-Ранковича, настоятельно требуют от коммунистических и рабочих партий максимального повышения революционной бдительности. Агенты клики Тито выступают сейчас в роли злейших раскольников в рядах рабочего и демократического движения, выполняющих волю американских империалистов. Поэтому необходима решительная борьба с происками этой агентуры империалистов всюду, где она пытается действовать в рабочих и демократических организациях.

Организационное и идейно-политическое укрепление коммунистических и рабочих партий на основе принципов марксизма-ленинизма является важнейшим условием успешной борьбы рабочего класса за единство своих рядов, за дело мира, за национальную независимость своих стран, за демократию и социализм.

The Information Bureau believes that further success in the struggle for working-class unity and the cohesion of democratic forces depends, above all, on improvement in the entire organisational and ideological work of every one of the Communist and Workers' Parties.

Of eminent importance for these Parties is ideological exposure of and irreconcilable struggle against any manifestation of opportunism, sectarianism and bourgeois nationalism, and struggle against the penetration of Party ranks by enemy agents.

The lessons drawn from the exposure of the Tito-Ranković clique urgently demand that the Communist and Workers' Parties heighten revolutionary vigilance to the maximum. The agents of the Tito clique appear today in the role of the most vicious splitters in the ranks of the labour and democratic movement, carrying out the will of the American imperialists. It is necessary therefore to combat resolutely the machinations of this agency of the imperialists wherever it tries to be active in labour and democratic organisations.

Organisational and ideological-political consolidation of the Communist and Workers' Parties, on the basis of the principles of Marxism-Leninism, is the most important condition for successful struggle by the working class for unity in its ranks, for the cause of peace, for the national independence of its countries, for democracy and socialism.

L'UNITE DE LA CLASSE OUVRIERE ET LES TACHES
DES PARTIS COMMUNISTES ET OUVRIERS

- I -

La préparation d'une nouvelle guerre par les impérialistes anglo-américains, la campagne de la réaction bourgeoise contre les droits démocratiques et les intérêts économiques de la classe ouvrière et des masses populaires imposent l'accentuation de la lutte de la classe ouvrière pour le maintien et la consolidation de la paix, pour l'organisation d'une riposte décidée aux fauteurs de guerre et à la poussée de la réaction impérialiste.

Le gage du succès dans cette lutte, c'est l'unité des rangs de la classe ouvrière.

L'expérience d'après-guerre montre que la politique de division du mouvement ouvrier occupe une des premières places dans l'arsenal des moyens et des procédés tactiques employés par les impérialistes pour déclencher une nouvelle guerre, pour écraser les forces de la démocratie et du socialisme, pour réduire brutalement le niveau de vie des masses populaires.

Au cours de toute l'histoire du mouvement ouvrier international, jamais encore l'unité de la classe ouvrière, aussi bien dans chaque pays qu'à l'échelle mondiale, n'avait eu une importance aussi décisive qu'à l'heure actuelle. L'unité des rangs de la classe ouvrière est indispensable pour défendre la paix, pour faire échouer les projets criminels des fauteurs de guerre et le complot des impérialistes contre la démocratie et le socialisme, pour empêcher la mise en oeuvre de méthodes de domination fascistes, pour opposer une riposte décidée à la campagne du capital monopoliste contre les intérêts vitaux de la classe ouvrière et obtenir l'amélioration de la situation économique des masses laborieuses.

C'est avant tout par le rassemblement des larges masses de la classe ouvrière, indépendamment de l'appartenance politique, de l'affiliation syndicale et des croyances religieuses, qu'on peut réaliser ces tâches.

L'unité à la base, tel est le chemin le plus sûr pour rassembler tous les ouvriers en vue de la défense de la paix et de l'indépendance nationale de leurs pays, en vue de la défense des intérêts économiques et des droits démocratiques des travailleurs. L'unité de la classe ouvrière peut parfaitement se réaliser en dépit de l'opposition des centres dirigeants des syndicats ou partis qui ont à leur tête des diviseurs et des ennemis de l'unité.

La période d'après guerre a été marquée par de grands succès dans la liquidation de la division ouvrière et dans le rassemblement de toutes les forces démocratiques; ces succès se sont traduits par la création de la Fédération syndicale mondiale, de la Fédération démocratique Internationale des femmes et de la Fédération mondiale de la jeunesse démocratique, ainsi que par la tenue du Congrès mondial des partisans de la paix. Les succès de l'unité s'expriment par le renforcement de la CGT en France, par la création d'une confédération syndicale unique en Italie (CGIL), par les batailles que livre le prolétariat français et italien.

Dans les pays de démocratie populaire, des succès historiques ont été remportés dans le domaine de l'unité de la classe ouvrière: il s'est créé des parties uniques de la classe ouvrière, des syndicats uniques, des coopératives uniques, des organisations uniques de jeunes, de femmes et autres. Cette unité de la classe ouvrière a contribué d'une façon décisive à assurer l'essor économique et culturel victorieux des pays de démocratie populaire, à garantir le rôle dirigeant de la classe ouvrière dans l'Etat et à améliorer radicalement la situation matérielle des masses travailleuses.

Tout cela montre la puissance du courant qui entraîne les masses ouvrières vers l'unité de leurs rangs et les possibilités réelles qui existent pour créer un front uni de la

L'UNITE DE LA CLASSE OUVRIERE ET LES TACHES
DES PARTIS COMMUNISTES ET OUVRIERS

– I –

La préparation d'une nouvelle guerre par les impérialistes anglo-américains, la campagne de la réaction bourgeoise contre les droits démocratiques et les intérêts économiques de la classe ouvrière et des masses populaires imposent l'accentuation de la lutte de la classe ouvrière pour le maintien et la consolidation de la paix, pour l'organisation d'une riposte décidée aux fauteurs de guerre et à la poussée de la réaction impérialiste.

Le gage du succès dans cette lutte, c'est l'unité des rangs de la classe ouvrière.

L'expérience d'après-guerre montre que la politique de division du mouvement ouvrier occupe une des premières places dans l'arsenal des moyens et des procédés tactiques employés par les impérialistes pour déclencher une nouvelle guerre, pour écraser les forces de la démocratie et du socialisme, pour réduire brutalement le niveau de vie des masses populaires.

Au cours de toute l'histoire du mouvement ouvrier international, jamais encore l'unité de la classe ouvrière, aussi bien dans chaque pays qu'à l'échelle mondiale, n'avait eu une importance aussi décisive qu'à l'heure actuelle. L'unité des rangs de la classe ouvrière est indispensable pour défendre la paix, pour faire échouer les projets criminels des fauteurs de guerre et le complot des impérialistes contre la démocratie et le socialisme, pour empêcher la mise en oeuvre de méthodes de domination fascistes, pour opposer une riposte décidée à la campagne du capital monopoliste contre les intérêts vitaux de la classe ouvrière et obtenir l'amélioration de la situation économique des masses laborieuses.

C'est avant tout par le rassemblement des larges masses de la classe ouvrière, indépendamment de l'appartenance politique, de l'affiliation syndicale et des croyances religieuses, qu'on peut réaliser ces tâches.

L'unité à la base, tel est le chemin le plus sûr pour rassembler tous les ouvriers en vue de la défense de la paix et de l'indépendance nationale de leurs pays, en vue de la défense des intérêts économiques et des droits démocratiques des travailleurs. L'unité de la classe ouvrière peut parfaitement se réaliser en dépit de l'opposition des centres dirigeants des syndicats ou partis qui ont à leur tête des diviseurs et des ennemis de l'unité.

La période d'après guerre a été marqué par de grands succès dans la liquidation de la division ouvrière et dans le rassemblement de toutes les forces démocratiques; ces succès se sont traduits par la création de la Fédération syndicale mondiale, de la Fédération démocratique Internationale des femmes et de la Fédération mondiale de la jeunesse démocratique, ainsi que par la tenue du Congrès mondial des partisans de la paix. Les succès de l'unité s'expriment par le renforcement de la CGT en France, par la création d'une confédération syndicale unique en Italie (CGIL), par les batailles que livre le prolétariat français et italien.

Dans les pays de démocratie populaire, des succès historiques ont été remportés dans le domaine de l'unité de la classe ouvrière: il s'est créé des parties uniques de la classe ouvrière, des syndicats uniques, des coopératives uniques, des organisations uniques de jeunes, de femmes et autres. Cette unité de la classe ouvrière a contribué d'une façon décisive à assurer l'essor économique et culturel victorieux des pays de démocratie populaire, à garantir le rôle dirigeant de la classe ouvrière dans l'Etat et à améliorer radicalement la situation matérielle des masses travailleuses.

Tout cela montre la puissance du courant qui entraîne les masses ouvrières vers l'unité de leurs rangs et les possibilités réelles qui existent pour créer un front uni de la

classe ouvrière contre les forces conjuguées de la réaction, depuis les impérialistes américains jusqu'aux socialistes de droite.

Les impérialistes américains et anglais et leurs satellites des pays européens cherchent à disloquer et à désorganiser les forces prolétariennes et populaires en comptant particulièrement sur les socialistes de droite et sur les dirigeants syndicaux réactionnaires. Sur l'ordre direct des impérialistes américains et anglais, les chefs socialistes de droite et les dirigeants réactionnaires des syndicats introduisent d'en haut la division dans les rangs du mouvement ouvrier, cherchent à détruire les organisations uniques de la classe ouvrière qui avaient été créées après la guerre. Ils ont essayé de faire éclater de l'intérieur la Fédération syndicale mondiale; ils ont organisé le groupement scissionniste Force ouvrière en France, la prétendue Fédération du travail en Italie; ils préparent la création d'une centrale syndicale internationale scissionniste. Dans différents pays, des dirigeants d'organisations catholiques ont fait des tentatives dans le même sens.

Une confirmation pleine et entière a été fournie de l'appréciation donnée par la première conférence du Bureau d'Information des partis communistes sur l'activité de trahison des chefs socialistes de droite, les pires ennemis de l'unité de la classe ouvrière et les auxiliaires de l'impérialisme.

A l'heure actuelle, les socialistes de droite agissent non seulement en qualité d'agents de la bourgeoisie de leurs pays, mais aussi en qualité d'agents de l'impérialisme américain, en transformant les partis social-démocrates des pays européens en partis américains, en instruments directs de l'agression impérialiste des Etats-Unis.

Dans les pays où les socialistes de droite font partie du gouvernement (Grande-Bretagne, France, Autriche, pays scandinaves), ils se font les défenseurs acharnés du plan Marshall, de l'Union occidentale, du Pacte Atlantique et de toutes les autres formes d'expansion américaine. Ces pseudo-socialistes jouent le rôle le plus infâme dans la persécution des organisations ouvrières et démocratiques qui défendent les intérêts des travailleurs.

Engagés de plus en plus dans la voie de la trahison des intérêts de la classe ouvrière, de la démocratie et du socialisme, ayant complètement renié la doctrine marxiste, les socialistes de droite se font maintenant les défenseurs et les propagandistes de l'idéologie de brigandage de l'impérialisme américain. Leurs théories de "socialisme démocratique", de "troisième force", leurs divagations empreintes de cosmopolitisme sur la nécessité de renoncer à la souveraineté nationale ne sont rien d'autre qu'un camouflage idéologique de l'agression de l'impérialisme américain et anglais.

Le Comité des conférences socialistes internationales (COMISCO), lamentable sous-produit de la IIe Internationale tombée vivante en putréfaction, est devenue le rendez-vous des pires scissionnistes et des pires désorganiseurs du mouvement ouvrier. Ce Comité est devenu un centre d'espionnage relevant des services de renseignement anglais et américain.

C'est seulement en luttant énergiquement contre les scissionnistes et les désorganiseurs socialistes de droite du mouvement ouvrier qu'on pourra réaliser l'unité de la classe ouvrière.

- II -

Le Bureau d'Information considère comme une tâche de premier plan, pour les partis communistes, de lutter sans trêve pour rassembler et organiser toutes les forces de la classe ouvrière, pour opposer une riposte puissante aux prétentions effrontées de l'impérialisme américain qui mise sur une nouvelle guerre mondiale, pour mettre ce

classe ouvrière contre les forces conjuguées de la réaction, depuis les impérialistes américains jusqu'aux socialistes de droite.

Les impérialistes américains et anglais et leurs satellites des pays européens cherchent à disloquer et à désorganiser les forces prolétariennes et populaires en comptant particulièrement sur les socialistes de droite et sur les dirigeants syndicaux réactionnaires. Sur l'ordre direct des impérialistes américains et anglais, les chefs socialistes de droite et les dirigeants réactionnaires des syndicats introduisent d'en haut la division dans les rangs du mouvement ouvrier, cherchent à détruire les organisations uniques de la classe ouvrière qui avaient été créées après la guerre. Ils ont essayé de faire éclater de l'intérieur la Fédération syndicale mondiale; ils ont organisé le groupement scissionniste Force ouvrière en France, la prétendue Fédération du travail en Italie; ils préparent la création d'une centrale syndicale internationale scissionniste. Dans différents pays, des dirigeants d'organisations catholiques ont fait des tentatives dans le même sens.

Une confirmation pleine et entière a été fournie de l'appréciation donnée par la première conférence du Bureau d'Information des partis communistes sur l'activité de trahison des chefs socialistes de droite, les pires ennemis de l'unité de la classe ouvrière et les auxiliaires de l'impérialisme.

A l'heure actuelle, les socialistes de droite agissent non seulement en qualité d'agents de la bourgeoisie de leurs pays, mais aussi en qualité d'agents de l'impérialisme américain, en transformant les partis social-démocrates des pays européens en partis américains, en instruments directs de l'agression impérialiste des Etats-Unis.

Dans les pays où les socialistes de droite font partie du gouvernement (Grande-Bretagne, France, Autriche, pays scandinaves), ils se font les défenseurs acharnés du plan Marshall, de l'Union occidentale, du Pacte Atlantique et de toutes les autres formes d'expansion américaine. Ces pseudo-socialistes jouent le rôle le plus infâme dans la persécution des organisations ouvrières et démocratiques qui défendent les intérêts des travailleurs.

Engagés de plus en plus dans la voie de la trahison des intérêts de la classe ouvrière, de la démocratie et du socialisme, ayant complètement renié la doctrine marxiste, les socialistes de droite se font maintenant les défenseurs et les propagandistes de l'idéologie de brigandage de l'impérialisme américain. Leurs théories de "socialisme démocratique", de "troisième force", leurs divagations empreintes de cosmopolitisme sur la nécessité de renoncer à la souveraineté nationale ne sont rien d'autre qu'un camouflage idéologique de l'agression de l'impérialisme américain et anglais.

Le Comité des conférences socialistes internationales (COMISCO), lamentable sous-produit de la IIe Internationale tombée vivante en putréfaction, est devenue le rendez-vous des pires scissionnistes et des pires désorganiseurs du mouvement ouvrier. Ce Comité est devenu un centre d'espionnage relevant des services de renseignement anglais et américain.

C'est seulement en luttant énergiquement contre les scissionnistes et les désorganiseurs socialistes de droite du mouvement ouvrier qu'on pourra réaliser l'unité de la classe ouvrière.

– II –

Le Bureau d'Information considère comme une tâche de premier plan, pour les partis communistes, de lutter sans trêve pour rassembler et organiser toutes les forces de la classe ouvrière, pour opposer une riposte puissante aux prétentions effrontées de l'impérialisme américain qui mène sur une nouvelle guerre mondiale, pour mettre ce

plan en échec, pour défendre et consolider la paix et la sécurité internationale, pour briser l'offensive du capital monopoliste contre le niveau de vie des masses travailleuses.

Dans la situation internationale actuelle, le premier devoir des partis communistes est d'expliquer que, si la classe ouvrière n'assure pas l'unité de ses rangs, elle se privera de son arme principale pour combattre la menace croissante d'une nouvelle guerre mondiale et l'offensive de la réaction impérialiste contre le niveau de vie des travailleurs.

Tout en menant une lutte implacable et conséquente, en théorie et en pratique, contre les socialistes de droite et les dirigeants syndicaux réactionnaires, tout en les dénonçant sans pitié et en les isolant des masses, les communistes doivent expliquer avec patience et persévérance aux ouvriers sociaux-démocrates de la base toute l'importance de l'unité de la classe ouvrière, les entraîner dans la lutte active pour la paix, le pain et les libertés démocratiques, faire une politique d'actions communes pour atteindre ces buts.

L'unité d'action des différents détachements de la classe ouvrière est une méthode éprouvée pour réaliser son unité. Les actions communes dans les diverses entreprises, dans des branches entières de production, à l'échelle d'une ville, d'une région, d'un Etat et à l'échelle internationale mobilisent les larges masses dans la lutte pour leurs besoins les plus immédiats et les plus sensibles et contribuent ainsi à la réalisation de l'unité permanente des rangs prolétariens. La réalisation de l'unité d'action de la classe ouvrière à la base peut se traduire par la création de comités de défense de la paix dans les entreprises et dans les administrations, par l'organisation de manifestations de masse contre les fauteurs de guerre, par des actions communes des ouvriers en vue de défendre les droits démocratiques et d'améliorer leur situation économique.

Dans la lutte pour l'unité de la classe ouvrière, il faut accorder une attention particulière aux masses d'ouvriers et de travailleurs catholiques et à leurs organisations, en ne perdant pas de vue que les croyances religieuses ne sont pas un obstacle à l'unité des travailleurs, surtout quand cette unité est indispensable au salut de la paix. Les actions communes concrètes dans le domaine des revendications économiques, la coordination de la lutte entre les syndicats de classe et les syndicats catholiques, etc. peuvent être des moyens efficaces pour entraîner les ouvriers catholiques dans le front commun de la lutte pour la paix.

La principale tâche des partis communistes de chaque pays capitaliste est de faire tout ce qui dépend d'eux pour assurer l'unité du mouvement syndical. A l'heure actuelle, il devient de la plus grande importance d'entraîner les ouvriers non syndiqués dans les syndicats et dans la lutte active. Dans les pays capitalistes, ces non-syndiqués constituent une partie importante du prolétariat. Si les partis communistes développent comme il se doit leur travail auprès des ouvriers inorganisés, ils pourront remporter des succès sérieux dans la réalisation de l'unité de la classe ouvrière.

Le Bureau d'Information estime que, sur la base de l'unité ouvrière, il faut établir l'unité nationale de toutes les forces démocratiques afin de mobiliser les larges masses populaires dans la lutte contre l'impérialisme anglo-américain et la réaction intérieure. L'activité quotidienne dans les différentes organisations de masse des travailleurs: femmes, jeunes, paysans, groupements coopératifs et autres, prend une importance exceptionnelle.

L'unité du mouvement ouvrier et le rassemblement de toutes les forces démocratiques ne sont pas seulement nécessaires pour mener à bien les tâches quotidiennes et courantes de la classe ouvrière et des masses laborieuses, mais aussi pour résoudre les questions fondamentales posées au prolétariat en tant que classe qui dirige la lutte pour abolir le pouvoir du capital monopoliste et réorganiser la société sur une base

plan en échec, pour défendre et consolider la paix et la sécurité internationale, pour briser l'offensive du capital monopoliste contre le niveau de vie des masses travailleuses.

Dans la situation internationale actuelle, le premier devoir des partis communistes est d'expliquer que, si la classe ouvrière n'assure pas l'unité de ses rangs, elle se privera de son arme principale pour combattre la menace croissante d'une nouvelle guerre mondiale et l'offensive de la réaction impérialiste contre le niveau de vie des travailleurs.

Tout en menant une lutte implacable et conséquente, en théorie et en pratique, contre les socialistes de droite et les dirigeants syndicaux réactionnaires, tout en les dénonçant sans pitié et en les isolant des masses, les communistes doivent expliquer avec patience et persévérance aux ouvriers sociaux-démocrates de la base toute l'importance de l'unité de la classe ouvrière, les entraîner dans la lutte active pour la paix, le pain et les libertés démocratiques, faire une politique d'actions communes pour atteindre ces buts.

L'unité d'action des différents détachements de la classe ouvrière est une méthode éprouvée pour réaliser son unité. Les actions communes dans les diverses entreprises, dans des branches entières de production, à l'échelle d'une ville, d'une région, d'un Etat et à l'échelle internationale mobilisent les larges masses dans la lutte pour leurs besoins les plus immédiats et les plus sensibles et contribuent ainsi à la réalisation de l'unité permanente des rangs prolétariens. La réalisation de l'unité d'action de la classe ouvrière à la base peut se traduire par la création de comités de défense de la paix dans les entreprises et dans les administrations, par l'organisation de manifestations de masse contre les fauteurs de guerre, par des actions communes des ouvriers en vue de défendre les droits démocratiques et d'améliorer leur situation économique.

Dans la lutte pour l'unité de la classe ouvrière, il faut accorder une attention particulière aux masses d'ouvriers et de travailleurs catholiques et à leurs organisations, en ne perdant pas de vue que les croyances religieuses ne sont pas un obstacle à l'unité des travailleurs, surtout quand cette unité est indispensable au salut de la paix. Les actions communes concrètes dans le domaine des revendications économiques, la coordination de la lutte entre les syndicats de classe et les syndicats catholiques, etc. peuvent être des moyens efficaces pour entraîner les ouvriers catholiques dans le front commun de la lutte pour la paix.

La principale tâche des partis communistes de chaque pays capitaliste est de faire tout ce qui dépend d'eux pour assurer l'unité du mouvement syndical. A l'heure actuelle, il devient de la plus grande importance d'entraîner les ouvriers non syndiqués dans les syndicats et dans la lutte active. Dans les pays capitalistes, ces non-syndiqués constituent une partie importante du prolétariat. Si les partis communistes développent comme il se doit leur travail auprès des ouvriers inorganisés, ils pourront remporter des succès sérieux dans la réalisation de l'unité de la classe ouvrière.

Le Bureau d'Information estime que, sur la base de l'unité ouvrière, il faut établir l'unité nationale de toutes les forces démocratiques afin de mobiliser les larges masses populaires dans la lutte contre l'impérialisme anglo-américain et la réaction intérieure. L'activité quotidienne dans les différentes organisations de masse des travailleurs: femmes, jeunes, paysans, groupements coopératifs et autres, prend une importance exceptionnelle.

L'unité du mouvement ouvrier et le rassemblement de toutes les forces démocratiques ne sont pas seulement nécessaires pour mener à bien les tâches quotidiennes et courantes de la classe ouvrière et des masses laborieuses, mais aussi pour résoudre les questions fondamentales posées au prolétariat en tant que classe qui dirige la lutte pour abolir le pouvoir du capital monopoliste et réorganiser la société sur une base

socialiste. En partant des succès obtenus dans le domaine de l'unité du mouvement ouvrier et du rassemblement de toutes les forces démocratiques, il deviendra possible de déployer la lutte dans les pays capitalistes pour la formation de gouvernements qui rassemblent toutes les forces patriotiques opposées à l'asservissement de leur pays par l'impérialisme américain, de gouvernements qui aient une plate-forme de paix solide entre les peuples, qui arrêtent le course aux armements et qui élèvent le niveau de vie des masses laborieuses.

Dans les pays de démocratie populaire, les partis communistes et ouvriers ont pour tâche de consolider encore l'unité de la classe ouvrière déjà réalisée et les syndicats, les coopératives, les organisations de femmes, de jeunes et autres organisations uniques déjà créées, ainsi que de développer leur lutte contre les vestiges d'esprit social-démocrate dans ces organisations.

*
*   *   *

Le Bureau d'Information considère que les succès ultérieurs de la lutte pour l'unité de la classe ouvrière et le rassemblement des forces démocratiques dépendent avant tout de l'amélioration du travail idéologique de chaque parti communiste et ouvrier et de son travail d'organisation.

Pour les partis communistes et ouvriers, il est d'une extrême importance de dénoncer sur le plan idéologique et de combattre sans pitié les manifestations de tout genre d'opportunisme, de sectarisme et de nationalisme bourgeois, l'infiltration des agents de l'ennemi au sein du Parti.

Les leçons qui découlent de la dénonciation de la clique d'espions Tito-Rankovitch font aux partis communistes et ouvriers une obligation impérieuse d'élever au maximum la vigilance révolutionnaire. Les agents de la clique Tito apparaissent maintenant comme les pires diviseurs des rangs du mouvement ouvrier et démocratique, accomplissant la volonté des impérialistes américains. C'est pourquoi il faut combattre énergiquement les intrigues de ces agents des impérialistes partout où ils tentent d'agir dans les organisations ouvrières et démocratiques.

La consolidation des partis communistes et ouvriers du point de vue idéologique, politique et de l'organisation, sur la base des principes du marxisme-léninisme, est la condition essentielle du succès de la classe ouvrière dans sa lutte pour l'unité de ses rangs, pour la paix, pour l'indépendance nationale, pour la démocratie et le socialisme.

socialiste. En partant des succès obtenus dans le domaine de l'unité du mouvement ouvrier et du rassemblement de toutes les forces démocratiques, il deviendra possible de déployer la lutte dans les pays capitalistes pour la formation de gouvernements qui rassemblent toutes les forces patriotiques opposées à l'asservissement de leur pays par l'impérialisme américain, de gouvernements qui aient une plate-forme de paix solide entre les peuples, qui arrêtent le course aux armements et qui élèvent le niveau de vie des masses laborieuses.

Dans les pays de démocratie populaire, les partis communistes et ouvriers ont pour tâche de consolider encore l'unité de la classe ouvrière déjà réalisée et les syndicats, les coopératives, les organisations de femmes, de jeunes et autres organisations uniques déjà créées, ainsi que de développer leur lutte contre les vestiges d'esprit social-démocrate dans ces organisations.

*
*   *

Le Bureau d'Information considère que les succès ultérieurs de la lutte pour l'unité de la classe ouvrière et le rassemblement des forces démocratiques dépendent avant tout de l'amélioration du travail idéologique de chaque parti communiste et ouvrier et de son travail d'organisation.

Pour les partis communistes et ouvriers, il est d'une extrême importance de dénoncer sur le plan idéologique et de combattre sans pitié les manifestations de tout genre d'opportunisme, de sectarisme et de nationalisme bourgeois, l'infiltration des agents de l'ennemi au sein du Parti.

Les leçons qui découlent de la dénonciation de la clique d'espions Tito-Rankovitch font aux partis communistes et ouvriers une obligation impérieuse d'élever au maximum la vigilance révolutionnaire. Les agents de la clique Tito apparaissent maintenant comme les pires diviseurs des rangs du mouvement ouvrier et démocratique, accomplissant la volonté des impérialistes américains. C'est pourquoi il faut combattre énergiquement les intrigues de ces agents des impérialistes partout où ils tentent d'agir dans les organisations ouvrières et démocratiques.

La consolidation des partis communistes et ouvriers du point de vue idéologique, politique et de l'organisation, sur la base des principes du marxisme-léninisme, est la condition essentielle du succès de la classe ouvrière dans sa lutte pour l'unité de ses rangs, pour la paix, pour l'indépendance nationale, pour la démocratie et le socialisme.

Тов.ТОЛЬЯТТИ предлагает обсудить и принять резолюцию по третьему вопросу повестки дня.

Слово для предложения по резолюции предоставляется т.Г.Георгиу-Деж.

Тов.ГЕОРГИУ-ДЕЖ говорит, что комиссия единодушно одобрила предлагаемый проект резолюции по третьему вопросу повестки дня и вносит его на утверждение Совещания.

Тов.ТОЛЬЯТТИ предлагает оставить тот же порядок обсуждения и утверждения проекта резолюции, что и по второму вопросу повестки дня.

Замечаний и поправок к предложенному проекту резолюции не последовало.

Тов.ТОЛЬЯТТИ ставит на голосование резолюцию в целом.

Резолюция принимается единогласно.

ЮГОСЛАВСКАЯ КОМПАРТИЯ ВО ВЛАСТИ УБИЙЦ И ШПИОНОВ

(Резолюция Информационного бюро)

Информационное бюро в составе представителей: компартии Болгарии, Румынской рабочей партии, Венгерской партии трудящихся, Польской об"единенной рабочей партии, Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Французской коммунистической партии, компартии Чехословакии и Итальянской коммунистической партии, обсудив вопрос „Югославская компартия во власти убийц и шпионов“, единодушно согласилось о следующих выводах:

Если Совещание Информационного бюро компартий в июне 1948 г. констатировало переход клики Тито-Ранковича от демократии и социализма к буржуазному национализму, то за время, прошедшее после этого Совещания Информбюро, завершился переход этой клики от буржуазного национализма к фашизму и прямому предательству национальных интересов Югославии.

События последнего времени показали, что югославское правительство находится в полной зависимости от иностранных империалистических кругов и превратилось в орудие их агрессивной политики, что привело к ликвидации самостоятельности и независимости Югославской республики. ЦК компартии и правительство Югославии полностью сомкнулись с империалистическими кругами против всего лагеря социализма и демократии, против коммунистических партий всего мира, против стран народной демократии и СССР.

Клика белградских наемных шпионов и убийц открыто осуществила сговор с империалистической реакцией и перешла к ней на услужение, что со всей ясностью вскрыл будапештский процесс Райка-Бранкова.

Этот процесс показал, что нынешние югославские правители перебежали из лагеря демократии и социализма в лагерь капитализма и реакции, стали прямыми пособниками поджигателей новой войны и своими предательскими делами стремятся снискать похвалу империалистов и выслужиться перед ними.

Переход клики Тито к фашизму не случаен, он совершен по указке ее хозяев – англо-американских империалистов, наймитом которых, как теперь выяснилось, эта клика давно является.

Югославские предатели, выполняя волю империалистов, ставили задачу создать в странах народной демократии политические банды из реакционных, националистических, клерикальных и фашистских элементов, чтобы, опи-

Comrade TOGLIATTI proposes discussion and adoption of the resolution on the third item of the agenda.

Comrade Gheorghiu-Dej is given the floor to speak about this resolution.

Comrade GHEORGHIU-DEJ says that the commission has unanimously approved the draft resolution on the third item of the agenda and presents it for confirmation by the conference.

Comrade TOGLIATTI proposes that the same procedure be followed for discussing and confirming the draft as applied with the second item of the agenda.

There were no comments on or corrections to the draft.

Comrade TOGLIATTI puts the whole resolution to the vote.

The resolution is adopted unanimously.

THE COMMUNIST PARTY OF YUGOSLAVIA IN THE POWER OF MURDERERS AND SPIES

(Resolution of the Information Bureau)

The Information Bureau, consisting of representatives of the Communist Party of Bulgaria, the Romanian Workers' Party, the Hungarian Working People's Party, the Polish United Workers' Party, the Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), the Communist Party of France, the Communist Party of Czechoslovakia and the Communist Party of Italy, having considered the question: "The Yugoslav Communist Party in the power of murderers and spies", has unanimously reached the following conclusions:

Whereas in June 1948 the conference of the Information Bureau of the Communist Parties took note of the transition of the Tito-Ranković clique from democracy and socialism to bourgeois nationalism, during the period which has elapsed since that conference this clique has completed the transition from bourgeois nationalism to fascism and outright betrayal of the national interests of Yugoslavia.

Recent events have shown that the Yugoslav government is completely dependent on foreign imperialist circles and has become an instrument of their aggressive policy which has resulted in liquidating the independence of the Yugoslav Republic. The Central Committee of the Communist Party and the government of Yugoslavia have lined up completely with the imperialist circles against the entire camp of socialism and democracy, against the world's Communist Parties and against the people's democracies and the USSR.

The Belgrade clique of hired spies and murderers made a flagrant deal with imperialist reaction and entered its service, as the Budapest trial of Rajk and Brankov made perfectly clear.

This trial showed that the present rulers of Yugoslavia, having deserted from the camp of democracy and socialism to the camp of capitalism and reaction, have become direct accomplices of the instigators of a new war and by their treacherous deeds are trying to win the imperialists' praise and favour.

The transition of the Tito clique to fascism was not fortuitous. It was effected on the order of their masters, the Anglo-American imperialists, whose hirelings it is now clear, this clique have been for a long time.

The Yugoslav traitors, obeying the will of the imperialists, undertook to form in the people's democracies political gangs made up of reactionary, nationalist, clerical and fascist elements so as, by means of these gangs, to bring about counter-

раясь на них, осуществить в этих странах контрреволюционный переворот, оторвать их от Советского Союза и всего социалистического лагеря и подчинить их силам империализма. Клика Тито превратила Белград в американский центр шпионажа и антикоммунистической пропаганды.

В то время как все истинные друзья мира, демократии и социализма видят в СССР могучую крепость социализма, верного и непоколебимого защитника свободы и независимости народов, главную опору мира, клика Тито-Ранковича, пробравшись к власти под маской друзей СССР, повела по указке англо-американских империалистов против Советского Союза клеветническую, провокационную кампанию, используя самые гнусные измышления, заимствованные из арсенала гитлеровцев.

Превращение клики Тито-Ранковича в прямую агентуру империализма и пособников поджигателей войны получило свое завершение в открытом присоединении югославского правительства к империалистическому блоку в Организации Объединенных Наций, где кардели, джиласы и беблеры выступают единым фронтом с американскими реакционерами по важнейшим вопросам международной политики.

В области внутренней политики основным итогом деятельности предательской клики Тито-Ранковича является фактическая ликвидация народно-демократического строя в Югославии.

В результате контрреволюционной политики клики Тито-Ранковича, узурпировавшей власть в партии и государстве, в Югославии утвердился антикоммунистический, полицейский государственный режим фашистского типа. Социальной основой этого режима являются кулачество в деревне и капиталистические элементы в городе. Власть в Югославии фактически находится в руках антинародных, реакционных элементов. В центральных и местных органах подвизаются активные деятели старых буржуазных партий, кулацкие и другие враждебные народной демократии элементы. Правящая фашистская верхушка держится на непомерно раздутом военно-полицейском аппарате, с помощью которого она угнетает народы Югославии, превратила страну в военный лагерь, уничтожила демократические права трудящихся и попирает всякое свободное выражение мысли.

Югославские правители демагогически и нагло обманывают народ, будто они строят социализм в Югославии. На самом деле каждому марксисту ясно, что ни о каком строительстве социализма в Югославии не может быть и речи в условиях, когда клика Тито порвала с Советским Союзом, со всем лагерем социализма и демократии, лишив тем самым Югославию главной опоры построения социализма, когда она подчинила страну в экономическом и политическом отношениях англо-американским империалистам.

Государственный сектор в экономике Югославии перестал быть народным достоянием, так как государственная власть находится в руках врагов народа. Клика Тито-Ранковича открыла широкие возможности для проникновения в экономику страны иностранного капитала, поставила ее под контроль капиталистических монополий. Англо-американские промышленно-финансовые круги, вкладывая свои капиталы в югославское хозяйство, превращают Югославию в аграрно-сырьевой придаток иностранного капитала. Все большая кабальная зависимость Югославии от империализма ведет к усилению эксплуатации рабочего класса и резкому ухудшению его материального положения.

Политика югославских правителей в деревне носит кулацко-капиталистический характер. Насильственно насаждаемые в деревне лжекооперативы находятся в руках кулачества и его агентуры и являются орудием эксплуатации широких масс трудящегося крестьянства.

revolutionary coups in these countries, wrest them from the Soviet Union and the entire socialist camp and subordinate them to the forces of imperialism. The Tito clique turned Belgrade into an American centre for espionage and anti-Communist propaganda.

While all genuine friends of peace, democracy and socialism see in the USSR a mighty fortress of socialism, a loyal and steadfast defender of the freedom and independence of peoples and the principal bastion of peace, the Tito-Ranković clique, having come to power under the mark of friendship with the USSR, began, on the order of the Anglo-American imperialists, a campaign of slander and provocation against the Soviet Union, utilising the vilest calumnies borrowed from the arsenal of the Hitlerites.

The transformation of the Tito-Ranković clique into direct agents of imperialism and accomplices of the warmongers culminated in the open lining-up of the Yugoslav government with the imperialist bloc at UNO, where the Kardeljs, Djilases and Beblers joined in a united front with the imperialist reactionaries on very important matters of international politics.

In the sphere of domestic policy the chief outcome of the activity of the traitor Tito-Ranković clique is the actual liquidation of the people's-democratic system in Yugoslavia.

As a result of the counter-revolutionary policy of the Tito-Ranković clique which usurped power in the Party and in the state, an anti-Communist police state, a fascist-type regime, has been installed in Yugoslavia. The social basis of this regime consists of the kulaks in the countryside and the capitalist elements in the towns. Power in Yugoslavia is, in fact, in the hands of anti-popular, reactionary elements. Active members of the old bourgeois parties, kulaks and enemies of people's democracy are at work in central and local government bodies. The fascist ruling group is supported by an inordinately swollen military-and-police apparatus, by means of which they oppress the peoples of Yugoslavia, which they have turned into an armed camp, wiping out all the democratic rights of the working people and trampling on any free expression of opinions.

The Yugoslav rulers demagogically and insolently deceive the people, alleging that they are building socialism in Yugoslavia. In fact, it is clear to every Marxist that there can be no talk of building socialism in Yugoslavia when the Tito clique has broken with the Soviet Union, with the entire camp of socialism and democracy, thereby depriving Yugoslavia of the main support for socialist construction, and when it has subordinated the country economically and politically to the Anglo-American imperialists.

The state sector in Yugoslavia's economy has ceased to be the people's property, since state power is in the hands of the enemies of the people. The Tito-Ranković clique has opened up wide opportunities for foreign capital to penetrate the country's economy, placing it under control by capitalist monopolies. Anglo-American industrial and financial circles, which are investing their capital in the Yugoslav economy, are turning Yugoslavia into an agrarian-and-raw-materials appendage of foreign capital. The ever-growing slavish dependence of Yugoslavia upon imperialism is leading to intensified exploitation of the working class and severe worsening of its material situation.

The policy pursued by the Yugoslav rulers in the countryside is kulak-capitalistic in character. The pseudo-cooperatives forcibly established in the countryside are in the hands of kulaks and their agents and serve as an instrument for exploitation of the broad masses of the working peasantry.

Югославские наймиты империализма, захватив руководство в КПЮ в свои руки, развернули террористический поход против действительных коммунистов, верных принципам марксизма-ленинизма и борющихся за независимость Югославии от империалистов. Тысячи преданных коммунизму югославских патриотов исключены из партии, заточены в тюрьмы, концентрационные лагеря, а многие из них замучены и убиты в тюрьмах или из-за угла, вроде известного югославского коммуниста Арсо Иовановича. Жестокость, с какой проводится в Югославии истребление стойких борцов за коммунизм, может сравниться лишь со зверствами гитлеровских фашистов или палачей Цалдариса в Греции и Франко в Испании.

Исключая из рядов партии коммунистов, верных пролетарскому интернационализму, истребляя их, югославские фашисты широко открыли двери партии для буржуазных и кулацких элементов.

В результате фашистского террора со стороны титовской банды против здоровых сил КПЮ, руководство компартией Югославии оказалось безраздельно в руках шпионов и убийц, наймитов империализма. Компартией Югославии овладели контрреволюционные силы, самочинно выступающие от имени партии. Известно, что буржуазия издавна применяет старый метод вербовать для себя шпионов и провокаторов в рядах партий рабочего класса. Таким способом империалисты стараются разложить эти партии изнутри и подчинить их себе. В Югославии им удалось добиться этой цели.

Фашистская идеология, фашистская внутренняя, так же как и предательская внешняя политика клики Тито, целиком подчиненная иностранным империалистическим кругам, создали пропасть между шпионско-фашистской кликой Тито-Ранковича и коренными интересами свободолюбивых народов Югославии. Поэтому антинародная и предательская деятельность клики Тито встречает все большее сопротивление как со стороны коммунистов, сохранивших верность марксизму-ленинизму, так и среди рабочего класса и трудового крестьянства Югославии.

*   *
*

Исходя из непреложных фактов, свидетельствующих о завершившемся переходе клики Тито к фашизму и дезертирстве ее в лагерь международного империализма, Информационное бюро коммунистических и рабочих партий считает, что:

1. Шпионская группа Тито, Ранковича, Карделя, Джиласа, Пьяде, Гошняка, Масларича, Беблера, Мразовича, Вукмановича, Коча Поповича, Кидрича, Нешковича, Златича, Велебита, Колишевского и др. является врагом рабочего класса и крестьянства, врагом народов Югославии.

2. Эта шпионская группа отражает не волю народов Югославии, а волю англо-американских империалистов, ввиду чего она предала интересы страны и ликвидировала политическую независимость и хозяйственную самостоятельность Югославии.

3. „Коммунистическая партия Югославии” в ее нынешнем составе, попав в руки врагов народа, убийц и шпионов, потеряла право именоваться коммунистической партией и является лишь аппаратом, выполняющим шпионские задания клики Тито-Карделя-Ранковича-Джиласа.

Информационное бюро коммунистических и рабочих партий считает поэтому, что борьба против клики Тито – наемных шпионов и убийц, является интернациональным долгом всех коммунистических и рабочих партий.

The Yugoslav hirelings of imperialism, having seized leadership of the Communist Party of Yugoslavia, unloosed a campaign of terror against genuine Communists loyal to the principles of Marxism-Leninism and fighting for Yugoslavia's independence from the imperialists. Thousands of Yugoslav patriots devoted to Communism have been expelled from the Party and put into prisons and concentration camps. Many of them have been tortured and killed in prison or, as was the case with the well-known Yugoslav Communist Arso Jovanović, murdered on the sly. The brutality with which staunch fighters for Communism are being exterminated in Yugoslavia can be compared only with the atrocities of the Hitlerite fascists or of the hangmen Tsaldaris in Greece and Franco in Spain.

While expelling from the Party those Communists who are loyal to proletarian internationalism, and exterminating them, the Yugoslav fascists opened wide the Party's doors to bourgeois and kulak elements.

As a result of the fascist terror of the Tito gang against the healthy forces in the KPJ, leadership of this Party is wholly in the hands of spies and murderers, mercenaries of imperialism. The Communist Party of Yugoslavia has been seized by counter-revolutionary forces, acting arbitrarily in the name of the Party. Recruiting spies and provocateurs in the ranks of the parties of the working class is well-known to be an old-established method of the bourgeoisie. In this way the imperialists seek to break up these Parties from within and subordinate them to themselves. In Yugoslavia they have succeeded in realising this aim.

The fascist ideology and fascist domestic policy, together with the traitorous foreign policy, of the Tito clique, utterly subordinate to imperialist circles, have created a gulf between the spy-fascist Tito-Ranković clique and the vital interests of the freedom-loving peoples of Yugoslavia. Consequently, the anti-popular and traitorous activity of the Tito clique is encountering ever greater resistance both from those Communists who have stayed loyal to Marxism-Leninism and from among the working class and the working peasantry of Yugoslavia.

*   *

*

Proceeding from irrefutable facts which testify to the complete transition of the Tito clique to fascism and its desertion to the camp of international imperialism, the Information Bureau of the Communist and Workers' Parties considers that:

1. The spy group of Tito-Ranković, Kardelj, Djilas, Pijade, Gošnjak, Maslarić, Bebler, Mrazović, Vukmanović, Koča Popović, Kidrič, Nešković, Zlatić, Velebit, Koliševski and others are enemies of the working class and the peasantry, enemies of the peoples of Yugoslavia.

2. This spy group expresses not the will of the peoples of Yugoslavia but that of the Anglo-American imperialists, and has therefore betrayed the interests of the country and liquidated the political and economic independence of Yugoslavia.

3. "The Communist Party of Yugoslavia", as at present constituted, having fallen into the hands of enemies of the people, murderers and spies, has forfeited the right to be called a Communist Party and is merely an apparatus for carrying out the espionage assignments of the Tito-Kardelj-Ranković-Djilas clique.

The Information Bureau of the Communist and Workers' Parties therefore considers that struggle against the Tito clique of hired spies and murderers is the international duty of all Communist and Workers' Parties.

Обязанностью коммунистических и рабочих партий является всемерная помощь югославскому рабочему классу и трудовому крестьянству, борющимся за возвращение Югославии в лагерь демократии и социализма.

Необходимым условием возвращения Югославии в социалистический лагерь является активная борьба революционных элементов как внутри КПЮ, так и вне ее, за возрождение революционной, подлинно коммунистической партии Югославии, верной марксизму-ленинизму, принципам пролетарского интернационализма и борющейся за независимость Югославии от империализма.

Верные коммунизму силы Югославии, не имея возможности в условиях жесточайшего фашистского террора открыто выступать против клики Тито-Ранковича, вынуждены были стать на тот же путь борьбы за дело коммунизма, по которому идут коммунисты тех стран, где им закрыт путь к легальной работе.

Информбюро выражает твердую уверенность, что среди рабочих и крестьян Югославии найдутся силы, способные обеспечить победу над буржуазно-реставраторской шпионской кликой Тито-Ранковича, что трудящиеся Югославии под руководством рабочего класса сумеют восстановить исторические завоевания народной демократии, добытые ценой тяжелых жертв и героической борьбы народов Югославии, и пойдут по пути строительства социализма.

Информбюро считает, что одной из важнейших задач коммунистических и рабочих партий является всемерное повышение революционной бдительности в своих рядах, разоблачение и искоренение буржуазно-националистических элементов и агентов империализма, каким бы флагом они ни прикрывались.

Информбюро признает необходимым усиление идеологической работы в коммунистических и рабочих партиях, работы по воспитанию коммунистов в духе верности пролетарскому интернационализму, непримиримости ко всяким отступлениям от принципов марксизма-ленинизма, в духе верности народной демократии и социализму.

It is the duty of Communist and Workers' Parties to give all possible aid to the Yugoslav working class and working peasantry, who are fighting to return Yugoslavia to the camp of democracy and socialism.

A necessary condition for Yugoslavia's return to the socialist camp is active struggle by revolutionary elements, both inside the KPJ. and outside its ranks, for the rebirth of a revolutionary, genuinely Communist Party of Yugoslavia, loyal to Marxism-Leninism, to the principles of proletarian internationalism and fighting for Yugoslavia's independence from imperialism.

The forces loyal to Communism in Yugoslavia who, under the present conditions of brutal fascist terror, lack the possibility of engaging in open action against the Tito-Ranković clique, have been compelled to take the same path, in their struggle for Communism, as is taken by Communists in those countries where legal work is forbidden.

The Information Bureau expresses its firm conviction that forces will be found among the workers and peasants of Yugoslavia capable of ensuring victory over the bourgeois-restorationist Tito-Ranković spy clique, that the working people of Yugoslavia, led by the working class, will be able to recover the historical gains of people's democracy, won at the cost of heavy sacrifices and heroic struggle by the peoples of Yugoslavia, and that they will take the road of socialist construction.

The Information Bureau considers that one of the most important tasks of the Communist and Workers' Parties is an all-round heightening of revolutionary vigilance in the ranks of the Parties, exposing and rooting out bourgeois-nationalist elements and agents of imperialism, no matter what flag they hide under.

The Information Bureau recognises the need for more ideological work in the Communist and Workers' Parties, more work to train Communists in the spirit of loyalty to proletarian internationalism, irreconcilability to any departure from the principles of Marxism-Leninism, and in the spirit of loyalty to people's democracy and socialism.

LE PARTI COMMUNISTE YUGOSLAVE AU POUVOIR DES ASSASSINS ET DES ESPIONS

Après avoir discuté de la question: "Le Parti communiste yougoslave au pouvoir des assassins et des espions", le Bureau d'Information, composé des représentants du Parti communiste bulgare, du Parti ouvrier roumain, du Parti des travailleurs hongrois, du Parti ouvrier unifié de Pologne, du Parti communiste (bolchévik) de l'URSS, du Parti communiste français, du Parti communiste de Tchécoslovaquie et du Parti communiste italien, est arrivé à un accord unanime sur les conclusions suivantes.

Si, dans sa conférence de juin 1948, le Bureau d'Information des partis communistes a constaté le passage de la clique Tito-Rankovitch de la démocratie et du socialisme au nationalisme bourgeois, la période écoulée depuis cette conférence du Bureau d'Information a vu s'achever le passage de cette clique du nationalisme bourgeois au fascisme et à la trahison directe des intérêts nationaux de la Yougoslavie.

Les événements des derniers temps ont montré que le gouvernement yougoslave se trouve dans l'entière dépendance des cercles impérialistes étrangers et s'est transformé en un instrument de leur politique agressive, ce qui a abouti à la liquidation de l'indépendance et de la souveraineté de la République yougoslave. Le Comité central du Parti communiste et le gouvernement de Yougoslavie se sont liés complètement aux cercles impérialistes contre l'ensemble du camp du socialisme et de la démocratie, contre les partis communistes du monde entier, contre les pays de démocratie populaire et l'URSS.

La clique des espions et des assassins à gages de Belgrade s'est ouvertement acoquinée avec la réaction impérialiste et s'est mise à son service, ainsi que l'a révélé en toute clarté le procès de Rajk et de Brankov à Budapest.

Ce procès a montré que les gouvernants yougoslaves actuels sont passés du camp de la démocratie et du socialisme à celui du capitalisme et de la réaction, sont devenus les complices directs des fauteurs d'une nouvelle guerre et s'efforcent, par leurs actes de trahison, de mériter les louanges et de gagner les faveurs des impérialistes.

Le passage de la clique Tito au fascisme n'est pas l'effet du hasard; il s'est effectué sur l'ordre des maîtres de cette clique, les impérialistes anglo-américains, à la solde desquels elle est depuis longtemps, ainsi que cela vient d'être révélé.

C'est pour exécuter la volonté des impérialistes que les traîtres yougoslaves se sont assigné le but de créer, dans les pays de démocratie populaire, des bandes politiques composées d'éléments réactionnaires, nationalistes, cléricaux et fascistes, afin de faire, avec leur appui, des coups d'Etat contre-révolutionnaires dans ces pays, de détacher ces pays de l'Union soviétique et de tout le camp socialiste et de les soumettre aux forces de l'impérialisme. La clique Tito a fait de Belgrade un centre américain d'espionnage et de propagande anticomuniste.

Alors que tous les véritables amis de la paix, de la démocratie et du socialisme voient en l'URSS la puissante forteresse du socialisme, le défenseur fidèle et inébranlable de la liberté et de l'indépendance des peuples, le principal soutien de la paix, la clique Tito-Rankovitch, qui s'est hissée au pouvoir en prenant le masque de l'amitié avec l'URSS, a fait, sur l'ordre des impérialistes anglo-américains, une campagne calomnieuse et provocatrice contre l'Union soviétique en se servant des inventions les plus infâmes qu'elle a reprises dans l'arsenal des hitlériens.

La transformation de la clique Tito-Rankovitch en officine directe de l'impérialisme, en complice des fauteurs de guerre, a trouvé son couronnement dans l'adhésion déclarée du gouvernement yougoslave au bloc impérialiste dans le sein de l'Organisa-

LE PARTI COMMUNISTE YUGOSLAVE AU POUVOIR DES ASSASSINS ET DES ESPIONS

Après avoir discuté de la question: "Le Parti communiste yougoslave au pouvoir des assassins et des espions", le Bureau d'Information, composé des représentants du Parti communiste bulgare, du Parti ouvrier roumain, du Parti des travailleurs hongrois, du Parti ouvrier unifié de Pologne, du Parti communiste (bolchévik) de l'URSS, du Parti communiste français, du Parti communiste de Tchécoslovaquie et du Parti communiste italien, est arrivé à un accord unanime sur les conclusions suivantes.

Si, dans sa conférence de juin 1948, le Bureau d'Information des partis communistes a constaté le passage de la clique Tito-Rankovitch de la démocratie et du socialisme au nationalisme bourgeois, la période écoulée depuis cette conférence du Bureau d'Information a vu s'achever le passage de cette clique du nationalisme bourgeois au fascisme et à la trahison directe des intérêts nationaux de la Yougoslavie.

Les événements des derniers temps ont montré que le gouvernement yougoslave se trouve dans l'entière dépendance des cercles impérialistes étrangers et s'est transformé en un instrument de leur politique agressive, ce qui a abouti à la liquidation de l'indépendance et de la souveraineté de la République yougoslave. Le Comité central du Parti communiste et le gouvernement de Yougoslavie se sont liés complètement aux cercles impérialistes contre l'ensemble du camp du socialisme et de la démocratie, contre les partis communistes du monde entier, contre les pays de démocratie populaire et l'URSS.

La clique des espions et des assassins à gages de Belgrade s'est ouvertement acoquinée avec la réaction impérialiste et s'est mise à son service, ainsi que l'a révélé en toute clarté le procès de Rajk et de Brankov à Budapest.

Ce procès a montré que les gouvernants yougoslaves actuels sont passés du camp de la démocratie et du socialisme à celui du capitalisme et de la réaction, sont devenus les complices directs des fauteurs d'une nouvelle guerre et s'efforcent, par leurs actes de trahison, de mériter les louanges et de gagner les faveurs des impérialistes.

Le passage de la clique Tito au fascisme n'est pas l'effet du hasard; il s'est effectué sur l'ordre des maîtres de cette clique, les impérialistes anglo-américains, à la solde desquels elle est depuis longtemps, ainsi que cela vient d'être révélé.

C'est pour exécuter la volonté des impérialistes que les traîtres yougoslaves se sont assigné le but de créer, dans les pays de démocratie populaire, des bandes politiques composées d'éléments réactionnaires, nationalistes, cléricaux et fascistes, afin de faire, avec leur appui, des coups d'Etat contre-révolutionnaires dans ces pays, de détacher ces pays de l'Union soviétique et de tout le camp socialiste et de les soumettre aux forces de l'impérialisme. La clique Tito a fait de Belgrade un centre américain d'espionnage et de propagande anticommuniste.

Alors que tous les véritables amis de la paix, de la démocratie et du socialisme voient en l'URSS la puissante forteresse du socialisme, le défenseur fidèle et inébranlable de la liberté et de l'indépendance des peuples, le principal soutien de la paix, la clique Tito-Rankovitch, qui s'est hissée au pouvoir en prenant le masque de l'amitié avec l'URSS, a fait, sur l'ordre des impérialistes anglo-américains, une campagne calomnieuse et provocatrice contre l'Union soviétique en se servant des inventions les plus infâmes qu'elle a reprises dans l'arsenal des hitlériens.

La transformation de la clique Tito-Rankovitch en officine directe de l'impérialisme, en complice des fauteurs de guerre, a trouvé son couronnement dans l'adhésion déclarée du gouvernement yougoslave au bloc impérialiste dans le sein de l'Organisa-

tion des Nations Unies, où les Kardelj, les Djilas et les Bebler réalisent le front unique avec les réactionnaires américains sur les questions de politique internationale les plus importantes.

Dans le domaine de la politique intérieure le principal résultat de l'activité de la clique traîtresse Tito-Rankovitch est la liquidation de fait du régime de démocratie populaire en Yougoslavie.

Par suite de la politique contre-révolutionnaire de la clique Tito-Rankovitch, qui a usurpé le pouvoir dans le Parti et dans l'Etat, un régime d'Etat policier et anticomuniste, de type fasciste, a été instauré en Yougoslavie. La base sociale de ce régime, ce sont les koulaks à la campagne et les éléments capitalistes à la ville. En Yougoslavie, le pouvoir se trouve en fait aux mains des éléments antipopulaires, réactionnaires. Des militants des anciens partis bourgeois, des koulaks et autres éléments hostiles à la démocratie populaire, sont à l'oeuvre dans les organismes locaux et centraux. La clique fasciste gouvernante s'appuie sur un appareil policier et militaire démesurément gonflé, à l'aide duquel elle opprime les peuples yougoslaves, elle a transformé le pays en un camp militaire, elle a aboli les droits démocratiques des travailleurs et elle foule aux pieds toute libre expression de la pensée.

Les gouvernants yougoslaves trompent le peuple avec une démagogie effrontée en prétendant faussement qu'ils édifient le socialisme en Yougoslavie. En fait, il est clair pour tout marxiste, qu'il ne peut nullement être question d'édifier le socialisme en Yougoslavie du moment que la clique Tito a rompu avec l'Union soviétique, avec le camp entier du socialisme et de la démocratie, privant ainsi la Yougoslavie de son principal appui pour édififier le socialisme, du moment que cette clique a soumis le pays, au point de vue économique et politique, aux impérialistes anglo-américains.

Le secteur d'Etat, dans l'économie de la Yougoslavie, a cessé d'être le bien du peuple, puisque le pouvoir d'Etat se trouve aux mains des ennemis du peuple. La clique Tito-Rankovitch a donné de larges possibilités au capital étranger pour pénétrer dans l'économie du pays qu'elle a placée sous le contrôle des monopoles capitalistes. En investissant leurs capitaux dans l'économie yougoslave, les cercles industriels et financiers anglo-américains transforment la Yougoslavie en une dépendance qui fournit des produits agricoles et des matières premières au capital étranger. L'asservissement de plus en plus net de la Yougoslavie à l'impérialisme aboutit au renforcement de l'exploitation de la classe ouvrière et à l'aggravation brutale de sa situation matérielle.

La politique des gouvernants yougoslaves à la campagne revêt un caractère koulak et capitaliste. Les pseudo-coopératives, organisées à la campagne par voie d'autorité, se trouvent aux mains des koulaks et de leurs agents et sont une machine à exploiter les grandes masses de paysans travailleurs.

Après s'être emparés de la direction du Parti communiste yougoslave, les mercenaires yougoslaves de l'impérialisme ont déclenché une campagne terroriste contre les vrais communistes qui sont fidèles aux principes du marxisme-léninisme et qui combattent pour l'indépendance de la Yougoslavie à l'égard des impérialistes. Des milliers de patriotes yougoslaves fidèles au communisme ont été exclus du parti, jetés en prison ou au camp de concentration, et nombre d'entre eux ont été torturés à mort et tués en prison ou traîtreusement assassinés, comme le communiste yougoslave bien connu, Arso Iovanovitch. La cruauté avec laquelle on extermine ceux qui, en Yougoslavie, continuent à combattre fermement pour le communisme, n'a d'égale que celle des fascistes hitlériens ou des bourreaux de Tsaldaris en Grèce et de Franco en Espagne.

Tandis qu'ils excluent des rangs du Parti les communistes restés fidèles à l'internationalisme prolétarien, tandis qu'ils les exterminent, les fascistes yougoslaves ont ouvert toutes grandes les portes du Parti aux éléments bourgeois et koulaks.

tion des Nations Unies, où les Kardelj, les Djilas et les Bebler réalisent le front unique avec les réactionnaires américains sur les questions de politique internationale les plus importantes.

Dans le domaine de la politique intérieure le principal résultat de l'activité de la clique traîtresse Tito-Rankovitch est la liquidation de fait du régime de démocratie populaire en Yougoslavie.

Par suite de la politique contre-révolutionnaire de la clique Tito-Rankovitch, qui a usurpé le pouvoir dans le Parti et dans l'Etat, un régime d'Etat policier et anticommuniste, de type fasciste, a été instauré en Yougoslavie. La base sociale de ce régime, ce sont les koulaks à la campagne et les éléments capitalistes à la ville. En Yougoslavie, le pouvoir se trouve en fait aux mains des éléments antipopulaires, réactionnaires. Des militants des anciens partis bourgeois, des koulaks et autres éléments hostiles à la démocratie populaire, sont à l'oeuvre dans les organismes locaux et centraux. La clique fasciste gouvernante s'appuie sur un appareil policier et militaire démesurément gonflé, à l'aide duquel elle opprime les peuples yougoslaves, elle a transformé le pays en un camp militaire, elle a aboli les droits démocratiques des travailleurs et elle foule aux pieds toute libre expression de la pensée.

Les gouvernants yougoslaves trompent le peuple avec une démagogie effrontée en prétendant faussement qu'ils édifient le socialisme en Yougoslavie. En fait, il est clair pour tout marxiste, qu'il ne peut nullement être question d'édifier le socialisme en Yougoslavie du moment que la clique Tito a rompu avec l'Union soviétique, avec le camp entier du socialisme et de la démocratie, privant ainsi la Yougoslavie de son principal appui pour édififier le socialisme, du moment que cette clique a soumis le pays, au point de vue économique et politique, aux impérialistes anglo-américains.

Le secteur d'Etat, dans l'économie de la Yougoslavie, a cessé d'être le bien du peuple, puisque le pouvoir d'Etat se trouve aux mains des ennemis du peuple. La clique Tito-Rankovitch a donné de larges possibilités au capital étranger pour pénétrer dans l'économie du pays qu'elle a placée sous le contrôle des monopoles capitalistes. En investissant leurs capitaux dans l'économie yougoslave, les cercles industriels et financiers anglo-américains transforment la Yougoslavie en une dépendance qui fournit des produits agricoles et des matières premières au capital étranger. L'asservissement de plus en plus net de la Yougoslavie à l'impérialisme aboutit au renforcement de l'exploitation de la classe ouvrière et à l'aggravation brutale de sa situation matérielle.

La politique des gouvernants yougoslaves à la campagne revêt un caractère koulak et capitaliste. Les pseudo-coopératives, organisées à la campagne par voie d'autorité, se trouvent aux mains des koulaks et de leurs agents et sont une machine à exploiter les grandes masses de paysans travailleurs.

Après s'être emparés de la direction du Parti communiste yougoslave, les mercenaires yougoslaves de l'impérialisme ont déclenché une campagne terroriste contre les vrais communistes qui sont fidèles aux principes du marxisme-léninisme et qui combattent pour l'indépendance de la Yougoslavie à l'égard des impérialistes. Des milliers de patriotes yougoslaves fidèles au communisme ont été exclus du parti, jetés en prison ou au camp de concentration, et nombre d'entre eux ont été torturés à mort et tués en prison ou traîtreusement assassinés, comme le communiste yougoslave bien connu, Arso Iovanovitch. La cruauté avec laquelle on extermine ceux qui, en Yougoslavie, continuent à combattre fermement pour le communisme, n'a d'égale que celle des fascistes hitlériens ou des bourreaux de Tsaldaris en Grèce et de Franco en Espagne.

Tandis qu'ils excluent des rangs du Parti les communistes restés fidèles à l'internationalisme prolétarien, tandis qu'ils les exterminent, les fascistes yougoslaves ont ouvert toutes grandes les portes du Parti aux éléments bourgeois et koulaks.

Par suite de la terreur fasciste exercée par la bande de Tito contre les forces saines du Parti communiste yougoslave, la direction du Parti communiste yougoslave s'est trouvée tout entière aux mains des espions et des assassins, mercenaires de l'impérialisme. Le Parti est tombé au pouvoir des forces contre-révolutionnaires, qui agissent arbitrairement en son nom. On sait que de tout temps, la bourgeoisie a recruté des espions et des provocateurs dans les rangs des partis de la classe ouvrière. C'est par ce procédé que les impérialistes essaient de décomposer ces partis de l'intérieur et de se les soumettre. En Yougoslavie, ils ont réussi à atteindre ce but.

L'idéologie fasciste, la politique intérieure fasciste de la clique Tito, comme sa politique extérieure de trahison, entièrement subordonnée aux cercles impérialistes étrangers, ont irrémédiablement opposé la clique des espions fascistes Tito-Rankovitch aux intérêts fondamentaux des peuples yougoslaves épris de liberté. C'est pourquoi l'activité anti-populaire et traîtresse de la clique Tito se heurte de plus en plus à la résistance, tant des communistes restés fidèles au marxisme-léninisme, que de la classe ouvrière et de la paysannerie laborieuse de Yougoslavie.

*
*   *   *

Partant des faits incontestables qui attestent le passage définitif de la clique Tito au fascisme, la désertion qui l'a conduite dans le camp de l'impérialisme international, le Bureau d'Information des partis communistes et ouvriers considère que:

1. Le groupe d'espions des Tito, Rankovitch, Kardelj, Djilas, Pijade, Gochniak, Maslaritch, Bebler, Mrazovitch, Voukmanovitch, Kotché Popovitch, Kidritch, Nechkovitch, Zlatitch, Velebit, Kolichevski et autres, est l'ennemi de la classe ouvrière et de la paysannerie, l'ennemi des peuples de Yougoslavie.

2. Ce groupe d'espions ne traduit pas la volonté des peuples de Yougoslavie, mais celle des impérialistes anglo-américains, et c'est pourquoi il a trahi les intérêts du pays et liquidé l'indépendance politique et économique de la Yougoslavie.

3. Dans sa composition actuelle, le "Parti communiste yougoslave" tombé aux mains des ennemis du peuple, assassins et espions, a perdu le droit de s'intituler parti communiste; il n'est qu'une machine à exécuter les missions d'espionnage de la clique Tito, Kardelj, Rankovitch et Djilas.

Le Bureau d'Information des partis communistes et ouvriers considère en conséquence que la lutte contre la clique Tito, clique d'espions et d'assassins à gages, est un devoir international pour tous les partis communistes et ouvriers.

Les partis communistes et ouvriers ont pour obligation d'aider au maximum la classe ouvrière et la paysannerie laborieuse de Yougoslavie, qui luttent pour le retour de la Yougoslavie dans le camp de la démocratie et du socialisme.

Le retour de la Yougoslavie dans le camp socialiste a pour condition indispensable la lutte active des éléments révolutionnaires tant à l'intérieur qu'à l'extérieur du Parti communiste yougoslave, pour la renaissance d'un parti révolutionnaire, véritablement communiste, fidèle au marxisme-léninisme, aux principes de l'internationalisme prolétarien et luttant pour l'indépendance de la Yougoslavie à l'égard de l'impérialisme.

Empêchées par une terreur fasciste des plus cruelles d'intervenir ouvertement contre la clique Tito-Rankovitch, les forces de Yougoslavie fidèles au communisme ont été obligées de prendre les mêmes méthodes de lutte pour le communisme que les communistes des pays où le travail légal leur est interdit.

Le Bureau d'Information exprime la ferme certitude qu'il se trouvera parmi les ouvriers et les paysans yougoslaves des forces capables de remporter la victoire sur la

Par suite de la terreur fasciste exercée par la bande de Tito contre les forces saines du Parti communiste yougoslave, la direction du Parti communiste yougoslave s'est trouvée tout entière aux mains des espions et des assassins, mercenaires de l'impérialisme. Le Parti est tombé au pouvoir des forces contre-révolutionnaires, qui agissent arbitrairement en son nom. On sait que de tout temps, la bourgeoisie a recruté des espions et des provocateurs dans les rangs des partis de la classe ouvrière. C'est par ce procédé que les impérialistes essaient de décomposer ces partis de l'intérieur et de se les soumettre. En Yougoslavie, ils ont réussi à atteindre ce but.

L'idéologie fasciste, la politique intérieure fasciste de la clique Tito, comme sa politique extérieure de trahison, entièrement subordonnée aux cercles impérialistes étrangers, ont irrémédiablement opposé la clique des espions fascistes Tito-Rankovitch aux intérêts fondamentaux des peuples yougoslaves épris de liberté. C'est pourquoi l'activité anti-populaire et traîtresse de la clique Tito se heurte de plus en plus à la résistance, tant des communistes restés fidèles au marxisme-léninisme, que de la classe ouvrière et de la paysannerie laborieuse de Yougoslavie.

*
*   *

Partant des faits incontestables qui attestent le passage définitif de la clique Tito au fascisme, la désertion qui l'a conduite dans le camp de l'impérialisme international, le Bureau d'Information des partis communistes et ouvriers considère que:

1. Le groupe d'espions des Tito, Rankovitch, Kardelj, Djilas, Pijade, Gochniak, Maslaritch, Bebler, Mrazovitch, Voukmanovitch, Kotché Popovitch, Kidritch, Nechkovitch, Zlatitch, Velebit, Kolichevski et autres, est l'ennemi de la classe ouvrière et de la paysannerie, l'ennemi des peuples de Yougoslavie.

2. Ce groupe d'espions ne traduit pas la volonté des peuples de Yougoslavie, mais celle des impérialistes anglo-américains, et c'est pourquoi il a trahi les intérêts du pays et liquidé l'indépendance politique et économique de la Yougoslavie.

3. Dans sa composition actuelle, le "Parti communiste yougoslave" tombé aux mains des ennemis du peuple, assassins et espions, a perdu le droit de s'intituler parti communiste; il n'est qu'une machine à exécuter les missions d'espionnage de la clique Tito, Kardelj, Rankovitch et Djilas.

Le Bureau d'Information des partis communistes et ouvriers considère en conséquence que la lutte contre la clique Tito, clique d'espions et d'assassins à gages, est un devoir international pour tous les partis communistes et ouvriers.

Les partis communistes et ouvriers ont pour obligation d'aider au maximum la classe ouvrière et la paysannerie laborieuse de Yougoslavie, qui luttent pour le retour de la Yougoslavie dans le camp de la démocratie et du socialisme.

Le retour de la Yougoslavie dans le camp socialiste a pour condition indispensable la lutte active des éléments révolutionnaires tant à l'intérieur qu'à l'extérieur du Parti communiste yougoslave, pour la renaissance d'un parti révolutionnaire, véritablement communiste, fidèle au marxisme-léninisme, aux principes de l'internationalisme prolétarien et luttant pour l'indépendance de la Yougoslavie à l'égard de l'impérialisme.

Empêchées par une terreur fasciste des plus cruelles d'intervenir ouvertement contre la clique Tito-Rankovitch, les forces de Yougoslavie fidèles au communisme ont été obligées de prendre les mêmes méthodes de lutte pour le communisme que les communistes des pays où le travail légal leur est interdit.

Le Bureau d'Information exprime la ferme certitude qu'il se trouvera parmi les ouvriers et les paysans yougoslaves des forces capables de remporter la victoire sur la

clique Tito-Rankovitch, clique d'espions et d'artisans de la restauration bourgeoise; il est certain que, sous la direction de la classe ouvrière, les travailleurs yougoslaves sauront faire revivre les conquêtes historiques de la démocratie populaire, payées par les durs sacrifices et la lutte héroïque des peuples yougoslaves, et qu'ils s'engageront dans la voie de l'édification socialiste.

Le Bureau d'Information considère comme une des tâches principales des partis communistes et ouvriers de renforcer par tous les moyens la vigilance révolutionnaire dans leurs rangs, de dénoncer et d'extirper les éléments nationalistes bourgeois et les agents de l'impérialisme, quel que soit le pavillon dont ils se couvrent.

Le Bureau d'Information estime indispensable de développer le travail idéologique dans les partis communistes et ouvriers, l'éducation des communistes dans l'esprit de fidélité à l'internationalisme prolétarien, d'intransigeance à l'égard de toute déviation des principes du marxisme-léninisme, dans l'esprit de fidélité à la démocratie populaire et au socialisme.

clique Tito-Rankovitch, clique d'espions et d'artisans de la restauration bourgeoise; il est certain que, sous la direction de la classe ouvrière, les travailleurs yougoslaves sauront faire revivre les conquêtes historiques de la démocratie populaire, payées par les durs sacrifices et la lutte héroïque des peuples yougoslaves, et qu'ils s'engageront dans la voie de l'édification socialiste.

Le Bureau d'Information considère comme une des tâches principales des partis communistes et ouvriers de renforcer par tous les moyens la vigilance révolutionnaire dans leurs rangs, de dénoncer et d'extirper les éléments nationalistes bourgeois et les agents de l'impérialisme, quel que soit le pavillon dont ils se couvrent.

Le Bureau d'Information estime indispensable de développer le travail idéologique dans les partis communistes et ouvriers, l'éducation des communistes dans l'esprit de fidélité à l'internationalisme prolétarien, d'intransigeance à l'égard de toute déviation des principes du marxisme-léninisme, dans l'esprit de fidélité à la démocratie populaire et au socialisme.

Тов.ТОЛЬЯТТИ предоставляет слово для доклада по четвертому вопросу повестки дня т.Дюкло.

Доклад тов.Дюкло

О ПРОЕКТЕ УСТАВА ИНФОРМБЮРО.

Товарищи!

Последнее совещание Информационного бюро, состоявшееся в июне 1948 года, выделило комиссию для подготовки проекта Устава Информбюро в составе т.т.Суслова, Бермана, Теохари Джоржеску и Дюкло¹²⁹.

Комиссия разработала проект, представленный на ваше утверждение. Этот проект был рассмотрен на заседании Секретариата в июне сего года, где он подвергся некоторым изменениям.

Таким образом, можно сказать, что в своем нынешнем виде проект уже получил одобрение делегатов отдельных партий, принимавших участие в работе заседания Секретариата.

Отметив это обстоятельство, перехожу к кратким пояснениям к проекту. Как вы могли убедиться, краткое введение к проекту Устава напоминает о создании Информбюро в 1947 году и повторяет положения Резолюции, принятой в сентябре 1947 г. по докладу незабвенного товарища Жданова.

Эта Резолюция подчеркивала, что отсутствие связи между партиями, представленными на совещании, было весьма отрицательным и совершенно неоправданным явлением. Извлекая необходимые уроки из такого положения, Резолюция подчеркивала необходимость обмена опытом между партиями и координации их деятельности на основе добровольности.

Далее, Резолюция подчеркивала, что отсутствие координации деятельности партий в сложной послевоенной обстановке может нанести ущерб делу рабочего класса.

За два года, истекшие со времени принятия этой Резолюции, политические причины, которые ее обусловили, отнюдь не потеряли своего значения. Можно даже сказать, что они еще более усилились в связи с ростом борьбы масс против политики войны, проводимой империалистами.

Борьба за мир принимает международный характер. Этот факт ярко выявили Парижский и Пражский конгрессы сторонников мира. Такое положение вызывает еще большую необходимость регулярной связи между партиями, обмена информацией и координации их деятельности.

Цель проекта Устава состоит в определении взаимоотношений между отдельными партиями – членами Информбюро.

Как указывает введение к проекту Устава, Информбюро призвано организовывать обмен опытом между партиями и, в случае необходимости, координировать их деятельность на основе взаимного согласия в интересах объединения антиимпериалистических сил в борьбе против реакции и империализма, в интересах эффективной борьбы за народную демократию, за прочный мир, за социализм.

Необходимость этой координации вытекает из самого характера борьбы, которую мы должны вести против империалистов. Со времени проведения плана Маршалла мы явились свидетелями создания Брюссельского военного союза, имеющего свой генеральный штаб во Франции.

Затем был создан Европейский союз, предусматривающий включение правительства Западной Германии, которое, как известно, является орудием политики американских империалистов, подготовляющих войну против

Comrade TOGLIATTI calls on Comrade Duclos for a report on the fourth item of the agenda.

Comrade Duclos's report

ON THE DRAFT RULES FOR THE INFORMATION BUREAU.

Comrades!

The last conference of the Information Bureau, held in June 1948, appointed a commission to prepare a draft for rules for the Information Bureau, consisting of Comrades Suslov, Berman, Theohari Georgescu and Duclos¹²⁹.

The commission has composed a draft which is submitted for your approval. The draft was examined at a meeting of the Secretariat in June of this year at which it received some amendments.

It can thus be said that the draft in its present form has already been approved by those delegates of certain Parties who took part in the work of that meeting of the Secretariat.

Having made that point, I proceed to a brief explanation of the draft. As you might expect, a short introduction to the draft recalls the formation of the Information Bureau in 1947 and repeats the theses of the Resolution which was adopted in September 1947 on the basis of the report given by our unforgettable Comrade Zhdanov.

That resolution emphasised that the absence of links between the Parties represented at the conference was an extremely negative and quite unjustifiable phenomenon. Drawing the necessary lessons from that proposition, the resolution emphasised the need for exchange of experience between Parties and coordination of their activities, on a voluntary basis.

The resolution emphasised, further, that absence of coordination of Parties' activities in the complex post-war situation could prove detrimental to the cause of the working class.

In the two years that have passed since that resolution was adopted, the political principles which governed it have in no way lost their importance. One could even say that they have been strengthened, in connection with the growth of the mass struggle against the war policy of imperialism.

The fight for peace has assumed an international character. This fact was brilliantly expressed in the Paris and Prague congresses of the partisans of peace. Such a situation makes it still more necessary to have regular communication between Parties, exchange of information and coordination of their activity.

The purpose of the draft rules is to define the relations between the separate Parties constituting the Information Bureau.

As the introduction states, the Information Bureau was called upon to organise exchange of experience between the Parties and, where necessary, to coordinate their activity on the basis of mutual agreement in the interests of unifying the anti-imperialist forces in the fight against reaction and imperialism, in the interests of effective struggle for people's democracy, for a lasting peace, for socialism.

The need for this coordination follows from the very nature of the struggle that we have to wage against the imperialists. Since the implementation of the Marshall Plan we have witnessed the creation of the Brussels military alliance, with its general staff in France.

Then came the creation of the European alliance which provided for inclusion of the government of West Germany, which, as we know, is a tool of the policy of the American imperialists who are preparing war against the USSR, against the

СССР, против стран народной демократии и международного рабочего и демократического движения.

Все эти механизмы занимают определенное место в рамках Атлантического пакта, осуществление которого выражается в бешеной гонке вооружений и в значительном росте военных расходов, что влечет за собой сокращение покупательной способности и нищету трудящихся масс, как это подчеркнул в докладе т.Суслов.

Поэтому, в то время, когда поджигатели войны развертывают свою преступную деятельность в международном масштабе, используя в качестве провокаторов Тито и его приспешников, все более открыто играющих роль лакеев империалистов, естественно и необходимо, чтобы коммунистические и рабочие партии имели возможность координировать свою деятельность.

Это отвечает стремлениям трудящихся и народов различных стран, создающих солидарность, которая связывает их в борьбе за народную демократию, за прочный мир, за социализм – цели, указанные в проекте.

Совершенно ясно, что невозможно говорить о социализме, не говоря одновременно о великой стране социализма, о великом Советском Союзе.

Поэтому, если в параграфе 3-ем проекта в пункте а) указывается, что партии считают своим долгом руководствоваться во всей своей деятельности учением марксизма-ленинизма и хранить верность принципам пролетарского интернационализма, все мы единодушно считаем, что это означает, что отношение к СССР является краеугольным камнем для оценки партий и людей.

Опыт показывает, что недооценка решающей роли СССР в развитии международного рабочего движения, в военном разгроме фашизма, в борьбе антиимпериалистического лагеря за сохранение мира приводит к позициям, противоречащим интересам рабочего движения и антиимпериалистической борьбы.

Вот почему пролетарский интернационализм состоит для нас не только в великой боевой солидарности с трудящимися других стран, но также и , прежде всего, в несокрушимой вере в страну социализма, в непоколебимой любви к СССР и к его гениальному вождю товарищу Сталину.

В этой связи считаю необходимым, поясняя данный проект Устава, напомнить слова товарища Сталина по вопросу об отношении к СССР:

“Революционер тот, кто без оговорок, безусловно, открыто и честно, без тайных военных совещаний готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. Интернационалист тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идет против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции”¹³⁰.

Излишне подчеркивать, что предательство Тито и его клики блестяще оправдало это положение. Эти негодяи утверждали, будто они остаются коммунистами помимо Советского Союза, против Советского Союза. Однако факты показали, что они – всего навсего шпионы, наемники и провокаторы на службе у империалистов.

Я хочу также напомнить, что, говоря о международном характере Октябрьской революции и о ненависти капиталистов всех стран к победителям Октября, к большевикам, товарищ Сталин сказал:

people's democracies and the international labour and democratic movement.

All these mechanisms have their definite places within the framework of the Atlantic Pact, the realisation of which finds expression in the frenzied arms race and a significant growth of military expenditure, the consequence of which, as was pointed out in Comrade Suslov's report, is a reduction in the purchasing power of the working masses and their impoverishment.

Therefore, at a time when the warmongers are developing their criminal activity on an international scale, using as provocateurs Tito and his myrmidons, who more and more flagrantly play the role of lackeys of the imperialists, it is natural and necessary for the Communist and Workers' Parties to have the possibility of coordinating their activity.

This corresponds to the endeavours of the working-people and the peoples of the different countries, who are aware of the solidarity which links them together in the fight for people's democracy, for a lasting peace, for socialism – the aims indicated in the draft.

It is quite clear that we cannot speak of socialism without at the same time speaking of the great land of socialism, the great Soviet Union.

Consequently, if in paragraph 3, point a) of the draft it is said that the Parties consider it their duty to be guided in all their activity by the teachings of Marxism-Leninism and to keep faith with the principles of proletarian internationalism, we all unanimously consider that this means that attitude to the USSR is the touchstone for judging Parties and persons.

Experience has shown that underestimation of the decisive role of the USSR in the development of the international labour movement, in the military defeat of fascism, in the struggle of the anti-imperialist camp to preserve peace, leads to a position contrary to the interests of the labour movement and the anti-imperialist struggle.

This is why, for us, proletarian internationalism means not only great fighting solidarity with the working people of other countries but also, and above all, indestructible faith in the land of socialism, unshakable love for the USSR and its brilliant leader, Comrade Stalin.

In this connection I consider it necessary, in explaining the present draft rules to recall the words of Comrade Stalin concerning attitudes to the USSR:

"A revolutionary is one who is ready to protect, to defend the USSR without reservation, without qualification, openly and honestly, without secret military conferences; for the USSR is the first proletarian, revolutionary state in the world, a state which is building socialism. An internationalist is one who is ready to defend the USSR without reservation, without wavering, unconditionally; for the USSR is the base of the world revolutionary movement, and this revolutionary movement cannot be defended and promoted unless the USSR is defended. For whoever thinks of defending the world revolutionary movement apart from, or against the USSR, goes against the revolution and must inevitably slide into the camp of the enemies of the revolution" ¹³⁰.

There is no need to point out that treachery of Tito and his clique has brilliantly confirmed this thesis. Those scoundrels declared that they remained Communists apart from the Soviet Union, against the Soviet Union. Facts, however, have shown that they are merely spies, hirelings and provocateurs in the service of the imperialists.

I want to recall also that, speaking about the international character of the October Revolution and the hatred of the capitalists of all countries for the victors of October, the Bolsheviks, Comrade Stalin said:

“История повторяется, хотя и на новой основе. Как раньше, в период падения феодализма, слово “якобинец” вызывало у аристократов всех стран ужас и омерзение, так и теперь, в период падения капитализма, слово “большевик” вызывает у буржуазных стран ужас и омерзение. И, наоборот, как раньше Париж являлся убежищем и школой для революционных представителей поднимающейся буржуазии, так и теперь Москва является убежищем и школой для революционных представителей поднимающегося пролетариата. Ненависть к якобинцам не спасла феодализм от крушения. Можно ли сомневаться, что ненависть к большевикам не спасет капитализм от его неизбежного разгрома?”¹³¹

Международное рабочее движение стало более мощным, рождение стран народной демократии нанесло империалистам тяжелый удар. Этот удар теперь значительно усугубило образование Народной республики Китая. В борьбе между лагерем мира и лагерем войны все более широкие массы с доверием обращаются к великому Советскому Союзу, стоящему во главе антиимпериалистических сил.

Поэтому нужно указать в Уставе Информбюро на необходимость для партий – членов Информбюро хранить верность принципам пролетарского интернационализма и неустанно бороться за дело рабочего класса, за победу социализма.

Но за социализм можно бороться при всех обстоятельствах только бок о бок со страной социализма, возглавляющей антиимпериалистический лагерь.

Перехожу к анализу положений проекта Устава.

Параграф первый проекта гласит, что партии, входящие в Информбюро, имеют право:

„а) участвовать в совещаниях Информбюро, иметь своих представителей в Секретариате и в редакции печатного органа Информбюро на равноправных началах;

б) получать взаимную информацию о положении в партиях”.

Поскольку проект Устава предусматривает взаимную информацию партий, необходимо также предусмотреть право критики. Это право, как все помнят, было использовано в 1947 году. Мы можем сказать, что критика, которой подверглась Французская коммунистическая партия, дала ей возможность исправить допущенные ошибки и улучшить свою работу путем поднятия идейно-политического уровня своих кадров и всей партии в целом.

И, наоборот, следует отметить, что, отказавшись в прошлом году выслушать критику со стороны других партий, Тито тем самым показал, что он вступил на путь предательства. Разумеется, одной критики недостаточно и для того, чтобы сохранить верность духу ленинизма, каждая партия считает своим долгом проводить самокритику своей деятельности. Об этом говорит параграф второй проекта.

„2. Каждая партия, входящая в Информбюро, признает за другими партиями право критики ее деятельности и считает своим долгом осуществлять самокритику в интересах идейного роста и организационного укрепления своих рядов”.

Параграф 3-й определяет обязанности партий, входящих в Информбюро.

Пункт а) определяет принципы, которым партии должны быть верны, цели, за которые они борются – дело рабочего класса и победа социализма; этот пункт подчеркивает также, что партии должны руководствоваться в своей деятельности учением марксизма-ленинизма и хранить верность принципам пролетарского интернационализма.

"History repeats itself, though on a new basis. Just as formerly, during the period of the downfall of feudalism, the word 'Jacobin' evoked dread and abhorrence among the aristocrats of all countries, so now, in the period of the downfall of capitalism, the word 'Bolshevik' evokes dread and abhorrence in the bourgeois countries. And conversely, just as formerly Paris was the refuge and school for the revolutionary representatives of the rising bourgeoisie, so now Moscow is the refuge and school for the revolutionary representatives of the rising proletariat. Hatred of the Jacobins did not save feudalism from collapse. Can there be any doubt that hatred of the Bolsheviks will not save capitalism from its inevitable downfall?"¹³¹

The international labour movement has become more powerful and the birth of the people's democracies has dealt the imperialists a heavy blow. This blow has now been significantly added to by the formation of the People's Republic of China. In the struggle between the camp of peace and the camp of war even broader masses look with confidence to the great Soviet Union, which heads the anti-imperialist forces.

It is therefore necessary to mention in the rules for the Information Bureau the necessity for the Parties belonging to the Information Bureau to keep faith with the principles of proletarian internationalism and fight tirelessly for the cause of the working class, for the victory of socialism.

But one can fight for socialism, in all circumstances, only side by side with the land of socialism, which heads the anti-imperialist camp.

I pass to analysing the propositions in the draft rules.

The first paragraph of the draft says that the Parties belonging to the Information Bureau have the right:

"a) to take part in conferences of the Information Bureau and have representatives in the Secretariat and on the editorial board of the Information Bureau's press organ, on a basis of equality;

"b) to receive reciprocally information about the situation in the Parties."

Inasmuch as the draft rules provide for reciprocal supplying of information between the Parties, they must also provide for a right to criticise. This right, as everyone will recall, was used in 1947. We can say that the criticism to which the French CP was subjected enabled it to correct mistakes it had made and to improve its work by raising the ideological-political level of its cadres and of the entire Party.

And, contrariwise, it must be noted that, by refusing last year to listen to criticism from the other Parties, Tito himself showed that he had taken the path of betrayal. Criticism alone, of course, is not enough to preserve loyalty to the spirit of Leninism – each Party regards it as a duty to engage in self-criticism of its own activity. The second paragraph of the draft speaks of this:

"2. Each Party belonging to the Information Bureau recognises the right of the other Parties to criticise its activity and considers it a duty to engage in self-criticism in the interests of the ideological growth and organisational consolidation of its ranks."

Paragraph 3 defines the obligations of the Parties belonging to the Information Bureau.

Point a) defines the principles to which the Parties must be loyal, the aims for which they fight – the cause of the working class and the victory of socialism. This point stresses, too, that the Parties must be guided in their activity by the teachings of Marxism-Leninism and must keep faith with the principles of proletarian internationalism.

Не буду подробно анализировать этот пункт, поскольку я говорил о нем несколько выше.

Пункт б) вменяет партиям и в обязанность:

„б) соблюдать Устав Информбюро и проводить в жизнь единогласно принятые решения Информбюро;”

В этом выражается полное равноправие партий, которые после утверждения совместно принятых решений, естественно, должны проводить их в жизнь.

Обязанностью партий является также:

„в) регулярно информировать Информбюро о текущей деятельности партии;

г) активно участвовать и содействовать распространению и популяризации печатного органа Информбюро;

д) уплачивать членские взносы в установленном размере”.

Здесь речь идет о политических обязанностях величайшего значения. Информировать Информационное бюро о деятельности партии необходимо для того, чтобы другие партии могли оценить деятельность данной партии и, если нужно, критиковать ее.

Точно также активное сотрудничество в печатном органе Информбюро является обязанностью, которая не нуждается в подробных комментариях. Всякое уклонение от сотрудничества в органе Информбюро имело бы несомненно политическое значение.

Членские взносы определены в разумных размерах, которые должны позволить каждой партии регулярно уплачивать их.

Параграф 4-й говорит о составе Информационного бюро: два представителя от каждой партии, назначаемых и заменяемых соответствующими Центральными комитетами.

Параграф 5-й гласит, что совещание Информационного бюро созывается не реже одного раза в год. Каждая партия, входящая в Информбюро, может предложить созыв чрезвычайного совещания Информбюро и порядок дня этого совещания.

Параграф 6-й указывает, что Информационное бюро назначает шеф-редактора и членов редколлегии органа Информбюро и утверждает бюджет Информбюро.

Параграф 7-й указывает, что Информбюро располагает постоянным органом – Секретариатом, состоящим из представителей от всех партий – членов Информбюро, – по одному от Центрального комитета каждой партии.

Параграф 8-й определяет функции Секретариата:

„8. Секретариат Информбюро обеспечивает:

а) регулярную связь между партиями, входящими в Информбюро;

б) проведение необходимых мероприятий по координации деятельности партий по принятым Информбюро решениям и согласованным между партиями вопросам;

в) контроль за работой редакции печатного органа и всей издательской деятельностью Информбюро;

г) подготовку материалов по вопросам повестки дня совещания Информбюро.”

Параграф 9-й определяет порядок работы Секретариата:

„9. Заседания Секретариата происходят по мере необходимости, но не реже одного раза в три-четыре месяца”.

Параграф 10-й говорит о денежных средствах Информбюро:

I shall not analyse this point in detail, since I spoke about it earlier.

Point b) obliges the Parties:

"b) to obey the rules of the Information Bureau and put into practice the unanimously adopted decisions of the Information Bureau;"

This gives expression to the complete equality of rights between the Parties, which, after ratifying decisions taken jointly, must, naturally, put these decisions into practice.

A Party is also obligated:

"c) to inform the Information Bureau regularly about its current activity;

d) to participate actively in the Information Bureau's press organ and contribute to its dissemination and popularisation;

e) to pay membership dues at the rate established."

Here we are dealing with political responsibilities of the highest importance. The Information Bureau needs to be kept informed of each Party's activity so that other Parties may appraise the activity of a particular Party and, if necessary, criticise it.

Active collaboration in the Information Bureau's press organ is, again, an obligation which does not call for detailed commentary. Any divergence from collaboration in the Information Bureau's organ would be undoubtedly significant politically.

Membership dues are fixed at reasonable amounts which should enable every Party to pay them regularly.

Paragraph 4 speaks of the composition of the Information Bureau: two representatives from each Party, appointed and replaced by the respective Central Committees.

Paragraph 5 says that a conference of the Information Bureau is to be held not less frequently than once a year. Any Party belonging to the Information Bureau can propose the convening of an extraordinary conference of the Information Bureau and the agenda for such a conference.

Paragraph 6 says that the Information Bureau appoints the editor-in-chief and members of the editorial board of the Information Bureau's organ and approves the budget of the Information Bureau.

Paragraph 7 states that the Information Bureau possesses a permanent organ, the Secretariat which is made up of representatives of all the Parties which are members of the Information Bureau, on the basis of one from the Central Committee of each Party.

Paragraph 8 defines the functions of the Secretariat:

"8. The Information Bureau's Secretariat is to ensure:

a) regular communication between all the Parties belonging to the Information Bureau;

b) the taking of measures necessary for coordinating the activities of all the Parties in line with the decisions adopted by the Information Bureau and matters which have been agreed between the Parties;

c) supervision of the work of the editors of the press organ and of all the publicising activity of the Information Bureau;

d) preparation of materials on matters included in the agendas of Information Bureau conferences."

Paragraph 9 defines the procedure for the Secretariat's work:

"9. Meetings of the Secretariat are to be held when necessary, but not less frequently than one every three or four months."

Paragraph 10 deals with the Information Bureau's financial resources:

„10. Денежные средства Информбюро состояются из членских взносов партий, входящих в Информбюро, и доходов от издательской деятельности”.

Таковы, товарищи, положения проекта Устава, явившегося предметом рассмотрения на заседании Секретариата в июне м-це сего года и представленном теперь на ваше утверждение.

Принятие этого проекта укрепит связь между нашими партиями, точнее определит наши задачи, задачи борцов антиимпериалистического лагеря на определенном участке.

Определяя периодичность регулярных заседаний Секретариата и совещаний Информбюро, признавая за каждой партией – членом Информбюро право предлагать созыв чрезвычайного совещания, проект Устава определяет для каждой из наших партий ее собственные задачи и одновременно привлекает внимание партии к ее международным обязанностям.

Принятие и проведение в жизнь данного проекта Устава несомненно будет способствовать росту наших возможностей борьбы и тем самым укреплению антиимпериалистического лагеря в борьбе за торжество дела мира и социализма.

Тов.ТОЛЬЯТТИ предлагает делегатам высказаться по докладу т.Дюкло.

Представители всех компартий, участвующих на Совещании, заявили о своем одобрении доклада т.Дюкло и проекта Устава Информбюро.

Тов.ТОЛЬЯТТИ ставит Устав Информбюро на голосование.

Устав принимается единогласно.

УСТАВ ИНФОРМБЮРО КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Информационное бюро коммунистических и рабочих партий, созданное в сентябре 1947 года, призвано организовывать обмен опытом между партиями, и в случае необходимости, координировать их действия на основах взаимного согласия, в интересах дальнейшего сплочения антиимпериалистических сил против реакции и империализма, в интересах успешной борьбы за народную демократию, за прочный мир, за социализм.

1.Партии, входящие в Информбюро, имеют право:

а) участвовать в совещаниях Информбюро, иметь своих представителей в Секретариате и в редакции печатного органа Информбюро на равноправных началах;

б) получать взаимную информацию о положении в партиях.

2. Каждая партия, входящая в Информбюро, признает за другими партиями, право критики ее деятельности и считает своим долгом осуществлять самокритику в интересах идейного роста и организационного укрепления своих рядов.

3.Партии, входящие в Информбюро, считают своим долгом и обязанностью:

а) руководствоваться во всей своей деятельности учением марксизма-ленинизма, быть верными принципам пролетарского интернационализма, неустанно бороться за дело рабочего класса и победу социализма;

б) соблюдать Устав Информбюро и проводить в жизнь единогласно принятые решения Информбюро;

в) регулярно информировать Информбюро о текущей деятельности партии;

“10. The financial resources of the Information Bureau consist of the membership dues paid by the Parties belonging to the Information Bureau, together with income arising from publishing activity.”

These, comrades, are the draft rules which were examined at a meeting of the Secretariat in June of this year and which are now presented for your approval.

Adoption of this draft will strengthen the link between our Parties and define our tasks more precisely, the tasks of fighters from the anti-imperialist camp on a particular sector.

While laying down the periods for regular meetings of the Secretariat and conferences of the Information Bureau and recognising the right of every Party belonging to the Information Bureau to propose the convening of an extraordinary conference, the draft rules define for each of our Parties its own tasks and at the same time draw the Party's attention to its international responsibility.

Adoption and implementation of these draft rules will undoubtedly promote an increase in our potentialities for struggle and thereby strengthen the anti-imperialist camp in the fight for the triumph of the cause of peace and socialism.

Comrade TOGLIATTI invites the delegates to give their views on Comrade Duclos's report.

The representatives of all the Communist Parties taking part in the conference expressed approval of Comrade Duclos's report and of the draft rules for the Information Bureau.

Comrade TOGLIATTI puts the Rules of the Information Bureau to the vote.
The Rules are adopted unanimously.

RULES OF THE INFORMATION BUREAU OF THE COMMUNIST PARTIES

The Information Bureau of the Communist and Workers' Parties created in September 1947 is called upon to organise exchange of experience between the Parties and, when necessary, to coordinate their action on the basis of reciprocal agreement, in the interests of further cohesion of the anti-imperialist forces against reaction and imperialism, in the interests of successful struggle for people's democracy, for a lasting peace, for socialism.

1. The Parties belonging to the Information Bureau have the right:
  - a) to take part in conferences of the Information Bureau and have representatives in the Secretariat and on the editorial board of the Information Bureau's press organ, on a basis of equality;
  - b) to receive reciprocally information about the situation in the Parties.
2. Each Party belonging to the Information Bureau recognises the right of the other Parties to criticise its activity and considers it a duty to engage in self-criticism in the interests of the ideological growth and organisational consolidation of its ranks.
3. The Parties belonging to the Information Bureau regard it as their duty:
  - a) to be guided in all their activity by the teachings of Marxism-Leninism, to be loyal to the principles of proletarian internationalism, and to fight untiringly for the cause of the working class and the victory of socialism;
  - b) to obey the rules of the Information Bureau and put into practice the unanimously adopted decisions of the Information Bureau;
  - c) to inform the Information Bureau regularly about its current activity;

г) активно участвовать и содействовать распространению и популяризации печатного органа Информбюро;

д) уплачивать членские взносы в установленном размере.

4. Информационное бюро состоит из представителей Центральные Комитетов партий, входящих в Информбюро, – по два от каждой партии. Представители партий назначаются и заменяются соответствующими Центральными Комитетами.

5. Собрание Информбюро созывается не реже одного раза в год.

Каждая партия, входящая в Информбюро, может предложить созыв внеочередного Собрания Информбюро и порядок дня собрания.

6. Собрание Информбюро утверждает шеф-редактора и состав редакции печатного органа Информбюро, а также утверждает бюджет Информбюро.

7. В качестве своего постоянно действующего органа Информбюро имеет Секретариат, состоящий из представителей всех партий, входящих в Информбюро, по одному от ЦК каждой партии.

8. Секретариат Информбюро обеспечивает:

а) регулярную связь между партиями, входящими в Информбюро;

б) проведение необходимых мероприятий по координации деятельности партий по принятым Информбюро решениям и согласованным между партиями вопросам;

в) контроль за работой редакции печатного органа и всей издательской деятельностью Информбюро;

г) подготовку материалов по вопросам повестки дня собраний Информбюро.

9. Заседания Секретариата происходят по мере необходимости, но не реже одного раза в три-четыре месяца.

10. Денежные средства Информбюро составляются из членских взносов партий, входящих в Информбюро, и доходов от издательской деятельности.

d) to participate actively in the Information Bureau's press organ and contribute to its dissemination and popularisation;

e) to pay membership dues at the rate established.

4. The Information Bureau is made up of representatives of the Central Committees of the Parties belonging to the Information Bureau, on the basis of two from each Party. The Parties' representatives are appointed and replaced by the respective Central Committees.

5. A conference of the Information Bureau is to be held not less frequently than once a year.

Any Party belonging to the Information Bureau can propose the convening of an extraordinary conference of the Information Bureau and the agenda for such a conference.

6. The conference of the Information Bureau appoints the editor-in-chief and members of the editorial board of the Information Bureau's organ and approves the budget of the Information Bureau.

7. The Information Bureau proposes a permanent organ, the Secretariat, which is made up of representatives of all the Parties which are members of the Information Bureau, on the basis of one from the Central Committee of each Party.

8. The Secretariat of the Information Bureau is to ensure:

a) regular communication between the Parties belonging to the Information Bureau;

b) the taking of measures necessary for coordinating the activity of the Parties in line with the decisions adopted by the Information Bureau and matters which have been agreed between the Parties;

c) supervision of the work of the editors of the press organ and of all the publishing activity of the Information Bureau;

d) preparation of materials on matters included in the agendas of Information Bureau conferences.

9. Meetings of the Secretariat are to be held when necessary, but not less frequently than once every three or four months.

10. The financial resources of the Information Bureau consist of the membership dues paid by the Parties belonging to the Information Bureau, together with income arising from publishing activity.

STATUTS DU BUREAU D'INFORMATION DES PARTIS COMMUNISTES

Le Bureau d'Information des Partis communistes et ouvriers, créé en septembre 1947, est appelé à organiser l'échange d'expérience entre les partis et, le cas échéant, à coordonner leur action sur la base d'un libre consentement, dans l'intérêt du rassemblement des forces antiimpérialistes, contre la réaction et l'impérialisme, dans l'intérêt d'une lutte efficace pour la démocratie populaire, pour une paix durable, pour le socialisme.

1. Les partis adhérents au Bureau d'Information ont le droit de:
  - a) participer aux conférences du Bureau d'Information et avoir leurs représentants au Secrétariat et à la rédaction de l'organe du Bureau d'Information, sur une base d'égalité;
  - b) recevoir des informations réciproques sur la situation dans les partis.

2. Chaque parti adhérent au Bureau d'Information reconnaît aux autres partis le droit de critiquer son activité et considère comme son devoir de faire de l'autocritique dans l'intérêt du développement idéologique et du renforcement organique de ses rangs.

3. Les partis affiliés au Bureau d'Information considèrent comme leur devoir de:

- a) se guider dans toute leur activité sur la doctrine du marxisme-léninisme, être fidèles aux principes de l'internationalisme prolétarien, lutter inlassablement pour la cause de la classe ouvrière et la victoire du socialisme;
- b) observer les statuts du Bureau d'Information et appliquer les décisions prises par lui à l'unanimité;
- c) informer régulièrement le Bureau d'Information sur l'activité du parti;
- d) collaborer activement à l'organe du Bureau d'Information et contribuer à sa diffusion et à sa popularisation;
- e) payer les cotisations fixées.

4. Le Bureau d'Information est composé de représentants des comités centraux des partis affiliés au Bureau d'Information, à raison de deux pour chaque parti. Les représentants des partis sont désignés et remplacés par les comités centraux respectifs.

5. La conférence du Bureau d'Information est convoquée au moins une fois par an.

Chaque parti membre du Bureau d'Information peut proposer la convocation d'une conférence extraordinaire du Bureau d'Information et l'ordre du jour de cette conférence.

6. La conférence du Bureau d'Information désigne le rédacteur en chef et les autres rédacteurs de l'organe du Bureau d'Information et approuve le budget du Bureau d'Information.

7. Le Bureau d'Information possède un organisme permanent qui est le Secrétariat, composé de représentants de tous les partis affiliés au Bureau d'Information à raison d'un pour le CC de chaque parti.

8. Le Secrétariat du Bureau d'Information assure:

- a) une liaison régulière entre les partis affiliés au Bureau d'Information;

STATUTS DU BUREAU D'INFORMATION DES PARTIS COMMUNISTES

Le Bureau d'Information des Partis communistes et ouvriers, créé en septembre 1947, est appelé à organiser l'échange d'expérience entre les partis et, le cas échéant, à coordonner leur action sur la base d'un libre consentement, dans l'intérêt du rassemblement des forces antiimpérialistes, contre la réaction et l'impérialisme, dans l'intérêt d'une lutte efficace pour la démocratie populaire, pour une paix durable, pour le socialisme.

1. Les partis adhérents au Bureau d'Information ont le droit de:
  - a) participer aux conférences du Bureau d'Information et avoir leurs représentants au Secrétariat et à la rédaction de l'organe du Bureau d'Information, sur une base d'égalité;
  - b) recevoir des informations réciproques sur la situation dans les partis.

2. Chaque parti adhérent au Bureau d'Information reconnaît aux autres partis le droit de critiquer son activité et considère comme son devoir de faire de l'autocritique dans l'intérêt du développement idéologique et du renforcement organique de ses rangs.

3. Les partis affiliés au Bureau d'Information considèrent comme leur devoir de:

- a) se guider dans toute leur activité sur la doctrine du marxisme-léninisme, être fidèles aux principes de l'internationalisme prolétarien, lutter inlassablement pour la cause de la classe ouvrière et la victoire du socialisme;

- b) observer les statuts du Bureau d'Information et appliquer les décisions prises par lui à l'unanimité;

- c) informer régulièrement le Bureau d'Information sur l'activité du parti;

- d) collaborer activement à l'organe du Bureau d'Information et contribuer à sa diffusion et à sa popularisation;

- e) payer les cotisations fixées.

4. Le Bureau d'Information est composé de représentants des comités centraux des partis affiliés au Bureau d'Information, à raison de deux pour chaque parti. Les représentants des partis sont désignés et remplacés par les comités centraux respectifs.

5. La conférence du Bureau d'Information est convoquée au moins une fois par an.

Chaque parti membre du Bureau d'Information peut proposer la convocation d'une conférence extraordinaire du Bureau d'Information et l'ordre du jour de cette conférence.

6. La conférence du Bureau d'Information désigne le rédacteur en chef et les autres rédacteurs de l'organe du Bureau d'Information et approuve le budget du Bureau d'Information.

7. Le Bureau d'Information possède un organisme permanent qui est le Secrétariat, composé de représentants de tous les partis affiliés au Bureau d'Information à raison d'un pour le CC de chaque parti.

8. Le Secrétariat du Bureau d'Information assure:

- a) une liaison régulière entre les partis affiliés au Bureau d'Information;

b) l'application des mesures nécessaires pour la coordination de l'activité des partis sur les décisions prises par le Bureau d'Information et sur les questions qui ont fait l'objet d'un accord entre les partis;

c) le contrôle du travail de la rédaction de l'organe et de toute l'activité d'édition du Bureau d'Information;

d) la préparation des matériaux sur les questions à l'ordre du jour des conférences du Bureau d'Information.

9. Le Secrétariat se réunit quand c'est nécessaire, mais au moins une fois tous les trois ou quatre mois.

10. Les fonds du Bureau d'Information sont constitués par les cotisations des partis membres du Bureau d'Information et par les revenus de l'activité d'édition.

b) l'application des mesures nécessaires pour la coordination de l'activité des partis sur les décisions prises par le Bureau d'Information et sur les questions qui ont fait l'objet d'un accord entre les partis;

c) le contrôle du travail de la rédaction de l'organe et de toute l'activité d'édition du Bureau d'Information;

d) la préparation des matériaux sur les questions à l'ordre du jour des conférences du Bureau d'Information.

9. Le Secrétariat se réunit quand c'est nécessaire, mais au moins une fois tous les trois ou quatre mois.

10. Les fonds du Bureau d'Information sont constitués par les cotisations des partis membres du Bureau d'Information et par les revenus de l'activité d'édition.

Затем Совещание приступило к обсуждению некоторых практических вопросов.

СЛУШАЛИ:

1. Об утверждении Коммюнике о совещании Информбюро.
Сообщение т.Юдина.

ПОСТАНОВИЛИ:

Коммюнике Информбюро утвердить.

К О М М Ю Н И К Е

О совещании Информационного бюро коммунистических партий.

Во второй половине ноября в Венгрии состоялось совещание Информационного бюро в составе представителей: Коммунистической партии Болгарии – т.т.В.Червенкова, В.Поптомова; Румынской Рабочей партии – т.т.Г.Георгиу-Деж, И.Кишиневского, А.Могиорош; Венгерской партии трудящихся – т.т.М.Ракоши, Э.Гэре, И.Реваи, Я.Кадара; Польской Об’единенной рабочей партии – т.т.Я.Бермана, А.Завадского; Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – т.т.М.Суслова, П.Юдина; Французской Коммунистической партии – т.т.Ж.Дюкло, Э.Фажона, Ж.Коньо; Коммунистической партии Чехословакии – т.т.Р.Сланского, Ш.Баштованского, Л.Копрживы, Б.Геминдера и Итальянской Коммунистической партии – т.т.П.Тольятти, Э.Д’Онофрио, А.Чикалини.

На Совещании были заслушаны доклады: т.М.Суслова – „Защита мира и борьба с поджигателями войны”; т.П.Тольятти – „Единство рабочего класса и задачи коммунистических и рабочих партий” и т.Г.Георгиу-Деж – „Югославская компартия во власти убийц и шпионов”.

Обменявшись мнениями по заслушанным докладам, участники Совещания полностью согласовали свои взгляды и единодушно приняли соответствующие резолюции.

The conference then proceeded to discuss certain practical problems.

HEARS:

1. An approval of the communiqué of the Information Bureau conference.
Statement by Comrade Iudin.

RESOLVED:

To approve the Information Bureau communiqué.

COMMUNIQUÉ

On the conference of the Information Bureau of the Communist Parties.

During the second half of November a conference of the Information Bureau was held in Hungary attended by the following representatives: from the Communist Party of Bulgaria, Comrades V. Chervenkov, V. Poptomov; Romanian Workers' Party, Comrades G. Gheorghiu-Dej, I. Chişinevschi, A. Moghioroş; Hungarian Working People's Party, Comrades M. Rákosi, E. Gerö, J. Révai, J. Kádár; Polish United Workers' Party, Comrades J. Berman, A. Zawadzki; Communist Party of the Soviet Union (Bolsheviks), Comrades M. Suslov, P. Iudin; French Communist Party, Comrades J. Duclos, E. Fajon, G. Cogniot; Communist Party of Czechoslovakia, Comrades R. Slánský, S. Bašt'ovanský, L. Kopřiva, B. Geminder; and Italian Communist Party, Comrades P. Togliatti, E. D'Onofrio, A. Cicalini.

The conference heard reports from Comrade M. Suslov on "Defence of Peace and the Struggle against the Warmongers"; Comrade P. Togliatti on "Working-class Unity and the Tasks of the Communist and Workers' Parties"; and Comrade G. Gheorghiu-Dej, on "The Yugoslav Communist Party in the Power of Murderers and Spies."

Having exchanged views on these reports the participants in the conference reached complete agreement and unanimously adopted corresponding resolutions.

COMMUNIQUE

**SUR LA CONFERENCE DU BUREAU D'INFORMATION DES PARTIS
COMMUNISTES**

— : —

Dans la deuxième quinzaine de novembre, s'est tenue une conférence du Bureau d'Information composée des représentants du Parti communiste bulgare, les camarades V. Tchervenkov, V. Poptomov; du Parti ouvrier roumain, les camarades G. Gheorghiu-Dej, J. Chisinevski, A. Mogioros; du Parti des travailleurs hongrois, les camarades M. Rakosi, E. Gerö, J. Revai, J. Kadar; du Parti ouvrier unifié de Pologne, les camarades J. Berman, A. Zawadzki; du Parti communiste (bolchévik) de l'URSS, les camarades M. Souslov, P. Youdine; du Parti communiste français, les camarades J. Duclos, E. Fajon, G. Cogniot; du Parti communiste tchécoslovaque, les camarades R. Slansky, S. Bastovansky, L. Kopriva, B. Geminder et du Parti communiste italien, les camarades P. Togliatti, E. D'Onofrio, A. Cicalini.

La conférence a entendu les rapports du camarade M. Souslov sur "La défense de la paix et la lutte contre les fauteurs de guerre", du camarade P. Togliatti sur "L'unité de la classe ouvrière et les tâches des partis communistes et ouvriers" et du camarade G. Gheorghiu-Dej sur "Le Parti communiste yougoslave au pouvoir des espions et des assassins".

Après avoir procédé à un échange de vues sur les rapports entendus, les participants à la conférence ont abouti à un accord complet et adopté à l'unanimité les résolutions présentées en conclusion de ces rapports.

COMMUNIQUE

**SUR LA CONFERENCE DU BUREAU D'INFORMATION DES PARTIS
COMMUNISTES**

— : —

Dans la deuxième quinzaine de novembre, s'est tenue une conférence du Bureau d'Information composée des représentants du Parti communiste bulgare, les camarades V. Tchervenkov, V. Poptomov; du Parti ouvrier roumain, les camarades G. Gheorghiu-Dej, J. Chisinevski, A. Mogioros; du Parti des travailleurs hongrois, les camarades M. Rakosi, E. Gerö, J. Revai, J. Kadar; du Parti ouvrier unifié de Pologne, les camarades J. Berman, A. Zawadzki; du Parti communiste (bolchévik) de l'URSS, les camarades M. Souslov, P. Youdine; du Parti communiste français, les camarades J. Duclos, E. Fajon, G. Cogniot; du Parti communiste tchécoslovaque, les camarades R. Slansky, S. Bastovansky, L. Kopriva, B. Geminder et du Parti communiste italien, les camarades P. Togliatti, E. D'Onofrio, A. Cicalini.

La conférence a entendu les rapports du camarade M. Souslov sur "La défense de la paix et la lutte contre les fauteurs de guerre", du camarade P. Togliatti sur "L'unité de la classe ouvrière et les tâches des partis communistes et ouvriers" et du camarade G. Gheorghiu-Dej sur "Le Parti communiste yougoslave au pouvoir des espions et des assassins".

Après avoir procédé à un échange de vues sur les rapports entendus, les participants à la conférence ont abouti à un accord complet et adopté à l'unanimité les résolutions présentées en conclusion de ces rapports.

СЛУШАЛИ:

2. О сроке и порядке публикации Коммюнике, резолюций Информбюро и докладов на Совещании.

Сообщение т.Пономарева.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Опубликовать Коммюнике и резолюции Информбюро по докладам т.т.Суслова, Тольятти и Георгиу-Деж во вторник, 29 ноября 1949 г., одновременно во всех центральных органах компартий, входящих в Информбюро, и в газете „За прочный мир, за народную демократию!“.

2. Устав Информбюро публикации не подлежит.

3. Доклады на совещании Информбюро т.т.Суслова, Тольятти, Георгиу-Деж опубликовать в газете „За прочный мир, за народную демократию!“ в очередном после опубликования резолюций номере.

СЛУШАЛИ:

3. Об утверждении протокола заседаний Информбюро.

Сообщение т.Баранова.

Тов.БАРАНОВ сообщает, что в соответствии с решением совещания Информбюро протокол заседаний Информбюро составлен на русском языке, за исключением Устава Информбюро, резолюций и Коммюнике, которые составлены на русском и французском языках.

Протокол содержит живую запись семи заседаний Информбюро, прошедших с 16 по 19 ноября 1949 года; доклады т.т.Суслова, Тольятти, Георгиу-Деж и Дюкло; резолюции по четырем вопросам повестки дня, обсуждавшимся на Совещании, и Устав Информбюро.

Протокольная запись выступлений делегатов на Совещании всеми выступающими прочитана лично. Поправки, сделанные ими, Секретариатом учтены и внесены в тексты их выступлений.

Секретариат просит делегатов подписать протокол заседаний Информбюро, включающий:

а) резолюции на русском и французском языках, по следующим вопросам:

Защита мира и борьба с поджигателями войны;

Единство рабочего класса и задачи коммунистических партий;

Югославская компартия во власти убийц и шпионов.

б) Устав Информбюро на русском и французском языках;

в) Коммюнике о совещании Информбюро на русском и французском языках.

ПОСТАНОВИЛИ:

Протокол заседаний Информбюро утвердить.

Делегация Итальянской
коммунистической партии

Делегация Венгерской
партии трудящихся

Делегация Французской
коммунистической партии

Делегация Всесоюзной
Коммунистической партии
(большевиков)

HEARD:

2. On the date and procedure for publication of the Communiqué, the Information Bureau and the reports given at the conference.

Statement by Comrade Ponomariov.

RESOLVED:

1. To publish the Communiqué and the resolutions of the Information Bureau on the reports by Comrades Suslov, Togliatti, and Gheorghiu-Dej on Tuesday, 29 November 1949, simultaneously in all the central organs of the Communist Parties belonging to the Information Bureau, and in the newspaper *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*

2. The rules of the Information Bureau are not to be published.

3. The reports to the conference by Comrades Suslov, Togliatti, and Gheorghiu-Dej are to be published in the newspaper *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* in the next issue after the one in which the resolutions appear.

HEARD:

3. On approval of the minutes of the sessions of the Information Bureau. Statement by Comrade Baranov.

Comrade BARANOV says that, in accordance with the decision of the Information Bureau the minutes of the sessions have been composed in Russian, with the exception of the Rules of the Information Bureau, the Resolutions and the Communiqué, which have been composed in both Russian and French.

The minutes include verbatim records of the seven sessions of the Information Bureau, held between 16 and 19 November, 1949; the reports by Comrades Suslov, Togliatti, Gheorghiu-Dej, and Duclos; the resolutions on the four matters on the agenda which were discussed at the conference, and the Rules of the Information Bureau.

The minutes of the speeches made by delegates to the conference have been read personally by all the speakers. Amendments by them have been noted by the Secretariat and inserted in the texts of their speeches.

The Secretariat requests the delegates to sign the minutes of the sessions of the Information Bureau, consisting of:

a) the resolutions, in Russian and French, on the following questions:

Defence of peace and struggle against the warmongers;

Working-class unity and the tasks of the Communist Parties;

The Yugoslav Communist Party in the power of murderers and spies.

b) The Rules of the Information Bureau, in Russian and French;

c) The Communiqué of the conference of the Information Bureau, in Russian and French.

RESOLVED:

To approve the minutes of the sessions of the Information Bureau.

Delegation of the Italian
Communist Party

Delegation of the Hungarian
Working People's Party

Delegation of the French
Communist Party

Delegation of the Communist Party
of the Soviet Union
(Bolsheviks)

Делегация Румынской
рабочей партии

Делегация Польской
Объединенной рабочей
партии

Делегация коммунистической
партии Чехословакии

Делегация компартии
Болгарии

Тов.ТОЛЬЯТТИ, закрывая совещание Информбюро, произносит заключительную речь, в которой говорит:

Товарищи! Здесь уже говорилось о значении предыдущих совещаний нашего Информационного бюро и значении принятых на них решений. Известно, какой шум поднимали наши враги вокруг этих решений.

На первом Совещании мы перед лицом наших врагов торжественно утверждали, что роспуск Коминтерна не означал и не мог означать, что не существуют и что были порваны узы пролетарской солидарности между отдельными коммунистическими партиями, между отдельными отрядами нашего движения.

Тогда мы обратили внимание всех коммунистических и рабочих партий на опасность оппортунизма в нашем движении и поставили в качестве основной задачи – организацию единого фронта коммунистических и рабочих партий во главе и под руководством великой коммунистической партии Советского Союза и товарища Сталина.

На втором Совещании мы исключили из наших рядов националистическую предательскую банду Тито-Ранковича. Это помогло всем нам поднять идеологический и политический уровень нашей работы, крепче связать узы пролетарской солидарности, лучше узнать наши задачи в решающих областях нашей работы.

На данном, третьем совещании Информбюро, мы также обсудили важнейшие вопросы рабочего, коммунистического движения во всем мире, перед лицом подготовки новой империалистической войны со стороны руководителей империалистического лагеря.

Мы показали коммунистам и всем народам путь борьбы за мир, за укрепление социалистического рабочего демократического фронта, путь беспощадной борьбы против шпионской банды Тито, путь единства и укрепления нашего коммунистического движения. Мы приняли наш Устав, который поможет нам более прочно организовать наше сотрудничество.

Дискуссии, которые здесь происходили, показали полное единство руководств коммунистических и рабочих партий, показали господство в наших рядах пролетарского социалистического интернационализма, показали еще раз, что мы все едины в признании руководящей роли, не только в коммунистическом движении, но и во всей борьбе за мир, Великого Советского Союза, его партии и товарища Сталина.

Товарищи! Между вторым и третьим совещаниями Информбюро мы понесли тяжелую утрату, мы потеряли т.Жданова и т.Димитрова. Мы все знаем, какую огромную роль играли эти товарищи в нашем движении. Пусть память о них вдохновляет нас на лучшее выполнение наших задач в деле осуществления наших целей.

Delegation of the Romanian
Workers' Party

Delegation of the Polish United
Workers' Party

Delegation of the Communist Party
of Czechoslovakia

Delegation of the Communist Party
of Bulgaria

Comrade TOGLIATTI, closing the conference of the Information Bureau, gives a concluding speech in which he says:

Comrades! We have already spoken here about the importance of the previous conferences of our Information Bureau and of the significance of the decisions which were taken at them. We know what an uproar our enemies kicked up about those decisions.

At the first conference we solemnly decided, before our enemies, that the dissolution of the Comintern did not and could not mean that ties of proletarian solidarity between the separate Communist Parties, between the separate units of our movement, do not exist and had been broken.

We then directed the attention of all the Communist and Workers' Parties to the danger of opportunism in our movement and set as our fundamental task the organising of a united front of the Communist and Workers' Parties headed and led by the great Communist Party of the Soviet Union and Comrade Stalin.

At the second conference we expelled from our ranks the nationalist traitorous Tito-Ranković gang. That helped us all to raise the ideological and political level of our work, to bind more firmly the ties of proletarian solidarity, and to be better aware of our tasks in the decisive spheres of our own work.

At the present, third conference of the Information Bureau we also discussed the most important questions of the labour and Communist movement throughout the world, in face of the preparation for a new imperialist war by the leaders of the imperialist camp.

We showed to the Communists and all the peoples the path of struggle for peace, for strengthening the socialist workers' democratic front, the path of ruthless struggle against Tito's spy gang, the path of unity and consolidation of our Communist movement. We adopted our Rules, which will help us to organise our cooperation more soundly.

The discussions which took place here showed complete unity of the leadership of the Communist and Workers' Parties, showed that proletarian socialist internationalism prevails in our ranks, showed once more that we are united in recognising the leading role played, not only in the Communist movement but also in the whole struggle for peace, by the great Soviet Union, its Party and Comrade Stalin.

Comrades! Between the second and third conferences of the Information Bureau we suffered heavy loss, we lost Comrades Zhdanov and Dimitrov. We all know what an immense role was played by these Comrades in our movement. May their memory inspire us to better fulfilment of our tasks in achieving our aims.

Мы должны выразить нашу благодарность венгерским товарищам, и особенно руководителю венгерской народной демократии т.Ракоши, за теплый прием и благородное гостеприимство.

Еще раз выражаем искреннюю благодарность товарищам из ВПК(б), и особенно горячую благодарность всех нас нашему вождю и учителю товарищу Сталину, который оказывал и оказывает нам такую огромную помощь во всей истории коммунистического движения и особенно в настоящий трудный период, когда мы приближаемся к окончательной и полной победе нашего движения.

Желаю, товарищи, новых успехов в нашей работе.

До свиданья, товарищи!

Minutes of the Third Conference

We must express our gratitude to the Hungarian comrades, and especially to the leader of the Hungarian people's democracy, Comrade Rákosi, for the warm reception and generous hospitality we have received.

Let us express once more our sincere gratitude to the comrades from the VKP(B) and especially the ardent gratitude of all of us to our leader and teacher Comrade Stalin, who has rendered and is rendering to us such immense aid, in the entire history of the Communist movement and especially in the present difficult period, when we are drawing near to the final and complete victory of our movement.

I wish, Comrades, new successes in our work.

Until we meet again, Comrades!

СПИСОК

товарищей, участвующих в заседаниях Совещания
в качестве ведущих протокол и переводчиков

1. Гаврилов С.П.
2. Мошетов В.В.
3. Пухлов Н.Н.
4. Антипов А.И.
5. Заволжский С.Г.
6. Лесаков В.И.
7. Ефимов П.В.
8. Шевлягин Д.П.
9. Фактор Л.С.

СПРАВКА

О вручении документов совещания Информбюро (ноябрь 1949 г.) делегациям компартии Болгарии, Румынской рабочей партии, Венгерской партии трудящихся, Польской Об"единенной рабочей партии, Французской компартии, Итальянской компартии, компартии Чехословакии.

1. Коммюнике о совещании Информационного бюро коммунистических партий.
2. Резолюция по 1-му вопросу: „Защита мира и борьба с поджигателями войны”.
3. Резолюция по 2-му вопросу: „Единство рабочего класса и задачи коммунистических и рабочих партий”.
4. Резолюция по 3-му вопросу: „Югославская компартия во власти убийц и шпионов”.

Перечисленные материалы вручены 19.XI.1949 г. персонально:

1. т.ПОПТОМОВУ	– компартия Болгарии.
2. т.КИШИНЕВСКОМУ	– Румынская рабочая партия.
3. т.БИРО	– Венгерская партия трудящихся.
4. т.БЕРМАН	– Польская Об"единенная рабочая партия.
5. т.ДЮКЛО	– компартия Франции.
6. т.ТОЛЬЯТТИ	– компартия Италии.
7. т.СЛАНСКИЙ	– компартия Чехословакии.
8. т.ГАВРИЛОВ	– ВКП(б).

LIST

of Comrades who took part in the sessions of the conference
as minutes-secretaries and interpreters

1. Gavrilov, S.P.
2. Moshetov, V.V.
3. Pukhlov, N.N.
4. Antipov, A.I.
5. Zavolzhsky, S.G.
6. Lesakov, V.I.
7. Efimov, P.V.
8. Shevliagin, D.P.
9. Faktor, L.S.

CERTIFICATE

of the handing over of documents of the conference of the Information Bureau (November 1949) to the delegations of the Communist Party of Bulgaria, the Romanian Workers' Party, the Hungarian Working People's Party, the Polish United Workers' Party, the French Communist Party, the Italian Communist Party, and the Communist Party of Czechoslovakia.

1. The Communiqué of the conference of the Information Bureau of the Communist Parties.
2. Resolution on the 1st question: "Defence of Peace and the Struggle against the Warmongers".
3. Resolution on the 2nd question: "Working-class Unity and the Tasks of the Communist and Workers' Parties".
4. Resolution on the 3rd question: "The Yugoslav Communist Party in the Power of Murderers and Spies".

The materials listed were handed over on 19 November 1949 to the following, personally:

1. Comrade POPTOMOV	– CP of Bulgaria
2. Comrade CHIȘINEVSCHI	– Romanian Workers' Party
3. Comrade BIRO	– Hungarian Working People's Party
4. Comrade BERMAN	– Polish United Workers' Party
5. Comrade DUCLOS	– CP of France
6. Comrade TOGLIATTI	– CP of Italy
7. Comrade SLÁNSKÝ	– CP of Czechoslovakia
8. Comrade GAVRILOV	– VKP(B)

СОДЕРЖАНИЕ

Заседание первое

		<i>стр.</i>
Вступительная речь тов.Ракоши	1	[670]*
Список делегатов совещания	3	[672]
Список гостей совещания	3	[674]
Доклад тов.Суслова М.А. "Защита мира и борьба с поджигателями войны"	5	[676]

Заседание второе

Выступления по докладу тов.Суслова М.А.		
т.Фажон	37	[708]
т.Ракоши	45	[720]
т.Сланский	49	[726]
т.Берман	56	[736]

Заседание третье

Продолжение выступлений по докладу тов.Суслова М.А.		
т.Червенков	64	[748]
т.Д'Онофрио	72	[758]
т.Кишиневский	79	[770]
Доклад тов.Тольятти "Единство рабочего класса и задачи коммунистических и рабочих партий"	89	[782]

Заседание четвертое

Выступления по докладу тов.Тольятти		
т.Дюкло	105	[804]
т.Завадский	115	[818]

Заседание пятое

Доклад тов.Георгиу-Деж "Югославская компартия во власти наемных убийц и шпионов"	123	[828]
Выступления по докладу тов.Георгиу-Деж		
т.Берман	141	[854]
т.Дюкло	145	[860]
т.Юдин	150	[868]
Резолюция по докладу тов.Суслова М.А. "Защита мира и борьба с поджигателями войны" (на русском языке)	164	[886]

* The numbers in square brackets are the page numbers in the present volume.

CONTENTS

First Session

	pp.
Introductory speech by Comrade Rákosi	671
List of delegates to the conference	673
List of guests at the conference	675
Report by Comrade Suslov, M.A., "The Defence of Peace and the Struggle against the Warmongers"	677

Second Session

Speeches on Comrade M.A. Suslov's report	
Comrade Fajon	709
Comrade Rákosi	721
Comrade Slánský	727
Comrade Berman	737

Third Session

Continuation of speeches on Comrade M.A. Suslov's report	
Comrade Chervenkov	749
Comrade D'Onofrio	759
Comrade Chişinevski	771
Comrade Togliatti's report, "Working-Class Unity and the Tasks of the Communist and Workers' Parties"	783

Fourth Session

Speeches on Comrade Togliatti's report	
Comrade Duclos	805
Comrade Zawadzki	819

Fifth Session

Comrade Gheorghiu-Dej's report, "The Communist Party of Yugoslavia in the Power of Murderers and Spies"	829
Speeches on Comrade Gheorghiu-Dej's report	
Comrade Berman	855
Comrade Duclos	861
Comrade Iudin	869
Resolution on Comrade M.A. Suslov's report "The Defence of Peace and the Struggle against the Warmongers" (in Russian)	887

Резолюция по докладу тов.Суслова М.А. “Защита мира и борьба с поджигателями войны” (на французском языке)	175	[898]
---	-----	-------

Заседание шестое

Продолжение выступлений по докладу тов.Георгиу-Деж		
т.Гэре	185	[908]
т.Чикалини	194	[920]
т.Копржива	198	[926]
т.Поптомов	204	[934]

Заседание седьмое

Резолюция по докладу тов.Тольятти “Единство рабочего класса и задачи коммунистических и рабочих партий” (на русском языке)	212	[944]
Резолюция по докладу тов.Тольятти “Единство рабочего класса и задачи коммунистических и рабочих партий” (на французском языке)	221	[954]
Резолюция по докладу тов.Георгиу-Деж “Югославская компартия во власти убийц и шпионов” (на русском языке)	230	[962]
Резолюция по докладу тов.Георгиу-Деж “Югославская компартия во власти убийц и шпионов” (на французском языке)	238	[970]
Доклад тов.Дюкло “О проекте Устава Информбюро”	245	[978]
Устав Информбюро коммунистических партий (на русском и французском языках)	253	[986]
Коммюнике о Совещании Информационного бюро коммунистических партий	259	[994]
Коммюнике на французском языке	260	[996]
Заключительная речь тов.Тольятти	263	[1000]
Список товарищей, участвовавших в заседаниях Совещания в качестве ведущих протокол и переводчиков	265	[1004]
Справка о вручении документов совещания Информбюро	266	[1004]

Minutes of the Third Conference

Resolution on Comrade M.A. Suslov's report "The Defence of Peace and the Struggle against the Warmongers" (in French)	899
---	-----

Sixth Session

Continuation of speeches on the report by Comrade Gheorghiu-Dej's	
Comrade Gerö	909
Comrade Cicalini	921
Comrade Kopřiva	927
Comrade Poptomov	935

Seventh Session

Resolution on Comrade Togliatti's report "Working Class Unity and the Tasks of the Communist and Workers' Parties" (in Russian)	945
Resolution on Comrade Togliatti's report "Working Class Unity and the Tasks of the Communist and Workers' Parties" (in French)	955
Resolution on Comrade Gheorghiu-Dej's report "The Communist Party of Yugoslavia in the Power of Murderers and Spies" (in Russian)	963
Resolution on Comrade Gheorghiu-Dej's report "The Communist Party of Yugoslavia in the Power of Murderers and Spies" (in French)	971
Comrade Duclos's report on the draft rules for the Information Bureau	979
Rules of the Information Bureau of the Communist Parties (in Russian and French)	987
Communiqué on the conference of the Information Bureau of the Communist Parties	995
Communiqué in French	997
Concluding speech by Comrade Togliatti	1001
List of comrades participating in the conference as minutes-secretaries and interpreters	1005
Certificate of the handing over of documents of the conference	1005

Notes to the Minutes of the Third Conference

The text of the minutes of the Third Conference published here (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 73) reproduces a typewritten copy which is nearly identical with the copy preserved in the Archives of the President of the Russian Federation, lacking only the signatures of the participants. The text is not homogeneous in character. The reports by Suslov, Togliatti, and Gheorghiu-Dej have their own numbering system, which is different from that of the minutes. Suslov's report and the "Resolutions" on the first three points of the agenda were obviously prepared on a typewriter with spacing different from that which appears in the rest of the text. It is reasonable to presume that the reports cited above were not subjected to the drawing up of the minutes, which was entrusted to the Soviet Baranov and to the Hungarian Biro (see *infra*, p. 675). On 19 November Baranov reported that the minutes, edited in the Russian language with the exception of the "Rules", the "Resolutions" and "Communiqué", which were issued in the French language as well, contained the "live transcription" of the seven sessions held from 16 to 19 November, the reports by Suslov, Togliatti, Gheorghiu-Dej and Duclos, the "Resolutions", and the "Rules". He specified that the drawing up of the minutes (*protokol'naia zapis'*) had been personally re-read by all of those who made speeches and that the Secretariat had "considered and introduced" the corrections to their speeches (see *infra*, p. 998). In this case, as for the Second Conference, it is possible to express some reservation about how closely Baranov's statements conform to the procedure that was actually followed: there are some cases where the texts of the speeches (preserved in RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, 75, and 76), signed by the author do not match the text of the minutes. It should be noted nonetheless that unlike the minutes of the First and Second Conferences, the minutes of the Third Conference preserved in the Archives of the President of the Russian Federation include the authors' signatures on the respective speeches. One must therefore conclude that the authors were asked to affix their signatures a second time and that they exercised a certain control over all of the definitive drafts, a situation that cannot be documented for the speeches of the First and Second Conferences.

A notable difference between the first two Conferences and the Third as regards the documentation in our possession results from the fact that we do not have access to the materials contained in Suslov's personal collection. Consequently, a comparison between the definitive text of the principal report at the Conference and previous drafts is not possible, as was possible with Zhdanov's reports at the first two Conferences (and also with the resolutions on the main point of the agenda). We have in our possession only one preliminary draft of Suslov's report, with corrections which match the definitive text and the penned-in phrase "definitive draft for the minutes" (*okonchatel'naia redaktsiia dlia protokola*) (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 1-33); in addition, for the reports by Togliatti (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 1-22) and Gheorghiu-Dej (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 1-20) we have access to a similar "definitive draft" (in Togliatti's case this phrase does not appear, but the text bears the author's signature with the date 17 November 1949). For simplicity's sake we have opted to identify these three texts with the initials DRT, as was done for the different drafts of Zhdanov's reports at the First and Second Conferences that were located in his personal collection. Iudin's speech, however, is a case apart, as several previous drafts have been preserved, in particular one bearing the penned-in phrase "definitive text for the minutes" (*okonchatel'nyi tekst dlia protokola*), which calls attention to its character as an actual "shadow-report" accompanying the report presented by Gheorghiu-Dej (see L. Gibianskii, "The Last Conference", *infra*, p. 659).

In the notes we have above all called attention to the most significant cuts and changes to which the texts of the reports and the speeches were subjected. It should be emphasized, however, that unlike the First and Second Conferences the alterations made at conclusion of the preparation of the minutes for the Third Conference are without any doubt mainly editorial, bureaucratic and stylistic in nature. In many cases the words or passages indicated in the notes are worthy of attention primarily because of the emphasis that they lend or for their informative character, rather than for their direct or indirect political implications (see L. Gibianskii, "The Last Conference", *infra*, p. 645).

The reports of Suslov, Togliatti, and Gheorghiu-Dej, the respective "Resolutions", and the "Communiqué" of the Conference were published in *Za prochnyi mir, za narodnuiu demokratiu!* on

29 November and 2 December 1949. The same texts were published in book form: see *Soveshchanie Informatsionnogo Biuro kommunisticheskikh partii v Vengrii vo vtoroi polovine noiabria 1949 goda* (Moscow, 1949) (hereinafter *Soveshchanie*). With the exception of three points relative to the report of Gheorghiu-Dej (noted in L. Gibianskii, "The Last Conference", *infra*, p. 645, and p. 1018, notes 80, 81, 82), the texts published during the era correspond entirely to the text of the minutes.

1. The reference is to the creation of the People's Republic of China, on 1 October 1949.

2. The German Democratic Republic was founded on 7 October 1949.

3. This is obviously a reference to the TASS bulletin, published on 25 September 1949, which stated that "the Soviet Union was in possession of the secret of the atomic weapon as early as 1947" and that it had "this weapon at its disposal" (*Vneshnaia politika Sovetskogo Soiuza. 1949 g.*, pp. 162-163).

4. At this point in the DRT of Suslov, the following text was eliminated: «чтобы насильственно навязать человечеству свое господство. Они раздувают военные бюджеты, ведут и навязывают своим сателлитам бешеную гонку вооружений, всеми средствами шантажируют народы, стремятся отравить их сознание человеконенавистнической пропагандой» [in order to impose their domination upon mankind by force. They inflate war-expenditure, they pursue and they impose upon their satellites a furious arms-race, they blackmail the peoples by every means, and they endeavour to poison the peoples' minds with humanity-hating propaganda] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 3).

5. At this point in the DRT the following words were eliminated: «всех подонков общества» [of all the scum of society] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 3).

6. At this point in the DRT the following text was eliminated (and replaced with the words «мировой реакции» [of world reaction]):

«антинародных, реакционных сил во всем мире, стремящихся путем военных авантур и удушения демократического движения народов повернуть вспять неблагоприятный для мировой реакции ход истории. Той же черной цели подготовки войны подчинена политика англо-американского блока в отношении Японии и Германии. Взяв курс на восстановление германской и японской военной агрессии»

[of the anti-popular, reactionary forces throughout the world, trying by way of military adventures and strangling the democratic movement of the peoples to turn back the course of history which is unfavourable to world reaction. To this black purpose of war-preparation is also subject the policy of the Anglo-American Bloc towards Japan and Germany. Adopting a course towards reviving German and Japanese military aggression] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 3).

7. The reference is to the Federal Republic of Germany, with Bonn as the capital, where the parliament, the president and the government were installed in August-September 1949.

8. It has not been possible to locate the source from which this quotation is taken.

9. In the DRT the following words were eliminated: «разгромить силы мира и демократии и прежде всего коммунистические партии в Западной Европе, превратить Западную Европу в плацдарм для подготовки войны» [to destroy the forces of peace and democracy and, in the first place, the Communist Parties in Western Europe, to transform Western Europe into a bridgehead for war-preparation] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 6).

10. The Western Union, which included Great Britain, France, Belgium, the Netherlands and Luxembourg, was created on 17 March 1948. The founding treaty of NATO was signed by the United States, Great Britain, France, Canada, Italy, Belgium, the Netherlands, Luxembourg, Norway, Denmark, Portugal and Iceland on 4 April 1949.

11. The reference is to the declaration by the Foreign Ministry of the USSR published on 29 January 1949. See *Vneshnaia politika Sovetskogo Soiuza. 1949 g.*, pp. 46-71.

12. At this point in the DRT the following passage was eliminated: «и плацдарм для его внешнеполитических авантур. Подчиняясь американскому диктату, правящие круги Англии, Франции и других участников Северо-атлантического блока предают национальные интересы своих стран, надеясь при помощи такой политики сохранить хотя бы крохи своего

былого положения, а при случае и поживиться за счет народов восточноевропейских стран» [and a bridgehead for its foreign-political adventures. Having submitted to America's dictation, the ruling circles of Britain, France and the other partners in the North-Atlantic bloc are betraying the national interest of their own countries in the hope that by means of this policy they may save at least some fragments of their former positions, and may have a chance to survive at the expense of the peoples of the East-European countries] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 6).

13. This is a reference to the show-trial held in September 1949, in which a group of important Hungarian communists with leadership functions within the party-state apparatus were accused of anti-state conspiracy and spying for "imperialist secret services" and "Tito's clique". The main defendant at the trial, presented as chief conspirator, was L. Rajk. Most of the accused, beginning with Rajk, were condemned to death, although several of them, including Brankov, were sentenced to periods of imprisonment of varying lengths.

14. This is a quote from Stalin's report to the 15th Congress of the VKP(B) on 3 December 1927.

15. At this point in the DRT the following words were eliminated: «стоящие на пути англо-американской агрессии» [standing in the way of Anglo-American aggression] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 12).

16. The following words were eliminated in the DRT (and were replaced with the word империалистов [imperialists]): «империалистических разбойников и душителей свободы и независимости, морально разоружить свободолюбивые народы и тем облегчить осуществление коварных замыслов Уолл-стрита» [of the imperialist brigands and stranglers of freedom and independence, to disarm the freedom-loving peoples morally and thereby to facilitate realization of Wall Street's perfidious designs] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 12).

17. The following paragraph was eliminated at this point in the DRT: «События последнего времени: дальнейшее увеличение ассигнований на военные расходы в США, продолжающееся раздувание военного психоза, преследования в ряде стран активных борцов за мир, – свидетельствуют о том, что поджигатели войны не унимаются, что продолжается дальнейшая мобилизация агрессивных сил, не оставляющих своих надежд на военные авантюры» [Recent events: the further increase of allocations in military expenditure in the USA, the continued boosting of the war-psychosis, the persecution, in a number of countries, of active fighters for peace – all testify to the fact that the warmongers are not calming down, that the aggressive forces which have not given up hope of warlike adventures are continuing to mobilise] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 13). In the margin of the text, alongside this paragraph, the word "no" was written in pencil.

18. Quote from Stalin's report to the 17th Congress of the VKP(B) (I.V. Stalin, *Sochineniia*, t. 13, p. 305).

19. The proposals were formulated by Vyshinskii at the 4th session of the UN General Assembly on 23 September 1949.

20. The reference is to the unification, accomplished during 1948 in the countries of Eastern Europe, of social-democratic and communist parties.

21. This is actually a reference to Central and South-Eastern Europe.

22. At this point in the DRT the following passage was eliminated: «Судебный процесс в Будапеште нанес крепкий удар по лагерю империалистов и поджигателей войны и внес вклад в дело дальнейшего укрепления лагеря мира и демократии. Вот почему он вызвал взрыв бессильной злобы и ярости в стане поджигателей войны и их пособников» [The Budapest trial has dealt a powerful blow to the camp of the imperialists and warmongers and contributed to the cause of further strengthening the camp of peace and democracy. This is why it has evoked an outburst of impotent fury and rage in the camp of the warmongers and their accomplices] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 18). In the margin of the text, alongside this passage, the word "no" was written in pencil.

23. This is a reference to Stalin's letter dated 13 October 1949 to Pieck and Grotewohl, in honor of the establishment of the GDR and of their appointments as president and head of government (see I.V. Stalin, *Works*, t. 3 (XVI), pp. 110-111).

24. Quotation from Stalin's telegram to Pieck and Grotewohl dated 13 October 1949 (see note 23, *supra*).

25. Quotation from Stalin's responses to the questions posed by a *Pravda* correspondent on 29 October 1948 (I.V. Stalin, *Works*, t. 3 (XVI), pp. 105-107).

26. The World Congress of Intellectuals for Peace, organized on the initiative of the leadership of the Polish Workers' Party, took place in Wrocław in August 1948.

27. The reference is to the Democratic International Federation of Women, founded in 1945.

28. This is a reference to the World Congress of Partisans of Peace, which took place during April 1949 in Paris and in Prague.

29. The World Federation of Trade Unions was created at the 1st World Congress of Trade Unions in 1945. A number of important trade union associations, mostly from western countries, which had joined the organization during the 1st Congress, did not participate in the 2nd Congress in Milan.

30. At this point in the DRT the following words were eliminated: «и безумства» [and of madness] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 25).

31. At this point in the DRT the following sentence was eliminated: «Чувствуя, что время работает против них, империалисты в лихорадочной спешке готовят реализацию своих враждебных миру агрессивных планов» [Sensing that time is working against them, the imperialists are preparing with feverish haste to carry out their aggressive plans directed against peace] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 25). In the margin of the text, alongside this sentence, the word "no" was written in pencil.

32. See note 28, *supra*.

33. In the DRT this paragraph was formulated differently: «О значении массовых организаций молодежи, объединенных вокруг Всемирной Федерации демократической молодежи (60 млн. членов), говорят созыв Всемирной конференции рабочей молодежи в Варшаве в 1947 году, международные конгрессы и фестивали молодежи в 1948 и 1949 гг., которые прошли под знаком защиты мира» [The importance of the mass youth organizations which are united around the World Federation of Democratic Youth (60 million members) is shown by the holding of the World Conference of Working-Class Youth in Warsaw in 1947, and by the international congresses and festivals of youth in 1948 and 1949, which took place under the sign of defence of peace] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 28-29).

In the margin of the text, alongside this paragraph, the word "no" was written in pencil. As a replacement for this paragraph, a separate sheet of paper was attached with an alternative version of the text. The latter version was included in the minutes (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 28-29).

The World Federation of Democratic Youth was created in 1945. Suslov had in mind the 2nd Congress of the Federation, which took place in 1949, and the so-called World Youth Festivals, which were organized by the Federation from 1947 onward.

34. This sentence was added to the DRT (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 33).

35. This is a reference to the trial which took place in Paris in January-March 1949 when the French communist weekly *Lettres Françaises* was convicted of slander in relation to V.A. Kravchenko, author of the book *I Chose Freedom*, published in the West in 1947.

36. The following passage was eliminated at this point in the RTS of Slánský: «В соответствии с директивами Ватикана католические епископы, в особенности после поражения реакции в феврале 1948 года, развернули широкую антигосударственную деятельность. В течение этой кампании католическая иерархия во главе с архиепископом Бераном перешла к открытым нападениям и провокациям против республики с целью вызвать смуту в широких слоях верующих католиков, главным образом в сельскохозяйственных областях. Однако планы иерархии не удалась. Мы показали народу, что епископы, вызывая смуту среди народа, работают в интересах внешних врагов республики. Декрет папы об экскоммуникации из церкви еще яснее показал, что церковная иерархия злоупотребляет религией для антигосударственных, антидемократических намерений в нашей стране. Когда иерархия в нескольких случаях попыталась осуществить декрет об экскоммуникации из церкви, мы ответили тем, что духовных лиц, проводящих этот декрет, приговорили к 8-10 годам тюрьмы. Таким образом, другие духовные лица потеряли охоту повторять такие попытки. Мы ликвидировали также все церковные школы, приостановили всю церковную прессу, послали своих уполномоченных в епископские учреждения, ликвидируем постепенно монастыри,

являющиеся очагом заграничного шпионажа. Епископам не удастся разбить единство нашего народа, расколоть это единство по линии религиозных убеждений. Наоборот, нам удастся все больше разоблачать епископов, изолировать их от верующих католиков, изолировать их от все большего количества низших слоев духовенства. Большое влияние в этом направлении имеет новый закон о так называемом материальном обеспечении церкви, на основе которого повышается оплата духовных лиц, которую берет на себя государство, делая таким образом священников независимыми от церковной иерархии. Новый закон дальше устанавливает, что плату получают только те священники, которые являются лояльными по отношению к государству. Закон в случае необходимости дает государству право назначать священников всех степеней. Если до этого закона епископы отдавали священникам приказ не принимать платы от государства и не обещать ему верность, то после принятия этого закона они были вынуждены дать согласие на то и другое, зная, что большинство священников отказалось бы подчиниться им. Епископы разворачивают кампанию против принятия нового закона о правомочии государства при назначении священников, продолжают разворачивать антигосударственную деятельность, однако их влияние падает»

[In accordance with the Vatican's directives the Catholic bishops have developed, especially since the defeat of reaction in February 1948, extensive activity aimed against the state. During this campaign the Catholic hierarchy, headed by Archbishop Berán, engaged in open attacks and provocations against the Republic, with the aim of causing alarm among wide sections of the Catholic faithful, mainly in the agricultural regions. However, the plans of the hierarchy did not come off. We showed the people that, in causing alarm among the people, the bishops are working in the interests of the Republic's external enemies. The Pope's decree of excommunication from the Church showed still more clearly that the Church hierarchy is misusing religion for anti-state, anti-democratic purposes in our country. When the hierarchy tried in a few cases to apply the excommunication decree we replied by sending to prison for eight to ten years the ecclesiastics who put this decree into practice. Consequently the other ecclesiastics lost inclination to repeat such attempts. We also did away with all Church schools, suspended the entire Church press, and sent our own representatives into the episcopal institutions, and we are gradually liquidating the monasteries, which are centres of foreign espionage. The bishops will not succeed in disrupting the unity of our people, breaking this unity along the line of religious beliefs. On the contrary, we are having ever greater success in exposing the bishops, isolating them from the Catholic faithful and isolating them also from an ever-increasing number of the lower-ranking clergy. Very influential in this direction is the new law on so-called material maintenance of the church, on the basis of which the salaries of the ecclesiastics, which the state pays, are being increased, thereby rendering them independent of the Church hierarchy. The new law has further established that payment will be made only to those priests who are loyal to the state. The law gives the state the right, if necessary, to appoint priests at every level. Whereas, before this law was passed, the bishops ordered the priests not to accept payment from the state and not to promise loyalty to it, since the law has been adopted they have been obliged to agree on both points, being aware that the majority of the priests would refuse to submit to them. The bishops are conducting a campaign against adoption of the new law on the state's competence to appoint priests, and continuing to carry on anti-state activity, but their influence is in decline] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 126-127).

This passage was also included in the text bearing Slánský's signature (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 106-107).

The words which follow in the minutes, up until the period, were added in place of the passage which was eliminated (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 126-127).

37. After the word «формулировки» [formulations], in the RTS, these words were eliminated: «появившиеся у нас после 1945 г., о так называемом специфически чехословацком пути к социализму. Ясно» [which appeared in our country after 1945, on the so-called specifically Czechoslovak road to socialism. Clearly]. In place of the cancelled words, the words «которые скрывали» [which hid] were added (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 128).

38. See note 26, *supra*.

39. At this point in the UTS of Chervenkov, the following sentences appeared: «Мы всегда, как и все коммунисты, конечно, считали своим учителем и вождем товарища Сталина. Но

когда после смерти товарища Димитрова мы заявили, что считаем товарища Сталина нашим непосредственным руководителем, это было встречено трудящимися с чувством большого облегчения и радости» [We, like all Communists, of course, always regarded Comrade Stalin as our teacher and leader. But when, after the death of Comrade Dimitrov, we declared that we regard Comrade Stalin as our direct leader, this was received by the working people with a feeling of great relief and joy] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 151).

These two sentences also appeared in the text signed by Chervenkov dated 19 November 1949, two days after he had presented it to the conference (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 174-175). They were removed during the preparation of the minutes (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 162).

40. The show-trial concerning the "Kostov affair" took place in December 1949.

41. This paragraph is missing from the text signed by Chervenkov (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 180). In the UTS the paragraph was worded differently. After the sentence it continued as follows: «Этим мы обязаны товарищу Сталину. Выполняя его советы, мы доведем до конца чистку. Ни перед чем не будем останавливаться» [For this we are grateful to Comrade Stalin. Fulfilling his advice, we are carrying through the purge to the end. Nothing will stop us doing that] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 156).

Chervenkov referred to the fact that in December 1948, on the basis of accounts provided by the Soviet ambassador in Bulgaria, Stalin accused Kostov of having prevented Soviet representatives from receiving relevant information concerning the Bulgarian economic situation. Stalin stated that it was precisely because of this that the conflict with Tito began, and that it was necessary to determine exactly who this Kostov was. In fact, Stalin's accusations dictated the beginning of the fabrication of the "Kostov affair" (see M. Isusov, *Poslednata godina na Trajcho Kostov*, Sofia, 1990).

42. The following words were eliminated in the RTS: «очень популярного в партии и в стране» [very popular in the Party and in the country] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 165). These words also appeared in the text signed by Chervenkov (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 177).

43. In the UTS the last words of the sentence were as follows: «именно в качестве провокатора и руководителя партии» [precisely as a provocateur and a leader of the Party]. These words remained unchanged in the different drafts of the speech (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 154, 166). The change was made afterwards, directly onto the text of the minutes (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 73, l. 68).

44. In the RTS, the following words were eliminated: «Мы очистим государственный аппарат от костовцев, от сомнительных элементов, перестроим его в соответствии с новыми задачами широкого социалистического строительства» [We are purging the state apparatus of Kostovites and dubious elements, and are reconstructing it in accordance with the new tasks of extensive socialist construction] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 168).

45. In the text signed by Chervenkov, in place of this sentence the following passage appeared: «Особенно большую помощь в этом оказывают нам советские товарищи. Мы имеем четырех хороших советских специалистов по хозяйственным вопросам при Совете Министров. Таких советников мы имеем при важнейших министерствах. Особенно много нам помогают советские товарищи в изучении [недр] нашей земли, которые, как показывает это изучение, очень богаты углем, железом и цветными металлами» [Especially great help is being given us in this matter by the Soviet comrades. We have four good Soviet specialists on economic questions attached to the Council of Ministers. We have similar advisers attached to the most important ministries. The Soviet comrades are being particularly helpful in surveying our subsoil, which, as their surveys show, is very rich in coal, iron and non-ferrous metals] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 180-181).

46. In the RTS of D'Onofrio, this sentence replaced the following: «Выполнив определенную роль, они исчезают, а от Фронта мира, от мобилизованных масс, от людей, привлеченных к борьбе, остается лишь движение, не имеющее своего определенного лица, и весьма непостоянное» [Having performed a certain role, they disappear, and of the Peace Front, of the mobilised masses, of the people drawn into struggle, there is left only a movement which lacks a character of its own and is highly unstable] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 206).

This sentence also appeared in the text bearing D'Onofrio's signature (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 194).

47. The quotation is from the speech which Togliatti delivered to the Italian Parliament on 16 March 1949. See P. Togliatti, *Discorsi parlamentari*, vol. I, Roma, 1984, p. 439. In the text of Togliatti's speech, the words "in every factory" do not appear.

48. In the RTS the following words were eliminated: «за которые в конце концов выступит итальянская общественность, если она желает спасения родины» [for which Italian public opinion will eventually come out, if it wishes to save the Motherland] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 208).

This sentence also appeared in the text bearing D'Onofrio's signature (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 196).

49. In the RTS the following words were eliminated: «Не подлежит сомнению, что с помощью содержащихся в его докладе указаний наша борьба за мир в Италии развернется и укрепитя еще более и что это укрепление явится гарантией новых успехов» [There can be no doubt that, with the aid of the indications contained in his report, our fight for peace in Italy will develop and become even stronger, and that this strengthening will ensure fresh successes] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 208).

50. At this point in the RTS of Chişinevschi the following words were eliminated: «всеохватывающий, мобилизующий» [all-embracing, mobilising] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 219, 238).

51. In the RTS the following words were eliminated: «Делегация РПП считает, что доклад тов. Суслова является программным документом борьбы против поджигателей войны, за прочный мир и безопасность народов» [The delegation of the PMR considers that Comrade Suslov's report is a programmatic document for the struggle against the warmongers, for a lasting peace and security for the peoples] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 219).

This sentence also appeared in the text bearing Chişinevschi's signature (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74 l. 238).

52. In 1948 an ideological campaign against genetics was conducted in the USSR, during which genetic theory was described as a "bourgeois pseudo-science". The "theory of Michurin" was counterposed to genetics, named for I.V. Michurin, the Russian practical-naturalist of the first thirty years of the 20th century. This theory was put forward by T.D. Lysenko, president of the All-Union Academy of Agricultural Science of the USSR.

53. In November 1948 a group of Romanian entrepreneurs (Auşnitt, Bujoiu, Popp and others) was convicted of acts of sabotage and of subversive activity directed against the Romanian economy, as commissioned by the "Anglo-American imperialists".

54. In the RTS the first two sentences of the paragraph were reworded and replaced the following: «Как известно, в июне 1948 г. пленум ЦК РПП охарактеризовал Патрашкану, как носителя идеологии и интересов буржуазии в рядах нашей партии. Теперь ясно, что г-н министр юстиции Патрашкану явился в особенности носителем интересов американских претендентов на мировое господство и работал на службе у американских империалистических кругов» [As is known, in June 1948 a Plenum of the CC of the PMR described Pătrăşcanu as a carrier of the ideology and interests of the bourgeoisie into our Party's ranks. It is now clear that Mr Minister of Justice Pătrăşcanu was, in particular, a carrier of the interests of the American pretenders to world domination, and worked in the service of American imperialist circles] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 74, l. 235, 254).

55. At this point in the DRT of Togliatti (which bore the author's signature and was dated 17 November 1949, the same day the report was delivered) the following passage was eliminated: «Еще раз подтвердилась истина, доказанная Лениным, о том, что во всех капиталистических странах буржуазия, наряду с применением прямого и открытого насилия, в целях уничтожения революционного рабочего движения прибегает также к приему борьбы, состоящему "в разделении рабочих, в дезорганизации их рядов, в подкупе отдельных представителей или отдельных групп пролетариата с целью привлечения их на сторону буржуазии" (Том XX, стр. 425)». [The truth proved by Lenin has once again been confirmed, namely, that, in all capitalist countries, the bourgeoisie resorts, in order to destroy the revolutionary working-class movement, along with the application of direct and open violence, to a method of struggle which consists in "dividing the workers, disorganizing their ranks, bribing

individual representatives or certain groups of the proletariat with the object of winning them over to its side" (t. 20, p. 425)] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 3-4): See V.I. Lenin, "Priemy bor'by burzhuaiznoi intelligentsii protiv rabochikh", PSS, t. 25, p. 321.

56. See *infra*, p. 381.

57. In the DRT these words were eliminated: «завершившуюся подписанием "Атлантического пакта"» [completed by the signing of the "Atlantic Pact"] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 9).

58. At this point in the DRT the following passage was eliminated: «весьма показательным является заявление американца Гарримана, ведающего маршаллизацией Европы, о том, что "социал-демократы являются наиболее крупными потенциальными союзниками Соединенных Штатов в Европе"» [highly significant is the statement by the American Harriman, who is in charge of the Marshallisation of Europe, that "the Social-Democrats are the most serious potential allies of the United States in Europe"] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 9).

59. The following sentence was cancelled at this point in the DRT: «"КОМИСКО" превратился в жалкий отдел пропаганды, проводящий свою деятельность в рамках политических и военных пактов, заключенных европейскими маршаллизованными странами» ["COMISCO" has been transformed into a wretched propaganda department which operates within the framework of the political and military pacts concluded by the Marshallised countries of Europe] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 11).

60. In the DRT the following words were eliminated: «ослепленное их реакционной политикой» [blinded by their reactionary policy] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 16).

61. In the DRT, however: «маленькими» [small] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 16).

62. The words «в особенности внизу» [especially from below] were written in by hand in the DRT. Judging by the errors in penmanship in Russian, it is possible that this comment was made by Togliatti himself (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 19).

63. The words «в борьбе с врагом» [in the struggle against the enemy] were added to the text of the minutes in place of the words «в области этой работы» [in the sphere of this work], which were used in the DRT (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 75, l. 22 and d. 73, l. 104).

64. It has not been possible to locate the source from which this quotation is taken.

65. This is a reference to the unification of the Polish Socialist Party and the Polish Workers' party in December 1948, to create the United Workers' Party of Poland.

66. In his report to the plenum of the CC of the Polish Workers' Party on 3 June 1948, Gomułka, as opposed to what had traditionally been supported within the Polish communist movement, evaluated negatively both the fact that Social Democracy of the Kingdom of Poland and Lithuania had ignored Poland's struggle for independence, and the fact that the communist Party, while not altogether rejecting the national problem, reduced everything to the struggle to create a Soviet republic within Poland. Gomułka declared that the tradition of struggle for independence carried on by the Polish Socialist party should have become one of the bases of the United Party, though he described the "bourgeois, chauvinistic and non-proletarian path towards independence", which it had chosen in the past as erroneous (see A. Werblan, *Władysław Gomułka*, pp. 542-546).

67. See R, "The Fate of Polish Socialism", *Foreign Affairs*, October 1949, p. 140.

68. At the plenum of the CC of the Polish Workers' party on 6-7 July 1948, in Gomułka's absence, an assessment of the traditions of the Polish workers', socialist and communist movements was accepted that differed from the one put forward by Gomułka at the June plenum (note 66, *supra*). At the CC plenum on 31 August-3 September 1948, in which Gomułka took part, he was accused of "right-wing nationalist deviation" and was dismissed from his post as Secretary General.

69. See note 13, *supra*.

70. Quotation from Stalin's speech of 1 August 1927 "Mezhdunarodnoe polozhenie i oborona SSSR", at the joint plenum of the CC and the Central Control Commission of the VKP(B).

71. The Soviet government was aware right from the beginning that a British military mission had been sent in 1943 to the General Staff of the National Liberation Army and Yugoslav Partisan Units, having been informed both by Tito and by the British government.

72. This is obviously a reference to the candidature for non-permanent membership status in the Security Council for Eastern Europe advanced by Yugoslavia in the autumn of 1949 at the 4th session of the UN General Assembly, and supported by the Western delegations.

73. See *Vneshnaia politika Sovetskogo Soiuza, 1949 g.*, p. 190.

74. At the 6th session of the Council of Foreign Ministers in Paris during May-June 1949, the Soviet Union stepped back from its previous position and refused to support Yugoslavia's territorial demands regarding the Austrian province of Carinthia. As a consequence, the USSR, the USA, Great Britain and France agreed not to change the pre-war borders of Austria. In response to Yugoslavia's protest, the Soviet government stated that this same Yugoslav government, in 1947, had given up its territorial claims to Austria in the course of secret negotiations with the Western powers conducted behind the back of the USSR. Yugoslavia rejected this accusation as not corresponding to the real situation (see *Vneshnaia politika Sovetskogo Soiuza, 1949 g.*, pp. 113, 115-117, 125-134, 144-159; AVP RF, f. 202, op. 6, p. 112, d. 4, l. 64-66 and d. 5, l. 19-24, 54-67). See also *infra*, p. 630, note 35.

75. In the summer of 1949 Yugoslavia ceased the aid that it had up to then provided to the partisan army led by the Greek Communist Party.

76. At this point in the DRT of Gheorghiu-Dej the following paragraph was eliminated: «Рабочие металлургического предприятия «Пролетарий» пишут: «Наше положение ничем не отличается от положения времен оккупации. До недавнего времени мы получали по 12-16 динаров в час. Затем нам навязали закон явно эксплуататорского характера. Рабочие, зарабатывавшие раньше 3200 динаров в месяц, теперь получают 2400 динаров, а остальные забирает начальник бригады, назначенный УДБ». Так выглядит «социализм» Тито для рабочих!» [The workers of the "Proletari" iron and steel works write: "Our situation differs in no way from what it was during the occupation. Until recently we received 12-16 dinars per hour. Then a law of a flagrantly exploitative nature was imposed upon us. Workers who were previously paid 3,200 dinars a month now receive 2,400 dinars, the rest being taken by the brigade-leader, who is appointed by the UDB". That is how Tito's "socialism" looks like to the workers] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 10).

77. At this point in the DRT the following sentence was eliminated: «Эти "производственные кооперативы" являются самой чудовишной выдумкой титовского режима» [These "production co-operatives" are the most monstrous invention of Tito's regime] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 12).

78. Soviet anti-Tito propaganda asserted that Yugoslav troops had taken part in actions against the Greek partisans in the border regions.

79. What is meant is the article by Vukmanović published in *Borba* on 29 August-1 September 1949.

80. This paragraph was eliminated in the DRT (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 16), but was then evidently put back into the minutes. It was however once again eliminated in the text of the report which appeared in the press: see *Soveshchanie*, pp. 98-99.

81. The following passage was eliminated in the DRT (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 16-17), but was then evidently put back into the minutes. It was however once again eliminated in the text of the report which appeared in the press: see *Soveshchanie*, p. 99.

82. This paragraph was eliminated in the DRT (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 17), but was then evidently put back into the minutes. It was however once again eliminated in the text of the report which appeared in the press: see *Soveshchanie*, p. 99.

83. See *Za prochnyi mir, za narodnuiu demokratiuu!*, 23 September 1949.

84. This is a reference to the Poles living in Bosnia-Herzegovina who were repatriated after the Second World War on the basis of the Yugoslav-Polish agreement of 1946.

85. Quotation from Stalin's speech "O pravom uklone v VKP(B)" at the plenum of the CC and the Central Control Commission of the VKP(B) in April 1929.

86. *Nova Borba*, which began to be issued in Prague in September 1948, was the first of the newspapers published in Eastern Europe in the name of the Yugoslav "revolutionary emigration".

87. Czechoslovakia's candidature was put forward by the USSR in opposition to that of Yugoslavia at the 4th session of the UN General Assembly in the autumn of 1949 (see note 72, *supra*).

88. In the RTS of Iudin these last two sentences were added in place of the following passage: «То, что Тито и К° как буржуазные националисты сразу же после резолюции Информбюро сначала тайно, а затем и открыто круто повернули в сторону сближения с англо-американскими империалистами, не удивляло, ибо буржуазный национализм, если он не будет разбит внутри партии, неизбежно ведет к переходу на буржуазные позиции и полному слиянию с внутренней и международной буржуазией» [The fact that Tito and Co., as bourgeois nationalists, turned, immediately after the Resolution of the Information Bureau (at first secretly and then openly), sharply towards rapprochement with the Anglo-American imperialists was not surprising, for bourgeois nationalism, if it is not smashed inside a Party, inevitably leads to going over to bourgeois positions and complete merging with the bourgeoisie both domestic and international] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 61).

89. At this point in the RTS the following sentence was eliminated: «Клика Тито-Ранковича является только пешкой в руках государственного департамента» [The Tito-Ranković clique is merely a pawn in the hands of the State Department] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 62).

90. At this point in the RTS these words were eliminated: «которая выполняет роль поджигателей войны» [which plays the role of warmonger] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 62).

91. In the RTS the following sentence, by which the following paragraph began, was eliminated: «Не ожидала компартия Греции, что клика Тито-Ранковича пойдет даже на такую подлость» [The Communist Party of Greece did not expect that the Tito-Ranković clique would sink even to such baseness as that] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 63).

92. This sentence was reworted in the RTS and replaced the following: «Югославское правительство не только открыло границу для монархо-фашистских греческих войск, чтобы они могли с тыла ударить по демократической армии Греции: предательский удар в тыл греческим партизанам совместно с монархо-фашистскими войсками был нанесен и югославскими войсками» [The Yugoslav Government not only opened the frontier for the Greek monarcho-fascist troops, so that they might strike at the Democratic Army of Greece from the rear: a treacherous blow at the Greek partisans' rear was also struck, jointly with the monarcho-fascist troops, by Yugoslav forces themselves] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 63).

The archival documents which we have studied do not make clear why it was decided to eliminate from Iudin's text the propagandistic "Cominform" version asserting the Yugoslav troops' participation in the struggle against the Greek communist-led partisan forces, but to leave it, albeit in a somewhat veiled form, in Gheorghiu-Dej's report which was intended for publication (see *infra*, p. 839, and note 78, *supra*). Even the version which appeared in Iudin's text, according to which Yugoslavia had allowed Greek troops access in order to attack the partisans from the rear, lacked any basis in fact and was of a purely propagandistic nature.

93. See note 72, *supra*.

94. At this point in the RTS the following words were eliminated: «будто там попираются свобода, демократия и права человека» [freedom, democracy and human rights would be trampled on there] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 63).

95. At this point in the RTS the following paragraph was eliminated: «Империалистическая позиция клики Тито-Ранковича стала до того определенной и ясной, что, если, например, англо-американские империалисты завтра нападут на СССР, то югославские правители об этом узнают заранее и первыми включатся в войну на стороне империалистов против СССР, против стран народной демократии и всего лагеря социализма» [The imperialist position of the Tito-Ranković clique has become so well-defined and clear that if, for example, the Anglo-American imperialists were tomorrow to fall upon the USSR, the Yugoslav leaders would know about that in advance and would be the first to join in the war on the side of the imperialists against the USSR, the People's Democracies and the whole camp of socialism] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 64).

96. In the RTS this sentence was reworted and replaced the following: «Всего клика Тито из КПЮ изгнала около сотни тысяч коммунистов» [Altogether, the Tito clique has expelled about one hundred thousand Communists from the KPJ] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 64).

97. This sentence was added to the RTS (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 64).

98. The remainder of the quotation, which according to Iudin belongs to Penezić, was eliminated from the RTS: «О выполнении докладывать. Нет надобности держать таких людей в тюрьме» [To report on fulfilment. There is no need to keep such people in prison] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 65).

This quotation was taken from a memorandum on the Yugoslav question for the Third Conference which was drawn up at the beginning of August 1949 in the Cominform's Secretariat and in the editorial office of its official journal. It was sent on 5 August by Baranov and Iudin, from Bucharest, to Suslov and Grigor'ian in Moscow. In the memorandum, an article written by the leader of the Yugoslav emigration in the USSR P. Popivoda, published in *Pravda* on 17 July 1949, was cited as the source of the quotation (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 156-157, 168 and d. 116, l. 31-32, 43).

99. In the RTS this sentence was reworded and replaced the following: «Взамен истребляемых подлинных коммунистов клика Тито на вербовала в партию усташей, четников, кулаков, спекулянтов, диверсантов и шпионов» [In place of the true Communists whom they have exterminated, the Tito clique have recruited into the Party Ustashe, Chetniks, kulaks, speculators, diversionists and spies] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 65).

100. At this point in the RTS the following paragraph was eliminated: «Чтобы судить о том, что ныне представляет собой КПЮ с точки зрения пролетарской революционности, об этом красноречиво говорит титовская декларация на III конгрессе т.н. Народного фронта: «Между членами фронта, являющимися членами коммунистической партии, и основной массой членов Народного фронта нет существенной разницы». А в этом фронте состоит 7768 тыс. членов из 9014 тыс. человек общего числа избирателей страны» [Evidence of what the KPJ amounts to now, from the standpoint of proletarian revolutionariness, is eloquently provided by Tito's declaration at the third congress of the so-called People's Front: "Between those members of the Front who are members of the Communist Party and the main mass of the members of the People's Front there is no substantial difference". And this Front has 7,768,000 members, out of the 9,014,000 persons who make up the country's total electorate] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 65).

101. At this point in the RTS the following words were eliminated: «бонапартистский по форме» [bonapartist in form] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 66).

102. At this point in the RTS the following passage was eliminated: «В органы центрального и местного государственного аппарата в массовом порядке назначаются кулаки, бывшие усташе и четники, буржуазные интеллигенты, шпионы и агенты англо-американского империализма. Нешкович, выступая в декабре 1948 г. в Скупшине, говорил, что в финансовых комиссиях народных комитетов около 40 процентов кулаков. Тот же Нешкович в апреле 1949 г. говорил, что в «Народном фронте» более 157 тыс. кулаков» [Kulaks are being appointed on a mass scale to the organs of the central and local state apparatus, along with Ustashe and Chetniks, bourgeois intellectuals, spies and agents of Anglo-American imperialism. Speaking in the Skupština in December 1948 Nešković said that kulaks make up about 40 per cent of the finance commissions of the people's committees. This same Nešković said in April 1949 that there are more than 157,000 kulaks in the "People's Front"] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 66).

103. In the RTS, this sentence replaced the following paragraph: «В Югославии уничтожены все элементарные демократические свободы, попирается всякое свободное выражение мысли, попираются все человеческие права. Профсоюзные, женские, молодежные и другие организации, руководство которых находится в руках титовских чиновников и полицейских агентов, превратились в придаток фашистско-гестаповского государства и служат цели политического разложения и обмана народных масс» [All elementary democratic liberties have been abolished in Yugoslavia and all free expression of opinion is crushed, along with all human rights. The trade-union, women's, youth and other organizations, leadership of which is in the hands of Tito-ite officials and police agents, have been turned into appendages of the fascist-Gestapo state and serve the purpose of politically demoralising and deceiving the masses] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 66-67).

104. At this point in the RTS the following paragraphs were eliminated: «В связи с огромной текучестью рабочей силы в промышленности югославские фашисты все больше прибегают к принудительному, бесплатному труду солдат, рабочих и крестьян,

насильственно сформированных во «фронтовские бригады». Во всей Югославии фактически введена крепостническая система «отработок». Каждый гражданин обязан состоять в «Народном фронте». Каждый член «Народного фронта» обязан минимум раз в неделю после работы идти на бесплатную работу. Население городов и деревень, не занятое на предприятиях, в принудительном порядке мобилизуется на «добровольную» работу на длительные сроки. Результат этого «добровольного» труда крайне ничтожен. Официальные власти исчисляют обычно этот результат количеством затраченных часов. Газета «Народного фронта» гор. Белграда – «20 Октябрь» 16 сентября опубликовала данные об объеме работы «добровольцев» за август месяц. По этому, несомненно дутому, отчету выходит, что население Белграда «добровольно» отработало за месяц 790027 часов. За это время якобы вынута 28368 км. земли, произведено 102565 кв. метр. нивелирования почвы, с земельных участков очищено 1494945 камней и собрано 1413 км. деревянного дома. Если разделить количество произведенных работ на количество потраченных часов, то выходит, что за один час было выполнено 0,03 км. земляных работ, 0,13 кв. метр. нивелирования почвы, собрано 1,88 кирпичей и 0,002 км. дров» [In connection with the enormous fluidity of the workforce in industry, the Yugoslav fascists are resorting more and more to the use of forced, unpaid labour by soldiers, workers and peasants, who are compulsorily formed into "front-line brigades". In fact, the serf system of *corvée* has been introduced throughout Yugoslavia. Every citizen is obliged to belong to the "People's Front". Every member of the "People's Front" is obliged, at least once a week, to undertake unpaid labour after his workday is over. Inhabitants of towns and villages who are not employed in enterprises are mobilised compulsorily for "voluntary" labour over long periods. The product of this "voluntary" labour is extremely insignificant. The official authorities usually calculate it in terms of the number of hours worked. The "People's Front" newspaper in Belgrade, *20 Oktober*, published on 16 September figures for the amount of work performed by "volunteers" in the month of August. From this (undoubtedly inflated) record it emerges that the population of Belgrade worked "voluntarily" for 790,027 hours in that month. In that period 28,368 cubic metres of earth were allegedly shifted, 102,565 square metres of soil levelled, 1,494,945 stones cleared from fields and 1,413 cubic metres of rural housing assembled. If we divide the amount of work done by the number of hours worked, it emerges that for each 0.03 cubic metres of earth were shifted, 0.13 square metres of soil were levelled, and 1.88 bricks and 0.002 cubic metres of wood were assembled] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 69).

105. At this point in the RTS the following passage was eliminated: «Рабочие завода им. Ранковича в Фиуме работают 10 часов, там же на судостроительных верфях – 10-12 часов, такой же рабочий день установлен в Борских рудниках, на рудниках и шахтах всего Тимокского бассейна, такое же положение на рудниках Алексинац, Идрия и проч. Условия труда на югославских предприятиях, особенно в шахтах, самые ужасные. Техника безопасности почти отсутствует. Это приводит к огромному числу аварий и жертв. По официальным данным, в 1948 году количество смертельных случаев в горной промышленности по сравнению с 1947 годом возросло на 38 процентов» [The workers in the Ranković factory in Fiume work a 10-hour day and those employed in the shipyards a 10-12 hour day, which is also the length of the workday in the Bor iron mines and in the iron and coal mines of the entire Timok basin, while the same situation prevails in the iron-mines of Aleksinać, Idrija and elsewhere. Working conditions in Yugoslav enterprises, especially in the mines, are very dreadful. Safety measures are almost entirely lacking, which results in a huge number of injuries and deaths. According to official figures, in 1948 the number of fatal injuries in the mining industry was 38 per cent higher than in 1947] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 69-70).

106. In the RTS this sentence replaced the following paragraphs: «Никогда еще жизненный уровень рабочих Югославии не был таким низким, как сейчас. Он ниже довоенного уровня. Цены на продукты питания по сравнению с 1945 годом возросли на 740 процентов, в то время как заработная плата увеличилась в среднем на 9 процентов. Неудивительно поэтому, что все это приводит к массовым заболеваниям и физическому истощению рабочего класса» [The standard of living of the workers of Yugoslavia has never been so low as now. It is lower than it was before the war. Prices of foodstuffs have increased by 740 per cent over the 1945 level, while wages have increased, on average, by 9 per cent. It is therefore not surprising that all this is leading to sickness on a mass scale and the physical exhaustion of the working class] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 70).

107. At this point in the RTS the following passage was eliminated: «Председатель комитета по делам здравоохранения П.Грегориц на заседании Народной Скупщины признал, что в Югославии ежегодно умирает от туберкулеза более 100.000 человек (это по официальной статистике). По отдельным предприятиям эти цифры еще более ужасны. На цементном заводе в гор. Беочин туберкулезом больны 40% рабочих. Так в действительности выглядит чудовищная картина положения рабочего класса Югославии, созданная преступной кликой англо-американских шпионов и убийц, кликой Тито-Ранковича» [At a session of the National Skupština the chairman of the committee on public health, P. Gregorić, admitted that more than 100,000 persons die of tuberculosis every year in Yugoslavia (this is according to the official statistics). In certain enterprises the figures are even more frightful. In a cement works in the town of Beočin over 40 per cent of the workers are suffering from tuberculosis. This is the reality of the monstrous situation of the working class of Yugoslavia which has been created by the criminal clique of American spies and murderers, the Tito-Ranković clique] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 70).

108. At this point in the RTS the following words were eliminated: «Одной из форм, которую используют титовцы в целях укрепления экономических позиций кулачества в деревне, является кооперация» [One of the forms used by the Tito-ites in order to strengthen the economic positions of the kulak class in the countryside is co-operation] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 70-71).

109. These last words («в которой заправляют кулаки и их агенты») [in which kulaks and their agents dominate] replaced the following sentences in the RTS: «В этих кооперативах нет ни грама социалистических элементов. Земля, рабочий скот, инвентарь продолжают оставаться частной собственностью, хотя и считаются кооперативным паем, если хозяйство входит в кооперацию» [In these co-operatives there is not the slightest element of socialism to be found. The land, the working animals, the equipment continue to remain private property, although they are also treated as shares in a co-operative if a farm enters one of these] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 72).

110. At this point in the RTS the following sentences were eliminated: «Трудовое крестьянство сопротивляется этому принудительному кулацкому кооперированию. Так, например, в июне, июле, августе в городе Кочани неоднократно собирались женщины перед зданием комитета «Народного фронта» и требовали роспуска «кооперации». Они настойчиво требовали, чтобы им сказали, происходит ли создание кооперации на добровольных началах или в принудительном порядке. Часто крестьяне, загнанные в кооперацию, выходят оттуда, но их снова принудительно «кооперируют». Так происходило дело в селе Турмово (Струмица).» [The working peasants are resisting this compulsory kulak-dominated co-operation. Thus, for example, in June, July and August, in the town of Kočani, women gathered more than once before the building occupied by the "People's Front" committee to demand the dissolution of the "co-operative". They insistently demanded to be told whether the co-operative was to be formed on voluntary principles or by compulsion. Often peasants who have been forced to join a co-operative leave it, but are forcibly made to "cooperate" again. This happened in the village of Turmovo (Strumica)] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 72).

111. At this point in the RTS the following sentences were eliminated: «По отдельным областям дело доходит до того, что к настоящему времени эти планы выполнены на 6%, 9% и т.п. Дикие сцены произвола полиция Ранковича чинит в югославской деревне в связи с мобилизацией крестьян на «добровольные» работы на стройки, в шахты, на заводы, на строительство автострад и т.д. Все это говорит о том, что правящая клика Тито-Ранковича находится в состоянии войны с трудовым крестьянством. Крестьянство оказывает упорное сопротивление политике клики Тито» [In certain regions matters have reached the stage that at the present time those plans have been fulfilled only 6 per cent, 9 per cent, etc. Ranković's police have created savage scenes of arbitrary violence in the Yugoslav countryside in connection with the mobilisation of peasants for "voluntary" labour on building sites, in mines, in factories, in road-construction and so on. All this testifies that the ruling Tito-Ranković clique is in a state of war with the working peasantry. The peasants are putting up a stubborn resistance to the policy of the Tito clique] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 73).

112. In the RTS this sentence replaced the following paragraph: «Югославия вползла в орбиту международного капитализма и подчиняется его экономическим законам. Надви-

гающий мировой экономический кризис со всей силой обрушится и на Югославию. Это приведет к еще большему разорению страны, к еще большему экономическому и политическому закабалению Югославии англо-американскими империалистами» [Yugoslavia has fallen into the orbit of international capitalism and is subject to its economic laws. The approaching world economic crisis will come down with full force upon Yugoslavia too. This will lead to still greater ruination of the country and still greater economic and political enslavement of Yugoslavia to the Anglo-American imperialists] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 74).

113. After the initiation of the conflict with Yugoslavia, the Soviet Union did not respect this agreement.

At this point in the RTS the following paragraphs were eliminated: «Советский Союз взял на себя обязательство оказывать Югославии техническую помощь (исследовательские и проектные работы, строительство предприятий, монтаж оборудования, пуск заводов в действие, подготовка кадров специалистов-технологов, посылка советских специалистов и т.д.). Советские организации затратили на исследовательские и проектные работы для югославской промышленности более 3 млн. рублей и до середины 1948 года поставили Югославии в счет кредитов промышленного оборудования на сумму свыше 4 млн. рублей. Советское правительство несколько лет назад удовлетворило просьбу югославского правительства о поставке в кредит для армии Югославии вооружения и военно-технического имущества на сумму свыше 413 млн. рублей, с погашением кредита в течение 10 лет. Этот кредит Югославия использовала в сумме 389 млн. рублей, т.е. на 94%» [The Soviet Union undertook to render technical assistance to Yugoslavia (research and planning work, building of enterprises, installation of equipment, starting-up of factories, training of cadres of specialist technologists, sending in of Soviet specialists, etc.). Soviet organizations spent more than 3 million rubles on research and planning work for Yugoslav industry and by the middle of 1948 had supplied Yugoslavia, on credit, with industrial equipment worth more than 4 million rubles. Several years ago the Soviet Government satisfied the Yugoslav Government's request to be supplied, on credit, with arms and military-technical property for the Yugoslav Army to a figure exceeding 413 million rubles, this credit to be repaid within ten years. Yugoslavia has utilised this credit to the amount of 389 million rubles, i.e., 94 per cent of it] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 75).

114. At this point in the RTS the following paragraphs were eliminated: «Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что дальнейшее разоблачение клики Тито как фашистов и злейших врагов мира, демократии и социализма требует от компартий дальнейших усилий для упрочения единства коммунистического фронта и усиления международной пролетарской солидарности для воспитания коммунистов в духе верности делу социализма. Великий опыт международного коммунистического движения учит, что главным вопросом, определяющим революционность всякой пролетарской партии, является отношение к Советскому Союзу как авангарду международного социализма. Компартии, ведя работу по воспитанию в народных массах чувства большой дружбы к стране победившего социализма, руководствуются замечательными словами товарища Сталина о том, что «интернационалист тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения, а защищать, двигать вперед это революционное движение невозможно, не защищая СССР. Кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идет против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции» (Соч., т. 10, стр. 51) [Along with this it is necessary to emphasise that further exposure of the Tito clique as fascists and the worst enemies of peace, democracy and socialism requires from the CPs further efforts to consolidate the unity of the Communist front and strengthen international proletarian solidarity for education of Communists in the spirit of loyalty to the cause of socialism. The great experience of the international Communist movement teaches that the main question which determines the revolutionariness of any proletarian party is its attitude to the Soviet Union as the vanguard of international socialism. The Communist Parties, in carrying on their work to educate the masses in a feeling of great friendship towards the country of victorious socialism, are guided by the splendid words of Comrade Stalin, when he said that "an internationalist is one who is ready to defend the USSR without reservation, without wavering, unconditionally, for the USSR is the base of the world revolutionary movement, and this revolutionary movement cannot be defended

and promoted unless the USSR is defended. For whoever thinks of defending the world revolutionary movement apart from, or against the USSR, goes against the revolution and must inevitably slide into the camp of the enemies of the revolution" (*Sochineniia*, t. 10, p. 51)] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 76-77).

115. At this point in the RTS the following sentence was eliminated: «Революционная работа югославских патриотов внутри страны и все более организованная деятельность югославских революционных эмигрантов против клики Тито-Ранковича воодушевляет народы Югославии в их борьбе против грозной опасности, нависшей над их родиной» [The revolutionary work of the Yugoslav patriots within the country and the ever-greater organizational activity of the Yugoslav revolutionary emigrants against the Tito-Ranković clique heartens the peoples of Yugoslavia in their struggle against the fearful threat which hangs over their motherland] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 77).

116. The radio broadcast was arranged by the Cominform apparatus through its radio station in Bucharest.

117. The two final sentences were added to the RTS (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 79).

118. At this point in the RTS the words «и делу социализма» [and to the cause of socialism] were eliminated. They were followed by a sentence which was not included in the minutes: «Очевидно, что идеологическое воспитание партийных кадров должно быть тесно связано с работой по дальнейшему ознакомлению коммунистов и всех трудящихся с исторической деятельностью и революционным опытом ВКП(б), с достижениями Советского Союза и его внешней политикой» [It is evident that the ideological education of the Party cadres must be closely linked with work for further familiarization of the Communists and all the working people with the historical activity and revolutionary experience of the VKP(B), with the achievements of the Soviet Union and with its foreign policy] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 79).

119. See note 25, *supra*.

120. Immediately prior to and during the Second World War, Rajk was in hiding in Hungary. Rákosi and a number of his closest collaborators had emigrated to the USSR, from which they returned in 1944-1945.

121. This is a reference to Rajk's transfer from the position of Minister of the Interior to that of Minister of Foreign Affairs in August 1948.

122. It has not been possible to locate the source from which this quotation is taken.

123. At this point in the RTS of Cicalini, two entire pages were eliminated: «Теперь кратко о нашем опыте работы внутри Югославии, относящемся к организации помощи нашим товарищам в Словении и в Истрии в их борьбе против режима Тито. При выполнении этой задачи мы старались использовать опыт, приобретенный нами в Италии за 20 лет господства фашизма. Мы создали специальный аппарат из товарищей словенской, хорватской и итальянской национальностей, имеющий свои помещения и службы отдельно от нашей партии, а также от компартии СТТ. Мы ставили при этом перед собою задачу получения информации о положении в стране, установления контактов и опорных пунктов, засылки пропагандистских материалов, помощи товарищам внутри страны в их борьбе против Тито. Нам удалось установить связи с основными центрами Истрии и Словении и создать организационную сеть, состоящую из групп, отдельных доверенных лиц и корреспондентов. Однако эта связь еще слаба, потому что эти группы большей частью состоят из эмигрантов — словенцев и итальянцев, а также потому, что эти группы не имеют единого руководства в лице провинциальных и областных комитетов. Такая структура отдельных автономных групп была нами применена по конспиративным соображениям в целях предотвращения такого положения, когда возможная провокация нанесла бы серьезный удар всей организации еще до того, как она окрепнет. Наш специальный аппарат публикует пропагандистский материал для использования внутри Югославии. Например, в октябре он отпечатал на словенском языке 1000 брошюр, содержащих основные статьи по вопросу о борьбе против Тито, опубликованные в органе Информбюро. Кроме того, в октябре м[еся]це в Словению и в Истрию было послано около 500 экз. газет, издаваемых югославскими политэмигрантами в Праге, Москве, Бухаресте и Софии, а также еженедельной газеты «Дело» на словенском языке, публикуемой в Триесте. Следует признать, что все эти издания недостаточны как по количеству, так и по качеству. Пересылка пропагандистских материалов нашим группам

является нелегким делом, так как граница сильно охраняется американской и титовской полицией. Организованный нами канал, который мы используем раз в неделю, является недостаточным. Мы используем все возможности: поездки моряков, железнодорожников, членов семей эмигрантов и т.д. Наши группы в настоящее время являются слабыми, проявляют ограниченную политическую инициативу и располагают скудными техническими средствами для изготовления на месте листовок, небольших газет и т.п. От наших групп и доверенных лиц мы получаем доклады и сообщения, посылаем им письменные и устные директивы. Однако, в целом наша организация еще слаба и группам не удастся еще организовать крупное движение и крупные массовые волнения против режима Тито»

[Now, briefly, about our work inside Yugoslavia, with regard to the organization of aid to our comrades in Slovenia and Istria for their struggle against the Tito regime. In carrying out this task we sought to make use of the experience we obtained in Italy during the 20 years of Fascist rule. We formed a special apparatus made up of comrades of Slovene, Croatian and Italian nationality who lived and worked away from our Party and also from the CP of the Free Territory of Trieste. We took as our task to obtain information about the state of affairs in the country, to establish contacts and bases, and to send in propaganda materials and help for our comrades inside the country in their struggle against Tito. We succeeded in establishing connections with the principal centres in Istria and Slovenia and created an organisational network consisting of groups, individual agents and correspondents. However, these connections are still weak, because the groups in question consist largely of emigrants, Slovene and Italian, and also because these groups have no unified leadership in the form of provincial and regional committees. This structure of separate autonomous groups was employed by us out of consideration for the requirements of clandestine activity, in order to prevent a situation in which a possible provocation could strike a serious blow at the entire organisation before it had grown stronger. Our special apparatus publishes propaganda material for use inside Yugoslavia. For example, in October it printed 1,000 pamphlets in the Slovene language, containing fundamental articles on the question of the struggle against Tito which had been published in the organ of the Information Bureau. Besides this, in October about 500 copies of newspapers published by the Yugoslav political emigrants in Prague, Moscow, Bucharest and Sofia were sent into Slovenia and Istria, together with the weekly Slovene-language paper *Delo* which is published in Trieste. It has to be admitted that all these publications are inadequate in both quantity and quality. The dispatch of propaganda materials to our groups is no easy task, since the frontier is strongly guarded by American and Tito-ite police. The channel we organised and which we use once a week is insufficient. We make use of all opportunities – voyages by sailors, journeys by railwaymen, visits by emigrants' families and so on. At the present time our groups are weak, show limited political initiative and have at their disposal meagre technical resources for preparing leaflets, small newspapers and the like on the spot. From our groups and agents we receive reports and communications, and we send them directives both in writing and by word of mouth. However, on the whole our organisation is still weak and our groups have not yet managed to organize a large-scale movement and big mass upheavals against the Tito regime] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 255-256).

124. A paragraph followed in the RTS of Kopřiva, which was eliminated by the author himself: «Резолюция помогла нашему Центральному Комитету исправить взгляды отдельных товарищей о средствах завоевания деревни для социализма. Эти товарищи хотели перепрыгнуть необходимую ступень развития, выдвигали немедленную сплошную коллективизацию сельского хозяйства, чтобы миновать трудный путь убеждения деревни в преимуществах коллективизации, а также длительную предварительную подготовительную работу для создания необходимых условий для коллективизации. Эти товарищи совершенно забывали о том, что на повестке дня у нас стоит вопрос ограничения и вытеснения капиталистических элементов в городе и деревне» [The Resolution helped our Central Committee to correct the views of certain comrades on methods for winning the rural areas for socialism. These comrades wanted to leap over a necessary stage of development, advocating immediate full collectivisation of agriculture, so as to avoid the difficult path of convincing the country people of the advantages of collectivisation, and also the protracted preliminary work of preparation to create the conditions needed for collectivisation. These comrades quite forgot that what is on the agenda for us at present is the question of restricting and supplanting the capitalist elements in town and country] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 287).

125. This is a reference to the notes concerning Yugoslavia's territorial claims to the Austrian province of Carinthia (see note 75, *supra*) and also to the letters of protest concerning the arrests in Yugoslavia of people who had emigrated from Russia after the October revolution and after the civil war, and who had acquired Soviet citizenship following the Second World War.

126. See note 40, *supra*.

127. In the RTS of Poptomov, the following first sentence of the next paragraph was eliminated: «В нашей пропаганде мы допускаем ошибку, не учитывая того обстоятельства, что значительные слои населения Югославии продолжают еще оставаться жертвами титовской лживой пропаганды, и удовлетворяемся только общими выводами и заявлениями, что титовцы – это агенты и шпионы англо-американского империализма» [In our propaganda we make the mistake of not taking into account the circumstance that substantial sections of the population of Yugoslavia continue to be victims of Tito's lying propaganda, and we remain satisfied with mere general conclusions and declarations that the Tito-ites are agents and spies of Anglo-American imperialism] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 316).

128. At this point in the RTS the following passage was eliminated:

«В общих чертах эти меры преследуют следующие цели:

усилить плотность охраны на границе со стороны наших пограничных войск;

увеличить глубину охраняемой пограничной зоны;

предпринять полное очищение от титовских агентов и сомнительных элементов пограничной зоны глубиной от 15 до 20 км; обратить особое внимание на чистку партийных организаций и их руководящих органов в пограничной зоне;

лишить органы югославского посольства в Софии возможности быть очагом титовской пропаганды в Болгарии. Распространители материалов титовской пропаганды будут преследоваться по закону о защите народной власти;

создать специальный аппарат для распространения пропагандистского материала внутри Югославии, а также для оказания политической и организационной помощи борцам против титовской клики – аппарат, который должен работать непосредственно под контролем ЦК партии.

На трех членов ЦК партии возлагается ответственность за организацию и проведение всех необходимых мероприятий по усилению борьбы против клики Тито»

[In broad outline, these measures have the following aims:

to strengthen the solidity of the frontier by means of our frontier-guard troops;

to increase the depth of the protected frontier zone;

to undertake a complete cleansing of Tito-ite agents and dubious elements from a zone 15-20 kilometres deep along the frontier, with particular attention to purging the Party organizations and their leading organs in the frontier zone;

to deprive the organs of the Yugoslav Embassy in Sofia of the possibility of becoming a centre of Tito-ite propaganda in Bulgaria. Persons who distribute Tito-ite propaganda materials will be prosecuted under the law for the defence of the people's power;

to create a special apparatus for disseminating propaganda material inside Yugoslavia and also for rendering political and organisational aid to fighters against the Tito-ite clique; the apparatus must work under the direct supervision of the Party's CC.

Three members of the Party's CC have been assigned responsibility for organizing and implementing all measures necessary for strengthening the fight against the Tito clique] (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 76, l. 317-318).

129. See *infra*, p. 603.

130. Quotation from Stalin's speech of 1 August 1927 at the joint plenum of the CC and Central Control Commission of the VKP(B) (I.V. Stalin, *Sochineniia*, t. 10, p. 51).

131. This is an inexact quotation from Stalin's article "Mezhdunarodnii kharakter oktiabr'skoi revoliutsii", published in November 1927 (I.V. Stalin, *Sochineniia*, t. 10, p. 247).

On the Sources

Something About the Sources

Grant Adibekov

It cannot be said that until now – that is, until the publication of the minutes of all three conferences of the Information Bureau of the Communist Parties, in 1947, 1948, and 1949 – nothing was known about these conferences. Documents and materials of the First and Third Cominform Conferences were published in their time in book form: *Informatsionnoe soveshchanie predstavitelei nekotorykh kompartii v Pol'she v kontse sentiabria 1947 goda*, Moscow 1948 (300,000 copies), and *Soveshchanie Informatsionnogo Biuro kommunisticheskikh partii v Vengrii vo vtoroi polovine noiabria 1949 goda*, Moscow 1949 (300,000 copies). Both of these books were prefaced with a note informing the reader that the materials in them were reprinted from the newspaper *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*: analytical comparison of these materials with the texts of the minutes published in the present volume reveals some significant divergences (see the “Notes” to the First and to the Third Conferences). It may be presumed that the authors of the speeches made some amendments of a conjunctural nature such as were typical of that period. These consisted mainly of the deletion of a number of facts concerning inner Party life, of harsh appraisal of the activity of the Catholic Church, and of statistical data on the situation in certain branches of the economies of the “states of people’s democracy”.

The most important point, however, is that both books lacked some documents and the speeches of several participants in the Cominform Conferences. In the book published on the basis of materials of the 1947 Conference the reader will not find the introductory speech by W. Gomułka; the speeches made in the discussion of A.A. Zhdanov’s report on the international situation; W. Gomułka’s report on exchange of experience and co-ordination of activity between Communist Parties; the concluding speech by J. Duclos; and other items. In the book published on the basis of materials of the 1949 Conference there were the following omissions: the introductory speech by M. Rákosi; the speeches made in the discussions on M.A. Suslov’s report on “The Defence of Peace and the Struggle against the Warmongers”, P. Togliatti’s on “Working-Class Unity and the Tasks of the Communist and Workers’ Parties”, and G. Gheorghiu-Dej’s on “The Yugoslav Communist Party in the Power of Murderers and Spies”; J. Duclos’s report on the draft Rules of the Information Bureau of the Communist Parties; the text of the Rules approved at the conference; P. Togliatti’s concluding speech; and other items.

RTsKhIDNI holds typewritten copies of the minutes (no stenographic notes of the conferences were made). Although personally confident that these copies are identical with the originals, I considered it obligatory for a scholarly publication that the

original copies be found, at all costs (or, if not the originals, at least those copies which were signed by the participants in the conferences). But where were these to be sought? A clue came to light in RTsKhIDNI's Cominform collection. In May 1951 the office of the Cominform's Secretariat received an inquiry from the CC of the VKP(B), in which they requested that the minutes of the Information Bureau's 1947 Conference be sent from Bucharest to Moscow. This request-instruction was efficiently responded to on 25 May. In the covering letter which was sent along with the minutes to the chairman of the Foreign Policy Commission of the CC of the VKP(B), Vagan Grigor'ian, it was stated that this was the only copy of the minutes possessed by the office, and a request was made for a copy of them to be sent in return. In this letter it was noted that the original sent to the CC of the VKP(B) consisted of 320 pages, and that on pages 287-292 there were corrections by I.V. Stalin (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 187, l. 26). On 5 June 1951 a stitched copy of the minutes of the 1947 Conference was sent, in return, from Moscow to Bucharest, and this was registered and assigned for preservation in the archives of the office of the Information Bureau's Secretariat. At the same time it was noted that the copy sent was a fourth copy of the typescript and amounted to 323 pages (RTsKhIDNI, f. 575, op. 1, d. 187, l. 31). It is this copy that is held in Collection 575 at RTsKhIDNI (d. 1).

Familiarity with the rules for record-keeping observed in the CC of the VKP(B) and the specific way in which collections of documents were formed in Soviet Party archives gave me ground for seeking the lost traces of the secret documents either in the I.V. Stalin Collection or in the archives of the Political Bureau of the CC of the VKP(B). In one way or another the path led to the Archives of the President of the Russian Federation (AVPRF) which now contain the archives of the CC's Political Bureau. In June 1993 RTsKhIDNI addressed a written request to the President's Archives for permission to see the minutes of the three Cominform Conferences. In August I managed, for the first time in my life, to enter the holy of holies of the VKP(B)-KPSS, the former archives of its CC's Political Bureau which had only just been transferred from the Kremlin to Il'inka Street and installed in the floor above the former current archives of the CC (now the Centre for Preserving Contemporary Documentation). The staff of the archives received me benevolently and courteously, and placed at my disposal the original minutes of the three Cominform Conferences, the contents of which were as yet unknown to the world. (But if copies of these documents were to be published after studying them and comparing them with the originals held in the President's Archives, and after receiving xeroxes of the hundreds of pages which were of interest to me, it was necessary to de-classify them. This task was performed in October by the commission for de-classifying the documents in RTsKhIDNI, which opened up access to the documents in Collection 575. The governing body of the Archives of the President of Russian Federation, which had allowed reference to their archives, were informed of this in writing.)

Study of the Cominform documents in the President's Archives began, of course, with the minutes of the 1947 Conference. Comparison of the two texts – the original and the copy – showed that the original contained the complete text of Zhdanov's report, which is also in RTsKhIDNI, in Zhdanov's personal Collection (f. 77, op. 3, d. 94). The differences between the texts of Zhdanov's report in the original and in the copy of the minutes of the Cominform Conference amount to the following. In the copy, in Section IV, which is devoted to the activity of the CPs, those pages are missing wherein the French and Italian CPs are criticised, and the "Conclusions" are missing from the concluding part of the report. In other words, the text of Zhdanov's report contained in the copy of the minutes is the variant which was edited for publication in the public press. As to what motivated the persons who took this decision, we can only guess. The difference between the two texts of Zhdanov's report, which was typed out anew, has the result that the original consists of 326 pages (with the "Contents") while

the copy consists of 322 pages (with the "Contents"). Otherwise, the two texts are identical.

There is one detail which is characteristic of the situation at that time. Page 287 of the original minutes bears a note written in blue pencil: "This is to be preserved with the minutes by Comrade Baranov like the apple of his eye. It is a fundamental document with corrections in the handwriting of Comrade Stalin. A.K.10.9" (the year is not given. Most probably, the note was written, by a member of the staff of the Information Bureau named Anatoly Kotelenets, in 1951). Consequently, the beginning of the text of the "Declaration" on the question of the international situation and, correspondingly, Stalin's corrections, have "come together" on the same pages (Archives of the President of the Russian Federation, f. 3, op. 23, d. 47, l. 228-293). These correspond to pages 293-298 of the copy held in RTsKhIDNI.

What was it that was to be preserved by the Party archivist "like the apple of his eye"? Let me say straight away: Stalin's corrections were of a mainly editorial, stylistic nature. For example, on page 289 of the original minutes, to the statement: "The United States, and Britain in agreement with them, had other war-aims: getting rid of market competitors", Stalin adds, in brackets: "(Germany and Japan)". Four lines later he makes an editorial correction: in the phrase "Two opposite policies took shape" he changes "policies" to "political lines". On page 290 of the original, "frenzied activity" by the imperialist camp is replaced by "aggressive activity". On pages 290 and 291 Stalin corrects "America" to "United States". On page 291, in place of "the Mashall-Truman Plan" he writes "the plan of imperialist aggression", for "the anti-imperialist masses of Europe" he substitutes "the anti-imperialist forces of Europe", and instead of "the right-wing socialists in all countries" he puts "socialists in the majority of other countries". From the statement: "this means that the Communist Parties of France, Italy, Britain, and other countries bear responsibility for a special task" he has struck out the names of the countries and the succeeding words. On page 292 the phrase: "No plans for enslaving the countries of Europe can be realised" reads, after Stalin's corrections: "No plans for enslaving the countries of Europe and Asia can be realised". On the same page the word "our" is deleted from the phrase "the basic tasks of our Communist Parties", and in the phrase: "overestimating that of the opponent" the last word is replaced by "imperialist camp" (see *infra*, pp. 379, 381, 383).

Stalin corrected the "Declaration" after it had been signed by the participants in the conference. It is evidently these corrections that Zhdanov and Malenkov had in mind when, distributing on 1 October 1947 to the leading organs of the member-Parties of the Cominform "the decisions of the conference as finally edited and prepared for publication", they wrote: "As you will see, some minor editorial corrections have been made in the texts of the documents" (RTsKhIDNI, f. 77, op. 3, d. 96, l. 30-37). When typewritten copies of the minutes were being made, one of which was sent in 1951 to Bucharest and is now preserved in RTsKhIDNI, Stalin's corrections were taken into account. (The "Declaration" and the other decisions of the conference contained in this copy are completely identical with the text of the decisions in question which were distributed by Zhdanov and Malenkov and published on 5 October 1947.) In the original preserved in the Archives of the President of the Russian Federation the signatures of the delegates appear at the foot of the sheet of the minutes of the session of 29 September 1947 (l. 282), and at the foot of the Russian and French texts of the "Declaration" (l. 293, 299).

When the original minutes of the 1948 Conference were studied and compared with the copy a substantial difference in the number of pages was observed. In the copy, which is a retyping of the original, there are 121 pages, whereas the original has

134. The copy does not include the conference "Resolution" on the situation in the CP of Yugoslavia in its French version (13 pages). In both original and copy the section "Contents" is missing. On the back of the last page (134) of the original there is a handwritten, pencil note: "134 pages from Suslov's S[ecretariat], 3.III.82". This means that, after Suslov's death, the original minutes were transferred to the Information Bureau's Collection and are now the item preserved under No. 49a in f. 3, op. 23, of the Archives of the President of the Russian Federation. In the original preserved in the Archives of the President of the Russian Federation the signatures of the delegates appear at the foot of the minutes of the session of 23 June 1948 (l. 105), and at the foot of the Russian and French text of the "Resolution" (l. 120, 132) as well as at the foot of the Russian and French text of the "Communiqué" (l. 133, 134).

When identifying the copy of the minutes of the Cominform's 1949 Conference it was established that this is a retyping of the original which takes account of the corrections introduced by participants in the conference in the texts of their speeches. The copy is identical with the original and the page-numbers coincide (268 altogether, with the "Contents"). In the original the texts of the speeches have been corrected and approved by the speakers themselves. The signatures of the individual speakers appear at l. 37 (Fajon), l. 49 (Rákosi), l. 49 (Šlanský), l. 56 (Berman), l. 64 (Chervenkov), l. 72 (D'Onofrio), l. 79 (Chişinevski), l. 105 (Duclos), l. 141 (Berman), l. 145 (Duclos), l. 193 (Gerö), l. 197 (Cicalini), l. 198 (Kopřiva), l. 204 (Poptomov). The signatures of the delegates appear at the foot of the Russian and French text of the "Resolution" "The Defence of the Peace and the Struggle against the Warmongers" (l. 174, 184), at the foot of the Russian and French text of the "Resolution" "Working-Class Unity and the Tasks of the Communist and Workers' Parties" (l. 220, 228), at the foot of the Russian and French text of the "Resolution" "The Communist Party of Yugoslavia in the Power of Murderers and Spies" (l. 237, 244), and at the foot of the Russian and French text of the Rules (l. 254, 257), at the foot of the Russian and French text of the "Communiqué" (l. 259, 260), at the foot of the minutes of the session of 18 November 1949, before the conclusions by Togliatti (l. 262).

Thus, detailed study of the original minutes in the Archives of the President of the Russian Federation, our possession of xeroxes of many pages of the originals, bearing the signatures of the participants in the Cominform Conferences, and comparison of the original minutes of all three conferences with the copies held in RTsKhIDNI, give grounds for the following conclusion. The texts of the copies published in this book were retyped from texts of the originals which took account of the corrections introduced by participants in the conference in the texts of their speeches. The texts of these copies are identical with the originals (particular differences between these texts are reflected in the "Notes" and the Appendices).

In themselves, the minutes of the Cominform Conferences cannot give a complete and objective idea of the actual events and facts (often "behind the scenes") relevant to the process of preparation and conduct of these conferences. To make up for this shortcoming, in the introductory essays to the three sets of minutes and in the notes to this book we have drawn upon documents in the Archives of the Russian Federation and of other countries, upon the testimony of participants in the Cominform Conferences, and upon the writings of scholars and Party and public figures. These have great scientific value in so far as they help to re-establish historical truth, to understand the essence of what happened more profoundly and all-sidedly, to throw light on the "dark patches" in the history of the International Communist movement at the end of the 1940s, and to clarify the actual role played by the Stalinist leadership of the VKP(B) in setting up and developing the Cominform and trying more and more to "Cominternise" this international Communist structure. In this connection we have to

note the regrettable fact that many documents of the Soviet leadership of those years (Iosif Stalin, Viacheslav Molotov, Andrei Zhdanov, Georgii Malenkov, Mikhail Suslov) and the materials of the Political Bureau of the CC of the VKP(B) are still not accessible to researchers in Russia's Archives.

Nevertheless, we can regard the present volume as a first documentary breakthrough, providing a solid foundation for study of the first years of the activity of the Information Bureau of the Communist Parties. I will allow myself to express the hope that the documents and materials published here will give historians rich food for research and reflection.

15 December 1993

The Information Bureau of the Communist Parties: a Brief Survey of Collection 575 at RTsKhIDNI

Grant Adibekov, Leonid Gibianskii, Rozaliia Yermolaeva

Collection 575, "The Information Bureau of the Communist Parties, 1947-1956", which is held at the Russian Centre of Conservation and Study of Records for Modern History (RTsKhIDNI), consists of documents which, a quarter of a century ago, on 16 and 22 April 1969 and on 17 March 1970, were transferred from the International Department of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union to what was then the Central Party Archives (hereinafter TsPA) of the Institute of Marxism-Leninism attached to the CC of the VKP(B) – transformed in 1991 into the RTsKhIDNI. These materials, concerning the creation and activity of the Cominform, had been kept, between 1947 and 1956, with the current records of the International Department of the CC of the VKP(B)-KPSS and with the records of the office of the Information Bureau's Secretariat in Bucharest – which, after the liquidation of the Cominform in 1956, were also transferred to the International Department of the CC of the VKP(B). All this mass of documents arrived at the TsPA in the form in which they had accumulated in 1947-1956 in the course of regular record-keeping, and amounted to 394 files in all.

In most cases these files were put together not according to the rules of archive-preservation but in the way required for the current work of the apparatus of the Cominform and of the CC of the VKP(B)-KPSS, whenever a particular current problem was to be investigated. Consequently, many documents were distributed among the files regardless of any uniform system, either thematic or chronological. In some cases the body of materials relating to a certain problem, event or period turned out to be scattered among different files, while in others, on the contrary, documents with little in common were placed together in the same file. Often, typewritten material was accompanied in the same file by several carbon copies. Numerous documents were kept without any indication of date, author, sender or addressee.

The bulk of the Cominform materials which arrived at the TsPA in 1964-1970 had accumulated in the archives of the office of the Secretariat of the Information Bureau in Bucharest. These records began to be stored at the end of August 1948, after the Secretariat, as the permanent working apparatus of the Cominform, had acquired an office. Until then the documents connected with the formation of the Cominform and its initial period of activity (the conferences of the Information Bureau held in September 1947 and June 1948, the meetings of representatives of the CPs belonging to the Cominform held in October 1947 and January 1948, the meeting of the

Information Bureau's Secretariat held in July 1948) had been kept by the CC of the VKP(B) and also, in part, by the editors of the paper *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*. After the Information Bureau's Secretariat acquired an office, with provision for keeping its own records, some part of this material also found its way there, though often in the form of typewritten copies. So far as can be judged from the material available, a considerable body of documents from the Cominform archives were transferred to the TsPA. At the same time it has to be noted that, during the existence of these archives in 1948-1956, some materials were periodically destroyed (by burning), because, as it is put in the documents drawn up in this connection, "they had been utilised by staff of the Secretariat's office in their practical work and consequently had lost their significance". Among these documents are lists of destroyed materials (e.g., documents 187, 258), consisting mostly of information summaries, letters and reports dealing with questions relating to the activity of Communist Parties, the situation in Yugoslavia and the position of Yugoslav political emigrants in the countries of Eastern Europe. Furthermore, certain documents which had been kept in the office of the Cominform's Secretariat were sent to Moscow at the request of the CC of the VKP(B)-KPSS, especially in 1951 (d. 187, l. 26, 27, 70). Some of these were not returned and were not received by the TsPA (they are in the former archives of the Political Bureau of the CC of the VKP(B) – now the Archives of the President of the Russian Federation – and in the Centre for Preserving Contemporary Documentation – the former current records of the CC of the VKP(B)).

The Collection of Cominform documents which were transferred to the TsPA and registered as Collections 575 lay there without being worked on for over twenty years, until the beginning of the 1990s, in the same form in which they had arrived in 1969-1970. In all these years this collection was not used in any way, being closed to researchers and left unexamined by the archivists. The make-up of the collection, the nature and value of the documents were elucidated only during the process of technical work carried out on them in 1992-1993. In the course of this work the papers were rearranged systematically and formed into archive-units for preservation, an inventory of the collection was compiled, indexes were provided, and the dating and contents of a series of documents were checked. In its processed form Collection 575 now consists of 442 files, listed in a single inventory.

The materials can be divided, on the basis of their provenance, into three main groups. The first group is made up of conferences of the Information Bureau, meetings of the Information Bureau's Secretariat, materials of various kinds from its office – information and analysis summaries, notes, reports on the activity of Communist Parties and other matters, all prepared in the Information Bureau's apparatus and in the editorial office of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*. To the second group belong documents of Communist Parties, both members and non-members of the Cominform, which were sent to Bucharest, the headquarters of this international Communist organ. The third group consists of the materials of the CC of the VKP(B)-KPSS: various documents concerned with the organisational and political-propaganda measures connected with the convening and conduct of conferences of the Cominform and meetings of its Secretariat, drafts of projected decisions to be taken by these bodies, materials for reports which were or were to be given there by representatives of the VKP(B), requests, instructions, various letters to the office of the Cominform's Secretariat.

Among the documents of the *first group*, of outstanding importance are the minutes of the three conferences of the Cominform, which are published in the present volume. The minutes kept in Collection 575 at RTsKhIDNI are typewritten copies.

The minutes of all three conferences of the Cominform were compiled on the basis of the records of the sessions which were made by the minutes-secretaries, together with the written (typewritten) texts of the reports and most of the speeches made in the discussions, which were handed in to the Secretariat by the participants at each conference. Kept separately in the archive are the minutes-secretaries' records and the written texts of reports and speeches made in discussions at the First (d. 2), Second (d. 47, 48) and Third (d. 74-76) Conferences. When being used in the compiling of the minutes a considerable section of these materials were subjected to editing and abridgement both by the compilers and by the authors themselves, in their final revisions. Included in the minutes in full were only the reports by Malenkov and Zhdanov at the 1947 Conference, Zhdanov's report at the 1948 Conference, and all the reports (by Suslov, Togliatti, Gheorghiu-Dej and Duclos) at the 1949 Conference. Their typewritten texts, all of which, apart from Duclos's report at the 1949 Conference, have their own page-numberings, are included in full in the appropriate places in the minutes and – again with the exception of Duclos's report – are distinguished (especially in the minutes of the First and Third Conferences) from the other sections by the type-faces of the typewriters used and the spacing of lines on the page (the reports mentioned, other than Duclos's were typed with double-spacing, and the other parts of the minutes of the 1947 and 1949 Conferences with one-and-a-half spaces between the lines). The other reports at the 1947 Conference, together with the speeches made in the discussions at all three conferences, are given in *précis* in the minutes.

The main section of the minutes of the 1947 Conference, minus the reports by Malenkov and Zhdanov, typed separately, had also an all-through page-numbering which later, when the reports mentioned were included, turned out to be interrupted twice. The all-through page-numbering of the minutes as a whole was done after they had been typed. In the minutes of the 1948 Conference, with the exception of Zhdanov's report, the record of each session was also typed separately, with its own page-numbering, and the all-through numbering for the minutes as a whole was done later, in pencil. The overall page-numbering of the 1949 minutes was done on a typewriter.

When the minutes of the 1947 Conference were being drawn up, each minutes-secretary proceeded as he saw fit. In some cases, after the words "the chairman, Comrade Malenkov", we get direct speech (d. 1, l. 154, 271); in others, after the simple statement "Comrade Malenkov is in the chair", there follows the list of speakers in the discussions (d. 1, l. 241). This testifies to the lack of a unified approach to the compiling of the minutes of the First Conference. The minutes of the Second and Third Conferences show greater uniformity in this respect.

Collection 575 contains the minutes of all four meetings of the Cominform's Secretariat: 5 July 1948 (d. 49), 14-15 June 1949 (d. 80), 20-22 April 1950 (d. 120), 22-24 November 1950 (d. 122).

The minutes of the meeting of 5th July 1948 exist in the shape of three documents which differ in their formation. One of them is a typewritten (top copy) draft of the minutes, with handwritten corrections by Suslov. It was from this text, which until May 1951 was kept in the Cominform Secretariat's office in Bucharest, that the original (official) minutes must have been typed. On 25 May 1951, at the request of the CC of the VKP(B), this draft, as corrected by Suslov, was sent from the Cominform office to Grigor'ian in Moscow. The accompanying letter addressed to Grigor'ian requested that a copy of the minutes be sent in return, since the Secretariat had "no proper copy of the minutes" (d. 187, l. 27). At the same time, a record of documents held which was compiled in the office of 31 May 1951 registered among other materials

the minutes of the Cominform Secretariat's meeting on 5 July 1948 (d. 187, l. 29). It is not known what copy was meant here. In any case, on 5 June 1951, the CC of the VKP(B) sent to Bucharest a copy of the minutes in question, in the form of seven pages, and this was registered in the office and assigned for preservation (d. 187, l. 30). This copy (a second or third copy of the typescript), signed by Moshetov, one of the senior officials of the Foreign Policy Commission of the CC of the VKP(B), which kept the minutes of the meeting, is in Collection 575 along with the draft which was sent to Moscow in 1951. Besides these the archives hold (in the same file 49) a copy of the minutes done on a different typewriter, and covering nine pages. This is a carbon copy of the original of the minutes of the Secretariat's meeting of 5 July 1948. The original itself is kept in the Archives of the President of the Russian Federation: it is signed by Suslov, who took the chair at the meeting, and by Moshetov.

The minutes of the three other meetings of the Cominform's Secretariat which are in Collection 575 are carbon copies of the originals. On the copy of the minutes of the meeting of 20-22 April 1950 there are the signatures of the participants, but the copies of the minutes of the two other meetings are not signed. Also in the collection, attached to the respective minutes, are the texts of speeches made by participants in both of the 1950 meetings, approved by the authors (d. 121, 123).

The content of the meetings of the Cominform's Secretariat in 1948 and 1949 is set forth in the introductory article to the minutes of the 1949 Conference. At the meeting of the Secretariat in April 1950 what was discussed was fulfilment by the Parties belonging to the Information Bureau of the 1949 Conference's "Resolutions" "Defence of Peace and Struggle against the Warmongers" and "The Yugoslav Communist Party in the Power of Murderers and Spies". Measures were examined for intensifying radio propaganda to France, Italy, Belgium and other Western countries, and also the work of the editors of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* was reviewed. The agenda of the Secretariat's meeting in November 1950 comprised the following items: extending the functions of the Information Bureau (report by E. Fajon); experience of the work of the newspaper *L'Unità* (report by P. Ingrao) and *Rude Pravo* (report by V. Koucky); convening of and agenda for the next conference of the Information Bureau. The conference thus planned did not, however, take place. As is recorded in the materials in the archive, there were no more conferences of the Cominform or meetings of its Secretariat (d. 283, l. 15).

As already mentioned in the introductory essay to the 1948 minutes, besides the conferences of the Information Bureau and the meetings of the Secretariat, two conferences of representatives of the Communist Parties belonging to the Cominform were held in Belgrade, on 30-31 October 1947 and 18 January 1948, at which the composition of the editorial staff of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* was confirmed and plans for its work examined, together with questions of finance related to this work. According to the materials in Collection 575, shorthand records were taken of both of these meetings, which were kept until 1950 by the editor-in-chief of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*, P. Iudin, and after that, until September 1951, were held in the office of the Cominform's Secretariat. These were not edited or in any way given the form of official documents. The shorthand report of the October 1947 Conference, preserved in one copy, consists of 23 pages, while that of the January 1948 Conference is preserved in two copies, which together come to 206 pages. On 21 September 1951 these materials were sent from Bucharest to Grigor'ian at the CC of the VKP(B) (d. 187, l. 70). They are missing from Collection 575 and nothing is known of their whereabouts. In file 52, however, there are several odd pages of typescript (not top copy), with no headings to show what documents they belong to, but which, judging by their contents, are fragments of the shorthand record of the meeting held

on 18 January 1948 (l. 25-29, 36). In the same file are a typewritten (top copy) text of Iudin's speech at this conference (l. 30-35) and also a manuscript and a typed copy (not top copy) of information about the conference, addressed to "Secretary of the CC of the VKP(B)" (l. 1-6). Materials in the Archives of the President of the Russian Federation show that "Minutes of a Working Meeting of the Information Bureau of Nine Communist Parties", 18 January 1948, were also compiled and are kept there.

The most important section of the documents of the Cominform itself which are held in RTsKhIDNI consists of materials from the office of the Cominform's Secretariat. These are of various kinds. They include minutes of meetings; orders and instructions concerning the office and its departments and also the editors and publishers of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*; minutes of production meetings of the office staff, often held jointly with the leaders and editorial staff of the paper; documents on personnel questions; lists of members of staff, financial estimates, daily routines; plans of work for readers and translators; records of reception, preservation, transfer and destruction of documents; letters, various statements, requests, replies and proposals sent to the CC of the VKP(B) and other Communist Parties; lists of the special postal arrangements used for this purpose, with summaries of documents. The materials in these categories, which reflect the day-to-day work of the office of the Cominform's Secretariat, are held in ten files. They give an idea of the way the office was organised and functioned. Its staff kept records; received and despatched correspondence; assembled, studied and generalised information and forwarded this, in Russian, to the CC of the VKP(B); and provided two-way "special liaison" with the Communist Parties.

At the end of 1948, with a view to improving the Cominform's international communications, construction began of a "special object" – a short-wave radio station (occupying a 30-hectare site in the small town of Scroviște, 38 km from Bucharest) and two studios in the city. Documentation concerning the "special object" was deposited in the archives: a list of main and auxiliary buildings and of equipment, technical documents, information about monitoring of broadcasts, forecasts of radio frequencies for their reception in the communications system in various countries, schedules of work for correspondents, estimates of expenditure on operation and supply of equipment, blueprints, plans, rolls of service personnel (d. 88, 89, 127, 186, 188, 223, etc.).

The staff of the "special purpose radio station", which broadcast to Yugoslavia and Greece (engineers, technicians, electricians, metal-workers and others, mainly Romanian citizens) were subjected periodically to careful check-ups by the International Department of the CC of the Romanian Workers' Party and Romania's Ministry of the Interior. Judging by the documents, when one such check-up was carried out at the beginning of 1953, exactly half of the persons working at the radio station (28 out of 56) were regarded as "dubious elements": "with relatives among the members of bourgeois political parties and anti-communist organisations – 8 persons; from the gendarmerie, the police, kulaks and merchants – 9 persons; persons having a hostile attitude to the existing order in Romania – 6; with relatives who took an active part in the war against the USSR – 5 persons" (d. 258). Naturally, after a supplementary check-up on "compromising materials", most of these "dubious elements" were dismissed from the radio station.

The materials from the Cominform Secretariat's office were all, with rare exceptions, stamped "top secret" and were despatched by what was called the special postal service. The office also functioned as a sort of centre for exchange of correspondence between the leadership of the Parties belonging to the Information Bureau and the non-member Parties. To judge by the documents in the collection, such a

confidential form of correspondence was often used as "secret packages" to be transmitted through the office: for example, a letter for Dolores Ibarruri from Luigi Longo (d. 221), and a letter from the CC of the VKP(B) to Nikos Zachariadis (d. 184).

Particularly notable among the documents from the office of the Cominform's Secretariat are the numerous information materials compiled by the office's readers and the Soviet editors of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*. These documents provide information and appraisals concerning various questions about the situation in particular countries, chiefly about the activity of the relevant Communist Parties. Also compiled was biographical information about party leaders and political and state personalities in various countries. The collection contained hundreds of items like this – originals and copies, signed and unsigned – about dozens of parties and countries, from "A" (Australia) to "Ya" (Yaponiia, i.e., Japan). A substantial quantity of this information relates to the organisational structure of the Communist Parties, their size and social composition, various aspects of inner-Party life, the Parties' ideological line, their attitude to the USSR, their influence in their respective countries and the fulfilment by the Parties belonging to the Cominform of the decisions taken by the conferences of the Information Bureau and the meetings of its Secretariat. The biographies of leaders of the Communist Parties were brought up to date almost daily. Great attention was given to the general economic and political situation in the countries, the state of the Communist and other parties, social organisations, the movement of the Partisans of Peace, etc.

The preparation of all these materials was carried out in accordance with quarterly work-plans which were drawn up both for the Cominform office staff and for the members of the paper's editorial staff who were involved in this work. Here, for example, is a typical such plan of the Cominform Secretariat's office for January-March 1953, which provided for preparation of the following materials: "Information on the industrialisation of Slovakia"; "Information on the work of the primary organisations of the Romanian Workers' Party"; "Information on the activity of Greek political emigrants in Romania"; "Information on the organisation and condition of Party education in the British Communist Party"; "Information on the situation and activity of groups of Yugoslav patriot-emigrants in the European people's democracies"; "Review of the original materials of the editors of the radio stations 'Free Yugoslavia' for November-December 1952 and January-February 1953"; "Information on the activity of the progressive forces in the USA against reaction, in the struggle to create a united national front" (d. 258).

The office of the Cominform's Secretariat treated as very important the situation in the countries of Eastern Europe – the political, economic, ideological, social, administrative-repressive and other measures taken by the Communist regimes in these countries. The collection contains dozens of files with many items of information on these questions, supplied by the readers on the office staff. We see from the documents that these readers and also some other members of the office staff, together with editorial workers on *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!*, were often sent on official visits to these countries in order both to familiarise themselves with the general situation there and to make special studies of particular questions. The collection contains reports on the results of such visits, submitted to the leaders of the Cominform Secretariat's office, who forwarded them to the CC of the VKP(B)-KPSS. These reports contain, in many cases, confidential information and impressions received in the Party organs of the East-European countries, including conversations with their Party leaders (d. 94, 95, 141, 142, etc.).

We find in these reports and in the information prepared from them by the Soviet members of the office staff and the editorial board not only information concerning

particular questions but also appraisals of the situations in the respective countries and Communist Parties and the policies of the leading Party organs and personalities.

The documents give us an idea of the sources of the information materials assembled by the Cominform's apparatus. Besides the data collected during official visits to the East-European "people's democracies", the main sources were reports, articles in the press, bulletins of telegraphic agencies, and also various materials sent to the office of the Information Bureau's Secretariat by the leading organs of the Communist Parties, along with other information (letters, conversations) received by the office and the editors. All this material was studied by the staff readers, who kept special dossiers on the different countries and Communist Parties. The materials of such dossiers are extensively represented in the collection (d. 339-442).

The dossiers were compiled in accordance with a definite plan, which was amended from time to time. Thus, for example, the "Model plan for composing dossiers on the Communist and Workers' Parties of the people's democracies", drawn up in 1953 by the Secretariat's office, was made up of the following sections: brief historical information about the Party (rules and programme, composition of leading organs, size and social composition of the Party, its financial situation), materials on the Party's congresses, CC plenums, other decisions by the CC, decisions by the Information Bureau regarding the Party's activity, organisational and political work, the Party's leadership of the activity of the country's mass organisations, the Party and socialist construction in the towns, the Party and socialist transformation of the countryside, measures taken by the Party and the Government to improve the well-being of the working people, State structure, general facts about the country (population, finances), the government and its policy, data on state, political, party and other personalities in the country, bibliography of literature available on the country. The headings were as in the "Model plan for composing dossiers on the Communist Parties of the capitalist countries" which was adopted at the same time (d. 258). The leaders of the Information Bureau Secretariat's office were not always satisfied with the extent to which these plans were kept to, especially in the final period of the Cominform's activity. The minutes of some of the office's production conferences in 1954-1955 which are in the collection record criticism of the way the dossiers were being maintained. It was said that the readers were doing this work in an unsatisfactory manner, without profound analysis and systematisation of the data, and that "most of the files in the dossier consist of miscellaneous facts in the form of extracts from TASS and from Soviet and foreign newspapers" (d. 283, 309).

An important place is occupied in Collection 575 by the *second group* of documents, namely, materials of the Communist Parties. The CC of the VKP(B), which actually ran the office of the Information Bureau's Secretariat, tried to ensure that the office – and, through the office, Moscow – received as much information and documentation as possible from the Communist Parties and possessed detailed knowledge not only about the Parties which were members of the Cominform but also about those which were not. In the introductory essay to the minutes of the 1949 Conference mention has already been made of the letter from the chairman of the Foreign Policy Commission, Grigor'ian, to Molotov, dated 15 July 1949: "On measures for improving information about the activity of the Communist and Workers' Parties". The collection contains a certified excerpt from this letter, one of the points in which provided: "The office of the Information Bureau's Secretariat (Comrade Baranov) to be instructed to send regularly to the Foreign Policy Commission of the CC of the VKP(B) information concerning the activity of the Communist and Workers' Parties, paying particular attention to questions of the organisational and ideological streng-

thening of the CPs (growth of the Party, social composition, ideological-educational work in the Party, struggle for purity of Marxist-Leninist teaching, theoretical training of cadres, struggle by the CP against the reactionary ideology of imperialism and the ideology of right-wing Social-Democracy, struggle against manifestations of bourgeois materialism, etc.)". This function of the office was probably confirmed later by the Soviet leadership, since on 30 August 1949 the head of the office, Baranov, signed identical letters sent to the leaders of the CPs of Hungary, Czechoslovakia, Poland, Bulgaria and Romania in which the Central Committees of these Parties were requested to send regularly to the office information on all the questions listed in the above-mentioned document addressed to Molotov. Also in these letters from Baranov the Parties were asked to send regularly information about their "decisions and measures taken in the spheres of their countries' economic and cultural construction", and "on the activity and condition of the trade-union, youth, women, co-operative and other mass organisations in the country". It was indicated in the letters that it was desirable for the information material to be sent to the office in the form of memoranda composed by the apparatus of the Parties' CCs, shorthand reports and notes of speeches by leading members of the Party, and also, at the discretion of the CCs in question, the decisions of the Parties' leading organs on particular problems. It was specially mentioned that "it would be highly desirable to receive from you all possible information that you may possess about the situation in the other CPs, non-members of the Information Bureau" (d. 82). And in accordance with another document issued by the Cominform's Secretariat (December 1949), "On procedure for exchange of current information between Parties belonging to the Information Bureau", it was provided that the Parties' periodical publications and decisions of their congresses and CC plenums should – "at the discretion of the CC of the respective Parties, depending on the nature of the decisions" – be regularly despatched to the Secretariat (d. 82).

In the course of time there accumulated a deep layer of Communist Parties' documents sent to the Cominform, dealing with their organisation, political and ideological activity and the practical measures taken by them to implement the decisions of the Cominform's conferences and the meetings of its Secretariat. The documents of the Communist Party of Italy can serve as an example of the sort of material which the Cominform received through its representatives (apart from the decisions of the PCI's leading organs). Thus, Giuliano Pajetta prepared a paper "The Communist Party of Italy and the June (1948) resolution of the Information Bureau" (20 October 1948 – d. 61). He also acted as go-between for the transmission to the Information Bureau of a series of PCI materials: a paper "On the Italian Communists' fight against Tito's traitor clique" (15 August 1949 – d. 98), and statistical data on Party and trade-union organisations in Italy prepared by the central organisation department of the PCI (22 August 1949 – d. 98). Judging by the Italian documents preserved in the collection, great activity was displayed by another representative of the PCI in the Cominform, Luigi Amadesi, who replaced Pajetta. He was the author of the following materials: "Exchange of Party cards in the PCI", "The neo-Fascist movement in Italy" (6 April 1950 – d. 145), "On the PCI's activity in organising the campaign to collect signatures to the appeal for banning the atomic weapon" (31 May 1950 – d. 149), "On the formation in Italy of a (pro-Tito) National Communist Party" (20 July 1950 – d. 149), "On the radio broadcasts in Italian" (about the special transmissions by the PCI from Prague and Budapest) (17 November 1950 – d. 149). Another PCI representative in the Cominform, Franco Moranino, gave reports "On the situation in Italy" and "On some problems of the situation in Italy and the present tasks of the PCI" at sessions of the editorial board of *For a Lasting Peace, for a People's Democracy!* (23 March 1953 and 28 September 1955 – d. 293, 315). He also prepared a survey of the

materials of the discussions in the Italian Communist press on problems connected with the preparation of a national conference of the PCI (30 September 1954 – d. 293) and a memorandum “On the so-called Vanoni Plan” (11 January 1956 – d. 333). Among other PCI documents deposited in the collection are material “On the condition of the working class in Italy and the employment of agricultural labourers” (30 March 1951 – d. 149), prepared by the economic commission of the PCI leadership; papers, information, reviews – “The protest demonstration in Naples against the visit of General Eisenhower and the manoeuvres by foreign troops in Sicily”, “On popularising the decisions of the VII Congress of the PCI (Communist Federation of Bologna)”, “Conduct of the month of friendship with the Soviet Union (Communist Federation of Siena)” (all September-October 1951 – d. 202), “On the slogan ‘shift to the left’ and on relations between the Communist and Socialist Parties of Italy” (11 January 1956 – d. 333). All these materials were prepared in the departments of the CC of the PCI. Collection 575 has the Italian originals and the translations into Russian.

In many ways similar in subject-matter are the materials that were supplied by the French CP. What is characteristic of the extensive body of documents deposited in the collection which came from the CPs of the East-European countries, along with information about inner-Party affairs, size and composition of the Parties, their organisational structure and ideological activity, is the presence of a substantial amount of material on various aspects of the state policy of the Communist regimes in different spheres of the life of these countries, including questions concerning legislation and state structure, economic and social development, propaganda, education and culture.

The collection contains documents connected with the wave of repressions at the end of the 1940s in the East-European countries directed against a number of leading figures in the Communist regimes. In particular there are materials relating to the preparation and conduct of the “Gomułka case” (d. 62); the fabrication of the trial of the “Rajk case” and the planning of the arrest of other prominent figures in Hungary (d. 94, 95, 141, 142); and the staging of the “Slánský case” (d. 141).

A special place among the documents of the East-European CPs is occupied by numerous items concerned with the participation of the “people’s democracies” in the fierce struggle launched under Moscow’s leadership, after the Cominform’s 1948 Conference, against the Communist regime in Yugoslavia, which went on until 1953-1954. In many files there is information, sent to the Information Bureau Secretariat’s office from the East-European countries, about the radio broadcasts to Yugoslavia which were organised there, about the reception of supporters of the USSR and the Cominform who fled to these countries from Yugoslavia, about the organisation of the anti-Tito emigrant groups, and about the publication in their name of newspapers printed in the languages of the Yugoslav peoples. Some of this information deals with measures taken to send into Yugoslavia from the territory of Hungary, Romania, Bulgaria and Albania anti-Tito propaganda material (leaflets, pamphlets, presses), and also with the sending-in of specially trained persons, especially from among the Yugoslav emigrants, to establish connections with the pro-Soviet opposition inside Yugoslavia.

At the same time the office received from the East-European countries – mainly from Bulgaria, Hungary and Romania – information of various kinds about the situation in Yugoslavia. The sources of this information were statements by Yugoslav emigrants who fled to these countries, newspapers received from persons sent into Yugoslavia, reports by organs of the Ministries of the Interior and the frontier guards of these countries and despatches from their diplomatic representatives in Yugoslavia (d. 57, 69, 113, 114, 116, etc.). Information about the situation in Yugoslavia was also received from the Italian CP and the CP of the Free Territory of Trieste (FTT), which

also took steps to send anti-Tito propaganda literature into Yugoslavia and the Yugoslav zone of the FTT, together with persons whose task would be to carry on activity directed against the Yugoslav regime (e.g., d.113, 114).

Scattered through dozens of files in Collection 575 is a great mass of documents about the Yugoslav anti-Tito emigration in the "People's Democracies", about the organisations which operated under the leadership of the CPs of the respective countries and of the Cominform.

The collection holds material regarding the numbers of the emigrants and their composition: lists, questionnaires, autobiographies of emigrants, their biographies compiled by Party organs and by the security services of the East-European countries. A substantial body of documents, which includes letters and appeals by emigrants to the Cominform and various organs of the "people's democracies", and communications from the latter to the office of the Information Bureau's Secretariat, contains miscellaneous facts about the life of the emigrants, their internal condition, their aims and plans and their relations with the rulers of the countries of Eastern Europe. Among these materials are various projects, proposals regarding the political organisation of the Yugoslav emigration, its participation in anti-Tito propaganda, and the creation of illegal channels of communication with the underground opposition inside Yugoslavia. Discussions of such proposals and practical measures to put them into effect are reflected in notes of conversations between emigrant personalities – Pero Popivoda, Radonja Golubović, Slobodan Ivanović and others – with officials of the office of the Cominform's Secretariat, and in their reports sent to the office and forwarded therefrom to the CC of the VKP(B) (d. 69, 113, 114, 115, 116, 117, 132, 135, 302, etc.).

The materials reveal the role played by the Cominform and its apparatus, working under the direct guidance of the CC of the VKP(B)-KPSS, as a centre directing and controlling the activity of the Yugoslav emigrants in Eastern Europe. In particular, in the Spring of 1949 the office of the Information Bureau's Secretariat was assigned co-operating, co-ordinating and checking functions with regard to the newspapers published in the name of the emigrants in Prague, Moscow, Bucharest and Sofia (d. 83). The office carried out periodical analysis of these newspapers and of the broadcasts to Yugoslavia from the East-European countries. From August 1948, and especially from 1949, the office received proposals, which were deposited in the archives, for the creation of a guiding centre for the emigrants which would co-ordinate the work of the emigrant groups in all the "people's democracies" and in the Soviet Union (d. 116, 117, etc.). After being examined in the Cominform's apparatus, these proposals were forwarded to Moscow, where they were approved by the Soviet leadership. Beginning in 1950, annual conferences of "representatives of the Yugoslav revolutionary emigrants in the USSR and the People's Democracies" were held in Bucharest, with direct participation and surveillance by the Information Bureau Secretariat's office. The fourth, and last, of these, held in 1953, was presented as being the first conference of a newly-created "Union of Patriots for the Liberation of Yugoslavia from Fascist Oppression by the Tito-Ranković Clique and Imperialist Bondage". At the second conference, at the beginning of 1951, a "co-ordinating centre" for the emigrants had been set up, headed by P. Popivoda. At the 1953 gathering this "centre" was transformed into the leading organ of the "Union of Patriots". Collection 575 holds the minutes of the conferences, in Serbo-Croat, together with Russian translations of the principal reports given and the resolutions adopted (d. 176, 211, 250, 279).

The files also contain materials relating to the work of the radio station "Free Yugoslavia", which operated in 1949-1954 in the name of Yugoslav emigrants through the Cominform's special radio centre, mentioned earlier, in Bucharest. From

the outset the work of this station was organised by the office of the Information Bureau's Secretariat (d. 83). This function the office maintained even later, when the materials for the broadcasts were to a considerable extent prepared by the Yugoslav emigrants centre in Moscow and sent from there to Bucharest (e.g., d. 278). In September 1954, under the direction of the office, which was carrying out a decision of the CC of the VKP(B), the "Free Yugoslavia" station was closed down (d. 283). In parallel with this step, which followed from the policy of Stalin's successors to put an end to the conflict with Yugoslavia, all the activity of the Yugoslav emigrants was curtailed.

Among the Parties which were not members of the Cominform but documents from which are in the collection, a special place is occupied by the CP of Greece. The files hold some decisions by its leaders (d. 60), the texts of speeches made by the Party's General Secretary Nikos Zachariadis at plenums of its CC (d. 146, 234), letters from him (in the original) about the struggle against the Greek Government's forces during the civil war (d. 198), about the tactic of armed struggle (d. 97), and about the process of creating in Greece, at the beginning of the 1950s, a so-called United Democratic Front (d. 147). To judge by the documents, N. Zachariadis was in Bucharest in 1950 and used the Cominform's "special postal service" for communication with the VKP(B) and other CPs (d. 145). Among other documents of the Greek CP mention should be made of information about the situation in Greece, in the country's political parties (d. 268) and materials on the carrying-out of purges in the Party (d. 198, 268). These materials are in Greek, French and Russian. Correspondence from Greece reached the Information Bureau through Paris (d. 195, 198, 200) or through the International Department of the CC of the Romanian Workers' Party (d. 197). A large number of Greek political emigrants resided in Bulgaria, Romania, the Soviet Union and Czechoslovakia. The files hold materials dealing with their life and activity: lists, biographies and appraisals of these emigrants (d. 232, 260, 292).

There is a great deal of material in the collection about the work of the "Free Greece" radio station which operated through the Cominform's radio centre in Bucharest. This was begun in 1947 (d. 97, 145, 198, 199, 200, 202, 232, 233, 266, 267, 268, 291, 292, 312, 332, etc.). As it is put in one of the reports on the work of the station, "until the cessation of military operations, all the effects of the station were directed towards successful conduct of the war of liberation" – i.e. this applied down to September 1949. "Since the cessation of military operations the station has been helping the Party to switch over to a new tactic of developing mass struggle for peace and democracy, for mustering the democratic forces in struggle for bread and independence." In this work the station was guided by "the general line of the Party and the day-to-day line of the broadcasts from Moscow which clarify the path for the world democratic movement" (d. 145). In the 1950s the station's broadcasts were mainly devoted to the struggle of the Greek working people for their economic demands and against "monarcho-fascism". As the leaders of the station admitted, its circle of listeners inside Greece itself was extremely narrow ("individual cadres and groups of Party members and supporters"). The station's concern was mainly with the Greek emigrants in the people's democracies, the Greek communities in the USA and Australia, and the Greek sections of the radio stations in Moscow, Bucharest, Sofia, Tirana, Prague, Budapest and Warsaw (d.145). The "Free Greece" station ceased to exist in 1956 (d. 332).

Of the other Parties not members of the Cominform, documents of which were deposited in the archives, what call for mention primarily are the CPs of Albania, Great Britain, Australia, Belgium, Holland, Norway, Sweden, Switzerland, the USA, Japan and the countries of the Near and Middle East and of Latin America. Many

documents sent by the CPs to the Cominform Secretariat's office are to be found in numerous dossiers put together in the office.

Markedly smaller in volume is the *third group* of documents in Collection 575 – materials of the CC of the VKP(B)-KPSS. A considerable section of these relate to the preparation and conduct of the Cominform Conferences and summing-up of their results, especially the constituent conference (see the introductory essay to the minutes of the 1947 Conference). In particular the files hold the following documents which were prepared in the Foreign Policy Department in August-October 1947: a plan of organisational measures for convening and conducting the conference of nine CPs in Poland, a directive for the delegates of the VKP(B) attending this conference, the make-up of the service staff for the conference, memoranda on the international connections and the international situation of the USSR (d. 3), memoranda and reference material on Austria, Argentina, Bulgaria, Brazil, Belgium, Germany, Holland, Denmark, Italy, Poland, Romania, France, Czechoslovakia, Yugoslavia and dozens of other countries and CPs (d. 7, 43), memoranda on the echoes of the conference's decisions in the world's press, memoranda on the influence of the conference's decisions on the activity of CPs in the countries of Europe, Asia, the Near and Middle East, North and South America, the Union of South Africa, etc. (d. 5, 6, 53). In preparation for the Second Conference of the Cominform the Foreign Policy Department compiled memoranda "On the Lessons of the Mistakes of the CP of Yugoslavia" which had to be learnt by the other Parties belonging to the Information Bureau – with the exception, of course, of the VKP(B) itself (d. 50).

The documents show that in the preparation not only of all three conferences of the Cominform but also of all the four meetings of its Secretariat the most important matters (agenda, principal rapporteurs, draft resolutions) were examined and decided in the CC of the VKP(B) – by the Soviet leadership, and Stalin personally (d. 80, 82, 84, 129, etc.). Besides this, scattered among many files in the archives are materials of various kinds connected with the day-to-day contact maintained by the Information Bureau Secretariat's office, throughout its existence, with the CC of the VKP(B), which emerges as the *de facto* guiding instance of the Cominform.

Most of the documents in the collection are in Russian, but a large number are originals in other languages: English, French, Italian, Spanish, Bulgarian, Hungarian, German, Polish, Serbo-Croat, Czech, Greek, Arabic, Dutch, etc. The inventory of the collection is provided with a preface and indexes of persons, places and designations of the Parties appearing in the documents.

14 September 1993

Index of Names

- Acheson, Dean 709, 839, 871
 Adibekov, Grant XII, XXIII, 3-9, 11n,
     20n, 420, 422, 1029-1033, 1035-1046
 Agosti, Aldo XI, 19n, 26n, 448n
 Aleksandrov, Georgii F. 87, 426n
 Alexandrescu, Anton 153
 Amadesi, Luigi 1042
 Anders, Władysław 261
 Antipov, Alexander I. 647, 1005
 Armianinov, Dimitrii M. 631n
 Arsov, Ljubčo 877
 Attlee, Clement Richard 227, 241, 381,
     387, 459, 893, 903
 Auşnitt, Max 1016n
 Averescu, Alexandru 430n

 Babić, Branko 923
 Badoglio, Pietro 187
 Bandera, Stepan 139, 283, 428n
 Bao Dai 123
 Barankovics, Istvan 203
 Baranov, Leonid S. 4, 5, 12, 13, 13n, 14, 17,
     18, 25, 25n, 27, 41, 399, 484n, 490n, 517,
     521, 523, 607, 624, 625, 647, 648, 653,
     662n, 675, 999, 1010, 1929n, 1031, 1041,
     1042
 Bareš, Gustav 41, 507, 521, 607, 623
 Bašt'ovanský, Štefan XI, 31, 33, 39, 313,
     347-349, 375, 377, 417, 421, 423n, 675,
     995, 997
 Bebler, Aleš 833, 837, 871, 877, 965, 967,
     973, 975
 Beneš, Eduard 129, 141, 147, 287, 428n,
     575, 731
 Benvenuti, Francesco 495n

 Berán, Josef 1014n
 Beria, Lavrentii P. 6, 7, 7n
 Berman, Jakub XIV, XVII, XX, 41, 480,
     497, 500, 500n, 502, 507, 509, 521, 543-
     549, 595, 603, 607, 623, 624, 633n, 656n,
     664, 675, 737-747, 783, 829, 855-861,
     943, 979, 995, 997, 1005, 1007, 1032
 Bernstein, Eduard 479
 Bevin, Ernest 15, 141, 227, 239, 259, 339,
     381, 387, 459, 709, 791, 893, 903
 Bidault, Georges 15, 123, 257, 259, 261,
     265
 Bierut, Bolesław 16n, 737, 747
 Birk *see* Kardelj, Edvard
 Biro, Zoltan 521, 638n, 646, 646n, 650,
     675, 1005, 1010
 Blum, Léon 7, 121, 125, 239, 257, 259, 261,
     265, 271, 273, 275, 307, 339, 381, 387,
     403, 455, 459, 791, 805, 807, 815, 893,
     903
 Borisov *see* Malenkov, Georgii M.
 Borkenau, Franz 34n
 Boulrier, Abbé 713
 Bradley, Omar 683, 715
 Brankov, Lazar 685, 693, 745, 753, 779,
     781, 833, 835, 849, 855, 857, 865, 889,
     901, 915, 917, 919, 939, 963, 971,
     1012n
 Brătianu, Constantin 151, 155, 430n
 Bratko 857
 Brezhnev, Leonid I. 667n
 Browder, Earl 446n, 486
 Broz *see* Tito
 Bujoiu, Ion 1016n
 Bukharin, Nikolai I. 479, 485, 525, 611, 879

- Bukharkin, Igor' V. 466n, 472n, 474n, 477n
Bulganin, Nikolai A. 473
Bullitt, William Christian 239
Byrnes, James F. 426n
- Carey, James Barron 893, 905
Cassou, Jean 867
Čavoški, Kosta 467n
Chankov, Georgi 757
Chervenkov, V'iko XIV, XIX, XX, 30n, 31, 39, 97-115, 357, 361, 363, 375, 377, 397, 401, 403, 409, 415, 421, 422, 426n, 427n, 496, 507, 521, 599, 607, 623, 626n, 637n, 661, 662, 667, 675, 749-759, 783, 805, 827, 829, 943, 995, 997, 1007, 1014n, 1015n, 1032
Chiang Kai-shek 679
Chişinevschi, Iosif 517, 521, 523, 595, 605, 624, 646, 659, 666, 667, 675, 771-783, 995, 997, 1005, 1007, 1016n, 1032
Churchill, Randolph 835
Churchill, Winston 225, 229, 261, 428n, 691, 695, 789, 835, 891, 901
Cicalini, Antonio 656, 661, 673, 921-927, 943, 995, 997, 1009, 1024n, 1032
Cogniot, Georges 673, 885, 887, 945, 995, 997
Collotti, Enzo 19n
Colombi, Arturo 473n
- Davies, Harry 719
Dawes, Charles Gates 245, 44n
Deakin, Arthur 893, 905
Dedijer, Vladimir 3, 3n, 11, 11n, 33n, 465, 465n, 466n, 475, 476n, 477n, 480n
De Gasperi, Alcide 193, 195, 197, 295, 297, 309, 319, 321, 438n, 455, 763, 793
De Gaulle, Charles 119, 125, 255, 257, 261, 265
Dej *see* Gheorghiu-Dej, Gheorghe
Di Biagio, Anna XIV, XV, XXIII, 11-34, 484, 486n, 488n, 497n
Didier 713
Đilas *see* Djilas, Milovan
Dimitrov, Georgi XVI, 3, 11, 13, 14, 15n, 101, 103, 105, 109, 113, 311, 331, 426n, 469, 470, 474, 475, 479, 481, 489, 537, 539, 565, 631n, 632n, 633n, 634n, 662, 667, 749, 937, 1001, 1015n
Dimitrov, Georgi M. (Gemeto) 97, 329, 426n
Dinnyés, Lajos 203
- Djilas, Milovan XI, 15, 15n, 17, 17n, 20n, 25n, 27, 27n, 32, 33, 34, 39, 45n, 165, 183-187, 253-263, 265, 273, 275, 277, 305, 335, 361, 363, 365, 373, 375, 377, 415, 417, 429, 421, 422, 423, 423n, 431n, 436n, 445n, 446n, 450n, 451n, 466, 466n, 468n, 471, 471n, 472, 474, 474n, 475, 476, 479n, 484n, 486, 486n, 488, 489n, 491n, 497, 523, 561, 565, 575, 611, 627n, 628n, 629n, 631n, 632n, 833, 837, 847, 869, 871, 879, 885, 965, 967, 973, 975
Dluski-Langer, Ostap 12n, 413, 473n
D'Onofrio, Edoardo XIX, 662, 666, 673, 759-771, 995, 997, 1007, 1015n, 1016n, 1032
Drachkovitch, Milorad 25n
Drong 857
Drtina, Prokop 16n, 287
Dubost 713
Duclos, Jacques XV, XX, XXI, 33, 39, 115-127, 199, 253, 259, 263, 265, 267, 271-281, 307, 309, 351, 357, 361, 363, 365, 367, 369-371, 375, 377, 395, 415, 417, 421, 422, 423, 423n, 427n, 428n, 446n, 449n, 488, 496, 497, 501, 501n, 507, 509, 511, 521, 555-561, 583, 603, 607, 623, 624, 627n, 650, 658, 659, 673, 675, 749, 805-819, 827, 861-869, 943, 979-987, 995, 997, 999, 1005, 1007, 1009, 1010, 1029, 1032, 1037
Dulles, Allen Welsh 851
Đurić, Ljubodrag 468n
D'uriš, Julius 137
- Efimov, Pavel V. 18n, 413, 473, 1005
Engels, Friedrich 37, 39, 279, 293, 355, 371, 431n, 591, 595, 825, 869, 885, 913, 943
Erban, Evžén 143
Erdei, Ferenc 439
- Fajon, Etienne 39, 261, 281, 357, 375, 377, 397, 401, 403, 405, 407, 409, 411, 420, 422, 449n, 502, 507, 521, 595, 605, 607, 623, 673, 709-721, 783, 861, 885, 995, 997, 1007, 1032, 1038
Faktor, Lidiia S. 1005
Farge, Yves 713
Farkas, Mihály 39, 271, 305-311, 343, 375, 377, 417, 507, 521, 607, 623
Fejtő, François 15n, 29n

- Field, Noël 859
Fierlinger, Zdenek 141, 143, 428n
Filippov *see* Stalin, Iosif V.
Finkelsztejn, Julian 521, 675
Florescu 637n
Foster, William 831
Franco Bahamonde, Francisco 91, 263,
679, 841, 881, 967, 973
Friš, Eduard 638n
- Galante, Severino XI, XV, 29n
Ganev, Dimitr 638n, 646
Gavril, Patriarch 177
Gavrilov, Stiepan P. 521, 1005
Gavrilović, Milan 329
Gemeto *see* Dimitrov, Georgi M.
Geminder, Bedřich 41, 473n, 507, 521,
607, 623, 650, 675, 995, 997
Georgescu, Theohari 521, 603, 626n, 979
Georgiev, Kimon 105, 426n, 427n
Gerö, Ernő 502, 507, 521, 607, 623, 573,
909-921, 943, 945, 995, 997, 1009, 1032
Gheorghiu-Dej, Gheorghe XI, XX, 33, 39,
149-163, 357, 375, 377, 397, 401, 403,
415, 422, 430n, 431n, 479, 480, 481, 496,
507, 509, 519, 521, 523, 543, 597, 599,
607, 623, 624, 625, 626n, 637n, 659, 660,
660n, 661, 661n, 662, 664, 666, 675, 775,
829-853, 855, 861, 867, 869, 909, 915,
921, 925, 931, 933, 935, 943, 963, 995,
997, 999, 1007, 1009, 1010, 1011, 1018n,
1019n, 1029, 1037
Gibianskii, Leonid Ia. XVI, XVIII, XXIII,
11n, 12n, 23n, 25n, 27n, 28n, 448n, 465-
481, 484n, 485n, 486n, 487n, 489n,
490n, 497n, 634n, 645-667, 1010, 1011,
1035-1046
Golubović, Radonja 1044
Gomułka, Władysław XII, XIII, XIV, XVII,
3, 4, 12, 12n, 13, 14, 25n, 26, 27, 28, 28n,
29, 30, 30n, 31, 32, 37-63, 97, 115, 129,
165, 187, 201, 213, 215, 293, 313, 333-343,
357-361, 365, 373, 375, 377, 415, 417,
421, 422, 423n, 425n, 449n, 450n, 479,
480, 487, 649, 655, 656, 656n, 657, 739,
821, 855, 857, 859, 1017n, 1029, 1043
Gorkić, Milan 12, 19, 24, 495, 497
Goršič, Milko 473, 597, 631n
Gošnjak, Ivan 833, 967, 975
Gottwald, Klement 16n, 129, 131, 145, 285,
287, 343, 347, 446n, 450n, 503, 503n, 635n
- Green, William 239, 893, 903
Gregorić, Pavle 1022n
Grigor'ian, Vagan G. 473, 585, 587, 648, 650,
653, 659, 662n, 1020n, 1030, 1037, 1038,
1041
Grotewohl, Otto 695, 1012n
Groza, Petru 151, 331, 430n
Guerra, Adriano 14n
- Hácha, Emil 129
Haslam, Jonathan 499n
Hebrang, Andrija 479, 493n, 527, 529, 533,
535, 537, 543, 551, 577, 589, 615, 629n,
841
Heidrich, A. 16n
Hentges, Pierre 473, 473n, 638n
Herzog, Wilhelm 425n
Heuser, Beatrice 476n
Himmler, Heinrich 873
Hitler, Adolf 119, 149, 165, 171, 219, 283, 285,
309, 345, 432n, 683, 743, 841, 929
Hlinka, Andrei 139
Hoare, A.S.G. 845
Ho Chi-Minh 123
Horak, Bohuslav 16n
Horthy, Miklos 203, 285, 345, 633n, 727, 917
Hoxha, Enver 474
- Ibarruri, Dolores 1040
Ingrao, Pietro 1038
Ionnidis, Yannis 476
Iudin, Pavel F. 473, 473n, 481, 517, 521,
523, 525, 597, 605, 607, 611, 623, 634,
627n, 645n, 646n, 653, 659, 660, 661,
664, 665, 666, 675, 783, 869-885, 925,
943, 995, 995, 997, 1007, 1019n, 1020n,
1038, 1039
Ivanov, V. 467n
Ivanović, Slobodan 662n, 1044
Iveković, Mladen 923
Izydorczyk, Jan 638n
- Jaksch, Wenzel 283
Jaroszewicz, Alfred 859
Jouhaux, Léon 807
Jovanović, Arso 841, 967, 973
Justus, Pál 725
- Kádár, János 673, 995, 997
Kalinin, Mikhail I. 3
Kaplan, Karel XI, 503n

- Kardelj, Edvard XI, XIV, 19n, 20n, 25n, 26, 27, 27n, 31, 32, 33, 34, 39, 165-183, 271, 289-305, 323, 357, 363, 375, 377, 397, 399, 401, 403, 405, 409, 415, 417, 420, 421, 422, 423, 431n, 432n, 435n, 436n, 446n, 447n, 449n, 450n, 466, 466n, 469, 474, 475, 476, 479, 480, 483, 484n, 486, 486n, 488, 493, 498n, 523, 527, 529, 533, 535, 537, 551, 561, 611, 615, 617, 631n, 632n, 636n, 833, 837, 843, 847, 869, 871, 873, 885, 965, 967, 973, 975
- Khrushchev, Nikita S. 667n
- Kidrič, Boris 833, 967, 975
- Kliszko, Zenon 859
- Kolarov, Vasil 633n
- Koliševski, Lazar 565, 634n, 967, 975
- Kopřiva, Ladislav 663, 664, 675, 927-935, 943, 995, 997, 1009, 1025n, 1032
- Kornieiev, Nikolai V. 628n
- Kostov, Trajcho XX, 475, 476n, 496, 497, 498, 500, 501, 502, 507, 521, 561-569, 595, 607, 623, 624, 626n, 633n, 637n, 649, 655, 657, 662, 753, 755, 757, 833, 935, 1015n
- Koštunica, Vojislav 467n
- Kotelenets, Anatoly 1031
- Koucky, Vladimir 1038
- Kovács, Béla 439n
- Kovács, Imre 439n
- Kraminov, Daniil F. 473
- Kraš, Josip 632n
- Kravchenko, Viktor A. 719, 1013n
- Kuchar, Lovro 632n
- Kumbiliev, Georgi 675
- Kuznetsov, Alexander N. 41, 521
- Lalić, Radovan 413
- Laski, Harold Joseph 725
- Laušman, Bohumil 141
- Lavrent'ev, Anatolii I. 472, 474, 477, 628n, 631n
- Lazitch, Branko 25n
- Lechowicz, Włodzimerz 859
- Leka *see* Ranković, Aleksandar
- Lenin, Vladimir I. XXIV, 39, 83, 109, 165, 181, 211, 279, 293, 353, 355, 371, 423n, 425n, 431n, 525, 563, 581, 589, 591, 595, 613, 628n, 637n, 709, 733, 789, 817, 825, 833, 869, 885, 911, 913, 919, 921, 943, 1016n, 1017n
- Lesakov, Vladimir I. 23, 467n, 470n, 484n, 488n, 1005
- Leskovšek, Franz (Leskošek) 632n
- Longo, Luigi XI, XII, XIV, XV, XVI, 19n, 26, 26n, 29, 33, 39, 187-199, 267, 309, 313-327, 337, 353, 355, 357, 361, 365, 367, 369, 375, 377, 395, 397, 401, 403, 407, 409, 415, 417, 420, 421, 422, 423, 437n, 438n, 448n, 449n, 1040
- Lozeray, Henri 261, 445n
- Luca, Vasile 497, 500, 507, 521, 587-595, 607, 623, 624, 626n, 636n, 637n
- Lysenko, Trofim D. 1016n
- McCagg Jr., William O. 495n
- Maček, Vladko 329
- McNeal, Robert H. XXIV
- Majer, Waclaw 141
- Maksimov *see* Malenkov, Georgii M.
- Malenkov, Georgii M. XIII, XV, XVI, XVII, 5n, 6, 8, 17n, 20n, 25, 26, 27, 28, 28n, 30, 31, 33, 39, 41, 63, 65-95, 213-215, 217, 251, 253, 263, 269, 279, 281, 301, 313, 349, 351, 355, 357, 361, 365, 367, 369, 375, 377, 397, 399, 401, 407, 409, 411, 415, 420, 421, 422, 423n, 425n, 426n, 427n, 428n, 430n, 431n, 436n, 438n, 441n, 445n, 446n, 448n, 449n, 450n, 451n, 475, 492, 495, 495n, 497, 497n, 498, 502, 507, 509, 513, 515, 517, 519, 521, 595, 601, 603, 605, 607, 623, 627n, 637n, 638n, 837, 1031, 1033, 1037
- Maniu, Iuliu 151, 430n, 431n, 779
- Mao Zedong XXI
- Marcou, Lilly XX, XXI
- Marić, Ivan 632n
- Marinko, Miha 632n
- Marosán, György 909
- Marshall, George Catlett XV, 4, 6, 12-13, 14, 15, 15n, 16, 17, 18, 22, 23, 30, 34, 63, 89, 103, 123, 147, 195, 239, 241, 243, 245, 247, 271, 283, 387, 315, 317, 327, 329, 337, 381, 387, 403, 427n, 429n, 431n, 444n, 445n, 453, 459, 490, 599, 635n, 679, 681, 697, 699, 705, 709, 711, 729, 735, 759, 761, 791, 805, 807, 809, 889, 899, 949, 957, 979, 1031
- Martinelli, Renzo 19n, 26n, 438n
- Marx, Karl 39, 163, 279, 355, 371, 431n, 591, 595, 825, 869, 885, 913, 943

Index of Names

- Masaryk, Jan 16n, 147
Maslarić, Božidar 833, 967, 975
Mayer, Daniel 813
Michael I, King of Romania 149, 151, 157, 430n
Michurin, Ivan V. 771, 1016n
Mihajlović, Dragoljub Draža 171, 255, 257, 261, 329, 833
Mikolajczyk, Stanisław 53, 57, 59, 329, 424n
Minc, Hilary 15n, 39, 215, 357, 365, 375, 377, 397, 401, 405, 407
Mindszenty, József 203
Mirov, Iakov 467n, 470n
Moch, Jules 717, 807, 863
Moghioroș, Alexandru 675, 995, 997
Moghioroș, Stella 675
Mollet, Guy 125, 127, 265, 275, 407, 813, 885, 893, 903
Molajec, Bolesław 859
Molotov, Viacheslav M. 15, 15n, 16n, 17, 17n, 449n, 467n, 470, 471, 474, 475, 477, 478, 479, 480, 483, 484, 485, 487, 488, 489, 490, 492, 493, 495, 499, 561, 563, 587, 589, 593, 595, 631n, 637n, 648, 1033, 1041, 1042
Moranino, Franco 1042
Moshetov, Vasilii V. 17n, 25n, 467n, 470n, 484n, 661n, 662n, 1005, 1038
Mrazović, Karlo 833, 967, 975
Murin, Iurii G. 470n, 471n, 489
Muselier, Emile Henri 713
Mussolini, Benito 165, 187, 189, 285, 683, 929

Nagy, Ferenc 203, 309, 329, 439n
Narinskii, Mikhail M. 14n, 15n, 16n, 490n
Natoli, Aldo 499n
Nemes, Dezső 675
Nenni, Pietro 197, 295, 407
Neoričić, Milijan 877
Nešković, Blagoje 833, 873, 877, 967, 975, 1020n
Noel-Baker, Philip 630n
Noske, Gustav 807
Nourse, Edwin 685
Novikov, Nikolai 15n
Nowotko, Marcelli (Marian) 859

Osóbka-Morawski, Edward Bolesław 51, 424n, 819
Ovcharov, Vasilii I. 19n, 20n

Pajetta, Giuliano 605, 1042
Pashkov, Mikhail V. 647
Pătrășcanu, Lucrețiu 593, 666, 781, 833, 1016n
Pauker, Ana 39, 253, 265-269, 273, 275, 279, 317, 369, 375, 377, 417, 446n, 507, 521, 607, 623, 626n
Penezić, Slobodan 873, 1020n
Pétain, Henri Philippe 119
Petar II, King of Yugoslavia 433n, 833
Petit, Ernest 713
Petkov, Nikolai 97, 99, 105, 329, 333, 426n, 427n
Petranović, Branko 467n, 626n, 629n
Petrescu, Constantin (Titel) 153, 430n, 779
Petrović, Milić 741, 857
Peyer, Karl 439n
Pfeifer, Zoltan 203, 209
Pieck, Wilhelm 481, 695, 1012n
Pijade, Moša 573, 833, 869, 967, 975
Poage, William Robert 679, 683
Poldi *see* Marinko, Miha
Ponomarev, Boris N. 467n, 660n, 675, 999
Pons, Silvio XVII, XXI, XXIII, 436n, 481, 483-503, 624, 625
Popp, Alexandru 779, 1016n
Popivoda, Pero 661n, 662n, 835, 1020n, 1044
Popović, Koča 627n, 833, 967, 975
Popović, Vladimir 471
Poptomov, Vladimir 39, 313, 327-333, 375, 421, 426n, 473n, 661, 664, 667, 675, 935-943, 995, 997, 1005, 1009, 1026n, 1932
Procacci, Giuliano XI-XXI
Ptasiński, Jan 3n, 479n, 657n
Pukhlov, Nikolai N. 647, 1005
Pushkin, Georgii M. 657

Ra'anani, Gavriel D. 21n, 495n
Rădăceanu, Lotar 521
Radescu, Nikolae 151
Radkiewicz, Stanisław 41
Rajk, László XX, 649, 654, 655, 657, 665, 685, 693, 719, 725, 731, 745, 753, 779, 781, 801, 833, 935, 849, 851, 855, 857, 859, 863, 865, 867, 889, 901, 915, 917, 919, 921, 929, 931, 939, 963, 971, 1012n, 1024n, 1043
Rákosi, Mátyás 311, 343, 349, 496, 497, 500, 501, 502, 507, 509, 521, 549-555,

- 571, 585, 595, 599, 605, 607, 623, 627n,
633n, 646, 657, 663, 664, 671, 673, 675,
709, 721-727, 751, 753, 781, 783, 825,
827, 911, 943, 995, 997, 1003, 1007,
1024n, 1029, 1032
- Ramadier, Paul 119, 121, 123, 125, 227,
241, 253, 255, 261, 265, 271, 273, 275,
281, 307, 351, 353, 381, 387, 403, 405,
427n, 453, 459, 717
- Ranković, Aleksandar 523, 561, 611, 632n,
651, 653, 654, 659, 759, 781, 829, 833,
835, 837, 839, 841, 843, 847, 855, 857,
869, 871, 873, 875, 881, 883, 885, 909,
913, 917, 919, 923, 929, 937, 953, 961,
963, 965, 967, 969, 971, 973, 975, 977,
1001, 1019n, 1021n, 1022n, 1024n
- Răutu, Leonte 413, 521
- Reale, Eugenio XI, 12n, 25n, 26n, 33n,
34n, 39, 355, 375, 377, 421, 423n, 425n,
426n, 427n, 430n, 431n, 432n, 438n,
439n, 446n, 451n
- Renaudel, Pierre 353
- Renner, Karl 381, 387, 459, 893, 903
- Révai, József 27, 39, 201-213, 311, 313,
343-347, 349, 357, 375, 377, 397, 401,
405, 415, 417, 421, 422, 438n, 439n,
441n, 448n, 473n, 673, 827, 995, 997
- Righi, Maria Luisa 19n, 26n
- Rokossovskii, Konstantin K. 743
- Roosevelt, Franklin Delano 233, 441n
- Sagvary, Agnes XX
- Sanatescu, Constantin 151
- Saragat, Giuseppe 191, 193, 195, 197, 295,
363, 381, 387, 403, 791, 793, 893, 903
- Savić 662n
- Scelba, Mario 923
- Schärf, Adolf 363, 381, 387, 459
- Schumacher, Kurt 239, 381, 387, 459, 791,
885, 893, 903
- Schuman, Robert 709
- Secchia, Pietro 19n, 496n, 497n, 507, 595,
607, 623
- Sergeev *see* Zhdanov, Andrei A.
- Seton-Watson, Hugh 33n
- Sforza, Carlo 923
- Shevliagin, Dmitrii P. 17n, 18n, 19, 20n,
413, 473, 1005
- Shulman, Marshall D. 14n
- Shumilov, Nikolai D. 473
- Sidorovich, Georgii S. 472, 473, 474
- Simić, Stanoje 630n
- Široký, Viliam 507, 521, 607, 623
- Slánský, Rudolf XII, XIII, XIV, XIX, XX,
20n, 30n, 31, 39, 129-149, 269, 271, 281-
289, 343, 345, 357, 365, 375, 377, 397,
401, 405, 409, 415, 417, 422, 423n, 428n,
429n, 430n, 450n, 497, 500, 501, 507,
509, 521, 571-577, 595, 605, 607, 623,
624, 625, 634n, 635n, 661, 662, 675,
727-737, 749, 783, 805, 827, 943, 995,
997, 1005, 1007, 1013n, 1014n, 1032,
1043
- Sorokin *see* Suslov, Michail A.
- Spaak, Paul-Henri 791, 885, 893
- Spiru, Nako 471
- Spychalski, Marian 507, 521, 743, 859
- Stalin, Iosif V. XII, XIII, XV, XVI, XVII,
XVIII, XIX, XXI, XXIV, 3, 4, 5, 6, 7, 8,
9, 11, 12, 13, 14n, 15, 16, 16n, 20n, 21,
21n, 24, 25, 26, 27, 28n, 30, 31, 33, 34,
34n, 37, 61, 65, 67, 69, 71, 77, 83, 85,
109, 115, 135, 145, 149, 165, 199, 211, 231,
267, 279, 293, 311, 325, 355, 371, 420,
421, 422, 423n, 425n, 426n, 427n, 428n,
429n, 430n, 431n, 436n, 438n, 440n,
441n, 443n, 445n, 446n, 448n, 449n,
450n, 451n, 469, 469n, 470, 471, 472,
473, 474, 475, 476, 476n, 478, 479, 480,
483, 484, 485, 486, 486n, 487, 488, 489,
489n, 490, 491, 491n, 492, 493, 495, 496,
496n, 497, 497n, 498, 498n, 499, 500,
500n, 501, 502, 503, 503n, 551, 555, 557,
561, 563, 567, 573, 577, 579, 581, 585,
587, 589, 591, 593, 595, 609, 625, 626n,
628n, 633n, 634n, 635n, 637n, 638n,
645, 649, 655, 656, 658, 666, 667, 667n,
673, 687, 693, 695, 709, 711, 713, 731,
733, 735, 747, 751, 757, 759, 779, 783,
789, 801, 817, 819, 825, 827, 831, 853,
861, 869, 885, 891, 901, 909, 911, 913,
917, 919, 921, 927, 939, 943, 981, 1001,
1003, 1012n, 1013n, 1015n, 1017n, 1018n,
1023n, 1026n, 1030, 1031, 1033, 1045,
1046
- Stassen, Harold XV
- Steinhardt, Laurence 147
- Šubašić, Ivan 433n
- Sukhanov, Dmitrii N. 41, 521
- Suslov, Mikhail A. XI, XII, XVIII, XIX,
XX, XXI, 6, 17, 18n, 451n, 469n, 474,
478, 480, 483, 485, 487n, 490, 490n,

- 494, 495, 497, 498, 507, 509, 513, 517,
519, 521, 603, 605, 607, 623, 624, 626n,
637n, 638n, 645, 646, 649, 650, 651,
653, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 660n,
661, 661n, 662n, 663n, 664, 665, 666,
671, 675, 677-707, 709, 719, 721, 727,
737, 747, 749, 753, 759, 761, 769, 771,
777, 779, 783, 817, 827, 885, 915, 919,
921, 929, 935, 943, 945, 979, 981, 995,
997, 999, 1007, 1010, 1011n, 1013n, 1016n,
1020n, 1029, 1032, 1033, 1037, 1038
- Svoboda, Ludvík 143
- Szakasits, Arpad 909
- Szlejen, Mieczysław 413
- Szőnyi, Tibor 915, 917
- Tachnenko, Galina 14n, 15n
- Tarle, Evgenii V. 491
- Tătărescu, Gheorghe 153, 155, 159, 430n,
431n, 593
- Taubman, William 14n
- Tepicht, Jerzy 413
- Tereshkin, Vladimir P. 413, 521
- Terracini, Umberto 26n
- Thorez, Maurice 16, 121, 255, 261, 263,
271, 273, 275, 277, 309, 445n, 488, 711,
713, 819, 831
- Tiso, Jozef 139, 428n
- Tito, Josip Broz XV, XX, 3, 11, 12, 13, 16n,
25, 25n, 33, 165, 171, 311, 433n, 436n,
438n, 449n, 465, 467, 468, 469, 469n,
470, 471, 472, 474, 475, 476, 476n, 477,
478, 479, 480, 481, 483, 485, 486, 489,
492, 492n, 493, 493n, 496, 498, 499,
503, 523, 527, 529, 535, 537, 539, 561,
563, 565, 567, 569, 585, 589, 611, 615,
617, 627n, 628n, 629n, 630n, 631n,
632n, 633n, 634n, 636n, 649, 651, 652,
653, 654, 655, 659, 661, 662n, 664, 666,
667, 685, 687, 693, 707, 719, 727, 731,
753, 759, 777, 781, 789, 801, 821, 823,
829, 831, 833, 835, 837, 839, 841, 843,
845, 847, 849, 851, 855, 857, 859, 861,
863, 865, 867, 869, 871, 873, 875, 877,
879, 881, 883, 885, 889, 895, 901, 907,
909, 913, 915, 917, 919, 921, 923, 925,
927, 929, 931, 935, 937, 939, 941, 943,
953, 961, 963, 965, 967, 969, 971, 973,
975, 977, 981, 983, 1001, 1012n, 1015n,
1017n, 1018n, 1019n, 1020n, 1022n,
1023n, 1024n, 1025n, 1026n, 1043, 1044
- Togliatti, Palmiro XI, XVII, XVIII, XIX,
XX, XXI, 12n, 19, 19n, 26n, 187, 193,
195, 197, 199, 293, 315, 525, 438n, 446n,
447n, 484n, 485n, 488n, 493, 496, 496n,
497, 497n, 498, 499, 499n, 500, 501, 502,
507, 509, 521, 577-585, 595, 597, 599, 603,
605, 607, 609, 623, 624, 630n, 636n, 655,
659, 660, 660n, 661n, 662, 665, 673, 675,
769, 783-803, 805, 817, 819, 827, 831,
887, 935, 943, 945, 963, 979, 987, 995,
997, 999, 1001, 1005, 1007, 1009, 1010,
1016n, 1017n, 1020, 1032, 1037
- Trotsky, Lev D. 479, 485, 527, 615
- Truman, Harry XVI, 4, 6, 14, 22, 89, 239,
241, 327, 381, 387, 444n, 453, 459, 491,
685, 687, 691, 715, 1031
- Tsaldaris, Konstantinos 841, 845, 881,
967, 973
- Tubert 867
- Tucker, Robert C. 23n, 33n
- Ulam, Adam 499n, 503n
- Ursić, Rudi 923
- Valić *see* Kuchar, Lovro
- Varga, Evgenii S. 21, 21n, 499
- Vasilichi, G. 473n
- Velchev, Damian 561, 633n
- Velebit, Vladimir 833, 967, 975
- Veres, Peter 439n
- Victor Emmanuel III, King of Italy 187
- Voda-Pexa, František 675
- Vratuša, Antun 41
- Vukmanović-Tempo, Svetozar 565, 591,
833, 835, 845, 967, 975, 1018n
- Vyshinskii, Andrei Ia. 285, 347, 430n,
1012n
- Walter *see* Tito, Josip Broz
- Werblan, Andrzej 3n, 479n, 657n, 1017n
- Werblowski, Stefan 413
- Werth, Alexander 443n
- Westad, Odd Arne 466n
- Yegorova, Natalia I. 12n
- Yermolaeva, Rozaliia 1035-1046
- Zachariadis, Nikos 476, 476n, 601, 845,
1040, 1045
- Zambrowski, Roman 41, 365, 367, 373
- Zavolzhsky, Sergei G. 1005

Index of Names

- Zawadzki, Alexander XX, 41, 507, 521,
607, 623, 659, 675, 819-827, 855, 885,
887, 909, 995, 997, 1007
- Zečević, Momcilo 626n, 629n
- Železar *see* Marić, Ivan
- Zenkl, Peter 141
- Zhdanov, Andrei A. XI, XII, XIII, XIV,
XV, XVI, XVII, XVIII, XX, XXIV, 4, 5,
5n, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 14n, 16, 17, 18, 18n,
19n, 20, 20n, 21, 23, 23n, 24, 25, 25n,
26, 27, 28, 28n, 29, 31, 32, 33, 34, 34n,
39, 41, 189, 195, 197, 215, 217-251, 253,
263, 269, 271, 275, 277, 279, 281, 283,
289, 305, 307, 309, 313, 315, 317, 319,
321, 325, 327, 329, 331, 333, 337, 341,
349, 351-357, 361, 363-369, 373, 375,
377, 395, 397-399, 401, 403, 405, 407,
409, 411, 415, 417, 419, 420, 421, 422,
423, 423n, 426n, 427n, 428n, 429n,
430n, 431n, 436n, 438n, 441n, 445n,
446n, 448n, 449n, 450n, 451n, 461n,
467, 467n, 468, 470, 471, 474, 475,
479n, 480, 481, 483, 484, 486n, 488, 489,
490n, 491, 492, 493, 494, 495, 495n, 496,
497, 497n, 498, 499, 500, 501, 502, 507,
509, 511, 513, 521, 523-541, 543, 549, 551,
555, 557, 559, 569, 571, 577, 583, 587,
591, 595, 599, 605, 607, 623, 624, 625,
626n, 627n, 629n, 630n, 632n, 633n,
636n, 637n, 638n, 641n, 650, 656, 658,
664, 666, 673, 811, 979, 1001, 1010, 1029,
1030, 1031, 1033, 1037
- Zhuravliov *see* Zhdanov, Andrei A.
- Ziherl, Boris 473, 473n, 481, 597
- Zlatic, Savo 833, 967, 975
- Žujović, Sreten 477, 479, 493n, 527, 529,
533, 535, 537, 543, 551, 577, 589, 615,
628n, 629n, 841

Registrazione del Tribunale di Milano n. 452 del 21-11-1972
Direttore responsabile: ADOLFO SCALPELLI

Composizione: La Fenice Edizioni - Roma
Finito di stampare nel mese di novembre 1994 da Stampa Grafica Sipiel - Milano

Fondazione
Giangiacomo Feltrinelli

Russian Centre of Conservation and Study
of Records for Modern History (RTsKhIDNI)

THE COMINFORM

Minutes of the Three Conferences 1947/1948/1949

Both recent and less recent research and work concerning the Cominform – the Information Bureau of certain Communist Parties – are essentially based upon the materials published by the Cominform itself, and in particular on the documents and articles published in its official organ, as well as on the memoirs and commentaries of several of the participants in its various conferences. It is only recently that the opening of a series of archives, formerly accessible only with difficulty, in Russia and in other countries of Eastern Europe, has made it possible to consult and make use of primary sources. Up to the present, however, the principal source has been missing – the unabridged minutes of the three conferences, which we are publishing in this volume of *Annali*.

The volume consists of three parts, each of which is devoted to one of the conferences of the Cominform. It concludes with a fourth part devoted to a description of the sources and, in particular, of the Cominform Collection of the RTsKhIDNI. The texts of the minutes of the three conferences are presented in the original language with a facing text in English and with an *apparatus criticus*, while introductory essays by G. Procacci, G. Adibekov, A. Di Biagio, L. Gibianskii and S. Pons bring new light into study of the Cominform.

The present publication is the fruit of an agreement for scholarly cooperation between the Russian Centre of Conservation and Study of Records for Modern History (RTsKhIDNI) and the Feltrinelli Foundation.

On the cover: a ciphered telegram, handwritten by Zhdanov, addressed to Stalin (Filippov) on 23 September 1947 and the first page of the Minutes of the First Conference

Lire 170.000 (...)

ISBN 88-07-99050-4

9 788807 990502